

ИСТОРИО-
ГРАФИЯ
ИСТОРИИ
УКРАИНСКОЙ
ССР

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИО- ГРАФИЯ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. С. ХМЕЛЬ (ответственный редактор),
Н. Н. ВАРВАРЦЕВ (заместитель ответственного редактора),
А. В. ЛИХОЛАТ, А. И. МАЙБОРОДА (ответственный секретарь),
А. В. САНЦЕВИЧ, В. Г. САРБЕЙ, Г. Я. СЕРГИЕНКО,
П. С. СОХАНЬ, Ф. П. ШЕВЧЕНКО

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1986

Монографія представляє найбільш повне історіографічне обобщення досліджень по історії України і видається як додатковий том до багатотомної «Історії Української ССР». В книзі розкриваються основні течії дореволюційної історіографії, освітаються досягнення радянської історичної науки, розоблачається сучасна буржуазна історіографія проблем історії Української ССР.

Для істориків, викладачів і студентів вузів, пропагандистів.

103279

Національне академія наук Укр
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інститут історії України

Редакция исторической литературы

И 0502000000-368 27-86
M221(04)-86

© Издательство «Наукова думка» 1986

ПРЕДИСЛОВИЕ

Освещение истории становится подлинно научным только при подходе к ней с позиций диалектико-материалистического видения, марксистско-ленинской методологии. Основоположники марксизма-ленинизма, научно раскрыв и обосновав этот подход, совершили революционный переворот в осмыслении истории.

Из фактоописательной история превратилась в науку о действии законов общественного развития в условиях разных стран и времен, в науку, обращение которой к прошлому ориентировано на уяснение настоящего и предвидение будущего.

Именно такую науку представляет советская историческая школа. Становление этой школы и достигнутые ею успехи потребовали многих усилий и времени. В ряду наиболее выдающихся ее успехов достойное место занимает многотомная «История Украинской ССР», вышедшая в свет на украинском (в 8-ми т., 10-ти кн. К., 1977—1979) и русском (в 10-ти т. К., 1981—1985) языках. Создание этого труда стало возможным только на историографической основе, которая закладывалась несколькими поколениями советских историков.

Основы советской исторической науки были заложены В. И. Лениным. В его трудах при раскрытии теоретических проблем революционной борьбы использован богатый фактический материал из отечественной истории, в том числе истории Украины, даны исторические оценки, имеющие важнейшее, основополагающее значение. Ряд вопросов истории Украины был освещен еще в дореволюционный период в большевистской печати соратниками В. И. Ленина.

Советская историческая наука, в том числе историография, в Украинской ССР прошла в своем развитии три этапа, соответствующие трем периодам в жизни советского социалистического общества. Первый — охватывает период с октября 1917 г. до середины 30-х годов. Это этап ее становления, проходивший в борьбе с буржуазными представлениями и рецидивами вплоть до их окончательного искоренения. Второй этап — период завершения построения социализма (середина 30-х — конец 50-х годов), и третий — это этап совершенствования социализма. «Социализм, — отмечено в новой редакции Программы КПСС, — обеспечил господство в духовной жизни советского общества научного мировоззрения, основу которого составляет марксизм-ленинизм как цельная и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов»¹.

Первым шагом в организации науки в Украинской ССР стало создание в феврале 1919 г. Всеукраинской Академии наук (ВУАН), в состав

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986, с. 163.

которой входило историко-филологическое отделение. Историческими исследованиями ведали кафедры истории Украины, истории украинского народа новейшего времени и комиссии при них — культурно-историческая, старой Украины, археологическая, районного исследования Западной Украины, новейшей истории Украины, украинской историографии и др. После реорганизации Всеукраинской Академии наук в 1930 г. исследования по истории Украины осуществлялись также в рамках социально-экономического отделения.

В 1921 г. в Харькове была создана Комиссия по изучению истории Великой Октябрьской социалистической революции на Украине и истории КП(б)У (Истпарт), а также соответствующие губернские комиссии. В том же году организован Институт марксизма, ставший в 1924 г. Украинским институтом марксизма-ленинизма (УИМЛ). Он готовил научные кадры обществоведов, в том числе историков, осуществлял перевод трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина на украинский язык, стал ведущим учреждением в развитии обществоведения в республике. В 1931 г. УИМЛ был реорганизован во Всеукраинскую ассоциацию марксистско-ленинских научно-исследовательских институтов (ВУАМЛИН).

Соответствующие исследования в ВУАН проводила созданная в 1926 г. кафедра марксизма-ленинизма, в составе которой была также секция истории Украины.

В ВУАН продолжали свои исследования, став ее академиками, ученые-историки старой формации — специалисты по истории Украины и России Д. И. Багалея, О. И. Левицкий, В. С. Иконников, Д. И. Яворницкий, археолог Н. Ф. Беляшевский, востоковеды А. Е. Крымский и С. Ф. Ольденбург, историк античности В. П. Бузескул. Наряду с ними в 20-х годах заняло себе молодое поколение историков, сформировавшихся как ученые главным образом уже при Советской власти, — А. И. Баранович, П. В. Клименко, В. А. Пархоменко, Н. Н. Петровский, В. А. Романовский, А. А. Савич, Е. Д. Сташевский, Н. Н. Ткаченко, П. К. Федоренко, И. Е. Черкасский, Ф. Л. Эрнст и др.

Становление исторической науки в УССР проходило в острой идеологической борьбе с троцкистами, буржуазными и буржуазно-националистическими элементами, за утверждение в научных исследованиях марксистско-ленинской методологии.

Многое сделали для победы марксизма-ленинизма в общественных науках на Украине выдающиеся деятели КП(б)У, такие как В. П. Затонский, Д. З. Мануильский, Н. А. Скрышник, А. Г. Шлихтер, являвшиеся академиками ВУАН, а также А. В. Ивапов, Е. И. Квириг, Ф. Я. Кон, С. В. Косиор, Г. И. Петровский, В. Я. Чубарь и др. Их выступления, мемуары и исследования придавали видению истории ленинский дух партийной страстности и воинствующего материализма.

Начало нового этапа в развитии советской исторической науки на Украине ознаменовалось созданием в 1936 г. в ВУАН, переименованной тогда же в Академию наук УССР, Института истории Украины. В состав Института вошли историки как Академии, так и Всеукраинской ассоциации марксистско-ленинских научно-исследовательских институтов. Основа деятельности Института была предопределена постановлениями, принятыми партией и правительством в 1934—1936 гг. — о введении преподавания в школе истории как специального предмета, об открытии исторических факультетов в государственных университетах, о создании марксистско-ленинских учебников по истории. В свете этих постановлений перед

Институтом встала задача воссоздать с марксистско-ленинских позиций весь курс многовековой истории украинского народа. За короткий предвоенный период были подготовлены и изданы «Короткий курс історії України» (К., 1940), два тома из предусматривавшейся серии археографического издания «Історія України в документах і матеріалах» (К., 1939, т. 1; 1941, т. 3), ряд выпусков по хронологии и очерков по отдельным проблемам истории Украины.

Разработку истории Коммунистической партии и революционного движения на Украине осуществлял Институт истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии (большевиков) Украины.

В годы Великой Отечественной войны большинство ученых Института истории Украины АН УССР сражались на фронтах, но работа над изучением истории Украины не прекращалась. В сложных условиях эвакуации ученые АН УССР создали две большие обобщающие работы по истории Украины².

Издания тех лет, посвященные героическому прошлому украинского народа, воодушевляли советских людей на ратные подвиги во имя победы над фашизмом. В ходе битв Великой Отечественной войны создавались первые исследования о героической борьбе украинского народа против фашистских захватчиков.

С освобождением Украины от фашистской оккупации возобновил в Киеве деятельность Институт истории АН УССР, была создана Республиканская комиссия по истории Великой Отечественной войны при АН УССР, развернули работу исторические кафедры вузов республики. Однако до середины 50-х годов в исследованиях сказывалось влияние культуры личности с его догматизмом, схематизмом, некоторыми отступлениями от исторической правды.

Важную роль в устранении этих недостатков имели решения XX съезда КПСС, постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», о 86-й и последующих годовщинах со дня рождения В. И. Ленина, тезисы Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КПСС «50 лет первой российской революции», тезисы Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957)». Большое значение для освещения истории украинского народа имели тезисы ЦК КПСС и другие документы Коммунистической партии и Советского правительства о 300-летию воссоединения Украины с Россией. Наряду с общесоюзными журналами «Вопросы истории», «Вопросы истории КПСС» и «История СССР» в 1957 г. основан «Український історичний журнал». Усилилось внимание партии к подготовке кадров историков. В результате этих мер исторические исследования приобрели невиданный ранее размах, значительно возрос их научно-теоретический уровень.

Синтезированным итогом работы историков Украинской ССР во второй половине 50-х годов стала двухтомная «Історія Української РСР» (К., 1955—1956), в которой освещен многовековой путь украинского народа от древнейших времен до 1956 г.

Новый этап советской исторической науки начался со вступлением социалистического общества в период развитого социализма. Ее развитие на этом этапе происходит на основе дальнейшей творческой разработки

² Історія України.— Уфа, 1943.— Т. 1; Нарис історії України.— Уфа, 1943.

Коммунистической партией марксистско-ленинской теории. Важную роль в этом играют материалы съездов партии и пленумов ее Центрального Комитета, а также партийные документы, посвященные юбилейным датам Великого Октября, образования Союза ССР, жизни В. И. Ленина и др. Теоретические положения и выводы этих документов вооружают историков на более углубленное осмысление как опыта социалистического строительства в нашей стране, так и исторических предтеч, благодаря которым наша страна стала в авангарде мирового прогресса.

Неоценимое значение в идейно-политической жизни советского общества, развитии общественных наук, в том числе исторической, имеют изданные в последние десятилетия Полное собрание сочинений В. И. Ленина, Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, сборники «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Соответствующая работа проведена в Украинской ССР по изданию трудов основоположников марксизма-ленинизма на украинском языке, публикации документов по истории Коммунистической партии и Советского государства.

В республике изданы, в частности, сборники документов «Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК»³, «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор объединительного движения украинского народа за образование СССР» (1-е изд. К., 1962; 2-е изд. К., 1972) и др.

Свидетельством высокой зрелости советской исторической науки стали фундаментальные многотомные труды по истории КПСС⁴, истории СССР с древнейших времен до наших дней⁵, истории таких эпохальных событий, как Великая Октябрьская социалистическая революция⁶ и Великая Отечественная война советского народа (1941—1945)⁷, по всемирной истории⁸, истории международного движения⁹ и др. Эти труды выбрали в себя все лучшее, что создано советской исторической наукой, и составляют отправную основу для ее дальнейшего подъема. Ощутимый вклад в изучение истории нашей страны вносит более чем двухтысячный отряд историков-исследователей Украинской ССР. В республике созданы очерки истории Коммунистической партии Украины¹⁰ и областных партийных организаций, а также такие труды, как «Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні» (у 2-х т. К., 1967), «Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу. 1941—1945 рр.» (у 3-х т. К., 1957—1964), отдельные обобщающие исследования и серии изданий по истории рабочего класса¹¹, крестьянства¹², общественно-политической жизни Украины¹³, дружбы и сотрудничества украинского народа с русским, белорусским, молдавским¹⁴ и другими народами страны,

³ Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК.— 1-ше вид.— К., 1956; 2-ге вид.— К., 1976—1977.— Т. 1—2.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза : В 6-ти т.— М., 1964—1970.— Т. 1—5.

⁵ История СССР: С древнейших времен до наших дней : В 2-х сер., 12-ти т.— М., 1966—1980.— Т. 1—11.

⁶ Минц И. И. История Великого Октября : В 3-х т.— 1-е изд.— М., 1967—1973.— Т. 1—3; 2-е изд.— М., 1977—1979.— Т. 1—3.

⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 : В 6-ти т.— М., 1960—1965.

⁸ Всемирная история.— М., 1955—1979.— Т. 1—12.

⁹ Международное рабочее движение : Вопр. истории и теории : В 7-ми т.— М., 1976—1981.— Т. 1—6.

26-томная «История городов и сел Украинской ССР», 4-томная «Радянська енциклопедія історії України» и др.

Широкий размах исторических исследований сопровождается, особенно на нынешнем этапе развития советской исторической науки, соответствующим развитием их источниковой базы. Наряду со сборниками документов по истории партии, представляющих собой как методологическую, так и источниковедческую ценность, изданы серии документов по истории Советского государства, деятельности его центральных, республиканских и местных органов, индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, всенародной борьбы в годы гражданской войны и империалистической военной интервенции, Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Разработаны многие комплексы малоисследованных или совсем не исследованных ранее документов по дореволюционной истории, особенно по истории классовой борьбы, революционного движения. Чрезвычайно обогатилась археологическая наука материалами, полученными в результате изыскательских раскопок, в том числе на местах новостроек Украинской ССР.

В результате исследований, выполненных советскими учеными, история украинского народа предстала как история развития производительных сил, классовой борьбы и смены способов производства, непрерывного и восходящего развития культуры. Предтечами цивилизации, которую начали закладывать на рубеже нашей эры древние славяне, были на территории современной Украинской ССР первобытнообщинный строй, охватывавший время от раннего палеолита до бронзового века, и рабовладельческий строй киммерийцев, скифов, сарматов и античных греческих городов-государств. Цивилизация славян несла на себе отпечатки предшествовавших общественно-экономических формаций, однако в своей основе она началась из зарождения феодальных отношений. У восточных славян уже с конца V в. н. э. стала складываться государственность, развитие которой увенчалось к концу IX в. образованием могучего раннефеодального государства — Киевской Руси.

Это государство было общей отчиной всех восточных славян, консолидировавшихся в единую древнерусскую народность, из которой развились впоследствии три братских восточно-славянских народа — русский, украинский и белорусский.

Общность происхождения трех братских народов predeterminedила как их родственную близость по языку, культуре, характеру, так и взаимную тягу к воссоединению. Особенно острой эта тяга была у украинского и бе-

¹⁰ Очерки истории Коммунистической партии Украины. — 1-е изд. — Киев, 1964; 2-е изд., доп. — Киев, 1964; 3-е изд., доп. — Киев, 1972; 4-е изд., доп. — Киев, 1977.

¹¹ Історія робітничого класу Української РСР : В 2-х т. — К., 1967; Історія робочих Донбасу : В 2-х т. — Киев, 1981.

¹² Історія селянства Української РСР : В 2-х т. — К., 1967.

¹³ Суспільно-політичне життя трудящих Української РСР : В 2-х т. — К., 1973—1974.

¹⁴ Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов. — Киев, 1978; Исторические корни связей и дружбы украинского и молдавского народов. — Киев, 1980; Нерушимая дружба украинского и белорусского народов в период социализма. — Киев, 1978; Нерушимая дружба украинского и молдавского народов в период социализма. — Киев, 1980; Дружба и братство русского и украинского народов : В 2-х т. — Киев, 1982; Великое содружество народов-братьев. — Киев, 1982.

лорусского народов, которые длительное время не имели своей государственности. Центром их притяжения стало Русское централизованное государство. В 1654 г. украинский народ воплотил в жизнь свое стремление к воссоединению с русским народом. С тех пор украинский народ неизменно разделял с русским народом общую судьбу. Трудящиеся массы России и Украины прошли совместно через все этапы классовой борьбы, все этапы освободительного движения.

В самоотверженной борьбе они достигли побед, когда на историческую арену вышел рабочий класс во главе со своей партией, созданной В. И. Лениным.

Великая Октябрьская социалистическая революция и создание под ее победоносным знаменем Украинского Советского государства ознаменовали в истории украинского народа начало новой эпохи — эпохи социализма. Вместе с русским народом, другими народами СССР украинский народ вошел в могучую братскую семью создателей нового общества, нового мира. Сегодня с высоты достижений социализма особенно отчетливо видны жизненная сила социалистического строя, закономерности пути, по которому трудящиеся Украины пришли к вершинам человеческого прогресса.

Пройденный украинским народом многовековой путь отражен в его общественно-политическом развитии, культуре. Каждое из поколений, наследуя от предшествовавших знания и опыт, вместе с тем благоговейно воспринимает как эстафету память о борьбе народных масс за социальный прогресс. Эта память пережила века в устных пересказах, фольклоре, памятниках материальной культуры. Запечатлелась она, что особенно ценно, также в виде письменных источников и выполненных на их основе сочинений. Это и древнерусские летописи, и хроники, включая непревзойденное творение летописца Нестора «Повесть временных лет». Это и летописные сочинения Самовидца, Григория Грабянки и Самоила Величко. Это и сочинения дворянских историков Д. Н. Бантыш-Каменского, Н. А. Маркевича (Марковича), П. И. Симоновского, Г. Ф. Миллера, А. И. Ригельмана и др.

В дальнейшем прогрессивные тенденции в историографии прошлого развиты в трудах и сочинениях революционных демократов во главе с Н. Г. Чернышевским, Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко. Между тем, работы представителей буржуазной историографии были отмечены классовой ограниченностью в видении истории.

Борьба взглядов в области историографии отражала противоположность социального положения, экономических интересов и политических устремлений различных классов. Она являлась одной из форм классовой борьбы, в которой будущее принадлежало взглядам, выражающим положение, интересы и устремления рабочего класса. Это будущее в видении истории украинского народа было впервые научно обосновано в трудах В. И. Ленина и его соратников. Его олицетворила собой советская историография истории Украинской ССР.

Освещению развития историографии истории Украинской ССР посвящен предлагаемый читателю коллективный труд. По замыслу книга представляет дополнительный том многотомного издания «Истории Украинской ССР», раскрывающий историографическую основу, благодаря которой стало возможным создание многотомного труда.

Структурно книга состоит из десяти глав, соответствующих десяти

томам «Истории Украинской ССР». В каждой из глав наглядная историография рассматривается в плане основных аспектов и в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Анализ и обобщение подчинены раскрытию того, как каждая из проблем истории Украины виделась с течением времени, как вводился в научный оборот по ней фактический материал, какие были в истолковании ее как демократические, прогрессивные, так и дворянские, буржуазные и буржуазно-националистические идейно-политические направления, какое освещение получила она в советской историографии.

В этом восходящем развитии исторической мысли, борьбы, которой оно сопровождалось, дореволюционная историография предстает как предыстория подлинно научного изучения истории Украины, развернутого советскими историками на основе марксистско-ленинской методологии. Особое внимание при рассмотрении историографии по каждой из проблем уделено важнейшим трудам основоположников марксизма-ленинизма и документам КПСС, которые лежат в основе решения данной проблемы советской историкографической наукой.

Марксистско-ленинская историография истории Украинской ССР представляет собой мощное средство партии в идейно-политическом воспитании советских людей. Вместе с тем это — источник живого опыта революционной борьбы и социалистического созидания, к которому обращают взоры трудящиеся других стран, прогрессивные силы всего мира. Поэтому к попыткам фальсификации нашей истории все чаще прибегает современная буржуазная историография, выполняя социальный заказ империализма в его противоборстве с социализмом. Реакционность и несостоятельность этих попыток разоблачаются в каждой из глав книги в соответствующем параграфе.

Книга подготовлена коллективом авторов в составе:

Введение — И. С. Хмель.

Гл. I, § 1 — Д. Я. Телегин, С. С. Березанская; § 2 — В. Ю. Мурзин; § 3 — А. С. Русяева; § 4 — Е. Ф. Сидоренко, А. Б. Головкин, В. М. Рычка; § 5 — В. М. Рычка; § 6 — Н. П. Коринный; § 7 — Е. Ф. Сидоренко; § 8 — А. Н. Майборода.

Гл. II, § 1, 2 — И. М. Шекера; § 3 — В. А. Щербак, П. М. Сас; § 4 — Е. Н. Дзюба; § 5 — И. С. Хмель, А. Н. Майборода.

Гл. III, § 1 — Ф. П. Шевченко, § 2 — Г. Я. Сергиенко, А. И. Гуржий; § 3 — В. А. Смолий; § 4 — В. В. Панашенко; § 5 — И. С. Хмель, В. А. Смолий.

Гл. IV, § 1 — П. Н. Лещенко; § 2 — В. Г. Сарбей; § 3 — Н. Н. Лещенко; § 4 — Н. Н. Лещенко, А. К. Волощенко; § 5 — С. М. Трусевич; § 6 — А. К. Волощенко; § 7 — П. Г. Усенко.

Гл. V, § 1, 2, 3, 4, 5 — В. Г. Сарбей; § 6 — С. М. Трусевич; § 7 — Б. А. Садурский.

Гл. VI, § 1, 2, 3, 4 — Ю. М. Гамрецкий; § 5, 6, 7 — И. К. Рыбалка; § 8 — Ю. Ю. Сливка; § 9 — И. С. Хмель.

Гл. VII, § 1 — С. В. Кульчицкий; § 2, 3, 4 — А. В. Санцевич; § 5 — Ю. Ю. Сливка; § 6 — П. Н. Варварцев.

Гл. VIII, § 1, 2, 3, 4, 5 — М. В. Коваль; § 6 — Ю. А. Пинчук.

Гл. IX, § 1 — И. П. Кожукало, Н. Р. Плющ; § 2 — А. Д. Скаба; § 3 — С. В. Виднянский; § 4 — В. Е. Романцов, А. М. Веселова; § 5 — П. П. Пан-

ченко, В. М. Мищенко; § 5 — Л. Д. Витрук, Р. А. Худяк; § 6 — В. М. Мищенко; § 7 — И. М. Маковейчук, Л. А. Шевченко; § 8 — С. В. Чернявский.

Гл. X, § 1 — Я. С. Калакура; § 2 — А. Д. Скаба, С. В. Виднянский; § 3 — В. Е. Романцов, А. М. Веселова; § 4 — Ю. В. Сиволоб; § 5 — П. П. Панченко, В. М. Мищенко; § 6, 7 — Ю. А. Курнос; § 8 — Л. Д. Витрук, Р. А. Худяк; § 9 — Н. Г. Ищенко, А. А. Кондрацкий; § 10 — Л. А. Шевченко, О. В. Колпакова; § 11 — Н. Г. Ищенко, А. М. Веселова; § 12 — А. В. Лихолат, Н. В. Комаренко, Н. П. Барановская; § 13 — В. Н. Ткаченко.

Заключение — И. С. Хмель.

Научно-организационная и вспомогательная работа при подготовке книги к изданию проведена группой в составе: В. Ф. Репринцев (руководитель), Е. Н. Антипова, Н. Е. Беловалова, А. В. Гарань, К. Е. Гломозда, В. С. Горак, А. Д. Дьяченко, Г. В. Заплатникова, Е. Е. Кириченко, В. В. Матченко, О. В. Павлюченко, И. В. Старунская, Н. Р. Шумкова.

**ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ,
ЗАРОЖДЕНИЯ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА
И ИСТОРИИ КИЕВСКОЙ РУСИ
(ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII в.)**

Проблемы древней истории нашей страны отличаются исключительной сложностью, обусловленной скудностью источниковой базы, нередкой противоречивостью имеющихся сведений. Особенно сложен, с точки зрения адекватного воссоздания исторической действительности, период первобытнообщинного строя, где круг имеющихся источников ограничен материалами археологических раскопок. Работа с источниками такого рода требует от исследователя недюжинного воображения, умения воссоединить в целостную систему разрозненные единичные факты. Наибольшее приближение к исторической истине в таких построениях может быть гарантировано лишь при наличии подлинно научной методологии и методики анализа источников.

Трудности такого рода характерны и для изучения раннеклассового периода нашей истории, хотя это время оставило нам кроме археологических также письменные источники. Здесь историк встает перед проблемой наиболее надежного метода выяснения достоверности содержащихся в письменном источнике сведений, сопоставления их с другими имеющимися материалами — археологическими,

лингвистическими, этнографическими и др.

Процесс развития исторических знаний по проблемам древнего прошлого украинских земель отмечен постоянным накоплением фактологической базы, настойчивым поиском наиболее совершенной методики исследования. Лишь став на позиции марксистско-ленинского анализа истории общества, советские исследователи нашли наиболее надежные пути решения имеющихся проблем, отказываясь от ошибок и заблуждений предыдущих поколений историков, используя все ценное, что было добыто ими. Это позволило на данном этапе развития науки наиболее полно приблизиться к реальной реконструкции событий, происходивших на современной территории Украинской ССР в период от появления здесь первых людей до середины XIII в.

Итоги многолетних исследований были подведены в коллективном трехтомном труде ученых Института археологии АН УССР «Археологія Української РСР» (К., 1971—1975), в котором рассматриваются вопросы хронологии, хозяйственной, общественной жизни, этнической принадлежности племен, населявших территорию Украинской ССР в древности.

**1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР**

Первобытная эпоха — древнейший период в истории человеческого общества — началась с появлением человека на Земле — более 2 млн. лет назад. Закончилась эта эпоха с переходом к

раннеклассовому обществу в начале I тысячелетия до н. э. Вся история первобытного общества делится на два больших периода — каменный век и эпоху меди—бронзы.

Каменный век — наиболее длительный период в истории человечества — продолжался около 2 млн. лет. Это было время, когда происходило становление самого человека, сложение его хозяйства и культуры. На территории современной Украинской ССР каменный век начался более 500 тыс. лет назад и закончился в конце III тысячелетия до н. э. Каменный век соответственно уровню развития техники и хозяйственной деятельности делится на три эпохи — палеолит, мезолит и неолит, которые, в свою очередь, подразделяются на периоды. Палеолит подразделяется на два периода — ранний и поздний. В связи с неравномерностью исторического развития на разных территориях Украины позднелиолитические памятники в III тысячелетии до н. э. некоторое время сосуществуют с памятниками древнего каменного века.

Первые памятники каменного века на территории Украинской ССР открыты во второй половине XIX в. Сначала у с. Гонцы на Полтавщине (Ф. И. Каминский), затем в Крыму (К. С. Мережковский), в с. Мезин на Десне (Ф. К. Волков). Во второй половине и в конце XIX в. стали известны первые мезолитические и неолитические памятники на Днестре, в Крыму, на Днестре и других районах Юга Европейской части нашей страны.

Важную роль в изучении палеолитического периода сыграли археологические съезды, проводившиеся на Украине, в том числе в Киеве, Харькове, Днепропетровске и других городах. Однако в дореволюционное время исследование древнейшего периода истории тормозилось ограниченным числом выявленных памятников, отсутствием надежных критериев определения их периодизации и т. п.

После Великой Октябрьской социалистической революции советская археологическая наука, ведя борьбу с буржуазными течениями в понимании древнейшей и древней истории (ра-

сизм, модернизация исторического процесса и др.), отказываясь от ошибочных взглядов (социологичный схематизм, теория стадильности), твердо стала на позиции материалистического понимания истории первобытной эпохи и раннеклассовых обществ. Основное внимание ученые уделяют изучению закономерностей развития общественно-экономических формаций, разработке вопросов экономики древнего общества, культурно-территориального определения хронологии памятников. Широкие перспективы перед исследователями каменного века открылись в связи с дальнейшим развитием методов археологического поиска, в частности с разработкой типологии и номенклатуры кремневых и костяных изделий, использованием статистики при их анализе¹, внедрением в практику обработки археологических материалов достижений естественных наук, в том числе датирования археологических объектов радиокарбонным, археомагнитным методами, а также с помощью палинологического анализа.

Неизмеримо расширилась источниковая база. Теперь специалистам известны около 700 позднелиолитических, более 1000 мезолитических и неолитических памятников.

Важным этапом в исследовании общетеоретических вопросов археологии стал переход в 50-е годы к изучению истории каменного века на основе принципа локальности культурно-ис-

¹ Черныш А. П. О номенклатуре позднелиолитич. орудий.— КСИА, 1967, вып. 3; Мацкевой Л. Г. Опыт типологической классификации микролитических индустрий Крыма (мезолит — неолит).— СА, 1971, № 1; Гладилли В. Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы.— Киев, 1976; Телегин Д. Я. Опыт статистического определения индекса родственности неолитических комплексов по элементам орнамента.— В кн.: Проблемы археологии Евразии и Северной Америки.— М., 1977; *Его же*. К методике составления типологостатистических таблиц кремневых табл. изделий мезонелиолитической эпохи.— В кн.: Орудия каменного века.— Киев, 1978.

торического развития, требующего выделения отдельных культур и типов памятников. Основным критерием выделения культурных образований стал анализ археологических источников — предметов материальной и духовной культуры населения, его занятий, верований и др.² Такой анализ позволяет выделить совокупность однородных памятников на определенной, обычно замкнутой территории, относящихся к определенному периоду, а также и более крупные культурные образования — этнокультурные области и зоны, включающие ряд родственных культур. За этими единицами археологических памятников исследователи видят конкретные этнические группы населения древних эпох — племена и группы племен.

Всесторонне первобытная история Украины освещена в коллективных трудах, изданных Институтом археологии АН УССР за послевоенные годы³, а также многочисленных монографиях и статьях специалистов по археологии каменного века на территории УССР.

Заметным вкладом в изучение палеолитической эпохи в послеоктябрьский период стало открытие ряда новых местонахождений археологических памятников в Крыму, на Десне, Волыни, в Закарпатье. Накопление археологического материала позволило специалистам исследовать важные вопросы истории палеолитического населения Украины, в том числе проблемы социального устройства общества, хронологии и периодизации культур, хозяйства, палеодемографии, первобытного искусства и др.

Достижением советских ученых 30-х годов явилась методика раскрытия палеолитических стоянок на больших площадях (М. Ф. Левицкий, П. П. Ефименко). В довоенные годы были выдвинуты важные проблемы в изучении истории палеолитического общества — о времени возникновения родового строя на территории Европейской части СССР, роли женщины

в первобытном обществе и др. Этому содействовали открытия первых в СССР позднепалеолитических жилищ⁴. Несколько позже было доказано существование древних жилищ в раннем палеолите (А. П. Черныш). Много внимания уделялось разработке хронологии и периодизации палеолитических памятников. Еще в довоенные годы П. П. Ефименко вместо трехступенчатой периодизации позднепалеолитических памятников Европейской части СССР, в том числе Украины, предложил двухступенчатую, включавшую ориньяко-солютрейскую и мадленскую эпохи. В 1953 г. П. И. Борисковский предложил членение позднепалеолитических памятников Украины на семь ступеней⁵. А. П. Черныш в развитии позднепалеолитической культуры Приднестровья наметил шесть хронологических групп⁶. Работы по хронологическому членению палеолитических памятников на территории Украинской ССР продолжаются.

В 50-е годы внимание специалистов в области палеолита привлекли локальные различия в составе памятников материальной культуры различных территорий⁷. Выдвигаются на

² *Формозов А. А.* Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. — М., 1959, с. 1—124; *Гладилли В. Н.* Проблемы раннего палеолита; *Телегин Д. Я.* Мезолітичні пам'ятки України. — К., 1982, с. 1—250.

³ *Нарисн стародавньої історії Української РСР.* — К., 1957; *Археологія Української РСР: В 3-х т.* — К., 1971, т. 1; *История Украинской ССР: В 10-ти т.* — К., 1981, т. 1.

⁴ *Ефименко П. П.* Первобытное общество. — Киев, 1953, с. 358—405; *Замятнин С. Н.* Раскопки в с. Гагарино. — В кн.: *Палеолит СССР.* Тр. ГАИМК, 1935.

⁵ *Борисковский П. И.* Палеолит Украины. — МИА, 1953, № 40.

⁶ *Черныш А. П.* Палеолит и мезолит Приднестровья. — М., 1973, рис. 21.

⁷ *Замятнин С. Н.* О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода. — Тр. ИЭ АН УССР, 1951, т. 16; *Борисковский П. И.* Проблемы развития позднепалеолитич. культур степ-

Украине также вопросы о выделении в палеолите типов памятников и археологических культур. Большую работу по членению раннепалеолитических памятников Украины осуществил В. Н. Гладылин. Он разработал систему, включающую типы, подтипы индустрий и их фации. Ставятся вопросы о выделении культур в раннем палеолите — Аккайской в Крыму (Ю. Г. Колосов), Молодовской на Днестре (А. П. Черныш) и др. Делаются попытки выделения культур в позднепалеолитическое время (Г. П. Григорьев, И. Г. Шовкопляс, М. И. Гладких) — Мезинской в Днепровском бассейне, Липской на Волыни.

Успешно разрабатываются вопросы первичного заселения территории Украины (А. А. Формозов, С. Н. Бибииков, В. Н. Гладылин). Много внимания этой теме уделялось в научных дискуссиях 60-х годов. Предполагались два варианта возможного проникновения сюда в ашельское и мустьерское время первобытных человеческих групп через Кавказ⁸ либо через Балканы и Центральную Европу⁹. Большинство исследователей склоняются к тому, что процесс заселения этих территорий УССР был многократным и шел разными путями, с преобладанием юго-западного и западного направлений.

В литературе по каменному веку Украины выдвигались также проблемы хозяйства, палеоэкономики и демографии. Рассматривались, в частности, вопросы плотности населения в то время, численности отдельных коллективов¹⁰.

Работы по изучению памятников палеолита увенчались открытием на Украине предметов первобытного изобразительного искусства — росписи, резьбы по кости, скульптуры. Шедевры палеолитического искусства Мезинской стоянки на Десне и с. Межирич на Каневщине получили мировую известность. В предметах с палеолитической росписью из Мезина специа-

листы усматривают остатки первобытных музыкальных инструментов¹¹.

Советские ученые в Крыму, Поднепровье, Донбассе, на Десне и других территориях Украинской ССР исследовали большое количество мезолитических памятников. В настоящее время их насчитывается около 400.

Определены критерии выделения мезолитических памятников, проведена их региональная и общая периодизация, позволившая выделить два периода в развитии культуры — ранний (IX—VIII тысячелетия до н. э.) и поздний (VII—VI тысячелетия до н. э.)¹². Систематизация мезолитиче-

ской области. — В кн.: VII конгр. антропологич. и этногр. наук. — М., 1964.

⁸ Бибииков С. Н. Некоторые вопросы заселения Восточной Европы в эпоху палеолита. — СА, 1959, № 4.

⁹ Гладылин В. Н. Проблемы раннего палеолита..., с. 128; Колосов Ю. Г. Шайтан-Коба — мустьерская стоянка Крыма. — Киев, 1972, с. 139.

¹⁰ Бибииков С. Н. Некоторые вопросы палеоэкономического моделирования палеолита. — СА, 1969, № 4; Черныш А. П. Стародавнє населення Подністров'я в добу мезоліту. — К., 1975, с. 149; Телегин Д. Я. Мезолітичні пам'ятки України, с. 192.

¹¹ Бибииков С. Н. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. — Киев, 1981.

¹² Черныш А. П. К вопросу о соотношении границ палеолит — мезолит и плейстоцен — голоцен и особенности развития матерпальной культуры и природы Прикарпатья. — В кн.: Первобытный человек, его матерпальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М., 1974; Телегин Д. Я. О критериях выделения мезолитических памятников на юго-западе Европейской части СССР. — КСИА, 1977, вып. 149. Бонч-Осмоловский Г. А. Итоги изучения крымского палеолита. — В кн.: Тр. II междунар. конф. АИЧПЕ. — М.; Л., 1934, вып. 5; Воеводский М. К вопросу о ранней (свидерской) стадии в энепалеолите территории Восточной Европы. — В кн.: Тр. II междунар. конф. АИЧПЕ. 1936; Формозов А. А. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке; Телегин Д. Я. Мезолітичні пам'ятки України; Станко В. Н. Мирное. Проблемы мезолита степей Северного Причерноморья. — Киев, 1982.

ских памятников по их регионально-культурным особенностям привела к выявлению трех зон их распространения на территории Украинской ССР: южной или азово-причерноморской степной, северной, или полесско-лесостепной и западной Приднестровской. В рамках этих зон выделяется около 20 культур и типов памятников, что показывает этнографическую пестроту мезолитического населения Украины¹³.

Анализ материалов могильников позволил установить особенности погребального ритуала и верований мезолитических племен, их антропологический состав¹⁴, наличие у них социально-территориальной организации, связанной с рыболовецко-охотничьими угодьями, за которые шла борьба, о чем говорит значительное количество погибших от стрел.

На территории Украинской ССР открыто более 600 неолитических памятников. Большую их часть составляют поселения в бассейнах крупных рек, а также могильники.

В Поднепровье, Приазовье и Крыму исследовано около 20 могильников мариупольского типа¹⁵. Специалистами по неолиту в послевоенные годы проделана огромная работа по культурно-территориальному членению исследованных памятников¹⁶. На Украине теперь известно более десяти памятников неолитических культур, определены их периодизация и синхронизация (Д. Я. Телегин), установлены ареалы обитания племен¹⁷.

Материалы неолитических раскопок дополнили представления о хозяйственном укладе первобытного населения. В частности, наметился определенный сдвиг в разработке вопросов возникновения на Украине производящих форм хозяйства — земледелия и скотоводства¹⁸. Сравнительный анализ фаунистических остатков и культурных растений мезо-неолитической эпохи Восточной Европы, а также более южных территорий позволил установить, во-первых, более

поздний переход к скотоводству и земледелию на территории УССР по сравнению со странами Древнего Востока, во-вторых, полное заимствование земледелия от древневосточного населения и, в-третьих, несколько иную модель становления скотоводства на территории Украины, чем в странах Древнего Востока.

Анализ исследованных в послевоенное время неолитических могильников подтвердил наличие у населения

¹³ Рудинський М. Я. Деякі підсумки та найближчі завдання палеонтологічних вивчень в межах УРСР.— Антропологія, 1930, т. 4; Формозов А. А. Этнокультурные области..., с. 67; Телегин Д. Я. Мезолітичні пам'ятки; Мацкевой Л. Г. Мезолит и неолит Восточного Крыма.— Киев, 1977; Зализняк Л. Л. Мезолит Восточ. Волыни и Киевского Поднепровья в свете новых исследований.— В кн.: Новые исследования археологических памятников на Украине.— Киев, 1977.

¹⁴ Столяр А. Д. Первый Васильевский мезолитический могильник.— Археол. сб. Эрмитажа, 1959, вып. 1; Телегин Д. Я. Васильевський третій некрополь в Надпоріжжі.— Археологія, 1961, т. 12; Дебец Г. Ф. Черепа из эппалеолитического могильника у с. Волошское.— Сов. этнография, 1955, № 3.

¹⁵ Макаренко М. Мариупольський могильник.— К., 1933; Рудинський М. Я. Перший Вовпівський пізньонеолітичний могильник.— 1956, № 4, с. 151—161; Бодянский А. В. Лисогорский неолитич. могильник.— КСИА, 1961, 2, с. 32—37.

¹⁶ Телегин Д. Я. Дніпро-донецька культура.— К., 1968; Даниленко В. Н. Неолит Украины.— Киев, 1969; Неприна В. И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики.— Киев, 1976.

¹⁷ Пассек Т. С., Черныш Е. К. Памятники культуры линейно-ленточной керамики на террит. СССР.— В кн.: Свод источников. М., 1963.

¹⁸ Крайнов Д. А. К вопросу о происхождении животноводства в Юго-Западном Крыму в послепалеолитическое время.— СА, 1957, № 2; Столяр А. Д. Об одном центре одомашнивания свиньи.— Там же, 1959, № 3; Формозов А. А. К истории древнейшего скотоводства на юге СССР.— В кн.: Основные проблемы терминологии. М., 1972, с. 19—25. Телегин Д. Я. Про становлення скотарства і землеробства на південному заході Європейської частини СРСР.— Археологія, 1977, т. 21.

Поднепровья всех характерных черт, присущих общностям первобытнообщинной формации — имущественное и социальное равенство, отсутствие частной собственности, а следовательно, эксплуатации человека человеком, прочные верования, связанные с почитанием предков, а возможно, и вера в загробную жизнь.

Носителями неолитической культуры Поднепровья и Левобережья Украины, по определениям антропологов (Г. Ф. Дебец, М. М. Герасимов, И. И. Гофман, Г. П. Зиневич, И. Д. Потехина), были племена европеоидов позднеломаньонского типа¹⁹. По мнению некоторых исследователей (Д. Я. Телегин, С. С. Березанская), эти племена совместно с населением родственных культур Белоруссии и Прибалтики сыграли затем определенную роль в этногенезе прабалто-славянского лингвистического массива²⁰.

Энеолит, или медный век, является переходным периодом от каменного века к бронзовому. В настоящее время в результате многих открытий энеолитическая эпоха получает все более четкую хронологическую определенность, наполняется все более глубоким и интересным содержанием. В эпоху энеолита к двум великим достижениям человечества — земледелию и скотоводству, прибавилось третье — металлургия (получение меди). Наиболее яркими энеолитическими культурами на территории Украинской ССР являются трипольская, расположенная в лесостепной части, и ямная, занимающая в основном степные районы.

В конце XIX в. киевский археолог В. В. Хвойко произвел первые раскопки трипольских памятников у с. Триполье Киевской губернии²¹. Датируя трипольскую культуру, он выделил в ней две хронологические группы — каменного века и эпохи меди. Им же было высказано мнение, что мощные глинобитные площадки были остатками не жилищ, а свя-

лиц, связанных с погребальным культом. Это мнение нашло поддержку многих других археологов, например Э. Р. Штерна²², и долгое время было общепризнанным. Однако уже тогда некоторые ученые (Н. Ф. Беляшевский, В. А. Городцов, А. А. Спицын) высказывали сомнение по поводу культового назначения трипольских площадок и рассматривали их как остатки наземных глинобитных жилищ. Окончательно этот вопрос был решен только советскими археологами²³.

После Великой Октябрьской социалистической революции работа по изучению Триполья сосредоточивается в Киеве, в специально образованной Трипольской комиссии. На основании накопленных материалов подготовлена серия работ, посвященных хронологическому и территориальному делению трипольской культуры и характеристике локальных вариантов²⁴.

В послевоенные годы трипольские памятники особенно широко исследуются в Поднепровье. Кроме однослойных поселений изучаются многослойные памятники (Поливанов Яр, Незвисько, Солопчыны), позволившие Т. С. Пассек вполне определенно датировать трипольскую культуру и обосновать ее периодизацию, впоследствии уточненную Т. Г. Мовшей, В. Г. Збеновичем, В. А. Дергачевым

¹⁹ Гофман И. И. Население Украины в эпоху мезолита и неолита. — М., 1966.

²⁰ Телегин Д. Я. Днепро-донецкая культура..., с. 238—239.

²¹ Хвойко В. В. Каменный век Среднего Приднепровья. — В кн.: Тр. XI, АС. М., 1901, т. 1.

²² Штерн Э. Р. Догреческая культура на юге России. — В кн.: Тр. XIII АС. М., 1906, т. 1.

²³ Пассек Т. С. Периодизация трипольских поселений. — МИА, 1949, вып. 10.

²⁴ Шмаглей М. М. Городьско-волныський вариант пізньотрипольської культури. — Археологія, 1966, т. 20; Збенович В. Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. — Киев, 1974; Круц В. А. Позднетрипольские памятники Среднего Поднепровья. — Киев, 1977.

и другими археологами. Представляет большой интерес возможность использования дат по С¹⁴ для датировки трипольской культуры²⁵.

Вместе с тем остается нерешенным вопрос о происхождении трипольской культуры. В. В. Хвойко без каких-либо доказательств рассматривал трипольскую культуру как явление исключительно автохтонное. Позже возникла гипотеза о внеевропейском происхождении триполья, основанная на его внешнем сходстве с азиатскими культурами расписной керамики²⁶. Английский археолог Г. Чайлд сложение трипольской культуры связывал с развитием дунайской культуры²⁷. Дальнейшая разработка вопроса генезиса трипольской культуры велась в направлении своеобразного примирения двух противоположных определений ее происхождения — автохтонного и миграционного. По мнению С. Н. Бибикова, процесс сложения трипольской культуры происходил в обстановке слияния пришлых групп населения с местными этнокультурными группами Поднестровья²⁸. В. Н. Даниленко автохтонный компонент связывал с населением буго-днестровского неолита, а пришлый с переселением древнеземледельческих племен восточномедитерранского ареала²⁹. Дополнительный свет на решение проблемы проливают результаты раскопок раннего поселения Бернашовка и близких к нему памятников на территории Пруто-Дунайского бассейна³⁰. Высокий уровень материальной и духовной культуры трипольских племен дал возможность С. Н. Бибикову выдвинуть гипотезу о существовании у них пашенного земледелия, придомного стойлового скотоводства, а также керамического и кремнедобывающего ремесел³¹. Последующие изыскания в этой области Т. Г. Мовши, Т. Б. Поповой, В. Е. Цвек блестяще подтвердили предположения С. Н. Бибикова о высоком уровне трипольской экономики³².

2 *Историография истории Украинской ССР*

Степные районы Украины в эпоху энеолита были заняты ямной или древнеямной (по обычаю хоронить покойников в грунтовых ямах) культурами. Первые раскопки курганов ямной культуры относятся к середине XIX в. и связаны с именами Д. Я. Самоквасова, М. И. Веселовского, М. Е. Бранденбурга, Ф. А. Брауна, Г. Л. Скадовского, Д. И. Яворницкого. Тогда же первую попытку исторического осмысления курганных древностей предпринял А. А. Спицын³³. В 1905—1907 гг. В. А. Городцов в результате раскопок на Северском Донце выделил погребения в ямах с окрашенными костяками в особую археологическую культуру³⁴. При этом ямную культуру он относил не к медному, а к бронзовому веку. В процессе накопления материалов выяснилось, что ямная культура на Украине является лишь частью огромного культурно-исторического ареала, охватывавшего территорию от Эмбы на востоке до Днестра на

²⁵ *Телегін Д. Я.* Датування археологічних пам'яток на Україні методом точних наук.— ВАН УРСР, 1982, 4, 12.

²⁶ *Спицын А. А.* Археологические разведки.— Спб., 1908; *Городцов В. А.* Бытовая археология.— М., 1907.

²⁷ *Чайлд Г.* У истоков европейской цивилизации.— М., 1952.

²⁸ *Бибилов С. Н.* Раннетрипольское поселение Лука Врублевская на Днестре.— МИА, 1953, вып. 38.

²⁹ *Даниленко В. Н.* Энеолит Украины.— Киев, 1974.

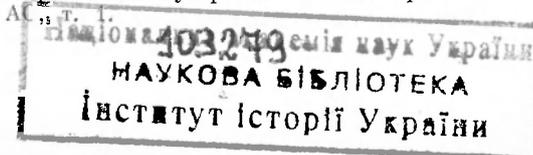
³⁰ *Збенович В. Г.* Поселение Бернашовка на Днестре.— Киев, 1980.

³¹ *Бибилов С. Н.* Хозяйственно-экономический комплекс развитого Триполья.— СА, 1965, № 4; *Его же.* О ранних формах ремесленного производства.— В кн.: Домашние промыслы и ремесло.— Л., 1970.

³² *Цвек Е. В.* О времени обособления гончарного ремесла в Триполье.— В кн.: Тез. XVII конф. Ин-та археологии АН УССР.— Ужгород, 1978.

³³ *Спицын А. А.* Курганы с окрашенными костяками.— ЗРАО, 1899, т. 11, вып. 1/2.

³⁴ *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии.— В кн.: Тр. XII

западе и что в своем сложении и развитии она прошла несколько этапов, относившихся к энеолиту и ранней бронзе. В выделении этих этапов особенно большая заслуга принадлежит В. Н. Даниленко и Н. Я. Мерперту³⁵.

В 30-е годы в связи с раскопками в окрестностях г. Никополя Б. Н. Граков, основываясь на стратифицированных курганах, выделил среди погребений ямной культуры более ранние и более поздние и определил характерные черты каждой из групп³⁶. Некоторые исследователи рассматривают отдельные хронологические этапы как особые культуры³⁷.

Новый этап в изучении ямной культуры наступил в послевоенные годы в связи с работой новостроечных экспедиций. Раскопки и исследования сотен курганов позволили определить территорию ямной культуры, концентрацию памятников в различных районах и культурное своеобразие локальных вариантов. Характеристике последних посвящены многие статьи. Особое место в изучении ямной культуры занимает Михайловское поселение близ Херсона³⁸. В результате этих раскопок впервые были получены материалы, характеризующие домостроительство и хозяйственную деятельность племен ямной культуры. Стало очевидным, что эти племена были знакомы с металлургией, занимались скотоводством и земледелием, использовали тягловую силу быка, ездили на повозках, имели хорошо укрепленные поселения и каменные жилища, вели оживленный межплеменной обмен.

Были исследованы памятники не только трипольской и ямной, но и других энеолитических культур — среднестоговской, кеми-обинской, культуры шаровидных амфор, свидетельствующие о сложности исторического процесса и этнической пестроты населения, проживавшего на территории Украинской ССР в то время.

История изучения эпохи бронзы на Украине насчитывает уже более 100

лет. В 1867 г. известный этнограф М. А. Максимович собрал на дюнах у с. Прохоровки под Золотоношей коллекцию наконечников стрел как кремневых, так и скифских бронзовых. На основании этого он сделал вывод о существовании бронзового века на территории Украины. Это противоречило общепринятому тогда мнению, что на юге России каменный век непосредственно сменился железным и особого бронзового века здесь не было. Такого взгляда придерживались, например, Д. Я. Самоквасов, Н. Е. Бранденбург³⁹. Однако по мере накопления материалов отпали сомнения в реальности существования бронзового века, характеризующегося распространением орудий из бронзы. Описывая Екатеринославскую коллекцию древностей А. Н. Поля, Е. Н. Мельник отделял памятники бронзового века от памятников каменного и железного. Период бронзы на Украине выделял также В. В. Хвойко, справедливо утверждая при этом, что эта эпоха существовала недолго и укладывалась во II тысячелетие до н. э.⁴⁰

³⁵ Мерперт Н. Я. Энеолит степной полосы. — Прага, 1961; Даниленко В. Н. Энеолит Украины.

³⁶ Граков Б. Н. Археологические раскопки близ Никополя. — ВДИ, 1939, т. 6.

³⁷ Телегин Д. Я. Середньостоговська культура епохи міді. — К., 1973.

³⁸ Лесков А. М. Работы Керченской экспедиции ИА АН УССР. — Археол. исслед. на Украине в 1965—1966 г. Киев, 1967; Щепинский А. А., Черепанова Е. Н. Северное Припывашье. — Симферополь, 1969; Шмаглей Н. М., Черняков И. Т. Курганы междуречья Дуная и Днестра. — МАСП, 1970, вып. 6; Древности Понгугля. — Киев, 1977; Курганные древности Стенного Поднепровья. — 1980, вып. 1/6; Лагодовська О. Ф., Шапошникова О. Г., Макаревич М. Л. Михайлівське поселення. — К., 1962.

³⁹ Самоквасов Д. Я. Основания хронологической классификации и каталог коллекции древностей. — Варшава, 1892; Бранденбург Н. Е. Журнал раскопок 1888—1902 гг. Спб., 1908.

⁴⁰ Хвойко В. В. Начало земледелия и бронзовый век Среднего Приднепровья. — В кн.: Тр. XIII АС, т. 1.

Новые успехи в изучении бронзового века связаны с именем В. А. Городцова. На основании исследования курганов он выделил три археологические культуры того периода: ямную, катакомбную и срубную, соответствующие различным этапам бронзового века в степной и южной части Лесостепной Украины⁴¹. Дальнейшие работы в основном подтвердили обоснованную им периодизацию. Правда, в последние годы появились основания предполагать, что между катакомбной и срубной культурами не было непосредственного хронологического контакта, а существовала еще одна группа памятников эпохи бронзы, получившая название культуры многоваликовой керамики.

В послеоктябрьский период интерес к изучению эпохи бронзы усилился. Из довоенных работ следует отметить книгу А. П. Круглова и Г. В. Подгаецкого «Родовое общество степей Восточной Европы», содержащую анализ данных о хозяйстве и типе поселений, жилищ, об общественном строе. Ряд положений работы не потерял своего значения до сих пор.

Наиболее широкие археологические работы по изучению памятников бронзового века развернулись в послевоенные годы в районах новостроек, в основном на юге Украины. Новые материалы позволили более полно и глубоко характеризовать выделенные В. А. Городцовым археологические культуры эпохи бронзы. Каждой из них посвящено несколько работ, в том числе О. А. Кривцовой-Граковой о срубной культуре, Т. Б. Поповой и С. Н. Братченко о катакомбной, А. А. Формозова об искусстве степных племен и др.⁴²

В изучение эпохи бронзы в северных районах Украины огромный вклад внесла комплексная экспедиция «Большой Киев» (1946—1959 гг.). Выявленные ею материалы позволили впервые определить ранний, средний и поздний периоды бронзового века на территории Северной Украины, выявить основные археологические культуры той эпохи.

Раннему периоду бронзового века, представленному в основном среднеднепровской культурой и другими культурами шнуровой керамики, посвящены работы И. К. Свешникова, И. И. Артеменко, Н. Н. Бондаря⁴³, среднему — С. С. Березанской⁴⁴, позднему — А. И. Тереножкина, Л. И. Крушельницкой⁴⁵.

⁴¹ *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии.— В кн.: Тр. XII АС, т. 1; *Его же.* Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии.— В кн.: Тр. XIII АС, т. 1.

⁴² *Кривцова-Гракова О. А.* Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы.— МИА, 1955, вып. 46; *Попова Т. Б.* Племена катакомбной культуры.— Тр. ГИМ, 1955, вып. 24; *Братченко С. Н.* Катакомбная культура; *Формозов А. А.* Очерки по первобытному искусству.— М., 1969.

⁴³ *Свешников И. К.* История населения Предкарпаття, Поділля і Волині в кінці III — початку II тис. до н. е.— К., 1974; *Артеменко И. И.* Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы.— МИА, 1967, вып. 148; *Бондарь Н. Н.* Поселения Среднего Поднепровья эпохи ранней бронзы.— Киев, 1974.

⁴⁴ *Березанская С. С.* Средний период бронзового века в Северной Украине.— Киев, 1972.

⁴⁵ *Тереножкин А. И.* Предскифский период на Днепровском Правобережье.— Киев, 1961; *Крушельницкая Л. И.* Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза.— К., 1976.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА

Эпоха раннего железного века, которая охватывает на территории Украинской ССР период приблизительно с VIII в. до н. э. по IV в. н. э.⁴⁶, стала своеобразным рубежом в древней истории этого региона. Широкое освоение железа, переход к кочевому скотоводству в степной зоне и пашенному земледелию в лесостепных районах Украины привели к ускорению процессов социальной дифференциации внутри местных племен и образованию раннеклассовых государств. В этот период впервые на смену известным народам, населявшим Северное Причерноморье прежде и скрытым ныне за условными наименованиями археологических культур, на историческую арену выходят многочисленные кочевые племена — киммерийцы, скифы и сарматы.

Интерес к истории этих народов зародился в отечественной науке еще в конце XVII в. Первой попыткой систематизации материалов о древнейшей истории России является «Скифская история» Андрея Лызлова, написанная в 1692 г.⁴⁷ В дальнейшем к скифской и тесно взаимосвязанной с ней киммерийской и сарматской проблемам обращались многие известные исследователи XVIII в., в том числе выдающийся русский энциклопедист М. В. Ломоносов, историк В. Н. Татищев, поэт и ученый В. К. Тредьяковский. Общим для всех этих работ являлось исследование скифской истории в рамках изучения древнейших славян и их происхождения. Тогда же было положено начало археологическому изучению скифской эпохи.

В XIX в. заметный вклад в исследование археологических памятников Скифии внес И. Е. Забелин. Именно он *ввел* в свои работыряду с анализом письменной традиции описание некоторых скифских археологических памятников⁴⁸, чем был сделан пер-

вый шаг к окончательному оформлению специального направления в археологии — скифоведения. Этому способствовали также успехи сравнительного языкознания. Усилиями многих ученых, в том числе русского лингвиста В. Ф. Миллера⁴⁹, была убедительно доказана иранская языковая принадлежность скифов и сарматов.

Наряду с этим все четче выявлялась неоднородность населения Северного Причерноморья в рассматриваемую эпоху. Раскопки многочисленных курганов на территории лесостепной Украины, проведенные А. А. Бобринским, Н. Е. Бранденбургом, С. А. Мазараки, В. В. Хвойко и другими археологами, показали наличие определенных различий в культуре степных скотоводческих и лесостепных земледельческих племен⁵⁰.

В процессе накопления археологического материала возникла необходимость его анализа, обобщения и увязки с данными письменных источников. Впервые в отечественном скифоведении такая работа была проделана М. И. Ростовцевым⁵¹. Согласно его точке зрения, Скифия представляла собой могущественную державу, простирающуюся от Дуная до Волги в широтном направлении и от побере-

⁴⁶ Археология УРСР. К., 1971, т. 2, с. 6.

⁴⁷ Семенов-Зусер С. А. Скифская проблема в отечественной науке. — Харьков, 1947, с. 11—12.

⁴⁸ Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. — М., 1876, ч. 1, с. 613—647.

⁴⁹ Миллер В. Ф. Осетинские этюды. — М., 1887. — Т. 3; Миллер В. Ф. Эпиграфические следы иранства на юге России. — ЖМНП, 1886, № 9, с. 23—47.

⁵⁰ Спицын А. А. Курганы скифов-пахарей. — ИАГ, 1918, вып. 63, с. 87—143.

⁵¹ Ростовцев М. И. Эллинство и иранство на юге России. — Пг., 1918; Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. — Л., 1925.

жья Черного моря на юге до границ Лесостепи и Леса на севере. Вся эта огромная территория, по мнению М. И. Ростовцева, уже в VI в. до н. э. была занята пришедшими из глубин Азии племенами скифов-ирапцев. Допуская наличие в некоторых районах, в частности на территории Среднего Поднепровья, остатков местного, доскифского населения, ученый, однако, считал, что оно находилось в полной зависимости от скифов-завоевателей и входило в состав скифской державы.

Почти одновременно с исследованиями М. И. Ростовцева была опубликована работа В. А. Городцова⁵², который идентифицировал предшественников скифов — киммерийцев с носителями срубной культуры. Взгляды М. И. Ростовцева и В. А. Городцова оказывали влияние на развитие скифоведения весьма продолжительное время. Показательна в этом отношении работа Б. Н. Гракова «Скифы»⁵³, основные положения которой соответствуют представлениям М. И. Ростовцева и В. А. Городцова.

Важную роль в развертывании исследований памятников доскифского и скифского периодов на территории Северного Причерноморья сыграло Московское археологическое совещание 1944 г.⁵⁴ Особенно усилилось изучение локальных вариантов скифской культуры и их генетических истоков. Прежде всего, было обращено внимание на развитие срубной культуры. По мнению О. А. Кривцовой-Граковой, срубная культура сформировалась на территории Поволжья, а появление срубных племен, связываемых ею с историческими киммерийцами, на территории Украинской ССР было результатом продвижения носителей срубной культуры на запад во второй четверти II тысячелетия до н. э.⁵⁵ Иначе трактовал новые данные М. И. Артамонов. Он пришел к выводу, что отмеченное передвижение было отражено в известном рассказе Геродота о приходе скифов и вытесне-

нии ими киммерийцев. В связи с этим носители срубной культуры были идентифицированы М. И. Артамоновым со скифами, а предшествующей ей катакомбной — с киммерийцами⁵⁶. Вскоре склонился к близкой точке зрения и Б. Н. Граков⁵⁷. Окончательный вывод о генетической связи срубной и скифской культур, известный в литературе как «автохтонная» теория, был сделан в более поздних работах названных авторов⁵⁸. Он заключается в следующем: 1) непосредственной предшественницей скифской культуры в Северном Причерноморье была срубная; 2) с носителями последней в целом генетически связано происхождение скифского этноса; 3) формирование собственно скифской культуры обусловлено, по М. И. Артамонову, влиянием переднеазиатской цивилизации, или, согласно Б. Н. Гракову, самостоятельным, местным развитием срубной культуры.

Одновременно с «автохтонной» выдвигались концепции, согласно которым появление элементов скифской культуры на юге Европейской части СССР связано с перемещением сюда с востока в начале VII в. до н. э. собственно скифских племен. Важнейшим в этом отношении событием было

⁵² *Городцов В. А.* К вопросу о киммерийской культуре.— ТСА РАНИОН, 1928, 11, с. 46—60.

⁵³ *Граков Б. М.* Скифы.— К., 1947.

⁵⁴ Итоги и перспективы развития Советской археологии: (Материалы Моск. археол. совещ. 1944 г.).— М., 1945, с. 161.

⁵⁵ *Кривцова-Гракова О. А.* Алексеевское поселение и могильник.— Тр. ГИМ, 1948, вып. 17, с. 153 и др.

⁵⁶ *Артамонов М. И.* К вопросу о происхождении скифов.— ВДИ, 1950, № 2, с. 37—47.

⁵⁷ *Граков Б. Н., Мелюкова А. И.* Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время.— В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии.— М., 1954, с. 56.

⁵⁸ *Артамонов М. И.* Киммерийцы и скифы.— Л., 1974; *Граков Б. Н.* Скифы.— М., 1974, с. 170.

выявление того обстоятельства, что срубная культура отделена от скифского времени значительным (IX—VIII вв. до н. э.) хронологическим периодом, на протяжении которого существовала археологическая культура, именуемая ныне культурой типа Черногоровки-Новочеркасского клада⁵⁹. По мнению А. И. Тереножкина⁶⁰, последняя являлась продолжением развития предшествующей ей срубной и в то же время весьма отличалась от сменившей ее в VII в. до н. э. скифской культуры. Основываясь на изложенном, А. И. Тереножкин пришел к выводу: 1) культуру типа Черногоровки-Новочеркасского клада следует рассматривать как культуру исторических киммерийцев; 2) кроме того, культура этого типа не трансформировалась в скифскую, а сменилась последней чисто механически; при этом формирование собственно скифской культуры происходило задолго до VII в. до н. э. на просторах Центральной Азии.

Реагировали на появление новых материалов и сторонники «автохтонной» теории. В этой связи следует отметить работы А. М. Лескова, И. В. Яценко и Д. С. Раевского. Так, по мнению А. М. Лескова, киммерийцами являлись посетители черногоровской культуры, которая возникла в Северном Причерноморье на основе срубной. Древнейшую же скифскую культуру А. М. Лесков видит в памятниках новочеркасского типа, генетически связанных со срубной культурой Предкавказья и Поволжья⁶¹.

Согласно еще одному направлению «автохтонизма», известному ныне как «полицентрическая теория», отстаивается идея о независимом и самостоятельном развитии, имеющем местные корни, не только скифской культуры, но и на других, родственных ей культур Евразии. Это направление, основателем которого был один из исследователей М. П. Грязнов, в скифской археологии последовательно

поддерживается И. В. Яценко и Д. С. Раевским⁶².

Попытку локализовать прародину скифов, опираясь на письменные источники, предприняла И. В. Куклина⁶³, выводы которой состоят в следующем: появление скифов в Северном Причерноморье не могло иметь места ранее начала VI в. до н. э., когда скифские племена были вытеснены из своей исконной территории в междуречье Амударьи и Сырдарьи на Иранское нагорье, а оттуда — в Переднюю и Малую Азию и лишь затем — в причерноморские степи. При этом они оказывали давление на обитавших к северу от Персидского залива киммерийцев (родственных скифам), которые оказались, таким образом, в роли их передового отряда.

Наметившиеся подходы к проблеме формирования скифской культуры на первый взгляд исключают друг друга. Тем не менее между ними существует определенное единство. Это особенно проявляется при анализе позиций Б. П. Гракова и А. И. Тереножкина. Первый из них допускал наличие определенного пришлого компонента (скифов царских) в окончательном формировании скифских племен, а второй не отрицал присутствия в скифском этносе некоторой примеси местного доскифского населения. Иначе говоря, различия между «автохтонной» и «традиционной» концепциями сводятся лишь к различной

⁵⁹ Тереножкин А. И. Памятники предскифского времени на Украине. — КСИИМК, 1952, № 47, с. 3—14; Иссен А. А. К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР. — СА, 1953, т. 18, с. 49—110.

⁶⁰ Тереножкин А. И. Киммерийцы. — Киев, 1976, 220 с.

⁶¹ Лесков А. М. Курганы: Находки, пробл. — Л., 1981, с. 106.

⁶² Яценко И. В., Раевский Д. С. Некоторые аспекты состояния скифской проблемы. — НАА, 1980, № 5, с. 112.

⁶³ Куклина И. В. Этногеография Скифии. — Л., 1985.

оценке удельного веса того или другого компонента скифского этноса. Выяснение этого вопроса — насущная задача современного скифоведения.

Самое пристальное внимание ученых привлекла этногеография Скифии. Попытки размещения племен, упомянутых в свое время Геродотом, на современной географической карте предпринимали многие скифологи. Сейчас наиболее широко известны карты Скифии, составленные Б. Н. Граковым⁶⁴, М. И. Артамоновым⁶⁵, А. И. Тереножкиным и В. А. Ильинской⁶⁶. Рассматривая эти историко-географические реконструкции, мы без особого труда заметим, что в принципе, согласуясь между собой в размещении кочевых племен Скифии (скифов-парских и скифов-кочевников), исследователи резко расходятся в локализации земледельческих народов. Особенно это заметно при сравнении карт М. И. Артамонова и Б. Н. Гракова, с одной стороны, и карты А. И. Тереножкина и В. А. Ильинской — с другой.

Основной причиной этого является различное понимание термина «Скифия». Поскольку вывод собственно скифской принадлежности населения относится к степным районам Северного Причерноморья, в то время как на территории Лесостепи в скифскую эпоху обитали племена, связанные своим происхождением с местным населением предшествующего периода⁶⁷, возникла дилемма — то ли считать, что скифская держава не была односторонней, сохраняя тем самым прежнее представление о границах Скифии, то ли называть Скифией территорию, населенную собственно скифами, сокращая тем самым ее пределы до размеров Северопричерноморской степи.

Начало исследования проблемы было положено М. И. Артамоновым, высказавшимся за исключение Среднего Поднепровья из состава Скифии⁶⁸. Его предложение поддержали Б. Н. Граков и А. И. Мелюкова⁶⁹.

В результате на упоминавшихся картах М. И. Артамонова и Б. Н. Гракова на территории Лесостепи ими размещены «нескифские» (по Геродоту) племена будинов, невров, андрофагов. По сравнению с предыдущими реконструкциями геродотовские племена как бы сдвинулись к югу⁷⁰.

Против такой этногеографической схемы последовательно выступал А. И. Тереножкин. По его мнению, территория степной и лесостепной Украины входила в состав единой, территориально обширной Скифии, имевшей этнически разнородное население⁷¹. На территории Лесостепи он размещал скифов-пахарей, ведущих свое начало от местного, скорее всего протославянского населения правобережного Приднепровья, и скифов-земледельцев, являвшихся, по его мнению, ираноязычными племенами днепровского лесостепного Левобережья.

Изучению локальных вариантов скифской культуры посвящены работы В. А. Ильинской, В. Г. Петренко,

⁶⁴ Граков Б. Н. Скифы, с. 14.

⁶⁵ Артамонов М. И. Этногеография Скифии. — Учен. зап. Ленингр. ун-та, 1949, т. 85, карта.

⁶⁶ Археология Украинской РСР, т. 2, карта 3.

⁶⁷ Покровская Е. Ф. К вопросу о сложении культуры земледельческих племен Правобережного Приднепровья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — К., 1953, с. 19; Тереножкин А. И. Предскифский период на днепровском Правобережье. — Киев, 1961, с. 248; Мелюкова А. И. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднепровья. — МИА, 1958, вып. 64, с. 5—102.

⁶⁸ Артамонов М. И. Этногеография Скифии, с. 157. Позднее он отказался от своих прежних представлений и вновь вернулся к пониманию Скифии как политического образования, объединявшего территорию Степи и Лесостепи (Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. — М., 1974, с. 82).

⁶⁹ Граков Б. Н., Мелюкова А. И. Указ. соч., с. 61.

⁷⁰ Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. — М., 1979, с. 14.

⁷¹ Тереножкин А. И. Скифская культура. — МИА, 1971, № 177, с. 23.

Г. Т. Ковпаненко, Г. И. Смирновой, Л. И. Крушельницкой⁷². Материалы этих исследований использованы Б. А. Рыбаковым, который предложил свой вариант этногеографической карты Скифии. На ней степные районы Украины традиционно «отданы» кочевым скифским племенам. На основной части днепровского лесостепного Левобережья размещены упомянутые Геродотом гелоны, в которых автор монографии видит праоязычные земледельческие племена. Территория днепровского лесостепного Правобережья и бассейн р. Ворсклы заняты протославянским населением (по Б. А. Рыбакову — сколотами или скифами-земледельцами — по Геродоту)⁷³. Возможно, дальнейшие исследования несколько уточнят схему Б. А. Рыбакова. Однако следует подчеркнуть, что предложенный им методический подход открывает новые пути в решении этой сложной проблемы.

В современном скифоведении два тесно взаимосвязанных направления составляют социальный строй и идеология скифов. В отечественной науке наиболее широко распространены три точки зрения относительно уровня развития скифского общества. Сторонники первой (в частности, М. И. Артамонов)⁷⁴ относят скифское общество к стадии военной демократии. Другая группа ученых — Б. Н. Граков, С. П. Толстов, А. И. Тереножкин и другие⁷⁵ — считают, что скифы создали государство рабовладельческого типа. Наконец, ряд исследователей оценивают скифское общество как раннеклассовое, основанное на даннической эксплуатации кочевниками покоренного земледельческого населения⁷⁶.

Традиционно при исследовании социального строя скифов наиболее широко применяются данные античных письменных источников. Однако уже сделаны первые шаги в использовании археологических материалов. Так,

в исследованиях Е. П. Бунятян и Б. Н. Мозолевого⁷⁷ в результате анализа скифских погребальных памятников выделены различные социальные группы среди рядового скифского населения и знати.

В последние годы значительно увеличилось количество работ, посвященных идеологии скифов. Наряду с традиционными аспектами этой проблемы — происхождением основных образов и их иконографией в скифском зооморфном и антропоморфном искусстве⁷⁸, все большее внимание

⁷² Ильинская В. А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья. — Киев, 1968, с. 267; Ильинская В. А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. — Киев, 1975, с. 222; Петренко В. Г. Правобережье среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. — М., 1967, с. 179; Ковпаненко Г. Т. Племена скифского часу на Ворскле. — К., 1967, с. 186; Ковпаненко Г. Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. — Киев, 1981, с. 159; Смирнова Г. И. Население Среднего Поднепровья в VI—V вв. до н. э. Крушельницкая Л. И. Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза. — К., 1976, с. 145.

⁷³ Рыбаков Б. А. Указ. соч., с. 185—194.

⁷⁴ Артамонов М. И. Скифское царство. — СА, 1972, № 3, с. 66.

⁷⁵ Граков Б. Н. Скифы, с. 40—44; Толстов С. П. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. — ИГАИМК, 1934, вып. 103, с. 167, сл.; Тереножкин А. И. Об общественном строе у скифов. — СА, 1966, № 2, с. 33—49; Тереножкин О. I. Класи і класові відносини у Скифії. — Археологія, 1975, № 15, с. 3—13.

⁷⁶ Лашук Л. П. О характере классового образования в обществах ранних кочевников. — ВИ, 1967, № 7, с. 106, далее Шелов Д. Б. Социальное развитие скифского общества. — Там же, 1972, № 3, с. 63—78.

⁷⁷ Бунятян Е. П. Рядовое население степной Скифии IV—III вв. до н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Киев, 1981, с. 24; Мозолевский Б. М. Товста Могила. — К., 1979, с. 148.

⁷⁸ Ильинская В. А. Современное состояние проблемы скифского звериного стиля. — В кн.: Скифо-славянский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976, с. 9—29; Шульц П. П. Скифские

уделяется изучению смыслового содержания этих образов. Существовавший ранее пробел в изучении этого вопроса успешно заполняется работами Д. С. Раевского, Е. Е. Кузьминой, С. С. Бессоновой и др.⁷⁹ Вторым направлением поиска является установление существовавших в скифской среде религиозно-мифологических представлений. Сложность этого вопроса заключается в том, что для его решения нужны специальные и обширные знания не только в области скифской археологии и истории, но и в этноисторике, кочевниковедении и других смежных дисциплинах. Исследования на эту тему пока еще немногочисленны⁸⁰.

Долгое время в состав скифской державы включалась территория Нижнего Поволжья. Однако П. Д. Рау, открыв здесь археологические памятники VI—V вв. до н. э., впервые предположил связать их с упомянутыми Геродотом савроматами — восточными соседями скифов. Окончательное же решение этого вопроса связано с именами Б. Н. Гракова, К. Ф. Смирнова и М. Г. Мошковой⁸¹, доказавших, что савроматы стали одним из основных компонентов более позднего сарматского объединения.

Установлено направление движения сарматов в III в. до н. э. на запад и сокращение вследствие этого территории Скифии до размеров Малой Скифии, как называлось Скифское царство в Крыму, просуществовавшее до III в. н. э.

Однако сарматские археологические памятники на территории Украины изучены еще недостаточно. Немногочисленны пока и работы обобщающего характера. Это статьи М. П. Абрамовой, К. Ф. Смирнова, раздел М. И. Вязьмитиной в трехтомной «Археології УРСР»⁸². Недостаточно изучено и позднескифское население Нижнего Поднепровья, памятники которого наиболее широко исследовались в 50-е годы во время строитель-

ства Каховского водохранилища. Полученные при этом материалы были опубликованы в монографиях М. И. Вязьмитиной и Н. М. Погребовой⁸³.

Более интенсивно в начале 50-х годов начали исследовать территорию Скифского царства в Крыму. За этот период археологи открыли значительные площади на городищах Керменчик (отождествляемом со столицей Скифии — Неаполем Скифским), Усть-Альминское, Алма-Кермен, Чайка и др. Полученные материалы были использованы в работах П. П. Шульца, Т. П. Высотской, О. Д. Даневской,

изваяния.— В кн.: *Художественная культура и археология античного мира*. М., 1976, с. 218—231.

⁷⁹ *Бессонова С. С., Раевский Д. С.* Золота пластинка із Сахнівки.— *Археологія*, 1977, № 21, с. 39—50; *Бессонова С. С.* Образ собако-птаха у мистецтві Північного Причорномор'я скіфської епохи.— Там же, № 23, с. 11—24; *Кузьміна Е. Е.* Конь в религии и искусстве саков и скифов.— В кн.: *Скифы и сарматы*. Киев, 1977, с. 96—119.

⁸⁰ *Грабовский Э. А.* Индо-иранские касты у скифов.— В кн.: *XXV Междунар. конгр. востоковедов: Докл. делегации СССР*. М., 1960, с. 8—29; *Раевский Д. С.* Очерки идеологии скифо-сарматских племен.— М., 1977, с. 215; *Бессонова С. С.* Религиозные представления скифов.— Киев, 1982, с. 214; и др.

⁸¹ *Граков Б. Н.* Пережитки матриархата у сарматов.— *ВДИ*, 1947, № 3, с. 100—125; *Смирнов К. Ф.* Савроматы.— М., 1964, с. 377; *Мошкова М. Г.* Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры.— М., 1974, с. 51.

⁸² *Абрамова М. П.* Культура сарматских племен Поволжско-Днепровских степей II в. до н. э.— I в. н. э.— *СА*, 1959, № 1, с. 52—71; *Абрамова М. П.* Взаимоотношения сарматов с населением позднескифских степных городищ Нижнего Днепра.— *МИА*, 1962, № 115, с. 274—283; *Смирнов К. Ф.* Ольвийский декрет в честь Протогена и сарматы.— В кн.: *Античные государства и варварский мир. Орджоникидзе*, 1981, с. 3—26; *Археологія УРСР*, т. 2, с. 185—215.

⁸³ *Вязьмитина М. И.* Золота Балка.— К., 1962, с. 238; *Вязьмитина М. И.* Золотобалковский могильник.— Киев, 1972, с. 190; *Погрєбова Н. М.* Позднескифские городища на Нижнем Днепре.— *МИА*, 1958, № 64, с. 103—247.

Д. С. Раевского⁸⁴. Отмеченные исследования позволили уточнить хронологические рамки существования Скифского царства в Крыму, выявить его экономические ресурсы, восстановить историю политических отношений с греческим миром (Боспором, Херсонесом, Ольвией) и сарматскими племенами. Вместе с тем заключительный этап скифской истории пока еще изучен более слабо, чем предыдущий период — VII—IV вв. до н. э.

Таким образом, прошедшие годы были периодом успешного развития

археологии раннего железного века на территории Украинской ССР. Среди проблем, настоятельно требующих решения, — вопросы о смене киммерийской культуры скифской, уточнение вариантов скифской культуры и выяснение этногеографии Скифии, определение времени появления сарматских племен на территории республики, изучение археологии и истории позднескифского населения Крыма. С исследованием и разработкой этих вопросов связано ближайшее будущее современного скифоведения.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНЫХ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В древний период истории нашей страны важную роль играли античные рабовладельческие государства — Боспор, Херсонес, Ольвия, Тира, основанные греками в процессе колонизации в Северном Причерноморье в VI—V вв. до н. э. Находясь в тесных экономических связях с окружающими их племенами, античные государства оказали значительное влияние на их социально-экономическое, политическое и культурное развитие.

Широкое исследование античных памятников Северного Причерноморья стало возможным лишь с присоединением южных земель к России после Ясского мирного договора 1791 г. В конце XVIII — первой половине XIX в. Я. Потоцкий, П. С. Паллас, И. А. Стемпковский, П. И. Сумароков, И. М. Муравьев-Апостол, П. Дюбрюкс и П. И. Кеппен провели научные исследования южных областей России⁸⁵. В первой четверти XIX в. начались археологические раскопки античных памятников (И. Бларамберг, Д. Карейша, А. Ашик, А. С. Уваров и др.). В середине XIX в. появились наиболее полно документированные работы об истории античных городов Северного Причерноморья. Первая обобщающая работа о Боспорском царстве, в основном посвященная па-

мятникам искусства, была издана А. А. Ашиком⁸⁶. Отдельные вопросы государственного устройства Ольвии и периодизацию ее исторического развития осветил А. С. Уваров⁸⁷. В книге Б. В. Кене были выделены основные исторические периоды развития Херсонеса Таврического⁸⁸.

С выходом в свет работ В. В. Латышева об истории и культуре Ольвии

⁸⁴ Шульц И. Н. Позднескифская культура и ее варианты на Днепре в Крыму. — МИА, 1971, № 177, с. 127—142; Высотская Т. Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. — Киев, 1972, с. 191; Высотская Т. Н. Неаполь — столица государства поздних скифов. — Киев, 1979, с. 206; Раевский Д. С. К истории греко-скифских отношений (II в. до н. э. — II в. н. э.). — ВДИ, 1973, № 2, с. 110—120; Дашевская О. Д. Скифы на северо-западном побережье Крыма в свете новых открытий. — МИА, 1971, № 177, с. 151—155.

⁸⁵ Леонтьев П. М. Обзор исследований о классических древностях северного берега Черного моря. — В кн.: Пропплеп. М., 1851, кн. 1, отд. 2.

⁸⁶ Ашик А. А. Боспорское царство. — Одесса, 1848—1849. — Т. 1—3.

⁸⁷ Уваров А. С. Исследования о древностях южной России и берегов Черного моря. — Спб., 1853.

⁸⁸ Кене Б. В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. — Спб., 1848.

и Херсонеса⁸⁹ завершился по существу первый этап исторического осмысления имеющихся материалов по трем основным регионам Северного Причерноморья. Достоинством этих исследований является научный подход к рассматриваемым источникам. Однако недостаточность источниковой базы, их методологическая инфантильность не позволили рассмотреть многие важные проблемы истории античных городов Северного Причерноморья.

Второй этап в дореволюционном изучении их истории относится к концу XIX — началу XX в. Его характерной особенностью являлось развитие исследований на основании накопленных археологических материалов. Значительное внимание уделялось публикации и анализу эпиграфических (Л. Э. Стефани, А. Бек, В. В. Шкорпил, Ю. Ю. Марти), нумизматических (П. О. Бурачков, А. В. Орешников, А. Л. Бертье-Делагард) и археологических материалов (Б. В. Фармаковский, Д. Н. Костюшко-Валюжич, В. В. Шкорпил). Большим достижением отечественной науки являются осуществленные В. В. Латышевым полное издание античных надписей, найденных в северопонтийских полисах, с их историко-филологическим анализом, а также публикация свидетельств древних авторов о Северном и Восточном Причерноморье в эскизах и переводах⁹⁰.

Изучению художественной культуры античных городов Северного Причерноморья посвящено исследование М. И. Ростовцева, являющееся до настоящего времени наиболее полным сводом монументальной живописи⁹¹. В книге раскрыты значение памятников как историко-культурных источников, эволюция декоративной системы росписей, ее связь с искусством метрополии. Значительное количество работ о памятниках искусства и художественного ремесла издали Б. В. Фармаковский и О. Вальдгауэр, впервые отметившие особен-

ности искусства северопонтийских городов, развитие местных элементов.

Вместе с тем не получили должной разработки такие кардинальные проблемы античной истории, как социально-экономическое развитие и классы, колонизация и взаимоотношения с местным населением, этносоциальная структура и идеология.

Глубоко научное исследование Северного Причерноморья началось после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Большое значение для выработки научного понимания развития древних обществ сыграли публикации статей В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма», «О государстве» и др.⁹² Изучению социально-экономических проблем в значительной степени способствовали конференция ученых (1933), посвященная 50-летию со дня смерти К. Маркса, материалы которой были опубликованы в сборнике «Карл Маркс и проблемы истории докапиталистических формаций»⁹³, а также статья К. Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству»⁹⁴. В 1937 г. Академия наук СССР начала издавать журнал «Вестник древней истории», ставший ведущим печатным органом и координирующим центром советской науки о древнем мире.

⁸⁹ Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. — Спб., 1887; Латышев В. В. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического. — ЖМНП. 1884, июнь.

⁹⁰ IOSPE, I—IV; Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. — Спб., 1899.

⁹¹ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. — Спб., 1913.

⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 23—33; т. 39, с. 64—84.

⁹³ Карл Маркс и проблемы истории докапиталистических формаций. — ИГАИМК, 1934, № 90.

⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 461—508.

Создавались предпосылки для систематического изучения античных государств Северного Причерноморья. Особенно широкий размах и целенаправленность приобрело оно после Великой Отечественной войны. Помимо крупных городов, где обычно велись раскопки, началось всестороннее исследование их периферии, а также малых городов — Никопия, Керкинитиды, Калос-Лимена, Мирмекия, Тиритаки, Нимфея, Илурата и др.

По-прежнему большое значение имела источниковедческая проблематика, играющая решающую роль при воссоздании исторического прошлого. Под редакцией С. А. Жебелева и С. И. Ковалева в «Вестнике древней истории» были опубликованы литературные свидетельства древних авторов о Северном и Восточном Причерноморье с краткими историческими комментариями. Монографическое исследование «Естественной истории» римского писателя Плиния Старшего как источника по истории Северного Причерноморья принадлежит М. В. Скржинской (Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. — К., 1977). Коллективом авторов подготовлено издание «Истории» Геродота с комплексным историко-филологическим анализом и обширным комментарием, посвященным истории древних народов Причерноморья, Кавказа и Средней Азии⁹⁵.

Значительный размах приобрела в советское время публикация разнообразных археологических источников. Вышли в свет монографические исследования поселений некрополей и отдельных категорий археологических материалов⁹⁶.

Систематически публикуются лапидарные надписи, граффити и керамические клейма — важнейшие документы, отражающие различные стороны политической, экономической и культурной жизни античного общества⁹⁷. Готовится издание лапидарных эпиграфических источников античных государств Евразийского Юга СССР

в рамках свода «Древнейшие источники по истории народов СССР». Много внимания уделяется в нашей науке монографическим исследованиям нумизматических материалов с освещением разнообразных сторон многовековой истории северопонтийских государств. Так, П. О. Карышковский опубликовал более 50 статей по античной нумизматике Северного Причерноморья. Монографии А. Н. Зографа, Д. Б. Шелова, В. А. Апохи-

⁹⁵ Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Древние народы нашей страны в «Истории» Геродота. — М., 1983.

⁹⁶ Гайдукевич В. Ф., Граков Б. И., Жебелев С. А. и др. Из истории Боспора. — ИГАИМК, 1934, вып. 104; Цветаева Г. А. Грунтовой некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав. — МИА, 1951, № 9; Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса. — Там же, 1961, № 98; Козуб Ю. И. Некрополь Ольвии V—IV ст. до н. э. — К., 1974; Парович-Пешинан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. — Киев, 1974; Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. — М., 1977; Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I—IV в. н. э. — Киев, 1982; Корпусова В. Н. Некрополь Золотое. — Киев, 1983; Бураков А. В. Козырьское городище рубежа и первых столетий нашей эры. — Киев, 1976; Звест И. Б. Керамическая тара Боспора. — МИА, 1960, № 83; Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии. — Киев, 1981; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. — Л., 1980; Крыжицкий С. Д. Жилые ансамбли древней Ольвии. — Киев, 1971; Его же. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. — Киев, 1982; Ольвия. Темелос и агора. — М.: Л., 1964; Ольвия. — Киев, 1975; Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. — Киев, 1980; Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. — М., 1968; История и культура античного мира. — М., 1977.

⁹⁷ Толстой И. И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. — М.; Л., 1953; Граков Б. И. Древнегреческие клейма с именами астиномов. — М., 1929; Корпусовские надписи. — М.: Л., 1965; Надписи Ольвии. — Л., 1968; Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. — Киев, 1973; Его же. Латинские надписи Херсонеса Таврического. — М., 1983; Граффити античного Херсонеса. — Киев, 1978.

на. А. Н. Фроловой переизданы в Англии⁹⁸.

В послевоенные годы были созданы первые обобщающие работы по античной истории и археологии Северного Причерноморья, где рассматривались как общие для всех северопонтийских городов-государств, так и особенные для каждого из них вопросы исторического, политического, экономического и культурного развития⁹⁹.

Большое значение для характеристики основных разделов истории северопонтийских городов имеют исследования, посвященные конкретным проблемам образования полисов, политической истории, государственной структуре, деятельности отдельных правителей, исторической периодизации и др.¹⁰⁰ История северопонтийских государств раскрывается на широком историческом фоне всего античного мира, что помогает правильно понять ряд закономерностей и явлений.

Важным направлением в советской науке о Северном Причерноморье античной эпохи является разработка таких проблем, как греческая колонизация; социально-экономическое развитие полисов и динамика экономических и политических связей с Элладой, эллинистическими государствами и Римом, а также с многочисленными племенами от Дуная и Карпат до Урала; классовая борьба и этносоциальная структура античных полисов; специфика культуры и идеологии.

Изучение характера и причин переселенческого движения эллинов в самые различные отдаленные области ойкумены привлекало внимание многих ученых. Наиболее полно отечественная и зарубежная библиография по вопросам колонизации представлена в монографии В. П. Яйленко (Греческая колонизация VII—III вв. до н. э. М., 1982). В разработке этой проблемы советские исследователи

руководствуются известным замечанием К. Маркса о вынужденной эмиграции в древних обществах¹⁰¹. Определенное развитие получили две концепции греческой колонизации в Северном Причерноморье — торговая и аграрная. Тезис о двустороннем торговом процессе колонизации был развит А. А. Иссепом, наметившем ее четыре этапа, которые заключались в случайных посещениях греками причерноморских земель, основании торговых факторий, а затем торговых колоний и превращении их в производственные центры¹⁰². Поддерживая

⁹⁸ Зограф А. Н. Монеты Тирры. — М., 1957; Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. — М., 1956; Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. — Киев, 1977; и др.

⁹⁹ Каллистов Д. П. Северное Причерноморье в античную эпоху. — М., 1952; Гайдукевич В. Ф. История античных городов Северного Причерноморья. — АГСИ. — М.; Л., 1955; Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. — М., 1959; Крыжицкий С. Д., Славин Л. М. Античные города-государства Северного Причерноморья. — В кн.: История Украинской ССР. Киев, 1982, т. 1; Античні держави Північного Причорномор'я. — В кн.: Археологія Української РСР. К., 1971, т. 2.

¹⁰⁰ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. — М.; Л., 1949; Тюменев А. И. Херсонесские этюды. — ВДИ, 1949, № 4; 1950, № 2; 4; 1955, № 3; Жебелев С. А. Северное Причерноморье. — М., 1953; Блаватский В. Д. Античный город. — М., 1963; Его же. Паптикапей: Очерки истории столицы Боспора. — М., 1964; Белов Г. Д. Херсонес Таврический. — Л., 1948; Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. — М., 1970; Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. — М., 1972; Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. — М., 1966; Виноградов Ю. Г. Синоп и Ольвия в V в. до н. э. — ВДИ, 1981, № 2/3; Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О. Каллиник, сын Евксена. — Там же, 1982, № 4; 1983, № 1; Кадеев В. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. — Харьков, 1981.

¹⁰¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 567.

¹⁰² Нессен А. А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. — М., 1947.

в определенной мере эту точку зрения, В. Д. Блаватский предложил трехчленное развитие процесса понтийской колонизации: сначала случайные наезды эллинских купцов с созданием временных факторий, затем основание постоянных торговых факторий — эмпориев и, наконец, колоний-полисов¹⁰³. Эта концепция нашла поддержку многих исследователей. Совершенно противоположная концепция, в основе которой лежат земледельческий характер колонизации и отрицание торговли, была разработана В. В. Лапиным¹⁰⁴. В связи с наличием противоречивых взглядов на I Всесоюзном симпозиуме по древней истории Причерноморья отмечалось, что невозможно решать эту проблему без учета многих конкретных исторических ситуаций на основании только одной из представленных концепций¹⁰⁵.

По-прежнему ожидают своего решения проблемы социально-экономического развития полисов, в частности характер экономической структуры с учетом роли денежного обращения, которое могло бы дать более полное представление об экономике и показать ее определяющее воздействие на социально-политическую структуру. Первой и пока единственной работой о земледелии античных государств Северного Причерноморья остается исследование В. Д. Блаватского¹⁰⁶. По мнению ученого, на Боспоре были крупные рабовладельческие хозяйства, мелкие свободные и зависимые земледельцы. С. А. Жебелев считает, что на Боспоре преобладали крупная земельная собственность туземной знати и рабовладельческий характер хозяйства, большинство греческого населения жило в городах и занималось торговлей¹⁰⁷. В. Ф. Гайдукевич, наоборот, признавал ведущее значение мелкого земледелия греков в ранний период и полагал, что с усилением власти боспорских царей земельные владения постепенно концентрировались в их ру-

ках, основными же производителями здесь были зависимые земледельцы¹⁰⁸.

В последние десятилетия значительно активизировались исследования проблем экономического развития античных городов¹⁰⁹. Изучена эволюция сельскохозяйственного производства Боспора в течение тысячелетия, изменения в социально-экономических отношениях, процесс трансформации материальной и духовной культуры сельского населения¹¹⁰. История земледелия и землевладения античного Херсонеса исследована С. Ф. Стржелецким (Жюльеры Херсонеса Таврического: К истории древнего земледелия в Крыму.— Херсонский сборник, 1961, вып. 6). Многообразные стороны экономической жизни Херсонеса в наиболее сложный период его истории — первые века нашей эры — освещены в монографии В. И. Кадеева (Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV веках н. э.— Харьков, 1970). Социально-экономическое устройство херсонесской хоры и развитие взаимоотношений Херсонеса с населением Крыма исследованы А. Н. Щегловым (Северо-Западный Крым в античную

¹⁰³ Блаватский В. Д. Архаический Боспор.— МИА, 1954, № 33.

¹⁰⁴ Лапин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья: (Крит. очерк отечеств. теорий колонизации).— Киев, 1966.

¹⁰⁵ Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья.— В кн.: Материалы I Всесоюз. симпоз. по древ. истории Причерноморья. Тбилиси, 1979.

¹⁰⁶ Блаватский В. Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья.— М., 1953.

¹⁰⁷ Жебелев С. А. Основные линии экономического развития Боспорского государства.— В кн.: Северное Причерноморье.— М., 1953.

¹⁰⁸ Гайдукевич В. Ф. История античных государств Северного Причерноморья.— АГСП.— М.; Л., 1955.

¹⁰⁹ Античный город.— М., 1963.

¹¹⁰ Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора.— М., 1975.

эпоху.— Л., 1978). Большое значение для исследования античной экономики Северного Причерноморья в целом имеют отдельные работы о торговых связях с основными центрами Греции и Рима¹¹¹. Эти связи свидетельствуют, что Северное Причерноморье играло важную роль в судьбах античного мира, а также влияло на ход политических событий главным образом через экономику, в которой большое место отводилось торговле хлебом и другими продуктами. Такие контакты поддерживало Северное Причерноморье с окружающими племенами. Изучению этих взаимосвязей посвящены ряд исследований и Всесоюзный симпозиум о демографической ситуации в Причерноморье¹¹², показавший разнообразие контактов и их действительную силу в экономическом, политическом и культурном развитии как античных государств, так и варварского мира.

В некоторых исследованиях рассматриваются вопросы классовой борьбы и этносоциальной структуры северопонтийских полисов. В работах С. А. Жебелева, Д. П. Каллистова, В. Ф. Гайдукевича, В. Д. Блаватского раскрывается прогрессивная роль движения рабов, которое влияло на эволюцию социально-политической системы рабовладельческих государств¹¹³. В 1964 г. в Ленинграде была проведена международная конференция, посвященная проблемам античности. На ней широко обсуждались такие вопросы, как формы труда и эксплуатации в рабовладельческом обществе; идеологическая борьба в античном обществе; этногенез народов припонтийских областей и их взаимоотношения с античным миром¹¹⁴. Этносоциальная структура северопонтийских полисов неоднократно затрагивалась в работах многих ученых, однако ее исследование на основе возросшего научно-теоретического уровня и комплексного изучения источников становится возможным лишь в настоящее время. Этниче-

ский состав населения городов и сельской территории Боспорского государства исследовал А. А. Масленников (Население Боспорского государства в VI—II вв. до н. э.— М., 1981). Значительное внимание этносоциальной культуре Херсонеса первых веков нашей эры уделено В. И. Кадеев (Херсонес Таврический в первых веках нашей эры.— Харьков, 1981).

Многие работы советских антиковедов посвящены проблемам эллинского и римского влияния на развитие северопонтийских полисов¹¹⁵. Одной из актуальных задач советского антиковедения является изучение истории культуры и идеологии, формирования и сущности местных особенностей художественного творчества и своеобразия религиозных веро-

¹¹¹ Брашинский И. Б. Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э.— М., 1963; *Его же*. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону.— М., 1980; Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья.— М., 1982.

¹¹² Онайко И. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н. э.— САИ, 1966; *Ее же*. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II веках до н. э.— Там же, 1970; Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации.— В кн.: Материалы II Всесоюз. симпозиума по древ. истории Причерноморья. Тбилисп., 1981.

¹¹³ Жебелев С. А. Последний Персид и скифское восстание на Боспоре.— В кн.: Северное Причерноморье— М., 1953; Каллистов Д. А. Рабство в Северном Причерноморье V—III вв. до н. э.— В кн.: Рабство на периферии античного мира.— Л., 1968; Гайдукевич В. Ф. Еще о восстании Савмака.— ВДИ, 1962, № 1; Блаватский В. Д. Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья.— СА, 1954, т. 20.

¹¹⁴ Античное общество.— М., 1967.

¹¹⁵ Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль.— М.; Л., 1950; Зельин К. К. Некоторые основные проблемы эллинизма.— СА, 1955, т. 22; Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья.— Тбилисп., 1982; Проблемы античной истории и классической филологии.— В кн.: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Харьков, 1980.

ваний и культов. В изучении исследований культуры, в частности искусства и идеологических представлений, имеются определенные достижения,

которые могут способствовать созданию общей истории культуры и религии античных государств Северного Причерноморья¹¹⁶.

4. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАННЕЙ ИСТОРИИ СЛАВЯН

Одной из важнейших в историографии восточных славян является проблема их этногенеза и древнейшей истории. Попытку ответить на вопрос об их происхождении предпринял уже в начале XII в. Нестор, автор «Повести временных лет». Согласно Нестору, древнейшие славяне обитали в нижнем течении Дуная, Паннонии и расселились оттуда после нападения на них волохов¹¹⁷. Эта версия была популярной у средневековых ученых и повторялась некоторыми авторами вплоть до начала XX в.

К эпохе средневековья восходит отразившаяся в дворянско-буржуазной историографии скифо-сарматская теория происхождения славян, в соответствии с которой их предки из Передней Азии продвинулись сначала в южную часть Восточной Европы, а затем и в места их позднейшего обитания.

В научной постановке вопрос о происхождении славян выдвинул в 30-е г. XIX в. известный чешский исследователь славянских древностей П. И. Шафарик. В исторических построениях он опирался в основном на сведения в сочинениях античных авторов и готского историка Иордана¹¹⁸. Ученый считал, что славяне заселяли обширные земли Восточной Европы к северу и северо-востоку от Карпат, откуда и расселились со временем по всей территории их позднейшего обитания.

Теорию о миграции славян из Подунавья и Прикарпатья развивали в своих трудах представители дворянской и буржуазной историографии XIX—начала XX в.— Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский.

Важную роль в становлении в оте-

чественной историографии миграционной теории этногенеза сыграли труды крупного буржуазного историка и лингвиста А. А. Шахматова. Он полагал, что после распада индоевропейского пранарода сначала образовалась славяно-литовская этническая общность, осевшая на Немане и в низовьях Западной Двины. После обособления от литовцев славяне прошли общеславянский период истории в бассейне Вислы. Выделение же восточных славян произошло не ранее середины I тысячелетия н. э. Их родиной стало Прикарпатье¹¹⁹.

Один из сторонников миграционной концепции происхождения славян А. Л. Погодин, исследовавший гидронимы Восточной Европы, пришел к выводу, что ранние славяне с глубокой древности заселяли земли Польши, Подолия и Волыни, откуда стали расселяться лишь в эпоху раннего средневековья¹²⁰.

Параллельно с миграционной в науке развивалась концепция автохтонного обитания славян в Восточной

¹¹⁶ Блаватский В. Д. Искусство Северного Причерноморья античной эпохи.— М., 1947; Иванова А. П. Искусство античных городов Северного Причерноморья.— Л., 1953; Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1955; Русяева А. С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени.— Киев, 1979; Мецгеряков В. Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом.— В кн. Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма.— Л., 1978.

¹¹⁷ Повесть временных лет. М.; Л., 1950, ч. 1, с. 11.

¹¹⁸ Шафарик П. И. Славянские древности.— М., 1948, т. 1, ч. 1.

¹¹⁹ Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени.— Пг., 1919.

¹²⁰ Погодин А. Л. Из истории славянских передвижений.— СПб., 1901.

Европе. В XVIII в. с пей выступил М. В. Ломоносов, видевший славян в земледельческих племенах Скифии и Сарматии. Позже эту концепцию подхватили славянофилы Д. И. Иловайский, Д. Я. Самоквасов, И. Е. Забелин и другие, доказывавшие, что восточные славяне являются прямыми наследниками древнейших культур, следы которых сохранились в Поднепровье, Северном Причерноморье и Прикарпатье. Крупнейший славист начала XX в., автор многотомного труда «Славянские древности», чешский ученый Л. Нидерле полагал, что прародина славян простиралась вплоть до бассейна Десны¹²¹. В. В. Хвойка считал славянскими племена, населявшие в древности земли от Волыни до Подесенья¹²².

Одновременно с развитием теорий славянского этногенеза менялись научные представления об уровне культуры древнейших славян. Если историки XVIII в. считали их первобытными охотниками и рыболовами вплоть до так называемого призвания варягов, то у ученых XIX в. формируется мнение о развитии у них земледелия, наличия, помимо промыслов, ремесла и торговли, достаточно высокой общественной организации. Многие работы дореволюционных ученых содержат богатый фактический материал, который критически используется советскими исследователями.

Однако дореволюционная историография так и не смогла решить многие проблемы истории славянства. Причины этого состоят в недостатках методологии исследования, узости круга источников и др.

Значительных успехов в изучении древнеславянской проблематики достигли советские историки. Этому способствовали накопление археологических материалов, открытие новых письменных источников, утверждение марксистско-ленинской методологии исследования.

Среди концепций происхождения славян Восточной Европы, бытовав-

ших в 20—40-е годы, едва ли не наибольшее распространение приобрела автохтонная теория, сложившаяся под влиянием этногенетических построений Н. Я. Марра, который рассматривал в качестве основных предков славян так называемых яфетидов — ираноязычные племена скифов, сарматов и др. Они-то и были, по его мнению, коренным населением Восточной Европы. Главной ошибкой П. Я. Марра было рассмотрение этногенеза славян в отрыве от складывания индоевропейской общности и общеславянского этнического массива¹²³.

С 30-х годов к проблеме ранней истории славян обращается Б. А. Рыбаков. Ученый рассматривает славянское население Восточной Европы как автохтонное, показывает, что район Среднего Поднепровья с I тысячелетия до н. э. являлся наиболее передовым в социально-экономическом развитии славянства. В VI—VII вв., по мнению Б. А. Рыбакова, в этом регионе сформировалось мощное образование «Русь» («Русская земля»), которое позже сыграло роль ядра в этнической консолидации всех восточных славян¹²⁴.

В 30—40-е годы проблему происхождения восточных славян рассматривал В. В. Мавродин (Очерки истории Левобережной Украины.— Л., 1940; Образование Древнерусского государства.— Л., 1945). Раннюю историю славян исследователь осветил как развитие коренного этноса Восточной Европы с эпохи нового камен-

¹²¹ Нидерле Л. Быт и культура древних славян.— Прага, 1924; *Его же*. Славянские древности.— М., 1956.

¹²² Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена.— Киев, 1913, с. 97—100.

¹²³ Марр Н. Я. Из переживаний доисторического населения Европы.— Изб. тр. М.; Л., 1935, т. 5, с. 315, 333.

¹²⁴ Рыбаков Б. А. Радзімічы.— Працы сэкціі археалогіі, 1932, т. 3; *Его же*. Поляне и северяне.— СЭ, 1947, № 6/7; *Его же*. Уличы.— КСИИМК, 1950, т. 35; *Его же*. Древние русы.— СА, 1953, т. 17.

ного века. Развивая в целом идеи автохтонизма, В. В. Мавродин наряду с этим признавал роль миграционных процессов в этногенезе славян.

Важным этапом исследования истории славян Восточной Европы стали работы П. Н. Третьякова (Северные восточнославянские племена. — МИА, 1941, № 6; Восточнославянские племена. — 2-е изд. — М., 1953), который связывал восточных славян с коренным населением Европы на пространстве от Эльбы до Днепра. Того же в общем мнения придерживался Б. Д. Греков и до начала 50-х годов М. И. Артамонов¹²⁵.

Однако в работах советских исследователей 20—30-х годов все еще ощущалось некоторое влияние работ буржуазных историков, в частности В. О. Ключевского. Так, в исследованиях высказывались мысли о преобладании у древних славян присваивающего хозяйства (Н. А. Рожков), или мотыжного земледелия (М. Н. Покровский), о кочевом образе жизни славян в догосударственный период, преувеличивалась в их истории роль внешней торговли (Ю. В. Готье) и др.

Крупным достижением советской историографии восточных славян стали труды Б. Д. Грекова¹²⁶. На основании значительного материала источников ученый доказал исконную оседлость славянского населения, высокий уровень развития у него пашенного земледелия и скотоводства. Период разложения первобытнообщинных отношений и переход к феодализму у восточных славян Б. Д. Греков относил к VI—VIII вв. Наряду с этим в исследованиях советских ученых 40—50-х годов отражены аспекты политического и культурного развития восточнославянских племенных союзов¹²⁷.

Б. А. Рыбаков исследовал историю древнерусского ремесла, подробно рассмотрел вопросы производственной деятельности восточных славян в IV—VIII вв.¹²⁸

С конца 50-х годов исследования

этногенеза славян активизировались. В результате были достигнуты значительные успехи в изучении археологических культур I тысячелетия н. э., в частности, на территории УССР — зарубинецкой, черняховской, пражской, пеньковской и др. Однако среди ученых до настоящего времени нет полного единства во взглядах на их этническую принадлежность, роль в процессе историко-культурного развития славян. Характерно в этом отношении расхождение во взглядах историков, сложившихся вокруг черняховской культуры. Вместе с тем не подлежит сомнению расселение славян на значительной части Восточной Европы, где в процессе миграции населения, ассимиляции и смены культур все больше приобреталось славянских этнических признаков.

В 60—70-х годах ряд исследователей еще придерживался концепции сравнительно позднего прихода славян в Восточную Европу. Так, М. И. Артамонов, ранее разделявший точку зрения автохтонного развития славян, в это время связывал появление славян в Восточной Европе с продвижением с запада населения пражской культуры VI—VII вв.¹²⁹ К этому положению примыкают взгляды И. И. Ляпушкина¹³⁰ и И. П. Русановой¹³¹.

¹²⁵ Греков Б. Д. Киевская Русь. — М.; Л., 1939; Артамонов М. И. Происхождение славян. — Л., 1950.

¹²⁶ Греков Б. Д. Проблема генезиса феодализма в России. — Ист. сб., 1934, вып. 1, с. 25—47; *Его же*. Феодальные отношения в Киевском государстве. — Л., 1935; *Его же*. Киевская Русь. — М., 1953.

¹²⁷ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. — М., 1948, с. 35—119.

¹²⁸ Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства; Греков Б. Д. Славяне: Возникновение и развитие Киевского государства. — М., 1946.

¹²⁹ Артамонов М. И. Вопросы расселения славян и советская археология. — В кн.: Проблемы всеобщей истории. — Л., 1967.

¹³⁰ Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. — МИА, 1968, № 152.

¹³¹ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв. — М., 1976.

Выступивший в 70-х годах с концепцией этногенеза славян В. В. Седов¹³², как и упомянутые выше исследователи, древнейшими археологическими памятниками славянства считает сложившуюся в междуречье Вислы и Одера в IV—II вв. до н. э. культуру подклошевых погребений, носители которой на рубеже старой и новой эр расселились до Днепра. Их памятниками считаются древности пшеворской, зарубинецкой, пражской и пеньковской культур.

П. Н. Третьяков полагал, что древнейшей достоверно славянской археологической культурой являлась зарубинецкая (II в. до н. э.—II в. н. э.), сложившаяся в результате автохтонного развития населения Среднего Поднепровья. Согласно его концепции, зарубинецкие племена отсюда расселились на север и восток Восточной Европы. Этот процесс сопровождался ассимиляцией балтского, угро-финского и иранского населения. По мнению исследователя, этническое развитие славян в III—IV вв. продолжалось в среде позднезарубинецких племен, вытесненных в это время из Среднего Поднепровья носителями полиэтничной черняховской культуры и после ее гибели вернувшихся туда в V—VI вв. Наследовавшие их племена, известные по летописным сообщениям, поляне, северяне и уличи, составили впоследствии ядро формирования восточнославянской древнерусской народности и государственности¹³³.

В 60—начале 80-х годов многие археологи Украинской ССР (В. И. Довженок, А. И. Тереножкин, В. П. Петров и др.) продолжали отстаивать концепцию автохтонного развития восточных славян, связывая их этногенез с культурами раннежелезного и позднебронзового века и с наследовавшими их зарубинецкой и черняховской культурами¹³⁴.

Близкую, в сущности, позицию занимает В. Д. Баран¹³⁵. Отмечая многоэтничность черняховской культуры,

ученый указывает на наличие родственных связей между ее славянским компонентом и зарубинецкими племенами, с одной стороны, и носителями пражской и пеньковской культур, с другой.

В последних по времени исследованиях, посвященных зарубинецкой, пеньковской, колочинской, волынцевской и ромепской культурам, также отмечается, что они имели местные корни происхождения и непосредственную связь с формированием восточнославянского этноса¹³⁶.

Проблеме происхождения и ранней истории славян посвятил серию исследований Б. А. Рыбаков¹³⁷. Развивая концепцию автохтонного происхождения славян, ученый относит прародину славян к обширной территории между Днепром и Одером и свя-

¹³² Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян.— М., 1979, с. 49—51.

¹³³ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге.— М.: Л., 1966; *Его же*. У истоков древнерусской народности.— МИА, 1970, № 179; *Его же*. По следам древних славянских племен.— Л., 1982.

¹³⁴ Тереножкин А. И. Предкифский период на Днепровском Правобережье.— Киев, 1961; Петров В. П. Этногенез слов'ян.— К., 1972; Довженок В. И. Черняхівська культура в історії населення Середнього Подніпров'я.— В кн.: Дослідження з слов'яно-руської археології.— К., 1976, с. 63—72.

¹³⁵ Баран В. Д. Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю.— К., 1972; *Його ж*. Черняхівська культура.— К., 1981.

¹³⁶ Сулобоков О. В. Славяне Днепровского Левобережья.— Киев, 1975; Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі (VI—VII ст. н. е.).— К., 1975; *Його ж*. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я. VI—IX ст. н. е.— К., 1980; Горюнов Е. А. Ранні етапи історії славян Днепровського Левобереж'я.— Л., 1981; Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР.— Киев, 1982.

¹³⁷ Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия.— М., 1979; *Его же*. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв.— М., 1982; *Его же*. Новая концепция пред истории Киевской Русь.— История СССР, 1981, № 1, с. 60—72.

зывает предков славян (протославян) с племенами XV—XII вв. до н. э. По мнению ученого, в I тыс. до н. э. у славян Поднепровья («сколотов», по Геродоту) происходит разложение первобытнообщинного строя, зарождение классовых отношений и государственности, которые, однако, были прерваны вторжением из-за Дона сарматских племен. В начале I тысячелетия п. э. славянские племена расселяются на север и запад, по всей территории Восточной Европы, смешиваясь и ассимилируя проживающее здесь балтское и в определенной мере финно-угрское население. Касаясь спорного вопроса об этническом составе носителей черняховской культуры, Б. А. Рыбаков предполагает, что эта культура в основном носила славянский характер. Во время бытования черняховской культуры у славян вновь активизировались социальные процессы, которые были прерваны новой волной кочевнических вторжений. С середины I тысячелетия н. э. начинается очередной социально-экономический подъем у славян, который был связан с новым периодом активного формирования классовых отношений, что в итоге привело к созданию раннефеодального государственного образования — Киевской Руси.

Общественный строй славян в VI—IX вв. на материале археологических и письменных источников исследовал И. И. Ляпушкин. Он полагает, что в античную эпоху славяне жили в условиях первобытного строя и лишь в VIII—IX вв. происходило постепенное зарождение у них классовых отношений. Однако как в то время, так и в последующие столетия, когда уже возникло Древнерусское государство, у восточных славян, по мнению ученого, сохраняются пережитки первобытных отношений, когда основной социальной организацией продолжала оставаться сельская община¹³⁸.

Исследованию исторического раз-

вития славян в I тысячелетии н. э. посвящен труд В. В. Седова. Большое внимание автор уделил освещению материальной культуры, остановился на вопросе этногенеза, расселения, общественного строя и религии восточнославянского населения, формирования древнерусской народности¹³⁹.

Вопросы сельского хозяйства, ремесла и торговли рассматриваются в исследованиях В. Л. Янина, В. И. Довженка и других ученых¹⁴⁰. В ряде работ обстоятельно проанализированы политическая история славян I тысячелетия н. э., прежде всего международные связи славянского мира с кочевниками, Византийской империей, Хазарией¹⁴¹. Значительное внимание историки уделили проблеме взаимоотношений славян с другими народами Восточной Европы¹⁴². Исследователи успешно решают значительный круг вопросов о языческих верованиях, фольклоре (исторические предания, легенды, дружинные песни, былины),

¹³⁸ Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства, с. 125—175.

¹³⁹ Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян; *Его же*. Восточные славяне в VI—XIII вв. — В кн.: Археология СССР. — В 10-ти т. Т. 1. М., 1982.

¹⁴⁰ Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. — М., 1956; Довженко В. И. Землеробство Древней Руси. — К., 1961; Кропоткин В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тыс. нашей эры. — М., 1967; Котляр М. Ф. Грошовый обіг на території України за доби феодалізму. — К., 1971, с. 15—46.

¹⁴¹ Левченко М. В. Очерки истории русско-византийских отношений. — М., 1956; Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. — М., 1968; Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. — М., 1980, с. 21—46.

¹⁴² Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962; Смilenko A. T. Слов'яни та їх сусіди в Степовому Подніпров'ї (II—XIII ст.). — К., 1975; Степи Евразии в эпоху средневековья. — В кн.: Археология СССР. — М., 1981; Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. — М.; Л., 1966.

быте и обычаях славян¹⁴³. Среди историков особенно много внимания названным проблемам уделял Б. А. Рыбаков. В его трудах рассмотрены идеологические представления древних славян, их языческие культы и эволюция последних, изучен восточнославянский фольклор не только как продукт народного творчества, но и как своеобразный исторический источник. Представляются перспективными выводы ученого относительно большого значения фольклорной

основы древнейших русских летописей вплоть до начала XI в.¹⁴⁴

В свете работ прогрессивной дореволюционной и, в особенности, советской исторической науки, древнеславянская проблематика предстает достаточно изученной. Советские ученые продолжают углублять научные представления о происхождении, прародине, расселении славян в Восточной Европе, складывании мощных племенных объединений — этнической и культурной основы Киевской Руси.

5. ИСТОРИОГРАФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

История изучения вопросов образования и развития Древнерусского государства берет свое начало со времен его существования. Так, летописный свод «Повесть временных лет», составленный в начале XII в., открывается словами: «Откуда есть пошла русская земля...»¹⁴⁵.

Влияние этой летописи на развитие историографии последующего времени было настолько значительно, что начальная часть этого труда, освещавшая происхождение Руси и образование государства, повторялась практически без изменений почти во всех исторических работах вплоть до XVIII в. Только к концу XVII в. появляется ряд исторических произведений, представлявших первые попытки критически осмыслить вопросы государственного образования Древней Руси. К их числу относится составленная в Киеве в 1672 г. «Хроника» Феодосия Сафоновича, который происхождение Древнерусского государства связывал с историей русского и украинского народов, а период его существования рассматривал в качестве их общего корня. Еще более четко эта мысль выражена в киевском «Синописе», изданном впервые в 1674 г.*

Большое влияние на становление научных основ отечественной историографии оказала «История Россий-

ская» В. Н. Татищева¹⁴⁶, который создал довольно целостную для своего времени концепцию образования Древнерусского государства. Зарождение государственности на Руси В. Н. Татищев относил ко времени возникновения восточнославянских племенных союзов и связывал главным образом с историческими судьбами полян и Киева. Политической формой государственного строя Древней Руси он называл «самовластие»¹⁴⁷.

В полемике с иностранными учеными, паводившими в XVIII в. россий-

¹⁴³ Основные проблемы эпоса восточных славян. — М., 1958; *Протт В. Я.* Русский героический эпос. — Л., 1955; *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса. — М., 1963; *Азбелев С. Н.* Историзм былин и специфика фольклора. — Л., 1982.

¹⁴⁴ *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. — М., 1963; *Его же.* Язычество древних славян. — М., 1981.

¹⁴⁵ Повесть временных лет/Текст и пер. под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950, ч. 1, с. 9.

* «Синопис» (греч. — обозрение) служил длительное время своеобразным учебником по отечественной истории. О широкой популярности этого исторического произведения свидетельствует то, что только за период с 1674 г. до середины XIX в. оно перепечатывалось около 30 раз.

¹⁴⁶ *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен. М., 1768—1848. Кн. 1—5.

¹⁴⁷ Цит. по кн.: *Татищев В. П.* История Российская. М.; Л., 1962, т. 1, с. 336.

скую Академию, рождалась концепция русской истории М. В. Ломоносова. Борясь против порманистов, ученый выдвинул собственную, хотя и несколько наивную с точки зрения современной науки, теорию происхождения Руси, где отстаивал идею о самостоятельном развитии восточнославянской государственности.

В дворянской историографии конца XVIII — первой четверти XIX в. признание решающей роли варягов в образовании Древнерусского государства служило обоснованию идеи об извечности самодержавия. Этой линии особенно придерживался в своих трудах П. М. Карамзин¹⁴⁸.

В исследованиях буржуазного историка середины XIX в. С. М. Соловьева проблема образования Древнерусского государства представлялась как результат «соединения разрозненных племен через появление среди них сосредоточивающегося начала, власти»¹⁴⁹. Принимая тезис о норманском происхождении первых князей, носителей такой власти, он отмечал подчинение последних «местному славянскому общественному строю»¹⁵⁰. Рассматривая эти вопросы с точки зрения «родовой теории», он не видел в Древней Руси государственного строя. Началом становления такого строя он считал период феодальной раздробленности.

В трудах Н. И. Костомарова, историка дворянско-буржуазного направления, Древняя Русь рассматривалась как некая федерация, складывавшаяся из ряда земель. В свою очередь, определенная система земель им отождествлялась с шестью народностями, сохранявшими следы племенного деления¹⁵¹. Образование Древнерусского государства истолковывалось именно как процесс объединения славянских племен в народности. Н. И. Костомаров тенденциозно отождествлял историю Киевской Руси с историей украинской народности. Характерно, что в трудах Н. И. Костомарова встречается термин «феода-

лизм» применительно к Древнерусскому государству, однако в этот термин вкладывалось не социально-экономическое содержание, а обозначалась политическая система.

Значительное воздействие на развитие буржуазной историографии второй половины XIX в. оказали труды В. О. Ключевского, прежде всего его «Курс русской истории». Выдвигая торговлю в качестве главнейшего фактора в процессе образования Древнерусского государства, его движущую силу ученый видел в борьбе родового и государственного начал. Он выделял несколько политических форм, предшествовавших становлению Древнерусского государства. В их числе на первое место ставится «городовая область» — торговый округ, затем «варяжские княжества» — как вторичная политическая форма и, наконец, образовавшаяся из объединения «варяжских княжеств» и «городовых областей» третья политическая форма — «великое княжество Киевское». Последнее, по мнению В. О. Ключевского, в свою очередь, являлось «древнейшей формой русского государства»¹⁵².

В период империализма с истолкованием образования и развития Древнерусского государства выступила историк либерально-народнического направления А. Я. Ефименко. По ее мнению, образование Киевской Руси проходило под влиянием внешней силы («инопородного тела») и было обусловлено «боевой и торговой опасностью»¹⁵³.

¹⁴⁸ Карамзин П. М. История государства Российского. Спб., 1897, т. 1, с. 75.

¹⁴⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1959, кн. 1, т. 1, с. 13.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Костомаров Н. И. Мысли о федеративном начале в Древней Руси.— Собр. соч. Спб., 1903, кн. 1, т. 1, с. 13.

¹⁵² Ключевский В. О. Сочинения. М., 1956, т. 1, с. 144, 147.

¹⁵³ Ефименко А. Я. История украинского народа. Спб., 1906, вып. 1, с. 23.

Дальнейшему развитию взглядов на образование Древнерусского государства в буржуазной историографии объективно способствовали работы А. А. Шахматова¹⁵⁴, значительно расширившего источниковую основу решения проблемы.

В трудах большинства русских и украинских буржуазных историков отсутствовало признание наличия феодальных отношений в Древнерусском государстве. Исключение из этого составила, в частности, концепция Н. П. Павлова-Сильванского. Правда, феодализм понимался им ограниченно, как совокупность определенных политических и правовых институтов¹⁵⁵. Тем не менее сама постановка вопроса о феодальных отношениях в Древней Руси оказала благоприятное воздействие на развитие исторической мысли.

Это воздействие сказалось в известной мере на формировании взглядов М. Н. Покровского, который приближался к правильному пониманию сущности феодализма. Его труды¹⁵⁶, несмотря на присущие им недостатки, по своей направленности были уже марксистскими. С их появлением связана борьба за утверждение марксистско-ленинской методологии в исторической науке, становление в ней взглядов, опровергающих концепции дворянской и буржуазной историографии. Несмотря на определенную уступку норманизму, образование Древней Руси он рассматривал как результат внутреннего социально-экономического развития восточных славян. Экономические же отношения он ставил и в основу ее политического развития.

Решительно выступал против возможного участия варягов в становлении русской государственности и В. А. Пархоменко. Но вместе с тем этот процесс он рассматривал как результат борьбы, происходившей в X в., за обладание Средним Поднепровьем со стороны юго-восточных (Руси) и юго-западных славянских племен¹⁵⁷.

В советской историографии 30—40-х годов господствовали взгляды на Древнерусское государство, согласно которым период IX—X вв. в его истории представлялся как «дофеодальный». Например, С. В. Юшков утверждал, что «ростки феодальных отношений... начинают появляться в особенности с половины X в.»¹⁵⁸ Такие представления характерны и для других историков того периода¹⁵⁹.

Утверждение подлинно марксистско-ленинской концепции образования и развития Древнерусского государства относится к середине 30-х гг. Главную роль в этом сыграли труды Б. Д. Грекова¹⁶⁰. Ученый раскрыл классовый в основе своей феодальный характер общественных отношений как движущей силы процесса образования Древнерусского государства, показал ограниченную причастность к этому процессу варягов и других внешних сил. Значение концепции Б. Д. Грекова состоит в том, что она способствовала преодолению ошибочных схем и взглядов на образование и историю Древнерусского государства, определила пути дальнейшего изучения данной проблематики. Обстоятельно процесс разложения первобытнообщинного строя у восточных славян и становление Древне-

¹⁵⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. Спб., 1908; *Его же*. Повесть временных лет.— Пг., 1916.

¹⁵⁵ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в Древней Руси.— Спб., 1907, с. 68.

¹⁵⁶ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. М., 1920, т. 1; *Его же*. Русская история в самом сжатом очерке.— М., 1921.

¹⁵⁷ Пархоменко В. А. У истоков русской государственности.— Л., 1924, с. 49.

¹⁵⁸ Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси.— М.; Л., 1939, с. 43.

¹⁵⁹ Рубинштейн Н. Л. Нарис історії Київської Русі.— Харків; Одеса, 1930, с. 17; п др.

¹⁶⁰ Греков Б. Д. Феодальные отношения в Киевском государстве.— М.; Л., 1937; *Его же*. Киевская Русь.— М.; Л., 1953.

русского государства рассмотрен В. В. Мавродиным, который относил это событие к середине IX в.¹⁶¹

В ходе дискуссии 1949—1951 гг. в советской историографии утверждается взгляд на период IX — конца XI в. как на раннефеодальный, характеризующийся становлением и развитием феодальных отношений¹⁶². Это способствовало углублению изучения предпосылок образования Древнерусского государства, общественно-политических и государственных объединений, ему предшествовавших. В эти годы было выявлено древнейшее государственное образование в Среднем Поднепровье, предшествовавшее образованию Древнерусского государства («Русская земля» VIII—IX вв.), очерчена его территория, прослежено его место, роль и значение в древнерусской истории¹⁶³.

В развитии нового этапа разработки проблемы образования и развития Древнерусского государства в раннефеодальное время важную роль сыграли работы Б. А. Рыбакова¹⁶⁴. В них глубоко раскрывается процесс перехода от первобытнообщинных отношений к начальным государственным формам восточных славян. Генезис Древнерусского государства ученый относит ко времени существования восточнославянских племенных союзов и перерастания их в территориальные объединения, являвшиеся начальной формой выражения зарождающейся государственности. По времени это совпадает и тесно взаимосвязано с генезисом феодальных отношений.

В настоящее время все более находит подтверждение в конкретно-исторических изысканиях советских историков выдвинутое Рыбаковым Б. А. мнение о том, что понятие «Русь» родилось в VI в. н. э., а государственное начало в ее структуре проявляется примерно в VIII—IX вв.¹⁶⁵ Время, охватывающее VI—VIII вв., было тем периодом, когда оформлялись все предпосылки классовых феодальных

отношений. Характерным проявлением этого процесса является раннее возникновение Киева — столицы Древнерусского государства (конец V — начало VI в.). По мнению исследователя, по мере роста числа подобных городских центров создаются необходимые условия для завершения становления государственности¹⁶⁶.

В советской историографии был поставлен и в общих чертах решен вопрос о процессе формирования государственной территории Древней Руси. А. Н. Насонов рассматривал этот процесс как в целом, так и применительно к отдельным регионам. В его основе, по мнению ученого, лежало распространение феодальных отношений, дани и суда в интересах правящего класса¹⁶⁷. При этом, однако, исследователь не учитывал внутренних предпосылок, исходящих из системы социальной организации восточнославянских племенных союзов и племенных княжений. Проблема формирования государственной территории Древ-

¹⁶¹ Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства, с. 113.

¹⁶² Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. — М., 1981, с. 101.

¹⁶³ Рыбаков Б. А. Древние русы; Тихомиров М. Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля». — СЭ, 1947; т. 6/7; Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. — М., 1951.

¹⁶⁴ Рыбаков Б. А. Предпосылки образования Древнерусского государства. — В кн.: Очерки истории СССР III—IX вв. — М., 1958; *Его же*. Спорные вопросы образования Древнерусского государства. — ВП, 1960, № 9. *Его же*. Первые века русской истории. — М., 1964; *Его же*. Предпосылки образования Древнерусского государства. — В кн.: История СССР. М., 1966, т. 1.

¹⁶⁵ Рыбаков Б. А. Новая концепция пред истории Киевской Руси: (Тезисы). — История СССР, 1981, № 2, с. 43, 58.

¹⁶⁶ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. — М., 1982, с. 95.

¹⁶⁷ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства, с. 24—26.

ней Руси и в настоящее время остается предметом дальнейшего исследования советских историков (См.: *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984)

Среди работ, посвященных изучению базисных процессов и политической структуры Древней Руси, глубокой анализ выделяются труды Л. В. Черепнина и В. Т. Пашуто¹⁶⁸. В советской историографии прочно утвердились их выводы о том, что основу Древнерусского государства составляли феодальные отношения, генезис которых заканчивается к началу XII в., а формой его раннегосударственной политической структуры — раннефеодальная монархия.

С проблемой образования и развития Древнерусского государства тесно связаны вопросы формирования древнерусской народности. Этапным в их разработке является обстоятельная работа Л. В. Черепнина (Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. — В кн.: Вопросы формирования русской народности и нации. — М.; Л., 1958, с. 7—105). В ней рассмотрены исторические предпосылки возникновения древнерусской народности и ее развитие в IX—начале XII вв., а также предпосылки формирования на ее основе народностей русской, украинской и белорусской. В трудах советских историков последующего времени эта проблематика развивалась и конкретизировалась¹⁶⁹.

Важное место в изучении проблематики образования Древнерусского государства в советской историографии занимает комплексная разработка вопросов градообразования. К числу первых работ этого плана относятся труды Н. Н. Воропина и М. Н. Тихомирова¹⁷⁰. Последним, в частности, установлено, что наиболее интенсивный рост древнерусских городов охватывает период XI—XII вв.¹⁷¹ Выводы, сделанные упомя-

нутыми авторами, в последующее время конкретизировались, развивались и дополнялись на материалах отдельных городов — Киева, Чернигова, а также других южнорусских городов¹⁷².

Становление и развитие Древнерусского государства сопровождалось его активной внешней политикой. Среди соответствующих работ глубокой анализа и широтой охвата вопросов международных отношений раннесредневековой Руси выделяются

¹⁶⁸ Черепнин Л. В. Русь : Спор. вопр. истории феод. собственности в IX—XV вв. — В кн.: Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). — М., 1972, с. 126—187; *Его же.* К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X — начала XIII вв. — В кн.: Исторические записки. М., 1972, с. 353—408; Пашуто В. Т. Эволюция политического строя Руси (X—XIII вв.) — In: L'Europe aux IX—XI siècles. Varsovie, 1968, p. 241—247.

¹⁶⁹ Третьяков П. Н. У истоков древнерус. народности. — Л., 1970; Магродин В. В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. — Л., 1971; *Его же.* Происхождение русского народа. — Л., 1978.

¹⁷⁰ Воронин Н. Н. Древнерусские города. — М.; Л., 1945; Тихомиров М. Н. Древнерусские города. — М., 1946.

¹⁷¹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. — 2-е изд. доп. и перераб. — М., 1956, с. 33—43.

¹⁷² Каргер М. К. Древний Киев : Очерки по истории материал. культуры древнерус. города. — М.; Л., 1958—1961. — Т. 1—2; Толочко П. П. Исторична топографія стародавнього Києва. — К., 1970; *Его же.* Древний Киев. — Киев, 1976; *Его же.* Киев и Киевская земля. — Киев, 1980; *Его же.* Древний Киев. Киев, 1982; Рыбаков Б. А. Город Кия. — Вопр. истории, 1980, № 5, с. 31—47; Рыбаков Б. А. Древности Чернигова. — МИА, 1949, № 11, с. 7—102; Килиевич С. Р. Детинец Киева IX — первой половины XIII века : По материалам арх. исслед. — Киев, 1982. Довженко В. Й., Гончаров В. К., Юра Р. О Древньоруське місто Воїнь. — К., 1966; Древнерусский город: Материалы Всесоюзной археологической конференции, посвященной 1500-летию города Киева. — К., 1984.

труды М. В. Левченко, В. Т. Пашуто и А. Н. Сахарова¹⁷³.

С процессом образования Древнерусского государства связано введение христианства. В советской историографии это неоднозначное явление рассматривается как закономерный результат внутреннего, социально-экономического развития раннефеодальной Руси¹⁷⁴.

Таким образом, согласно современным представлениям советской исторической науки, генезис государст-

венности и феодальных отношений на восточнославянских землях восходит к середине I тысячелетия н. э. Советская историография в эволюции своих взглядов на проблему образования Древнерусского государства прочно утвердилась во мнении о государстве как раннефеодальном, возникшем на основе восточнославянских племенных союзов в течение VIII—IX вв. и развивавшемся в последующее время в русле всемирно-исторического процесса.

6. ИСТОРИОГРАФИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ ПЕРИОДА ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

Изучение истории Киевской Руси периода феодальной раздробленности имеет в отечественной медиевистике давнюю историографическую традицию, идущую со времени создания в 1715 г. А. И. Манкиевым труда «Ядро российской истории»¹⁷⁵.

Периоду феодальной раздробленности уделяли внимание представители дворянской историографии XVIII—начала XIX в. В. П. Татищев, М. М. Щербатов, И. П. Болтин, Н. М. Карамзин¹⁷⁶. Однако, являясь идеологами самодержавия, они подходили к вопросу о раздробленности с идеалистических позиций, считая период отсутствия монархической власти не заслуживающим внимания. Для их трудов характерно следование за летописными сводами, описание главным образом политических взаимоотношений, приукрашивание деяний отдельных князей и бояр. Рассматривая раздробленность вне связи с общим процессом социально-экономического развития Древнерусского государства, дворянские историки не смогли вскрыть объективные причины его дробления, а также закономерности общественного развития в тот период.

Венчают работы дворянской историографии в области изучения феодальной раздробленности Руси труды М. П. Погодина (1800—1875), стре-

мившегося показать «российскую историю охранительницей и блюстительницей общественного спокойствия». Его исследования¹⁷⁷ отличаются историковедческой основательностью,

¹⁷³ Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. — М., 1956; Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. — М., 1968; Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси (IX — первая половина X вв.). — М., 1980; *Его же*. Дипломатия Святослава. — М., 1982.

¹⁷⁴ Бахрушин С. В. К вопросу о крещении Киевской Руси. — Историк-марксист, 1937, кн. 2/60, с. 40—77; Греков Б. Д. Избранные труды. М., 1959, т. 2, с. 379—383; Гантсав Н. М. Церковь и феодализм на Руси. — М., 1960, с. 6; Гордиенко Н. С. «Крещение Руси»: Факты против легенд и мифов. — Л., 1984.

¹⁷⁵ Ядро российской истории. — М., 1770, с. 76—109. Г. Ф. Миллер, впервые опубликовавший этот труд в 1770 г., ошибочно приписал его А. Я. Хилкову.

¹⁷⁶ Татищев В. Н. История Российская. — М.; Л., 1963—1964. — Т. 2—3; Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. — СПб., 1901—1902. — Т. 1—3; Болтин И. Н. Примечания на «Историю древняя и нынешняя России» Г. Леклерка. — СПб., 1788. — Т. 1—2; *Его же*. Критические примечания на первый и второй тома «Истории» князя Щербатова. — СПб., 1793; Карамзин Н. М. История государства Российского. — СПб., 1892. — Т. 1—2.

¹⁷⁷ Погодин М. Исследования, замечания и лекции о русской истории: Период удельный. — М., 1855—1856. — Т. 6—7; *Его же*. Древняя русская история до монгольского ига. — М., 1871. — Т. 1—3; *Его же*. Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств с 1054 по 1240. — СПб., 1848.

широтой подхода к поднимаемым проблемам, что свидетельствует об определенном влиянии на историка развивавшейся буржуазной идеологии.

Разработки М. П. Погодина были близки к трудам его предшественников, отстаивавших концепцию прогрессирующего упадка Руси от времени Ярослава Мудрого до нашествия ордынцев. Причину дробления Руси, княжеских усобиц Погодин видел в выделении волостей. По его заключению, XII—XIII вв. не внесли в политическую структуру Руси никаких существенных изменений.

Представители буржуазного направления, утвердившегося со второй половины XIX в., значительно расширили тематику исследований периода феодальной раздробленности, но сравнению с официальной дворянской историографией. Появляются археологические и историко-географические труды, исследуются экономика, торговля, денежное обращение. Предметом изучения историков и юристов становятся общественный строй Руси, древнерусское право, история церкви¹⁷⁸.

Во второй половине XIX — начале XX в. издана серия монографий, в которых предпринимались попытки регионального исследования вопросов исторического развития древнерусских княжеств¹⁷⁹. При широкой источниковой (археологической, этнографической, нумизматической) базе методологический уровень этих работ был невысок, что проявлялось в увлечении фактологизацией и описательностью. Вопросы социально-экономического развития земель, классовой борьбы по существу не поднимались.

Кроме «земельных» и специальных трудов, посвященных исследованию развития Руси XII—XIII вв., буржуазная историография в лице ее наиболее видных представителей (С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Н. И. Костомаров) создала ряд работ по истории России и Украины, в которых значительное место отводилось

освещению периода феодальной раздробленности¹⁸⁰. Однако попытки осмыслить и объяснить политическую раздробленность в свете «родовой»

¹⁷⁸ *Самоковасов Д. Я.* Древние города России.— Спб., 1873; *Его же.* Могилы русской земли.— М., 1908; *Барсов Н. П.* Географический словарь Русской земли (IX—XIV ст.).— В кн.: Материалы для историко-географического словаря России.— Вильно, 1865; *Его же.* Очерки русской исторической географии.— Варшава, 1873, 2-е изд. 1885; *Аристов Н. Я.* Промышленность Древней Руси.— Спб., 1866; *Мельгунов П.* Очерки по истории русской торговли IX—XVII вв.— М., 1905; *Марков А. К.* Топография кладов восточных монет.— Спб., 1910; *Дьяконов М. А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси.— 4-е изд.— Спб., 1912; *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права.— 3-е изд.— К., 1909; *Сергеевич В. И.* Древности русского права.— Спб., 1908.— Т. 1—2; *Чичерин В. П.* Опыты по истории русского права.— М., 1858; *Голубинский Е. Е.* История русской церкви.— 1-е изд. 1900—1917. Т. 1—2.

¹⁷⁹ *Андряшиев А. М.* Очерк истории Волынской земли до конца XIV ст.— Киев, 1887; *Аристов Н. Я.* О земле Половецкой.— Изв. ист.-филол. пн-та в Нежине, 1877, т. 1, с. 209—234; *Багалей Д. И.* История Северной земли до половины XIV ст.— Киев, 1882; *Голубовский П.* История Северной земли до половины XIV ст.— Киев, 1881; *Его же.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар: История южнорус. степей IX—XIII вв.— Киев, 1884; *Дашкевич П. П.* Княжение Давида Галицкого по русским и иностранным известиям.— Киев, 1873; *Его же.* Болоховская земля и ее значение в русской истории.— В кн.: Тр. III АС. Киев, 1878, т. 2, с. 69—129; *Иванов П. А.* Исторические судьбы Волынской земли с древнейших времен до конца XIV в.— Одесса, 1895; *Лонгинов А. В.* Червенские города.— Варшава, 1885; *Ляскоронский В. В.* История Переяславской земли с древнейших времен до половины XIII ст.— Киев, 1897; 2-е изд. 1903; *Молчановский Н. П.* Очерк известий о Подольской земле до 1434 года.— Киев, 1885; *Петров Н. И.* Холмская Русь.— Спб., 1887; *Шараневич И. В.* История Галицко-Волынской Руси.— Львов, 1863; и др.

¹⁸⁰ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1959, кн. 1; *Ключевский В. О.* Курс русской истории.— Сочинения. М., 1956, т. 1; *Костомаров Н. И.* Исторические монографии и исследования. Спб., 1863, т. 1.

теории С. М. Соловьева, «федеративной» Н. И. Костомарова и «колониционной» В. О. Ключевского успеха не принесли. Причины заблуждений буржуазных ученых крылись в идеалистическом понимании ими исторического развития, преувеличении роли личностей, правящих классов, государственного аппарата, игнорировании роли народных масс.

Таким образом, буржуазная историография, хотя и сделавшая шаг вперед по сравнению с дворянской, не смогла научно объяснить своеобразие исторического процесса в тот период, дав лишь, по словам В. И. Ленина, «накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса»¹⁸¹.

После Великой Октябрьской социалистической революции сложились условия для углубленного изучения древнерусской проблематики XII—XIII вв.

В 20—30-е годы основное внимание ведущие советские ученые уделяли прежде всего созданию новой, марксистской концепции истории образования Древнерусского государства. Вопросы, связанные с феодальной раздробленностью, по существу были затронуты в монографических исследованиях Б. Д. Грекова, С. В. Юшкова, В. В. Мавродина и других авторов, вышедших накануне Великой Отечественной войны.

Б. Д. Греков первым поставил расчленение единого Древнерусского государства в прямую связь с развитием феодальных отношений в восточнославянском средневековом обществе. Эта мысль была поддержана и развита другими учеными¹⁸².

Широкая научная разработка проблемы феодальной раздробленности началась с конца 40-х годов. Этому во многом содействовали дискуссия о периодизации истории СССР эпохи феодализма, выход академического издания «Очерков истории СССР» и ряда монографий, наметивших пути

изучения проблем Древней Руси XII—XIII вв.¹⁸³. В этот период советские историки выдвинули научный тезис об исторической закономерности данного процесса, оценили его как исторически прогрессивный. Этот вывод прочно вошел в советскую медиовистику¹⁸⁴.

В последующее тридцатилетие советские ученые существенно обогатили представления об истории Древней Руси XII—XIII вв. Изучались социально-экономические проблемы, надстроечные явления. При этом продолжались исследования локального характера. Наиболее полное раскрытие социально-экономического развития Древней Руси в работах В. П. Левашевой, В. А. Малъм, В. И. Цалкина, В. И. Довженка¹⁸⁵.

¹⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57.

¹⁸² Греков Б. Д. Киевская Русь.— М.; Л., 1939, с. 274—277; Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины.— Л., 1940; Его же. Образование Древнерусского государства.— Л., 1945; Базилевич К. В. История СССР от древнейших времен до середины XVII века.— М., 1950, с. 93—104; Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства.— М., 1949.

¹⁸³ История культуры Древней Руси. М.; Л., 1948, т. 1; Базилевич К. В. Опыт периодизации истории СССР феодального периода.— ВИ, 1949, № 11, с. 65—90; Очерки истории СССР IX—XIII вв.— М., 1953; Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси; Греков Б. Д. Киевская Русь; Пасонов А. П. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства; Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XII век).— М., 1956; Тихомиров М. П. Древнерусские города.— М., 1956.

¹⁸⁴ Очерки истории СССР IX—XIII вв., с. 274—276; Очерки истории СССР XII—XIII вв.— М., 1960; История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1965, т. 1. История Украинской РСР. К., 1977, т. 1; Пашуто В. Т. Историческое значение периода феодальной раздробленности на Руси.— В кн.: Польша и Русь. М., 1974; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества.

¹⁸⁵ Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.— М., 1956; Палкин В. П. Материалы для истории животноводства и охоты в древней Руси.— МИА, 1956,

Важной вехой в изучении истории древнерусского ремесла стал труд Б. А. Рыбакова «Ремесло Древней Руси», в котором убедительно показан высокий уровень ремесленного производства в русских княжествах XII—XIII вв. Изделия ремесленников не уступали западноевропейским и восточным образцам, а в отдельных случаях были лучше. Выводы Б. А. Рыбакова значительно дополнены и расширены другими учеными, посвятившими свои работы оружейному делу, ткачеству, гончарному делу, древнерусской металлургии, стеклоделению и т. д.¹⁸⁶

В 50—70-е годы заметно оживились исследования в области истории древнерусской торговли. На основе археологического материала подтверждено наличие торговых связей древнерусских княжеств XI—XIII вв. с Востоком, Византией, Западной Европой, Скандинавией¹⁸⁷ и другими странами.

В советской историографии на основании нумизматического материала и письменных источников сделаны важные выводы о денежном обращении в Древней Руси, выдвинуты обобщающие гипотезы по истории денег, их реальному содержанию¹⁸⁸.

Воссоздание детального развития экономики дало возможность в комплексе с письменными источниками изучить общественный строй Древней Руси рассматриваемого периода. В 60—70-е годы появились обобщающие работы, в которых раскрывается развитие общественного строя Древнерусского государства в целом¹⁸⁹.

Труды большинства ученых исходят из устоявшихся воззрений на социальную природу Древней Руси как феодального государства. В то же время встречается мнение, что социальная структура древнерусского общества типична для рабовладельческих государств (Горемыкина В. И. К проблеме истории докапиталистических обществ: (На материале Древ. Руси).— Минск, 1970; Ее же. Возник-

новение и развитие первой антагонистической формации в средневековой Европе.— Минск, 1982). Отдельные исследователи отрицают существование в Древней Руси классов и госу-

№ 53; *Его же*. Животноводство и охота в лесной полосе Восточной Европы в раннем железном веке.— Там же, 1962, № 107; Древнейшие домашние животные Восточной Европы.— М., 1970; *Дожженков В. И.* Земледельчество древней Руси.— К., 1964; и др.

¹⁸⁶ *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие.— М.; Л., 1966—1971, вып. 1—3; *Колчин Б. А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси.— МИА, 1953; № 32; *Шапова Ю. Л.* Стекло Киевской Руси.— М., 1972; и др.

¹⁸⁷ *Кропоткин В. В.* Экономические связи Восточ. Европы в I тысячелетии н. э.— М., 1967; *Даркевич В. П.* Проникновения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X—XIV вв.).— М., 1966; *Его же*. Художественный металл Востока VIII—XIII вв.— М., 1976; *Его же*. Светское искусство Византии: Произведения византийск. худож. ремесла в Вост. Европе X—XIII вв.— М., 1975; *Потин В. М.* Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв.— Л., 1968; *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т.* Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.).— История СССР, 1967. № 3; Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв.— Л., 1970.

¹⁸⁸ *Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР.— М., 1962; *Спаский И. Г.* Русская монетная система.— Л., 1970; *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья: Домонгол. период.— М., 1956; *Котляр М. Ф.* Грошовый обіг на території України доби феодалізму.

¹⁸⁹ *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. и др.* Древнерусское государство и его международное значение.— М., 1965; *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма.— М., 1972; *Зимин А. А.* Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.).— М., 1973; *Рыбаков Б. А.* «Слово о полку Игореве» и его современники.— М., 1971; *Его же*. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве».— М., 1972; *Покровский С. А.* Общественный строй Древнерусского государства.— Тр. Всесоюз. юрид. заоч. ин-та, 1970, т. 19; *Смирнов И. М.* Очерки социально-экономических отношений Руси XII—XIII веков.— М.; Л., 1963; *Свердлов М. Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси.— Л., 1983.

дарства (Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории.— Л., 1974; Его же. Киевская Русь: Очерки социал-полит. истории.— Л., 1980). В научной периодике¹⁹⁰ эти взгляды были расценены как безосновательные.

Важное место в советской историографии развития Древней Руси занимают исследования, посвященные социальным движениям в период феодальной раздробленности. Усилиями М. Н. Тихомирова, В. В. Мавродина создан ряд обобщающих трудов¹⁹¹, в которых показано, что классовая борьба воздействовала на конкретный ход истории Киевской Руси, обуславливая в определенной мере феодальное дробление государства.

Ныне успешно разрабатывается история политических и культурных отношений Древней Руси с Византией, западноевропейскими и славянскими странами, кочевым миром и странами Востока¹⁹².

Предметом пристального изучения была также социально-экономическая и политическая история древнерусской церкви. Созданные труды могут служить подспорьем для более глубокого изучения роли и места церкви в социально-политической системе государства, духовной жизни древнерусского феодального общества¹⁹³.

В 60-е — начале 80-х годов тщательно изучается сложный процесс формирования государственной территории Древней Руси, а также отдельных земель-княжеств. В вышедших работах¹⁹⁴ прослеживаются закономерности складывания территориально-политических единиц в рамках Древнерусского государства и последующего ослабления их политической зависимости от Киева, а также тенденции, подготовившие материальные и социальные предпосылки образования на их основе централизованных государств.

Заметным вкладом в изучение древнерусской проблематики явля-

ется труд Б. А. Рыбакова «Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв.» (М., 1982). Эту работу от-

¹⁹⁰ Черепнин Л. В. Еще раз о феодализме в Киевской Руси.— В кн.: Из истории экономической и общественной жизни России.— М., 1976; Лимонов Ю. А. Об одном опыте освещения истории Киевской Руси: Летописи и «исторические построения» в кн. И. Я. Фроянова.— История СССР, 1982, № 5, с. 173—177; Свердлов М. Б., Шапов Я. Н. Последствия неверного подхода к исследованию важной темы.— Там же, с. 178—185; Пашуто В. Т. По поводу книги И. Я. Фроянова «Киевская Русь: Очерки социал.-полит. истории».— ВИ, 1982, № 9, с. 174—178.

¹⁹¹ Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв.— М., 1955; Мавродин В. В. Народные восстания в Древней Руси XI—XIII вв.— М., 1961; и др.

¹⁹² Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси.— М., 1968; Его же. Место Древней Руси в истории Европы.— В кн.: Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе.— М., 1972; Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв.— М., 1978; Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X—XI вв.— М., 1964; Международные связи стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и славяно-германские отношения.— М., 1968; Польша и Русь.— М., 1974; Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв.— Л., 1970; Плетнева С. А. Кочевники Средневековья.— М., 1982.

¹⁹³ Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церкви в Древней Руси XI—XIV вв.— М., 1972; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т. Черепнин Л. В. и др. Древнерусское государство..., с. 279—354; Рамм Б. Я. Папство и Русь в X—XV вв.— М.; Л., 1959; Церковь в истории России (IX в.—1917): Крит. очерки.— М., 1967; Свидерский Ю. Ю. Боротьба південно-західної Русі проти католицької експансії в X—XIII ст.— К., 1983.

¹⁹⁴ Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси.— М., 1950; Монгайт А. Л. Рязанская земля.— М., 1961; Толочко П. П. Киев и Киевская земля XII—XIII вв.; Алексеев Л. В. Полоцкая земля в IX—XIII вв.— М., 1966; Его же. Смоленская земля в IX—XIII вв.— М., 1980; Древнерусские княжества X—XIII вв.— М., 1975; Крип'якевич І. П. Галицько-Волинське князівство.— К., 1984.

личают большой хронологический диапазон исследования, синтетичность построений и глубина научного раскрытия темы. Ученый отметил историческое значение периода феодальной раздробленности, ее содействие на первых порах прогрессивному развитию Руси. Одновременно автор раскрыл негативные, губительные последствия углублявшегося распада русских княжеств. В 1237—1241 гг. Русь, ослабленная феодально-княжескими усобицами, не смогла дать надлежащего отпора ордам кочевников. Оценивая в целом историографию

Древней Руси, следует отметить, что отечественная историческая наука прошла сложный путь развития и добилась больших успехов. Советские историки на основе марксистско-ленинской методологии разработали подлинно научную концепцию истории Древнерусского государства, создали фундаментальные труды, позволяющие объективно реконструировать конкретно-исторический процесс развития феодального общества IX—первой половины XIII в. в соответствии с общими закономерностями и локальными особенностями.

7. ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Повышенный интерес к культуре Киевской Руси отмечен еще в дореволюционной историографии. Хотя большая часть трудов, вышедших в то время, носила тематически узкий характер, тем не менее по собранному фактическому материалу многие из них не утратили своего значения до наших дней.

Качественно нового уровня достигло изучение культуры Киевской Руси в советской историографии. В работах советских ученых убедительно показано, что древнерусская материальная и духовная культура явилась результатом самобытного развития древней культуры восточных славян и послужила определяющим источником формирования культуры русского, украинского и белорусского народов.

Большие успехи достигнуты в изучении истории письменности у восточных славян. В дореволюционной историографии возникновение письменности на Руси считалось следствием проникновения в русское общество христианства. Эти воззрения бытовали и в период становления советской исторической науки¹⁹⁵. Однако впоследствии с накоплением нового материала происхождение славянской письменности стало рассмат-

риваться в историческом языкознании как явление более древнее¹⁹⁶.

По вопросу о характере древнейшей русской письменности высказывались разные суждения. Д. С. Лихачев, например, предполагал, что уже задолго до принятия христианства на Руси складывалась местная письменность на основе параллельно развивавшихся в слабо связанных между собой племенных регионах двух алфавитов — кириллицы и глаголицы¹⁹⁷. Другие ученые (И. И. Мещанинов, Н. А. Константинов, Э. И. Соломонович) разрабатывали выдвинутые еще в 30-е годы гипотезы о влиянии на древнейшую славянскую азбуку знаков Причерноморья и даже о заимствовании славянами Приднестровья через скифо-сарматское население Причерноморья кипрского слога письма. В 60-е годы в совет-

¹⁹⁵ *Щепкин В. Н.* Учебник русской палеографии.— М., 1918; *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография.— Л., 1928.

¹⁹⁶ *Черных П. Я.* Происхождение русского литературного языка и письма.— М., 1950.

¹⁹⁷ *Лихачев Д. С.* Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы.— *Вопр. истории*, 1951, № 12.

ской науке восторжествовала точка зрения о существовании на Руси дохристианской письменности¹⁹⁸. А уникальные памятники древней письменной культуры — берестяные грамоты, граффити на стенах монументальных сооружений, надписи на ремесленных изделиях — позволили убедительно обосновать тезис о широком распространении на Руси X—XIII вв. грамотности¹⁹⁹.

Успешно изучаются в советской науке история древнерусского языка, основные закономерности его развития, выясняется его место в славянском языковом наследии. Комплексно — как продукт синтеза словесного, прикладного и изобразительного искусства — исследуется древнерусская рукописная книга²⁰⁰. Продолжается начатое еще до революции изучение летописей²⁰¹. Результаты исследований отражены в ряде монографий²⁰². Развернулось систематическое научное издание древних русских летописей. Как составные части проблемы развития древнерусской культуры советскими учеными исследуются вопросы древнерусского просвещения и развития различных отраслей знания²⁰³.

На глубокие традиции опираются исследователи в изучении древнерусского фольклора и литературы. Уже к середине XIX в. отечественная фольклористика выдвинула прогрессивную идею о народной основе древнерусского фольклора и литературы, отказавшись от их христианизации²⁰⁴. В 60—70-е годы XIX в. ученые так называемой мифологической школы относили возникновение былин к древнейшим временам и связывали их содержание с первобытными, мифологическими по своей сущности представлениями славян о природе (О. Ф. Миллер, А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев).

Развитие фольклористики привело вскоре к возникновению в ней так называемой «исторической школы», связывающей возникновение былин с

исторической средой (Л. Н. Майков, А. Н. Веселовский). Хотя «историческая школа» оказала серьезное влияние на развитие советской фольклористики, уже в 20-е годы стала очевидной необходимость пересмотра ряда ее положений, в частности по вопросу о характере ядра русского эпоса — былин. Часть представителей «исторической школы» полагала, что былины «Владимира цикла героических сказаний», содержавшие реально-исторические мотивы, возникли в XI в. в княжеской и дружинной среде и до народных масс доходили в сильно искаженном виде. В выявлении исторического элемента былин эти авторы видели главную цель своих исследований. В первые послереволюционные годы изучение древнерусского эпоса велось в этом направлении, о чем свидетельствует исторический комментарий к былинам, составленный В. Ф. Миллером и Б. М.

¹⁹⁸ *Истрин В. А.* 1100-летие славянской азбуки. — М., 1963.

¹⁹⁹ *Черепнин Л. В.* Новгородские грамоты как исторический источник. — М., 1969; *Высоцкий С. А.* Средневековые надписи Софии Киевской. — Киев, 1976.

²⁰⁰ *Филин Ф. П.* Образование языка восточных славян. — М.; Л., 1962; *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. — М., 1976; *Розов Н. Н.* Книга Древней Руси XI—XIV вв. — М., 1977.

²⁰¹ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. — Спб., 1908.

²⁰² *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. — Л., 1940; *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. — М.; Л., 1947; *Насонов А. П.* История русского летописания XI — начала XVIII века. — М., 1969; *Буганов В. И.* Отечественная историография русского летописания: (Обзор сов. лит.) — М., 1975.

²⁰³ *Константинов Н. А., Струминский В. Я.* Очерки по истории начального образования в России. — М., 1949; *Райнов Т.* Наука в России XI—XVII веков. — М., 1940.

²⁰⁴ *Пылин А. Н.* Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. — Спб., 1857.

Соколовым²⁰⁵. Но уже к середине 30-х годов получает всестороннее научное обоснование идея народности древнерусского эпоса²⁰⁶.

В работах послевоенных лет развивается взгляд на былинку как на художественно-историческое произведение, отражающее исторические воззрения народа, понимание народом смысла происходящих событий, с одной стороны, и — с другой, его идеалы, возникшие на основе исторически обусловленного художественного вымысла и отражающие не столько события эпохи, сколько ее устремления. Продолжает развиваться гипотеза о древнейшем, догосударственном происхождении эпоса восточных славян²⁰⁷. Пристальное внимание ученых по-прежнему привлекает проблема историзма древнерусского эпоса²⁰⁸.

Из дореволюционного литературоведения до наших дней не утратили своего значения работы, посвященные источниковедческому анализу памятников древнерусской культуры и обобщающие труды по истории древнерусской литературы²⁰⁹. Как в дореволюционном литературоведении, так и в работах первых лет Советской власти в основном рассматривались проблемы, связанные прежде всего с культурно-историческими взаимоотношениями Руси и Византии, Руси и славянских стран. Фундаментальные исследования этого периода, осуществленные М. Н. Сперанским и В. М. Истриным, подвели итоги достижениям дореволюционного литературоведения и поставили кардинальные вопросы эволюции древнерусской литературы²¹⁰.

В середине 30-х годов начался качественно новый этап в развитии отечественного литературоведения. Ученые раскрывали самобытность древнерусской литературы, развенчивали представления о ее будто бы заимствованном характере. В те годы были созданы Институт русской литературы (Пушкинский дом) в Ленинграде и

Институт мировой литературы им. А. М. Горького в Москве — научные центры, в которых сосредоточивались соответствующие исследования. В 1937 г. издан первый в советском литературоведении труд, обобщающий достижения литературоведения в изучении древнерусской литературы. Вышедший вскоре первый том 10-томной «Истории русской литературы» наметил пути дальнейшего развития исторического литературоведения²¹¹. В частности, была выдвинута задача основательного классового анализа произведений древнерусской литературы, вскрытия их политической направленности и идейного содержания. Публикация литературных памятников способствовала углубленному ис-

²⁰⁵ Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. Т. 3. Былины и исторические песни.— М.; Л., 1924; Соколов Б. Былины: Ист. очерк, текст и коммент.— М., 1918.

²⁰⁶ Соколов Б. Русский фольклор, Т. 1. Былины.— 2-е изд.— М., 1931; Былины: Рус. героич. эпос.— Л., 1938.

²⁰⁷ Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы.— М.; Л., 1952; Пропп В. Я. Русский героический эпос.— Л., 1955; Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаич. памятники.— М., 1963.

²⁰⁸ Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи.— М., 1963; Азбелев С. Н. Историзм былин и специфика фольклора.— Л., 1982; Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора.— Л., 1976; *Его же*. Русский и южнославянский героический эпос: Сравн.-типол. исслед.— М., 1971.

²⁰⁹ Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития.— М., 1915; Пыпин А. Н. История русской литературы Спб., 1898—1899.— Т. 1—4; Владимиров П. В. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII вв.— Киев, 1901.

²¹⁰ Сперанский М. Н. История древней русской литературы: Киев. период.— М., 1920; Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода.— Иг., 1922.

²¹¹ Орлов А. С. Древняя русская литература XI—XVI вв.— М.; Л., 1937; История русской литературы.— Т. 1. Литература XI — начала XIII века.— М.; Л., 1941.

следованию особенностей развития литературы Древней Руси. Особенно пристальное внимание ученых привлекало «Слово о полку Игореве». Некоторые посвященные ему работы носили исторический источниковедческий характер²¹². Научный интерес к «Слову о полку Игореве» не угасал и в послевоенные годы (работы В. Ф. Ржиги, В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева).

Последние десятилетия отмечены в историческом литературоведении углубленным изучением памятников древнерусской литературы — оригинальных русских и переводных, а также общих проблем древнерусского литературного процесса в связи с развитием истории Руси, постановкой и решением общетеоретических проблем литературы и культуры. Успехам литературоведения способствует развитие в советской науке источниковедческого взгляда на древнерусскую литературу²¹³.

Издавна привлекает к себе восторженное внимание искусство Древней Руси, что нашло отражение во многих дореволюционных изданиях. Однако большинство таких работ, например Ф. И. Солнцева, А. В. Прахова, интересны, главным образом, как публикации фактического материала. Были подготовлены и монументальные обобщающие искусствоведческие труды, в частности Н. П. Кондаковым и другими, оказавшими значительное влияние на развитие исторического искусствоведения. Однако в большинстве работ того времени древнерусское искусство рассматривалось как византийское провинциальное искусство, как искусство «византийско-русское», а особенности его внутреннего развития зачастую оставались незамеченными.

В советской науке в основу теории развития искусства положено представление о связи его с социально-экономическим процессом, что позволило по-новому осветить историю ис-

кусства Древней Руси. Исследованиями советских искусствоведов убедительно показано, что художественная культура Древней Руси возникла на славянской почве и в ее развитии зарубежные влияния не играли решающей роли.

Становление новых взглядов на искусство Древней Руси в значительной мере способствовали систематические археологические исследования Киева под руководством М. К. Каргера, труды которого имели большое значение для осмысления накопившегося искусствоведческого материала²¹⁴.

В послевоенный период в советской науке успешно изучались вопросы древнерусской архитектуры и строительства, монументальной и станковой живописи, скульптуры, декоративного искусства, искусства оформления рукописной книги, древнерусского прикладного искусства²¹⁵. Со-

²¹² Слово о полку Игореве: Библиогр. изд., пер. и исслед./Сост. В. П. Адрианова-Перетц.— М.; Л., 1940.

²¹³ Русская литература XI—XVII веков среди славянских литератур.— Тр. ОДРЛ, 1963, т. 19; Древнерусская литература и русская культура XVIII—XX вв.— Там же, 1971, т. 26; Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVIII веков: Эпохи и стили.— Л., 1978; Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР.— М., 1962; Рыбаков Б. А. Слово о полку Игореве и его современники.— М., 1971; Его же. Русские летописи и автор «Слова о полку Игореве».— М., 1972.

²¹⁴ Каргер М. К. Древний Киев.— М.; Л., 1958—1961.— Т. 1—2.

²¹⁵ Асеев Ю. С. Древний Киев.— М., 1956; Его же. Местечко стародавньої Русі.— К., 1963; Афанасьев К. П. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими.— М., 1961; Воронин П. Н. Древнерусские города.— М.; Л., 1945; Раппопорт П. А. Древние русские крепости.— М., 1965; Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII—XIII веков; Каргер М. К. Древнерусская монументальная живопись.— М.; Л., 1964; Асеев Ю. С. Орнаменты Софії Київської.— К., 1949; Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской.— М., 1960; Его же. Михайловские мозаики.— М., 1966; Антонова В. И., Миева Н. Е. Каталог древнерусской живописи: Опыт ист.-ху-

ветские ученые пытаются постичь философию древнерусского искусства и определить его место в древнерусском культурном процессе.

Итоги развития советского искусствоведения подведены в ряде обобщающих трудов²¹⁶.

Успехи изучения древнерусской культуры в советской историографии связаны с повышением теоретического уровня исследований, накоплением материала и совершенствованием методики его обработки. Совместными

усилиями различных специалистов раскрываются закономерности и особенности развития древнерусской культуры, выявляется ее роль в мировом культурном процессе. Глубокому исследованию культуры Древней Руси во всей ее многогранности способствуют активное использование при этом достижений советской исторической науки, тесная связь теории культурного развития Руси с социально-экономической и политической историей Древнерусского государства.

8. КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ, ЗАРОЖДЕНИЯ КЛАССОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИСТОРИИ КИЕВСКОЙ РУСИ

В современной буржуазной историографии первобытнообщинной формации на территории Украинской ССР, а также истории Древнерусского государства, отражающей усиление идеологического противоборства на международной арене, все отчетливее проявляются идеи «евроцентризма», провозглашающего Западную Европу центром мировой цивилизации. Особенно популярна в среде буржуазных исследователей геополитика, составившая один из краеугольных камней этой реакционной концепции.

В буржуазной историографии дофеодальной и раннефеодальной истории Восточной Европы воплощается основное требование геополитики — объяснять историю народа прежде всего особенностями географического положения территории, на которой он обитает.

Весь исторический процесс на территории Украинской ССР, начиная с первобытности, предопределен, по мнению буржуазных авторов, особенностями ее географического положения, которые якобы состоят, с одной стороны, в том, что территория Украины расположена на пути «переселения народов», пересечении торговых путей, с другой — в отсутствии естественно защищенных границ

(У. Аллен, Ф. Маклин, К. Мэннинг, Р. Миллер, Т. Самуэли)²¹⁷. Некоторые буржуазные авторы особенно-

дож. классификации.— М., 1963.— Т. 1; Чернышев И. М. Искусство фрески в Древней Руси: Материалы к изуч. древнерус. фресок.— М., 1954; Аллатов М. В. Древнерусская иконопись.— М., 1974; Вагнер Г. К. Мастера древнерусской скульптуры.— М., 1966; Некрасов А. И. Очерки декоративного искусства Древней Руси.— М., 1937; Русское декоративное искусство.— М., 1962—1963.— Т. 1—2; Древнерусское искусство: Рукопис. кн.— М., 1972; Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла Древней Руси.— М.; Л., 1936; Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси.— М., 1948; Егоров же. Прикладное искусство Древней Руси.— М., 1971; Ретковская Л. С. Вселенная в искусстве Древней Руси.— М., 1961; Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси.— Тр. ОДРЛ, 1966, т. 22; Аллатов М. В. Искусство Древней Руси: Памятники XI—XVII вв.— М., 1969.

²¹⁶ История культуры Древней Руси.— М.; Л., 1948—1951.— Т. 1—2. История русского искусства.— М., 1953.— Т. 1; Нариси історії українського мистецтва.— К., 1966; Історія українського мистецтва: В 6-ти т.— Т. 1. Мистецтво найдавніших часів та епохи Київської Русі.— К., 1966; Грабарь И. Э. О древнерусском искусстве: Исслед., реставрация и охрана памятников.— М., 1966.

²¹⁷ Allen W. The Ukraine: A history.— 4th ed.— New York, 1963, p. 1; Maclean F. Holy Russia: An historical companion to European Russia.— London, 1978,

стью украинской (как и всей восточноевропейской) территории называют «континентальность», т. е. отсутствие выхода во внешний мир (С. Гэркейв, У. Паркер)²¹⁸.

С этих позиций в буржуазной историографии дается трактовка первобытной истории на территории УССР, в том числе одной из главных проблем — этнической принадлежности племен, населявших украинские земли в тот период. В соответствии с геополитическими принципами буржуазные историки ограничиваются простым перечислением народов, мигрировавших через причерноморские степи на рубеже старой и новой эр. Такие важные проблемы, как этногенез славян, роль в этом процессе племен-носителей археологических культур первобытности, не задерживают внимания подавляющего большинства буржуазных авторов.

Интерес к ней продолжают проявлять в основном авторы, придерживающиеся концепций украинского буржуазного национализма. Особенность работ этой группы авторов состоит в том, что, полностью солидаризуясь геополитической оценкой украинской территории, они всячески придерживаются традиционной автохтонистской концепции непрерывности биологической популяции, составившей основу украинского народа, со времен первобытнообщинного строя.

Утвердившееся в советской историографии положение о древнем славянском единстве либо полностью отрицается продолжателями буржуазно-националистических взглядов, либо интерпретируется таким образом, чтобы считать древними потомками украинцев лишь одну из групп восточнославянских племен. Этим продолжают взгляды об особом месте украинского народа среди других восточных славян, выдвинутые родоначальниками украинского буржуазного национализма.

Наиболее распространены в нацио-

налистических писаниях идеи о трипольских племенах как основе, на которой сформировался украинский этнос, хотя советскими учеными давно доказано, что в условиях общинно-родового строя формирование крупных этнических общностей, соответствующих современным народам, было невозможным в связи со слабым развитием производительных сил. Приверженность идее о «трипольском происхождении» украинцев настолько прочно утвердилась среди буржуазно-националистических авторов, что даже племена-носители культур шнуровой керамики, которые, как доказано, составили основу славянского единства, при этом приняв участие в ассимиляции трипольцев, зачисляются некоторыми из них в разряд «чужих» по отношению к украинскому народу.

Близки к таким взглядам и утверждения тех националистических авторов, которые признают существование общей славянской прародины и выделение восточных славян из общеславянской массы. Однако дальнейшее этническое развитие восточных славян, по их мнению, шло в замкнутых рамках, обозначивших три отдельные группы славян, соответствующие впоследствии трем восточнославянским народам. В националистическом двухтомнике «Ukraine. A Concise Encyclopaedia» (Toronto, 1963) выделяются шесть «украинских племен» — поляне, древляне, северяне, дулебы (они же бужапе или вольгяне), белые хорваты, уличи. Некоторые из фальсификаторов истории Украины прибавляют к ним тиверцев.

Эти племена, которые якобы выделились из восточного славянства в

p. 1; Manning C. The story of the Ukraine.— New York, 1947, p. 21; Miller W. Who are the Russians? : A history of the Russian people.— London, 1973, p. 20—21; Szamuely T. The Russian tradition.— London, 1974, p. 13.

²¹⁸ Harkave S. Russia : A history.— 4th ed.— Chicago; New York, 1959, p. 5—9; Parker W. An historical geography of Russia.— London, 1968, p. 13.

де особой этнической общности, украинской по своему характеру, еще в эпоху великого переселения народов, отождествляются с антами. И в этом отношении представители обеих групп буржуазно-националистических авторов полностью солидарны, ибо анты, по домыслам тех и других, — первые исторически зафиксированные украинцы.

Приверженность современной буржуазной историографии геополитическим схемам наглядно проявляется в трактовках взаимоотношений славян с населением степей. Взгляд на территорию Украинской ССР как на «пограничье Европы» наиболее отчетливо выражен в сделанном У. Алленом сравнении славян с «мягким железом», оказавшемся между «тяжелым молотом» (кочевники) и «твердой наковальней» (западноевропейцы).

Замалчивая либо искусственно препарировав исторические факты, свидетельствующие о силе и могуществе древних славян, их выдающейся роли в раннем средневековье, буржуазные авторы пытаются протаскивать утверждение о неспособности славянства к самостоятельному развитию вследствие якобы их пассивности в эпоху великого переселения народов, о хазарах как решающем факторе их стабильности (А. Стоукс)²¹⁹ и главным стимуле формирования славянского самосознания (Дж. Вечинский)²²⁰. Ипоэтические влияния преподносятся главной причиной прогресса славян (С. Гэркейв, Р. Миллер). В буржуазной историографии можно даже встретить мнение о раритетных славянах не более как «резервуаре» рабов для различных завоевателей (Дж. Вернадский, Г. Джад, Дж. Кармикаэл, С. Кросс, Дж. Томсон, Г. Эллисон, М. Флоринский)²²¹.

До сих пор националисты пытаются пользоваться предложенной Дж. Вернадским схемой, по которой решающую роль в истории славян сыграли иранские, главным образом сармато-аланские племена. Национа-

листические эпигоны предпринимают попытки объединить идеи о решающем влиянии иранских племен на славян с традиционным националистическим автохтонизмом. В результате появляются концепции, по которым украинцы объявляются либо прямыми потомками скифов, либо продуктом ассимиляции скифами адыгоязычных черкесов. Появление подобных концепций, при всей их абсурдности, отражает закономерность эволюции буржуазно-националистических взглядов, развитие которых в направлении поиска «неолитических предков» украинского народа зашло в методологический тупик.

Геополитические догмы стали базой многих работ по истории Киевской Руси, изданных на Западе, хотя некоторые буржуазные историки вынуждены признать земледелие ведущей отраслью древнерусской экономики (Дж. Блюм, Р. Смит, А. Спектор)²²², существование в Киевской Руси земельной общины (У. Уолш)²²³,

²¹⁹ Stokes A. *Kievan Russia*. — In: *An introduction to Russian history*. — Cambridge, 1976, p. 52.

²²⁰ Wiczynski J. *The Russian frontier: The impact of borderlands upon the course of early Russian history*. — Charlottesville, 1976.

²²¹ Vernadsky G. *Kievan Russia*. — New Haven, 1948; Vernadsky G., Karpovich M. *A history of Russia*. — New Haven; London, 1946—1953. — Vol. 1—3; Judd G. *A history of civilization*. — New York, 1974, p. 124; Carmichael J. *A cultural history of Russia*. — London, 1968, p. 27; Cross S. *Primitive civilization of the eastern slavs*. — *Amer. Slav. and East Eur. Rev.*, 1946, vol. 5, N 1/2; Thompson J. *Russia: The old and the new*. — London, 1948; Ellison H. *History of Russia*. — New York, 1966, p. 9; Florinsky M. *Russia: A history and an interpretation*. — New York, 1955. — Vol. 1—2.

²²² Blum J. *Lord and peasant in Russia from the ninth to the nineteenth century*. — Princeton, (N. J.) 1964; Smith R. *The origins of farming in Russia*. — Paris, 1959; Spector I. *An introduction to Russian History and Culture*. — 3d ed. — Princeton (N. J.), 1961.

²²³ Walsh W. *Russia and the Soviet Union: A modern history*. — Ann Arbor, 1958.

а также Дж. Вернадский, Р. Миллер), местных, восточнославянских истоков формирования Древнерусского государства (Н. Рязановский)²²⁴.

Тем не менее норманизм, антимарксистской сущностью которого является стремление лишить восточнославянские народы их истории, остается преобладающим течением в буржуазной историографии Киевской Руси. Основываясь на геополитических оценках восточноевропейской территории как идеального торгового пути, современные буржуазные авторы неутомимы в усилиях доказать привнесение государственности восточным славянам варягами. Эта точка зрения является общим знаменателем для различных концепций относительно процесса создания Древнерусского государства — либо в результате распространения варягов в Восточной Европе по водным артериям и овладения ими торговыми путями, либо в результате пресловутого «призвания варягов» (С. Гэркейв), либо в ходе освоения варягами причерноморских степей и основания в Тмутаракани «Русского каганата» (Дж. Вернадский, Г. Эллисон), а то и просто путем вооруженного вторжения и завоевания славян, в которых они видели источник дани и рабочей силы для продажи (Р. Хингли)²²⁵. В любом случае именно варяги представляются той связующей силой, которая заложила фундамент государственного образования древних руссов.

С позиций норманизма дается также объяснение этимологии этнонима «Русь». В буржуазной историографии до сих пор повторяются несостоятельные трактовки о происхождении этого названия либо от финского слова «ruotsi», которым будто бы финские племена называли варягов (Дж. Кларксон)²²⁶, либо от мифического варяжского парода русь, жившего на шведском побережье (Г. Пашкевич)²²⁷. В некоторых случаях буржуазные авторы не вдаются в этимологические экскурсы, механически

повторяя версию о варяжском происхождении термина как традиционную (Я. Грей)²²⁸.

Концепция об иранском происхождении этнонима «Русь», развиваемая и в советской науке, в работах буржуазных авторов представлена в виде необоснованной схемы, по которой варяги сначала завоевали аланское племя с этим названием, а затем передали этноним восточным славянам (Дж. Вернадский, Г. Эллисон).

Геополитизм буржуазных трактовок восточноевропейской истории отражается в «торговой теории», получившей широкое применение в современной западной историографии Киевской Руси. В работах большинства буржуазных историков торговля излагается как главное занятие славян еще со времен заселения ими Восточной Европы (Ф. Маклин, У. Паркер, Г. Эллисон). Исходя из такой точки зрения, решающая роль варягов в создании Древнерусского государства будет выглядеть достоверной, стоит только признать за ними завоевание торговых центров, расположенных на пути от Балтийского моря к Черному.

Торговля в работах, например, Д. Маккензи и М. Керена²²⁹, а также многих других буржуазных авторов

²²⁴ *Riasanovsky N.* A history of Russia.— 3d ed.— New York, 1977, p. 25—26. *Obolensky D.* The empire and its Northern neighbours. (Cambridge Medieval History, IV, part I. Cambridge, 1966, p. 504).— In: *Obolensky D.* Byzantium and the slavs: Collect. Stud. London, 1971.

²²⁵ *Hingly R.* A concise history of Russia.— New York, 1972, p. 14—18.

²²⁶ *Clarkson J.* A history of Russia.— New York, 1961.

²²⁷ *Paszkievicz H.* The origin of Russia.— New York, 1954; *Paszkievicz H.* The making of the Russian nation.— Chicago, 1963, p. 127—144.

²²⁸ *Grey I.* The Horison history of Russia.— New York, 1970, p. 20; *Hingly R.* Op. cit., p. 14.

²²⁹ *Mackenzie D., Curran M.* A history of Russia and the Soviet Union.— Homewood (Ill), 1977, p. 55.

представляется главной отраслью хозяйственной жизни и в Древнерусском государстве. По мнению этих авторов, она одна обеспечивала связи между древнерусскими землями, а ее упадок вследствие захвата торговых путей кочевниками явился главной причиной падения Древнерусского государства.

Фальсификациями отмечены трактовки феодальной раздробленности, являвшейся одной из решающих причин ослабления Руси. Раздробленность трактуется в буржуазной историографии как результат следования традиции делить земли между наследниками (К. Мэннинг). При этом замалчиваются работы советских ученых, в которых показано, что феодальная раздробленность явилась следствием развития производительных сил в каждой из частей Руси, что свидетельствовало о восходящем развитии Древнерусского государства.

Единодушие, проявляемое буржуазными авторами в вопросе о роли торговли, объясняется общей тенденцией буржуазного обществоведения отрицать, в частности, на примере Киевской Руси, закономерность смены общественно-экономических формаций и опровергать тем самым марксистскую концепцию всемирно-исторического развития.

На основании так называемой «торговой теории» буржуазные историки пытаются государственное единство древнерусских земель, всесторонне обоснованное в трудах советских историков, представить как федерацию торговых городов-государств. Этот вывод имеет далеко идущие последствия для дальнейшей разработки буржуазными учеными других проблем древнерусской истории, особенно проблемы культурного развития Руси.

Убедительно доказанное советскими учеными культурное единство древнерусских земель в рамках «торговой теории» ставится под сомнение, ибо логика буржуазных авторов тре-

бует предположить, что эти земли в своем культурном развитии ориентировались не столько друг на друга, сколько на своих торговых партнеров (Киев и Новгород — на западноевропейские страны, Ростов и Суздаль — на азиатские). В буржуазной историографии звучат призывы рассматривать культуру Киевской Руси лишь как совокупность «локальных культур» (Дж. Флоровский)²³⁰, хотя перед лицом неопровержимых археологических, лингвистических, этнографических данных ряд буржуазных авторов вынужден признать «единство цивилизации» восточных славян (Г. Гуттенбах, Р. Порталь)²³¹.

С идеалистических позиций трактуется буржуазными учеными событие, сыгравшее важную, хотя и не решающую, роль в развитии Киевской Руси и ее культуры, каким явилось введение христианства. Отказываясь признавать обусловленность введения христианства на Руси внутренними причинами ее развития, западные историки считают введение этой религии исключительно делом рук варягов, частью их плана по созданию государства (Г. Пашкевич).

Особенно тенденциозно изображается проблема влияния христианства на культурное развитие Руси. Буржуазные толкования проблемы призваны обосновать концептуальную линию о культурном превосходстве Западной Европы. Наиболее широко распространена в буржуазной историографии точка зрения, будто лишь с введением христианства Русь «вступила в содружество цивилизованных наций» (А. Андреев, Дж. Фло-

²³⁰ Florovsky G. The Problem of Old Russian Culture.— Slav. Rev. 1962. vol. 21, N 1, p. 1—15.

²³¹ Huttenbuh H. The Ukraine and Moscovite expansion.— In: Russian imperialism from Ivan the Great to the revolution.— New Brunswick, (N. J.), 1974; Portal R. The slavs: A cultural and historical survey of the slavonic peoples.— New York; Evanston, 1970.

ровский)²³², что это событие означало «импортирование» культурной системы в целом (Р. Милнер-Гуланд)²³³. Пытаясь навязать мнение о якобы имевшей место культурной отсталости Руси от Запада, буржуазные авторы выдвигают идеи о том, будто православная церковь, являясь «единственной интеллектуальной силой», тем не менее «была лишена соответствующей мировой цивилизации», что сам характер православия сделал Древнюю Русь единственной европейской страной «без прямого классического влияния» (Ф. Вернер)²³⁴, что именно православие ограничило впоследствии для России возможность «стать частью европейского культурного сообщества», что последствием принятия православия было в основном распространение идей автократии и других «аспектов византийской жизни»²³⁵.

В советской литературе неоднократно указывалось, что приверженность норманизму, в рамках которого постоянно появляются и муслируются абсурдные идеи, не имеющие ничего общего с наукой, в определенной мере дискредитирует западных ученых. Уже сейчас некоторые из них более осторожны в своих утверждениях относительно роли норманов в истории Руси (Р. Порталь, С. Гэркейв). Тем не менее постулаты норманизма не сходят со страниц западной исторической литературы.

Определенный вклад в гальванизацию норманистских доктрин вносят в последнее время последователи националистической версии истории Киевской Руси. Традиционной концептуальной установкой буржуазно-националистической историографии, начиная с конца прошлого века, является антинорманизм. Особенно отчетливо выделяется позиция националистических авторов в вопросе об этническом развитии восточных славян в тот период.

Вопреки норманистам, считающим объединение восточных славян в еди-

ный народ делом варягов, украинские буржуазные националисты считают, что этническая консолидация восточных славян, представлявшая собой продолжение эволюционного развития автохтонного населения Приднепровья со времен неолита, шла непрерывно в течение всего I тысячелетия н. э. Однако процесс охватил якобы только семь «украинских племен», творением которых представляется Древнерусское государство, включавшее вначале территорию «Русской земли» в узком смысле этого слова, а затем распространившее свою власть на всю Восточную Европу.

Вопреки очевидной истине об этнокультурном единстве восточнославянских племен, сформировавших древнерусскую народность, по толкованиям буржуазных националистов «украинцы» были «правящей кастой» в Киевской империи, все остальные племена, славянские и неславянские, — их данниками, а территории, населенные подвластными племенами, — колониальными придатками Украины.

Выдвигая идею о том, что завершение формирования украинского народа относится ко временам Киевской Руси, националисты беззастенчиво фальсифицируют проблему происхождения других восточнославянских народов, объявляя, в частности, русских славянизированными финнами.

²³² *Andreyev N.* Pagan and Christian Elements in Old Russia.— *Slav. Rev.*, 1962, vol. 21, N 1, p. 16—23; *Florovsky G.* Op. cit.

²³³ *Milner-Guland R.* Art and architecture in Old Russia: 988—1700.— In: *Companion to Russian studies. 3.* — An introduction to Russian art and architecture.— Cambridge, 1980, p. 3.

²³⁴ *Werner P.* Russia's position in medieval Europe.— In: *Russia: Essays in history and literature.*— Leiden, 1972, p. 34, 38.

²³⁵ *Dmytryshyn B.* A History of Russia.— Englewood Cliffs (New York), 1977, p. 75—76.

Вопреки исторической правде, эти авторы проповедают фальшивые идеи о неких «непреодолимых» этнических различиях между «русским» северо-востоком и «украинским» юго-западом, которые, якобы, послужили причиной «отделения» Ростово-Суздальских земель от Киева и кровопролитных войн. При этом в спекулятивном духе излагается период феодальной раздробленности и княжеских междоусобиц, которые выдаются за войны между «двумя различными нациями» — украинской и русской.

Оставляя в неприкосновенности эти традиционные схемы, приверженцы националистических концепций в своих писаниях обнаруживают в последние годы определенный крен в сторону признания ряда постулатов норманизма, повторяя взгляды о происхождении этнонима Русь от финского «guotsi», о решающей роли варягов в консолидации «племенных государств антов» в империю «Украину-Русь». Стремление объединить норманистскую и традиционно националистическую концепцию в рамках новой теории стало одним из главных направлений в деятельности Института украинских исследований при Гарвардском университете (США). Сотрудник этого института О. Прицак подготовил шеститомный труд «Происхождение Руси». Суть построений О. Прицака сводится к тому, что вся раннесредневековая экономика была основана на рабском труде и одним из наибольших резервуаров невольников была Восточная Европа. Вся европейская работоторговля, по этой схеме, была сосредоточена в руках компании «Русь», расположенной на юге Франции. Нанятые этой компанией викинги, по его бездоказательному утверждению, безраздельно господствовали в Восточной Европе, вначале занимаясь охотой на людей, а затем, после захвата Киева, решив создать свое собственное государство по образу Византийской империи.

Сделав попытку объединить в одной концепции как националистические, так и ненационалистические буржуазные взгляды, О. Прицак, как и следовало ожидать, не нашел серьезных научных аргументов в подтверждение своей схемы, вызвав критику большинства западных авторов. Его концепция, тем не менее, показательна в смысле все большего обращения националистических авторов к традиционным буржуазным схемам восточноевропейской истории.

Одной из точек, где обозначено сходство позиций буржуазных и буржуазно-националистических авторов, являются положения «торговой теории». Отталкиваясь от них, националисты ищут основы образования Киевской Руси «в торговле и варягах», изображают торговый путь из Балтики в Черноморье «этнично-политическим ядром» восточнославянского государственного образования. Направление торговых усилий юго-запада Руси в сторону Византии и вызванное этим «близкое влияние византийской цивилизации, значительные политические и культурные связи с Западом» предопределили, по их домыслам, тот факт, что украинцы сумели сохранить и усилить свою «национальную индивидуальность».

Утвердившийся в буржуазной историографии тезис о решающей роли христианства в становлении и развитии древнерусской культуры спекулятивно используется националистическими авторами в попытках отрицать существование древнерусской народности, доказать непреодолимое различие в культурном облике северо-восточных и южнорусских земель, с которыми они отождествляют территории России и Украины. Не имея аргументов для отрицания культурного единства древних руссов, буржуазные националисты пытаются истолковать его как результат нивелирующего воздействия христианской религии, которая вначале пришла на «Русь-Украину», а затем, с помощью

«украино-русских культуртрегеров», была перенесена на «угро-финский север», способствуя его культурной «русинизации». Но это религиозное единство, по фальсификаторским толкованиям, не устранило этнических различий. При этом националистическими авторами замалчиваются работы советских ученых, доказавших, что культурная близость восточнославянских народов обусловлена исключительно сохранением в их традиционной этнической культуре дохристианских языческих верований. Этим полностью разоблачаются мифы о «русинизации» финнов с помощью христианства, проповедники которого не могли распространять языческие обряды и верования, с которыми яростно боролись.

Несмотря на то что антинаучные трактовки о «трех нациях» в составе Киевской Руси вызывают скептическое отношение большинства буржуазных авторов (У. Аллен, Р. Миллер, Р. Хингли, Г. Эллисон), все же в буржуазной историографии нередки высказывания, обнаруживающие определенную близость к националистическим взглядам. Особенно преуспел в этом К. Мэннинг, использовавший в своих работах идеи буржуазно-националистических авторов. Он всячески муссирует трактовки термина «Русь» как названия, которое якобы принадлежало только территориям юго-западных земель Древнерусского государства. Более того, он считает этот вопрос принципиальным, поскольку это название отражало различия между Русью и Россией, причем различия, дескать, восходящие «к самым глубинам психологии и мышления народа». Вслед за украинскими националистами буржуазный историк тенденциозно акцентирует внимание на торговом пути из Ростово-Суздальских земель по Волге и Каспию в страны Востока. В чисто националистическом духе им интерпретируется захват Киева Андреем Боголюбским в 1169 г. как собы-

тие, после которого произошло разделение «двух государств» (т. е. России и Украины).

Подобные трактовки в буржуазной историографии не единичны. Среди них, например, мысль о допустимости параллелей между киевским методом правления и украинским национальным характером, якобы отличающимся от московского метода, отражающего собой великорусский характер (Х. Сетон-Уотсон)²³⁶. Ассимиляция славянами финнов на северо-востоке является достаточным основанием для утверждения о «ранней стадии формирования» особого «этнического типа», известного впоследствии как «великороссы» (Дж. Кларксон)²³⁷. Националистические толкования о тождестве понятий «Русская земля» (территория Киевского, Переяславского, Черниговского княжеств) и «Украина» (в этническом значении) находят продолжение в буржуазной исторической литературе Запада (Дж. Шеннан)²³⁸.

Постепенный отход националистически настроенных авторов от своих традиционных схем, равно как и развитие некоторых идей националистической историографии прошлого, отражает тенденцию современной реакционной западной историографии к формированию общей для всех буржуазных авторов антимарксистской схемы всемирно-исторического процесса, идейно-теоретическим ядром которой является антисоветизм. В рамках антинаучной «теории преемственности», по которой Советское государство объявляется «наследником» Российской империи, буржуазные, в том числе буржуазно-нацио-

²³⁶ *Seton-Watson H. Nations and states: An inquiry into the origins of nations and the politics of nationalism.*— London, 1977, p. 80.

²³⁷ *Clarkson J. Op. cit., p. 40.*

²³⁸ *Shennan J. Ukraine.*— In: *Dictionary of world history.*— London, 1973, p. 1540.

налистические, концепции истории Киевской Руси используются для фальсификаций последующих периодов истории нашей страны, для нападок на социалистический строй, инсинуаций относительно национальной политики КПСС и т. д. Введенное Русью православие с его традицией подчинения церкви светским властям выдвигается идейным фундаментом «тоталитаризма», объявляемого «национальной чертой» русских, от которых украинцев, дескать, отличает склонность к западноевропейским демократическим традициям. Княжеские усобицы XII—XIII вв. преподносятся как истоки «русского импе-

риализма». Тезис о торговых и, как результат, культурных связях юго-западных земель Руси с Западной Европой используется для провокационных лозунгов о «противоестественности» пребывания Украины в составе Союза ССР.

Хронологически отделенные от сегодняшней действительности многими веками первобытный и древнерусский периоды истории нашей страны по-прежнему являются объектом острого идеологического противоборства, в котором советские ученые убедительно развенчивают несостоятельные построения нынешних апологетов буржуазии.

**ИСТОРИОГРАФИЯ ПЕРИОДА ЗРЕЛОГО ФЕОДАЛИЗМА.
АНТИФЕОДАЛЬНОЙ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.)**

Период второй половины XIII — первой половины XVII в. был своеобразным в истории Украины с точки зрения положения ее земель, их социально-экономического развития, связи с предшествовавшим и последующим периодами, отношений украинского народа с вышедшими из единого древнерусского корня русским и белорусским народами. Некоторые проблемы, относящиеся к этому периоду, были рассмотрены в работах дворянских и буржуазных историков. Это, в частности, ряд вопросов экономической, политической и культурной жизни, административно-территориального устройства украинских земель, юридических норм и правовых отношений в феодальном обществе и др. Дореволюционной отечественной историографии, прошедшей путь от казацко-старшинского летописания конца XVII — начала XVIII в. к трудам буржуазных авторов конца XIX — начала XX в., удалось собрать и ввести в научный оборот значительный фактический материал, не утративший своей ценности и в настоящее время. Однако дореволюционные историки в силу классовой ограниченности и идеалистических позиций не смогли раскрыть сущность исторических явлений. Они недооценивали вопросы социально-экономического развития украинских земель, пренебрежительно и зачастую враждебно относились к антифеодальной борьбе народных масс, пытались выхолостить ее классовую сущность.

Прогрессивное направление в дореволюционной историографии пред-

ставляли революционеры-демократы. По ряду вопросов, в частности истории культуры и народных движений в период феодализма, они вскрыли несостоятельность дворянских и буржуазных авторов.

С надлежащей глубиной исторические процессы на Украине в указанный период были раскрыты лишь советской исторической наукой, опирающейся на марксистско-ленинскую методологию. Советскими историками дана социально-экономическая характеристика зрелого феодализма, исследованы вопросы периодизации, социально-экономического развития украинских земель, роли городов, классово-сословной структуры населения, антифеодальной и освободительной борьбы, развития культуры, формирования украинской народности.

Несмотря на некоторые различия в трактовке отдельных вопросов, в советской историографии в целом утвердилось мнение о том, что во второй половине XIII — первой половине XVII в. на Украине в годы общей эволюции феодальной общественно-экономической формации происходили процессы, характерные для этой формации. В частности, углублялось общественное разделение труда, развивались товарно-денежные отношения, возрастала роль городов как центров ремесленного производства и торгового обращения. Новое содержание приобретала феодальная собственность на землю, являвшаяся стержневой осью функционирования всей системы экономических и социальных отношений феодального общества. Заметно возрастало крупное

землевладение при одновременном сокращении свободных общинных земель. Соответственно новым явлениям в социально-экономическом раз-

витии украинских земель эволюционировала также и рента как экономическая форма реализации земельной собственности при феодализме.

1. ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Вторая половина XIII—первая половина XVII в.— сложный в истории Восточной Европы период. Для украинского народа он имел свои особенности, выразившиеся в том, что дальнейшее развитие феодальных отношений сопровождалось завоеванием украинских земель соседними феодальными державами, усилением феодальной эксплуатации, этнической и религиозной дискриминации. В целом, однако, эволюция феодальных отношений у всех восточно-славянских народов имела общие закономерности. Советские историки считают, что вторая половина XIII — начало XVII в.— это период зрелого феодализма в истории нашей страны¹.

Изучение истории Украины этого периода неотделимо от решения теоретических проблем истории феодальной формации. Особое внимание при этом уделяется теоретическому наследию В. И. Ленина². Ленинская концепция в применении к феодальной истории Украины, как и России, обстоятельно рассмотрена в монографии В. Н. Котова³. Учеными детально проанализировано ленинское теоретическое наследие в украинской советской историографии до 1960 г.⁴

Перешенным в нашей историографии остается вопрос о периодизации зрелого феодализма — XIII — середина XVII в. Большинство советских историков разделяет этот период на два этапа, определяя границей между ними рубеж XV—XVI вв., когда завершился процесс образования Русского централизованного государства и появились существенные сдвиги в социально-экономическом развитии России, а также на Украине⁵. Некоторые, однако, считают гра-

ницей между двумя этапами середину XVI в.

В истории Украины зрелого феодализма в качестве верхнего этапного рубежа определяется середина XVII в. Что же касается границы между двумя этапами истории того периода, то в этом нет общепринятой точки зрения. К. Г. Гуслистый считал, что основным водоразделом в тот период была примерно середина XVI в., т. е. Люблинская уния 1569 г., захват украинских земель феодальной Польшей⁶. Другие ученые

¹ Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России: Соц.-экон. пробл.— М., 1980, с. 10; Голобуцкий В. А. О начале «всходящей» стадии феодальной формации.— *Вопр. истории*, 1959, № 9; *Вопросы генезиса капитализма в России*: Сб. ст.— Л., 1960; *Переход от феодализма к капитализму в России*: Материалы Всесоюз. дискус.— М., 1969; *Историография истории СССР: Эпоха социализма*.

² В. И. Ленин и проблемы истории.— Л., 1970; В. И. Ленин и историческая наука.— М., 1968; Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма: Сб. ст.— М., 1970.

³ Котов В. Н. В. И. Ленин — основоположник радянської історичної науки.— К., 1969.

⁴ Ленінська теоретична спадщина в українській радянській історіографії.— К., 1969.

⁵ *Очерки истории СССР: Период феодализма. Конец XV в.— начало XVII в.*— М., 1955; *История СССР: С древнейших времен до наших дней*. В 2-х сер. 12-ти т. Сер. 1.— М., 1966.— Т. 2. *История СССР. С древнейших времен до конца XVIII века*.— М., 1975.

⁶ Гуслистый К. Г. Україна під литовським пануванням і захоплення її Польщею (з XIV ст. до 1569 р.) — В кн.: *Нариси з історії України*. К., 1939, вип. 2; *Історія Української РСР*: У 8-ми т., 10-ти кн. К., 1979, т. 1, ч. 2; и др.

(В. А. Голобуцкий, Н. П. Ковальский, А. А. Савич, А. К. Швидько и др.), вслед за московскими и ленинградскими коллегами, считают, что два этапа, составлявшие указанный период украинской истории, отделены друг от друга рубежом XV—XVI вв.⁷ Их мнение основывается на том, что на рубеже XV—XVI вв. происходили важные социально-экономические процессы, выразившиеся в оживлении товарно-денежных отношений, развитии сельского хозяйства, ремесла, промыслов, торговли, городов, усилении феодального гнета, а также крупные политические сдвиги — завершение образования Русского централизованного государства, тяготение к нему украинских земель, образование украинского казачества и усиление антифеодальной борьбы.

На характер исследований по истории Украины этого периода огромное воздействие оказывало и продолжает оказывать состояние разработки в советской историографии проблемы зарождения буржуазных отношений и их сочетаний с отношениями зрелого феодализма в XVII—XVIII вв. С XVII в. в нашей стране, по мнению советских историков, начался поздний период феодализма⁸. Тем не менее до сих пор нет единой точки зрения по проблеме одновременного развития феодально-крепостнических и раннебуржуазных отношений на территории нашей страны в XVII—XVIII вв. Часть историков исключают возможность такого развития, а другие признают его. Всесоюзная научная дискуссия историков по докладу М. В. Нечкиной⁹ о «нисходящей» и «восходящей» стадиях феодальной формации в России не примирила противоположные точки зрения. Все же дискуссия дала толчок к поискам новых документов и материалов, их более глубокому и всестороннему анализу.

Важнейшим условием успешного развития исследований по проблемам истории Украины второй половины

XIII — первой половины XVII в. является создание широкой источниковой базы. Еще в дореволюционный период отечественными учеными была проделана значительная работа по выявлению и опубликованию архивных материалов по истории Украины эпохи феодализма, в том числе названного периода. Некоторые из этих публикаций документов переизданы в наше время. При соблюдении критического подхода к этим документам они представляются ценнейшими источниками по истории Украины феодального периода. К ним относятся «Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею» (в 36-ти т. Вильно, 1865—1912); «Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею» (в 5-ти т. Спб., 1851—1853); «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею» (в 15-ти т. Спб., 1863—1892); «Акты Литовской метрики, собранные В. И. Леонтовичем» (Варшава, 1896, 1899, т. 1, вып. 1—2); «Акты Литовско-Русского государства», изданные М. В. Довнар-Запольским (М., 1900, вып. 1); «Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссиею для разбора древних ак-

⁷ Голобуцкий В. О. Економічна історія Української РСР: Дожовт. період.— К., 1970; Ковальський Н. П. Источниковедение и археография истории Украины XVI — первой половины XVII в.— Ч. 1—7. Днепропетровск, 1977—1985; Савич О. Нариси з історії культурних рухів на Україні та Білорусії в XVI—XVII ст.— К., 1929; Швидько А. К. Социально-экономическое развитие городов Украины в XVI—XVIII вв.— Днепропетровск, 1979.

⁸ Переход от феодализма к капитализму в России: Материалы всесоюз. дискус.— М., 1969; Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Указ. соч.; Историография истории СССР: Эпоха социализма.

⁹ Нечкина М. В. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации.— Вопр. истории, 1958, № 7, с. 86—108; Ее же. К итогам дискуссии о «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодализма.— Там же, 1963, № 12, с. 31—51.

тов, состоящей при киевском, подольском и волынском генерал-губернаторе» (в 8-ми ч., 35-ти т. Киев, 1859—1914); «Грамоты великих князей литовских с 1390 по 1569 г.» (Киев, 1868): «Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией (1613—1645 гг.)» (в 12-ти т. Спб., 1846); «Жерела до історії України — Руси» (в 11-ти т. Львів, 1895—1924); «Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни. Акты, изданные Временною комиссией при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе» (в 2-х т. Спб., 1849); «Исторический сборник П. А. Муханова» (2-е изд. М., 1866); «Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов» (в 4-х т. Киев, 1845—1859); «Сборник императорского Русского исторического общества: Памятники дипломат. сношений древ. России с державами иностр. Памятники дипломат. сношений Моск. государства с Польско-Литовским» (в 148-ми т. Спб., 1882—1892): «Сборник статей и материалов по истории Юго-Западной России». (Киев, 1916, вып.1—2) и др.

Много сборников документов по истории Украины исследуемого периода издано советскими историками. В них отражена (хотя далеко не полно и не систематически) социально-экономическая, общественно-политическая и культурная история Украины XIV — первой половины XVII в. Основная часть материалов-сборников относится к концу XVI — первой половине XVII в., второй половине XVII — первой половине XVI в. касаются лишь отдельные документы¹⁰.

Дальнейшее совершенствование источниковой базы требует активного поиска новых документальных материалов, продолжения их систематизации и анализа.

Важнейшим направлением изучения истории Украины второй половины XIII — первой половины XVII в.

является исследование ее социально-экономического развития. Этой проблеме значительное внимание уделили еще дореволюционные буржуазные историки М. Ф. Владимирский-Буданов, М. В. Довнар-Запольский, А. Я. Ефименко, А. М. Лазаревский, Ф. И. Леонтович, И. А. Линниченко, М. К. Любавский, И. М. Новицкий. Богатые фактическим материалом их труды, однако, страдают объективистским описательством, неправильным объяснением феодальной зависимости крестьянства и др. В советской науке первую попытку анализа дореволюционной украинской дворянско-буржуазной историографии, правда, с объективистских позиций, сделал еще в 20-е годы Д. И. Багалей¹¹.

Польские шляхетско-буржуазные историки (Р. Шайноха, А. Яблоновский, Ф. Равита-Гавронский, Ф. Буяк и др.), оправдывая захватническую политику польских феодалов, писали о «запустении Украины», превращении южных земель Украины и

¹⁰ Акты села Адреховы. — Киев, 1970; Актова книга Житомирського міського уряду кінця XVI ст. (1582—1588 рр.). — К., 1965; *Анплогов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. — М., 1967; Грамоты XIV ст. — Киев, 1970; Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы. В 3-х т. Т. 1 (1620—1647). М., 1953; Історія України в документах і матеріалах: В 3-х т. — К., 1939—1946; Каталог документів з історії Києва XV—XIX ст. — К., 1984; Каталог колекції документів Київської археологічної комісії (1369—1899). — К., 1971; *Розов В.* Українські грамоти. Т. 1. XIV в. і перша половина XV в. — К., 1928; Соціальна боротьба в місті Львові в XVI—XVII ст.: Зб. документів. — Львів, 1964; Українсько-армянські зв'язи в XVII веке: Зб. документів. — Киев, 1969; Україна перед визвольною війною 1648—1654 рр.: Зб. документів. (1639—1648 рр.). — К., 1946; Цехова книга бондарів стельмахів, колодіїв, столярів міста Кам'янець-Подільського від 1601 до 1803 р. — К.;

¹¹ *Багалей Д.* Нарис української історіографії. — К., 1923—1925. — Т. 1. Вип. 1—2.

России в «Дикое поле», пытаюсь таким образом доказать, будто польские паны способствовали развитию на Украине экономики и западноевропейской культуры. К сожалению, термин «Дикое поле» был некритически принят некоторыми советскими историками¹².

Огромный вред развитию исторических знаний принесли работы украинских буржуазно-националистических историков П. Кулиша, В. Антоновича, М. Грушевского и других, выступивших с теорией «бесклассовости украинского народа». Ход их рассуждений сводился к тому, что, дескать, основная часть землевладельцев-феодалов на Украине была иноземного, а не местного украинского происхождения (Грушевский М. *История Украины-Руси*, т. 5. с. 3, 633; т. 6, с. 160—161), в то время как документальный материал, имевшийся даже в их распоряжении, убедительно опровергает подобные построения.

Основными направлениями работ советских исследователей данного периода являются вопросы развития сельского хозяйства, роста феодального землевладения и сокращения крестьянского землепользования, возникновения фольварочного хозяйства и его тесной связи с рынком, усиления феодальной эксплуатации, имущественного неравенства крестьян, их правового положения. Эти вопросы рассматриваются почти во всех обобщающих трудах, посвященных истории СССР, истории Украинской ССР периода зрелого феодализма, в частности в «Истории СССР» (в 12-ти т., т. 2); «Истории Украинской ССР» (в 10-ти т., т. 2); «Истории селянства Української РСР» (в 2-х т., т. 1. К., 1967); «Очерках истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв.» (в 2-х ч., ч. 1. М., 1953); «Очерках истории СССР. Период феодализма. Конец XV в.—начало XVII в.» (М., 1955); «Очерках истории СССР. Период феодализма. XVII в.» (М., 1955), а также в монографиях А. И. Барановича

«Украина накануне освободительной войны середины XVII в.: Соц.-экон. предпосылки войны» (М., 1959), В. А. Голобуцкого «Економічна історія», К. Г. Гуслистого «Україна під литовським пануванням».

В специальных исследованиях ученые сделали попытку проанализировать весь комплекс аграрных отношений на Украине эпохи развитого феодализма, показать рост феодального землевладения, ужесточение эксплуатации украинского крестьянства¹³, осветить предысторию освободительной войны середины XVII в.¹⁴ История аграрных отношений в XVI—первой половине XVII в. рассматривается также в статьях и в общих работах, посвященных социально-экономическому развитию отдельных регионов Украины, сельскохозяйственному производству в эпоху феодализма¹⁵. Положение в сельском хозяйстве в то время рассмотрено в рабо-

¹² *Лисянский А. С.* Конец дикого поля.— Донецк, 1973; *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии.— М., 1962, с. 379.

¹³ *Мишко Д. І.* Соціально-економічні умови формування української народності: (Становище селян і антифеодальні рухи на Україні в XV—першій половині XVI ст.).— К., 1963; *Бойко І. Д.* Селянство в другій половині XVI—першій половині XVII ст.— К., 1963.

¹⁴ *Петровський М.* Визвольна війна українського народу 1648—1654 рр. проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії.— К., 1940; *Голобуцкий В. А.* Запорожское казачество.— Киев, 1957; *Крип'якевич І. П.* Богдан Хмельницький.— К., 1953; Визвольна війна 1648—1654 рр. і возз'єднання України з Росією.— К., 1954.

¹⁵ *Гошко Ю. Г.* Населення українських Карпат XV—XVIII ст.: Заселення. Міграції. Побут.— К., 1976; *Грабовецький В. В.* Антифеодальна боротьба карпатського опришківства XVI—XIX ст.— Львів, 1966; *Ишкин В. Ф.* К вопросу об эволюции ренты в Галичине в XVI—XVIII вв.— Ежегодник по аграр. истории Вост. Европы, 1963, с. 224—241; *Кись Я. П.* Крестьяне львовских городских сел в XV—XVII вв.— Львов, 1953; *Слюсарський А. Г.* Слобідська Україна: Его же. Соціально-економічне розвитке Слобожанщини

тах, посвященных более позднему периоду украинской истории¹⁶. Много внимания уделяется советскими исследователями росту феодального землевладения на Украине. Основываясь на ленинской критике тезиса о «бескорыстии» дворянского землевладения¹⁷, советские ученые раскрывают захват крестьянских и казацких земель польскими и украинскими феодалами. К. Г. Гуслицкий, В. А. Голобуцкий и другие показали, что на Украине крупнейшие латифундии польских и украинских магнатов особенно быстро увеличивались после Люблинской унии 1569 г. и захвата основной части украинских земель феодальной Польшей.

Важное значение в советской историографии придается вопросу о фольварочных хозяйствах феодалов, возникших в конце XV в. на западных землях, а на рубеже XVI—XVII вв. на Поднепровье. Основная продукция их вырабатывалась для рынка. Исследователи связывают это явление с ростом товарно-денежных отношений. Большинство советских историков (И. Д. Бойко, В. А. Голобуцкий, Б. Д. Греков, Д. И. Мышко, Ю. М. Юргинис и др.) полагают, что возникновение и развитие фольварочных хозяйств были вызваны не ростом торговли сельскохозяйственными продуктами на внешнем рынке, а внутренней эволюцией — развитием ремесла, промыслов, торговли, городов, увеличением городского населения. Одновременно подчеркивается, что увеличение барщины, усиление феодально-крепостнического гнета приводили к разорению крестьянства, обострению классовой борьбы, что, в свою очередь, уже в первой половине XVII в. вызвало кризис фольварочного хозяйства не только на Украине, а и во всей Речи Посполитой. Ученые (в частности, В. И. Пичета в книге «Аграрная реформа Сигизмунда Августа в Литовско-Русском государстве» (М., 1958) раскрыли классовую сущность великокняжеской реформы

«Устава на волоки» (1557), направленной на обезземеливание крестьянства, усиление феодально-крепостнического гнета, создание за счет этого великокняжеских фольварков, продемонстрировав тем самым несостоятельность взглядов М. Грушевского, пытавшегося изобразить эту реформу как «смелый, рациональный план» и даже называвшего ее «экономической революцией».

Вместе с тем до сих пор остается неисследованной проблема имущественного неравенства украинского крестьянства периода зрелого феодализма. Историки приводят отдельные примеры о неравенстве крестьянства, но обобщающих трудов еще не создано.

Исходя из марксистско-ленинской оценки сущности феодального общества, когда «полноправными могли быть только помещики, крестьяне считались бесправными»¹⁸, советские историки еще в 20-е годы приступили к изучению правовых норм крестьянства. Однако в работах, опубликованных в те годы, классовая оценка отдельных норм и прав отсутствовала, фиксировались лишь факты.

Проблему правового положения крестьян всей Восточной Европы с древнерусского периода до начала XVII в. наиболее полно и глубоко исследовал Б. Д. Греков в монографии «Крестьяне на Руси» и других трудах. В частности, ученый отметил, что польское феодальное законодательство вынуждено было считаться

XVII—XVIII вв.— Харьков, 1964; Шекера І. М. Форми та еволюція феодальної земельної ренти на Правобережній Україні в другій половині XVI ст.— В кн.: З історії соціально-економічного розвитку та класової боротьби на Україні (XVI — початку XX ст.): 36. ст.— К., 1960.

¹⁶ Горленко В. Ф., Бойко І. Д., Куницький О. С. Народна землеробська техніка українців.— К., 1971.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 418.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 76.

с нормами «Русской правды», которая существовала на территории западноукраинских земель издревле¹⁹.

В послевоенный период истории республики на основе анализа правовых норм и юридических документов показали, что фактическое утверждение крепостничества на Украине происходило в XVI—первой половине XVII в.²⁰ Однако всесторонне с охватом всех украинских земель правовое положение крестьян Украины еще не изучено. Особенно это относится к периоду второй половины XIII—XV в., когда происходил медленный, но неуклонный процесс сокращения крестьянского землепользования, увеличения феодальных повинностей, усиления зависимости и постепенное закрепощение крестьянства.

Важное место в историографии зрелого феодализма имело освещение развития ремесла, промыслов, торговли и городов.

Советские историки подчеркивают, что, несмотря на жестокое разорение, причиненное золотоордынскими захватчиками русским землям, народ постепенно возрождал ремесла, промыслы, торговлю, восстанавливал пути сообщения и города, развивал культуру.

Исследование истории ремесла на Украине в период феодализма началось в Украинской ССР еще в 20—30-е годы²¹. Однако изданные в то время работы, как отмечал В. А. Голобуцкий, хотя и насыщены большим фактическим материалом, все же носили объективистский характер²².

Значительные результаты в изучении ремесленного производства на Украине в период зрелого феодализма достигнуты в 50—70-е годы. В трудах В. А. Голобуцкого, Ю. М. Гроссмана и других авторов на основе анализа широкого круга источников раскрывается развитие ремесла в XVI—XVII в.²³ Уделяется внимание также вопросам развития внецехового ремесла в украинских городах XVI—XVII вв., приводятся данные о

внецеховых ремесленниках-партачах в городах, дифференциации ремесленного производства и возрастании объема его продукции в связи с формированием товарно-денежных отношений. Ценнейшие сведения о развитии ремесла в городах Украины XV—первой половины XVII в. собраны в 26-томной «Истории городов и сел Украинской ССР», особенно в дополненном издании на русском языке.

В социально-экономическом развитии украинских земель периода зрелого феодализма важное место занимали промыслы. Однако если их развитию в XVI—первой половине XVII в. уделено определенное внимание в советской историографии, то вторая половина XIII—XV в. остается до сих пор неизученной. Одним из самых значительных исследований развития промыслов является моно-

¹⁹ Греков Б. Д. Древнейшие судьбы Западной Украины — Избр. тр., т. 2. — М., 1959, с. 488. *Его же*. Русская правда и ее славянское окружение. — Там же, с. 583—584.

²⁰ Гуслицкий К. Г. Украина під литовським пануванням; Похилевич Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI—XVII вв. — Львов, 1957; Бойко І. Д. Селянство України; Ткач А. П. Історія кодифікації дореволюційного права України. — К., 1968; Шекера І. М. Литовские статуты и правовое положение крестьян Украины в XVI веке. — В кн.: Первый Литовский статут 1529 года: (Материалы респ. науч. конф., посвящ. 450-летию первого Статута). Вильнюс, 1982; и др.

²¹ Бршов А. До історії цехів на Лівобережжі XVII—XVIII ст. — Зап. Ніжин. ін-ту нар. освіти, 1926, кн. 4; Клименко П. Цехи на Україні. 1929, т. 1, вип. 1; Петровський М. З матеріалів до історії м. Ніжина. — Ніжин, 1932; Ткаченко М. Остер в XVII—XVIII вв. — Зап. іст.-філол. відділу УАН, 1925, кн. 4.

²² Голобуцький В. О. Проблеми історії ремесла та мануфактури на Україні в радянській економічній літературі 20—30-х років. — В кн.: Історія народного господарства та економічної думки Української РСР. — К., 1974, вип. 8.

²³ Голобуцький В. О. Економічна історія Української РСР; Гроссман Ю. М. О роли цехов во Львове в XVI—XVII вв. — В кн.: Города феодальной России: Со. ст. — М., 1966.

графия П. К. Клименко «Рудни Левобережной Украины в XVII—XVIII вв.» (М., 1960). В книге собран материал о железоделательном производстве в XVI в., подчеркнута роль русско-украинских экономических связей.

Советские ученые обратились к разработке темы о сельских промыслах в XV — первой половине XVII в. (названные выше работы И. Д. Бойко и Д. И. Мышко). В этой связи сделаны первые шаги в исследовании различных промыслов на Слобожанщине в первой половине XVII в.²⁴ Историками было обращено внимание на важную роль промыслов в развитии экономики на вновь освоенных землях Запорожья²⁵.

Со второй половины XIII — до середины XVII в. определенными успехом достигла торговля на Украине. Изданное еще в конце XIX в. исследование о торговле А. Верзилова остается, к сожалению, до сих пор единственным обобщающим трудом²⁶. Глубже исследована торговля на завершающем этапе зрелого феодализма в XVI — первой половине XVII в. Значение торговли, ее развитие в этот период освещаются во многих трудах, раскрывающих положение Украины накануне освободительной войны.

Значительное место в исследовании отводится освещению русско-украинских связей. Ценные сведения и выводы об укреплении экономических русско-украинских связей в первой половине XVII в. содержатся в книге Н. П. Ковальского «Источники по истории Украины XVI — первой половины XVII в. в Литовской метрике в фондах приказов ЦГАДА» (Днепропетровск, 1979). Автор подчеркивает значение заселения украинскими переселенцами и беглыми Слободской Украины, входившей в состав Русского государства (с. 44—47).

Торговля на Украине в XIV — первой половине XVII в. рассматривается частично в многотомной «Истории Украинской ССР», а также в моногра-

фиях В. А. Голобуцкого (Економічна історія Української РСР), Н. Ф. Котляра (Грошовий обіг на території України доби феодалізму).

Интересен вывод М. Н. Тихомпрова (Византия и Московская Русь. — Истор. журн., 1945, № 1, с. 9—10) об оживлении во второй половине XIV в. русско-византийских торговых отношений через черноморские города. Можно предположить, что торговля проходила в основном через украинские земли. Однако специального исследования по этому вопросу проведено не было.

Проблемам тесных двусторонних экономических связей украинских земель в XV — первой половине XVII в. с Россией, Белоруссией, Молдавией и другими странами посвящены труды И. П. Крипякевича, Д. И. Мышко и других авторов²⁷.

Советскими историками начато изучение извозного чумацкого, торгового промысла на Украине. Так, в работе И. С. Слабева, посвященной XVIII—XIX вв., рассматривается также и более ранний период. Ученый пришел к выводу, что чумаки и ко-

²⁴ Багалій Д. І. Історія Слободської України; Слюсарський А. Г. Слобідська Україна; — Его же. Соціально-економічне розвитку.

²⁵ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество.

²⁶ Верзилов А. Очерки торговли Южной Руси с 1408—1569. — Чернигов, 1898.

²⁷ Крипякевич І. П. Зв'язки Західної України з Росією до середини XVII ст. — К., 1953; Мышко Д. І. Російсько-українські зв'язки в XIV—XV ст. — К., 1959; Дружба и братство украинского и русского народов, т. 1; Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов. — Киев, 1978; Исторические корни связей и дружбы украинского и молдавского народов. — Киев, 1980; Могов Н. А. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей (с древнейших времен до начала XIX века). — Кишинев, 1961; Подградская Е. М. Торговые связи Молдавии со Львовом в XIV—XVII вв. — Кишинев, 1968; Исторические связи и дружба украинского и армянского народов: Сб. материалов науч. сес. — Ереван, 1961; и др.

ломийцы на Украине были еще в XVI в., а торговля солью в канун освободительной войны достигла значительных размеров²⁸.

Много внимания уделяется проблеме возникновения, развития социально-экономической и политической жизни городов нашей страны в эпоху феодализма. Особую актуальность имеет вопрос о возникновении восточноевропейских городов на фоне общеевропейского исторического процесса. Как показал М. Н. Тихомиров, наши города возникали и формировались в торгово-ремесленные центры одновременно с другими городами стран Центральной и Западной Европы²⁹. Первой в советской историографии попыткой осветить историю всех городов Украины является 26-томная «История городов и сел Украинской ССР» на украинском и русском языках. Это издание отличается богатством документального материала, широкой историографической базой. Исследуя освободительное движение городского населения накануне (1569—1648) и в период освободительной войны украинского народа, П. В. Михайлина сделал обзор социально-экономического положения городов Украины под властью феодальной Польши³⁰. В связи с празднованием в 1982 г. 1500-летия г. Киева изданы работы, посвященные столице УССР, в которых уделено внимание истории города в XIII—XVII вв.³¹ Социально-экономическая, политическая и культурная жизнь города освещается в книге Г. Ю. Ивакина «Киев в XIII—XV веках» (К., 1982). Детально исследована топография Киева того времени.

Советские исследователи истории феодальных городов Украины подчеркивают социальное неравенство населения, беспощадную эксплуатацию городской и сельской бедноты богачами и феодалами. В работах раскрываются пагубные последствия иноземного господства в украинских городах конца XVI — первой половины

XVII в. П. В. Михайлина в монографии «Міста України в період феодалізму» (Чернівці, 1971) детально показал междоусобную борьбу магнатов и шляхтичей, своеволие королевской, городской администрации и польских военных гарнизонов, аренды и заставы городов и местечек. Я. П. Кисем исследованы история городских сел XVI—XVIII вв. и положение в них феодально зависимых крестьян. Он доказал, что основная часть крестьян уже в то время существовала за счет городских заработков³².

Советскими учеными предпринята попытка исследовать демографию городов и показать народонаселение отдельных земель Украины в XIV—XVII вв. Было установлено, что в первой половине XVII в. украинская и польская шляхта уклонялась от уплаты королевских налогов и специально уменьшала данные о количестве своих подданных³³. В отдельных исследованиях рассматриваются проблемы роста населения в период зрелого феодализма на Украине в целом и на отдельных ее землях³⁴. Рост го-

²⁸ Слабеев І. С. З історії первісного нагромадження капіталу на Україні: (Чумац. промисел і його роль у суспіл.-екон. розвитку України XVIII — першій половині XIX ст.).— К., 1964.

²⁹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города.— М., 1956.

³⁰ Михайлина П. В. Визвольна боротьба трудового населення міст України (1569—1654).— К., 1975.

³¹ Боровский Я. Е. Мифологический мир древних киевлян.— Киев, 1982; Кулинич С. Р. На горе Старокиевской.— Киев, 1982; Мовчан И. И. Древние Выдубичи.— Киев, 1982; и др.

³² Кись Я. П. Городские крестьяне Львова.— Ежегодник по аграр. истории Восточ. Европы, 1960.— Киев, 1962, с. 156—159.

³³ Баранович О. Залюднення Волинського воєводства в першій половині XVII ст.— К., 1930, с. 4.

³⁴ Его же. Население предстепной Украины в XVI веке.— Ист. зап. Ин-та истории АН СССР, 1950, № 32; Коломиец И. Г. Очерки по истории Закарпатья.— Тр. Том. ун-та, т. 121; и др.

родского населения Киева накануне освободительной войны рассматривается в «Истории Киева» (в 3-х т., 4-х кн. Т. 4, 1982, с. 272—273).

Украинскими и белорусскими историками исследован вопрос о юридических, как назывались отдельные городские участки, принадлежащие феодалам и не подлежавшие юрисдикции

городских властей. Установлено, что система юриков играла отрицательную роль в развитии городов Речи Посполитой, особенно на захваченных украинских и белорусских землях³⁵. Остаются, однако, не исследованными специфика и характер городских юриков на Украине в разные периоды их существования.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ И ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНОСТИ

Жесточайшее нашествие кочевников на Русь в 30—40-е годы XIII в., установившееся затем ордынское иго принесли неисчислимые бедствия.

Советские историки и археологи всесторонне исследуют этот сложный период нашей Родины. В их работах убедительно показано, что, несмотря на постоянные грабительские и разрушительные набеги ордынцев, агрессивные действия немецких, шведских, польских, литовских и венгерских феодалов, потомки древних руссов продолжали упорную борьбу за независимость, поддерживая тесные торговые, дипломатические и культурные международные связи³⁶. В исследованиях, освещающих политическое положение украинских и белорусских земель, дана объективная оценка присоединения их к Великому княжеству Литовскому в XIV в., раскрыта совместная борьба украинского, белорусского и литовского народов против агрессии кочевников³⁷. Вместе с тем подчеркивается непосредственная связь наступления литовских феодалов на западные и юго-западные русские земли в XIII—XIV вв. с заинтересованностью в «русском вопросе» римской католической курьи³⁸. В частности, анализируются тесные контакты великого князя литовского Гедимина с папой Иоанном XXII³⁹. В монографии А. Н. Насонова «Монголы и Русь» подчеркнута также прямая связь быстрого расширения Великого княжества Литовского за счет

белорусских и украинских земель с ослаблением и распадом золотоордынского государства.

Большое международное значение имело образование Русского централизованного государства. Однако до сего времени вопрос о благотворном и всестороннем влиянии этого события на украинские земли освещен недостаточно.

³⁵ Кись Я. П. Промисловість Львова у період феодалізму (XIII—XIX ст.).— Львів, 1968; Копыцкий З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии (XVI—XVII вв.).— Минск, 1966; Грицкевич А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI—XVIII вв.— Минск, 1975; и др.

³⁶ Будовиц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI—XIV вв.).— М., 1960; Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение.— М.; Л., 1950; Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV—XVI вв.— М., 1963; Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодал. Русь и кочевники.— М., 1967; Лизачев Д. С. Национальное самосознание древней Руси: Очерки из обл. рус. лит. XI—XVII вв.— М.; Л., 1945; Насонов А. П. Монголы и Русь.— М.; Л., 1940; Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость XIII в.— М., 1956; Рамм Б. Я. Папство и Русь в X—XV веках.— М.; Л., 1959; и др.

³⁷ История Украинской ССР: В 10-ти т., т. 2, с. 45.

³⁸ Свідерський Ю. Ю. Боротьба Південно-Західної Русі проти католицької експансії в X—XIII ст.— К., 1983.

³⁹ Рамм Б. Я. Указ. соч., с. 192, 196—197.

Дав общую оценку последствиям для Украины Люблинской унии 1569 г., наши ученые не предприняли специальных исследований также и этой проблемы.

В ряде работ советских историков разоблачаются происки папской курии против Юго-Западной Руси и Украины, насаждение Ватиканом унии (в частности, церковной Брестской унии 1596 г.) и борьба украинского народа против католицизма⁴⁰.

В ходе изучения польско-шляхетской интервенции в Россию в начале XVII в. рассмотрен вопрос о захвате Чернигово-Северщины польскими феодалами⁴¹.

В исторических судьбах украинского и русского народов важное место занимает их совместная борьба против агрессии турецких и татарских феодалов⁴². В этой борьбе украинское казачество не раз выступало совместно также с болгарским народом. Нашими историками раскрыто значение разгрома турецкого гарнизона в Варне в 1604, 1620, 1629, 1638 гг.

Советская историография уделяет большое внимание изучению русско-украинских связей накануне освободительной войны. Празднование 300-летия и 325-летия воссоединения Украины с Россией усилило интерес к этой важной проблеме в отечественной истории⁴³. В частности, в связи с 600-летием Куликовской битвы был рассмотрен вопрос об участии в ней воинов из украинских земель⁴⁴. Тем не менее развитие и укрепление русско-украинских связей, особенно в XV—XVI вв., пугаются в дальнейших исследованиях. Требуют к себе самого пристального внимания содержащиеся в фондах Посольского, Разрядного приказов, «Греческих делах», «Малороссийских делах» ЦГАДА СССР многочисленные документы, которые отражают все возрастающее тяготение народных масс Украины к России, массовое пересе-

ление украинского населения в Русское государство, торговые связи — их объем, направление, ассортимент, помощь Русского государства украинским повстанцам⁴⁵.

В работах советских историков затрагиваются также вопросы административно-политического деления Украины в XIV—XVI вв., в частности выявлены основные административно-территориальные единицы — воеводства, поветы, уезды, некоторые староства, комитаты. Вместе с тем необходимо уточнение их границы, исследование системы феодального управления, изменений в административно-политическом делении.

Известные результаты достигнуты в изучении процесса формирования трех братских народностей — русской, украинской и белорусской, в разоблачении буржуазно-националистических фальсификаций, направ-

⁴⁰ Кизя Л., Коваленко М. Вікова боротьба українського народу проти Ватикану.— К., 1959; Слива Ю. Ю. Реакційна роль унії в історії українського народу.— К., 1967.

⁴¹ Савич А. А. Розгром польської інтервенції на початку XVII століття в Росії.— К., 1941; и др.

⁴² Козаченко А. И. Борьба украинского народа против иноземных поработителей, за воссоединение с Россией.— М., 1954; Голобуцкий В. А. Запорожское казачество; Алекберли М. А. Борьба украинского народа против турецко-татарской агрессии во второй половине XVI — первой половине XVII веков.— Саратов, 1961; Созань П. С. Очерки истории украинско-болгарских связей.— Киев, 1976; и др.

⁴³ Воссоединение Украины с Россией, 1654—1954: Сб. ст. Голобуцкий В. А. Россия и освободительная война украинского народа 1648—1654 гг.; Шевченко Ф. П. Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст.— К., 1959; Дружба и братство украинского и русского народов. Киев, 1981, т. 1; и др.

⁴⁴ Заремба С. З. Куликовська битва та її історичне значення.— К., 1980, с. 52—53.

⁴⁵ Ковальский Н. П. Источники истории Украины, ч. 2, с. 36—46; Его же. Источниковедение истории украинско-русских связей (XVI — первая половина XVII в.).— Днепропетровск, 1985, с. 7—52.

ленных на то, чтобы противопоставить восточнославянские народы по их этнокультурным истокам. Несостоятельность и реакционность этих взглядов были наглядно продемонстрированы советскими учеными⁴⁶.

В советской историографии, посвященной формированию трех братских восточнославянских народностей, прочно утвердилось положение о непосредственной преемственности наших народов с древнерусской народностью и традициями Древней Руси⁴⁷.

Над решением проблемы происхождения украинской народности активно работал историк и этнограф К. Г. Гуслистый⁴⁸. Он сделал попытку обобщить многие вопросы этой сложнейшей в отечественной историографии проблемы. Ф. П. Шевченко кратко осветил многие аспекты образования и развития украинской народности, раскрыл начало формирования, развитие и ее особенности, взаимосвязи с другими восточнославянскими народностями — русской и белорусской, классовый антагонизм с самого начала формирования украинской народности между господствующим классом и угнетенными массами⁴⁹.

История происхождения народностей в период зрелого феодализма — комплексная проблема. Она требует внимания не только историков-медиевистов, но и лингвистов, экономистов, искусствоведов, правоведов, философов, антропологов, этнографов. Их теснейшее взаимодействие даст эффективные результаты.

Различные стороны процесса формирования украинской народности изучены неравномерно. Рассмотрены социально-экономические условия формирования украинской народности. Вопрос же о формировании территории украинского народа еще не нашел должного освещения в трудах специалистов. Исследованы только некоторые этапы этого процесса. П. П. Толочко раскрыл процесс

этнического развития Руси в XII—XIII вв. и место в нем Киевской земли. Он кратко рассмотрел взгляды многих советских историков, археологов, филологов, искусствоведов на проблему развития и распада древнерусской народности⁵⁰. Однако внимание автора сконцентрировано на консолидации древнерусской народности в XII—XIII вв. Им не высказано отношение к ранее сложившемуся мнению, что в то время социально-экономические и политические условия на всех восточнославянских землях (наряду с развитием идеи об общем происхождении) способствовали распаду древнерусской народности.

К сожалению, проблеме формирования украинской народности не уделено внимание в работах по истории отдельных украинских земель, хотя в них совершенно правильно подчеркивается исконность восточнославянского населения на этих землях⁵¹.

Развивая продуктивные идеи таких крупнейших дореволюционных лингвистов, как И. И. Срезневский, А. А. Потебня, А. А. Шахматов,

⁴⁶ Рубач М. Реакційна суть націоналістичних «теорій» безкласовості та «єдиного потоку». — К., 1955, с. 8—9; Гуржий І., Сарбей В. В. 1. Ленін про найважливіші питання історії України. — К., 1960, с. 10.

⁴⁷ Мауродин В. В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. — М., 1971; Его же. Происхождение русского народа. — Л., 1978; и др.

⁴⁸ Гуслистый К. Г. До питання про утворення української нації. — К., 1967; Його ж. Ленін і питання етнічної історії українського народу. — Нар. творчість та етнографія, 1970, № 3.

⁴⁹ История Украинской ССР: В 10-ти т., т. 2, с. 322—337.

⁵⁰ Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII—XIII веков, с. 190—199.

⁵¹ Сікорський П. І., Швидкий І. Т. На землі Переяславській. — К., 1983; Тимошук Б. О. Давньоруська Буковина (X — перша половина XIV ст.). — К., 1982; Нариси з історії Північної Буковини. — К., 1980; Грабовецький В. В. Гуцульщина XIII—XIX століть. — Львів, 1982, с. 38—39.

А. Е. Крымский, советские ученые добились успехов в изучении проблемы происхождения русского, украинского и белорусского языков⁵². Установлены их общие истоки, проявляющиеся в той близости, которая сохранялась веками и продолжает сохраняться в наши дни.

Общность происхождения восточнославянских народов получила подтверждение и в работах советских антропологов⁵³. Формирование каждой народности тесно связано с политическими событиями на территории ее обитания. Между тем не получило должного освещения общественно-политическое движение на Украине во

второй половине XIII — первой половине XVII в., в ходе которого у населения украинских земель формировались представления об общности исторической судьбы.

Слабо связана с проблемой формирования народности разработка вопросов развития украинской культуры феодальной эпохи, хотя культурная общность является важнейшим этническим признаком.

Таким образом, краткий обзор литературы по вопросам образования и развития украинской народности свидетельствует, что эта проблема нуждается в дальнейшем глубоком, всестороннем, комплексном исследовании.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИФЕОДАЛЬНОЙ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДНЫХ МАСС УКРАИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Проблематика антифеодальной и освободительной борьбы народных масс Украины во второй половине XIII — первой половине XVII в. занимает видное место в советской историографии. В конкретно-исторических условиях Украины того периода важнейшей особенностью классовой борьбы являлось тесное переплетение антифеодальных выступлений с освободительным движением против иноземных поработителей. Учет этой особенности необходим для правильного понимания всех проявлений классовой и освободительной борьбы, имевших место на украинских землях.

Начало изучению данной проблематики положила дворянская и буржуазная историография. В научный оборот было введено значительное количество фактического материала, не утратившего ценности до настоящего времени. Однако несостоятельность идеалистических методологических установок, а также классовая ограниченность авторов создали для дореволюционной историографии непреодолимые препятствия на пути к поло-

жительному решению поставленных вопросов.

Уже в первых произведениях, посвященных истории Украины (Г. Грабянка, С. Величко, П. Симоновский,

⁵² Булаговский Л. А. Питание происхождения украинской мовы.— К., 1956; Филин Ф. П. Образование языка восточных славян.— М.; Л., 1962; *Его же*. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Ист.-диалектол. очерк.— Л., 1972; Білодід І. К. Про порівняльну стилістику східнослов'янських мов.— В кн.: Теоретичні проблеми лінгвістичної стилістики. К., 1972; Плющ П. П. Історія української літературної мови.— К., 1971; Русанівський В. М. Слов'янські міжмовні зв'язки і формування функціональних стилів української літературної мови XVI—XVII ст.— К., 1973; Вопросы образования восточнославянских национальных языков.— М., 1962; Зв'язки української мови з російською та іншими слов'янськими мовами в XVI—XIX ст.— К., 1963.

⁵³ Диченко В. Д. Антропологічний склад українського народу: Порівняльне дослідження народів УРСР і суміж. територій.— К., 1965; Происхождение и история русского народа по антропологическим данным.— М., 1965; Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы.—

автор «Истории Руссов»)⁵⁴, в искаженном свете предстала сущность крестьянско-казацких восстаний. В частности, дворянские историки причины этих народных движений усматривали лишь в религиозных противоречиях, игнорируя жестокое угнетение народных масс польскими и украинскими феодалами. Подобные взгляды особенно рельефно проявились в работах Д. Н. Бантыш-Каменского и Н. А. Маркевича⁵⁵.

Некоторые аспекты освободительного движения на украинских землях были освещены в работах историков буржуазного направления⁵⁶, характерной чертой которых являлось выхолащивание классовой направленности народных восстаний. Действия повстанцев изображались в виде слепой и стихийной силы. Как и дворянская, буржуазная историография придавала большое значение выяснению религиозных противоречий в общественно-политической жизни.

Вопросы антифеодальной и освободительной борьбы на Украине в указанный период привлекали внимание представителей прогрессивной общественной политической мысли России и Украины. Этой проблемой интересовались Т. Г. Шевченко, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский⁵⁷. На первом плане в их трудах выступало изображение бедственного положения угнетенных, содержались отдельные указания на классовый характер крестьянско-казацких восстаний. Причины народных движений революционеры-демократы усматривали в обострении социально-экономических противоречий.

В свою очередь, буржуазно-националистические историки всячески затушевывали антифеодальную борьбу народных масс Украины (см.: Антонович В. Б. *Бесіди про часи козацькі на Україні*. — Чернівці, 1897; Грушевський М. С. *Історія України-Руси*. Київ; Львів, 1909 — 1922. — Т. 7—8.). Если же они и упоминали об отдельных крестьянских выступлениях, то

характеризовали их как разбойничьи действия, проявление произвола и анархии. В искаженной форме представлялись в их работах освободительное движение на украинских землях, а также борьба с агрессивией турецких и татарских феодалов. Крестьянско-казацкие восстания выдавались буржуазно-националистическими авторами исключительно как действия казачества против польско-шляхетского господства, а их руководители — К. Косинский, С. Наливайко, Т. Федорович, П. Бут (Павлюк), Я. Острянин, якобы добивались лишь гетманской булавы и собственной славы.

Тема антифеодальной и освободительной борьбы на Украине во второй

М., 1969; Алексеева Т. И., Алексеев В. П. *Этногенез славянских народов по данным антропологии*. — В кн.: *История, культура, этнография и фольклор славянских народов: VII Междунар. съезд славистов*, Варшава, 1973. Докл. сов. делегации. М., 1973.

⁵⁴ *Летопись Григория Грабянки*. — Киев, 1854; *Величко Самоил. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в.*: В 4-х т. — Киев, 1848—1864; *Симоновский П. И.* Краткое описание о казачьем малороссийском парде и о военных его делах. — М., 1847; *История Руссов плм Малой России*. — М., 1846.

⁵⁵ *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России. — СПб., 1903; *Маркевич Н. А.* История Малороссии: В 5-ти т. — М., 1842—1843.

⁵⁶ *Кулиш П. А.* История воссоединения Руси: В 3-х т. — СПб., 1877. — Т. 3; *Костомаров П. И.* Богдан Хмельницкий. — Собр. соч.: Кн. 1—8, т. 1—21. СПб., 1903—1906, кн. 4, т. 9; *Его же.* Борьба украинских казаков с Польшей в первой половине XVII в. до Богдана Хмельницкого. — *Отечест. зап.*, 1856, т. 108, с. 195—254; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен: В 15-ти кн., 29-ти т. — М., 1960—1961. — Кн. 4 (т. 7, 8); кн. 5 (т. 9, 10); *Ключевский В. О.* Сочинения: В 8-ми т. — М., 1957. — Т. 3; *Эваршицкий Д. П.* История запорожских казаков. — СПб., 1892—1895. — Т. 1—2; и др.

⁵⁷ *Шевченко Т.* Повне зібрання творів: В 10-ти т. К., 1951, т. 1, с. 63—67; *Герцен А. И.* Полное собрание сочинений: В 30-ти т. М., 1958, т. 14, с. 13—14; *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений: В 15-ти т. М., 1948. — Т. 4, с. 822.

половине XIII — первой половине XVII в. стала предметом исследования советских историков в середине 30-х годов. В это время вышли статьи Н. Л. Рубинштейна, Н. Н. Петровского, В. Е. Шутого⁵⁸, в которых с марксистских позиций была дана характеристика некоторых видных руководителей крестьянско-казацких восстаний.

Основные аспекты данной проблемы предстали в двух фундаментальных работах К. Г. Гуслистого⁵⁹. В них хронологически последовательно изложен процесс развертывания народных движений на Украине против господства феодалов Великого княжества Литовского, шляхетской Польши, а также экспансионистских устремлений Турции и Крыма. Автор убедительно показал, что размах и интенсивность антифеодальных выступлений определялись степенью зрелости общественно-экономических отношений феодального общества. Он правильно подчеркнул, что с расширением фольварочного хозяйства, обезземеливанием крестьянства и установлением крепостнических порядков происходил процесс активизации антифеодальной борьбы, возрастали масштабы освободительного движения.

Освещая проблему возникновения казачества, его роль в антифеодальной и освободительной борьбе народных масс, ученый доказал, что основным фактором, определившим появление и быстрый рост казачества, было усиление процесса закрепощения крестьянства, подчеркнул, что по своему социально-имущественному составу казачество было неоднородным.

В трудах К. Г. Гуслистого, однако, содержались и некоторые ошибочные положения, в частности утверждение о том, что переестровое казачество являлось основной движущей силой антифеодальных народных восстаний. Все это свидетельствовало о недостаточном исследовании антифеодальной

и освободительной борьбы народных масс Украины.

В послевоенное время изучение антифеодальной борьбы трудящихся масс активизировалось. Мощным импульсом этому послужило празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией. Изданы сборник документов и материалов, посвященный знаменательной дате, а также ряд работ, в которых показаны, в частности, совместные действия украинских повстанцев и донских казаков против господства польско-шляхетских феодалов⁶⁰. В названных публикациях содержался важный вывод о том, что одним из решающих факторов подготовки народно-освободительной войны 1648—1654 гг. была антифеодальная и освободительная борьба второй половины XVI — первой половины XVII в. Изучен комплекс вопросов, связанных с борьбой крестьян, городской бедноты и рядового казачества против социально-экономического и национально-религиозного гнета в конце XVI —

⁵⁸ Рубинштейн Н. Л. Классовая борьба на Украине в XVII в. — Борьба классов, 1936, № 4, с. 35—46; Петровский М. Н. Повстання українського народу проти гніту шляхетської Польщі в 1630 р. в творчості Тараса Шевченка. — В кн.: Пам'яті Т. Г. Шевченка. К., 1939, с. 107—120; Шутой В. Е. Народное восстание на Украине против панской Польши в 1637—1638 годах. — Ист. журн., 1939, № 5, с. 65—80; и др.

⁵⁹ Гуслистый К. Г. Україна під Литовським пануванням і захоплення її Польщею (з XIII ст. по 1569 р.). — В кн.: Нариси з історії України. К., 1939, вип. 2; Його ж. Визвольна боротьба українського народу проти шляхетської Польщі в другій половині XVI і в першій половині XVII століття (60-і р. XVI — 30-і р. XVII ст.). — Там же, 1941, вип. 3.

⁶⁰ Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы: В 3-х т. — М., 1954. — Т. 1; Гуслистый К. Г. Крестьянско-казацкие восстания на Украине в 30-х годах XVII в. — В кн.: Воссоединение Украины с Россией. 1654—1954. М., 1954, с. 54—77; Шутой В. Е. Канун освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. — Ист. зап. АН СССР, 1954, т. 46, с. 230—277.

первой половине XVII в., дан анализ социально-экономического положения народных масс Украины накануне освободительной войны 1648—1654 гг.

Привлекают внимание попытки охватить историю антифеодальной борьбы крестьянства конца XVI — первой половины XVII в. на всей территории Украины, выявить основные формы протеста угнетенных, в том числе такие, как жалобы, показачивание, побеги, поджоги господских имений, уничтожение отдельных феодалов, действия вооруженных отрядов⁶¹.

Проблема антифеодальной и освободительной борьбы украинского казачества освещена в монографии В. А. Голобуцкого⁶². В ней отражено возникновение казацкого сословия, его социальная структура и экономический базис, причины и ход крестьянско-казацких восстаний, а также участие казаков в борьбе против агрессии турецких и татарских феодалов. Значительное внимание автор уделит участию запорожцев в первой крестьянской войне в России под руководством И. Болотникова (1606—1607 гг.). В книге подчеркивается, что стремление украинского народа к освобождению от гнета шляхетской Речи Посполитой неразрывно связывалось с мыслью о воссоединении Украины с Россией.

Разработка вопросов классовой борьбы на Украине получила дальнейшее развитие в книге А. И. Барановича⁶³. Исследуя проведения волочной померы на украинских землях, входивших в состав Великого княжества Литовского, автор пришел к выводу о том, что с ее введением усилилось феодальное угнетение, что, в свою очередь, способствовало активизации борьбы народных масс. А. И. Баранович подчеркнул, что одной из причин заключения Люблинской унии 1659 г. стал стовор польских и украинских феодалов, направленный на подавление антифеодальных выступлений трудящихся.

Участие трудового населения городов в освободительной борьбе украинского народа против шляхетской Польши за воссоединение Украины с Россией отражено в монографии П. В. Михайлины⁶⁴. В ней большое внимание уделено экономическим и социально-политическим предпосылкам этой борьбы — углублению дифференциации городского населения, вызванного развитием ремесла, промыслов и торговли, усилению социального и национального гнета. Указывая на специфику антифеодальной и освободительной борьбы мещанства, автор акцентирует внимание на совместных действиях наиболее последовательных ее участников — городских низов, крестьянства и рядового казачества — против существовавших крепостнических порядков. Участие в освободительной борьбе зажиточной части мещанства, как правильно отметил исследователь, обусловилось его классово-сословными интересами, поэтому оно не шло дальше протеста против национально-религиозных притеснений.

Борьба народных масс Украины против господства литовских и польских феодалов в контексте развития украинско-русских связей рассматривается в монографии Д. И. Мышко⁶⁵. В книге особенно подчеркивается то обстоятельство, что освободительное движение украинского населения всегда находило сочувствие и поддержку великого русского народа. Другая работа автора посвящена ис-

⁶¹ *Неточася В. І.* Селянські рухи напередодні визвольної війни українського народу.— Наук. зап. Ужгор. ун-ту, 1954, т. 9, с. 3—89.

⁶² *Голобуцкий В. А.* Запорожское казачество.

⁶³ *Баранович А. И.* Украина накануне освободительной войны середины XVII в.— М., 1959.

⁶⁴ *Михайлина П. В.* Визвольна боротьба трудового населення міст України (1569—1654 рр.).— К., 1975.

⁶⁵ *Мышко Д. І.* Українсько-російські зв'язки в XIV—XVI ст.— К., 1959.

следованию антифеодальной борьбы украинского крестьянства в XV—первой половине XVI в.⁶⁶ В ней, в частности, освещено одно из первых, известных в источниках, массовое крестьянское восстание под руководством Петруни (первая четверть XIV в.)

Существенный вклад в исследование народных движений внесли работы И. Г. Рознера (Северин Наливайко—руководитель крестьянско-казацкого восстания 1594—1596 гг. на Украине.— М., 1961) и Д. И. Мышко (Северин Наливайко.— К., 1962), в которых рассмотрены вопросы, связанные с крестьянско-казацким восстанием 1594—1596 гг.

В советской историографии получили также освещение различные аспекты антифеодальной и освободительной борьбы населения западноукраинских земель. Уже в первых работах по этой теме Е. М. Косачевской и Е. Н. Дракохруст⁶⁷ дан анализ особенностей социально-экономического развития региона, показано тяжелое положение народных масс, исследованы закономерности появления своеобразной формы антифеодального движения крестьянства Западной Украины в XVII—XIX вв.— опришковства. Наиболее полно и глубоко эти вопросы исследованы в монографии В. В. Грабовецкого «Антифеодальная борьба карпатского опришквства в XVI—XIX ст.» (Львів, 1966). В ней автор показал совместную борьбу украинских, молдавских, словацких, венгерских и польских трудящихся против общих угнетателей. Другая работа В. В. Грабовецкого — «Селянське повстання на Прикарпатті під проводом Мухи. 1490—1492 гг.» (Львів, 1979), — посвящена крестьянскому восстанию 1490—1492 гг. под руководством Мухи.

Значительное место в исторической литературе уделено освещению освободительной борьбы народных масс Украины против иноземных поработителей. Некоторые вопросы, связанные с противодействием украинского

народа агрессии феодалов Турции и Крымского ханства, были подняты в конце XIX в. буржуазными авторами⁶⁸. Однако лишь в трудах советских историков данная проблема получила подлинно научное освещение⁶⁹.

Увидели свет работы, посвященные вопросам участия населения украинских земель в отпоре турецко-татарской агрессии XVI — начала XVII в., в том числе Хотинской войне 1621 г., в которой важнейшую роль сыграло запорожское казачество. Учеными исследованы ход исторических событий накануне и во время Хотинской войны, отмечена решающая роль запорожского казачества в разгроме турецко-татарских войск, показано, что военные силы казаков являлись мощной преградой на пути агрессивных нападений на украинские земли⁷⁰. В ряде работ проанализирована политическая обстановка на Украине накануне и в ходе польско-турецкой войны 1620—1621 гг., а также показана

⁶⁶ Мышко Д. І. Соціально-економічні умови формування української народності: (Становище селян і антифеодал. руху на Україні в XV — першій половині XVI ст.). — К., 1963.

⁶⁷ Косачевская Е. М. Народные мстители — галицкие опришкы. — Вестн. ЛГУ 1948, № 3, с. 46—84; Дракохруст Е. Н. Галицкое Прикарпатье XVI века и движение опришкы. — Вопр. истории, 1948, № 2, с. 35—59; Ее же. Опришкы. — В кн.: Из истории крестьянства XVI—XIX вв. — М., 1955, с. 31—68.

⁶⁸ Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. — СПб., 1892—1895. — Т. 1—2; Барвинский Е. Набег козаков на Очаков 1545 г. — Зап. НТШ, 1897, т. 18, кн. 4, с. 1—32.

⁶⁹ Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. — Учен. зап. Моск. ун-та, 1946, т. 1/2, № 94; Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. — М.; Л., 1948; Голобуцкий В. А. Запорожское казачество.

⁷⁰ Алекберлі М. А. Хотинська війна 1621 р. — Чернівці, 1954; Ее же. Борьба украинского народа против турецко-татарской агрессии во второй половине XVI — первой половине XVII вв. — Саратов, 1961; Василенко Г. А. Хотинська війна. — К., 1960.

позиция России в этом вопросе, освещено участие в военных действиях запорожского и донского казачества⁷¹.

К недостаточным изученным проблемам, тесно связанным с антифеодальной и освободительной борьбой народных масс Украины во второй половине XIII — первой половине XVII в., относится общественно-политическое движение. В дворянской и буржуазной историографии⁷² игнорировались социально-экономические предпосылки этого явления.

В советской историографии очерк общественно-политического движения указанного периода впервые подготовлен К. Г. Гуслистым (Визвольна боротьба українського народу проти шляхетської Польщі в другій половині XVI і в першій половині XVII ст.). Он раскрыл причины появления реформационных течений на Украине и идеологические основы борьбы братств против наступления католицизма и униатства. Дальнейшая разработка темы отражена в работах Л. Кизи, Н. Коваленко и Д. Похилевича⁷³. Авторы исследовали формы борьбы против наступления унии на украинские земли — деятельность братств, полемическую литературу, выступления казачества. Ряд аспектов, связанных с ролью братств в общественно-политической жизни Украины XVI—XVIII в., освещен в монографии Я. Д. Исаевича⁷⁴. В частности, в ней прослежены условия возникновения этих организаций, идеологические и политические воззрения их членов, а также показана роль братств в общественно-политическом движении.

Таким образом, советская историография поставила и решила многие вопросы антифеодальной и освободительной борьбы народных масс Украины во второй половине XIII — пер-

вой половине XVII в. Наиболее полно разработаны темы о социально-экономических причинах, закономерностях и характере народных движений на Украине этого периода, в частности крестьянско-казацких восстаний, локальных массовых выступлений против усиления крепостнического гнета.

Паряду с этим из-за отсутствия документальных источников слабо освещена проблема в хронологических рамках второй половины XIII — середины XV в. Дальнейших изысканий требуют такие формы проявления антифеодальной борьбы, как жалобы, побеги зависимых крестьян, отказ от выполнения повинностей и др. Нельзя считать удовлетворительным состояние изучения роли общественно-политического движения в идеологической подготовке народно-освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией.

⁷¹ Раиба Н. С. Польсько-турецька війна 1620—1621 рр. і Росія.— Укр. іст. журн., 1959, № 6, с. 77—88; Панашенко В. В. Спільна боротьба запорізьких і донських козаків проти кримських та османських феодалів-завойовників (XVI—перша половина XVII ст.).— Там же, 1979, № 4, с. 37—46.

⁷² Бантыш-Каменский Н. И. Исторические известия о возникшей в Польше унии.— М., 1805; Коялович М. О. Литовская церковная уния.— Спб., 1859—1861.— Т. 1—2; Крыловский А. Львовское ставропигиальное братство.— Киев, 1904; Жукович П. Н. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией.— Спб., 1903—1912, вып. 1—6.

⁷³ Кизя Л., Коваленко М. Вікова боротьба українського народу проти Ватікану.— К., 1959; Похилевич Д. Л. Згубна роль церковної унії в історії українського народу.— К., 1958.

⁷⁴ Исаевич Я. Д. Братства та їх роль в розвитку української культури XVI—XVIII ст.— К., 1966.

4. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (XIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.)

Истории украинской культуры определенное внимание уделялось еще в дореволюционной историографии. Однако буржуазные историки, основываясь на идеалистическом понимании исторического процесса в целом, рассматривали культуру как сферу деятельности, не зависящую от характера материального производства и распределения общественных благ, преувеличивали значение религии в ее развитии. История культуры у буржуазных историков, как подчеркивал К. Маркс, «целиком является историей религий и государств»⁷⁵.

Одним из первых историков, обратившихся к изучению украинской культуры XVI—XVII вв., был прогрессивный ученый буржуазно-либерального направления М. А. Максимович. Он уделил значительное внимание характеристике школьного образования на украинских землях — деятельности Острожской, Киевской братской школ⁷⁶, впервые опубликовал материалы Луцкого братства, литературные памятники, связанные происхождением со школами. М. А. Максимович положил начало изучению украинского песенного фольклора⁷⁷, дал определение его основным жанрам. Вместе с тем он не видел взаимосвязи уровня культуры и социально-экономического развития, преувеличивал влияние религии на духовную жизнь народа. Положительным является то, что ученый сумел увидеть усиление светского течения в украинской культуре конца XVI — начала XVII в., связывая это явление с участием в культурной жизни городского населения и казачества.

Определенное внимание истории культуры на украинских землях в XVI—XVII вв. уделено в своих исследованиях Н. И. Костомаров⁷⁸. Развитие культуры, ее уровень и характер он целиком связывал с деятельностью православной церкви. Следст-

вием этого стал его ошибочный вывод, что упадок православной церкви на украинских землях, необразованность духовенства обусловили и низкий уровень украинской культуры в XVI в. Положительной оценки заслуживает изучение им украинского песенного фольклора⁷⁹. Он рассматривал песенное творчество как важный источник, который передает «дух века, дает представление о характере народа».

Крайне консервативную позицию в оценке украинской культуры XVI—XVII вв. занимал историк буржуазно-националистического направления П. Кулиш (История воссоединения Руси. М., 1877, т. 3). Все общественно-политическое и культурное движение на Украине в конце XVI — начале XVII в. он сводил к борьбе за православную веру и церковь, считая их главными хранителями культурных традиций и источником развития культуры. Он отрицал наличие светских элементов в образовании и науке, а усвоение достижений польских и западноевропейских школ братскими школами и Киевским коллегиумом рассматривал как чуждые традиционной украинской культуре элементы. Так называемую «самобытность» украинской культуры П. Кулиш видел главным образом в православной вере.

С позиций буржуазного национализма трактовал культуру украинской

⁷⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 46.

⁷⁶ Максимович М. А. Письма о князьях Острожских. — Собр. соч. Киев, 1876, т. 1; *Его же*. Записки о первых временах Киевского богоявленского братства. — Там же, 1877, т. 2; *Его же*. О Лаврской Могилынской школе. — Там же.

⁷⁷ Украинские народные песни, изданные Михаилом Максимовичем. — М., 1834.

⁷⁸ Костомаров Н. Исторические монографии и исследования. — 2-е изд. Спб., 1880, т. 3.

⁷⁹ Костомаров Н. Об историческом значении русской народной поэзии. — Харьков, 1845.

народности М. Грушевский (История Украины-Руси, т. 6; История украинской литературы. К., 1927, т. 5). Культурное наследие Древней Руси он считал исключительно достижением украинского народа. Период же XIV—XVI вв., когда происходил процесс формирования украинской народности и ее культуры, представлен им как период культурного застоя и упадка. В то же время оживление общественной и культурной жизни в конце XVI — начале XVII в. расценивалось как своеобразное «возрождение» Украины. Таким образом, изложение истории культуры подчинялось его концепции развития исторического процесса по кругу.

Для работ М. Грушевского характерно отрицание взаимосвязи культурной жизни с социально-экономическим развитием, игнорирование взаимодействия народов и взаимного влияния их культур, стремление доказать одностороннее влияние украинской культуры на русскую, нежелание видеть положительные моменты в украинско-польских культурных связях. В частности, это относится к оценке деятельности Киевского коллегия, который рассматривался им как «чужеродное тело».

В дореволюционной историографии⁸⁰ просвещение, школьное образование рассматривались лишь в связи с деятельностью православной церкви в условиях наступления католической реакции. Такой подход не объяснял сущности содержания просвещения, наличия противоречивых тенденций в характере его, взаимосвязи с общественно-политической и освободительной борьбой. Односторонне также трактовалось взаимодействие традиционных форм просвещения с новыми явлениями, возникшими под влиянием гуманистических и реформационных идей.

Буржуазным трактовкам по многим вопросам украинской культуры конца XVI—XVII вв. противостояли работы революционера-демократа И. Я. Фран-

ко⁸¹. Культурный подъем конца XVI — начала XVII в. он рассматривал как результат участия в культурной жизни городского населения, казначества. И. Я. Франко высоко ценил деятельность братств, отрицал главенствующую роль церкви и отдельных монастырей в развитии украинской культуры, основным творцом ее видел народ.

Анализируя литературный процесс XVI—XVII вв., рассматривая его во взаимосвязи с книгопечатанием, образованием, с борьбой против католической экспансии, большое внимание И. Я. Франко уделял изучению творчества одного из блистательных писателей-полемистов конца XVI — начала XVII в. Ивана Вишненского. Украинский революционный демократ, высоко оценивавший творчество писателя, подчеркнул наличие в его произведениях элементов критики социального строя Речи Посполитой. Вместе с тем И. Я. Франко показал ограниченность взглядов писателя-полемиста, не призывавшего в своих сочинениях к активной деятельности.

Широкое и всестороннее изучение истории украинской культуры периода феодализма развернулось после Великой Октябрьской социалистической революции. В 20-е годы издан ряд работ по истории просвещения, книгопечатания, театральной культу-

⁸⁰ Харламович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным. — Казань, 1898; *Его же*. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914, т. 1; Булгаков М. История Киевской академии. — Спб., 1843; *Аскоцкий В.* Киев с его древнейшим училищем Академией. — Киев, 1886. — Ч. 1—2; *Голубев С. Т.* История Киевской духовной академии: Период домогилынский. Киев, 1886, вып. 1; *Петров Н. И.* Киевская академия во второй половине XVII века. — Киев, 1895.

⁸¹ Франко И. Нарис історії української літератури до 1890 р. — Львів, 1910; *Його ж.* Іван Вишнєвський і його твори. — Збір. творів: В 50-ти т. — К., 1981, т. 30; и др.

ры, фольклора украинского народа в XVI—XVII вв.⁸² Следует отметить, что утверждение материалистического понимания истории в целом, как и истории культуры в отечественной историографии, было процессом сложным, что, в частности, отразилось на работах, изданных в 20-е годы. Ряд исследователей оставались в плену буржуазного объективизма, придерживались вульгарно-социологических воззрений.

С позиций марксистской методологии к изучению культурного процесса на украинских и белорусских землях в конце XVI — начале XVII в. подошел В. И. Пичета, рассматривавший уровень и характер культуры во взаимосвязи с социально-экономическим и политическим положением украинских и белорусских земель, а культурно-просветительное движение — как составную часть освободительной борьбы против польско-шляхетского господства. Ученый справедливо утверждал, что культурно-просветительное движение на украинских и белорусских землях «это по существу одно движение. Оно является общим и для Украины, и для Белоруссии»⁸³. Большое внимание было уделено им распространению и влиянию на общественную и культурную жизнь идей гуманизма и реформации.

Краткая характеристика украинской культуры XIV — первой половины XVII в. была дана в первых трудах светских историков. В них отмечались негативные последствия в развитии культуры в связи с пребыванием украинских земель под властью Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Вместе с тем подчеркивалось, что в XVI — первой половине XVII в. происходило оживление культурной жизни, вызванное социально-экономическим развитием и освободительной борьбой украинского народа.

Исследование украинской культуры в советской историографии значительно активизировалось в 60-е го-

ды. Однако проводилось оно в плане отдельных дисциплин, изучающих развитие составных компонентов духовной культуры: образования, науки, книгопечатания, литературы, живописи. Лишь одна работа М. И. Марченко⁸⁴ представляет суммированное изложение истории украинской культуры периода феодализма. Автор осветил быт и обычаи, народное творчество, школьное образование и научные знания, литературу, живопись, архитектуру, выделил, исходя из особенностей конкретно-исторического развития украинских земель, несколько этапов в истории украинской культуры: культура Древней Руси (IX — первая половина XII в.); культура Южной Руси в период феодальной раздробленности (вторая половина XII — XIV в.); украинская культура в период ее формирования (XIV—XVI вв.); украинская культура в период освободительной борьбы (конец XVI — первая половина XVII в.). Такая периодизация отражает основные этапы становления украинской этнической культуры. Развитие украинской культуры в книге рассматривается во взаимосвязи с социально-экономическим и политическим положением украинских земель, освободительным движением. Следует отметить, однако, что работа М. И. Марченко, раскрывая в целом достижения

⁸² *Савич А.* Нариси з історії культурних рухів на Україні та в Білорусії XVI—XVIII вв.— Х.; К., 1929; *Фаворський В. Л.* Церква та національний рух на Україні в XVI—XVII ст.— Х.; К., 1929; *Маслов С. І.* Друкарство на Україні в XVI—XVIII ст.— К., 1924; *Українська книга.* XVI—XVII—XVIII ст.— К., 1926; *Цигов П. Н.* Матеріали до словника українських граверів.— К., 1926; *Марковський С.* Український вертеп.— К., 1929; *Белецкий А. И.* Старинный театр в России: Зачатки театра в нар. быту и школ. обиходе Юж. Руси — Украины.— М., 1923.

⁸³ *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва. XV—XVI вв.— М., 1961, с. 716—717.

⁸⁴ *Марченко М. І.* Історія української культури. З найдавніших часів до середини XVII ст.— К., 1961.

украинской культуры, не отражает закономерностей и особенностей развития культуры феодального общества.

В советской исторической науке углубленно разрабатываются такие вопросы, как состояние школьного образования и деятельность братских школ⁸⁵. В частности, исследуются программы и педагогические принципы этих учебных заведений, сущность которых составляло гуманистическое понимание роли воспитания и образования в жизни не только каждой личности, но и всего общества, подчеркивается роль братских школ в борьбе против полонизации и окатоличивания украинского и белорусского народов, в подготовке воссоединения Украины с Россией. Большое внимание уделяется истории возникновения и деятельности Киевского коллегиума⁸⁶, который рассматривается как первое высшее учебное заведение на восточнославянских землях, не уступающее по своей программе и уровню преподавания западноевропейским академиям и университетам. Дан анализ программы Киевского коллегиума показано его влияние на науку, литературу, музыку, театр, освещается педагогическая, научная и политическая деятельность видных преподавателей коллегиума.

К изучению истории высшего образования примыкают и работы советских философов, в частности исследования философской мысли в Киевской академии в начальный период ее деятельности⁸⁷. В этих работах анализируются философские и общественно-политические взгляды ректоров коллегиума первой половины XVII в. И. Кононовича-Горбацкого, И. Гизеля и других, отмечаются материалистические тенденции в решении ряда философских вопросов хотя в целом украинские философы первой половины XVII в. стояли на позициях объективного идеализма.

Значительное внимание уделяется изучению истории возникновения и

распространения книгопечатания⁸⁸. На основе большого фактического материала показаны социально-экономические и идеологические предпосылки возникновения книгопечатания, деятельность русского первопечатника И. Федорова во Львове и Остроге, проанализированы его издания на Украине. В исследованиях подчеркивается важная роль книгопечатания в идеологическом противодействии католической экспансии, в распространении образования, знаний среди различных социальных слоев, усилении светского течения в культуре. Определенное внимание уделено книгопечатанию в послефедоровский период, в частности деятельности Острожской, Львовской братской, частным, монастырским и другим типографиям, действовавшим на украинских землях, развитию украинско-русско-белорусских связей в книгопечатании⁸⁹.

Значительным вкладом в освещение истории украинской культуры являются работы советских фольклори-

⁸⁵ *Медынский Е. П.* Братские школы Украины и Белоруссии в XVI—XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией.— М., 1954; *Исаевич Я. Д.* Братства та їх роль в розвитку української культури XVI—XVIII ст.— К., 1966; *Його ж.* Джерела з історії української культури доби феодалізму.— К., 1972.

⁸⁶ *Хижняк З. І.* Києво-Могилянська академія.— 2-ге вид., перероб. і доп.— К., 1981.

⁸⁷ Від Вишньського до Сковороди.— К., 1972; Розвиток прогресивної філософської думки російського, українського та білоруського народів у XVII—XVIII ст.— К., 1978; *Ничик В. М.* Из истории отечественной философии конца XVII—начала XVIII вв.— Киев, 1978; Идейные связи прогрессивных мыслителей братских народов XVII—XVIII вв.— Киев, 1978; Философская мысль в Киеве: Ист.-философ. очерк.— Киев, 1982.

⁸⁸ *Исаевич Я. Д.* Першодрукар Іван Федоров і виникнення друкарства на Україні.— 2-ге вид., перероб. і допов.— Львів, 1983; *Немировский Е. Л.* Начало книгопечатания на Украине: Иван Федоров.— М., 1974.

⁸⁹ *Исаевич Я. Д.* Преемники первопечатника.— М., 1981.

стов и литературоведов. Изучается пародно-песенное творчество, в особенности песни календарно-обрядового цикла⁹⁰ периода формирования культуры украинской народности. На основании их реконструируются древние обычаи и верования.

Большое внимание уделяется изучению жанровой системы украинского народного творчества, особенно дум и исторических песен⁹¹. Наряду с глубоким патриотизмом, мотивами борьбы за национальное освобождение в героическом эпосе украинского народа, как отмечают исследователи, отразилось социальное неравенство в обществе, бесправие бедных.

Советскими авторами исследуется литературный процесс на украинских землях в XIV—XVII вв.⁹² Дан анализ жанровой системы украинской литературы, особенностей художественных стилей, идейно-тематической направленности, развития древнерусских традиций.

Изучение литературы периода феодализма неразрывно связано с отражением особенностей исторического развития украинских земель, состоянием культурной жизни украинской народности. Большое внимание уделяется в исследованиях полемической литературе конца XVI — первой половины XVII в.⁹³ Ее становление и развитие трактуются как одно из средств в борьбе за сохранение самобытного характера культуры украинского народа, упрочение его связей с братскими русским и белорусским народами.

В работах советских литературоведов отражены такие вопросы, как зарождение в конце XVI — начале XVII в. элементов светской культуры, появление новых жанров — стихотворной литературы, драмы, историко-мемуарной прозы. Идеино-тематическое содержание поэтических произведений — призыв сохранять преданность своим обычаям, языку, прославление образованности, мужества

и готовности отдать жизнь за свободу отчизны — свидетельствуют о начале процесса секуляризации духовной жизни, постепенном освобождении ее из-под влияния церкви⁹⁴.

Уровень и основные направления развития украинского искусства XIV—XVII вв., его жанровое разнообразие, стилевые особенности освещены в обобщающих трудах (Исторія українського мистецтва. В 6-ти т. К., 1967, т. 2; Нариси історії архітектури Української РСР. К., 1957). Ряд исследований посвящен проблемам украинской живописи⁹⁵. Советские искусствоведы показывают влияние освободительного движения украинского народа на усиление демократическо-

⁹⁰ Українські народні пісні: Календарно-обряд. лірика.— К., 1963; Ігри та пісні: Весн.-літ. поезія труд. року.— К., 1963; Колядки та щедрівки: Зимові обряд. поезія труд. року.— К., 1965.

⁹¹ Кирдан Б. П. Украинский народный эпос.— М., 1965; Украинские народные думы.— М., 1972; Історичні пісні.— К., 1961; Думи: Історико-героїчний цикл.— К., 1982.

⁹² Історія української літератури: В 8-ми т. К., 1967, т. 1; Білецький О. І. Збір. праць: В 5-ти т. К., 1965, т. 1. Махновець Л. Сатира і гумор української прози XVI—XVIII ст. К., 1964; Українська поезія: Кінець XVI — початок XVII ст.— К., 1978.

⁹³ Загайко П. К. Українські письменники-полемісти кінця XVI — початку XVII ст. в боротьбі проти Ватикану і унії.— К., 1957; Яременко П. К. «Пересторога» — український антиуніатський памфлет початку XVII ст.— К., 1963; Його ж. Український письменник-полеміст Христофор Фідалет і його «Апокрисис».— Львів, 1964. Його ж. Іван Вишневський.— К., 1982.

⁹⁴ Крекотень В. І. Українська книжна поезія кінця XVI — початку XVII ст.— В кн.: Українська поезія: Кінець XVI — початок XVII ст.— К., 1978.

⁹⁵ Логвин Г. Украинское искусство X—XVIII вв.— М., 1963; Міляева Л., Логвин Г. Українське мистецтво XIV — першої половини XVII ст.— К., 1963; Жолтовський П. М. Український живопис XVII—XVIII ст.— К., 1978; Білецький П. Українська портретна живопись XVII—XVIII вв.— Л., 1981.

го течения и реалистических мотивов в искусстве. Изучается появление новых жанров — портретной, батальной, пейзажной и исторической живописи. Эти проблемы рассматриваются в плане становления новой светской культуры. В работах П. М. Жолтовского, Г. Н. Логвина, П. И. Белецкого подчеркивается, что украинская живопись развивалась на основе древнерусских традиций, в то же время творчески усваивая эстетические идеи и представления Ренессанса.

Внимание исследователей привлекает богатая украинская книжная графика, развивавшаяся с распространением книгопечатания. В работах, посвященных этому вопросу, показаны древнерусские истоки и традиции, а также народная основа оформления украинской рукописной книги, подчеркнута наличие общих черт и тенденций в развитии книжной графики на восточнославянских землях и в Западной Европе, что говорит о типологическом соответствии культурных процессов. Был проведен анализ украинского графического искусства XVI—XVIII вв., прослежено изменение стилей, развитие реалистических элементов, дана характеристика жанровой структуры, показаны украинско-русско-белорусские взаимосвязи и взаимовлияния⁹⁶.

В меньшей мере, в связи с отсутствием документальных источников, изучены проблемы развития украинской музыки и театра в XIV—XVII вв. В вышедших работах⁹⁷, отмечается, что подъем культурной жизни в конце XVI — первой половине XVII в. проявился и в музыкальном творчестве, в процессе становления музыкального профессионализма и т. д. Разрабатываются такие вопросы, как развитие многоголосного пения, инструментальной музыки. Значительное внимание уделяется изучению музы-

кальных особенностей украинских дум.

В театральной культуре, как отмечается в обобщающем исследовании «Український драматичний театр: Нариси історії» (в 2-х т. К., 1967, т. 1), продолжали бытовать традиционные с времен Древней Руси игры, развивались элементы профессионального театра — диалоги, декламации, школьные драмы. Большой популярностью пользовались интермедии, в которых отражались быт и обычай парода, социальное неравенство.

Таким образом, анализ показывает, что исследования истории украинской культуры периода феодализма ведутся в плане изучения отдельных компонентов духовной культуры украинской народности в период ее становления и формирования этнических форм. Важным является создание обобщающих трудов по истории украинской культуры периода феодализма, а также теоретических работ, в которых нашли бы свое решение такие вопросы, как определение особенностей развития украинской средневековой культуры и переход к новой, светской, типологическое соответствие ее с культурами других народов, общие закономерности развития культуры как продукта духовного и материального производства.

⁹⁶ *Запаско Я. П.* Орнаментальне оформлення української рукописної книги. — К., 1960; *Його ж.* Мистецтво книги на Україні в XVI—XVIII ст. — Львів, 1971; *Степовик Д. В.* Українська графіка XVI—XVIII ст.: Еволюція образ. систем. — К., 1982.

⁹⁷ *Історія української доживотної музики.* — К., 1969; *Українська музична культура XVI—XVIII ст.: Матеріали симпозіуму.* — Українське музикознавство, 1971, № 6; *Герасимова-Персидська П.* Хоровий концерт на Україні в XVII—XVIII ст. — К., 1978.

**5. КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ИСТОРИИ ФЕОДАЛИЗМА, АНТИФЕОДАЛЬНОЙ
И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.)**

Развитие феодализма на территории Украины в период после нашествия орд кочевников до середины XVII в. не стало предметом широкого внимания буржуазной западной историографии. Пассивность ее представителей в данном вопросе объясняется тем, что решающие события восточноевропейской истории, сыгравшие определяющую роль в судьбе восточных славян, происходили на северо-востоке, где выросло могучее Российское государство. Поэтому западные авторы, сосредотачиваясь на процессе образования России, в освещении истории украинских земель ограничиваются в большинстве общими схемами. Более подробно по сравнению с другими историками этот период изложен в публикациях У. Аллена и К. Мэннинга⁹⁸, специально посвященных истории Украины.

В основе построений буржуазных авторов лежит, как и при освещении ими древнерусской истории, геополитическая концепция определяющего места Западной Европы во всемирно-историческом процессе. По убеждению, сложившемуся в западной буржуазной историографии, сущность исторического процесса в средние века было распространение западноевропейской культуры. По мнению западных авторов, истоки европейской цивилизации лежат в византийской культуре, которая, будучи сама наследницей древних средиземноморских культур, оказала в свое время решающее влияние на культурное развитие Киевской Руси. «Главный поток цивилизации», возникший с появлением греческих городов-государств, шел, по схеме буржуазных авторов, через древний Рим в средневековую Европу, на основании чего, например, в американской историографии утверждается, что «имеется

непрерывная преемственность между цивилизациями греков и римлян и современной западноевропейской цивилизацией» (Дж. Стрэйер и Г. Гатцке)⁹⁹. Основное содержание этого «потока» сводится к распространению христианской религии в разных странах Европы. Главная заслуга в возрождении греко-римской цивилизации буржуазными историками тенденциозно отводится германским народам, которые, осуществляя «натиск на Восток», несли с собой и европейскую культуру.

Эта идеалистическая концепция развивается и теми авторами, которые пытаются изложить развитие Восточной Европы с экономической точки зрения. Отталкиваясь от положений «торговой теории», они изображают историю юго-западных земель Руси в виде смены направлений торговли. По схеме, выстроенной У. Алленом, с упадком «меридианального» торгового пути Новгород — Киев начали действовать силы «широтные» («латитудные») — половцы, а за ними татары. Междоусобные распри, а также набеги с востока, особенно нашествия полчищ Батая, вызвали миграцию населения из Среднего Поднепровья на запад. Именно с Запада, пытается доказать английский историк, пришла «реакция против давления с Востока».

Смена «меридианального» направления на «латитудное», по схеме буржуазного автора, составляла суть исторического развития в период после нашествия ордынцев. С открытиями

⁹⁸ Allen W. The Ukraine: A history.— 4th ed.— New York, 1963; Manning C. The story of the Ukraine.— New York, 1947.

⁹⁹ Strayer J., Gatzke H. The mainstream of civilization.— 3d ed.— New York, 1979, p. 29.

Марко Поло направление торговых путей, шедших ранее с севера на юг, изменилось на запад-восток. С запада началось проникновение католичества, а также давление немцев на Польшу, которая со временем стала владельцем южнорусских земель. Поляки же, которые, по У. Аллену, играли определяющую роль в истории Украины, «не только вынесли натиск германцев, но и вобрали в себя многое из германо-латинской культуры средневекового христианства...»¹⁰⁰.

Подобное построение фактически игнорирует процессы внутреннего развития на территории Украины, которое, как показано в советской историографии, состояло в дальнейшем укреплении феодальных отношений, росте экономических, политических, культурных связей между отдельными землями. Вопреки этим положениям, доказанным советской наукой, в буржуазной историографии наблюдаются попытки подменить внутреннюю обусловленность исторического развития Украины факторами внешнего порядка. В ход пускается идеалистическая трактовка сущности средневековья, особенно XVI и XVII вв., как периода выдающихся мыслителей и искателей приключений¹⁰¹. Именно с таких позиций оценивается проблема развития социальных отношений на Украине и образования казачества.

Отдавая приоритет культурным, а точнее, религиозным, процессам над социально-экономическими, буржуазные авторы считают главной причиной установления господства польских феодалов на Украине тот факт, что украинские земли остались без культурной и религиозной поддержки Константинополя, захваченного турками, чем делается попытка замолчать хищническую политику польско-шляхетских захватчиков.

Мимоходом отмечая эксплуатацию, которой подвергалось украинское крестьянство со стороны иноземных угнетателей, западные историки подмечают социальные конфликты религи-

озными, сводят национально-освободительное движение украинского народа только к борьбе с унией, хотя антиуниатское движение, как показано в советской историографии, было лишь оборотной стороной острых социальных конфликтов. Униатство получает в буржуазной историографии положительную оценку, почти ничего не говорится о том, что это был один из путей католической экспансии и порабощения Украины.

Религиозными причинами объясняется участие в национально-освободительном движении казачества, якобы выступавшего главным образом лишь в защиту православия, приверженность к которому с их стороны трактуется не стремлением отстаивать свои социально-экономические интересы, а «привычкой», выработанной в постоянной борьбе с мусульманами. Неправоммерно сравнивая казаков с английскими пиратами и испанскими конкистадорами, буржуазные авторы причины появления казачества сводят к действию сугубо психологических факторов, связанных с их врожденной непокорностью, проявлением которой было бегство от притеснений (Дж. Лоуренс)¹⁰² либо стремление к потерянной свободе (К. Меннинг)¹⁰³.

В соответствии со схемой торговых путей У. Аллен¹⁰⁴ отрицает наличие развитого сельского хозяйства на Украине, считая, что основой феодальной экономики была охота на пушного зверя, поиски которого привели к заселению «Дикого поля». Затуманиванию классовых антагонизмов служат его утверждения о том, что казачество возникло «само по себе».

Трудно встретить в буржуазной историографии объективную оценку казачества. Считая казаков наследниками «бродников», обитавших в юж-

¹⁰⁰ Ibid., p. 33, 35.

¹⁰¹ Manning C. Op. cit., p. 59.

¹⁰² Lawrence J. A history of Russia.— New York, 1960, p. 111.

¹⁰³ Manning C. Op. cit., p. 59.

¹⁰⁴ Allen W. Op. cit., p. 65—66.

норусских степях еще в период Древней Руси, Дж. Кларксон, Дж. Лоуренс и др. авторы приписывают вновь возникшей социальной группе грабежи и поиск военной добычи как главный элемент хозяйственной жизни¹⁰⁵. Они склонны идеализировать некоторые черты демократизма в казачестве; особенно тенденциозны утверждения об отсутствии среди казаков землевладельцев-господ, перекликающиеся с концепцией «бесклассовости» украинского народа, до сих пор проповедуемой зарубежными авторами националистического толка. Казачество представляется организацией, основанной на грубой силе вместо закона, «социальными бандитами», бесконтрольными в поступках (Дж. Лоуренс, К. Меннинг). Им, в частности, приписывается первенство в нападениях на татарские и турецкие населенные пункты, что вызывало ответную реакцию.

В современных буржуазных изданиях замалчиваются основанные на исторических источниках работы советских авторов, показавших, что главной причиной появления казачества было усиление феодального угнетения, что казачество было неоднородным по своему имущественному положению, что оно было объединено строгой дисциплиной. Полностью развенчаны советскими историками мифы об ответственности казаков за татарские нападения, показана благородная миссия казачества как защитника границ от вражеских вторжений.

С позиций «евроцентризма» оценивается в западной историографии процесс формирования украинского народа и его культуры. Для сторонников националистических догм эта проблема представляется решенной в том плане, что украинцы, по их домыслам, существовали еще со времен неолита, и потому, дескать, период после ордынского нашествия — это не период формирования украинского народа, а лишь новый этап в его развитии, связанный с борьбой за «воз-

рождение своей государственности» и с дальнейшей «кристаллизацией» украинской народности.

Западные историки, в большинстве своем скептически относящиеся к тезисам украинских буржуазных националистов о том, что Киевская Русь и Украина — это одно и то же, пытаются связать формирование этнокультурных особенностей украинского народа с общеевропейскими тенденциями исторического развития после нашествия ордынцев. Однако, игнорируя внутриэкономические факторы в формировании народов, эти авторы в своих рассуждениях не идут далее внешних культурных влияний, которые, по их утверждениям, были единственными двигателями в формировании культуры украинского этноса. По мнению, утвердившемуся в буржуазной историографии, если что-то и отличает великороссов от украинцев, то это «значительные исторические и культурные влияния» (Д. Маккензи и М. Керал)¹⁰⁶.

Идеологические цели подобных толкований состоят в том, чтобы противопоставить украинский и русский народы, культурные традиции которых якобы восходят к противоположным истокам.

Считая Древнерусское государство «важной частью» Европы, буржуазные авторы придерживаются мнения, что между Киевской Русью и западноевропейскими странами были значительные различия, но они могли бы исчезнуть, если бы не нашествие кочевников (Р. Миллер)¹⁰⁷. Говоря о том, что в период Киевской Руси до конца XII в. Россия принадлежала к раннесредневековой семье

¹⁰⁵ *Clarkson J.* A history of Russia.— New York, 1961, p. 59; *Lawrence J.* Op. cit., p. 111.

¹⁰⁶ *MacKenzie D., Curran M.* A history of Russia and the Soviet Union.— Homewood (Ill), 1977, p. 7.

¹⁰⁷ *Miller W.* Who are the Russians? A history of the Russian people.— London, 1973, p. 27—28.

европейских народов, западные историки изображают развитие северовосточных земель после нашествия 1240 г. как «постепенное отделение и удаление России от Европы» (Ф. Вернер)¹⁰⁸. Но не такой рисуется в буржуазной историографии судьба юго-западных земель Киевской Руси. Эти территории, по мнению западных историков, находились под сильным влиянием Венгрии и Польши и жили в тесном контакте с центральной Европой, оставаясь вплоть до XVII в. отделенными от России. Показательна в этом отношении точка зрения: мол, если украинцы и белорусы считаются «отдельными» (от русских) национальностями, то это благодаря пятисотлетнему периоду, когда они жили под господством литовских и польских феодалов, во время которого они попали под сильное западное влияние, проникавшее через Польшу и ее католическую церковь (Р. Пайпс)¹⁰⁹. К этой точке зрения примыкает и Н. Рязановский¹¹⁰. При этом распространение элементов польской культуры, польских институтов часто гиперболируется, не всегда проводится анализ их восприятия теми или иными социальными группами, хотя некоторые авторы не могли не заметить, что полонизация касалась исключительно южнорусского дворянства, которое тем самым полностью отделило себя от народа¹¹¹.

Пытаясь протащить необоснованный тезис о решающей роли западных, особенно польских, влияний, в буржуазной историографии повторяется тезис об открытом («евразийском») характере украинской территории, что сделало Украину «буфером между западной и восточной цивилизациями», о некоем «космополитизме» казачества, якобы являющегося «квинтэссенцией украинцев» и возникшего в результате действия различных внешних влияний (Л. Гордон)¹¹².

Тезис о культурной зависимости Украины от Западной Европы, а Рос-

сии — от Азии целиком разделяется и продолжателями националистической историографии.

Несостоятельность буржуазных взглядов об «азиатской» принадлежности России в связи с развитием ее византийских традиций обнаруживается при сопоставлении с их же взглядами на византийскую культуру как на «прародительницу» западноевропейской. Этот «узел» в буржуазной историографии «разрубается» просто. Хотя византийская цивилизация, считают западные авторы, и явилась первоосновой для западноевропейской, но все же греко-римская цивилизация была не западной и не европейской, а средиземноморской и находилась под сильным влиянием Востока, особенно по организации¹¹³. В то же время германцы, которые продвигались на восток, не несли византийских догм¹¹⁴. Поэтому Россия, которая разделяла византийские авторитарные тенденции, не может быть, по мнению буржуазных историков, причислена к европейской цивилизации. Этот антиисторический взгляд развивается националистическими рассуждениями о том, что в Европе еще в конце XI в. якобы возникли две противоположные культурные сферы — «западно-католическо-римская», давшая основу для «универсальной», «светской» культуры Западной Европы, и «восточно-православно-византийская» с идеей

¹⁰⁸ *Werner P.* Russia's position in Medieval Europe.— In: *Russia: Essays in history and literature.* Leiden, 1972, p. 19—20.

¹⁰⁹ *Pipes R.* Reflection on the nationality problems in the Soviet Union.— In: *Ethnicity: Theory and Experience.* Cambridge, 1975, p. 458.

¹¹⁰ *Riazanovskiy N.* A history of Russia.— 3d ed.— New York, 1977, p. 71—72.

¹¹¹ *Lawrence J.* Op. cit.

¹¹² *Gordon L.* The cossak Rebellions: Social turmoil in the sixteenth—Century Ukraine.— Albany, 1983, p. 12—16.

¹¹³ *Strayer J., Gatzke H.* Op. cit., p. 29.

¹¹⁴ *Allen W.* Op. cit., p. 35.

единого правителя. Украина же XIII—XVII вв., по домыслам фальсификаторов, хотя и православная, все же «являлась частью государств западноевропейского типа».

Одновременно в писаниях националистического толка выдвигается надуманная версия о полном отсутствии связей между украинскими и российскими землями в период с 1240 по 1654 г., хотя в действительности, как показано в работах советских историков, эти контакты не прекращались.

При этом в буржуазной историографии тенденциозно подчеркивается разделение единой Киевской метрополии на две, из которых одна находилась в Киеве, а другая — в Москве (Дж. Мейендорф)¹¹⁵. Поскольку первая была расположена на территории, попавшей под власть Польши, нетрудно понять скрытый смысл этого пассажа — еще раз подчеркнуть зависимость Украины от польских влияний, поскольку по канонам буржуазной исторической науки история культуры средневековья — это прежде всего история церкви.

Подобным схематическим разделением двух народов по принадлежности к противоположным «цивилизациям» буржуазные авторы продолжают геополитические концепции прошлого, по которым культурное развитие народа во многом определяется его географическим положением относительно центра той или иной цивилизации (культурной сферы). Развитием этой схемы являются буржуазно-националистические трактовки относительно той роли, которую сыграли в истории Украины ее западные земли, а точнее, Галицко-Волынское княжество. В их изображении центр развития украинского народа с падением Киева перемещался на Запад, в Галицко-Волынское княжество, превратившееся в ходе борьбы с нашествием ордынцев в единственного наследника и продолжателя истории Киевской Руси. Эту мысль проводит буржуазно-националистическая

энциклопедия, заявляющая, что на протяжении целого столетия, в самые суровые времена татарского нашествия Галицко-Волынское княжество сохранило себя как независимое государство украинского народа.

В действительности, как показано в советских исследованиях, в связи с угрозой со стороны кочевых орд имело место переселение части населения из Среднего Поднепровья, но не только на запад, а также в другие древнерусские земли, каждая из которых продолжала древнерусские традиции. Кроме того, на юго-западе Руси со временем центральное место все более переходило к Среднему Поднепровью, превратившемуся со временем в ядро этнической территории украинского народа.

Некоторые буржуазные историки, пытающиеся отмежеваться от националистических догм, в то же время повторяют мысль о главенствующей роли Галицко-Волынских земель в истории Украины, в частности, в развитии «демократических традиций», якобы явившихся результатом польских влияний¹¹⁶. «Демократизм», по буржуазным толкованиям, проявлялся в том, что бояре не испытывали почти никакого контроля со стороны князя. При этом ни слова не говорится о положении широких народных масс, подвергавшихся феодальной эксплуатации.

Поскольку перед лицом исторических фактов невозможно отрицать ведущую роль юго-восточной части Украины, в ход пускается версия о том, что в XIII—XIV вв. эти земли были безлюдными, а их заселение осуществлялось благодаря усилиям Галицко-Волынского княжества, которое в результате борьбы с так называемыми болоховцами вынудило их переселиться на новые земли¹¹⁷.

¹¹⁵ *Meyendorf J.* Orthodoxy and catholicity. — New York, 1966, p. 39.

¹¹⁶ *Lawrence J.* Op. cit., p. 57.

¹¹⁷ *Allen W.* Op. cit., p. 39.

Буржуазные авторы игнорируют работы советских ученых, доказавших, что развитие украинской культуры шло главным образом путем приумножения древнерусского наследия, не исключавшего определенных локальных особенностей юго-западных земель. Эти особенности проявились, в частности, в условиях политического разъединения восточнославянских территорий. Сыграли свою роль и контакты славянского населения, составившего основу украинского народа, с населением степей, которое было ассимилировано украинцами. Однако этот факт никак не может служить основанием для односторонней схемы буржуазной историографии, утверждающей, что культурные различия между тремя восточнославянскими народами происходят в решающей мере от смешения населения, составившего их основу, с различными этническими группами (Г. Эллисон)¹¹⁸. Эта концепция опровергается исторической практикой народов, основой формирования которых являются прежде всего факторы внутреннего развития.

Укоренившийся в буржуазном обществе стереотип относительно всемирной истории как процесса непрерывающейся борьбы Запада с Востоком в истолкованиях украинской истории находит свое выражение и в трактовке происхождения этнонима «украинцы» и названия этнической территории «Украина». Авторы буржуазно-националистического направления в попытках провести прямую генеалогическую линию между аптами и украинцами всячески спекулируют на сходстве понятий «крайний, окраинный» (иранское — «ант») и «Украина». В основе их построений лежит идеалистический тезис о решающей роли психологических факторов в формировании этнических общностей. При этом действие этого фактора якобы обусловлено геополитическим положением украинской территории. В основе психологии укра-

инцев, как представляется в буржуазно-националистической схеме, якобы лежит осознание ими «своей исторической миссии» — сдерживать «азиатских номадских захватчиков Европы». Это осознание якобы привело к принятию названия «Пограничье» или «Украина». Такое двойное название тем более обращает на себя внимание, что «пограничьем» территория Украины никогда не называлась.

Примерно в том же духе высказываются и авторы книги «Ukraine. A. Concise Encyclopaedia», которые, все же, вынуждены вначале дать верное толкование семантики названия «Украина» — в значении «страна, земля, край», но с оговоркой, что это значение появилось лишь в XVI—XVII вв., а до этого название «Украина» употреблялось якобы в других значениях: во-первых, по их толкованиям, в значении того же «пограничья», что было якобы во времена антов («украинцев» — с точки зрения иранских племен); во-вторых, в значении небольшого территориального объединения, охватывавшего в средневековье Киев, Брацлав, Чернигов и составлявшего собственно Украину, отличавшуюся от Волыни и Подолии.

Националистические трактовки происхождения названия «Украина» проникли и в ту часть западной историографии, которая рядится в одежды объективной науки. Буржуазными авторами полностью игнорируются выводы советских ученых о том, что семантика этнического названия «Украина» связана не с «пограничьем», а со значением «страна, земля, край» (или «Вкраїна»).

Эволюция буржуазного обществоведения в последние годы отмечена особым упором на этнические аспекты истории народов. Этим определяется неослабевающий интерес не только к нынешнему состоянию этнических общностей, но и к тому пе-

¹¹⁸ Ellison H. History of Russia.— New York, 1966, p. 8.

риоду, когда происходило их формирование, т. е. ко временам средневековья, когда с развитием феодализма на историческую арену вышли большинство известных сегодня народов. Делая упор в идеологическом противоборстве с социализмом на психологические факторы, буржуазная пропаганда активно использует фальсификаторские толкования средневековой истории, на основе которых формируются отрицательные стереотипы

в отношениях между этническими общностями, раздуваются этноцентрические идеи, призванные питать национальные предрассудки и предубеждения. Разоблачение антиисторических толкований средневековой истории, в том числе украинской, представляет собой один из важнейших участков советской исторической науки.

**ИСТОРИОГРАФИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
И ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ,
НАЧАЛА РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛИЗМА И ЗАРОЖДЕНИЯ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII—XVIII в.)**

Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией, ставшие поворотными событиями в исторических судьбах украинского народа, привлекали неослабное внимание историков разных направлений. Самыми ранними из работ в отечественной историографии, в которых впервые предпринималась попытка осмысления этих событий, были так называемые казацко-старшинские летописи второй половины XVII—XVIII в. Их авторы использовали довольно широкую источниковую базу: дневники участников и очевидцев событий (диариуши), польские хроники, царские грамоты, гетманские универсалы и другие документальные материалы. Они одобряли акт воссоединения Украины и России, отрицательно характеризовали действия гетманов и старшин, стремившихся отторгнуть Ук-

раину, передать ее под владычество шляхетской Польши или султанской Турции.

Дворянские и буржуазные русские, украинские и польские историки представляли освободительную войну как «стихийный бунт» и освещение ее сводили к хронологическому описанию действий войск Б. Хмельницкого и польской шляхты, а воссоединение Украины с Россией рассматривали как результат «доброй воли» царя. Буржуазно-националистические историки, прежде всего М. Грушевский и его последователи, усматривали главную причину освободительной войны в национальной и религиозной розни, игнорировали социальные противоречия.

Преодолеть буржуазные фальшивые наслоения оказалось под силу только историографии, вооруженной марксистско-ленинской методологией.

**1. ИСТОРИОГРАФИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ 1648—1654 гг.
И ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ**

Период феодализма был обилён на войны, которые велись в интересах эксплуататорских классов. Но и тогда были войны, объективно имевшие народный, справедливый и прогрессивный характер. «В истории неоднократно бывали войны, — отмечал В. И. Ленин, — которые, несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, т. е. приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения...»¹. Это ленинское положение применимо и к

освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг. против магнатско-шляхетской Польши, за воссоединение Украины с Россией.

Историографию периода 1648—1654 гг. составляет большое количество работ. Об освободительной войне писали дворянские и буржуазные историки. Они использовали значительный фактический материал. Однако их попытки осмыслить события и явления из-за незнания объективных за-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 311.

кономерностей общественного развития вели к неправильным обобщениям, а нередко и к фальсификациям.

Освещение освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией берет начало с «Летописи Самовидца» и «Летописи Григория Грабянки», продолжилось в таких произведениях, как «Синопис» (XVII в.) и «История Русов» (XVIII в.). В этих трудах содержится ряд сведений о событиях, которые оцениваются с позиций казацкой старшины. В «Истории Малой России» Д. Н. Бантыш-Каменского (начало XIX в.) события освободительной войны сводятся к изложению действий Б. Хмельницкого. Этот аспект преобладает также в «Истории Малороссии» П. А. Маркевича, но уже с некоторыми указаниями об участии и роли в войне казачества. Д. Н. Бантыш-Каменский и П. А. Маркевич обошли участие в войне крестьянства и городских жителей, а показ стремления народных масс к воссоединению Украины с Россией ограничили освещением дипломатических отношений Б. Хмельницкого с царским правительством.

Первое монографическое исследование об освободительной войне появилось в 1857 г. Это была книга Н. Костомарова «Богдан Хмельницкий». В ней на богатом фактическом материале показан справедливый характер борьбы украинского народа против гнета магнатско-шляхетской Польши, за единение с Россией. Однако в этой работе, как в предшествующих, обойдены социальные вопросы, допущены неправильные утверждения о деятельности Б. Хмельницкого. Ряд недостатков в работе П. Костомарова отмечал М. Максимович.

Один из идеологов украинского буржуазного национализма В. Антонович события 1648—1654 гг. рассматривал только как борьбу двух наций — украинской и польской. Его последователь М. Грушевский осуж-

дал классовую борьбу народных масс, ибо усматривал в этом угрозу «общенациональным интересам». Не считал он исторически обусловленным и необходимым воссоединение Украины с Россией. В. Липинский ведущую роль в освободительной войне безосновательно приписывал украинской шляхте. Как в упомянутых, так и других работах украинских дворянских и буржуазных историков освободительная война и воссоединение Украины с Россией не нашли научного освещения.

Что касается русской дворянской и буржуазной историографии, то в ней эти события представлены односторонне и упрощенно. Например, С. Соловьев в многотомной истории России фактически не уделил внимания освободительной войне украинского народа и воссоединению Украины с Россией. Этот вопрос он свел к борьбе Северной Руси с Королевством польским за «соединение обеих половин Руси под одной державой». В. Ключевский оставил вне поля зрения как всенародный характер освободительной войны, участие в ней крестьян и городских жителей, так и историческое значение воссоединения Украины с Россией.

Неоднократно обращались к событиям, связанным с освободительной войной украинского народа, польские шляхетские (дворянские) и буржуазные историки. Так, К. Шайноха всячески идеализировал магнатско-шляхетские польские правящие круги, «режим», насаждаемый ими на Украине. И. Ролле пытался изобразить украинский народ отсталым, поднявшимся на борьбу не против угнетателей, а, дескать, против «порядков». М. Бобинский называл казачество «разбойным элементом» общества. А. Яблоновский пытался отрицать способность украинского народа к прогрессу, а освободительную войну 1648—1654 гг. называл «руиной». Ф. Равита-Гавронский писал, что борьба украинского народа являлась

«ненавистью к порядкам» и др. Польские дворянские и буржуазные историки в своих работах игнорировали то, что в годы освободительной войны борьба против магнатско-шляхетского гнета на Украине приобрела всенародный характер, а участие в ней крестьян, трудовых городских жителей было направлено против польских и украинских эксплуататоров.

С прогрессивных позиций освещали освободительную войну украинского народа революционно-демократические деятели. Декабристы К. Ф. Рылеев и Ф. Н. Глинка видели в ней проявление движения народных масс, боровшихся против иноземного и феодального гнета. Великий русский революционер-демократ П. Г. Чернышевский отмечал антифеодальное направление в освободительной войне. Ее причины он усматривал не в национальных, а в сословно-классовых отношениях, господствовавших в шляхетской Речи Посполитой. Украинский писатель революционер-демократ И. Я. Франко подчеркивал, что освободительная война возникла «не из врожденной национальной вражды, а была исторически обусловлена общественными и экономическими противоречиями».

Коренные изменения в освещении исторического процесса, в том числе освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией, произошли после победы Великой Октябрьской социалистической революции. На первом этапе развития советской исторической науки (октябрь 1917 — середина 30-х годов) пришлось преодолевать стереотипы, утвердившиеся ранее в буржуазных работах, выдвигать новые положения в ходе раскрытия подлинной сущности многих проблем. Вместе с тем следует отметить, что еще до победы Великого Октября известный ученый-марксист М. Н. Покровский одним из первых в отечественной историографии сделал попытку системно изложить историю Рос-

сии (и в ее составе — Украины) с материалистических позиций. В четырехтомной «Русской истории с древнейших времен», вышедшей в свет в 1910 г. (и несколько раз переиздававшейся после победы Великого Октября), М. Н. Покровский уделил внимание освещению положения классов, классовой борьбы и роли народных масс на разных исторических этапах, в том числе положения Украины в XVII в., классовой борьбы и освободительной войны, деятельности Б. Хмельницкого². Но при всем этом М. Н. Покровский, находившийся под влиянием экономического материализма, допустил методологически ошибочные утверждения. Например, казачество он относил к торговой буржуазии, которой придавал особую роль в историческом процессе, поэтому события 1648—1654 гг. на Украине считал казацкой революцией.

В 1920 г. вышла в свет и впоследствии неоднократно переиздавалась на русском и украинском языках его книга «Русская история в самом сжатом очерке». В ней по-новому были представлены многие исторические события и явления, вместе с тем преувеличивалась роль торгового капитала в экономическом развитии, недооценивалось значение воссоединения Украины с Россией³. Уже в начале 30-х годов М. Н. Покровский пересмотрел ряд своих положений, в том числе утверждение о «казацкой революции», как неправильные в научном отношении⁴. Несмотря на недостатки, работы М. Н. Покровского сыграли важную роль в становлении марксистской исторической науки и ее борьбе с буржуазной историографией.

Во многом сходным с отмеченным был процесс развития исторической

² Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. М., 1933, т. 2, с. 125—169.

³ Русская история в самом сжатом очерке.— Харьков; Киев, 1923, с. 54.

⁴ Борьба классов, 1932, № 4, с. 37.

науки на Украине и по постановке, и по решению проблем. В частности, в 1932 г. был издан подготовленный коллективом авторов труд «Історія України». В нем фактически игнорировалось совместное выступление разных слоев населения против шляхетской Польши, придававшее событиям характер освободительной войны, искажались другие события того периода⁵.

Из книг, посвященных освободительной войне в 20-х и начале 30-х годов, заслуживают внимания обзор и оценка источников, которые дал в книге о летописи Самовидца П. П. Петровский⁶. В разделе «Критический обзор известий летописи за 1648—1676 гг.», им внесены существенные дополнения и уточнения источниковедческого характера в историю освободительной войны. Заслуживает внимания построенная на богатом архивном материале работа В. Юркевича о переселении из Украины в пределы России в годы освободительной войны⁷. Приведенные в книге сведения свидетельствуют о притягательной силе Русского государства для населения Украины в те годы.

Важную роль в повышении научного уровня исследований, освещающих освободительную войну украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией, сыграли постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) (май 1934 г.) о преподавании истории в школах СССР, проведение конкурса на лучший учебник (1937) и др.⁸

Осуществление этих мероприятий способствовало устранению недостатков и ошибок в изучении освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией. Так, в 1939—1941 гг. в научных периодических изданиях были опубликованы исследования А. К. Барабоя, И. Д. Бойко, раскрывавшие борьбу украинского народа против шляхетской Польши, за воссоединение с Россией. В статьях М. И. Марченко «К вопросу развития

феодалных отношений на Украине в 1650—1660 гг.», В. А. Голобуцкого «К истории дипломатических отношений Московского правительства с Богданом Хмельницким в начальный период» с марксистско-ленинских позиций освещались многие вопросы. Накануне Великой Отечественной войны выпущена монография П. Н. Петровского, освещающая освободительную войну украинского народа (1648—1654) против гнета шляхетской Польши и воссоединение Украины с Россией. Эта книга является четвертым выпуском серии «Очерков по истории Украины»⁹. П. Н. Петровский впервые с марксистско-ленинских позиций, на основе широкого фактического материала осветил основные этапы освободительной войны, показал роль крестьянства, полководческую, государственную и дипломатическую деятельность Б. Хмельницкого, раскрыл историческую закономерность воссоединения Украины с Россией. Учитывая, видимо, содержание предшествующего очерка (Гуслистий К. Г. Нариси історії України, 1939, вип. 3), П. Н. Петровский весьма кратко осветил социально-экономическое, политическое положение Украины, международные отношения, обусловившие возникновение и характер освободительной войны. Главное внимание в книге уделено дипломатическим отношениям Украины с Россией и вскользь затронуты экономические и культурные связи между двумя народами.

⁵ Історія України. Т. 1. Передкапіталістична доба.— Х., 1932, с. 114.

⁶ Петровский М. Нариси історії України XVII—початку XVIII століть: (Досліді над літописом Самовидця). Х., 1930.

⁷ Юркевич В. Еміграція на схід залюднення Слобожанщини за Богдана Хмельницького.— К., 1932.

⁸ К изучению истории: Сборник. М., 1938, с. 18—21, 38.

⁹ Петровский М. П. Нариси з історії України. К., 1940, вип. 4.

В целом положительно оценена общественностью и популярная книга К. Осипова — первая биография Б. Хмельницкого в советской литературе, вышедшая в свет 1939 г. в серии «Жизнь замечательных людей»¹⁰.

Таким образом, до Великой Отечественной войны советская историческая наука сделала заметный вклад в освещение с марксистско-ленинских позиций истории освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией. В тяжелых условиях борьбы против фашистских захватчиков ученые обращались к героическому прошлому нашей Отчизны. В опубликованных воззваниях, статьях и книгах освещались яркие события освободительной войны 1648—1654 гг., значение единения украинского народа с русскими и другими народами на всех этапах истории¹¹.

В частности, коллектив Института истории и археологии АН УССР во время войны подготовил «Очерк истории Украины» (Уфа, 1942), а также первый том «Історія України» (Уфа, 1943), охватывавший период с древнейших времен до освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией.

Разделы, посвященные этой борьбе и воссоединению украинского народа с великим русским народом, подготовил Н. Н. Петровский. В них автор шире, чем в предыдущих исследованиях, раскрыл связи между Россией и Украиной на протяжении всей освободительной войны 1648—1654 гг., подчеркнул историческое значение воссоединения двух народов, раскрыл их совместную борьбу против иноземных захватчиков. Как выдающийся деятель Украины XVII в. Богдан Хмельницкий, который понял тогдашнюю ситуацию, писал Н. Н. Петровский, возглавил украинский народ в освободительной войне и в борьбе за воссоединение Украины с Россией. И в этом он является для нас вели-

ким, гениальным деятелем украинской истории¹².

Значительно расширился аспект исследований освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией в связи с подготовкой и празднованием 300-летия воссоединения в 1954 г. Большое значение для повышения теоретического уровня исторических работ, освещающих эту проблему, имели «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)» (М., 1954), одобренные ЦК КПСС, в которых отражены достижения советской историографии в изучении освободительной войны, подчеркнуто значение Переяславской рады и дальнейшего развития дружбы и единения украинского народа с русским, «в лице которого он обрел великого союзника, верного друга и защитника в борьбе за свое социальное и национальное освобождение».

В связи с юбилеем коллектив сотрудников Института истории АН УССР опубликовал монографию «Освободительная война 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией» (К., 1954), в которой показывается борьба украинского народа против шляхетской Речи Посполитой за воссоединение с Россией в XVI — первой половине XVII в. Основное внимание в книге уделено освещению освободительной войны, раскрытию обусловленности воссоединения Украины с Россией, явившегося выдающимся событием истории украинского и русского народов. Текст завершается разделом «Триста лет совместной борьбы и побед русского и украинского народов». В «Приложении» (с. 325—340) опубликованы документы об украинско-русских связях в годы осво-

¹⁰ Осипов К. Богдан Хмельницкий. — М., 1939; 2-е изд. М., 1948. — (Сер. Жизнь замечат. людей).

¹¹ Ладивір І. І. Вклад учених АН УРСР у перемогу над фашистською Німеччиною. — К., 1970, с. 113—115.

¹² Історія України, 1943, т. 1, с. 313.

бодительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией. Книга иллюстрирована, важные события отражены на картах, в хронологии.

Жизни и деятельности выдающегося сына украинского народа Богдана Хмельницкого, возглавившего освободительную войну и внесшего решающий вклад в дело воссоединения Украины с Россией, посвящена монография И. П. Крипякевича¹³.

Отдельным проблемам освободительной войны украинского народа против шляхетской Польши посвящены монографии К. К. Шияна¹⁴, В. А. Голобуцкого¹⁵, Е. С. Компан¹⁶, научно-популярные брошюры и др.

В работах, вышедших в свет по случаю юбилея, значительно расширилась источниковедческая основа исследований. К таким изданиям относится 3-томный сборник документов «Воссоединение Украины с Россией» (М., 1953). Основную часть его составляют впервые опубликованные архивные материалы. Большим подспорьем для исследователей являются впервые собранные вместе «Документы Богдана Хмельницкого» (К., 1961, сост. И. П. Крипякевич, И. Л. Бутыч). Материалы из архивов Польской Народной Республики опубликованы в большом сборнике «Документы об освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг.» (К., 1965).

300-летие воссоединения Украины с Россией как важное историческое событие отмечалось в странах социалистического содружества. В Польской Народной Республике проблемы освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией рассматривались на научных сессиях¹⁷ в периодической прессе, научных журналах. В публикациях осуждалась политика социально-экономического гнета польско-шляхетских правящих кругов на Украине, отмечался справедливый характер освободительной борьбы ук-

раинского народа, находившей сочувствие и поддержку народных масс Польши, раскрывались историческая обусловленность и значение воссоединения Украины с Россией.

В Чехословацкой Социалистической Республике была издана книга «Вечная дружба. Сборник работ к 300-летию славного единения Украины с Россией»¹⁸, в которой наряду с освещением освободительной войны и воссоединения Украины с Россией рассматривались связи и дружба русского, украинского, чешского и словацкого народов в последующие столетия.

Значительно расширилась и углубилась тематика исследований об освободительной войне украинского народа против шляхетской Польши и воссоединения Украины с Россией в последующие годы. В частности, русско-украинским связям в 1648—1651 гг. посвящена монография А. К. Касименко¹⁹. Рассматривая политические отношения, дипломатические связи Украины и России в годы освободительной войны, автор коснулся социально-экономических отношений, подчеркнул их значение как в продолжении освободительной войны, так и экономических предпосылок воссоединения.

Первое монографическое исследование об участии крестьянства в ос-

¹³ Крипякевич И. П. Богдан Хмельницкий.

¹⁴ Шиян К. К. Селянство — основна і вирішальна сила визвольної війни українського народу 1648—1654 рр.— К., 1954.

¹⁵ Голобуцкий В. А. Освободительная война украинского народа под руководством Хмельницкого.— М., 1954.

¹⁶ Компан О. С. Участь міського населення у визвольній війні українського народу 1648—1654 рр.— К., 1954.

¹⁷ Sesja naukowa w trzechsetna rocznice zjednoczenia Ukrainy z Rosja 1654—1954: Materialy.— Warszawa, 1956.

¹⁸ Věčná družba: Sbornik prací k třicetému výročí opětného sjednocení Ukrajiny s Ruskem.— Praha, 1955.

¹⁹ Касименко О. К. Російсько-українські взаємовідносини 1648 — початку 1651 р.— К., 1955.

вободительной войне подготовил В. И. Легкий²⁰. Хотя автор ограничился изложением событий только первого года освободительной войны, в работе обстоятельно освещаются формы и характер участия крестьян в борьбе в разных местностях Украины, подчеркивается решительность их выступлений за освобождение Украины от иноземного гнета, за полное уничтожение феодальных порядков. Большое внимание в книге уделяется освещению роли Б. Хмельницкого в укреплении совместных действий крестьянства и казачества, хотя он и не являлся руководителем антифеодальной борьбы, которую возглавляли, по утверждению автора, Максим Кривонос, Семен Высокочан и др.

В монографии Ф. П. Шевченко рассматриваются политические и экономические связи Украины с Россией, участие в них разных слоев населения Украины²¹. Развитию отношений с разными государствами, особенно с Россией, посвящена работа В. А. Голубуцкого «Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.» (К., 1962).

В книге отчетливо показано умение Б. Хмельницкого разбираться в сложной международной обстановке и сделать все возможное для осуществления воссоединения Украины с Россией. Впервые на широкой документальной основе освещена народно-освободительная борьба на западноукраинских землях — Галичине, Буковине и Закарпатье — во время освободительной войны 1648—1654 гг. в работе В. В. Грабовецкого²². Участию трудового населения городов в освободительной борьбе посвящена монография П. В. Михайлины²³.

Оценивая вклад советских историков в освещение освободительной войны украинского народа против шляхетской Польши и воссоединение Украины с Россией, одновременно следует отметить некоторые вопросы, заслуживающие дополнительных исследований исследователей. Известно, что,

как отмечал В. И. Ленин, «война есть продолжение политики. Надо изучить политику перед войной, политику ведущую и приведшую к войне»²⁴. В монографиях А. И. Барановича²⁵, И. Д. Бойко²⁶ и других исследованиях уделялось внимание важным социально-экономическим предпосылкам освободительной войны. Однако обойдены политические, национальные, культурные, а также религиозные вопросы того времени. В. И. Ленин отмечал, что «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»²⁷.

В борьбе против иноземного гнета объединились прогрессивные классы — сословия, социальные группы украинского народа. Это было общенародное движение. «Вся история освободительных войн, — отмечал В. И. Ленин, — показывает нам, что если эти войны захватывали широкие массы, то освобождение наступало быстро»²⁸. Только в связи с активным участием народных масс были достигнуты победы в борьбе против шляхетско-польских захватчиков. Общенародный характер освободительной

²⁰ Легкий В. И. Крестьянство Украины в начальный период освободительной войны 1648—1654 гг. — Л., 1959.

²¹ Шевченко Ф. П. Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст. — К., 1959.

²² Грабовецкий В. В. Західноукраїнські землі в період народно-визвольної війни 1648—1654 рр. — Львів, 1972.

²³ Михайлина П. В. Визвольна боротьба трудового населення міст України (1569—1654 рр.). — К., 1975.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 82.

²⁵ Баранович А. И. Украина накануне освободительной войны середины XVII в.: (Соц.-экон. предпосылки войны). — М., 1959.

²⁶ Бойко И. Д. Селянство України в другій половині XVI — першій половині XVII ст. — К., 1963.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 228.

²⁸ Там же, т. 36, с. 23—24.

войны отмечали советские историки. Однако в работах еще недостаточно освещена роль разных классов-сословий в освободительной войне, не раскрыты причины классовых противоречий во время борьбы. Международные отношения во время войны порой изображаются упрощенно.

В ходе войны была создана народно-освободительная армия, которую возглавил искусный полководец Б. Хмельницкий. В битвах прославились другие военные руководители. В работах советских историков освещены военные события и битвы, принесшие мировую славу украинской освободительной армии. Однако требуют внимания проблемы организации этой армии, ее стратегии и тактики.

Весьма мало освещался такой важный, но довольно сложный вопрос, каким является государственность на Украине, возникшая в годы освободительной войны. В. И. Ленин в труде «О государстве» отмечал, «что едва ли найдется другой вопрос, столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве»²⁹.

Русско-украинские связи во время освободительной войны рассматрива-

ются во многих исследованиях. Но при освещении дипломатических вопросов следовало бы больше учитывать их сложность на разных этапах. Ведь политика вообще, в том числе и внешняя, писал В. И. Ленин, «больше похожа на алгебру, чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую»³⁰. Нельзя обходить сложность, ибо эта политика затрагивала интересы разных классов, социальных групп, разные задачи, решение которых требовали усилий. «Надо брать не отдельные примеры, не отдельные случаи, которые легко вырвать всегда из связи общественных явлений и которые не имеют никакой цены, потому что также легко привести противоположный пример»³¹.

Современность своими корнями уходит в далекое прошлое. Речь идет о взаимосвязях прошлого, современного и будущего. Своими трудами советские историки сделали многое в освещении освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией. Достиженные успехи открывают широкие перспективы для дальнейшего углубленного исследования как уже затронутых, так и новых вопросов, касающихся этих важнейших событий в истории Украины.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ УКРАИНЫ

Воссоединение Украины с Россией имело большое прогрессивное значение для социально-экономического, политического и культурного развития украинских земель, вошедших в состав могущественного Русского государства, знаменовало поворотный этап во всей жизни украинского народа. Укрепление связей двух братских народов многократно увеличило их экономический, политический и духовный потенциал, способствовало росту производительных сил единого государства. Эти прогрессивные про-

цессы ускорялись тем важным обстоятельством, что примерно с XVII в. начался новый период русской истории, характеризующийся фактическим слиянием всех земель в одно целое.

Социально-экономическое развитие всех земель Украины во второй половине XVII—XVIII в. происходило под непосредственным влиянием истори-

²⁹ Там же, т. 39, с. 66.

³⁰ Там же, т. 41, с. 88.

³¹ Там же, т. 32, с. 80.

ческого акта воссоединения с Россией, экономика которой прогрессировала; создавался единый всероссийский рынок, в недрах феодального строя зарождался и развивался капиталистический уклад. Проблема перехода России и в ее составе Украины от феодализма к капитализму занимала и занимает историков.

В Москве 2—4 июня 1965 г. прошла Всесоюзная дискуссия, посвященная этому вопросу. Большинство ученых пришло к обоснованному выводу, что начало перехода к капиталистическому укладу в России хронологически совпадает с разложением феодальной системы (См. кн.: Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии.— М., 1969).

Дворянские историки специально не занимались исследованием социально-экономического развития Украины второй половины XVII—XVIII в. Такие важные вопросы, как состояние сельского хозяйства, характер собственности при феодализме, сущность управления и другие, рассматривались ими бегло, главным образом в связи с освещением войн, деятельности царей, гетманов, полководцев, представителей господствующих сословий. В частности, такая тенденция ярко проявилась в работах Д. Н. Бантыш-Каменского (История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства, в 3-х ч.), Н. А. Маркевича (История Малороссии, в 5-ти т.), П. И. Симонювского (Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах... М., 1847), Г. Ф. Миллера (Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах. М., 1846), А. И. Ригельмана (Летописное повествование о Малой России, ее народе и козаках вообще, в 4-х ч. М., 1847).

Дворянская историография всячески восхваляла старшинскую администрацию во главе с гетманом на Украине. Становление в ходе освободительной войны 1648—1654 гг. элемен-

тов украинской феодальной государственности изображалось ею не как закономерный результат внутреннего развития, а как явление, привнесенное извне и отражавшее в равной мере интересы всех классов-сословий Украины. Всю социально-экономическую историю края они, как правило, рассматривали только через призму интересов отдельных феодалов и российской монархии, а борьбу трудящихся против усиливавшегося социального гнета и крепостничества — как стихийный бунт³².

Определенный вклад в изучение социально-экономического развития Украины второй половины XVII—XVIII в. внесли своими работами представители буржуазной историографии. Значительный фактический материал о заселении и хозяйственной жизни Левобережья, формировании и возрастании крупной феодальной земельной собственности казачьей старшины, украинской шляхты и православных монастырей приведен в трудах А. М. Лазаревского, А. Я. Ефименко и В. А. Барвинского³³. Они объективно вскрыли крепостническую политику гетманского правления. А. М. Лазаревский в работе о крестьянстве³⁴ впервые в отечественной историографии документально обосновал, что крепостное право на Левобережной Украине не являлось «простым» результатом административных распоряжений царского правительства, а возникло вследствие за-

³² Марченко М. І. Українська історіографія (з давніх часів до середини ХІХ ст.).— К., 1959, с. 102—154.

³³ Лазаревский А. М. Описание Старой Малороссии: Материалы для истории заселения, землевладения и упр.: В 3-х т.— Киев, 1888—1902; Ефименко А. Я. Южная Русь: Очерки, исслед. и заметки: В 2-х т.— Спб., 1905; Барвинский В. А. Крестьяне в Левобережной Украине в XVII—XVIII вв.— Харьков, 1909.

³⁴ Лазаревский А. М. Малороссийские посполитые крестьяне (1648—1783 гг.): Ист.-юрид. очерк по арх. источникам.— Киев, 1908.

кономерного развития феодальных отношений³⁵.

Разложению общинного и сябринного землевладения на Украине посвятил ряд работ И. В. Лучицкий³⁶. В них, вопреки утверждениям многих украинских буржуазных историков, которые отрицали наличие общины на Украине, ученый показал, что общинное землевладение — явление универсальное и свойственно не только украинскому, но и другим народам.

Социально-экономическую историю Слобожанщины и Запорожья во второй половине XVII—XVIII в. изучали И. И. Срезневский, Д. П. Багалей, А. А. Скальковский и др.³⁷ Они отметили особенности заселения регионов в этот период, попытались определить социальный и этнический состав населения, указали на специализацию сельского хозяйства и наличие антагонистических противоречий.

Однако буржуазные ученые в силу своей классово ограниченной не смогли дать подлинно научного анализа сложным процессам экономического и социального развития Украины во второй половине XVII—XVIII в., не раскрыли сущности базиса феодального хозяйства и эксплуатации народных масс. Закрепощение крестьян, мещан и рядового казачества рассматривалось ими изолированно от общих закономерностей эволюции феодальной общественно-экономической формации.

В. И. Ленин резко критиковал домарксовскую «социологию» и историографию³⁸. Создание действительно научной концепции социально-экономического развития Украины в период позднего феодализма (вторая половина XVII—XVIII в.) стало возможным лишь после Великой Октябрьской социалистической революции на основе марксистско-ленинской методологии.

Но еще в 20—30-х годах появлялись публикации Н. Василенко, М. Слабченко, Л. Окиншевича, кото-

рые во многом придерживались буржуазно-националистических взглядов М. Грушевского и его предшественников о «бесклассовости», «исконном демократизме» украинского народа. Потребовались усилия и время, чтобы покончить с буржуазно-националистическими извращениями исторического процесса.

Советские ученые установили, что после освободительной войны 1648—1654 гг. на Левобережье и Слобожанщине ускоренными темпами развивалось сельское хозяйство, в частности земледелие и животноводство. При этом земледелие на Украине имело в основном зерновой характер. Характерными чертами сельского хозяйства были, с одной стороны, по-прежнему преобладание натурального способа производства с относительно отсталой техникой, с другой — постепенное формирование в нем буржуазных элементов³⁹.

³⁵ Марченко М. Г., Полухин Л. К. Вплатний історик України О. М. Лазаревський.— К., 1958; Сарбей В. Г. Історичні погляди О. М. Лазаревського.— К., 1961.

³⁶ Лучицкий И. В. Сябры и сябринное землевладение в Малороссии.— Спб., 1889; *Его же*. Следы общинного землевладения в Левобережной Украине в XVIII веке.— Отечествен. зап., 1882, № 11, с. 91—116.

³⁷ Срезневский И. И. Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины... со времени ее заселения до преобразования в Харьковскую губернию.— Харьков, 1839; Багалей Д. П. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства.— М., 1887; *Його ж*. Історія Слобідської України.— Х., 1918; Скальковский А. А. История Новой Сечи или последнего Коша запорожского: В 2-х ч.— 2-е изд.— Одесса, 1846.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57.

³⁹ Ткаченко М. М. Нариси з історії селян на Лівобережній Україні в XVII—XVIII вв.— К., 1931; Дядиченко В. А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII — початку XVIII ст.— К., 1959; Слюсарський А. Г. Соціально-економічне розвиття Слобожанщини XVII—XVIII вв.; Історія селянства Української РСР: В 2-х т., т. 1.

В. А. Голобуцкий, изучавший экономическое развитие Украины и историю Запорожской Сечи, сделал вывод о том, что основной формой ведения феодального хозяйства на Запорожье являлся зимовник (хутор). Старшины и богатые казаки владели крупными зимовниками, которые представляли собой довольно сложное хозяйство. В них наряду с животноводством (скотоводством и коневодством) велось земледелие, а также существовали подсобные хозяйственные отрасли — промыслы: рыболовство, обработка зерна (мельницы и крупорушки), пчеловодство и др.⁴⁰

В работах советских историков на основании источников показаны специфические черты сельского хозяйства Правобережья, Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья во второй половине XVII—XVIII в. Его замедленное развитие обуславливалось прежде всего господством польских, турецких, венгерских и молдавских феодалов. Вследствие военных действий, междоусобной борьбы, набегов татарских орд население подвергалось разорению, а сельское хозяйство приходило в упадок⁴¹.

Во второй половине XVIII в. сельское хозяйство являлось ведущей отраслью на юге Украины (Новоросси). Причем, несмотря на все большее заселение и освоение края, в запятых подавляющей части переселенцев животноводство преобладало над земледелием. Исследователь социально-экономического развития Южной Украины Е. И. Дружинина, сделав экскурс во вторую половину XVIII в., отметила, что разведение скота в крае требовало меньше усилий и технических приспособлений, быстрее и легче обеспечивало насущные нужды населения в пище, одежде и т. д.⁴²

Исследование развития сельского хозяйства во второй половине XVII—XVIII в. тесно связано с изучением народной земледельческой техники украинцев. Этой теме посвятили работу В. Ф. Горленко, И. Д. Бойко,

А. С. Куницкий⁴³. Эволюцию земледельческой техники авторы непосредственно связали с природными географическими условиями и заселением Украины, условиями жизни и труда народных масс, системами возделывания земли и земледельческими культурами. На основании конкретных данных они показали, что обработка земли требовала больших затрат сил, а труд в сельском хозяйстве был относительно непроизводительным.

Указанные и другие работы свидетельствуют об определенных достижениях историков в изучении положения сельского хозяйства во второй половине XVII—XVIII в. Однако ряд аспектов этой проблемы все еще нуждается не освещен. Более углубленной разработки требуют вопросы истории сельского хозяйства Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья (особенно второй половины XVII — первой половины XVIII в.). Так, даже в нескольких сборниках научных трудов, посвященных истории западноукраинских земель, эта тема практически осталась не рассмотренной⁴⁴. Недостаточно изучены общие черты и специфика сельского

⁴⁰ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество; *Економічна історія Української РСР: Дожовт. період.* — К., 1970; *Запорізька Січ в останні часи свого існування. 1734—1775.* — К., 1961.

⁴¹ Баранович А. И. Магнатское хозяйство на юге Волыни в XVIII в. — М., 1955; Герасименко М. П. Аграрні відносини в Галичині в період кризи панщинного господарства. — К., 1959; Маркина В. А. Магнатское поместье Правобережной Украины второй половины XVIII в.: Соц.-экон. развитие. — Киев, 1961; *Ее же.* Крестьяне Правобережной Украины (концы XVII — 60-е годы XVIII ст.). — Киев, 1971 и др.

⁴² Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг. — М., 1970.

⁴³ Горленко В. Ф., Бойко И. Д., Куницкий О. С. Народна землеробська техніка українців: Іст.-етногр. моногр. — К., 1971.

⁴⁴ З історії західноукраїнських земель. — К., 1957—1960. — Вип. 1—5.

хозяйства на Украине, в России и в странах Западной Европы, степень их взаимного влияния; зарождение и формирование капиталистических отношений в сельском хозяйстве Украины, посевная площадь, урожайность и др.

При исследовании социально-экономических отношений после освободительной войны 1648—1654 гг. важными являются такие аспекты, как формирование крупной земельной собственности; характер землевладения и землепользования народных масс; борьба за землю между феодалами и непосредственными производителями материальных благ, ее особенности, этапы и конечные результаты; эволюция ренты. Буржуазные историки (А. М. Лазаревский, А. Я. Ефименко, И. В. Луцицкий, В. А. Барвинский и др.), касаясь этих проблем в своих трудах, совершенно неправомерно отождествляли понятие «земельная собственность» с понятиями «землевладение» и «землепользование». Они не видели различия между частной собственностью, присущей капиталистической формации, и предшествующими ей формами собственности периода феодализма. При этом критерием собственности выдвигалось не наличие феодальной ренты, а право распоряжения землей. Усиление социального гнета рассматривалось ими лишь как злоупотребления феодалов по отношению к трудящимся.

В трудах В. А. Маркиной, Е. И. Стецюк и некоторых других советских историков земельная собственность на Украине и в России в целом определялась как привилегия господствующего класса феодалов. Поэтому непосредственные производители, прежде всего крестьяне, выступали не собственниками, а лишь владельцами⁴⁵. По-иному подошли к вопросу В. А. Дядиченко и В. А. Голобуцкий, которые считали, что на Украине после 1648—1654 гг. «личная» собственность сохранилась у казаков, мещан, а также крестьян⁴⁶.

Существование в отечественной исторической науке различных точек зрения о феодальной собственности на землю, землевладении и землепользовании обуславливает необходимость продолжать поиски оптимального решения этого важного вопроса.

В советской историографии большое внимание уделяется изучению эволюции феодальной ренты, ее регионального распространения. Это объясняется тем, что именно в феодальной ренте как в фокусе отражены производственные отношения при феодализме: взаимоотношения социальных групп и их положение в производстве, форма распределения продуктов. К. Маркс специально анализировал феодальную ренту, чтобы выяснить источник эксплуатации класса-сословия крестьян.

Историки Е. Д. Сташевский, В. В. Грабовецкий, а также В. А. Маркина, Е. И. Стецюк, И. Г. Шульга и другие в уже указанных выше работах отмечают, что во второй половине XVII—XVIII в. наиболее тяжелые формы феодальной эксплуатации приобрела на Правобережной Украине, в Восточной Галичине, Северной Буковине, Закарпатье. Тут она значительно усиливалась национальным гнетом. Относительно в меньшей феодальной зависимости находились крестьяне, мещане и рядовые казаки Левобережной и Слободской Украины (до введения здесь во второй половине XVIII в. крепостного права)⁴⁷. Наи-

⁴⁵ Маркина В. А. Крестьяне Правобережной Украины, с. 15—29; Стецюк К. И. Народні рухи на Лівобережній і Слобідській Україні в 50—70-х роках XVII ст.—К., 1960, с. 83; Історія Української РСР: В 8-ми т., 10 кн.—К., 1979, т. 2, с. 114—117.

⁴⁶ Голобуцький В. О. Економічна історія Української РСР, с. 113; Історія селянства Української РСР, т. 1, с. 212.

⁴⁷ Сташевский Е. Д. История докапиталистической ренты на Правобережной Украине в XVIII—первой половине XIX в.—М., 1968; Грабовецкий В. Р.

большого объема феодальная рента достигла в частновладельческих, монастырских и ранговых имениях.

Значительное внимание в работах советских ученых по истории Украины второй половины XVII—XVIII в. уделяется классовой характеристике социальной структуры села и местной администрации. При этом за основу берется марксистско-ленинское положение о том, что вся сложная система классового и сословного деления феодального общества не была чем-то раз и навсегда сложившимся, неизменным. Классы и сословия, указывал В. И. Ленин, складывались в борьбе и развитии, «стена не разделяет один класс от другого»⁴⁸.

Социальную структуру сельского населения и классовый характер правления на материалах Левобережья конца XVII — начала XVIII в. исследовал В. А. Дядиченко (Нариси суспільно-політичного устрою...). Он указал на наличие в селах различных групп казаков, подсоседей, старшинских, государственных, монастырских и вольновоисковых крестьян. Важным является его вывод о том, что местная сельская администрация (староста, атаман и др.) не являлась выборным, демократическим органом управления, как об этом писали буржуазные историки (указ. соч., с. 249—280). А. Г. Слюсарский дал несколько иную классификацию социальной структуры населения в селах Слобожанщины (Социально-экономическое развитие Слобожанщины...). По его данным, здесь проживали казаки-компанейцы, подпомощники, подсоседей и захребетники (категория обедневших крестьян, живших и работавших в дворах зажиточных людей), однодворцы, крепостные крестьяне (указ. соч., с. 370—399).

Специальное исследование о численности населения Украины XVIII в. предпринял А. Л. Перковский. Он установил (в некоторых случаях лишь приблизительно) соотношение и специфику отдельных социальных групп

на украинских землях, определил их место в общей структуре феодального общества⁴⁹. Принципиальное значение приобрели выводы М. П. Герасименко о классах-сословиях и социальных группах в Галичине в конце XVIII в. Он показал общую структуру населения (в том числе и сельского) края. По его мнению, все крестьяне Галичины были крепостными, лишены права распоряжения землей и ограниченными в правах собственности на движимое имущество. Крестьянство делилось на следующие группы: паровые, поединки, пешие, халупники, каморники⁵⁰. Значительный фактический материал о численности и структуре украинского сельского населения на территории России в XVIII в. помещен в работах В. М. Кабузана и Е. И. Дружининой⁵¹.

Наряду с земледелием и сельским хозяйством важное место в экономическом развитии феодального общества занимали ремесла, промыслы и торговля.

Буржуазная историография⁵² обращалась к истории ремесленного производства и цехового устройства на

Селянський рух на Прикарпатті в другій половині XVII — першій половині XVIII ст.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 310.

⁴⁹ Перковский А. Л. Народо́населення України в XVIII ст. Автореф. канд. дис. іст. наук.— К., 1968.

⁵⁰ Герасименко М. П. Класи і соціальні групи в Галичині в кінці XVIII ст.— В кн.: 3 історії західноукраїнських земель, 1957, вип. 2, с. 78—107.

⁵¹ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в.— М., 1971; Его же. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX в. (1719—1858 гг.).— М., 1976; Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.— М., 1959.

⁵² Владимирский-Буданов М. Ф. Немецкое право в Польше и Литве.— Журн. м-ва нар. просвещения, 1858, № 8; Клименко Ф. В. Западнорусские цехи XVI—XVIII вв.— Киев, 1914.

Украине, но она не связывала существование цехов с определенными этапами развития производительных сил и производственных отношений. М. Владимирский-Буданов утверждал, что цеховая организация в Польше и на Украине не была вызвана социальными причинами, а перенесена из Германии механически.

Советские историки подвергли критике ошибочные утверждения буржуазной историографии относительно природы цехов и причин их возникновения на Украине. О ремесленном производстве и цеховом устройстве опубликован ряд научных трудов, имеющих важное значение для изучения экономического развития Украины⁵³. Исследователи отвергают положения буржуазных историков и экономистов о случайности и искусственности появления ремесленных объединений (цехов) на Украине и указывают на закономерность этого явления. На основании документов они подтверждают то положение, что цеховое устройство ремесла на Украине отличалось от классического германского и приобрело новые формы в связи с высшим уровнем развития производительных сил. Цехи регулировали производство и сбыт товаров, защищали интересы ремесленников от посягательств феодалов. В советской исторической литературе указано на различные условия ремесленного производства на Левобережье и Слобожанщине, входивших в состав России, и на Правобережье, пребывавшем под гнетом шляхетской Польши.

Однако некоторые важные вопросы еще недостаточно освещены, в частности общие черты цехового устройства на Украине, в России и странах Западной Европы, влияние на цеховое ремесло Левобережья воссоединения его с Россией, зарождение в ремесленном производстве капиталистических отношений, соотношение ремесленного и мануфактурного производства и их взаимовлияние в различные периоды истории.

С развитием производительных сил в обществе ремесло перерастало цеховые рамки. Проблемы внецехового производства, его особенности на Украине в определенной степени отражены в исторической литературе. Исследователи пришли к единодушному выводу, что внецеховые ремесленники на Украине существовали с самого начала возникновения цехового производства, их количество постепенно возрастало. В странах Западной Европы внецеховые ремесленники (партачи, как их тогда называли) появились только в период разложения цехов. Эти особенности еще недостаточно изучены и освещены в литературе. Нет общего мнения о роли внецеховых ремесленников в экономическом развитии городов и формировании капиталистического уклада, процессе превращения обедневших партачей в наемных рабочих, последствиях борьбы внецеховых ремесленников за независимость от цехов.

Большинство исследователей считает внецеховое ремесло прогрессивным явлением. Партачи, не связанные цеховыми рамками и ограничениями, наращивали производство товаров и свободнее пользовались более производительной техникой и технологией изготовления товаров на рынок, конкурировали с цеховыми ремесленниками. В. Ф. Инкин и Г. А. Яценко отмечают, что конкуренция внецехового ремесла способствовала упадку цехов. Преимущества внецеховых ремесленников заключались в более свободном производстве, не связанном

⁵³ *Білецький С. Т.* Розвиток ремесла і промислів у місті Львові в середині XVII ст.— В кн.: *З історії західноукраїнських земель*, 1957, вип. 2, с. 3—31; *Інкін В. Ф.* Вказ. праця; *Кісь Я. П.* Промисловість Львова в період феодалізму (XIII—XIX ст.); *Слюсарський А. Г.* Указ. соч.; *Нестеренко О. О.* Розвиток промисловості на Україні.— К., 1959, т. 1; *Пономарьов О. М.* Розвиток капіталістичних відносин у промисловості України XVIII ст.— Львів, 1971; и др.

цеховыми ограничениями, в возможности изготовлять товары в неограниченном количестве и высшего качества, хотя феодальная зависимость сковывала их инициативу⁵⁴. Очевидно, ошибочным является вывод о том, якобы внецеховое ремесло наносило вред экономике и не сыграло значительной роли в создании предпосылок капиталистического производства⁵⁵. Вопрос же о том, как внецеховое ремесло способствовало возникновению элементов капитализма в промышленности, требует дальнейшего исследования.

Ремесленное производство было значительно развито на Слобожанщине. Ткачи, скорняки, сапожники, портные и другие ремесленники объединялись в цехи. Исследователь истории Слобожанщины А. Г. Слюсарский⁵⁶ отмечал, что наряду с цеховым ремеслом там широкое развитие приобрело внецеховое городское и сельское ремесло, которое значительно преобладало над цеховым. Этим частично объясняются сравнительно быстрое развитие экономики края и распространение мануфактур как промежуточной формы между ремесленной мастерской и капиталистической фабрикой. В многотомной «Истории Украинской ССР» (т. 3) отмечается, что в Южной Украине мануфактурное производство возобладало сразу же после заселения и освоения края.

Большинство промыслов располагалось в сельской местности, хотя их продукция шла на рынки преимущественно в города. У исследователей нет единого мнения о принадлежности промыслов к городской или сельской промышленности. П. И. Лященко считал промыслы занятием преимущественно крестьянства, т. е. сельского населения⁵⁷. Другие авторы утверждают, что промыслы, обслуживая потребности городской промышленности и населения, больше тяготели к городам⁵⁸. Часть историков относит промыслы к занятию и сельского, и городского населения, что

наиболее соответствует действительности.

Эволюция промыслов приводила к усовершенствованию орудий труда и технологии производства товаров на рынок. В исследованиях развитие техники и ее применение рассматриваются как важный фактор, послуживший появлению мануфактур. Так, П. К. Федоренко в работе «Рудни Левобережной Украины в XVII—XVIII вв.» (М., 1960) показал, что усовершенствование техники, в частности широкое применение водяного колеса в производстве товаров, стало исходным моментом капиталистической мануфактуры в руднях (указ. соч., с. 156). Подобное превращение отметил и А. М. Пономарев не только в руднях, но и в папирнях, винокурнях, селитряных варницах, гутах, будах, кирпичном и известковом производстве (указ. соч., с. 49, 51, 63 и др.). А. Г. Слюсарский отметил появление мануфактур в соляных промыслах Слобожанщины (указ. соч., с. 312—328).

Промыслы и мануфактуры принадлежали преимущественно феодалам — старшине, шляхте, духовенству, а также городским богачам, зажиточным мещанам, крестьянам и казакам. Все исследователи отмечают появление на промыслах и мануфактурах наемного труда.

Вопрос о времени появления мануфактурного производства на Украине является одним из важнейших в проблеме истории экономического развития. Большинство исследователей решают его на основании изучения ис-

⁵⁴ *Ижкін В. Ф.* Вказ. праця, с. 23; *Яценко Г.* Позацеховое ремесло у Львові.— В кн.: Нариси історії Львова.— Львів, 1956, с. 58.

⁵⁵ *Кісь Я. П.* Промисловість Львова в період феодалізму (XIII—XIX ст.), с. 74.

⁵⁶ *Слюсарський А. Г.* Указ. соч., с. 237, 252—253.

⁵⁷ *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР. М., 1952, т. 1.

⁵⁸ *Компан О. С.* Вказ. праця, с. 232.

гочников и сходятся на том, что заводы мануфактур появились на Украине во второй половине XVII в., а мануфактурное производство утвердилось в XVIII в. Попытки В. А. Голобупцкого и Е. С. Компан отнести эти процессы к более раннему периоду (XVI в.) не получили обоснования. Появление мануфактур знаменовало утверждение капиталистического уклада. Вместе с тем следует отметить, что недостаточно исследованы такие вопросы, как количество и удельный вес мануфактур, наемный труд, связь их с ремеслом, промыслами и др.

Воссоединение Украины с Россией содействовало укреплению и расширению экономических связей, образованию обширного всероссийского рынка, углублению внутренней и внешней торговли.

Дворянская и буржуазная историография уделяла определенное внимание исследованию торговли (А. А. Скальковский, И. А. Аксаков и другие)⁵⁹. Но дореволюционные историки, собрав обширный фактический материал, не смогли дать ему надлежащий экономический анализ и сделать выводы о роли торговли в генезисе капиталистического уклада на Украине. Описывая чумацество как сельский торговоизвозный промысел, они обращали внимание преимущественно на описание быта чумаков и трудности перевозки грузов по бездорожью. Однако социально-экономической характеристики чумацеству эта историография дать не смогла.

Советские историки и экономисты опубликовали ряд фундаментальных исследований о торговле на Украине и ее тесной связи с развитием ремесла, промыслов, мануфактурного производства, при этом особое внимание они обращали на усиление торгово-экономических связей с Россией⁶⁰.

В монографии Е. С. Компан о городах Украины во второй половине XVII в. освещается развитие внутренней торговли, торговых связей города и деревни, формирование купе-

ческого капитала. Товарное производство и развитие торговли на Украине рассматривается в исследовании И. А. Гуржия. Автор на значительном архивном материале показал влияние торговли на товарное производство, накопление капитала и предпринимательство. Работа И. С. Слабеева воссоздает историю первоначального накопления капитала на Украине на примере чумацкого промысла.

Несмотря на сравнительно значительную литературу о развитии торговли на Украине, многие вопросы все еще требуют дальнейшего исследования: рост торговли и роль ярмарок и торгов в быте продукции сельского хозяйства и промышленности, процесс слияния местных рынков во всероссийский, появление купеческого капитала, формы первоначального накопления капитала и его применение в предпринимательстве, влияние торговых связей на экономическую консолидацию буржуазной нации в начальном периоде ее формирования, место торговли в капиталистическом укладе на Украине, зависимость производства товаров от развития торговли.

⁵⁹ Скальковский А. А. Указ. соч.; Аксаков И. Исследование о торговле на Украинских ярмарках.— Спб., 1858; Янсон Я. Статистическое исследование о хлебной торговле в Одесском районе.— Спб., 1870; Щербина Ф. Очерки южно-русских артелей и общинно-артельных форм.— Одесса, 1880.

⁶⁰ Кафенгауз Б. Б. Экономические связи Украины с Россией в конце XVII — начале XVIII ст.— В кн.: Воссоединение Украины с Россией. 1654—1954: Сб. ст.— М., 1954, с. 421—439; Гуржий И. О. Развитие товарного производства и торговли на Украине (3 конца XVIII ст. до 1861 г.).— К., 1962; Компан Е. С. Вказ. праця, с. 286—376; Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1880 гг.; Шульга И. Г. Вказ. праця, с. 158—177; Слабеев И. С. З історії первісного нагромадження капіталу на Україні.— К., 1964; Слюсарський А. Г. Указ. соч., с. 335—365; Голобуцький В. О. Економічна історія Української РСР.

Исследования советских ученых социально-экономического развития после воссоединения Украины с Россией свидетельствуют об укреплении экономических связей, расширении всероссийского рынка. В отношении некоторых конкретных сторон этого процесса имеются различные точки зрения. Это касается в частности проблемы денежного обращения на Украине. По мнению В. Е. Власенко, русская монета входит в хозяйственное обращение на Украине непосредственно после воссоединения⁶¹. И. Г. Спасский считает, что польская монета оставалась господствующей на Украине на протяжении полувека после воссоединения⁶². Н. Ф. Котляр разделяет эту точку зрения, утверждая, что русская монета окончательно вытеснила иноземную на Украине лишь в середине 30-х годов XVIII в.⁶³

После воссоединения Украины с Россией особенно быстро развивались украинские города, история которых стала предметом исследования дворянской и буржуазной историографии⁶⁴. Развитие городов Украины рассматривалось ею преимущественно в юридическом, политическом, демографическом аспектах. Украинские буржуазные националисты пытались всячески обосновать теорию об особом пути развития украинских городов, «отрубности» его от истории городов России.

В ходе становления советской историографии была разработана современная методика исследования развития городов Украины после ее воссоединения с Россией. Наряду с монографическими исследованиями по многим аспектам проблемы издан такой важный труд, как «Історія міст і сіл УРСР» в 26 томах.

Большинство городов Правобережной и Левобережной Украины, Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья возникли в период раннего феодализма. Но процесс урбанизации на Украине во второй половине XVII—XVIII в. не только не

прекратился, но и приобрел новые черты, присущие эпохе зарождения капиталистического уклада, возникновение которого являлось следствием разложения феодального строя. Наиболее экономически развитые села названных территорий Украины продолжали перерастать в местечки, а некоторые — в города. Происходил и обратный процесс эволюции местечек в села, когда социально-экономические условия не содействовали их дальнейшему развитию как городских поселений. Эти сложные и противоречивые явления исследовали в диссертациях советские историки, изучавшие возникновение городов⁶⁵.

Особое место в истории городов занимает Слободская и Южная Украина, заселявшаяся преимущественно во второй половине XVII и XVIII в. Дореволюционная историография⁶⁶ отмечала сравнительно быстрый рост городов на Слобожанщине после воссоединения Украины с Россией, при этом она считала этот прогрессивный процесс не следствием объективных социально-экономических условий, а

⁶¹ Власенко В. Е. Денежное обращение в России и на Украине в период воссоединения. — Науч. зап. Кнев. фин. экон. ин-та, 1955, № 4, с. 151.

⁶² Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654—1663 гг. — Археогр. сб. за 1959 г. — М., 1960, с. 150.

⁶³ Котляр М. Ф. Нариси історії обігу і лічби монет на Україні XIV—XVIII ст., с. 171, 182, 186.

⁶⁴ Карпов Г. Ф. Малороссийские города в эпоху присоединения Малороссии к Великому государству; Розвідки про міста і міщанство на Україні — Русі в XV—XVIII ст. — Львів, 1904, ч. 1; Клименко Ф. В. Западнорусские цехи XVI—XVIII вв.

⁶⁵ Баранович А. И. Помещичий город времен Речи Посполитой. — М., 1947; Отмановский В. Д. Города Правобережной Украины под владычеством шляхетской Польши от середины XVII до конца XVIII в. — Саратов, 1955; Коппан О. С. Міста України в другій половині XVII ст.

⁶⁶ Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства в XVII в.

политики царского правительства. Буржуазные историки сосредоточивали внимание преимущественно на устройстве крепостей, местном быте, ремесле, промыслах, мануфактуре, отнюдь не связывая их появление с общими процессами общественного развития. Подобный подход характерен для буржуазной историографии урбанизации Южной Украины⁶⁷. В действительности же рост городов и местечек на южных территориях Украины приобрел сравнительно ускоренные темпы в связи с тем, что феодально-крепостнические отношения оказались там слабее и не могли помешать новым явлениям социально-экономического характера. На это важное обстоятельство обратили внимание и развили в своих исследованиях советские историки⁶⁸.

Успехи в освещении многих важных особенностей урбанизации на Украине налицо. Тем не менее есть еще немало нерешенных задач и пробелов в исследованиях: возникновение многих городов и местечек, их связи с селами, местечко как переходный этап в образовании города на Украине, население феодальных городов и др. Следует при этом подчеркнуть, что 26-томная история городов и сел Украинской ССР, где даны краткие характеристики практически всех городов от их возникновения до сегодняшнего дня, может послужить исходным материалом для дальнейших исследований и обобщений.

Предметом исследования советских историков стала также социальная структура населения городов. Исходя из определения Ф. Энгельса в работе «Крестьянская война в Германии» трех основных групп населения городов: патрициат (зажиточная верхушка), бюргерство (ремесленники, купцы) и плебс (подмастерья, ученики, поденщики), советские ученые учитывают специфику и особенности городского населения Украины. Так, исследователь В. А. Романовский на основании переписных книг 1666 г.

указывал на наличие в городах Левобережной Украины ремесленников, торговцев, казаков, пашенных людей (крестьян) и определил среди них три социальные категории: «лучшие люди» (бюргерская верхушка), «средние люди» (зажиточные мещане) и «молодые люди» (городские низы) (Воссоединение Украины с Россией. 1648—1654: Сб. ст.— М., 1954, с. 395—420). Однако такое деление все же не учитывало ряд сложностей социального состава населения городов. В. А. Дядиченко, используя те же материалы, дал иной состав по группам: крестьяне, горожане и казаки⁶⁹. Вместе с тем нельзя согласиться с утверждением Е. И. Стецюк о том, что во второй половине XVII в. на Левобережье городской патрициат составлял треть горожан⁷⁰. Это явное преувеличение численности зажиточной верхушки. На Слобожанщине А. Г. Слюсарский указал на социальный состав населения по группам: казаки и крестьяне (наибольшая), цеховые ремесленники, шинкари и торговцы, старшины и духовенство, слуги и работники, военнослужащие⁷¹. Другие исследователи сделали попытки проанализировать социальный состав населения Правобережья, Южной Украины, западноукраинских земель. Наиболее четко социальный состав населения городов представлен в многотомной «Истории Украинской ССР» (т. 3) в различные периоды исторического развития Украины эпохи феодализма.

⁶⁷ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края.— Одесса, 1850—1853.— Ч. 1—2.

⁶⁸ Слюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII—XVIII вв.; Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.

⁶⁹ Дядиченко В. А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII — початку XVIII ст., с. 79.

⁷⁰ Стецюк К. І. Народні рухи на Лівобережній і Слобідській Україні в 50—70 роках XVII ст. с. 111.

⁷¹ Слюсарский А. Г. Указ. соч., с. 404.

Что касается национального состава городского населения Украины, то этот важный вопрос не стал еще предметом специальных исследований. Между тем городскими жителями являлись люди различного этнического происхождения: украинцы, русские, поляки, белорусы, немцы, евреи, греки и др. Их связывали нити экономической жизни и социальных отношений. Среди пока немногочисленных работ по данной теме следует отметить исследования об армянах, живших в городах Украины⁷².

Буржуазная историография зачастую идеализировала роль магдебургского права в истории украинских городов, утверждая, что благодаря введению его норм усиливалось развитие ремесла, промыслов и торговли, а города достигали определенного уровня, «близкого к европейскому».

В трудах советских ученых история и сущность магдебургского права, а также его роль в истории городов Украины исследованы в классовом аспекте. В них доказано, что украинские города вовсе не обязаны своим существованием магдебургскому праву, как об этом писали немецкие буржуазные историки. В специальной обзорной работе В. Д. Отамановского и других монографиях проведен анализ городского самоуправления, сущности, экономической и социальной роли магдебургского права на Украине, в частности, в XVII—XVIII вв.⁷³ Дискуссионным остался вопрос о значении и роли магдебургского права в различные периоды. Большинство историков и социологов подчеркивает положительную роль магдебургского права в развитии экономики городов Украины. Правовое же положение городов исследовано все еще недостаточно.

С правовым положением городов тесно связано административное управление, которое определялось социально-экономическими и политическими условиями определенных регионов Украины. В буржуазной историогра-

фии (М. Владимирский-Буданов, И. Каманин, А. Кистяковский, Г. Карпов и др.) административное управление городов рассматривалось с точки зрения юридических отношений и не связывалось с их социально-экономическим развитием. Украинские буржуазные националисты (В. Антонович, М. Грушевский) изображали городское управление как всенародную власть, пытаясь таким образом доказать антинаучную теорию «бесклассовости» и «демократизма» украинской нации.

Вопросы административного управления городов Украины стали предметом исследования во многих работах советских историков. Они доказали, что административное управление городов эпохи позднего феодализма отражало уровень социально-экономического развития, являлось элементом политико-административной системы государства и орудием классового господства феодалов над народными массами.

Административное управление в городах различных типов было неодинаковым. Поэтому советские исследователи прежде всего определили типы городов на Украине. Так, В. А. Дядиченко называл три типа: магистратские (с магдебургским правом), ратушные и местечки, не имевшие своего отдельного городского управления (указ. соч., с. 281—311). Такие типы городов были на Левобережной Украине. На Правобережье исследователь В. И. Тхор называет две группы (типы) городов: коронные с магде-

⁷² Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.— Ереван, 1956—1971, вып. 1—3.

⁷³ Отамановский В. Д. Развитие городского строя на Украине в XIV—XVIII вв. и магдебургское право.— *Вопр. истории*, 1958, № 3, с. 122—135; *Кульчицкий В. С.* Кодификация права на Украине у XVIII ст.— Львів, 1958; *Мясц В. Д.* История кодификации права на Украине в 1-й половине XVIII в.— Киев, 1963 г.; и др.

бургским правом и частновладельческие⁷⁴. Последнее деление весьма приблизительное и не вполне отражает действительную картину.

Тесно связаны с экономическим положением и административным управлением городов Украины феодальные юрисдикции и зависимые села. Изучению этих явлений посвятили свои труды В. Ф. Инкин, Я. П. Кись и др.⁷⁵ В них дана характеристика владений феодалов, не подлежащих юрисдикции городского управления, на территории городов (поселений шляхты, старшины, духовенства, казаков и др.). Показано, что посредством юридик на часть городских жителей распространялись феодально-крепостнические отношения.

Многие города Украины владели селами. Впервые это явление на Украине исследовал Я. П. Кись. Такие села, как отмечается в исследованиях, возникали вследствие поселения на магистратских землях крестьян, бежавших от феодального гнета из поместий шляхты и духовенства и нашедших покровительство у городских властей. Крестьяне отрабатывали барщину и платили оброк в пользу членов магистрата.

Исследование юридик и городских сел только начато и требует внимания, особенно в городах Правобережья и Левобережья.

Активизация советскими учеными исследований в области общественно-политической истории способствовала углубленной разработке проблем политического развития различных регионов Украины и выяснению специфики управления на них. Первые шаги в этом направлении предприняты в 40 — начале 50-х годов. Были изданы обобщающие работы по истории Украины⁷⁶. В. И. Пичета в работе об украинской государственности показал ее классовый характер, назвал при этом без надлежащего обоснования Украину государством, находившемся во второй половине XVII—XVIII в. якобы в вассальной

зависимости от царского правительства⁷⁷. В работе С. В. Юшкова по истории государства и права СССР сжато дана характеристика общественно-политического строя Украины позднего феодализма⁷⁸. Подобно В. И. Пичете автор утверждал, что Украина представляла собой «централизованное государство», вассальную республику русского царя. Это положение вызвало справедливую критику украинских историков (В. А. Дядиченко, Е. И. Стецюк и др.).

С конца 50 — начала 60-х годов изучение политической истории и административного устройства украинских земель во второй половине XVII—XVIII в. становится более целенаправленным: обстоятельнее исследуются отдельные районы Украины, шире рассматриваются классовый характер и функции государственных учреждений. Общественно-политическому строю Левобережной Украины конца XVII — начала XVIII в. посвятил монографию В. А. Дядиченко (Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України). Он осветил деятельность центральных органов управления, Малороссийского приказа, отношение царского правительства и гетманско-старшинской администрации. Рассматривая вопросы политико-административного и войскового устройства, автор отметил, что Левобережье делилось на 10 полков, которые, в свою очередь, состояли из сотен. Историк убедительно по-

⁷⁴ Тхор В. І. Про органи управління в містах України другої половини XVII—XVIII ст.— Укр. іст. журн. 1975, № 12, с. 107—110.

⁷⁵ Инкин В. Ф. Нарис економічного розвитку Львова у XVIII ст.; Кись Я. П. Городские крестьяне Львова.— Ежегодник по аграр. истории Вост. Европы. 1960. Киев, 1962.

⁷⁶ История Украины: Корот. курс; Нарис історії України; История Украинской ССР: В 2-х т. Киев, 1953, т. 1.

⁷⁷ Пичета В. И. Казацкое государство на Украине (XVII—XVIII вв.).— М., 1945.

⁷⁸ Юшков С. В. История государства и права СССР.— 2-е изд. М., 1947, ч. 1.

казал, что гетман и генеральная старшина (судьи, есаулы, писарь, обозный, подскарбий и др.), которые находились во главе правления, лишь формально избирались на войсковой раде, а по сути назначались царским правительством (указ, соч., с. 102—280). Роль Малороссийского приказа Русского государства (1663—1722) в управлении Левобережьем исследовала К. А. Сафроненко⁷⁹. Она сделала ряд принципиально важных выводов: на Малороссийский приказ возлагалась задача поддерживать и охранять феодальный строй на Украине, организовывать защиту ее земель от иностранных захватчиков. Через Малороссийский приказ центральные учреждения Русского государства контролировали деятельность старшинской администрации края, наблюдали за деятельностью православной церкви. Приказу непосредственно подчинялись воеводы в украинских городах.

Политической истории Слободжанщины, или Слободской Украины посвятили отдельные главы и параграфы в своих работах В. А. Барвинский, А. Г. Слюсарский, Е. И. Стецюк⁸⁰. Они показали специфику административного деления Слободской Украины на полки и сотни. В XVIII в. царское правительство, проводя политику укрепления самодержавной власти, как подчеркнули авторы, постепенно ликвидировало в крае самобытные формы правления, вместо полкового устройства ввело деление на провинции (1765), а затем вся территория вошла в Слободско-Украинскую губернию.

Политическое положение и административное устройство Правобережной Украины до настоящего времени не стали предметом специального исследования. Этой темы советские историки касались главным образом при освещении вопросов о социально-экономическом развитии края, классовой и освободительной борьбе народных масс, общественно-политическом движении. Укрепление общественно-по-

литических связей Правобережной Украины с Россией, положение и административное устройство края во второй половине XVIII в. исследовано в монографии В. А. Смолия⁸¹. Значительное внимание этим аспектам уделено на страницах двухтомной (т. 1) и десяти томной (т. 3) «Истории Украинской ССР». Авторы (Е. И. Стецюк, В. А. Дядиченко, Г. Я. Сергиенко) опровергают утверждение дворянских и буржуазных историков о том, что якобы во второй половине XVII в. большая часть южного Правобережья стала «пустыней», где полностью отсутствовали население и какое-либо управление. Советские исследователи на основании большого документального материала показывают, что несмотря на сложные исторические условия, когда земли Украины на протяжении столетий были расчленены границами и входили в состав различных государственных объединений, их политическое развитие не прекращалось. Украинская народность продолжала сохранять черты единой этнической общности.

Политическое и административное устройство Запорожья во второй половине XVII—XVIII в. осветили в своих трудах В. А. Голобуцкий и Е. М. Апанович⁸². Они подчеркнули, что поворотным этапом в истории Запорожской Сечи стало воссоединение Украины с Россией в 1654 г. Во второй половине XVII в. в составе Русского государства укрепились пози-

⁷⁹ Сафроненко К. А. Малороссийский приказ Русского государства второй половины XVII и начала XVIII в. — М., 1960.

⁸⁰ Барвинский В. А. Исторический очерк Харьковской губернии. — Харьков, 1918; Слюсарский А. Г. Слобідська Україна: Іст. нарис, с. 12—70; Стецюк К. І. Вказ. праця, с. 293—319.

⁸¹ Смолий В. А. Возв'єднання Правобережної України з Росією. — К., 1978.

⁸² Голобуцкий В. А. Указ. соч.; Апанович О. М. Запорізька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії (50—70-і роки XVII ст.). — К., 1961; Її ж. Збройні сили України першої половини XVIII ст. — К., 1969.

ции Запорожской Сечи в борьбе против крымских, турецких и польских феодалов, а это способствовало, в частности, хозяйственному освоению запорожских земель. В середине XVIII в. Запорожье в административно-территориальном отношении делилось на паланки (округа). Центром паланок были укрепленные слободы, где находилась местная власть и располагался небольшой гарнизон. Наивысшим органом управления Сечи являлся Кош, который представляла казачья старшина (кошевой атаман, войсковые есаул, писарь и судья). Изменения, происшедшие в политическом положении и административном устройстве (губернское и наместническое деления) Южной Украины (Новороссии) во второй половине XVIII в., исследованы Е. И. Дружининой и В. М. Кабузаном⁸³.

Для изучения Западной Украины позднего феодализма большое значение имеют коллективная работа по истории Северной Буковины⁸⁴ и монография В. В. Грабовецкого о Гуцульщине XIII—XIX вв.⁸⁵ Эти исто-

рические очерки, написанные на богатом материале актовых и архивных документов, летописей, записок иностранцев, раскрывают тяжелое положение Северной Буковины и Гуцульщины, находившихся под политическим и национальным гнетом. Рассматривая положение отдельных районов западноукраинских земель, авторы выступили против концепций буржуазных историков, приписывавших польским и австрийским феодалам «цивилизаторскую миссию». Они показали, что иностранное господство, многочисленные войны и грабежи со стороны захватчиков, а также непосильные феодальные повинности вели к экономическому упадку края, нищете его трудящихся масс.

Исследования советскими учеными социально-экономической и политической истории Украины второй половины XVII—XVIII в. приобретают все более значительные масштабы и вносят весомый вклад в решение сложных проблем истории феодальной общественно-экономической формации в России.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИФЕОДАЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДНЫХ МАСС УКРАИНЫ

Вопрос о классовой борьбе в антагонистических общественно-экономических формациях является краеугольным камнем марксистско-ленинской теории. В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина глубоко раскрыты формы, значение и направленность классовой борьбы в период феодализма. Ключевым при этом является методологическое указание К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «все крупные восстания средневековья исходили из деревни...»⁸⁶.

Применительно к условиям России марксистское учение о классовой борьбе крестьянства развил и углубил В. И. Ленин. Указывая на слабые черты — стихийность, локальность, отсутствие четкой обозначенной программы действий, монархические, царст-

ские иллюзии крестьян, — основоположники марксизма-ленинизма вместе с тем высоко оценивали значение народных движений. В. И. Ленин писал о том, что крестьянским массам присущи «революционные элементы», подчеркивал прогрессивность и закономерность народных движений, подвергал резкой критике тезис о реак-

⁸³ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.; *Ее же*. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). — М., 1955; Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губернии) в XVIII — первой половине XIX в.

⁸⁴ Нариси з історії Північної Буковини. — К., 1980.

⁸⁵ Грабовецький В. В. Гуцульщина XIII—XIX ст. : Іст. нарис. — Львів, 1982.

⁸⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 52.

ционности восстаний трудящихся масс⁸⁷.

Значительное влияние на формирование очагов антифеодальной борьбы народных масс Русского государства, в том числе Украины, оказывали исторические условия второй половины XVII—XVIII в. По определению В. И. Лепина, «новый период русской истории», начавшийся примерно с XVII в., характеризовался складыванием всероссийского рынка, зарождением буржуазных отношений, переращением ремесла в мелкотоварное производство, появлением предприятий мануфактурного типа⁸⁸. Качественно новые изменения происходили также в надстройке феодального общества.

Антифеодальные выступления народных масс являлись предметом пристального внимания уже их современников, которые стремились дать оценки выступлениям, сочувствовали им или осуждали их. К наиболее значительным работам историографической мысли второй половины XVII в. принадлежат прежде всего летописи Самовидца, Г. Грабянки и С. Величка. Выражая интересы и идеологию господствующего класса — казачьей старшины, их авторы враждебно относились к широким слоям трудящихся масс — крестьянству, рядовому казачеству, ремесленникам, работным людям, осуждали их борьбу против феодальной эксплуатации и закрепощения. Идеал казацко-старшинских летописцев — сильная государственная администрация, возглавляемая гетманом, способным подавлять «бунт» и «своеволие черни».

Известную классовую нагрузку в подходе к антифеодальной борьбе народных масс несут также труды общественно-политических деятелей Украины второй половины XVII — начала XVIII в. Л. Барановича, И. Галлятовского, Ф. Прокоповича, С. Яворского и др. В оценке социальной политики гетманской администрации и царского правительства они придержи-

живались консервативных взглядов — оправдывали феодальный гнет казачьей старшины, поддерживали крепостнические тенденции, отрицательно относились к любым проявлениям антифеодальных настроений крестьянско-казачьих масс.

Несмотря на враждебное отношение к формам и методам социального протеста и фальшивый тезис об «исконном демократизме» украинского народа, украинская дворянская и буржуазная историография не могла все же игнорировать наличие острых классовых противоречий, раздиравших общество. Ее представителями был опубликован значительный документальный материал, часть которого не утратила своего значения до настоящего времени. Для исследователей истории классовой борьбы на Украине представляет интерес многотомный «Архив Юго-Западной России...» (т. 2, ч. 3; т. 3, ч. 3; т. 5, ч. 3), изданный в 1859—1914 гг. Временной комиссией для разбора древних актов. Ряд текстов этого огромного корпуса документов содержит многочисленные материалы о гайдамацком движении и освободительной борьбе крестьянско-казачьих масс Правобережной Украины в конце XVII—XVIII в. Документы, раскрывающие нарастание социальных противоречий на Украине во второй половине XVII в., имеются в «Актах Южной и Западной России...» (т. 4—9, 15) и «Актах Московского государства» (материалы о восстании крестьян и казаков под руководством М. Пушкаря, Я. Барабаша, событиях 1666 г. в Переяславе, распространении крестьянской войны 1670—1671 гг. на Слободскую Украину и др.). Важным подспорьем для исследователей проблемы антифеодальной борьбы народных масс украинских земель периода позднего

⁸⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4. с. 228, 229; т. 47, с. 229.

⁸⁸ Там же, т. 1, с. 153—154.

феодализма являются также «Акты исторические» и «Памятники», изданные Киевской комиссией для разбора древних актов⁸⁹. Следует отметить, что большая часть документов этих изданий, как правило, не систематизирована. Их подборка отличается тенденциозностью, игнорированием элементарных требований при археографической обработке документального материала.

Бессистемность и эклектизм — характерные черты подхода к публикации документов, содержащихся в небольших сборниках, подготовленных редактором неофициальной части «Киевских губернских ведомостей» А. Андриевским. На их страницах помещен материал о гайдамацком движении, событиях 1789 г. на Правобережной Украине и др.⁹⁰

Несмотря на огромный документальный материал, привлеченный дворянскими и буржуазными исследователями, они не могли дать правильную оценку актам социального протеста народных масс. В их трудах обращалось преимущественно внимание на деяния царей, гетманов, казачьей старшины, шляхты, других представителей господствующего класса.

В ряде случаев идеализированное изображение украинского народа как единого целого в трудах Д. Бантыш-Каменского, Н. Маркевича, Г. Конисского⁹¹ было подхвачено буржуазно-националистическими авторами второй половины XIX — начала XX в., которые пытались показать народ как массы, лишенные каких-либо творческих потенций, а его антифеодальные движения как «разбой», «своеволие разнузданной толпы», «открытые грабежи». В частности, В. Антонович, придерживаясь лженаучного постулата о «бесклассовости» украинского народа, подчинял ему свои истолкования истории гайдамацкого движения, крестьянских волнений 1789 г. на Волыни, освободительной борьбы крестьянско-казацких масс под

руководством С. Палия и др. Его буржуазно-националистические построения были продолжены впоследствии М. Грушевским и его последователями. Игнорирование фактов, тенденциозность и прямой подлог — типичные черты псевдонаучного почерка буржуазно-националистических историков. Они открыто искажали сущность освободительного движения на Украине, превозносили предателей украинского народа И. Выговского, П. Дорошенко, И. Мазепу и др.

Негативную позицию в оценке антифеодальной и освободительной борьбы народных масс Украины занимали также польские дворянские и буржуазные историки. Прославляя культуртрегерскую роль польской шляхты, Т. Корзоц, Ф. Равита-Гавропский, Й. Ролле (д-р Антопи), К. Шайноха, О. Яблоновский враждебно отнеслись к крестьянско-казацким массам Украины, их героической борьбе против угнетения и дискриминации.

Наряду с этим часть буржуазных ученых стремилась к более объективному отражению содержания и направленности антифеодальной борьбы народных масс Украины второй половины XVII—XVIII в. М. А. Максимович, труды которого представляют своеобразное связующее звено между дворянской и буржуазной историографией, выступил с резкой критикой концепций апологетов польской шляхты о содержании и характере гайдамацкого движения, крупного народно-

⁸⁹ Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек. — Спб., 1842, т. 4; Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов. — Киев, 1846, 1852, 1859, т. 2—5.

⁹⁰ Андриевский А. Исторические материалы из архива Киевского губернского правления. Киев, 1882, 1886. Вып. 1—10.

⁹¹ Конисский Г. История Руссов или Малой России. — М., 1846; Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. — М., 1830, ч. 1—4; Маркевич Н. История Малороссии. М., 1842—1843, т. 1—5.

освободительного восстания — Коливищины 1768 г.⁹² Он дал достойную отповедь также реакционному историку и экономисту А. А. Скальковскому, который, игнорируя социальную природу гайдамацкого движения, называл его участников «разбойниками», «бродягами» и т. п.⁹³ Тем не менее для концепции М. А. Максимовича характерно некоторое преувеличение роли запорожского казачества в развитии антифеодальной борьбы народных масс Украины.

Целое направление в исследовании важных проблем истории крестьянства Украины связано с именами представителей буржуазно-либеральной историографии А. М. Лазаревского и А. Я. Ефименко. Их труды содержат много фактов, свидетельствующих об острой классовой борьбе крестьян и казаков Левобережной Украины в XVIII в.⁹⁴ А. М. Лазаревский подготовил специальную работу о восстании в с. Клищинцы (1758—1789), А. Я. Ефименко — о гайдамацком движении и восстании в с. Турбаи (1789—1793)⁹⁵. В оценке антифеодальных выступлений народных масс эти исследователи не избежали ошибок, присущих всей буржуазной историографии. С позиций народнической социологии, например, трактовала причины восстаний А. Я. Ефименко. В ее понимании народ — это масса «пигмеев, которая испещряет страницы всякой истории»⁹⁶. Вдумчивым исследователем проявил себя буржуазно-либеральный историк В. А. Барвинский, работа которого о крестьянстве Левобережной Украины содержит главы, посвященные формам социального протеста народных масс⁹⁷. Несмотря на субъективизм и идеалистическую схему в подходе к освещению классовой борьбы трудящихся Украины эпохи позднего феодализма, фактическая сторона работ историков буржуазно-либерального направления не утратила своего значения до настоящего времени. В. И. Ленин высоко

ценил достоверность материала, содержащегося в трудах А. Я. Ефименко⁹⁸.

Наиболее близко к пониманию содержания классовой борьбы как двигателя исторического процесса подошли революционные демократы. Вслед за В. Г. Белинским, А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским, М. А. Добролюбовым с трактовкой многих фактов антифеодальных выступлений народных масс Украины выступил великий украинский поэт-революционер Т. Г. Шевченко. Ему принадлежат глубокие оценки таких проявлений антифеодальной и освободительной борьбы трудящихся, как гайдамацкое движение и Коливищина 1768 г. В трактовке поэта крестьянско-казацкие массы и их руководители М. Зализняк и И. Гонта — подлинны борцы за свободу и независимость украинского народа. Т. Г. Шевченко открыто и остро полемизировал с П. Кулишем и А. Скальковским, которые искажали социальную сущность гайдамацкого движения. Поэт-революционер высоко оценивал крестьянские войны в России и их руководителей — Степана Разина и Емельяна Пугачева.

⁹² Памяти М. А. Максимовича. — Киев, 1898.

⁹³ Скальковский А. Наезды гайдамаков на Западную Украину в XVIII ст. 1733—1768. — Одесса, 1845.

⁹⁴ Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. Киев, 1888—1902, т. 1—3. Его же. Малороссийские посольские крестьяне (1648—1783). — Киев, 1908. Его же. Очерки, заметки и документы по истории Малороссии. Киев, 1892, вып. 1.

⁹⁵ Лазаревский А. Исторические очерки Полтавской Лубенщины XVII—XVIII вв. — Чтения в ист. о-ве Нестора Летописца. Киев, 1896; Кн. 11, отд. 2; Ефименко А. Южная Русь: Очерки, исслед. и заметки. Спб., 1905, т. 2.

⁹⁶ Ефименко А. Южная Русь, т. 2, с. 99.

⁹⁷ Барвинский В. Крестьяне в Левобережной Украине в XVII—XVIII вв. — Харьков, 1909.

⁹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 14.

С глубоким проникновением и симпатией писал о событиях антифеодальной борьбы на Украине И. Я. Франко — великий украинский писатель, ученый, общественный и политический деятель революционно-демократического направления. В его научных трудах и художественных произведениях раскрыто, в частности, движение опришков — антифеодальной и освободительной борьбы, специфической для горных районов украинских земель. И. Я. Франко выступил против измышлений польских буржуазных историков (Ф. Равита-Гавронский, И. Липоман) в отношении характера и содержания Колиивщины 1768 г., критиковал взгляды М. Грушевского на основные проблемы освободительной борьбы украинского народа XVII—XVIII вв.⁹⁹

Глубокое и всестороннее исследование вопросов антифеодальной борьбы и освободительного движения народных масс Украины во второй половине XVII—XVIII в. началось лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. В Украинской ССР ведется систематическая целенаправленная работа по выявлению документального материала по проблеме в архивохранилищах, его археографической обработке и публикации. Еще в начале 30-х годов Центральное архивное управление подготовило сборник документов по истории Турбаевского восстания 1789—1793 гг. с предисловием К. Г. Гуслистого, показавшем роль классовой борьбы в развитии антагонистических общественно-экономических формаций¹⁰⁰. Параллельно развернулась работа Археографической комиссии ВУАН, издавшей в серии «Український архів» материалы следствий над участниками народно-освободительного восстания на Правобережье — Колиивщины 1768 г.¹⁰¹ Подготовка упомянутых сборников шла в русле оживления издания документов по истории классовой борьбы в общесоюзном масштабе. В конце 20—30-х

годов вышли в свет публикации, вместившие огромный фактический материал по истории крестьянских войн начала XVIII в. под руководством К. Булавина (1707—1708) и Е. Пугачева (1773—1775)¹⁰². Ряд документов этих сборников раскрывает влияние крестьянских войн на усиление антифеодальной борьбы народных масс украинских земель — Запорожья, Слобожанщины, Левобережья.

В дальнейшем поиск новых источников шел в традиционном направлении — публиковались документы о крупных антифеодальных восстаниях эпохи позднего феодализма¹⁰³. В 70-х годах несколько оживилась также археографическая работа в Украинской ССР. Внимание научной общественности привлек сборник документов по истории гайдамацкого движения XVIII в. (Гайдамацький рух на Україні в XVIII ст.: Зб. документів.— К., 1970). Материалы, содержащиеся в нем, дают возможность существенно скорректировать ряд важных моментов этого крупнейшего в XVIII в. антифеодального выступления народных масс Украины — расширить географию и хронологию событий, уточнить социальный состав выступавших отрядов и др. Исключительно важными для исследователей представляются два других сборника документов и материалов, посвященных классовой

⁹⁹ И. Я. Франко як історик.— К., 1956.

¹⁰⁰ Повстання селян у селі Турбаях (1789—1793 рр.): Матеріали до історії селян. повстань на Україні.— Х., 1932.

¹⁰¹ Кодецька книга судових справ.— В кн.: Український архів.— К., 1931, т. 2.

¹⁰² Пугачевщина.— М.; Л., 1926—1929.— Т. 1—2; Булавинское восстание (1707—1708 гг.).— Тр. ист. археогр. ин-та АН СССР.— М., 1935, т. 12.

¹⁰³ Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сб. документов. В 3-х т.— М., 1954—1962; Крестьянская война в России в 1773—1775 годах: Восстание Пугачева.— Л., 1966—1970.— Т. 2—3.

борьбе трудящихся украинских земель XVIII — середины XIX в.¹⁰⁴ Документы этих публикаций охватывают практически все регионы Украины и дают возможность проследить остроту социальных противоречий в так называемые мирные периоды исторического процесса.

Тем не менее работа по выявлению и публикации документов из истории антифеодальной борьбы народных масс Украины эпохи позднего феодализма далека от завершения. Все еще слабо обеспечены фактическим материалом вторая половина XVII — первая половина XVIII в. — время чрезвычайно насыщенное событиями классовой борьбы крестьянско-казацких масс. Необходимой представляется также публикация отдельных произведений прогрессивных общественно-политических деятелей того времени (Л. Барановича, С. Яворского, Ю. Крижанича и др.), которые внесли значительный вклад в русско-украинское единение.

В процессе разработки советскими историками проблемы антифеодальной борьбы народных масс Украины второй половины XVII—XVIII в. определяются три основных группы научных исследований: во-первых, труды, в которых рассматриваются отдельные наиболее крупные народные восстания; во-вторых, монографии, статьи, сообщения, где авторы стремятся показать другие формы социального протеста крестьянско-казацких масс, и, в-третьих, в последнее время усилился интерес историков к теоретическим вопросам классовой борьбы эпохи феодализма.

Крупной научной проблемой, которую решили советские ученые, стали исследования содержания, характера, направленности антифеодальной и освободительной борьбы, развернувшейся на украинских землях во второй половине XVII — начале XVIII в. В трудах историков¹⁰⁵ показано, что антифеодальные восстания, вспыхнувшие на Украине, не утратили осво-

бодительных потенций и в 50—70-х годах XVII в. Крестьяне, рядовое казачество, рабочие люди промыслов своей бескомпромиссной борьбой отвергли попытки предательской части старшины пересмотреть исторические решения Переяславской рады 1654 г., дали решительный отпор агрессивным устремлениям правителей Речи Посполитой, Крымского ханства и султанской Турции, направленным на захват и порабощение украинских земель. Монографии содержат большой фактический материал из истории восстаний в Переяславе 1666 г., под руководством М. Пушкаря и Я. Барабаша (1657—1658) — на Левобережье, Поповича и Децика — на Правобережье и др.

Вслед за публикациями В. А. Дядиченко¹⁰⁶ началась дальнейшая углубленная разработка вопроса об освободительной борьбе народных масс Правобережной Украины в конце XVII — начале XVIII в. Решая эту задачу, Г. Я. Сергиенко¹⁰⁷ опроверг тезис буржуазной историографии о запустении территории правобережного Поднепровья, показал, что крестьянское движение, приумноженное

¹⁰⁴ Класова боротьба селянства Східної Галичини (1772—1849); Документи і матеріали.— К., 1974; Селянський рух на Україні. Середина XVIII — перша чверть XIX ст. : Зб. документів і матеріалів.— К., 1978.

¹⁰⁵ Петровський М. П. З історії класової боротьби на Україні в XVII ст. (Змова Децика).— Ніжин, 1932; Марченко М. І. Боротьба Росії і Польщі за Україну (1654—1664 рр.); Стецюк К. І. Народні рухи на Лівобережній і Слобідській Україні в 50—70-х роках XVII ст.— К., 1960; і др.

¹⁰⁶ Дядиченко В. Семен Палій.— Саратов, 1942; Його ж. З історії боротьби українського народу на Правобережжі проти шляхетської Польщі в кінці XVII ст.— Наук. зап. ін-ту історії і археології АН УРСР, 1943, кн. 1; Його ж. З історії боротьби правобережного козацтва проти шляхетської Польщі (1690—1699).— Там же, 1946, кн. 2.

¹⁰⁷ Сергиенко Г. Я. Визвольний рух на Правобережній Україні в кінці XVII і на початку XVIII ст.— К., 1963.

силой казацких отрядов, явилось мощным фактором освободительной борьбы народных масс Правобережной Украины, за воссоединение края с Россией.

Классовая борьба в начале XVIII в. проходила в сложнейших условиях вторжения на Украину армий шведского короля Карла XII. Вопрос о диалектике социального и этнического в народных движениях на Украине издавна привлекал историков.

Буржуазная историография, особенно ее националистическое течение, сознательно замалчивая факты многочисленных выступлений трудящихся против панов-изменников, затушевывала наличие острых классовых противоречий в тогдашнем обществе. Лишь благодаря исследованиям советских ученых, прежде всего трудам Е. В. Тарле и В. Е. Шутого¹⁰⁸, удалось внести полную ясность в этот запутанный буржуазными авторами вопрос. Привлеченный огромный фактический материал как отечественных, так и зарубежных архивов свидетельствует, что народная борьба против иноземных поработителей тесно переплеталась и в конечном счете сливалась с многочисленными антифеодальными выступлениями угнетенных масс Украины, приумножая их силу и размах.

Другим важнейшим направлением научных исследований стала разработка истории гайдамацкого движения и Колиивщины 1768 г. Интерес к этим событиям вполне понятен. Гайдамацкое движение вписало яркие страницы в героическую эпопею многовековой антифеодальной борьбы народных масс Украины против социального и национально-религиозного гнета. От других форм социального протеста оно отличалось своей продолжительностью, географией событий, драматизмом. К самым значительным народно-освободительным восстаниям эпохи феодализма относится Колиивщина 1768 г. К тому же эти события всячески искажаются

буржуазной и буржуазно-националистической историографией, пытающейся представить гайдамацкое движение религиозным, лишенным социального начала.

В исследовании этой проблемы можно выделить два основных этапа. На первом из них (20—30-е годы) в историографии все еще доминировали традиционные взгляды в оценке событий гайдамацкого движения и Колиивщины 1768 г.¹⁰⁹ Глубокое и всестороннее изучение архивных материалов обусловило существенную корректировку концепций исследователей этой формы антифеодальной борьбы. В 1947 г. К. Г. Гуслистый опубликовал очерк, в котором впервые рассмотрены все компоненты восстания — его причины, ход, поражение, отзвук в других украинских землях¹¹⁰. Возрос также интерес историков к отдельным персоналиям — руководителям гайдамацких отрядов. В частности, были опубликованы работы, посвященные жизни и борьбе Максима Зализняка и Семена Гаркуши¹¹¹.

Наиболее значительным и обобщающим трудом о гайдамацком движении является монография А. П. Лолы¹¹². В ней впервые в советской историографии систематизированы факты этого грозного антифеодального восстания, охватившего все украинские земли. Несмотря на отдельные недочеты и фактические ошибки, исследование А. П. Лолы по существу

¹⁰⁸ Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию. — М., 1958; Шутой В. Е. Народна війна на Україні проти шведських загарбників у 1708—1709 рр. — К., 1951; *Его же*. Борьба народных масс против нашествия армий Карла XII 1700—1709. — М., 1958.

¹⁰⁹ Дмитрев А. Колиивщина. — М., 1934; *Его же*. Гайдамачина. — М., 1939.

¹¹⁰ Гуслистый К. Колиивщина: Ист. нарис. — К., 1947.

¹¹¹ Голобуцкий В. А. Максим Железняк. — М., 1960; Гуржий Г. О. Семен Гаркуша. — К., 1962.

¹¹² Лоло О. П. Гайдамацкий рух на Україні в 20—60 рр. XVIII ст. — К., 1965.

является единственной попыткой монографической разработки этой важной темы.

Рассматриваемая проблематика осталась в поле зрения ученых и в последующее время. Особенно усилился интерес специалистов к истории классовой борьбы в связи с 200-летием Колиивщины. В 1968 г. был опубликован ряд брошюр и журнальных статей, авторы которых на основании новых фактов внесли определенные уточнения в хронологию восстания, трактовку отдельных его эпизодов, показали связь с другими формами классовой борьбы. Одновременно наметились качественно новые тенденции и подход к исследованию проблемы. В частности, сделана попытка проследить международное значение Колиивщины, влияние восстания на формирование внешней политики Речи Посполитой¹¹³. Достижения ученых в разработке этих важных вопросов были подытожены на юбилейной научной сессии секции общественных наук АН УССР и Министерства высшего и среднего специального образования УССР (июнь 1968 г.). По результатам сессии подготовлен сборник, в котором представлены статьи историков, литературоведов, фольклористов, музыковедов и др.¹¹⁴

Таким образом, в советской историографии сделано немало в деле исследования истории гайдамацкого движения. Раскрыта его сущность как социального явления, направленного своим острием против эксплуататоров независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания, доказано, что это движение получило широкое распространение не только на Правобережье, но и в других украинских землях. Оно превратилось в важное звено общей цепи антифеодальной борьбы народных масс многих стран Европы — царской России, Речи Посполитой, Австрийской монархии. Все же ряд аспектов этой проблемы нуждается в дальнейшей разработке. До настоящего времени,

например, не создано обобщающего труда по истории Колиивщины 1768 г. Требуется углубленное исследование различных этапов гайдамацкого движения, раскрытие его связи с другими формами и методами антифеодальной борьбы народных масс Украины.

Значительное внимание советские историки уделяют классовой борьбе на Украине в промежуточные периоды между высшими проявлениями социального протеста крестьянско-казацких масс. Большая заслуга в исследовании этих вопросов принадлежит И. А. Гуржию, опубликовавшему монографию по истории классовой борьбы на Украине (вторая половина XVIII в.)¹¹⁵. К сожалению, это единственная работа, освещающая антикрепостнический протест в пределах всей территории украинских земель. Как правило, разработка проблемы идет в региональных масштабах. Интересные и содержательные труды освещают восстание в Турбаях (Левобережная Украина)¹¹⁶. Ряд важных фактов, характеризующих классовую борьбу на Слободской Украине, содержится в монографиях А. Г. Слюсарского. Работы В. В. Грабовецкого посвящены истории опришковства как своеобразной формы антифеодального протеста трудящихся западноукраинских земель¹¹⁷.

¹¹³ Шевченко Ф. П. Про міжнародне значення повстання 1768 р. на Правобережній Україні. — Укр. іст. журн., 1968, № 9.

¹¹⁴ Колиивщина 1768: Матеріали ювіл. наук. сес., присвяч. 200-річчю повстання. — К., 1970.

¹¹⁵ Гуржий И. О. Борьба селян і робітників України проти феодально-кріпосницького гніту (з 80-х років XVIII ст. до 1861 р.). — К., 1958.

¹¹⁶ Гуслистий К. Турбайське повстання. — К., 1947; Гуржий И. О. Повстання селян в Турбаях (1789—1793). — К., 1950.

¹¹⁷ Слюсарський А. Г. Слобідська Україна: Іст. нарис; Его же. Соціально-економічне розвиття Слобожанщини XVII—XVIII вв. — Харьков, 1964; Грабовецький В. В. Селянський рух на Прикарпатті в другій половині XVII — першій половині XVIII ст.; Его же. Анти-

В последние годы наметилась тенденция к более углубленному и дифференцированному подходу к рассматриваемой проблеме. Одним из направлений этого является вычленение из общего лагеря повстанцев в качестве объекта исследования отдельных его социальных групп. В частности, роль запорожского казачества в углублении социальных противоречий на украинских землях во второй половине XVII—XVIII в. всесторонне исследовал В. А. Голобуцкий¹¹⁸. Предпринимаются также исследования в ряде новых, перспективных направлений. К их числу принадлежат, в частности, исследования результативности классовой борьбы, ее влияния на эволюцию надстроечных институций феодального общества. В этой связи следует отметить монографии В. А. Маркиной¹¹⁹. Удачной представляется также попытка В. В. Крижановской показать влияние антифеодальной борьбы крестьянства Правобережной Украины на внутреннюю политику правительства Речи Посполитой (конец XVII — 60-е годы XVIII в.)¹²⁰. Положительный опыт решения задач накоплен и в других работах¹²¹. Тем не менее в ближайшей перспективе необходимо подготовить монографию, которая бы обобщила достижения советской историографии по рассматриваемой проблеме*. Прежде всего следует показать основные закономерности классовой борьбы на Украине в период позднего феодализма и ее региональные особенности. Не исследованы причины смены одной формы социального протеста другой. Актуальным является вопрос об идеологии участников народных антифеодальных восстаний.

Ныне возросло внимание советской историографии к разработке методологических проблем классовой борьбы и изучению с этой целью крестьянских войн XVII—XVIII вв. в России, выявлению общих закономерностей и специфических особенностей освободительной борьбы народных масс.

Определенный вклад в разработку истории крестьянских войн в этом аспекте внесли украинские советские историки. В частности, распространение крестьянской войны под руководством Степана Разина на Украину исследовала Е. И. Стецюк, русско-украинское боевое содружество в годы крестьянской войны под руководством Емельяна Пугачева показано в ряде трудов И. Г. Рознера и др.¹²²

В 50—70-х годах были проведены общесоюзные дискуссии по основным проблемам крестьянских войн, ход и результаты которых рассматривались на страницах научной периодики. Эти дискуссии показали, что все еще имеются существенные различия историо-

феодальна боротьба карпатського опришківства XVI—XIX ст.— Львів, 1966.

¹¹⁸ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество; *Його ж.* Запорізька Січ в останні часи свого існування (1734—1775 рр.).— К., 1961.

¹¹⁹ Маркина В. А. Магнатское поместье Правобережной Украины второй половины XVIII в.; *Ее же.* Крестьяне Правобережной Украины. Конец XVII — 60-е годы XVIII ст.

¹²⁰ Крижановская В. В. Влияние антифеодальной борьбы крестьянства (конец XVII — 60-е годы XVIII в.) на внутреннюю политику правительства Речи Посполитой: (На материалах Правобереж. Украинны); Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Киев, 1975.

¹²¹ Смолий В. А. Возв'єднання Правобережної України з Росією.— К., 1978; п др.

* В этой связи представляется весьма удачной попытка исследовать основные тенденции классовой борьбы с древнейших времен до середины XIX в. в пределах всего Русского государства. (См.: Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в Рос-сп.— М., 1980).

¹²² Стецюк К. Вплив повстання Степана Разина на Україну: (З історії спіль. боротьби рос. і укр. народів проти феодал.-кріпосн. гніту).— К., 1947; Рознер И. Г. Казачество в крестьянской войне 1773—1775 гг.— Львов, 1966; Лещенко М. Н., Олійник Л. В. Славна сторінка народної боротьби: (До 200-річчя селян. війни під проводом О. І. Пугачова).— К., 1974; Дружба и братство русского и украинского народов, т. 1; п др.

ков во взглядах на проблему классово-вой войн в России. Так, часть ученых высказала мнение о неправомерном определении XVII—XVIII вв. качественно новым этапом в истории классовой борьбы, указывая, что результаты восстаний народных масс объективно не могли выйти за рамки феодального способа производства¹²³. Этот тезис авторов коллективного доклада в ходе самой дискуссии и в последующее время вызвал возражения другой части ученых. В. В. Мавродин, Л. В. Черепнин и другие придерживались мнения, что крестьянские войны — продукт «нового периода» русской истории и в ходе их решался вопрос об уничтожении всей феодально-крепостнической системы¹²⁴. До настоящего времени в советской историографии не существует единого мнения и по таким важным методологическим вопросам крестьянских войн, как их объективное содержание и субъективные устремления восставших, место и роль в повстанческих отрядах различных слоев населения, соотношение высших проявлений классовой борьбы и других форм антикрепостнического протеста, историческое значение крестьянских войн.

На страницах книг и журналов все чаще дискутируется вопрос об идеологии участников крестьянских войн. В разработке этой проблемы уже накоплен определенный опыт. Большинство историков придерживаются мнения, что не следует сводить идеологию крестьян к социальной психологии. Вместе с тем в ряде научных статей подвергнуты критике попытки преувеличения уровня сознательности и организованности крестьянских масс в эпоху феодализма, отождествление их идеологической борьбы с революционной теорией эпохи буржуазных революций.

Важной проблемой, теснейшим образом связанной с историей антифеодальной борьбы народных масс, является историография общественно-

политической мысли на Украине второй половине XVII—XVIII в. В разработке основных аспектов этой проблемы советскими учеными следует прежде всего отметить существенное расширение источниковой базы. С учетом необходимых археографических требований были изданы труды виднейших общественно-политических деятелей того времени, чья жизнь и творчество оставили заметный след в исторических судьбах украинского народа¹²⁵.

Большинство представителей общественно-политической мысли того времени занимались разносторонней деятельностью. Они были писателями-полемистами, мыслителями, историками, книжниками. Поэтому их труды и деятельность исследуют ученые-обществоведы различных направлений — историки, философы, литературоведы и др. Такой комплексный подход обеспечивает наиболее весомые результаты в изучении развития общественно-политической мысли.

Приоритет в этом принадлежит философам. Ими изучены основные тенденции развития общественно-политической мысли на Украине эпохи позднего феодализма, показан вклад ее представителей в духовную сокровищницу человечества. Из ряда тру-

¹²³ Переход от феодализма к капитализму в России: Материалы Всесоюз. дискус.— М., 1969, с. 33.

¹²⁴ Мавродин В. В. Историческое значение крестьянских войн в России.— В кн.: Методические вопросы общественных наук. Л., 1968, с. 200; Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования.— В кн.: Теоретические проблемы истории феодализма: Сб. ст. М., 1981, с. 163—164.

¹²⁵ Прокопович Ф. Сочинения.— М.; Л., 1961; Його ж. Філософські твори: В 3-х т.— К., 1979; Крижанич Ю. Політика.— М., 1965; Сковорода Г. Повне зібрання творів: В 2-х т.— К., 1973; Капніст В. В. Собрание сочинений: В 2-х т.— М.; Л., 1960; Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: В 2-х т.— М., 1952.— Т. 1; Зіловітв К. Вірші. Приповісті посполиті.— К., 1971.

дов, изданных в последнее время, можно выделить две основные группы: исследования, посвященные общим вопросам, и публикации, характеризующие деятельность отдельных представителей общественно-политической мысли. К первой группе принадлежат преимущественно коллективные монографии, в которых рассматривается широкий круг историко-философских проблем, объединенных единой тематической направленностью и соответствующими хронологическими рамками¹²⁶. Ко второй группе работ относятся индивидуальные монографии и статьи, авторы которых развитие общественно-политической мысли на Украине показывают через призму творчества отдельных мыслителей (Ф. Прокоповича, Г. Конисского и др.)¹²⁷.

Внимание историков концентрировалось преимущественно на вопросах общественно-политического движения второй половины XVIII в. Так, изданы труды, в которых исследуется влияние Французской буржуазной революции 1789—1794 гг. на общественную жизнь Русского государства в целом и Украины в частности¹²⁸. Ряд историков, изучая воззрения и практическую деятельность представителей передовых общественно-политических сил России, разрабатывали проблему просветительства¹²⁹. Некоторые аспекты общественно-политической мысли второй половины XVII—XVIII в. затрагивались в трудах филологов, литературоведов, исследователей истории культуры¹³⁰.

Остаются, однако, еще темы, нуждающиеся в дальнейшем изучении. Это прежде всего общественно-политическая мысль трудового народа и его непосредственных представителей. Разработка этого вопроса представлена лишь трудами А. И. Клибапова и Л. Н. Пушкарева, в которых исследуются взгляды трудящихся масс России на важнейшие стороны общественного бытия¹³¹. В украинской советской историографии этот

вопрос исследован в монографии В. А. Смолня¹³². Назрела потребность в создании обобщающего труда по истории общественно-политической мысли на Украине эпохи позднего феодализма. Для этого имеется прочная основа в виде отдельных монографий, статей и других разработок.

¹²⁶ Идеиные связи прогрессивных мыслителей братских народов (XVII—XVIII вв.).— Киев, 1978; Розвиток прогресивної філософської думки російського, українського та білоруського народів у XVII—XVIII ст.— К., 1978; Київська Русь: Культура, традиції. Зб. наук. праць.— К., 1982; Філософська думка в Києві: Іст.-крит. очерк.— Киев, 1982.

¹²⁷ *Ничик В. М.* Из истории отечественной философии конца XVII — начала XVIII ст.— Киев, 1978; *Ее же.* Феодан Прокопович.— М., 1977; *Кашуба М. В.* З історії боротьби проти унії.— К., 1976; *Ее же.* Георгій Конисский.— М., 1979; и др.

¹²⁸ *Джеджула К. Е.* Россия и Французская буржуазная революция конца XVIII века.— Киев, 1972; *Коваленко Л. А.* Велика французька буржуазна революція і громадсько-політичні рухи на Україні в кінці XVIII ст.— К., 1973; *Штранге М. М.* Русское общество и французская революция 1789—1794 гг.— М., 1956.

¹²⁹ *Дмитриченко В. С.* Суспільно-політичні погляди Я. П. Козельського.— К., 1957; *Слюсарський А. Г.* В. Н. Каразин. Его научная и общественная деятельность.— Харьков, 1955; *Штранге М. М.* Демократическая интеллигенция России в XVIII веке.— М., 1965.

¹³⁰ *Білодід І. К.* Києво-Могилянська академія в історії східнослов'янських літературних мов.— К., 1979; *Колосова В. П.* Климентій Зіновійв: Життя і творчість.— К., 1964; *Грицай М. С., Микитась В. Л., Шолом Ф. Я.* Давня українська література.— К., 1978; *Микитась В. Л.* Український письменник-полеміст Михайло Андрелла.— Ужгород, 1960; *Хижняк З. І.* Києво-Могилянська академія.— 2-ге вид. перероб. і доп.— К., 1981; и др.

¹³¹ *Клибанов А. И.* Народная социальная утопия в России: Период феодализма.— М., 1977; *Пушкарева Л. Н.* Общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVII в.: Очерки истории.— М., 1982.

¹³² *Смолій В. А.* Формування соціальної свідомості народних мас України в ході класової боротьби (друга половина XVII—XVIII ст.).— К., 1985.

Таким образом, советская историческая наука добилась значительных успехов в изучении важнейших проблем классовой борьбы на Украине эпохи позднего феодализма. В общем контексте развития антифеодального движения исследованы ключевые вопросы, связанные с историей таких его форм, как действие гайдамацких и опришковских отрядов. В последние десятилетия уточнены положения об активных и пассивных формах борьбы. Доказано, что такие методы социального протеста, как бегства крестьян и казаков, подача жалоб в различные государственные институты, показаченье, являлись лишь первой ступенью на пути длительной и напряженной борьбы, которая в ряде случаев завершалась вооруженными восстаниями. Это, по словам Ф. Энгельса, «незаметная работа угнетенных классов подрывала феодаль-

ную систему... создавала условия, в которых феодалу оставалось все меньше и меньше места»¹³³.

Новым моментом, характеризующим нынешнее развитие советской историографии, является повышение внимания ученых к методологическим вопросам классовой борьбы. Опубликован ряд трудов теоретического характера, проведены общесоюзные дискуссии и совещания. Они в значительной степени способствовали сближению взглядов исследователей на такие вопросы, как крестьянские войны в России и их место в истории, идеология крестьянско-казацких масс, объективное содержание классовой борьбы и субъективные устремления восставших и др. Введенный историками и архивистами в научный оборот фактический материал стал важным подспорьем для новых теоретических выводов и обобщений.

4. ИСТОРИОГРАФИЯ УЧАСТИЯ УКРАИНСКОГО НАРОДА В БОРЬБЕ С ПНОСТРАННОЙ АГРЕССИЕЙ И ОСВОБОЖДЕНИИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Освещая события войн, которые пришлось вести народам нашей страны против внешних захватчиков в период феодализма, советская историография раскрыла причины и классовую сущность их, закономерности и особенности вооруженной борьбы.

Первой из войн, охватившей Украину после воссоединения с Россией, была война Русского государства против шляхетской Польши 1654—1667 гг. В освещении ее советские историки критически использовали работы дооктябрьской историографии, особенно казацко-старшинские летописи, в которых широко представлен соответствующий материал. Современник событий, автор «Летописи Самовидца» после описания Переяславской рады 1654 г. и воссоединения Украины с Россией выделил начало войны против шляхетской Польши. Подчеркивая доброжелательное

отношение к единению русского и украинского народов, автор изложил ход действий русских войск и украинских казацких полков в Белоруссии и на Украине, привел конкретные факты о сопротивлении населения городов и сел Левобережной Украины вторгнувшимся польско-шляхетским войскам во главе с королем Яном II Казимиром, с осуждением писал о предательских действиях казацких старшин и гетманов в польской ориентации.

Аналогичную характеристику событий на Украине в годы войны Русского государства против шляхетской Польши дает также гадячский полковник Григорий Грабянка в составленной им летописи «Действия презельной и от начала поляков кровавой побывалой брани Богдана Хмель-

¹³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 406.

ницкого, гетмана запорожского с поляки...» (Киев, 1854).

Более подробно история борьбы русского, украинского и белорусского народов против шляхетской Польши изложена в «Летописи событий в Юго-Западной России в XVII веке» Самуила Величко (Киев, 1848—1851. Т. 1—2). Автор осуждает агрессивную политику польской шляхты, отмечает успешные действия русских войск и украинских казацких полков, завершая описание войны рассказом об Андрусовском перемирии 1667 г.

Войну России против шляхетской Польши 1657—1667 гг. рассматривали в дальнейшем дворянские и буржуазные историки. Их работам присущи методологически неправильные истолкования и оценки событий. Д. Н. Бантыш-Каменский, приводя значительный фактический материал, излагал его с монархических позиций, игнорировал роль народных масс, идеализировал русское самодержавие, украинских гетманов и старшин¹³⁴. С. М. Соловьев¹³⁵, уделяя главное внимание походам русских войск в Белоруссию, не раскрывал взаимодействия с ними украинских казацких полков и политической борьбы на Украине. Н. И. Костомаров¹³⁶, освещая военные действия на Украине в 1654—1655 гг., не связывал их с событиями в Белоруссии, умалчивал о помощи украинскому народу со стороны России.

Одним из первых исследований русско-польской войны в советской историографии является монография М. И. Марченко «Боротьба Росії і Польщі за Україну (1654—1664 рр.)» (К., 1941). Автор, излагая ход военных действий на Украине, раскрыл крах захватнической политики И. Выговского, вторжение на Левобережную Украину польско-шляхетских войск. Однако в книге недостаточно внимания уделено освещению значення операции русских войск и украинских казацких полков в Белоруссии для освобождения Украины.

Первые годы борьбы против шляхетской Польши после воссоединения Украины с Россией освещены также в монографии И. П. Крипякевича «Богдан Хмельницкий» (К., 1954). Автор акцентирует внимание на взаимодействии русских войск и украинских казацких полков, подробно изложил освободительный поход украинцев во главе с И. Золотаренко в Белоруссию, русских войск во главе с В. В. Бутурлиным и Г. Г. Ромодановским совместно с украинскими казаками под командованием Б. Хмельницкого — на западноукраинские земли (Львов, Городок), особо остановился на дипломатических отношениях Украины и России, с одной стороны, и Польши, Турции и Крымского ханства, с другой.

На основе архивного материала в монографии А. Н. Мальцева¹³⁷ освещаются совместные действия русских войск, украинских казацких полков, местного населения по освобождению территории Смоленщины и Белоруссии от польско-шляхетских захватчиков.

Указанные работы, однако, не исчерпывают проблему войны Русского государства против шляхетской Польши в 1654—1667 гг. Эта важная страница из истории русского, украинского и белорусского народов требует дальнейших изысканий. Представляют интерес такие ее аспекты, как общий ход военных действий, роль местного населения и борьбе против польско-шляхетских захватчиков, взаимосвязь освободительной и антифеодальной борьбы украинского и белорусского народов, влияние внешнего фактора со стороны западноевропей-

¹³⁴ Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. М., 1830, ч. 2.

¹³⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1961, кн. 5, с. 620—685.

¹³⁶ Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий. — Собр. соч. СПб., 1904, кн. 4, т. 10—11. Исторические монографии и исследования.

¹³⁷ Мальцев А. П. Россия и Белоруссия в середине XVII века. — М., 1974.

ских держав и Османской империи на военные действия между Россией и шляхетской Польшей.

Главным содержанием внешней политики Русского государства в первой четверти XVIII в. была борьба против Швеции, вылившаяся в продолжительную Северную войну. Ф. Энгельс, подчеркивая прогрессивный характер внешней политики России, отмечал, что Петр I «первый в полной мере оцепил исключительно благоприятное для России положение в Европе. Он ясно... разглядел, наметил и начал осуществлять основные принципы русской политики... по отношению к Швеции, Турции, Персии, Польше...»¹³⁸.

Высокая оценка героической борьбы русского и украинского народов против шведских захватчиков, искусство русских и украинских полководцев, ненависть к изменнику Мазепе воплощены в думе «Семен Палій і Мазепа»¹³⁹. Народная концепция о событиях 1709 г. на Украине выражена и в исторических песнях о Семене Палие, Абазине и др. В народном понимании Полтавская победа завершила полный разгром всей шведской армии, о чем свидетельствует поговорка «Пропава, як швед під Полтавою».

Первые книги по этой тематике были подготовлены современниками событий. Это «Книга Марсова или воинских дел» (Спб., 1713), включавшая реляции о крупных победах русской армии, в том числе о победе под Полтавой. В составлении книги принимал участие Петр I. Ход Северной войны более широко освещен в работе «История Свейской войны», изданной под названием «Журнал или Поденная записка государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштатского мира» (ч. 1—2. Спб., 1770—1772). В этой книге, подготовленной также при участии Петра I, излагалась история военных событий, раскрывались способы и формы ведения боевых действий,

взаимосвязь военного и экономического могущества России.

Экономическому и политическому развитию России, созданию регулярной армии и флота, ставших существенной предпосылкой славных побед в годы Северной войны, главной из которых была Полтавская, посвящены также работы П. П. Шафирова «Рассуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый... к начатию войны против Карола 12 шведского 1700 году имел...» (Спб., 1717), Ф. Прокоповича «История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне включительно» (Спб., 1788), М. В. Ломоносова «Слово похвальное Петру Великому» (См.: Ломоносов М. В. Избранные философские произведения. М., 1950, с. 495).

Освещение и оценка событий Северной войны занимают значительный удельный вес в работах дворянских историков. И. М. Карамзин, выступавший за укрепление самодержавия и господства русской аристократии, а также за сохранение крепостного строя в России, положительно оценивал экономические и военные преобразования Петра I, считая их основой побед в Северной войне¹⁴⁰.

Конкретные факты, касающиеся истории Северной войны, изложены в украинских казацко-старшинских летописях. Так, Григорий Грабянка осуждал предательские действия Мазепы, противопоставляя ему руководителя крестьянско-казацкого восстания 1702—1704 гг. против польско-шляхетских захватчиков Семена Палия, показывал участие украинских казаков в войне против Швеции, одобрял внешнюю политику Русского

¹³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 20.

¹³⁹ Українські народні думи та історичні пісні.— К., 1955, с. 156—158.

¹⁴⁰ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России.— Спб., 1919.

государства¹⁴¹. Считая войну против шведских захватчиков общим делом России и Украины, автор «Черниговской летописи»¹⁴² освещал военные события в Польше, подробно описывал битву под Калишем, одобрял действия Кочубея и Искры, восхвалял победу русской армии под Лесной, клеймил презрением Мазепу и Гордиенко, описывал оборону Полтавы и разгром шведской армии 27 июня 1709 г., заключение мира со Швецией в 1721 г. Подобные материалы содержит также «Летопись или описание краткое знатнейших действий и случаев, что в котором году деялось в Украине Малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был казацким»¹⁴³. Автор летописи акцентировал внимание на враждебном отношении украинского народа к шведским захватчикам, на совместных действиях русских войск и украинских казацких полков против вражеских сил.

Большой источниковой базой в освещении Северной войны отличается работа Д. Н. Бантыш-Каменского по истории Украины¹⁴⁴. Автор разоблачал коварную деятельность Мазепы, его провокационную роль в отношениях между Запорожьем и правительством России, подчеркивал прогрессивное стремление С. Палия к включению полков Правобережной Украины в состав России, раскрыл многие детали обороны Полтавы и генерального сражения, заключения Ништадского мира.

Вопросов политической, экономической и военной истории России и Украины первой четверти XVIII в. касались также историки буржуазного направления — С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, А. М. Лазаревский, А. Я. Ефименко и др.

Украинские буржуазные националисты (М. Грушевский, А. Грушевский, С. Томашицкий, Ф. Уманец и др.), искажая историческую правду, всячески пытались изобразить Мазепу и его приспешников «героями», «борцами за независимость» Украи-

ны, представить шведских захватчиков покровителями украинского населения, посеять вражду между братскими русским и украинским народами.

Дооктябрьская русская историография Северной войны представлена рядом работ военных историков. Среди них заслуживают внимания труды Д. Ф. Масловского и А. З. Мышлаевского¹⁴⁵. Из многочисленной литературы, изданной в связи с 200-летием Полтавской победы, насыщена богатым фактическим материалом работа Н. Л. Юнакова «Северная война. Кампания 1708—1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 — июль 1709 гг.)»¹⁴⁶. На Украине в связи с юбилеем были также опубликованы работы буржуазно-либеральных историков И. Ф. Павловского и В. Г. Ляскоронского¹⁴⁷, повествовавшие о борьбе русского и украинского народов против шведских завоевателей на Полтавщине и Слобожанщине.

Закономерность побед русской армии в Северной войне, подготовленных петровскими реформами и всей предыдущей историей России, отме-

¹⁴¹ *Грабянка Г.* Действия презельной и от начала поляков кравшей небывалой брани Богдана Хмельницкого, гетмана запорожского, с поляки. — Киев, 1854.

¹⁴² Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Киев, 1856, т. 1.

¹⁴³ Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси. — Киев, 1888, с. 1—70.

¹⁴⁴ *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России, ч. 3, с. 354—412.

¹⁴⁵ *Масловский Д. Ф.* Северная война. Документы 1705—1708 гг. — Спб., 1892; *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 гг. — Спб., 1893; *Его же.* Северная война 1708 г. от р. Уллы и Березина за р. Днепр. — Спб., 1901.

¹⁴⁶ Тр. пмп. Рус. воен.-ист. о-ва. Спб., 1909, т. 4.

¹⁴⁷ *Павловский И.* Полтава, 1908; *Его же.* Битва под Полтавой 27 июня 1709 года и ее памятники. — Полтава, 1909; *Ляскоронский В.* Поход Карла XII в 1708—1709 гг. в пределы России. — Киев, 1910.

чал великий русский революционер-демократ В. Г. Белинский¹⁴⁸. В его рецензиях на поэму А. С. Пушкина «Полтава», исторические труды И. И. Голикова, Н. М. Карамзина дается высокая оценка петровским преобразованиям в России, итогом которых В. Г. Белинский считал Полтавскую победу.

Поднятый исследователями значительный документальный материал, касающийся истории Северной войны, послужил основой для подготовки фундаментального многотомного археографического издания под названием «Письма и бумаги императора Петра Великого». Первые шесть томов, включающие материалы по 1707 г., изданы до революции. В подготовке к изданию принимали участие С. М. Соловьев и А. Ф. Бычков.

Однако подлинно научное, базирующееся на марксистско-ленинской методологии раскрытие событий Северной войны принадлежит советским историкам. Собранные ими новые документы с приложением научных комментариев вошли в многотомное издание (т. 7—12) «Письма и бумаги императора Петра Великого» (под редакцией А. И. Андреева и Б. Б. Кафенгауза), охватывающих период 1708—1712 гг. Значительная часть документов в этих томах раскрывает новые страницы героической борьбы против армии Карла XII на Украине.

В первых работах советских историков, представленных в основном статьями, дано научное обоснование причин Северной войны, уточнены многие детали военных событий, раскрыты новые черты русского военного искусства. Важную роль в научной разработке истории Полтавского сражения сыграла сессия Института истории Украины (июль 1939 г.), посвященная 230-летию битвы. Историки Украины, Москвы, Ленинграда, Минска в докладах на этой сессии осветили широкий круг вопросов, касающихся Полтавского сражения и Северной войны в целом.

В годы Великой Отечественной войны против фашистской Германии советские историки, продолжая разрабатывать военно-патриотическую тематику, вопросы русского военного искусства, неоднократно обращались к событиям Северной войны 1700—1721 гг. и Полтавского сражения 1709 г., развитию военно-инженерного дела. Исследование проблем Северной войны продолжалось советскими историками в послевоенные годы. Цельное описание Северной войны с подробной характеристикой внешнеполитической и стратегической обстановки к весне 1709 г. дает работа Б. С. Тельпуховского «Северная война. (1700—1721). Полководческая деятельность Петра I» (М., 1946). В книге широко представлен материал о вторжении шведской армии на Украину, борьбе русского, украинского и белорусского народов против вражеских сил, о разгроме армии Карла XII под Полтавой.

Изложение общего хода Северной войны на фоне международных отношений того времени, вторжения шведской армии на Украину и разгром ее под Полтавой дал А. П. Маркевич в книге «Разгром Карла XII» (К., 1946). События, происходившие на Украине в 1708—1709 гг., исследовал также В. А. Дядиченко¹⁴⁹.

Большим вкладом в советскую историографию Северной войны и Полтавского сражения являются исследования Е. В. Тарле. В них освещаются причины и ход войны, раскрываются агрессивная политика Карла XII, связи внешней политики того времени с внутренним политическим и эконо-

¹⁴⁸ Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. М., 1954, т. 5, с. 91—152; 1955, т. 7, с. 402—426.

¹⁴⁹ Дядиченко В. А. Мазепа — зрадник українського народу.— К., 1946; *Його ж.* Розгром шведських загарбників на початку XVIII ст.— К., 1950; *Його ж.* Історичні пам'ятники розгрому шведських інтервентів на початку XVIII ст.— К., 1951; *Його ж.* Полтавська битва.— К., 1959, 1962.

мическим положением в стране, роль флота в этой войне и др.¹⁵⁰ Значительной источниковой базой и полнотой охвата событий отличается монография Е. В. Тарле «Северная война и шведское нашествие на Россию» (М., 1958). На основании отечественных и шведских источников, игнорируемых западными историками, он воссоздал события, приведшие шведского короля Карла XII к полному краху. Автор детально осветил военные действия русской армии, особое внимание уделил народной войне в Белоруссии и на Украине в 1708—1709 гг., показал Полтавскую победу как огромный вклад в мировое военное искусство.

Тема о роли народных масс в борьбе против шведских захватчиков в 1700—1709 гг. глубоко исследована в работах В. Е. Шутога¹⁵¹. На основании документального материала автор раскрыл характер народной войны, начавшейся с первых дней вторжения Карла XII в пределы Русского государства, показал ее политическое и военное значение, роль в разрушении тыла шведской армии и подготовке к генеральному сражению под Полтавой. В трудах В. Е. Шутога широко освещены также непосредственная связь народной войны с действиями русской армии и украинских казацких полков, развитие народной войны не только на Левобережной Украине, но и в Литве, Белоруссии, на западноукраинских землях. Отдельной проблемой рассматривается роль запорожских казаков в народной войне на Украине в 1708—1709 гг.

Объектом исследования советских историков также стали вопросы военного искусства русской армии и флота во времена Северной войны. Стратегия и тактика русской армии, полководческое искусство Петра I, неразрывно связанные с событиями Северной войны на Украине, освещены в работах Е. И. Порфирьева, В. Д. Верходубова, Л. М. Лещинского, В. Попова¹⁵². В работе Г. Ю. Гер-

бильского «Петро Перший в Західній Україні, 1706—1707 рр.» (Львов, 1948) наряду с анализом оборонной мощи Русского государства и стратегического плана русского командования по отражению шведского нашествия показаны развитие событий на западноукраинских землях и в Речи Посполитой, отношения между Россией, Польшей и Швецией.

250-летие Полтавского сражения советские историки ознаменовали дальнейшим изучением проблем Северной войны. Среди юбилейной литературы особое место занимает сборник «Полтава. К 250-летию Полтавского сражения» (М., 1959), изданный Академией наук СССР. Л. Г. Бескровный, Г. Ю. Гербильский, А. П. Глаголева, Б. Б. Кафенгауз раскрыли стратегию и тактику русского командования в непосредственной связи с внутренней и внешней политикой России накануне и после Полтавского сражения. Е. П. Подъяпольская охарактеризовала деятельность военных советов как консультативного органа по вопросам политики и стратегии. Е. Е. Колосов показал роль артиллерии в Полтавском сражении. С. Г. Струмилин, Н. И. Павленко, П. М. Лукьянов, А. И. Юхт, В. Н. Автографов, В. А. Дядиченко, Н. Б. Голикова, В. А. Романовский раскрыли связь между войной, проводимыми реформами и народными движениями в Русском государстве, рассмотрели вопро-

¹⁵⁰ Тарле Е. В. Русский флот и внешняя политика Петра I.— М., 1949.

¹⁵¹ Шутога В. Е. Народна війна на Україні проти шведських загарбників у 1708—1709 рр.— К., 1951; *Его же*. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700—1709).— М., 1958.

¹⁵² Порфирьев Е. И. Петр I — основоположник военного искусства русской регулярной армии и флота.— М., 1952; *Его же*. Полтавское сражение 27 июня 1709 г.— М., 1959; Верходубов В. Д. Полководческое искусство Петра I.— М., 1951; Лещинский Л. М. Военное искусство в начале XVIII в.— М., 1951; Попов В. Внезапность и неожиданность в истории войн. Некоторые характер. примеры.— М., 1955.

сы производства вооружения, боеприпасов и амуниции, процессы комплектования в русской армии и украинском казацком войске. Историография событий 1708—1709 гг. на Украине освещается в статьях Ю. Р. Клокмана и А. И. Козаченко. В сборнике дан обзор письменных и материальных памятников того времени.

В сборнике «Полтавская победа. Из истории международных отношений накануне и после Полтавы» (М., 1959), подготовленном Институтом славяноведения АН СССР, разработаны основные вопросы международных отношений и деятельности русской дипломатии того времени.

На Украине был подготовлен сборник «250 років Полтавської битви, 1709—1959» (К., 1959), изданный Академией наук УССР. В нем освещены вопросы героической обороны Полтавы и Полтавское сражение (Л. В. Олійник, А. П. Маркевич), события в Киеве и на Запорожье (Н. С. Сидоренко, В. А. Голобуцкий), представлены советская историография и критика буржуазно-националистических извращений истории Украины периода Северной войны (В. Г. Сарбей), описаны исторические места и памятники Полтавского сражения (И. Ф. Шатилюк).

Наличие большого числа работ многих советских авторов свидетельствует об успешном исследовании различных аспектов Северной войны 1700—1721 гг.

Во второй половине XVII—XVIII в. Русскому государству и Украине в его составе приходилось вести борьбу против Турции и ее вассала Крымского ханства. В первые десятилетия после воссоединения Украины с Россией эта борьба переплеталась с боевыми действиями русских и украинских казацких полков против польско-шляхетской армии, на стороне которой выступали турецкие и татарские силы. Эта тематика стала предметом многих исследований в отечественной историографии.

Совместной борьбе русского и украинского народов против набегов турецких и крымских феодалов уделяется внимание в первом кратком очерке отечественной истории «Синописе» (К., 1674). Третье издание этой книги (К., 1680) дополнено описанием чигиринских походов 1677, 1678 гг. и героической обороны Чигирина. Фактический материал по теме содержится также в казацко-старшинских летописях.

Вопросы отражения набегов турецких и крымских феодалов, а также походы на Крым и турецкие крепости наиболее полно представлены в трудах дооктябрьских¹⁵³ и советских¹⁵⁴ историков о запорожских и донских казаках. Действия городских казаков Правобережной и Левобережной Украины под руководством С. Палия против турецкой и татарской агрессии в конце XVII в. освещены в работе Г. Я. Сергиенко¹⁵⁵.

Русско-турецкие войны конца XVII—XVIII в. рассматриваются в общих трудах по истории России и Украины. Из дворянских и буржуазных историков значительное внимание этим вопросам уделяли Д. П. Бутурлин, С. М. Соловьев, А. И. Ригельман, Н. А. Маркевич¹⁵⁶. Характерной

¹⁵³ Эварницкий Д. И. История запорожских казаков.— Спб., 1892—1897.— Т. 1—3; Ригельман А. И. История или повествование о донских казаках.— М., 1846.

¹⁵⁴ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество; Апанович О. М. Запорізька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії. 50—70-і роки XVII ст.— К., 1961; Пронштейн А. П. Дон в период образования Русского централизованного государства (конец XV—XVII век.).— В кн.: История Дона (с древнейших времен до падения крепостного права).— Ростов н/Д, 1973; Его же. Земля Донская в XVIII в.— Ростов н/Д, 1961.

¹⁵⁵ Сергиенко Г. Я. Походи українських козаків проти Кримського ханства в кінці XVII ст.— З історії Укр. РСР, 1962, вип. 6/7.

¹⁵⁶ Бутурлин Д. П. Военная история походов россиян в XVIII столетии.

особенностью дворянской и буржуазной историографии в освещении этих войн была персонификация событий, идеализация роли царей и гетманов в положительном исходе военных действий русских войск и украинских казацких полков.

В отечественной историографии внимание исследователей неоднократно привлекали Крымские (1687, 1689) и Азово-Днепровские (1695, 1696) походы. В конце XIX—начале XX в. по этой тематике изданы работы А. А. Востокова, А. З. Мышлаевского, Н. Норова, С. И. Елагина¹⁵⁷, рассматривавших вопросы подготовки к походам и их маршруты, участие донских казаков в осаде и взятии Азова. В противоположность буржуазным историкам, восхвалявшим роль царей и царских сановников в войне, советские ученые раскрывают объективные причины походов русской армии на Крым и Азов, строительство Азовского флота, мужество и героизм русских ратных людей, запорожских и донских казаков. Показывая историческое значение этих походов, ученые подчеркивают, что взятие Азова представляло собой первую крупную победу русских войск и созданного флота, начало превращения России в морскую державу¹⁵⁸.

Бурные события начала XVIII в. широко отражены в общеисторических, внешнеполитических, военно-дипломатических и других работах. Советские ученые многое сделали для изучения русско-турецких отношений периода Северной войны 1700—1721 гг. вообще и русско-турецкой войны 1710—1713 гг. в частности. На основании отечественных и зарубежных источников во всей полноте раскрыта позиция Турции до и после Полтавского сражения¹⁵⁹. Большой научный интерес представляет подготовленная В. Е. Шутым публикация докладов австрийского посланника в Стамбуле Гальмана за 1709—1710 гг.¹⁶⁰ Центральное событие рус-

ско-турецкой войны того времени — Прутский поход 1711 г. — освещено в работе Р. Ю. Энгельгарда «Из истории Прутского похода Петра I»¹⁶¹.

Отношения с Турцией оставались важным направлением внешней политики России после завершения Северной войны 1700—1721 гг. Внешнеполитический курс Русского государства с той поры направлялся на приобретение выхода к Черному и Азовскому морям. Очередная русско-турецкая война 1735—1739 гг., а также

Спб., 1819—1823. Т. 1—4; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. — М., 1960—1966, кн. 7, 10, 14, 15; Ригельман А. И. Летописное повествование о Малой России и ее народе и казаках. — М., 1847. Ч. 1—2; Маркевич Н. А. История Малороссии. — М., 1842—1843. Т. 1—5.

¹⁵⁷ Востоков А. К истории первого Крымского похода. — Киев. старина, 1886, № 2; Мышлаевский А. З. Азовские походы. — Воен. сб., 1901, № 1; Норов Н. Участие донских казаков в Азовских походах Петра Великого (1695—1696). — Новочеркасск, 1872; Елагин С. И. История русского флота: Период азовский. — Спб., 1864.

¹⁵⁸ Бабушкина Г. К. Международное значение Крымских походов 1687 и 1689 гг. — Ист. зап., 1950, т. 33; Луцкий Б. В., Потапов Н. И. Азовские походы Петра I (1695—1696). — Ростов н/Д, 1940; Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. 2. XVII век. — Учен. зап. Моск. ун-та, 1946, вып. 94; Из истории Азовского похода 1696 г. — Ист. архив, 1959, № 2; Дядиченко В. А. Участие украинских козацких полков в Азовско-Днепровских походах 1695—1696 гг. — Наук. зап. Ін-ту історії України, 1952, т. 4; Тушин Ю. П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях. — М., 1978.

¹⁵⁹ Глаголева А. П. Русско-турецкие отношения перед Полтавским сражением. — В кн.: Полтава. М., 1959; Крылова Т. К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны. — Ист. зап., 1941, т. 10; Орешникова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. — М., 1971.

¹⁶⁰ Турция накануне и после Полтавской битвы: (Глазами австр. дипломата). — М., 1977.

¹⁶¹ Учен. зап. Кипшинев. ун-та, 1953, т. 6.

место и роль Украины в этой войне были темой ряда исследований историков дооктябрьского и советского периодов. Буржуазная историография превозносила заслуги Б.-Х. Миниха в этой войне и оказалась способной лишь констатировать наличие определенной организации, устройства и вооружения армии, а также зафиксировать ход военных действий¹⁶².

Из советских историков этот вопрос исследовала И. Н. Мельникова. В работе «Борьба России с Турцией в 30-х годах XVIII в. и Украина» (Учен. зап. Ин-та славяноведения, 1948, т. 1) автор раскрыла совокупность военных событий 1735—1739 гг. в непосредственной связи с укреплением южных границ на Украине (сооружение Украинской линии), решением продовольственного вопроса для армии, привлечением местного населения к вспомогательным работам. Формирование вооруженных сил в России и на Украине, а также вопросы русско-молдавских отношений этих лет исследовали Л. Г. Бескровный, Е. М. Апанович и Е. Шульман¹⁶³.

Методологической основой в изучении внешнеполитической истории России и Украины второй половины XVIII в. являются положения, высказанные К. Марксом и Ф. Энгельсом о русско-турецких отношениях. Так, Ф. Энгельс писал, что «войны России против турок всегда приходятся на такие периоды, когда на западной границе России царит мир, а Европа в той или иной степени занята где-нибудь в другом месте. Екатерина вела две таких войны... Первая привела к завоеваниям на Азовском море и провозглашению независимости Крыма, превращенного спустя четыре года в русскую провинцию. В результате второй граница России передвинулась с Буга вплоть до Днестра»¹⁶⁴. В конечном итоге, как подчеркивал Ф. Энгельс,

«Россия не только завоевала выход к морю, но и овладела как на Балтийском, так и на Черном морях обширным побережьем и многочисленными гаванями»¹⁶⁵.

Русско-турецкие отношения второй половины XVIII в. занимают значительное место в исследованиях буржуазных историков. С. М. Соловьев¹⁶⁶ рассматривал военные действия в отрыве от их социально-экономических предпосылок, изображал русских царей носителями прогресса. Однако собранный им огромный фактический материал поныне сохраняет познавательную ценность. Из дореволюционных военных источников наиболее документированное исследование русско-турецких войн второй половины XVIII в. осуществил А. Н. Петров¹⁶⁷. Его работы, несмотря на их методологическую несостоятельность, по фактическому материалу представляют историографический интерес.

В советской историографии получило полное признание глубоко научное освещение деятельности выдающихся полководцев и флотоводцев, участвовавших в русско-турецких

¹⁶² Баиов А. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны: Война России с Турцией в 1736—1739 гг. Первые три года войны.— Спб., 1906; и др.

¹⁶³ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке.— М., 1958; Апанович О. М. Збройні сили України першої половини XVIII ст.— К., 1969; Шульман Е. Русско-молдавское боевое содружество (1735—1739).— Кишинев, 1962.

¹⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 25.

¹⁶⁵ Там же, с. 26.

¹⁶⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен.— М., 1965—1966, кн. 14, 15.

¹⁶⁷ Петров А. Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами, 1769—1774 гг.: В 5-ти т.— Спб., 1866—1874; Его же. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II, 1787—1791 гг.: В 2-х т.— Спб., 1880.

войнах 1768—1774, 1787—1791 гг. Принципиально новая постановка вопросов о преемственности полководческого искусства П. А. Румянцева, А. В. Суворова, Ф. Ф. Ушакова послужила новым этапом в освещении многих сторон деятельности этих исторических личностей. Большое значение в этом имеет систематизированная публикация обширного документального наследия русских полководцев и флотоводцев¹⁶⁸.

Из большого количества литературы о А. В. Суворове основные военно-исторические работы проанализированы А. Г. Кавтадзе в сборнике «Александр Васильевич Суворов: К 250-летию со дня рождения» (М., 1980). Деятельность и военное искусство П. А. Румянцева исследовали Ю. Р. Клокман и Н. М. Коробков¹⁶⁹. В работах Л. Г. Бескровного, П. Болгаря и других освещается развитие вооруженных сил России того времени¹⁷⁰. В исследовании Е. В. Тарле «Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг» (М.; Л., 1945) раскрываются состояние русского флота, его боевые действия и дипломатические отношения России в годы русско-турецкой войны.

Запорожскому войску и его боевым действиям в составе русской армии в 1678—1774 гг., образованию Черноморского казачьего войска, его административному устройству и классовой борьбе посвящена монография В. А. Голобуцкого «Черноморское казачье войско» (К., 1956).

Украина в русско-турецких войнах 1768—1774, 1787—1791 гг., использование ее людских ресурсов, роль украинских городов как тыловых баз действующей русской армии, а также историческое значение присоединения Крыма к России и освобождения Северного Причерноморья от многовекового турецкого и татарского владычества — эти и другие темы аргументировано раскрыты И. С. Слабеевым¹⁷¹.

Исследованию внешней политики Русского государства в отношении Турции и освобождения Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. посвящены монографии Е. И. Дружининой «Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. (его подготовка и заключение)» (М., 1955) и «Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.» (М., 1959). В этих работах проанализированы итоги русско-турецких войн, раскрыто их значение для политического положения и экономического развития Русского государства в последней четверти XVIII в.

Несмотря на обилие и многообразие литературы по истории русско-турецких войн, ряд вопросов, имеющих прямое отношение к истории Украины того периода, нуждается в дальнейшем исследовании. В частности, к ним относятся проблемы социально-экономического положения на Украине, участия украинского народа в военных действиях, а также значение успешного завершения русско-турецких войн для дальнейшей истории Украины.

Представленный анализ дает основание заключить, что советская историография уделила большое внима-

¹⁶⁸ А. В. Суворов. Сборник документов: В 4-х т. — М., 1949—1953; Фельдмаршал Румянцев (1725—1796): Сб. док. и материалов. — М., 1947; П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов: Док. и материалы. — Киев, 1974; П. А. Румянцев. Документы. Т. 1—3. — М., 1953—1959; Адмирал Ушаков: (Документы). В 3-х т. — М., 1951—1956.

¹⁶⁹ Клокман Ю. Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — М., 1951; Коробков Н. М. Фельдмаршал Румянцев-Задунайский. — М., 1944.

¹⁷⁰ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. — М., 1958; Болгаря П. и др. Черноморский флот. — М., 1967; Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий рус. флота с IX в. по 1917 г. — М., 1948.

¹⁷¹ История Украинской ССР, т. 3.

ние разработке проблем истории освободительной войны украинского народа против шляхетской Польши в 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией, разложения феодализма и генезиса капиталистических отношений, антифеодального движения и борьбы против иноземных захватчиков, развития культуры на Украине во второй половине XVII—XVIII в.

Вполне закономерно, что при этом особое место занимает освещение освободительной войны и воссоединения Украины с Россией. Этим событиям посвящена обширнейшая литература, они сравнительно полно раскрыты. Тем не менее некоторые аспекты остаются еще недостаточно или совсем неизученными. Прежде всего это касается социальной политики гетманского правления Б. Хмельницкого, процесса формирования новых классов-сословий на Украине, обострения антагонистических противоречий и др.

Ощутимые результаты достигнуты при исследовании социально-экономического развития и политического положения края во второй половине XVII—XVIII в. Однако не все вопросы рассмотрены равномерно. Слабо, например, раскрыты эволюция класса-сословия феодалов, положение горожан и рабочих людей в тогдаш-

нем обществе. Не обобщена история развития всех отраслей народного хозяйства.

Длительное время в центре внимания ученых находится тема совместной борьбы русского, украинского, и других народов Русского государства против иностранных поработителей. Опубликованы монографии и сборники научных статей по истории освободительной борьбы украинского народа против шляхетской Польши, султанской Турции и зависимого от нее Крымского ханства. обстоятельно показана роль различных слоев населения Украины в войне против шведской армии Карла XII. Тем не менее не всем этапам и формам освободительной борьбы дан надлежащий анализ. Практически неразработанной остается такая проблема, как идеология народных масс Украины, общественно-экономические и политические взгляды крестьянства, мещанства и рядового казачества во время антифеодальных выступлений. Больше внимания необходимо уделить такому явлению, как просветительство на Украине в XVIII в., а также вопросам критики феодального строя в трудах Г. С. Сковороды, В. В. Канниста, Я. П. Козельского, В. В. Пассека, И. П. Котляревского, отстаивавших идею построения общества на началах справедливости.

5. КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИИ УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII—XVIII в.

Исторический процесс на территории Украинской ССР во второй половине XVII—XVIII в. в фальсификациях буржуазной историографии занимает особое место, и это понятно. Ведь период позднего феодализма на Украине чрезвычайно насыщен, прежде всего, такими событиями как освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоедине-

ние Украины с Россией, дальнейшее упрочение русско-украинских связей, охватившее все сферы жизни обоих народов, совместные классовые выступления крестьянско-казацких масс России и Украины против феодального угнетения и иноземных поработителей.

Основным объектом фальсификаций буржуазной историографии

являются освободительная война 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией — события эпохального значения, выведшие украинский народ на новые рубежи исторического развития. Гальванизировав псевдонаучные схемы В. Антоновича, М. Грушевского и других буржуазно-националистических авторов прошлого, современные фальсификаторы разглагольствуют об отсутствии общих корней происхождения русского, украинского и белорусского народов во времена Древнерусского государства и, естественно, связей в XIV — первой половине XVII в. Если же некоторыми исследователями и признается наличие контактов, то делается оговорка, что «общение между Московией и Украиной в XVII в. было общением двух народов, совершенно чуждых по языку и духу» (О. Прицак и Дж. Решетар)¹⁷². Выводы из этих ложных предпосылок вполне понятны: отрицание этнического родства трех восточнославянских народов. В этом контексте воссоединение изображается как «акт завоевания», «аннексии» Украины Россией.

Основной причиной, побудившей украинский народ выступить против колониальной политики шляхетской Польши, в толкованиях западных «украиноведов» являлась якобы защита православной веры, а главной целью борьбы — «возрождение украинского государства» (более того, «государства — наследника Древней Руси-Украины»). В качестве носителя идеи создания «украинского государства» на страницах писаний буржуазных авторов выступает, как правило, казачество в силу того, что оно, дескать, представляло «все классы народа и все части Украины»¹⁷³. Доводы в «пользу» этого тезиса тех или иных авторов (М. Флоринский, Х. Сетон-Уотсон, Г. Гуттенбах) самые разнообразные, но сущность их одна — игнорирование украинского народа как этнической общности и от-

рицание роли крестьянства — главной движущей силы освободительной войны¹⁷⁴.

Изображая возрождение государственности как определяющую цель освободительной войны, фальсификаторы пытаются тем самым подвести читателей к выводу, будто в Переяславе в 1654 г. встретились в лице своих представителей не два народа, а два государства. Зарубежные пасквиллянты, предавая анафеме основное содержание Переяславского акта, вместе с тем делают оговорку, что договор был проявлением суверенности молодого украинского государства. Смысл подобного тезиса очевиден: дескать, никакого воссоединения Украины с Россией не было, а два суверенных государства вошли в обычные по тем временам договорные отношения.

Современные зарубежные буржуазные историки в своих выводах не оригинальны. Еще представители дореволюционной буржуазной историографии сущность Переяславского акта 1654 г. определяли или как «реальный союз», возглавляемый общим монархом и едиными органами государственной власти, или «личный союз», то есть союз при общем монархе. М. Грушевский решил развести мосты шире, утверждая, будто Украина приняла «протекторат России как вассальное государство». В дальнейшем это толкование приобрело различные модификации. В настоящее время те из манипуляторов, кто еще поддерживает его, ведут уже речь о «союзе с элементами протектората». Большинство же переключилось на точку зрения, высказанную в свое время В. Липинским, будто отношения, в которые Украина вошла с Рос-

¹⁷² The development of the USSR: An exchange of views, p. 250.

¹⁷³ Ukraine, vol. 1, p. 629.

¹⁷⁴ Huttenbuh H. The Ukraine and Moskovite expansion. — In: Russian imperialism..., p. 172; Florinsky M. Russia, vol. 1, p. 255.

сней в 1654 г., были «прежде всего и главным образом военным союзом против Польши»¹⁷⁵. О. Прицак и Дж. Решетар, суммируя все упомянутые «концепции», заявляют: «...Резонно заключить, что по существу, с точки зрения Хмельницкого, это был военный союз... подобный другим, которые он заключал с османским султаном и королем Швеции. В формальном же понимании Переяславский договор имел элементы как личного союза, так и псевдопротектората»¹⁷⁶.

Одним из важных проявлений фальсификаций этой проблемы является попытка современных буржуазных историков извратить сущность взаимоотношений Б. Хмельницкого с Крымским ханством и Османской империей. Основываясь на документальном материале, введенном в научный оборот Н. Костомаровым¹⁷⁷ (на его сомнительный характер указывали еще дореволюционные исследователи¹⁷⁸), они тщетно пытаются изобразить крымского хана как союзника Б. Хмельницкого, без которого невозможно было ведение войны. Политических контактов гетмана с правителями Крымского ханства никто не отрицает. Однако он поддерживал с ним союзнические отношения не в связи с «дипломатической законностью» хана и не в расчете на силу его орды (хотя и это учитывалось), а с тем, чтобы предупредить набеги, систематически предпринимавшиеся крымскими феодалами на Украину в целях грабежа и угона людей в рабство. Практически «военное сотрудничество» с ханом выглядело так — крестьянско-казацкое войско одерживало победу, а орда следом подбирала трофеи. Тем не менее авторы буржуазных концепций утверждают, что, заключив союз, Б. Хмельницкий тем самым попал, дескать, в зависимость от Османской Порты. В изображении одних это была вассальная зависимость (например, об этом пишут турецкие историки И. Узунчаршили, А. Курат, Э. Карал, Й. Озтун), дру-

гие твердят о протекторате или псевдопротекторате. Но все они сходятся на фальшивой ноте, будто «эти отношения никогда не аннулировались ни одной из сторон», то есть Б. Хмельницкий являлся «данником» султанской Турции.

Немало сил тратит реакционная историография на попытки провести параллель между завоеванным западными державами других стран и народов и воссоединением. В изображении одних авторов, препарирующих исторический процесс в глобальных измерениях, Украина стала-де колонией России начиная уже с 1654 г. Другие, в том числе буржуазно-националистические, стремясь задержать внимание на «гетманско-казацкой державе», пишут, что по соглашениям 1654 г. Украина еще некоторое время пользовалась «полной военной, фискальной, экономической и дипломатической автономией, но на протяжении последнего столетнего периода Россия односторонне ликвидировала эту автономию»¹⁷⁹. Несмотря на некоторые оттенки между этими толкованиями, все они сводятся к тому, что воссоединение с Россией якобы означало для Украины «лишение свободы и прогресса». Вопреки историческим фактам, эти псевдоисследователи пытаются доказать, будто для Украины было предпочтительнее находиться под гнетом шляхетской Польши, чем в составе России.

Фальсификации последующего периода истории Украины подчинены тому, чтобы, говоря словами одного английского издания, доказать будто «завоевание Россией Украины надолго сузило границы Европы» и изо-

¹⁷⁵ Ukraine, vol. 1, p. 641.

¹⁷⁶ The development of the USSR, p. 252.

¹⁷⁷ Костомаров Н. Богдан Хмельницкий, данник Османской Порты. — Вестн. Европы, 1878, 6 дек.

¹⁷⁸ Карпов Г. Ф. В защиту Богдана Хмельницкого. — М., 1890.

¹⁷⁹ Chirovsky N. An Introduction to Russian History. — New York, 1967, p. 57.

бразить положение украинских земель в составе Русского государства как «типичных колоний». Этим в большинстве своем безапелляционным утверждениям посвящены десятки книг и статей. Как буржуазно-националистическая историография в прошлом, так и ее представители в настоящее время стремятся обелить предателей украинского народа, в частности И. Выговского, и противопоставить Переяславскому акту предательскую сделку, которую гетман-изменник заключил с шляхетской Польшей в Гадяче (1658). Открыто фальсифицируя фактическую сторону дела, буржуазно-националистические «украиноведы» пытаются представить И. Выговского как ближайшего соратника Б. Хмельницкого, а Гадячский договор — как продолжение «политической линии, которой придерживался Хмельницкий в последний период своего гетманства»¹⁸⁰. В подтверждение своего тезиса они ссылаются на тот факт, что гетман поддерживал династические отношения со шведским королем Карлом X Густавом, находившимся в состоянии войны с Россией. Однако широко известно, что украинско-шведские переговоры велись с ведома и согласия Русского государства, желавшего примирения со Швецией¹⁸¹.

Еще большую беспринципность и злонамеренность проявляют буржуазно-националистические фальсификаторы, когда речь идет о личности гетмана И. Мазепы, чье имя в украинском народе издавна является символом вероломства и измены. Выставляя его в качестве «государственного мужа», они сознательно игнорируют факты, в свете которых Мазепа предстает посредственной личностью, подержанной силой наемных полков. Политическая линия гетмана, направленная на отрыв Украины от России, современными западными историками либо искажается, либо замалчивается. Одни из них, воздвигая свои аморфные умозаключения, утвержда-

ют, что шведский король двинул свои войска на Украину вопреки воли и намерениям Мазепы, другие предательство гетмана квалифицируют как «антимосковские настроения среди масс». Научную беспомощность подобных «выводов» не может прикрыть даже оговорка о том, что «на сторону Мазепы перешли лишь зажиточные казаки»¹⁸².

Значительное место в западной историографии уделено проблеме экономического и политического статуса украинских земель в составе Русского государства. Это направление исторического процесса также подвергнуто всевозможным фальсификациям. На страницах многочисленных «трудов», изданных в последние десятилетия, их авторы тщетно пытаются доказать, будто Украина в составе России находилась на положении «типичной колонии». Обращает на себя внимание смена акцентов, обусловленная новыми веяниями в политической жизни западных стран. Так, один из авторов делает оговорку, что было бы, дескать, «грубой ошибкой» полагать, что цель политики царизма состояла «в полной унификации Украины с Россией», то есть трансформации Украины в равноправную русскую территорию. «Наоборот, — продолжает свою мысль тот же автор, — русская экономическая политика всегда преследовала цель обособления Украины от России и сохранения Украины в положении колонии»¹⁸³.

Таким образом буржуазные авторы пытаются показать, будто Русское государство во второй половине XVII—XVIII в. представляло собой

¹⁸⁰ Ukraine, vol. 1, p. 643.

¹⁸¹ Крип'якевич І. П. Богдан Хмельницький. — К., 1954, с. 524.

¹⁸² Путро А. И. Критика буржуазных и буржуазно-националистических интерпретаций вопросов истории Левобережной Украины XVIII ст. — В кн.: Правда истории против фальсификаторов. Киев, 1982.

¹⁸³ Kononenko K. Ukraine and Russia, p. 32.

конгломерат отдельных очень слабо экономически связанных между собой территорий и земель. Характерно, что в писаниях буржуазных авторов отсутствует даже упоминание о формировании единого рынка и вовлечении в его сферу всех украинских земель, о коренных изменениях, имевших место в торговле, об упрочении производственных контактов между обоими народами. Правда, под натиском неопровержимых фактов некоторые из западных авторов вынуждены признать существенный прогресс, наблюдавшийся в экономическом развитии Украины XVII в. Однако тут же утверждается о каком-то «отступлении от этого пути исторического развития», которое, дескать, «произошло под давлением чуждых сил, вследствие колониальной политики России на Украине»¹⁸⁴.

В сущности, аналогичную позицию в этом вопросе занимает другая группа буржуазных историков. Ее представители говорят о «левобережном украинском государстве XVII—XVIII вв.» как о «независимом экономическом образовании», связанном якобы торгово-экономическими узлами исключительно «с центрально- и западноевропейскими рынками, черноморскими и балканскими и отделенном от России до 1750-х годов тарифными барьерами»¹⁸⁵. Эти суждения, изобилующие внешним эффектом, как правило, не подтверждаются ни одним историческим фактом. Да они и отсутствуют. Ведь общеизвестно, что торговые отношения украинских земель со странами Западной Европы и Востока являлись лишь одним из каналов внешнеэкономических связей Русского государства в XVIII в. Характерно, что буржуазная историография умалчивает многочисленные факты торгово-экономической ориентации правобережных и западноукраинских земель, находившихся в составе иноземных государств, на рыночную систему России.

Для буржуазной историографии характерен, как правило, субъективистский подход к характеристикам исторического процесса второй половины XVII—XVIII в. Игнорируя элементарные требования, предъявляемые к исследованию, они загромождают страницы своих многочисленных «трудов» априорными суждениями, лишенными всякой реальной основы. Пример этого — трактовка западной историографией вопроса о социальных результатах освободительной войны. В понимании фальсификаторов, она выступает как «национально-социальная революция», победа которой принесла, дескать, не только национальное освобождение украинскому народу, но ликвидировала и феодально-крепостническую систему, основанную на угнетении украинских крестьян исключительно польскими феодалами. Отсюда делается вывод, будто в составе России «свобода, обретенная в тяжелой борьбе, была отброшена и крепостничество выброшено на крестьян, чья система землепользования была разрушена»¹⁸⁶. Абсурдность подобных утверждений очевидна. О какой победе социальной революции может идти речь, если феодальный способ производства на Украине занимал господствующее место и не исчерпал до конца своих внутренних возможностей. Поэтому вопрос, решаемый в ходе освободительной войны, состоял не в том, быть или не быть феодализму на Украине, а в том, как украинскому народу сохранить себя как этническую общность. Освобождение украинских земель от польского магнатско-шляхетского порабощения и воссоединение с Россией были единственно правильным решением как в середине XVII в., так и на отдаленную историческую перспективу.

¹⁸⁴ Ibid., p. 23.

¹⁸⁵ Ukraine, vol. 1, p. 659.

¹⁸⁶ Конопенко К. Ukraine and Russia, p. 12.

Уже в первые послевоенные десятилетия казачья старшина, возглавлявшая в 1648—1654 гг. борьбу украинского народа против польско- шляхетских армий, превратилась в крупнейших земельных собственников, владевших тысячами десятин земли и зависимых крестьян. Естественный процесс феодализации всех сфер жизни тогдашнего общества обусловил дальнейшее усиление социальной эксплуатации крестьянско- казачьих масс Украины и постепенную реставрацию крепостнических отношений. Старшинская верхушка настойчиво требовала от царского правительства предоставления всей полноты прав русского дворянства. Инстинкт классового самосохранения толкал господствующий класс Украины на дальнейшее упрочение его связей с царизмом и русскими помещиками. Перед лицом угрозы со стороны народных масс зажиточные верхи общества стремились к ужесточению существовавшего законодательства о переходах крестьян от одного владельца к другому, лишали непосредственных производителей материальных благ, элементарных гражданских прав. Такова правда истории. В свете этих и других фактов в лучшем случае нелепо выглядят утверждения фальсификаторов вроде того, что «возглавляемое избравшимся правителем-гетманом украинское казачье государство постепенно превращалось в государство европейского парламентского типа»¹⁸⁷.

Как известно, уже в годы освободительной войны власть на Украине практически находилась в руках Б. Хмельницкого и узкого круга казачьей старшины, самостоятельно решавших все вопросы жизни Войска Запорожского. В дальнейшем функции общевойсковой рады были существенно урезаны, а выборность старшины превратилась в чистую фикцию. Так в действительности выглядело прославляемое буржуазными авторами «гетманско-казачье госу-

дарство». Эти факты не могут игнорировать иные буржуазные авторы. Упоминаемый уже Г. Гуттенбах пишет, что «земледельцы-казаки в целом приветствовали московскую поддержку их статуса, поскольку гетманат показал себя слишком слабым, чтобы подавить крестьянскую оппозицию... что касается аристократии, то она горячо вошла в европеизированное общество Петербурга и редко проявляла какое-либо беспокойство о судьбе украинских масс»¹⁸⁸. В этих словах, какими бы мотивами ни руководствовался автор, содержится зерно той неопровержимой истины, что украинская феодальная государственность носила ярко выраженный классовый характер и ее деятельность была направлена прежде всего на подавление актов социального протеста народных масс.

В русле общей направленности буржуазной историографии освещаются вопросы внешней политики Русского государства второй половины XVII—XVIII в. Все внешнеполитические акции России, направленные на защиту жизненных интересов украинского народа, изображаются исключительно как «аннексионистские» и «завоевательные». В этом смысле характерны, в частности, толкования событий русско-польской войны второй половины XVII в. М. Флоринским и акта воссоединения Правобережной Украины с Россией в конце XVIII в. Х. Сетон-Уотсоном¹⁸⁹.

С целью разжигания национальной вражды современная буржуазная историография Украины всячески пытается «доказать» некие непреодолимые различия между народами, стремится фальсифицировать историю такой важнейшей сферы общественной жизни, как культура. В США и

¹⁸⁷ Ukraine, vol. 1, p. 658.

¹⁸⁸ Huttenbuh H. Op. cit., p. 172.

¹⁸⁹ Florinsky M. Op. cit., p. 255; Seton-Watson H. Op. cit., p. 14—16.

Канаде особенно интенсивно «изучается» развитие культурных процессов на украинских землях в хронологических рамках второй половины XVII—XVIII в. За последние двадцать лет там издан ряд публикаций, страницы которых полностью или частично посвящены проблемам истории развития культуры на Украине периода феодализма. Тем не менее, несмотря на появление этих «трудов», ни один из них не содержит оригинальных фактов или новых теоретических выводов. В унисон избитым стереотипным фразам дореволюционных буржуазно-националистических авторов повторяется насквозь фальшивый тезис о снижении уровня развития украинской культуры в XVIII в. и пр. Современные буржуазные историки культуры, по примеру прочих своих коллег, прибегают к распространенному в западной историографии приему замалчивания подлинных фактов. Они «забывают» даже упомянуть об открытии в XVIII в. Московского университета и Академии наук, их огромнейшего значения в деле развития науки, просвещения, культуры, в частности, на Украине. Вне пределов их классового видения находятся также многочисленные факты плодотворного сотрудничества обоих братских народов в сфере изобразительного искусства, архитектуры, музыки, литературного творчества и др.

Чрезмерно акцентируя внимание на политических и этнокультурных моментах истории Украины, современная буржуазная историография вместе с тем предпочитает почти не

писать о классовой борьбе и социальных противоречиях. В контексте давно развенчанной советской исторической наукой так называемой теории о бесклассовости украинского народа на страницах рассматриваемых изданий интерпретируется исторический процесс на Украине второй половины XVII—XVIII в. Если же в силу необходимости упоминаются факты народных движений, то это делается исключительно в русле изображения борьбы отдельных группировок казацкой старшины за власть (С. О'Брайен, Ц. Вчикфорд). Сами крестьянско-казацкие массы изображаются силой инертной и лишенной каких-либо творческих потенций.

В целом для современной буржуазной историографии, в особенности для ее националистического течения, в интерпретации явлений и событий рассматриваемого периода (вторая половина XVII—XVIII в.) истории Украины характерны крайний субъективизм и предубежденность в подходе к историческому процессу. Авторы «трудов», изданных в последние десятилетия в США, Англии, Канаде, ФРГ, искажают такие важнейшие события в исторических судьбах украинского народа, как освободительная война 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией, сущность русско-украинских взаимоотношений этого времени и др. Досужие вымыслы и злобные выпады, сопровождающиеся поучениями в адрес советских историков, показывают лишь общую методологическую несостоятельность и политическую реакционность буржуазной историографии.

**ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ УКРАИНЫ ПЕРИОДА РАЗЛОЖЕНИЯ
И КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ,
ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА И РАЗВИТИЯ
КАПИТАЛИЗМА (XIX в.)**

XIX в. на украинских землях, насильственно разделенных границами империй Габсбургов и Романовых, характеризовался интенсивным разложением и кризисом феодально-крепостнического строя в первой половине столетия, утверждением и развитием капитализма — во второй. Важнейшими переломными событиями для этих земель в тот период, определившими переход от одной социально-экономической формации к другой, были буржуазная революция 1848—1849 гг. в Австрийской империи и буржуазные реформы 60-х го-

дов в Российской империи. Общественно-политическая борьба, проходившая на Украине, была составной органической частью общероссийского освободительного движения на всех трех этапах, следовавших на протяжении XIX в. один за другим: дворянском, буржуазно-демократическом и пролетарском. Ускоренное развитие капитализма, экономическое, территориальное, языковое и культурное единение населения украинских земель обусловило завершение длительного процесса формирования украинской нации.

**1. ИСТОРИОГРАФИЯ РАЗЛОЖЕНИЯ И КРИЗИСА
ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Некоторые стороны экономических и социальных изменений в общественном развитии России, в том числе Украины, XIX в. пытались осветить представители буржуазной исторической науки. Однако как либерально-буржуазная (С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, И. Эверс, К. Д. Кавелин, М. Т. Каченовский, Н. И. Костомаров и др.), так и народническая (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, В. И. Семевский, П. С. Ефименко и др.) историография, основывавшаяся на идеалистической методологии, оказалась неспособной не только решить, но и правильно поставить проблемы этого развития. Ее представители, приводя отдельные факты, характеризующие упадок помещичьих хозяйств, тяжелое положение крестьян, их борьбу, причины этих явлений усматривали в злоупотреблении по-

мещиков своей властью, а не в общем процессе социально-экономического развития страны того периода.

В. И. Ленин в этой связи писал, что «домарксовская «социология» и историография...» во-первых, «...в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства», и, во-вторых, они «...не охватывали как раз действий масс населения...»¹

Подлинно научное освещение истории общества и производства дали

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57.

геннальные основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс. «Марксизм,— отмечал В. И. Ленин,— указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устрояя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил»².

Рассматривая поступательное развитие общества и производства как смену общественно-экономических формаций, К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли большое внимание исследованию, в частности, закономерностей возникновения и развития капиталистического способа производства. Глубоко и всесторонне изучив этот процесс в ряде стран Западной Европы, они пришли к выводу, что новая, капиталистическая формация зарождается и вызревает в недрах разлагающейся феодальной системы хозяйства.

Характеризуя процесс превращения феодального общества в капиталистическое, К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» писали: «На известной ступени развития... средств производства и обмена отношения, в которых происходили производство и обмен феодального общества, феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения собственности, уже перестали соответствовать развившимся производительным силам. Они тормозили производство, вместо того чтобы его развивать. Они превратились в его оковы. Их необходимо было разбить, и они были разбиты»³.

Развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса в новых исторических условиях, В. И. Ленин в произведениях «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Развитие капитализма в России», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе)», «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», «К характеристике экономического романтизма», «Аграрный вопрос и критика Маркса», «К деревенской бедноте» и других трудах, написанных на большом фактическом материале, всесторонне раскрыл сущность феодально-крепостнической системы хозяйства, ее основные черты, проследил процесс ее возникновения, развития, разложения и упадка. На основе глубокого исследования социально-экономической истории России В. И. Ленин убедительно показал, что зарождение и вызревание новых, капиталистических отношений происходили в недрах феодального способа производства, на основе его постепенного разложения. Он обосновал причины падения крепостного права в России, раскрыл сущность буржуазной реформы 1861 г., особенности развития капитализма в пореформенный период в условиях сохранения многочисленных пережитков крепостничества.

Основываясь на учении К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, советские историки осуществили значительную работу по изучению разложения и кризиса феодально-крепостнической системы в России, в том числе на Украине, в первой половине XIX в. Некоторые вопросы этой проблемы освещены в обобщающих трудах по истории СССР, изданных в первые десятилетия после победы Великого Октября, а также в рабо-

² Ленин В. И. Полное собрание соч., т. 26, с. 57—58.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 429.

тах П. И. Лященко, С. Г. Струмилина, П. А. Хромова и других авторов. Оценивая значение их исследований, Н. М. Дружинин во введении к двухтомной монографии «Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева» писал, что советские историки шире и глубже, чем буржуазные, «начали всматриваться в социально-экономические процессы... выяснять степень и влияние капиталистических отношений, устанавливать связь между происходившими хозяйственными изменениями и классовой борьбой крестьянства. Изучение вопроса опиралось на использование нового неопубликованного материала и на применение марксистско-ленинского исторического метода»⁴.

В 20—30-е годы в республике изданы работы, посвященные социально-экономической истории Украины конца XVIII — первой половины XIX в.⁵ Среди них выделяется насыщенностью фактическим материалом и постановкой проблемы обобщающее исследование Ф. Я. Ястребова в серии очерков по истории Украины. В нем раскрывается разложение феодально-крепостнической системы хозяйства и развитие в ее недрах капиталистических отношений. Значительное внимание уделяется освещению изменений в социальной структуре общества, роста классовой борьбы и ее роли в расшатывании господствовавшего феодального строя и других вопросов.

Разработка проблемы разложения и кризиса феодально-крепостнической системы на Украине заметно усилилась в послевоенные годы. Интерес в этом плане представляет докторская диссертация И. И. Кравченко, посвященная социально-экономическому развитию Правобережной Украины в первой половине XIX в. В ней на основе широкого круга источников показано дальнейшее углубление разложения феодально-крепостнической системы, начавшегося в крае в предыдущий период. Удачным дополне-

нием к исследованию И. И. Кравченко являются статьи В. П. Теплицкого и других авторов⁶, опубликованные в 40—50-х годах в различных изданиях.

Наряду с обобщающими трудами, освещающими проблему разложения феодально-крепостнической системы в целом, советские историки издали серию монографий, очерков, брошюр и статей, посвященных исследованию отдельных вопросов этого сложного процесса в сельском хозяйстве, промышленности, внешней и внутренней торговле, в положении и взаимоотношениях различных классов, сословий и групп феодального общества.

Существенный вклад в научную разработку темы разложения и кризиса феодально-крепостнической системы в сельском хозяйстве Украины первой половины XIX в. внес И. А. Гуржий⁷. В его монографии на фактическом материале периодической печати того периода и архивных источников дается общая характеристика разложения феодально-крепостнической системы на Украине в первой половине XIX в., рассматриваются изменения, происходившие под воз-

⁴ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.: Л., 1946, т. 1, с. 16—17.

⁵ Сташевский В. Д. Сільськогосподарський ринок Правобережної України передреформенної доби.— Праці Комісії для вивчення нар. госп-ва України, 1929, вип. 2; Ястребов Ф. О. Нариси з історії України.— К., 1939, вип. 8; Козаченко А. І. Залежність селян великого панщинного маєтку на Полтавщині в другій чверті XIX ст.— Прапор марксизму, 1930, № 2; и др.

⁶ Теплицкий В. П. Розклад і криза кріпосного господарства на Україні.— Наук. зап. ін-ту економіки АН УРСР, 1954, № 2; Барабой А. З. Обезземелення поміщиками кріпосних селян Подільської губернії і посилення експлуатації їх в період між «інвентарною» і «селянською» реформами.— Наук. зап. Ін-ту історії АН УРСР, 1958, № 12.

⁷ Гуржий І. О. Розклад феодально-кріпосницької системи в сільському господарстві України першої половини XIX ст.— К., 1954.

действием этого процесса во владении помещиков земель и крепостными крестьянами, в уровне эксплуатации крепостных и государственных крестьян.

Значительное внимание в монографии И. А. Гуржия уделено анализу проникновения капиталистических отношений в крестьянские хозяйства, их влияния на имущественное и социальное расслоение крестьянства, роль в этом процессе различных видов крестьянских промыслов. В книге освещается назревание кризиса феодально-крепостнической системы, характеризовавшегося, с одной стороны, упадком помещичьих имений и, с другой — ростом капиталистических отношений во всех сферах общественного производства. Здесь же раскрываются попытки царского правительства частными реформами смягчить остроту крестьянского вопроса, борьба вокруг него различных социальных сил, усиление крестьянского движения как проявление глубоких социальных противоречий.

Дальнейшее развитие исследования И. А. Гуржия получили в его работах о зарождении рабочего класса на Украине, развитии торговли и борьбе рабочих и крестьян Украины против феодального гнета⁸. В первой из этих работ прослеживается развитие промышленности на Украине в первой половине XIX в., рассматриваются источники формирования промышленных рабочих, их численность, распределение по основным отдельным отраслям промышленного производства, концентрация рабочих, применение женского и детского труда и др. В книге раскрываются жестокая эксплуатация рабочих, низкий уровень заработной платы, тяжелые условия жизни. Освещаются отдельные рабочие выступления, объективно направленные против господствовавшей феодально-крепостнической системы, произвола администрации.

В монографии И. А. Гуржия, посвященной развитию товарного произ-

водства и торговли на Украине в конце XVIII — первой половине XIX в., наряду с анализом изменений, происходивших в промышленности и сельском хозяйстве, рассматриваются рост ярмарочной торговли, сельских и городских базаров, социально-экономическое развитие городов и рост в них постоянной торговли, а также место Украины во внешней торговле России. В книге приводится ряд таблиц, часть которых составлена автором на основе обобщения изученного фактического материала.

Научный интерес представляет также учебное пособие И. А. Гуржия для учителей средних школ, посвященное борьбе крестьян и рабочих Украины против феодально-крепостнического гнета. В этом издании раскрываются ухудшение положения народных масс в условиях разложения и кризиса феодально-крепостнической системы, наиболее значительные выступления трудящихся против помещиков, заводской администрации, произвола и насилия царских чиновников и местных органов власти.

Многим аспектам разложения и кризиса феодально-крепостнической системы на Украине посвящены вступительные главы исследований П. А. Зайончковского, Н. Н. Лещенко и В. П. Теплицкого, а также монография И. Д. Ковальченко и др.⁹ Эти авторы не только дополняют уже

⁸ *Гуржий И. О.* Зародження робітничого класу України (кінець XVIII — перша половина XIX ст.).— К., 1958; *Його ж.* Розвиток товарного виробництва і торгівлі на Україні (з кінця XVIII ст. до 1861 р.).— К., 1962; *Його ж.* Боротьба селян і робітників України проти феодально-кріпосницького гніту (з 80-х років XVIII ст. до 1861 р.).— К., 1958.

⁹ *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России.— М., 1960; *Лещенко Н. Н.* Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года (60-е годы XIX ст.).— Киев, 1959; *Теплицкий В. П.* Реформа 1861 р. і аграрні відносини на Україні (60—90-ті роки XIX ст.).— К., 1959; *Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века.— М., 1967;

вышедшие работы, но и ставят по-новому отдельные вопросы. Особенно выделяется в этом плане двухтомный труд А. А. Нестеренко, в первом томе которого анализируются развитие промышленности и формирование рабочего класса на Украине до 1861 г.¹⁰ Наибольшим достижением исследователя является использование широкой источниковой базы. Автор изучил отчеты губернаторов и приложения к ним по всем девяти губерниям и таким образом нарисовал цельную картину промышленного развития Украины в дореформенные десятилетия. В книге уделено значительное внимание, в частности, показу особенностей развития ремесла и первичного накопления капитала, мануфактурного и фабрично-заводского производства. Научную ценность представляют авторские приложения к книге. Составленные на основе обобщения архивных материалов, они дают возможность исследователям более точно определить количество промышленных предприятий на Украине в тот или иной период, их структуру и географическое размещение, численность рабочих, их распределение по группам и отраслям производства, номенклатуру и объем вырабатываемой продукции, рынки сбыта и другие вопросы экономического развития Украины первой половины XIX в.

Развитию чумацкого промысла, торговли и первичному накоплению капитала посвящена работа И. С. Слабеева¹¹, в которой приводятся интересные факты, извлеченные из печатных и архивных источников, делаются ценные обобщения и выводы. Рост украинских городов, развитие мануфактурной промышленности в них, начало промышленного переворота и его роль в социально-экономическом развитии Украины первой половины XIX в. освещаются в исследованиях Л. Г. Мельника, Т. И. Деревянкина¹² и других авторов.

Обобщающая характеристика разложения феодально-крепостнической

системы и развития в ее недрах капиталистических отношений представлена в синтетических работах по истории СССР и Украинской ССР, истории рабочего класса и крестьянства республики¹³, а также в популярных очерках истории Украины.

Весьма важным аспектом проблемы разложения и кризиса феодализма является классовая борьба угнетенного крестьянства против крепостничества. Она расшатывала феодальный строй и расчищала путь развитию новых капиталистических отношений во всех сферах общественного производства, способствовала становлению и развитию капиталистического уклада, была одной из главнейших причин падения крепостного права. Значительный вклад в изучение истории крестьянского движения в России, в том числе и на Украине, в первой половине XIX в. внесли Е. А. Морозовец, П. И. Лященко, Н. М. Дружинин, П. А. Зайончковский, А. С. Нифонтов, Я. И. Линков, Е. И. Дружинина и другие советские историки¹⁴.

Развитию классовой борьбы на Украине в рассматриваемый период по-

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. — М.; Л., 1946, т. 1; Отмена крепостного права на Украине: Сб. док. и материалов. — К., 1961; и др.

¹⁰ *Нестеренко О. О.* Развитие промышленности на Украине. — К., 1959, ч. 1.

¹¹ *Слабеев И. С.* З истории первісного нагромадження капіталу на Україні (чумацький промисел і його роль у соціально-економічному розвитку України XVIII — першої половини XIX ст.). — К., 1964.

¹² *Мельник Л. Г.* Технічний переворот на Україні у XIX ст. — К., 1972; *Дерев'янкин Т. І.* Промисловий переворот на Україні. — К., 1975.

¹³ *История Украинской РСР*: В 2-х т., т. 1; *История рабочего класса Украинской РСР*: У 2-х т., т. 1; *История крестьянства Украинской РСР*: У 2-х т. Т. 1. Від найдавніших часів до Великої Жовтневої Соціалістичної революції. — К., 1967.

¹⁴ *Морозовец Е. А.* Крестьянская реформа 1861 года. — М., 1937; *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР. — М., 1952, т. 1; *Дружинин Н. М.*

священы исследования советских историков П. А. Лаврова, А. К. Кошика, В. И. Довженка, Ф. А. Ястребова, И. А. Гуржия, Н. Н. Лещенко, В. П. Теплицкого¹⁵, а также ряд археографических изданий¹⁶. Ценные факты и обобщающие данные о развитии промышленности, сельского хозяйства и торговли в отдельных городах и селах Украины, изменениях под влиянием этих факторов в сословно-классовой структуре общества, положении трудящихся масс, нарастании классовой борьбы и ее роли в расшатывании и упадке феодального строя приводятся в 26-томной «Истории городов и сел Украинской ССР», коллективных трудах об исторических связях и сотрудничестве украинского народа с русским, белорусским и молдавским народами¹⁷.

Анализ литературы свидетельствует о том, что советские историки внесли определенный вклад в научную разработку и освещение проблемы разложения и кризиса феодально-крепостнической системы, развития в ее недрах нового капиталистического уклада. В настоящее время советская историография располагает многими капитальными исследованиями, всесторонне раскрывающими этот процесс как по стране в целом, так и по отдельным ее регионам, в том числе по Украине.

Однако далеко не все вопросы получили надлежащее освещение. Недостаточно изучены процессы, сопровождавшие становление украинской буржуазной нации, начавшееся в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы, развития элементов капиталистического способа производства. Слабо освещено национально-освободительное движение на Украине в первой половине XIX в., влияние промышленного переворота, начавшегося в конце 30—начале 40-х годов XIX в., на экономическое развитие Украины и другие стороны общественной жизни. Отсутствуют труды, освещающие формиро-

вание класса буржуазии, мало изучены зарождение и развитие предпролетариата на Украине, его роль в расшатывании и упадке феодального строя.

Нуждаются в дальнейшей разработке с привлечением архивных источников рост товарного производства и

Государственные крестьяне и реформа П. П. Киселева, т. 1—2; *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России; *Нифонтов А. С.* 1848 год в России.— М., 1949; *Линков Я. И.* Очерки истории крестьянского движения в России в 1825—1861 гг.— М., 1952; *Дружинина Е. И.* Южная Украина, 1800—1825 гг.— М., 1970; *Ее же.* Южная Украина в период кризиса феодализма, 1825—1860.— М., 1981; *Игнатович И. И.* Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века.— М., 1963.

¹⁵ *Лавров П. А.* Селянський рух у Подільській губернії в першій третині XIX ст.— Наук. зап. Київ. ун-ту, 1946, т. 5; *Кошик А. К.* Инвентарная реформа 1847—1848 гг. и крестьянское движение на Правобережной Украине.— Ист. сб., 1949, вып. 1; *Довженко В. И.* Крестьянское движение на Правобережной Украине в 40-х гг. XIX века.— Ист. зап., 1941, № 12; *Ястребов Ф. А.* Україна в першій половині XIX ст.— Нариси з історії України, 1939, вип. 8; *Гуржій І. О.* Борьба селян і робітників України проти феодально-кріпосницького гніту; *Лещенко Н. Н.* Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года. *Теплицкий В. П.* Реформа 1861 року і аграрні відносини на Україні; и др.

¹⁶ Крестьянское движение в России в 1796—1825 гг.: Сб. документов.— М., 1961; Крестьянское движение в России в 1826—1849 гг.: Сб. документов.— М., 1961; Крестьянское движение в России в 1850—1856 гг.: Сб. документов.— М., 1962; Отмена крепостного права на Украине: Сб. док. и материалов.— Киев, 1961; Селянський рух на Україні. Середина XVIII—перша чверть XIX ст.: Сб. документів і матеріалів.— К., 1978; Селянський рух на Україні 1826—1849 рр. Сб. документів і матеріалів.— К., 1985.

¹⁷ Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов.— Киев, 1978; Исторические корни связей и дружбы украинского и молдавского народов.— Киев, 1980; Дружба и братство русского и украинского народов: В 2-х т. Т. 1. Киев, 1982.

торговли на Украине, их роль в разложении и упадке феодально-крепостнической системы, а также развитие классовой борьбы на Украине в первой половине XIX в. В изданных работах преимущественно освещается борьба крестьянских масс против феодального гнета в отдельных районах Украины в тот или иной период, но не воссоздана еще цельная картина за все предреформенное шестидеся-

тилетие. Задача состоит в том, чтобы на основе максимального изучения сохранившихся печатных и архивных источников с применением единой методики дать количественную и качественную характеристику развития крестьянского движения на Украине в 1800—1860 гг. и таким образом всесторонне осветить одну из важнейших причин падения крепостного права в нашей стране.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ НА УКРАИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Среди современников событий первой половины XIX в. выразители дворянско-революционной, а затем разночинско-революционной исторической мысли были самыми острыми критиками самодержавно-крепостнического строя¹⁸. Многие участники первых общероссийских революционных организаций — тайных обществ декабристов, кружков петрашевцев — стали и их историками. В их историко-публицистических работах, мемуарах, эпистолярном наследии отражены и события всероссийского освободительного движения на Украине (деятельность Южного общества декабристов и «Общества соединенных славян», восстание Черниговского полка, первые сведения о Кирилло-Мефодиевском обществе и участии в нем Т. Г. Шевченко и др.).

С 40-х годов XIX в. много внимания текущим событиям на Украине и предшествующей ее истории уделяли в своем творчестве великие русские революционные демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев. Зачинатели специального изучения истории всероссийского освободительного движения, они, как и некоторые декабристы (Н. И. Муравьев-Апостол и др.), разоблачали попытки реакционной монархически-дворянской историографии (книги барона М. А. Корфа и т. п.) фальсифицировать это движение.

Почти в каждом номере знаменитого герценовского «Колокола» публиковались материалы о текущей социально-экономической и политической истории Украины. Самое широкое отражение с революционно-демократических позиций она получила в творчестве Т. Г. Шевченко¹⁹. В его произведениях освещены различные фор-

¹⁸ Иллерицкий В. Е. Первый этап освободительного движения в России в освещении советских историков. — В кн.: Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: История СССР. Сб. ст. М., 1962; Вандаковская М. Г., Итенберг Б. С., Орлик О. В., Рудницкая Е. Л. Историография русского революционного движения XIX в. — В кн.: Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС, 1978, вып. 2; Сарбей В. Г. Історія України періоду розкладу і кризи феодально-кріпосницького ладу (до 1861 р.) у вітчизняній дожовтневій і радянській історіографії. — Іст. дослідження. Вітчизняна історія, 1979, вып. 5.

¹⁹ Марченко М. І. Історичне минуле українського народу в творчості Т. Г. Шевченка. — К., 1957; Історичні погляди Т. Г. Шевченка. — К., 1964; Марголис Ю. Д. Історичні погляди Т. Г. Шевченка. — Л., 1964; Марченко М. І. Історичні погляди Т. Г. Шевченка. — В кн.: Шевченківський словник: В 2-х т. К., 1976, т. 1, с. 262—263; Сарбей В. Г. Революційно-визвольний рух і Т. Г. Шевченко. — В кн.: Шевченківський словник: В 2-х т. К., 1977, т. 2, с. 159—160.

мы, сильные и слабые стороны борьбы крестьянских масс того периода. На Украине Т. Г. Шевченко стал основоположником революционно-демократического направления в исторической мысли, а во всероссийском масштабе его творчество сыграло роль связующего звена между поколением революционеров-демократов 40-х годов и великими корифеями революционно-демократической мысли 50—60-х годов XIX в., пламенными пропагандистами братского единения и неразрывного единства трудящихся России и Украины в борьбе против эксплуататоров и монархического строя — Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым²⁰.

«Крестьянский вопрос», который в дореформенные десятилетия XIX в. был центральным в социально-экономической и политической жизни страны, полностью обойти не могла и буржуазная историография. Определенное отображение он нашел в обобщающих трудах, а также в отдельных исследованиях проблемы на материалах украинских губерний²¹. Однако большинство либерально-буржуазных и либерально-народнических авторов идеализировало царское самодержавие, представляя его надклассовой силой, благодетелем и сторонником освобождения крестьян от крепостной зависимости. Классовая борьба крестьянства в их работах рассматривалась не как органическое явление феодального общества, а лишь как эпизодические выступления, вызванные злоупотреблениями и насилиями помещиков.

Подъем всероссийского освободительного движения в пореформенные десятилетия вообще и ликвидация под влиянием первой российской революции 1905—1907 гг. некоторых цензурных ограничений, в частности, способствовали развитию исследовательской работы в области истории общественно-политического движения и общественно-политической мысли.

Появились труды о декабристах, кирилло-мефодиевцах и др. Однако их разработка велась с позиций буржуазной методологии, основывалась на либеральных теориях о будто бы внеклассовости интеллигенции как главной движущей силы общественно-политического движения²².

Подлинно научную разработку отечественный исторический процесс, в том числе проблемы классовой борьбы и общественно-политического движения на Украине дореформенного периода XIX в., впервые получили в произведениях основоположников

²⁰ Покровский С. А. Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова. — М., 1952; Зевин В. Е. Политические взгляды и политическая программа Н. Г. Чернышевского. — М., 1953; Барсуки И. Я. Н. Г. Чернышевский — вдохновитель передовых деятелей Украины в их борьбе против национализма. — *Вопр. философии*, 1953, № 6; Иллерицкий В. Е. Революционная историческая мысль России (Домарксистский период). — М., 1974; Москвич Л. Г., Сарбей В. Г. Проблемы истории Украины в працах М. Г. Чернышевського на сторінках «Современника». — *Укр. іст. журн.*, 1978, № 11; Шаблювский Е. С. Чернышевский и Украина. — Киев, 1978.

²¹ Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII — первой половине XIX ст. — Спб., 1888; Иконников В. С. Крестьянское движение в Киевской губернии в 1826—1827 гг., в связи с событиями того времени. — Киев, 1905; Лещицкий О. И. О положении крестьян Юго-Западного края во второй четверти XIX века. — Киев, 1905; Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. — 2-е изд., доп. — М., 1940.

²² Довнар-Запольский М. В. Мемуары декабристов. — Киев, 1906, вып. 1; *Его же*. Тайное общество декабристов. — М., 1906; *Его же*. Идеалы декабристов. — М., 1907; Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. — Спб., 1909; *Его же*. М. В. Буташевич-Петрашевский и петрашевцы. — М., 1922; *Его же*. Кирилло-Мефодиевское общество 1846—1847 гг. — М., 1919; *Стороженко А. В.* Происхождение и сущность украинфильства. — Киев, 1911; *Щоголев С. Н.* Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. — М., 1913.

марксизма²³. Предреформенные десятилетия в России XIX в. в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса предстают, главным образом, в аспекте кризиса феодально-крепостнической системы и подъема крестьянского движения, в том числе на Украине.

Глубоко научно освещены проблемы отечественной истории от древнейших времен до первых десятилетий XX в. в ленинских трудах²⁴. Исходя из марксистского положения о классово-борьбе как движущей силе истории классово-антагонистического общества, В. И. Ленин дал развернутую характеристику социального движения крестьянства России феодально-крепостнической эпохи: «Когда было крепостное право, — вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись как умели и как могли»²⁵. В разрозненных «бунтах» рабочих на промышленных предприятиях крепостной России первой половины XIX в. В. И. Ленин первым увидел зародышевые формы рабочего движения²⁶.

Вождь пролетариата выделил три этапа в истории всероссийского освободительного движения XIX в.: дворянский, революционно-демократический и пролетарский; дал конкретно-историческую характеристику каждого из них. В. И. Ленин определил историческую роль революционных демократов как предшественников российской социал-демократии, отметил, что их деятельность была в центре революционно-освободительного движения 40—60-х годов XIX в.

Учение В. И. Ленина о революционной ситуации и конкретно-историческая характеристика такой ситуации конца 50 — начала 60-х годов XIX в. составили основу научного раскрытия

всего хода социально-экономического и политического развития страны в предреформенные десятилетия.

В дооктябрьское время подъем общественно-политического движения, деятельность декабристских обществ, а затем революционеров-демократов в России и на Украине активно исследовали первые историки-марксисты. Эти проблемы освещены в работах К. Н. Левина «Политические и социальные взгляды декабристов», В. В. Воровского «Возникновение рабочего класса», А. В. Луначарского «Великий народный поэт (Тарас Шевченко)» и др.²⁷ В обстоятельном сборнике материалов по истории революционного движения в России первой половины XIX в., подготовленном Г. А. Куклиным, специальный раздел отведен Кирилло-Мефодиевскому об-

²³ *Парадизов П.* Маркс и Энгельс о России XIX столетия. — Историк-марксист, 1933, № 2; *Ярославский Е.* Маркс и Энгельс о России. — Сов. наука, 1940, № 7; *Котов В. Н., Козинец В. К.* К. Маркс, Ф. Энгельс про Росію та їх зв'язки з російськими революціонерами. — К., 1962; *Маркс — историк.* — М., 1968; *Шморгул П. М.* Карл Маркс і Україна. — К., 1968; *Энгельс и проблемы истории*: Сб. ст. — М., 1970; *Гуржий И.* Фрідріх Енгельс про Україну. — К., 1970; *Котов В. К.* Маркс, Ф. Енгельс і Росія. — К., 1971; *Сарбей В. Г.* Шевченківська проблематика у виданнях, які читали К. Маркс і Ф. Енгельс. — Зб. праць XX наук. шевченк. конф. К., 1973; и др.

²⁴ *Гуржий И., Сарбей В. В.* И. Ленин про найважливіші питання історії України. — К., 1960; *В. И. Ленин и историческая наука.* — М., 1968; *Котов В. Н.* В. И. Ленин — основоположник радянської історичної науки. — К., 1969; *Ленінська теоретична спадщина в українській радянській історіографії.* — К., 1969. *В. И. Ленин и историческая наука.* — Л., 1970; *В. И. Ленин и проблемы истории.* — Л., 1970; *Сарбей В. Г.* В. И. Ленин і доживлена спадщина історіографії України. — К., 1972.

²⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 194.

²⁶ Там же, т. 6, с. 29.

²⁷ Текущий момент: Сб. ст. — М., 1906; *Воровский В. В.* Собрание сочинений. — М., 1933, т. 1; *Луначарский А. В.* Про літературу: Зб. ст. — К., 1960.

ществу²⁸. Значительное место в дооктябрьской марксистской отечественной историографии занимают работы Г. В. Плеханова, написанные в первый период его творческой деятельности (до перехода на меньшевистские позиции в 1903 г.). В них с позиций марксистской методологии освещены революционная деятельность декабристов, революционеров-демократов В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Т. Г. Шевченко²⁹.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда был открыт доступ к ранее закрытым архивным фондам, отечественное революционное движение привлекло внимание многих советских историков. Большевики-историки М. С. Ольминский и М. Н. Покровский сделали первые попытки обобщить соответствующий фактический материал³⁰. Весьма оживилась разработка истории декабристского движения в связи со 100-летием восстания 1825 г., которое широко отмечалось в стране.

Советские историки подготовили монографические исследования, освещающие неизученные проблемы декабристского движения. В частности, в труде М. В. Нечкиной всесторонне раскрывается история «Общества соединенных славян», которое вело революционную деятельность на Украине³¹. Научная ценность работ о декабристах, написанных М. Н. Покровским и его последователями, снижалась ввиду их ошибочной концепции противопоставления Северного и Южного декабристских обществ, представляемых как всецело различных по своему классовому составу, социальной программе и военной тактике. На некоторые работы, изданные на Украине³², отрицательное воздействие оказали буржуазно-националистические трактовки декабристского движения М. Грушевского и С. Ефремова.

Связанные с Украиной страницы истории всероссийского освободительного движения рассматриваемого периода отражены в литературе о

Т. Г. Шевченко, изданной в 20 — первой половине 30-х годов. Определенным вкладом в развитие советского шевченковедения являются статьи видных деятелей Компартии Украины Г. И. Петровского, Н. А. Скрыпника, В. П. Затонского, Д. З. Мануильского и др. Однако в тот начальный период освоения ленинской концепции истории всероссийского освободительного движения допускались и недостаточно четкие социальные определения мировоззрения Т. Г. Шевченко, который провозглашался идеологом то пролетариата, то невозможного крестьянства³³.

Одним из достижений советского шевченковедения периода его становления были исследования, освещавшие идейную связь деятельности и творчества великого украинского революционера-демократа с программными требованиями Кирилло-Мефодиевского общества, с произведениями и документами, вышедшими из

²⁸ Куклин Г. А. Материалы к изучению истории революционного движения в России (1800—1854).— Женева, 1905, т. 1.

²⁹ Плеханов Г. В. Письмо к П. Я. Лаврову.— Соч. М., 1923, т. 2, с. 108—153; *Его же.* Библиографические заметки.— Там же. М., [б.г.], т. 4, с. 313. *Его же.* П. Г. Чернышевский и его время.— Там же. М., 1924, т. 5, с. 1—122; *Его же.* Судьбы русской критики.— Там же. М., 1924, т. 10, с. 201—372.

³⁰ Ольминский М. С. Из прошлого.— 2-е изд.— М., 1922; Покровский М. Очерки русского революционного движения XIX—XX вв.— М., 1924.

³¹ Нечкина М. Общество соединенных славян.— М.; Л., 1927.

³² Декабристи на Україні.— Х., 1926; Рух декабристів на Україні.— Х., 1926; Багалій Д. Декабристи на Україні.— Х., 1926; Базилюк В. Декабристи на Клівщині, 1825—1925.— К., 1926; Добровольський А. Повстання Чернігівського полку.— Х., 1926.

³³ Вінок Шевченкові.— Одеса, 1919; Тарас Шевченко: Збірник.— К., 1921; Шевченко та його доба.— К., 1925—1926.— Зб. 1—2; Коряк В. Борьба за Шевченка.— Х., 1925; Річицький А. Тарас Шевченко в світлі епохи (публіцистична розвідка).— К., 1925; Шевченко.— Х., 1928—1930.— Річники 1—2.

кругов декабристів³⁴. В ряду работ 20 — начала 30-х годов рассмотрение экономики объединялось с освещением классовой борьбы трудящихся масс, главным образом крестьян и рабочих³⁵. Этой же борьбе на Украине посвящались отдельные исследования. Однако они еще были единичными и писались авторами, которые не стояли на последовательно марксистских позициях³⁶.

Плодотворность укрепления связей и дружбы украинского народа с русским в ходе классовой борьбы периода разложения феодально-крепостнической системы убедительно раскрывает богатый фактический материал новейших обобщающих работ по истории крестьянства и рабочего класса Украины за весь дооктябрьский период³⁷, труд о классовой борьбе трудящихся края с конца XVIII в. до крестьянской реформы³⁸, первый и второй тома издаваемого многотомного сборника документов и материалов, посвященного крестьянскому движению на Украине³⁹.

Исходя из марксистско-ленинского определения роли личности в истории, советские исследователи создали ряд историко-биографических работ о воспитанном в народе герое антифеодального крестьянского движения Устиме Кармалюке⁴⁰. Историко-биографический жанр вошел в творчество советских исследователей также при разработке проблем общественно-политического движения дореформенного периода XIX в. Например, биографические очерки о выдающихся декабристах, действовавших на Украине⁴¹, труды о Т. Г. Шевченко, в которых его жизнь и деятельность освещаются на широком фоне социально-экономической и политической истории страны, особенно истории всероссийского освободительного движения⁴².

Первый этап этого движения (дворянский), в том числе страсти его истории, связанные с Украиной, глубоко и всесторонне отображены в трудах М. В. Нечкиной⁴³ и научно-иссле-

довательских сборниках: «Декабристы и их время. Материалы и сообщ.» (М.; Л., 1951), «Очерки по истории движения декабристов. Сб. ст.» (М., 1954). Продолжается специальная разработка истории декабристского движения на Украине⁴⁴, но в отличие от аналогичных по тематике работ,

³⁴ Багалій Д. Т. Г. Шевченко і кирпильо-мефодіївці.— Х., 1925; Филипович П. Шевченко і декабристи.— Х., 1926.

³⁵ Балабанов М. Очерки по истории рабочего класса в России.— М., 1923, ч. 1; Игнатович И. И. Борьба крестьян за освобождение.— М.; Л., 1924; Вознесенский С. В. Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России в 1800—1860 гг.: Очерки. М., 1932; и др.

³⁶ Нажитнов К. А. Очерки по истории рабочего класса на Украине.— Х., 1925; Шамрай С. К. Київська козащина 1855 року.— К., 1928.

³⁷ Історія селянства Української РСР. К., 1967, т. 1. Історія робітничого класу Української РСР. К., 1967, т. 1.

³⁸ Гуржій І. О. Боротьба селян і робітників України проти феодально-кріпосницького гніту (з 80-х років XVIII ст. до 1861 р.).— К., 1958.

³⁹ Селянський рух на Україні. Середина XVIII — перша чверть XIX ст.: 36 документів і матеріалів.— К., 1978; Селянський рух на Україні (1826—1849 рр.).— К., 1985.

⁴⁰ Гуржій І. О. Устим Кармалюк.— К., 1953; Канівець В. Кармалюк.— М., 1965.

⁴¹ Карташев Б. И., Муравьев В. Б. Пестель.— М., 1958; Медведська Л. О. Сергій Іванович Муравйов-Апостол.— К., 1961; Йі ж. Павло Іванович Пестель.— К., 1964; Лебедев Н. М. Пестель — идеолог и руководитель декабристов.— М., 1972; Эйдельман Н. Я. Апостол Сергей.— М., 1975.

⁴² Кирилюк Є. Т. Г. Шевченко: Життя і творчість.— 2-ге вид., доп. і перероб.— К., 1959; Ткаченко М. М. Літопис життя і творчості Т. Г. Шевченка.— К., 1961; Кирилюк Є. П., Шаблювський Є. С., Шубравський В. Є. Т. Г. Шевченко: Біографія.— К., 1964; Хинкулов Л. Шевченко.— М., 1966.

⁴³ Нечкина М. В. Грибоедов и декабристы.— М., 1949; Ее же. Движение декабристов.— М., 1955.— Т. 1—2; Ее же. Декабристы.— М., 1975 (доп. изд.— М., 1982); Ее же. День 14 декабря 1825 года.— 2-е изд. перераб. и доп.— М., 1975.

⁴⁴ Лисенко М. М. Повстання декабристів на Україні.— К., 1952; Його ж. Декабристський рух на Україні.— К., 1954; Його ж. Повстання Чернігівського пол-

созданных в 20-е годы, теперь ведущей, основополагающей концепцией является общность генезиса революционной тактики, программных требований тайных организаций декабристов независимо от географического их расположения и деятельности. Формированию такой научной концепции весьма содействовала публикация документального корпуса следственных дел декабристов (начатая в 1925 г. эта 15-томная серия «Восстание декабристов» завершена в 1982 г.).

Значительны успехи советских историков, исследовавших развитие общественно-политического движения в стране последекабристской эпохи. Кроме работ, освещающих этот период в общероссийском масштабе⁴⁵, появились обобщающие труды по истории общественно-политической борьбы на Украине⁴⁶, в которых широко показаны развернувшаяся революционная пропаганда освободительных идей декабристов, революционизирующее влияние на передовую общественность совершившихся в 1848—1849 гг. буржуазных революций в зарубежных странах Европы и др.

Не обойдена вниманием как в этих обобщающих трудах, так и в работе, посвященной анализу мировоззрения Т. Г. Шевченко⁴⁷, традиционная в изучении общественно-политического движения на Украине 40-х годов XIX в. тема истории Кирилло-Мефодиевского общества. Изданы также работы, где деятельность общества рассматривается под углом зрения непрекращавшейся идейной борьбы среди кирилло-мефодиевцев, представлявших в основном два общественно-политических течения того времени (революционное и либеральное), раскрывается активнейшая деятельность Т. Г. Шевченко в данной политической организации⁴⁸. Тем самым показана неправомерность выдвинутой ранее советским историком П. А. Зайончковским трактовки Кирилло-Мефодиевского общества как либераль-

но-реформистской организации, в которую Т. Г. Шевченко попал-де чисто случайно⁴⁹.

Размежевание революционеров-демократов с буржуазными либералами, начавшееся в 40-х годах XIX в. в общероссийских нелегальных политических организациях и кружках, является важным показателем возрастающей идейной зрелости и самоопределения демократического движения во всей стране. Вместе с тем исследователи отмечают незавершенность этого процесса в тот период⁵⁰.

Важной задачей дальнейших исследований в этой области является рассмотрение общественно-политическо-

ку.— К., 1956; *Калугин Ю.* Декабристы на Украине.— К., 1971; *Котов В. Н.* Перші російські благовістители свободи: (До 150-ї річниці з дня повстання декабристів).— К., 1975; *Сергієнко Г. Я.* Декабристи та їх революційні традиції на Україні.— К., 1975; *Його ж.* Декабристи і Шевченко.— К., 1983.

⁴⁵ *Дацюк Б. Д.* Основные направления в русском общественно-политическом движении 30—40-х годов XIX в.— М., 1950; *Буцик А. К.* Петрашевці.— К., 1962; *Його ж.* Суспільно-політичний рух в Росії 30—50-х років XIX ст.— К., 1964; *Дьяков В. А.* Освободительное движение в России, 1825—1861 гг.— М., 1979; *Возный А. Ф.* Петрашевский и царская тайная полиция.— К., 1985.

⁴⁶ *Сергієнко Г. Я.* Суспільно-політичний рух на Україні після повстання декабристів, 1826—1850.— К., 1971; *Маратов Г. И.* Социально-политическая борьба на Украине в 20—40-е годы XIX века.— Киев, 1979; *Его же.* Киевский университет в революционно-демократическом движении.— К., 1984.

⁴⁷ *Назаренко Г. Д.* Суспільно-політичні, філософські, естетичні та атеїстичні погляди Т. Г. Шевченка.— К., 1964.

⁴⁸ *Сергієнко Г. Я.* Яскрава сторінка визвольного руху: (До 125-річчя Кирилло-Мефодієв. т-ва).— К., 1971; *Його ж.* Т. Г. Шевченко і Кирило-Мефодіївське товариство.— К., 1983; *Сергієнко Г. Я., Сергієнко Б. С.* Київський університет і Т. Г. Шевченко.— К., 1984.

⁴⁹ *Зайончковский П. А.* Кирилло-Мефодиевское общество (1846—1847).— М., 1959.

⁵⁰ *Федосов И. А.* Революционное движение в России во второй четверти XIX в.: Рев. орг. и кружки.— М., 1958.

го движения на Украине 40-х годов XIX в. в органической связи с развитием общероссийского освободительного движения. Тем более, что советская историография уже имеет плодотворный опыт решения подобных проблем. Например, в ряде монографических исследований освещаются проблемы взаимосвязей, идейного единства и тесного сотрудничества Т. Г. Шевченко с выдающимися представителями русской революционной демократии того времени⁵¹. Вопреки клеветническим инсинуациям украинской буржуазно-националистической историографии, всячески пытающейся фальсифицировать характер этих связей, советские ученые на большом фактическом материале убедительно раскрывают обоюдную благотворность тесных контактов великого Кобзаря с Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, А. И. Герценом и другими русскими революционерами-демократами, яркие страницы их революционного единения в борьбе против самодержавно-крепостнического строя. Широко освещены в советской историографии также разнообразные контакты великого украинского революционера-демократа с деятелями польского освободительного движения⁵².

Кроме многократных изданий творческого наследия Т. Г. Шевченко, в том числе полных собраний его сочинений, печатавшихся (начиная с 1939 г.) несколько раз, чрезвычайно обогатилась фундаментальными археографическими сборниками документальной база исследований жизни и деятельности великого Кобзаря⁵³. Успехи советского шевченковедения, особенно при совместной разработке историками и литературоведами проблем общероссийского освободительного движения того времени, позволили создать летописно-биографические хроники на материалах жизни и деятельности Т. Г. Шевченко⁵⁴.

Значительное внимание советские ученые сосредотачивают на освеще-

нии места и роли Т. Г. Шевченко во всероссийском освободительном движении. Исследователи поднимают глубокие пласты биографических сведений о великом Кобзаре, его многогранных контактах с революционными борцами против самодержавия, революционизирующем воздействием его произведений на общество, преследовании их царской цензурой, развитии шевченковских идей новыми поколениями революционеров⁵⁵. Общие итоги достижений и еще не ре-

⁵¹ *Шаблювський Є. С.* Шевченко і російська революційна демократія.— 2-ге вид.— К., 1958; *Его же.* Т. Г. Шевченко и русские революционные демократы, 1858—1861 гг.— 2-е изд. доп.— Киев, 1975; *Головаха І. П.* Т. Г. Шевченко і російські революційні демократи 50—60-х років XIX ст.— К., 1958; *Чернышевская Н. М.* Н. Г. Чернышевский и Т. Г. Шевченко: Воспоминания, заметки, материалы.— 2-е изд. доп.— Киев, 1978; *Шаблювський Є. С.* Чернышевский и Украина.— К., 1978.

⁵² *Смирнов А. Ф.* Революционные связи народов России и Польши, 30—60-е годы XIX в.— М., 1962; *Дьяков В. А.* Тарас Шевченко и его польские друзья.— М., 1964; *Вервес Г. Д.* Т. Г. Шевченко і Польща.— К., 1964.

⁵³ Т. Г. Шевченко в документах і матеріалах.— К., 1950; Біографія Т. Г. Шевченка за спогадами сучасників.— К., 1958; Листи до Т. Г. Шевченка, 1840—1861 гг.— К., 1962; Т. Г. Шевченко: Документи і матеріали. 1814—1863 гг.— К., 1963; Т. Г. Шевченко в епістолярії відділу рукописів.— К., 1966; Т. Г. Шевченко: Документи і матеріали до біографії (1814—1861). 2-ге вид., доп.— К., 1982.

⁵⁴ *Анісов В., Середа Є.* Літопис життя і творчості Т. Г. Шевченка 2-ге вид., доп.— К., 1976; *Ткаченко М. М.* Літопис життя і творчості Т. Г. Шевченка.— К., 1961.

⁵⁵ *Ястребов Ф. А.* Революционные демократы на Украине. Вторая половина 50-х — начало 60-х годов XIX ст.— Киев, 1960; *Прийма Ф. Я.* Шевченко и русская литература XIX века.— М.; Л., 1961; *Его же.* Шевченко і російський визвольний рух.— К., 1966; *Шаблювський Є. С.* Народ і слово Шевченка.— К., 1961; *Его же.* Народ и поэзия Шевченко.— К., 1964; *Попов П. М.* Шевченко і Київський університет.— К., 1964; *Бордіні В. Є.* Т. Г. Шевченко і царська цензура.— К., 1969; *Жур П. В.* Третя зустріч: Хроніка останньої мандрівки Т. Шевченка на

шенных задач советского шевченковедения подведены в коллективном труде, в котором в отдельной главе освещаются проблемы изучения места и роли Т. Г. Шевченко в общероссийском освободительном движении при жизни великого украинского революционера-демократа⁵⁶. Вместе с небольшим по объему словарем современников Т. Г. Шевченко, в том числе его идейных единомышленников⁵⁷, в свет вышел капитальный двухтомный шевченковедческий энциклопедический труд, удостоенный Государственной республиканской премии им. Т. Г. Шевченко⁵⁸. В нем во многих

специальных тематических статьях широко отображена разнообразная революционная деятельность великого Кобзаря.

В целом советская историография первого этапа общероссийского освободительного движения, в том числе истории общественно-политической борьбы первой половины XIX в. на Украине, является одним из наиболее разработанных участков отечественной истории. Однако и здесь архивные поиски продолжаются и издание на их основе все новых работ советских историков показывает плодотворность исследовательских усилий.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Падение крепостного права и социально-экономическое развитие России, в том числе Украины, второй половины XIX в. привлекали внимание буржуазной историографии разных направлений. Уже в первые пореформенные годы появился ряд статей, записок участников «освобождения» крестьян⁵⁹, а также работы А. Скребицкого, П. Семенова⁶⁰ и других авторов, в которых сделана попытка обобщить материалы, связанные с подготовкой и проведением реформы 1861 г. В последующие годы отмена крепостного права в России становится предметом специальных исследований историков, экономистов и статистиков народнического и либерально-буржуазного направлений. В частности, в 70—90-х годах XIX — начала XX в. издаются работы И. Иванюкова, А. Корнилова, Г. Джаншпева, Ю. Янсопа, В. Анисимова, А. Лосицкого, П. Мигулина⁶¹ и других авторов, освещающие подготовку и проведение реформы 1861 г., крестьянские наделы и платежи, выкупные операции и некоторые другие вопросы.

Вводя в научный оборот фактический материал, представляющий оп-

ределенный интерес, названные авторы, однако, интерпретировали его не-

Украину.— К., 1970; *Його ж. Літо перше: З хроніки життя і творчості Тараса Шевченко.*— К., 1979; *Большаков Л. Н. Літа невольничі: Книжка пошуків і досліджень про Шевченка періоду заслання.*— К., 1974; *Його ж. Іхав поет із заслання... Пошуки. Роздуми. Дослідження.*— К., 1977; *Его же. Добро найкраще на світі. Пошуки. Роздуми. Підсумки.*— К., 1984; *Костенко А., Умірбаєв Е. Оживуть степи: Тарас Шевченко за Каспієм.*— К., 1977; *Марголис Ю. Д. Т. Г. Шевченко и Петербургский университет.*— Л., 1983; *Жур П. В. Дума про вогонь: З хроніки життя і творчості Тараса Шевченка.*— К., 1985.

⁵⁶ Шевченковедство: Підсумки й проблеми.— К., 1975.

⁵⁷ *Марахов Г. І. Т. Г. Шевченко в колі сучасників.*— К., 1976.

⁵⁸ Шевченківський словник: В 2-х т.— К., 1976—1977.

⁵⁹ Основа, 1861, № 3, 6, 7, 10, 11, 12; 1862, № 2, 5, 8, 10.

⁶⁰ *Скребицкий А. И. Крестьянское дело в царствование императора Александра II: Материалы для истории освобождения крестьян, Бонн-на-Рейне, 1862—1868.*— Т. 1—4; *Семенов Н. П. Освобождение крестьян в России в царствование императора Александра II: Хроника деятельности комис. по крестьян. делу.*— Спб., 1889—1892.— Т. 1—3.

⁶¹ *Иванюков И. И. Падение крепостного права в России.*— Спб., 1903; *Корнилов А. А. Крестьянская реформа.*— Спб.

правильно: умалчивали о классовой сущности реформы, изображали ее как «великий освободительный акт» самодержавного правительства. Именуя реформу «великой хартией свободы», Г. Джаншиев, А. Корнилов и другие авторы восхваляли царя и его ближайших сановников⁶².

Славословия выражали в адрес реформы и украинские буржуазные либералы из журнала «Основа» и националистических громад. Сообщая о публикации манифеста 19 февраля, редакция журнала в мартовском номере за 1861 г. указывала, что этому документу «нет равного по благотворным последствиям, к которому в течение веков все прочие акты служили более или менее удачным приготовлением» («Основа», 1861, март).

Касаясь отрезков и выкупных платежей, идеологи буржуазии, как правило, оперировали средними цифрами, скрывающими чудовищное ограбление крестьян помещиками. Эти же тенденции явственно проступали в работах буржуазных историков, освещающих отдельные вопросы социально-экономического развития России, в том числе Украины, в пореформенный период.

Подлинно научное освещение проблемы отмены крепостного права и развития капитализма в пореформенный период нашла в трудах основоположников марксизма-ленинизма. В работах К. Маркса «Подготовка крестьянской реформы в России»⁶³, «Об освобождении крестьян в России», «К вопросу об отмене крепостного права в России», «Заметки о реформе 1861 и пореформенном развитии России» и в работе Ф. Энгельса «О разложении феодализма и развитии буржуазии» с исключительной глубиной показано, что реформа 1861 г. была не «благодетельным актом» со стороны царского правительства, как ее изображала буржуазная историография, а закономерным явлением, обусловленным всем предшествующим развитием России. Боль-

шое внимание в работах К. Маркса и Ф. Энгельса уделялось раскрытию классовой сущности реформы, ее влияния на социально-экономическое развитие страны.

Положения К. Маркса и Ф. Энгельса получили дальнейшее развитие в произведениях В. И. Ленина. В них глубоко и всесторонне раскрыты социально-экономические предпосылки и классовая сущность реформы, ее значение для развития капитализма в России, в том числе на Украине, особенности капиталистической эволюции в промышленности и земледелии. Анализируя пореформенное развитие России, В. И. Ленин неоднократно обращался к изучению реформы 1861 г. Он показал, что, расчистив путь для более быстрого развития капитализма, реформа вместе с тем не ликвидировала многочисленные пережитки крепостничества, в том числе самодержавие и помещичье землевладение, против которых прежде всего была направлена борьба трудящихся в период буржуазно-демократических революций 1905 и 1917 гг. Произведения В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», «Рабочая партия и крестьянство», «Пятидесятилетие падения крепостного права», «По поводу юбилея», «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция», «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» и другие являются методологической основой для глубокого и всестороннего изучения падения крепостного права и развития капитализма в России во второй половине XIX в.

1903; Джаншиев Г. Из эпохи великих реформ.— М., 1893; Янсон Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах.— Спб., 1877; Анисимов В. И. Наделы: «Великая реформа».— М., 1911, т. 4, с. 76—103; Лосицкий А. Выкупная операция.— Спб., 1906; Мигулин П. П. Выкупные платежи (к вопросу их понижения).— Харьков, 1904.

⁶² Джаншиев Г. Из эпохи великих реформ, с. 143.

⁶³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 11, ч. 1, с. 529—531.

Советские историки провели значительную работу по изучению и освещению этой важной проблемы. За годы Советской власти в СССР опубликован ряд документальных сборников, монографий и статей, освещающих вопросы кризиса крепостного хозяйства, подготовки и проведения реформы 1861 г., ее влияния на дальнейшее социально-экономическое развитие страны, становление и утверждение капиталистического способа производства. Значительный вклад в решение этой задачи внесли Н. М. Дружинин, С. Г. Струмилин, П. И. Лященко, П. А. Зайончковский, П. Н. Першин, Е. А. Мороховец и другие авторы⁶⁴. Их труды, научные обобщения и выводы способствовали активизации исследовательской деятельности историков в республиках Советского Союза, в том числе в Украинской ССР.

Однако до конца 50-х годов в украинской историографии имелись лишь отдельные статьи, освещающие некоторые вопросы изучаемой проблемы на юге Украины, в Киевской и Черниговской губерниях. Первым обобщающим трудом, посвященным подготовке и проведению крестьянской реформы 1861 г. на Украине, стала монография Н. Н. Лященко «Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 года» (Киев, 1959). В ней на основе архивного материала освещены социально-экономические предпосылки, подготовка, проведение, содержание и последствия реформы 1861 г., размах, формы и направления классовой борьбы в украинском селе в 60-х годах XIX в. Впервые в историографии автор раскрывает деятельность дворянских губернских комитетов на Украине, борьбу в их среде между крепостниками и либералами за меру и формы уступок крестьянству, создание и деятельность института мировых посредников и крестьянского «самоуправления», их отрицательное влияние на развитие классовой борьбы в де-

ревне, ограбление крестьянства помещиками. На основе изучения 3,5 тыс. уставных грамот и такого же количества выкупных документов исследователь более точно определил размер отрезков, количество перенесенных крестьянских усадеб, сумму начисленных на крестьян выкупных платежей.

Обстоятельно освещены в книге причины, характер и формы классовой борьбы в украинском селе. Они рассматриваются в тесной связи с определенными этапами проведения реформы и имеют четкую периодизацию. В монографии последовательно рассмотрены: выступления крестьян, связанные с подготовкой реформы, взрыв крестьянского протеста против грабительского характера манифеста и положений 19 февраля во время их объявления и введения в действие, волнения на селе в связи с созданием и деятельностью так называемых крестьянских учреждений, борьба крестьян против кабальных уставных грамот, выступления против грабительских условий выкупной операции (главным образом, в связи с польским восстанием 1863 г.); волнения в украинском селе, вызванные грабительскими размерами выкупных платежей, разверстанья земель и введения владенных записей.

В изложении автора крестьянское движение характеризуется формами борьбы и его количественными масштабами. Статистический критерий применен автором к характеристике социально-экономических процессов,

⁶⁴ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.; Л., 1946—1958.— Т. 1—2; Струмилин С. Г. Промышленный переворот в России.— М., 1944; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР.— М., 1952, т. 1. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России.— М., 1960; Его же. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года.— М., 1958; Першин П. П. Аграрная революция в России: Ист.-экон. послед.: В 2-х т.— М., 1966; Мороховец Е. А. Крестьянская реформа 1861 года.— М., 1937; и др.

типовых форм борьбы, правительственных репрессий.

Ряд важных вопросов отмены крепостного права на Украине освещен в исследованиях В. П. Теплицкого и Д. П. Пойды⁶⁵. В первом из них охарактеризованы социально-экономические предпосылки падения крепостного права, показана грабительская сущность реформы 1861 г., освещены аграрные отношения на Украине в 60—90-е годы XIX в. Во втором — раскрыты особенности проведения реформы на Правобережной Украине, в частности, под влиянием польского освободительного восстания 1863—1864 гг. Авторы сделали важные обобщения и выводы, основывающиеся на изучении литературы и ряда архивных источников. К сожалению, ими не использованы уставные грамоты и выкупные документы, без которых нельзя полностью охарактеризовать действительную картину ограбления крестьян помещиками вследствие проведения реформы 1861 г.

Анализ литературы показывает, что проблема падения крепостного права в советской историографии изучена обстоятельно. Однако некоторые вопросы нуждаются в дополнительном, более глубоком исследовании. К ним, в частности, относятся статистическая обработка и обобщение еще не изученных данных уставных грамот и выкупных документов по Полтавской и Черниговской губерниям, а также деятельность проверочных комиссий, созданных на Правобережной Украине в период польского освободительного восстания 1863—1864 гг., по возвращению крестьянам земель, отрезанных у них помещиками после австро-венгерской реформы 1847—1848 гг.

Крестьянская реформа 1861 г., несмотря на ее половичатость, создала, как указывал В. И. Ленин, известные условия для дальнейшего развития производительных сил и новых капиталистических отношений во всех сферах общественного производства. Исследуя последующие процессы, со-

ветские историки создали немало трудов, освещающих развитие капитализма в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и в торговле. Эти вопросы освещены в таких обобщающих трудах, как «История Украинской ССР» (в 2-х т.), «История Украинской ССР» (в 10-ти т.), «Історія робітничого класу Української РСР», «Історія селянства Української РСР» и др.

Развитие капиталистической промышленности, транспорта и торговли как отдельных районов, так и Украины в целом во второй половине XIX—начале XX в. представлено в монографиях А. А. Нестеренко и Ф. Е. Лося. Глубоко эти процессы исследуются в двухтомном труде А. А. Нестеренко⁶⁶. На основе обобщения данных в нем рассматриваются закономерности поступательной капиталистической эволюции промышленности, прослеживаются изменения, происходившие в отдельных ее отраслях под воздействием промышленного переворота в стране, анализируются экономическая политика царизма, зарождение и развитие железнодорожного, морского и речного транспорта. В работе приведены многочисленные таблицы, составленные на основе огромного статистического материала, представляющего большую научную ценность для изучения становления и развития капиталистического способа

⁶⁵ Теплицкий В. П. Реформа 1861 року і аграрні відносини на Україні.— К., 1959; Пойда Д. П. Крестьянское движение на Правобережной Украине в пореформенный период.— Днепропетровск, 1960.

⁶⁶ Нестеренко О. О. Развитие капиталистической промышленности и формирование пролетариата на Украине в конце XIX и на начале XX ст.— К., 1952; Очерки истории промышленности и положение пролетариата Украины в конце XIX и начале XX ст.— М., 1954; Його ж. Развитие промышленности на Украине.— К., 1954—1962.— Т. 1—2; Лось Ф. Е. Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX и в начале XX ст.— Киев, 1955.

производства в украинских губерниях.

Дальнейшему исследованию соответствующих проблем посвящены монографии С. И. Потолова, Б. М. Орловского, Л. Г. Мельника и Т. И. Деревянкина⁶⁷. В первой из них на большом фактическом материале освещаются развитие угольной промышленности Донбасса во второй половине XIX в., формирование рабочего класса, рост борьбы его против эксплуататоров. Работа Б. М. Орловского раскрывает важнейшие вопросы возникновения и развития железнодорожного производства на Украине в эпоху промышленного капитализма, образование и деятельность монополистических объединений, в частности синдиката «Продаруд». В последних двух названных исследованиях прослеживается процесс формирования крупной капиталистической промышленности, раскрываются закономерности перехода от мануфактуры к фабрике, анализируются общие черты и особенности этого перехода в отдельных отраслях промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве Украины и России, рассматривается влияние промышленного переворота на все стороны общественных отношений. Недостатком анализируемых исследований является наличие в них разнобоя в определении хронологических границ промышленного переворота. Спорным и недостаточно аргументированным является, в частности, утверждение Л. Г. Мельника, что начало этого процесса следует датировать не концом 30-х—40-ми годами XIX в., как это принято в нашей историографии, а лишь с серединой 60-х годов XIX в.⁶⁸

Важные аспекты развития промышленного капитализма на Украине раскрыты в монографиях О. А. Парасунько⁶⁹ и И. А. Гуржия⁷⁰. В монографии О. А. Парасунько, в частности, обстоятельно рассмотрены развитие важнейших отраслей промышленности Украины,

положение и борьба рабочего класса в 60—90-х годах XIX в. В книге И. А. Гуржия убедительно показано расширение русско-украинских экономических связей в эпоху монополистического капитализма, прослежены развитие внешней и внутренней торговли в системе общероссийского рынка, общность социально-экономического и политического развития России и Украины, ее значение для укрепления связей между русским и украинским народами.

Как ни значительна работа, проведенная советскими историками по изучению процесса развития промышленного капитализма на Украине во второй половине XIX в., некоторые аспекты этого процесса нуждаются в дальнейшей разработке. В частности, в изучении процесса капиталистической эволюции еще недостаточно проанализированы три главные стадии развития промышленности России, на которые указывал В. И. Ленин, соотношение предприятий каждой из этих стадий в отдельных отраслях промышленности Украины в пореформенный период, влияние промышленного переворота на все стороны общественных отношений, производства и др.

Значительным является вклад советских историков в исследование аграрной истории Украины эпохи капитализма. В обобщающих трудах по истории Украинской ССР — «История Украинской ССР» (в 10-ти т., т. 4), «История селянства» (т. 1) и

⁶⁷ Потолов С. И. Рабочие Донбасса в XIX веке. — М., 1963; Орловський Б. М. Залізнична промисловість України в до-революційний період: Іст.-екон. нарис. — К., 1974; Мельник Л. Г. Технічний переворот на Україні у XIX ст. — К., 1972; Дерев'якин Т. І. Промисловий переворот на Україні. — К., 1975.

⁶⁸ Мельник Л. Г. Вказ. праця, с. 235.

⁶⁹ Парасунько О. А. Положение и борьба рабочего класса Украины (60—90-е годы XIX в.). — Киев, 1963.

⁷⁰ Гуржій І. О. Україна в системі всеросійського ринку 60—90-х років XIX ст. — К., 1968.

других, а также в монографических исследованиях П. Н. Першина, П. Н. Лещенко, Д. П. Пойды и других авторов⁷¹ — освещаются такие вопросы, как развитие торгового земледелия на Украине в пореформенные годы, применение машин и новейших орудий труда в сельскохозяйственном производстве, постепенное вытеснение отработочной системы вольнонаемным трудом, расслоение крестьянства на две крайние социальные группы — сельскую буржуазию и сельский пролетариат.

Среди монографий, посвященных проблеме развития капитализма в сельском хозяйстве Украины, выделяется исследование В. П. Теплицкого «Реформа 1861 року і аграрні відносини на Україні». В нем на основе изучения источников в историко-экономическом плане характеризуются развитие аграрных отношений, их эволюция по капиталистическому пути в пореформенный период с учетом особенностей этих процессов как по Украине в целом, так и в отдельных ее районах. В книге освещается процесс концентрации земельной собственности, превращения ее из дворянской в буржуазную. Убедительно опровергая буржуазно-националистическую «теорию бесклассовости и безбуржуазности» украинской нации, автор показывает, что большинство помещиков принадлежало к украинской национальности.

Обстоятельно рассмотрены в книге арендные отношения, развивавшиеся в направлении постепенного вытеснения отработочной аренды денежной, капиталистической, аграрное перенаселение в конце XIX в., переселенческое движение и др. Анализируя развитие торгового капиталистического земледелия, В. П. Теплицкий показал изменения, происшедшие в структуре посевных площадей, постепенное увеличение площадей технических и ценных зерновых культур. Значительное внимание уделено развитию животноводства,

применению машин в сельскохозяйственном производстве, общей характеристике состояния помещичьего и крестьянского хозяйства. К сожалению, автор не использовал материалы дворянского и крестьянского земельных банков, вследствие чего его отдельные выводы, особенно при характеристике степени распространения тех или иных систем ведения хозяйства в разных районах Украины, остались недостаточно аргументированными.

Многие вопросы, обобщения и выводы, рассмотренные в монографии В. П. Теплицкого, удачно дополняются и развиваются в исследованиях И. А. Гуржия, Е. И. Луговой, Н. Н. Лещенко, А. М. Анфимова⁷² и др. Е. И. Луговая и Н. П. Лещенко характеризуют внутренние процессы развития капитализма в помещичьем и крестьянском хозяйстве Украины, расслоение крестьянства на сельских предпринимателей и сельский пролетариат, формирование сельскохозяйственных рабочих, их положение и начало борьбы против помещичье-капиталистической эксплуатации на Юге Украины.

⁷¹ Першин П. Н. Аграрная революция в России, т. 1; Лещенко М. Н. Селянський рух на Правобережній Україні в період революції 1905—1907 років; Его же. Селянський рух на Україні в роки першої російської революції; Пойда Д. П. Крестьянское движение на Правобережной Украине в пореформенный период (1866—1900 гг.); и др.

⁷² Гуржий Г. О. Україна в системі всеросійського ринку 60—90-х років XIX ст.; Лугова О. І. Сільськогосподарський пролетаріат Півдня України в період капіталізму.— К., 1965; Лещенко М. Н. Класова боротьба в українському селі в епоху домонополістичного капіталізму.— К., 1970; Его же. Класова боротьба в українському селі на початку XX ст.— К., 1968; Его же. Українське село в революції 1905—1907 рр.— К., 1977; Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX — начало XX века).— М., 1969; Его же. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881—1904.— М., 1980.

Хотя в изучении развития капитализма в сельском хозяйстве Украины достигнуты определенные успехи, эта проблема в целом исследована еще недостаточно. Остаются не раскрытыми такие важные вопросы, как развитие производительных сил, в частности применение машин и улучшенных орудий труда в помещичьих и крестьянских хозяйствах, динамика урожайности, движение цен на хлеб и рабочую силу, переход помещичьих хозяйств от отработочной системы к капиталистической, промыслы на Украине и др.

Под влиянием развития капиталистического способа производства и на его основе происходят существенные изменения в классовой структуре общества. Наряду с разложением классов-сословий феодальной эпохи — дворян-помещиков и крестьянства — формируются основные классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат. Советские историки большое внимание уделили исследованию проблемы формирования рабочего класса. Уже в 20—30-е годы изданы очерки и статьи по истории рабочего класса на Украине. Однако они, как правило, основывались на узкой источниковой базе и имели существенные недостатки методологического и фактического характера⁷³. Научная разработка этой проблемы заметно усилилась в послевоенный период. В конце 40-х первой половине 50-х годов опубликованы монографии А. А. Нестеренко и Ф. Е. Лося⁷⁴, в которых с позиций марксистско-ленинской методологии освещались источники и особенности формирования рабочего класса на Украине, определялись его количество, основные группы и национальный состав. В исследованиях убедительно показано, что пролетариат Украины формировался главным образом за счет разорившихся крестьян и ремесленников украинского и русского народов, семей кадровых рабочих, причем подавляющее большинство

рабочих составляли выходцы из местного населения. К тому же в монографии Ф. Е. Лося приводятся интересные данные о структуре рабочего класса Украины, о сельскохозяйственном пролетариате, миграционных процессах, происходивших в нем, о рабочих рынках и др.

Формированию рабочих Донбасса посвящена работа С. И. Потолова⁷⁵. В ней на богатом фактическом материале рассматриваются количественные изменения в составе рабочего класса, его положение и революционная борьба, объективно направленная против самодержавия и тяжелого капиталистического угнетения. Эти же вопросы в большей или меньшей степени освещаются и в упомянутых выше работах Б. М. Орловского, Ю. П. Лаврова и др.⁷⁶

Наиболее полное освещение вопроса социально-экономического положения рабочего класса Украины получили в монографии О. А. Парасунько⁷⁷. В ней характеризуются такие важные вопросы, как продолжительность рабочего дня на капиталистических предприятиях Украины, заработная плата рабочих, их жилищные условия, условия труда и трав-

⁷³ Розвиток історичної науки на Україні за роки Радянської влади.— К., 1973, с. 107—109.

⁷⁴ Нестеренко О. О. Розвиток капіталістичної промисловості і формування пролетаріату на Україні в кінці ХІХ і на початку ХХ ст.; Його ж. Розвиток промисловості на Україні; Лось Ф. Е. Формування рабочего класса на Україні и его революційна боротьба.— Кіев, 1955.

⁷⁵ Потолов С. И. Рабочие Донбасса в ХІХ веке.

⁷⁶ Орловський Б. М. Залізрудна промисловість України в дореволюційний період: Іст.-екон. нарис; Лавров Ю. П. Металурги України в авангарді революційної боротьби, 1895—1904.— К., 1970; Шерстюк Ф. Становище робітничого класу і робітничий рух на Україні в другій половині ХІХ ст.— К., 1948; Рашин А. Г. Формування промислового пролетаріату в Росії.— М., 1958; и др.

⁷⁷ Парасунько О. А. Положення и борьба рабочего класса Украины...

матизм. Книга содержит многочисленные таблицы, составленные на основе обобщения статистических исследований и архивных материалов.

Изучению положения отдельных отрядов рабочего класса посвящены работы Н. И. Калюшко, О. А. Парасунько⁷⁸ и других авторов. Положительным в изучении экономических, революционных и культурных связей украинского народа с другими народами в эпоху капитализма является издание трудов по этой проблеме⁷⁹.

В целом становление капиталистического способа производства, формирование и борьба рабочего класса Украины — один из активнейших участков в украинской советской историографии. Тем не менее имеется еще ряд вопросов, ожидающих своих исследователей. Слабо изученными ос-

таются вопросы развития капитализма в транспорте, особенно в морском и речном, рост внутренней и внешней торговли, влияние капитализма на все сферы производства, складывание экономической, языковой и культурной общности людей — важнейших компонентов формирования украинской буржуазной нации, роль рабочего класса — ведущей общественной силы в этом процессе. Недостаточно исследованы усиление капиталистической эксплуатации рабочего класса Украины на предприятиях, входящих в монополистические объединения, а также на фабриках и заводах, основанных иностранными капиталистами, политическое и национально-культурное угнетение трудящихся во второй половине XIX в.

4. ИСТОРИОГРАФИЯ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Социально-экономические, политические изменения в стране во второй половине XIX в. оказывали соответствующее влияние на рост классовой борьбы, подъем общественно-политического движения, формирование общественной мысли, формы и методы борьбы с самодержавием.

Всестороннее изучение и анализ классовой борьбы, выступлений, волнений народных масс России, в том числе Украины, второй половины XIX в. имеет большое историческое значение. Это даст возможность глубже проследить причины, размах, характер, формы борьбы, рост классового сознания трудящихся масс. Освещение проблемы началось с анализа революционной ситуации, сложившейся в стране на рубеже 50 — 60-х годов XIX в. В. И. Ленин характеризовал ее как первую революционную ситуацию. Советская историография располагает трудами, посвященными

как проблеме в целом, среди которых выделяются сборники материалов, изданные под редакцией М. В. Нечкиной, так и отдельным ее составным частям. Среди исследований, освещающих отдельные аспекты первой революционной ситуации, причины ее

⁷⁸ Калюшко Н. И. Формирование рабочего класса в сахарной промышленности на Правобережной Украине во второй половине XIX века. — Киев, 1951; Парасунько О. А. До питання про становище робітників на залізничному транспорті України в другій половині XIX ст. — Наук. зап. Ін-ту історії, 1957, т. 9; Сичкарь Г. В. Формирование рабочего класса в каменноугольной промышленности Донбасса во второй половине XIX века. — Киев, 1954; и др.

⁷⁹ Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов. — Киев, 1978; Исторические корни связей и дружбы украинского и молдавского народов. — Киев, 1980; Дружба и братство русского и украинского народов: В 2-х т. Киев, 1982, т. 1.

слабости и неудачи, появились работы Я. И. Линкова, М. Е. Найденова, П. А. Зайончковского, Н. Н. Лещенко, Г. И. Марахова⁸⁰, в которых раскрываются разные аспекты крестьянского движения в России, в том числе на Украине, в связи с проведением реформы 1861 г., размах, направления и формы крестьянской борьбы, деятельность революционных демократов, в частности, созданной ими организации «Земля и воля», польское восстание 1863—1864 гг. и др.

Определенные успехи достигнуты советскими историками в изучении крестьянской борьбы в пореформенный период. Среди литературы, посвященной этой проблеме, важное место принадлежит сборнику документов об отмене крепостного права на Украине и восьмитомному археографическому труду о крестьянском движении в России с конца XVIII в. до первой российской революции, изданному во второй половине 50—60-х годов XX в. В этом издании опубликованы многие документы, освещающие развитие классовой борьбы в украинском селе в пореформенные годы.

Высоко оценивая научное значение издания, необходимо отметить, что авторы томов, характеризуя размах крестьянского движения того или иного периода, не всегда учитывали документы и материалы местных архивов о крестьянских выступлениях. В связи с этим некоторые данные занижены и дают неполное представление о классовой борьбе на селе исследуемого периода. Поэтому, с нашей точки зрения, нельзя, исходя из этих данных или материалов отдельных работ, оценивать итоги исследований других авторов, как это делал, например, Л. М. Иванов (см.: Крестьянское движение в России в 1861—1869 гг., с. 18—19). Некоторые же расхождения в подсчетах количества крестьянских выступлений на Правобережной Украине в 60-х годах XIX в., о которых он говорит,

объясняются не методикой, примененной авторами этих работ, а степенью использования исторических источников.

Одновременно с публикацией документов продолжалась научно-исследовательская работа по изучению истории классовой борьбы в украинском селе. Она заметно усилилась в послевоенные годы. В частности, в 1960 г. издана монография Д. П. Пойды «Крестьянское движение на Правобережной Украине в пореформенный период (1866—1900 гг.)». Изучив большой круг печатных и архивных источников, автор выявил и систематизировал крестьянские выступления, происшедшие в 946 селениях Киевской, Подольской и Волынской губерний в 1866—1900 гг. Несомненную ценность книги составляют приведенные в ней таблицы о развитии крестьянского движения и помещенный в конце список населенных пунктов, охваченных крестьянскими волнениями. В работе уделяется значительное внимание характеристике положения крестьянства. Автор не ограничивается лишь одной категорией бывших помещичьих крестьян, а рассматривает и другие группы сельского населения, в частности бывших государственных крестьян и чиншевиков. Приведено немало интересных фактов о выступлениях крестьян против духовенства и местных властей. Монографическое исследование имеет четкую периодизацию, в целом удачно раскрывающую основные этапы движения. Однако принятая в ней схема статистического уче-

⁸⁰ Линков Я. И. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825—1861 гг.— М., 1952; Найденов М. Классовая борьба в пореформенной деревне (1861—1863 гг.)— М., 1955; Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России.— М., 1968; Лещенко Н. Н. Крестьянское движение на Украине в связи с проведением реформы 1861 г. (60-е годы XIX ст.)— К., 1959; Марахов Г. И. Польское восстание 1863 г. на Правобережной Украине.— К., 1967.

та крестьянских выступлений затрудняет пользование авторскими подсчетами.

Широкою панораму крестьянского движения в отдельных губерниях Украины во второй половине XIX в. воссоздают исследования М. Максименко, М. Белан, Г. Губенко и др.⁸¹

Исследованию положения крестьянства Украины и его борьбы, объективно направленной против многочисленных пережитков крепостничества, за решение аграрно-крестьянского вопроса революционно-демократическим путем посвящена монография Н. Н. Лещенко «Класова боротьба в українському селі в епоху домонополістичного капіталізму». В ней дана характеристика положения крестьянства и классовой борьбы. Автор выделяет следующие основные этапы этой борьбы: 1) выступления крестьян против «голодной воли» и половинчатых буржуазных реформ 60—70-х годов; 2) крестьянские волнения накануне и в период второй революционной ситуации 1879—1880 гг.; 3) борьба крестьянских масс против помещичье-капиталистического угнетения в период политической реакции и проведения контрреформ; 4) крестьянские выступления в начале пролетарского этапа освободительного движения. В монографии приводятся более полные обобщающие данные о размахе и формах крестьянской борьбы в 60—90-х годах XIX в.

Анализ археографических изданий и монографических исследований показывает, что проблемы классовой борьбы в украинском селе в основном изучены. Остаются еще недостаточно разработанными вопросы формирования и развития крестьянской идеологии и взглядов, влияние рабочего движения и народнической пропаганды на крестьянскую борьбу. Недостатком является и наличие разнобоя в методике статистического учета.

Заметные успехи достигнуты советской историографией в изучении истории революционного рабочего дви-

жения. Уже в 20—30-х годах вышел ряд очерков и статей о рабочем и социал-демократическом движении, опубликованных главным образом в журналах «Пролетарская революция», «Борьба классов», «Красный архив», «История пролетариата СССР» и других периодических изданиях. Значительную работу в этом направлении, в частности, провели специальные комиссии Истпарта Украины, Института марксизма, которыми в течение 1922—1933 гг. было издано 57 номеров журнала «Летопись революции» («Літопис революції») и около 80 сборников воспоминаний и статей. Среди них представляют несомненную ценность воспоминания видных деятелей коммунистического и рабочего движения на Украине И. Бабушкина, В. Загайского, Г. Петровского, А. Шлихтера, П. Моисеенко, Н. Скрипника и др.

В последующие годы советские историки значительно усилили научную разработку истории рабочего класса Украины, его революционной борьбы, направленной против самодержавия и других остатков крепостничества, помещичье-капиталистической эксплуатации. В 40—60-х годах изданы работы П. П. Быстренко, И. М. Иванова-Потемкина, Ф. Е. Лося, А. А. Нестеренко, С. И. Потолова, И. И. Шевченко, в которых анализируются многие аспекты истории рабочих выступлений на Украине в конце XIX — начале XX в., освещаются деятельность киевского и екатеринославского «Союзов борьбы за освобождение рабочего

⁸¹ Максименко М. Крестьянское движение в Таврической губернии накануне и после отмены крепостного права. — Симферополь, 1957; Белан М. Крестьянская реформа 1861 г. и крестьянское движение в Черниговской губернии. — Нежин, 1952; Губенко Г. Н. Революционное движение в Таврической губернии накануне и в период первой русской революции. — Симферополь, 1966; Лещенко Н. Н. Класова боротьба в українському селі в епоху домонополістичного капіталізму. — К., 1970; и др.

класса», их борьба за соединение научного социализма с рабочим движением⁸².

Истории рабочего движения на Украине в эпоху домонополистического капитализма посвящена монография О. А. Парасушко⁸³, в которой впервые приводятся данные о рабочих выступлениях 60-х годов, раскрывается их развитие в 70-х годах и заметное усиление стачечной борьбы рабочих Украины в 80 — первой половине 90-х годов XIX в. Работа завершается освещением начального периода пролетарского этапа освободительного движения, сопровождавшегося значительным ростом стачек, возникновением и развитием социал-демократических кружков и групп, образованием в 1897 г. на Украине Киевского и Екатеринославского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса».

Глубокое и всестороннее изучение общественно-политической борьбы в России во второй половине XIX в. дает возможность понять классовую сущность различных течений, направленных на освобождение рабочего движения, уяснить всю сложность расстановки политических сил, остроту борьбы между ними, выявить закономерности, характер и главенствующее значение революционно-демократического движения, проследить формирование и развитие общественно-политической мысли и революционной теории.

Вопросам освободительного, общественно-политического движения второй половины XIX в. в России, в том числе на Украине, посвящена широкая историография. У буржуазных историков эти вопросы получали искаженное истолкование.

Глубоко научную основу для разработки проблем истории общественно-политического движения, общественной мысли создали К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. В трудах В. И. Ленина были раскрыты закономерности общественного развития России, четко разработаны периоды освободительного движения, учение

о революционной ситуации, проанализированы идейная борьба между силами революционно-демократического и либерального направлений, связь передовой общественной мысли с интересами народных масс, рост сил демократии и социализма.

Теоретические положения и научные выводы В. И. Ленина стали методологической основой исследований общественного движения, которые проводились советскими учеными. Уже в первые десятилетия после победы Великой Октябрьской социалистической революции появились научные статьи, освещающие отдельные аспекты проблемы, публиковались архивные документы и другие материалы. В период становления советской историографии вопросы общественно-политического движения и общественной мысли второй половины XIX в. отражены в мемуарах, статьях, сообщениях, печатавшихся в журналах «Красная летопись», «Каторга и ссылка», «Былое», «Пролетарская революция», «Літопис революції», «Историк-марксист» и др.

Заметным вкладом в исследование проблемы в 50-х годах стали монографии, научные статьи Б. П. Козьмина, Б. С. Итенберга, Ш. М. Левина, Н. М. Пирумовой, Ю. З. Полевого и других авторов, в которых на основе широкого круга источников рассматривались вопросы развития революционной мысли и общественного движения в России в 60—70-х годах XIX в.

⁸² Быстренко П. Киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». — Киев, 1947; Потолов С. И. Рабочие Донбасса в XIX в. — М.; Л., 1963; Шевченко И. И. Из истории социал-демократических организаций на Украине. — К., 1966; Лось Ф. Е. Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX и в начале XX ст. — К., 1955; Иванов-Потемкин И. П. Екатеринославский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». — К., 1949;

⁸³ Парасушко О. А. Положение и борьба рабочего класса Украины (60—90-е годы XIX ст.). — К., 1963.

В последующее десятилетие значительно расширились источниковедческая база исследований, вышли сборники документов, материалов по истории общественного движения России, в том числе Украины, многотомные обобщающие труды («История СССР с древнейших времен до наших дней»; «История Коммунистической партии Советского Союза»; «История Української РСР», т. 1—8; и др.).

Новыми фактами, научными выводами о развитии освободительного движения конца 50 — начала 60-х годов, общих его закономерностях и специфических проявлениях в различных регионах страны, в том числе на Украине, насыщены работы Э. С. Виленьской, Н. Г. Сладкевича, Я. И. Линкова, В. А. Дьякова, И. С. Миллера, А. Ф. Смирнова, Н. Н. Новиковой, Н. Я. Эйдельмана и др.⁸⁴

Большой вклад в изучение истории революционного движения, складывания первой революционной ситуации в России на рубеже 50—60-х годов XIX в. внесла исследовательская группа при Институте истории АН СССР во главе с М. В. Печкиной, результатом деятельности которой явились несколько томов сборников статей, сообщений, материалов под общим названием «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.».

Изучению разных аспектов общественно-политической жизни России, в том числе Украины, посвящены коллективная монография, а также научные сборники «Освободительное движение в России»⁸⁵.

Предметом углубленного, конкретно-исторического изучения стали вопросы о деятельности, формировании взглядов выдающихся революционеров-демократов Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Т. Г. Шевченко. Опубликованы сочинения и письма В. Г. Белинского, социально-политические и философские произведения Н. П. Огарева, альманахи,

журналы «Колокол», «Полярная звезда», «Голоса из России» и др.

Процессы, происходившие в общественной жизни на Украине в середине XIX в., освещают документы и материалы двух томов сборников «Общественно-политическое движение на Украине в 1856—1862 гг.» (т. 1. Киев, 1963) и «Общественно-политическое движение на Украине в 1863—1864 гг.» (т. 2. Киев, 1964).

Значительное внимание изучению развития общественно-политической мысли и революционного движения периода первой революционной ситуации 60-х годов XIX в. на Украине уделяют историки, философы, литературоведы. В республике одними из первых начали разработку этих вопросов А. З. Барабой, Ф. А. Ястребов, Г. И. Марахов, Е. С. Шаблювский, З. В. Першина, С. М. Трусевич и др.⁸⁶ Их исследования обогащены но-

⁸⁴ Виленьская Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.).— М., 1965; Линков Я. И. Революционная борьба А. И. Герцена и Н. П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х годов.— М., 1964; Дьяков В. А., Миллер И. С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 года.— М., 1964; Дьяков В. А. Освободительное движение в России 1825—1861 гг.— М., 1979; Сладкевич Н. Г. Очерки истории общественной мысли в России в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в.— Л., 1962; Смирнов А. Ф. Восстание 1863 года в Литве и Белоруссии.— М., 1963; Новикова Н. Н. Революционеры 1861 года: «Великорусс» и его комитет в революционной борьбе 1861 г.— М., 1968; Новикова Н. Н., Клоос Б. М., Н. Г. Чернышевский во главе революционеров 1861 года.— М., 1981; Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды».— М., 1966; и др.

⁸⁵ Революционная ситуация в России в середине XIX в.— М., 1978; Освободительное движение в России.— Саратов, вып. 1—10.

⁸⁶ Барабой А. З. Харьковско-Киевское тайное общество 1856—1860 гг.— Истор. зап., 1955, т. 52; Ястребов Ф. А. Революционные демократы на Украине (вторая половина 50-х — начало 60-х годов XIX ст.).— Киев, 1960; Марахов Г. И. Социально-политическая борьба на Украине в 50—60-е годы XIX века.— Киев, 1981; Шаблювский Е. С. Т. Г. Шевченко

выми материалами, выводами о формировании и развитии общественной мысли, революционно-демократического движения, о деятельности подпольных кружков и групп на Украине, об установлении и укреплении связей революционеров России, Украины, Польши и других районов страны. Авторы обстоятельно прослеживают процесс размежевания сил демократии и либерализма на Украине, идейную борьбу между ними, влияние революционно-демократической идеологии, идей Н. Г. Чернышевского на увеличение рядов революционеров-демократов, формирование революционного мировоззрения у деятелей Украины.

Однако многие проблемы общественно-политического движения на Украине в 60-х годах XIX в. нуждаются в творческих поисках. Прежде всего необходимо глубже проанализировать деятельность революционно-демократического подполья Украины, исследовать программные и тактические установки тайных обществ, кружков, групп, раскрыть многогранные связи украинских революционеров-демократов со всероссийским движением, специфику национально-освободительной борьбы в этом регионе страны.

Значительно шире в советской историографии освещены деятельность и борьба против самодержавия революционеров-народников 70—80-х годов XIX в. Революционное народничество как передовое течение общественной мысли, самоотверженная борьба революционеров 70-х годов в России привлекали внимание основоположников научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса, которые дали высокую оценку народничеству в целом.

С марксистских позиций стремился рассматривать народническое движение Г. В. Плеханов, хотя его критика теоретических положений и ошибок народников не лишена недостатков.

Последовательно научное освещение проблемы народничества, революционной борьбы народников было дано

В. И. Лениным. Он глубоко проанализировал классовую природу, вскрыл социальную сущность народничества, указал на слабые и сильные стороны их теории. 70-е годы В. И. Ленин определил как период расцвета боевого, революционного народничества, а их «старые» народнические программы охарактеризовал как программы «крестьянской социалистической революции», крестьянского социализма⁸⁷. Вместе с тем он высоко оценил самоотверженную борьбу революционеров 70-х годов. Теоретические положения и научные выводы, сделанные В. И. Лениным по этой проблеме, являются методологической основой исследований по изучению революционно-народнического движения⁸⁸.

В первые годы Советской власти опубликованы архивные документы и воспоминания, научно-литературное наследие идеологов народничества М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова, П. Н. Ткачева, Н. К. Михайловского, мемуары участников народнического движения в периодических изданиях. Большое значение для изучения данного вопроса имеет библиографический словарь «Деятели революционного движения в России» (т. 1—3. М., 1929—1934), подготовленный коллективом авторов под руководством А. А. Шилова.

Разработке истории народничества уделяли внимание участники движения О. В. Аптекмаи, В. Н. Фигнер, И. И. Каблиц, С. М. Кравчинский, С. Ф. Ковалик, М. Ф. Фроленко, В. К.

и русские революционные демократы.— М., 1962; *Его же*. Т. Г. Шевченко и русские революционные демократы.— Киев, 1975; *Его же*. Чернышевский и Украина.— Киев, 1978; *Першина З. В.* Очерки истории революционного движения на Юге Украины.— Киев; Одесса, 1975; *Трусевич С. М.* Суспільно-політичний рух у Східній Галичині в 50—70-х роках XIX ст.— К., 1978.

⁸⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1. с. 271—272.

⁸⁸ В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX — начала XX в.— Л., 1969.

Дебогорий-Мокриевич, М. Р. Попов и др. Их труды, изданные в 20—30-х годах, освещали деятельность народнических кружков, групп и организаций на Украине.

Значительных успехов в изучении народнического движения, зарождения взглядов народников, развития народнической теории достигли советские историки в 50-60-е годы⁸⁹. В исследованиях рассматривается и деятельность революционных народников на Украине, поскольку их движение органически вливалось во всеобщую борьбу разночинно-демократической интеллигенции, было ее составной, неотъемлемой частью. Большое значение для изучения революционного народнического движения 70 — начала 80-х годов XIX в. имеют документальные материалы, изданные в виде сборников⁹⁰, научные статьи, публикуемые в журналах «Вопросы истории», «История СССР» и др. В сборнике документов о революционном народничестве помещено большое количество материалов, документов, которые отражают, в частности, деятельность членов подпольных кружков и групп на Украине.

Как известно, Украина была ареной широкой и активной революционно-пропагандистской деятельности народников. Историки, философы, экономисты республики в 60-х годах в статьях, сообщениях, монографиях начали освещать деятельность, формирование взглядов, тактических установок народников, действовавших на Украине (см. работы: О. А. Парасунько, Д. П. Пойды, П. П. Леценко, С. А. Сосновчика, З. В. Першиной, А. Н. Катренко и др.). Одним из первых разрабатывал вопросы по истории народничества Украины Н. П. Рудько. В его статьях, монографии⁹¹ на основе широкого круга документальных источников, воспоминаний революционеров-народников раскрыты формирование идеологии народничества, его направлений, роль революционеров 70-х годов в развитии ос-

вободительного движения, проанализирована деятельность членов народнических кружков среди крестьян, рабочих, интеллигенции. Большое внимание автор уделит деятельности народников первой половины — середины 70-х годов, вторая же половина, конец 70-х годов, освещаются несколько схематично. Отдельные теоретические вопросы по истории революционно-народнического движения изложены автором несколько противоречиво.

Научному анализу классовой сущности народничества, социально-экономических программ, экономических взглядов революционеров 70-х годов, особенностей их практической деятельности на Украине посвящена работа В. С. Жученко⁹². Анализируя основные направления общественно-экономической мысли, раскрывая ее особенности в 70-х годах на Украине, Л. Я. Корнийчук исследовала эконо-

⁸⁹ Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX века. — М., 1958; Козьмин Б. П. Из истории революционной мысли в России; Итенберг Б. С. Движение революционного народничества. — М., 1965; Ткаченко П. С. Революционная народническая организация «Земля и воля» (1876—1879 гг.). — М., 1964; Троцкий И. А. Большое общество пропаганды. 1871—1874 (так называемые чайковцы). — Саратов, 1963; Волк С. С. Народная воля. 1879—1882. — М.; Л., 1966; Седов М. Г. Героический период революционного народничества (из истории политической борьбы). — М., 1966; Твардовская В. А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870—1880 годов. — М., 1969; Снытко Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение 1865—1881 гг. — М., 1969; Филиппов Р. В. Из истории народнического движения на первом этапе «хождения в народ» (1863—1874). — Петрозаводск, 1967; Антонов В. Ф. Революционное народничество. — М., 1965; и др.

⁹⁰ Революционное народничество семидесятых годов XIX века: Сб. документов и материалов. В 2-х т. — М.; Л., 1965.

⁹¹ Рудько М. П. Революційні народники на Україні (70-ті роки XIX ст.). — К., 1973.

⁹² Жученко В. С. Соціально-економічна програма революційного народництва на Україні. — К., 1969.

мические взгляды народников как идеологов крестьянства и мелкой буржуазии⁹³. Деятельности народнических, народовольческих кружков, групп на Украине с привлечением новых материалов посвящены публикации А. Н. Катренко. Обобщающий характер имеет книга А. К. Волощенко. В ней охвачено большое количество вопросов по истории общественно-политического движения 70—80-х годов XIX в. на Украине⁹⁴. Революционное движение на Юге Украины в 60—70-е годы освещается в монографии З. В. Першиной⁹⁵.

Больших успехов в изучении проблемы народничества, движения революционеров-народников достигли советские обществоведы в последнее время. Изданы монографии о крупнейших идеологах и публицистах народничества, исследуются развитие народнического философского мировоззрения, формирование идеологии утопического социализма, влияние политических процессов 70—80-х годов XIX в. на рост революционной борьбы и др.⁹⁶

Результаты, достигнутые в изучении истории народничества, в частности народничества Украины, необходимо дополнить работами как по конкретным вопросам (специфика деятельности, формирование взглядов членов народнических, народовольческих кружков, организаций, их контакты и связи с центральными организациями, взаимовлияние и помощь в борьбе), так и обобщающими монографическими исследованиями, охватывающими комплексно вопросы темы, всю территорию Украины и весь период 70—80-х годов XIX в. Исследователям необходимо расширять историко-научную базу — опубликовать новые документы и материалы, воспоминания, материалы политических процессов, проходивших на Украине.

Составной частью общественно-политического движения были выступления передового студенчества вузов

страны, в том числе и активная борьба студентов Киева, Харькова, Одессы. Отдельные вопросы истории студенческого движения на Украине изучали О. А. Парасунько, З. В. Першина, А. Н. Катренко, С. С. Симонов, В. И. Астахов, В. Е. Спицкий и др. В коллективных работах «История Киева», «История Київського університету», «История Одесского университета за 100 років», «Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет» также освещены выступления студентов во второй половине XIX в. против существующего эксплуататорского режима.

Общественно-политическая борьба в России в определенной мере обострялась в связи с либерально-оппозиционным движением, земской оппозицией, усилившейся в 70-е годы XIX в. Земским движением интересовались в свое время либерально-буржуазные, народнические историки И. П. Белоконский, Б. Б. Веселовский, В. Я. Богучарский и другие, собравшие и опубликовавшие значительный фактический материал по истории деятельности земств. Однако их работы

⁹³ Корнійчук Л. Я. Суспільно-економічна думка на Україні в 70-х роках XIX ст.— К., 1971.

⁹⁴ Волощенко А. К. Нариси з історії суспільно-політичного руху на Україні в 70-х — на початку 80-х років XIX ст.— К., 1974.

⁹⁵ Першина З. В. Очерки истории революционного движения на Юге Украины.

⁹⁶ Малинин В. А. Философия революционного народничества.— М., 1972; Виленская Э. С. Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70-х — начала 80-х годов XIX века.— М., 1979; Троицкий Н. А. Безумство храбрых: Рус. революционеры и карательная политика царизма 1866—1882 гг.— М., 1978; Его же. Царизм под судом прогрессивной общественности, 1866—1895 гг.— М., 1979; Социалистическая мысль в России: Очерки истории немарксист. социологии последней трети XIX — начала XX века.— М., 1978; Хорос В. Г. Народническая идеология и марксизм.— М., 1972; и др.

не лишены недостатков, преувеличения прогрессивности движения земцев-либералов.

Советские историки, руководствуясь ленинскими положениями о сущности и значении земской либеральной оппозиции, уделили этой проблеме определенное внимание. Появилась содержательная монография Н. М. Пирумовой, в которой автор глубоко и всесторонне осветила социальные корни и эволюцию земского либерализма в России, в том числе на Украине, проанализировала программу и тактику земского либерального движения периода второй половины XIX в., раскрыла вопросы взаимоотношения царского самодержавия и земств⁹⁷. В целом история сложного социально-политического явления — земского движения на Украине — еще требует глубокого и всестороннего анализа.

В русле либерализма на Украине действовали кружки — громады, охватывавшие передовые круги либеральной и демократически настроенной интеллигенции. Культурно-просветительная деятельность украинских громад, их роль в освободительной борьбе рассматриваются в работах Л. Я. Корнийчук, А. К. Волощенко, Н. П. Рудько, Р. П. Ивановой. Одному из активных участников киевской громады, известному общественно-политическому деятелю, публицисту, историку М. П. Драгоманову посвятили работы В. Л. Лукеренко, Р. П. Иванова и другие исследователи⁹⁸. Отмечая значимость деятельности М. П. Драгоманова в развитии общественно-политической мысли, культуры украинского народа, авторы вместе с тем показали противоречивость, ограниченность его взглядов в трактовке им некоторых социальных и национальных проблем.

В период 70—90-х годов XIX в. в формировании общественной мысли на Украине активно участвовали и выдающиеся украинские демократы П. А. Грабовский, Леся Украинка (Л. П. Квитка-Косач), П. Мирный

(И. Я. Рудченко), И. Я. Франко, М. М. Коцюбинский, С. А. Подольский. Формированию их мировоззрения, прогрессивно-революционной деятельности посвящены работы украинских литературоведов, философов, историков⁹⁹.

Самоотверженно борясь с царским самодержавием, остатками крепостничества, революционная молодежь России во второй половине XIX в. неустанно искала ответов на волнующие вопросы социального прогресса, стремилась выработать передовую теорию, которая указала бы пути и методы борьбы за новое общество. В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин отмечал, что «марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания

⁹⁷ Пирумова Н. М. Земское либеральное движение: Соц. корни и эволюция до начала XX века. — М., 1977.

⁹⁸ Лукеренко В. Л. Світогляд М. П. Драгоманова. — К., 1965; Иванова Р. П. Михайло Драгоманов у суспільно-політичному русі Росії та України (II половина XIX ст.). — К., 1971; и др.

⁹⁹ Украинские революционные демократы: Сб. ст. — М., 1954; Кисельов О. І. Павло Грабовський. — К., 1959; Бухалов Ю. Ф. Суспільно-політичні погляди П. А. Грабовського. — К., 1957; Куликов І. М. Леся Українка — видатний український мислитель-революціонер. — Х., 1962; Павло Грабовський у документах, спогадах і дослідженнях. — К., 1965; Калениченко Н. Л. Михайло Коцюбинський. — К., 1956; Лисенко О. Я. Соціологічні погляди Івана Франка. — К., 1958; Брагінець А. Філософські і суспільно-політичні погляди Івана Франка. — Львів, 1956; Пашук А. Г. Соціологічні та суспільно-політичні погляди С. А. Подольського. — Львів, 1965; Корнійчук Л. Я., Мешко І. М. Економічні погляди С. Подольського. — К., 1958; Дмитриченко В. С. Соціалістична думка на Україні в 70-х — на початку 80-х років XIX ст. — К., 1974; и др.

на практике, разочарований, проверок, сопоставления опыта Европы»¹⁰⁰.

Социально-экономическое развитие России, весь процесс формирования передовой общественной мысли создали основу для распространения в нашей стране идей научного социализма, произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, зарождения социал-демократии и развития ее движения. На смену разночинцу на пролетарском этапе революционной борьбы пришел рабочий-пролетарий, началось соединение стихийного рабочего движения с научным социализмом.

Советские исследователи этой проблемы, усвоив ленинскую концепцию революционного процесса, формирования общественной мысли, еще в 20—30-х годах начали изучать историю зарождения и развития социал-демократического движения в России. На основе источников составлялись биографические словари деятелей российского революционного движения.

Результатами большой работы, проведенной историками в 50—60-х годах, явились исследования вопросов начального периода распространения марксистской теории в России, влияния революционных событий Западной Европы на общественное движение в России, деятельности группы «Освобождение труда»¹⁰¹.

Глубоко и всесторонне изучаются революционная деятельность и идейное наследие В. И. Ленина и его соратников — выдающихся деятелей социал-демократического движения. Большое внимание уделяется освещению революционной деятельности вождя трудящихся, направленной на соединение научного социализма с массовым рабочим движением, создание в России марксистской пролетарской партии.

Значительные успехи достигнуты в изучении распространения марксизма на Украине, создания и деятельности первых социал-демократических кружков. Расширилась источниковедческая база данной проблемы.

Изданы сборники документов, содержащих много материалов, касающихся периода последней четверти XIX в.¹⁰² История развития социал-демократического движения на Украине освещается в коллективных работах¹⁰³, очерках истории областных партийных организаций, научных статьях П. М. Шморгуна, П. Л. Варгачюка, М. В. Демченко, И. А. Бармута, И. Я. Мирошникова, И. И. Колломийченко, В. Н. Котова, В. С. Жученко и др.

Среди работ, в которых анализируется начальный период распространения марксизма на Украине, деятельность социал-демократических кружков и групп, киевского и екатеринославского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», следует отметить монографии П. П. Быстренко, И. М. Иванова-Потемкина, О. А. Парасуныко, Н. Н. Лещенко, И. И. Шевченко, В. Н. Котова и др.¹⁰⁴

¹⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

¹⁰¹ Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России, 1883—1894 гг.—М., 1959; Козьмин Б. П. Русская секция Первого Интернационала.—М., 1957; Соколов О. Д. На заре рабочего движения в России.—М., 1978; Итенберг Б. С. Первый Интернационал и революционная Россия.—М., 1963; Жуйков Г. С. Группа «Освобождение труда».—М., 1962; Костин А. Ф. От народничества к марксизму.—М., 1967; Конюшая Р. П. Карл Маркс и революционная Россия.—М., 1975; Орехов А. М. Первые марксисты в России.—М., 1979.

¹⁰² Первый съезд РСДРП: Документы и материалы.—М., 1958; Листовки революционных социал-демократических организаций Украины, 1896—1904 гг.—Киев, 1963.

¹⁰³ Очерки истории Коммунистической партии Украины.—Киев, 1977; История Украинской ССР: В 10-ти т., т. 4; История городов и сел Украинской ССР: В 26-ти т.

¹⁰⁴ Быстренко П. П. З історії поширення марксизму і виникнення перших соціал-демократичних організацій на Україні (кінець XIX століття).—К., 1958; Його ж. Київський «Союз боротьби за визволення робітничого класу».—К., 1947; Иванов-Потемкин І. М. Поширення марк-

Значительное внимание уделено изучению истории распространения марксизма, развития социал-демократического движения на Украине в научных статьях, монографиях П. М. Шморгуна¹⁰⁵, которые базируются на богатом фактическом материале, отличаются глубоким анализом, широтой охваченной проблемы, аргументированной убедительностью.

В 70—80-е годы изданы работы, посвященные революционной деятельности соратников В. И. Ленина, выдающихся социал-демократов Украины (см. монографии П. М. Шморгуна, Д. И. Мышко и др.). А. Т. Юрченко, М. В. Демченко на основе обобщения большого документального материала, мемуарной и исторической литературы освещают распространение марксизма на Украине, возникновение и развитие социал-демократического движения в 80—90-х годах XIX в., деятельность киевского, екатеринославского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», социал-демократических организаций Одессы, Николаева, Харькова и других городов. Авторы глубоко анализируют программные документы, материалы, публикации, издаваемые и распространяемые социал-демократами Украины¹⁰⁶.

Вместе с тем назрела необходимость издания сборника документов и материалов по истории зарождения социал-демократического движения на Украине в 80—90-е годы XIX в., переиздания мемуаров, воспоминаний первых участников марксистских кружков, исследования и изучения биографий, революционной деятельности выдающихся представителей социал-демократии.

Русские, украинские, белорусские, молдавские историки обратились в последнее время к изучению такого важного аспекта проблемы классовой борьбы и общественного движения, как укрепление связей, дружбы и взаимоподдержки в борьбе против внутренних и внешних врагов наро-

дов России, Украины, Молдавии, Белоруссии¹⁰⁷.

Вопросы истории классовой борьбы и развития общественно-политического движения на Украине второй половины XIX в. освещены в таких обобщающих трудах как многотомная «История Украинской ССР» «Історія міст і сіл Української РСР», «Нариси історії Комуністичної партії України», истории областных партийных организаций, «Истории Киева» и ряде других работ.

Таким образом, анализ работ, посвященных истории развития классовой борьбы и общественно-политического движения, показывает, что эти проблемы в значительной степени изучены. Расширилась тематика и аспекты исследований, повысился их научно-теоретический уровень.

Однако, исследователям необходимо обратить внимание на формирование мировоззрения крестьянства, выработать единый метод статистического учета крестьянских выступлений.

сизму і перні марксистські організації на Україні.— К., 1961; *Його ж.* Катеринославський «Союз боротьби за визволення робітничого класу».— К., 1949; *Парасулько О. А.* Положение и борьба рабочего класса Украины (60—90-е годы XIX в.).— Киев, 1963; *Леценко М. Н.* Ф. Енгельс і революційний рух на Україні.— К., 1970; *Шевченко І. І.* З історії соціал-демократичних організацій на Україні (Київський «Союз боротьби за визволення робітничого класу»).— К., 1956; *Котов В. Н.* К. Маркс, Ф. Енгельс і Росія.— К., 1971; и др.

¹⁰⁵ *Шморгуни П. М.* Роль групи «Визволення праці» в поширенні марксизму на Україні.— К., 1958; *Його ж.* Карл Маркс і Україна.— К., 1968.

¹⁰⁶ *Юрченко О. Т., Демченко М. В.* Поширення марксизму і соціал-демократичні організації на Україні.— К., 1983.

¹⁰⁷ Дружба и братство русского и украинского народов: В 2-х т. К., 1982, т. 1; Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов: В 2-х т. Киев, 1978, т. 1; Исторические корни связей и дружбы украинского и молдавского народов. В 2-х т.— Киев, 1980, т. 1.

Освещено в основном и рабочее движение на Украине. Вместе с тем, несколько неполно изучены отдельные аспекты его, в частности формирование революционной идеологии рабочего класса, его деятельность среди крестьянства и других непролетарских трудящихся слоев населения.

Недостаточно исследовано революционно-демократическое подполье Украины 60-х годов, нуждается в более конкретном изучении деятельность народников Украины, складывание

либеральной оппозиции и работа громад, развитие социал-демократического движения. Перед исследователями стоит также задача на основании глубокого изучения архивных и литературных источников создать фундаментальные обобщающие труды по всей проблеме общественно-политического движения на Украине пореформенного периода, подготовить сборник документов и материалов по истории освободительного движения на Украине второй половины XIX в.

5. ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ ПОД ГНЕТОМ ГАБСБУРГОВ В XIX В.

Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития западноукраинских земель в составе Австро-Венгерской империи в период развития капитализма раскрыты в трудах основоположников марксизма-ленинизма. К. Маркс указывал, что австрийское правительство вынуждено было в связи с революционной борьбой трудящихся и национально-освободительным движением народов против монархии в 1848 г. провозгласить аграрную реформу. В 1858 г. он писал: «В Австрии вопрос этот (освобождение крестьян от феодальной зависимости. — *Авт.*) был решен не легитимным правительством и не доброй волей правящих классов, а революцией 1848 года и венгерским восстанием»¹⁰⁸.

Основоположники марксизма-ленинизма раскрыли классовую сущность социальной и национальной политики Габсбургов, направленной на защиту интересов господствующих классов, угнетение трудящихся, в частности, порабощение украинских народных масс с целью предоставления привилегий польской шляхте, венгерским и румынским помещикам и буржуазии¹⁰⁹. Особенно тяжелым было положение населения западноукраинских земель. Буржуазно-демократические свободы, провозглашенные кон-

ституцией 1867 г., являлись весьма ограниченными.

Фактически гегемония в Восточной Галиции была передана польской шляхте, в Северной Буковине — румынским боярам, на Закарпатье — венгерским помещикам и капиталистам. Западно-украинское население, несмотря на государственную границу, постоянно тяготело к украинским землям в составе России. Традиционное тяготение украинцев, находившихся под властью Австрии, к «другим объединившимся с Россией малороссийским областям»¹¹⁰ отмечал Ф. Энгельс в 1855 г.

Исследование положения западноукраинских земель под гнетом Габсбургов началось еще во второй половине XIX — начале XX в. Австрийская буржуазная историография вопреки исторической действительности всячески фальсифицировала тяготение населения насильно оторванных западноукраинских земель к Украине в составе России. Австрийские исто-

¹⁰⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 607.

¹⁰⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 452, т. 8, с. 30—32; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 136, т. 26, с. 316.

¹¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 11, с. 204.

рики второй половины XIX в. Г. Бидерман, Р. Кайндль, Й. Полек, Ф. Викенгаузер, В. Корн и другие, введя в оборот документальный материал, придали ему тенденциозную направленность. Они всячески оправдывали оккупацию западноукраинских земель габсбургской Австрией, восхваляли ее «цивилизаторскую миссию» в этом крае, затушевывали классовые противоречия.

О Восточной Галиции издано немало работ польских буржуазных авторов, в которых приводится богатый фактический материал. К ним можно отнести работы Ф. Буяка, М. Марассе, С. Щепановского и др.¹¹¹ Однако они тенденциозно освещали социально-экономические процессы, игнорировали классовые противоречия в капиталистическом обществе, фальсифицировали содержащее классовую борьбу и др.

Польская буржуазно-националистическая историография рассматривала Восточную Галицию как часть территории так называемой «исторической Польши». После поражения восстания 1863—1864 гг. правое крыло польской эмиграции и польские консервативные круги в Галиции выступали не только против самоопределения украинского населения, а в ряде случаев даже отрицали его существование. Эта позиция встретила резкую критику польской прогрессивной эмиграции.

В последней трети XIX в. концепция границ до 1772 г. в польской исторической и политической литературе постепенно теряет свою былую остроту. Однако шляхетская интерпретация польской государственной территории не была преодолена¹¹².

Румынские буржуазные историки Н. Йорга, Д. Ончул, И. Нистор, Т. Беллап и др.¹¹³ прилагали всяческие усилия к тому, чтобы доказать «историческое право» Румынии не только на южную, но и на северную часть Буковины. Они отрицали автохтонность

украинцев на Буковине и выдвинули совершенно бездоказательный тезис об автохтонности румын на этой территории. Некоторые из них (И. Йорга, Д. Ончул и др.) признавали появление украинского населения в крае лишь после основания Молдавского государства. И. Нистор пытался «обосновать» тезис о том, что украинцы на Буковине не что иное, как «украинизированные румыны». Северную Буковину они считали частью румынского государства.

Венгерская буржуазная историография (О. Сабо, А. Годинка, Т. Легоцкий и др.) игнорировала проблемы социально-экономического развития Закарпатья, отрицала наличие эксплуататорских классов среди украинцев, писала об «отеческой заботе» венгерского правительства о русинах, а преследование украинского языка, культуры трактовала как приобщение закарпатцев к «высокой западной цивилизации», замалчивая стремление трудящихся к воссоединению Закарпатья с Украиной в составе России¹¹⁴.

¹¹¹ *Buiak F.* Galicja.— Lwów, 1909—1910.— Т. 1—2; *Marasse M.* Gospodarcze stosunki w Galicji (odbitka z zeszytu XXI Tomu II Encyklopedyi Rolnictwa).— Warszawa, 1874; *Szczepanowski S.* Nędza Galicji w cyfrach i program energicznego rozwoju gospodarstwa krajowego.— Lwów, 1888.

¹¹² *Макарчук С. А.* Сучасна польська історіографія про національні відносини на західноукраїнських землях в умовах імперіалізму.— Питання історіографії. Сер. іст., 1980, вип. 16, с. 57.

¹¹³ *Jorga N.* Romanismul în Bucovina.— Bucuresti, 1903; *Jorga N.* Neamul românesc în Bucovina.— Bucuresti, 1905; *Onciul D.* Din trecutul Bucovinei.— Bucuresti, 1915; *Nistor I.* Die nationale Kampf in der Bucovina.— Bucarest, 1913; 1916; *Nistor I.* Romanii și rutenii în Bucovina.— Bucuresti, 1915; *Balan T.* Suprimarea miscărilor nationale din Bucovina, 1914—1918.— Gernauti, 1923.

¹¹⁴ *Szabo O.* A magyar oroszokró (ruthének).— Budapest, 1913; *Hadanka A.* A munkácsi görögkatholikus püspökség története.— Budapest, 1910; *Hadanka A.* Gens

Украинские буржуазно-националистические историки восхваляли оккупационный режим на западноукраинских землях, писали о мессианской роли Габсбургов, всячески восхваляли господствующие классы, сводя всю историю народа к описанию национально-культурного и религиозного движения, реакционных государственных и политических деятелей. Выдвинув «теорию» о безбуржуазности украинской нации, они отрицали существование рабочего класса в украинской нации и его ведущей роли в революционно-освободительной борьбе. Еще в 70-х годах В. Барвинский, один из идеологов «народовцев», пытался «довести» нереальность социализма, который будто бы несовместим с национальным характером украинского народа¹¹⁵. Вопреки реальной действительности он отрицал наличие в Галиции классовой борьбы и вообще рабочего класса и капиталистов. В социалистических брошюрах, изданных О. Терлецким в Вене, В. Барвинский усматривал опасные влияния коммунистической пропаганды. Он призывал «разумным трудом» воспрепятствовать процессу образования пролетариата, подъему его борьбы. Украинские буржуазно-националистические историки, лидеры «народовцев» В. Барвинский, К. Левичский, Ю. Романчук и другие фальсифицировали исторические события, пытались сеять вражду по отношению к братскому русскому народу.

Не находило научного освещения в буржуазной историографии положение крестьян западноукраинских земель. Буржуазные авторы Ф. Свистун¹¹⁶, С. Смаль-Стоцкий, С. Мыцук и другие¹¹⁷ замалчивали тяжелое положение крестьянских масс, всячески затушевывали классовые противоречия, пытались разжечь межнациональную вражду.

Рассмотрение аграрных отношений в Восточной Галиции посвящены работы В. Будзыновского, в которых он защищал классовые интересы укра-

инской буржуазии. Позитивной стороной работ В. Будзыновского и серии статей буржуазного автора И. Олескива является довольно богатый фактический материал о крестьянском хозяйстве и положении крестьян, интерпретация которого, однако, в большинстве случаев тенденциозна¹¹⁸.

Для изучения социально-экономических отношений на западноукраинских землях, положения трудящихся и их борьбы против гнета эксплуататоров, для освещения украинско-русских и украинско-польских общественно-политических и культурных связей второй половины XIX в. большое значение имеют труды И. Я. Франко. Наследие революционера-демократа по этим вопросам настолько богато, что оно стало объектом специального исследования многих советских историков¹¹⁹. И. Я. Франко был

zidellissima.— Ungvár, 1915; *Lehoccky T. Beregvármegye monographiaja.*— Ungvár, 1881—1883. К. 2—3; *Lehoccky T. Munkács Varos aj monographiaja.*— Munkács, 1907.

¹¹⁵ Правда, 1877, № 1/2, с. 168.

¹¹⁶ *Свистун Ф. И.* Прикарпатская Русь под владением Австрии. Ч. 2. (1850—1895).— Львов, 1897.

¹¹⁷ *Смаль-Стоцкий С.* Буковинська Русь.— Чернівці, 1897; *Мицук С.* Нариси з соціально-господарської історії Підкарпатської Русі.— Прага, 1936; и др.

¹¹⁸ *Будзыновский В.* Аграрні відносини Галичини.— Львів, 1894; *Його ж.* Хлопська посілість в Галичині і новочасні суспільно-реформаторські змагання.— Львів, 1895; *Його ж.* Грунтовий податок.— Чернівці, 1897; *Олексів Й.* Розвій селянських господарств в Східній Галичині, 1848—1898.— Економіст, 1904, № 1—5.

¹¹⁹ *Пархоменко М.* Иван Франко и русская литература.— М., 1950; *Брагинець А.* Філософські і суспільно-політичні погляди Івана Франка.— Львів, 1956; *Возняк М. С.* Нариси про світогляд Івана Франка.— Львів, 1955; *Його ж.* Велетень думки і праці. Шлях життя і боротьби Івана Франка.— К., 1958; *І. Я. Франко* як історик.— К., 1956; *Вервес Г.* Иван Франко і питання українсько-польських літературно-громадських взаємин 70—90-х років XIX ст.— К., 1957; *Кравець М. М.* Иван Франко — історик Украй-

знаком с работами буржуазных авторов, подвергал их критике, разоблачал колониальную политику австро-венгерского правительства на западноукраинских землях.

Единственный путь решения национального вопроса И. Я. Франко видел в социальном освобождении трудящихся и воссоединении всех украинских земель. Он решительно выступал против западноукраинской буржуазии, ее соглашательства с господствующими классами Австро-Венгрии, попыток оправдать отрыв западноукраинских земель от Украины в составе России. Разоблачая буржуазно-националистический лозунг «особленности» истории и культуры украинского народа от историко-культурного развития русского народа, революционный демократ указывал, что оба народа имеют общее происхождение, их связи крепнут в совместной борьбе против иностранных поработителей. Свобода и успешное развитие украинской нации, писал И. Я. Франко в 1892 г., «прямо зависимы и неразрывно связаны со свободой и прогрессом всей остальной России»¹²⁰.

Этих же взглядов придерживались в своих трудах М. Павлик, О. Терлецкий, В. Гнатюк, О. Маковой и др. Близкие к ним позиции по ряду вопросов занимал В. Навроцкий, глубоко знавший жизнь трудящегося народа, что дало ему возможность на основе тщательных исследований показать все более возрастающее обнищание крестьян и их бесправие¹²¹.

Первые попытки марксистского освящения истории западноукраинских земель второй половины XIX в. относятся к 20—30-м годам XX в.¹²² Однако глубокая разработка истории Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья указанного периода началась только после Великой Отечественной войны. При этом большое внимание уделялось выявлению документов и материалов, на основании которых подготовлен ряд работ.

Исследуя историю западноукраинских земель эпохи капитализма, советские историки показали, что своеобразие экономического, политического и культурного развития этого края в составе Австро-Венгрии наложило свой отпечаток на общественно-политическое и революционное движение. Несмотря на отрыв западноукраинских земель от украинских земель, воссоединенных с Россией, трудящиеся, прогрессивная интеллигенция продолжали поддерживать экономические, общественно-политические и культурные связи с украинским и русским народами. В исследованиях советских историков отмечается, что в эпоху капитализма, характеризовавшуюся углублением интернационализации хозяйственной жизни, классово-вой борьбы и культуры, связи западноукраинских земель с Россией поднимались на качественную новую, более высокую ступень. Ведущую роль во всей общественно-политической и культурной жизни украинского народа второй половины XIX в. играла Украина, воссоединенная с Россией, которая являлась центром формирования украинской нации. Социальные и общественно-политические процес-

ни.— Львів, 1971, с. 78—134; *Возняк С. М.* Іван Франко — поборник єднання народів.— Львів, 1974; *Його ж.* У боротьбі за дружбу народів: (Проблема нації і нац. відносин в ідеології укр. рев. демократії останньої чверті XIX — початку XX ст.).— Львів, 1981; *Пашук А. І.* Проблеми суспільного розвитку в ідеології революційного демократизму України (друга половина XIX — початок XX ст.).— Львів, 1982; та ін.

¹²⁰ Из России и для России.— Народ, 1892, № 2, Приложение; с. 10; *Франко І.* Зміна системи.— Житє і слово, 1896, т. 5, с. 166.

¹²¹ *Навроцький В.* Що нас коштує пропінанція.— Львів, 1876; *Його ж.* Подвійна крейдка. Студія над ґрунтовим податком.— Діло, 1880, № 2—4, 6—10, 12—14.

¹²² *Піддубний Г.* Буковина. Її минуле й сучасне. X., 1928; *Канюк С.* Буковина в румунській неволі.— X., 1930; *Його ж.* Під чоботом румунських бояр.— X., 1930.

сы, революционно-освободительное движение, которые происходили на Украине в составе России, находили широкий отклик на западноукраинских землях.

Особое место в исследовании основных черт капиталистического развития экономики, положения трудящихся и революционно-освободительной борьбы на западноукраинских землях второй половины XIX в. занимают соответствующие главы в многотомных трудах¹²³, создание которых стало возможным благодаря накоплению большого фактического материала в монографиях и статьях. Значительным вкладом советских историков в изучение основных этапов истории западноукраинских земель — составной части Украины — стала коллективная монография «Торжество історичної справедливості» (Львов, 1968), в которой разоблачается реакционная политика господствующих классов Австро-Венгрии. На основании документов в ней отражено движение народных масс против социального и национального гнета, за воссоединение всех украинских земель в едином демократическом государстве. Эти процессы раскрыты также в фундаментальном труде, посвященном освободительному движению народов Австрийской империи в период утверждения капитализма и формирования нации. Большое внимание уделяется становлению социалистического движения, разоблачению мифа реакционной историографии о якобы «образцовом» сообществе наций под управлением Габсбургов¹²⁴.

Развитие капитализма в промышленности, формирование и положение пролетариата, рабочее движение в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье во второй половине XIX в. отражены как в указанных выше коллективных трудах, так и в специальных исследованиях. Все эти вопросы, в частности, освещены в соответствующей главе первого тома обобщающего двухтомного труда «Ис-

тория рабочего класса Украинской РСР», очерках по истории Северной Буковины и Закарпатья, а также в трудах по истории Польши и Венгрии, изданных советскими исследователями¹²⁵.

Развитию капиталистической промышленности посвящены работы Г. И. Ковальчака, которые были напечатаны в трех выпусках (2, 3 и 5) серийного издания историков Института общественных наук АН УССР «З історії західноукраїнських земель». В них на основе большого фактического материала показано, что, несмотря на реформу 1848 г., которая ликвидировала феодальную зависимость крестьян и расчистила путь к капитализму, промышленность Восточной Галиции в первые десятилетия второй половины XIX в. не сделала значительного шага вперед. Помещики, которые оставались главной политической силой края, не были заинтересованы в утечке рабочей силы из сельского хозяйства. В работах Г. И. Ковальчака показано, как австрийское и венгерское правительства через систему государственных податей, железнодорожных тарифов, бюджетных фондов и т. п. всячески препятствовали развитию фабричной промышленности на западноукраинских землях. Отмечая оживление в развитии промышленности Восточной Галиции в последние десятилетия XIX в., автор в то же время указывает, что запад-

¹²³ История Украинской ССР. В 2-х т., т. 1; История рабочего класса Украинской РСР. У 2-х т., т. 1; История селянства Украинської РСР. У 2-х т., т. 1; История Украинской ССР. В 10-ти т., т. 4; и др.

¹²⁴ Освободительное движение народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма.— М., 1981.

¹²⁵ Курило В., Лиценко М., Романець О. та ін. Північна Буковина, її минуле і сучасне.— Ужгород, 1969; Шляхом до щастя. Нариси історії Закарпаття.— Ужгород, 1973; Нариси з історії Північної Буковини.— К., 1980; История Польши. В 3-х т., т. 2. М., 1955; История Венгрии. В 3-х т., т. 2. М., 1972; и др.

ноукраинские земли, как и ранее, оставались экономически наиболее отсталыми провинциями империи.

Работа Я. С. Хонигсмана¹²⁶ посвящена проникновению иностранного капитала в Восточную Галицию. Автор указывает на его двойную роль в экономике края: с одной стороны, этот капитал способствовал развитию капиталистического производства, с другой — являлся тормозом в развитии ряда отраслей промышленности, в которых не были заинтересованы иностранные финансисты и предприниматели, преследовавшие главную цель — извлечение максимальной прибыли.

Эти процессы исследуются также в монографиях Е. Л. Яцкевича, В. К. Макаева, К. Г. Каковского, статьях Н. Н. Кравца и других авторов, которые посвящены социально-экономическому и политическому положению и классовой борьбе галицкого пролетариата¹²⁷. В них показаны тяжелые условия труда и быта рабочих, их политическое бесправие. Значительное внимание уделяется рабочему движению, которое развивалось под влиянием революционного движения в Западной Европе и России, героической борьбы парижских коммунаров.

В истории борьбы рабочего класса особое место занимает процесс зарождения и становления социалистического движения.

Исследуя историю зарождения социалистического движения на польских землях в 70—80-х годах XIX в., советские историки И. С. Яжборовская и Н. И. Бухарин¹²⁸ приводят много данных о деятельности социалистов на западноукраинских землях, в частности о нелегальных рабочих кружках во Львове в 1882 г. Некоторые стороны этой проблемы затрагиваются также в монографии А. М. Орехова¹²⁹. Ряд материалов о первых политических судебных процессах над И. Франко, М. Павлыком, О. Терлецким и другими революционными дея-

телями содержит книга В. И. Калининича¹³⁰. В ней автор раскрывает роль И. Я. Франко и его единомышленников в пропаганде социалистических идей, распространении революционной литературы, показывает, как на борьбу с революционным движением и социалистическими идеями выступали австрийские власти и господствующие классы края.

Развитие промышленности, формирование пролетариата и рабочего движения в Северной Буковине и на Закарпатье отражены во введении к сборнику документов, посвященных борьбе трудящихся Северной Буковины против социального и национального гнета¹³¹, монографиях Н. Г. Кукурузяка¹³², И. Г. Коломийца¹³³ и ряде статей.

Советские историки проделали большую работу по исследованию аг-

¹²⁶ Хонігсман Я. С. Проникнення іноземного капіталу в економіку Західної України в епоху імперіалізму (до 1918 р.).— Львів, 1971.

¹²⁷ Яцкевич Є. Л. Становище робітничого класу Галичини в період капіталізму.— К., 1958; Макаєв В. Робітничий клас Галичини в останній третині XIX ст.— Львів, 1968; Каковський К. Г. На шляху до Великого Жовтня; Страйковий рух в Галичині кінця XIX — початку XX ст.— Львів, 1970; Кравець М. М. Початок робітничого руху в Східній Галичині.— В сб. — З історії західноукраїнських земель. К., 1958, вип. 3.

¹²⁸ Яжборовская И. С., Бухарин Н. И. У истоков польского социалистического движения.— М., 1976.

¹²⁹ Орехов А. М. Становление польского социалистического движения.— М., 1979.

¹³⁰ Калининич В. И. Політичні процеси Івана Франка та його товаришів.— Львів, 1967.

¹³¹ Боротьба трудящих північної Буковини проти соціального і національного гноблення у другій половині XIX — на початку XX ст. (Зб. документів і матеріалів).— Ужгород, 1979.

¹³² Кукурузяк М. Г. Робітничий рух на Північній Буковині наприкінці XIX — на початку XX століття.— Львів, 1982.

¹³³ Коломиєць І. Г. Соціально-економічні відносини в Закарпатті во другій половині XIX століття, т. 1—2. Томск, 1961—1962.

рарных отношений на западноукраинских землях в эпоху капитализма. Некоторые вопросы этой проблемы освещены в соответствующей главе первого тома двухтомного труда «Історія селянства Української РСР», в очерках по истории Северной Буковины, Закарпатья, во втором томе «Истории Польши», в монографиях о Бессарабии¹³⁴.

Важным результатом в изучении крестьянства Восточной Галиции и Северной Буковины является монография Н. Н. Кравца¹³⁵, в которой на основе большого фактического материала отражены общие закономерности аграрной эволюции на западноукраинских землях, дана развернутая характеристика экономического и политического положения и классовой борьбы крестьян. Некоторые вопросы исследуемой проблемы освещены также в монографиях П. К. Смигна, И. Г. Коломийца¹³⁶, статьях В. П. Илько, В. И. Неточаева, Л. А. Олесевича, П. Я. Сыроида и других, напечатанных в научных сборниках Львовского и Ужгородского университетов, Института общественных наук АН УССР. Ряд исследованных советских историков посвящен эмиграции украинского крестьянства западноукраинских земель, проблемам идейной борьбы вокруг аграрного вопроса в Восточной Галиции¹³⁷.

Анализ процесса дифференциации западноукраинского крестьянства, сделанный советскими историками, разоблачает утверждения буржуазно-националистических авторов о том, будто оно представляло собой «пролетаризованную» однородную массу, угнетенную только иностранными эксплуататорами.

Советские историки добились заметных успехов в исследовании связей западноукраинских земель с Украиной и Россией второй половины XIX ст. Этот вопрос отражен как в коллективных, так и индивидуальных работах, в том числе в монографиях И. А. Гриценко, С. М. Трусевича¹³⁸

и других авторов. На основании архивных документов ученые убедительно показывают, что, несмотря на наличие австро-русской государственной границы, связи украинцев Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья с Россией, в том числе Украиной, постоянно развивались, оказывали всестороннее влияние на западноукраинские земли, содействовали революционно-освободительной борьбе трудящихся. Значительное внимание уделяется влиянию передовых идей Т. Г. Шевченко, русских революционных демократов В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова на общественно-политическую и творческую деятельность И. Франко, его единомышленников.

Определенных успехов достигли советские исследователи в изучении украинско-польских общественно-политических, революционных и культурных связей. По-новому оценены

¹³⁴ Будаг И. Г. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Бессарабии в пореформенный период. — Кишинев, 1959; История Молдавской ССР, т. 1. Кишинев, 1965.

¹³⁵ Кравець М. М. Селянство Східної Галичини і Північної Буковини у другій половині XIX ст. — Львів, 1965.

¹³⁶ Смігн П. К. Революційний та національно-визвольний рух на Закарпатті кінця XIX — початку XX ст. — Львів, 1968; Коломиец И. Г. Социально-экономические отношения и общественное движение в Закарпатье во второй половине XIX столетия, т. 1, 2.

¹³⁷ Шлепаков А. М. Українська трудова еміграція в США і Канаді (кінець XIX — початок XX ст.). — К., 1960; Злупко С. М. Ідейна боротьба навколо аграрно-селянського питання (кінець XIX — початок XX ст.). — Львів, 1960.

¹³⁸ Дружба и братство русского и украинского народов, т. 1; Єдність збережена і примножена. — Ужгород, 1982; Гриценко І. А. Економічні зв'язки Північної Буковини з Росією і Наддніпрянською Україною в XIX — на початку XX ст. — Львів, 1980; Трусевич С. М. Суспільно-політичний рух у Східній Галичині в 50—70-х рр. XIX ст. — К., 1978.

источники, тенденциозно трактовавшиеся дворянской и буржуазно-националистической историографией. Издан ряд трудов, в которых прослеживается процесс единения освободительных сил русского, украинского и польского народов¹³⁹. Прделана значительная работа по исследованию революционных связей трудящихся Западной Украины и Польши, украинских революционных демократов, прежде всего И. Я. Франко, с деяте-

лями польского революционно-освободительного движения и передовой польской культуры¹⁴⁰.

Отдельные вопросы развития капитализма, классовой борьбы трудящихся, общественно-политического движения на западноукраинских землях отражены в работах венгерских, польских и чехословацких историков И. Перени, Ю. Бушка, К. Гжывовского, Е. Горновой, К. Дунина-Вонсовича, С. Кеневича, П. Гапака и др.

6. ИСТОРИОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Развитие культуры неизменно сопровождалось интересом к ее истории, отражающей идейное противоборство прогрессивных и реакционных направлений. В конце XIX — начале XX в. изданы обобщающие труды по истории культуры, написанные на основании большого фактического материала. Однако в дореволюционной буржуазной историографии искажался историко-культурный процесс, затушевывалось взаимовлияние передовых культур народов России и Украины. Попытку осветить историко-культурный процесс в России сделал в 1915 г. М. А. Покровский в монографии «Очерки истории русской культуры».

Подлинно научное освещение процесса историко-культурного развития в России было заложено В. И. Лениным. В его трудах «Памяти Герцена», «Партийная организация и партийная литература», «Критические заметки по национальному вопросу», «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой», «Задачи союзов молодежи» и других определены этапы развития общественной мысли в России, проанализированы проблемы культурного наследия, определено значение творчества прогрессивных деятелей русской культуры, понимание вопроса о двух культурах в национальной культуре.

Советские историки длительное время рассматривали развитие отечественной культуры по отдельным ее отраслям. Были созданы исследования по истории развития в масштабе всей страны просвещения, науки, техники, литературы, искусства, театра, музыки. В этих работах в той или иной степени авторы касались вопросов развития украинской культуры, в частности, периода второй половины XIX в. Постепенно расширялся документальный материал, выявлялись новые источники для изучения историко-культурного процесса в нашей стране, отыскивались и сосредоточивались в музеях памятники духовной и материальной культуры. Это способствовало более глубокой разработке проблем истории культуры. Такие авторы, как С. С. Дмитриев, А. В. Предтеченский, В. А. Баллер, Б. И. Краснобаева, А. В. Фадеев, В. В. Познанский, рассматривая проблемы русской культуры, расширили понятие культуры, культурного процесса, углубили предмет, метод и задачи соответствующих исследований.

В конце 60—70-х годов появились обобщающие работы, освещающие

¹³⁹ Связи революционеров России и Польши XIX — начала XX в. 1968.

¹⁴⁰ Єдність трудящих Західної України і Польщі у революційній боротьбі. — Львів, 1979.

историю отечественной культуры, второй половины XIX в. в том числе украинского народа¹⁴¹. Используя имеющиеся и новые документальные и материальные источники, ученые начали глубокое исследование проблем культуры Украины, в том числе периода XIX в., когда отмечался ее поистине блестящий взлет.

Вначале, изучая развитие культуры страны, историки шли обычным путем: исследовали отдельные отрасли культуры. Так, вопросам развития начального, среднего, специального, высшего образования уделяли внимание С. А. Каменев, Н. А. Константинов, В. Я. Струминский, В. З. Смирнов, А. Г. Рашин, И. М. Богданов и др.¹⁴²

Большое значение для изучения развития культуры Украины имеют работы историков, экономистов, литературоведов, языковедов, этнографов, философов, искусствоведов, опубликованные в последнее время. Среди них есть труды, в которых освещаются отдельные вопросы развития культуры Украины второй половины XIX в.

Проблемы развития образования на Украине, классовость его характера раскрывают труды Р. И. Родина, М. К. Заволоки, Е. Ф. Грекулова¹⁴³ и др. Значительное внимание исследователи уделяют внешкольному образованию взрослого населения России, в том числе и Украины, показывают значение общественных культурно-просветительских организаций для развития грамотности, кругозора трудящихся масс.

Во второй половине XIX в. в борьбе за народное просвещение, открытие начальных школ, увеличение ассигнований на их содержание участвовали передовые педагоги-просветители, выдающиеся революционеры-демократы. Они выступали за увеличение количества начальных школ, предоставление народным массам возможности учиться в средних и высших учебных заведениях. Освеще-

нию этих вопросов посвящены работы С. Х. Чавдарова, П. М. Грищенко, Л. И. Грушкевича, А. Р. Мазуркевича, Б. Митюрова, И. Ф. Шиманской и др.¹⁴⁴

Наряду с освещением борьбы демократических сил на Украине за народную общеобразовательную школу в 60—90-х годах XIX в. в книге В. И. Борисенко рассматриваются также вопросы состояния школьного начального образования, типы и сеть начальных школ, учебно-воспитательный процесс, контингент учеников, народных учителей¹⁴⁵. Развитию общего и профессионального образования рабочих Украины в конце XIX в. посвящена работа В. И. Кизченко¹⁴⁶.

¹⁴¹ Очерки истории русской культуры второй половины XIX века.— Л., 1976.

¹⁴² Каменев С. А. Церковь и просвещение в России.— М., 1936; Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России.— М., 1953; Смирнов В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в.— М., 1954; Рашин А. Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и в начале XX в.— Ист. зап., т. 37. М., 1951; Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР.— М., 1964.

¹⁴³ Родин Р. И. Народное образование на Правобережной Украине в 70—80-х годах XIX века.— К., 1969; Заволока М. К. Загальноосвітня школа України в кінці XIX — на початку XX ст.— К., 1971; Грекулов Е. Ф. Православная церковь — враг просвещения.— М., 1962.

¹⁴⁴ Чавдаров С. Х., Грищенко М. М. Тарас Григорович Шевченко і народна освіта.— К., 1961; Грушкевич Л. І. Педагогічна діяльність і педагогічні погляди С. В. Васильченка.— К., 1961; Мазуркевич О. Р. Визначні українські педагоги — народні просвітителі Х. Д. Алчевська та її сподвижники.— К., 1963; Митюров Б. Педагогічні погляди А. Я. Франка.— Львів, 1961; Шиманська І. Ф.— Леся Українка про освіту та виховання.— К., 1973; и др.

¹⁴⁵ Борисенко В. И. Борьба демократических сил за народную школу на Украине в 60—90-х годах XIX ст.— К., 1980.

¹⁴⁶ Кизченко В. І. Культурно-освітній рівень робітничого класу України напередодні революції 1905—1907 рр.— К., 1972.

Состояние начального образования на западноукраинских землях, пребывавших под гнетом Австро-Венгрии, частично освещаются в монографии Н. П. Кравца¹⁴⁷.

В 50—60-х годах изданы обобщающие труды по истории университетов Украины — Харьковского, Киевского, Новороссийского, Львовского, в которых определенное место отведено проблеме становления и развития высшего образования периода второй половины XIX в.¹⁴⁸ Вопросы высшего специального образования освещены в истории Киевского политехнического института¹⁴⁹. Сведения о развитии естественных и общественных наук, деятельности известных ученых можно почерпнуть из тех же обобщающих трудов по истории вузов Украины.

Значительное количество монографий, статей посвящено вопросам развития литературы на Украине. Среди них следует выделить работы, характеризующие историю развития прогрессивной украинской литературы, базирующейся на принципах реализма, идейности и народности. Так, Н. Л. Калениченко в книге «Українська література XIX ст.» (К., 1977) раскрыла возникновение, становление и развитие различных направлений, течений, методов и стилей в украинской литературе XIX в. Автор убедительно показала влияние социально-экономических условий жизни, революционно-освободительной борьбы на формирование отдельных течений критического реализма, творчества известных украинских революционно-демократических, прогрессивных писателей.

Проблемы становления украинской прогрессивно-демократической журналистики рассматривали М. Д. Бернштейн, А. И. Дей¹⁵⁰.

Культурный подъем второй половины XIX в. проявлялся в развитии драматургии, театрального искусства, передовые направления которого освещены в работах З. П. Мороз,

А. А. Казимилова, М. А. Йосипенко, Л. Г. Сокирко, И. С. Чарнецкого¹⁵¹ и др.

Многие труды посвящены организации и деятельности музыкальных школ и обществ на Украине, оживлению концертной жизни, творчеству композиторов. Украинскую профессиональную музыку, фольклористику изучали В. А. Заболотный, И. М. Дремлюга, И. М. Загайкевич и др.¹⁵²

Широко и многогранно освещено развитие изобразительного искусства на Украине в разные периоды, в том числе во второй половине XIX в., когда оно все больше становилось на позиции реализма, правдиво изображало жизнь народных масс, красоту родной природы. Научное

¹⁴⁷ Кравець М. М. Селянство Східної Галичини і Північної Буковини у другій половині XIX ст.— Львів, 1964.

¹⁴⁸ Історія Київського університету.— К., 1959; Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет.— Харьков, 1955; Історія Одеського університету за 100 років.— К., 1968; Лазаренко Е. К. 300 лет Львовского университета.— Львов, 1961.

¹⁴⁹ Из истории Киевского политехнического института, т. 1. К., 1961.

¹⁵⁰ Бернштейн М. Д. Журнал «Основа» і український літературний процес кінця 50—60-х рр. XIX ст.— К., 1959; Его же: Українська літературна критика 50—70-х років XIX ст.— К., 1959; Дей О. І. Українська революційно-демократична журналістика.— К., 1959.

¹⁵¹ Мороз З. П. Українська драматургія і театр другої половини XIX ст.— К., 1950; Казимилов А. А. Український аматорський театр (Дожовтневий період).— К., 1965; Йосипенко М. А. Ідейно-творчі зв'язки української та російської театральних культур. Російсько-українські мистецькі зв'язки. К., 1955; Сокирко Л. Г. М. П. Старницький.— К., 1960; Чарнецький І. С. Нарис історії українського театру в Галичині.— Львів, 1934; и др.

¹⁵² Заболотный В. О. Музыкально-оркестровая культура Украины до Великой Жовтневої революції.— Харків, 1970; Дремлюга І. М. Українська фортепіанна музика (Дожовтневий період).— К., 1958; Загайкевич І. М. Музичне життя Західної України другої половини XIX ст.— К., 1960; и др.

значение для изучения развития художественного образования, деятельности художественных объединений, творчества талантливых художников Украины имеют труды В. А. Афанасьева, Л. Г. Членовой, И. К. Демочко¹⁵³ и др. К обобщающим работам по истории скульптуры Украины второй половины XIX в. относится книга А. В. Нищенко¹⁵⁴.

Важную роль в обогащении украинской культуры играет развитие народного творчества — устной поэзии, музыкального фольклора, прикладного искусства, изучению которых советские исследователи уделяют большое внимание.

В 50-х годах издано много трудов, раскрывающих совместную борьбу прогрессивных деятелей культуры России и Украины, развитие и укрепление культурных взаимосвязей русского, украинского и других народов страны, могучее благотворное влияние русской культуры на историко-культурный процесс Украины, взаимообогащение братских культур¹⁵⁵. Из работ, изданных в 70-х годах, следует отметить книгу А. П. Коваленко, где освещаются творческие связи членов Товарищества передвижных художественных выставок с прогрессивными художниками Украины, раскрывается влияние передовой русской культуры на развитие демократических традиций художественной украинской культуры¹⁵⁶.

Известный интерес по постановке вопроса, освещению истории развития культуры Украины второй половины XIX в. представляют обобщенные главы в общен исторических трудах и вузовских учебниках по истории СССР и Украинской ССР¹⁵⁷.

Наличие всех этих работ, сборников документов, статей дало возможность обобщить имеющийся материал и издать фундаментальные труды по истории науки и техники, литературы, театра, музыки, искусства. К ним относятся «История Академии наук Украинской ССР» (в 2-х кн.,

кн. 1. К., 1967); «История технического развития угольной промышленности Донбасса» (в 2-х т., т. 1. К., 1969); «Нариси з історії техніки на Україні» (К., 1964); «Развитие металлургии в Украинской ССР» (К., 1980); «Історія української літератури» (в 8-ми т., т. 4, кн. 1, 2. К., 1969); «Український драматичний театр. Дожовтневий період» (в 2-х т., т. 1. К., 1967); «Нариси історії архітектури Української РСР (дожовтневий період)» (К., 1957); «Історія українського мистецтва» (в 6-ти т., т. 4, кн. 2. К., 1970); «Українська народна поетична творчість» (т. 1. К., 1958); «Нариси історії філософії на Україні» (К., 1966) и др.

В этих коллективных работах авторы многогранно освещают историко-культурные явления, процессы, происходившие на Украине в дооктябрьский период, в частности во второй половине XIX в. К сожалению,

¹⁵³ *Афанасьев В. А.* Товариство південноросійських художників.— К., 1961; *Членова Л. Г.* Українські художники-передвижники.— К., 1959; *Белічко Ю. В.* Україна в творчості І. Ю. Рєпіна.— К., 1963; *Демочко І. К.* Мистецька Буковина. Нариси з минулого.— К., 1968; и др.

¹⁵⁴ *Нищенко А. В.* Українська скульптура другої половини XIX ст.— початку XX ст.— К., 1963.

¹⁵⁵ *Йосипенко М. А.* Ідейно-творчі зв'язки української та російської театральних культур: Російсько-українські мистецькі зв'язки.— К., 1955; Русско-українські зв'язки в публіцистичному мистецтві.— Кіев, 1956; *Довженко І. В.* Творчі зв'язки братніх музичних культур.— К., 1954; Російсько-українське літературне єднання. Зб. статей.— К., 1953; *Ігнаткин А.* Исторические связи украинского и русского зодчих XVII—XIX вв.— В кн.: Зодчество Украины.— Кіев, 1954; *Возняк М. С.* Іван Франко — популяризатор передової російської літератури.— К., 1953.

¹⁵⁶ *Коваленко А. П.* Передвижники и Украина. К., 1979.

¹⁵⁷ История СССР с древнейших времен до наших дней, т. 5; История Украинской ССР, т. 4; История городов и сел Украинской ССР (в 26-ти т.); *Рибалка І. К.* Історія Української РСР. Дорадянський період.— К., 1978.

не по всем направлениям развития украинской культуры имеются обобщающие исследования. Ныне накоплен значительный материал для многолетнего труда по истории культуры Украины дооктябрьского периода, где бы освещались и вопросы развития культуры Украины второй половины XIX в.

Чрезвычайно разнообразны источ-

ники для изучения культуры украинского народа. В историко-краеведческих, художественных и театраль-ных музеях Украины собрано огромное количество подлинных памятников материальной и духовной культуры украинского народа на разных этапах его истории, развития, в том числе и периода второй половины XIX в.

7. КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ УКРАИНЫ ПЕРИОДА РАЗЛОЖЕНИЯ И КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА (XIX в.)

К проблемам истории Украинской ССР рассматриваемого периода стали все чаще обращаться буржуазные историки. Это вызвано, с одной стороны, возросшим интересом прогрессивных сил в мире к историческому опыту нашей страны, а с другой — достижениями советской исторической науки. Показательно, что даже явно тенденциозные издания вышуждены в библиографическом аппарате отсылать читателя к отдельным монографическим трудам, опубликованным в УССР, хотя это не мешает многим зарубежным авторам фальсифицировать и преуменьшать успехи советской исторической науки.

Следует отметить, что рассмотрение сюжетов по истории Украины XIX в. во многом объясняется переориентацией буржуазных историков с огульного поношения Великой Октябрьской социалистической революции и объяснения ее вне логики истории на фальсификацию складывания ее предпосылок. В советской историографии убедительно раскрыт политически конъюнктурный характер ряда работ современных буржуазных авторов по различным проблемам истории нашей страны XIX в.¹⁵⁸ В опусах буржуазных историков, далеких как от диалектико-материалистического понимания истории, так и от фактической достоверности, предпринимаются

тщетные попытки опровергнуть вывод советской историографии о том, что Октябрьская революция явилась неизбежным следствием всего социально-экономического развития России¹⁵⁹. Явные фальсификаторы и представители умеренно-объективистского направления сходятся в главном: в отрицании естественноисторического процесса смены социально-экономических формаций (тем самым и неизбежности перехода к социализму). Поэтому обращение к всероссийским сюжетам вообще и к украинским в частности у них так или иначе подчищено антикоммунистической и антисоветской пропаганде. Издания антисоветской направленности печатаются и перепечатываются, каким бы низким ни был их научный уровень.

¹⁵⁸ Карпачев М. Д. Русские революционеры-разночинцы и буржуазные фальсификаторы. — М., 1979; Ковальченко И. Д., Селунская Н. В. Американские историки о русском крестьянстве XIX в. — История СССР, 1971, № 5, с. 195—213; Крупина Т. Д. Теория «модернизации» и некоторые проблемы развития России XIX — начала XX в. — История СССР, 1971, № 4, с. 191—205; Нардова В. Л., Чернуха В. Г., Цамутали А. Н. Русская общественно-политическая мысль XIX в. в освещении современной американской историографии. — В кн.: Критика новейшей буржуазной историографии. — Л., 1976, с. 196—219; и др.

¹⁵⁹ Russia Enters the Twentieth Century. — London, 1971, p. 7.

В 1963 г. четвертым изданием в Нью-Йорке вышла книга У. Аллена, где, например, малороссийский военный губернатор (Полтавской и Черниговской губерний) князь Н. Репнин называется генерал-губернатором Киева, а наказной атаман Черноморского казачьего войска Я. Кухаренко — одним из киевских и полтавских помещиков. К тому же речь идет о личных встречах Т. Г. Шевченко с... умершим за 40 лет до его рождения художником А. П. Лосенко¹⁶⁰.

Современные буржуазные историки, даже являясь в тогу «объективности», не признают объективного характера ни социальных революций, ни их предпосылок, в частности тех, которые складывались в России (в том числе на Украине) в XIX в. Классовая борьба не принимается ими в качестве закона и движущей силы развития феодализма и капитализма, да и наличие этих антагонистических обществ они предпочитают ставить под сомнение, рассматривая производительные силы в отрыве от производственных отношений, а решающую роль в истории приписывают национальным особенностям, политическим, идеологическим и психологическим факторам.

Отказавшись от каких бы то ни было социально-экономических критериев, западные историки остаются в основном на позициях дореволюционной буржуазной историографии с ее канонами «самобытности», обособленности России, отрыве ее от Европы¹⁶¹. Близки этому по своей идеологической направленности и родственны по происхождению¹⁶² буржуазно-националистические лжетеории о «самобытности» развития украинского народа, обособленности Украины от России. Предпринимаются попытки гальванизировать давно отброшенные наукой идеи о «бесклассовости» и «безбуржуазности» украинской нации, ее «мессианстве», «едином потоке». Доведенные ныне до крайности, они не менее несостоятельны, чем

во времена своего появления. Эпигоны Грушевского и Ефремова в своем антикоммунистическом раже не только игнорируют исторические факты, но уже перестают заглядывать даже в свои националистические «евангелия». Если Грушевский когда-то писал только о «налете обрусения, осевшем на интеллигентных классах и городской буржуазии Украины», подчеркивая, что и «наиболее обрусевшие, наиболее официозные» представители украинской буржуазии все-таки «не перестают обыкновенно считать себя «тоже малороссами» (Очерк истории украинского народа. 2-е изд. Спб., 1906, с. 472), то его нынешние последователи, ничуть не смущаясь, отрицают существование в XIX в. как украинской буржуазии, так и украинского пролетариата. Урбанизация трактуется как «денационализация» и «русификация» в соответствии с волюнтаристскими утверждениями типа «лишь немногих украинцев привлекала какая-либо форма городской жизни»¹⁶³.

Противопоставляя украинскую историю русской, сторонники националистических концепций утверждают, что и самая ненавистная для них «идея классовой пролетарской солидарности» занесена на Украину из Центральной России, хотя, как известно, восставая против капиталистической эксплуатации, рабочие всюду неизбежно приходят к необходимости объединения в классовой борьбе.

Используются различные уловки, чтобы «не заметить» возрастание численности городского населения на Ук-

¹⁶⁰ Allen W. The Ukraine. A History. — New York, 1963, p. 241—242.

¹⁶¹ Миронов В. Н. Некоторые схемы истории СССР в современной англо-американской историографии. — В кн.: Критика новейшей буржуазной историографии, с. 56—86.

¹⁶² Римаренко Ю. І. Буржуазний націоналізм та його «теорія» нації. — К., 1974, с. 91—93.

¹⁶³ Herlihy P. Ukrainian Cities in the Nineteenth Century. — In: Rethinking Ukrainian History. — Edmonton, 1981, p. 152.

раине, являющееся одним из проявлений капиталистического развития. С претензией чуть ли не на открытие высказывается сомнение о тесных связях между индустриализацией и урбанизацией как на Украине, так и в России в целом. Этим современные буржуазные авторы не только не вносят ничего нового, но возвращаются к давним либерально-народническим теориям, которые В. И. Ленин блестяще опроверг еще в конце прошлого века. В 1895 г. в работе «К характеристике экономического романтизма», отмечая действительно важные особенности формирования индустриального населения в России после реформы 1861 г. («отсутствие свободы передвижения для крестьян, существование промышленных и фабричных сел, внутренняя колонизация страны и т. д.»), он обратил внимание на нелепость «противопоставлять Россию Западу по меньшему проценту индустриального населения и не принимать во внимание *возрастание* этого процента в силу развития капитализма» и указал на сравнимую с американской быстроту роста городов в пореформенных южных украинских губерниях¹⁶⁴.

В ходу старый тезис о якобы извечной российской отсталости, хотя из феодально-аграрной страны, какой она была до отмены крепостного права, Россия уже к концу XIX в. превратилась в капиталистическую державу с центрами крупной машинной индустрии. С одной стороны, рассуждения о низком экономическом и культурном уровне нужны для того, чтобы именно этим объяснить общероссийское освободительное движение, а с другой — чтобы революционную практику в нашей стране объявить несоответствующей марксистской теории, хотя принципиального отличия в развитии капитализма в России и на Западе не было: совершались «такие же крупные и важные экономические перемены, как и во всякой другой европейской стра-

не»¹⁶⁵. Еще в 20-х годах «легенду об «отсталости» и «медленном росте» советская историография рассматривала как «обывательскую»¹⁶⁶.

Наряду с ветхозаветными концепциями русской «исключительности» и украинской «самобытности» в современной буржуазной историографии появились и другие, учитывающие модные течения западной социологии и приспособляющие исторический материал к теориям «цивилизации», «стадий», «модернизации» и т. п. При этом проблема «Россия и Запад», по замыслу фальсификаторов, приобрела особое значение. Процессам нашей отечественной истории, изображаемым «болезненными», противопоставляется выдаваемое за «органичное» развитие Западной Европы и США. Но поскольку исторический опыт СССР, несмотря ни на какие суждения о его «аномалии», обладает притягательной силой для развивающихся стран, то схемы «модернизации» или «вестернизации» используются для того, чтобы провести идею об определяющем влиянии Запада, который предстает как некая вневременная и внеклассовая категория.

Так, утверждение о решающей роли иностранцев в развитии промышленности Р. Пайпс сопровождает своеобразным экскурсом в историю Украины: «Современная угольная и металлургическая промышленность в Донецко-Криворожском районе Украины была основана англичанами и финансировалась сочетанием английского, французского и бельгийского капитала»¹⁶⁷. Между тем исторические факты свидетельствуют, что приток иностранного капитала

¹⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 220, 223, 225.

¹⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 354.

¹⁶⁶ Покровский М. К вопросу об особенностях исторического развития России. — Под знаменем марксизма, 1925. № 4, с. 128—129.

¹⁶⁷ Pipes R. Russia under the Old Regime, 1979, p. 218.

являлся хотя и важным, но не главным фактором экономического развития. На внутреннем рынке господствовал отечественный капитал: уже к 90-м годам произошло его интенсивное накопление и в конце XIX в. крупные предприятия создавались, как правило, с участием российских банков¹⁶⁸. Следует обратить внимание, что даже в Донбассе финансирование промышленности не носило исключительно иностранного характера. Например, на строительство старейшего (и, кстати, единственного, принадлежавшего тогда английскому капиталу) Юзовского завода царское правительство предоставило в виде премий такие субсидии, общая сумма которых была не меньше всей стоимости этого предприятия.

Порицая в принципе общероссийское освободительное движение, широко охватившее и Украину, буржуазные авторы истолковывают его как заимствование у Запада. «Мы, европейцы, должны признать прямую отцовскую ответственность за ряд русских революций и осознать огромное чувство вины за них в зависимости от того, как мы оцениваем их результаты», — юродствует, в частности, английский историк Р. Хейр, добавляя, что ископным в освободительном движении России был лишь «русский бунтарский дух», экстремизм которого якобы и привел к «конечному продукту», оказавшемуся гораздо более изумляющим и взрывчатым, чем простая «сумма экспортированных элементов»¹⁶⁹.

В целом народные массы России определяются современными буржуазными авторами как «несостоятельный объект модернизации», а неудача «модернизаторской политики» объясняется тем, что большинство — крестьяне, рабочие, чиновники, офицеры и специалисты — не поняло идей буржуазного реформизма, поскольку «не было знакомо с ценностями и техникой парламентской демократии»¹⁷⁰. Нетрудно и здесь заметить

отрицание закономерности Великого Октября, отвлечение внимания от складывания его объективных предпосылок. Но в отличие от их предшественников — белоэмигрантов, нынешние фальсификаторы изображают историю нашей страны уже не просто как ее «собственную трагедию», а еще и как «трагический опыт» для освободившихся стран¹⁷¹.

Показательно, что буржуазные авторы, всячески отделяя современный капитализм от «старого», одновременно приписывают Советскому Союзу то, с чем покончила Октябрьская революция и что как раз присуще не социализму, а капитализму: экспансионизм, аннексии, национальный гнет. По их «теории преемственности» как типологически однозначные с нынешними трактуются явления исторического прошлого народов нашей страны, декларируется «непрерывность» в русском и советском мышлении, проводятся антиисторические параллели внешней политики царской России и СССР.

В своем усердии подготовить соответствующий «исторический» материал буржуазная историография доходит до абсурда. Пожалуй, наиболее ярким примером тому может служить трактовка декабристского «Общества соединенных славян», созданного на Украине в 1823 г., в качестве «первой панславистской организации в России»!¹⁷²

¹⁶⁸ Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. — М., 1984, с. 183—184; Хромов П. А. Экономическая история СССР. — М., 1982, с. 41.

¹⁶⁹ Hare R. The Portraits of Russian Personalities between Reform and Revolution. — London, 1959, p. 17.

¹⁷⁰ Black C. The Nature of Imperial Russian Society. — Slavic Review, 1961, N 4, p. 582.

¹⁷¹ Imperial Russia After 1861: Peaceful Modernization or Revolution? — Boston, 1965, p. 14.

¹⁷² Подробнее об этом: Достян И. С. Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов. — М., 1980, с. 291—301.

Ничего общего с наукой не имеют получившие в буржуазной историографии значительное распространение антиисторические аналогии типа «бакунизм — большевизм», «Народная воля» — КПСС», па зыбком основании которых громоздятся политические инсинуации. В поисках хоть какого-нибудь обоснования своих измышлений о некоей «причастности» нашей страны к «международному терроризму», американские антисоветчики ухватились за рассуждения Р. Пайпса о народничестве как истоке терроризма. Их расчет прост и зауряден: очернив революционную Россию, бросить тень на СССР. Для опровержения подобной инсинуации в юридическом аспекте достаточно сослаться на советское уголовное право, где террористический акт рассматривается как одно из наиболее опасных преступлений. Что же касается террора в историческом аспекте, то, конечно же, он возник не в 70-х и не в 80-х годах XIX в., хотя и стал тогда одним из средств политической борьбы в России. В связи с этим следует подчеркнуть, что В. И. Ленин, с уважением отмечавший героизм народovolьцев, решительно критиковал их террористические методы¹⁷³.

Любопытно, что Р. Пайпс оказался плагиатором, лишь повторив грязный прием, примененный в конце прошлого столетия жандармом П. Рачковским, заведовавшим заграничной агентурой департамента царской полиции. Когда в 1894 г. был убит президент Франции М.-Ф. Карно, не кто иной как Рачковский подбросил французской полиции идею о «причастности» к этому событию эмигрантов из России — бывших народovolьцев, провокационно опубликовав в парижской газете «Фигаро» описание того, как С. Степняк-Кравчинский убивал шефа жандармов Мезенцова. Еще раньше в Соединенных Штатах тогдашние политики безуспешно пытались убедить общественность, что покушение на президента Дж. Гар-

филда, совершенное в 1881 г. анархистом Ш. Гито, является звеном в одной цепи с казнью народovolьцами Александра II. Тогда Исполнительный комитет «Народной воли», осудив террористический акт Гито как проявление деспотизма, счел необходимым заявить, что «деспотизм личности и деспотизм партии одинаково предосудительны, и насилие имеет оправдание только тогда, когда оно направляется против насилия»¹⁷⁴. О понимании, с каким было встречено такое объяснение народovolьцев, говорит уже то, что в 1891 г. в связи с посещением США С. Степняком-Кравчинским возникло американское «Общество друзей русской свободы», в которое вошли знаменитые Т. Хиггинсон, Джулия Уорд Хоу, Джордж Кеннан и многие другие, в том числе вся семья Сэмюэля Клеменса (Марка Твена). Последний публично провозгласил в Вашингтоне: «Если правительство, подобное теперешнему русскому, не может быть низвергнуто иначе, чем динамитом, то слава богу, что существует динамит».

Среди части буржуазных историков есть особый интерес к истории освободительного движения в XIX в.: представляя классовые действия украинской буржуазии в виде национальной политики, они здесь ищут «корни» буржуазно-националистической реакции 1917—1920 гг., выдаваемой за украинскую «национально-освободительную революцию». При этом контрреволюционная Центральная рада изображается преемницей традиций национально-освободительного движения на Украине в целом, начиная с Кирилло-Мефодиевского общества¹⁷⁵, хотя уже в нем обнаружилась те исторические силы, кото-

¹⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 267; т. 24, с. 341.

¹⁷⁴ За сто лет. Лондон, 1897, ч. 1, с. 180.

¹⁷⁵ Sydoruk I. P. Ideology of Cyrillo-Methodians and Its Origin. — Winnipeg — Chicago, 1954, p. 28.

рые в дальнейшем резко проявили свою противоположность: буржуазные либералы, чьи классово-ограниченные идеи как раз наследовали в XX в. националисты, с одной стороны, и революционеры, выражавшие демократическую тенденцию, с другой. Игнорируется тот важнейший факт истории Украины, что благодаря классовому размежеванию борьба украинского народа за социальное и национальное освобождение в дальнейшем закономерно влилась в действительно революционный поток, в котором большевики сумели соединить социалистическое движение пролетариата, крестьянское революционно-демократическое движение за землю, общедемократическое движение за мир и национальное движение угнетенных народов.

Рассматривая национальные отношения без учета их социально-классового содержания, буржуазная историография истории Украины подмечает национальное националистическим. Замалчиваются те духовные ценности, которые украинская нация восприняла от русского и других народов, входивших в состав Российской империи, или создала вместе с ними. При этом единение представителей разных национальностей в борьбе с царизмом является объектом особых фальсификаторских стараний. Их цель — посеять недоверие и вражду между народами нашей страны, между народами социалистических стран. В этом аспекте участие украинцев во всероссийском освободительном движении трактуется, например, как «обескровление Украины», «русификация ее элиты», и приравнивается к службе украинцев в правительственном аппарате самодержавной России. В этом же аспекте выдумка о «русифобстве» и «полонофобстве» Т. Г. Шевченко¹⁷⁶ дополняется распространением небылиц о революционерах других национальностей.

Чтобы представить шовинизм общим как для русских реакционеров,

так и для русских революционеров, все русское рисуется в «едином потоке» украинифобства. Лица, напыщенно именуемые «профессорами» (И. Рудницкий и т. п.), не брезгают передержками вроде того, что «сначала русские журналы охотно печатали украинские литературные произведения, потом же, когда украинская литература начала успешно развиваться, русские публицисты стали доказывать, что украинского языка, культуры и даже национальности нет», или «политика царизма, которая в этом отношении нашла полную поддержку в русском общественном мнении, включая его левое крыло, состояла в отрицании самого существования украинской национальности»¹⁷⁷. Эти утверждения можно объяснить только расчетом на неведение такого западного обывателя, который не знает, что произведения украинских писателей печатались, например, в «Русском вестнике» и «Современнике» и что, если редактор первого — идеолог всероссийского самодержавия Катков — действительно сформулировал определение украинского языка как «русского, испорченного польским влиянием», то редактору второго — всероссийскому революционеру-демократу Н. Г. Чернышевскому — приходилось доказывать существование самостоятельного украинского литературного языка даже украинцам, не понимавшим этого¹⁷⁸.

Не случайно шовинист Катков, рьяно исполняя, по его собственному признанию, «полцейские обязанности в литературе»¹⁷⁹, в первую очередь выступал против Н. Г. Чернышевского.

¹⁷⁶ Шпак В. Т. Сучасні фальсифікатори ідейної спадщини Т. Г. Шевченка. — К., 1974.

¹⁷⁷ Rudnytsky I. The Role of the Ukraine in Modern History. — Slavic Review, 1963, N 2, p. 205.

¹⁷⁸ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 7. М., 1950, с. 776.

¹⁷⁹ Русский вестник, 1861, № 1, с. 483.

го и А. И. Герцена. Нынешние зарубежные реакционные историографы являются в сущности его продолжателями: заявляя, что большевики развивают «ассимиляторские» и «централизаторские» традиции русских революционеров-демократов, они пытаются изобразить поддержку А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским польского освободительного движения как подготовку раздела Украины. Делается это в характерной для подобных писаний манере: без каких-либо ссылок на документальный источник. Между тем в собрании сочинений А. И. Герцена можно прочитать, что именно он писал польским революционерам: «Украину следует в таком случае признать свободной и независимой страной. У нас... не может, не должно быть и речи о том, кому должна принадлежать та или другая часть населенной земли»¹⁸⁰.

Будущая связь свободной Украины со свободной Россией представлялась ему в виде «братского союза», в

котором «федеративные части связаны общим делом, и никто никому не принадлежит». И малейшего намека на то, чтобы вместо украинцев решать их судьбу, тем более расплачиваться их землями, не было и не могло быть ни в собственных произведениях А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского, ни в редактируемых ими изданиях.

В попытках нынешних западных «украиноведов» извратить позиции революционных демократов, как и в других фальсификациях, относящихся к XIX в., отчетливо проявляется спекулятивный характер буржуазной историографии истории Украинской ССР. Будучи не в состоянии внести что-либо новое в историческую науку, да и не преследуя такую цель, она обращается к прошлому, чтобы подтасовывать те или иные факты в духе нынешней империалистической пропаганды.

¹⁸⁰ Герцен А. И. Собр. соч. В 30-ти т., т. 14. М., 1958, с. 21—22.

**ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ УКРАИНЫ
ПЕРИОДА ИМПЕРИАЛИЗМА (1900 — ФЕВРАЛЬ 1917 г.)**

По насыщенности важнейшими историческими событиями период империализма, начавшийся на рубеже XIX и XX в., превосходит все предшествовавшие эпохи. В это время небывалого размаха достигает классовая борьба, совершаются буржуазно-демократические революции, зреют условия для социалистической революции. В России, как отмечается в новой редакции Программы КПСС, противоречия империализма, усугубленные гнетом царизма, пережитками крепостничества, проявились с исключительной силой. Она оказалась наиболее слабым звеном международного империализма, узловым пунктом его противоречий. Именно сюда переместился центр мирового революционного движения. Перед российским пролетариатом встала труднейшая и ответственная

задача — первым разорвать цепь мирового господства буржуазии. Сделать это можно было лишь под руководством партии нового типа — боевой революционной организации пролетариата.

Под руководством большевистской партии, созданной и руководимой В. И. Лениным, рабочий класс, сплоченные вокруг него все трудящиеся массы России, в том числе Украины, шли навстречу Великой Октябрьской социалистической революции. В этом состоит главное, на что обращали внимание советские историки, исследуя рассматриваемый период истории Украины. Период империализма — канун Великой Октябрьской социалистической революции, ознаменовавшей исторический поворот в судьбах народов нашей страны, в том числе украинского народа.

**1. ЛЕНИНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ ИСТОРИИ УКРАИНЫ
ПЕРИОДА ИМПЕРИАЛИЗМА**

Впервые глубокий и всесторонний анализ событий отечественной истории, в том числе истории Украины первых десятилетий XX в., осуществил В. И. Ленин — творец учения об империализме как высшей и последней стадии капитализма. В. И. Ленин показал паразитирующий и загнивающий характер капитализма на том этапе его развития, когда он, став из прогрессивного реакционным, «... развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать

вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма...»¹.

Создав учение об общих тенденциях и направлениях развития мировой системы империализма, В. И. Ленин вместе с тем разработал концепцию российского империализма, уделив при этом существенное внимание социально-экономическому, политическому и культурному развитию Украины в составе России и дока-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 314.

зав, что развитию украинских земель были свойственны те же закономерности, которые определяли исторический процесс во всей стране.

Как органическую часть украинского народа В. И. Ленин рассматривал и украинское население Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья, находившееся тогда под гнетом Габсбургской монархии, указывая на общность интересов трудящихся украинских земель как в Российской, так и в Австро-Венгерской империях.

Красной нитью через все ленинские труды, в которых освещается революционное движение в период империализма, проходит идея гегемонии пролетариата во главе с большевистской партией, начало истории которой положил II съезд РСДРП (1903). Принятая съездом Программа, определила основные задачи многонационального рабочего класса России в борьбе за свержение царского самодержавия и ликвидацию помещичье-капиталистического строя.

В. И. Ленин стал не только вождем революционной борьбы российского пролетариата, но и его историком. Он показал образец плодотворной деятельности величайшего ученого в революции и революционера в науке, практического руководителя пролетарской марксистской партии и ее теоретика, политического деятеля мирового масштаба и гениального историка-публициста.

Освещая историю рабочего класса, В. И. Ленин подчеркивал важность изучения положения отдельных его отрядов и слоев², отмечал определенные различия в экономическом положении и уровне жизни рабочих различных регионов страны, в том числе Украины периода империализма³. Вместе с тем он не ограничивался констатацией ухудшения или улучшения условий труда и жизни пролетариата в период империализма, а изучал темпы прогресса в этой области и соотношение между положе-

нием рабочих масс и ростом их потребностей, в частности обращал внимание на повышение уровня заработной платы, сокращение рабочего дня, уменьшение штрафов и т. п. в результате революции 1905—1907 гг.⁴

Выводы В. И. Ленина показали несостоятельность умозаключений буржуазных ученых типа профессора Киевского университета А. Билимовича, который в одной из историко-экономических работ пытался уверить читателей в том, будто материальное положение рабочих зависит только лишь от развития капиталистического производства, накопления капитала и интенсификации труда, а потому борьба пролетариата в период первой российской революции за улучшение своего жизненного уровня была в сущности бессмысленной⁵.

Ленинское теоретическое наследие освещает важнейшие аспекты многообразной революционной деятельности большевистских организаций по руководству революционной борьбой рабочего класса и крестьянства Украины. В нем широко представлены и глубоко проанализированы события в период первой и второй российской революций. Непреходящее значение для историков имеет ленинская мысль: «Нам надо позаботиться ... о том, чтобы народ знал эти полные жизни, богатые содержанием и великие по своему значению и своим последствиям дни гораздо подробнее, детальнее и основательнее...»⁶

На основе глубокого анализа событий В. И. Ленин показал международное историческое значение революции 1905—1907 гг. в России, отметил такие ее характерные черты, как соеди-

² Там же, т. 19, с. 393, 343, 421; т. 20, с. 341; т. 30, с. 314.

³ Там же, т. 6, с. 152—153; т. 17, с. 112.

⁴ Там же, т. 22, с. 27, 57—58; т. 23, с. 427—432; т. 40, с. 318—319.

⁵ Билимович А. Подъем товарных цен в России. — К., 1909, с. 65—67.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 26.

нение вооруженного восстания с массовой стачкой, совместную борьбу рабочего класса и крестьянства, отразившуюся на росте революционных настроений в армии⁷.

Один из самых главных выводов вождя большевистской партии о революционизирующем воздействии классовых боев многонационального российского пролетариата касается роста его интернационалистского сознания. «Пятый год,— отмечал В. И. Ленин,— объединил рабочих всех наций России»⁸. Интернациональное единство пролетариата и всех грядущих разных национальностей В. И. Ленин относил к одному из основных программных требований по национальному вопросу. Рассматривая это же требование применительно к русско-украинскому единению в революционной борьбе, он писал в «Критических заметках по национальному вопросу» (1913): «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи»⁹.

Ленинизм в отечественной историографии начала XX в. дал научное объяснение всем важнейшим историческим событиям, совершившимся накануне и во время первой российской революции, в годы столыпинской реакции, нового революционного подъема, первой мировой империалистической войны, Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Ленинскую концепцию отечественной истории периода империализма, включая ее положения, касающиеся истории Украины, еще до Великой Октябрьской социалистической революции интенсивно изучали и пропагандировали публицисты-историки из рядов большевистской партии¹⁰.

С самого начала создания большевистская партия выдвинула специалистов историко-партийных проблем. Работой В. В. Вакара (В. Правдин)¹¹ об участии киевских пролета-

риев во всеобщей политической стачке было положено начало большевистской историографии революционной истории многонационального пролетариата нашей страны, в том числе украинского. Впервые изданный в 1904 г. на немецком языке доклад партии большевиков международному конгрессу II Интернационала — первый обобщающий труд по истории большевистской партии. В его подготовке принял непосредственное участие В. И. Ленин. Два года спустя вышли в свет сразу два обобщающих историко-партийных труда, в одном из которых изложение событий заканчивается вторым, а в другом — третьим съездами РСДРП¹². Немало места в них авторы отвели освещению истории социал-демократических организаций периода ленинской «Искры» в Киеве, Харькове, Екатеринославе и других центрах Украины, зарождения и укрепления там первых

⁷ Там же, т. 20, с. 77; т. 30, с. 346; т. 41, с. 370.

⁸ Там же, т. 25, с. 71.

⁹ Там же, т. 24, с. 128.

¹⁰ Волин М. С. Некоторые вопросы историографии партии (Доктябрьский период).— Вопросы истории КПСС, 1960, № 5; Алексеева Г. Д., Городецкая Е. Н. Историческая проблематика в большевистской литературе до 1917 г.— История СССР, 1963; № 4; Очерки истории исторической науки в СССР, т. 3; — М., 1963—1966; Сарбей В. Г. Еще раз о ленинском этапе в исторической науке.— Вопросы истории, 1966, № 9; Его же. Проблемы истории революционного руху на Україні в материалах II з'їзду РСДРП.— Історіографічні дослідження в Українській РСР, 1974, вип. 4; Маслов Н. Н., Степанов З. В. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС.— Л., 1974, и др.

¹¹ Правдин В. Революционные дни в Киеве (История Киевской стачки).— Женева, 1903.

¹² Из истории создания партии нового типа: Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в 1904 г.— М., 1963; Лядов М. История Российской социал-демократической рабочей партии, ч. 1—2. Свб., 1906; Батурич Н. Н. Очерки истории социал-демократии в России.— М., 1906.

большевистских организаций и развития под их влиянием классовой борьбы пролетариата. Поэтому не случайно, эти первые обобщающие историко-партийные труды послужили основой для последующей специальной разработки истории большевистских организаций на Украине.

Историком первой российской революции, в том числе ее событий на Украине, стал В. В. Воровский, деятельность которого теснейшим образом связана со многими городами этого региона страны, особенно — с Одессой¹³. В его работах научное и достоверное отражение нашли стачки и демонстрации рабочих, прохождения в тот период, вооруженные выступления солдат и матросов, в частности восстание на броненосце «Потемкин», борьба классов и партий в избирательных кампаниях по выборам в Государственную думу. Последняя тема освещена и в работе руководителя киевских большевиков в тот период А. Г. Шлихтера¹⁴. Большой вклад в большевистскую историографию многонационального пролетариата России, в том числе украинского, в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями внес Г. И. Петровский. Его речи в Государственной думе как большевистского депутата, статьи, информации и интервью, публиковавшиеся в «Правде» 1912—1914 гг., содержат изложение главнейших событий истории рабочего класса Украины тех лет¹⁵.

Наиболее активным проводником ленинских идей, в том числе положений исторической концепции В. И. Ленина, в массы была большевистская периодическая печать. Традиции широкого освещения большевистской печатью проблематики исторического прошлого и настоящего заложила «Искра». Определяя главные направления ее деятельности в этой области, В. И. Ленин указывал на необходимость глубокого отражения прежде всего революционного,

особенно рабочего, движения, освещения каждого частного факта с теоретическим обобщением его «применительно к конечным целям социализма и к политическим задачам русского пролетариата»¹⁶.

Следуя этому указанию, «Искра» в 1900—1903 гг. на своих страницах показала яркую, полную реальную жизнь историческую картину классовой борьбы трудящихся нашей страны в предверии первой российской революции. Детально освещались здесь события на Украине, связанные с экономическим кризисом, развитием капиталистических отношений в деревне и усилением помещичьего гнета, подъемом стачечного движения, вылившимся во всеобщую стачку 1903 г. на Юге России, массовыми выступлениями украинских крестьян, особенно в 1902 г.¹⁷ Выходявшие в 1902—1903 гг. на Украине социал-демократические периодические издания искрового направления «Летучий листок» (Екатеринослав) и «Киевский социал-демократический листок» также уделяли первостепенное внимание освещению фактов местной жизни Екатеринославщины и Киевщины.

В руководимых В. И. Лениным большевистских газетах «Вперед»,

¹³ Воровский В. В. Сочинения. М., 1933, т. 3; *Его же*. Избранные произведения о первой русской революции. — М., 1955.

¹⁴ Шлихтер А. Государственная дума и ее роль в освободительном движении. — Спб., 1906; *Его ж.* Выбранные творения. — К., 1959.

¹⁵ Петровский Г. И. Речь и статьи периода IV Государственной думы. 1912—1914 гг. Ч. I. Харьков, 1930; *Его ж.* Выбранные статьи и промовы. — 2-ге вид., доп. К., 1978.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 328, 329.

¹⁷ Ленинская «Искра» (К семидесятилетию со дня выхода первого номера). — М., 1970; Сарбей В. Г. Сторінки історії робітничого класу і селянства України в лєнінській «Іскрі» (1900—1903 рр.). — Історіографічні дослідження в Українській РСР, 1965, вип. 1.

«Пролетарий», «Новая жизнь», большевистском журнале «Вестник жизни» центральной темой были события первой российской революции. Широко освещались стачечное движение и политические демонстрации рабочих на Украине, обострившаяся классовая борьба в деревне, восстание на броненосце «Потемкин», выступления солдат в поддержку требований пролетариата в гарнизонах Киева, Харькова, Севастополя, вооруженные восстания трудящихся Донбасса, Александровска и других городов¹⁸. Большую активность в обобщении фактического материала по истории первой российской революции проявили большевики Киева. Им удалось плодотворно использовать для этого в 1905 г. газету «Киевское слово», организовать в 1906 г., то есть в период отступления революции, издание газет «Работник» и «Железнодорожник»¹⁹. Знаменательно, что в «Киевском слове» и в «Работнике» публиковались работы В. И. Ленина. Широко освещала классовую борьбу трудящихся Донбасса большевистская газета «Донецкий колокол», издававшаяся в конце 1906 — начале 1907 г. в Луганске²⁰.

Даже в период наступившей реакции большевики на Украине издавали в 1908 г. три нелегальные газеты — в Одессе («Одесский рабочий»), в Киеве («Железнодорожный пролетарий», затем переименованный в «Южный пролетарий») и в Николаеве («Борьба»). Эти издания содержат большую информацию о жизни трудящихся в условиях усилившегося гнета царизма²¹. Такого же рода многочисленные корреспонденции с Украины печатались под руководством В. И. Ленина за границей в центральном органе большевистской партии «Социал-демократ» (1906—1917)²².

В период нового революционного подъема 1910—1914 гг. активизировалась деятельность общероссийских большевистских периодических изданий, созданных по инициативе

В. И. Ленина, таких, как «Рабочая газета», «Звезда» и, наконец, «Правда» — наиболее выдающееся явление в дооктябрьской большевистской печати как по своему революционизирующему влиянию на массы, так и по всестороннему отображению тогдашней жизни и классовой борьбы трудящихся России²³. «Правда» широко освещала события политической жизни на Украине, в том числе классовую борьбу масс, с сочувствием писала о национально-освободительной борьбе украинского народа против угнетательской политики царизма.

Активно участвовала дооктябрьская большевистская печать в разоблачении буржуазно-националистических искажений исторического прошлого и настоящего Украины, имевших целью разъединить русских и украинских трудящихся. «...Кто встал на точку зрения национализма, — подчеркивал В. И. Ленин на страницах «Искры», — тот, естественно, доходит до желания окружить китайской сте-

¹⁸ Костин А. Боевой орган революции. К 70-летию газеты «Вперед». — М., 1975; Карелина М. Большевистская газета «Новая жизнь». 1905 г. — М., 1955; Зародов К. Ленинская газета «Пролетарий» (1905 г.) — М., 1956; Сидоров М. В. Большевистская газета «Пролетарий». 1906—1909 гг. — М., 1956.

¹⁹ Глизь Л. Г. Документи про видання більшовицької газети «Робітник» у Києві. — Архіви України, 1978, № 3; Сербей В. Г. Большевистские публикации на страницах газеты «Киевское слово» в 1905 г. — В кн.: Источниковедение отечественной и тории. Сб. статей. 1979. М., 1980.

²⁰ Велигура И. «Донецкий колокол». — В кн.: Из истории местной большевистской печати. Сб. ст. М., 1961.

²¹ Демченко М. В. Більшовицька преса на Україні в роки столітньої реакції — Вісник Київського університету, 1958, № 1, Сер. іст. та філології. Вип. 2.

²² Кузнецов И., Матвиенко С. Центральный орган РСДРП газета «Социал-демократ» 1908—1917 гг. — М., 1978.

²³ Логинов В. Т. Ленинская «Правда» (1912—1914 гг.). М., 1972; Андронов С. А. Ленинская газета «Правда» и правдистская печать в годы нового революционного подъема. — М., 1970.

ной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления *он превращает в ничто великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков*²⁴.

В ленинских трудах, убедительно показано, что Украина в пореформенный период выдвинулась на одно из первых мест по сравнению с другими регионами страны в темпах развития капиталистических отношений как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Этот вывод начисто опроверг настойчивые утверждения о якобы экономической отсталости Украины, которыми представители «школы Грушевского» пытались подкрепить свою главную фальсификаторскую теорию о «безбуржуазности» украинской нации. Они же уверяли в том, будто основу украинской нации составляет классово однородная крестьянская масса, являющаяся-де главным выразителем национальных потребностей и задач, а пролетариат на Украине — мол, чужеродный национальный элемент. В действительности выходцы из русских губерний составляли здесь не более одной трети рабочих пролетариев.

Глубоко аргументированные ленинские выводы показали полную научную несостоятельность утверждений Грушевского и его «школы». С полным на то основанием В. И. Ленин подчеркивал в предисловии ко второму изданию в 1907 г. книги «Развитие капитализма в России», что данный в ней анализ общественно-хозяйственного строя и, следовательно, социально-классовой структуры страны подтвердился в ходе первой российской революции, раскрывшей руководящую роль пролетариата в революционных событиях и двойственное положение крестьянства, колеблющегося в силу своей социальной природы

между контрреволюционной буржуазией и революционным пролетариатом²⁵.

Вождь большевистской партии дал всестороннюю оценку крестьянству как союзнику рабочего класса в его исторических свершениях, разоблачая тем самым реакционную позицию украинских буржуазных националистов.

Развитие революционных событий 1905—1907 гг. на Украине, в ходе которых, как и во всей стране, совершался предсказанный В. И. Лениным процесс складывания и упрочения союза рабочего класса и крестьянства, наглядно продемонстрировало правоту ленинских взглядов на историческое развитие Украины. В годы революции подтвердились установленные В. И. Лениным общие закономерности социально-экономического развития всей страны, в том числе Украины, в условиях капиталистического строя. Своей совместной борьбой русские и украинские пролетарии разоблачили попытки украинских буржуазных националистов клеветнически отождествить русский народ с царизмом и эксплуататорскими классами. Реальная историческая действительность полностью подтвердила ленинский вывод о том, что «противником освободительных стремлений украинцев является класс помещиков великорусских и польских, затем буржуазия тех же двух наций. Какая общественная сила способна к отпору этим классам? Первое десятилетие XX века дало фактический ответ: эта сила исключительно рабочий класс, ведущий за собой демократическое крестьянство»²⁶.

Учитывая наличие антагонистических классов — эксплуатируемых и эксплуататоров, интересы которых принципиально противоположны, В. И. Ленин обосновал положение о

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 325.

²⁵ Там же, т. 3, с. 13—14.

²⁶ Там же, т. 24, с. 128.

том, что в сущности имеются «две нации» в буржуазном обществе и соответствующие им две национальные культуры, в том числе и «в украинстве»²⁷. Тем самым опровергался один из важнейших фальсификаторских постулатов украинской буржуазно-националистической историографии о некоем «извечно едином украинстве», принадлежащем не к российскому, а к, дескать, западноевропейскому историческому процессу.

Борьба В. И. Ленина против буржуазно-националистических тенденций рассматривать историю Украины вне связи с историей России выходила за рамки узкоакадемических споров, она приобретала громадное политическое звучание и становилась мощным фактором общероссийского революционного движения. Вождь большевистской партии учил брать из каждой национальной культуры буржуазного общества только ее демократические и социалистические элементы, решительно отбрасывая элементы творения выразителей интересов эксплуататоров, в частности — националистическую идеологию. В. И. Ленин настойчиво разоблачал научно несостоятельную и враждебную трудящимся массам классовую сущность буржуазно-националистической концепции истории Украины в работах М. Грушевского, статьи Л. Юркевича, Д. Донцова, В. Левинского и др. «При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям»²⁸, подчеркивал В. И. Ленин.

На страницах легальной и нелегальной большевистской печати В. И. Ленин неустанно разоблачал враждебную классовым интересам трудящихся всех наций, в том числе и русским, демагогию апологетов «единой и неделимой» Российской империи, которые, преследуя украинцев и других «инородцев» за стремление к национальному освобождению, на деле отстаивали классовую привилегию ве-

ликорусских помещиков и великорусской буржуазии на «свое» государство. Последнее вождь большевистской партии называл «тюрьмой народов», имея в виду, что хотя под гнетом царского самодержавия судьба всех трудящихся была нелегкой, но особенно тяжело жилось, вследствие не только социального, но и национального угнетения, массам нерусской национальности, составлявшим большинство населения страны — 57 %²⁹.

В. И. Ленин разоблачал национальное неравенство в области народного образования. «Под именем «русского языка», — отмечал он, — чиповники постоянно смешивают великорусский, белорусский и украинский («малоросийский», по казенному наименованию)³⁰. В то же время правящая черносотенная банда, по выражению вождя большевистской партии, стремилась сохранить антинародный режим царского самодержавия всяческим культивированием в массах самых диких национальных предрассудков, разжиганием «взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником и крестьянином, мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским, грузинским, украинским...»³¹.

Большую роль в утверждении научной концепции истории России, в том числе Украины, периода империализма сыграла политическая борьба В. И. Ленина, с одной стороны, против буржуазного либерализма великодержавного толка (П. Струве, П. Миллюков, М. Туган-Барановский и др.), который блокировался с царизмом и феодальной реакцией, и, с другой — против оппортунизма в российском революционном движении, который представляли меньшевики

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 129.

²⁸ Там же, с. 134.

²⁹ Там же, т. 25, с. 274.

³⁰ Там же, т. 24, с. 219.

³¹ Там же, т. 25, с. 85—86.

(Л. Мартов, П. Маслов, О. Потресов, И. Ерманский и др.), а также троцкистская разновидность меньшевизма. В. И. Ленин до конца разоблачил псевдореволюционность эсеров, анархистов, мелкобуржуазных националистических партий и течений, наносивших большой вред делу революции. Печально известный сборник «Вехи» (1909 г.), оплевавший всю историю всероссийского освободительного движения, В. И. Ленин заклеил как «энциклопедию либерального ренегатства»³². Такой же уничтожающей ленинской критике подвергся меньшевистский многотомный сборник «Общественное движение в России в начале XX в.», в котором без всяких оснований поднималась роль буржуазии в обществе и всячески приписалось историческое значение революционной борьбы рабочих и крестьян³³.

Теоретические и критические положения трудов В. И. Ленина в отношении истории Украины периода империализма являются могучим методологическим оружием в идеологической борьбе против современных зарубежных буржуазных и буржуазно-националистических фальсификаторов, фактически перепевающих антинаучные догмы, проповедывавшиеся в начале XX в. Имеем в виду преж-

де всего измышления об отсутствии национальной буржуазии в социальной структуре украинского населения, об украинской нации как будто бы сплошь крестьянской, о «национальной чужеродности» рабочего класса на Украине, о Восточной Галиции в составе Австро-Венгерской империи как своего рода «украинском Пьемонте», то есть центре национального и культурного возрождения украинского народа, и т. п. Всеми этими вымыслами преследуется цель исказить объективные закономерности исторического развития Украины периода империализма, опровергнуть руководящую роль ленинской партии в освободительной борьбе трудящихся всех национальностей, сплотившихся вокруг революционного русского пролетариата, затушевать наличие серьезных социально-экономических и политических предпосылок для возникновения, свершения и победы Октябрьской социалистической революции в России, включая и Украину. Полную научную несостоятельность и фальсификаторскую антисоветскую и антикоммунистическую направленность всех этих злощастнолетнических измышлений разоблачают многочисленные работы советских историков, прочно зиждущиеся на ленинской исторической концепции.

2. УКРАИНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕНИНИАНА ПО ДООКТЯБРЬСКОМУ ПЕРИОДУ 1900—1917 гг.

Научная разработка биографии основателя и вождя партии большевиков — партии нового типа в аспекте больших комплексных тем «Ленин и Украина», «Ленин и большевистские организации на Украине» начата еще в период становления советской исторической науки. В частности, дооктябрьский период революционной деятельности В. И. Ленина, в том числе его связи с революционерами-большевиками, действовавшими на Украине, освещался уже в первых

публикациях мемуарного характера, появившихся сначала в журнале Истпарта ЦК КП(б)У «Летопись революции», а затем выпущенных в свет отдельными изданиями³⁴. Еще масштабнее эта тема предстала в опубли-

³² Там же, т. 19, с. 168.

³³ Там же, с. 45, 137, 360.

³⁴ *Адамович Е.* Встречи с Владимиром Ильичом. — Харьков, 1925; *Владимиров И. М.* Ленін у Женеві. — Х., 1925; *Его же.* Ленін у Парижі. — Х., 1925.

ликованной в 1925—1926 гг. журналом Истпарта ЦК ВКП(б) «Пролетарская революция» переписке В. И. Ленина с Одесской, Екатеринославской и Луганской большевистскими организациями. На страницах «Летописи революции» увидели свет первые советские работы, отражающие вклад В. И. Ленина в научную разработку проблем отечественной истории и в развитие им истории Коммунистической партии как науки³⁵. Тогда же на Украине были сделаны первые попытки создания популярных биографических очерков о В. И. Ленине, в которых рассказывалось о революционной деятельности вождя в годы царизма³⁶.

Постепенно расширялась источниковая база украинской исторической Ленинианы. В 20—60-е годы вышли в свет пять изданий на русском языке и два на украинском Сочинений В. И. Ленина. В 1975 г. была завершена публикация полного собрания сочинений В. И. Ленина на украинском языке. До нынешнего времени опубликовано также 40 томов «Ленинских сборников», во многих из которых можно найти ценнейшие документы, относящиеся к украинской исторической Лениниане периода империализма.

Многогранные связи В. И. Ленина с Украиной освещены в завершённой в 1982 г. 12-томной биографической хронике «Владимир Ильич Ленин», в историко-биографическом атласе «Ленин», вышедшем в свет первым изданием к 100-летию со дня рождения вождя.

Днепропетровскими историками-архивистами был издан региональный археографический сборник³⁷, освещающий историю связей В. И. Ленина с екатеринославскими большевиками в дооктябрьский период. Большого успеха добился Институт истории партии ЦК Компартии Украины — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, выступив инициатором издания эпистолярного

наследия, относящегося к революционным связям руководимых В. И. Лениным центральных партийных органов с местными социал-демократическими (после II съезда РСДРП — большевистскими) организациями. Изданный в 1964 г. в Кисеве фундаментальный историко-документальный сборник дал яркую целостную картину деятельности на Украине в течение 1901—1905 гг. революционеров-ленинцев, поднимавших массы трудящихся на освободительную борьбу против царизма, буржуазно-помещичьего строя³⁸. С конца 60-х годов Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС начал продолжающееся донныне многотомное издание всех сохранившихся документов переписки В. И. Ленина и руководимых им партийных центров, редакций центральных печатных органов партии с местными партийными организациями в России³⁹.

В 60—80-х годах в свет выпущено семь изданий на русском языке и пять

³⁵ Покровский М. Ленинизм та історія Росії.— Літопис революції, 1929, № 1; Волін М. Ленін як історик партії.— Там же, № 2.

³⁶ Попов Н. П., Яковлев Я. А. Життя Ленінове і лєнінізм.— Х., 1924; Мотуз-ка М. Як під проводом Леніна ми перемогли.— Х., 1924; Дешевов К. М. В. І. Ленін.— Х., 1926; и др.

³⁷ В. И. Ленин и Екатеринославская большевистская организация: Документы и материалы.— Днепропетровск, 1962.

³⁸ Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.): Сб. документов и материалов.— Киев, 1964.

³⁹ Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.: Сб. документов. В 3-х т.— М., 1969—1970, Т. 1—3; Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903—1905 гг.: Сб. документов. В 3-х т. М., 1974—1977.— Т. 1—3. Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905—1907 гг.: Сб. документов. В 5-ти т. М., 1979. Т. 1. Кн. 1—2.

на украинском научной биографии В. И. Ленина. Здесь также есть материал по истории Украины периода империализма. В 50—60-х годах Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС издан в Москве мемуарный трехтомник (затем вышел еще один — нумерованный том «О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания»). Тогда же переведенный на украинский язык этот же трехтомник вышел в свет в Киеве. Наиболее фундаментальный научно подготовленный пятитомный корпус воспоминаний о В. И. Ленине опубликован в Москве на русском языке двумя изданиями в 1969 и 1979 гг. На украинском языке этот же пятитомник вышел в свет в 1969—1972 гг. И в трехтомном, и в пятитомном мемуарных сборниках имеется материал, относящийся к Украине периода империализма, но для исследователей пользование ими затруднено из-за отсутствия каких-либо вспомогательных указателей. Предпринимались попытки подготовки специальных сборников воспоминаний о встречах с В. И. Лениным большевиков, живших и работавших в разное время (в частности, в период 1900—1917 гг.) на Украине⁴⁰. Выпущены и отдельные издания таких воспоминаний⁴¹.

Следует отметить также издание специальных сборников (на русском и украинском языках) произведений В. И. Ленина, посвященных проблемам истории Украины. Первый такой сборник небольшого объема вышел в год смерти В. И. Ленина⁴². На основе второго и третьего изданий Сочинений В. И. Ленина был подготовлен более полный сборник ленинских произведений об Украине, который вышел в свет 1936 г. на русском и украинском языках⁴³. В 1957 г. аналогичный сборник, подготовленный на основе четвертого издания Сочинений В. И. Ленина, еще более расширился⁴⁴. Наиболее фундаментальный в двух частях (книгах) сборник на эту же тему включает полностью либо

фрагментарно 557 ленинских произведений⁴⁵.

Расширение источниковой базы, относящейся к биографии и теоретическому наследию В. И. Ленина, чрезвычайно стимулировало научную разработку темы «Ленин и Украина». Вместе с научно-популярными брошюрами созданы и обобщающие коллективные и индивидуальные работы на эту тему⁴⁶. Начата углубленная разработка темы в более узких территориальных рамках отдельных историко-географических регионов Украины⁴⁷. Исследователи подготовили ряд работ, посвященных ленинскому теоретическому наследию по вопросам отечественной истории, особенно по истории Украины дооктябрьского

⁴⁰ Незабутні зустрічі: Спогади про Володимира Ілліча Леніна. 2-ге вид., доп.— К., 1960.

⁴¹ Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни: (Воспоминания).— М., 1968.— Кн. 1; Петровський Г. І. Великі роки. Спогади старого більшовика.— К., 1957; Його ж. З революційного минулого.— К., 1958.

⁴² Ленин В. И. Об Украине. (Под ред. и с предисл. Н. А. Скрышника).— Харьков. 1924.

⁴³ Ленин В. И. Статьи и речи об Украине.— К., 1936 (то же — на укр. яз.).

⁴⁴ В. І. Ленін про Україну. Зб.— К., 1957.

⁴⁵ В. И. Ленин об Украине. Сборник. В 2-х частях (книгах).— К., 1969 (то же — на укр. яз.); В. І. Ленін про Україну. Збірник. У 2-х частинах (книгах).— К., 1977, (то же — на рус. яз.— К., 1978).

⁴⁶ Коломійченко І. І., Шморгин П. М. В. І. Ленін і Україна.— К., 1969; Рибалка І. К. В. І. Ленін і Україна.— Х., 1969; Шляхом, осіяним Леніним.— К., 1969; Компанієць І. І. Ленін та інтернаціональна єдність українських і російських трудящих у трьох революціях.— К., 1970; Назаренко І. Д. Під ленинським прапором.— К., 1978; и др.

⁴⁷ Ємченко Г. Я. В. И. Ленин и донецкий пролетариат.— 1959; Бадиян Е. М. Ленин о рабочем движении в Харькове.— Харьков, 1961; Ярошенко А. В. І. Ленін і революційний рух на західно-укр. землях.— Львів. 1969; Дудко І. П. Ленін і Чернігівщина.— К., 1967; и др.

периода⁴⁸. При этом авторы перво-степенное внимание уделяют раскрытию непримиримой борьбы В. И. Ленина против великодержавного шовинизма и украинского буржуазного национализма.

Создан комплекс работ историографического и историко-библиографического характера об издании и распространении ленинских произведений на Украине, в том числе и в дооктябрьский период⁴⁹.

Представленная большим количеством работ украинская историко-партийная Лениниана создана усилиями многих исследователей главным образом в последнее 25-летие⁵⁰. Прежде всего она отражена в исследованиях об отдельных местных партийных организациях. Этими работами были введены в научный оборот новые неизвестные материалы, раскрывавшие поистине гигантскую роль В. И. Ленина в исторических судьбах украинского народа, его тесные контакты с местными партийными организациями, их активнейшими деятелями, революционизирующие влияние на массы центральных печатных органов партии, непосредственно руководимых Владимиром Ильичом⁵¹.

Разработка темы о связях В. И. Ленина с большевистскими организациями Украины велась сначала по отдельным хронологическим периодам дооктябрьской истории Коммунистической партии. В последующем стали осуществляться попытки обобщить весь фактический материал по данной теме⁵².

К биографической Лениниане, тесно связанной с историей Украины периода империализма, примыкает и органически в нее входит цикл работ И. Д. Ремезовского, посвященных родным В. И. Ленина — его сестрам — Анне Ильиничне и Марии Ильиничне, брату Дмитрию Ильичу и матери Марии Александровне Ульяновой⁵³. Всем им пришлось не только жить и работать на Украине

в дооктябрьский период, но и вести важную нелегальную революционную работу.

Определенный вклад сделан украинскими исследователями в разработ-

⁴⁸ Гуржий И. О., Сарбей В. Г. В. И. Ленин про найважливіші питання історії України.— К., 1960; Мамалуй А. М. В. И. Ленин об аграрных отношениях в России в конце XIX — начале XX в.— Харьков, 1960; Липовченко М. М. Ленин та історіографія України.— К., 1965; *Его же*, В. И. Ленин і розвиток наукового погляду на історію України.— К., 1967; Котов В. П. В. И. Ленин — основоположник радянської історичної науки.— К., 1969; Сарбей В. Г. В. И. Ленин і дожовтнева спадщина історіографії України.— К., 1972.

⁴⁹ Издание и распространение произведений В. И. Ленина.— М., 1960; Багмут Й., Шморгул П. Твори В. И. Ленина на Україні (видання, розповсюдження і переклад).— К., 1960; Видання творів В. И. Ленина на Україні (1894—1970): Бібліограф. покаж.— Х., 1971; Твори В. И. Ленина на Україні (1894 — лютий 1917 р.): Покаж. архівних документів.— К., 1977.

⁵⁰ Липовченко М. М. Питання історії більшовицьких організацій України в працях В. И. Ленина.— Комуніст України, 1960, № 4; Шморгул П. М. В. И. Ленин і більшовицькі організації України.— К., 1980; Савицька Р. М. Книги о ролі В. И. Ленина в створенні большевистських організацій на Україні.— Вопросы истории, 1964, № 4.

⁵¹ Кравчук М. Г., Шморгул П. М. Шляхом боротьби і перемог.— К., 1982; Мельник С. К. В. И. Ленин и Одесская партийная организация.— Одесса, 1960; Варгатюк П. Л. Партії великої загиб. В. И. Ленин і більшовицькі організації Катеринославщини.— Дніпропетровськ, 1970; Куличенко М. И. В. И. Ленин и Харьковская большевистская организация.— Харьков, 1963; М. Я. Запорожец. Истоки великих свершений. В. И. Ленин и партийные организации Донбасса.— Довецк, 1972; и др.

⁵² Ленинським шляхом. Зб. ст.— К., 1960; Юрченко О. Т. В. И. Ленин і більшовицькі організації України.— К., 1970; Шморгул П. М. В. И. Ленин і більшовицькі організації України.— К., 1980.

⁵³ Ремезовский И. Д. Революционная и общественно-политическая деятельность Ульяновых на Украине. Из истории большевистских организаций Украины и Крыма.— Киев, 1963; *Его же*. Ульяновы в Киеве. 1903—1904 гг. 2-е изд.— К., 1980; и др.

ку общесоюзной историко-партийной проблематики, связанной с освещением деятельности В. И. Ленина в период до свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Создан ряд работ, раскрывающих огромную руководящую революционно-политическую работу В. И. Ленина по организационному укреплению партии на базе научного социализма⁵⁴.

В целом украинская советская

историческая Лениниана является существенным вкладом в пропаганду идей ленинизма, в раскрытие бессмертных страниц жизни и деятельности вождя международного рабочего класса, служит важным делу идеологической борьбы Коммунистической партии против фальсификаций современных «советологов» по вопросам истории Украины периода империализма.

3. ИСТОРИКО-ПАРТИЙНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРИОДА ИМПЕРИАЛИЗМА НА УКРАИНЕ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Дооктябрьскую историю большевизма В. И. Ленин считал образцом революционного опыта, который по богатству не имеет себе равных в мире⁵⁵. Этот опыт в советской историографии изучается с первых этапов ее становления. Уже в 20-х годах были созданы первые работы по истории Коммунистической партии Украины⁵⁶. Все их содержание опровергло антинаучную и антиисторическую теорию «двух корней», к которой прибегали буржуазно-националистические вульгаризаторы марксизма, пытавшиеся доказать, будто КП(б)У происходит от двух равноценных «корней»: комитетов РСДРП на Украине и организаций мелкобуржуазной националистической партии «украинских социал-демократов». Вместе с тем в освещении дооктябрьского периода и сами авторы истории КП(б)У не избежали преувеличения влияния меньшевизма и недооценки значения местных национальных кадров в революционном движении на Украине.

Дальнейшая углубленная разработка общего курса истории Коммунистической партии Украины была продолжена в 60—70-х годах. Именно в тот период в свет вышли четыре издания «Очерков истории Коммунистической партии Украины» (Изд. 4-е, испр. и доп.— К., 1977). Обогатилась

фундаментальными публикациями источниковая база. В частности, дооктябрьской истории КПСС посвящен вышедший в начале 70-х годов первый том издаваемого в Москве на русском, а в Киеве на украинском языках многотомника «Коммунистическая партия Советского Союза в ре-

⁵⁴ *Кікалов Н., Шостак П. В. І. Ленін про тактичні основи Комуністичної партії в роки першої російської революції.— К., 1955; Лось В. С. В. І. Ленін — засновник марксистської партії в Росії.— К., 1957; Його ж. Боротьба більшовиків на чолі з В. І. Леніном за скликання і проведення ІІІ з'їзду РСДРП (на матеріалах і документах соціал-демократичних організацій, що діяли на Україні).— К., 1960; Зашильняк О. С. Розробка В. І. Леніним тактики марксистської партії напередодні революції 1905—1907 рр.— Львів, 1959; Черненко А. М. В. І. Ленін і закордонні більшовицькі організації.— К., 1969; Чеканюк А. Т. Боротьба В. І. Леніна за створення марксистської партії в Росії.— К., 1963; Чернуха Г. О. В. І. Ленін у боротьбі за зміцнення партії нового типу (1903—1905 рр.).— Х., 1969; Воробей П. И., Пляшко Г. А. В. И. Ленин и национальный вопрос в период трех русских революций.— Одесса, 1972; Козицкий Н. Е. В. И. Ленин о единстве левых сил. К., 1979; и др.*

⁵⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

⁵⁶ *Попов Н. Н.* Нариси історії Комуністичної партії більшовиків України.— Х., 1928; *Волин М. С.* Історія КП(б)У в стислому нарисі.— Х., 1930.

зюляциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Издан двухтомный сборник социал-демократических (с 1903 г.— большевистских) листовок, отражающий (преимущественно на основе эпистолярных документов и материалов периодической печати) разностороннюю деятельность большевиков Украины в период между двумя российскими буржуазно-демократическими революциями⁵⁷.

В настоящее время монографически разработаны в целом все основные периоды истории Компартии Украины за 1900—1917 гг. Так, целая группа работ освещает бурную деятельность социал-демократических организаций на Украине в предверии и после исторического II съезда РСДРП, создавшего партию большевиков⁵⁸. Много сделано по изучению влияния на развитие революционного движения на Украине ленинской газеты «Искра», создания и деятельности здесь искровских организаций, сыгравших решающую роль в организационной и идейной подготовке II съезда РСДРП⁵⁹.

Однако до сих пор в украинской советской историографии нет обобщающего труда, в котором бы освещалась вся дооктябрьская история большевистской прессы в аспекте истории Украины периода империализма, хотя в наличии уже имеются монографические исследования данной проблематики, посвященные отдельным периодам истории партии⁶⁰, ее центральным и местным газетам, оказывавшим воздействие на развитие революционного движения трудящихся на Украине⁶¹.

К 1930 г. относится первая попытка создания обобщающей работы о всей разнообразной деятельности большевиков на Украине во время первой российской революции⁶². Правда, уозть источниковой базы, на которую опирался автор, а также небольшой объем работы обусловили несколько схематическое изложение

событий. Более обстоятельно раскрыта эта тема в последующих рабо-

⁵⁷ Листовки большевиков Украины периода первой русской революции (1905—1907 гг.).— Киев, 1955; Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904 гг.— Киев, 1963; Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России (июль 1907 г.— февраль 1917 г.). Сб. документов и материалов.— Киев, 1960.

⁵⁸ Більшовицькі організації України в боротьбі за гегемонію пролетаріату в трьох російських революціях. К., 1976; Михайлюк О. Г. Більшовики України в боротьбі за селянство (1905—лютий 1917).— Львів, 1967; Сабодирев І. Л. Борьба большевиков за ленинскую аграрную программу на юге Украины и в Молдавии (1903—февраль 1917 г.).— Кішинев, 1972; Зашкільняк А. С. Борьба большевиков за укрепление местных партийных организаций.— Львов, 1963; Іванов-Потьомкін І. М. У боротьбі за партію нового типу. К., 1977; Щербаков Д. М. Діяльність революційних соціал-демократичних організацій України по політичному вихованню та керівництву робітничим рухом у передреволюційний період (1895—1904).— Кіїв; Одеса, 1975; Хороших А. В. Листовки революционных социал-демократических организаций на Украине (1895—1904 гг.) как исторический источник.— Киев, 1974.

⁵⁹ Искровские организации на Украине. Сб. документов и материалов.— Киев, 1950; Премислер І. Ленінська «Искра» на Україні (до 50-річчя «Искры»).— К., 1950; Ктитарев С. О. Ленінська «Искра» і піднесення революційного руху на Україні; К., 1959; Суярко Л. Осяяні «Искрой».— К., 1967; Доній М., Горбунова М. Ленінська «Искра» і соціал-демократичні організації України.— К., 1969.

⁶⁰ Алексеев Л. Д. Печать большевиков Украины в период реакции (1907—1910 гг.).— К., 1972.

⁶¹ Будніков В. Газета «Пролетарий» і її роль у революційному русі на Україні в 1905 р.— К., 1955; Добровольський Л. Газета «Правда» і робітничий рух на Україні в 1912—1914 рр.— К., 1960; 50 років «Правды». Зб. ст.— К., 1962; «Правда» в Донбасс.— Донецьк, 1962; Велигура І. М. Большевистская газета «Донецкий колокол» — Луганск, 1962; Варгатюк П. Л., Шморгул П. М. Ленінська газета «Правда» і Україна (1912—1914 рр.).— К., 1972.

⁶² Майоров М. М. Більшовизм і революція 1905 року на Україні.— Х., 1930.

тах⁶³. Военно-боевая работа большевиков на территории Украины освещается в специальной монографии⁶⁴ и обобщающем исследовании по этой теме⁶⁵.

Изданы труды, раскрывающие деятельность большевистских организаций на Украине в периоды реакции 1907—1910 гг.⁶⁶ и первой мировой империалистической войны (до Февральской революции)⁶⁷. Однако еще не создано подобного обобщающего исследования по периоду нового революционного подъема 1910—1914 гг. Начато изучение борьбы большевистских организаций на Украине за интернациональное сплочение трудящихся, расширение многонационального фронта пролетарских бойцов против царизма и помещичье-капиталистического строя⁶⁸. Издано монографическое исследование, посвященное братским революционным связям большевиков с польскими социал-демократами⁶⁹. Надлежащее место в комплексе монографий занимает материал об Украине, раскрывающий отношение пролетариата, его партии, В. И. Ленина к национальному вопросу⁷⁰.

Широким фронтом ведутся историко-партийные исследования регионального характера, начало которым положила плодотворная деятельность истпартовских комиссий в 20-е годы. Так, уже в 1923 г. появилось одно из лучших в то время истпартовских изданий — сборник документальных и исследовательских материалов по истории Екатеринославской социал-демократической организации на первом этапе ее деятельности (до II съезда РСДРП)⁷¹. Второй сборник на ту же тему хронологически охватил события 1904—1906 гг.⁷² Предпринимались попытки создания обобщающих историко-партийных работ регионального характера. В качестве примера можно назвать работу по Черниговщине, опубликованную в 1931 г.⁷³ В общем ее содержание свидетельствует о недостаточно высо-

ком научном и идейно-теоретическом уровне развития в то время советской историографии на Украине, следствием чего являлся субъективистский подход автора к анализу и синтезу

⁶³ До історії більшовицьких організацій на Україні (1905—1907 рр.). Зб. ст.— К., 1955; Шморгул П. М. Більшовицькі організації України в революції 1905—1907 років.— К., 1975.

⁶⁴ Рубцов Г. О. Військово-бойова робота більшовиків України (1905—1907 рр.).— К., 1958.

⁶⁵ Борьба большевиков за армию в трех революциях.— К., 1969.

⁶⁶ Перекрестов В. Д. З історії боротьби більшовиків України проти ліквідаторів і одзовистів (1907—1910 рр.).— К., 1961; Шморгул П. М. Більшовики України в період реакції (1907—1910 рр.).— К., 1978.

⁶⁷ Давидова Н. Д., Мулатих Г. М. Наряття більшовиків у роки світової імперіалістичної війни: Друга революція в Росії (1914 р.— лютий 1917 р.).— К., 1960; Сидорчук М. Т. Більшовики України в період першої світової війни і Лютневої революції (1914— лютий 1917).— Львів, 1966.

⁶⁸ Костенко В. Партія більшовиків і національне питання в роки нового революційного піднесення (1910—1914 рр.).— К., 1964; Курас Н. Ф. Торжество пролетарского интернационализма в крах мелкобуржуазных партий на Украине.— Киев, 1978.

⁶⁹ Шевелев А. Г. Братское сотрудничество польских социал-демократов с большевиками в 1903—1910 гг.— Киев, 1966.

⁷⁰ Бурмистрова Т. Ю. Ленинская политика пролетарского интернационализма в период образования РСДРП (1894—1903 гг.). Л., 1962; Ее же. Национальная политика партии большевиков в первой русской революции 1905—1907 годы.— Л., 1962; Ее же. Национальный вопрос и рабочее движение в России.— Л., 1969.

⁷¹ История Екатеринославской социал-демократической организации (1889—1903).— Екатеринослав, 1923.

⁷² Материалы по истории Екатеринославской социал-демократической организации большевиков и революционных событий. 1904—1906 гг.— Екатеринослав, 1924.

⁷³ Щербак В. Нарис з історії соціал-демократії на Чернігівщині (1902—1917).— Х., 1931.

фактического материала, привлеченного к исследованию: недостаточно глубоко освещается деятельность большевистских партийных организаций, не вскрывается оппортунистическая позиция меньшевиков в революционном движении.

От истпартовских комиссий идет традиция глубокого изучения деятельности местных большевистских организаций на Украине в бурные дни революции 1905—1907 гг. Изданы соответствующие работы по Киеву и Харькову⁷⁴. Большое внимание уделяется организациям Донбасса⁷⁵. Глубоко и широко освещение получила революционная деятельность социал-демократов-искровцев, особенно в Киеве, Харькове, Одессе, Таврии, Галиции⁷⁶. Множество ценного фактического материала о деятельности местных искровских групп и организаций на Украине сосредоточено в монографических исследованиях, освещающих тему в общероссийском масштабе⁷⁷.

С конца 50-х годов усилилась разработка вопросов истории местных организаций Компартии Украины. В 60—80-х годах вышли в свет очерки по истории областных партийных организаций. В них должное внимание уделяется освещению деятельности большевиков в дооктябрьский период, укрепления единства революционных действий трудящихся Украины и России в борьбе за свое социальное и национальное освобождение, многосторонних связей партийных организаций на Украине с партийными центрами, возглавляемыми В. И. Лениным.

Историки республики плодотворно работают над изучением революционной деятельности соратников В. И. Ленина — профессиональных революционеров-большевиков. От публиковавшихся с конца 40-х годов брошюр в дальнейшем сделан переход к изданию сборника историко-биографических очерков и монографий о революционерах-большевиках, жизнь и дея-

тельность которых связана с Украиной⁷⁸.

Начался выпуск в свет общереспубликанской книжной серии «Борцы за великое дело», в 80-х годах — такой же серии «Борцы за власть Советов». Среди этих серий имеются биографические очерки о тех деятелях большевистской партии, которые проходили школу революционной зака-

⁷⁴ *Кожешко С.* Більшовики в Києві, напередодні і за революції 1905 р. Х.; К., 1930; *Бондаренко И. Н.* Большевики Киева в первой русской революции (1905—1907 гг.).— Киев, 1960; *Кондуфор Ю. Ю.* Харьковская большевистская группа «Вперед».— Харьков, 1954.

⁷⁵ *Берлин И. Б.* Луганская большевистская организация в период первой русской революции.— М., 1947; *Маценко П. И.* Большевики Донбасса в период подъема первой русской революции. 1957; *Плеченко Г. Я., Калашников В. И., Шморгул П. М.* Так начинались битвы.— Харьков, 1966; *Максимов А. М.* На баррикадах.— Донецк, 1973.

⁷⁶ *Бондаренко И. М., Степаненко Г. Г.* Київська соціал-демократична організація між I і III з'їздами РСДРП.— К., 1957; *Немирова А. Е.* Искровская организация Харькова.— Харьков, 1963; *Човганський Т.* Полум'я з іскри.— Одеса, 1970; *Горяжина В. С.* Ленинская «Искра» в Таврической губернии.— Симферополь, 1959; *Волянюк М.* Ленінська «Искра» в Галичині.— Львів, 1959.

⁷⁷ *Степанов В. П.* Ленин и русская организация «Искры». 1900—1903.— М., 1968; *Тарновский К. П.* 24 декабря 1900.— М., 1977.

⁷⁸ В буремні роки. Сторінки героїчних біографій.— К., 1967; *Стрельський В. І.* М. Е. Бауман та його революційна діяльність в Україні.— К., 1948; *Загорський П.* Революційна діяльність Артема (Ф. А. Сергєва).— 2-ге вид.— К., 1957; *Ряшев П., Яременко В.* Революційна діяльність И. В. Бабушкина на Україні.— Киев, 1955; *Сидоренко В. П.* Андрій Іванов.— К., 1957; *Заднепровський П., Соколов Н.* Афанасій Матюшенко.— Харьков, 1958; *Герцман С.* Іван Федорович Смирнов-Ласточкин.— К., 1959; *Давидов М.* Олександр Дмитрович Цюрупа.— К., 1960; *Литвак Ю. С.* Борис Петрович Жданівський (1885—1918). Историко-біографічний нарис.— К., 1962; *Лось Ф. Є.* Герої броненосця «Потемкін» Г. Вакулєнчук і О. Матюшенко: Исторічний нарис.— К., 1962; п др.

ки частично или целиком в дооктябрьские годы на Украине⁷⁹.

Большое внимание уделено жизни и деятельности Г. И. Петровского, соратника В. И. Ленина, большевистского депутата в Государственной думе от рабочих Екатеринославщины⁸⁰.

В областных издательствах республики выходят книги о большевиках-революционерах, объединенные в серии «Ленинской гвардии бойцы». К сожалению, часть этих работ характеризуется общим недостатком: в них

жизнь и деятельность отдельных личностей нивелируются и схематизируются, вследствие чего роль одних в истории преувеличивается, а других — преуменьшается⁸¹. Решение этих и других проблем историко-партийной литературы возможно только путем внимательного изучения опыта В. И. Ленина в создании историко-биографических работ, сосредоточенного в целом ряде его произведений, посвященных жизни и деятельности борцов за революцию.

4. СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПОЛОЖЕНИИ И БОРЬБЕ ТРУДЯЩИХСЯ УКРАИНЫ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

Опираясь на ленинские теоретические положения, советские историки создали обширную литературу по вопросам отечественной истории периода империализма. Уже в первых советских обобщающих работах по истории народного хозяйства⁸² сформулирован вывод, что именно развитие капитализма и вызванные им миграционные процессы подготовили прочную социально-экономическую базу революционного единства пролетариата русских и украинских. Изучение истории капиталистических монополий России (в том числе тех, которые

действовали на территории Украины⁸³) подтвердило правоту В. И. Ленина, выступавшего против преуве-

дям. Рассказ о жизни и деятельности Григория Ивановича Петровского. — М., 1964; Меленевский А., Курій Г. Григорій Іванович Петровський. — К., 1968; Рашев П., Ярошенко О. Його іменем назван місто Дніпропетровськ, 1969; Ключник Л., Завалялов Б. Г. И. Петровский. — М., 1970; Меленевский В. П., Курій Г. М. Всеукраїнський староста. — К., 1977.

⁸¹ Туваев В., Сас І. Подум'яні борні за комунізм. — Комуніст України, 1968, № 8, с. 77—84; Сас І. Х., Туваев В. І. Здобуття та недоліки біографічної літератури. — Укр. іст. жури., 1971, № 12, с. 128—131.

⁸² Лященко П. І. Історія народного господарства СРСР, т. 2. К., 1952; Нариси розвитку народного господарства УРСР. — К., 1949 (на рус. яз. — М., 1954); Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні, ч. 2. Економічна підготовка Великої Жовтневої соціалістичної революції. Фабрично-заводське виробництво. К., 1962.

⁸³ Шполянський Д. П. Монополія угольно-металургічної промисловості Юга Росії в началі ХХ століття. — М., 1953; Волобуєв П. В. Монополістичний капіталізм в Росії і його особливості. — М., 1956; Тарновський К. П. Формування державно-монополістичного капіталізму в Росії в роки першої світової війни (на прикладі металургічної промисловості). — М., 1958; Погребінський А. П. Державно-монополістичний капіталізм в Росії. Очерк історії. — М., 1959; Цукерник А. Л. Сиди-

⁷⁹ Бабко Ю., Білокобильський І. Микола Олексійович Скрипник. — К., 1967; Кольяк Т. Влас Яковлевич Чубарь. — К., 1976; Погребінський М. Станіслав Вікентійович Косіор. 2-ге вид. — К., 1967; Завалялов Б. Дмитро Захарович Мануїльський. 2-ге вид. — К., 1963; Запорожець М. Один з перших. — К., 1963; Бачинський П., Квірінг В. Еммануїл Іонович Квірінг. — 2-ге вид. — К., 1964; Гриценко А., Тимченко Ж. Євгенія Богданівна Бош. — К., 1964; Щусь О. Володимир Олександрович Антонов-Овсієнко. — К., 1965; Петров В. Комкор червоних козаків. — К., 1964; Ярошенко А. Головам республіки. — К., 1977; Беднов М. Д. Серафима Голнер. — К., 1976; Мішкевич Г. І. Гордість партії. — К., 1978; п др.

⁸⁰ Григорій Іванович Петровський. — К., 1964; Бега Ф., Александров В. Петровский. — М., 1963; Сердце, оддане лю-

личения масштабов экономической и политической отсталости страны, подчеркивая, что без существенных успехов капиталистического развития российский пролетариат не созрел бы для осуществления победной социалистической революции. Издан тематический сборник статей, в котором экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции рассматриваются на примере истории Украины периода империализма⁸⁴. Раскрытие этой темы имеет важное политическое звучание в борьбе против буржуазных фальсификаторов, пытающихся убедить, будто ни Украина, ни Россия в целом не знали вообще, что такое капиталистический строй.

Свойственный капиталистическому развитию периода империализма процесс концентрации производства и капитала в промышленности исследован главным образом на той основной территории Украины, которая входила в комплекс общероссийского народного хозяйства. В обобщенном виде результаты этой исследовательской работы включены в книгу историко-экономических очерков развития народного хозяйства Украинской ССР в дореволюционный и советский периоды⁸⁵. Авторы, отмечая интенсивное развитие отраслей тяжелой промышленности (каменноугольной, железорудной, металлургической, машиностроительной) на Украине в период империализма, вместе с тем на основе анализа всей структуры фабрично-заводской промышленности пришли к выводу, что здесь она тогда имела в значительной степени односторонний аграрный характер, связанный с промышленной переработкой продуктов сельскохозяйственного производства.

В другом фундаментальном историко-экономическом труде развитие основных отраслей дооктябрьской промышленности Украины рассматривается в органическом единстве со всем народнохозяйственным раз-

витием страны, раскрывается на конкретном материале значительный удельный вес Украины периода империализма в системе всероссийского рынка⁸⁶. Начаты региональные исследования этой же проблематики, в частности, на примере промышленного развития Юга Украины, главным образом Донбасса и Кривбасса⁸⁷.

Ряд работ, изданных большей частью еще в период становления советской историографии, раскрывает (хотя в некоторых случаях и несколько преувеличенно) роль иностранного капитала в экономике России⁸⁸. Позже началось изучение места ино-

кат «Продамет»: Историко-экономический очерк. 1902 — июль 1914. — М., 1959; Хромов П. А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. — М., 1960; Лившин Я. И. Монополии в экономике России. — М., 1961; Бовыкин В. И. Зарождение финансового капитала в России. — М., 1967; Его же. Формирование финансового капитала в России: Конец XIX в. — 1908 г. — М., 1984.

⁸⁴ Економічні передумови соціалістичної революції. — К., 1967.

⁸⁵ Нариси розвитку народного господарства Української РСР. — К., 1949; Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. — М., 1954.

⁸⁶ Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. Ч. 2. Економічна підготовка Великої Жовтневої соціалістичної революції. Фабрично-заводське виробництво. — К., 1962.

⁸⁷ Бажулев Г. Д. Черная металлургия Юга России. — М., 1953; Его же. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. — М., 1955; Орловский Б. М. Залізорудна промисловість України в дореволюційний період: Историко-економічний нарис. — К., 1974.

⁸⁸ Зив В. С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Пг., 1917; Оль П. В. Иностранные капиталы в России. — Пг., 1922; Иностранные капиталы в народном хозяйстве дореволюционной России. — Л., 1925; Ронин С. Иностранный капитал и русские банки: К вопросу о финансовом капитале в России. — М., 1926; Эвентов Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. — М.; Л., 1931; Монополии и иностранный капитал в России (Сб. ст.). — М.; Л., 1962; Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897—1914. Очерки истории финансовых отношений. — Л., 1970.

странного капитала в народном хозяйстве Украины периода империализма, в частности германского (на украинских землях в составе России), германского и американского (на западноукраинских землях под властью Австро-Венгерской империи)⁸⁹. Материал, относящийся к истории Украины, содержится в монографии, освещающей роль германских капиталов в электротехнической промышленности дооктябрьской России⁹⁰. Что же касается капитала других стран (Франции, Англии, Бельгии и др.), то его роль на Украине монографически не исследована.

Первоочередной задачей изучения данной проблематики в настоящее время является создание фундаментального обобщающего труда, в котором на основе всестороннего анализа статического материала было бы конкретно показано, как иностранный капитал хищнически эксплуатировал природные богатства и рабочую силу на Украине.

В области отечественной аграрной истории эпохи империализма пристальное внимание советских исследователей привлекает столыпинская реформа. О ее подготовке и осуществлении уже вышло в свет несколько монографий, охватывающих проблему в масштабе всей России⁹¹. Применительно к Украине проблема освещена в монографии⁹² в является центральной темой в синтетической работе, посвященной истории Украины периода столыпинской реакции⁹³. Базируясь на ленинских оценках, авторы на большом фактическом материале вскрывают классовую сущность столыпинщины как попытки царизма решить аграрный вопрос в интересах помещиков, показывают обострение под ее воздействием социальных противоречий на селе⁹⁴.

Исследуя процесс вызревания объективных предпосылок и проведения аграрной революции в стране, советские историки доказали, что в сельскохозяйственном производстве капи-

тализм также снес национальные перегородки между Украиной и Россией. В региональных рамках Юга Украины сделана попытка изучить весь процесс развития аграрных отношений от внедрения столыпинской реформы до второй российской буржуазно-демократической революции⁹⁵. Появилась и обстоятельная монографическая работа, в которой экономические основы аграрной революции на Украине в значительной мере изучены на основе ранее не исследованных источников (например, договора об условиях найма помещиками крестьян и сельскохозяйственных рабочих)⁹⁶. Немало материала об Украине содержится в исследованиях, освещающих аграрные отношения периода империализма в общероссийском масштабе⁹⁷.

Исследуются аграрные отношения на западноукраинских землях, нахо-

⁸⁹ Кулчиц І. М. Україна в загарбницьких планах німецького імперіалізму (1900—1914 рр.).— К., 1963; Хонісман Я. С. Проникнення іноземного капіталу в економіку Західної України в епоху імперіалізму (до 1918 р.).— Львів, 1971.

⁹⁰ Дьякин В. С. Германские капиталы в России. Электротехническая и электрический транспорт.— Л., 1971.

⁹¹ Литвинов Н. П. Экономические последствия столыпинского законодательства.— М., 1923; Карпов П. Аграрная политика Столыпина.— Л., 1925; Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика.— М., 1941; Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа.— М., 1963.

⁹² Погребінський О. Століпінська реформа на Україні.— Х., 1931.

⁹³ Лось Ф. Г. Україна в роки століпінської реакції.— М., 1944.

⁹⁴ Першин П. М. Нариси аграрної революції в Росії.— К., 1959.

⁹⁵ Сизоненко Є. В. Аграрні відносини на Півдні України між першою і другою буржуазно-демократичними революціями в Росії (1907—1917 р.).— Одеса, 1962.

⁹⁶ Теличук П. И. Экономические основы аграрной революции на Украине.— К., 1973.

⁹⁷ Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (конец XIX — начало XX века). М., 1969; Егзже. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881—1904.— М., 1980; Дубров-

дившихся под властью империи Габсбургов. На основе изучения структуры посевных площадей, арендных и отработочных отношений, удельного веса применения машин раскрывается глубокий кризис местного сельского хозяйства в начале XX в. Отсюда массовая пролетаризация западноукраинского крестьянства и обусловленное ею массовое переселение трудящихся на постоянное место жительства в другие страны, в частности в США и Канаду⁹⁸.

К сожалению, все еще не изучены в достаточной мере внутренние миграционные процессы, особенно связанные со стихийным переселением трудящегося русского населения на Украину. В. И. Ленин, как известно, считал это переселение прогрессивным явлением, особенно в исторической перспективе, ибо оно ломало национальные перегородки, содействовало укреплению экономических, общественно-политических и культурных связей между русскими и украинскими народами, росту классового сознания, сплочению трудящихся на принципах пролетарского интернационализма.

Проблема формирования рабочего класса, его социально-экономического положения и участия в революционной борьбе теснейшим образом связана с историко-экономическими исследованиями промышленного развития страны в целом или отдельных ее регионов, а также с историей отдельных заводов и фабрик. Именно на это нацеливали историков принятые во второй половине 40-х годов постановления по идеологическим вопросам ЦК ВКП(б) и ЦК Компартии Украины.

Актуальность и своевременность партийных документов состояли, в частности, в том, что работы по истории рабочего класса Украины до октябрьского периода, изданные в 20-е годы не выдержали испытания временем. Их методологические основы были чужды ленинской историче-

ской концепции. Они несли на себе груз мелкобуржуазных, в частности меньшевистских, постулатов, имевших целью принизить значение большевистских организаций в революционном воспитании и организации трудящихся масс, излагали историю пролетариата в формально-юридическом аспекте освещения главным образом его экономической борьбы за признание права на стачки и объединения в профсоюзы.

Уже в 50-е годы вышли в свет монографии⁹⁹, детально раскрывавшие источники формирования рабочего класса Украины, процесс его количественного роста, изменения в социально-экономическом положении, становление и развитие пролетарского сознания.

Ныне проблемы экономической борьбы пролетариата рассматриваются, как правило, в органической связи с его политической борьбой против царского самодержавия, буржуазно-помещичьего строя. Таким подходом отмечена, в частности, одна из новейших монографий, посвященных деятельности легальных рабочих организаций на Юге России (главным обра-

зкой С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма.— М., 1975; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. В 2-х т. Т. 1. Изд. 2-е, М., 1974.

⁹⁸ Свежинський П. В. Аграрні відносини на Західній Україні в кінці XIX — на початку XX ст.— Львів, 1966; Шляпов А. М. Українська трудова еміграція в США і Канаді (кінець XIX — початок XX ст.).— К., 1960.

⁹⁹ Нестеренко О. О. Розвиток капіталістичної промисловості і формування пролетаріату на Україні в кінці XIX і на початку XX ст.— К.: 1952; Его же. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX — начале XX ст.— М., 1954; Лось Ф. Е. Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX и в начале XX ст. (конец XIX ст.— 1904 г.).— Киев, 1955; Пажитнов А. Очерки по истории рабочего класса на Украине. Харьков, 1927; Балабанів М. Нарис з історії робітничого руху на Україні.— Х., 1928.

зом на Екатеринославщине и в Донбассе) на протяжении всего дооктябрьского периода¹⁰⁰.

Обстоятельно исследовано дооктябрьское законодательство в отношении рабочих и в целом политика царизма в «рабочем вопросе», сочетавшая репрессивно-карательные меры с частичными уступками и лживыми обещаниями¹⁰¹. Не обходят советские историки в своих исследованиях и такую характерную для дореволюционной России, в том числе Украины, специфическую и довольно многочисленную группу населения, как, по определению В. И. Ленина, рабочие-крестьяне¹⁰², то есть промышленные рабочие с земельным наделом. Правда, специального исследования этой социальной категории пока еще нет. Недостаточно изучены и такие важнейшие вопросы формирования рабочего класса Украины, как преемственность фабрично-заводского труда, создание рабочих династий и длительность их работы в промышленности.

Важным участком исторической работы является изучение положения рабочего класса Украины. В годы становления советской исторической науки в свет вышли книги и брошюры по данной проблематике, исследованной главным образом на материалах угольной и металлургической промышленности Донбасса и Южного Приднепровья¹⁰³. К этим же работам по содержанию примыкает подготовленный ученой комиссией Киевского совета профессиональных союзов сборник «Труд и борьба», изданный в 1924 г. Общим недостатком всех этих работ являются их описательность, отсутствие теоретических обобщений данных по истории изменений труда и быта рабочих в тесной связи с развитием их классовой борьбы.

Указанные недостатки преодолены в новейших советских исследованиях. И хотя задача создания специального труда, посвященного вопросам положения пролетариата Украины в до-

октябрьский период, остается открытой, сделаны определенные шаги на пути к ее решению. В первом томе двухтомного издания «История рабочего класса Украинської РСР» (К., 1967) этим вопросам посвящено несколько небольших параграфов. Материал, освещающий экономическое положение трудящихся масс на заводах, шахтах, железных дорогах, содержится и в первом томе двухтомной «Истории рабочих Донбасса» (К., 1981). Существенен вывод, что происходившие в период империализма изменения в условиях труда и быта, особенно заработной платы, зависели не только от технического оснащения предприятий, но и в огромной мере были результатом настойчивой революционной борьбы пролетариата. Разрозненные сведения о положении пролетариата Украины периода империализма имеются в некоторых монографиях и коллективных сборниках общероссийского содержания¹⁰⁴.

Наиболее обстоятельным исследованием положения пролетариата России периода империализма является

¹⁰⁰ *Приймченко А. И.* Легальные организации рабочих Юга России в период империализма (1895 — февраль 1917 г.). — Киев; Донецк, 1977.

¹⁰¹ *Вовчик А. Ф.* Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1895—1904 гг.). — Львов, 1964; *Лаврычев В. Я.* Царизм и рабочий вопрос в России (1861—1917 гг.). — М., 1972.

¹⁰² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 238.

¹⁰³ *Либерман Л.* В угольном царстве. Пг., 1918; *Его же.* В стране черного золота. — 1926; *Фомин П. И.* Горная и горнозаводская промышленность Юга России. — Харьков, 1924. Т. 1—2; *Лаврентьев В.* Заработная плата в России прежде и теперь (при капитализме и при диктатуре пролетариата). — Харьков, 1925.

¹⁰⁴ *Серый Ю. И.* Рабочие Юга России в период империализма. — Ростов-на-Дону, 1971; Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма. — Львов, 1972, вып. 1; Рабочие России в эпоху капитализма. — Ростов-на-Дону, 1972; *Круже Э. Э.* Условия труда и быта рабочего класса России в 1900—1914 гг. — Л., 1981.

работа Ю. И. Кирьянова¹⁰⁵, в которой проанализированы изменения в продолжительности рабочего дня, размере заработной платы, характерные рационы питания и жилищно-бытовые условия трудящихся, работавших на заводах и фабриках, шахтах и рудниках.

Руководствуясь ленинскими методологическими установками, советские историки широким фронтом развернули изучение революционной борьбы рабочего класса Украины в целом и его отдельных отраслевых или территориальных отрядов.

В настоящее время исследованы качественные изменения в развитии стачечного движения украинских металлистов — от стихийных экономических волнений конца XIX в. до классово осознанных политических выступлений начала XX в.¹⁰⁶, революционные события в крупнейших промышленных центрах Украины, связанные с массовой всеобщей стачкой на Юге России летом 1903 г.¹⁰⁷ По этой же проблематике создан ряд монографических исследований, посвященных отдельным хронологическим этапам истории рабочего движения на Украине вплоть до Февральской буржуазно-демократической революции. обстоятельно изучено рабочее движение на территории Украины в период реакции и нового революционного подъема (1907—1914), когда благодаря агитационно-пропагандистской деятельности большевиков произошел качественный скачок в политическом сознании пролетарских масс. Помимо монографических работ данной проблематики¹⁰⁸ в распоряжении исследователей уже имеется два обстоятельных археографических сборника¹⁰⁹.

Несколько усложняет работу отсутствие единой методики подсчетов общего количества стачек, определения их направленности (политические, экономические, смешанные), что делает в значительной мере несопоставимыми введенные в научный оборот

статистические показатели за разные периоды. Таким образом, актуальной продолжает оставаться задача создания полной хроники, а также статистики стачек и всех других форм революционного рабочего движения. Тем более, что в свое время основатель и вождь партии большевиков В. И. Ленин подчеркивал большое значение такого рода материала для освещения «всего великого пути...»¹¹⁰.

Исследования классово-пролетариата на Украине в период между двумя российскими буржуазно-демократическими революциями показывают, что она здесь развивалась по этапам, характерным и для губерний Центральной России, крупнейших промышленных центров страны — Петрограда, Москвы.

Раскрыт значительный размах активного движения рабочих, его воздействие на социально-политические выступления крестьян и солдат, оживление революционной деятельности легальных рабочих организаций, в частности профсоюзов, находившихся под влиянием большевиков, исследованы вопросы укрепления союза рабо-

¹⁰⁵ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX — начало XX в.). — М., 1979.

¹⁰⁶ Лавров Ю. П. Металурги Украины в авангарде революционной борьбы (1895—1904). — К., 1970.

¹⁰⁷ Бортник И. Загальний страйк 1903 року на Півдні Росії. — К., 1948; *Его же*. Июльские дни 1903 года на Юге России. — Одесса, 1953; Парасушко О. А. Массовая политическая забастовка в Киеве в 1903 г. — К., 1953.

¹⁰⁸ Лавров П. А. Рабочее движение на Украине в период нового революционного подъема 1910—1914 гг. — К., 1966; Лось Ф. Е. Робітничий клас України в 1907—1913 роках. — К., 1962.

¹⁰⁹ Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема (1910—1914). Сб. документов и материалов. /Под. ред. М. А. Рубача. — К., 1959; Робітничий рух на Україні в роки реакції (червень 1907 р. — жовтень 1910 р.). Зб. документів/Упорядники М. В. Демченко і Т. Б. Слюдікова. — К., 1965.

¹¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 392.

чего класса с крестьянством¹¹¹. Ценные материалы по рабочему движению периода первой мировой войны представлены и в специальном археологическом сборнике¹¹².

Углубленному изучению истории рабочего класса Украины периода империализма помогают исследования революционной борьбы пролетариата в пределах отдельных регионов¹¹³. Особенно богатые революционные традиции рабочего класса Украины предстают со страниц работ, посвященных истории старейших и крупнейших промышленных предприятий: заводов и фабрик, шахт и рудников, железных дорог и портов. Начатая в довоенное время согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 10 октября 1931 г. «Об издании «Истории заводов», эта работа еще более оживилась после постановления ЦК КПСС от 21 октября 1958 г. «О книгах по истории фабрик и заводов»¹¹⁴. Серьезным импульсом в этом деле на Украине стала развернутая широким фронтом в 60—70-х годах работа по созданию «Истории городов и сел УССР», а также проведенная в 1972 г. в Киеве всесоюзная научная конференция «Об опыте написания истории городов и сел, фабрик и заводов, колхозов и совхозов СССР».

Что касается обобщенного рассмотрения истории рабочего движения на Украине на протяжении всего периода империализма, то уже сделаны попытки создания и такого рода трудов. Сначала это был тематический сборник статей¹¹⁵, а затем фундаментальный двухтомник по истории рабочего класса УССР, в первом томе которого показана и революционная борьба пролетариата в период 1900—1917 гг.¹¹⁶ Вместе с тем многие вопросы истории рабочего класса в книге не раскрыты, что отражает общее положение разработки проблемы в советской историографии. Это относится, в частности, к профсоюзному движению на Украине в дооктябрьский период. Как известно, история

его изучается с 20-х годов, когда начали действовать специальные комиссии по истории профсоюзного движения («истирофы»). Однако результаты их работы более чем скромны¹¹⁷. Не получило должного развития и отраслевое изучение профсоюзного движения. До сих пор едва ли не единственным специальным исследованием такого рода остается работа И. Б. Берхина «Луганский профсоюз металли-

¹¹¹ Щербина Й. Т. Робітничий клас України та його революційна боротьба в 1914—1917 роках.— К., 1963; Кошик А. К. Рабочее движение на Украине в годы первой мировой войны и Февральской революции.— Киев, 1965; Кирьянов Ю. И. Рабочие Юга России, 1914—февраль 1917 г.— М., 1974; Демченко М. В. Робітничий і селянський рух на Україні в період столипінської реакції (1907—1910).— К., 1959.

¹¹² Рабочее движение на Украине в период первой мировой империалистической войны. Июль 1914 г.— февраль 1917 г.: Сб. документов и материалов.— Киев, 1966.

¹¹³ Варгатюк П. В роки реакції та нового революційного піднесення. — Дніпропетровськ, 1959; Болясний І. Л. Робітничий рух в Катеринославській губернії в 1910—1914 роках.— Х., 1963.

¹¹⁴ Марлинский С. За глубокую разработку истории фабрик и заводов.— Коммунист Украины, 1960, № 9; Блох Б. А., Рущенко П. Т., Чирков Н. П. История фабрик и заводов Украины (Обзор литературы, изданной после XX съезда КПСС).— История СССР, 1962, № 6; Роговичевская Л. С. Некоторые итоги изучения фабрик и заводов: итоги и проблемы исследования.— Вопросы истории, 1967, № 8; Різницька М. В. Про історіографічне значення довоєнних видань з історії фабрик і заводів України.— УІЖ, 1973, № 12; Еє же. Некоторые итоги изучения истории фабрик и заводов Украины.— История СССР, 1978, № 3; Кравець О. М. Книга з історії фабрик і заводів Радянської України. 1921—1980.— К., 1982.

¹¹⁵ Робітничий рух на Україні в період імперіалізму.— К., 1961.

¹¹⁶ Історія робітничого класу Української РСР: У 2-х т., т. 1.

¹¹⁷ 1905 рік. Профрух на Полтавщині.— Полтава, 1930; Шлосберг Д. Професіональне движение 1905—1907 гг. на Киевщине.— Киев, 1930.

стов» (М., 1947). В обобщающей работе по истории легальных организаций рабочего класса на территории юга России периода империализма¹¹⁸ история профсоюзного движения на Украине нашла некоторое отражение, но с должной глубиной осветить столь широкую по своим хронологическим и территориальным рамкам тему в таком издании было, конечно, невозможно. Обобщающие работы о профсоюзах не дают глубокой и всесторонней картины их деятельности в дооктябрьский период¹¹⁹. Специальные монографические работы пока также не изданы.

Остаются актуальными задачи глубокого изучения формирования и развития революционной идеологии пролетариата Украины, форм и методов его классовой борьбы в период империализма, становления и укрепления союза рабочего класса и крестьянства¹²⁰. Начиная с 20-х годов советские историки изучают историю крестьянского движения на Украине периода империализма¹²¹. Важнейшие результаты исследовательской работы по данной проблематике, проведенной за годы Советской власти, воплощены в двухтомнике по истории крестьянства Украины¹²². Этот синтетический труд убедительно показывает, что решающей силой в ниспровержении буржуазно-помещичьего строя был союз крестьянства с промышленным пролетариатом.

В то же время определенные успехи украинской советской историографии в исследовании двух основных трудящихся классов периода империализма явно контрастируют совершенно с недостаточным изучением

роли других классов и социальных слоев населения Украины в дооктябрьском революционном и общественно-политическом движении. Правда, сделана попытка исследовать проявления на Украине общероссийского революционного кризиса начала XX в. и определить место в нем каждого класса или социально-профессиональной группы (в частности, студенчества)¹²³. Тем не менее ощущается настоятельная потребность в обобщающих работах, посвященных студенчеству, интеллигенции на Украине периода империализма, когда социальные и классовые противоречия внутри этих слоев особенно усилились.

¹¹⁸ *Приймєнко А. И.* Легальные организации рабочего класса Юга России в период империализма (1895 — февраль 1917). — Киев, 1977.

¹¹⁹ *Модестов В.* Рабочее и профсоюзное движение в Донбассе до Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1957; *Стадник А., Прохоренко М.* Профсоюзы Украины до Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1959.

¹²⁰ *Демченко М. В.* Робітничий і селянський рух на Україні в період столипінської реакції (1907—1910 рр.). — К., 1959.

¹²¹ Крестьянское движение 1902 г.: Сб. документов. — М.; Пг, 1923; Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902 г.: Сб. документов. — Харьков, 1961; *Лещенко М. Н.* Класова боротьба в українському селі на початку XX ст. — К., 1968; *Лось Ф. Є., Михайлюк О. Г.* Класова боротьба в українському селі, 1907—1917. — К., 1967.

¹²² Історія селянства Української РСР: У 2-х т., т. 1.

¹²³ *Спицький В. Є.* Назрівання революційної кризи на Україні в 1901—1904 рр. — К., 1978.

5. СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ ПЕРИОДОВ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Наибольшего обострения классовые противоречия периода империализма на Украине достигли в годы первой и второй российских революций. События того бурного времени (особенно 1905—1907 гг.) стали предметом специальных исследований историков Украинской ССР еще в 20-е годы. Выдающиеся деятели большевистской партии, современники и участники революционных событий 1905—1907 гг. (в том числе имевших место на Украине) стали первыми активными пропагандистами ленинской концепции истории этих революций. Их работы публицистического, исследовательского и мемуарного характера сохраняют историческую и историографическую ценность, используются в исследовательской работе всех поколений советских историков, изучающих события первой российской революции. Это книги В. Д. Бонч-Бруевича, М. И. Васильева-Южина, В. В. Воровского, М. Н. Покровского, О. А. Пятницкого, А. Г. Шлихтера, Е. М. Ярославского и многих других.

Из двух буржуазно-демократических российских революций преимущественным вниманием у исследователей — как в целом по СССР, так и в Украинской ССР — пользуется проблематика истории революции 1905—1907 гг. К 20-летию юбилею революции, который широко отмечался в стране в 1925 г., усилиями истпартовских комиссий издано около 30 сборников и брошюр, большинство авторов которых сами были участниками революционной борьбы 1905—1907 гг. В этих работах освещались события революции применительно к отдельным регионам — Одессине, Николаевщине, Харьковщине, Запорожью, Донбассу и др. Среди них особенно следует отметить сборник статей и воспоминаний киевского истпарта¹²⁴, материалы которого подго-

товлены на богатой архивно-документальной и мемуарной основе. Широко в этом издании раскрыто участие рабочих коллективов отдельных заводов и фабрик в революционном движении 1905—1907 гг.

К 25-летию первой российской революции агитпроп ЦК ВКП(б) издал Тезисы¹²⁵, являвшиеся продолжительное время основополагающим документом в изучении событий 1905—1907 гг. Вышло немало исторических работ. В отличие от изданий середины 20-х годов, представляющих собой большей частью коллективные сборники статей и воспоминаний, в 30-е годы превалировали научные и научно-популярные исследования¹²⁶. Было положено начало сохранившейся до наших дней традиции издания мемуарных материалов, связанных с историей первой российской революции и ее событиями на Украине¹²⁷.

Еще на первом этапе развития советской историографии делались отдельные попытки обобщенного рассмотрения событий на Украине 1905—1907 гг.¹²⁸ Широким фронтом

¹²⁴ 1905 рік у Києві та на Київщині: Зб. ст. та спогадів.— К., 1926.

¹²⁵ Тезисы к 25-летию юбилею революции 1905 года.— М., 1930.

¹²⁶ Ястребов Ф. 1905 р. у Києві.— Х., 1930; Штейн С. 1905 р. на Юзівщині.— Х., 1930; 1905 рік на Сумщині: Зб.—Х., 1930; Революція 1905 года на Полтавщині.— Полтава, 1930; Пахомов А. Г. Нарис з історії робітничого руху та революції 1905 року на Криворіжжі.— Х., 1932.

¹²⁷ 1905 рік у Сорочинцях (спогади учасників).— Х., 1932; Ходченко П. Досвітні заграви: Мемуари 1905—1908 рр.— К., 1965. Великие незабываемые дни: Сб. воспоминаний участников революции 1905—1907 гг.— М., 1970; Революцией призванные: Воспоминания екатеринославских рабочих. 1893—1917 гг.— Днепропетровск. 1978; и др.

¹²⁸ Дмитрова Л. Україна в 1905 році.— Х., 1925.

эти исследования развернулись в послевоенный период, главным образом в связи с 50-летним юбилеем революции. К этому юбилею Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовил научно-теоретический документ «Пятьдесят лет первой русской революции (тезисы)». Институт истории Академии наук УССР издал сборник научных статей¹²⁹. Были изданы первые обобщающие работы о событиях первой российской революции на Украине, положено начало специальной разработке важной проблемы истории возникновения боевого содружества русских и украинских пролетариев и его укрепления в революционных битвах против царизма и буржуазно-помещичьего строя¹³⁰.

Руководящую роль пролетариата в буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. олицетворяла собой партия большевиков. Она соединила в революционной борьбе того периода марксистско-ленинское учение с массовым пролетарским и демократическим движением. В ряде исследований раскрывается роль большевистской партии в годы первой российской революции как руководящей силы пролетариата, организатора революционных масс на борьбу с царизмом¹³¹. Целый комплекс научных и научно-популярных работ, археографических сборников в обобщенном виде освещают революцию 1905—1907 гг. на территории всей страны¹³². Определенное внимание в них уделяется и событиям того времени на Украине. К сожалению, не все аспекты этой темы получили освещение. Так, до сих пор нет синтетического труда о роли большевистской печати как мощного фактора подъема революционного движения трудящихся Украины в те годы. Нужны и специальные исследования о ее источниковой ценности, вкладе в развитие исторической науки дооктябрьского периода.

Первые результаты специального изучения историками источниковедческих проблем первой российской

революции уже становятся достоянием научной общественности всей страны. В двух всесоюзных источниковедческих сборниках опубликованы обзоры источников: по истории большевистских организаций Украины 1905—1907 гг. и крестьянского движения этого периода, а также даны атрибутика и анализ содержания некоторых большевистских публикаций

¹²⁹ Революція 1905—1907 рр. на Україні.— Наук. зап. Ін-ту історії АН УРСР. К., 1955, т. 6.

¹³⁰ Лось Ф. Є. Революція 1905—1907 років на Україні.— К., 1955; Иванов Л. М. Революция 1905—1907 гг. на Украине.— В кн.: Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России.— М., 1955; Лось Ф. Є. Буремний 1905-й на Україні.— К., 1965; Його ж. Спільна боротьба російських і українських робітників проти царизму і капіталістичного гніту.— К., 1954; Кравчук М., Шморгул П. Спільна боротьба українського і російського пролетаріату в революції 1905—1907 років.— К., 1955; Скоробогатюк В. Бойова співдружність російського і українського народів в роки першої російської революції.— К., 1955.

¹³¹ Большевики во главе первой русской революции 1905—1907 годов.— М., 1956; Партия большевиков в революции 1905—1907 годов: Документы и материалы.— М., 1961; Яковлев Н. Н. Народ и партия в революции 1905—1907 гг.— М., 1967; Большевистская партия в революции 1905—1907 гг.— М., 1975; Кляева А. Д. Партия большевиков в первой русской революции 1905—1907 гг.— М., 1977; Бодров М. П. Большевистские военные газеты в годы первой русской революции.— М., 1956; Портянкин И. Большевистская печать в годы первой русской революции.— М., 1956; Иоффе А. М. Издательская деятельность большевиков в 1905—1907 гг.— М., 1971.

¹³² Панкратова А. М. Первая русская революция 1905—1907 гг.— М., 1940. (2-е изд., доп.— М., 1951); Флеровский И. Первая народная революция в России.— М., 1966; Революция 1905—1907 годов в России.— М., 1975; Первая русская революция и ее историческое значение: Сб. документов и материалов.— М., 1975; Революция 1905—1907 годов: Документы и материалы.— М., 1975; Первая русская революция (1905—1907 гг.): Проблемы и современность.— Л., 1976; Первая русская революция — генеральная репетиция Великого Октября.— Тбилиси, 1977.

этого же периода, в том числе принадлежащих перу В. И. Ленина¹³³.

Определенные достижения имеет украинская советская историография в публикации исторических источников периода первой российской революции. В частности, Институт истории партии при ЦК Компартии Украины стал инициатором издания нескольких историко-документальных сборников, освещающих историю революции 1905—1907 гг.¹³⁴ Множество ценной информации дают и документальные сборники «Харьков и Харьковская губерния в первой русской революции 1905—1907 гг.» (Харьков, 1955), «Революционные движения в Таврической губернии в 1905—1907 гг.» (Симферополь, 1955), «Революційні події 1905—1907 рр. на Поділлі» (Вінниця, 1956), «Славная страница в истории Александровска (Запорожья)» (Запорожье, 1956), «Донбасс в революции 1905—1907 гг.» (Донецк, 1957), «Революционные события 1905—1907 гг. на Полтавщине» (Харьков, 1957), «Революционная борьба на Херсонщине в 1905—1907 гг.» (Херсон, 1962), «Екатеринославщина в революции 1905—1907 гг.» (Днепропетровск, 1975), отдельные обобщающие исследования регионального характера¹³⁵, научно-популярные издания, освещающие тему в масштабе всей страны или всей Украины¹³⁶.

С 20-х годов в советской историографии сохраняется прочная традиция углубленного изучения военных восстаний периода первой российской революции, в том числе тех, которые совершились на Украине¹³⁷. Отдельный комплекс исследований и историко-документальных сборников, посвященных этому периоду, составляют работы о революционном движении на флоте, в частности Черноморском¹³⁸, о самом большом матросском восстании на броненосце «Потемкин»¹³⁹. Однако литература о восстании потемкинцев изобилует расхождениями в освещении и интерпрета-

ции отдельных фактов, и поэтому остается задача выработки принципов отбора источников (чрезвычайно разнородных по содержанию) об этом событии и проведение их критического анализа.

¹³³ Вопросы источниковедения истории первой русской революции: Сб. ст.— М., 1977; Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. 1979.— М., 1980.

¹³⁴ Революція 1905—1907 років на Україні.— К., 1949; Революція 1905—1907 гг. на Украине, К., 1955, т. 1—2; Листовки большевиков Украины периода первой русской революции (1905—1907 гг.).— Киев, 1955.

¹³⁵ Астахов В. И., Кондурфор Ю. Ю. Революционные события 1905—1907 гг. в Харькове и губернии.— Харьков, 1955; Губенко Г. И. Революционное движение в Таврической губернии в 1905—1907 годах.— Симферополь, 1955.

¹³⁶ Шаццлло К. Ф. 1905-й год.— М., 1980; Шморгуи П. М. 1905 рік на Україні.— К., 1980.

¹³⁷ Манилов В. Вооруженное восстание в частях Киевского гарнизона (ноябрь 1905 г.).— Киев, 1926; 1905. Армия в первой революции: Очерки и материалы.— М.; Л., 1927; Дрезен А. К. Армия и флот в революции 1905 г.— М.; Л.; 1931; Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1905—1907 гг.— М., 1955; Литвак Ю. С. Борис Петрович Жаданівський: Іст.-біограф. нарис.— К., 1962; Петров В. А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г.— М.; Л., 1964; Медведев А. В. Военная и боевая работа партии большевиков в революции 1905—1907 гг.— М., 1970.

¹³⁸ Военные моряки в период первой русской революции 1905—1907 гг.— М., 1955; Федоров А. Революционные восстания в Черноморском флоте в 1905 году.— Симферополь, 1946; Найдя С. Революционное движение в Черноморском флоте в годы первой русской революции (1905—1907 гг.).— Симферополь, 1950; Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.: Воспоминания и письма.— М., 1956; Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 года: Документы и материалы.— М., 1957; Тимофеев О. Севастополь выходит на баррикады.— 2-е изд., испр. и доп.— Симферополь, 1980.

¹³⁹ Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический».— М.; Пг., 1924; Потемкинские дни 1905 г. на Черном море: Сб. материалов и документов.— Харьков, 1925; Бочаров Ю. Севастопольское восстание в 1905 г. на броненосце «Потемкин-Таврический».— Л., 1925. Гри-

Большая и важная тема о вооруженных восстаниях рабочих на Украине в 1905 г. освещена лишь в отдельных аспектах¹⁴⁰. Между тем представляется необходимым создать обобщающий труд о вооруженной борьбе пролетариата Украины в ноябре — декабре 1905 г., показав в едином комплексе восстания в Севастополе, Киеве, Харькове, Александровске, Екатеринославе, на Донбассе. Явно недостаточно пока исследованы вопросы военно-боевой подготовки рабочих, создания и деятельности рабочих дружин, их участия в вооруженной борьбе пролетариата против царизма. Не получило дальнейшего развития и начатое в 30-х годах проблемное изучение участия молодежи (рабочей, крестьянской, студенческой, ученической) в революционных событиях 1905—1907 гг. на Украине¹⁴¹.

Значительным достижением советской историографии является новейший обобщающий труд коллектива авторов, в котором комплексно прослежены важнейшие события и явления первой российской революции, происходившие на Украине¹⁴². В отдельных главах здесь рассматриваются революционная борьба рабочих, крестьянские волнения, вооруженные выступления в армии и на флоте, сплочение трудящихся на принципах пролетарского интернационализма, воздействие революции на культурный процесс, развитие под влиянием первой российской революции борьбы масс западноукраинских земель, находившихся под гнетом империи Габсбургов, за социальное и национальное освобождение. Однако наличие этой комплексной работы по истории первой российской революции на Украине и совсем недавний выход в свет фундаментального труда, посвященного раскрытию роли многонационального рабочего класса России как гегемона революционной борьбы масс в те годы¹⁴³, еще более подчеркивают необходимость создания подобного рода синтетического

исследования о пролетариате Украины.

Заслуживает упоминания ряд работ, в которых классовая борьба пролетарских масс в 1905—1907 гг. получила широкое освещение в рамках отдельных регионов Украины¹⁴⁴. Причем исследования событий первой российской революции на Украине и авангардной роли в них пролетарских масс развиваются не только вширь, но и вглубь. От изучения истории отдельных местных Советов рабочих депутатов¹⁴⁵, которые возникли на Украине в 1905 г. в ряде городов и поселков, ученые перешли к попыт-

илии П. Уроки «Потемкина» и тактика вооруженного восстания.— М., 1956; *Заднепровский Н.*, *Соколов Н.* Афанасий Матюшенко.— Харьков, 1958; *Лось Ф. Е.* Герой броненосца «Потемкин» Г. Вакуленчук і О. Матюшенко: Іст. нарис.; *Столярченко М. А.* Непобежденная территория революции (Восстание на броненосце «Потемкин»).— М., 1975; *Гомілов С. А.* Броненосец «Потемкин».— Одесса, 1975.

¹⁴⁰ *Анисимов С.* «Горловское дело»: Очерк восстания на линии Екатеринбургской железной дороги в 1905 г.— Харьков, 1926; *Богущая Л. В.* Очерк по истории вооруженных восстаний в революции 1905—1907 гг.— М., 1956; *Яковлев Н. П.* Вооруженные восстания в декабре 1905 г.— М., 1957; *Сенчакова Л. Т.* Боевая рать революции: Очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905—1907 гг.— М., 1975.

¹⁴¹ *Перельман М.* Катеринославська пролетарська і шкільна молодь 1905 року.— Х., 1934; *Гуревич М.* Київська робітничка та шкільна молодь у революції 1905 року.— Х., 1934.

¹⁴² Революційна боротьба трудящих України в 1905—1907 рр.— К., 1980.

¹⁴³ Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг.— М., 1981.

¹⁴⁴ *Гончаренко Н.* Донецкий пролетариат накануне и в годы первой русской революции 1905—1907 гг.— Луганск, 1955; *Максимов А. М.* Революционная борьба пролетариата Донбасса в 1905 году.— Сталино, 1956; *Поклад Д. П.* Робітничка Шувалька в революції 1905 г.— К., 1965.

¹⁴⁵ *Манилов В.* Киевский Совет рабочих депутатов в 1905 г.— Киев, 1926; *Капун С.* Катеринославська Рада робітничих депутатів у революції 1905 р.— Х., 1934; *Жезмер М.* Одеська рада робітничих депутатів у 1905 році.— Х., 1932.

кам обобщения всего тогдашнего революционного опыта масс по созданию органов власти трудящихся¹⁴⁶. Соответствующий материал, связанный с Украиной, содержится в общих работах о Советах 1905 г.¹⁴⁷

Однако исследование истории Советов 1905 г. остается на повестке дня. Требуют изучения «особые методы» творчества масс в период революции, о которых говорил В. И. Ленин¹⁴⁸, в частности возникшие в 1905 г. комитеты (железнодорожные, крестьянские и др.) как органы власти, идентичные Советам. В исследованиях по этой проблеме нельзя возводить «китайскую стену» между выборными организациями рабочих весны — лета 1905 г. и Советами «временной революционной вихря»¹⁴⁹.

Научно и политически актуальными остаются для исследователей проблемы истории профсоюзного движения на Украине периода первой российской революции¹⁵⁰, изучение форм и методов тогдашней борьбы пролетариата, его роли в революционном процессе, формирования и развития пролетарской культуры, развития революционной идеологии рабочего класса.

Одной из важнейших остается проблема движения крестьянства к союзу с рабочим классом, хотя она в большей или меньшей степени раскрывается в ряде монографий о классовой борьбе украинских крестьян за радикальное решение аграрного вопроса во время первой буржуазно-демократической революции в России¹⁵¹.

Правда, еще отсутствуют работы, разоблачающие оппортунистическую сущность деятельности в украинском селе мелкобуржуазных групп и партий, прежде всего эсеров, уездэреповцев, «спилчан». Между тем актуальность научной разработки этой проблемы усиливается задачами опровержения необоснованной идеализации названных партий буржуазной историографией в прошлом и ныне.

В ходе исследовательской разработки классового движения крестьян

Украины периода первой российской революции советской историографии пришлось преодолевать буржуазно-националистическую «теорию двуличества», согласно которой в украинском селе будто бы существовало два типа кулаков, из которых один будто бы играл прогрессивную роль, был руководителем и центральной фигурой движения крестьянских

¹⁴⁶ *Городецька О.* Ради робітничих депутатів на Україні: 1905 р.— Х., 1930; *Шморгул П.* Ради робітничих депутатів на Україні в 1905 р.— К., 1955.

¹⁴⁷ *Демочкин П. П.* Советы 1905 года — органы революционной власти.— М., 1963; *Чания В. К.* Советы в первой русской революции.— Сухуми, 1972.

¹⁴⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т.42, с. 317—348.

¹⁴⁹ *Пушкарева П. М.* Некоторые вопросы изучения Советов в революции 1905—1907 гг.— В кн.: Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции: Сб. ст.— М., 1978, с. 163.

¹⁵⁰ 1905—1907 гг. в профессиональном движении.— М., 1925; 1905. Профессиональное движение: Материалы и документы.— М.; Л., 1926; Революция 1905—1907 годов и профсоюзы: Сб. ст.— М., 1975.

¹⁵¹ *Качинський В.* Селянський рух на Україні в роки 1905—1907. Ч. 1. Рік 1905.— Х., 1927; *Мірза-Авак'яну П.* Селянські розрухи на Україні 1905—1907 рр.— Х., 1929; *Леценко М. П.* Селянський рух на Україні в роки першої російської революції.— К., 1956; *Его же.* Українське село в революції 1905—1907 рр.— К., 1977; *Живолуп Е. К.* Крестьянское движение в Харьковской губернии в 1905—1907 годах.— Харьков, 1956; *Буцук А. К.* Селяни і сільськогосподарський пролетаріат в першій російській революції.— К., 1957; *Олійник Л.* *Гора О.* Селянський рух на Чернігівщині в 1905—1907 роках.— К., 1959; *Рева І. Р.* Селянський рух на Лівобережній Україні 1905—1907 рр.— К., 1964; *Михайлюк О. Г.* Більшовики України в боротьбі за селянство (1905 — лютий 1917).— К., 1968; *Жуков Т. І.* Більшовики у боротьбі за селянство у революції 1905—1907 рр.— Львів, 1970; *Басянович В. Ф.* Сельскохозяйственный пролетариат Южной Украины накануне и в период первой русской буржуазно-демократической революции.— Днепрпетровск, 1975; *Леценко М. П.* Історіографія класової боротьби в українському селі в роки першої російської революції.— Історіографічні дослідження в Українській РСР, 1963, вип. 1.

масс в революции 1905—1907 гг. Полнейшая научная несостоятельность упомянутой, как и других фальсификаций украинской буржуазно-националистической историографии в отношении крестьянских движений периода империализма разоблачена советскими учеными. Однако в их работах пока еще не дано четкого размежевания отмеченных В. И. Лениным двух социальных войн на селе периода первой буржуазно-демократической революции: одной — против помещиков и царизма, за землю, свободу и демократию, второй — против буржуазии, за социалистическое преобразование общества¹⁵². Между тем вторая социальная война и была тем новым, что характеризовало крестьянское движение периода революции 1905—1907 гг. и что особенно старалась затушевать буржуазная и буржуазно-националистическая историография. Не исследована всесторонне активная деятельность на Украине Всероссийского крестьянского союза¹⁵³, который возник в 1905 г. и был, по определению В. И. Ленина, «зародышем особой крестьянской партии»¹⁵⁴.

В общем можно констатировать, что советским историкам удалось показать мощный размах крестьянского движения периода революции 1905—1907 гг. Но подсчеты количества крестьянских выступлений, сделанные исследователями, все еще остаются уязвимым местом многих опубликованных работ, в том числе и по периоду первой российской революции. Ведь до сих пор отсутствует единство в обосновании определения самого термина «крестьянское выступление», а это при «зашифрованности» статистики крестьянских выступлений, источники которой, как правило, не раскрываются в печатных работах, лишает всех последующих исследователей возможности проверки и дополнения полученных результатов. Отсюда возникает тенденция завышения цифр общего количества крестьянских

выступлений посредством расчленения одного выступления на несколько, если в нем сочетались разные формы социального протеста¹⁵⁵. По некоторым опубликованным подсчетам, число крестьянских выступлений в период революции 1905—1907 гг. на Украине значительно превышает количество выступлений по всей России за тот же период, в том числе стачек рабочих. В действительности же, «во-первых, число стачек значительно превышало число крестьянских выступлений, во-вторых, подъем стачечного движения вызвал рост крестьянских выступлений, и, в-третьих, крестьянское движение по темпам развития и размаху отставало от стачечной борьбы»¹⁵⁶.

Эти выводы являются актуальными и для разоблачения буржуазных фальсификаций, которые сводятся к тому, будто рабочий класс был национально чужеродной силой на Украине, а украинская нация — «сплошь крестьянской», и поэтому, мол, именно крестьянство определяло здесь развитие революционных событий в 1905—1907 гг.

Особенную политическую и научную остроту проблема гегемонии пролетариата приобрела также в связи с ошибками, проникшими на страницы двух сборников статей (причем первый из них был создан на основе докладов Всесоюзной научной сессии, состоявшейся в Одессе в 1967 г.)¹⁵⁷.

¹⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 282—283.

¹⁵³ Александров О. Селянська спілка перед парським судом.— Х., 1930.

¹⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 385.

¹⁵⁵ Вопросы истории, 1961, № 2, с. 96; Крестьянское движение в России в 1861—1869 гг., с. 19; Ленінська теоретична спадщина в українській радянській історіографії, с. 81; Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения.— Днепропетровск, 1972, с. 14—15.

¹⁵⁶ Большевикская партия в революции 1905—1907 гг., с. 102.

¹⁵⁷ Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония.— М., 1970; Свержение самодержавия: Сб. ст.— М., 1970.

Здесь отдельные статьи содержали неправильные положения о том, будто на некоторых этапах проведения первой и второй буржуазно-демократических революций в России пролетариат не сохранил свою ведущую роль гегемона революционного движения. Естественно, что оба сборника подверглись обоснованной критике на страницах периодической печати (Коммунист, 1973, № 11; 1975, № 2; Вопросы истории, 1972, № 8; Вопросы истории КПСС, 1972, № 9; 1974, № 5; История СССР, 1973, № 4). Ошибочные положения полностью опровергаются также материалами, содержащимися в ряде монографий и тематических сборников по проблеме гегемонии пролетариата во всероссийском освободительном движении, начиная с конца XIX в., особенно в годы трех революций в России¹⁵⁸.

Вторая российская революция часто в советской историографии рассматривается в «сквозных» исследованиях, нередко включающих и третью — Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Это относится как к обобщающим работам по истории трех революций, так и к проблемным исследованиям, освещающим различные аспекты революционной борьбы трудящихся масс¹⁵⁹. Создан цикл работ по истории дооктябрьской большевистской печати, ее роли в трех российских революциях (в том числе издававшейся в национальных районах страны, включая Украину)¹⁶⁰.

Все эти исследования в большей или меньшей мере касаются и проблем, связанных с событиями первой и второй российских революций на Украине. Вместе с тем события на Украине в таком же «сквозном» аспекте освещаются в отдельных работах регионального характера¹⁶¹.

Безусловно, рассмотрение революционного процесса в России периода империализма в аспекте трех свершившихся тогда революций методологически вполне оправдано. Еще в самый разгар революции 1905—1907 гг.

В. И. Ленин предсказывал, что победа буржуазно-демократической революции в России должна стать «началом решительной борьбы за социалистический переворот»¹⁶². В победоносной

¹⁵⁸ Пролетариат во главе освободительного движения в России (1895—1917 гг.).— М., 1971; *Ушаков А. В.* Борьба партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России (1895—1904 гг.).— М., 1974; Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905 — февраль 1917 г.).— М., 1975; Гегемония пролетариата в трех русских революциях.— М., 1975; *Зародков К. И.* Три революции в России и наше время.— М., 1975; Большевистские организации Украины в борьбе за гегемонию пролетариата в трех российских революциях.— К., 1976.

¹⁵⁹ *Рудь А. С., Семенов Г. Ф., Шелухин В. В.* Из истории трех революций в России.— М., 1976; Борьба большевиков за армию в трех революциях.— М., 1969; *Пушкарева И. М.* Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях.— М., 1975; *Ацаркин А. Н.* Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900 — октябрь 1917 г.).— М., 1976; Борьба за массы в трех революциях в России: пролетариат и средние городские слои.— М., 1981.

¹⁶⁰ Большевистская печать: Крат. очерки истории, 1894—1917 гг.— М., 1962; *Бережной А. Ф.* Ленин — создатель печати нового типа (1893—1914 гг.).— Л., 1971; *Овсепян Р. П.* Многонациональная печать большевиков (1900—1917 гг.).— М., 1972; *Андронов С. А.* Большевистская печать в трех революциях.— М., 1978.

¹⁶¹ Краткий очерк революционного движения на Луганщине. (1900—1920).— Луганск, 1928; *Бабко В. А.* В годы подполья (Из истории рабочего движения в Конотопе. 1903—1920 гг.).— Киев, 1950; *Астахов В. И., Кондуфор Ю. Ю.* Пролетариат Харькова в трех революциях; *Шморгуль П., Королюк Б., Кравчук М.* Книг у трьох революціях.— К., 1963; Революционное движение в Придунайском крае 1900—1917 гг.: Документы и материалы.— Одесса, 1973; *Модестов В. В.* Рабочие Донбасса в трех русских революциях.— М., 1974; Союз серпа и молота: Из истории создания, развития и укрепления союза рабочего класса и крестьянства (На материалах Юга Украины).— Киев: Одесса, 1977; *Мельник С. К.* Революционное движение в Придунайском крае в период империализма (1900—1917).— Киев: Одесса, 1981.

¹⁶² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 120.

Февральской революции 1917 г. В. И. Ленин видел первый этап начавшейся тогда народной революции, закончившейся в октябре установлением социалистического строя. Вместе с тем вторая российская революция с первых шагов развития советской историографии на Украине привлекла к себе и исследовательское внимание в общероссийском масштабе¹⁶³, и в масштабе украинском — главным образом на примере крупных городских революционных центров: Киева, Харькова, Одессы, Николаева, Елисаветграда¹⁶⁴.

Историю Февральской революции советские историки разрабатывают на основе ленинской концепции, рассматривая в центре тогдашних революционных событий трудящиеся массы, а не либеральную буржуазию. В ходе утверждения ленинской исторической концепции второй российской революции были опровергнуты ложные версии буржуазно-националистических историков об «общенациональном», не связанном с общероссийским революционным процессом характере политических событий, происходивших в феврале-марте 1917 г. на Украине. Значительный вклад в это внесли первый том «Истории гражданской войны в СССР» (1-е изд., т. 1. М., 1936; 2-е изд., М., 1938) и вышедшие в свет в 30—50-х годах обобщающие научно-популярные работы, посвященные второй российской революции¹⁶⁵. Здесь впервые в советской историографии было показано участие народов национальных окраин страны (в том числе Украины) в тогдашнем революционном движении.

Должное место Украине в период Февральской революции 1917 г., отводится и в новейших обобщающих трудах, раскрывающих революционные события того периода на всей территории нашей страны¹⁶⁶. Достаточно подробно здесь освещается история организации и первых шагов деятельности Советов на Украине, вскрывается контрреволюционная сущность

буржуазно-националистической Центральной рады, возникшей в тот же период, подчеркивается единство революционных действий украинских рабочих и крестьян с их братьями по классу — русскими трудящимися. К сожалению, такой полноты недостает работам, посвященным образованию единого фронта социального движения рабочих и крестьян всей страны, в том числе Украины, с национально-освободительным движением украинского народа в тот же период.

Более глубоко эти проблемы поставлены и решены в хронологиче-

¹⁶³ Безработный И. (Д. З. Мануильский). Две революции.— Пг, 1918; Кин Д. Война и Февральская революция. 1924; Пионтковский С. Февральская революция.— Л., 1925; Шелавин К. Рабочий класс и ВКП(б) в Февральской революции.— Л., 1927; и др.

¹⁶⁴ Майоров М. Из истории революционной борьбы на Украине.— Киев, 1922; Эрде Д. Годы бунта и натиска. На Левобережье 1917.— Харьков, 1923; Страницы борьбы. Сб. материалов по истории революционного движения в Николаеве.— Николаев, 1923; Годы борьбы. Сб. воспоминаний и материалов по истории революционного движения на Елисаветградщине.— Елисаветград, 1927; 1917 год в Харькове. Сб. ст. и воспоминаний.— Харьков, 1927; Ачканов Г. Очерки Февральской и Октябрьской революции в Одессе.— Одесса, 1927; и др.

¹⁶⁵ Фокин Е. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.— М., 1937; Кучкин А. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.— М., 1938; Ярославский Е. Партия большевиков в период империалистической войны. Вторая революция в России (1914 — март 1917 г.).— М., 1945; Черменский Е. Д. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России.— М., 1947; Фавстов Г. А., Шварев В. А. Февральская революция 1917 г. в России.— М., 1956; Черменский Е. Д. Февральская буржуазно-демократическая революция в России в 1917 г.— М., 1959.

¹⁶⁶ Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия.— М., 1971; Соловьев М. Е. Большевики и Февральская революция 1917 г.— М., 1980; Пушкарева И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России.— М., 1982; Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г.— М., 1982.

ских рамках всего периода империализма, включая первую и вторую российские революции, в уже упоминавшихся «Истории крестьянства Украинской ССР» и в двухтомной «Истории рабочих Донбасса». Материал этих трудов показывает многогранную кипучую деятельность В. И. Ленина и созданной им партии большевиков по интернационалистскому сплочению трудящихся всей страны для успешной борьбы с царизмом, буржуазно-помещичьим строем, раскрывает решающее значение в революционном движении союза рабочих и крестьян при руководящей роли пролетариата и его партии.

Особое внимание советских историков обращено на возникновение и первые шаги Советов в 1917 г. на Украине¹⁶⁷. В тесной связи с проблемой революционного свержения самодержавия в феврале 1917 г. рассматривается проблема образования Советов рабочих и солдатских депутатов в обобщающих работах о революционном движении на Украине в период начавшейся мировой империалистической войны и второй российской революции¹⁶⁸.

Пока что единственным обобщающим исследованием февральско-мартовских событий 1917 г. на Украине остается книга В. Л. Харитонова «Лютнева революція 1917 року на Україні», (Х., 1966). В ней автор правомерно сосредоточил внимание на огромной организаторской работе вышедших из подполья большевиков среди трудящихся масс, опровергая тем самым тезис буржуазной историографии о сугубо стихийном характере движения народных масс во время Февральской революции 1917 г. Множество новых фактов о возникновении Советов в городах Украины введено в научный оборот. В меньшей мере освещены революционные события на селе: недостает и глубокого анализа национально-освободительного дви-

жения масс, с одной стороны, и националистической деятельности буржуазии города и села вместе с Центральной радой — с другой.

Впрочем, эти проблемы не получили пока еще должного освещения в советской историографии в целом. Еще не вскрыты сложные взаимоотношения разнородных политических течений, действовавших в период Февральской революции, не раскрыты в полной мере объективные социально-экономические и политические условия того времени, способствовавшие хотя бы временному «слиянию» (с последующим их размежеванием) революционных и оппозиционных сил в борьбе с самодержавием.

В целом, несмотря на значительные достижения советской историографии в освещении революционной борьбы трудящихся Украины, остается еще много до конца нерешенных исследовательских задач, особенно касающихся периода между двумя буржуазно-демократическими революциями в России, становления и развития в эти годы союза рабочего класса и крестьянства — впоследствии решающей силы в победе Великой Октябрьской социалистической революции.

¹⁶⁷ *Бабій Б. М.* Місцеві органи державної влади Української РСР в 1917—1920 рр.— К., 1956; *Терлецький В.* Рада на Київщині в 1917 році.— К., 1957; *Говчаренко Н.* Совети Донбасса в 1917 году.— Сталіно, 1957; *Борщевский В. Я.* Рабочий класс и Совети Донецко-Криворожского бассейна в Октябрьской революции.— Днепропетровск, 1962, ч. 1; *Гамрецький Ю. М.* Ради робітничих депутатів України в 1917 році: Період двовладдя.— К., 1966; *Гамрецький Ю. М., Тимченко Ж. П., Шусь О. Й.* Рада України в 1917 р. (липень — грудень 1917 р.).— К., 1974.

¹⁶⁸ *Щербина Й. Т.* Робітничий клас України та його революційна боротьба у 1914—1917 роках.— К., 1963; *Косиш А. К.* Рабочее движение на Украине в годы первой мировой войны и Февральской революции.— Киев, 1965.

6. ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ В НАЧАЛЕ XX в.

На рубеже XIX и XX в. Австро-Венгрия вступила в стадию монополитического капитализма. Однако даже в условиях империализма империя сохранила остатки феодализма и абсолютизма, что обуславливало отставание экономического и общественного развития страны. В. И. Ленин отмечал, что вплоть до начала XX в. в Австро-Венгрии не устранены «могучие остатки средневековья»¹⁶⁹. Особенно экономически отсталыми являлись западноукраинские земли. Несмотря на развитие буржуазных отношений, они оставались внутренней колонией, рынком сбыта и аграрно-сырьевым придатком фабричной промышленности Австро-Венгрии.

Основа подлинно научного исследования истории западноукраинских земель была заложена трудами В. И. Ленина, в которых содержится глубокая характеристика общественно-экономического и политического строя австрийской монархии. В то же время он уделял большое внимание вопросам социально-экономического положения трудящихся и революционного движения на землях Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья, поддерживал связи с его деятелями, при подготовке трудов использовал австрийскую статистику и литературу, в том числе вышедшую на западноукраинских землях.

В. И. Ленин неоднократно обращался к вопросу об австрийской социал-демократии и ее деятельности, резко осуждая структуру организации рабочего класса Австро-Венгрии, где действовали обособленные по национальным признакам немецкие, венгерские, украинские, польские, еврейские и другие рабочие организации. «Нет, той мерзости, что в Австрии,— писал В. И. Ленин в феврале 1913 г. А. М. Горькому,— у нас не будет. Не пустим!»¹⁷⁰. В. И. Ленин изучал вопрос о влиянии борьбы трудящихся России

во время революции 1905—1907 гг. на введение всеобщего избирательного права в Австро-Венгрии. Он, в частности, отмечал, что «как только 30 октября 1905 года в Вену прибыла телеграмма о конституционном манифесте царя, это известие сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии»¹⁷¹. Неудивительно, что власти Австро-Венгрии и Германии, которые боялись также возможности распространения аграрного движения по типу русского, готовы были, как писал Владимир Ильич, выступить с оружием, чтобы помочь царизму подавить революцию в России¹⁷².

В. И. Ленин считал необходимым проводить революционную пропаганду среди трудящихся украинцев как в России, так и в Австро-Венгрии. В ответ на лицемерные выступления черносотенца графа Бобринского, который выдавал себя защитником интересов прав галицийских, буковинских и закарпатских украинцев, Владимир Ильич писал: «Старайтесь, старайтесь, сиятельный заводчик и помещик Бобринский: вы, наверное, поможете нам пробудить, просветить и встряхнуть украинцев и австрийских, и российских!»¹⁷³.

Раскрывая преступный характер первой мировой войны, В. И. Ленин неоднократно выступал в защиту прав западноукраинских трудящихся, разоблачал жестокий режим австро-венгерской монархии и в то же время осуждал захватническую политику русского царизма. «Царизм,— писал В. И. Ленин в 1915 г.,— ведет

¹⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 155.

¹⁷⁰ Там же, т. 48, с. 162.

¹⁷¹ Там же, т. 30, с. 326.

¹⁷² Там же, т. 13, с. 302.

¹⁷³ Там же, т. 25, с. 67.

войну для захвата Галиции и окончательного придушения свободы украинцев»¹⁷⁴.

В. И. Ленин решительно выступал против украинских буржуазных националистов, которые верно служили цесарю, подстрекали западноукраинских трудящихся против своих братьев на Востоке. Выступая за сплочение под знаменем интернационализма левых сил европейской социал-демократии, в том числе и западноукраинской, Владимир Ильич писал, что деятельность пресловутого «Союза освобождения Украины» ничего общего не имеет с социал-демократией¹⁷⁵. Он подчеркивал большое значение плодотворной деятельности большевиков среди пленных солдат-украинцев в австрийских лагерях, сознание которых пытались отравить украинские буржуазные националисты. В письме к И. Ф. Арманд 30 января 1917 г. В. И. Ленин писал на основании воспоминаний одного из очевидцев: «Чрезвычайно было интересно посмотреть и послушать. Пробыл год в немецком плену (вообще там тьма ужасов) в лагере из 27 000 чел. украинцев. Немцы составляют лагерь по нациям и всеми силами откалывают их от России; украинцам подослали ловких лекторов из Галиции. Результаты? Только-де 2000 были за «самостийность» (самостоятельность в смысле более автономии, чем сепарации) после месячных усилий агитаторов!! Остальные-де впадали в ярость при мысли об отделении от России и переходе к немцам или австрийцам»¹⁷⁶.

Пристальное внимание В. И. Ленин уделял положению трудящихся западноукраинских земель, их борьбе за социальное и национальное освобождение, разоблачал реакционную политику и деятельность господствующих классов Австро-Венгрии, в том числе и украинских буржуазных националистов.

Изучение положения западноукраинских земель в составе Австро-

Венгрии в период империализма началось еще в начале XX в. буржуазными историками. Австрийские буржуазные авторы писали о необходимости пребывания Восточной Галиции, Буковины и Закарпатья в составе Габсбургской империи, всячески восхваляли захватническую политику австрийского правительства. Румынские буржуазные историки Н. Йорга, Д. Онгул, И. Нистор, Т. Балан и другие отрицали классовую дифференциацию румынского крестьянства, постоянно сеяли вражду между ним и украинским крестьянством, оправдывали политику румынизации украинских трудящихся. Венгерские буржуазные историки (О. Сабо, А. Годинка и другие) замалчивали социально-экономические проблемы трудящихся Закарпатья, их тяжелое положение, идеализировали деятельность венгерского правительства в крае. Польские буржуазные историки скрывали как колониальное положение западноукраинских земель в составе Австро-Венгрии, так и угнетение, которое испытывало украинское трудящееся население. Польский буржуазный историк Ф. Буяк¹⁷⁷, например, выступал в качестве защитника политического строя Австро-Венгрии, заявлял о «бесклассовости» и «безбуржуазности» украинского народа. При всей своей антинаучности отдельные работы буржуазных авторов содержат значительный фактический материал об экономическом и политическом положении западноукраинских земель.

В годы первой мировой войны польские буржуазно-националистические авторы (М. Страшевский, В. Фельдман и другие) в брошюрах и статьях заявляли о том, что украинский народ — это этнографическая масса,

¹⁷⁴ Там же, т. 26, с. 318.

¹⁷⁵ Там же, с. 130.

¹⁷⁶ Там же, т. 49, с. 377.

¹⁷⁷ *Bujak F. Galicja*, t. 1, 2 — Lwów, 1909, 1910.

не подготовленная к собственной государственной жизни, и поэтому благоприятные условия для ее развития возможны лишь в польском государстве, куда должна войти, кроме других украинских земель, и Восточная Галиция, в крайнем случае на правах национально-культурной автономии. Таким образом, польские реакционные буржуазные авторы и политики игнорировали национальные права украинцев Восточной Галиции.

История западноукраинских земель в начале XX в. привлекала внимание и русской буржуазной историографии. В работах русских буржуазных авторов¹⁷⁸ провозглашалась освободительная миссия царизма относительно этих земель. Цель подобных работ состояла в том, чтобы оправдать империалистическую политику царизма, поэтому глубокие симпатии западноукраинских трудящихся к России, к русскому народу, их стремление к воссоединению с Надднепрянской Украиной в составе России преподносились ими как почитание русского самодержавия. В этих работах сосредоточен ценный фактический материал по ряду экономических вопросов. В то же время авторы игнорировали революционные связи западноукраинских земель с Россией.

Украинские буржуазно-националистические авторы К. Левицкий, М. Василько, О. Попович, С. Смаль-Стоцкий и другие замалчивали положение трудящихся, классовую борьбу рабочих и крестьян, влияние на нее русского революционного движения, всячески восхваляли австрийский оккупационный режим, проводили идею обособленности западноукраинских земель от России.

Исследование положения западноукраинских земель в составе Австро-Венгрии в эпоху империализма началось советскими историками еще в 20—30-е годы XX в. После Великой Отечественной войны издан ряд обобщающих трудов¹⁷⁹, а также отдельных монографий¹⁸⁰, раскрывающих

экономическое развитие, политическую обстановку в Австро-Венгрии в начале XX в., причины распада империи.

В советской исторической литературе за последние десятилетия появился ряд коллективных трудов, в которых обобщенно рассматриваются развитие капиталистической промышленности, социально-экономическое и политическое положение пролетариата, рабочее движение на западноукраинских землях в начале XX в.¹⁸¹

В монографии С. А. Макаруча «Этносоциальное развитие и национальные отношения на западноукраинских землях в период империализма» (Львов, 1983) исследован социальный и национальный состав населения западноукраинских земель и его революционно-освободительное движение с конца XIX в. до 1939 г. Значительным вкладом в исследование ис-

¹⁷⁸ *Воскресенский Г.* Православные крестьяне в Австро-Венгрии.— Спб., 1913; *Казанский П. Е.* Присоединение Галичины, Буковины и Угорской Руси.— Одесса, 1914; *Уланов В. Я.* Галиция в ее прошлом и настоящем.— М., 1914; *Аристов Ф. Ф.* Карнато-русские писатели. М., 1915; т. 1; *Лазаревский В. А.* Галицкая Русь в ее борьбе за свою национальную самобытность.— Киев, 1915; *Погодин А.* Славянский мир.— М., 1915; *Пономарев В. П.* Австро-Венгрия и ее славянские народы.— Баку, 1915; *Спасовский Я.* Русский народ в Карпатах.— Киев, 1915; *Ястребов Н. В.* Галиция накануне Великой войны.— Пг., 1915; и др.

¹⁷⁹ История Польши: В 3-х т., т. 2; Торжество историчної справедливості.— Львів, 1968; История Венгрии: В 3 т., т. 2; История Украинской ССР: В 10-ти т., т. 5; и др.

¹⁸⁰ *Трайнин И. П.* Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад.— М.; Л., 1947; *Исламов Т. М.* Политическая борьба в Венгрии в начале XX в.— М., 1959; *Его же.* Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны (1906—1914).— М., 1972.

¹⁸¹ *Исторія робітничого класу Української РСР: У 2-х т., т. 1; Шляхом до щастя: Нариси історії Закарпаття.— Ужгород, 1973; Нариси з історії Північної Буковини, 1980.*

тории Восточной Галиции периода империализма является монография И. И. Компанийца «Становище і боротьба трудящих мас Галичини, Буковини та Закарпаття на початку ХХ ст. (1900—1919)» (К., 1960). Автором отмечено переплетение в экономике западноукраинских земель капиталистического развития с колониальной отсталостью, что обусловило низкий уровень промышленности. Большое внимание уделено раскрытию положения и борьбы галицкого рабочего класса накануне и в период первой русской революции 1905—1907 гг., в годы первой мировой войны.

В монографии Я. С. Хонигсмана¹⁸² показано развитие промышленности, торговли и финансов, пути и методы проникновения иностранного капитала на западноукраинские земли в период империализма, его роли в экономической жизни этих земель, приводятся данные о прибылях австро-венгерской и иностранной буржуазии.

Заслуживает внимания монография И. А. Гриценко¹⁸³, в которой главное внимание уделено интенсивному развитию торговли Северной Буковины с Россией и восточноукраинскими землями. Важен вывод автора, что Северная Буковина, несмотря на отрыв от основного украинского массива и оккупацию Австрией, экономически тяготела к Украине и России.

В монографии В. К. Осечинского¹⁸⁴ освещены захватнические планы австро-немецких империалистов, военно-полицейский террор австро-венгерского правительства против западноукраинских трудящихся, разоблачена соглашательская политика украинских буржуазных националистов в годы первой мировой войны.

Революционной борьбе пролетариата Восточной Галиции, Закарпаття и Северной Буковины посвящены монографии К. Г. Каковского, И. М. Гранчака, Н. П. Мищенко и В. В. Палека, Н. Г. Кукурудзяка¹⁸⁵ и др. Авторы

отмечают, что подъему революционно-освободительного движения на западноукраинских землях, формированию классового сознания рабочих и вообще трудящихся содействовали распространение идей марксизма-ленинизма, героическая борьба русского пролетариата. В работах показаны формы рабочего движения в период империализма, наиболее массовые выступления пролетариата западноукраинских земель, причем большое внимание уделено стачечному движению в период первой русской революции 1905—1907 гг. Вместе с тем в исследованиях подчеркивается, что рабочее движение на западноукраинских землях развивалось в русле общевосточной революционной борьбы пролетариата.

Отдельная глава в обобщающем труде советских историков, изданном к 75-летию революции 1905—1907 гг., посвящена революционной борьбе западноукраинских трудящихся¹⁸⁶. Показано, что революция в России вызвала мощную волну солидарности западноукраинских трудящихся с русским пролетариатом. Охарактеризованы массовые митинги, демонстрации, собрания рабочих и крестьян прогрессивной интеллигенции, стачеч

¹⁸² Хонігсман Я. С. Проникнення іноземного капіталу в економіку Західної України в епоху імперіалізму (до 1918 р.).— Львів, 1971.

¹⁸³ Гриценко І. А. Економічні зв'язки Північної Буковини з Росією і Наддніпрянською Україною в ХІХ — на початку ХХ ст.— Львів, 1980.

¹⁸⁴ Осечинський В. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму.— Львів, 1954.

¹⁸⁵ Каковський К. Г. На шляху до Великого Жовтня. Страйковий рух в Галичині кінця ХІХ — початку ХХ ст.— Львів, 1970; Гранчак І., Мищенко Н., Пальок В. Робітництва горде ім'я.— Ужгород, 1976; Кукурудзяк М. Г. Робітничий рух на Північній Буковині наприкінці ХІХ — на початку ХХ століття.— Львів, 1982.

¹⁸⁶ Революційна боротьба трудящих України в 1905—1907 рр.— К., 1980.

ное движение. Этой же проблеме посвящены юбилейные сборники, изданные к 50-летию революции 1905—1907 гг., многочисленные статьи Н. М. Волянюка, Л. И. Васюка, М. К. Ивасюты, В. К. Литвинова, П. В. Михайлины, В. К. Осечинского, К. Г. Ципко и др. Революционная борьба рассматривается также в монографии О. И. Дея¹⁸⁷. Исследуя связи И. Я. Франко с революционно-освободительным движением в России, автор показывает, что в лице писателя революционная демократия выражала чаяния западноукраинских трудящихся и передовой интеллигенции, горячо приветствовавших первую русскую революцию, с победой которой связывали свои надежды на социальное и национальное освобождение народов России, в том числе и украинского народа, на его воссоединение.

Важное место в советской историографии занимают работы историков о распространении на западноукраинских землях марксизма-ленинизма в начале XX в. Отдельные аспекты этой проблемы отражены как в общих работах, посвященных истории Украинской ССР, так и в очерках по истории западноукраинских земель, в монографиях и брошюрах¹⁸⁸, в ряде научных записок и сборников.

Советскими учеными исследуется проблема положения и классовой борьбы крестьянства Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатье в начале XX в. Отдельные ее вопросы освещены в уже называвшихся обобщающих трудах по истории Украины и западноукраинских земель, а также в ряде монографий¹⁸⁹. В них приводятся данные о размерах помещичьего и крестьянского землевладения, о расслоении и пролетаризации крестьянства, его тяжелом экономическом и политическом положении, классовой борьбе, разоблачается деятельность буржуазно-националистических партий, в частности их позиция в аграрном вопросе. Вопро-

су об эмиграции западноукраинских крестьян в конце XIX — начале XX в. посвящена монография А. Н. Шлепакова¹⁹⁰.

В последнее время советские историки достигли значительных успехов в исследовании экономических, общественно-политических, революционных и культурных связей западноукраинских земель с Россией и Надднепрянской Украиной, в том числе эпохи империализма. Им посвящены отдельные главы в коллективных трудах¹⁹¹, некоторые аспекты этих связей отражены в монографических исследованиях, многочисленных статьях и сборниках.

Развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, положение и борьба трудящихся, распространение марксистско-ленинских идей и общественно-политическое движение в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье изучались историками братских социалистических стран. Определенный вклад

¹⁸⁷ 50 років першої російської революції.— Львів, 1955; 50 років першої російської революції.— Наук. зап. Чернівецького ун-ту. Сер. іст. наук.— Львів, 1957, т. 26, вип. 2; *Дея О. І.* Іван Франко і перша російська революція.— К., 1980.

¹⁸⁸ *Ярошенко А. Д.* В. І. Ленін і революційний рух на західноукраїнських землях.— Львів, 1969; *Волянюк М.* Левінська «Искра» в Галичині.— Львів, 1959, п др.

¹⁸⁹ *Севжинський В. П.* Аграрні відносини на Західній Україні в кінці XIX — на початку XX ст.— Львів, 1966; *Сміян П. К.* Революційний та національно-визвольний рух на Закарпатті кінця XIX — початку XX ст.— Львів, 1968; *Ілько В.* Закарпатське село на початку XX ст.— Львів, 1973; *Ботушанський В. М.* Становище і класова боротьба селянства Північної Буковини в період імперіалізму (1900—1914 рр.).— К., 1975, п др.

¹⁹⁰ *Шлепаков А. М.* Українська трудова еміграція в США і Канаді.— К., 1960.

¹⁹¹ Дружба и братство русского и украинского народов: В 2-х т., т. 1. Киев, 1982; Єдність збережена і примножена.— Ужгород, 1982.

в исследование этих вопросов внесли историки ПНР, ВНР, ЧССР¹⁹².

В целом советские историки достигли значительных успехов в изучении истории Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья в эпоху империализма, дали глубокое научное марксистско-ленинское ее освещение. В их трудах вскрыта колони-

заторская сущность политики австрийских захватчиков на западноукраинских землях, показано тяжелое положение народных масс, освещена их героическая освободительная борьба, прослежен процесс укрепления экономических, общественно-политических и культурных связей с Россией и Украиной.

7. КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ УКРАИНЫ ПЕРИОДА ИМПЕРИАЛИЗМА (1900 — ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

Дооктябрьский период истории Украины (1900—1917) был насыщен событиями, имевшими решающее значение для исторических судеб народа Украины. Не случайно современная буржуазная историография Украины периода империализма представлена весьма значительным количеством работ буржуазных и буржуазно-националистических авторов в виде энциклопедий, монографий, материалов симпозиумов, докторских диссертаций, журнальных и газетных статей.

В современных буржуазных трактовках истории Украины периода империализма отчетливо наблюдается антирусская, скорее русофобская тенденция, проявляющая себя в писаниях не только украиноязычных авторов буржуазно-националистической ориентации, но и подвизающихся на ниве буржуазной историографии таких ярых антисоветчиков как Р. Пайпс, К. Мэннинг, Д. Армстронг и др. Упомянутым изданиям присущ субъективистский метод отбора и трактовки фактов, следование курсу на фактическую ликвидацию традиционной объективистской буржуазной науки, получившего название презентизма, иными словами, они являются в значительной мере результатом «переписывания» истории для целей современного антикоммунизма и антисоветизма.

В процессе искусственного создания «историографической модели» Украины периода империализма бур-

жуазные историки откровенно игнорируют решающую роль способа производства в историческом процессе, тщетно пытаются положить в основу освещения событий идеи о примате надстройки, преднамеренно опускают важнейшие исторические события и факты, замалчивают все то, что связано с революционной борьбой укра-

¹⁹² *Kieniewicz S.* Galicja w dobie autonomicznej (1850—1914).— Warszawa, 1952; *Dunin-Wasowicz K.* Dzieje stronnictwa ludowego w Galicji.— Warszawa, 1956; *Найдус Валентина.* Ленни в Польше.— М., 1957; *Ее же.* Szkice z historii Galicji, Warszawa, 1958, t. 1, 2; *Buszko J.* Galicja w latach 1864—1914.— Warszawa, 1959; *Серадский Ю.* Польские годы Ленна.— М., 1963; *Перени И.* Из истории закарпатских украинцев (1849—1914).— Будапешт, 1955; *Фучи Ф.* Влияние русской Февральской революции 1917 года на Венгрию.— В кн.: Великая Октябрьская революция и Венгрия: Сб. ст.— Будапешт, 1959; *Маср М.* Становище трудящих Закарпаття в роки першої світової війни.— У кн.: Українсько-угорські історичні зв'язки. К., 1964; *Tanulmányok a Kapitalizmus fejlődéséhez Magyarországon (1867—1918).*— Budapest, 1956; *A parasztság Magyarországon a kapitalizmus korában (1848—1914).* Tanulmányok. Budapest, 1965, 1—2 k; История венгерского революционного рабочего движения. М., 1970, т. 1; *Немочаев В. І., Галько В. І.* Праця угорського вченого з історії Закарпаття XIX—XX ст.— Укр. іст. журн., 1958, № 2, с. 136—140; *Ганак П.* Внески до історії українців в Угорщині в другій половині XIX — на початку XX ст.— Прянів, 1957, Дукля, № 2—3; *Křížek J.* Die wirtschaftliche Grundzüge des österreichisch-ungarischen Imperialismus in der Vorkriegszeit (1900—1914).— Praha, 1963.

инских рабочих и крестьян против эксплуататоров, с нерушимой дружбой русского и украинского народов. Писаниям буржуазных авторов присуще также искажение исторической роли и характера Российского государства (абсолютизация его «подражательного» характера), противопоставление Запада Востоку («евроцентризм») при интерпретации исторического процесса на Украине. Через все истолкования истории Украины периода империализма проходит как идея-фикс клеветнический миф о «вражде» и «борьбе» между русским и украинским народами.

Современная буржуазная историография Украины периода империализма в ее общем плане выглядит тенденциозно односторонней. В ней умышленно не представлены важнейшие, наиболее существенные исторические факты и события, ее сущность составляют толкования в духе пресловутой «извечной экспансии государства российского», псевдоисторических тезисов о «порабощении» им других народов, политике «тотальной денационализации» наций и народностей, входивших в состав Российской империи, «отлучения» большевиков от народных масс в периоды буржуазно-демократических революций.

Что же касается концептуального аппарата, то в нем, кроме всего прочего, неизменно представлены пресловутая концепция «буржуазности» украинской нации¹⁹³, антинаучная западная концепция русского империализма, тенденциозная интерпретация буржуазно-демократических революций и их событий на Украине, буржуазная концепция украинского национально-освободительного движения и так называемая «историография» возникновения украинского буржуазного национализма, псевдонаучный тезис о колониальном положении Украины, миф об «украинской национальной революции» и другие измышления.

Значительным числом изданий¹⁹⁴ представлен в буржуазной историографии и период империализма в истории России. Характерной общей чертой буржуазной литературы, несмотря на разнообразие школ, направлений и оттенков, является отрыв политики от экономики, стремление определять империализм лишь как политику внешней экспансии.

Не вызывает малейших сомнений, что усиленное внимание буржуазных историков к проблеме империализма вообще и российского в частности обусловлено далекими от исторической науки назойливыми усилиями фальсифицировать ленинское учение об империализме как кануне социалистической революции, историю партии большевиков, рост ее связей с трудящимися массами, исторические связи русского, украинского и других народов, протащить домысел об отсутствии исторических предпосылок для социалистической революции в России. Так, западногерманский историк Д. Гейер¹⁹⁵ абсолютизирует некоторое отставание в развитии капитализма в России и безосновательно утверждает, с чем соглашаются рецензенты из «Славик Ревю»¹⁹⁶, что российский империализм принципиально отличался от империализма более развитых западных стран. Буржуазный историк замалчивает небывалое в истории сближение во вре-

¹⁹³ *Armstrong J. A. Ukrainian nationalism (1939—1945)*. New York, 1955, p. 10; *The Ukrainian Quarterly*, 1982, N 1, p. 7; etc.

¹⁹⁴ *Russian Imperialism: From Ivan the Great to the Revolution*. Ed. by T. Hunchak. — New Jersey, 1974; *Marx on the Russian Empire: A Devastating Critique*. By Denis Dirscheri. — «The Ukrainian Quarterly», 1980, N 4; *Sovietsystem und Demokratische Gesellschaft. Eine vergleichende encyclopedie*. Band 3. Freiburg — Basel, — Wien, 1969, s. 26—60; etc.

¹⁹⁵ *Geyer D. Der Russische Imperialismus: Studien über den Zusammenhang von inner und auswärtige politik 1860—1914*. — Göttingen, 1977.

¹⁹⁶ *Slavic Review*, 1980, N 3, p. 492.

мени смеиы феодализма в России капитализмом, последствия этого процесса и разлагольствует при этом об отсутствии исторических предпосылок для демократических преобразований в стране.

Несмотря на то что империализм в России составил крайне сжатую по голосу экономического и общественно-политического развития (с начала XX в. до 1917 г.), буржуазные историки, преднамеренно отрывая политику от экономики, следуя пресловутому тезису «об извечной российской экспансии», его начало относят к XVIII в., в частности к реформам Петра I. Более того, замалчивая всемирно-исторический факт ликвидации российского империализма Великим Октябрем, буржуазные историки разлагольствуют относительно его «эволюции» после революции 1917 г. Страницы своих изданий они заполняют злобными клеветническими домыслами мифической «модели советского неомосковского тоталитарного империализма»¹⁹⁷.

Советские историки в ряде исследований показали, что по своей природе российский монополистический капитализм принципиально не отличался от новейшего капиталистического империализма, свойственного другим странам¹⁹⁸.

Для современной западной историографии стало уже неписанным правилом тенденциозно интерпретировать исторические связи русского и украинского народов в спектре западной концепции российского империализма¹⁹⁹. В частности, широкое хождение в современной буржуазной историографии получила концепция колониального статуса Украины периода империализма²⁰⁰. Основу ее составляет тенденциозное истолкование истории вхождения народов в состав России, игнорирование исторического факта органического вхождения Украины в систему всероссийского рынка. При этом понятие национально-феодалного гнета неприменно отождествляется с понятием колониального режима. Тщетно пытаясь поставить под сомнение общеизвестный исторический факт о добровольном воссоединении Украины с Россией, буржуазные авторы замалчивают, что в период империализма реакционные сепаратистские лозунги украинской национальной буржуазии не находили отклика среди украинских рабочих и крестьян, вставших совместно с трудящимися классами народов России на путь борьбы не против русского народа, а против царского самодержавия, олицетворявшего государственную власть помещичьего и буржуазного классов.

В писаниях буржуазных историков об Украине периода империализма представлены сюжеты и о государственном строе России и Австро-Венгрии и их политических институтах. Организация такого рода материала осуществлена на искусственном противопоставлении «полуазиатской, деспотической России» с ее «насиленной денационализацией нерусских народов» и «просвещенной монархии» Австро-Венгрии с ее «институтами национальной автономии»²⁰¹. На деле же, как известно, режим империи Габсбургов был на-

¹⁹⁷ Russian Imperialism..., p. 3, 58; Harvard Ukrainian studies, 1981, v. 5, N 4, p. 467—496.

¹⁹⁸ История Украинской ССР, т. 4, с. 11—25; Об особенностях империализма в России. — М., 1963; *Тарновский К. Н.* Советская историография российского империализма. — М., 1964; История СССР с древнейших времен до наших дней, с. 6; *Черменский Е. Д.* История СССР периода империализма. — М., 1964; и др.

¹⁹⁹ *Kolarz W.* Russia and her colonies. — New York, 1955, p. 125—148.

²⁰⁰ *Kononenko K.* Ukraine and Russia. A History of Economic Relations between Ukraine and Russia (1654—1917). Milwaukee; Wisconsin, 1958; Ukraine. A concise encyclopedia, Toronto, 1963. v. 1. p. 681, etc.

²⁰¹ Ukraine. A concise encyclopedia. Vol. 1, p. 689, 718—725.

столько жестоким для славянского населения, в том числе украинского, что сотни тысяч обездоленных украинских крестьян были вынуждены пускаться на поиски лучшей доли за океан, пополнять бесправную «серую массу» трудовой эмиграции. Фальсификаторы обходят молчанием также широкое национально-освободительное движение западноукраинских рабочих и крестьян против колониаторской политики австрийского правительства, за воссоединение западных украинских земель с Украиной в составе России.

Касаясь проблемы истории духовной культуры Украины рассматриваемого периода, современные буржуазные авторы извращают характер общественной мысли Украины, изображая ее мифическим продуктом противоборства с философией и общественной мыслью русского народа, тогда как в действительности, несмотря на шовинистическую политику царизма, взаимосвязи украинской и русской демократических культур продолжали развиваться в общей борьбе с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом. Демократическая общественная мысль Украины периода империализма развивалась в тесной связи с прогрессивной философией и передовой общественной мыслью русского, белорусского и других народов, входивших в состав России.

Современная западная историография украинского буржуазного национализма периода империализма в России представлена рядом изданий²⁰². Их содержание подчинено тому, чтобы изобразить, будто украинский буржуазный национализм как политическое течение, его политические партии были-де неизбежной защитной реакцией украинского народа на политику «насиленной денационализации» народов других национальностей, осуществлявшуюся царским правительством. В этой псевдонаучной схеме социальная база укра-

инского буржуазного национализма усматривается во всей украинской нации, представляется так, будто национализм того периода отражал общественные интересы и стремления всего украинского народа, имел, дескать, «внеклассовый характер». Касаясь проблемы типологии политических течений, западные историки пытаются трактовать украинский буржуазный национализм упомянутого периода чаще как движение «революционное» или даже реформаторское и полностью отрицают его подлинную контрреволюционную сущность. При этом антинародная деятельность идеологов украинского буржуазного национализма, его политических партий и организаций изображается как «служение делу национального освобождения». Даже подрывная деятельность такого шпионского разведывательно-диверсионного центра, каким был созданный украинскими буржуазными националистами на средства спецслужб Австро-Венгрии и Германии пресловутый «Союз освобождения Украины», в западных публикациях изображен как «патриотическая» организация, служившая делу «национального освобождения» украинского народа²⁰³.

В этой связи отметим еще одну концепцию истории Украины периода империализма. В работах буржуазных авторов, вопреки исторической правде, получил распространение псевдонаучный тезис, будто на Украине, коренное население которой было-де «безбуржуазной», «хлеборобской» нацией, не существовало исторических предпосылок для возникновения пролетарской марксистской партии большевиков. Марксизм, твер-

²⁰² *Armstrong J.* Op. cit.: *Elwood R. C.* Russian Social Democracy in the Underground (A study of the RSDRP in the Ukraine, 1907—1917). Assen, The Netherlands, 1974, p. 1—3; *Allen W.* The Ukraine. A History.— New York, 1963, p. 246—247.

²⁰³ *The Ukraine, 1917—1921: A study in Revolution.*— Cambridge (Mass.), 1977, p. 305—322.

дят они, был-де «привнесен» на Украину великороссами, и поэтому его идеи не имели влияния среди коренного населения²⁰⁴.

Исторические факты полностью опровергают эти клеветнические домыслы. Ведь еще накануне революции 1905—1907 гг. численность промышленных, включая горно-заводских, рабочих составляла 372,4 тыс. А в годы первой мировой войны только на Украине численность пролетариата превысила 1 млн., не считая огромного отряда сельскохозяйственных рабочих-батраков. Уже в то время по уровню концентрации рабочих на больших предприятиях, которая, несомненно, была важной предпосылкой не только возникновения, но и развития политического авангарда пролетариата, Россия превысила такую развитую капиталистическую страну, как США. Так, на предприятиях с количеством рабочих более 500 человек уже в то время работало 54 % всех рабочих, на Украине — 44 %, а в США — около 33 %²⁰⁵.

Историческая правда состоит в том, что уже в тот период многонациональный пролетариат в Российском государстве и его партия уверенно возглавили освободительное движение народов России. Именно поэтому на Украине, где изначальный социальный гнет эксплуататорских классов был усугублен национальными притеснениями царизма, существовали глубокие предпосылки для возникновения и деятельности пролетарской партии. Пламенные слова большевистской правды находили самый широкий отклик среди трудящихся классов Украины.

Революция 1905—1907 гг. в России изображается в современной буржуазной историографии как «революция... без революционеров». Тем самым фальсификаторы пытаются «отлучить» большевиков от народных масс²⁰⁶. Концепции буржуазной историографии революции 1905—1907 гг. отражают прежде всего политическую

стратегию современной империалистической буржуазии. Страхась и не приемля социальных революций, буржуазные историки пытаются доказать, что в развитии общества им не может и не должно быть места.

Буржуазной историографии присуща тенденция отрицания гегемонии пролетариата в революции 1905—1907 гг. Тем самым она отражает актуальность в современной идеологической борьбе вопроса о классе, занимающем центральное место в преобразовании социального и экономического облика XX в. Этим классом, как показали три революции в России, является пролетариат, руководимый партией нового типа и способный сплотить всех угнетенных и эксплуатируемых.

Той же цели — «оторвать» большевиков от движения трудящихся масс — служит версия, согласно которой большевики оказались не в состоянии понять национальные чаяния многомиллионных масс нерусских национальностей и не пользовались влиянием в национальных районах России.

В действительности же именно самое пристальное внимание к национальному вопросу всегда было отличительной чертой марксизма-ленинизма. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что хотя в сравнении с рабочим вопросом подчиненное значение национального вопроса не подлежит сомнению, от игнорирования националь-

²⁰⁴ Elwood R. C. Op. cit., p. 159—185; The Ukraine, 1917—1921: A Study in Revolution, p. 159—185; Borys J. The Russian Communist Party and Sovietization of Ukraine, Stockholm, 1960, pp. 86—90.

²⁰⁵ История Украинской ССР, Киев, 1978, т. 4; Лось Ф. Е. Формирование рабочего класса Украины и его революционная деятельность в конце XIX и в начале XX столетия (конец XIX — 1904 г.). — Киев, 1955; Його ж. Робітничий клас України в 1907—1913 рр. — К., 1962; и др.

²⁰⁶ Марушкин Б. И., Иосифе Г. З., Романовский Н. В. Три революции в России и буржуазная историография.

ных движений марксизм далек, как небо от земли²⁰⁷.

На деле большевики имели значительное влияние в Латвии, на Украине, в Закавказье, Поволжье, на Урале и в других районах. В революционных боях складывалось единство трудящихся масс всех национальностей России. «Пятый год,— подчеркивал В. И. Ленин,— объединил рабочих всех наций России»²⁰⁸. Это единство, выкованное под руководством ленинской партии, стало в дальнейшем мощным оружием в борьбе против царизма, за социализм и коммунизм.

«Украинский вопрос» периода империализма в России, его содержание, цели, разглагольствуют буржуазные историки, был-де неведом западным странам. Украина, дескать, вошла в первую мировую войну как «забытая нация»²⁰⁹. Именно в этом, а не в самоотверженной борьбе, которую вел украинский народ плечом к плечу с братским русским народом против сил внутренней и внешней контрреволюции, за свое социальное и национальное освобождение, видят фальсификаторы первопричину «недостаточности» усилий мирового империализма по оказанию поддержки лагерю буржуазно-националистической контрреволюции и ее поражения в конечном счете.

Общезвестно, что республиканские идеи были широко распространены в России еще в эпоху движения декабристов. Тем не менее в силу исторических обстоятельств дореволюционная Россия не была ни парламентарной республикой, ни даже конституционной монархией, и современные буржуазные авторы со ссылками на это пытаются обосновать тезис о политической незрелости России, о том, будто она не доросла до подлинной демократии. Дореволюционная Россия, в интерпретации этих авторов, переживала процесс эволюции, превращалась, хотя и медленно, из феодальной монархии в буржуазную, а отсюда, мол, никакой необхо-

димости революционного преобразования не было, и вполне реально, мол, выглядела перспектива построения «свободной и счастливой России» легальными средствами. Духовно-теоретической основой таких построений является пресловутая «белая идея» с ее прямым оправданием царской монархии, гальванизацией всей консервативной философии начала века.

В действительности же создание Государственной думы — примитивного суррогата парламента — было лишь робким и неуверенным шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную. Подобно другим реформам, на которые самодержавие вынуждено было пойти под натиском первой русской революции, это не изменило, а главное, не могло изменить характер государственного строя в России.

По схеме буржуазных историков, в нашей стране после Февральской революции шел «нормальный» процесс демократизации государственного строя, который-де успешно эволюционировал, а Ленин и большевики, выдвинувшие лозунг «Вся власть Советам!», якобы столкнули страну с общедемократического пути, поскольку, мол, Советская власть не достигла уровня парламентской демократии. Отсюда следует фальсификаторский вывод, что Октябрьская революция прервала процесс демократизации России. Однако исторические факты свидетельствуют об ином: страна не остановилась перед парламентской формой правления и пошла дальше вперед. Перешагнув буржуазный парламентаризм, она перешла к более высокой форме демократии — демократии пролетарской, и такой шаг был исторически обусловлен.

²⁰⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 301.

²⁰⁸ Там же, с. 71.

²⁰⁹ Manning C. The Story of the Ukraine.— New York, 1947, p. 208—209.

Именно это имел в виду В. И. Ленин, указывая, что возвращение к парламентской демократии было бы шагом назад²¹⁰.

Одним из центральных тезисов буржуазной историографии Февральской революции является утверждение о «стихийности» ее — отрицание общеизвестного исторического факта, что пролетариат России под руководством партии большевиков шел во главе революционного движения, являлся его гегемоном. В интерпретации буржуазных историков Февраль был-де «единодушным», иными словами, имел бесклассовый характер, что Февраль — «истинно демократическая революция», а Октябрь — «заговор». А далее события февраля 1917 г. представлены в буржуазной историографии как «революция без большевиков» со ссылкой на Троцкого, отрицавшего руководящую роль большевиков в Февральской буржуазно-демократической революции. В поисках альтернативы крушения царизма буржуазные авторы, вопреки очевидным историческим фактам, отрицают наличие исторической необходимости в революционном преобразовании царской России, более того, они даже утверждают наличие реальной возможности строительства «свободной и счастливой России легальными средствами». Только, мол, первая мировая война с ее тяжелыми последствиями, потерями, экономическими трудностями, резко усугубленными «некомпетентной» политикой последнего царя, привела к революционному взрыву 1917 г.²¹¹

Факты истории свидетельствуют, что возглавляемое рабочим классом революционное движение в России, в том числе и на Украине, возникло не во время войны, а задолго до нее, что непосредственно перед войной его подъем достиг большого размаха. Начало войны, на какое-то время ослабив революционную борьбу, вскоре резко усилило ее. В этом смысле

В. И. Ленин и называл первую мировую войну великим, могучим и всемогущим «режиссером» революции, «который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой — породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные»²¹². Война, таким образом, не могла быть источником российских революций, в том числе и Февральской, а явилась лишь их ускорителем. Источник же революции — глубочайшие социально-экономические и политические противоречия, порожденные капиталистическим развитием и усугубленные консервацией феодальных и полупеодальных пережитков в политическом и аграрном строе страны.

Новейшая буржуазная историография развития Февральской революции на Украине в основном соотносится с упоминавшейся современной «историографической моделью» февральских событий. Сохранена в ней и подчиненность основной цели, формирующей интерес буржуазных идеологов к рассматриваемой проблеме — извлечение политических уроков в целях предотвращения революционных движений в современном мире, ниспровержения ленинской теории социалистической революции.

Делаются тщетные попытки «отлучить» большевиков от революционного процесса на Украине. При этом игнорируется, что большевики Украины были лишь одним из боевых отрядов единой всероссийской партии большевиков²¹³.

Касаясь отношения армии к февральским событиям, буржуазная

²¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 13.

²¹¹ Три революции в России и буржуазная историография, с. 89—153.

²¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 34.

²¹³ Elwood R. Russian Social Democracy in the Underground.

историография революционную деятельность в армии большевистских организаций истолковывает в контексте пресловутого мифа о «национальной измене большевиков». Вовлечение же армии в развернувшееся на Украине, как и других окраинах России, национально-освободительное движение, в котором противостояли друг другу два течения — буржуазно-националистическое и революционно-демократическое, изображено как некий всеобъемлющий процесс буржуазно-националистической «украинизации». Более того, само национально-освободительное движение тенденциозно оценивается как «наиболее могущественный фактор политической борьбы в государстве», иными словами, как главная сила Февральской революции. Процесс консолидации лагеря буржуазно-националистической контрреволюции, образования буржуазно-националистического центра — Центральной рады в упомянутой псевдоисторической схеме «украинской национальной революции» изображен как этапный период борьбы украинской нации за «самостийную» украинскую национальную державу. Основной движущей силой развития Февральской революции на Украине было-де «украинское национальное движение»²¹⁴. К числу основных источников Февральской буржуазно-демократической революции в псевдонаучной схеме «украинской национальной революции» буржуазными авторами отнесены национализм, а также первая мировая война.

Так, американский историк Дж. Кеннан писал, в частности, что национализм во внутренней политике — великодержавный шовинизм — восстанавливал против правительства многочисленные народы, населявшие империю. Внешнеполитический национализм ввергал Россию в непопулярные, главное, ненужные для нее войны. Поэтому, отмечал Дж. Кеннан, национализм сыграл «главную роль

среди причин окончательного падения режима»²¹⁵.

Под термином «украинская национальная революция» буржуазная историография тщетно пытается изобразить враждебную украинскому народу деятельность украинской буржуазно-националистической контрреволюции. Украинский буржуазный национализм лицемерно изображается в ней как «революционное общенациональное движение», которое-де выражало интересы преобладающего большинства коренного населения Украины и его вымышленного стремления к созданию буржуазно-националистической «самостийной украинской соборной державы». В псевдонаучной схеме так называемой «украинской национальной революции» цинично отрицается единоплеменные революционные устремления русских и украинских трудящихся, их общий фронт в борьбе за социальное и национальное освобождение. В ней предпринята тщетная попытка отождествить русскую буржуазно-монархическую контрреволюцию с русским народом, а событиям Февральской революции в национальных окраинах России приписать антирусскую направленность. Концепция пресловутой «украинской национальной революции» содержит также клеветнические домыслы о ленинской программе большевистской партии по национальному вопросу, клеветнически изображает большевистскую партию мифическим врагом национально-освободительного движения, приписывая ей конъюнктурный подход к национальному вопросу.

Украинское национально-освободительное движение буржуазные исто-

²¹⁴ *Reshetar J.* The Ukrainian Revolution 1917—1920.— USA, 1952; *Elwood R.* Op. cit., p. 246; *The Ukraine, 1917—1921: A Study in Revolution*, p. VI; *Ukraine. A Concise encyclopedia*, v. 1, p. 725; 727.

²¹⁵ *Revolutionary Russia*/Ed. by R. Pipes.— New York, 1968, p. 204.

рики, вопреки исторической правде, отождествляют с буржуазным национализмом, давая ему к тому же гипертрофированную оценку, в соответствии с которой национальное движение было-де основной движущей силой в событиях Февральской революции на Украине. Псевдонаучной схемой так называемой «украинской национальной революции» присущее замалчивание важного исторического обстоятельства, что в период событий Февральской революции на Украине в украинском национальном движении, подобно движениям в других национальных окраинах России, взаимно противоборствовало два политических течения — возглавляемое большевиками революционно-демократическое течение, которое носило черты пролетарского интернационализма и было надежным резервом пролетариата в борьбе за победу нового общественного строя, и реакционное, возглавляемое буржуазными националистическими и клерикальными элементами.

Буржуазная историография назойливо стремится противопоставить категории «национальное» и «социальное», представить украинский национальный вопрос главным, определяющим в событиях Февральской революции на Украине. В действительности же, как об этом неоспоримо свидетельствует история, природу национальных противоречий в антагонистическом обществе обуславливает столкновение определенных классов. В царской России вопрос ликвидации

национального гнета был вопросом ликвидации капитализма. «При капитализме, — указывал В. И. Ленин, — уничтожить национальный (и политический вообще) гнет *нельзя*. Для этого *необходимо* уничтожить классы, т. е. ввести социализм»²¹⁶. Что же касается действительного соотношения категорий «национальное» и «социальное», то, как подчеркивал В. И. Ленин, «при всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям»²¹⁷.

Если же рассматривать в целом псевдонисторическую схему «украинской национальной революции», то она является не более чем попыткой подыскать иллюзорную альтернативу возникновения советской национальной государственности на Украине, основанной на подлинном народовластии. В ней вуалируется классовая природа украинского буржуазного национализма, его глубокая враждебность коренным интересам трудящихся масс Украины, искажается историческая закономерность поражения буржуазно-националистической контрреволюции.

Подлинно научное освещение исторического прошлого Украины возможно лишь на основе марксистско-ленинской методологии, на незыблемом прочном фундаменте которой стоит советская историческая наука.

²¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 22.

²¹⁷ Там же, т. 24, с. 134.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА УКРАИНЕ

«Великая Октябрьская социалистическая революция, — отмечается в новой редакции Программы КПСС, — стала переломным событием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития. Она положила начало неодолимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией» (Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция, с. 7). В воссоздании ее истории как главного события XX в. видят свою особую задачу советские историки.

Основы научной разработки истории Великого Октября были заложены В. И. Лениным, который являлся как вождем революции, так и первым ее историком. Он всесторонне раскрыл социально-экономические предпосылки социалистической револю-

ции и научно обосновал ее историческую закономерность, глубоко проанализировал пройденный ею путь, создал научную концепцию истории революции, определил ее движущие силы и характер, раскрыл международное значение победы социалистической революции в России.

Ленинская периодизация основных этапов подготовки и проведения социалистической революции, его исчерпывающая характеристика деятельности классов и партий в 1917 г., рабочего движения, борьбы крестьянства за землю, национально-освободительного движения, общедемократической борьбы за мир, объединенных Коммунистической партией в мощный революционный поток, силой которого был сметен буржуазный строй в нашей стране, вошли навсегда в советскую историографию как прочная основа для изучения истории Октября.

1. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Изучение истории Октябрьской революции началось уже в первые годы Советской власти.

Историческая литература начала 20-х годов являлась преимущественно мемуарной с присущими ей положительными чертами и недостатками. Написанная по следам недавних событий, она в силу этого представляет собой особую ценность, являясь в ряде случаев единственным источником для освещения важнейших событий истории Октября на Украине. Это относится и к работам таких видных

партийных и государственных деятелей, как В. А. Аптон-Овсеевко, Е. Б. Бош, С. И. Гопнер, В. П. Затонский, А. И. Иванов, Э. И. Квириг, С. В. Коспор, Д. Э. Мануильский, Г. И. Петровский, Н. А. Скрышник и др.

Ощутимым результатом работы истисартотделов, занимавшихся выявлением и изучением материалов по истории Октября и Коммунистической партии, стала публикация сборников статей и воспоминаний, приуроченных к пятой годовщине со-

циалистической революции¹. В те же годы были изданы научно-популярные очерки по истории Октябрьской революции на Украине Н. А. Скрипника², широко документированные воспоминания Е. Бош, М. Майорова и Д. Эрде³, а также первые научные статьи по проблеме, опубликованные в журнале Всеукраинского Истпарта «Летопись революции».

Исследования тех лет, содержащие важные фактические материалы по истории Октября, имели еще определенные недостатки теоретического характера. На это обращалось внимание в документах XIII съезда РКП(б), который подчеркнул «громадную потребность в работах по истории партии и Октябрьской революции...»⁴, и IX съезда КП(б)У, предложившего историкам «фиксировать свое внимание на концентрации и разработке материалов и документов истории Октября и гражданской войны на Украине...»⁵.

В результате значительной предварительной работы вышли сборники статей и воспоминаний участников революционного движения⁶, были изданы специальные выпуски «Летописи революции» (1927, № 5—6), в которых собран интересный фактический материал о деятельности местных большевистских организаций, о работе Советов, городских дум, о рабочем и крестьянском движении, о подготовке и проведении социалистической революции в различных районах Украины.

Тогда же сотрудники киевского Истпарта подготовили пособие «1917 год на Киевщине. Хроника событий» (Киев, 1928), ставшее незаменимым подспорьем для каждого исследователя истории Октября. В юбилейном году было положено начало созданию первых исторических очерков, посвященных борьбе за установление Советской власти в отдельных городах и районах Украины⁷. При всей их теоретической слабости они имеют огромную ценность как источники,

содержащие ряд таких документов, которые безвозвратно утрачены, представляя собой, к тому же, библиографическую редкость.

Важную роль в развертывании следований истории Октября в ре-

¹ Октябрьская революция. Первое пятилетие.— Харьков, 1922; Пять лет: Сб. воспоминаний.— Харьков, 1922; 5-я годовщина Октябрьской революции, 1917—1922.— Екатеринослав, 1922; Страницы борьбы.— Николаев, 1923; Революция в Крыму.— Симферополь, 1922.

² Скрипник М. История пролетарской революции на Украине: Короткий начерк.— Х., 1923.

³ Майоров М. Из истории революционной борьбы на Украине (1914—1919).— Киев, 1922; Эрде Д. Годы бури и паники. Кн. 1. На Левобережье, 1917.— Харьков, 1923; Бош Е. Б. Год борьбы: Борьба за власть Советов на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации.— М.; Л., 1925.

⁴ КПСС в резолюциях..., 8-е изд., М., 1970, т. 3, с. 109.

⁵ Коммунистическая партия Украины в резолюциях..., Киев, 1976, т. 1, с. 407.

⁶ Из истории Октябрьской революции в Киеве (воспоминания участников).— Киев, 1927; 1917 год в Харькове: Сб. ст. и воспоминаний.— Харьков, 1927; Борьба за Советы на Екатеринославщине: Сб. ст. и воспоминаний.— Днепропетровск, 1927; Октябрь на Одещине: Сб. ст. и воспоминаний к 10-летию Октября.— Одесса, 1927; Годы борьбы 1917—1927 гг.: Сб. воспоминаний и материалов по истории рев. движения на Елисаветградщине, 1927; Революция в Крыму.— Симферополь, 1927, № 1(7); Борьба за Октябрь на Артемовщине: Сб. воспоминаний и ст.— Харьков, 1929.

⁷ Тарнопольський Л., Федукін С. Жовтень на Вінниччині: Іст. нарис.— Вінниця, 1927; Жовтень на Миколаївщині: Нарис з історії класової боротьби 1917—1920 рр. на Миколаївщині.— Миколаїв, 1927; Щербаків В. К. Жовтнева революція і роки громадянської боротьби на Чернігівщині.— Чернігів, 1927; Шепетільників В. О. Революційне минуле Старобільщини.— Старобільськ, 1927; 1917—1920 роки в Білоцерківщині (факти і документи).— Біла Церква, 1927; Боротьба за Жовтень на Прилуччині.— Прилуки, 1927; Десять років боротьби і соціалістического будівництва на Изюмщині (1917—1927).— Изюм, 1927; Бунегин М. Ф. Революція и гражданская война в Крыму (1917—1920).— Симферополь, 1927.

публике имела реорганизация центрального Истпарта в научно-исследовательский Институт истории партии и Октябрьской революции на Украине при ЦК КП(б)У и открытие кафедр по истории партии и Октябрьской революции на Украине при украинском Институте марксизма-ленинизма.

Становление советской исторической науки проходило в ожесточенной борьбе против разного рода фальсификаторов, особенно буржуазно-националистического толка, пытавшихся утверждать, что революция на Украине будто бы развивалась совершенно обособленно и в полном отрыве от общероссийского исторического процесса, а украинское кулачество преподносилось в качестве основной силы революционного крестьянского движения.

Советские историки, основываясь на марксистско-ленинском понимании развития исторического процесса, повели решительную борьбу с националистическими извращениями и в острых научных дискуссиях конца 20-х годов добились их полного идейного разгрома.

Огромную роль в развитии советской исторической науки сыграли партийные и государственные документы, посвященные подготовке и изданию истории фабрик и заводов, перестройке школьного образования, преподаванию гражданской истории в школах СССР и др. Для разработки истории Октябрьской революции на Украине имели большое значение исследования С. М. Дубровского, И. И. Минца, А. М. Панкратовой, А. В. Шестакова и других историков, в работах которых освещались наиболее важные вопросы истории Октябрьской революции в целом по стране. Необходимо отметить и выход в свет первого тома «Истории гражданской войны» (1935), а также опубликованную в журнале «Большевик Украины» (1937 г., № 9—10) обширную статью о подготовке Великой Ок-

тябрьской социалистической революции, представлявшую отдельные разделы второго тома «Истории гражданской войны», вышедшего в 1943 г.

В 30-х годах опубликовано ряд статей по проблеме. Среди них выгодно отличаются интересные исследования В. Крутя и Н. Попова⁸, разоблачающие буржуазно-националистические измышления об экономической отсталости Украины и отсутствии условий для социалистической революции, и статьи Е. Городецкого⁹, опровергающие насквозь лживую теорию «нейтральности» Центральной рады — оплота всероссийской контрреволюции.

Все же большинству работ тех лет свойственны абстрактный социализм, безликость, субъективизм, схематизм. Однако, несмотря на отрицательное влияние культа личности, историческая наука продолжала неуклонно развиваться, накапливался и систематизировался фактический материал.

В годы Великой Отечественной войны и временной оккупации Украинской ССР гитлеровскими захватчиками исследовательская деятельность советских историков по рассматриваемой проблеме не приостанавливалась. И в то исключительно трудное время она продолжалась¹⁰. В 1943 г. в освобожденном Харькове был организован Центральный государствен-

⁸ Крутя В. Октябрьская революция на Украине.— Историк-марксист, 1933, № 5; Попов Н. Октябрь на Украине.— История пролетариата СССР, 1934, № 1.

⁹ Городецкий Е. Центральная Рада — оплот всероссийской контрреволюции.— Историк-марксист, 1935, № 8—9; Его же. Легенда о нейтралитете.— Историк-марксист, 1937, № 4.

¹⁰ Супруненко М. Жовтень на Україні.— Уфа, 1942; Рубач М. Класове розшарування селянства України напередодні пролетарської соціалістичної революції.— Наук. зап. Ін-ту історії і археології України АН УРСР.— Уфа, 1943, кн. 1; Пичета В. Октябрьская социалистическая революция на Украине.— Ист. журн. 1943, № 10; и др.

ный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, который стал основным хранилищем материалов по истории Октябрьской революции на Украине. С первых дней в нем развернулась большая работа по накоплению материалов и документов, относящихся к истории Советской Украины.

Послевоенный период отмечен прежде всего упорядочением источниковой базы, сильно пострадавшей за время оккупации. Ученые сумели подготовить к 30-й годовщине Советской власти на Украине публикации документов, посвященные истории Октября¹¹. Шагом вперед в изучении проблемы стала вышедшая в 1948 г. монография П. И. Супруненко «Велика Жовтнева соціалістична революція», посвященная разработке основных вопросов подготовки и проведения социалистической революции на Украине. Харьковские историки и архивисты подготовили содержательные сборники документов¹².

Внимание ученых все больше привлекают исследования социально-экономических процессов, создавших предпосылки социалистической революции. Начало изучению этих проблем положили вышедший в конце 40-х годов фундаментальный труд П. И. Лященко «История народного хозяйства СССР», подготовленные сотрудниками Института экономики АН УССР «Нариси розвитку народного господарства Української РСР» (1949), изданные в 1954 г. на русском языке в дополненном варианте, а также отдельные статьи¹³. В журналах и научных сборниках тех лет опубликован ряд статей о борьбе за Советскую власть в Харькове, Екатеринославе, Николаеве, на Подолии и Черниговщине¹⁴.

В связи с подготовкой к 300-летию юбилею воссоединения Украины с Россией глубоко изучались темы о совместной борьбе и взаимной помощи русского и украинского народов на протяжении всего исторического

развития их и особенно в период осуществления Октябрьской революции¹⁵.

Важным итогом научной работы того периода был вывод, что создание Украинского Советского государства шло под знаком борьбы за сохранение и упрочение союза с великим русским народом. Вместе с тем у части исследователей наблюдался односторонний подход к решению данной темы, нарушалось диалектическое единство тесно связанных между собой процессов, не всегда получал отражение тот факт, что революционная борьба пролетариата и трудящегося крестьянства Украины против контрреволюционных сил Временного правительства и Центральной рады

¹¹ Перемога Радянської влади на Україні (жовтень 1917—січень 1918 р.): Зо. документів.— К., 1947; Харьков в Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. документов. Февр.—дек. 1917 г.— Харьков, 1947.

¹² Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине.— Киев, 1951; Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине.— Киев, 1955.

¹³ Наук. зап. Ін-ту історії і археології України АН УРСР, 1946, кн. 2; Науч.-информ. бюл. архив. управления УССР, 1957, № 3.

¹⁴ Науч. зап. Днепропетр. ун-та, 1951, т. 40, вып. 1; Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.— М., 1953; Наук. зап. Сум. педін-ту, 1955; и др.

¹⁵ Братерська співдружність російського і українського народів: 36. ст., присвяч. 300-річчю возз'єднання України з Росією.— Х., 1954; Комуністична партія — патхенник і організатор братерського союзу і непорушної дружби народів СРСР: 36. ст.— К., 1954; Харківський університет: 36. наук. праць, присвяч. 300-річчю возз'єднання України з Росією.— Х., 1954; Супруненко М. І. Спільна боротьба українського і російського народів за встановлення Радянської влади на Україні.— К., 1954; Королівський С. М. Братерська допомога великого російського народу українському народові у боротьбі за встановлення Радянської влади на Україні.— К., 1954; Кулик І. Т. Спільна боротьба російського і українського народів за перемогу Радянської влади на Україні.— К., 1954; и др.

помогала общей борьбе за победу Октября во всей Советской России, что Октябрьское вооруженное восстание в обеих столицах, имевшее решающее значение для революционной борьбы на окраинах, в свою очередь получило их мощную поддержку. «И если революция...», — говорил В. И. Ленин на IV сессии ВЦИК 31 октября 1922 г., — с такой быстротой в несколько месяцев, даже в несколько недель, сделала свое дело, то это потому, что мы всецело полагались на местные элементы, что мы открывали им полный простор действий, что мы именно с мест ждали того энтузиазма, который создал непреодолимость и быстроту действий нашей революции»¹⁶.

Новый период в развитии советской исторической науки был открыт XX съездом КПСС. Особенно усилилась разработка вопросов, связанных с историей Великой Октябрьской социалистической революции и первых лет Советской власти. Стимулом к этому стала подготовка к празднованию 40-й годовщины Октября. Изданная в 1957 г. литература по проблеме перекрывает общее количество исследований по истории Октября, выпущенных за все предшествующие годы Советской власти. Так, в юбилейном году по вопросам, связанным с историей подготовки и проведения социалистической революции на Украине, вышло 154 различных исследования, 24 сборника документов и материалов, специальные выпуски научных записок вузов республики, а также многочисленные воспоминания активных участников революции¹⁷. Большое внимание публикациям материалов по истории Октября уделяется на страницах «Українського історичного журналу», основанного в 1957 г. (см. систематические указатели: Український історичний журнал (1957—1966). К., 1968; Український історичний журнал (1967—1976). К., 1982).

Тогда же издан коллективный труд — второй том «Історії Україн-

ської РСР», в котором в систематизированном виде представлен славный путь украинского народа, пройденный им за годы Советской власти. В первых двух разделах тома освещены основные вопросы истории подготовки и осуществления Октябрьской революции — ее характер и движущие силы, героическая роль рабочего класса, его союз с трудящимся крестьянством как решающее условие победы социалистической революции. Там же дается четкое, сжатое изложение вооруженной борьбы с Временным правительством и Центральной радой за установление Советской власти на Украине, освещается создание Украинского Советского государства и его первоначальная деятельность. Однако в «Історії Української РСР» еще не до конца были преодолены напластования прежних лет. Эти недостатки были устранены во втором издании этой книги (1967).

Вышедшие после XX съезда КПСС исторические исследования отличаются глубиной изложения материала, документальной базой, широким показом творческой деятельности народных масс, отдельных, как видных, так и рядовых участников революции. Расширился круг рассматриваемых конкретных событий, стали более равномерно изучаться основные этапы периода подготовки и

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 249.

¹⁷ Борьба за перемену Радянської влади на Україні: Зо. спогадів учасників Вел. Жовтн. соц. революції та громадянської війни на Україні.— К., 1957; Великий Жовтень на Кіівщині: 36. спогадів учасників Вел. Жовтн. соц. революції.— К., 1957; Харьков в 1917 г.: Воспоминания акт. участников Вел. Октябр. соц. революции.— Харьков, 1957; Борці за Жовтень розповідають (Спогади учасників боротьби за владу Рад на Катеринославщині).— Дніпропетровськ, 1957; Незабутні дні: Збірка спогадів учасників боротьби за встановлення Рад. влади на Одещині (березень 1917 — січень 1918).— Одеса, 1957; и др.

осуществления Великой Октябрьской социалистической революции на Украине¹⁸.

Значительно глубже освещен период установления Советской власти и тем самым полнее раскрыт характер Октябрьской революции, значение проведенных ею всемирно-исторических преобразований. Появилась серия статей, охватывающих события первых месяцев Советской власти на Украине в целом, и некоторые аспекты социалистического строительства отдельно.

Активно продолжалось ранее начатое изучение совместной борьбы русского и украинского народов за установление Советской власти. В них более четко подчеркивается мысль, что пролетарская революция не победила бы так быстро, если бы не имела сочувствия и поддержки трудящихся окраин, в том числе украинского народа, а оказанная братская помощь в установлении Советской власти на Украине содействовала завершению процессов, которые в ней самой уже вызрели¹⁹.

Тема дружбы братских народов, крепнувшей в ходе революционной борьбы и установления рабоче-крестьянской власти, осуществления ленинской национальной политики на Украине, пронизывает все исследования по данной проблеме; ей посвящаются не только отдельные специальные статьи, но и крупные работы²⁰.

Отличительной чертой трудов по истории Октября стал их возросший теоретический уровень. Надежным ориентиром для советских историков в освещении истории Великого Октября являются произведения В. И. Ленина, документы Коммунистической партии, в особенности посвященные юбилейным датам. В оценке характера Октябрьской революции, ее движущих сил и основных этапов, роли партий и классов, действовавших в стране в 1917 г., исследователи прочно базируются на марксистско-ленинской методологии.

Особенно активно развернута разработка истории отдельных годов и районов Украины периода подготовки и проведения социалистической революции. Среди подобных материалов по количеству работ Киев принадлежит первое место. И это удивительно, поскольку именно здесь произошли Октябрьское и Январское вооруженные восстания против Временного правительства и буржуазно-националистической контрреволюции.

Литература по истории Октября в этих местах охватывает не только крупные промышленные центры — Донбасс, Киев, Харьков, Екатеринослав, Одессу. Она в значительной мере обогащается исследованиями об установлении Советской власти в сельскохозяйственных районах Украины — на Емчине, Подолии, Полтавщине, Черволинщине и в Крыму. В многочисленных статьях и очерках наблюдается стремление показать на местном

¹⁸ З історії боротьби за встановлення Радянської влади на Україні. — К., 1957; Супруненко М. І. Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні. — К., 1957; Рибалка І. К. Встановлення Радянської влади на Україні. — К., 1957; Уч. зап. Харків. ун-ту, т. 78. Труды іст. фак-ту, т. 5, 1957; т. 89. Труды іст. фак-ту, т. 6, 1957; Королівський С. А. Червоні демонстрації в 1917 році на Україні. — Х., 1961, п др.

¹⁹ Наук. зап. Київ. ун-ту, т. 1, вип. 11. Зб. кафедри історії КПРС, 1957, № 2; Уч. зап. Київ. інженерно-строительного ін-та, вип. 2. Труды кафедры марксизма-ленинизма и политической экономии, 1957, п др.

²⁰ Лизолат А. В. Здійснення ленинської національної політики на Україні, 1917—1920. — К., 1967; Его же. Под знаменем дружбы народов. — М., 1970; Комуністична партія — організатор здійснення ленинської національної політики на Україні. — К., 1972; Вінок дружби: Торжество національної політики КПРС. К., 1972, т. 1; Чирко В. Велика Жовтень і утвердження нових міжнародних відносин. — К., 1974; Нерушима дружба українського і белоруського народів в період соціалізму; Нерушима дружба українського і молдавського народів в період соціалізму; Дружба і братство російського і українського народів. — К., 1974, т. 2.

териале те общие процессы, которые были присущи всей стране, а также специфические особенности, свойственные данному району. Работы в целом отошли от того краеведческого уклона, который был характерен для такого рода изданий в прежние годы. Начал осуществляться переход к монографическому исследованию подготовки и проведения социалистической революции в наиболее крупных городах и районах Украины, и число таких работ с каждым годом росло²¹.

В украинской советской историографии стали появляться исследования, разоблачающие агрессивную политику международного империализма по отношению к Украине и преступные торги, которые вела с ним украинская буржуазно-националистическая контрреволюция²². Освещены также выход Украинской Советской Социалистической Республики на международную арену, первые ее дипломатические шаги²³.

Украинская советская историческая наука — неотъемлемая и составная часть советской исторической науки, находится с ней в тесном единстве и неразрывной связи, испытывая на себе ее благотворное влияние. В этом плане необходимо отметить прежде всего удостоенный Ленинской премии капитальный трехтомный труд И. И. Минца «История Великого Октября» (1-е изд., 1967—1973; 2-е изд., 1977—1979), в котором событиям на Украине отведено значительное место.

Весомый вклад в разработку проблемы оказали также труды таких видных ученых, как П. В. Волобуев, Л. С. Гапоненко, Г. Н. Голиков, П. А. Голуб, Е. Н. Городецкий, К. В. Гусев, В. П. Наумов, Л. М. Спирив, П. Н. Соболев и др.

Центром, координирующим работу исследователей республики, занимающихся изучением истории Октября, стал Институт истории АН УССР, в котором в 1960 г. был организован отдел истории Великой Октябрьской социалистической революции и граж-

данской войны на Украине и научный совет по этой важнейшей проблеме, тесно связанные с Институтом истории СССР АН СССР и проблемным научным советом при нем, направляющими работу историков всей страны.

Результатом деятельности отдела и научного совета стало создание обобщающего труда — «Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні» (т. 1—2, К., 1967), отмеченного Государственной премией УССР за 1969 г. В первом томе, который вышел в издательстве «Наука» в 1967 г. на русском языке, воссоздана общая картина подготовки и проведения Октября на Украине, во втором томе рассмотрен революционный процесс на местах: в его 15 очерках охвачены события во всех губерниях, главных промышленных центрах Украины, на Юго-Западном фронте.

В этом фундаментальном труде убедительно показано, что на Украине,

²¹ Астахов В. И., Кондуфор Ю. Ю. Пролетариат Харькова в борьбе за победу Октября.— Харьков, 1957; Кулик І. Т. Київ в роки Жовтневої революції і громадянської війни.— К., 1957; Борщевський В. Я. Робітники Катеринослава в дні Жовтня.— Дніпропетровськ, 1961; Гончаренко Н. Октябрь в Донбассе.— Луганск, 1961; Его же. В битвах за Октябрь (март 1917 — март 1918).— Донецк, 1974; Надинский П. Очерки по истории Крыма. Симферополь, 1957, ч. 2; Волошинов Л. Октябрь в Крыму и Северной Таврии.— Симферополь, 1960; Шморгул П., Корольов Б., Кравчук М. Київ в трьох революціях.— К., 1963; Зеленьюк І. С. 1917 рік на Поділлі.— Львів, 1966; Мельник С. К. Перемога Радянської влади на Півдні України (березень 1917 — березень 1918 рр.).— К., 1966; Данишев С. О. Великий Жовтень на Полтавщині (1917 р.— березень 1918 р.).— Х., 1969; Дециньський Л. Е. Великий Жовтень на Волині.— Львів, 1977; и др.

²² Симоненко Р. Г. Імперіалістична політика США щодо України в 1917—1918 рр.— К., 1957.

²³ Хміль І. С. З прапором миру крізь полум'я війни. Дипломатична діяльність Української РСР (1917—1920).— К., 1962; Никольников Л. Г. Брестский мир и Украина.— Киев, 1981.

несмотря на определенные особенности, действовали общие закономерности развития социалистической революции, а установление Советской власти явилось естественным результатом исторически обусловленного социально-экономического и политического развития Украины. В центре внимания исследования — руководящая роль большевистских организаций Укрупны, которые, являясь одним из надежных, организованных и многочисленных отрядов единой Коммунистической партии, возглавили революционную борьбу рабочего класса Украины против контрреволюции во всех ее проявлениях. В книге глубоко отражена братская дружба украинского и русского народов, ее развитие и укрепление во время перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и в период борьбы за власть Советов. Всесторонне освещена борьба рабочего класса Украины в союзе с беднейшим крестьянством под руководством большевистской партии и В. И. Ленина за создание Украинского рабоче-крестьянского государства.

В отличие от предыдущих работ в этом капитальном издании наряду с выдающимися деятелями Октябрьской революции введены имена сотен активных ее участников, что представляет социалистическую революцию как истинно народную, массовую.

Оба тома показывают первые шаги социалистического строительства, ломку буржуазного и создание нового, советского государственного аппарата, разностороннюю деятельность первого рабоче-крестьянского правительства Украины — Народного Секретариата.

Помимо этого были подготовлены сборники научных статей «Великий Жовтень і громадянська війна на Україні» (1973), «Боротьба за владу Рад на Україні» (1977), «У боротьбі за Жовтень» (1978), «На захисті завоювань Великого Жовтня» (1982), а также ряд монографических исследова-

ований, посвященных изучению истории рабочего класса, крестьянства солдатских масс, участию трудящихся женщин в борьбе за власть Советов, массовым политическим кампаниям в 1917 г. и др.²⁴

История подготовки и проведения социалистической революции на местах получила дальнейшее развитие в 26-томной «Истории городов и сел Украинской ССР», изданной в 1967—1974 гг. и частично переведенной на русский язык.

В 1977 г. был опубликован пятый том многотомной «Історії Української РСР», а в 1984 г. доработанный и переведенный на русский язык шестой том десятитомной «Истории Украинской ССР», посвященный истории Октябрьской революции и гражданской войны на Украине. Книга, в написании которой приняли участие ведущие ученые республики, содержит богатый и в значительной степени новый фактический материал. Борьба трудящихся Украины за победу и упрочение Советской власти, защита завоеваний Великого Октября освещаются здесь как составная часть общего революционного процесса по всей стране. Убедительно показаны социально-экономические и политические предпосылки социалистической революции на Украине, роль единого партийного центра — ленинского ЦК Коммунистической партии в проведении революции и организации разгрома внутренней и внешней контрреволюции. На страницах тома приведены многие важные документы и факты о том, как большевики Украины после свержения царского самодержавия развернули огромную работу по разоблачению антинародной сущности Временного правительства, буржуаз-

²⁴ Тимченко Ж. П. Трудящі жінок в боротьбі за владу Рад на Україні (1917—1920).— К., 1966; Терещенко Ю. І. Політична боротьба на виборах до міських дум України в період підготовки Жовтневої революції.— К., 1974; и др.

ных националистов, по привлечению на свою сторону рабочих, крестьян и солдат, как изменялось соотношение классовых сил на Украине.

На богатом конкретно-историческом материале ярко показано единство действий русских и украинских рабочих и беднейших крестьян, подтвердившее жизненную силу ленинского завета, что только «при едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи»²⁵.

Большой интерес представляют собранные и систематизированные конкретные документальные материалы, которые разоблачают предательскую антинародную сущность буржуазно-националистической Центральной рады и поддерживавших ее мелкобуржуазных партий.

В томе раскрыты историческая роль VI съезда РСДРП(б) в сплочении революционных сил страны и подготовке вооруженного восстания, решающее значение для борьбы за установление власти Советов, победы диктатуры пролетариата в центре России, подробно освещена неопценимая бескорыстная помощь трудящихся России рабочим и крестьянам Украины в разгроме вооруженных сил националистической Центральной рады, в осуществлении первых шагов в области социалистического строительства.

После длительного перерыва стали появляться и такие трудоемкие издания, как хроники. В 1958 г. вышла хроника революционных событий в Одессе, в последующие годы в Крыму и Донбассе²⁶. Институтом истории партии при ЦК Компартии Украины издана в двух частях хроника, которая, охватывая территорию всей республики, прослеживает по дням ход важнейших событий, отражающих нарастание революционной борьбы трудящихся, руководимых большевиками в период подготовки и проведения социалистической революции и установ-

ления Советской власти на Украине²⁷.

Наряду с отмеченными достижениями в разработке данной проблемы существует еще ряд нерешенных вопросов. К ним прежде всего относится слабо изученный вопрос об экономических и политических предпосылках социалистической революции на Украине, хотя исследование в этом направлении уже ведется²⁸.

Нет и фундаментальной работы, в которой в целом были бы освещены социальные, экономические и культурные преобразования победившей Советской власти и тем самым всесторонне раскрыто решающее значение Октябрьской революции как коренного поворота в исторической судьбе украинского народа.

За годы Советской власти в республике издано 85 документальных сборников, где опубликовано 26 тыс. документов, посвященных истории Великого Октября²⁹. Однако на нынешнем этапе развития исторической науки встала задача не выборочной, а сплошной публикации существующих документов, прежде всего документов большевистских организаций и Советов, изданий большевистской прессы 1917 г. Это значительно расширит наше представление о подготовке и проведении социалистической революции на Украине.

²⁵ Ленин В. И. Полное собр. соч., т. 24, с. 128.

²⁶ Хроніка революційних подій в Одесі: Період боротьби за встановлення Радянської влади (лютий 1917 р.—січень 1918 р.).— Одеса, 1958; Хроніка революційних подій в Криму, 1917—1920 гг.—Сімферополь, 1969. Першак Д. А. Хроніка великих днів.— Донецьк, 1977.

²⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине: Хроника важнейших историко-партийных и революционных событий: Февраль — октябрь 1917.— Киев, 1977; Октябрь 1917 г.— февраль 1918 г.— Киев, 1982.

²⁸ Економічні передумови Великої Жовтневої соціалістичної революції (на матеріалах України).— К., 1967; и др.

²⁹ Архіви України, 1977, № 5, с. 12.

2. ОСВЕЩЕНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОГО РУКОВОДСТВА РЕВОЛЮЦИОННЫМИ МАССАМИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИХ СОВЕТОВ

Изучение истории большевистских организаций Украины, объединившихся в июле 1918 г. в Коммунистическую партию Украины — составную и неотъемлемую часть КПСС, началось сразу же после окончания гражданской войны местными партпартиями и Истпартком ЦК КП(б)У. В своей работе они руководствовались основополагающими трудами В. И. Ленина, решениями партийных съездов и конференций РКП(б) и КП(б)У. Основные этапы развития КП(б)У и ее политической борьбы за установление и укрепление власти Советов на Украине были воспроизведены в воспоминаниях и статьях видных деятелей партии, где подчеркивалась основополагающая организующая и вдохновляющая роль В. И. Ленина в решении коренных вопросов развития социалистической революции на Украине.

Попытки создания труда по истории Коммунистической партии Украины и освещения деятельности большевистских организаций Украины в 1917 г. восходят к началу 20-х годов. Однако первые работы содержали порочные взгляды, в частности клевету на историю КП(б)У, ведущей якобы свое происхождение от так называемых «двух корней» — РСДРП и УСДРП³⁰. Эта глубоко враждебная концепция встретила резкий отпор в среде большинства украинских историков-марксистов, которые убедительно доказали, что КП(б)У возникла исключительно на основе объединения действовавших тогда на Украине большевистских организаций.

В конце 20 — начале 30-х годов изданы новые исследования, посвященные разработке истории большевистских организаций 1917 г. Это были отдельные статьи и разделы первых синтетических трудов по истории

КП(б)У. В них еще до конца не были преодолены неправильные взгляды и неверные положения. Так, в некоторых работах ошибки отдельных большевиков или небольших групп в ряде организаций перепосыли на всех большевиков Украины³¹.

Высказывались также в корне порочные взгляды об «относительной революционности» Центральной рады в канун решающих событий, о ее «нейтралитете» в Октябрьские дни.

В последующих статьях журналов «Більшовик України», «Літопис революції», в других периодических изданиях, а также в исправленных и дополненных обобщающих трудах разоблачалась контрреволюционность Центральной рады и нашла более правильное отражение позиция большевиков Украины по основным вопросам революции³².

К числу недостатков этих работ следует отнести и их публицистический характер, определенную узость источниковой базы, отсутствие анализа конкретной деятельности большевистских организаций среди трудящихся. Несмотря на недостатки, работы тех лет были первыми марксистскими пособиями по истории КП(б)У, которые в целом правильно отражали главные этапы истории большевистских организаций Украины в 1917 г. Одновременно в архивах шло выявление, систематизация и

³⁰ Равич-Черкасский М. История Коммунистической партии (большевиков) Украины. — Харьков, 1923; и др.

³¹ Попов Н. Н. Очерк истории Коммунистической партии (большевиков) Украины. — Харьков, 1928; Волин М. История КП(б)У в стислому нарисі. — 2-ге вид., перероб. і доп. — Х., 1931; др.

³² Попов Н. Н. Очерки истории Коммунистической партии (большевиков) Украины. — 5-е изд. — Харьков, 1933; и др.

публикация документальных материалов³³.

Работа по воссозданию истории большевистских организаций 1917 г. возобновилась в послевоенные годы. С 1949 по 1956 г. было подготовлено около 20 кандидатских диссертаций по этой тематике, изданы сборники статей и публикации документов, подготовленные Институтом истории партии при ЦК Компартии Украины³⁴. Изучалась история местных большевистских организаций, в частности Донбасса, Екатеринослава, Харькова, Киева и Одессы³⁵. Большое значение имело издание сборников воспоминаний по этой теме.

Значительное внимание в исследованиях уделялось определенным аспектам работы организаций, что способствовало воссозданию их истории во всей полноте. Примером в этом отношении может служить сборник статей «Большовики Украины в борьбе за победу Жовтневої революції і встановлення Радянської влади (березень 1917 — лютий 1918 р.)», изданный в Киеве в 1957 г. В следующем году вышла одна из первых обобщающих монографий «Большовицькі організації України в Жовтневій революції» У. И. Рядниной. К XXII съезду КПСС и XXII съезду Компартии Украины опубликованы «Очерки по истории Коммунистической партии Украины» (К., 1961), в которых наиболее полно освещался героический путь партийной организации республики с момента ее зарождения.

В работах историков на основании документального материала раскрыты выход большевиков из подполья, создание новых и восстановление старых партийных организаций, быстрый рост рядов партии, связанный с исключительной популярностью большевистских идей среди трудящихся. Анализируется большой и разносторонний характер руководящей деятельности В. И. Ленина и ЦК РСДРП(б), исключительная роль ленинских Апрельских тезисов, а также

решений VI съезда РСДРП(б), нацеливших партию и рабочий класс страны на вооруженное восстание.

К тому времени появился ряд монографий, брошюр, статей, в которых уже была охвачена деятельность значительно большей части большевистских организаций республики, проявляется стремление всесторонне показать их деятельность³⁶.

В целом указанные работы положительно восприняты научной общественностью, хотя они не свободны от некоторых частичных недостатков. Многим из них свойственна неконкретность, декларативность. Деятельность большевистских организаций на местах зачастую изображалась в виде победного шествия, а не борьбы. Оставались в стороне временные

³³ До історії більшовицької партійної організації та пролетарської революції на Луганщині (зб. матеріалів і документів).— Луганськ, 1932; Історія КП(б)У в матеріалах і документах (хрестоматія). (1917—1920 рр.). Х., 1934, вип. 2.

³⁴ Велика Жовтнева соціалістична революція на Україні. Бібліогр. покаж.— Х., 1957; Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март — ноябрь 1917 г.): Сб. документов и материалов.— Киев, 1957; Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917 — апрель 1918): Сб. документов и материалов.— Киев, 1962; и др.

³⁵ Більшовицькі організації України в боротьбі за перемогу Великої Жовтневої соціалістичної революції: Зб. ст.— К., 1949; Загорський П. С. Більшовики Харківщини в боротьбі за встановлення Радянської влади на Україні і участь в ній Ф. А. Артема.— Х., 1951; Кухтев С. Коммунисты Донбасса в период подготовки проведения Великой Октябрьской социалистической революции.— Киев, 1954.

³⁶ Борщевський В. Боротьба за перемогу і зміцнення Радянської влади (березень 1917 р. — квітень 1918 р.): З історії обласної партійної організації.— Дніпропетровськ, 1959; Ваткевич В. Луганські більшовики в Жовтневій революції.— К., 1960; Запорожець М. Я. Коммунисты Макеевки в борьбе за победу и укрепление Советской власти (март 1917 г. — март 1918 г.).— Донецк, 1961; и др.

ошибки и неудачи, которые имели место в такой сложной обстановке. Конкретная напряженная борьба большевиков за массы подчас подменялась рассуждениями об агитационной работе вообще. Кроме того, появились и такие работы, которые содержали серьезные ошибки, искажения и неточности, что отмечалось в нашей печати³⁷.

За последние два десятилетия историко-партийная наука сделала значительный шаг вперед и обогатилась крупными обобщающими исследованиями, среди которых прежде всего надо отметить многотомную «Историю КПСС» и непосредственно относящийся к рассматриваемому периоду третий том. Ряд важных трудов, посвященных истории Компартии Украины — неотъемлемой и составной части КПСС, создали исследователи нашей республики.

На Украине вышли «Очерки истории Коммунистической партии Украины» (четыре издания), трехтомное исследование «Українська РСР в період громадянської війни 1917—1920 рр.», первый том которого имеет прямое отношение к рассматриваемой теме, а также очерки по истории областных парторганизаций, содержащие специальные главы, охватывающие период подготовки и проведения Октября.

История подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции неразрывно связана с именем В. И. Ленина. Создан ряд трудов, в которых на большом документальном материале показывается исключительное внимание, которое уделял В. И. Ленин Украине, а также приведены многочисленные факты, свидетельствующие об огромном авторитете и популярности В. И. Ленина среди украинских рабочих и крестьян³⁸.

Достижения ученых в области изучения истории большевистских организаций Украины проанализированы в специальной монографии В. В. Муси-

енко «Большевики Украины в Жовтневій революції. Березень 1917—1918 рр. До історіографії проблеми» (К., 1976). В последующие годы по истории партийного строительства в 1917 г. на Украине появились две дополняющие одна другую монографии³⁹. Авторы этих работ выявляют разветвленную сеть многочисленных большевистских групп и ячеек, которые действовали на Украине в период подготовки и проведения социалистической революции, прослеживают их постоянную связь с ЦК РСДРП (б) и налаженные контакты центра с низовыми парторганизациями, определяют, таким образом, место и роль большевистских организаций Украины в деятельности всей партии.

Проведенными исследованиями удалось достаточно четко определить количество большевиков как во всей России, так и на Украине. Существовавший ранее разноречивый уступает ме-

³⁷ Комуніст України, 1960, № 3; Вопросы истории КПСС, 1960, № 4; Укр. іст. журн., 1960, № 4.

³⁸ *Емченко Г. Я.* В. И. Ленин и доевский пролетариат. — Донецк, 1959; Ленинский шлях: 36 ст. — К., 1960; *Мельник С. К.* В. И. Ленин и одесская партийная организация. — Одесса, 1960; *Красчук М., Шморган П. В.* Ленин и Киевская партийная организация. — К., 1960; *Куличенко М. И.* В. И. Ленин и Харьковская большевистская организация. — Харьков, 1963; В. И. Ленин і перемога Жовтневої революції на Україні. — К., 1967; *Рибалка І. К.* В. И. Ленин і Україна. — Х., 1969; *Варгатюк П. Л.* Партії великої загиб: В. І. Ленін і більшовицька організація Катеринослава. — 2-ге доп. вид. — Дніпропетровськ, 1970; *Юрченко О. Т.* В. І. Ленін і більшовицькі організації України. — К., 1970; *Компанієць І. І.* Ленін та інтернаціональна єдність українських і російських трудящих у трьох революціях. — К., 1970; *Варгатюк П. Л., Курас І. Ф., Солдатенко В. Ф.* В. І. Ленін і большевистские организации Украины в Октябрьской революции. — Киев, 1980; и др.

³⁹ *Корольов Б.* На шляху до Жовтня: З історії парт. будівництва на Україні в 1917 р. — К., 1968; *Шиловец Ю. В.* Партиєне будівництво на Україні (листопад 1917 р. — липень 1918 р.). — Х., 1972.

сто все более полным и доказательным данным. Сложнее обстоит дело с учетом действовавшей тогда сети партийчеек. Иногда их число искусственно увеличивается за счет большевистских фракций в Советах, городских думах, профсоюзах, которые самостоятельными ячейками не являлись. Не оправдано и включение в общее число большевиков Украины и их организаций армейских большевистских организаций и групп Юго-Западного и Румынского фронтов на том основании, что линия фронта проходила по территории Украины.

В последние годы появился ряд новых работ, в которых внимание привлечено к недостаточно изученным и весьма сложным вопросам, таким, как борьба большевиков за интернациональное сплочение трудящихся, против антинародной деятельности мелкобуржуазных партий и др.⁴⁰ Однако в этом отношении предстоит еще большая работа. Следует продолжить изучение политических противников партии большевиков, с тем чтобы глубже раскрыть расстановку основных политических сил в 1917 г., особенности тактики большевиков в тот период, степень остроты борьбы за власть Советов в различных городах и районах Украины.

С 1965 г. в республике издаются «Научные труды по истории КПСС» и «Вопросы истории СССР». Эти междудомовенные научные сборники являются трибуной преподавателей вузов — специалистов по истории КПСС и истории СССР. В них большое внимание уделяется освещению истории Октября.

Таким образом, проделана значительная работа по изучению истории большевистских организаций Украины в 1917 г. Ряд интересных исследований раскрывает различные стороны их деятельности, воссоздает в деталях ту острую борьбу, которую вместе со всей партией вели большевики Украины против сил контрре-

волюции на пути к социалистической революции.

Успешно начата работа по изучению деятельности большевиков среди рабочих, солдат и крестьян. Это обеспечивает более полное раскрытие истории парторганизаций и групп фабрик, заводов, предприятий, армейских частей, сел, их борьбы за интернациональное сплочение трудящихся, за победу социалистической революции.

История Советов рабочих и солдатских депутатов, которые возникли по инициативе трудящихся, является одной из центральных в историографии Великого Октября. Советы, как известно, были не только лучшей формой организации трудящихся масс, но и органами восстания, складывавшимся аппаратом будущей рабоче-крестьянской власти. Это обусловило исключительный интерес исследователей к освещению роли Советов в период подготовки и проведения социалистической революции.

⁴⁰ В авангарді революційних мас: Більшовики на чолі народних мас України в Жовт. революції.— К., 1977; В борьбе за власть Советов на Украине. Киев, 1977; *Солдатенко В. Ф.* Трибуна пролетарского интернационализма: Большевистская пресса Украины в борьбе за пролетарский интернационализм в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.— Киев, 1977; *Его же.* Большевистская пресса Украины в 1917—1918 гг.: Историко-библиографический обзор.— Киев, 1979; *Курас И. Ф.* Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине.— Киев, 1978; Банкротство мелкобуржуазных партий в России (1917—1922 гг.): Сб. науч. трудов, М., 1977, ч. 1; Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне: Материалы конф.— М., 1980; Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны: Материалы науч. симпозиума.— М., 1980; *Ветров Р. И.* Победа Октябрьской революции и банкротство меньшевиков на Украине.— Харьков, 1983; *Ветров Р. И., Черненко А. М.* Октябрьская революция и банкротство эсеров на Украине (март — декабрь 1917 г.).— Днепропетровск, 1983.

Первые статьи И. Брагинского, Е. Викторова, Г. Куранова, В. Лобахина, посвященные Советам Донбасса, Харькова, Киева и Николаева, появились в журнале «Летопись революции» в конце 20-х годов. Они положили начало исследованию этой темы. Однако слабая разработанность архивных материалов не позволила в ту пору создать обобщающие труды о деятельности Советов Украины в 1917 г.

В последующие годы советские ученые добились заметных успехов в исследовании истории Советов. Кроме коллективных трудов и монографий историков, о которых подробно шла речь выше, правоведами республики созданы такие важные обобщающие исследования, как «Історія держави і права Української РСР (1917—1960)» (К., 1962), «История государства и права Украинской ССР» (К., 1976). Во всех изданиях историков и правоведов, затрагивающих события 1917 г. на Украине, широко рассматривается деятельность Советов. Вопрос этот отражен и в трудах по истории ряда крупных городов Украинской ССР, многотомной «Истории городов и сел УССР». Кроме того, на эту тему было опубликовано большое количество специальных исследований, в которых на многочисленных примерах деятельности Советов крупных городов, промышленных районов, отдельных губерний, всей Украины широко освещается повсеместное возникновение Советов, их численность, партийный состав и непрерывный процесс их большевизации⁴¹. В результате Советы предстают как школа огромного политического опыта, как кузница будущих кадров, способных управлять государством.

В работах раскрыта напряженная борьба большевиков за союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, за объединение рабочих и солдатских Советов, представляющих практическое воплощение этого союза.

Авторы, привлекая огромный до-

кументальный материал, показывают острую политическую борьбу большевиков с мелкобуржуазными партиями, за превращение Советов в органы государственной власти трудящихся, разоблачают сущность политики меньшевиков и эсеров, их враждебность социалистической революции. Ведущая роль большевиков в Советах раскрывается не только политически, но и в повседневной практической деятельности. В работах последующих лет в отличие от статей 20-х годов в центре внимания находятся деятельность большевистских фракций в Советах, их упорная борьба с соглашателями, с преобладавшим на первом этапе революции в Советах мелкобуржуазным блоком. В исторической литературе раскрыты также решительное осуждение большевистскими фракциями в Советах деятельности Центральной рады, мобилизация трудящихся на борьбу против буржуазно-националистической контрреволюции.

Большой научный интерес проявили историки республики к изучению тесных связей и постоянных контактов Советов Украины и России. В результате тщательного анализа и подсчетов удалось определить состав и партийную принадлежность делегатов от Со-

⁴¹ Бабій Б. М. Місцеві органи державної влади Української РСР в 1917—1920 рр.— К., 1956; Королівський С. М. Перший з'їзд Рад України.— К., 1957; Терлецький В. М. Ради на Київщині в 1917 р.; Гончаренко Н. Г. Совети Донбасса в 1917 году (март — декабрь).— Донецк, 1957; Алексеенко А. Г. Городские Советы Украинской ССР (1917—1920 гг.).— Киев, 1960; Борцевский В. Я. Рабочий класс и Советы Донецко-Криворожского бассейна в Октябрьской революции, Днепропетровск, 1962; ч. 1, 2; Харитонов В. Л. Лютнева революція 1917 року на Україні.— Х., 1966; Гамрецький Ю. М. Ради робітничих депутатів України в 1917 році (період двовладдя).— К., 1966; Гамрецький Ю. М., Тимченко Ж. П., Щусь О. Й. Ради України в 1917 р. (липень — грудень 1917 р.).— К., 1974; и др.

ветов Украины на II Всероссийском съезде Советов и установить, что данные о численности делегатов от Украины и количество Советов, представляемых ими, которыми ранее оперировал ряд исследователей, не являются полными.

В работах последних лет исследователи обращают внимание на материалы областных съездов и конференций, что дало возможность глубже проанализировать роль Советов на местах, проследить процесс их большевизации и рост авторитета среди трудящихся масс, а также подготовку к их объединению на Украине. Важнейшую роль в этом сыграл I Всеукраинский съезд Советов, провозгласивший власть трудящихся на Украине. Подготовка и работа съезда освещены в исследованиях С. М. Корольковского.

Таким образом, исследования истории Советов крупных городов и отдельных промышленных центров, начатые еще в 20-е годы, успешно про-

должаются. Внимательного изучения требуют созданные Советами военно-революционные комитеты, их партийный состав, политическая ориентация и деятельность в конце 1917 — начале 1918 г. Отсутствие такого рода работ препятствует полному раскрытию деятельности Советов в целом по Украине в 1917 г. Особенное значение имеют исследования периода триумфального шествия Советской власти не только на материале основных городов и промышленных центров, а и уездных центров и небольших населенных пунктов. Ждут изучения такие вопросы, как время перехода полного влияния в Советах к большевикам, соответствие во времени между провозглашением Советской власти и ее действительным установлением, связи Советов Украины и России, борьбы большевиков в Советах за интернациональное сплочение трудящихся против буржуазно-националистической и великорусской контрреволюции и др.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ ДВИЖУЩИХ СИЛ РЕВОЛЮЦИИ И ИХ ПОБЕДОНОСНОГО СОЮЗА

В советской историографии с самого начала ее возникновения проявился усиленный интерес к разработке проблемы движущих сил борьбы за победу социалистической революции в стране, прежде всего ведущей силы — пролетариата.

В конце 20 — начале 30-х годов появились статьи, которые отражали отдельные аспекты этой широкой темы — революционную борьбу рабочих отдельных городов и крупных предприятий. Однако почти не было исследований о рабочем классе Украины в целом и его революционной борьбе в 1917 г.

Значительное место среди изданных работ занимали тогда статьи по истории профдвижения на Украине. Освещая эту сторону истории рабочего класса, литература тех лет содержала

ряд существенных недостатков: в ней не раскрывалась борьба большевистской партии за руководство профдвижением, не разоблачалась соглашательская тактика меньшевиков в профсоюзах, а напряженная борьба, проходившая внутри профсоюзов, отражалась слабо.

Процесс углубленной разработки истории пролетариата Украины резко усилился в послевоенные годы. Вышла серия статей, воссоздающих борьбу рабочих основных промышленных центров Украины в 1917 г. Опубликованы на данную тему брошюры⁴² и первые монографические

⁴² *Склярченко С. М.* Робітничий клас України в боротьбі за владу Рад.— К., 1957; *Первак П. П.* Жовтневі дні в Донбасі.— Сталіно, 1957.

труды⁴³. В них история украинского пролетариата подана в тесной связи с развивавшимися событиями как на Украине, так и в целом по стране. Привлекая большой фактический материал, авторы рассматривали процесс организации рабочих, рост влияния большевиков в пролетарской среде, их борьбу против Временного правительства, за переход всей власти в руки Советов. В центре исследований находилась руководимая рабочим классом героическая борьба трудящихся Украины против всероссийской контрреволюции и буржуазно-националистической Центральной рады.

Среди огромного числа статей, посвященных этой проблеме, можно выделить статьи М. А. Рубача «Пролетариат Украины накануне социалистической революции»⁴⁴ и И. К. Рыбалки «Рабочий класс Украины на выборах во Всероссийское и Всеукраинское учредительные собрания»⁴⁵. В первой из них определены численность, состав, концентрация рабочих Украины, их категории по условиям найма. В результате этого установлено, что примерно пятую часть общего числа рабочих России составлял пролетариат Украины. Предпринята также попытка показать, как размещался пролетариат Украины в 1917 г. по губерниям. Правда, такого рода данные, по свидетельству самого автора, дают ориентировочное представление и нуждаются в дальнейшем уточнении. Весьма ценным является вывод о национальном составе рабочего класса Украины, в котором накануне социалистической революции, по мнению М. А. Рубача, две трети составляли украинцы.

И. К. Рыбалка, проанализировав значительный документальный материал о выборах в учредительные собрания, убедительно показал, что пролетариат ведущих промышленных центров и прежде всего индустриального Донбасса, его наиболее сознательная и революционная часть, под-

держал на выборах последовательных защитников интересов трудящихся — партию большевиков.

Больше внимания стало уделяться организациям рабочего класса — фабзавкомам и профсоюзам и той роли, которую они сыграли в подготовке социалистической революции. Специальные статьи и кандидатские диссертации, а также изданная по этой теме монография⁴⁶ раскрывают огромную работу большевиков, направленную на создание мощных, действительно революционных рабочих организаций. Большинство исследователей решительно выступает против встречавшегося в литературе упрощенного подхода к характеристике фабзавкомов и профсоюзов, отмечают степень влияния в них в различные периоды 1917 г. мелкобуржуазных партий, прослеживают сложный процесс их большевизации, подчеркивая сравнительно быстрый переход фабзавкомов на позиции партии пролетариата, а также роль фабзавкомов в руководстве стачечным движением, в создании Красной гвардии и в вооруженной борьбе за власть Советов. Одновременно разоблачаются попытки украинских буржуазных националистов создать организации рабочих под своим контролем и разъединить их по национальным признакам. Ряд работ посвящен установлению рабочего контроля над производством. Среди них следует выделить сборник документов «Робітничий контроль і

⁴³ Астахов В. И., Кондуфор Ю. Ю. Пролетариат Харькова в борьбе за победу Октября.— Харьков, 1957; Борщевский В. Я. Робітники Катеринослава в дні Жовтня.— Дніпропетровськ, 1964; Его же. Рабочий класс и Советы Донецко-Криворожского бассейна в Октябрьской революции.— Днепропетровск, 1962, ч. 1—2.

⁴⁴ Укр. іст. журн., 1963, № 5; Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 году.— М., 1964.

⁴⁵ История СССР, 1965, № 1.

⁴⁶ Гриценко А. П. Робітничі фортеці соціалістичної революції.— К., 1965.

націоналізація промисловості на Україні. Березень 1917—березень 1921 рр.» (К., 1957) и обстоятельные, построенные на солидной документальной основе монографии И. Ш. Черномаза «Борьба рабочего класса Украины за контроль над производством (март 1917—март 1918)» (Харьков, 1958) и «Перші соціалістичні перетворення в промисловості України (листопад 1917 — квітень 1918 рр.)» (Х., 1967), а также П. П. Гудзенко «Соціалістична націоналізація промисловості в Українській РСР, 1917—1920 рр.» (К., 1965). В этих работах раскрывается ведущая роль большевистской партии в борьбе за осуществление рабочего контроля, характеризуются его формы и этапы, выделяется степень распространения рабочего контроля на предприятиях и в различных отраслях промышленности, раскрывается создание органов управления промышленностью, формирование кадров будущих ее организаторов и руководителей, неиссякаемое творчество рабочего класса, его трудовой героизм.

Специальный раздел, посвященный авангардной роли рабочего класса и его самоотверженной борьбе за власть Советов, содержится в обобщающем труде «Історія робітничого класу Української РСР» (т. 2, К., 1967).

Последующее изучение истории рабочего класса Украины нашло отражение в монографии А. П. Гриценко «Робітничий клас України у Жовтневій революції (березень 1917 — січень 1918 рр.)» (К., 1975). В работе содержится характеристика пролетариата как в отраслевом, так и в региональном плане, анализируются различные формы рабочих организаций, борьба рабочего класса за установление власти Советов.

Дальнейшая разработка проблемы требует глубокого изучения основных отрядов пролетариата на Украине, примером чему является первый том «Истории рабочих Донбасса» (К., 1981). Назрела необходимость в ком-

плексном историко-экономическом исследовании, которое воссоздало бы картину во всей полноте и в ее причинно-следственных зависимостях.

Задачей исследователя истории рабочего класса 1917 г. является анализ забастовочного движения против Временного правительства и контрреволюционной Центральной рады. Интерес представляют не только число стачек и их характер, что, безусловно, важно, но и степень охвата ими рабочих на различных этапах развития революции, определение, насколько это возможно, длительности, числа участников и результативности, удельного их веса среди других форм рабочего движения, роль и место выступлений украинского пролетариата в стачечном движении всей страны.

Требуются конкретно-исторические исследования связи различных отрядов пролетариата с селом, его национального состава, культурно-технического уровня, социальной психологии, влияния на него различных партий. Такие работы призваны полнее раскрыть ленинскую мысль, что «пролетарский элемент на Украине иной, чем в Петрограде, Москве и Иваново-Вознесенске, и не оттого, что он плох, а от чисто исторических событий»⁴⁷. Идут еще своих исследователей такие темы, как борьба рабочего класса за революционный выход из войны, рабочий класс и национально-освободительное движение.

Составной частью разработки истории рабочего класса является история фабрик и заводов. Исследования в этом направлении в республике разворачиваются все более широким фронтом⁴⁸.

Одной из важнейших задач советской историографии является исследование положения трудящегося крестьянства и его борьбы в период под-

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 274.

⁴⁸ История фабрик и заводов Украинской ССР: Ретросп. библиогр. указ.— Киев, 1981.

готовки и проведения социалистической революции. Изучение истории крестьянства Украины в 1917 г. в советской историографии началось еще в 20-е годы, но не выходило за рамки небольших статей и очерков. В них крестьянское движение рассматривалось в качестве одного из мощных потоков, который большевистская партия сумела направить в общее русло революционной борьбы. Исследователи, занимавшиеся историей аграрной революции в предвоенные годы, убедительно раскрывали враждебную интересам трудящегося крестьянства политику российских и украинских мелкобуржуазных партий, Временного правительства и Центральной рады и стремились проследить революционную борьбу крестьянства за ликвидацию помещичьего землевладения, особенно усилившуюся под влиянием ленинского Декрета о земле. Следует отметить, что в некоторых работах 20-х годов в полном противоречии с действительностью крестьянство Украины изображалось аполитичным, пассивным, ждавшим решения своей судьбы Учредительным собранием, недооценивалась его роль как союзника пролетариата в борьбе за победу социалистической революции.

Дальнейшее изучение социальных процессов в крестьянской среде способствовало раскрытию объективных предпосылок активного участия крестьянства в революционных событиях, его стремления к союзу с рабочим классом.

Результатом многолетнего труда явилась содержательная монография М. А. Рубача «Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине в период проведения социалистической революции» (К., 1956), в которой на солидной документальной основе дана широкая картина положения и борьбы крестьянства Украины против контрреволюционной Центральной рады, за установление Советской власти в украинском селе.

Ряд публикаций посвящен борьбе украинского крестьянства за землю в том числе в Донбассе, на Киевщине, Харьковщине, Подолии, на Юге Украины.

Привлекая огромный фактический материал, историки раскрывают многообразие форм борьбы большевистской партии за создание и укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, анализируют объективные и субъективные стороны этого процесса. В их работах показана политика различных партий по аграрному вопросу, раскрыта последовательная борьба большевиков за осуществление требований трудящегося крестьянства. Внимание исследователей все больше привлекают вопросы о формах крестьянского движения и его направленности, о росте влияния на него партии пролетариата.

В 1966 г. опубликовано отмеченная Государственной премией СССР капитальная историко-экономическая монография П. И. Першина «Аграрная революция в России» (М., т. 1), в которой охватывается история крестьянства России (включая Украину) с 1861 г. до проведения аграрных реформ в стране, осуществленных по ленинскому Декрету о земле.

К 50-летию Великого Октября в свет вышла монография «История селянства УРСР» (К., 1967, т. 1—2). Этот обобщающий труд отражает степень разработки данной проблемы, являясь определенным итогом ее изучения за весь предшествующий период. Исследователи уделяют всевозрастающее внимание борьбе большевиков за крестьянские массы, выявляют сельские большевистские группы, убедительно демонстрируют резкий отход украинского крестьянства от различных мелкобуржуазных партий на сторону партии пролетариата. Наряду с перечисленными вопросами, все большее внимание ученых привлекают крестьянские организации, различные типы которых возникали повсеместно как следствие явления творческой инициативы ш

роких трудящихся масс крестьянства, их усиленного стремления к единству и сплоченности. Исследуются прежде всего земельные комитеты и Советы крестьянских депутатов, определяются время их возникновения, принципы организации, частично характеризуются их состав и деятельность, осуществлен подсчет крестьянских съездов, положено начало изучению сельской Красной гвардии и учету большевистских групп и ячеек в деревне.

Изданы первые монографии, посвященные революционной борьбе крестьянства Украины против Временного правительства и Центральной рады⁴⁹. Среди них следует выделить содержательную, насыщенную значительным фактическим материалом работу С. М. Короливского «Перша Всеукраїнська конференція» (Х., 1958) и книгу П. Ф. Решодько «Селянський рух у Харківській губернії (березень 1917 р.—січень 1918 р.)» (Х., 1972).

Успехи советских ученых в исследовании данной темы состоят в показе массового и повсеместного характера борьбы украинского трудящегося крестьянства за установление власти Советов, осуществление ленинского Декрета о земле, в раскрытии процесса складывания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства, которое решительно выступило против буржуазно-националистической контрреволюции⁵⁰. Значительно шире изучается положение крестьянства и его революционная борьба в различных районах Украины.

Несмотря на определенный задел в разработке данной проблемы, ряд ее аспектов только намечен, в изучении некоторых важнейших составных ее частей сделаны лишь первые шаги. Недостаточно исследовано, например, крестьянское движение на Волыни, Екатеринославщине, Полтавщине и Черниговщине.

Назрела настоятельная необходимость определить принципы проведения подсчетов численности крестьянских выступлений, тщательно разра-

ботать их методику и выработать единый подход, что позволит привести число крестьянских выступлений по отдельным губерниям и в целом по Украине в соответствие с действительностью. Всестороннее изучение крестьянского движения дает возможность достаточно точно изучить его силу и размах и выявить роль борьбы украинского крестьянства в аграрном движении всей России.

Нуждается в конкретном изучении вопрос о соотношении двух социальных войн в деревне в 1917 г., которое в различных губерниях складывалось неодинаково. Разработка этого вопроса весьма актуальна в связи с буржуазным фальсификаторским тезисом о социальной однородности украинской нации вообще и украинского крестьянства в частности.

Заслуживает внимательного рассмотрения процесс создания и деятельности первых большевистских ячеек на селе, низовых крестьянских организаций. Нет еще необходимой четкости относительно особенностей их возникновения в различных губерниях, мало известно об их социальном и партийном составе, деятельности, процессе большевизации, численности. Важно также раскрыть борьбу, которая проходила на собраниях и съездах крестьян, рассмотреть взаимосвязи крестьянских организаций и прежде всего Советов с городскими Советами, их сотрудничество и взаимодействие, что являлось показателем крепнущего союза рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Составной и неотъемлемой частью борьбы большевистской партии за создание и укрепление союза пролета-

⁴⁹ Максимов О. М. Селянство Донбасу в 1917 р., 1961; Чуприна В. М. Большевики України у боротьбі за трудяще селянство (березень 1917 — лютий 1918 рр.).— Львів, 1974; Хміль І. В. Трудяще селянство України в боротьбі за владу Рад.— К., 1980.

⁵⁰ Комуністична партія — організатор і натхненник союзу робітничого класу і селянства : Зб. ст.— К., 1957.

риата и беднейшего крестьянства являлась деятельность ее организаций в армии и флоте, направленная на привлечение солдат и матросов на сторону социалистической революции. Революционное движение в армии и флоте, участие солдатских и матросских масс в борьбе за Советскую власть на территории республики в исторической литературе 20—40-х годов в основном ограничивалось воспоминаниями активных участников революционных событий, хотя их содержание зачастую выходило за рамки мемуаров. Среди них своей обстоятельностью выделялась работа В. К. Жукова «Черноморский флот в революции 1917—1918 гг.», которая вышла в Москве в 1931 и 1932 гг. двумя изданиями. Монографические исследования по данной проблематике тогда еще не были созданы. В отдельных статьях, которые публиковались в те годы, противопоставлялись события на Юго-Западном и Румынском фронтах событиям на Северном и Западном, где влияние большевиков было более значительным и революционные процессы проходили активнее.

С конца 50-х годов начинается интенсивное изучение истории движения солдатских и матросских масс на территории Украины. Значительное место в опубликованных трудах отведено деятельности В. И. Ленина, руководимой им партии по отвоению армии у классового врага. Как положительный момент следует отметить наметившийся переход от отдельных статей к монографическим исследованиям⁵¹.

В работах историков рассматриваются революционное движение и работа большевиков на Юго-Западном фронте, в том числе свойственный этому фронту темп развития политической сознательности солдатских масс, опровергается ранее распространенное мнение об их пассивности, показывается большая роль фронта в установлении власти Советов на Правобережной Украине.

Значительное внимание исследователи уделяют изучению вопросов создания большевистских организаций в воинских частях прифронтовых военных округов — Одесского, Киевского и других, росту организации солдатских масс в условиях обострения классовой борьбы и усиления влияния большевиков в войсках, раскрытию процесса революционизации войск и участия солдатских масс в борьбе за власть Советов.

Активизации творческих усилий историков в изучении революционных процессов в армии и флоте способствовали Всесоюзные научные конференции (Таллин, 1977; Кишинев, 1979). Ряд докладов и сообщений был помещен в сборнике статей «Революционное движение в русской армии в 1917 году» (М., 1981); часть из них непосредственно касается событий в армии и на флоте на территории Украины.

⁵¹ Голуб П. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г.— февраль 1918 г.).— Киев, 1958; *Его же*. Партия, армия и революция: Отвоение партии большевиков армии на сторону революции. Март 1917— февраль 1918.— М., 1967; *Его же*. Большевики и армия в трех революциях.— М., 1977; Розенфельд Ю. Н. Борьба большевиков за революционизирование солдатских масс тыловых гарнизонов на Украине в период подготовки социалистической революции.— Харьков, 1963; Васильков А. Військова діяльність більшовиків України в період підготовки і проведення Великого Жовтня (березень 1917 року — січень 1918 року).— К., 1964; Якулов Н. М. Большевики во главе революционных солдатских масс. 1917 — январь 1918.— Киев, 1967; *Его же*. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия.— Киев, 1972; *Его же*. Борьба за армию в 1917 году (Деятельность большевиков в прифронтовых округах).— М., 1975; Ткачук А. Г. Революционное движение в армиях Юго-Западного и Румынского фронтов накануне и в период Великого Октября (1916 — февраль 1918 г.): Автореф. дисс. докт. историч. наук.— Львов, 1968; Децинский Л. Е. Большевики во главе революционного движения в армии и на флоте.— Львов, 1982; и др.

Несмотря на то что основные направления данной темы разрабатываются, многие ее аспекты не получили необходимого освещения. Пока еще недостаточно известно о составе и деятельности солдатских организаций — Советов и комитетов, слабо изучены вопросы о влиянии различных партий на солдат, их участия в избирательных кампаниях в Советы, городские думы, в Учредительное собрание. Перед исследователями стоит важная задача — всесторонне раскрыть крах попыток буржуазно-националистической контрреволюции создать свое войско, что проявлялось в переходе подавляющей массы солдат украинизированных частей на сторону революции. Четкое представление о соотношении сил в тыловых гарнизонах в конце 1917 — начале 1918 г. даст возможность исследовать процесс укрепления союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, аргументированно ответить на вопрос об остроте борьбы и времени установления власти Советов в основных центрах Украины. Острую актуальность приобретают и исследования о демократизации и сломе старой армии, а также начальном этапе строительства новых вооруженных сил. В результате будет глубже раскрыта роль армии в победе Великой Октябрьской социалистической революции.

В конце 50-х годов началась усиленная разработка участия моряков-черноморцев в борьбе за власть Советов на Украине. В ряде сборников статей и монографий⁵² исследователи раскрывают большую роль большевистских организаций Юга страны, в частности Севастопольской, в организации и политической активизации моряков Черноморского флота. В работах детально анализируется сложная обстановка, которая создавалась на юге страны, вскрываются причины засилья соглашательских партий среди моряков-черноморцев в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую,

показывается огромное революционизирующее влияние, оказываемое на черноморских моряков моряками-балтийцами, неуклонный рост революционной сознательности черноморцев, выразившейся в их отпоре притязаниям всероссийской и буржуазно-националистической контрреволюции. На обширном документальном материале показаны усилия большевиков по превращению Севастополя в «южный Кронштадт», детально освещено участие моряков Черноморского флота в борьбе против контрреволюционного мятежа Каледина и буржуазно-националистической Центральной рады, за установление Советской власти.

Успешно изучается состав флота, раскрывается напряженная деятельность партии большевиков за вовлечение моряков в социалистическую революцию, дается обобщающая картина революционной борьбы моряков всех флотов и флотилий в период подготовки и проведения социалистической революции и установления власти Советов⁵³. Значительным вкладом в разработку данной темы стал подготовленный Институтом истории АН УССР совместно с Центральным государственным архивом Военно-Морского Флота сборник документов «Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920)» (К., 1963).

Вместе с тем в изданной литературе весьма скупо представлена конкрет-

⁵² Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. — Симферополь, 1957; *Гречанюк Н. М., Попов П. И.* Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. — Симферополь, 1957; Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. — М., 1958; *Болгари П. П., Любчиков М. А.* Под красными вымпелами: Об участии моряков-черноморцев в борьбе за победу и укрепление власти Советов на Украине. — Киев, 1976.

⁵³ *Хесин С. С.* Матросы революции: Участие военн. моряков в борьбе за упрошение Сов. власти (октябрь 1917 г. — март 1918 г.). — 1958; *Его же.* Октябрьская революция и флот. — М., 1971.

ная деятельность судовых и флотских комитетов, других массовых матросских организаций, недостаточно изучается связь моряков с революционными организациями трудящихся, их агитационно-пропагандистская деятельность. Назрела необходимость в комплексном исследовании, которое охватило бы деятельность большевистских организаций среди солдатских и матросских масс на фронтах, стоянках кораблей и тыловых гарнизонах на Украине. Это обогатит наши знания о процессе складывания прочного союза рабочего класса и трудящегося крестьянства как необходимого условия победы социалистической революции.

В многоплановой проблеме, какой является история Великой Октябрьской социалистической революции, одну из ее самых сложных составных частей представляет тема о национально-освободительном движении в 1917 г. Сравнительно с другими она не получила достаточно глубокого и всестороннего рассмотрения. Лишь сравнительно недавно отношение к ней стало более пристальным. Опубликованы статьи в журналах и научных сборниках, соответствующие разделы в обобщающих трудах⁵⁴ и первые специальные монографические исследования⁵⁵, свидетельствующие о качестве новом этапе в изучении темы.

Советские исследователи в полном соответствии с ленинскими теоретическими установками усматривают в национально-освободительном движении в 1917 г., в том числе и украинском, четко выявленные две противоположные тенденции — революционно-демократического и буржуазно-националистического направлений, которые по мере приближения социалистической революции все более расходились⁵⁶. При этом И. И. Минц отмечает руководящее положение и преобладающую роль украинской буржуазной интеллигенции, «которую она играла в национальном движении», и подчеркивает, что «постепенно бур-

жуазия утрачивает свои позиции в национально-освободительном движении». Что же касается движущих сил национально-освободительного движения, то ими, по его мнению, были «крестьяне, а также мелкобуржуазные слои населения со своими партиями, колебавшиеся в ходе революции между пролетариатом и буржуазией»⁵⁷.

Иная точка зрения некоторых авторов состоит в том, что сразу же после февраля пролетариат и его большевистские организации возглавили национально-освободительное движение.

По-разному определяется и время соединения национально-освободительного с другими революционными потоками. Одни авторы утверждают, что это произошло еще в период двоевластия, другие считают, что большевикам удалось возглавить все революционные потоки, соединить их в один и создать единый фронт борьбы против контрреволюционного Временного правительства тогда, когда в стране назрел общенациональный кризис, то есть к октябрю 1917 г.

Авторы коллективного труда «Победа Советской власти на Украине» склонны считать, что на Украине накануне Октября созданы «предпосылки для соединения в ближайшем будущем в едином потоке рабочего социалистического движения, революционно-демократической борьбы за

⁵⁴ Королевский С. М., Рубач М. А., Супруненко Н. И. Победа Советской власти на Украине. — М., 1967; Минц И. И. История Великого Октября. М., 1967—1973. т. 1—3. История УССР, т. 6.

⁵⁵ Лихолат А. В. Здійснення ленинської і національної політики на Україні. 1917—1920. — К., 1967; Курас І. Ф. В. І. Ленін і національно-визвольний рух трудящих України в Жовтневій революції. — К., 1971; Его же. Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине. — Киев, 1978.

⁵⁶ История КПСС, т. 3, кн. 1, с. 128; Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. — М., 1977.

⁵⁷ Минц И. И. История Великого Октября. М., 1978, т. 2, с. 162, 163, 759.

землю и мир и национально-освободительного движения украинского народа» (с. 235).

Несмотря на наличие различных точек зрения по основным вопросам данной темы, в ее разработке намечались весьма существенные сдвиги: собран значительный фактический материал, намечены основные направления, поставлен ряд важных вопросов, которые, несомненно, получат свое последующее развитие.

При дальнейшем исследовании данной темы заслуживает первоочередного внимания ее теоретический аспект, который должен быть тесно связан с конкретной историей самого нацио-

нально-освободительного движения. Требуется дальнейшее накопление фактического материала, отражающего определенные отличия в формах, которые принимало это движение в различных регионах Украины.

Особого внимания требует изучение того, как общие установки по национальному вопросу, принятые на съездах и конференциях РСДРП(б), практически претворялись в жизнь на местах. При этом важно воссоздать максимально точную картину, не избегая показа имевших место недостатков и ошибок, что во многом объяснит успехи и трудности борьбы за власть Советов на Украине.

4. ИСТОРИОГРАФИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕВОЛЮЦИИ, УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ПЕРВЫХ ШАГОВ

Особое место в разработке истории Великого Октября занимает тема о роли и значении вооруженных сил в социалистической революции. Их ядром была пролетарская Красная гвардия. Созданная по инициативе большевистской партии, она представляла надежную опору в борьбе с контрреволюцией и сыграла решающую роль в установлении власти Советов. «...Красногвардейцы, — подчеркивал В. И. Ленин, — делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров»⁵⁸.

Уже в 20—30-е годы было издано в республике большое количество работ, преимущественно мемуарного характера, освещавших зарождение и деятельность Красной гвардии. Опубликованы были и первые научные разработки данной темы⁵⁹. Двумя изданиями (в 1937 и 1939 гг.) вышел сборник документов «Червона гвардія на Україні в 1917—1918 роках». Позднее увидели свет работы, в которых рассмотрены организация и деятельность Красной гвардии в различных крупных центрах Украины⁶⁰. Предприняты попытки проследить

формирование отрядов в непромышленных районах и губерниях, на железнодорожных станциях, в небольших городах, поселках и сельской местности⁶¹. Значительное внимание исследователи уделяют изучению руководящей роли большевистских организаций, фабзавкомов и профсоюзов в создании и деятельности рабочих боевых дружин, участия в них интернационалистов⁶². На многих примерах раскрывается напряженная работа

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 177.

⁵⁹ Ковбасюк С. Очерки истории Одесской Красной гвардии. — Одесса, 1927; Ремпель Л. И. Красная гвардия в Крыму. 1917—1918 гг. — Симферополь, 1931; Горб А. Червона гвардія м. Катеринослава в боротьбі за владу Рад, 1933; и др.

⁶⁰ Павлюк П. Харківська Червона гвардія. — К., 1948; Лукьянов Х. Красная гвардия Донбасса. 1958; и др.

⁶¹ Гарчев П. І. Червона гвардія Сумщини. — Суми, 1957.

⁶² Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. — М., 1967; Зарубіжні інтернаціоналісти в рядах борців за владу Рад на Україні (1917—1920). — К., 1967; Калениченко П. М. Брати по класу — брати по зброї: Участь пол. інтернаціоналістів у боротьбі за владу Рад на Україні. 1917—1920 рр. — К., 1973.

большевиков по созданию и обучению боевых рабочих дружин, обеспечению их оружием, снаряжением, продовольствием. Авторы раскрывают тесную связь и взаимопомощь, осуществляемые между рабочими России и Украины в ходе подготовки красногвардейских отрядов, приводят многочисленные примеры героической борьбы против общероссийской и буржуазно-националистической контрреволюции.

Заметным итогом большой предварительной работы по данной проблеме стала содержательная монография П. И. Гарчева «Червона гвардія України у Жовтневій революції» (Х., 1969), в которой всесторонне отражена история Красной гвардии на этапе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, показана решающая роль революционных рабочих отрядов в борьбе за установление на Украине власти Советов. Материалы исследования раскрывают процесс создания красногвардейских отрядов, их численность и вооруженность, партийный, социальный и национальный состав, обеспеченность продовольствием и обмундированием, проводимую среди них политико-воспитательную работу, освещают участие Красной гвардии в боевых операциях и ее роль в победе социалистической революции. В 1983 г. вышла его новая работа «Червона гвардія України у боротьбі за владу Рад».

Наряду с успехами существует ряд недостаточно исследованных аспектов темы. Прежде всего требует более точного определения общее количество красногвардейских отрядов на различных этапах развития революции, нуждаются в глубоком анализе формы вооруженных сил пролетариата, их общие черты и отличия, а также их роль в создании Красной Армии. Всестороннее исследование истории Красной гвардии позволит глубже раскрыть ведущую роль большевистских организаций Украины в создании пролетарских вооруженных отрядов,

полнее осветить героическую борьбу рабочего класса за победу Октября.

Значительные успехи достигнуты советской исторической наукой в исследовании истории борьбы за власть Советов и ее установление. Внимательное знакомство с изданной литературой дает возможность проследить как общие закономерности и действие единого революционного процесса, охватившего всю страну, так и местные особенности, которые при всем своеобразии подчеркивают неразрывность развития социалистической революции в центре и на местах.

Исследователями справедливо обращалось внимание на чрезвычайную сложность и нестабильность обстановки на Украине, чем объясняются различные сроки установления Советской власти в разных регионах. Однако это не может служить основанием для существования различных взаимопключающих характеристик сложившейся обстановки на Украине к концу 1917 г. Так, по мнению одних авторов, Советская власть после Октября утвердилась только в Донбассе, другие причисляют к этому району и прифронтовую полосу, а третьи вообще склонны считать, что после Октябрьского вооруженного восстания на значительной части территории сразу же установилась власть Советов. По сути, игнорируется тот общеизвестный факт, что при наличии общих закономерностей социалистической революции имела место специфика, те местные особенности, которые, не меняя картины в целом, дополняли и углубляли ее. При таком подходе силы контрреволюции недооцениваются, создаются иллюзии слабости противника, а победа изображается чрезвычайно легкой, достигнутой без особого труда. Тем самым не учитывается ленинское положение, что «на Украине, даже в некоторых великорусских частях России, где было особенного состава население, например, в казачьих, сибирских частях, например, на Урале, там движение к

победе шло не так быстро и не тем путем, как шло в Петербурге и в Москве — в центре России»⁶³.

Определенное расхождение среди ученых наблюдается в вопросе о времени установления власти Советов в прифронтовом районе. Отдельные авторы утверждают, что в этой части Украины (Подолля и Волянь) Советская власть победила сразу же после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде⁶⁴. Другие считают, что временем, когда «Советская власть была провозглашена почти на всей территории Подолля», был конец октября — начало ноября 1917 г.⁶⁵ Относительно Киевского военного округа существует мнение, что на значительной его части в ноябре — декабре 1917 г. власть находилась в руках Центральной рады⁶⁶.

Различные точки зрения о времени установления Советской власти в разных районах являются следствием недостаточной изученности вопроса. Обобщающие труды содержат обоснованный вывод об узурпировании Центральной радой после свержения Временного правительства власти на значительной территории Украины⁶⁷. Исключение составляла только большая часть пролетарского Донбасса, одного из главных промышленных районов страны, где Советская власть была установлена сразу же после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. На остальной территории Украины осуществлялся активный процесс большевизации масс и их организаций, шла усиленная подготовка к вооруженной борьбе, которая развернулась в декабре 1917 — январе 1918 г. и вскоре завершилась победой восстановленного народа.

Следовательно, вопрос об установлении власти Советов на местах требует дальнейшего исследования. Должна быть воссоздана четкая картина, в каких городах она была только провозглашена, а где существовала короткий период, где в прифронто-

вой полосе находились «островки» Советской власти. Внимательного изучения заслуживают Советы и Военно-революционные комитеты, их партийный состав, политическая ориентация и деятельность в конце 1917 — начале 1918 г., что не нашло еще всестороннего отражения в специальной литературе. Требуется внимательного рассмотрения взаимодействие Советов прифронтового района с солдатскими организациями, что раскроет там ведущую роль революционных солдат в борьбе за власть Советов. Таким образом, хотя в целом история борьбы за власть Советов на местах уже воссоздана, однако многие ее аспекты требуют дальнейшего изучения.

В прямой связи с борьбой за установление власти Советов стоит начальный этап социалистического строительства. Этой важной теме отводятся главы в крупных обобщающих трудах, создаются специальные работы, в которых убедительно раскрываются величие Октября, его преобразующая и созидательная роль, активное участие рабочих и крестьян в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Ряд работ, преимущественно статей, посвящен деятельности ЦИК Советов Украины и первого рабоче-крестьянского правительства Украины — Народного Секретариата (С. М. Королевский, В. Д. Калита,

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 302.

⁶⁴ История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 39; История Великой Октябрьской социалистической революции, с. 286; История КПСС, т. 3, ч. 1, с. 401; Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия, с. 238; и др.

⁶⁵ Зеленюк Г. С. 1917 рік на Поділлі. — Львів, 1966, с. 133.

⁶⁶ Якулов Н. М. Борьба за армию в 1917 году: Деятельность большевиков в прифронтовых округах. — М., 1975, с. 227.

⁶⁷ Очерки истории Коммунистической партии Украины, 4-е изд., с. 231; История Украинской ССР, т. 6, с. 241.

И. К. Рыбалка), начальному этапу советского строительства (О. К. Литвин, В. Я. Ревежук, П. Н. Тригуб), созданию Красной Армии (П. И. Гарчев, В. П. Довгопол), социалистическому строительству в крупных центрах и районах Украины (В. Я. Борщевский, П. Г. Гончаренко, В. И. Демкин), преобразованиям в области промышленности (П. П. Гудзенко, И. Ш. Черпомаз), сельского хозяйства (И. Ф. Ганжа, М. А. Рубач, Ж. П. Тимченко, И. В. Хмель), культурного строительства (С. К. Гутянский, И. Д. Золотоверхий).

Созданные указанными исследователями и другими авторами работы представляют серьезную основу для

написания капитального труда, который охватил бы целый комплекс вопросов этой большой темы.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что, хотя по проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция» издано много работ, она далеко не исчерпана. Назревшая задача исследователей, занимающихся изучением главного события XX в., подготовить труды, которые значительно расширят представление о социалистической революции в нашей стране, глубже раскроют недостаточно освещенные вопросы этой многоплановой и сложной, исключительно актуальной в научном, политическом и практическом значении проблемы.

5. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ УКРАИНЫ ПРОТИВ ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В 1918—1920 гг. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НА ПЕРВЫХ ЭТАПАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Основоволожником подлинно научного исследования истории гражданской войны в СССР, создателем ее единственно правильной концепции является В. И. Ленин. Основываясь на идеях К. Маркса и Ф. Энгельса и глубоко изучив опыт гражданских войн прошлых времен, В. И. Ленин дал действительно научное определение сущности гражданской войны вообще как наиболее острой формы классовой борьбы, «когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»⁶⁸. В. И. Ленин вскрыл причины и характер гражданской войны и империалистической интервенции, обосновал хронологические рамки и периодизацию, охарактеризовал отдельные этапы и события, планы сторон и ход боевых действий на различных фронтах, положение Красной Армии, советского тыла и враждебного лагеря,

сущность политики «военного коммунизма», изменения соотношения классовых сил, роль диктатуры пролетариата, руководимой Коммунистической партией, показала причины победы Советской власти над объединенными силами внутренних и внешних врагов и всемирно-историческое значение этой победы. При этом в ленинских трудах содержится всесторонняя характеристика периода гражданской войны не только по стране в целом, а и по отдельным ее районам.

Руководя всей деятельностью Коммунистической партии и Советского государства по организации защиты завоеваний Великого Октября, В. И. Ленин пристально следил за положением на Украине, оказывая всемерную помощь украинскому народу в его тяжелой борьбе против интервентов, белогвардейцев и украинских буржуазных националистов. В многочис-

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 215.

слепных докладах, выступлениях, статьях, письмах и других ленинских документах рассматриваются политическое положение и расстановка классовых сил на Украине на различных этапах гражданской войны, дается оценка причин и характера австро-германской оккупации Украины, интервенции Антанты и США на юге Украины и в Крыму, денкининщины, нашествия войск буржуазно-помещичьей Польши и белогвардейских армий Врангеля, вскрывается антинародная сущность режимов, установившихся силами внутренней контрреволюции и интервентами на Украине, характеризуется борьба рабочих и крестьян Украины под руководством большевиков за утверждение Советской власти, подчеркивается огромная роль для успешного исхода гражданской войны прочного союза и единства действий Украинской ССР с РСФСР и другими советскими республиками, определяются важнейшие задачи Коммунистической партии (большевиков) Украины и всего украинского народа в развертывании государственного, хозяйственного и культурного строительства на Украине.

Гениальные ленинские труды и документы Коммунистической партии заложили методологическую основу и стали неисчерпаемым источником для изучения истории гражданской войны и иностранной военной интервенции как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах, в частности на Украине.

В советской исторической науке утвердилась следующая периодизация исследования истории гражданской войны: 1) с 1918 г. до начала 30-х годов, 2) с начала 30-х годов до середины 50-х годов, 3) со второй половины 50-х годов до настоящего времени.

Первые публикации документов, статьи и монографические работы, в которых освещались военные действия против интервентов и сил внутренней контрреволюции и обобщался боевой

опыт Красной Армии, появились еще в период гражданской войны, в 1918—1920 гг.⁶⁹ В 20-е годы широко исследовались вооруженная борьба на различных фронтах, подготовка и проведение отдельных военных операций, общий ход гражданской войны, боевой путь частей, соединений и объединений Красной Армии. Авторами в большинстве случаев выступали участники гражданской войны, преимущественно крупные военачальники, военные специалисты и политработники, а также военные историки М. В. Фрунзе, М. И. Тухачевский, Б. М. Шапошников, А. И. Егоров, А. С. Бубнов, С. С. Каменев, С. И. Гусев, В. К. Триандафиллов, Н. Е. Какурин и др. Большинство из участников войны основывали свои труды на личных воспоминаниях и впечатлениях, используя при этом военно-оперативные и другие документы. Среди крупных работ по истории гражданской войны в целом выделяются труд Н. Е. Какурина «Как сражалась революция» (в 2-х т. М., 1925—1926) и коллективный трехтомник «Гражданская война 1918—1921» (М., 1928—1930). Одной из первых попыток рассмотреть в едином комплексе ход военных действий и отношения классов стала книга А. Н. Анисьева «Очерки истории гражданской войны 1917—1920 гг.» (Л., 1925).

В 20-е — начале 30-х годов развернулось исследование истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. В этой работе приняли активное участие специалисты не только Украины, но и Москвы, Ленинграда, других городов.

В УССР эту большую работу проводили республиканский и местные истпарты. Много материалов публиковал журнал республиканского Пет-

⁶⁹ Отчеты об операциях Красной Армии и Флота. За период с 1/VII 1919 по 25/XI 1920. Составлено Полевым штабом РВСР к VIII съезду Советов, декабрь 1920.— М., 1920; Фронты Красной Армии и Флота.— М., 1920; и др.

парта «Летопись революции», издававшийся в 1922—1933 гг. На его страницах было помещено около 20 научных статей, 168 воспоминаний, кратких заметок, описаний отдельных эпизодов 123 участников событий, 25 рецензий на книги, посвященные гражданской войне⁷⁰, и др. Во второй половине 20 — начале 30-х годов от мемуарных работ журнал переходит к публикациям статей, имеющих научно-исследовательский характер. Расширилась и их проблематика, и охват событий.

Большой материал о ходе борьбы трудящихся и деятельности большевистских организаций Украины в 1918—1920 гг. содержат сборники, подготовленные местными истпартами к пятилетию и десятилетию Великого Октября⁷¹.

Развитие исследований по истории гражданской войны велось ее участниками и историками-марксистами в решительной идейной борьбе против буржуазных, а на Украине против буржуазно-националистических и эсеро-меньшевистских фальсификаций, а также против троцкистских извращений исторической правды. Большую роль в преодолении враждебных взглядов и в утверждении ленинской концепции истории гражданской войны сыграли труды активных участников гражданской войны на Украине, видных партийных, государственных и военных деятелей — А. С. Бубнова, В. П. Затопского, Н. А. Скрышника, М. В. Фрунзе, С. И. Гусева, Н. И. Подвойского, Г. И. Петровского, М. Н. Тухачевского, В. М. Примакова, И. Э. Якира, Р. П. Эйдемана, В. А. Антонова-Овсеенко и др.

Среди книг мемуарного характера активных участников гражданской войны на Украине по широте охвата событий и богатству материала выделяется работа В. А. Антонова-Овсеенко «Записки о гражданской войне», изданная в 1924—1933 гг. в четырех томах. В ней содержится ценный материал о ходе борьбы против украин-

ской буржуазно-националистической Центральной рады, каледиинщины, герmano-австрийских оккупантов, депикинцев и григорьевцев.

Заметное место занимает книга Р. П. Эйдемана и Н. Е. Какуркина «Гражданская война на Украине» (Харьков, 1928). Это была первая обобщающая работа, охватывавшая все основные события гражданской войны на Украине. Авторы стремились определить характер гражданской войны на Украине, раскрыть ее особенности, исходя из географического положения Украины, специфики политической и военной обстановки, социального уклада и национальных отношений. Впервые авторы предложили периодизацию гражданской войны на Украине, поделив ее ход на пять периодов. Но в ее основу они положили преимущественно военно-стратегические факторы, ход военных действий на фронтах, без надлежащего учета социально-экономического положения, соотношения классовых сил и классовой борьбы, развертывания советского строительства.

В 20-е годы участники гражданской войны и историки уделяли внимание изучению истории создания Коммунистической партии (большевиков) Украины и деятельности большевистских партийных организаций

⁷⁰ Комаренко Н. В. Журнал «Літопис революції». — К., 1970, с. 134.

⁷¹ Октябрьская революция: Первое пятилетие: Сб. ст. — Харьков, 1922; Пять лет: Сб. ст. и воспоминаний. — Харьков, 1922; Пятая годовщина Октябрьской революции (1917 — октябрь — 1922). — Екатеринослав, 1922; Під гнітом німецького імперіалізму (1918 рік на Київщині): Статті. Спогади. Документи. Хроніка. — К., 1927; 1917 год в Харькове: Сб. ст. и воспоминаний. — Харьков, 1927; Борьба за Советы на Екатеринославщине: Сб. воспоминаний и ст. — Екатеринослав, 1927; Октябрь на Одессине. 1917—1927: Сб. ст. и воспоминаний. — Одесса, 1927; Револьюція на Миколаївщині: Нарис з історії класової боротьби 1917—1920 рр. на Миколаївщині. — Миколаїв, 1927; и др.

по руководству и организации борьбы трудящихся против внутренней контрреволюции и империалистической интервенции⁷². В то же время был осуществлен ряд публикаций партийных документов периода гражданской войны, в том числе протоколы I и II съездов КП(б)У⁷³.

Во второй половине 20-х — начале 30-х годов исследователи опубликовали в «Летописи революции» несколько работ о борьбе трудящихся Украины против германо-австрийских оккупантов в 1918 г.⁷⁴

В статьях А. С. Бубнова и других авторов раскрыта контрреволюционная сущность гетманщины и Директории, дана характеристика последней как кулацко-офицерской диктатуре, рассмотрена специфика обстановки того времени и четко обоснована правильность тактики киевских большевиков⁷⁵, хотя некоторые авторы и допускали ошибочные утверждения. Ход боевых действий против войск Директории на начальном этапе освещен в статьях И. С. Локатоша, бывшего начальника 1-й Украинской Советской дивизии, и П. Е. Дыбенко, командовавшего отдельной группой войск Харьковского направления⁷⁶.

С ноября 1918 г. до весны 1919 г. Красная Армия и трудящиеся Украины совместно с рабочими и крестьянами всей страны одновременно с вооруженной борьбой против белогвардейцев и петлюровцев вели бои против интервенционистских войск Антанты и США, высадившихся на юге Украины и в Крыму. Еще в первой половине 20-х годов был опубликован ряд работ о борьбе против англо-французской интервенции на юге Украины и в Крыму. Большое значение имел сборник статей и материалов «Черная книга», изданный в Харькове в 1925 г. В нем собран материал, убедительно свидетельствующий о большом ущербе, нанесенном Советской Украине Антантой и США. Во второй половине 20-х годов вышли в свет некоторые подборки документов по этой

теме, специальные работы⁷⁷, в которых разоблачается грабительский характер империалистической интервенции, прислужничество ей белогвардейцев и украинских буржуазных националистов. Значительное внимание уделяется подпольной и партизанской борьбе на оккупированной территории.

В обобщающих работах по истории гражданской войны в целом по стране и в ряде статей и книг⁷⁸ в основ-

⁷² Попов М. М. Партия історії Комуністичної партії (більшовиків) України.— Х., 1928; Волин М. Історія КП(б)У в стислому нарисі.— Х., 1930.

⁷³ Первый съезд КП(б)У. Протоколы.— (Б.г.), 1923; Второй съезд КП(б)У. Протоколы.— (Б.м.), 1927; КП(б)У за денікінщини: Документи і матеріали.— Літопис революції, 1929, № 5—6; 1930, № 1; и др.

⁷⁴ Редін М. Всеукраїнський страйк залізничників в 1918 р.— Х., 1929; Шельгин Я. Партизанская борьба с гетманщиной и австро-германской оккупацией.— Літопис революції, 1928, № 6; Качинський В. Аграрний рух за часів гетманщини.— Там же, № 1, 2; Карпенко Г. Селянський рух на Київщині за часів австро-німецької окупації та гетманщини.— Там же, 1931, № 1—2.

⁷⁵ Бубнов А. С. Гетманщина, Директория и наша тактика.— Пролетарская революция, 1927, № 7; Гривзов А. Трудовой конгрес.— Літопис революції, 1929, № 2; Поссе С. Українська Директорія та її зовнішня політика (Київський та Вінницький періоди).— Там же, 1929, № 5—6.

⁷⁶ Локатош І. С. Стародуб—Чернігів—Київ (Слогади про 1918—1919 рр.).— Літопис революції, 1930, № 5; Дибенко П. Харків—Дніпропетровськ (З громадянської війни на Україні).— Там же, № 2.

⁷⁷ К истории французской интервенции на юге России (декабрь 1918—апрель 1919 гг.).— Красный архив, 1926, т. 6; Из истории французской интервенции в Одессе.— Красный архив, 1931, т. 2; Булегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму.— Симферополь, 1927; Гукоский А. И. Французская интервенция на юге России 1918—1919 гг.— М.; Л., 1928; Сузов А. А. Иностранная интервенция на Одессине.— Одесса, 1927; Якушкин Е. Я. Французская интервенция на юге.— 1918—1919.— М.; Л., 1929; Полярный Л. Интервенты в Крыму.— В кн.: К десятилетию интервенции. М.; Л.; и др.

⁷⁸ Триандафиллов В. Краткий стратегический очерк наступательной операции Южного фронта по ликвидации денкин-

ном правильно исследованы организация военных операций против денкинских войск и их осуществления в 1919 — начале 1920 г. Показывались, хотя и недостаточно широко, боевые действия Красной Армии и на территории Украины, ее освобождение от денкинских войск. Но очень слабо исследовалось положение трудящихся Украины в период господства там денкинцев, классовая борьба и деятельность большевистских партийных организаций. Правда, попытки исследования этих вопросов предпринимались⁷⁹. Достижением советской историографии стали работы, в которых глубоко исследовано развитие, сущность и распад денкинского режима, аргументированно показана его зависимость от империалистов Антанты, проанализирован характер повстанческо-партизанского движения против денкинцев и его размах, состояние и борьба большевистского подполья, в частности исследована деятельность Зафронтбюро ЦК КП(б)У⁸⁰.

Много книг и статей в 20-е — начале 30-х годов было опубликовано по проблеме борьбы Советской страны против нашествия войск буржуазно-помещичьей Польши в 1920 г. Особенностью этой литературы являлось то, что авторами большинства работ были участники войны, крупные военачальники, военные историки, в работах которых освещался почти исключительно ход военных действий⁸¹. При этом в большинстве случаев авторы сосредотачивали свое внимание на анализе причин неудач Красной Армии на Висле при наступлении на Варшаву, в связи с чем и ход войны рассматривался в основном начиная с середины августа 1920 г.⁸² Некоторые работы были посвящены боевым действиям на Украине в 1920 г.⁸³ Но социально-экономическое положение страны в целом, Украины в том числе, деятельность Коммунистической партии по мобилизации сил, борьба трудящихся против белополюских за-

хватчиков почти не исследовались. В 20-е годы изданы некоторые сборники документов о советско-польских отношениях, в том числе и об отношениях Советской Украины и Польши⁸⁴.

О борьбе против белогвардейских войск Врангеля одной из первых ра-

ской армии.— В кн.: Сб. трудов Военно-научного общества при Военной академии. Кн. 1. М., 1921; *Симонов Б.* Разгром денкинщины.— М.; Л., 1928; *Егоров А. П.* Разгром Денкина.— М., 1931; и др.

⁷⁹ *Мальт М.* Денкинщина и рабоче.— Летопись революции, 1924, № 5; *Его же.* Денкинщина и крестьянство.— Пролетарская революция, 1924, № 1, 4.

⁸⁰ *Кин Д.* Денкинщина на Украине.— Харьков, 1927; *Его же.* Денкинщина.— М.; Л., 1927.

⁸¹ *Павлович М.* [Волонтер]. Война с польскими папани (польско-шляхетская авантюра).— Харьков, 1920; *Меженинов С.* Начало борьбы с белополяками.— М., 1921; *Камнев С. С.* Борьба с белой Польшей.— Военный вестник, 1922, № 12; *Какурин Н.* Русско-польская кампания 1918—1920 гг.: Политико-стратег. очерк.— М., 1922; *Тухачевский М. И.* Поход на Вислу.— М., 1923; *Шапошников Б. М.* На Висле: К истории кампании 1920 г.— М., 1924; *Какурин Н. Е., Меликов В. А.* Война с белополяками.— М., 1925; *Триандафиллов В.* Взаимодействие между Западным и Юго-Западным фронтами во время летнего наступления Красной Армии на Вислу в 1920 г.— Война и революция, 1925, № 2; *Егоров А.* Львов — Варшава. 1920 г.: Взаимодействие фронтов.— М.; Л., 1929; и др.

⁸² *Наулов В. П.* Летопись героической борьбы: Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции, с. 159—168; *Шерман П. Л.* Советская историография гражданской войны в СССР (1920—1931), с. 205—241.

⁸³ *Клюев Л. Л.* Первая Конная армия на польском фронте в 1920 г.— Л., 1925; *Меженинов С.* Начало борьбы с поляками на Украине в 1920 г. (XII армия).— М., 1926; *Какурин Н., Берендс К.* Киевская операция поляков в 1920 г.— М., 1928; *Пишеницкий П.* Малинський прорив.— Харьков, 1929; и др.

⁸⁴ Красная книга: Сб. диплом. документов о русско-пол. отношениях с 1918 по 1920 г.— М., 1920; Советская Украина и Польша: Сб. диплом. документов и исторических материалов.— Харьков, 1921.

бот был сборник «Разгром Врангеля», изданный Политуправлением Южного фронта в конце 1920 г. в Харькове. Вышли в свет и другие исследования, в том числе военных работников⁸⁵. Много внимания в литературе того времени уделялось показу создания и значения в боях с врангелевскими войсками Каховского плацдарма⁸⁶, а также действий красной конницы, особенно 1-й конной армии⁸⁷. Итогом изучения борьбы против Врангеля стали третий том «Гражданской войны. 1918—1921» и сборник статей «Разгром Врангеля. 1920», вышедшие в Москве в 1930 г. О взаимоотношениях Врангеля и Антанты интересный материал собран в сборнике статей «Антанта и Врангель» (М., 1923). В течение 20 — начале 30-х годов был изучен ход боевых действий Красной Армии, особенно на последнем этапе — при штурме Перекопа и освобождении Крыма. Участие же в борьбе трудящихся Юга Украины и Крыма, повстанческо-партизанское движение против врангелевцев и деятельность большевистского партийного подполья исследовались очень слабо.

В 20-е — начале 30-х годов началось исследование классовой борьбы на Украине, прежде всего в украинском селе. Но ограничивалось оно преимущественно изучением борьбы Советской власти против буржуазно-кулацкого бандитизма, особенно махновщины. В ряде работ освещались социально-экономическая обстановка в украинском селе, расстановка классовых сил, социальные корни бандитизма и организация борьбы против него⁸⁸. Заметное место среди них занимает книга М. И. Кубанина, в которой анализируются социально-экономические отношения на юге Украины, социальные истоки и характер махновщины, ее связь с анархизмом. Правда, автор допустил ряд ошибок, главной из которых являлось отождествление крестьянского движения в степной части Украины с анархо-кулацкой контрреволюцией. Более пра-

выми были те авторы, кто считал махновщину только ширмой для кулацкого движения. В 20-е годы началось изучение также сущности григорьевщины и борьбы против нее⁸⁹. Контрреволюционный характер петлюровского бандитизма на значительном материале разоблачен в книге Б. В. Козельского «Шлях зрадництва і авантюра» (Х., 1927).

Таким образом, в течение 20 — начале 30-х годов на большом конкретном-историческом материале, в острой идейной борьбе против враждебных теорий были освещены важнейшие проблемы истории гражданской войны и империалистической военной интервенции на Украине. Прежде всего

⁸⁵ Фрунаев М. В. Памяти Перекопа и Чонгара. — В кн.: Октябрьская революция: Сб. ст. Харьков, 1922; Сметанников П. Начало конца Врангеля. — Армия и революция, 1921, № 5, 7; Триандафиллов В. К. Ликвидация Врангеля. — В кн.: Сб. трудов военно-научного общества при Военной академии. М., 1922, кн. 2; и др.

⁸⁶ Карбышев Д. Инженерная подготовка Каховского плацдарма. — Армия и революция, 1922, № 2; Граужис И. Каховский плацдарм. — Армия и революция, 1922, № 2; Левицкий Ю. Каховка. — Армия и революция, 1923, № 1—2; и др.

⁸⁷ Ефимов Н. Действия 2-й конной армии в 1920 г. — М., 1926; Клюев Л. 1-я конная армия. — М.; Л., 1928; Зеленский П. 1-я конная в боях. — М., 1928; Буденный С. Из истории красной конницы. — В кн.: Гражданская война 1918—1921, т. 1; Орловский С. 1-я конная (1919—1920 гг.). — М., 1930; и др.

⁸⁸ Эйдеман Р. Борьба с кулацким повстанчеством и бандитизмом. — Харьков, 1921; Егоров. Итоги борьбы с бандитизмом. — Путь политработника, 1921, № 12; Яковлев Я. Советская власть на Украине и махновщина. — Харьков, 1920; Лебедь Д. Итоги и уроки трех лет анархо-махновщины. — Харьков, 1921; Кубанин М. Махновщина. — Л., 1927; Руднев В. Махновщина. — Харьков, 1928; и др.

⁸⁹ Рубач М. К истории гражданской войны на Украине. (Переход Григорьева к Советской власти): Материалы и документы. — Летопись революции, 1924, № 3; Дубровский С. Григорьевщина. — Война и революция, 1928, № 4; и др.

изучались военные действия Красной Армии на фронтах, а также, хотя и в меньшей мере, борьба трудящихся и деятельность партийного подполья на оккупированных вражескими войсками территориях; разоблачался антисоветский захватнический характер интервенции. Недостатками работ тех лет являлись узкая источниковая база, недостаточное внимание к изучению социально-экономического положения в стране, расстановки и изменения соотношения классовых сил на различных этапах гражданской войны, хода классовой борьбы, руководящей и организаторской деятельности Коммунистической партии. Несмотря на это, развитие историографии гражданской войны и империалистической военной интервенции в ее начальный период было отмечено утверждением марксистско-ленинской методологии исследований, победой ленинской концепции.

Новый период в развитии историографии гражданской войны и империалистической интервенции в СССР охватывает время с начала 30-х до середины 50-х годов. Повышению научного уровня работ содействовала публикация многих ленинских документов изучаемого периода⁹⁰, систематизация архивных источников. Значительно повысился теоретический и профессиональный уровень историков-марксистов.

Большое внимание развитию исследований по истории гражданской войны уделял Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В 30-е годы развернулась значительная работа по сбору материалов и написанию как обобщающих работ по истории гражданской войны в целом, так и книг, посвященных отдельным событиям. В 1935 г. был издан первый, а в 1943 г. второй том многотомной «Истории гражданской войны в СССР». Было опубликовано несколько обобщающих трудов, а также ряд работ о вооруженной борьбе Красной Ар-

мии против вражеских войск, в частности, против Деникина, буржуазно-помещичьей Польши и Врангеля⁹¹. Однако в 30-е годы, особенно со второй половины, на литературе по истории гражданской войны стало сказываться отрицательное влияние культа личности. Сужалась проблематика исследований, некоторые важные вопросы вынадали из поля зрения историков, уменьшалось количество опубликованных работ, распространялись схематизм, догматизм, цитатничество, пассивность, субъективизм в оценке событий и деятельности людей, замечался отход от ленинской периодизации истории гражданской войны.

Но эти трудности не могли остановить развития историографии проблемы. Расширялась источниковая база, были опубликованы сборники документов и воспоминаний, появились работы, имевшие определенное научное и пропагандистское значение. Много внимания, особенно в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., историки уделяли изучению интервенции германского империали-

⁹⁰ Ленин В. И. Из эпохи гражданской войны: Письма, документы, распоряжения. — М., 1934.

⁹¹ Рабинович С. История гражданской войны: Краткий очерк. — М., 1935; Коткин З. Р., Милковский А. И. Гражданская война в СССР. 1918—1920 гг. М., 1939—1940, ч. 1—2; История гражданской войны в СССР. — М., 1940; В боях за Радянську Україну. — К., 1934; Разгром армий Деникина: Сб. ст. — М., 1939; Ажгарский М. С. Второй поход Антаны и его разгром. — М., 1940; Кулик І. Похід Денікіна і його розгром. — К., 1940; Паука Н. Разгром белополяков под Киевом в 1920 году. — М., 1938; Борьба украинского народа против польской Польши (Сб. ст.). — К., 1940; Риднев В. Крах білопольської окупації на Україні в 1920 р. — К., 1941; На Врангеля. — М., 1933; Перекоп и Чонгар: Сб. ст. и материалов. — М., 1933; Филипов Ф. Г. Борьба за Каховку. — М., 1938; Коротков И. С. Разгром Врангеля. — М., 1955; Грецов М. Д., Коротков И. С. Штурм Перекопа. — М., 1951; и др.

зма на Украину в 1918 г. и борьбы против нее трудящихся, что играло важную роль в патриотическом воспитании широких народных масс. Было опубликовано несколько сборников и подборок документов и материалов, разоблачавших империалистический, захватнический характер немецко-австрийской интервенции на Украине в 1918 г., раскрывавших героическую борьбу трудящихся под руководством большевиков против оккупантов и их прислужников — украинских буржуазных националистов и гетманцев⁹². Этим же вопросам посвящены монография Г. Ф. Заставенко «Разгром немецких интервентов на Украине в 1918» (К., 1948), а также много брошюр и статей⁹³. В некоторых работах продолжалось исследование интервенции Антанты и США на юге Украины и в Крыму в 1918—1919 гг. и борьбы против нее трудящихся⁹⁴, а также разоблачалась антинародная сущность буржуазно-националистической Директории, показывалась борьба против нее рабочих и крестьян Украины⁹⁵.

Учеными исследовано положение Украины и ход гражданской войны на Украине, освещены как боевые действия Красной Армии, так и повстанческо-партизанская борьба трудящихся под руководством большевиков против белогвардейцев, украинских буржуазных националистов и интервентов, рассмотрены также основные проблемы советского государственного, хозяйственного и культурного строительства.

Таким образом, с начала 30-х и до середины 50-х годов исследователи провели определенную положительную работу по собиранию материалов и изучению некоторых проблем истории гражданской войны и империалистической военной интервенции на Украине. Однако в связи с влиянием культа личности в работах недоста-

точно освещалась роль В. И. Ленина, Коммунистической партии, народных масс, субъективистски и произвольно оценивались некоторые исторические события, деятельность партийных организаций и отдельных работников.

⁹² Крах германской оккупации на Украине.— М., 1936; Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов (1918 г.): Документы и материалы.— (Б.м.), 1937; Из истории гражданской войны на Украине в 1918 году.— Красный архив, 1939, № 4 (95); Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году.— М., 1942; и др.

⁹³ Герасимов Е. Н. Разгром немецких оккупантов на Украине.— М., 1933; Минц И. И. Красная Армия в борьбе с германскими захватчиками в 1918 г.— Свердловск, 1941; Городецкий Е. Отечественная война против германских оккупантов на Украине в 1918 году.— М., 1941; Марков С. Ф. Отечественная война украинского народа против германских интервентов в 1918 г.— М., 1941; Фрайман А. Разгром германских разбойников в 1918 г.— М., 1941; Руднев В. Разгром немецких оккупантов на Украине в 1918 г.— Киев, 1941; Лавров П. А. Вспольна війна українського народу проти німецьких окупантів у 1918 р.— К., 1947; Супруненко М. Святування перших роковин Великого Жовтня на Україні.— Вісник АН УРСР, 1949, № 11; и др.

⁹⁴ Загородских Ф. С. Борьба с денкинищиной и интервенцией в Крыму.— Симферополь, 1940; Гимпельсон Е. Г. Борьба рабочего класса юга России и Украины против денкинищины и интервенции Антанты в 1919 году.— М., 1948; Рубач М. А. Разгром американо-английских и французских интервентов на юге Украины.— К., 1952; и др.

⁹⁵ Лихолат А. В. Разгром буржуазно-националистической Директории на Украине.— М., 1949; Его же. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1922 гг.).— М., 1954; Премислер И. М. Борьба за победу Радянської влади на Україні в 1919 році.— Наук. зап. Укр. ін-ту педагогіки, 1949, № 3; Рибалка І. К. Збройна боротьба українського народу проти націоналістичної Директорії.— Труды іст. фак-ту Харк. ун-ту, 1952, т. 2; Супруненко М. Україна в період іноземної воєнної інтервенції і громадянської війни.— К., 1951.

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА УКРАИНЕ

Решения XX съезда КПСС (февраль 1956 г.), постановления ЦК КПСС (июнь 1956 г.) о преодолении культа личности и его последствий оказали огромное положительное влияние на развитие исторической науки, в том числе на изучение истории гражданской войны и империалистической военной интервенции. В новых условиях историки, сохранив все положительное, что было достигнуто, развернули большую работу по всестороннему и углубленному исследованию героической борьбы трудящихся Страны Советов под руководством Коммунистической партии за победу над внутренними и внешними врагами в 1918—1920 гг., по преодолению субъективистского и догматического подхода к освещению гражданской войны.

Попытки рассмотреть имевшуюся к тому времени литературу по исследуемой проблеме делались еще в 20—30-е годы. Действительно широкое и глубокое историографическое изучение развернулось со второй половины 50-х годов. В результате за последнюю четверть века изданы многочисленные труды, в которых глубоко и всесторонне анализируется созданная советскими историками литература по этому важнейшему периоду в жизни Советской страны⁹⁶.

В отдельных обобщающих историографических работах, посвященных истории исторической науки на Украине в годы Советской власти⁹⁷, а также в ряде статей Н. И. Супруненко и других авторов характеризуется состояние изучения истории гражданской войны и империалистической интервенции на Украине в целом или некоторых ее этапов и событий.

За последнюю четверть века несоизмеримо расширилась источниковая база исследований. Появилось большое количество публикаций докумен-

тов и материалов по истории гражданской войны как в целом по стране⁹⁸, так и по отдельным регионам. Историки и архивисты Украины подготовили и опубликовали в трех томах, четырех книгах сборник документов и материалов «Гражданская война на Украине» (К., 1966—1967). Вышел также двухтомный сборник документов и материалов «Радянське будівництво на Україні в період громадянської війни» (К., 1957—1962). Свыше 20 сборников издано в областных центрах — Житомире, Запоро-

⁹⁶ Шерман И. Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920—1931).— Харьков, 1964; Пайда С. Ф. Советская историография гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР.— М., 1966; Наумов В. П. Летопись героической борьбы: Сов. историография гражд. войны и империалист. интервенции в СССР.— М., 1972; Из истории гражданской войны и интервенции 1917—1922 гг.: Сб. ст.— М., 1974; Милу И. И., Наумов В. П. Изучение истории Октября и гражданской войны.— В кн.: Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Вып. 1. Советский период.— М., 1978; Поликарпов В. Д. Начальный этап гражданской войны. (История изучения).— М., 1980; Наумов В. П. Новейшая историография гражданской войны и империалистической интервенции.— В кн.: Защита Великого Октября. М., 1982; и др.

⁹⁷ Лепінська теоретична спадщина в українській радянській історіографії. К., 1969; Дядиченко В. А., Лось Ф. Е., Сарбей В. Г. Развитие исторической науки в Украинской ССР.— Киев, 1970; Розвиток історичної науки на Україні за роки Радянської влади.— К., 1973; Комаренко Н. В. Журнал «Літопис революції». К., 1970.

⁹⁸ Из истории гражданской войны в СССР: Сб. документов и материалов. М., 1960—1963. Т. 1—3; Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920 гг.): Сб. документов. М., 1962; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922): Сб. документов: В 4-х т.— М., 1971—1978; и др.

жье, Днепропетровске, Кировограде, Киеве, Симферополе, Николаеве, Одессе, Вишнице, Полтаве, Сумах, Харькове, Херсоне, Чернигове, Черкассах и др. Увидели свет также сборники о рабочем контроле и национализации промышленности на Украине, об образовании и деятельности комсомола Украины в годы гражданской войны и др. Как в сборниках, так и отдельными книгами опубликовано много воспоминаний участников гражданской войны⁹⁹. Впервые издано или переиздано ряд трудов партийных, государственных и военных работников, припавших активное участие в борьбе за Советскую власть на Украине в период гражданской войны, — А. С. Бубнова, С. М. Буденного, С. И. Гусева, С. С. Каменева, С. В. Косиора, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровского, М. В. Фрунзе, А. Г. Шлихтера, И. Э. Якира и др.

На основе углубленного изучения ленинских трудов, документов Коммунистической партии, архивных и других источников ученые развернули широким фронтом исследование истории гражданской войны и империалистической интервенции. Расширилась проблематика, увеличилось количество опубликованных работ, в том числе крупных монографий, отличающихся глубоким марксистско-ленинским анализом как гражданской войны в целом, так и ее отдельных этапов. Большим событием было издание в 1957—1960 гг. в Москве третьего, четвертого и пятого томов «Истории гражданской войны в СССР», в которых на основе глубокого изучения трудов В. И. Ленина, широкого использования документов ЦК партии, Главного Командования Красной Армии и других источников освещены все основные события гражданской войны и интервенции, критически пересмотрены многие неправильные положения, сложившиеся в 30—40-е годы. Важным этапом в развитии историографии гражданской войны стало

издание в 1967 г. седьмого тома «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» и в 1968 г. второй части третьего тома многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза». Были опубликованы также и другие работы, обобщающие и посвященные отдельным вопросам и событиям¹⁰⁰. Они содержали новые оценки, характеристики и оказали большое влияние на развитие исследований этой важнейшей проблемы на местах.

С помощью историков Москвы, Ленинграда, союзных республик историки Украинской ССР развернули широкое изучение борьбы трудящихся Украины за утверждение Советской власти в 1918—1920 гг. Во многих монографических работах исследовались отдельные этапы и события гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине, пересматривались старые схемы и положения.

Первой специальной обобщающей работой стала книга Н. И. Супруненко «Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине» (М., 1966). Положив в основу своей работы труды В. И. Ленина, документы Коммунистической партии, изучив много новых, ранее не использовавшихся архивных и других

⁹⁹ Путь славных : Воспоминания ветеранов борьбы за Сов. власть. — Киев, 1957; Незабутні роки : Спогади учасників Великої Жовтневої соціалістичної революції та громадянської війни на Україні. — К., 1967; Червонці : Спогади ветеранів Червоного козацтва. — К., 1968; Нас вдохновляла революция : Воспоминания ветеранов гражданской войны. — Киев, 1976; и др.

¹⁰⁰ Кузьмин Г. В. Гражданская война и военная интервенция в СССР. — М., 1958; Краткая история гражданской войны в СССР. — М., 1962; Крах первого наступления империалистов на Страну Советов. — М., 1973; Гражданская война в СССР : В 2-х т. Т. 1. М., 1980; Хохлюк Г. С. Уроки борьбы с контрреволюцией. — М., 1981; Голуб П. А. Революция защищается. — М., 1982; Гражданская война и военная интервенция в СССР : Энциклопедия. — М., 1983; и др.

источников и максимально использовав достижения советской исторической науки, ученый нарисовал правдивую картину борьбы трудящихся Украины за Советскую власть в 1918—1920 гг. Особенно большое внимание он уделит вопросам, которые к тому времени не нашли должного отражения в литературе или представлялись неправильно. Он широко показал решающую роль В. И. Ленина, Коммунистической партии, трудящихся масс, огромное значение братского союза и дружбы русского, украинского и других народов для достижения победы над врагами, раскрыл сложные социально-экономические процессы, изменения соотношения классовых сил на Украине, охарактеризовал советское государственное и культурное строительство периода гражданской войны, указал на трудности, ошибки и недостатки, имевшие место в практической деятельности руководящих партийных, советских и военных органов Украины, назвал сотни имен борцов за власть Советов.

Значительным достижением в развитии историографии гражданской войны на Украине явилось издание трехтомного труда «Українська РСР в період громадянської війни 1917—1920 рр.» (К., 1967—1970). Изложение здесь начинается с характеристики борьбы трудящихся под руководством большевиков за победу социалистической революции с марта 1917 г., охватывает все события периода установления Советской власти и гражданской войны и заканчивается разгромом белогвардейских войск Врангеля в ноябре 1920 г. Этот труд отличается всесторонней характеристикой хода борьбы трудящихся Украины против внутренней и внешней контрреволюции. Авторы выдвинули ряд новых положений и оценок, раскрыли некоторые события и явления, ранее не освещавшиеся в литературе, воссоздали много имен руководящих и рядовых участников боев 1917—1920 гг., убедительно представили

борьбу за Советскую власть как кровное дело широких народных масс, проявлявших невиданный героизм и мужество. Названные и другие книги не были лишены некоторых недостатков и пробелов, объяснявшихся в значительной степени уровнем развития исторической науки того времени. В частности, в трехтомнике отсутствовал историографический обзор, характеристика ранее изданных трудов.

К 60-летию Великого Октября в 1977 г. вышел еще один обобщающий труд — пятый том многотомной «Історії Української РСР», посвященный борьбе трудящихся Украины под руководством большевиков за победу Великой Октябрьской социалистической революции и разгром внутренней контрреволюции и интервентов в 1917—1920 гг. Этот труд явился итогом многолетней работы советских историков по исследованию важнейших событий, открывших новую эпоху в жизни украинского народа. Наряду с широким показом борьбы рабочего класса и крестьянства Украины за победу социалистической революции, установление Советской власти и образование УССР, в нем раскрыты все основные проблемы гражданской войны и империалистической интервенции, освещена руководящая роль В. И. Ленина, ЦК РКП(б), деятельность ЦК КП(б)У, местных партийных организаций, на многочисленных примерах показан героизм коммунистов, проявленный ими на фронтах и в подполье. Большое внимание уделено раскрытию ведущей, авангардной роли рабочего класса, значению в достижении победы союза пролетариата и крестьянства, военно-политического союза советских республик, освещению боевых действий Красной Армии и развития повстанческо-партизанского движения. Убедительно показан политический и идейный крах мелкобуржуазных, в частности националистических, партий, торжество идей пролетарского интернационализма. Рассмотрено так-

же влияние Великого Октября на революционное движение трудящихся западноукраинских земель, показано их стремление к установлению Советской власти и воссоединению с Украинской ССР. Достаточно широко представлено в книге социалистическое строительство на Украине в годы гражданской войны.

Учеными глубоко и всесторонне показана руководящая роль В. И. Ленина, ЦК РКП(б), Коммунистической партии и ее местных организаций по организации защиты революционных завоеваний. Помимо обобщающих трудов, эта тема исследуется в специальных работах¹⁰¹.

В отличие от предыдущего периода со второй половины 50-х годов, особенно в связи с 40-летием I съезда КП(б)У, отмечавшимся в 1958 г., и подготовкой «Очерков истории Коммунистической партии Украины» развернулось широкое изучение истории образования КП(б)У и ее деятельности в период гражданской войны. Были проведены как устные, так и на страницах журнала «Коммунист Украины» дискуссии по наиболее сложным вопросам. Выявились различные оценки Донецко-Криворожской республики, решений Таганрогского совещания, разногласий среди руководящих работников Украины («левые» и «правые») по проблемам тактики партии в период немецко-австрийской оккупации в 1918 г. и др. О I съезде и образовании КП(б)У были опубликованы брошюры, сборник воспоминаний, а также статьи А. А. Бородина, В. П. Борцова, П. П. Липовченко и Я. Е. Пашко, А. А. Воскресенского и И. К. Рыбалки, А. В. Лихолата, А. Т. Юрченко, А. И. Сендерского и др.¹⁰²

Большое значение имело издание в 1961 г. «Очерков истории Коммунистической партии Украины», переиздававшихся в 1964, 1971 и 1977 гг. В «Очерках...» в целом правильно освещена деятельность партийных организаций Украины в период граж-

данской войны, сделан обоснованный вывод о том, что, несмотря на ошибки и разногласия, имевшиеся среди руководящих партийных работников Украины, большинство из них твердо стояло на ленинских позициях и проводило большую работу по организации рабоче-крестьянских масс на борьбу за восстановление и упрочение Советской власти на Украине. К 60-летию I съезда Компартии Украины изданы книги Ю. Ю. Кондуфора «Бойовий загін КІРС (до 60-річчя I з'їзду Комуністичної партії України)» (К., 1978) и В. Е. Мельниченко «Бойовий загін єдиної лєнінської партії» (К., 1978), а также опубликованы статьи В. И. Юрчу-

¹⁰¹ Кузьмин Н. Ф. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.).— М., 1958; Ставицкий В. И. В. И. Ленин во главе защиты социалистического Отечества.— М., 1969; Гринишин Д. М. О военной деятельности В. И. Ленина.— Киев, 1970; Липицкий С. В. Военная деятельность ЦК РКП(б), 1917—1920.— М., 1973; Кубланов А. Л. Совет рабочей и крестьянской обороны (ноябрь 1918 — март 1920 г.).— Л., 1975; Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября.— М., 1979; Владимирцев В. С. Партия — организатор разгрома контрреволюции на Юге.— М., 1971; Шляхом, осяяним Леніним.— К., 1969; Коломійченко І. І., Шморган П. М. В. І. Ленін і Україна.— К., 1969; Рыбалка І. К. В. І. Ленін і Україна.— Х., 1969; Лихолат А., Рядніна У. Ленінське керівництво боротьбою українського народу проти внутрішньої контрреволюції та іноземної воєнної інтервенції. — В кн.: Ленінським шляхом: 36. ст. К., 1960; Бондаренко Т. Н. В. И. Ленин и гражданская война на Украине (1917—1919 гг.).— Известия Воронеж. пед. ин-та, 1966, т. 53; и др.

¹⁰² Рядніна У. Перший з'їзд КП(б)У.— К., 1957; Склярєнко Є. М. Утворення Комуністичної партії України та її керівництво боротьбою трудящих проти австро-німецьких окупантів у 1918 році.— К., 1958; Гольмє М. С. Утворення Комуністичної партії України.— К., 1958; Погребінський М. Другий з'їзд КП(б)У.— К., 1957; Слущкий О. Третій з'їзд КП(б)У.— К., 1957; Юрченко О. Четверта конференція КП(б)У.— К., 1961; Чирко В. П'ята конференція КП(б)У.— К., 1958; Спогади про перший з'їзд КП(б)У.— К., 1958.

ка, А. В. Лихолата и др. Вышли в свет работы, посвященные изучению образования КП(б)У и деятельности большевистских партийных организаций на оккупированной территории¹⁰³. Несмотря на некоторые недостатки, они явились определенным шагом вперед в исследовании сложных вопросов истории КП(б)У. В частности, были определены численность и структура партийных организаций Украины с конца 1917 г. до лета 1918 г., освещены партийное строительство на Украине после разгрома Деникина, создание и укрепление союза рабочих и крестьян в конце 1919—1920 г. В ряде статей и диссертаций раскрывается деятельность КП(б)У и ее местных организаций по созданию Красной Армии и укреплению тыла, по проведению земельной и продовольственной политики, укреплению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, по развертыванию государственного и культурного строительства, массово-политической работы и др. Борьба большевиков за власть Советов на местах в период гражданской войны широко представлена в очерках истории областных партийных организаций, изданных в большинстве областей, а также в некоторых специальных монографиях¹⁰⁴. В 1977 г. в Киеве вышла коллективная монография «В борьбе за власть Советов на Украине», освещающая роль Коммунистической партии как организатора победы над внутренней и внешней контрреволюцией на Украине.

Таким образом, историки Украины за последние десятилетия провели значительную работу по исследованию руководящей и организаторской деятельности Коммунистической партии, изучению истории КП(б)У, ее местных организаций в годы гражданской войны. Назрела необходимость создания обобщающих работ, охватывающих весь период гражданской войны, об изменении количественного и качественного состава КП(б)У, деятель-

ности партийных организаций в подполье, организации ими новостанческой партизанской и стачечной борьбы трудящихся, о руководстве КП(б)У советским строительством и др. Историкам республики под силу создать обобщающие труды о руководстве В. И. Ленина, ЦК РКП(б) деятельностью КП(б)У и Советского правительства Украины, а также об образовании КП(б)У и ее истории во время гражданской войны.

Широко изучалась в советской историографии в последние десятилетия борьба трудящихся против герmano-австрийских интервентов, гетманщины и буржуазно-националистической Директории на Украине в 1918—начале 1919 г. Эти вопросы нашли определенное отражение прежде всего в обобщающем труде И. И. Минца «Год 1918-й» (М., 1982), а также в ряде книг, посвященных положению всей Советской страны и ее борьбе против империалистических интервентов и внутренней контрреволюции в 1918 г.¹⁰⁵ Вышли специальные иссле-

¹⁰³ Бондар Т. Д. Комуністична партія України в період іноземної інтервенції та громадянської війни (Лютий 1918—січень 1919 рр.).— К., 1968; Шиловец Ю. В. Парти́не будівництво на Україні (Листопад 1917—липень 1918 рр.).— Х., 1972; Петров В. І. Парти́не будівництво на Україні після розгрому Денікіна (Листопад 1919—квітень 1920 рр.).— К., 1958; Шевченко И. И. Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян, 1919—1920 гг.— Киев, 1958.

¹⁰⁴ Гончаренко П. Г., Попанов В. И. В борьбе за власть Советов: Большевики Луганщины в период борьбы за завоевание и упрочение власти Советов (1917—1920 гг.).— Харьков, 1968; Куличенко М. И. Большевики Харьковщины в борьбе за власть Советов (1918—1920 гг.).— Харьков, 1966; Головань В. П., Михайлюта Т. І. Боротьба більшовиків Ровенщини за владу Рад (1917—1920).— Львів, 1968; и др.

¹⁰⁵ Поляков Ю. А., Шелестов Д. К. Боевой восемнадцатый год.— М., 1958; Антонов А. Е. Боевой восемнадцатый год.— М., 1961; Петров В. И. Отражение Страной Советов нашествия германского империализма в 1918 году.— М., 1980.

дования о немецко-австрийской интервенции и борьбе против нее украинского народа¹⁰⁶, о разгроме буржуазно-националистической Директории¹⁰⁷.

В указанных монографиях убедительно показан враждебный Советской власти грабительский характер интервенции германо-австрийских империалистов, антинародный террористический режим, установленный оккупантами на Украине, прислужничество им гетманцев и украинских буржуазных националистов, нарисована яркая картина героической борьбы рабочих и крестьян Украины под руководством большевиков за восстановление власти Советов. Материалы исследований разоблачают захватнические планы германского империализма в отношении Украины, его стремление сорвать Брестский мир и добиться свержения Советской власти в России. В них основательно освещен вооруженный отпор трудящихся Украины наступлению германо-австрийских войск в феврале — апреле 1918 г. — бои на Правобережье, борьба трудящихся Херсонщины и Николаевщины, оборона Донбасса, показана разрушительная политика оккупантов в сфере промышленности и тяжелое положение пролетариата. На документальном материале освещена деятельность большевистских подпольных партийных организаций, стачечная борьба и партизанско-повстанческое движение рабочих и крестьян. Представляют интерес материалы о работе коммунистов среди солдат оккупационной армии и о дальнейшем укреплении братского содружества рабочего класса Украины и РСФСР в ходе освободительной борьбы. Большую ценность представляют полученные данные о распространении изданий подпольных партийных организаций (листовок, воззваний, инструкций) на Украине в июне — ноябре 1918 г. и о диверсиях на железных дорогах, выступлениях

трудящихся Украины в сентябре — октябре 1918 г.

Успехом исторической науки явилось изучение процесса нарастания революционного движения рабочих и крестьян осенью 1918 г. и краха немецко-австрийской оккупации, исследование борьбы трудящихся под руководством большевиков против буржуазно-националистической Директории, поэтапное освещение как военных действий против нее частей Красной Армии, так и широкого повстанческого движения трудящихся. Учеными дана правильная оценка места и роли Украинского фронта в восстановлении Советской власти на Украине и среди других фронтов Страны Советов, обоснован вывод о решающем значении помощи РСФСР украинскому народу.

Представляют интерес исследования о подготовке и осуществлении интервенции Антанты на юге Украины и в Крыму и ее разгроме. Раскрыта сущность оккупационного режима, освещена мобилизация Коммунистической партией сил трудящихся на борьбу против интервентов и их белогвардейских и буржуазно-националистических прислужников, деятельность большевистского подполья, развитие повстанческо-партизанского движения, изгнание интервентов¹⁰⁸.

¹⁰⁶ *Заставенко Г.* Крах німецької інтервенції на Україні в 1918 р. — К., 1959; *Белан Ю. Я.* Отечественная война украинского народа против немецких оккупантов в 1918 году. — Киев, 1960; *Склярченко С. М.* Борьба трудящихся Украины против немецко-австрийских оккупантов и гетманщины. — К., 1960; *Тичина В. С.* Борьба против немецких оккупантов и внутренней контрреволюции на Украине в 1918 г. — Х., 1969; *Буз Л. В.* Борьба трудящихся Киевщины против немецких оккупантов и националистической контрреволюции за восстановления власти Рад на Украине. — К., 1957.

¹⁰⁷ *Рибалка І. К.* Розгром буржуазно-націоналістичної Директорії на Україні. — Х., 1962.

¹⁰⁸ *Шевчук Г. М.* Розгром іноземних інтервентів на півдні України і в Криму (листопад 1918 — квітень 1919 р.). — К., 1959.

Изучена деятельность большевиков Одесщины и, в особенности, членов «Иностранной коллегии» по организации борьбы трудящихся против интервентов, по революционизированию их войск. На ярких фактах показаны высокая идейность, непоколебимое мужество и героизм коммунистов, неодолимая сила идей пролетарского интернационализма и дружбы народов¹⁰⁹. Положение и борьба трудящихся против антантовских интервентов в Крыму обстоятельно освещены во второй части «Очерков по истории Крыма» П. Н. Надинского (Симферополь, 1957). Некоторым вопросам борьбы против иностранной интервенции на юге Украины и в Крыму в указанный период посвящен также ряд статей Л. М. Зака, В. П. Волкова, М. Е. Раковского, А. С. Родичева, Е. Н. Шамко и др.

Вышли в свет обобщающие работы по истории разгрома белогвардейских войск Деникина, в том числе о боевых действиях Красной Армии на Украине¹¹⁰. Наиболее обстоятельной работой о борьбе трудящихся Украины против деникинщины является монография Н. И. Супруненко «Борьба трудящихся Украины против деникинщины» (К., 1979), в которой всесторонне и глубоко исследована героическая борьба рабочих и крестьян Украины под руководством Коммунистической партии против деникинцев, за восстановление власти Советов. В книге показаны как боевые действия Красной Армии, так и деятельность партийного подполья, повстанческо-партизанское и стачечное движение трудящихся в деникинском тылу, названо много имен активных участников борьбы. При этом автор раскрывает сложность обстановки, дает характер различных потоков в повстанческо-партизанском движении, анализирует состав повстанческих отрядов, подчеркивает руководящую роль рабочего класса.

По истории борьбы Советской страны против последнего похода Антан-

ты в 1920 г. наиболее крупным обобщающим трудом является монография П. Ф. Кузьмина «Крушение последнего похода Антанты» (М., 1958). В ней, в частности, аргументированно показано, что буржуазно-помещичья Польша и Врангель были прямыми ставленниками Антанты, что активную роль в организации нового похода против республики Советов, наряду с Англией и Францией, играли империалисты США. Автор подробно освещает мобилизацию Коммунистической партией сил трудящихся на борьбу против белополюских интервентов и врангелевцев, ход боевых операций на Западном, Юго-Западном и Южном фронтах.

Разгрому белополяков и Врангеля в 1920 г. посвящены и другие работы¹¹¹. Наиболее полно борьба трудящихся Советской Украины против контрреволюции на Юге в 1920 г. отражена в книге Г. М. Шевчука «Борьба трудящихся Радянської України проти контрреволюції на Півдні в 1920 р.» (К., 1956). Автор широко показал, в частности, внимание партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций, комнезамов, всех трудящихся Украины к вопросам пополнения фронта людскими резервами и обеспечения его оружием, боеприпасами, продовольствием, участие украинского народа в освобождении Южной Украины и Крыма от белогвардейцев.

¹⁰⁹ Коновалов В. Иностранная коллегия.— Одесса, 1958; *Его же*. Герои одесского подполья.— М., 1960; *Его же*. Схватка у Черного моря.— Одесса, 1965.

¹¹⁰ Агуреев К. В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 — март 1920 г.).— М., 1961; Шелестов Д. К. Год девятнадцатый.— М., 1961; Алексашенко А. П. Крах деникинщины.— М., 1966.

¹¹¹ Свирид М. А. Разгром белополяков и Врангеля в 1920 году.— Киев, 1958; Липатов Н. П. 1920 год на Черном море: Военно-мор. силы в разгроме Врангеля.— М., 1958; Душенькин В. В. Вторая конная: Военно-ист. очерк.— М., 1968; и др.

В ходе борьбы против внутренней контрреволюции и империалистических интервентов, наряду с боевыми действиями регулярных частей Красной Армии, важное значение, особенно в ослаблении тыла противника, имело повстанческо-партизанское движение рабочих и крестьян, руководимое коммунистами. Эта проблема в определенной мере освещена во всех рассмотренных выше трудах, в которых идет речь как о гражданской войне в целом, так и об отдельных ее этапах. Специальной обобщающей работой является книга П. М. Балковского «Война без флангов» (К., 1966), в которой последовательно освещен ход боевых действий партизан и повстанцев против немецко-австрийских, антантовских, белополяских интервентов, белогвардейцев и украинских буржуазных националистов. Автор показал руководящую роль Коммунистической партии, конкретную деятельность подпольных партийных организаций, героизм коммунистов-подпольщиков, многих командиров повстанческих и партизанских отрядов, рядовых повстанцев и партизан.

Составной частью борьбы трудящихся Украины за социальное и национальное освобождение является революционное движение рабочих и крестьян западноукраинских земель — Восточной Галиции, Северной Буковины, украинских Придунайских земель и Закарпатья, широко развернувшееся в 1917—1920 гг. под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Общая характеристика этого движения дана в коллективном труде «Торжество историчной справедливости» (Львов, 1968), а также в работе И. И. Компанийца «Революционный рух в Галичині, Буковині та Закарпатській Україні під впливом ідей Великого Жовтня (1917—1920 рр.)» (К., 1957). По этой теме опубликован также ряд сборников документов и монографических исследований¹¹².

О борьбе трудящихся западноукраинских земель в последние десятилетия опубликовано также много статей, особенно в сборниках «З історії західноукраїнських земель».

Большое внимание истории уделяют специальному изучению истории империалистической интервенции и внешнеполитической деятельности Украинской ССР¹¹³. Характерными чертами этих трудов являются их вы-

¹¹² Під прапором Жовтня: Вплив Вел. Жовтн. соц. революції на піднесення рев. руху в Захід. Україні (1917—1920 рр.): Документи й матеріали. — Львів, 1957; Боротьба трудящих Буковини за соціальне і національне визволення і возз'єднання з Українською РСР (1917—1941). — Чернівці, 1958; Шляхом Жовтня: Боротьба трудящих Закарпаття за нац. і соц. визволення та возз'єднання з Рад. Україною: Зб. документів, т. 1. (1917—1923). — Ужгород, 1957; Сливка Ю. Ю. Боротьба трудящих Східної Галичини проти іноземного поневолення. — К., 1973; Тищик Б. Й. Галицька Соціалістична Радянська Республіка (1920 р.). — Львів, 1970; Васюта І. К. Селянський рух на Західній Україні в 1919—1939 рр. — Львів, 1971; Ципко К. Г. Велика Жовтнева соціалістична революція і боротьба трудящих Буковини за владу Рад та возз'єднання з Радянською Україною. — Чернівці, 1958; Курило В. М. Вплив Велик. Жовтневої соціалістичної революції на розвиток революційного руху на Буковині. — Чернівці, 1973; Смішко П. Г. Боротьба трудящих українських Придунайських земель за возз'єднання з УРСР (1917—1940 рр.). — Львів, 1969; Аженов Н. П. Очерк історії революційно-визвольного руху трудящих Закарпаття в 1917—1920 гг. — Ужгород, 1962; Баженова Н. П. Нарис історії революційно-визвольного руху трудящих Закарпаття в 1917—1923 рр. — Ужгород, 1962; Заболотний І. Нескорена Волинь: Нарис з історії рев. руху на Волині. 1917—1939. — Львів, 1964; Галушко Є. М. Нариси історії ідеологічної та організаційної діяльності КПЗУ в 1919—1928 рр. — Львів, 1965.

¹¹³ Карпенко О. Ю. Імпериалістична інтервенція на Україні, 1918—1920. — Львів, 1964; Никольников Г. Л. Брестський мпр и Украина. — Киев, 1981; Симоненко Р. Г. Імпериалістична політика США щодо України в 1917—1918 рр. — К., 1957; Його ж. Імпериалістична політика Антанти і США щодо України в 1919 році. — К., 1962; Його ж. Українська РСР

сокий научно-теоретический уровень и богатая источниковая база, в частности широкое использование иностранных источников. Учеными исследованы отношения Советской страны и империалистической Германии, борьба Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным за прекращение империалистической войны, за подписание Брестского мирного договора. В работах историков разоблачены коварные планы и агрессивная политика империалистов в отношении Украины, освещена дипломатическая деятельность Украинской ССР в 1917—1920 гг., показаны активные действия правительства Советской Украины на международной арене, в борьбе за прекращение вмешательства империалистических государств во внутренние дела Страны Советов, за осуществление ленинских принципов советской внешней политики, обеспечение интересов Советского государства. На многочисленных фактах ученые разоблачают позорную роль украинских буржуазных националистов, которые пытались противодействовать установлению на Украине Советской власти и всячески прислуживали иностранным империалистам в осуществлении их стремления поработить и закабалить украинский народ.

Советские историки развернули исследование движения солидарности международного пролетариата с трудящимися Советской страны в 1918—1920 гг.¹¹⁴

В работах широко освещаются участие иностранных интернационалистов в боях на фронтах гражданской войны в рядах Красной Армии и деятельность коммунистов по революционизированию солдат интервенционистских войск. К сожалению, недостаточно исследовано движение международного пролетариата против антисоветской интервенции в капиталистических странах.

Таким образом, с середины 50-х до начала 80-х годов советские историки

достигли значительных успехов в изучении истории гражданской войны и империалистической военной интервенции на Украине. Выявлено, систематизировано, опубликовано и введено в научный оборот огромное количество исторических источников, значительно расширилась проблематика исследований. На основе углубленного изучения трудов основоположников марксизма-ленинизма, документов Коммунистической партии, с привлечением широкого круга источников написаны многочисленные монографии и созданы обобщающие труды, в которых на высоком научном уровне исследованы и освещены все важнейшие вопросы рассматриваемой проблемы. Историки в основном преодолели субъективистский подход к

у боротьбі проти імперіалістичної агресії (1919—1920).— К., 1963; *Його ж.* Провал політики міжнародного імперіалізму на Україні (II половина 1919 — березень 1921 р.).— К., 1965; *Скаба А. Д.* Паризька мирна конференція і іноземна інтервенція в країні СРСР.— Київ, 1974; *Хміль І. С.* З прапором миру крізь подум'я війни.— К., 1962.

¹¹⁴ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Док. и материалы: Сб. 1. М., 1957; *Яковлев Л. И.* Интернациональная солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России, 1917—1920.— М., 1964; *Жаров Л. И., Устинов В. М.* Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР.— М., 1960; *Интернационалисты в боях за власть Советов: Сб. ст.— М., 1965; Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов.— М., 1967; Зарубіжні інтернаціоналісти в рядах борців за владу Рад (1917—1920).— К., 1967; *Калениченко П. М.* Брати по класу — брати по зброї.— К., 1973; *Патлажан Ю. І.* Незабутній вияв пролетарської солідарності.— Львів, 1973; *Мельниченко В. Ю.* Діяльність іноземних комуністичних груп на Україні. 1918—1920.— К., 1977; *Кулінич І. М., Кошик М. М.* Революційна діяльність німецької комуністичної групи «Спартак» на Україні (1918—1919 рр.).— К., 1959.*

освещению исторического процесса, широко и обстоятельно показывают ведущую роль В. И. Ленина, Коммунистической партии, народных масс, в их работах получила объективную оценку деятельность партийных и советских организаций, отдельных участников революционных событий, в ряде случаев неправильно характеризовавшаяся в предыдущий период.

Наряду с несомненными достижениями в историографии истории гражданской войны и империалистической военной интервенции на Украине имеются еще недостатки и пробелы, нерешенные задачи. К сожалению, в последние 10—15 лет по сравнению со второй половиной 50-х—60-ми годами исследование истории гражданской войны на Украине ведется менее интенсивно, несколько сузился круг ученых, занимающихся этой проблемой, уменьшилось количество опубликованных трудов. Остаются слабо изученными некоторые важные вопросы, в частности классовая борьба на Украине, особенно на селе. Интерес-

ная монография А. Е. Кучера о разгроме вооруженной контрреволюции на Украине относится к 1921—1923 гг., то есть к послевоенному периоду¹¹⁵. Следовало бы более конкретно исследовать и предметнее разоблачать контрреволюционную сущность политики Центральной рады, гетманщины, Директории. Особенно недостаточно изучены политика Директории с мая 1919 г. и до конца гражданской войны, ее связи с белогвардейцами и империалистическими интервентами, окончательная ликвидация вооруженных сил националистов. Недостаточно исследована роль солдат и частей старой армии в отражении нашествия немецко-австрийских войск на Украину в феврале—апреле 1918 г., формирование в ходе боев украинских революционных армий, а также крах и эвакуация немецко-австрийских войск в конце 1918 г. Наконец, представляется своевременным создать обобщающий труд об историографии истории гражданской войны и империалистической военной интервенции на Украине.

7. ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА УКРАИНЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Методологической основой и важнейшим источником для научного исследования социалистического строительства являются труды В. И. Ленина, в которых содержатся характеристики, оценки и огромный фактический материал по всем основным вопросам данной проблемы. Большое значение имеют документы Коммунистической партии и Советского правительства, выступления и статьи руководящих партийных и государственных деятелей, многочисленные публикации различных документов и материалов, статистические сборники, архивные материалы, периодическая печать периода гражданской войны, воспоминания активных участников

социалистических преобразований и др.

Социалистическое строительство начало освещаться еще в период гражданской войны на Украине. Тогда преимущественно были изданы работы активных участников социалистических преобразований по отдельным вопросам строительства новой жизни. Это были брошюры и статьи Э. И. Квиринга, Д. З. Мапуильского, В. Н. Мещерякова, Н. А. Скрыпника, А. Г. Шлихтера и др. В 20-е годы были сделаны первые шаги в научном

¹¹⁵ Кучер О. О. Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні в 1921—1923 рр.— Х., 1971.

исследовании некоторых аспектов рассматриваемой проблемы. Так, в статьях М. А. Рубача и В. П. Затонского рассматривался вопрос об образовании в ноябре 1918 г. Временного рабоче-крестьянского правительства Украины¹¹⁶. А. И. Буценко опубликовал работу «Десять Всеукраїнських з'їздів Рад» (Х., 1927). В монографии «Очерки аграрной революции на Украине», вышедшей в Харькове 1922 г. двумя выпусками, В. М. Качинский на основе статистического материала исследовал аграрные преобразования на Украине, особенно процесс уравнительного раздела земли между крестьянами и организаций коллективных и советских хозяйств. Интересной также была работа С. Каган «Аграрная революция на Киевщине» (К., 1923). Опубликован ряд работ (преимущественно мемуарного характера) о создании и боевой деятельности отдельных дивизий, полков и других подразделений Красной Армии на Украине¹¹⁷. Большое значение имело издание краткого научно-популярного очерка о Красной Армии на Украине¹¹⁸.

Во второй половине 30 — первой половине 50-х годов некоторым проблемам социалистического строительства периода гражданской войны на Украине были посвящены преимущественно статьи и отдельные монографии¹¹⁹.

Для многих из указанных работ характерны некоторые недостатки, присущие литературе того времени: определенная узость проблематики и источниковой базы, схематизм, безликость, субъективизм в оценке событий и людей. Значительно же шире, с привлечением большего круга архивных, печатных, статистических и других источников советские ученые стали разрабатывать и по-новому освещать различные проблемы социалистического строительства периода гражданской войны со второй половины 50-х годов. Общая характеристика этого строительства дана в об-

общающих работах по истории КПСС и истории СССР, в частности, во второй книге третьего тома многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» и в седьмом томе

¹¹⁶ Рубач М. А. К истории гражданской войны на Украине (к вопросу об организации Временного рабоче-крестьянского правительства Украины). — Летопись Украины, 1924, № 4; Затонский В. П. К вопросу об организации Временного рабоче-крестьянского правительства Украины (ноябрь 1918 г.). — Летопись, 1925, № 1.

¹¹⁷ Червоное казачество. 5 лет. 1918—1923: Сб. материалов по истории Червоного казачества. — Харьков, 1923; История Першого кінного кошу Червоного казачства. — Полтава, 1923; 44-я Киевская дивизия: История походов и боевых действий: Сб. — Киев, 1923; История 45-й Вольнской краснознаменной стрелковой дивизии. Т. 1. Боевой период. — Киев, 1929; История 131-го стрелкового Таращанского полка 44-й Киевской стрелковой дивизии. — Житомир, 1928; История 130-го Богунского стрелкового полка. — Житомир, 1928; Перша Червона. — Х., 1931; и др.

¹¹⁸ Шелигин Я. Червона Армія на Україні (Корот. парис). — Х., 1927.

¹¹⁹ Потарикіна Л. Л. Ревкоми Київського повіту як надзвичайні органи Радянської влади в період іноземної воєнної інтервенції та громадянської війни на Україні. — Питання історії держави і права Української РСР, 1952, № 1; Стоян П. К. Перша Конституція Української РСР. — Наук. зап. Ін-ту історії АН УРСР, 1953, № 5; Боцян Л. В. Націоналізація промисловості в УРСР внаслідок перемоги Великої Жовтневої соціалістичної революції. — Пит. історії держави і права Української РСР, 1952, № 1; Прокопенко П. Р. Борьба за возрождение угольного Донбасса в 1920 г. — Ист. зап., 1948, № 25; Беллева В. И., Гольдфарб Л. Г. О восстановлении Донбасса в 1920 г. — Вопр. ист., 1955, № 5; Рубач М. А. Перші кроки колективного землеробства на Україні (листопад 1917 — березень 1918). — Уч. зап. Ін-ту історії України, 1952, № 4; Кондурфор Ю. Ю. Робітничі продовольчі загони на Україні в 1919 р. — Х., 1953; Шерман І. Л. До історії продовольчої політики Радянської влади на Україні в 1919 році. — Наук. зап. Харк. держ. пед. ін-ту ім. Г. С. Сковороди. Сер. іст. К.; Х., 1951, № 12; Його ж. Колгоспне будівництво на Україні в період громадянської війни. — Там

многотомной «Истории СССР...», а также в трудах по истории гражданской войны¹²⁰. Много научных работ издано в последние десятилетия по отдельным вопросам рассматриваемой проблемы. В них широко исследуется деятельность В. И. Ленина, ЦК РКП(б) и всей партии по руководству обороной страны и организации социалистических преобразований, изучается работа Советов и ревкомов, строительство Красной Армии¹²¹, складывание политики «военного коммунизма», ее характер и проведение в жизнь, национализация промышленности, организация ее управления и мобилизация экономики для нужд обороны¹²².

Много внимания уделяют советские историки и экономисты исследованию революционных аграрных преобразований, созданию и деятельности первых коллективных и советских хозяйств¹²³, а также осуществлению продовольственной политики Советского государства и борьбе за хлеб¹²⁴.

Совместно с историками всей страны активно работают ученые Украины над исследованием социалистических преобразований периода гражданской войны и империалистической интервенции. Принципиальная оценка и общая характеристика деятельности Компартии и Советского правительства Украины, ход социалистического строительства в УССР в 1918—1920 гг. даны в обобщающих трудах по истории Компартии Украины и истории Украинской ССР, прежде всего в «Очерках истории Коммунистической партии Украины», в шестом томе многотомной «Истории Украинской ССР», в трехтомной коллективной работе по истории Украинской ССР в период гражданской войны, в книге Н. И. Супруненко «Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине».

Важнейшей составной частью социалистического строительства на

Украине после Октябрьской революции являлось образование Украинского Советского государства, его раз-

же, 1954, № 15; *Слюсарський А. Г.* До історії організації комітетів бідноти на Україні в 1919 р.— Уч. зап. Харк. держ. ун-ту ім. О. М. Горького. Т. 43. Труды іст. ф-ту, 1952, № 2; *Гимпелевич Р. С.* К вопросу о роли и деятельности комитетов бедноты УССР в 1919 г.— Сб. по ист. совет. государства и права кафедры истории советского государства и права Харьк. юрид. ин-та, 1954; *Костомаров Г.* Деятельность комитетов незаможных селян в 1920 г.— Историк-марксист, 1936, № 6; *Усков Ф.* Комнезамы України в період воєнного комунізму і переходу до непу.— К., 1950; *Ремнев М. И.* Деятельность комитетов незаможных селян на Украине в 1920 году.— Вопр. истории, 1954, № 4; *Окань М. С.* Борьба комитетов незаможных селян за укрепление Советской власти на Украине в 1920—1921 гг.— Труды Харьк. политехи. ин-та, 1955, т. 5, п др.

¹²⁰ История гражданской войны в СССР, т. 3—5. М., 1958—1960; п др.

¹²¹ *Дипицкий С. В.* Ленинское руководство обороной страны: Создание и деятельность высших органов руководства обороной Сов. республики. 1917—1920.— М., 1979; *Его же.* Военная деятельность ЦК РКП(б), 1917—1920.— М., 1973; *Кузьмин Н. Ф.* В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.).— М., 1958; *Кубланов А. Л.* Совет рабоче-крестьянской обороны (ноябрь 1918 — март 1920 г.).— Л., 1975; *Гладков И. А.* В. И. Ленин — организатор социалистической экономики.— М., 1960; *Литвинова Г. П.* Революционные комитеты в годы гражданской войны.— М., 1974; *Кляцкин С. М.* На защите Октября: Организация регулярной армии и милицион. стр-во в Сов. республике, 1917—1920.— М., 1965; *Петров Ю. П.* Партийные мобилизации в Красную Армию. 1918—1920 гг.— М., 1956; п др.

¹²² *Гимпельсон Е. Г.* «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология.— М., 1973; *Дробижев В. З.* Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932).— М., 1966; *Анкудинова Л. Е.* Национализация промышленности в СССР. 1917—1920 гг.— Л., 1963; *Венедиктов А. В.* Организация государственной промышленности в СССР, т. 1. 1917—1920.— Л., 1957; *Гладков И. А.* Очерки советской экономики 1917—1920 гг.— М., 1956; *Баевский Д. А.* Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны.— М.,

витие, слом старого буржуазного и создание нового советского государственного аппарата и налаживание его деятельности. В ходе этого решался и важнейший в условиях Украины национальный вопрос, осуществлялась на практике ленинская национальная политика Коммунистической партии. Все это отражено в ряде трудов историков и юристов¹²⁵.

Материалы исследований освещают восстановление центральных и местных органов Советской власти в ходе борьбы против войск буржуазно-националистической Директории и англо-французских интервентов с конца 1918 г. до весны 1919 г., деятельность Временного рабоче-крестьянского правительства Украины и местных ревкомов и Советов в этот период, создание и организационную структуру ревкомов, развертывание социалистического строительства после освобождения Украины от денкинских войск. В работах раскрыт процесс становления социалистической законности УССР во время гражданской войны, показано осуществление ленинской национальной политики на Украине в 1917—1920 гг.

Как и в РСФСР, много сил и энергии уделяли партийные организации и советские органы Украины созданию и повышению боеспособности частей Красной Армии. Формирование советских вооруженных сил в УССР проходило в основном на тех же принципах, что и в РСФСР, но имело и некоторые особенности (создание воинских частей из партизанских, повстанческих отрядов, более поздний переход к мобилизации и др.). К сожалению, литература по этой проблеме ограничивается диссертациями и статьями.

Важнейшее значение в деле отражения в период гражданской войны 1918—1920 гг. вооруженного натиска империалистов на страну Советов имел военно-политический союз советских республик. Одним из инициа-

торов его создания выступила Украинская ССР.

Проблема военно-политического союза советских республик в период гражданской войны, в том числе и роль УССР в его создании, освещена в обобщающих трудах по истории КПСС и истории СССР, по истории гражданской войны. Несколько шире история военно-политического союза рассматривается в книгах, посвященных осуществлению ленинской национальной политики, братскому сотрудничеству народов и роли Коммунистической партии в его налажива-

1957; *Коваленко Д. А.* Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг.— М., 1970; *Позняков К. И.* Красный тыл — фронту. — Харьков, 1968; и др.

¹²³ *Першин П. Н.* Аграрная революция в России: Историко-экон. исследование: В 2-х кн.— М., 1966; *Трапезников С. П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 1—2. М., 1976; *Шаронов Г. В.* Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917—1920 гг.).— М., 1961; *Лаврентьев В. Н.* Строительство совхозов в первые годы Советской власти (1917—1920).— М., 1957; *Поляков Ю. А.* Социально-экономические итоги аграрных преобразований Октябрьской революции (1917—1920 гг.).— М., 1961; *Его же.* Переход к напу и советское крестьянство.— М., 1967.

¹²⁴ *Давыдов М. И.* Борьба за хлеб: Прод. политика Ком. партии и Сов. государства в годы гражд. войны (1917—1920).— М., 1971; *Стрижак Ю. К.* Продотряды.— М., 1967; и др.

¹²⁵ История держави і права Української РСР: У 2-х т. Т. 1. К., 1967; *Бабій Б. М.* Місцеві органи державної влади Української РСР в 1917—1920 рр.— К., 1966; *Потарикіна Л. Л.* Ревкоми України в 1918—1920 рр.— К., 1957; *Рибалка І. К.* Відновлення Радянської влади на Україні (1918—1919).— Х., 1957; *Колісник М. К.* Відновлення і зміцнення Радянської влади на Україні. 1919—1920.— Х., 1958; *Рогожин А. И.* Очерк истории социалистической законности УССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.— Харьков, 1963; *Литоват А. В.* Здійснення лєнінської національної політики на Україні, 1918—1920.— К., 1967; и др.

нии, а также образованию СССР¹²⁶.

Специальные работы, посвященные военно-политическому союзу советских республик и роли в нем УССР, ограничены лишь несколькими статьями¹²⁷.

Недостаточно в советской литературе исследованы складывание на Украине политики «военного коммунизма», состояние и мобилизация народного хозяйства для обороны. По отдельным вопросам этой темы опубликованы статьи. Шире освещены ход национализации промышленности и складывание в этой области социалистических производственных отношений. Этой теме посвящена монография П. П. Гудзенко «Соціалістична націоналізація промисловості в Українській РСР. 1917—1920 рр.» (К., 1965), в которой раскрывается процесс установления вначале рабочего контроля, а затем национализации промышленности на Украине с первых дней победы Октября и до конца гражданской войны в 1920 г.

Большое место в деятельности Коммунистической партии и Советского государства занимало практическое осуществление ленинской аграрной политики, проведение революционных аграрных преобразований, строительство первых социалистических хозяйств на селе — коллективных объединений и совхозов. Эта проблема всегда интересовала советских ученых, но особенно интенсивно и обстоятельно изучаются главные аспекты данной проблемы в последние десятилетия. Результатом исследовательской работы стал ряд монографий¹²⁸, а также статей и диссертаций. Учеными показано, как трудящиеся Украины, руководимые Коммунистической партией, конфисковывали помещичьи имения и отчуждали излишки кулацких земель, распределяли земли, как создавались коллективные и советские хозяйства. Исследованы революционные аграрные преобразования на Украине на завершающем этапе гражданской войны и в первые

месяцы после ее окончания, охарактеризована аграрная политика Советской власти на Украине, широко показана окончательная ликвидация помещичьего землевладения в декабре

¹²⁶ Комуністична партія — організатор здійснення ленінської національної політики на Україні. — К., 1972; Вінок дружби. Кн. 1. Торжество національної політики КПРС. — К., 1972; Куличенко М. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 гг. — Харьков, 1963; Його ж. Комуністична партія України в боротьбі за утворення СРСР. — К., 1962; Курицын В. М. Государственное сотрудничество между Украинской ССР и РСФСР в 1917—1922 гг. — М., 1957; Макарова Г. П. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы Советской власти. — М., 1969; Чигарев И. С. Братское сотрудничество народов Советской страны в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. — М., 1958; Чирко В. А. Коммунистическая партия — организатор братского сотрудничества народов Украины и России в 1917—1922 гг. — М., 1967; и др.

¹²⁷ Силин П. Т. Коммунистическая партия — организатор военно-политического союза советских республик. — В кн.: Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г. М., 1960; Кляцкин С. Создание единой военной организации советских республик в 1919 г. — Военно-ист. журн., 1960, № 4; Ремезовский И. Д., Шевченко И. И. Борьба большевиков Украины за укрепление військово-политического союза радянских республик в роки громадянської війни. — Наук. зап. Київ. держ. ун-ту, 1957, т. 16, вип. 11; Шусь О. Й. Воєнна єдність трудящих Росії та України (1918—1919 рр.). — Укр. іст. журн., 1980, № 10; Тригуб П. Н. Деятельность Советов Украины в 1919—1920 гг. по осуществлению декрета ВЦИК РСФСР о военно-политическом союзе советских республик. — Вопр. истории СССР, 1980, вып. 25; Титаренко Д. А. Роль ленинского военно-политического союза РСФСР и Советской Украины в разгроме Деникина. — Вопр. истории КПСС, 1980, № 7; и др.

¹²⁸ Рибалка І. К. Аграрні перетворення на Україні в період громадянської війни (1919 р.). — Х., 1967; Ксенченко П. Й. Революційні аграрні преобразования на Україні (декабрь 1919 — март 1921 гг.). — Харьков, 1980; Лях Р. Д. Розв'язання аграрного питання на Україні (1917—1923 рр.). — К.; Донецьк, 1975.

1919 — мае 1920 г., дальнейшее развертывание аграрных преобразований с июня 1920 по март 1921 г., а также социалистическое строительство на селе в указанный период. В целом дана характеристика аграрным отношениям накануне Октябрьской революции, а затем прослежено осуществление аграрных преобразований на Украине с 1917 г. до их полного завершения в 1923 г.

Изданы работы, посвященные созданию и деятельности коллективных хозяйств на Украине¹²⁹, их организационно-хозяйственному положению.

В осуществлении аграрной политики Советской власти и проведении революционных и социалистических преобразований на селе важная роль принадлежала организациям сельской бедноты — комитетам бедноты и комитетам незаможных селян, организация и деятельность которых исследованы в специальных монографиях¹³⁰.

В период гражданской войны особенно остро стоял продовольственный вопрос. На Украине, как и в РСФСР, Советская власть решала его на основе принципов «военного коммунизма»: продразверстка, хлебная монополия, карточная система с введением классового пайка и пр. Эти вопросы наиболее обстоятельно освещаются в работе Ю. Ю. Кондуфора «Укрепление союза рабочего класса и крестьянства на Украине в период гражданской войны в ходе проведения продовольственной политики 1918—1920 гг.» (К., 1964). В монографии Ю. И. Терещенко «Великий Октябрь и становление социалистической экономики на Украине: очерк истории экономической политики (1917—1920)» проблемам «военного коммунизма» отведено центральное место.

Определенное внимание уделяют историки Украины преобразованиям в период гражданской войны в области культуры. В обобщающих работах¹³¹ освещается начало культурной революции, проводившейся под руко-

водством Коммунистической партии, культурное строительство на Украине — развертывание политико-воспитательной и культурно-просветительской работы, развитие прессы и издательской деятельности, перестройка школ и вузов, становление советского искусства и литературы. На конкретном материале культурного строительства на Украине показана роль В. И. Ленина, ленинских идей в развитии украинской социалистической культуры. Некоторые монографии посвящены развитию отдельных отраслей культуры¹³².

Ряд интересных статей по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Украине содержат четыре сборника, подготовленные Институтом истории АН УССР¹³³, а также специальная подборка материалов в «Українському історичному журналі», по-

¹²⁹ Ганжа І. Х. Перші колективні господарства на Україні (1917—1920 рр.).— К., 1960; Чмыга А. Ф. Колхозное движение на Украине (1917—1929 гг.).— М., 1974.

¹³⁰ Загорський П. С., Стоян П. К. Нариси історії комітетів незаможних селян.— К., 1960; Березовчук М. Комвезами України в боротьбі за соціалізм.— К., 1965; Его же. Перші соціалістичні перетворення на селі.— К., 1976. Верстюк В. Ф. Боротьба трудячого селянства України за змінення влади Рад.— К., 1984.

¹³¹ Золотоверхий І. Д. Становлення української радянської культури.— К., 1961; Гутянський С. К. В. І. Ленін і культурне будівництво на Україні.— К., 1965.

¹³² Белічко Ю. В. Українське радянське мистецтво періоду громадянської війни.— К., 1980; Щербак А. Перші кроки: З історії рад. літератури та преси на Україні (1917—1920 рр.).— К., 1958; Дмитрієнко М. Ф. Листівки більшовицьких організацій України 1917—1920 рр. як історичне джерело.— К., 1980; Цвилюк С. А. Народжена в підпіллі: Більшовиц. преса півдня України в період інв. інтервенції та громадян. війни (1918—лютий 1920).— Одеса, 1968; і др.

¹³³ Великий Жовтень і громадянська війна на Україні.— К., 1973; Боротьба за владу Рад на Україні.— К., 1977; У боротьбі за Жовтень: Зб. наук. праць.— К., 1981; На захисті завойовань Великого Жовтня.— К., 1982.

священная 60-летию разгрома империалистической интервенции и внутренней контрреволюции на Украине¹³⁴.

Много материалов о ходе борьбы против интервентов и внутренней контрреволюции, о социалистическом строительстве в период гражданской войны содержится в статьях, опубликованных в «Украинской Советской Энциклопедии», «Радянській енциклопедії історії України», «Истории городов и сел Украинской ССР», в журналах.

Значительно активизировалось в стране исследование изменений социальной структуры советского общества в 1917—1920 гг.: ликвидация эксплуататорских классов, состав и положение рабочего класса и др.¹³⁵ Значительно слабее изучается данная проблема на Украине. Изменения в составе и положении рабочего класса и крестьянства рассматриваются в обобщающих работах¹³⁶. Экономическое положение УССР в 1918—1920 гг., изменения в составе рабочего класса, борьба рабочих под руководством Коммунистической партии за осуществление социалистических преобразований, а также их участие в обороне страны освещаются в труде «История рабочих Донбасса» и монографиях Е. М. Скляренко «Робітничий клас України в роки громадянської війни» (К., 1966), А. П. Реента «Рабочий класс Советской Украины на завершающем этапе гражданской войны» (К., 1984).

Увидела свет и оригинальная работа об участии трудящихся женщин в борьбе за власть Советов на Украине в 1917—1920 гг.¹³⁷ В ней освещается участие женщин в подготовке и проведении социалистической революции на Украине, в защите ее завоеваний в годы гражданской войны, прослеживается рост политической сознательности широких масс тружениц. Значительное внимание уделяется освещению деятельности местных партийных большевистских организаций

Украины по разоблачению контрреволюционной сущности буржуазного феминистического движения и националистических женских союзов. Всесторонне освещается участие женщин в социалистическом строительстве на Украине в основном на материалах 1920 г.

Очень широко и интенсивно в последние десятилетия изучают советские историки классовую сущность и процесс банкротства и краха в ходе социалистической революции и гражданской войны помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий, борьбу против них большевиков. Опубликованы как коллективные работы, так и книги отдельных авторов¹³⁸. На Украине по вопросам этой

¹³⁴ Укр. іст. журн., 1980, № 10.

¹³⁵ Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917—1920.— М., 1976; Поляков Ю. Изменения социальной структуры в СССР.— М., 1970; Галоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 году.— М., 1970; Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия в 1917 году.— М., 1964; Баевский Д. А. Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917—1921 гг.).— М., 1974; Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс 1918—1920 гг.: Социально-полит. изменения.— М., 1974; Трифонов И. Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР.— М., 1976; и др.

¹³⁶ История робітничого класу Української РСР, т. 2; История селянства Української РСР, т. 2.

¹³⁷ Тимченко Ж. П. Трудящі жінки в боротьбі за владу Рад (1917—1920 рр.).

¹³⁸ В. И. Ленин и история классов и политических партий в России.— М., 1970; Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России (1910—1920 гг.).— М., 1969; Исторический опыт борьбы КПСС против меньшевизма.— М., 1979; Спиринов Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.).— М., 1968; Его же. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.— 1920 г.).— М., 1977; Комин В. В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции.— М., 1965; Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году (Из истории политических партий в России между двумя революциями).— Л.,

темы опубликованы монографии И. Ф. Кураса «Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине», некоторые статьи, а также написано несколько диссертаций. Исследователями раскрыты создание и характер мелкобуржуазных, в частности, украинских националистических партий на Украине в начале XX в., прослежена их эволюция, показан процесс сплочения трудящихся масс вокруг Коммунистической партии, завершившийся тор-

жеством идей пролетарского интернационализма и крахом мелкобуржуазных партий.

Таким образом, советские историки провели значительную работу по исследованию революционных и социалистических преобразований на Украине периода гражданской войны.

Представляется необходимым продолжить в ближайшие годы создание специальных обобщающих работ, освещающих проблему в целом.

8. ИСТОРИОГРАФИЯ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ В 1917—1920 гг.

В советской историографии, посвященной Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне на Украине, в значительной мере отображена также борьба трудящихся Западной Украины, Северной Буковины и Закарпатья за власть Советов в 1917—1920 гг. Научные исследования по этой проблеме развивались с учетом специфики западноукраинских земель, связанной прежде всего с тем, что они известное время были насильственно отторгнуты от Украины и до конца 1918 г. входили в состав Австро-Венгерской империи, а после ее распада в 1918—1919 гг. оккупированы буржуазными государствами: Западная Украина — Польшей, Северная Буковина — Румынией и Закарпатье — Чехословакией. Поэтому особое внимание уделялось исследованию борьбы трудящихся западноукраинских земель за социальное и национальное освобождение, за воссоединение в едином Советском государстве.

Методологические, подлинно научные основы изучения истории западноукраинских земель периода Октябрьской революции и гражданской войны заложены В. И. Лениным. В многочисленных работах В. И. Ленин освещал и давал оценку разным аспектам социально-экономического

развития и борьбы трудящихся западноукраинских земель, а также стран, в состав которых они тогда входили, прежде всего Австро-Венгрии¹³⁹. В ленинских работах, раскрывающих всемирно-историческое значение Октябрьской революции, показано ее влияние также на развертывание революционно-освободительного движения народов Австро-Венгерской империи, в том числе на трудящихся западноукраинских земель. В. И. Ленин с гениальной прозорливостью предсказал дальнейшее нарастание борьбы трудящихся против буржуазии, за победу социалистической революции после распада Австро-Венгрии. «Ста-

1973; Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазной революционности к контрреволюции: Ист. очерк.— М., 1975; Гусев К. В., Ерицян Х. А. От соглашательства к контрреволюции (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров).— М., 1968; Рубан П. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917—1918 гг.).— М., 1968; Соболева П. И. Октябрьская революция и крах социал-соглашателей.— М., 1968; Жуков А. Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма.— Л., 1979; Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма.— М., 1974; и др.

¹³⁹ В. І. Ленін про Західну Україну: Рекоменд. а нот. покажч. творів.— Львів, 1961.

новится очевидно, — писал Владимир Ильич, — что буржуазия разных маленьких государств, на которые теперь Австрия распадается, что эта буржуазия ни в коем случае не удержится, что ее господство, ее власть в этих государствах будет весьма кратким, переходящим явлением, потому что везде стучится в двери рабочая революция»¹⁴⁰. Это предвидение В. И. Ленина полностью подтвердилось и на западноукраинских землях, где трудящиеся массы решительно поднялись на борьбу против национальной буржуазии, в частности против контрреволюционного образования, именованного «Западноукраинской народной республикой» (ЗУНР).

В произведениях В. И. Ленина дана глубокая характеристика социалистического строительства в Венгрии и входившего в ее состав Закарпатья в 1919 г. и Восточной Галиции в 1920 г., им были высказаны чрезвычайно важные положения о таких принципиальных проблемах социалистического строительства, как установление диктатуры пролетариата и обеспечение руководящей роли Коммунистической партии, о решении аграрного и национального вопроса.

Для правильного понимания характера событий на западноукраинских землях в 1917—1920 гг. важное значение имеет учение В. И. Ленина о месте и роли национально-освободительных движений в борьбе пролетариата за власть, его вывод о том, что социалистическая революция «не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»¹⁴¹. Это учение дает возможность с классовых позиций оценить сложные вопросы национально-освободительной борьбы на западноукраинских землях под влиянием идей Великого Октября, а также разобраться в смыс-

ле разногласий, возникших между Коммунистической рабочей партией Польши и Коммунистической партией Восточной Галиции (КПВГ) на почве решения национального вопроса, в частности восточногалицийской проблемы.

В работах В. И. Ленина показана последовательная борьба Советского государства против иностранной оккупации западноукраинских земель, за их самоопределение и воссоединение с Украинской ССР, сформулированы требования относительно права трудящихся Восточной Галиции на самоопределение.

Разоблачая политику международного империализма в отношении Украины, В. И. Ленин раскрыл экспансионистские устремления польской буржуазии на Восток, на украинские земли, указывая, что «из Польши Версальский мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков»¹⁴². В. И. Ленин подчеркивал, что именно в связи с общей ненавистью буржуазных государств к Советской власти все видят непосредственный интерес во владении польскими помещиками Восточной Галицией¹⁴³.

В ленинских работах содержится чрезвычайно глубокая оценка версальской системы договоров, которые закрепили «рабство побежденных стран» и вследствие которых были порабощены западноукраинские земли. В. И. Ленин отметил также шаткость того «международного порядка», который базировался на версальской системе договоров, геннально предвидел обострение противоречий в лагере империалистических государств и нарастание борьбы угнетенных народов против рабства, установленного стра-

¹⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 112.

¹⁴¹ Там же, т. 39, с. 327.

¹⁴² Там же, т. 41, с. 323—324.

¹⁴³ Там же, т. 42, с. 19.

нами-победительницами после, и неминуемость его падения.

По теме «В. И. Ленин и западноукраинские земли» имеется уже значительная литература в советской историографии. В опубликованных работах освещается распространение ленинских идей в этом регионе Украины¹⁴⁴, раскрывается роль В. И. Ленина в развитии здесь революционно-освободительного движения¹⁴⁵. Эта тема частично отражена и в работах советских и польских историков, посвященных пребыванию В. И. Ленина в Поронино и Кракове¹⁴⁶.

Изучение истории западноукраинских земель периода Октябрьской революции и международной военной интервенции началось уже в 20—30-е годы.

Буржуазно-шовинистическая историография — польская, румынская и чешская, выполняя социальные заказы оккупационных властей, пыталась всячески оправдать экспансионистскую политику в отношении Украины, обосновать «исторические права» на западноукраинские земли. В публикациях буржуазно-шовинистических авторов фальсифицировалось национально-освободительное движение в Западной Украине, Северной Буковине и Закарпатье, извращалась подлинно интернационалистская политика Страны Советов в вопросе воссоединения украинских земель в едином Советском государстве.

Украинская буржуазно-националистическая историография была подчинена главным образом обоснованию претензий украинской буржуазии на руководящую роль в национально-освободительной борьбе трудящегося населения Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья, оправданию контрреволюционной внутренней и антисоветской внешней политики буржуазно-националистических образований, прежде всего их ориентации на империалистические государства Запада в борьбе против СССР. Политическое банкротство украинской бур-

жуазии ее апологеты пытались объяснить, прибегая к клевете на трудящихся, представляя их как «несознательную массу», которая, дескать, еще не созрела для понимания своих национально-государственных задач. Грубой фальсификации подвергали буржуазно-националистические авторы политику Советского государства, особенно в отношении Восточной Галиции, во время советско-польских переговоров в Минске и Риге в 1920—1921 гг.

Первые попытки научного марксистско-ленинского исследования истории западноукраинских земель данного периода и критики буржуазно-националистической и шовинистической историографии были предприняты еще в 20—30-е годы.

Была опубликована целая серия статей, посвященных развитию революционно-освободительного движения, а также разоблачению буржуазно-националистических организаций и империалистической оккупации этих земель. Тогда же были изданы и более крупные научные исследования¹⁴⁷, которые, безусловно, внесли определенный вклад в изучение истории западной части Украины в послеоктябрьский период.

Широкомасштабное исследование истории западноукраинских земель периода Октябрьской революции и

¹⁴⁴ Волянюк М., Дудикевич Б. Сяйво лєнінських ідей (В. І. Ленін і Західна Україна).— Львів, 1959.

¹⁴⁵ Ярошенко А. В. І. Ленін і революційний рух на західноукраїнських землях.— Львів, 1969; Закарпатці про Леніна.— Ужгород, 1960.

¹⁴⁶ В. И. Ленин и Польша.— М., 1970; Пайдус В. Ленин в Польше.— М., 1957; Серадский Ю. Польские годы Ленина.— М., 1963.

¹⁴⁷ Гадзинский В. Революционное движение в Восточной Галиции (конец 1918 и начало 1919 г.).— М., 1923; Миронів В. До історії революційного руху на Західній Україні.— Літопис революції, 1929, № 3; Каянок С. Буковина в румунській неволі.— Х., 1930; Піддубний Г. Буковина, її минуле і сучасне. Х., 1928.

империалистической военной интервенции началось только после воссоединения их в едином Советском государстве, особенно в 50—60-е годы. Именно тогда усилиями советских историков был опубликован ряд сборников документов и материалов о влиянии Великого Октября на развитие революционно-освободительного движения в Западной Украине, Северной Буковине и Закарпатье¹⁴⁸, а также воспоминания участников этих событий¹⁴⁹. Публикация документов, систематизация и упорядочение материалов архивов, широкий доступ к ним исследователей создали весьма благоприятные условия для подлинно научного освещения истории западноукраинских земель периода борьбы трудящихся за социальное и национальное освобождение и воссоединение в едином Советском государстве.

Принципиальное значение для научного освещения истории западноукраинских земель периода Октябрьской революции и вооруженной военной интервенции имело исследование процесса создания и деятельности Коммунистической партии Восточной Галиции и коммунистических организаций Северной Буковины и Закарпатья — руководителей борьбы трудящихся масс за социальное и национальное освобождение. Следует, однако, отметить, что продолжительное время история КПВГ (с 1923 г. — Коммунистической партии Западной Украины) оставалась вне внимания или получала крайне субъективистские оценки. Коренной поворот в исследовании истории КПВГ начался после публикации в феврале 1956 г. совместного заявления Центральных комитетов Коммунистических партий Советского Союза, Италии, Болгарии, Финляндии и Польской объединенной рабочей партии о необоснованном роспуске Исполнительным комитетом Коммунистического Интернационала летом 1938 г. Коммунистической партии Польши, в состав которой входила

и Коммунистическая партия Западной Украины, и особенно после редакционной статьи журнала «Коммунист» «За правильное освещение истории Коммунистической партии Западной Украины»¹⁵⁰.

Вышли в свет работы¹⁵¹, в которых было представлено развитие коммунистического движения и образование

¹⁴⁸ Під прапором Жовтня : Вплив Вел. Жовтн. соц. революції на піднесення рев. руху в Захід. Україні (1917—1920 рр.) : Документи і матеріали. Львів, 1957. Т. 1; З історії революційного руху у Львові, 1917—1939 : Документи і матеріали. — Львів, 1957; Боротьба трудящих Буковини за соціальне і національне визволення і возз'єднання з Українською РСР. 1917—1941 : Документи і матеріали. — Чернівці, 1958; Хотинське восстання : (Сб. документів і матеріалів). — Кишинев, 1976; Шляхом Жовтня. Боротьба трудящих Закарпаття за соціальне і національне визволення та возз'єднання з Радянською Україною : Зб. документів і матеріалів. Т. 1 (1917—1921 рр.). Ужгород, 1957; Під прапором Великого Жовтня : Боротьба трудящих Закарпаття за Рад. владу в 1919 р. : Зб. документів. — Ужгород, 1959.

¹⁴⁹ За владу Рад : Спогади учасників Вел. Жовтн. соц. революції та боротьби за Рад. владу на західноукр. землях. — Львів, 1957; КПЗУ — організатор революційної боротьби : Спогади колиш. членів Ком. партії Зах. України. — Львів, 1958; На чолі визвольної боротьби : Спогади колиш. активних діячів Ком. партії Зах. України. — К., 1965; *Сірко І. М.* Ті незабутні роки. — Ужгород, 1978; *Тесляк М. М.* У боротьбі за возз'єднання : (Сторінки спогадів). — Львів, 1979.

¹⁵⁰ Коммунист, 1963, № 10.

¹⁵¹ *Галушко С. М.* Нариси історії ідеологічної та організаційної діяльності КПЗУ в 1919—1928 рр. — Львів, 1965; *Волянчук М. М.* Використання Комуністичною партією Галичини історичного досвіду більшовизму. — Львів, 1970; *Карпенко О. Ю.* До питання про виникнення і організаційне оформлення Комуністичної партії Східної Галичини (1919—1923 рр.) : З історії західноукр. земель. 1957, вип. 2; *Кучеров П. К.* З історії виникнення Комуністичної партії Східної Галичини. — К., 1966; *Ярошенко А.* Комуністична партія Західної України — організатор і керівник революційно-визвольної боротьби трудящих західноукр. земель. — К., 1959; *Снівак Б.* В полум'ї революційних боїв. — Ужгород, 1958.

Коммунистической партии Восточной Галиции, раскрыты причины ее разногласий с Коммунистической рабочей партией Польши, возникшие главным образом на почве разного подхода к решению национального вопроса, освещено создание, организационное укрепление и отдельные вопросы деятельности КПВГ по руководству революционно-освободительным движением трудящихся, отражено возникновение, идейное укрепление коммунистической организации Закарпаття, дана общая характеристика развития коммунистического движения и создания коммунистических организаций на западноукраинских землях. Отдельные аспекты создания и деятельности коммунистических организаций западноукраинских земель проанализированы в публикациях, посвященных жизни видных деятелей КПЗУ и коммунистических организаций Северной Буковины и Закарпаття¹⁵².

В начале 50-х годов вышли первые обобщающие работы советских авторов о положении и борьбе трудящихся, в частности, Восточной Галиции за социальное и национальное освобождение и установление Советской власти в 1917—1920 гг.¹⁵³ Недостатком этих и других работ, опубликованных до 1956 г., была главным образом субъективистская оценка деятельности КПВГ, а также Галревкома КП(б)У и Галревкома в 1920 г., в период установления в Восточной Галиции Советской власти. Кроме того, в отдельных публикациях¹⁵⁴ давалась неправильная оценка роли украинской буржуазии в событиях, предшествовавших развалу Австро-Венгерской империи и созданию ЗУНР.

С конца 50-х и в последующие годы продолжалось интенсивное исследование борьбы трудящихся Восточной Галиции и Западной Волыни против социального и национального гнета, за установление Советской власти. Было освещено развитие рабочего и крестьянского движения под влияни-

ем идей Великого Октября, борьба трудящихся против украинской буржуазии, освободительный поход Красной Армии в Западную Украину и социалистическое строительство в Галицкой Социалистической Советской Республике, революционные события в Западной Волыни¹⁵⁵.

Первой в послевоенный период попыткой исследовать влияние Октябрьской революции на развитие революционного движения в Северной Буковине была работа И. И. Компанийца «Борьба за Радянську владу на Буковині» (К., 1950). В последующие годы было продолжено изучение положения края, революционной борьбы трудящихся, Хотынского восстания, революционных выступлений в Бес-

¹⁵² Герої Червоної Волни: Біограф. нарпсп.— Львів, 1970; *Галушко С. М.* Іваненко (Бараба).— Львів, 1969; *Слівак Б. І.* Комуніст Іван Мондок.— Ужгород, 1969; *Фостій І. Й.* Іван Дмитрович Стасюк.— Ужгород, 1969.

¹⁵³ *Кулик І.* Борьба трудящих Західної України за Радянську владу і воз'єднання з Радянською Україною.— К., 1951; *Богодист І.* Борьба трудящих Галичини за Радянську владу в 1918—1920 рр.— Львів, 1952; *Йова П.* Борьба трудящих Західної України за воз'єднання з Радянською Україною (1917—1919 рр.).— Львів, 1954.

¹⁵⁴ *Карпенко О. Ю.* До питання про характер революційного руху в Східній Галичині в 1918 р.— В кн.: З історії західноукраїнських земель, 1957, вип. 1.

¹⁵⁵ *Осечинський В. К., Челах П. П.* Вплив Великої Жовтневої соціалістичної революції на революційно-визвольну боротьбу трудящих Західної України (1918—1923 рр.).— В кн.: 40 років Великої Жовтня. Львів, 1957; *Осечинський В. К.* Вплив ленінського Декрету про землю на піднесення селянського руху в Галичині.— В кн.: Доповіді і повідомлення Львів. держ. ун-ту, 1957, вип. 1, ч. 2; *Ного ж.* Борьба за Радянську владу і радянське будівництво в Галичині в 1920 р.— В кн.: У боротьбі за Радянську владу і соціалізм. Львів, 1960; *Черненко А. Г.* Дрогобицьке повстання.— Львів, 1965; *Тищик Б. Й.* Галицька Соціалістична Радянська Республіка (1920 р.).— Львів, 1970; *Оксенюк Р.* Нариси історії Волни. 1861—1939.— Львів, 1970; *Дещинський Л. Є.* Великий Жовтень на Волни.— Львів, 1977.

сарабии и украинских придунайских землях¹⁵⁶.

Марксистско-ленинское исследование борьбы трудящихся Закарпатья за установление Советской власти и воссоединение в едином Советском государстве началось, по существу, в конце 40-х и начале 50-х годов. Первой работой о революционно-освободительном движении трудящихся Закарпатья в послеоктябрьский период была монография Ф. П. Шевченко «Боротьба за Радянську владу на Закарпатській Україні» (К., 1950). В середине 50-х и в последующие годы был опубликован ряд исследований о революционных событиях в Закарпатье в 1917—1919 гг.¹⁵⁷

Одновременно с изучением влияния Великого Октября на развитие революционного процесса в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье советские историки уже в начале 50-х годов сделали попытки дать общую характеристику борьбы трудящихся всех западноукраинских земель за социальное и национальное освобождение и воссоединение с Советской Украиной в 1917—1920 гг. Впервые это было сделано Н. И. Супруненко в работе «З історії боротьби трудящих західноукраїнських земель за владу Рад (1918—1920)» (Наук. зап. Ін-ту історії АН УРСР, 1952, т. 4). В дальнейшем этой теме были посвящены монографии И. И. Компанійца¹⁵⁸. Общая характеристика революционно-освободительного движения на западноукраинских землях под влиянием Великого Октября содержится в работах, посвященных истории рабочего класса и крестьянства Украинской ССР, а также в очерках истории городов и сел западных областей республики.

Значительный интерес представляют также публикации советских историков об участии трудящихся западноукраинских земель в борьбе за Советскую власть на Украине, в России и Средней Азии, в защите Страны Советов от внутренней контррево-

люции и империалистической военной интервенции¹⁵⁹. Отдельные аспекты борьбы трудящихся Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья за победу идей Октября отражены в монографиях о революционном процессе 1917—1919 гг. в странах, в состав которых входили тогда эти земли¹⁶⁰.

Советские историки обстоятельно исследуют борьбу Советского правительства за воссоединение западноукраинских земель в едином Советском государстве и разоблачают оккупацию этих земель иностранными госу-

¹⁵⁶ Цинко К. Г. Борьба трудящихся Буковины за возз'єднання з Радянською Україною.— Станіслав, 1961; Курило В. М. Вплив Великої Жовтневої соціалістичної революції на розвиток революційного руху на Буковині.— Чернівці, 1975; Юрченко А. Хотинское восстание.— Киев, 1948; Героїчна Хотинщина: Зб. Львів, 1972; Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.).— Кишинев, 1970; Смішко П. Г. Борьба трудящихся українських Придунайських земель за возз'єднання з УРСР.— Львів, 1969.

¹⁵⁷ Усенко В. В. Вплив Великої Жовтневої соціалістичної революції на розвиток революційного руху в Закарпатті в 1917—1919 рр.— К., 1955; Баженова Н. П. Нариси історії революційно-визвольного руху трудящих Закарпаття в 1917—1923 рр.— Ужгород, 1962; Сміян П. К. Жовтнева революція і Закарпаття.— Львів, 1972; Троян М. 40 незабутніх днів.— Ужгород, 1967.

¹⁵⁸ Компанієць І. І. Революційний рух в Галичині, Буковині та Закарпатті під впливом ідей Великого Жовтня. 1917—1920.— К., 1957; Його ж. Становище і боротьба трудящих мас Галичини, Буковини та Закарпаття на початку ХХ ст.— К., 1960.

¹⁵⁹ Дружба и братство русского и украинского народов, т. 2; Єдність збережена і примножена.— Ужгород, 1982.

¹⁶⁰ Калениченко П. М. Великий Жовтень і революційний рух в Польщі (листопад 1917 — жовтень 1919 р.).— К., 1971; Парсомчук С. М. Великий Жовтень і революційне піднесення в Румунії (1917—1921).— К., 1967; Троян М. В. Угорська комуна 1919 р.— Львів, 1970.

дарствами в 1918—1919 гг.¹⁶¹ В их работах глубоко вскрыта империалистическая политика США, стран Антанты в отношении Украины и роль Парижской мирной конференции в осуществлении этой политики и погрошении западноукраинских земель, разоблачены экспансионистские устремления польской, румынской, чешской и венгерской буржуазии и предательская роль украинских буржуазных националистов в оккупации Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья иностранными государствами. В публикациях ученых показана аннексия Восточной Галиции буржуазно-помещичьей Польшей, революционно-освободительная борьба трудящихся западноукраинских земель против иностранного господства, за воссоединение с Украинской ССР в едином Советском государстве.

Общая характеристика положения и борьбы трудящихся, а также разоблачение оккупационного режима на западноукраинских землях содержится в коллективных работах¹⁶², а также в многотомном издании «Истории Украинской ССР».

Достижения советской историографии в изучении истории западноукраинских земель периода Октябрьской революции и империалистической военной интервенции в Страну Советов обобщены в ряде обзорных публикаций, а также в многочисленных диссертациях¹⁶³.

Проблемы истории западноукраинских земель, в частности оккупация их иностранными государствами, исследуются также историками стран социалистического содружества. В частности, в работах историков Польской Народной Республики раскрывается оккупация Восточной Галиции буржуазной Польшей в 1918—1919 гг., осуществленная при помощи империалистических стран Запада.

Изучение истории западноукраинских земель периода Октябрьской революции и империалистической во-

енной интервенции убедительно показало, что под влиянием Великого Октября революционно-освободительное движение трудящихся этих земель поднялось на качественно новый уровень, приобрело характер борьбы за установление Советской власти и воссоединение в едином Советском государстве. В этом и отразились общие закономерности борьбы за социализм. Однако трудящимся западноукраин-

¹⁶¹ Штейн Б. Ю. Из истории Парижской мирной конференции 1919 года: Вопр. о Вост. Галиции.— Известия АН УССР. Сер. истории и философии, 1947, т. 5, № 2; Мельникова И. Н. Как была включена Закарпатская Украина в состав Чехословакии.— Уч. зап. Ин-та славяноведения, 1951, т. 3. Ее же. Установление диктатуры чешской империалистической буржуазии в Закарпатской Украине в 1919—1920 гг.— Там же, т. 4, Супруненко М. Украина в период иноземной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.).— К., 1953; Симоненко Р. Г. Империалистична політика Антанти і США щодо України у 1919 р.— К., 1961; Его же. Провал політики міжнародного імперіалізму на Україні (друга половина 1919 — березень 1921 р.).— К., 1965; Карпенко О. Ю. Імпериалістична інтервенція на Україні в 1918—1920 рр.— Львів, 1964; Українська РСР в період громадянської війни. 1917—1920, т. 1—3; Олешанский П. Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений (1921—1924).— М., 1974; Сливка Ю. Ю. Борьба трудящихся Східної Галичини проти іноземного поневолення.— К., 1973; Україна і зарубіжний світ.— К., 1970.

¹⁶² Торжество історичної справедливості: Закономірність возз'єднання західноукр. земель в єдиній укр. державі.— Львів, 1968.

¹⁶³ Компанієць І. І. В боротьбі за соціальне визволення і возз'єднання з Радянською Україною.— Укр. іст. журн., 1960, № 1; Кравець М. М., Осечинський В. К. Борьба трудящихся Західної України за возз'єднання з Радянською Україною в радянській історіографії.— В кн.: У боротьбі за світлі ідеали комунізму. Львів, 1970; Данилюк М. М., Троян Н. В. Радянська історіографія про вплив Великого Жовтня на розвиток революційної боротьби в Закарпатті (1917—1919 рр.).— Укр. іст. журн., 1973, № 3.

ских земель не удалось тогда достичь заветной цели, и главной причиной тому послужили антисоветская направленность международного империализма, поддержка им экспансионистских устремлений соседних буржуазных государств и предательская

роль украинской буржуазии. Вследствие этого, как явствует из рассмотренной литературы, положение западноукраинских земель было резко осложнено, но борьба их трудящихся масс, обогащенная опытом Великого Октября, продолжалась.

9. КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА УКРАИНЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция, явив миру практическое претворение в жизнь идеалов великой борьбы международного рабочего класса, уже с момента ее свершения оказалась главным объектом остервенелых нападок реакции. Самые нелепые вымыслы о социализме, которые безадресно распространяла буржуазия во все прежние времена, теперь приписывались нашей революции, рожденной ею рабоче-крестьянской власти. И с тех пор извращенное истолкование Великого Октября, причин, характера и значения социалистической революции стало для буржуазных идеологов императивной нормой выполнения ими своего социального заказа по защите капитализма и противодействию борьбе трудящихся масс за социализм. Разница со временем проявляется лишь в том, что буржуазная историография, вобрав в себя все когда-либо высказывавшиеся фальшивые домыслы и суждения, воспроизводит их всякий раз в виде, модифицированном под текущие идейно-политические потребности империализма, и в возрастающем масштабе. Как об этом писал один из американских советологов К. Лондон, «влияние Российской революции на весь мир вызвало в результате такой поток книг и статей за последние десятилетия, что трудно, если не невозможно, для исследователя коммунистических дел справиться с огромной продукцией по этому вопросу»¹⁶⁴.

Отсюда — неизменно настоятельная задача перед советской исторической наукой разоблачать классово-враждебные истолкования Великого Октября буржуазной историографией всех направлений и оттенков. Начало решению этой задачи было положено вождем революции и ее первым историком В. И. Лениным. Известно, с какой научной обстоятельностью и партийной страстностью изобличал В. И. Ленин злобные инсинуации российских соглашателей и лидеров II Интернационала против революции и этим был создан тот воинственный настрой, который восприняла и продолжает советская историческая наука.

Особенно плодотворным в этом отношении является нынешний этап в

¹⁶⁴ Orbis, 1968, v. 12, N 3, p. 906.

¹⁶⁵ Салов В. И. Германская историография Великой Октябрьской социалистической революции.— М., 1960; Марушкин Б. И. История и политика: Америк. буржуаз. историография сов. об-ва.— М., 1969; Иерицкий Ю. И. Мифы буржуазной историографии и реальность истории: Современ. америк. и англ. историография Вел. Октябр. соц. революции.— М., 1974; Наумов И. В. Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии.— М., 1975; Романовский Н. В. Критика фальсификаций роли ленинской партии в трех революциях.— М., 1979; Марушкин Б. И., Иоффе Г. З., Романовский Н. В. Три революции в России и буржуазная историография.— М., 1977; Соболев Г. Л. Октябрьская революция в американской историографии 1917—1970 годов.— Л., 1979; Малафеев Л. Ф. Великие Октября и банкротство его критиков.— М., 1982; и др.

развитии советской исторической науки, что объясняется, с одной стороны, возросшими ее возможностями, а с другой — расширением обращения империализма к историографии как средству идеологического противоборства с социализмом. В последние десятилетия по критике буржуазной историографии Октябрьской революции вышли монографические труды В. И. Салова, Ю. И. Игрицкого, Н. В. Наумова, Н. В. Романовского, Г. Л. Соболева, Л. Ф. Малафеева¹⁶⁵ и др. Значительное место среди советской литературы о Великом Октябре занимают сборники трудов, посвященных критическому анализу соответствующих зарубежных изданий. В числе их — изданный в 1961 г. под редакцией И. И. Минца сборник «Зарубежная литература об Октябрьской революции», в котором рассмотрена наличная на то время буржуазная историография США, Англии, Западной Германии, Франции, Италии, Японии. В сборнике «Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков» (М., 1971) было продолжено рассмотрение американской и французской историографии и впервые проанализирована в некоторых аспектах буржуазная историография латиноамериканских стран. По случаю 60-летия Октябрьской революции были изданы труды кафедры истории СССР Академии общественных наук при ЦК КПСС «Исторический опыт Великого Октября и критика буржуазной историографии» (под редакцией Л. С. Гапоненко), Института международного рабочего движения АН СССР «Великий Октябрь, рабочий класс и современная буржуазная историография» (под редакцией В. З. Дробижева), Института научной информации по общественным наукам АН СССР «Историческая наука за рубежом о Великом Октябре» (реферативный сборник) и др.

Вместе с тем многие труды советских исследователей, раскрывающие подлинную историю Октябрьской ре-

волюции, гражданской войны и империалистической военной интервенции, содержат также критико-историографические разделы, касающиеся буржуазной историографии по соответствующим вопросам. Наконец, большой задел советских историков в борьбе против буржуазной историографии составляют статьи в научной печати.

Преимущественное внимание в указанной советской литературе уделено критике буржуазных толкований об Октябрьской революции в ее главных истоках и аспектах. Но имеются как статьи, так и монографические исследования, посвященные критике буржуазной фальсификации истории революционного процесса в национальных районах. Монографические труды, в которых приводится такая критика, опубликованы, в частности, Г. А. Галояном, Д. А. Рзаевым, К. Н. Новоселовым, Г. А. Хидоятовым, И. С. Зенушкиной, Л. П. Нагорной, М. Г. Марковым, Х. Ш. Иноятовым, Т. Кочарли¹⁶⁶.

В этих работах обстоятельно показано, что обращение буржуазной историографии к истории Великого

¹⁶⁶ Галоян Г. А. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. — М., 1960; Рзаев Д. А. О фальсификаторах истории советской Средней Азии. — Фрунзе, 1962; Новоселов К. Н. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии. — Алма-Ата, 1962; Хидоятов Г. А. Правда против лжи. — Ташкент, 1964; Зенушкина И. С. Советская национальная политика и буржуазные историки: становление советского многонационального государства в современной американской историографии. — М., 1971; Нагорна Л. О. Проти буржуазної і буржуазно-націоналістичної фальсифікації історії Жовтня на Україні. — К., 1971; Марков М. Г. Проти буржуазних фальсифікацій історії Октябрю. — Мінськ, 1975; Иноятов Х. Ш. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1976; Кочарли Т. Против фальсификации истории (История социалистической революции в Азербайджане в кривом зеркале буржуазных фальсификаторов). — Баку, 1979; и др.

Октября в наше время обуславливается не иначе как потребностями империализма в его идеологическом противоборстве с социализмом. Чем острее становится это противоборство, тем шире поток буржуазных изданий об Октябрьской революции, и в самом этом факте находит свое выражение то, что, во-первых, с течением времени, характеризующимся углублением мирового революционного процесса, международное значение нашей революции, ее опыта возрастает и что, во-вторых, при всем обилии в буржуазной историографии изданий и толкований об Октябре ее цели остаются недостижимыми, и ей приходится всякий раз предпринимать новые фальсификаторские попытки.

Среди самих буржуазных авторов со временем становится все меньше таких, кто решается огульно отрицать за Октябрьской революцией какое-либо значение. Однако какими бы ни были их признания этого значения, подчас весьма громкие и емкие, усматривается оно, как правило, в последствиях, причиной которым послужила революция, но ни в коем случае не в причинах, которые породили революцию, не в закономерностях мирового развития, выражением которых она стала.

Наиболее старой и наименее правдоподобной, но все еще бытующей в буржуазной историографии является концепция, будто Октябрьская революция явилась результатом стечения обстоятельств, что она могла и не произойти, если бы не первая мировая война и просчеты царизма и Временного правительства, которыми воспользовались «большевики-заговорщики», чтобы совершить «верхушечный переворот». Итак, в этом изображении Октябрьская революция оказалась, мол, «чистой случайностью», и если ее последствия возымели какое-то влияние на внешний мир, то только потому, что она произошла в великой стране.

Другие из буржуазных авторов в своих попытках отрицать за Октябрьской революцией ее значение как эпохального рубежа в истории человечества низводят ее до уровня ординарных событий, как национально-освободительных революций, так и политических переворотов, происходивших до и после нее в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Такие толкования обычно не выходят за рамки политических событий и сводятся к чисто внешнему сходству в них отдельных черт, без какого-либо внимания к их социально-экономической обусловленности.

Наконец, третье подразделение в буржуазной историографии, по существу, смыкается с традиционным ревизионизмом. Его авторы не находят возможным игнорировать ту притягательную силу, которой пользуется социализм в освободившихся странах, и появление стран, избравших в своем развитии путь социалистической ориентации и наследующих исторический опыт нашей страны, начиная с ее истоков, которые составила Октябрьская революция. С учетом этого или даже со ссылками на это, предназначенными создать видимость «объективности», делаются попытки представить Великий Октябрь как революцию, которая была обусловлена, дескать, «отсталостью» России и наследование которой если и возможно, хотя и не обязательно, то только в отсталых странах, но ни в коей мере не в странах развитого капитализма.

Разумеется, это, как и всякое другое деление буржуазной историографии, весьма условно. Иной буржуазный историк, приобретя репутацию оракула на более правдоподобной версии, прибегает затем к самым невероятным домыслам. Часто встречается эклектическая мозаика, когда один и тот же автор в истолковании различных явлений одного и того процесса или даже различных аспектов одного и того явления заимствует стереотипы из разных концепций. Во всем

этом сказывается отсутствие у буржуазной историографии единой, не говоря уже о научной, методологии, и ее авторы в своих писаниях поддаются то ли воздействию политической конъюнктуры момента, то ли личным ассоциациям, которые порождает, как реакцию на это воздействие, классовый инстинкт. В любом случае — это идеализм, субъективный или объективный, в различных модификациях и их сочетаниях, при общем знаменателе, состоящем в защите интересов класса буржуазии, в апологии системы ее господства.

Отсюда, с одной стороны, полный произвол в построении различных схем и их бессчетное множество в буржуазной историографии, а с другой — строго соблюдаемая однозначность их классовой, антикоммунистической и антисоветской направленности.

Буржуазные авторы избегают не только признания, но даже полемики в том отношении, что положение в дореволюционной России характеризовалось глубокими противоречиями, присущими капитализму на его империалистической стадии, и резким обострением классовой борьбы, что рабочий класс страны, начиная с революции 1905—1907 гг., выступал как гегемон этой борьбы, представляя мощную организованную силу во главе с большевистским авангардом и имея перед собою ясные цели. Именно в этом состояла главная движущая пружина тех процессов, которые выразились в событиях 1917 г.

Тем временем в буржуазной историографии возведена в стереотип «отсталость России», и из этой несостоятельной посылки выводятся столь же несостоятельные суждения о предпосылках революционного взрыва 1917 г. В изображении одних фальсификаторов царизм пал потому, что не смог «модернизировать отсталую Россию»¹⁶⁷. Другие считают это объяснение упрощенчеством, доказывая, что Россия с начала XX в., как ни-

когда раньше, бурно развивалась, и не в том, что не было «модернизации», состояла причина революции. Такая причина усматривается в том, что царизм не обзавелся парламентским учреждением западного образца и проявлял крайний национализм как во внутренней, так и во внешней политике, да к тому же, дескать, при царе, чьи личные качества не соответствовали его положению. С толкованиями в этих суто буржуазных модификациях смыкаются и толкования реформистских окрасок¹⁶⁸.

Цепь умозаключений во всем этом широком диапазоне фальсификаций сводится к тому, чтобы со ссылками на «отсталость» России и на то, что К. Маркс в своем видении пролетарской революции исходил из анализа западноевропейских условий, представить Октябрьскую революцию, будто она не выражала закономерностей, составивших теорию марксизма, и вместе с тем отказать марксизму в его жизненности, подтвержденной Октябрьской революцией, и в органическом продолжении и развитии его в ленинизме.

Развитие событий рассматривается в буржуазной историографии, естественно, не со стороны трудящихся

¹⁶⁷ Lichtheim George. *Marxism. An Historical and Critical Study.*— New York, 1962; Laue Theodore H. von. *Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution, 1900—1930.*— Philadelphia; New York, 1964; Ulam Adam B. *Russia's Failed Revolutions: From the Decembrists to the Dissidents.*— New York, 1981.

¹⁶⁸ Black Cyril E. (ed.). *The Transformation of Russian Society: Aspects of Social Change since 1861.*— Cambridge; Mass., 1960; Adams A. E. (ed.). *Imperial Russia after 1861: Peaceful Modernisation or Revolution?*— Boston, 1965; Kennan George F. *The Breakdown of the Tsarist Autocracy.*— In: *Revolutionary Russia/Ed. by R. Pipes.* Garden City.— New York, 1969; Daniels R. V. *Red Oktober. The Bolshevik Revolution of 1917.*— New York, 1967; Kettle Michael. *Russia and the Allies, 1917—1920.*— Vol. 1. *The Allies and the Russian Collapse. March 1917 — March 1918.*— London, 1981.

масс, их социально-экономического положения и неотвратимости их революционных действий. Буржуазных авторов занимает то, что и как могло быть предпринято, чтобы подавить массы, предупредить их действия, изменить ход событий, сохранить существующий порядок, и под этим углом зрения революция предстает как следствие цепи «роковых просчетов и ошибок», допускавшихся царизмом и Временным правительством, их политиками.

Говоря о материалах одной из конференций, на которой взгляды на Октябрьскую революцию высказали 27 западных советологов, их американский коллега Р. Даниэльс умышленно констатировал, в чем сходились эти взгляды: дескать, «большевистская революция и советский путь развития не были ни необходимыми, ни желательными», а предстали как «историческая аномалия», случившаяся в «дезорганизованной и разобщенной стране»¹⁶⁹.

Чем же, какими силами была движима и как пришла к победе Октябрьская революция? На сей счет в современной буржуазной историографии еще не перевелся затасканный вымысел о «большевистском заговоре», осуществленном при якобы политической инертности и пассивности масс (Д. Футман, С. Бритон, Дж. Кристофер, Л. Вольф). «Октябрьскую революцию, — пишет Д. Кип, — не столько выиграли большевики, сколько проиграли их противники»¹⁷⁰. Вместе с тем ввиду явной абсурдности этого вымысла большинство авторов в последнее время склоняются к более утонченной фальсификации. Делается крен в сторону признания революционного движения масс, но при этом возводится стена отчужденности между ними и большевистской партией по интересам и целям.

Известно, что у большевистской партии от самых ее истоков и идеологические основы, и программные принципы, цели и задачи всецело вы-

ведены из самых насущных и коренных интересов рабочего класса, и вся ее деятельность подчинена борьбе за осуществление этих интересов. О ее классовой принадлежности говорит и ее состав. Накануне Октября в ней насчитывалось около 350 тыс. членов, и среди них два из каждых трех были рабочими. Тем не менее в изображении фальсификаторов рабочие, а равно и солдаты и крестьяне добивались, каждый на свой лад, удовлетворения своих непосредственных, преимущественно экономических интересов, пренебрегая всякой властью, в том числе и властью Советов. Между тем большевики, дескать, преследовали цель свержения Временного правительства и захвата власти и с этой целью заигрывали с массами, чтобы привлечь их на свою сторону, и манипулировали их доверием, их организациями. Говоря о вооруженном восстании в Петрограде, западногерманский советолог Д. Гейер утверждает, будто «секрет успеха состоял не в военных средствах, которые имел в своем распоряжении Военно-революционный комитет, не в поддержке масс, а в «заговорщической деятельности самих большевиков». «Государственный переворот в Петрограде, — пишет он, — мог быть организован только после того, как был завоеван Совет»¹⁷¹. М. Фейкод, касаясь того, как победа в Петрограде была воспринята на местах, представляет «картину крайнего замешательства, в котором пассивность и апатия играли значительно большую роль, чем обычно считается»¹⁷². Россия, заявляет т. фон Лэйц, имея в виду народные массы, «не была еще готова, чтобы совладать с освободительными следствиями революции»¹⁷³. Отсюда

¹⁶⁹ Slavic Review, 1969, March, p. 139.

¹⁷⁰ Pipes Richard (ed.). Revolutionary Russia. — New York, 1969, p. 241—242.

¹⁷¹ Ibid., p. 227—228.

¹⁷² Ibid., p. 278.

¹⁷³ Laue Theodore H. von. Why Lenin? Why Stalin?, p. 137.

фальсификаторская мысль идет к противопоставлению «демократии Февраля» «узурпаторству Октября», подмене диктатуры пролетариата диктатурой партии, приписыванию ленинизму истоков из взглядов Нечаева и Бакунина, выведению из этих измышлений о «советском тоталитаризме»¹⁷⁴ и т. п.

Концепции, к которым прибегают буржуазные авторы в своих попытках извратить характер и цели Октябрьской революции, отрицать ее международное значение, предполагают как собственно Россию, так и тем более ее национальные окраины. Вместе с тем национальным окраинам приписываются и свои «особенности». Общим для всех их, в том числе Украины, выдвигается инсинуация, будто Октябрьская революция была для нерусских народов еще более случайной и чуждой, чем для русского народа, и будто установленная в национальных районах Советская власть явилась результатом «русского большевистского завоевания».

Что касается других «особенностей», усматриваемых фальсификаторами в развитии событий на Украине, то их симбиоз представляет концепция «украинской революции», вписываемая в современную буржуазную историографию Запада украинскими буржуазными националистами. За исходную основу «украинской революции», противопоставляемой Великому Октябрю, фальсификаторы берут область культуры, доказывая, что у русских она преимущественно городская, а у украинцев — сельская. Аналитик из Пентагона, говоря на одной из конференций советологов об «украинских городах во время революции и межвоенный период», утверждал, что «задолго до советского периода можно бы говорить о городах на Украине, но не об украинских городах с общинами, в которых преобладали бы украинский язык и культура», что в борьбе за украинское самоопределение с 1917 по

1920 г. русское городское население играло роль значительной по размаху «пятой колонны»¹⁷⁵. В англоязычной «энциклопедии», подготовленной украинскими буржуазными националистами, о расстановке сил на Украине на время революции говорится, что «украинская нация была нацией крестьянства и люда мелких местечек, в то время как рабочие и буржуазия, охватывавшие большинство населения крупных городов, были русскими по происхождению и (или) культуре». В результате, мол, на Украине «в той мере, в какой революция 1917 г. была как буржуазной, так и пролетарской, — она была русской революцией; в той же мере, в какой она была аграрной и национальной по характеру, — она была украинской»¹⁷⁶.

Несостоятельность этих толкований очевидна уже из того, что само определение нации сводится к культуре, а определение культуры — к языку. Расстановка сил в революции определяется не по социальным, классовым интересам, а по буржуазным штампам, абсолютизирующим место проживания и занятий. Дело сводится, как видим, к пресловутой концепции «единого потока». Фактические данные, однако, начисто опровергают измышления о «бесклассовости» украинской нации. На начало 1917 г. на Украине каждый второй рабочий в

¹⁷⁴ *Tompkins E. R.* The Triumph of Bolshevism: Revolution or Reaction.— Norman, Okl., 1967; *Weeks Albert L.* The First Bolshevik: A Political Biography of Peter Tkachev.— New York, 1968; *Keep John L. H.* The Russian Revolution: A Study in Mass Mobilization.— London, 1976; *Pomber Philip.* Sergei Nechaev. New Brunswick.— New York, 1979; *Gill Greame J.* Peasants and Government in the Russian Revolution.— New York, 1979; *Billington James H.* Fire in the Minds of Man: Origins of Revolutionary Faith.— New York, 1980.

¹⁷⁵ Rethinking Ukrainian History.— Edmonton, 1981, p. 156.

¹⁷⁶ Ukraine: A Concise Encyclopaedia. Toronto, 1963, vol. 1, p. 795.

промышленности и три из каждых четырех в непромышленной сфере были украинцы. Да и в украинском селе, которое фальсификаторы пытаются выдать за идиллию, два из каждых трех крестьянских дворов были бедняцкие, каждый третий двор вообще не имел земли, каждый второй — рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря. И это была масса сельских пролетариев и полупролетариев, которая шла в ногу с промышленным пролетариатом, независимо от его национального состава.

Следовательно, на Украине в 1917—1920 гг. не могло быть и не было никакой другой революции, кроме пролетарской, развивавшейся в общем русле Великой Октябрьской социалистической революции. Те же силы, которые изображаются фальсификаторами как олицетворение «украинской революции», на деле представляли собой самую махровую буржуазно-националистическую контрреволюцию, блокировавшуюся с контрреволюцией всех других оттенков и международным империализмом.

Революционные массы Украины, став под знамя Октября, вели решительную и неослабную борьбу против украинской буржуазно-националистической контрреволюции до ее полного разгрома, и история этой борьбы не оставила никакого места для возводимых сегодня измышлений, будто образование Украинского Советского государства было неким «компромиссом», «уступкой украинскому буржуазному национализму» со стороны большевиков, а равно и для попыток представить Украинскую ССР как «наследницу» буржуазно-националистических образований, претендовавших в 1917—1920 гг. на власть на Украине.

Обращаясь к истории гражданской войны и иностранной военной интервенции, буржуазные авторы пытаются, естественно, обелить участие своих стран в этой интервенции и доказать, как это выражает Дж. Бринкли,

«изумляющую фальшь позднейших советских усилий изобразить интервенцию как массовый и скоординированный заговор со стороны западного империализма»¹⁷⁷. Но если тот же Дж. Бринкли, выражая преобладающую тенденцию в буржуазной историографии, утверждает, будто, в частности, на Парижской мирной конференции «вопрос о России был второстепенным»¹⁷⁸, то уже его коллега А. Мейер, придерживаясь объективистской точки зрения, признает, что «в действительности индивидуально или коллективно «великая четверка» расходовала больше времени и энергии на русский вопрос, чем на любой другой крупный вопрос»¹⁷⁹. И это было одним из проявлений скоординированного заговора, скоординированных антисоветских действий империализма.

Эти действия стран Антанты и США до окончания мировой войны буржуазная историография в один голос объясняет стремлением их «восстановить антигерманский фронт на Востоке». В оценке продолжения интервенции после окончания войны случаются, однако, диссиденты, считающие (как, например, Л. Фишер), что, по крайней мере, на этом этапе интервенция была «фатальной ошибкой». Но таких авторов объявляют «жертвами советской пропаганды». Господствующими являются толкования, представляющие антисоветскую интервенцию Антанты и США как на этапе мировой войны, так и в последующие два года «законной» и «морально оправданной». Положение изображается так, будто в то время в нашей стране было несколько пра-

¹⁷⁷ Brinkley George A. The Volunteer Army and Allied Intervention in South Russia, 1917—1921.— Notre Dame, Ind., 1966, p. 277.

¹⁷⁸ Ibid., p. 283.

¹⁷⁹ Mayer Arna F. Politics and Diplomacy of Peacemaking. Containment and Counterrevolution at Versailles, 1918—1919.— New York, 1967, p. 184.

вительств, претендовавших на власть, но ни одно, дескать, не обладало реальной властью, и западные правительства будто «только продолжали уважать моральные обязательства, сделанные тем, кто сотрудничал с ними во время войны». Но действительные мотивы всплывают всякий раз, когда к этим толкованиям пристегиваются ссылки на коммунистическую идеологию, в которой западные государства видели, дескать, угрозу своим «национальным интересам».

Что касается причин провала интервенции и разгрома контрреволюции, то у каждого буржуазного автора свой их набор, и стасованы они по-разному, но в общем сводятся к следующему. Со стороны империалистических государств усматриваются отсутствие единства между ними, медлительность и нерешительность их интервенционистских действий, неопределенность политического руководства и неадекватность сил, выделенных для этих действий, некомпетентность представителей, посылавшихся в стан контрреволюции и соседние страны. Контрреволюция, со своей стороны, не внимая советам своих западных покровителей, не проявляла гибкости в своих выражениях и действиях, белогвардейские реставраторы «единой и неделимой» и националистические сепаратисты не находили между собой общего языка, не были искусны в своей пропаганде и не смогли привлечь на свою сторону крестьянство, на которое делалась главная ставка в создании военной силы. Иные из фальсификаторов предаются гаданиям, будто исход контрреволюции оказался «деятель умеренно левого толка» или вместо Деникина с 1919 г. «белое дело возглавил Врангель»¹⁸⁰ и т. п.

Все это, как видим, насквозь проникнуто классово-тенденциозностью и субъективизмом буржуазной историографии. У фальсификаторов не на-

ходится ни слов, ни места, чтобы сказать о том мощном движении, в которое пришел мир под влиянием Октябрьской революции, о солидарности этого движения со Страной Советов и протестах против вмешательства империализма в ее дела. В странах, осуществлявших антисоветскую интервенцию, это проявилось с особой силой как среди рабочих, так и среди солдатских масс. Но фальсификаторы обходят это как фактор, воспрепятствовавший продолжению и расширению антисоветской интервенции. Тем более обходят они ту главную силу, от которой зависел ход и исход гражданской войны и империалистической интервенции — революционные массы страны, их энтузиазм и самоотверженность в борьбе за свою родную власть. Именно эти массы рабочих и крестьян, руководимые большевистской партией, а не белогвардейские и буржуазно-националистические мародеры с царскими генералами и самозванными атаманами во главе должны были победить и победили. В изображении же фальсификаторов Советская власть будто бы еле держалась на последнем дыхании, и будь, мол, ее враги при больших силах и решительнее, она бы пала. «Несколько сот тысяч союзных войск, как минимум, — кликушествует американский антисоветчик Р. Ульман, — были бы необходимы для успеха в 1919 г.; они могли бы, вероятно, панести поражение большевикам и поставить «умеренных

¹⁸⁰ *Ullman Richard H.* Anglo-Soviet Relations, 1917—1921. Vol. 1: Intervention and the War. Princeton; New York, 1964, vol. 11: Britain and the Russian Civil War.— Princeton, New York, 1968; *Thompson John M.* Russia, Bolshevism and Versailles Peace.— Princeton; New York, 1966; *Brinkley George A.* The Volunteer Army and Allied Intervention in South Russia, 1917—1921.— Notre Dame, Ind., 1966; *Creyson, Benson L.* (ed.). The American Image of Russia, 1917—1977.— New York, 1978; *Goldhurst, Richard.* The Midnight War: The American Intervention in Russia, 1918—1920.— New York, 1978.

благоразумных» русских в положение контроля»¹⁸¹.

В числе «правительств», которые видятся буржуазным авторам на территории нашей страны в период гражданской войны и империалистической интервенции, предстают и буржуазно-националистические образования того периода на Украине. В общих работах, однако, эти образования — всего лишь мелкие фигурки, включаемые в антисоветские ребусы¹⁸². Специальную же литературу, и весьма обширную, составляя в основном писания банкротов-политиков тех образований (Винниченко, Дорошенко, Христюк, Мазепа) и «воспоминания» их различных эмиссаров, а также послевоенных эпигонов украинского буржуазного национализма. Вместе с тем в последнее время появились издания, представляющие собой симбиоз традиционной буржуазной историографии Запада, прежде всего США, с эмигрантскими буржуазно-националистическими истолкованиями истории Украины 1917—1920 гг.¹⁸³

Разумеется, в каком бы контексте и объеме фальсификаторы ни касались истории Украины этого периода, ее основу составляют деятельность буржуазно-националистических образований, составлявших их партий. Советская Украина, система органов ее государственной власти, большевистских и общественных организаций, — все это выносится за рамки того, что выдается за «историю Украины», и клеветнически изображается как «привнесенное и навязанное силой русскими большевиками». О рождении Украинского Советского государства в декабре 1917 г. и его возрождении в конце 1918 г. после краха немецко-австрийской оккупации и в конце 1919 г. после разгрома денкинского нашествия фальсификаторы говорят не иначе, как о «завоеваниях». «На деле, — пишет один из них, — коммунистам пришлось осуществить три кампании, прежде чем Украина была окончательно подчинена летом

1920 г.; дважды советские силы вынуждены были отступать. Прочтение некоторых мемуаров того времени и позднейших исследований раскрывает неожиданные слабости конечного победителя. Националистические жертвы были еще слабее, но они были тем не менее достаточно сильными, чтобы оказать решительное сопротивление и вырвать у врага некоторые уступки»¹⁸⁴.

Но есть и другие прочтения той же истории, причем не только историками-марксистами. Например, английский буржуазный историк Эд. Х. Карр, автор многотомного издания об Октябрьской революции, пишет, что украинскому буржуазному национализму того времени предавалась группа интеллигенции, «слишком малая, слишком уж изолированная от масс... Не способная на какое-либо социально-революционное обращение к массам, она вынуждена была с целью своей национальной привлекательности полагаться на кампанию против политического и культурного угнетения Москвы». Но то, о чем говорили националисты, «мало значило для крестьянина и еще меньше для промышленного рабочего, и поэтому движение, не имея сколько-нибудь надежной поддержки дома, вынуждено было искать иностранного покровительства, обращаясь последовательно к австрийцам, французам, немцам и, наконец, к полякам; и эти уловки закончились дискредитацией движения,

¹⁸¹ Ulliman Richard H. Britain and the Russian Civil War. November 1918 — February 1920. Princeton; New York, 1968, p. 291.

¹⁸² Pipes R. Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917—1923. 2d rev. ed. Cambridge, 1964; Anweiler O. Die Rätebewegung in Russland. 1905—1921.— Leiden, 1958; Sullivant Robert S. Soviet Politics and the Ukraine, 1917—1957.— New York; London, 1962, etc.

¹⁸³ The Ukraine, 1917—1921: A Study in Revolution. Cambridge, Mass., 1977.

¹⁸⁴ The Ukraine, 1917—1921, p. 104.

поборники которого с такой готовностью продавались иностранным государствам»¹⁸⁵.

Весьма объективное прочтение истории, хотя и сделанное с позиций буржуазного объективизма. Но не эти позиции составляют теперь общий знаменатель буржуазной историографии. И показательно: когда тот же Эд. Карр издал в 1979 г. синтезированное изложение своего 10-томного труда об Октябрьской революции, блюстители нынешних норм буржуазной историографии подвергли его публичному поношению, оспаривая и даже отрицая допустимость для студентов пользоваться книгой¹⁸⁶.

Общий вывод, вытекающий из анализа современной буржуазной историографии истории Октябрьской революции, гражданской войны и империалистической интервенции в целом

в нашей стране и на Украине в частности, сводится к тому, что эта историография подчинена целям идеологического противоборства империализма с социализмом. Ее усилия состоят в том, чтобы, фальсифицируя историю, скрыть таким образом закономерности общественного развития, которые проявились классически в Великой Октябрьской социалистической революции, отрицать жизненную силу марксистско-ленинского учения, дискредитировать реальный социализм и исторический опыт борьбы за него и его построение.

¹⁸⁵ Carr E. H. The Bolshevik Revolution, 1917—1923, vol. 1, Baltimore (Md.), 1966, p. 297.

¹⁸⁶ Slavic Review, 1981, v. 40, N 4, p. 646; Russian Review, 1980, v. 39, N 3, p. 372.

**ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСТРОЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
В УКРАИНСКОЙ ССР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
(1921—1941)**

Раздел советской историографии, посвященный периоду 20—30-х годов, является одним из наиболее насыщенных исследовательскими трудами.

Это предопределено особым местом данного этапа советской истории, когда был осуществлен социальный переворот всемирно-исторического значения — «навсегда покончено с вековым господством частной собственности, ликвидирована эксплуатация человека человеком. На базе общих интересов рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, трудящихся всех национальностей сложилось социально-политическое и идейное единство советского общества. Человек труда стал полноправным хозяином страны. В СССР было в основном построено социалистическое общество» (Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция, с. 8).

Бесценный исторический опыт нашей партии, обогативший отправные положения марксизма-ленинизма о путях, формах и методах социалистического строительства, самоотверженная борьба народных масс за претво-

рение в жизнь ленинского плана построения социализма, впечатляющие результаты последовательного осуществления на Украине национальной политики КПСС, достижения трудящихся во всех отраслях народного хозяйства и культуры — таковы основные темы исследований историков республики.

В обширной литературе по истории этого периода четко просматриваются такие главные тематические линии: вклад трудящихся Украины в социалистическую индустриализацию страны, социалистические преобразования в сельском хозяйстве, осуществление культурной революции, проблемы государственного строительства, закономерности общественно-политической жизни. Вместе с тем в историографии 20—30-х годов выделяются вопросы борьбы трудящихся западно-украинских земель за свое социальное и национальное освобождение, за воссоединение с Советской Украиной, первых социалистических преобразований, осуществленных на воссоединенных землях при братской помощи всего советского народа.

**1. РАБОЧИЙ КЛАСС И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Добившись в годы строительства социализма невиданного по темпам роста производительных сил, обеспечив полное господство новых общественных отношений и изменив в ходе этой деятельности свой социальный облик, рабочий класс СССР впервые на практике подтвердил теоретиче-

ский вывод основоположников марксизма-ленинизма о всемирно-исторической миссии пролетариата как творца нового общества. Всей своей деятельностью он доказывал глубокую правоту ленинских слов: «Только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и

окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»¹.

Героический трудовой подвиг рабочего класса, многогранная деятельность партии коммунистов по мобилизации трудящихся масс на воплощение в жизнь ленинского плана социалистической индустриализации — эти вопросы все больше привлекают внимание советских историков, экономистов, представителей других общественных наук.

Историография рабочего класса СССР начинается с ленинских трудов. В. И. Ленин рассматривал рабочий класс как основную производительную силу общества, главную движущую силу перехода от капитализма к социализму. Вопреки оппортунистам, которые утверждали, что унаследованная от прошлого технико-экономическая отсталость России является непреодолимым препятствием для построения социализма, В. И. Ленин доказал, что Советская страна и ее рабочий класс имеют все необходимое для осуществления глубоких социально-экономических преобразований и превращения социалистического уклада в господствующую общественную формацию. В своих трудах он показал, сколь действенным ускорителем исторического процесса является «субъективный фактор» — сознание и воля объединенных партией вокруг рабочего класса миллионов масс трудящихся.

Оппортунисты утверждали, что рабочему классу не по плечу роль гегемона социалистической революции. В. И. Ленин, однако, доказал закономерность того, что пролетариат, составляя всего лишь десятую часть населения, сумел повести за собой большинство народа. В жестоких классовых сражениях рабочий класс приобрел огромную силу морально-политического воздействия на массы крестьян, всех трудящихся. В социально-экономических преобразованиях переходного периода, которые коренным

образом меняли облик страны, рабочий класс объединил вокруг себя всех людей доброй воли, всех тех, кому были дороги интересы Родины. Он выступал «...поистине как представитель *всей* нации, всего живого и честного *во всех* классах...»².

Для изучения истории рабочего класса большое методологическое значение имеют фундаментальная серия сборников партийных документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (до 1984 г. издано 14 томов), а также двухтомник «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». В партийных документах теоретически осмыслен подвиг миллионов трудящихся, шедших неизведанным путем.

Отдельные стороны ленинского плана социалистических преобразований, вопросы укрепления ведущей роли рабочего класса в этих преобразованиях, упрочения союза рабочих и крестьян получили развитие в трудах руководителей Коммунистической партии и Советского государства — Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталина и др., в работах руководителей Компартии Украины и правительства республики — С. В. Косиора, Г. И. Петровского, П. П. Постышева, В. Я. Чубаря и др.

Источники по истории промышленности и рабочего класса Украины в изучаемый период исключительно велики и разнообразны. Важное место среди них занимают статистические справочники ЦСУ УССР, в которых отражены процессы восстановления промышленности после гражданской войны, основные результаты социалистической индустриализации, развитие рабочего класса республики, его

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 310.

² Там же, т. 34, с. 300.

материальное положение и т. д.³ К сожалению, во второй половине 30-х годов количество статистических публикаций резко сократилось.

Весьма содержательны материалы о текущей работе правительства, опубликованные перед съездами Советов республики, отчеты наркоматов и других правительственных органов, контрольные цифры и другие издания Госплана республики⁴. Чтобы получить оперативные данные о социальных процессах, происходивших в рабочей среде, в конце 20 — начале 30-х годов были проведены профсоюзные переписи и учеты. На основе этих данных статистики и экономисты подготовили ряд ценных публикаций, которые показывают сдвиги в численности и качественном составе рабочих, условиях их труда и быта⁵.

По теме о промышленности и рабочем классе в годы строительства и укрепления социализма подготовлена солидная источниковая основа в форме сборников документов и материалов. Тематические сборники в областях республики начали выходить в свет с конца 50-х годов⁶. К сожалению, они не вышли во всех областях даже по восстановительному периоду. Совсем отсутствуют в областях сборники по второй и третьей пятилеткам. По инициативе Д. Ф. Вирныка в 60-х годах начала выходить в свет республиканская серия документов «Промышленность и рабочий класс Украинской ССР», составленная примерно в одном плане (в первой части каждого тома, посвященного определенному периоду, — вопросы индустриального развития, во второй — трудовая и политическая активность рабочего класса, его социальное развитие, материальное положение и быт). С конца 60-х годов печаталась общесоюзная серия тщательно отобранных документов под названием «История индустриализации СССР (1926—1941)».

Особый интерес представляет фундаментальный сборник документов

«В. И. Ленин і український народ», подготовленный к 100-летию со дня рождения великого вождя. В нем опубликованы письма и телеграммы рабочих, всех трудящихся республики, в которых они рапортовали В. И. Ленину о своих достижениях на

³ Цензова промисловість України.— Х., 1923—1926.— [Сб. 1—3]; Праця в промислових закладах України в 1925 р.— Х., 1927; Труд и профсоюзы на Украине: Стат. справочник за 1921—1928 гг.— Харьков, 1928; Бюджеты промислових робітників України в 1926/27—1928/29 рр.— Харьков, 1930; Україна: Стат. довідник.— Х., 1925; Україна: Стат. щорічник.— Х., 1926; Україна: Стат. щорічник на 1928 р.— Х., 1928; Україна: Стат. щорічник, 1929.— Х., 1929; Фабрики та заводи України: Стат. довідник.— Х., 1931; Народне господарство України в 1924—1925 р.— Х., 1926.— Кн. 1—4; Народне господарство УСРР: Стат. довідник.— К., 1935; УСРР в цифрах: Стат. довідник.— К., 1936; Праця в УРСР: Стат. довідник.— К., 1937; Народне господарство УРСР: Стат. довідник.— К., 1940 и др.

⁴ Народное хозяйство Украины в 1921 г.: Отчет Укр. экон. совещ. Совету труда и обороны.— Харьков, 1922; Контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности УССР (1928/29—1932/33).— Харьков, 1929; Два роки роботи уряду УСРР, 1926/27—1927/28: Матеріали до звіту уряду XII Всеукр. з'їзду Рад.— Х., 1929; Два роки п'ятиріччя УСРР: Матеріали до звіту уряду за 1929 та 1930 роки XIII Всеукр. з'їзду Рад.— Х., 1931; и др.

⁵ Ренке В. П., Ширай П. А. Забойщичские кадры в рудоуправлениях Донугля: (По материалам переписей 1923 и 1929 гг.).— Харьков, 1929; Дубинская И. П. Рабочие кадры каменноугольной промышленности Донбасса.— Харьков, 1930; Рашич А. Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР: Предвар. итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г.— М., 1930; и др.

⁶ Поділля в період відбудови народного господарства (1921—1925 рр.): Зб. документів і матеріалів.— Вінниця, 1957; Борьба трудящих Харківщини за побудову соціалістичної економіки, 1926—1932.— Зб. документів і матеріалів.— Х., 1959; Діяльність партійної організації Полтавщини у відбудований період (1921—1925 рр.): Зб. документів і матеріалів.— Х., 1961; и др.

фронте борьбы с разрухой, желали ему скорейшего выздоровления, поздравляли с юбилеем и т. д. Сборники документов с ленинской тематикой публиковались и в областях⁷.

С конца 30-х годов начал формироваться новый вид источников по теме — мемуарная литература⁸. Авторами мемуаров выступали прославленные новаторы производства. Их рассказы о жизненном пути и трудовых достижениях имели большое воспитательное значение, а для современных специалистов-обществоведов они особенно важны при анализе закономерностей развития стахановского движения, формирования новой социальной психологии рабочего класса.

Определенное значение имеют материалы периодической печати. Трудно переоценить роль советской прессы в организации социалистического соревнования, переключек трудовых коллективов, мобилизации рабочих масс на освоение техники и др. Источниковедческому анализу прессы посвящена монография В. П. Сидоренко «Преса як джерело з історії робітничого класу України в період соціалістичного будівництва (1921—1941 рр.)» (К., 1975).

Одну из первых историографических статей по теме написал И. И. Колонійченко в 1963 г.⁹ Изучению историографии вопроса также уделили внимание В. Н. Довгопол, Ю. В. Бабко, А. Л. Оприщенко¹⁰. В обобщающей монографии М. В. Резницкой отражен уровень научной разработки коренных проблем истории рабочего класса УССР за 1926—1937 гг.¹¹

Литература 20—30-х годов, посвященная проблемам развития промышленности и рабочего класса в тот период, весьма богата. Однако подавляющая ее часть относится скорее к категории источников, а не исследовательских работ. Авторами книг и статей были главным образом экономисты, статистики, социологи. Источниковую базу довоенных работ состав-

ляли текущие материалы и авторские наблюдения. Для современных исследователей тщательный учет этой литературы необходим, ибо иных источников по некоторым важным вопросам темы попросту нет.

В послевоенный период за изучение рассматриваемых проблем взялись ученые, в том числе и историки народного хозяйства. Наряду со статистическими данными и материалами прессы к исследованию стали привлекаться архивные материалы. Многие статьи и брошюры (книг печаталось мало) по точности использованных данных, широте и обоснованности обобщений приобрели характер научных работ. За первое послевоенное десятилетие в УССР было защищено 37 диссертаций по истории рабочего класса республики в реконструктивный период (включая историко-партийные исследования)¹².

⁷ Подлинные человеческие документы: (Сб. приветствий и писем В. И. Ленину от трудящихся Донбасса, их решения и клятвы выполнить заветы вождя).— Сталино, 1960; Трудящі Поділля — В. І. Леніну.— Вінниця, 1960; и др.

⁸ *Изотов П.* Моя жизнь, моя работа.— Харьков, 1934; *Стаханов А. Г.* Рассказ о моей жизни.— Киев, 1938; *Кривонос П.* Мои методы работы.— Харьков, 1935; *Чайковский Я.* Мій досвід — сталеварам.— Х., 1938; *Мазай М.* Записки сталевара.— М., 1940; и др.

⁹ *Колонійченко І. І.* Висвітлення деяких питань історії соціалістичної індустріалізації України.— Укр. істор. журн., 1963, № 1.

¹⁰ *Довгопол В. М.* Радянська історіографія про робітничий клас України в перні роки соціалістичної індустріалізації (до середини 30-х років).— Вісн. Хар. ун-ту). Іст. сер., 1970, № 45, вип. 4; *Бабко Ю. В.* Стан і завдання вивчення проблеми «Розвиток трудової активності робітничого класу УРСР у роки другої п'ятирічки».— Укр. іст. журн., 1973, № 5; *Оприщенко А. Л.* Історіографія соціалістичного соревнования рабочего класса СССР.— Харьков, 1975.

¹¹ *Резницкая М. В.* Рабочий класс Украины в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1937).— Киев, 1977.

¹² Там же, с. 40.

С конца 50-х годов возросли масштабы научно-исследовательской работы, усилилась ее результативность. Важную роль в определении направления исследовательской работы по этой важнейшей теме сыграла опубликованная в октябре 1959 г. редакционная статья журнала «Коммунист» — «За глубокое изучение истории советского рабочего класса». Теоретический орган ЦК КПСС поставил перед учеными задачу глубоко анализировать исторический путь ведущего класса советского общества, показывать его не только как главную производительную силу, но и как класс, осуществляющий руководство государством.

Координацию исследований по истории советского рабочего класса осуществляют межведомственные научные советы по проблемам социалистического строительства, образованные при академических институтах исторического профиля. На одной из первых сессий научного совета при Институте истории СССР АН СССР, состоявшейся в марте 1960 г., анализировались вопросы историографии советского общества. В докладе М. П. Кима подчеркивалось, что жизнь страны второй половины 20—30-х годов стала изучаться более активно. В то же время отмечалось, что истории рабочего класса посвящены лишь отдельные работы. Были намечены конкретные аспекты исследований количественных и качественных изменений рабочего класса в ходе социалистического преобразования общества, его творческой деятельности. Одновременно подчеркивалась необходимость создания монографических исследований и обобщающих работ по важнейшим проблемам истории промышленного развития СССР, прежде всего — по истории социалистической индустриализации¹³.

Под руководством научного совета Института истории СССР АН СССР за последние десятилетия состоялись конференции, симпозиумы и сессии

по коренным вопросам истории рабочего класса. Это содействовало выявлению малоизученных вопросов историографии, внедрению коллективных начал в исследовательскую работу, повышению ее теоретического уровня. Значительными событиями в научной жизни Украинской ССР были всесоюзная сессия «В. И. Ленин и историческая наука» (Киев, 1965 г.), республиканская конференция по теме «История рабочего класса УССР в период социализма» (Донецк, 1967 г.), всесоюзная конференция «Рабочий класс и индустриальное развитие СССР» (Донецк, 1972 г.) и др.

Великая сила созидательного труда, освобожденного от оков эксплуатации, ярко проявилась в начальном, самом тяжелом этапе мирного строительства. Почти полный паралич экономической жизни, вызванный семилетней войной, следовавшие друг за другом хозяйственные кризисы — транспортный, топливный, продовольственный и т. д. — такой была обстановка. Преодолевая все эти трудности, рабочий класс справился с хозяйственной разрухой, последовательно укреплял свое руководящее положение в обществе и решал задачи по коренному преобразованию всей системы социально-экономических отношений. В этой обстановке особенно ярко проявились такие черты и качества рабочего класса, ставившие его в положение гегемона революции, как высокая ответственность за судьбы социализма, трудовой героизм, упорство и настойчивость, сплоченность и взаимовыручка. Героическая эпоха первых лет после гражданской войны в первую очередь привлекла внимание исследователей конца 40—50-х годов, когда перед Советской страной во всю ширь встали задачи возрождения и дальнейшего развития экономики. Если в первом

¹³ Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР: Сб. ст. по материалам сессии науч. совета. — М., 1962, с. 19—22.

послевоенном десятилетии, когда происходил процесс накопления научных сил, историки УССР ограничивались статьями, то в последующее время начинается монографическое изучение основных проблем истории восстановительного периода 1921—1925 гг.

Ныне советская историография располагает многими монографиями, посвященными этому периоду. Практически одновременно в разных издательствах были подготовлены книги А. Е. Кучера, Н. В. Черненко и К. К. Шияна¹⁴. Их названия свидетельствуют, что авторы избрали почти совпадающий объект исследования. Поэтому в книгах немало сюжетно одинакового материала (переход от войны к мирному хозяйственному строительству, к новой экономической политике, борьба с оппозицией внутри партии, ленинский призыв в партию и др.). Положительным является то, что упущения одного автора нередко компенсируются материалом, содержащимся у другого. Так, А. Е. Кучер почти не останавливается на роли профсоюзных организаций в мобилизации трудящихся на восстановление промышленности. Между тем К. К. Шиян включает этот материал, выделяя его в своей книге и структурно. В монографии П. В. Черненко процесс перестройки управления промышленностью изложен кратко, тогда как А. Е. Кучер этот вопрос раскрывает глубоко и всесторонне. Преодоление кризиса сбыта 1923 г., о котором А. Е. Кучер и Н. В. Черненко говорят очень мало, К. К. Шиян анализирует с привлечением богатейшего фактического материала.

В монографии П. И. Бакуменко тоже повторяются некоторые вопросы (обстановка на Украине, укрепление КП(б)У, мероприятия партии и государства по восстановлению народного хозяйства)¹⁵. Вместе с тем здесь впервые на архивном материале освещено участие украинского народа в объединительном движении за созда-

ние СССР, особенности государственного и культурного строительства в республике.

О восстановительном процессе на Волыни и в Харьковской губернии были опубликованы работы в 1961 г.¹⁶ Достоинством их является богатая документальная основа, недостатком — чрезмерная перегрузка известным читателю материалом общесоюзного и республиканского характера (что не позволило осветить в достаточной степени специфические условия и процессы возрождения хозяйства на данной территории).

Г. Д. Диденко впервые в историографии предметом исследования избрал вопрос о количественных и качественных изменениях среди рабочих Украины за годы восстановления народного хозяйства, осветив процесс консолидации рабочего класса, источники пополнения его рядов, рост национальных кадров и др. Однако книга перегружена далеко не всегда сопоставимыми статистическими данными¹⁷.

Издавая свою монографию в 1963 г., В. П. Самофалов имел возможность избежать повторений, но не воспользовался ею полностью. Большая часть книги содержит материал, в той или

¹⁴ Кучер О. О. Борьба работников Украины за відбудову важкої промисловості після громадянської війни.— Х., 1959; Черненко Н. В. Борьба Коммунистической партии за восстановление промышленности и консолидацию рабочего класса Украины в 1921—1925 гг.— Киев, 1959; Шиян К. К. Борьба рабочего класса Украины за відбудову промисловості (1921—1925 рр.).— К., 1959.

¹⁵ Бакуменко П. И. Українська РСР в період відбудови народного господарства, 1921—1925 рр.— К., 1960.

¹⁶ До історії боротьби за відбудову народного господарства Волині (1921—1925 рр.).— Наук. зап. Житомир. пед. ін-ту, 1961, т. 13, вип. 2; Кудлай О. С. Борьба трудящихся Харьковщины за відбудову промисловості і сільського господарства (1921—1925).— Х., 1961.

¹⁷ Диденко Г. Д. Рабочий класс Украины в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925).— Киев, 1962.

пной мере уже публиковавшийся¹⁸. Рецензенты М. А. Рубач и Ф. К. Стоян отмечали, что монография построена не по проблемному, а по хронологическому принципу, и это вынуждало автора неоднократно возвращаться к уже затронутым вопросам. Но вместе с тем, как констатировали рецензенты, В. Н. Самофалов впервые в литературе привел имена рядовых партийных, советских и профсоюзных работников, отдельных рабочих, которые проявляли героизм и самоотверженность в борьбе с хозяйственной разрухой¹⁹.

После длительного перерыва в 1976 г. издана еще одна книга, посвященная проблемам восстановительного периода²⁰ — монография П. Ф. Белого. Автор включил в научный оборот множество новых данных о совместной борьбе народов нашей страны с голодом и его последствиями, взаимопомощи советских республик при восстановлении угольной и металлургической промышленности, железнодорожного транспорта. Значительное внимание уделяется вопросам организации планирования и управления экономикой, освещению связей и сотрудничества Украинской ССР с РСФСР, БССР и другими советскими республиками.

Большой раздел о производственной активности рабочего класса в восстановительный период содержится в коллективной монографии о трудовых починах рабочих Украины²¹. Здесь использованы не встречавшиеся ранее в литературе материалы о первых награждениях орденом Трудового Красного Знамени, что позволило широко раскрыть героизм и самоотверженность рабочих на хозяйственном фронте, рассказать о группах ударного труда начала 20-х годов (предшественниках ударных бригад). Впервые показано массовое движение рабочих за повышение производительности труда на завершающем этапе восстановления народного хозяйства.

Как ни сложны были задачи, сто-

явшие перед рабочим классом, всем советским народом в годы восстановления народного хозяйства после гражданской войны, еще более ответственные задачи пришлось решать в реконструктивный период. Историки убедительно показали, что рабочий класс оказался на высоте требований эпохи. Руководимый Коммунистической партией, он повел за собой самые широкие слои трудящихся, успешно справляясь с самой главной и сложной задачей социалистической революции — созидательной. В буднях великих строек раскрывались неисчерпаемые потенциальные возможности класса-гегемона, трудолюбие, способности и таланты тысяч и тысяч его представителей. Трудовая активность рабочего класса обеспечила успех генеральной линии партии на социалистическую индустриализацию, которая коренным образом меняла облик страны.

Реконструктивный период 1926—1937 гг. исследован глубоко и всесторонне. По подсчетам М. В. Резницкой, за 1956—1975 гг. в украинской советской историографии появилось 639 публикаций и было защищено 88 диссертаций о рабочем классе²². Не меньше работ создали историки и экономисты по проблемам социалистической индустриализации. Среди этого огромного количества публикаций немало монографических исследований.

Первая за послевоенные годы кни-

¹⁸ *Самофалов В. М.* Комуністична партія України в боротьбі за відбудову народного господарства (1921—1925 рр.). — К., 1963.

¹⁹ Укр. іст. журн., 1963. № 4.

²⁰ *Белый П. Ф.* Сотрудничество Украинской ССР с РСФСР и другими братскими республиками в восстановлении народного хозяйства (1921—1925 гг.). — Киев, 1976.

²¹ *Гудзенко П. П., Кульчицкий С. В., Шаталіна Є. П.* Трудові почини робітничого класу, 1921—1937: (На матеріалах Укр. РСР). — К., 1980.

²² *Резницкая М. В.* Рабочий класс Украины в период социалистической реконструкции народного хозяйства, с. 40.

га А. Б. Слуцкого о социалистической индустриализации была научно-популярного характера и рассчитана на массового читателя²³. Вслед за ней изданы содержательная брошюра А. Тараканова и Д. Швейко о Днепротэсе им. В. И. Ленина, посвященная 25-летию юбилею первенца социалистической индустриализации СССР, книги экономиста Ф. Н. Мартынюка и историка Л. Я. Скобцова²⁴. В рецензии на первую из них И. И. Коломийченко отмечал, что автору не все удалось: нечетко сказано о совершенствовании партийного руководства хозяйственным строительством на разных этапах индустриализации, отсутствует анализ количественных и качественных изменений в рабочем классе, не освещена борьба рабочего класса за проведение в жизнь политики партии по социалистическую индустриализацию страны²⁵. Судя по всему, автор и не задавался целью показать, как проводилась в жизнь политика индустриализации, ибо сосредоточил все внимание на изложении ее результатов. В книге Л. Я. Скобцова такие сюжеты стоят на первом плане.

По истории социалистической индустриализации на Украине к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в Институте экономики АН УССР был подготовлен коллективный труд «Ленинський план соціалістичної індустріалізації та його здійснення на Україні» (К., 1969). Это — первое в советской историко-экономической литературе синтетическое исследование многогранного процесса социалистической индустриализации СССР, в котором проанализированы источники, методы и темпы социалистического накопления, исследованы проблемы технической реконструкции народного хозяйства, становление и развитие новых общественных отношений в стране. Авторы детально осветили развитие тяжелой индустрии, темпы и пропорции промышленного производства, масштабы и характер капи-

тального строительства, роль Украины в завоевании технико-экономической независимости СССР и др.

Начальные периоды социалистической индустриализации исследованы глубже и более всесторонне, чем ее заключительный этап. Первая обобщающая работа о второй пятилетке появилась в украинской советской историографии лишь в 1974 г. Это — монография Ю. В. Бабко о деятельности партийных организаций по обеспечению выполнения заданий пятилетнего плана²⁶. В книге приводятся много имен новаторов производства, партийных работников, хозяйственников.

В монографии С. В. Кульчицкого²⁷ освещена борьба рабочего класса Украины за увеличение ресурсов накопления. Особое внимание в ней уделено движению за режим экономии, освоению новой техники, укреплению дисциплины труда, привлечению и организации личных сбережений рабочих и направлению их на нужды индустриализации. Еще одна книга этого же автора посвящена комплексному анализу внутренних ресурсов индустриализации страны на общесоюзном материале²⁸. В ней выявляются пути, формы и методы накопления внутрипромышленных ресурсов, по-

²³ *Слуцкий О. Б.* Перемога політики соціалістичної індустріалізації на Україні.— К., 1955.

²⁴ *Тараканова А., Швейко Д.* Первенець великих будов на Дніпрі.— К., 1957; *Мартинюк Ф. М.* Соціалістична індустріалізація України.— К., 1959; *Скобцов Л. Я.* Парти́йна організація Донбасу в боротьбі за здійснення ленінського плану індустріалізації країни, 1926—1929 гг. 1959.

²⁵ Укр. іст. журн., 1961, № 3, с. 130.

²⁶ *Бабко Ю. В.* У боротьбі за соціалізм: З досвіду роботи Компартії України в роки другої п'ятирічки (1933—1937 рр.).— К., 1974.

²⁷ *Кульчицкий С. В.* Участь робітників України у створенні фонду соціалістичної індустріалізації.— К., 1975.

²⁸ *Кульчицкий С. В.* Внутренние ресурсы социалистической индустриализации СССР (1926—1937 гг.).— К., 1979.

казана решающая роль рабочего класса в социалистическом накоплении, большое значение займов трудящихся и средств, мобилизованных из других отраслей народного хозяйства, в промышленном капитальном строительстве.

Используя широкий круг документальных материалов, И. И. Коломийченко исследовал деятельность партийных организаций Украины по руководству процессом социалистической реконструкции на его начальном этапе²⁹. Впервые столь полно показана в этой книге работа местных партийных организаций — заводских и шахтных, рудничных. Эту же тему на материале Донбасса раскрыл Г. Я. Пономаренко³⁰.

Книга Т. И. Деревянкина³¹ посвящена теоретическим аспектам социалистической индустриализации СССР. Автор начинает исследование с рассмотрения закономерностей формирования и развития крупной машинной индустрии в условиях капитализма. Такой подход к раскрытию темы плодотворен, поскольку особенности социалистической индустриализации зависели и от достигнутого накануне пролетарской революции уровня промышленного развития. Интерес представляет глава, в которой систематизированно изложены ленинские идеи об индустриализации как основном звене плана социалистического строительства.

Переходя к анализу литературы о рабочем классе в реконструктивный период, следует прежде всего остановиться на обобщающих исследованиях А. Б. Слуцкого, В. Н. Довгопола и С. М. Сырцовой³². В каждом из них предметом изучения стали как социальное развитие рабочего класса, так и его преобразующая деятельность на всех участках социалистического строительства.

Книга А. Б. Слуцкого является первой в историографии УССР попыткой воспроизвести целостную картину развития рабочего класса УССР в го-

ды строительства фундамента социалистической экономики. Центральное место в ней занимает яркий, убедительный показ трудового героизма рабочих. Отражены разнообразные формы участия рабочих в социалистическом соревновании, техническом творчестве, планировании и управлении производством, других формах борьбы за повышение производительности труда. Наряду с успехами выявлены трудности, которые рабочему классу пришлось преодолевать в годы первой пятилетки. Через всю книгу проходит мысль об огромном значении сотрудничества и взаимопомощи советских республик в проведении социалистической индустриализации. Наиболее оригинальной частью труда А. Б. Слуцкого является раскрытие изменений в количественном и качественном составе рабочего класса Украины: впервые анализировалась динамика его отраслевой, социальной, демографической и квалификационной структур, исследовались источники пополнения состава, роль кадровых рабочих в сплочении производственных коллективов и воспитании рабочей молодежи. К недостаткам монографии относится слабое освещение отрядов рабочего класса, занятых в строительстве, легкой и пищевой промышленности, слишком тяжеловесна

²⁹ Коломийченко И. И. На путях социалистической реконструкции: Ком. партия Украины в борьбе за соц. индустриализацию и подготовку сплошной коллективизации (1926—1929 гг.).— Киев, 1978.

³⁰ Пономаренко Г. Я. Коммунисты Донбасса в борьбе за социалистическую индустриализацию (1926—1929).— Киев; Донецк, 1979.

³¹ Деревянкин Т. И. Торжество ленинских идей социалистической индустриализации.— К., 1980.

³² Слуцкий А. Б. Рабочий класс Украины в борьбе за создание фундамента социалистической экономики (1926—1932 гг.).— Киев, 1963; Довгопол В. М. Робітничий клас України в роки соціалістичної індустріалізації, 1926—1929 рр.— Х., 1971; Сырцова С. М. Рабочий класс Украины на завершающем этапе социалистической индустриализации.— Киев, 1979.

ее структура, вынуждающая иногда к повторениям.

Хорошо документирован небольшой по объему труд В. Н. Довгопола. Учитывая недостаточно исследованные аспекты в работах своих предшественников, он обратил главное внимание на такие вопросы, как источники и пути пополнения рядов рабочего класса, формы подготовки кадров, участие рабочих в деятельности производственных совещаний и временных контрольных комиссий, обеспечение роста материального благосостояния рабочих в нелегких условиях индустриализации страны. Прделав кропотливую работу по сопоставлению и анализу статистических данных, В. Н. Довгопол разработал и основательно проанализировал целый ряд интересных таблиц.

Книга С. М. Сырцовой посвящена рабочему классу в годы второй пятилетки. Впервые в диалектическом единстве исследована роль рабочего класса Украины на завершающем этапе социалистической индустриализации — и как творца нового общества, и как объекта исторического процесса. Значительное внимание уделено деятельности партийных организаций в развитии соревнования, усилении помощи рабочего класса колхозному крестьянству, расширении масштабов идеологической работы среди трудящихся. Материал о творческих взаимосвязях рабочего класса Российской Федерации, Советской Украины и других братских республик свидетельствует об углублении в годы второй пятилетки интернационального единства советского общества. Однако С. М. Сырцова не пошла дальше традиционного круга вопросов в исследовании своей проблемы: не освещается роль рабочего класса в формировании новой исторической общности людей — советского народа, в становлении социалистического образа жизни.

Период социалистической реконструкции народного хозяйства характерен глубокими количественными и

качественными изменениями в рабочем классе. Проводя грандиозные по масштабам и глубине экономические преобразования, рабочий класс одновременно преобразовывал и самого себя. В ходе социалистического строительства в корне менялись его социальная природа и облик. Характер, темпы и направление этих изменений неоднократно становились предметом исследования ученых, хотя обобщающие работы не созданы до сих пор.

Среди научных трудов, исследующих социальный облик и развитие рабочего класса Украины по тем или иным параметрам, выделяется первая по времени написания книга Н. А. Милоковой «Борьба Коммунистической партии Украины за підвищення культурно-технічного рівня робітничого класу (1928—1932)» (К., 1960). Она появилась тогда, когда историки только приступали к разработке вопроса о культурно-техническом уровне рабочего класса, и до сих пор является единственным монографическим исследованием этой сложнейшей темы. Автор изучила широкий круг вопросов, начиная от ликвидации неграмотности и повышения общеобразовательной подготовки рабочих. Главное внимание уделено в книге проблеме вооружения рабочих кадров техническими знаниями. Многие вопросы изложены в конспективной форме, что объясняется неразработанностью статистической базы и слабой в то время изученностью их в литературе. Поэтому назрела необходимость повторного изучения динамики культурно-технического уровня рабочего класса в монографическом аспекте.

Проблема подготовки кадров квалифицированных рабочих, столь блестяще решенная Коммунистической партией в годы реконструктивного периода, давно привлекала внимание исследователей. В 50—60-х годах ей были посвящены многие диссертации, опубликованы десятки статей. Суммирующим исследованием является мо-

нография М. А. Коновалова «Вирішальна сила соціалістичної реконструкції: (Діяльність Компартії України по підготовці та вихованню індустр.-техн. кадрів, 1928—1937 рр.)» (К., 1973). Использовав большей, преимущественно архивный материал, автор ее остановился на исследовании основных вопросов — профессионального обучения рабочих, их общеобразовательной подготовки и идейно-политического воспитания. В книге проанализирована также проблема подготовки инженерно-технических и руководящих хозяйственных кадров. Слабым местом исследования является отсутствие сведений о динамике профессионального состава и квалификационного уровня рабочих хотя бы в масштабе трудовых коллективов (систематизированные данные такого рода в статистических справочниках отсутствуют).

Из большой и разнообразной литературы о разрешении женского вопроса на Украине следует выделить обстоятельную работу Л. Д. Витрук «Жінки-трудівниці в період соціалістичної індустріалізації: (На матеріалах Української РСР, 1926—1932 рр.)» (К., 1973). В ней затронут широкий тематический спектр: повышение образовательного уровня женщин, формы их профессиональной подготовки, подготовка женских кадров специалистов, неуклонный рост занятости женщин в общественном производстве, степень использования женского труда по отраслям и регионам и др. Традиционно сложившуюся тематику исследований по женскому вопросу Л. Д. Витрук существенно расширяет, показывая на большом архивном материале участие женщин в управлении производством, их роль в развертывании социалистического соревнования, вовлечение в общественно-политическую жизнь. К недостаткам монографии следует отнести прежде всего незавершенность ее хронологических рамок (выпадает вторая пятилетка) и невнимание ав-

тора к деятельности женсоветов, которые были составной частью партийных комитетов, одной из действенных форм политического воспитания рабочих.

Динамика социальной структуры рабочего класса в реконструктивный период относится к числу сложных и наименее исследованных проблем. Можно отметить лишь два монографических исследования, касающихся этой темы — З. Г. Лихолобовой и В. Е. Лобурца³³. В первом из них проанализированы источники и формы пополнения рабочих кадров, рост их численности и изменения в качественном составе, культурно-технический уровень, повышение материального благосостояния, трудовая и общественно-политическая деятельность. Остановившись на слабо исследованных вопросах, З. Г. Лихолобова прослеживает, как росла социальная однородность рабочего класса. В частности, на материале трех главных для Донбасса отраслей тяжелой промышленности воспроизведена динамика социальной структуры до 1931 г. включительно (для последующих лет в масштабе отраслей это сделать невозможно из-за отсутствия первичного статистического материала). Используя данные о трудовом стаже в качестве основного критерия, З. Г. Лихолобова выделила слои кадровых рабочих Донбасса и показала резкое возрастание их удельного веса в годы второй пятилетки.

В. Е. Лобурец впервые предпринял попытку исследовать тему о формировании кадров рабочего класса Украины за достаточно длительный период социалистического строительства (легко понять, почему вторая пятилетка оказалась за рамками анализа: отсутствует сводная статистика по многим аспектам темы). В книге хо-

³³ Лихолобова З. Г. Рабочие Донбасса в годы первых пятилеток (1928—1937 гг.). — Донецк, 1973; Лобурец В. Е. Формирование кадров рабочего класса Украины (1921—1932 гг.). — Х., 1974.

рошо разработаны вопросы об источниках пополнения рабочего класса, деятельности Коммунистической партии и Советского государства по восстановлению рабочих кадров после гражданской войны, мероприятиях по борьбе с безработицей 20-х годов. Исключительно широка источниковая база исследования. В то же время содержание монографии далеко не исчерпывает темы, в ней нет четкого размежевания между формами подготовки квалифицированных рабочих и формами повышения их квалификации, отсутствует раздел о качественных изменениях в составе рабочего класса.

В период социалистической реконструкции народного хозяйства советский рабочий класс показал образцы ответственного и самоотверженного отношения к выполнению поставленных партией задач. В рабочих коллективах возникали и ширились многие начинания, свидетельствовавшие о великой силе творческой активности класса — субботники, общественные смотры и производственные переклички, ударничество, движение рационализаторов, стахановское движение. Все эти формы производственной активности отражены в трудах советских историков. В украинской советской историографии реконструктивного периода литература о трудовом подвиге составляет наибольшую часть публикаций, посвященных рабочему классу. По подсчетам М. В. Резницкой, в литературе 1956—1975 гг. этой теме отводится до 200 публикаций, в том числе более десятка монографий³⁴. На первом месте находятся историко-партийные исследования.

Начиная с 60-х годов историки основательно изучили документальный материал и огромное количество современных периоду публикаций (особенно по стахановскому движению), создав ряд обобщающих монографий. До сих пор, однако, в советской историографии отсутствуют труды, содер-

жащие конкретно-исторический анализ производственной активности рабочего класса за весь реконструктивный период (Ворожейкин И. Е., Сенявский С. Л.). Рабочий класс — ведущая сила советского общества: Вопр. историографии и методологии. М., 1977, с. 195). Такой анализ содержится, разумеется, в весьма обобщенном виде, в книгах по истории социалистического соревнования от его возникновения до времени выхода данной книги в свет³⁵.

Новые аспекты в проблеме производственной активности рабочих обнаружил А. И. Эпштейн³⁶. Он впервые показал организационные формы массового социалистического соревнования на его начальном этапе, охарактеризовал патристическое движение среди строителей и других отрядов рабочего класса, о которых забывали его предшественники, обобщил большой материал о новостройках первой пятилетки (от проектирования новых предприятий до формирования коллективов строителей и эксплуатационников), привел почерпнутые из архивов интересные факты о разработке на Украине первого пятилетнего плана, налаживании выпуска новой продукции, освоении новых производств, подготовке квалифицированных рабочих кадров и др.

Трудовой активности рабочих Донбасса посвящен ряд монографий³⁷.

³⁴ Резницкая М. В. Рабочий класс Украины в период социалистической реконструкции народного хозяйства, с. 96, 98.

³⁵ Бременко Є. Могутній засіб організації активності мас: (З історії розвитку соц. змагання на Україні).— К., 1959; Кудлай О. С. Від комуністичних суботників до бригад комуністичної праці.— К., 1962; Сидоренко В. П. Шляхом великого почину.— К., 1965; КІРС — організатор і патхивник соціалістичного змагання у промисловості України.— К., 1975; и др.

³⁶ Эпштейн А. И. Робітники України в боротьбі за створення матеріально-технічної бази соціалізму (1928—1932).— Х., 1968.

³⁷ Пономаренко Г. Я. Во главе трудового подъема: (Коммунисты Донбасса —

Новые данные о социалистическом соревновании в этом важнейшем регионе страны (патриотический почин луганцев о выполнении первой пятилетки за четыре года, формы участия рабочих в борьбе за режим экономии, соревнование между рабочими и колхозниками и пр.) содержатся в книге Г. Я. Пономаренко. Интересен подход Э. Г. Лихолобовой к раскрытию истории стахановского движения: ограничиваясь сжатыми сведениями о материале, который хорошо известен специалисту, она раскрывает влияние этой формы соревнования на формирование духовного облика новаторов, рост общественно-политической активности рабочего класса.

Вопрос о влиянии социалистического соревнования на укрепление дружбы народов СССР в литературе исследован недостаточно. Определенный фактический материал по этой проблеме сосредоточен в коллективной монографии Института истории АН УССР, подготовленной к 50-летию образования СССР, а также в книге А. В. Лихолата³⁸.

В упоминавшейся уже монографии о трудовых починках рабочего класса Украины³⁹ приводятся новые данные о зарождении и развитии массового движения ударных бригад, борьбе рабочего класса за социалистическую дисциплину труда, участие рабочих в управлении производством, их борьбе за овладение техникой. Положительной стороной книги является ее насыщенность сотнями имен рабочих и специалистов. За каждым из них — автор почина, изобретатель и рационализатор, новатор производства, герой труда. Показана решающая роль партийных организаций в распространении наиболее эффективных творческих инициатив, порой перераставших в широкие патриотические движения в сфере производства (изотовское, стахановское и др.).

В книге В. М. Кривоноса «Вклад рабочего класса Украины в завоевание технико-экономической независи-

мости СССР (1926—1937)» (К., 1982) приводится обширный, почерпнутый преимущественно из архивов, материал об успехах отечественной промышленности в освоении производства новейшей техники, сотрудничестве трудовых коллективов союзных республик в разрешении этой сложнейшей, жизненно необходимой задачи социалистической индустриализации. Освещая борьбу партии и рабочего класса за ликвидацию технико-экономической отсталости страны, автор выделяет два основных этапа — 1917—1932 и 1933—1937 гг. На первом этапе решались задачи укрепления политической самостоятельности пролетарского государства, разрабатывались и воплощались в жизнь меры по укреплению монополии внешней торговли и валютной монополии, по ограждению страны от валютной интервенции. Второй этап характеризуется сокращением до минимума импорта машин и оборудования в результате успехов отечественного машиностроения, резким сокращением валютной задолженности зарубежным фирмам и банкам, отказом от услуг иностранных технических консультантов и т. д.

Благодаря героизму рабочего класса, всех трудящихся за годы первых пятилеток была проведена социалистическая индустриализация, превра-

организаторы соц. соревнования рабочего класса в годы первой пятилетки).— К., 1971; *Зимогляд Ф. Р.* Коммунистическая партия Советского Союза во главе трудовой активности масс в 1928—1941 гг.: (Из опыта работы парт. орг. Донбасса).— М., 1973; *Дольчук А. В.* Борьба Коммунистической партии за відбудову і дальший розвиток гірничорудної промисловості України (1921—1937 рр.).— К., 1974; *Лихолобова Э. Г.* Поступь новаторов.— Донецк, 1976; и др.

³⁸ Радянська Україна в братній сім'ї народів СРСР.— К., 1972; *Лихолат А. В.* Содружество народов СССР в борьбе за построение социализма, 1917—1937.— М., 1976.

³⁹ *Гудзенко П. П., Кульчицкий С. В., Шаталова Б. П.* Трудові почини робітничого класу, 1921—1937.

тившая Советский Союз в одно из наиболее развитых государств мира. Выполняя основные задачи переходного периода от капитализма к социализму, страна с началом третьей пятилетки вступила в полосу завершения строительства социалистического общества. Предвоенные годы — один из важных этапов в ее жизни.

В украинской советской историографии почти нет монографических исследований, посвященных третьей пятилетке. Исключением является книга С. М. Сырцовой, посвященная комплексному исследованию истории рабочего класса на основе печатных источников⁴⁰. В ней освещаются производственный подъем рабочих Украины в борьбе за выполнение третьего пятилетнего плана, новые формы социалистического соревнования, распространение межреспубликанского движения, количественные и качественные изменения в составе рабочего класса, рост его благосостояния и

культурно-технического уровня. Исследование базируется в основном на материале крупных промышленных центров, отраслей тяжелой промышленности.

Определенный материал о развитии промышленности и рабочего класса в годы третьей пятилетки содержится в монографии Н. А. Бессарабова⁴¹. Эта работа лишь в ограниченной мере носит исследовательский характер, больше напоминая курс лекций.

Таким образом, в историографическом плане предвоенные годы изучены недостаточно. В определенной мере это объясняется состоянием источников, а частично — слишком сжатыми хронологическими рамками периода (недаром во многих работах вторая и третья пятилетки рассматриваются вместе, хотя они относятся к разным историческим периодам). Обширная и исключительно разнообразная проблематика предвоенных лет еще ждет своего исследователя.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Осуществление социалистических преобразований в сельском хозяйстве нашей страны в переходный период, особенно воплощение в жизнь ленинского кооперативного плана, неизменно вызывало большой интерес историков.

Изучение коллективизации сельского хозяйства развернулось сразу же по следам событий, с середины 20-х годов. Это были отдельные книги, а также брошюры и статьи преимущественно научно-популярного и пропагандистского характера, раскрывавшие ленинский кооперативный план, первые шаги по претворению его в жизнь, опыт первых сельскохозяйственных артелей, коммун, обществ по совместной обработке земли⁴².

К 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции изданы работы итогового характера, освещающие сдвиги в сельском хозяйстве рес-

публики за годы Советской власти, раскрывавшие политику партии в этой области, значение социалистической индустриализации для перспектив дальнейшей коллективизации⁴³.

⁴⁰ Сырцова С. М. За покликом великої мети. — К., 1966.

⁴¹ Бессарабов М. А. Комуністична партія України в боротьбі за зміцнення і розвиток соціалістичного суспільства (1937 — червень 1941 р.). — К., 1977.

⁴² Касперович Л. Колективізація сільського господарства на Кіівщині в 1920—1925 рр. — К., 1926; Онуфрієв О. О. Став та перспективи розвитку сільськогосподарської колективізації на Україні. — К., 1926; и др.

⁴³ Вольф М. М. Сільське господарство України на десяти роковини Жовтня. — Х., 1927; Одинцов О. В. Шлях розвитку сільського господарства в радянських умовах (до X з'їзду КП(б)У). — Х., 1927; Луценко С. К. Сільське господарство України та політика партії. — Х., 1927; Гуревич М. Б. Питання сучасного селянського господарства України. — Х., 1927; и др.

В республиканских журналах «Большовик Украины», «На аграрном фронте», «Степовое хозяйство» и других публиковались многочисленные статьи о ходе коллективизации сельского хозяйства, совхозном строительстве, деятельности МТС, классовой борьбе на селе.

В конце 20— начале 30-х годов вышли в свет работы, тесно связанные с практикой бурных социалистических преобразований сельского хозяйства того времени⁴⁴. Авторы пытались обобщить опыт проходившей в те годы сплошной коллективизации. В этих трудах использовались материалы статистических и других республиканских и местных кооперативных и государственных учреждений. И все же круг источников был довольно ограниченным. В частности, недостаточно использовалась периодическая печать. Невысок был теоретический уровень этих работ. Некоторые авторы недооценивали высоких темпов коллективизации на Украине⁴⁵. Тем не менее эти первые труды имеют определенное научное и познавательное значение, содержат полезный фактический материал.

Тщательный анализ литературы о социалистических преобразованиях в Украинской ССР 20-х годов сделан в содержательных историографических обзорах П. М. Денисовца и В. И. Бутенко⁴⁶.

Важнейшей задачей, ставшей перед Украинской ССР в годы первой пятилетки, было обеспечение сплошной коллективизации сельского хозяйства. Как отмечалось в постановлении ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б), Украина имела все необходимые условия для того, чтобы «в области переведения индивидуального крестьянского хозяйства на коллективные рельсы идти более ускоренным темпом впереди других республик и в кратчайший срок показать «образцы организации крупного общественного хозяйства»⁴⁷. Уже в последний (1932) год пятилетки сплошная

коллективизация в республике в основном была осуществлена.

Этот выдающийся процесс ярко отражен в ряде работ, изданных по следам исторических событий⁴⁸. В этих работах в общих чертах показаны ход коллективизации, деятельность совхозов и их политотделов, МТС, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, перевоспитание крестьянских масс в духе марксистско-ленинской идеологии. Приводятся статистические данные о развитии полеводства, животноводства, возделывании технических и огородных культур. Сделаны некоторые частные выводы о размахе сплошной коллективизации в республике, о преодолении трудностей и недостатков. Однако эти брошюры, посвященные довольно широкой теме, не могли, естественно, воссоздать законченную картину сплошной коллективизации в Украинской ССР.

К этой важной и сложной задаче исследователи обратились в полную

⁴⁴ Батюк І. О. Про шляхи масової реконструкції сільського господарства.— Х., 1929; Григор'єв К. Колективізація бідняцьких господарств.— Х., 1929; Його ж. За масову колективізацію.— Х., 1929; Зарудний С. Як ми виконуємо Ленінів кооперативний план на селі.— Х., 1929; Дробот В. В., Ковальський І. Л. Машинно-тракторні станції України.— Х., 1930.

⁴⁵ Григор'єв К. За масову колективізацію, с. 78.

⁴⁶ Денисовець П. М. Деякі питання історіографії колгоспного будівництва на Україні в перші роки непу.— Укр. іст. журн., 1965, № 9, с. 132—137; Бутенко В. І. Період безпосередньої підготовки масової колективізації сільського господарства на Україні в радянській історіографії.— Там же, 1967, № 8, с. 132—136; Його ж. Колгоспне будівництво на Україні (1917—1927 рр.) в радянській історіографії.— Там же, 1971, № 4, с. 133—136.

⁴⁷ КПСС в резолюціях і рішеннях съездів, конференцій і пленумів ЦК М., 1970, т. 4, с. 362.

⁴⁸ Гіллер В. Колективізація сільських господарств на Україні.— Х., 1930; Гонтар А. Сільське господарство України на 15-річчя Жовтня.— Х., 1932; Жамойда О. Перемога колгоспного ладу.— Х., 1933; і др.

меру своих научных сил со второй половины 50-х годов, опираясь на документальные богатства архивов. Методологическое направление исследователям давали документы съездов, пленумов ЦК КПСС, постановлений ее Центрального Комитета.

На основе ленинской теории социалистического преобразования села подготовлен ряд трудов, в которых обобщается большой фактический материал по истории коллективизации сельского хозяйства в СССР⁴⁹. В этих исследованиях освещается и ход коллективизации в УССР.

В Украинской ССР основательное изучение этой проблемы началось с освещения подготовки и проведения сплошной коллективизации в республике, руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в революционных преобразованиях сельского хозяйства⁵⁰. Авторы сконцентрировали внимание на таких вопросах самого хода коллективизации, как создание материально-технической основы колхозного строительства, использование передового опыта, накопленного в Российской Федерации, преодоление трудностей, которыми сопровождалось социалистическое преобразование, в частности классовая борьба в деревне. Отмечались недостатки, имевшие место во время проведения сплошной коллективизации (уравниловка, отдельные проявления бесхозяйственности и т. п.).

Значительное внимание советских историков привлекла история колхозного строительства в восстановительный период, когда открылись особенно благоприятные перспективы для коллективизации⁵¹. А. Ф. Чмыга первой в монографическом плане осветила эту тему, уделив особое внимание экономике первых колхозов, помощи им со стороны Советской власти. Однако из-за недостаточного использования архивных материалов в книге слабо отражены динамика колхозного движения, его специфика в отдельных районах республики.

Через десять лет к этой же теме обратился П. М. Денисовец, который учел опыт предшественницы и глубоко показал расслоение крестьянства, организационно-хозяйственное развитие молодых колхозов, раскрыл специфические условия колхозного движения в основных регионах республики, осветил слабо разработанные вопросы культурно-просветительной работы и формирования нового быта в коллективных хозяйствах.

Впоследствии А. Ф. Чмыга расширила исследуемый период избранной ею темы, а также круг использованных источников, литературы⁵².

Весьма подробно освещается в исторической литературе деятельность комитетов незаможных крестьян в Украинской ССР⁵³. На большом конкретном материале авторы показали важную роль этих специфических

⁴⁹ История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР.— М., 1961; *Шарапов Г. В.* Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции.— М., 1961; *Трапезников С. П.* Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана.— М., 1965; *Шульга З. П.* Колхозный лад — великие завоевания Жовтневої революції.— К., 1957; *Його ж.* Торжество ленинского кооперативного плану в СРСР.— К., 1961.

⁵⁰ *Бондаренко В. В.* Развитие общественного хозяйства колхозов Украины в годы довоенных пятилеток.— К., 1957; *Шульга З. П.* Подготовка суцільної колективізації сільського господарства на Україні.— К., 1960; *Піджарий Ф. Д.* Діяльність Комуністичної партії України по створенню колхозного ладу (1927—1937 рр.).— Х., 1975.

⁵¹ *Чмыга А. Ф.* Очерки по истории колхозного движения на Украине (1921—1925 гг.).— М., 1959; *Денисовец П. М.* Колхозное будівництво на Україні в 1921—1925 рр.— Х., 1969; *Мигаль Б. К.* Здійснення аграрної політики на Україні у відбудовний період (1921—1925 роки).— Х., 1974; и др.

⁵² *Чмыга А. Ф.* Колхозное движение на Украине (1917—1929 гг.): Очерки истории.— Киев, 1974.

⁵³ *Загорський П. С., Стоян П. К.* Нарис історії комітетів незаможних селян України.— К., 1960; *Березовчик М. Д.* Комнезами України в боротьбі за соціалізм.—

для Украины крестьянских организаций в хозяйственной и общественно-политической жизни села. Именно в 1920—1925 гг. широкими были полномочия комнезамов, которые фактически выполняли функции органов власти на местах. С ноября 1925 г. комнезамы стали добровольными общественными организациями, призванными защищать интересы сельской бедноты и середняков.

По сравнению со своими предшественниками Н. Д. Березовчук поднял новые вопросы, расширил диапазон исследования. Это касается братской дружбы незаможного крестьянства Украины и других советских республик, интернациональных связей с трудящимся крестьянством зарубежных стран. Разносторонне раскрываются как большие достижения комитетов незаможных крестьян УССР, так и отдельные трудности и недостатки в их работе, пути их преодоления.

Социалистическим преобразованиям на селе в ряде областей посвящены статьи многих журналов, сборников, а также отдельные книги⁵⁴. Большое внимание уделено в литературе колхозному строительству на Украине в период нэпа, в частности деятельности партийных организаций, комитетов незаможных крестьян, сельскохозяйственной кооперации, спланивавшей крестьян в сферах сбыта, снабжения, производства сельскохозяйственных продуктов.

Историки республики большое внимание уделяют освещению создания и деятельности МТС. На основе значительного статистического и фактического материала раскрывается деятельность первых в СССР и, в частности, Украинской ССР МТС, обосновывается закономерность их появления и развертывания работы с 1927 г. Рациональное использование тракторов и других сложных сельскохозяйственных машин могло производиться только через МТС. На примере деятельности ряда машинно-тракторных станций (в частности, первой из них

им. Т. Г. Шевченко) авторы раскрывают их роль в обработке полей совхозов и колхозов, в повышении урожайности и общей производительности труда в сельском хозяйстве.

В статьях, освещавших ход социалистических преобразований в различных областях Украинской ССР, отражена специфика соответствующих исторических событий. На Юге и Правобережье особенно заметным было социальное расслоение села, значительный удельный вес составляли хозяйства бедноты. Поэтому именно здесь особенно интенсивно проходило колхозное движение. Сравнительно медленными были темпы кооперирования крестьянства на Полесье, где менее ярко выраженной была дифференциация сельского населения, хуторское землепользование препятствовало скорейшему объединению крестьян в колхозы.

Историки, раскрывающие социалистические преобразования села в промышленно развитых областях, подчеркивают роль рабочего класса в создании колхозов. Рабочие промышленных предприятий города принимали участие в создании коллективных хозяйств. Они оказывали организационную, техническую и культурно-просветительную помощь крестьянству, служили примером в труде и быте, содействовали преодолению частнособственнической психологии.

Так в ходе социалистических преобразований села укреплялся перушимый союз рабочего класса и крестьянства. Следует, однако, подчеркнуть, что исследование этой важной проблемы проводилось преимущественно на материале периода сплошной коллективизации, чего нельзя

К., 1965; *Його ж. Перші соціалістичні перетворення на селі: Про орг. сіл. бідноти та їх роль у здійсненні перших соц. перетворень.*— К., 1976; и др.

⁵⁴ *Гавриш М. Т., Островский С. Я.* Сельское хозяйство Харьковщины за 40 лет.— Харьков, 1958; *Гудымович В. М.* Очерки по истории коллективизации на Кировоградщине.— Киев, 1963; и др.

сказать о начальном этапе колхозного движения.

Используя обширные статистические данные, особенно это касается 20 — пачала 30-х годов, многие исследователи уделяют большое внимание землеустройству, землеобеспечению, технической оснащенности индивидуальных и коллективных крестьянских хозяйств, уровню обобщения средств производства, организации труда и распределению его результатов, развитию агротехники. Однако некоторые авторы ограничиваются этими обобщенными сведениями (нередко и противоречивыми), слабо показывая конкретную жизнь отдельных коллективных хозяйств, трудовые свершения колхозников.

До массовой коллективизации существовали три формы коллективных хозяйств: коммуны, артели и товарищества совместной обработки земли (ТСОЗ). При освещении соответствующего периода социалистических преобразований села историки учитывают это разнообразие форм, что проливает свет на интенсивность обобществления при кооперировании крестьянства. Однако исследователи не всегда критически подходят к соответствующим статистическим данным. Как правильно заметил П. М. Денисовец, некоторые авторы необоснованно занижают количество ТСОЗов на начальном этапе коллективизации. Это происходило потому, что до середины 1924 г. ТСОЗы принимали в большинстве случаев уставы артелей и, следовательно, регистрировались как артели. Только 7 июня 1924 г. коллегия Наркомзема УССР утвердила примерный (типовый) устав ТСОЗа. В последующие годы многие коллективы реорганизовались в ТСОЗы, а также проходило массовое пополнение их рядов⁵⁵.

В исторической литературе в известной степени преувеличивалась роль коммун (до их перехода на устав артели), несмотря на их небольшой удельный вес среди сельскохо-

зяйственных кооперативов. Нередко социалистические преобразования села республики изображались преимущественно на материале из деятельности коммун, достижения которых в значительной степени обуславливались большой экономической помощью государства. Между тем именно артели выдержали испытание временем и стали единственной формой колхозного движения.

В рассмотренных, а также специальных работах широко показывается многогранная деятельность партийных организаций республики по созданию и укреплению коллективных хозяйств, организации политической и культурно-просветительной работы среди членов колхозов, по воспитанию кадров партийных вожakov села.

История социалистических преобразований на селе будет неполной без учета деятельности совхозов. В последнее время этой важной тематике посвящены многие работы, включая ряд содержательных монографий⁵⁶. Авторы на большом фактическом материале показали становление, развитие совхозов Украинской ССР, их производственную деятельность, руководство партийных организаций, роль сельскохозяйственных рабочих в колхозном движении и т. д. Но большего внимания заслуживает, однако, исследование совхозного строительства в УССР в годы предвоенных пятилеток по примеру работ, освещающих проблему в общесоюзном плане⁵⁷.

С 60-х годов развернулось углуб-

⁵⁵ Денисовец П. М. Деякі питання історіографії колгоспного будівництва на Україні..., с. 136.

⁵⁶ Цалюк М. Я. Радгоспне будівництво на Україні (1921—1930 рр.).— К., 1961; Панченко П. П., Стущенко А. П. Радгоспи: шлях становлення і розквіту, 1917—1980: (На матеріалах Укр. РСР).— К., 1982.

⁵⁷ Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток (1928—1941).— М., 1982; Богденко М. Л., Зеленин И. Е. Совхозы СССР: Крат. ист. очерк.— М., 1975; и др.

ленное раскрытие важных вопросов сплошной коллективизации и дальнейшего развития сельского хозяйства Украины в 30-е годы и предвоенный период⁵⁸.

И. И. Слынько убедительно раскрыл взаимозависимость темпов проведения коллективизации и технического перевооружения сельскохозяйственного производства, отметил роль МТС в организационно-хозяйственном укреплении колхозов республики. Опираясь на партийные документы и изыскания своих предшественников, он попытался дать должную оценку ошибкам и перегибам в проведении коллективизации. Глубоко в книге освещена классовая борьба на селе в тот период.

Впечатляющую картину колхозного строительства в республике за три неполных довоенных пятилетки дал М. Т. Куд. В его работе показан ход сплошной коллективизации, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, создание их материально-технической базы. Однако автор допустил определенное преувеличение, утверждая, что уже в тот период осуществлялась комплексная механизация колхозного производства.

Н. И. Ткач подробно рассмотрела колхозное строительство в республике во второй пятилетке (1933—1937) — в период завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства и победы социализма в СССР. Кроме освещения вопросов, поднимавшихся ранее, Н. И. Ткач большое внимание уделила подъему организационно-партийной и массово-политической работы на селе, повышению материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства Украинской ССР.

Краткий очерк о социалистических преобразованиях украинской деревни опубликовал В. В. Городний.

Таким образом, историки Советской Украины уделили большое внимание исследованию социалистических преобразований на селе республики в

сложный и богатый важными событиями переходный период от капитализма к социализму, а также в предвоенные годы. История колхозного и совхозного строительства в Украинской ССР в 1921—1941 гг. изучается не только в синтетическом плане, а и в краеведческом как история колхозов и совхозов.

Исследование истории колхозов и совхозов, вводящее в научный оборот большой и показательный фактический материал, содействует лучшему познанию закономерностей социалистических преобразований села нашей страны. В вышедших в свет книгах по этой проблеме отмечаются специфика становления колхозного строя в различных регионах республики, вклад передовиков труда в развитие сельского хозяйства⁵⁹.

Анализ исторической литературы, посвященной социалистическим преобразованиям села Украинской ССР в 1921—1941 гг., дает возможность сделать выводы о степени изученности проблемы.

В 20— начале 30-х годов и особенно со второй половины 50-х годов издано много трудов, в которых на большом фактическом материале, в значительной степени впервые вводимом в научный оборот, освещаются важнейшие проблемы, такие, как становление и дальнейшее развитие колхозного производства, классовая борьба

⁵⁸ Слынько И. И. Соціалістична перебудова і технічна реконструкція сільського господарства України (1927—1932 рр.).— К., 1961; Куд М. Т. Питання колгоспного будівництва на Україні (1929—1941 рр.).— Львів, 1965; Ткач Н. І. За ленінським кооперативним планом.— К., 1970; Городний В. В. За ленінським кооперативним планом.— К., 1980; Крикуненко О. М. Боротьба Комуністичної партії України за здійснення ленінського кооперативного плану (1929—1931).— Львів, 1970; и др.

⁵⁹ Герасименко А. С. Колхозы края Полесского.— К., 1967; История колхоза им. Горького Евпаторийского района Крымской области.— Симферополь, 1961; Вещуля С. Степные зори.— Донецк, 1965; Бибик М. Г. Гигант у степу.— Дніпропетровськ, 1966; и др.

ба на селе, ликвидация кулачества как класса, функционирование различных форм коллективных хозяйств до сплошной коллективизации, когда ярко проявились жизнеспособность и перспективность артельной формы,

Однако этапы данного периода исследуются неравномерно. Наибольшее внимание уделяется колхозному строительству в республике в восстановительный период и в годы предвоенных пятилеток. Слабее отражено время начала реконструкции народного хозяйства.

Украинская ССР состоит из ряда сельскохозяйственных районов, имеющих свою специфику, которая накладывала отпечаток и на ход социалистических преобразований. Эта проблема уже начала успешно изучаться. Но необходимо создание основательных монографических трудов, посвященных колхозному движению в Полесье, на Правобережье, юге республики и т. д. Это откроет широкие возможности для уточнения процесса социалистических преобразований всей республики.

Еще недостаточно раскрыта роль партийных организаций республики, органов Советской власти в развертывании коллективизации, в преобразовании украинского села. Этот вопрос заслуживает самого пристального внимания историков.

Большое значение (в том числе и международное) имеет глубокое изучение опыта деятельности в Украинской ССР машинно-тракторных станций как государственных предприя-

тий на селе, осуществлявших незаменимую помощь колхозному движению. Необходимо создать монографические исследования по этому вопросу.

Определенный удельный вес в сельскохозяйственном производстве занимает разнообразная продукция совхозов в исследуемый период. Еще большим является их значение как передового оплота социализма на селе, как очагов общенародной собственности в деревне, показывавших пример в ведении работ становящемуся на колхозный путь крестьянству. Дальнейшее изучение этой важной тематики является актуальным.

Следует основательнее и глубже освещать роль рабочего класса в развертывании коллективизации в Украинской ССР. Это касается непосредственного участия рабочих как в создании и дальнейшей деятельности колхозов, так и в укреплении связей города и села, оказании помощи молодым колхозам в создании их материально-технической базы.

Монографических исследований заслуживают становление и дальнейшее развитие советской сельской интеллигенции, диапазон свершений которой все возрастал в исследуемый период.

Необходимо продолжать подготовку содержательных исследований о лучших колхозах и совхозах, машинно-тракторных станциях с тем, чтобы создать базу для дальнейших, более углубленных разработок по данной тематике.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В советской историографии уделяется значительное внимание различным аспектам общественно-политической жизни трудящихся в 1921—1941 гг. В первые годы после окончания гражданской войны для общественно-политической жизни характерными были острые формы социальных

отношений, обусловленные существовавшей в стране многоукладностью, напряженной классовой борьбой. Это прежде всего относится к продолжавшейся вооруженной борьбе против кулаческо-националистического бандитизма.

Эта проблема ярко отражена в тру-

дах по истории Чрезвычайной комиссии (ЧК) и Всеукраинской чрезвычайной комиссии (ВУЧК). Авторы на широком историческом фоне показали выдающуюся роль чекистов в разгроме внутренней контрреволюции в республике⁶⁰. Значительный интерес историков вызывает разгром махновщины⁶¹. Подчеркивается роль Коммунистической партии в победе над бандитизмом. Следует отметить, что в трудах, написанных на материале всей Страны Советов, большое место отводится борьбе с вооруженной кулаческой контрреволюцией на Украине⁶².

Наиболее фундаментальной обобщающей монографией по данной теме является работа А. Е. Кучера, в которой на широком социально-экономическом фоне показан разгром вооруженной внутренней контрреволюции на Украине в 1921—1923 гг.⁶³ Этот же автор сделал тщательный обзор исторической литературы по данной теме⁶⁴.

Еще в 20-е годы кулацкий бандитизм изучался преимущественно активными участниками борьбы с ним. В 30-х годах это изучение было продолжено⁶⁵. Авторы показывали классовую природу, социально-экономические и идеологические корни бандитизма, определяя его как антисоветское движение, возглавлявшееся кулачеством. М. Кубанин неправильно определял махновщину как кулацкое движение только после введения нэпа, а не с появлением этой разновидности бандитизма, как это было в действительности⁶⁶. В литературе глубоко разоблачены претензии и лозунги, какими махновские и петлюровские главары прикрывали свои кровавые антисоветские действия, используя мелкобуржуазную стихию против Советской республики.

Убедительно разоблачены буржуазно-националистическая идеология петлюровщины, ее преступные связи с агрессивными кругами Польши и

Румынии⁶⁷. Главари в бандах были обычно сельские богачи, бывшие белогвардейские и петлюровские офицеры, царские чиновники.

С конца 50-х годов развернулся новый этап в изучении разгрома вооруженного бандитизма на основе привлечения большого архивного материала. Особенно широко исследуется общественно-политическая жизнь трудящихся Украинской ССР в условиях мирного социалистического строительства. Этой проблеме посвящены разделы двухтомной коллективной монографии «Суспільно-політичне життя трудящих Української РСР» (В 2-х т. К., 1973). В каждом из них рассматривается определенный круг вопросов, касающихся деятельности трудящихся в политической системе советского общества, их

⁶⁰ Софонов П. Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1922 гг.).— М., 1960, с. 228—232; Голіченко В. Д. Вартові революції.— К., 1966, с. 137—161; Пого ж. Парти́йне керівництво органами державної безпеки.— К., 1968, с. 135—145; Маймескулов Л. Н., Рогожин А. И., Сташис В. В. Всеукраинская Чрезвычайная Комиссия (1918—1922 гг.).— Харьков, 1971, с. 182—225.

⁶¹ Комин В. В. Анархизм в России.— Калинин, 1969; Незнамова Т. М. КП(б) Украины — организатор трудящихся масс на разгром махновщины (конец 1920—1921 гг.) — К., 1971.

⁶² Трифонов И. Я. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией.— М., 1964.

⁶³ Кучер О. О. Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні в 1921—1923 рр.— Х., 1971.

⁶⁴ Кучер О. О. Борьба зі збройною внутрішньою контрреволюцією на Україні в 1921—1923 рр. у радянській історіографії.— Укр. іст. журн., с. 126—132.

⁶⁵ Лебедь Д. Итоги и уроки трех лет анархо-махновщины.— Харьков, 1921; Яковлев Я. Русский анархизм в великой русской революции.— Харьков, 1921; Руднев В. Махновщина.— Х., 1928; Козельский В. Шляхом зрадинства и авантюри.— Х., 1927; Черномордик С. (П. Ларпонов). Махно и махновщина: (Анархисты за работой).— М., 1933; Ярославский Е. Анархизм в России.— М., 1939.

⁶⁶ Кубанин М. Махновщина.— Л., 1927.

⁶⁷ Кольцов П. Петлюровщина.— Пг., 1921; Буйский А. Красная Армия на внутреннем фронте.— М.; Л., 1927; и др.

трудовая и творческая активность в осуществлении социально-экономических задач. Значительное внимание уделяется вопросам социалистического соревнования, участия тружеников в управлении производством, шефства производственных коллективов. Исследуются укрепление дружбы трудящихся Украинской ССР и братских республик СССР, интернациональные связи с трудящимися зарубежных стран.

Таким образом, данная коллективная монография охватывает, по сути, все основные вопросы деятельности трудящихся Украинской ССР.

Обычно под общественно-политической жизнью понимают совокупность вопросов, связанных с руководящей и направляющей ролью Коммунистической партии, деятельностью Советов и общественных организаций: профессиональных союзов, комсомола, оборонных, спортивных, научных, и других организаций. В дальнейшем анализе будем придерживаться этого мнения.

Руководящая и направляющая роль Коммунистической партии во всех областях жизни республики ярко отражена в трудах по истории партийного строительства⁶⁸. На большем фактическом материале авторы освещают роль партийных организаций в индустриализации, социалистических преобразованиях сельского хозяйства. В гармонической пропорции дается общесоюзный и республиканский материал. Раскрываются и трудности, которые приходилось преодолевать Коммунистической партии в ходе социалистического строительства. Большое внимание уделяется освещению организационных форм и методов партийной работы на различных исторических этапах. Историки проанализировали количественный и качественный состав КП(б)У, рассмотрели повышение идеологического уровня коммунистов, вопросы политического и организационного укрепления партии, улучшения качественного состава

ее рядов. Значительное место отводится идейно-теоретической подготовке коммунистов, изданию и распространению сочинений основоположников марксизма-ленинизма, партийных документов, развертыванию сети партийного просвещения.

Однако в первой из упомянутых книг Ю. В. Бабко упустил из вида вопросы о стахановском движении, которое сыграло столь большую роль в осуществлении планов партии по социалистическому строительству. В монографии «В борьбе за социализм» Ю. В. Бабко расширил диапазон исследования, подробно осветил, кроме вопросов, поднятых в предыдущей монографии, борьбу с классово-враждебными элементами в ходе строительства социализма, подъем материального и культурного уровня трудящихся республики, коренные социально-экономические изменения в обществе благодаря неуставной заботе Коммунистической партии.

В ряде статей поднимаются отдельные аспекты партийного строительства, но в обобщающем, монографическом плане эта проблема пока не освещена.

Широко изучаются в республике вопросы советского строительства⁶⁹. Исследователи рассматривают его на фоне социально-экономических процессов в республике. Освещается разносторонняя деятельность Украин-

⁶⁸ *Шерстюк Ф.* Партийне будівництво на Україні в 1926—1929 рр.— К., 1960; *Бабко Ю. В.* Партийне будівництво на Україні в 1933—1937 рр.— Львів, 1970; *Його ж.* У боротьбі за соціалізм: З досвіду роботи Компартії України в роки другої п'ятирічки (1933—1937 рр.)— К., 1974; *Носков В. А.* Улучшение состава и структуры партийных организаций Донбасса. 1921—1925 гг.— Киев; Донецк, 1980.

⁶⁹ *Бабій Б. М.* В. І. Ленін і будівництво Української Радянської держави.— К., 1957; *Його ж.* Українська Радянська держава, 1921—1925 рр.— К., 1964; *Слуцький О. Б.* Радянське і культурне будівництво на Україні в перші роки боротьби за соціалістичну індустріалізацію країни (1926—1929 рр.)— К., 1957; п др.

ского Советского государства, его местных органов, раскрывается на конкретном материале процесс развития социалистической демократии. В исследование этой тематики существенный вклад вносят юристы⁷⁰.

Уделяется значительное внимание участию рабочего класса, всех трудящихся в государственном управлении. Рассматривается перестройка республиканских и местных органов власти в связи с требованиями жизни, административно-территориальными реформами периода социалистического строительства.

Еще с 20-х годов широко освещается участие Советов в хозяйственном и культурном строительстве⁷¹. В частности, значительный интерес вызывали кампании по выборам в Советы республики⁷². Историки освещают усовершенствование органов государственной власти и хозяйственного управления, борьбу с бюрократизмом, сплочение актива трудящихся вокруг Советов. Уделяется внимание освещению усилий органов власти, направленных на индустриализацию страны, социалистические преобразования сельского хозяйства, показу привлечения национальных кадров к активному участию в работе Советов республики.

Большое внимание историки уделяют образованию СССР — этой динамичной и эффективной формы государственного объединения советских наций и народностей⁷³.

Особенно активно освещаются объединительное движение на Украине за создание СССР⁷⁴, братское сотрудничество русского, украинского и других народов Отчизны в строительстве новой жизни, создания и укреплении союзного государства⁷⁵. Раскрывается огромная роль В. И. Ленина как вдохновителя и организатора образования СССР, освещается преодоление трудностей на пути осуществления ленинской политики.

Авторы подробно проследили установление и развитие тесных федера-

тивных связей между УССР и РСФСР, показали, как широко на Украине использовался плодотворный опыт государственного, хозяйственного и культурного строительства Российской Федерации. В работах убедительно разоблачаются подрывные действия мелкобуржуазных националистических партий на Украине, выступавших против братского сотрудничества советских республик.

На основании большого фактического материала в исследованиях по-

⁷⁰ *Бабий Б. М.* Правовые исследования в Академии наук Украинской ССР, 1919—1973.— Киев, 1974, с. 53—54, 71—73.

⁷¹ *Буценко О. І.* Радянське будівництво на Україні.— Х., 1927; *Його ж.* Радянське будівництво серед нацменшостей УРСР.— Х., 1928; *Власенко С.* Горсоветы на Украине (их работа и ближайшие задачи).— Харьков, 1927; *Портнов Е. П.* Ради в 3-му році п'ятирічки.— Х., 1931; и др.

⁷² *Гулий К.* Профсоюзы и пере-выборы Советов.— Харьков, 1934; *Мандельштам Л.* Выборы в місцеві Ради депутатів трудящих.— Х., 1939.

⁷³ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС, 19 февр. 1982.— М., 1982, с. 17; *Фукс С. Л.* Образование Союза Советских Социалистических Республик (1921—1924 гг.).— Харьков, 1957; *Суярко Л. О.* Світове значення утворення Союзу РСР (1922—1924 рр.).— К., 1960; *Стоян П. К.* Утворення Союзу Радянських Соціалістичних Республік.— К., 1962; *Бабий Б. М.* Союз РСР і роль України в його створенні.— К., 1972.

⁷⁴ *Купришин В. Ф.* Виникнення і розвиток державного співробітництва між Радянською Росією і Радянською Україною в 1917—1922 рр.— К., 1959; *Куличенко М. І.* Комуністична партія України в боротьбі за утворення СРСР.— К., 1962; *Чирко В. А.* Коммунистическая партия — организатор братского сотрудничества народов Украины и России в 1917—1922 гг.— Киев, 1967; и др.

⁷⁵ *Лихолат А. В.* Содружество народов СССР в борьбе за построение социализма, 1917—1937.— М., 1976; *Даниленко В. М.* Сотрудничество УССР в РСФСР в области образования и культуры в период построения социализма.— Киев, 1981; *Брега Г. С.* Сотрудничество ученых советских республик в создании материально-технической базы социализма.— К., 1984; и др.

казывается решающая роль Коммунистической партии в объединительном движении советских республик, в создании СССР. Приводится значительный материал о деятельности в этом направлении КП(б)У — неотъемлемого отряда РКП(б).

На конкретном материале авторы раскрывают осуществление ленинского плана создания союзного государства, в которое вошли все советские республики, характеризуют соответствующие решения состоявшихся в декабре 1922 г. съездов Советов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Рассматриваются Декларации и Договор об образовании СССР, раскрывается международное значение этого величайшего события.

К 60-летию СССР вышли обобщающие труды, брошюры и статьи об образовании многонационального государства — СССР, о содружестве народов-братьев нашей страны и осуществлении ленинской национальной политики⁷⁶. Авторы показывают этапы объединительного движения за образование СССР, характеризуют национально-государственное строительство, развитие единого народного хозяйственного комплекса, раскрывают укрепление интернационального единства культур народов Отчизны. Юбилейные издания по данной тематике заслуживают общей положительной оценки. Однако в них много повторений, не все поднятые вопросы раскрываются в достаточной степени.

История советского строительства исследуется и под углом зрения развития Основного Закона Украинской ССР, его принципов и положений⁷⁷. Это изложение тесно увязывается с важнейшими этапами истории советского общества.

В многочисленных статьях историки исследуют деятельность Советов республики в период социалистического строительства, характеризуют их место в политической системе социализма, деятельность в областях

народного хозяйства и культуры. Работа Советов депутатов трудящихся в предвоенные годы отражена в монографии В. М. Терлецкого⁷⁸. Историки поднимают разнообразные вопросы участия рабочего класса в деятельности Советов, форм и методов привлечения трудящихся к управлению государством, укрепления государственного аппарата УССР и т. д.

Таким образом, в научной литературе, издаваемой в Украинской ССР, значительное внимание уделяется актуальным вопросам советского строительства. Правда, эта тематика освещается неравномерно. Слабо показаны деятельность Советов республики в первой половине 30-х годов, роль сельских Советов в социалистическом строительстве и пр.

История профсоюзов Советской Украины 1917—1941 гг. нашла определенное отражение в публицистической и научной литературе. Еще с 20-х годов выходили отдельные брошюры и многочисленные статьи, в которых освещалась деятельность ряда отраслевых профсоюзов за годы Советской власти. Сделаны были и первые обзоры работы профсоюзов республики в целом, принадлежащие в основном перу их руководителей и содержащие значительный фактический материал⁷⁹. Обращаясь к деятельности наиболее массовых общественных организаций, авторы вы-

⁷⁶ Великое содружество народов-братьев: К 60-летию образования Союза ССР. — Киев, 1982; Образование и развитие СССР — триумф идей ленинизма. — Киев, 1982; Чирко В. А., Пода П. В Незламный союз республик радянських. — К., 1981; и др.

⁷⁷ Таранов А. П. Історія Конституції Української Радянської Соціалістичної Республіки. — К., 1957.

⁷⁸ Терлецький В. М. Радні депутатів трудящих Української РСР в період завершення будівництва соціалізму (1938—1958 рр.). — К., 1966.

⁷⁹ Радченко А. Десять лет профдвижения Украины. — Харьков, 1928; Чуварий М. Профсоюзы Украины на социалистической стройке. — Харьков, 1931.

шедших значительно позже монографий освещают усилия профсоюзов республики, направленные на осуществление социалистической индустриализации, досрочное выполнение плановых заданий пятилеток, ликвидацию отстающих отраслей промышленности, в частности угольной, металлургической. В определенной мере в исследованиях раскрывается вклад профсоюзов в культурное строительство. Сравнительно меньше места историки отводят деятельности профсоюзов по обеспечению быта и отдыха трудящихся. Убедительно раскрывается роль Коммунистической партии по руководству профсоюзами⁸⁰.

Монография А. В. Слуцкого и В. П. Сидоренко посвящена всему советскому периоду до начала 60-х годов. Поэтому естественно, что история профсоюзов республики 1921—1941 гг. освещается сжато. Книга Н. И. Горлача дает обширный материал на различных этапах социалистического строительства, раскрывает организационное строение профсоюзов республики, его совершенствование в связи с задачами социалистического строительства. Правда, не всегда приводимые автором сведения являются бесспорными.

Большим достижением украинской советской историографии являются подготовка и выход в свет обобщающей коллективной монографии «Очерки истории профессиональных союзов Украинской ССР» (К., 1983), главы IV—VI которой посвящены переходному периоду. В книге освещаются все стороны деятельности профсоюзов. Она хорошо иллюстрирована. Проблемой этого полезного издания является отсутствие обзора многочисленных источников и литературы по проблеме.

В переходный период, как и на всех этапах социалистического строительства, большую активность в строительстве нового общества проявлял Ленинский комсомол. Исторп-

ческий путь комсомола вызывал большой интерес исследователей. Вышли в свет многочисленные статьи, освещающие различные стороны деятельности комсомольцев и молодежи. К 20-летию ЛКСМУ была опубликована первая обобщающая монография о комсомоле республики⁸¹.

В послевоенные годы развернулось углубленное изучение истории комсомола республики⁸². Авторы по этапам общепринятой периодизации советской эпохи осветили трудовые свершения комсомольцев и молодежи, их участие в социалистическом соревновании, рост культурно-технического уровня. Правда, неравномерно представлены различные отряды комсомола республики, недостаточно показаны трудовые свершения сельских комсомольцев. Мало упоминаются комсомольцы-ударники.

Опубликованы книги о комсомольцах Харьковщины, Днепропетровской области, Севастополя⁸³ и других городов и областей. Преимущественно эти работы, написанные в очерковом плане, не дают систематического изложения истории соответствующих комсомольских организаций. Но они

⁸⁰ *Слуцкий А., Сидоренко В.* Профсоюзы Украины после победы Великого Октября.— М., 1961; *Горlach М.* Вірна опора партії комуністів: Профспілки України у боротьбі за здійснення ленінського плану комуністичного будівництва.— К., 1966.

⁸¹ *Слуцкий О., Макарук С., Брискин Д.* Двадцять років Ленінської Комуністичної Спілки Молоді України.— К., 1939.

⁸² *Журавльов М.* На відбудові (1921—1925 рр.).— К., 1960; *Михайлюк В., Федоров І.* Ударна бригада соціалістичного наступу (1926—1932 рр.).— К., 1960; *Шостак П.* У перших рядах (1933—1937 рр.).— К., 1960; *Ніколазко І.* На труд і на подвиг.— К., 1960.

⁸³ Комсомол Харківщини: Нариси з історії Харк. орг. Ленін. Ком. спілки молоді України.— Х., 1958; Комсомол Дніпропетровщини.— Дніпропетровськ, 1959 (заметим, что в названиях этих книг неправомерным является для областных организаций употребление слова «комсомол»); *Болтин Н.* Севастопольская краснопознаменная.— Спмферополь, 1949; и др.

содержат ценный фактический материал, служат коммунистическому воспитанию молодежи.

Одной из первых монографических работ по истории комсомола республики стала книга И. Н. Михайловского, охватившая большую часть рассматриваемого периода⁸⁴. В ней освещается широкий диапазон вопросов, относящихся к деятельности республиканской комсомольской организации, в частности производственная деятельность комсомольцев и молодежи, идейное и организационное укрепление комсомола. Значительное внимание уделяется участию комсомольцев и молодежи Украинской ССР в укреплении братской дружбы между народами СССР и интернациональных связей с молодежью зарубежных стран. В книге представлен жизненный путь многих комсомольцев, впоследствии ставших видными учеными, общественно-политическими деятелями.

Несколькими изданиями вышла фундаментальная «История Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Украины» (К., 1968—1979). Рассматриваемому нами периоду посвящаются главы II—V, в которых дана глубокая характеристика разных сторон деятельности комсомольцев и молодежи республики. Это издание подводит итоги многолетним исследованиям истории комсомола и молодежи Украины.

Великий Октябрь освободил женщину от многовекового угнетения, уравнял ее в правах с мужчиной. В 20—30-х годах, в ходе интенсивного социалистического строительства советские женщины особенно активно вовлекались в разнообразные сферы производства и жизни. В то время выходило немало статей и брошюр, в которых по следам исторических событий освещались славные дела тружениц. Авторы уделяли особое внимание участию женщин в промышленном производстве, пополнению ими рядов рабочего класса⁸⁵.

Приводились интересные статистические данные о занятости женщин в разных отраслях промышленности, их участии в социалистическом соревновании, рассматривались профессии, которыми преимущественно овладевали женщины, а также выдвижение женщин на ответственные должности.

Однако эти работы представляют преимущественно очерковую, публицистическую литературу, освещающую лишь частично участие женщин в общественно-политической жизни. Такая традиция была характерной и для послевоенного периода. Только на современном этапе развития исторической науки началось глубокое изучение деятельности женщин-тружениц республики⁸⁶. Наряду с трудовыми свершениями женщин широко освещается их включение в общественную деятельность. Анализируются различные формы повышения образовательного и культурно-технического уровня работниц, создание женщинам-матерям условий для труда и учебы.

Таким образом, положено хорошее начало изучению деятельности женщин Украинской ССР. Предстоит еще обратиться и к женщинам села, пред-

⁸⁴ Михайловский И. Н. Комсомол Украины в борьбе за построение социализма в СССР (1925—1937 гг.).— Львов, 1966.

⁸⁵ Орман А. І. Робітниця у важкій індустрії: (Досвід застосування жіночої праці на заводі ім. Ілліча).— Х., 1931; Козуйок Г., Гайліт К. Жінки Донбасу в боротьбі за промфінплан.— Х., 1931; Серінна Є. Нові жіночі кадри для народного господарства.— Х., 1931; Ландау А. М., Батшова М. М. О внедрении женского труда в каменноугольную промышленность.— Харьков, 1934; Бард Л. Робітниця на соціалістичній будові.— Х., 1931; Гаско В. Жіноча праця на Україні.— Х., 1932; Нюрина Ф. Жінщина в боротьбі за нове общество.— Харьков, 1930.

⁸⁶ Вітрук Л. Д. Жінки-трудівниці в період соціалістичної індустріалізації: (На матеріалах пром-сті Укр. РСР, 1926—1932 рр.).— К., 1973.

ставительницам интеллигенции, которые принимали активное участие в социалистических преобразованиях страны. Необходимо изучать и дальше свершения работниц на всех этапах социалистического строительства.

В рассматриваемый период активно развернулась деятельность оборонных, спортивных, научных и других общественных организаций, о чем вышло немало статей. Наибольший интерес историков вызывает работа МОИР, Осоавиахима, Научно-технического общества и др. Но, к сожалению, имеющиеся опубликованные работы узки по постановке вопросов, в республике еще не созданы обобщающие труды.

Значительное внимание исследователи уделяют изучению международной солидарности рабочего класса, всех прогрессивных сил мира со Страной Октября, строящей новую жизнь. Эта благородная тема ярко отображена в трудах советских историков, в том числе украинских⁸⁷. Используя широкий круг источников и литературы, в частности впервые вводимые в научный оборот архивные материалы, авторы показали бескорыстную помощь трудящихся зарубежных стран советскому народу. Значительное место отводится деятельности в этом направлении Международного комитета рабочей помощи, который возглавляла Клара Цеткин. Ученые раскрывают широкую производственную помощь Стране Советов машинами, инструментами, тракторами, квалифицированными кадрами.

Приводятся интересные материалы о помощи зарубежных трудящихся сельскому хозяйству, которая проявлялась в виде создания эмигрантских объединений, снабженных привезенной техникой, на отведенных им участках. В частности, П. С. Сохань значительное внимание уделяет в монографии участию болгарских эмигрантов в социалистическом строительстве в УССР. Данная помощь со стороны зарубежных трудящихся рас-

сматривается как важная политическая кампания пролетарской солидарности.

Реакционные круги капиталистического мира пытались подорвать силы молодой Страны Советов, вынашивали злобные планы ее уничтожения. По им не удалось осуществить эти намерения. Историки убедительно раскрывают срыв этих планов, показывают настойчивую и целеустремленную борьбу Советского правительства за мирное сосуществование со странами иного общественного строя⁸⁸. Важнейшей материальной основой срыва империалистических планов были достижения Страны Советов в восстановлении народного хозяйства, в успешной его реконструкции на социалистических принципах. Это же касается и других областей жизни, в частности культурного строительства. В исследованиях анализируется укрепление международного положения Советского Союза, раскрываются причины, побудившие капиталистические страны признать СССР, установить с ним дипломатические и торговые отношения.

Советские историки доказали, что империалисты рассматривали Украи-

⁸⁷ Макаренко А. А. Мировой пролетариат — Стране Советов: Движение зарубеж. рабочего класса в защиту и помощь Сов. Стране, 1921—1923 гг. — Киев, 1963; *Его же*. Могучая сила пролетарской солидарности: (Поддержка зарубеж. пролетариатом Страны Сов. в 1921—1925 гг.). — М., 1976; *Забарко Б. М.* Классовая борьба и международная рабочая помощь. — Киев, 1974; *Сохань П. С.* Георгій Дмитров і Україна. — К., 1982; *Павленко В. В.* Солидарність трудящихся Української ССР с революційною боротьбою робітників і кравців Болгарії. 1923—1934 гг. — К., 1977; *Міжнародна солідарність у боротьбі проти фашизму 1933—1945.* — К., 1970; *Міжнародна солідарність трудящихся. 1917—1923.* — К., 1978; и др.

⁸⁸ *Сташевський Д. М.* Провал антирадянської політики міжнародного імперіалізму (1917—1924). — К., 1957; *Макаренко О. А.* Провал імперіалістичних замірів щодо України (1924—1929 рр.). — К., 1967; и др.

ну как объект для колонизации, так и плацдарм для агрессии против всего Советского Союза. На основе многочисленных источников развенчиваются агрессивные планы относительно Украины правительств панской Польши, боярской Румынии, буржуазной Чехословакии, хортистской Венгрии. Правящие круги этих государств со всей жестокостью подавляли революционную, национально-освободительную борьбу украинских, белорусских, молдавских трудящихся за воссоединение со своими единокровными братьями в Стране Советов. Разоблачение антисоветской политики империализма, подрывной деятельности украинских буржуазных националистов содержится кроме монографий во многих статьях историков Украинской ССР.

В ряде брошюр, вышедших в свет в 1963—1964 гг. в серии «Украина на международной арене», освещается участие Украинской ССР в политических, экономических и культурных связях СССР с зарубежными странами. Позже на основе этих брошюр была подготовлена коллективная монография, охватывающая весь советский период⁸⁹. Развернулось исследование и отдельных сторон этих связей, в частности со странами Востока⁹⁰. Прослеживается установление равноправных дипломатических отношений Страны Советов с Ираном, Афганистаном, Турцией, освещается поддержка СССР национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки, оказание помощи им в сооружении важных промышленных объектов, укреплении контактов в области образования, науки, культуры и др.

Таким образом, в советской историографии отражена общественно-политическая жизнь трудящихся Украинской ССР и на международной арене.

Комплексное изучение общественно-политической жизни трудящихся Украинской ССР, включая период 1921—1941 гг., началось с 70-х годов. Уже издан обобщающий труд по

этой проблеме, который был кратко рассмотрен выше. Частные вопросы данной тематики освещались, хотя и неравномерно, с первых лет Советской власти. Наиболее широко в историографии республики освещались вопросы советского строительства. Правда, сравнительно слабо исследовался сложный период первой половины 30-х годов, когда стране приходилось преодолевать значительные трудности в различных областях жизни. Назрела необходимость заполнения этого пробела. Дальнейшего углубленного исследования заслуживают актуальные вопросы национально-государственного строительства в 1921—1941 гг. в его конкретном развитии.

Необходима синтетическая разработка проблемы партийного строительства в республике за весь период 1921—1941 гг., когда республиканской партийной организацией приобретался важный опыт социалистического строительства в сложнейших условиях.

Наиболее оптимально обстоит дело с изучением истории комсомола республики. По этой тематике созданы обобщающие коллективные труды, заслуживающие высокой оценки. Предстоит изучение важных конкретных тем. Заслуживает внимания становление и развитие сельских комсомольских организаций, их участие в коллективизации, создании материально-технической базы сельского хозяйства. Вызывают интерес становление молодой советской интеллигенции и роль в этом комсомольских организаций предприятий, колхозов, учебных заведений.

Назрела необходимость создания основательных трудов и о важнейших отраслевых профсоюзах, их связях с соответствующими производствами

⁸⁹ Україна і зарубіжний світ.— К., 1970.

⁹⁰ Черніков І. Ф. Дружня підтримка і співробітництво: Укр. РСР у відносинах Рад. Союзу з країнами Близ. і Серед. Сходу (1922—1939 рр.).— К., 1973; и др.

п отраслями жизни. Заслуживают монографического исследования оборонные, спортивные, научные и другие общественные организации.

Важнейшее значение имеет изучение руководства со стороны Коммунистической партии Советами, всеми общественными организациями, а

также взаимных связей и сотрудничества между ними, что дало бы цельное представление о политической системе республики.

Всестороннее изучение общественно-политической жизни имеет большое познавательное и воспитательное значение.

4. ИСТОРИОГРАФИЯ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УКРАИНЕ

Для успешного построения социализма в Стране Советов, в частности в Украинской ССР, необходимо было осуществить культурную революцию. Этот важный процесс в жизни страны вызвал живейший интерес исследователей, участников исторических событий. Одной из первых работ, посвященных истории украинской культуры, была книга А. Козаченко. Автор правильно отмечал, что «борьба за победу социалистической революции была одновременно борьбой за обеспечение развития социалистической украинской культуры, прежде всего за победу интернационального классового сознания украинского трудящегося люда над украинским национализмом и российским великодержавным шовинизмом»⁹¹. Однако автор не сумел глубоко проанализировать с привлечением достаточно убедительного фактического материала сложные явления культурной революции в Украинской ССР.

Глубокую характеристику развития культурной революции в Украинской ССР с марксистско-ленинских позиций дали видные деятели партии и государства Н. А. Скрипник, Г. И. Петровский, А. Г. Шлихтер, В. П. Затонский и др.⁹² В их трудах подводились впечатляющие итоги культурного строительства в республике, раскрывались соответствующие постановления партии и правительства, анализировались национальные отношения, убедительно разоблачались реакционность и подрывные действия украинских буржуазных нацио-

налистов. Особенно детально освещается развитие пародного образования в республике. В соответствующих работах широко отражены настойчивые поиски путей прогресса в этой области культурного строительства⁹³. В связи с тем что в 20-х годах наркомпросу были подчинены не только общеобразовательная и высшая школы, а и наука, культурно-просветительные, издательские и другие учреждения, деятельность их освещалась в соответствующей литературе⁹⁴. Так, А. Приходько, хотя и за период только двух

⁹¹ *Козаченко А.* Українська культура, її минування і сучасність.— Х., 1931, с. 122.

⁹² *Скрипник М. О.* До теорії боротьби двох культур.— Х., 1926; *Його ж.* Стан та перспективи загального початкового навчання УРСР.— Х., 1928; *Його ж.* Стан культурного будівництва в СРСР.— Х., 1930; *Його ж.* Лікнеп, загальне початкове навчання та політехнізація шкіл.— Х., 1930; *Петровский Г. І.* На шляху здійснення культурної революції.— Х., 1931; *Шлихтер О. Г.* Борьба проти націоналистичних ухвалів на сучасному етапі.— Х., 1933; *Затонский В. П.* Национальное культурное строительство и борьба против национализма.— Харьков, 1934; *Його ж.* Про вчителів та школи: (Промови).— Х., 1935; и др.

⁹³ *Гринько Гр.* Очередные задачи советского строительства в области просвещения.— Харьков, 1920; *Его же.* Советское культурное строительство на Украине.— Харьков, 1921; *Его же.* Хозяйственные основы советского культурного строительства.— Харьков, 1921.

⁹⁴ *Малишкін А.* Освітня політика за доби диктатури пролетаріату.— Х., 1926; *Приходько А.* Культурне будівництво на Україні (за 1925/26 та 1926/27 роки).— Х., 1927; и др.

учебных лет, но убедительно раскрыл вопросы, связанные с деятельностью школы, подготовкой учителей, научных работников, организацией политического просвещения масс, классовым составом учащихся, осуществлением национальной политики партии.

Наиболее полно и разносторонне отражен этот процесс в трудах деятеля народного образования республики Я. П. Ряппо⁹⁵. Основанные на большом фактическом материале, эти работы непосредственного участника и организатора культурного строительства, несомненно, являются определенным вкладом в советскую историографию, расширяют наши представления о бурном и сложном процессе в культурном строительстве после Великого Октября и особенно в 20-х годах. Однако автор допускал ошибки в оценке некоторых событий.

Многие работы 20-х годов посвящались профессиональному образованию. Это, в частности, объяснялось тем, что руководители народного образования республики того времени ошибочно отрицали необходимость среднего общего образования и выступали за обязательную профессионализацию после окончания семилетки.

Специально этому вопросу была посвящена монография Я. Звигальского и Н. Иванова⁹⁶, которые кратко охарактеризовали развитие профессионального образования в некоторых зарубежных странах, дореволюционной России и в Стране Советов в целом. Большое место отведено статистическим сведениям об учреждениях, учащихся и преподавателях профессионального образования на Украине. Рассматриваются ассигнования на эту отрасль образования, охват ею представителей других национальностей. Обширные данные приводятся о развитии индустриально-технического, сельскохозяйственного, социально-экономического, медицинского, педагогического и художественного образования в республике. Книга снабжена указа-

телем литературы, многочисленными статистическими таблицами, диаграммами и содержит фактический материал, весьма важный для историка народного образования. Во второй половине 20 — первой половине 30-х годов издааны другие, богатые статистическими материалами, работы о народном образовании, культурном строительстве в Украинской ССР⁹⁷.

В предвоенные годы были опубликованы коллективные труды, в которых отражена история отдельных вузов республики в период социалистического строительства⁹⁸.

Значительно активизировались исследования в области истории культуры в послевоенный период. Особенно широкий размах они приобрели со второй половины 50-х годов. К 40-летию Великого Октября вышел в свет сборник статей, в котором освещалось развитие важнейших отраслей культуры УССР за годы Советской власти⁹⁹. Освещались также братские культурные связи украинского народа и других народов СССР¹⁰⁰.

Большое значение для развития исследований по данной тематике в республике имели обобщающие труды общесоюзного плана, в которых раскрывалась сущность культурной

⁹⁵ Ряппо Я. П. Народна освіта на Україні.— Х., 1921; *Його ж.* Система народної освіти України.— Х., 1924; *Його ж.* Професійна школа, її місце й значення в системі освіти й у народному господарстві.— Х., 1926; *Його ж.* Народна освіта на Україні за десять років революції.— Х., 1927; *Його ж.* Що дала Жовтнева революція в галузі освіти на Україні.— Х., 1928; п др.

⁹⁶ Звигальський Я., Іванов М. Професійна освіта на Україні.— Х., 1929.

⁹⁷ Народна освіта на Україні.— Х., 1924; Полоцький О. Культурне будівництво на селі: (Для сіл. активу).— Х., 1929; Полторацький О. Радн в культурному будівництві.— Х., 1929; п др.

⁹⁸ Історія Донецького індустріального інститута за 20 лет (1921—1941 гг.).— Сталіно, 1941; п др.

⁹⁹ Українська радянська культура: Зб. іст.— К., 1957.

¹⁰⁰ Братерство народів — братерство культур.— К., 1960.

революции в СССР, на огромном фактическом материале освещался ход культурного строительства в стране¹⁰¹.

Значительный интерес историки Украинской ССР проявляют к развитию культуры на Украине в 20—30-х годах, когда активно развертывалась социалистическая культурная революция в условиях острой идейной борьбы сторонников марксистско-ленинской идеологии против носителей буржуазных и буржуазно-националистических взглядов, за воспитание трудящихся масс сознательными строителями социализма. Рассмотрены деятельность культурно-просветительных учреждений, развитие народного образования, подготовка кадров советской интеллигенции, подъем науки, деятельность периодической печати и книгоиздательства в восстановительный период (1921—1925)¹⁰².

Историки республики раскрывают разные стороны культурного строительства в период реконструкции народного хозяйства, прослеживают ликвидацию неграмотности и малограмотности. Значительное внимание уделяется развитию народного образования, науки, развертыванию культурно-просветительной работы¹⁰³. В монографиях и статьях А. А. Михайлова освещено культурное развитие украинского села в период сплошной коллективизации сельского хозяйства и в последующие годы до начала Великой Отечественной войны. Автору удалось убедительно показать, как единоличники, вступив в колхоз, в ходе культурной революции идейно закалялись, становились активными строителями нового общества.

Общие итоги культурного развития Украинской ССР в 1921—1941 гг. подведены в брошюре Р. В. Бабийчука¹⁰⁴. Вышли небольшие работы на материале отдельных областей¹⁰⁵. В обобщающих работах по истории культурного строительства недостатком является то, что авторы, перечисляя произведения литературы, искус-

ства, не уделяют достаточного внимания показу их идейно-воспитательного воздействия на трудящихся в исследуемый период.

Существенное место в послевоенной украинской советской историографии занимают труды по истории народного образования, в которых критически рассмотрена литература 20—30-х годов, убедительно показана важная роль В. И. Ленина и Коммунистической партии в становлении и дальнейшем развитии школы в республике, энтузиазм трудящихся в школьном строительстве¹⁰⁶.

¹⁰¹ Карпов Г. Г. Партия и культурная революция в СССР.— М., 1957; Ким М. П. Проблемы теории и истории реального социализма.— М., 1983, разд. 2; и др.

¹⁰² Шевчук Г. М. Культурне будівництво на Україні у 1921—1925 роках.— К., 1963; Ткачова Л. І. Інтелекція Радянської України в період побудови основ соціалізму.— К., 1985.

¹⁰³ Слуцький О. Б. Радянське і культурне будівництво на Україні в перші роки боротьби за соціалістичну індустріалізацію країни (1926—1929 рр.).— К., 1957; Михайлов О. О. Культурний розвиток українського села в роки соціалістичного будівництва (1929—1941).— К., 1963; Ного ж. Допомога міста селу в піднесенні культури (1929—1941 рр.).— К., 1968; и др.

¹⁰⁴ Бабийчук Р. В. Жовтнева революція і розвиток української радянської культури.— К., 1957.

¹⁰⁵ Бабенко А. Г., Міняло А. А. Культурне будівництво на Вінниччині за роки Радянської влади.— Вінниця, 1959; Булкін Г. П. Розвиток соціалістичної культури на Житомирщині за роки Радянської влади.— Житомир, 1957; и др.

¹⁰⁶ Ясницький Г. І. Розвиток народної освіти на Україні (1921—1932 рр.).— К., 1965; Гутянський С. К. Здійснення ленінських принципів народної освіти на Україні.— К., 1960; Паніотов І. І. Комуністична партія України в боротьбі за розвиток народної освіти (1931—1941 рр.).— Х., 1973; Колесник І. Г. Важливий етап у розвитку загальноосвітньої школи Української РСР (1930—1934).— К., 1957; Гриценко М. С. Нариси з історії школи в Українській РСР (1917—1965).— К., 1966; Мельниченко А. М.— В. И. Ленин и становление народного образования на Украине.— Киев, 1982; и др.

Стаповлению и развитию высшей школы в республике, подготовке кадров советской интеллигенции посвящена монография Ю. А. Курносова и А. Г. Бондаря «У навчання і праці» (К., 1964), в которой рассматриваются создание и формирование системы научной и идеологической подготовки советской интеллигенции на широком фоне общего процесса развития Украинской ССР.

В монографии Л. И. Ткачевой «Интелігенція Радянської України в період побудови основ соціалізму» (К., 1985) впервые рассматриваются источники и основные методы формирования советской интеллигенции на различных этапах строительства социализма. Широко показан самоотверженный труд специалистов науки и техники, сельского хозяйства и здравоохранения, деятелей культуры и работников просвещения в исследуемый период.

Литературоведы и искусствоведы

опубликовали обобщающие труды о развитии соответствующих отраслей культуры, в том числе и в переходный период от капитализма к социализму¹⁰⁷. Эти работы помогают историкам раскрывать социальную роль литературы и искусства в культурном процессе, показывают их важную воспитательную функцию.

Определенные обобщения развития советской культуры сделал И. Д. Золотоверхий в книге, написанной на общесоюзном материале и содержащей большой фактический материал по Украинской ССР¹⁰⁸. Автор правильно подчеркивает, что культурная революция является неотъемлемой составной частью социалистической революции. Этот тезис раскрывается на конкретном материале первых культурных преобразований после Великого Октября, во время восстановления народного хозяйства после гражданской войны, в годы построения социализма в СССР.

5. ИСТОРИОГРАФИЯ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ С СОВЕТСКОЙ УКРАИНОЙ

Борьба трудящихся Западной Украины, Северной Буковины и Закарпатья за социальное и национальное освобождение и воссоединение с Советской Украиной в 20—30-е годы, проходившая под влиянием идей Великого Октября и социалистического строительства в Стране Советов, пристально изучается советскими и зарубежными историками.

Методологическую основу исследования истории западноукраинских земель составляют труды В. И. Ленина, особенно его работы «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Письмо к польским коммунистам» (19 октября 1924 г.), выступления на III и IV Конгрессах Коммунистического Интернационала, в которых глубоко раскрыто влияние Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строи-

тельства в Советском государстве на развитие революционных процессов в странах Центральной и Западной Европы, всесторонне проанализировано международное рабочее и коммунистическое движение. В. И. Ленин показал, что в «капиталистических государствах накопилось много горю-

¹⁰⁷ Історія української радянської літератури. В 2-х т. К., 1956, т. 2; Піскуни Г. Український радянський театр: Нарис.— К., 1957; Затопацький Я. Український радянський живопис.— К., 1958; Говдя П. Українське радянське образотворче мистецтво: Нарис.— К., 1958; Корнілюк І. С. Українське радянське кіномистецтво, 1917—1929.— К., 1959; Жукова А. Е., Жуков Г. В. Українське радянське кіномистецтво, 1930—1941.— К., 1959; и др.

¹⁰⁸ Золотоверхий І. Д. Історія радянської культури: Корот. нарис.— К., 1966.

чего материала...»¹⁰⁹, что в Польше «назревает рабочая революция»¹¹⁰.

Большим достижением революционной борьбы трудящихся после победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин считал то, что «пролетариат передовых капиталистических стран везде уже выдвинул свой авангард, коммунистические партии, которые растут, идя неуклонно к завоеванию большинства пролетариата в каждой стране, разрушая влияние старых тредюнионистских бюрократов и развращенной империалистическими привилегиями верхушки рабочего класса Америки и Европы»¹¹¹. В условиях нарастания социалистической революции главной задачей молодых коммунистических партий стран Запада было, по мнению В. И. Ленина, «завоевание большинства пролетариата»¹¹² и борьба против правооппортунистических и «левых» глупостей»¹¹³, а для Коммунистической партии Польши, в том числе и КПЗУ, наряду с этим «практическое разоблачение великодержавных и национальных иллюзий...»¹¹⁴.

Чрезвычайно важное значение для исследования борьбы трудящихся западноукраинских земель за воссоединение с Советской Украиной имеет ленинская характеристика внешней политики Советского государства, его отношение к национально-освободительному движению поработанных империализмом народов. В. И. Ленин подчеркивал, что главная задача внешней политики советского правительства состоит не только в том, чтобы обеспечить мирные условия для строительства социалистического общества, но и в том, чтобы «доказать сознающим буржуазный гнет народам, что им нет спасения вне Советской республики»¹¹⁵.

Великий вожьд международного пролетариата подчеркивал, что в лице Советского государства угнетенные народы и, прежде всего, поработанные Версальской системой договоров

имеют надежного союзника. В связи с этим В. И. Ленин указывал на необходимость «вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией»¹¹⁶, что имело особенно принципиальное значение для КПЗУ и коммунистических организаций Буковины и Закарпатья, возглавлявших борьбу трудящихся за социальное и национальное освобождение, за воссоединение с Советской Украиной.

Распространение марксистско-ленинских идей и влияние В. И. Ленина на развитие революционно-освободительного и коммунистического движения на западноукраинских землях в 20—30-х годах широко освещены в уже упоминавшихся в предыдущей главе работах М. Н. Волянюка и А. Д. Ярошенко, а также в монографии М. М. Олексюка¹¹⁷. Борьба КПЗУ и коммунистических организаций Буковины и Закарпатья за утверждение марксистско-ленинских идей и их роль в формировании классово сознательности трудящихся проанализированы в ряде диссертационных работ и научных публикациях в журналах и сборниках.

История западноукраинских земель 20—30-х годов фальсифицировалась буржуазной историографией. Буржуазно-шовинистические историки — польские, чешские и румынские — пытались прежде всего обелить оккупационный режим, обосновать реакционные концепции насильственной ассимиляции украинского населения.

¹⁰⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 35.

¹¹⁰ Там же, с. 180.

¹¹¹ Там же, т. 44, с. 4.

¹¹² Там же, с. 37.

¹¹³ Там же, с. 23.

¹¹⁴ Там же, с. 180.

¹¹⁵ Там же, т. 42, с. 105.

¹¹⁶ Там же, т. 41, с. 163.

¹¹⁷ Олексюк М. М. Ленінська ідейна спадщина і прогресивна преса Західної України (20—30-і рр. ХХ ст.).— Львів, 1972.

Опираясь на шовинистические псевдотеории о полноценных и неполноценных нациях, польские буржуазные историки из лагеря эндеков пытались представить, будто польское буржуазно-помещичье государство выполняло цивилизаторскую «миссию» в отношении так называемых «восточных кресов», защищало западную культуру от угрозы большевистско-коммунистического востока, и таким образом оправдывали политику колониального порабощения и ассимиляции населения оккупированных территорий. Буржуазные историки из лагеря Пилсудского — прометеисты пытались обосновать «освободительную миссию» польского буржуазного государства в отношении украинского народа путем расчленения Советского Союза¹¹⁸.

Всячески пытались оправдать оккупационный режим на западноукраинских землях украинские буржуазно-националистические историки. В целом украинская буржуазно-националистическая, как и шовинистическая, историография игнорировала закономерность воссоединения украинских земель в едином Советском государстве, поддерживала пропагандистские домыслы империалистической реакции.

Первые попытки марксистско-ленинского исследования борьбы трудящихся Западной Украины, Буковины и Закарпатья за социальное и национальное освобождение и воссоединение с Советской Украиной были сделаны еще в 30-х годах, главным образом видными деятелями коммунистического движения¹¹⁹. Тогда же в советской печати, в прессе КПЗУ и Коммунистической партии Польши было опубликовано более 2 тыс. статей, заметок и брошюр по различным вопросам социально-экономического развития и революционно-освободительной борьбы трудящихся Западной Украины¹²⁰. Значительное количество материалов по истории западноукраинских земель было опубликова-

но в СССР накануне и в период освобождения этих земель¹²¹, а также в процессе завершения их воссоединения в едином Советском государстве. Все эти работы стали определенной базой для развертывания дальнейших исследований положения трудящихся западноукраинских земель и их борьбы за социальное и национальное освобождение. Общим недостатком этих работ были узость источниковой базы, слабое исследование ряда принципиальных вопросов истории КПЗУ и др.

Глубокое исследование советскими учеными истории западноукраинских земель 20—30-х годов началось, по существу, с 50-х годов, когда открылся широкий доступ к архивам и другим источникам. Одними из первых исследований стали монографии Н. П. Петровского¹²² и С. М. Белоусова¹²³. В эти и последующие годы

¹¹⁸ *Bartoszewicz. Znaczenie polityczne kresow wschodnich dla Polski.*— Warszawa, 1924; *Gietlich J. O program polityki kresowej.*— Warszawa, 1932; *Bocheński A. Problem polsko-ukraiński w ziemi czerwieńskiej.*— Warszawa, 1938; *Gluziński T. Sprawa ukraińska.*— Warszawa, 1936; *Golowko Kwestia narodowosciowa w Polsce.*— Warszawa, 1922.

¹¹⁹ *Братківський Ю. Рільні страйни на Західній Україні.*— Львів, 1929; *Дністрянський Б. По обидва боки Збруча (УРСР та Зах. Україна до 15-річчя Жовтня).*— Х., 1932.

¹²⁰ *Машота В. В. Комуністична партія Західної України: Бібліогр. покажч. матеріалів і публ. за 1919—1967 рр.*— Львів, 1960.

¹²¹ *Борьба украинского народа против польской шляхты.*— К., 1939; *Менцаев В. Западная Белоруссия и Западная Украина под игом польских панов.*— М., 1939; *Мин Д. Западная Украина.*— М., 1939; *Трайнин И. Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии.*— М., 1939; *Брыль Б. Н. Освобожденная Западная Украина.*— М., 1940.

¹²² *Петровський М. Західна Україна (історична довідка).*— К., 1945; *Его же. Воссоединение украинского народа в едином Советском государстве.*— М., 1946.

¹²³ *Белоусов С. М. Воз'єднання українського народу в єдиній українській державі.*— К., 1951.

продолжались подготовка и публикация документов и материалов о положении и революционно-освободительном движении на западноукраинских землях в межвоенный период, о влиянии на него Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в Стране Советов¹²⁴. По этой же проблематике было издано ряд сборников о событиях на Волини, Ровенщине, Прикарпатье, Тернопольщине, во Львове, на Буковине и в Закарпатье¹²⁵.

Значительное количество документов, раскрывающих главным образом развитие коммунистического движения и деятельность коммунистических организаций на западноукраинских землях, содержится в сборниках материалов, опубликованных в Польской Народной Республике¹²⁶ и Чехословацкой Социалистической Республике¹²⁷.

Ценные материалы о последовательных выступлениях Страны Советов за воссоединение украинских земель в едином государстве и особенно о ее борьбе против прощков международного империализма в отношении Западной Украины и Закарпаття накануне второй мировой войны опубликованы в сборниках, посвященных внешней политике СССР¹²⁸, а также советско-польским отношениям¹²⁹. Значительное внимание уделяется освещению деятельности КПЗУ и коммунистических организаций Буковины и Закарпаття, подлинных выразителей интересов трудящихся, руководителей масс в борьбе за социальное и национальное освобождение и воссоединение с Советской Украиной¹³⁰.

Издана серия публикаций, в которых ярко представлены видные деятели революционно-освободительного и коммунистического движения на западноукраинских землях А. Борканюк, М. Заячковский, О. Коцко, Н. Сидоряк, П. Терек, И. Турияница и др.¹³¹. В ряде исследований раскрываются история коммунистической

прессы на западноукраинских землях и ее роль в идейно-политическом и интернациональном воспитании

¹²⁴ Під прапором Жовтня : Вплив Великої Жовт. соц. революції на піднесення рев. руху в Зах. Україні. Документи і матеріали.— Львів, 1964—1966.— Кн. 2. 1921—1928 рр. Кн. 3. 1929—1937 рр.; Борьба за воз'єднання Західної України з Українською РСР, 1917—1939 : Зб. документів і матеріалів.— К., 1979.

¹²⁵ Борьба трудящих Волини за визволення з-під гніту панської Польщі та воз'єднання з Радянською Україною : Зб. документів і матеріалів. Ч. 1. 1921—1928 рр.— Луцьк, 1957; Борьба трудящих Волини за воз'єднання з Радянською Україною : Зб. документів і матеріалів. Ч. 2. 1929—1939 рр.— Львів, 1965; За волю народу : Борьба трудящих Ровенщини за соц. і нац. визволення та воз'єднання з Рад. Україною. (1921—1939 рр.). Документи і матеріали.— Львів, 1964; Борьба трудящих Прикарпаття за своє визволення і воз'єднання з Радянською Україною : Документи і матеріали (1921—1939 рр.).— Станіслав, 1957; Революційна боротьба на Тернопільщині, 1917—1939 рр. : Документи і матеріали.— Тернопіль, 1959; Проти фашизму та війни. Антифашистський конгрес діячів культури у Львові у 1936 р. Зб. док. і матеріалів.— К., 1984. Становище трудящих Львова, 1917—1939 : Документи і матеріали.— Львів, 1961; Борьба трудящих Буковини за соціальне та національне визволення і воз'єднання з Українською РСР, 1917—1940 : Документи і матеріали.— Чернівці, 1958; Шляхом Жовтня : Борьба трудящих Закарпаття за соц. і нац. визволення, за воз'єднання з Рад. Україною : Зб. документів.— Ужгород. Т. 2, 1924—1929, 1962; Т. 3, 1930—1933, 1962; Т. 4. 1934—1937 рр., 1969; Т. 5. 1938—1944, 1967; и др.

¹²⁶ KPP, uchwały i rezolucje.— Warszawa, 1955—1956.— Т. 1—3. Proces komunistow we Lwowie.— Kraków; Warszawa, 1955; Postowie rewolucyjne w sejmie, 1920—1935.— Warszawa, 1961; II zjazd Komunistycznej Partii Robotniczej Polsci.— Warszawa, 1968.

¹²⁷ Za chléb, práci, pídu a svobodu : Sb. dokumentu.— Praha, 1954; Na obranu republiky, proti fasizmu a valce: Sb. dokumentu.— Praha, 1955; Chteli jsme bojovat : Dokumenty o boi KSC a úidu na obranu Ceskoslovenska, 1938, Praha, 1963.— Т. 1—2.

¹²⁸ Документи внешней политики СССР.— М., 1957—1974. Т. 1—19; СССР

трудящихся, организации революционно-освободительной борьбы¹³².

Общая характеристика деятельности КПЗУ и коммунистических организаций Буковины и Закарпатья в 20—30-х годах дана в «Очерках истории Коммунистической партии Украины», а также в трудах по истории партийных организаций западных областей республики.

Наряду с публикацией работ, посвященных коммунистическому движению на западноукраинских землях, начались исследования деятельности организаций, которыми руководили коммунисты. Г. С. Сизоненко изучила деятельность «Сельроба» — легальной организации КПЗУ, с помощью которой партия в условиях подполья и жестокого полицейского террора руководила революционно-освободительным движением трудящихся, боролась за создание и укрепление союза рабочего класса и крестьянства¹³³. Был опубликован также ряд работ, посвященных созданию и революционной деятельности Коммунистического союза молодежи в Западной Украине и Закарпатье¹³⁴ — боевого помощника коммунистов в организации борьбы трудящихся за социальное и национальное освобождение.

Социально-экономическое положение трудящихся Западной Украины, Буковины и Закарпатья в условиях иностранного порабощения раскрыто в монографиях Л. Я. Корнийчук, И. К. Васюты, Л. А. Олесневича, С. А. Макаруча¹³⁵.

По истории революционно-освободительного движения трудящихся Западной Украины, Закарпатья и Буковины опубликовано большое количество монографий и сборников статей. Весомым вкладом в изучение проблемы является монография М. П. Герасименко и Б. К. Дудыкевича¹³⁶, в которой раскрыты тяжелое положение в крае рабочего класса и трудящегося крестьянства, деятельность КПЗУ по руководству революционно-освободительным движением

против эксплуататоров, их политических партий и организаций.

в борьбе за мир накануне второй мировой войны.— М., 1971; Документы и материалы кануна второй мировой войны, 1937—1939.— М., 1981.— Т. 1—2.

¹²⁹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений.— М., 1960—1973.— Т. 1—7.

¹³⁰ Белоусов В. На шляху до перемоги: З історії ком. орг. Закарп. України, 1929—1938 рр.; Його ж. Роки випробувань і гарту.— Ужгород, 1962; Хланта О. В. Іх вели комуністи.— Ужгород, 1962; Панчук М. І. У полум'ї класових битв: (Про боротьбу КПЗУ за інтернац. згуртування західноукр. трудящих проти бурж. націоналізму).— К., 1979; Його ж. Боротьба КПЗУ за ідейне й організаційне зміцнення партійних лав і посилення впливу на маси.— К., 1982; У боротьбі за маси: Діяльність КПЗУ на Прикарпатті.— К., 1966; Заграва волі: З історії Ком. партії Зах. України.— Львів, 1970.

¹³¹ Гранчак І. Олекса Баркашок — полум'яний борець за визволення трудящих Закарпаття.— К., 1956; Його ж. Олекса Олексійович Баркашок.— Ужгород, 1974; Сизоненко Г. С. Мирон Титович Заячківський (Косар).— Львів, 1975; Трачук М. Олена Василівна Коцюк.— Львів, 1970; Стицюра І. К. Микола Іванович Спдоряк.— Ужгород, 1971; Ротман М. С. Павло Ференцович Терек.— Ужгород, 1973; Довганич О. Д., Хланта О. В. Іван Іванович Турянція.— Ужгород, 1972; Звитяга мужніх: Парис.— Ужгород, 1969; и др.

¹³² Цьох Й. Т. Комуністична преса Західної України (1919—1932).— Львів, 1958; Його ж. Глашатай возз'єднання.— Львів, 1973; Лісовий П., Бабиборич М. Трибуна трудящихся: До 50-річчя газ. «Закарп. правда».— Ужгород, 1970; и др.

¹³³ Сизоненко Г. С. «Сельроб» у боротьбі за возз'єднання.— Львів, 1971.

¹³⁴ Климентюк М. Юність в боротьбі.— Ужгород, 1959.

¹³⁵ Корнийчук Л. Я. Становище трудящого селянства західних областей України під владою папської Польщі (1920—1939 рр.).— К., 1957; Васюта І. К. Соціально-економічні відносини на селі Західної України до возз'єднання (1918—1939).— Львів, 1978; Олесневич Л. О. Кооперативні міфи і капіталістична дійсність: Західноукр. кооперація (1883—1939).— К., 1974. Макаруч С. А. Етносоціальне розвиток і національні відносини на западноукраїнських землях в період імперіалізму.— Львів, 1983.

¹³⁶ Герасименко М. П., Дудыкевич Б. К. Боротьба трудящих Західної України за

Советские историки уделяют большое внимание освещению роли классов и социальных групп в революционной борьбе на отдельных этапах освободительного движения. Так, рабочему классу Западной Украины, его авангардной роли в революционной борьбе трудящихся посвящены труды Н. Н. Кравца¹³⁷, И. К. Васюты о крестьянском движении¹³⁸. Были изданы также работы о революционной борьбе трудящейся молодежи¹³⁹, участии демократической интеллигенции Западной Украины в освободительном движении¹⁴⁰. В ряде исследований освещались отдельные, наиболее важные этапы освободительного движения в Западной Украине — послевоенный революционный подъем и борьба трудящихся Восточной Галиции против аннексии ее буржуазно-помещичьей Польшей, годы временной и частичной стабилизации капитализма, антифашистское движение накануне второй мировой войны¹⁴¹. Анализ революционного движения трудящихся Волини в 1921—1939 гг. сделан в монографии И. Заболотного, а в Прикарпатье — В. Ю. Твердохлиба¹⁴². Революционные события на Буковине наиболее полно освещены в работах К. Г. Ципко и монографии В. М. Курыло, а также в публикациях, посвященных борьбе трудящихся Бессарабии, украинских придунайских земель за социальное и национальное освобождение и воссоединение в едином Советском государстве. Борьба трудящихся Закарпатья за воссоединение с Советской Украиной исследована в монографиях Ю. Ю. Сливки, Б. И. Сливака, Н. Е. Ротмана и др.¹⁴³

Важной особенностью революционно-освободительного движения в Западной Украине, на Буковине и в Закарпатье являлся его интернациональный характер, совместная борьба украинских трудящихся с рабочими и крестьянами Польши, Румынии и Чехословакии против капиталистического гнета, за установление дик-

татуры пролетариата. Вместе с тем борьба трудящихся западноукраинских земель за социальное и национальное освобождение пользовалась поддержкой со стороны Советского Союза. Эта поддержка широко освещается в советской историографии, а равно и борьба рабочих и крестьян Западной Украины, Буковины и Закарпатья в защиту Родины Октября

возв'єднання з Радянською Україною (1921—1939 рр.).— К., 1955.— 2-е изд., перераб., 1960.

¹³⁷ Кравець М. М. Нариси робітничого руху в Західній Україні в 1921—1939 рр.— К., 1959.

¹³⁸ Васюта І. К. Селянський рух на Західній Україні в 1919—1939 рр.— Львів, 1971.

¹³⁹ Фольварочний І. Сторінки героїчної боротьби: (Молодь Зах. України в боротьбі за воз'єднання з Рад. Україною).— К., 1954; Твердохліб В. Ю. Молодь Західної України у боротьбі за воз'єднання (1919—1939).— Львів, 1983.

¹⁴⁰ Олексюк М. М. Єдність інтернаціональних устремлінь.— Львів, 1982.

¹⁴¹ Сливка Ю. Ю. Боротьба трудящих Східної Галичини проти іноземного поневолення.— К., 1973; Зільберман М. Й. Революційна боротьба трудящих Західної України (1924—1928 рр.).— Львів, 1968; Дудикевич Б. Під прапором Народного фронту: До історії квіт. подій у Львові.— Львів, 1956; Цибко О. Г. Революційно-визвольна боротьба трудящих Західної України за воз'єднання з УРСР (1934—1939 рр.).— Львів, 1963.

¹⁴² Заболотний І. Червона Волинь.— Луцьк, 1958; Його ж. Нескорена Волинь: Нариси історії рев. руху на Волині, 1917—1939.— Львів, 1964; Твердохліб В. Ю. Революційно-визвольна боротьба трудящих Прикарпаття (1921—1939 рр.).— Львів, 1974.

¹⁴³ Курыло В. М. У боротьбі за визволення.— Львів, 1977; Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918—1940).— Кишинев, 1970; Смішко П. Г. Боротьба трудящих українських придунайських земель за воз'єднання з УРСР.— Львів, 1969; Сливка Ю. Ю. Революційно-визвольна боротьба на Закарпатті в 1929—1937 рр.— К., 1960; Сливак Б. І. Нариси історії революційної боротьби трудящих Закарпаття в 1930—1945 рр.— Львів, 1963; Його ж. Революційний рух на Закарпатті в 1924—1929 роках.— Ужгород, 1964; Ротман М. Напередодні другої світової.— Ужгород, 1964; и др.

от происков международной реакции и украинской буржуазно-националистической контрреволюции¹⁴⁴. Интернациональная солидарность и единство трудящихся Западной Украины и Польши в революционной борьбе исследованы в работах А. Ю. Карпенко, О. М. Швыдака, В. П. Чугаева¹⁴⁵, в коллективной монографии историков Львовского государственного университета им. И. Франко и Люблинского университета им. М. Складовской-Кюри (ПНР)¹⁴⁶, а Закарпаття и Чехословакии — в совместной монографии С. Ю. Пруницы и А. В. Хланты¹⁴⁷.

Предметом многих исследований является исторический акт воссоединения украинских земель в едином Советском государстве. Эта тема впервые была освещена в монографии Б. М. Бабия¹⁴⁸. Впоследствии историческому событию были посвящены монографии Р. К. Чаленко, Д. Супруна, В. В. Хайнаса и др.¹⁴⁹ Важную роль в изучении проблемы сыграла коллективная монография «Торжественно историчної справедливості: Закономірність возз'єднання західноукр. земель в єдиній Укр. Рад. державі» (Львів, 1968), подготовленная сотрудниками Института общественных наук АН УССР совместно с преподавателями вузов западных областей республики.

Революционно-освободительное движение в Западной Украине 20—30-х годов и воссоединение украинских земель в едином Советском государстве раскрыты в ряде сборников статей, в обобщающих фундаментальных трудах по истории Украинской ССР, а также в работах по истории западных областей республики, в частности по истории городов и сел¹⁵⁰.

В исследованиях советских историков на основании конкретного материала разоблачаются прислужничество украинской буржуазно-националистических организаций иностранным государствам, реакционная деятельность униатского духовенства¹⁵¹.

Происки международной реакции накануне второй мировой и Великой Отечественной войн исследованы в ра-

¹⁴⁴ *Твердохліб В. Ю.* Солідарність у боротьбі за визволення.— Львів, 1978; *Король І.* Переможна сила братерства/Солідарність народів Країни Рад з рев. боротьбою трудящих Закарпаття (1917—1945).— Львів, 1979; *Олексюк М. М.* Прогресивна преса Західної України на захист СРСР (20—30-і рр.).— К., 1973; *Дружба и братство русского и украинского народов.* Т. 2; Єдність збережена і примножена.— Ужгород, 1982.

¹⁴⁵ *Карпенко О. Ю.* Селянські повстання в Польщі.— К., 1955; *Швидак О. М.* Інтернаціональна єдність трудящих Західної України і Польщі у революційно-визвольній боротьбі (1929—1939).— К., 1972; *Чугаєв В. П.* В боротьбі проти фашизму и угрозы войны: Из истории интернац. солідарности трудящихся Польши и Зап. України в боротьбі проти наступлення фашизму и роста воен. опасности, 1933—1939.— К., 1980.

¹⁴⁶ Єдність трудящих Західної України і Польщі у революційній боротьбі, 1917—1939 рр.— Львів, 1979.

¹⁴⁷ *Пруниця С. Ю., Хланта О. В.* Боротьба за перемогу пролетарського інтернаціоналізму в чехословацькому робітничому русі.— К., 1974.

¹⁴⁸ *Бабій Б. М.* Возз'єднання Західної України з Українською РСР.— К., 1954.

¹⁴⁹ *Чаленко Р. К.* Здійснення віковичної мрії Українського народу.— К., 1960; *Супрун Д.* Споковична мрія збулася.— К., 1969; *Хайнас В. В.* Здійснення мрії.— Ужгород, 1963; Социально-политическая закономерность и правовые основы воссоединения западноукраинских земель с УССР.— Львов, 1967; *Ковальчак Г. І., Сливка Ю. Ю., Чугайов В. П.* Подія великого історичного значення.— К., 1979.

¹⁵⁰ У боротьбі за комунізм.— Львів, 1964; Великий Жовтень і розквіт визвольного Закарпаття.— Ужгород, 1970; Боротьба трудящих Північної Буковини і Бессарабії за своє соціальне і національне визволення.— Чернівці, 1970; З історії західноукраїнських земель.— К., 1957—1960.— Вип. 1—5. Північна Буковина, її минуле і сучасне.— Ужгород, 1969; Шляхом до щастя: Нариси історії Закарпаття.— Ужгород, 1973; Назустріч мрії: Нариси історії Прикарпаття.— Ужгород, 1978.

¹⁵¹ *Замлинський В.* Шлях чорної зради.— Львів, 1969; *Чередниченко В. П.* Націоналізм проти нації.— К., 1970; *Дмитрук К. С.* Приречені: Буржуаз.-націоналіст. та униат. провокатори на послугах

ботах Ю. Ю. Сливки «Підступи міжнародної реакції на Закарпатті в 1938—1939 рр.» (Львів, 1966), Ковалю В. С. «Возз'єднання західноукраїнських земель та міжнародні відносини, 1939—1941» (К., 1979), Білака С. М. «Народ за ними не пішов» (Ужгород, 1981), Швагуляка М. Н. «Україна в експансіоністських планах германського фашизму (1933—1939 гг.)» (К., 1983) і др.

Узлові питання історії західноукраїнських земель міжвоєнного періоду набули певного освітлення в наукових дослідженнях, проводимих в соціалістических країнах, в частині ПНР, СРР і ЧССР. В публікаціях істориків ПНР, зокрема в роботах Р. Вапінського, М. Папержинської-Турек, А. Хайновського, С. Мауєсберга, М. Іванського і інших¹⁵² проаналізована національна політика двох основних груп польської буржуазії — ендеков і пілсудчиків — в так званіх східних креслах в 20—30-х роках, показані соціально-економічні відносини і національно-політичне становище трудящисях Західної України. Відокремлені аспекти революційно-визвольного руху в Західній Україні, а також діяльність КПЗУ освітлені в монографіях Я. Ковальського¹⁵³, Я. Радзівеского¹⁵⁴ і інших публікаціях.

Таким чином, в радянській історіографії освітлені основні проблеми історії західноукраїнських земель 1920—1941 гг. В опублікованих роботах переконливо показано, що трудящися Західної України, Буковини і Закарпаття під керівництвом комуністических організацій боролися за соціальне і національне визволення, за встановлення

Радянської влади і тим самим наближали зв'язування українських земель в єдиному Радянському державстві.

Зв'язування українського народу продемонструвало торжество радянської національної політики КПСС, перемогу ідей пролетарського інтернаціоналізму і дружби народів. Углиблене розкриття історії боротьби за зв'язування цього акту, в особливості в безпосередньо передшествувавшому періоді, залишається і на майбутнє важливою задачею радянських істориків.

фашизму та імперіаліст. реакції.— Львів, 1981; *Троцинський В. П.* Найманці фашизму — К., 1981; *Бейа С.* Союз хреста і долара.— Ужгород, 1959; *Сливка Ю. Ю.* Союз хреста і капіталу.— Львів, 1970; *Його ж.* Західна Україна в реакційній політиці польської та української буржуазії (1920—1939).— К., 1985; *Добрецька В. В.* Націоналізм і релігія на службі антикомунізму.— Львів, 1976; *Болдижар М. М.* Антинародна діяльність уніатської церкви.— Львів, 1980; Уніатство і клерикальний антикомунізм.— К., 1982; і др.

¹⁵² *Wapiński R.* Endecja wobec kwestii ukraińskiej i białoruskiej. *Slowianie w dziejach Europy.*— Poznań, 1974; *Papierzyńska—Turek M.* Sprawa ukraińska w drugiej Rzeczypospolitej, 1922—1926.— Kraków, 1979; *Chojnowski A.* Koncepcja polityki narodowościowej w latach 1921—1939.— Wrocław, 1979; *Mauersberg S.* Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce w latach 1918—1939.— Wrocław etc., 1968; *Iwański M.* Oświata i szkolnictwo ukraińskie w Polsce w latach 1918—1939.— Warszawa, 1965.

¹⁵³ *Kowalski J.* Zarys historii polskiego ruchu robotniczego w latach 1918—1928.— Warszawa, 1962; *Kowalski J.* Trudne lata: Probl. rozwoju pol. ruchu robotniczego, 1929—1935.— Warszawa, 1966; *Komunistyczna partia Polski, 1935—1938: Stud. hist.*— Warszawa, 1975.

¹⁵⁴ *Radziejowski J.* Komunistyczna partia Zachodniej Ukrainy, 1919—1929.— Kraków, 1976; і др.

6. КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УССР
(1921—1941)

Двадцатилетие, ознаменовавшееся построением фундамента социалистического общества в Украинской ССР, вызывает интенсивную деятельность современных буржуазных историков. Уже по окончании второй мировой войны на Западе началось издание работ с трактовками событий, связанных с переходом Украинской ССР от многоукладной экономики к социалистической. Если в конце 40 — начале 50-х годов указанную тематику представляли главным образом книги адъюнкт-профессора Колумбийского университета К. Мэннинга¹⁵⁵, то в последующие годы появляются докторские диссертации и специальные монографии, темы которых в основном или целиком совпадают с хронологическими рамками межвоенного периода. Ведущее место среди них занимают изданные на базе докторских исследований книги Б. Дмитришина и Р. Салливанта, где затронуты различные этапы переходного периода УССР и делаются попытки дать толкование его главным проблемам¹⁵⁶. В известной мере к основным из этих толкований примыкает выпущенный в Торонто в университете двухтомник «Украина: краткая энциклопедия»¹⁵⁷.

За последние десятилетия в советологии появился ряд монографий, специально посвященных отдельным аспектам и локальным вопросам по рассматриваемому периоду истории УССР. Кроме того, во многих западных изданиях по истории советского общества в целом и в более широких хронологических рамках нередко включаются сюжеты о восстановительном периоде, общественно-политической жизни на западноукраинских землях и другие темы исторического развития УССР в 1921—1941 гг. К ним следует отнести книги Р. Пайпса, У. Коларжа, Дж. Армстронга,

Ю. Бориса, Дж. Мейса и др.¹⁵⁸ Эта проблематика вызвала также большое число статей, обзоров и рецензий в исторической и славистической периодике США, Канады, Англии, ФРГ и некоторых других стран. Все это свидетельствует, что западная литература по истории строительства социализма на Украине характеризуется многообразием изданий, претендующих на научное объяснение проблем. Для оценки содержания всей этой продукции большое значение имеют работы по критике буржуазной советологии, в которых дается сводный анализ направлений буржуазных концепций по основным проблемам развития советского общества¹⁵⁹.

Одной из составных частей буржуазного истолкования периода 1921—

¹⁵⁵ Manning C. The Story of the Ukraine.— New York, 1947; Manning C. Twentieth Century Ukraine.— New York, 1951; Manning C. Ukraine under the Soviets.— New York, 1953.

¹⁵⁶ Dmytryshyn B. Moscow and the Ukraine, 1918—1953.— New York, 1956; Sullivan R. Soviet Politics and the Ukraine, 1917—1957.— New York, 1962.

¹⁵⁷ Ukraine: A Concise encycl.— Toronto, 1963—1971.— Vol. 1—2.

¹⁵⁸ Pipes R. The Formation of the Soviet Union.— Cambridge (Mass.), 1954; Kolarz W. Russia and Her Colonies.— New York, 1955; Armstrong J. Ukrainian Nationalism, 1939—1945.— New York, 1963; Borys J. The Russian Communist Party and the Sovietization of Ukraine.— Stockholm, 1982; Mace J. Communism and the Dilemmas of National Liberation: National Communism in Soviet Ukraine, 1918—1933.— Cambridge (Mass.), 1983; etc.

¹⁵⁹ Салов В. И. Современная западногерманская буржуазная историография.— М., 1969; Марушкин Б. И. История и политика: Амер. буржуаз. историография сов. об-ва.— М., 1969; Его же. История в современной идеологической борьбе: (Строво социализма в СССР сквозь призму антиком. историографии США).— М., 1972; Его же. Советология: расчеты и просчеты.— М., 1976.

1941 гг. в Украинской ССР являются публикации о событиях в годы восстановления народного хозяйства. Естественно здесь было бы ожидать освещения ключевых, экономических вопросов. Между тем такая задача, в сущности, не ставится в западных изданиях. В лучшем случае буржуазные авторы ограничиваются констатациями, делая упор на показе «опустошения», принесенного Украине гражданской войной и империалистической военной интервенцией. Вопрос о преодолении разрухи затрагивается в немногих исследованиях, где и возникает необходимость говорить о результатах подъема экономики из руин. Эти результаты, как признается, выразились в «почти невероятном экономическом возрождении Украины» (Б. Дмитришин). При этом западные авторы не забывают указать, что данное явление произошло в условиях нэпа.

Избегая давать целостную характеристику новой экономической политики, явившейся средством укрепления союза рабочего класса и крестьянства, они выделяют всего лишь одну сторону — определенное оживление частной деятельности в мелкой промышленности и торговле. Подобный ракурс избирается для того, чтобы приписать позитивные результаты в восстановлении народного хозяйства деятельности капиталистических элементов и, таким образом, свести на нет ту решающую роль, которую сыграл в преодолении разрухи социалистический сектор экономики, его крупная промышленность. Тенденционный подход буржуазных историков к оценке факторов экономического подъема проявляется и в том, что они опускают из своих писаний вопрос об усилении враждебных социализму сил — выступлениях кулаков, саботаже части буржуазных специалистов, представлявших частнособственнические слои и мешавших борьбе за ликвидацию разрухи и реконструкцию народного хозяйства.

Продолжением тенденции, искажающей сущность и характер нэпа, являются попытки «украпноведов» исследовать происходившие в дальнейшем вытеснение капиталистических элементов из сферы экономики и переход к осуществлению пятилетних планов. Эти события произвольно трактуются как «отмена» нэпа. Искусственность такой хронологии (хронологические рамки нэпа ограничиваются 1921—1928 гг.) и несостоятельность ее обоснования — прямое следствие игнорирования того, что нэп представлял политику построения социализма, рассчитанную, как подчеркивал В. И. Ленин, на весь переходный период¹⁶⁰. Сама буржуазная трактовка «отмены» нэпа базируется на фальсифицированном объяснении изменения форм смычки между рабочим классом и крестьянством на определенных этапах нэпа¹⁶¹.

Умозрительная концепция особой роли частного капитала в возрождении экономики республики предопределила общую схематизацию процесса восстановления промышленного потенциала в 1924—1925 гг. Правильно отмечая, что «ключом» к решению проблемы являлось возрождение угольной промышленности Донбасса, буржуазная историография в то же время стремится уйти от рассмотрения действительных фактов, обусловивших ее быстрый подъем. Она начисто «забывает» собственные признания относительно тяжелой разрухи на Украине, а то, что донецкая топливная база могла быть возрождена в столь короткий исторический срок лишь при финансовом, техническом и трудовом участии всех братских республик и прежде всего РСФСР, изо-

¹⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 60—61.

¹⁶¹ Критический разбор этого положения см.: Кессельман Е. Ц. Критика новейших буржуазных интерпретаций экономической политики КПСС в период военного коммунизма и нэпа. — Вопр. истории КПСС, 1979, № 4.

бражается в виде мобилизации усилий и ресурсов одной Украинской ССР.

Более пространно, чем об экономических проблемах, буржуазные авторы пишут об общественно-политической жизни республики в годы восстановления народного хозяйства. Здесь на первом плане выступает тема об образовании СССР¹⁶². Следует отметить, что адептам «украинских исследований» приходится все чаще изощряться в связи с наличием в буржуазной литературе работ, признающих благотворные результаты объединения советских республик для их дальнейшего развития (Э. Карр, М. Истмэн, Р. Порталь и др.). Альфой и омегой фальсификаций служит тезис об «искусственном» характере вхождения Украинской ССР в союзное многонациональное государство. Его «обоснование» ставится в прямую связь с надуманной концепцией «завоевания» Украины большевиками, предложенной Р. Пайпсом в начале 50-х годов под влиянием задач ведения «холодной войны». Под пером этого антикоммуниста большевики выглядят в роли «иностранцев» — пришельцев из России. Не утруждая себя изучением конкретно-исторических фактов, советологи как продолжение «завоевания» трактуют общественно-политические процессы в республике в период перехода к мирному строительству. С помощью этой уловки в их сочинениях снимается вопрос о сколько-нибудь детальной аргументации выдвинутого «вывода».

Более завуалированную, но, в сущности, аналогичную цель — очернить принцип добровольности, положенный в основу образования СССР, — содержит фальшивая концепция централизации и унификации, принятая на вооружение «украиноведами». Ее схема используется для того, чтобы протащить лживую версию о «борьбе» между УССР и «центром» и в конечном счете представить как следствие

вступления Украины в союз социалистических республик «утрату» ею своих прав. Распространяясь о «поражении» Украины, якобы вызванном образованием СССР, буржуазные историки даже не вспоминают о связи между огромными свершениями Украинской ССР во всех сферах жизни и ее всестороннем тесном сотрудничестве с братскими республиками в едином союзном государстве.

За бортом буржуазной историографии остается также рассмотрение исторических предпосылок вхождения УССР в федерацию, внутренних и международных факторов. Не принимается ею во внимание и сам факт осознания этой тенденции пародными массами республики. Если некоторые авторы и обращаются к теме об объединительном движении, то только для того, чтобы привести отрывочные сведения о подписании отдельных официальных актов между УССР и РСФСР. Особое внимание фокусируется на вырванных из общей канвы событий фактах, отражавших процесс поиска будущей федеративной связи республики. Выражение свободного, делового обсуждения, характерного для социалистической демократии, фальсификаторы истолковывают как проявление «оппозиции» самой идее объединения республик в Союз ССР, делая акцент, как правило, на дискуссионных моментах, вполне естественных для подготовительного этапа любого крупного явления.

¹⁶² Аргументированный отпор буржуазным концепциям по данной проблеме см.: *Зенушкина И. С.* Советская национальная политика и буржуазные историки: Становление сов. многонац. государства (1917—1922) в соврем. амер. историографии. — М., 1971; *Нагорна Л. О.* Проти буржуазних фальсифікацій національної політики КІРС. — К., 1974; *Романовский Н. В.* Образование СССР в буржуазной историографии. — История СССР, 1972, № 6; *Прозоров В. П., Сергеев С. В.* Образование СССР и национальные отношения в советском обществе в освещении буржуазной историографии 70-х годов. — История СССР, 1982, № 6; и др.

Поскольку принятие Украинской ССР решения о вхождении в союзное государство — факт неопровержимый, советологи пытаются объяснить его почти исключительно деятельностью «верхов» — аппарата партии и правительства. VII Всеукраинский съезд Советов, принявший историческое решение, объявляется в буржуазных изданиях как не отражавший интересов «большинства населения». Подобные утверждения, подвергающие сомнению правомочность законно избранного высшего органа власти на Украине, зачастую сопровождаются пассажами о некоем мифическом «сопротивлении» украинского народа. Под видом «восстановления» исторической истины фальсификаторы пишут о том, что «объединение республик в СССР не развивалось так спонтанно и беспрепятственно, как обычно утверждают в Советском Союзе» (Ю. Борис). В качестве показа тех, кто якобы представлял эти препятствия, они называют в одних случаях деятельность КП(б)У, других — просто «украинцев», в третьих — всю республику. Нагромождение этих наукоподобных домыслов прямо связано с тем, что их авторы всецело обходят участие широких народных масс, в частности крестьянства, в объединительном движении на Украине.

Хотя буржуазные историки немало пишут о явлениях общественно-политической жизни 20—30-х годов, тем не менее их работы не дают сколь-нибудь приближенного представления об ее основных тенденциях и событиях. Это, во-первых, обусловлено тенденционным подбором сюжетов, направленных на выпячивание деятельности противостоявших советскому строю сил. Во-вторых, их выступления характеризуются с позиций буржуазной апологетики. Наконец, рассмотрение их действий служит предлогом для фальсификаторских выпадов по адресу большевистской партии, Советов и т. д.

Не в состоянии прямо отрицать авангардную роль Коммунистической партии в решении задач построения нового, социалистического общества, ее интернационалистской сущности, зарубежные «украиноведы» стремятся найти «альтернативу» ей в деятельности мелкобуржуазных националистических групп. Среди них предпочтение отдается тем, кто прикрывал свой антисоветизм «социалистическими» и «коммунистическими» фразами. В связи с этим особое внимание в буржуазных «исследованиях» уделяется так называемым укапистам (Украинской коммунистической партии). Р. Салливант, Дж. Мейс и другие пытаются нарисовать фальшивый образ УКП, именуя ее «марксистской», «партией украинского коммунизма».

С другой стороны, чтобы завуалировать подлинную сущность УКП, советологи утверждают о ее «поддержке большевистской программы». В качестве «аргументации» используются показные, «коммунистические» заявления деятелей УКП, сделанные с единственной целью — добиться разрешения Советской власти на легальную деятельность. Конкретные же акции укапистов, направленные на срыв решения всех коренных проблем строительства социализма в УССР, западные «исследователи» пытаются представить лишь в виде расхождений «главным образом по национальному вопросу». Только в отдельных публикациях можно встретить беглые упоминания о выступлениях УКП против новой экономической политики, укрепления экономических связей УССР с другими советскими республиками и т. п.

Провозглашаемый в буржуазной историографии тезис о верности укапистов интересам Украины не выдерживает критики. Одним из подтверждений этого служат признания о том, что, несмотря на полученный официальный статус, УКП «была не в состоянии привлечь на свою сторону

массу приверженцев и осталась маленькой группой интеллектуалов-лидеров» (Р. Салливант). Не желая разбираться в подлинных причинах самоизоляции и краха этой группы, буржуазная историография предлагает искать их не в антисоциалистической сущности платформы укапистов, а в «большевистском давлении».

В целом усиленный интерес буржуазной историографии к УКП подчинен утилитарной задаче — обоснованию пущенной в ход империалистической пропагандой концепции «национального коммунизма», рассчитанной на разобщение национальных отрядов современного коммунистического движения путем навязывания им политики и идеологии буржуазно-националистического толка под видом всяческих лжекоммунистических лозунгов.

С позиций апологетики украинского буржуазного национализма советология подходит и к оценкам общественно-политической активности народных масс на Украине, используя давно отвергнутую наукой версию старой буржуазно-националистической историографии об украинской нации как сугубо «крестьянской». Соответственно тема о роли рабочего класса Украины для многих зарубежных изданий, в сущности, является запретной. За исходную точку зрения берутся голословные утверждения о его «русском» происхождении.

Делая упор на «освещении» жизни крестьянства, буржуазные интерпретаторы искажают его облик — за деятельность всего крестьянства выдают враждебные действия кулачества. В своих публикациях они много места отводят рассуждениям о бандах, разбойничавших в первые годы после гражданской войны на территории Украины. Пытаясь создать миф о «народном» характере этих выступлений, буржуазные историки тем не менее не в состоянии скрыть факт довольно быстрой ликвидации очагов бандитизма на Украине. Причины этого они

видят только в действиях Красной Армии. Такой подход обусловлен тем, что фальсификаторы стремятся изобразить борьбу с кулацким бандитизмом не как классовое противоборство, а столкновение двух пародов — украинского и русского. Отсюда вооруженные силы страны именуются «русскими». При этом обходятся молчанием многонациональный состав Красной Армии, служба в ней большого количества украинских крестьян и рабочих, участие в борьбе с бандами корпуса красных казаков. Чтобы придать правдоподобие тенденциозному толкованию мотивов разгрома бандитизма, советологи исключают из своих сочинений сведения об активном участии самих крестьянских масс в этой борьбе.

Прямым разоблачением заявлений о том, будто банды представляли «народное движение», служат факты о деятельности эмигрантских контрреволюционеров, военных и разведывательных служб империалистических государств в 20-е годы. Данный внешнеполитический аспект событий затрагивается в советологии лишь с целью «извлечения уроков» для практики современных империалистических организаторов международного терроризма и ведения необъявленных войн против освободившихся народов. В этой связи обращает на себя внимание докторская диссертация Дж. Кульчицкого «Украинское повстанческое движение с 1919 по 1926 гг.», подготовленная в Джорджтаунском университете (Вашингтон)¹⁶³. Включенный в нее фактический материал недвусмысленно свидетельствует о поддержке бандитских действий со стороны укрывшихся за рубежом главарей украинской контрреволюции, а также официальных органов определенных капиталистических стран.

Насквозь лживыми утверждениями пронизано «освещение» буржуазной

¹⁶³ *Kulchycky G. The Ukrainian Insurgent Movement 1919 to 1926.* — Georgetown, 1970.

историографией всех других форм борьбы, к которым прибегали для срыва социалистического строительства на Украине классовые противники. Так, советологи прилагают усилия, чтобы реабилитировать антисоветские организации 20 — начала 30-х годов. Типичным примером такого «изучения» являются описания деятельности Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ). Автокефалии приписывают роль носителя национальных традиций украинцев, заверяют, что она занималась исключительно обслуживанием религиозных нужд верующих. Авторы подобных суждений уклоняются говорить о социальном составе, политических ориентациях и связях руководителей приходов и т. п. О том, что УАПЦ превратилась в контрреволюционную организацию, упоминается лишь в связи с судебным процессом над участниками подпольного антисоветского центра — «Союза освобождения Украины», и сводится это упоминание лишь к констатации обвинения о сотрудничестве УАПЦ с СВУ. Но о том, что ход судебного разбирательства подтвердил это обвинение, буржуазная историография хранит молчание. Такие методы «освещения» истории используются в ряде западных изданий для того, чтобы провозгласить автокефалию «преследуемой за веру». В них навязчиво муссируется тезис о «запрете» УАПЦ государственными органами, только бы не затрагивать подлинной истории ее финала — самоликвидации, осуществленной на чрезвычайном собрании этой организации.

Начиная с 60-х годов буржуазная историография все чаще обращается к проблеме создания материально-технической базы социального прогресса — одной из ключевых в общественном развитии. Факт этот весьма знаменательный, свидетельствующий о значимости данной темы в современной идеологической борьбе между социализмом и капитализмом. В бур-

жуазных «украиноведческих» публикациях по этому вопросу ныне присутствует одна общая черта: в них, по сравнению с довоенной буржуазной литературой, не подвергается сомнению создание мощной индустриальной базы в республике за годы предвоенных пятилеток. Более того, открыто говорится о «феноменальном» экономическом росте СССР (работы, составленные в либерально-объективистском духе). Подобные констатации прорываются даже на страницах изданий, написанных с позиций антисоветской предвзятости, где, например, отмечается, что в результате выполнения первого пятилетнего плана «Украина стала относительно индустриализированной нацией» («Украина: краткая энциклопедия», т. 1).

Проблема индустриализации стала предметом неоднократных выступлений западной историографии¹⁶⁴. Помимо некоторых констатаций бесспорных фактов истории она пытается дать представление о глубинных процессах явления. Это неизбежно приводит ее к вопросу о причинах индустриализации Украины, в чем у буржуазных авторов сразу же обнаруживается антисоциалистическая позиция. В их экскурсах индустриализация рассматривается в отрыве от ее основной задачи — создания современной материально-технической основы социализма. Изложение материала сводится к утверждениям о том, будто концентрация внимания на тяжелой промышленности СССР была обусловлена «военными приготовлениями». Лишь некоторые (И. Ко-

¹⁶⁴ Критический анализ буржуазной историографии по ряду важнейших аспектов индустриализации см.: Горбунов Э. П. Социалистическая индустриализация СССР и ее буржуазные критики.— М., 1962; Олгина И. П. Индустриализация СССР в английской и американской историографии.— Л., 1971; Величко О. И., Олгина И. П. Индустриализация и ее трактовки в современной буржуазной советологии.— В кн.: Критика буржуазной историографии советского общества.— М., 1972; и др.

ропецкий), также заявляя о «военных» мотивах индустриализации, глухо добавляют о существовавшем «враждебном капиталистическом окружении»¹⁶⁵. Нельзя не видеть, что подобные трактовки в целом рассчитаны на подыгрывание главному мифу современной империалистической пропаганды о мнимой «советской агрессивности».

Пытаясь раскрыть факторы, обусловившие быстрое достижение целей индустриализации, буржуазная историография также не дает сколько-нибудь удовлетворительного ответа. В ней все чаще разглагольствуют о «цене» индустриализации и в связи с этим фокусируют внимание на ряде моментов ее осуществления, чтобы «обосновать» заранее выдвинутый вывод о «неприемлемости» социалистических методов создания современного промышленного потенциала. С этой целью фальсификаторы пытаются приписать социалистической индустриализации приемы и средства ее осуществления, свойственные капиталистической индустриализации, основанной, как известно, на ограблении и беспощадной эксплуатации народных масс собственных стран и колониальных народов. Тенденциозной заданности зарубежных «украиноведов» вполне отвечает и замалчивание таких важнейших моментов успешного претворения пятилетних планов, как социалистическое соревнование, трудовой энтузиазм масс.

Главный упор в своих обращениях к индустриализации на Украине буржуазная историография сделала на проведение «региональных исследований», в которых затрагиваются отдельные историко-экономические проблемы. Так, пространному «освещению» подвергся вопрос о материальных и финансовых источниках индустриализации Украины. В ряду первых здесь следует назвать монографию З. Мельника, темой которой является формирование капитальных фондов в республике в период первой

пятилетки¹⁶⁶. Основная цель ее — представить дело так, будто капиталовложения для промышленности создавались «главным образом» за счет сбережений населения и сельскохозяйственного сектора. На подобной трактовке явно сказался характерный для советологии прием — ссылаться на выдвигавшиеся троцкистами требования об увеличении налогового обложения крестьян под предлогом обеспечения ускоренных темпов индустриализации. Буржуазные «украиноведы» не говорят о том, что эти требования были отвергнуты Коммунистической партией, так же как и увилывают от объективного анализа главного источника индустриализации — прибылей социалистической промышленности.

В советологических интерпретациях немало места отводится вопросам распределения финансовых средств для целей индустриализации. В основном это обусловлено стремлением внедрить в историографию фальшивый тезис об «изъятиях» денежных сумм из оборота УССР и перемещения их в другие регионы. Подобная манипуляция направлена на то, чтобы извратить цели и характер отчислений республики в общесоюзный бюджет. Из рассуждений буржуазных авторов невозможно получить представление о том, что средства из общесоюзного бюджета или на обеспечение экономических интересов как страны в целом, так и каждой республики в отдельности. В своих «выводах» они пытаются противопоставить капиталовложения для целей индустриализации экономически отсталых регионов страны капиталовложениям, использовавшимся в УССР, являвшейся наряду с Ленинградской областью

¹⁶⁵ *Koropecky I.* Location Problems in Soviet Industry before World War II: The Case of the Ukraine.— Chapell Hill, 1971, p. 15.

¹⁶⁶ *Melnyk Z.* Soviet Capital Formation: Ukraine 1928/29—1932.— Munich, 1965.

и Центральным районом РСФСР более развитой в промышленном отношении.

Все эти потуги западных интерпретаторов направлены на то, чтобы изобразить социалистическую индустриализацию в роли некоего средства «эксплуатации» Украины, представить в кривом зеркале участие республики в помощи наиболее отсталым регионам страны. При этом извращенно трактуются социалистические принципы межреспубликанских и межрегиональных экономических связей. Фальсификаторы совершенно исключают большой вклад в возрождение украинской промышленности, внесенный РСФСР и другими братскими республиками в предшествующий, восстановительный, период. Следует подчеркнуть, что эти усилия реакционных историографов не находят полной поддержки в западных публикациях. Даже такой ярый антисоветчик, как Р. Пайпс, признает, что утверждение о неэквивалентном экономическом обмене РСФСР с другими республиками не имеет доказательств¹⁶⁷.

Чтобы дискредитировать теорию и практику социалистической индустриализации — приписать ей «колониалистские» поползновения, советологи сосредоточивают внимание на дискуссиях, происходивших в связи с выработкой стратегии пятилетних планов. В лучшем случае читателю преподносится объективистская трактовка событий. Однако в целом превалирует линия, откровенно смещающая акценты. Делается это путем выпячивания субъективистских положений и суждений некоторых советских экономистов без указания на то, что сами авторы впоследствии отказались от них как от ошибочных и вредных. В этом отношении буржуазная историография усердствует по поводу антинаучной концепции замкнутой экономики СССР, предложенной в 1928 г. экономистом Н. Волобуевым. Сюжет этот включается

в зарубежные трактаты с тем, чтобы гальванизировать «теории» националистической контрреволюции о «колониальном» положении Украины и тем самым поставить под сомнение целесообразность народнохозяйственных связей между СССР и другими республиками.

Очевидность натяжек националистического пошиба о «колониальном» положении СССР настолько разительна, что многие буржуазные авторы недвусмысленно отмежевываются от них как от не имеющих реальных корней в исторической практике нашей страны. Данную позицию вынуждены учитывать реакционные «украиноведы», что, в частности, выражается в цитировании подобных высказываний (И. Коропецкий). При этом, однако, в тех же самых писаниях приводятся ссылки на «мнения» контрреволюционного отребья, оказавшегося в свое время в эмиграции.

Характерно, что именно в связи с индустриализацией буржуазные авторы вынуждены все чаще говорить о вопросе выравнивания экономических уровней республик. Под этим углом зрения предпринимаются «исследования» истории Украины в годы первых двух пятилеток, чтобы доказать «нецелесообразность» выравнивания экономических уровней на примере «освещения» проблемы размещения новых промышленных центров в стране. В качестве «доказательства» используются «экономические» подсчеты, носящие спекулятивный характер, поскольку сосредоточивают внимание лишь на одной стороне вопроса — различиях в экономических показателях (производительность труда, себестоимость продукции и т. п.), объективно возникающих в ходе деятельности предприятий во вновь создаваемых промышленных районах по сравнению с традиционными центрами. Пользуясь подобны-

¹⁶⁷ Problems of Communism, 1967, N 5, p. 129.

ми приемами, буржуазные авторы разглагольствуют о «меньшей эффективности» промышленного производства на Востоке страны в течение предвоенных пятилеток по сравнению с УССР. В конечном счете весь ход рассуждений этих «спецов» направлен на то, чтобы доказать «выгоды» усиленного развития уже имеющихся в стране промышленных центров по сравнению с созданием новых в других районах. Таким способом в западной литературе проводится завуалированная апология капиталистического пути развития индустриализации, увеличивающего, как известно, разрыв между развитыми и отсталыми районами.

Буржуазные трактовки «неприемлемости» социалистического пути индустриализации рассыпаются в прах при сопоставлении с конкретными результатами ее осуществления, поставившими УССР за короткий исторический срок по целому ряду важнейших экономических показателей вровень с основными промышленно развитыми странами Западной Европы.

Тема коллективизации¹⁶⁸, как и проблемы индустриализации, неизменно присутствует в публикациях зарубежных «украиноведов». Если по частным вопросам данной проблематики в буржуазной историографии имеются определенные расхождения, то общим и объединяющим ее является отрицание объективной закономерности коллективизации. Этот вывод прокламируется без учета подлинного положения в сельскохозяйственном производстве накануне массового вступления украинских крестьян в колхозы. Отдельные же попытки осуществить такой анализ оказываются на поверку грубой подделкой. Так, в канадской энциклопедии «Украина» протаскивается версия о том, что кулацкие хозяйства представляли «наиболее производительную» силу на селе, и таким образом выдвигается фальшивое заключение об отсутствии

предпосылок сплошной коллективизации и ликвидации кулацких хозяйств. Фальсификаторы уклоняются оперировать статистическими материалами, которые как раз раскрывают иную тенденцию: уже в конце 20-х годов главными поставщиками товарного хлеба в республике были совхозы, колхозы и середняцкие хозяйства, тогда как кулацкие хозяйства давали до 20 %.

Искажая вопрос о предпосылках коллективизации, буржуазные интерпретаторы пытаются объяснить причины ее внеэкономическими факторами. Уходя от рассмотрения реального положения сельского хозяйства, связанного с неспособностью мелкотоварного производства обеспечить возрастающие потребности страны в продовольствии, они считают основным мотивом изменения социально-экономической структуры села некую «враждебность» учения марксизма-ленинизма крестьянству. При этом «украиноведы» стремятся выдать за проявление ленинской генеральной линии партии нигилизм троцкистской оппозиции по отношению к крестьянству, с которой большевики вели решительную борьбу.

Отталкиваясь от лживой посылки об отсутствии весомых экономических причин преобразования сельскохозяйственного сектора, буржуазные

¹⁶⁸ Критическое рассмотрение общих постулатов буржуазной историографии о коллективизации в СССР см.: Барсов А. А., Васюков В. С. Зарубежная антимарксистская историография коллективизации сельского хозяйства и развития колхозного строя в СССР.— М., 1961; Шаронов Г. В. Критика антикоммунизма по аграрному вопросу: (Фальсификация истории сов. крестьянства и колхоз. строя в СССР).— М., 1966; Тетюшев В. И. Против извращения истории коллективизации сельского хозяйства СССР в буржуазной историографии.— В кн.: Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС. М., 1970; Климин И. И. Аграрная политика КПСС (1917—1937): Действительность и буржуаз. вымыслы.— Л., 1982; в др.

авторы заполняют свои трактаты пассажами о «насильственном» характере коллективизации. В «подтверждение» приводится то, что было нарушением указаний партии о строгом соблюдении принципа добровольности при организации колхозов, перегибы, допускавшиеся рядом местных органов. О степени буржуазной объективности в рассмотрении этого сложного процесса свидетельствует то, что лишь в отдельных публикациях упоминается, да и то скороговоркой, о выступлении ЦК ВКП(б) против имевшихся фактов нарушения принципа добровольности.

К подобного рода толкованиям непосредственно примыкает тезис о «сопротивлении украинского крестьянства» коллективизации. В такой мистифицированной формуле зарубежные «эксперты» пытаются обрисовать обострение классово-борьбы на селе между кулацкими элементами и трудовым крестьянством. Стремление дать ложную интерпретацию классово-борьбы на селе вытекает, собственно, из установок организаторов советологических, в том числе «украинских», исследований. По мнению Ф. Мосли, «изучение коллективизации сельского хозяйства важно» с точки зрения возможности использования Западом «потенциала крестьянского недовольства» в странах, обращающихся к советскому опыту строительства нового строя¹⁶⁹.

Соответственно зарубежные авторы склонны характеризовать украинское крестьянство данного периода как единую массу. Хотя в их монографиях и встречаются термины «кулаки», «середняки», «бедняки», однако и сельские эксплуататоры, и противостоявшие им слои изображаются как выразители кулацкой идеологии и психологии. Приводимая «аргументация» зиждется на спекулятивном фокусировании внимания к моментам, возникшим в ходе осуществления коллективизации, когда в ряде мест под влиянием провокационной

кулацкой агитации подпадали группы середняков и бедняков.

В буржуазной историографии прилагаются немалые усилия, направленные против советской науки по вопросу о результатах коллективизации. Зарубежные «спецы» не утруждают себя объективным анализом статистических данных, свидетельствующих о подъеме украинского села, а в качестве главных сюжетов избрали трудности и ошибки, возникавшие в ходе коллективизации. Здесь значительное место отводится спекуляциям по поводу продовольственных трудностей в ряде районов Украины в начале 30-х годов (Г. Хадсон и др.)¹⁷⁰. Подлинные причины — отсутствие опыта организации производства в большинстве колхозов, подрывная деятельность остатков кулачества, засуха — все это сбрасывается со счетов. Лишь изредка отмечаются влияние неблагоприятных климатических условий на урожайность, действия буржуазных националистов, направленные на подрыв колхозов (Р. Салливант). Вместе с тем в этих трактатах не остается места не только для характеристики, но и для самого упоминания о политике партии и правительства, направленной на помощь украинскому крестьянству и выразившейся в поставках семян, материалов, механизмов и машин, предоставлении льгот и т. п., вплоть до отправки городских жителей для участия в сельскохозяйственных работах.

Измывления об «эксплуатации» украинского крестьянства, «понижении» его жизненного уровня звучат грубым диссонансом с общими итогами победы колхозного строя в СССР и даже с теми одиночными признаниями, проскальзывающими в самой буржуазной историографии, например констатацией того, что уже к сере-

¹⁶⁹ *Collectivization of Agriculture in Eastern Europe*.— Kentucky, 1958, p. 54.

¹⁷⁰ *Hudson G. Fifty Years of Communism: Theory and Practice, 1917—1967*.— Cambridge (Mass.), 1968, p. 105.

дине 30-х годов жизненный уровень украинского крестьянства повысился.

Не менее пристальным вниманием буржуазной историографии пользуются вопросы, решавшиеся в УССР в годы культурной революции. Внешне советологи проявляют согласие с выводом о происходившем подъеме культуры в республике. В ходу, например, рассуждения о «золотом веке» культуры на Украине; через многие зарубежные публикации проходит тезис об «украинском возрождении»¹⁷¹. Но все эти фразы относятся, как вытекает из детализации их положений, не к зарождавшейся в те годы украинской социалистической культуре, многие произведения которой вошли в фонд советской и мировой классики, а к формалистическим и другим антихудожественным проявлениям.

На уяснение общего направления буржуазных интерпретаций культурного строительства в УССР проливает свет стремление западных авторов замкнуть эту многогранную тему на вопросе, являвшемся лишь частью общего, — мерах по украинизации. Сам факт такой формы культурного строительства, основанного на ленинских трудах и партийных документах, характеризуется в отрыве от исторических условий, от положения украинского языка и культуры, унаследованного со времен царской России. Ю. Борис, В. Дмитришин и другие нагромождают домыслы относительно осуществления национальной политики на Украине, твердя о «крахе большевистских теорий по национальному вопросу», «уступке оппозиции» внутри КП (б) У. Чтобы доказать это, ставится знак равенства между украинизацией и украинским буржуазным национализмом, поскольку к участию в ней удалось примазаться националистическим элементам, а по ряду конкретных вопросов допускались искривления политики партии.

Берясь за «изучение» истории культурного строительства, «украинове-

ды» не поднимаются до понимания его как диалектического процесса, связи между формой и содержанием. Происшедшее в ходе поступательного развития УССР изменение форм в области мер по подъему культуры, вызванного выполнением в целом мероприятий по украинизации, фальсификаторы принимают за изменение самой сущности национальной политики партии. Свой тезис о «пересмотре» ее основы они объясняют «введением единообразия во все аспекты советской системы». Легкость, с которой буржуазные историки прокламируют это, обусловлена тем, что в их писаниях замалчивается принципиальный курс Коммунистической партии на расцвет и сближение национальных культур, интернационалистских по духу и социалистических по содержанию.

«Аргументацию» для лживых утверждений о культурном строительстве в УССР советологи стремятся отыскать в ссылаках на идеологическую борьбу, проводившуюся партией и общественностью против попыток классово враждебных сил использовать сферу культуры для пропаганды концепций и стереотипов украинского буржуазного национализма. Прибегая к подобной эквилибристике, Дж. Лупкий и другие фальсификаторы ставят своей целью изобразить завершающий этап культурной революции как «гонение» на украинскую литературу и искусство, их «русификацию»¹⁷².

¹⁷¹ Szporluk R. The Ukraine and the Ukrainians.— In: Handbook of Major Soviet Nationalities. New York, 1975, p. 20; Ukrainian Soviet Socialist Republic.— In: New Encycl. Britanica, 1978, vol. 18, p. 830; etc.

¹⁷² Luckyj G. Literary Politics in the Ukraine, 1917—1934.— New York, 1956. Критический анализ этого и других западных «исследований» украинской литературы и культуры см.: Мазуркевич О. Р. Зарубіжні фальсифікатори української літератури.— К., 1961; Дончик В. Г. Правду не здолати: Проти буржуаз. та буржуаз.-націоналіст. фальсифікацій рад. літ.— К., 1977.

К проблемам, включаемым советологами в свои публикации, относится также история западноукраинских земель, находившихся в рассматриваемый период в составе капиталистических государств. «Украиноведы» не в состоянии замолчать один из кардинальных вопросов — о неравноправном положении украинского населения в буржуазно-помещичьей Польше. Однако главный упор делается на откровенном восхвалении деятельности украинской буржуазии. Сопоставлениями апологетов капиталистического строя обусловлены выкладки о принадлежавших представителям западноукраинской буржуазии промышленных и торговых заведениях, банках. На основе экономической активности эксплуататорской верхушки Западной Украины фальсификаторы выносят суждения о положении всей многомиллионной массы западноукраинских трудящихся, которое якобы «было лучше, чем когда-либо в прошлом». Сравнительные данные между тем не приводятся по той простой причине, что они явно противоречат их измышлениям.

Все это направлено на то, чтобы завуалировать эксплуатацию и бесправие трудовых масс Западной Украины и тем самым обойти молчанием важный фактор, обусловивший революционные выступления. Шоры буржуазной ограниченности не позволяют советологам рассказать о решающей роли прогрессивных сил и их авангарде — КПЗУ в борьбе против колониально-оккупационного режима. Изображение ее подменяется описанием террористических акций украинских буржуазных националистов против отдельных представителей польской администрации. За хвалебными пассажами в адрес западноукраинской буржуазии и ее националистических организаций зарубежные историографы «забывают» о явлении действительно исторического значения — мощном движении трудящихся за воссоединение с Украинской

ССР в едином социалистическом государстве.

Аналогичными попытками представить в приглаженном виде жизнь трудящихся украинцев и главное умалить роль их освободительной борьбы отмечены публикации П. Стерчо и П. Магоси, посвященные истории Закарпатья, находившегося под властью буржуазной Чехословакии¹⁷³.

Апологетика националистических наемников империалистической реакции наиболее выпукло выступает в сюжетах, связанных с кратковременным существованием марионеточного режима под названием «Карпатская Украина» (конец 1938 — начало 1939 г.), созданного и ликвидированного по воле гитлеровской Германии. Американские и другие западные авторы тщатся характеризовать деятельность марионеточного образования в Хусте и его хозяев в Берлине в виде равноправного союза. Чтобы бросить тень на Советскую Украину, ставшую центром притяжения для населения всех украинских земель, находившихся за ее пределами, они стремятся, умалчивая о политическом терроре, внедренном карпатскими украинскими фюрерами по нацистскому образцу, изобразить это образование «центром, где украинская жизнь могла свободно развиваться» (К. Мэннинг).

В буржуазной историографии также выработан определенный шаблон, по которому «освещается» осуществление заветной мечты трудящихся западноукраинских земель — воссоединение с Украинской ССР. В ней отвергается сама мысль о воссоединении как пути социального и национального освобождения западноукраинских трудящихся. Трактовку осво-

¹⁷³ *Stercho P.* Diplomacy of Double Morality: Europe's Crossroad in Carpatho-Ukraine, 1919—1939.— New York, 1971; *Magosci P.* The Shaping of a National Identity: Subcarpathian Rus, 1848—1948.— Cambridge (Mass.), 1978.

бодительного похода Красной Армии на помощь украинским и белорусским братьям, брошенным на произвол судьбы правителями буржуазно-помещичьей Польши, фальсификаторы решают в ключе клеветнического стереотипа об «оккупации» (Дж. Армстронг, Я. Билинский и др.).

Придать видимость обоснованности подобным утверждениям должно, как явствует из тенденциозного подбора ими «фактов», искажение общей картины организации и начального периода новой жизни на освобожденных землях. Деятельность созданных органов управления, явившихся результатом проявления воли и активного участия масс, фальсификаторы пытаются изобразить как действия частей Красной Армии. На почве этих досужих построений нагромождаются новые — о том, будто выполнение предложенной программы преобразования края было «безуспешным».

Все это указывает на то, что в буржуазных «исследованиях» отсутствует правдивое отражение основных моментов истории западноукраинских земель. Проявляемая же определенная сдержанность советологов в оценке обусловлена в значительной мере влиянием широкого освещения реальных событий в исторических документах и работах советских и зарубежных прогрессивных авторов. Это воздействие сказывается на встречающихся в буржуазных изданиях (П. Сорлин и др.) выводах, в частности о том, что в 1939 г. в Западной Украине и Западной Белоруссии «большинство крестьян с симпатией относилось к Советам»¹⁷⁴.

Таким образом, освещение разви-

тия Украинской ССР в период 1921—1941 гг. в современной буржуазной историографии носит негативистский характер. Западные «исследования» посвящены, как правило, проблемам и вопросам, уже разработанным в советской науке, и не вносят ничего нового с точки зрения фактического материала. Появление подобных трактатов в целом выполняет сугубо идеологическую функцию — противовеса марксистско-ленинскому анализу советского опыта построения социалистического общества. Такая задача прямо ставится в «украиноведческих» изданиях в связи с ростом в Азии, Африке и Латинской Америке числа освободившихся стран, избирающих социалистический путь решения своих социально-экономических проблем и обращающихся, естественно, к историческому опыту строительства социализма в СССР.

При всех своих усилиях скрыть правду о социалистическом строительстве в УССР, извратить историю осуществления ленинской национальной политики КПСС adeptам буржуазной историографии все труднее полностью замалчивать успехи республики в различных сферах жизни и пути их достижения. Неопровержимые факты, ставшие достоянием истории, глубоко документированные труды советских и зарубежных прогрессивных авторов раскрывают успехи в строительстве социалистического общества и изобличают тенденциозность и несостоятельность буржуазной историографии.

¹⁷⁴ Sorlin P. The Soviet People and Their Society from 1917 to the Present.— New York, 1969, p. 180.

**ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, разгром гитлеровской Германии и милитаристской Японии убедительно доказали необратимость поступательного развития Страны Советов, продемонстрировали заведомую обреченность военных авантюр международного империализма в отношении динамично развивающегося мирового социализма. Исторический опыт минувшей войны, помогающий распознать источники военной опасности, становится важным средством в борьбе за сохранение мира и упрочение безопасности народов. В. И. Ленин, призывая анализировать, разъяснять массам уроки войны, указывал, что без знания этого опыта «ни о какой борьбе против войны не может быть и речи»¹.

Советская историография Великой Отечественной войны является одним из важнейших направлений исторической науки в СССР. Она включает обширный круг проблем и тем, связанных с научным освещением истории борьбы советского общества в за-

щиту Родины и завоеваний социализма от агрессии ударных сил империалистической реакции — фашистской Германии и ее союзников. Для историографии Великой Отечественной войны характерны чрезвычайная близость к задачам и проблемам современности, политическая заостренность и в связи с этим определенное переплетение с публицистикой, с одной стороны, и мемуарной литературой — с другой. Научно-практическое значение изысканий в области Великой Отечественной войны состоит в том, что они способствуют утверждению в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, готовности встать на защиту завоеваний социализма. Таким образом, опыт защиты социалистического Отечества в период Великой Отечественной войны имеет непреходящее значение. Этим и объясняется большое внимание, которое Коммунистическая партия уделяет его изучению, осмыслению, научному обобщению и популяризации.

**1. СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УКРАИНСКОЙ ССР**

Формирование историографии Великой Отечественной войны — длительный процесс, включающий в себя накопление, систематизацию и изучение сведений о наиболее значительных военных и политических событиях того периода, о видах и формах вооруженной борьбы на фронте и на территории, временно оккупированной фашистами, о трудовых делах

рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции по созданию материально-технических предпосылок победы над врагом.

В развитии историографии Великой Отечественной войны можно определить, по нашему мнению, два периода.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 320.

Первый охватывает военные годы и завершается во второй половине 50-х годов. В это время происходит становление историографии войны как раздела исторической науки: обоснована единая марксистско-ленинская концепция истории войны, сформированы научно-исследовательские центры, разрабатывается периодизация, происходит процесс концентрации архивных и других документальных источников. Окончание этого периода совпадает со вступлением страны в этап развитого социализма. Он характеризуется формированием в рамках историографии истории СССР крупной школы исследователей истории Великой Отечественной войны, значительным подъемом исследовательской деятельности ученых.

Второй период развития историографии Великой Отечественной войны (с 60-х годов) отмечен появлением многочисленных трудов, прежде всего многотомных, в которых глубоко и всесторонне, в соответствии с исторической действительностью, освещены основные события и итоги Великой Отечественной войны, раскрыт во всех проявлениях ратный и трудовой подвиг советского народа.

Ныне история Великой Отечественной войны является предметом основательного и систематического научного исследования. К началу 80-х годов в СССР издано около 20 тыс. наименований книг и брошюр общим тиражом более 800 млн. экземпляров. При наличии столь обширного массива научной литературы по истории войны представляется далеко недостаточным его историографическое изучение. За истекший период появились всего несколько коллективных монографий историографического профиля по тематике истории Великой Отечественной войны².

В разгар битвы с фашизмом советские ученые, верные своему партийному и гражданскому долгу, оставались на боевом посту в борьбе против злейшего врага, проводили напряжен-

ную работу по созданию истории Великой Отечественной войны уже в ходе ее, что было связано с непосредственными потребностями советского общества в ведении вооруженной и политической борьбы.

Важнейшая миссия была возложена на литературу историко-партийного характера, призванную пропагандировать и обобщать работу партийных организаций в условиях войны, разъяснить народу очередные задачи, разоблачать империалистический характер войны фашистской Германии, показывать справедливые цели священной войны советского народа, закономерность и неизбежность поражения агрессора. Внимание современного исследователя не могут не привлечь работы И. В. Сталина, М. И. Калинина, Д. З. Мануильского, А. С. Щербакова, Е. М. Ярославского и других видных партийных и государственных деятелей, в которых четко, с марксистско-ленинских позиций изложены происходившие события.

Особое значение в период войны имели ленинские положения о защите социалистического Отечества. Гениальный теоретик марксизма, В. И. Ленин был выдающимся военным мыслителем и ученым, разработавшим стратегию и тактику Кеммунистической партии в ведении освободительной, революционной войны в защиту социалистического Отечества. Это учение стало в военные годы важнейшим идейно-теоретическим оружием партии в решении военно-мобилизационных и других вопросов, связанных с ведением войны против фашистской Германии и ее сателли-

² КПСС — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне: (Историограф. очерк). — М., 1973; Очерки советской военной историографии. — М., 1974; Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны: Сб. ст. — М., 1976; Историография Великой Отечественной войны: Сб. ст. — М., 1980; Розвиток історичної науки на Україні за роки Радянської влади. — К., 1973.

тов. В период войны были изданы сборники произведений В. И. Ленина «О защите социалистического Отечества», «Военная переписка В. И. Ленина», книга «Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности». В 1944—1945 гг. на Украине опубликованы массовым тиражом на украинском языке произведения В. И. Ленина «Великий почин», «Задачи союзов молодежи», «Очередные задачи Советской власти», «Как организовать соревнование?», «О национальной гордости великороссов» и др.

Значительную работу во время войны проводили военные историки, описывавшие и обобщавшие опыт боевой практики, изучавшие крупные операции, в том числе на территории Украинской ССР³. Большое внимание разработке военной тематики уделяли и гражданские историки. В декабре 1941 г. была создана Комиссия по истории Отечественной войны при Президиуме Академии наук СССР, а через год аналогичная комиссия в АН УССР (до создания комиссии в Академии с 1942 г. действовала специальная группа по изучению событий войны). Занимаясь сбором, концентрацией и систематизацией документальных материалов о войне, организовывая экспедиции с этой целью на фронт и в тыловые районы страны, работники Комиссии по истории Отечественной войны большое внимание уделяли публикаторской деятельности⁴. В Комиссии по истории Отечественной войны при АН УССР велась также работа по составлению хронологии и летописи войны.

Особое внимание историки уделяли разоблачению фашизма, его экспансионистской, расистской, человеконенавистнической идеологии⁵.

Одновременно историки предприняли попытки специально осветить всенародную борьбу в тылу врага⁶. В их работах подчеркивалось, что советские люди, поднявшиеся на борьбу против фашистских оккупантов, защищали не только суверенитет совет-

ской территории, свою свободу и независимость, но и завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Большую роль в патриотическом воспитании сыграла изданная в те годы литература о самоотверженном труде советского народа. О передовом опыте производственных коллективов предприятий, совхозов, колхозов, учреждений культуры писали государственные деятели, экономисты, ударники производства, научные работники, писатели. В центре этих работ — показ деятельности трудящихся по развертыванию Всесоюзного

³ *Таленский Н.* Великое сражение под Сталинградом.— М., 1943; *Его же.* Летняя кампания 1943 г.: (Крат. обзор).— М., 1944; *Мещераков Г.* Борьба за Киев.— М., 1944; *Соболев Л. С.* Дорогами побед: Одесса, Крым, Севастополь.— М., 1944; *Карпов А. А.* Боя за Харьков.— М., 1943; *Его же.* Освобождение Донбасса.— М., 1943; *Исаев Ф. М.* Битва за Днепр.— М., 1944; *Воробьев Ф. Д.* Освобождение Правобережной Украины.— М., 1945; *Пароткин И. В.* Освобождение Западной Украины.— М., 1945; Десять сокрушительных ударов: (Крат. обзор операций Крас. Армии в 1944 г.) / *Н. М. Замятин, Ф. Д. Воробьев, Н. Ф. Артемьев, И. В. Пароткин.*— М., 1945; и др.

⁴ *Петровский М. Н.* Незламный дух великого народа.— Х., 1943; *Чеканюк А. Г.* Народные ополчения в героической обороне Киева и Одессы.— М., 1943; *Визволення Київщини: Збірник.*— К., 1944; *Корсунь-Шевченківська битва: Збірник.*— К., 1945; *Рік вирішальних перемог: Збірник.*— К.; Х., 1945; *Герої Третього Українського.*— К., 1945.

⁵ *Ерусалимский А.* Политика фашистов в оккупированных районах.— М., 1942; *Гуров К.* Фашистський розбій на Україні.— М., 1942; *Дубина К. К.* Варвари XX віку.— Саратов, 1942; *Його ж.* 778 трагічних днів Києва.— К., 1944; *Сліпчук П.* Людожері.— К., 1945; и др.

⁶ *Волин Б. М.* Всенародная партизанская война.— М., 1942; *Пономаренко П. К.* Партизанское движение в Великой Отечественной войне.— М., 1943; *Боротьба українського народу проти німецьких загарбників.*— Уфа, 1942; *Шульга З.* Українське селянство не буде у фашистській неволі.— Уфа, 1942; *Строкач Т. А.* Партизаны Украины.— М., 1943; *Молодая гвардия Украины.*— М., 1943; и др.

социалистического соревнования⁷. Работы того времени, несмотря на узость их тематики и недостаточность источниковой базы, представляли собой первые попытки в условиях войны осмыслить явления, вызванные ею, выявить закономерность происшедших событий, изложить их в определенной последовательности.

Об интенсивности научной деятельности историков УССР в советском тылу свидетельствуют такие данные: было издано около 50 книг, брошюр и сборников статей тиражом свыше 0,5 млн. экземпляров, опубликовано более 1500 научных и научно-популярных статей в журналах и сборниках. Ценность работ военного времени состоит в том, что они стали базой в становлении советской исторической литературы о Великой Отечественной войне.

После завершения войны масштабы исследований расширились. Ученые стремятся раскрыть великий подвиг советского народа, руководимого Коммунистической партией, в защите социалистического Отечества, спасении народов мира от угрозы фашистского порабощения. Разработка вопросов истории минувшей войны выдвигалась в число наиболее важных и актуальных научных и общественно-политических задач ученых. Для их успешного решения необходимо было перейти от описания отдельных военных событий к созданию обобщающих трудов.

В первое десятилетие после окончания войны издано ряд комплексных трудов, в которых делались попытки осветить историю Великой Отечественной войны в целом⁸. Надлежащее внимание в этих книгах уделено и событиям, происходившим на территории Украинской ССР. Из работ этого периода привлекают внимание изданные к 10-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне «Очерки истории Великой Отечественной войны, 1941—1945» (М., 1955). Авторский коллектив Инсти-

тута истории СССР АН СССР в составе Б. С. Тельпуховского, Б. И. Барнова, В. Н. Евстигнеева, И. С. Короткова и А. М. Самсонова в рамках научно-популярного военно-исторического труда дал краткое описание хода вооруженной борьбы на фронтах войны, раскрыл важное значение для ее исхода действий партизан и подпольщиков на оккупированной врагом территории и трудового героизма миллионов патриотов в советском тылу. В «Очерках» всесторонне показана руководящая роль Коммунистической партии в организации отпора советского народа, в том числе трудящихся Украинской ССР, фашистской агрессии.

Большую работу по сбору и изучению документальных материалов проводили историки Украинской ССР,

⁷ *Шверник Н. М.* Год Всесоюзного социалистического соревнования. — М., 1943; *Кузнецов В. В.* О работе профсоюзных организаций по дальнейшему развертыванию всесоюзного социалистического соревнования. — М., 1944; *Ярославский Е.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. — Куйбышев, 1944; *Богомолец О. О.* Вчені України у дні Великої Вітчизняної війни. — Уфа, 1942; *Гаевой А. И.* Возрождение хозяйства и культуры Ворошиловградской области. — М., 1944; *Палладин О. В.* Академія наук Української РСР, 1919—1944. — К., 1944; Ученые Харькова к годовщине освобождения родного города: Обзор работы ученых и научно-исслед. учреждений за годы Великой Отечеств. войны. — Харьков, 1944; и др.

⁸ *Миц И.* Великая Отечественная война Советского Союза. — М., 1946; *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М., 1948; *Анисимов И. В., Кузьмин Г. В.* Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945. — М., 1952; *Тельпуховский Б. С.* Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945). — М., 1952; *Воробьев Ф. Д., Кравцов В. М.* Победа Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941—1945: (Крат. очерк). — М., 1953; *Солдатенко Е.* Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. — М., 1954; *Важнейшие операции Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.* — М., 1956.

усилия которых сосредотачивались главным образом в Комиссии по истории Великой Отечественной войны. Уже в 1946 г. в распоряжении Комиссии было до 133 тыс. документов, в том числе о партизанском движении, копии актов о зверствах фашистских оккупантов, письма угнанных в Германию, газеты, карты, фотодокументы и др. В определенной мере обширными изыскательскими работами, выполненными этим научным учреждением, были подготовлены условия для появления первого обобщающего очерка истории Украинской ССР периода Великой Отечественной войны Н. И. Супруненко (Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.) (К., 1956), в котором отражены боевые действия советских войск по изгнанию фашистов с украинской земли, мужественная борьба партизан и подпольщиков, трудовые свершения рабочих, колхозников и интеллигенции республики во имя победы над врагом. Эта книга получила широкое признание в научных кругах страны и длительное время была, по сути, единственным изданием такого рода.

Главное внимание в первые послевоенные годы немногочисленные еще тогда кадры историков уделяли изучению боевых действий Советских Вооруженных Сил. Вместе с тем, хотя и в меньшей мере, в научной литературе отражались также вопросы истории партизанского движения и деятельности советского тыла⁹.

Анализируя книги, брошюры и статьи, изданные в 1945—1955 гг., следует отметить, что в них еще поверхностно освещались многие проблемы Великой Отечественной войны. Боевые действия советских войск нередко рассматривались в отрыве от работы советского тыла, однообразным был фактический материал, в нем преобладали ранее опубликованные данные.

Однако первые послевоенные годы ни в коем случае нельзя рассматри-

вать как период «застоя» в разработке вопросов истории Великой Отечественной войны, как это пытаются утверждать буржуазные историографы, сконструировавшие тезис о «деформации» советского обществоведения, переходе его якобы на позиции «бюрократического статизма» в предвоенные и первые послевоенные годы.

Вышедшие в те годы исследования убедительно свидетельствуют, что все основные вопросы и аспекты истории Великой Отечественной войны находились в стадии активной разработки и изучения, соответствовавших тогдашнему уровню и возможностям исторической науки.

С восстановлением народного хозяйства и переходом к построению развитого социалистического общества роль общественных наук в идейно-политическом воспитании советских людей значительно возросла. Большое внимание вопросам дальнейшего развития общественных наук уделялось в директивных документах Коммунистической партии и Советского правительства, в частности, в Постановлениях ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

В разработке актуальной тематики истории Великой Отечественной и второй мировой войн важную роль играла научная периодическая печать, в том числе и вновь созданные

⁹ Герої партизанської боротьби на Україні: Зб. нарисів. Кн. 1.— К., 1948; Грановский Е. А. Советская промышленность в Великой Отечественной войне.— М., 1949; Каневський А. П. Відбудова і розвиток сільського господарства УРСР.— К., 1947; и др.

в конце 50-х годов журналы «Вопросы истории КПСС», «Военно-исторический журнал», «История СССР», «Новая и новейшая история», а также «Український історичний журнал». Так, только «Український історичний журнал» с 1957 по 1985 г. в 297 номерах опубликовал до 670 статей, сообщений, обзоров и других материалов по истории Украинской ССР в период Великой Отечественной войны.

Мероприятия партии по развитию советской исторической науки имели первостепенное значение для решения кардинальных вопросов освещения истории Великой Отечественной войны. Было завершено обоснование единой марксистско-ленинской концепции истории войны, отражающей закономерности исторического процесса, создана ее научная периодизация, приведено в соответствие с исторической действительностью освещение многих проблем и положений, на-

шедших место в трудах по истории войны.

Актуальная тематика по истории Великой Отечественной войны стала ныне одной из наиболее популярных в широких читательских кругах. Только научных книг по истории войны издано в Советском Союзе за последние 10 лет более 1500 названий, тиражом свыше 90 млн. экземпляров¹⁰.

Плодотворно работают историки Украинской ССР. С 1975 г. в республике подготовлено около 1600 новых книг, брошюр, статей, диссертаций и др. (подсчеты автора). В соответствии с поставленной целью — кратко охарактеризовать основные направления развития и достижения украинской советской историографии Великой Отечественной войны — в данном очерке рассматриваются лишь наиболее крупные монографические труды историков, касающиеся ключевых вопросов указанной проблематики.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К числу центральных проблем советской исторической науки в 60 — начале 80-х годов относится изучение деятельности КПСС по руководству борьбой советского народа и его Вооруженных Сил против фашистских захватчиков. В стране развернулись крупномасштабные исследования по созданию шеститомной истории Великой Отечественной войны.

Изданный на протяжении 1960—1965 гг. названный труд являлся итогом предшествующей работы историков. Впервые со времени окончания войны на огромном фактическом материале, преимущественно оригинальном, всесторонне и в наиболее полном охвате исследовалась и излагалась в соответствии с припятой периодизацией история зарождения, хода и завершения наибольшего вооруженного столкновения первой в мире страны победившего социализма с ударными силами империализма

во главе с фашистской Германией. Исключительно важным является наиболее глубокое и убедительное для историко-партийной литературы того времени раскрытие военно-организаторской роли Коммунистической партии — от ЦК ВКП(б) до низовых партийных органов. В труде показано, что мобилизационная работа партии обеспечила эффективное решение в кратчайшие сроки коренных вопросов организации отпора агрессору и его разгрома. Через несколько лет на основе шеститомного труда была издана краткая история Великой Отечественной войны.

Уделяя первостепенное значение углубленному исследованию истории Коммунистической партии Советского Союза, ЦК КПСС 22 июня 1960 г. принял постановление об издании многотомного труда «История Комму-

¹⁰ Литературная газета, 1985, 11 сент.

нистической партии Советского Союза». Один из томов посвящен периоду Великой Отечественной войны. ВКП(б) показана в нем как сражающаяся партия, авангард и организатор советского народа в его борьбе против фашистских агрессоров. В труде глубоко проанализированы руководящая роль ЦК партии как штаба, осуществлявшего высшее политическое и стратегическое руководство, значение решений и мероприятий партийных органов для укрепления Вооруженных Сил, создания экономического и морально-политического фундамента Победы¹¹.

Отражена и деятельность составной части партии коммунистов-ленинцев — Коммунистической партии Украины.

Как бы предтечей указанного труда стали монографии И. М. Шляпина, М. А. Шварева, И. Я. Фомиченко, Н. И. Шатагина, П. П. Андреева, Б. С. Тельпуховского, Г. Д. Комкова и др.¹² Значение указанных исследований состоит в том, что в них впервые освещена многогранная и напряженная деятельность Коммунистической партии в годы войны. Благодаря названным трудам появилась возможность получить целостное представление о военной политике партии, динамичном нарастании ее влияния на усиление боеспособности Вооруженных Сил, развитие партизанского движения на территории, оккупированной врагом, на укрепление советского тыла.

Этими книгами были подготовлены условия для создания такого уникального синтезированного труда, как 1-я книга 5-го тома многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза», в концентрированном виде раскрывшей роль партии в реализации величайших возможностей, заложенных в социалистическом строе, для достижения победы над фашистской Германией.

В процессе подготовки указанного произведения и особенно с выходом

его в свет историческая наука получила возможность обогатиться новыми обобщающими трудами о руководящей роли КПСС в период Великой Отечественной войны¹³. Важное значение для раскрытия бессмертного подвига Вооруженных Сил СССР в ходе битвы за советскую землю, в том числе за Украину, имеют соответствующие главы в коллективных трудах о военной деятельности Коммунистической партии¹⁴. Советские историки осознают, что наличие фундаментальных обобщающих произведений о КПСС в годы войны не исключает, а, наоборот, предполагает в дальнейшем создание крупных работ по важным локальным темам и конкретным проблемам, касающимся руководства партией вооруженной борьбой советского народа.

Постановления ЦК КПСС в конце 50 — первой половине 60-х годов, направленные на улучшение организации исследований деятельности Коммунистической партии в годы Вели-

¹¹ История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. Т. 2. Кн. 1 (1938—1945 гг.).— М., 1970.

¹² Шляпин И. М., Шварев М. А., Фомиченко И. Я. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны.— М., 1958; Шатагин Н. И. Партия в период Великой Отечественной войны.— М., 1959; КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне.— М., 1959; Андреев П. П., Тельпуховский Б. С. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.).— М., 1961; Комков Г. Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг.— М., 1965; и др.

¹³ КПСС — организатор защиты социалистического Отечества.— М.: 1974; Кукин Д. М. КПСС — организатор и вдохновитель победы советского народа в Великой Отечественной войне.— М., 1975; Козлов Н. Д., Зайцев А. Д. Сражающаяся партия.— М., 1980; Во главе защиты Советской Родины: Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечеств. войны. 2-е изд.— М., 1984; и др.

¹⁴ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил.— М., 1967; Партия и армия.— М., 1977; и др.

кой Отечественной войны, имели большое значение в развитии соответствующего направления украинской советской историографии, в котором до этого наблюдалось значительное отставание. По сути, в 50-е годы в УССР была издана лишь одна обобщающая работа о деятельности партии в годы войны (Сафонова Е. В., Данилюк М. З. *Комуністична партія — патхненник і організатор перемоги радянського народу в Великій Вітчизняній війні* (червень 1941—1945). К., 1958).

Важную роль в разработке историко-партийной проблематики периода войны в УССР сыграла научная конференция Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, состоявшаяся в сентябре 1959 г. На ней была проанализирована деятельность историков республики по исследованию указанных вопросов. В работе конференции приняли участие до 700 историков и участников войны; среди них — Маршал Советского Союза В. И. Чуйков, заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС доктор исторических наук Е. А. Болтин, генерал Т. Ф. Уманский, секретари подпольных обкомов партии, командиры крупнейших партизанских соединений на Украине А. Ф. Федоров, В. А. Бегма, А. Н. Сабуров, М. М. Скирда и др. На конференции были определены первоочередные задачи исследования проблем и тем о роли партии в мобилизации всех сил и средств советского народа на борьбу против фашистских захватчиков, подчеркнута необходимость выявления новых фактов боевого и трудового подвига народа в период Великой Отечественной войны, сделаны ценные теоретические обобщения¹⁵.

С конца 50-х годов украинская советская историография Великой Отечественной войны существенно обогатилась новыми трудами по истории КПСС этого периода. Значительным достижением историков республики

был выход в 1961 г. «Очерков истории Коммунистической партии Украины» (переизданы 1964, 1971, 1977 гг.), в которых освещены все главные стороны военно-организаторской и политической деятельности Коммунистической партии Украины и ее Центрального Комитета в военные годы, бессмертный подвиг коммунистов, ставших во главе трудящихся республики и осуществлявших руководство всеми сторонами их жизни и борьбы с первого до последнего дня войны.

Важную роль в активизации и повышении уровня исследовательской работы ученых республики в области истории Коммунистической партии в период Великой Отечественной войны сыграла подготовка трехтомного фундаментального труда «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.», удостоенного Государственной премии Украинской ССР. В 1967—1969 гг. труд выущен на украинском языке, а в 1975 г. в связи с 30-летием Победы это издание опубликовано (дополненное) на русском языке. В нем широко освещена роль партии как вдохновителя, организатора и руководителя борьбы народа Советской Украины против фашистских захватчиков, воссоздана впечатляющая картина пламенного патриотизма и героической борьбы советских людей, в том числе трудящихся УССР, на фронтах войны, во вражеском тылу и в глубинных районах страны. События, имевшие место в республике в этот период, поданы на фоне всемирно-исторических событий, происходивших в стране в целом, в тесном переплетении с историко-партийными сюжетами.

В последующих работах историков Советской Украины, посвященных деятельности Коммунистической пар-

¹⁵ Вопросы истории КПСС периода Великой Отечественной войны: Материалы науч. конф., состоявшейся 28—30 сент. 1959 г. в Киев. гос. ун-те. — Киев, 1961.

тии в период войны, глубоко проанализирован опыт руководства партийных организаций осуществлением практических задач в условиях военного времени. Эти труды написаны с учетом достижений историографии КПСС и Великой Отечественной войны, с привлечением значительного архивного материала, проливающего дополнительный свет на различные стороны деятельности партийных организаций¹⁶. Среди них следует отметить монографию Н. А. Буцко и С. Н. Кириченко, посвященную военно-организаторской деятельности Компартии Украины. Авторы впервые ввели в оборот большое количество обобщенных статистических сведений, значительно расширивших представления о стратегической обороне советской территории Красной Армией и деятельности партии по укреплению единства фронта и тыла в первые шесть месяцев войны.

Заметным событием в историографии был выход в свет сборников материалов научных конференций, посвященных 30-летию освобождения Украинской ССР от фашистских захватчиков и 30-летию Победы над фашизмом¹⁷. В них опубликованы выступления партийных и государственных деятелей, военачальников, организаторов и руководителей партизанского движения, ученых, весьма разнообразные по содержанию и способствующие углубленной разработке истории КПСС этого периода. К 30-летию Победы издана коллективная монография «Великий подвиг» (К., 1975), освещающая роль Коммунистической партии Украины — вдохновителя и организатора борьбы украинского народа против фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В книге на основании документальных источников раскрываются перестройка партийного аппарата республики сверху донизу в условиях войны, руководство этим процессом ЦК ВКП(б). Удачно решили авторы такие вопросы, как пар-

тийное строительство в действующей армии, работа армейских партийных организаций по воспитанию патриотизма, возобновление и укрепление на освобожденной территории УССР партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций и др. Несмотря на некоторые недостатки (например, авторы в ряде случаев приводят ранее опубликованные данные без ссылок на использованный источник), монография «Великий подвиг» стала определенным вкладом в изучение деятельности республиканской партийной организации в 1941—1945 гг.

Титаническая деятельность Коммунистической партии и ее составной части — партийной организации Украины в годы Великой Отечественной войны получила наиболее полное отображение в монографии Д. Ф. Григоровича, В. А. Замлинского, В. П. Немятого «Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны» (Киев, 1980) и в коллективном труде «Ленин. Партия. Победа. Торжество ленинских идей защиты социалистического Отечества в годы Великой Отечественной войны» (К., 1985), вышедшем накануне 40-летия Победы. Появление этих обоб-

¹⁶ Буцко Н. А., Кириченко С. П. Военно-организаторська діяльність КП України в перші роки Великої Вітчизняної війни. — К., 1969; Великий подвиг: КПРС — натхненник і організатор боротьби рад. народу проти фашистських загарбників у роки Великої Вітчизняної війни, 1941—1945 рр. ; (На матеріалах УРСР). — К., 1975; Ющенко М. Д. Деятельность Компартии Украины по мобилизации трудящихся республики на разгром фашизма в 1943—1945 гг. — Киев, 1977; Подвиг партии и народа: О героич. борьбе сов. народа, руководимого Ком. партией, против нем.-фашист. захватчиков в годы Великой Отечеств. войны. — Киев, 1980; Масний О. С. Організаційно-партійна робота Компартії України в роки Великої Вітчизняної війни 1941—1945. — Львів, 1981; и др.

¹⁷ Коммунистическая партия — организатор освобождения Советской Украины от фашистских захватчиков. — Киев, 1975; Бессмертный подвиг партии и народа. — Киев, 1976.

щающих трудов — явление закономерное, обусловленное значительным количественным ростом и качественным улучшением историографических накоплений в предшествовавший период. Со всей убедительностью в книгах показано, что благодаря перестройке содержания, форм и методов деятельности организмов партии действовал с четкостью аппарата военного штаба, обеспечивая непрерывное возрастание авангардной роли во всех сферах борьбы против врага. Принципиально важным является раскрытие особенностей партийного строительства, полностью приспособленного к решению главной задачи — сплочения и организации масс на борьбу.

Авторы проанализировали результаты неустанной военно-мобилизационной и идейно-политической работы КП(б)У по укреплению Вооруженных Сил. Раскрываются в указанных трудах такие важные, малоизученные вопросы истории народной борьбы на Украине, как формирование партийного подполья накануне оккупации, выработка его структуры, форм и методов работы среди населения на захваченной врагом территории, руководство партизанским движением со стороны нелегального ЦК КП(б)У и других партийных центров. В книгах даются итоговые данные о количестве коммунистов в составе партизанских формирований. Несмотря на значительную степень разработанности проблемы, авторы сумели внести в ее раскрытие немало нового, а ряд известных фактов переосмыслен и дан в более полном освещении.

Существенно восполняют летопись бессмертного подвига ленинской партии в годы Великой Отечественной войны очерки истории областных партийных организаций. На Украине такие издания вышли во всех областях, причем в последнее время большинство очерков уже доработаны и переизданы. В очерках истории областных парторганизаций, а также в некото-

рых трудах, отражающих региональную специфику¹⁸, содержатся ответы на различные вопросы, связанные с военно-организаторской и политической деятельностью партии. Эти издания пополняют арсенал исследований новыми фактами всенародной борьбы против фашистских агрессоров, новыми именами героев фронта и тыла.

К важным проблемам, непосредственно связанным с деятельностью Коммунистической партии в период Великой Отечественной войны, относится тематика о роли комсомола в защите социалистического Отечества. В последние годы создана значительная по объему и содержанию литература о ратных и трудовых подвигах советской молодежи в 1941—1945 гг.¹⁹ В ней убедительно раскрываются высокое политическое сознание, мужество и героизм юношей и девушек, приводится и большой фактический материал о Ленинском Коммунистическом Союзе Молодежи Украины.

¹⁸ *Омельяненко И. Я.* Коммунисты Донбасса в Великой Отечественной войне: Из истории Стал. обл. парт. орг. периода Великой Отечеств. войны Сов. Союза, 1941—1945 гг.— Сталино, 1959; *Емченко Г. Я.* Годы суровых испытаний: Из истории партийных организаций Донбасса в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1954 гг.).— Луганск, 1961; *Его же.* За наше правое дело: Деятельность парт. орг. Ворошиловградщины в период Великой Отечеств. войны, 1941—1945.— Донецк; Киев, 1972; *Хорошайлов Н. Ф.* Суровые годы войны: Героиц. страницы истории парт. орг. Донбасса периода Великой Отечеств. войны.— Киев, 1977; *Полохов В. М.* Партийная организация Сумской области в период Великой Отечественной войны, 1941—1945.— Сумы, 1963; Партийная организация Харьковщины в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— Харьков, 1968; и др.

¹⁹ *Тяжелыничков Е. М.* Ленинский комсомол — боевой помощник КПСС в годы Великой Отечественной войны.— М., 1973; *Куманев Г. А.* В труде, как в бою: (Трудовой героизм комсомольцев и молодежи в годы Великой Отечеств. войны).— М., 1975; *Славный путь ленинского комсомола: История ВЛКСМ.*— М., 1978; *Костенко В. С.* Юність полум'яних літ.— К., 1969; и др.

Заметный вклад в разработку истории ЛКСМУ в период войны сделан П. Т. Тронько²⁰. В его трудах, написанных с привлечением обширного документального материала, раскрывается одна из наиболее славных страниц истории комсомола Украины, показаны немеркнущие подвиги юных защитников Родины на фронтах войны, в подполье и партизанских формированиях. Те же вопросы в различных аспектах поднимаются и в других работах, вышедших на Украине²¹.

Краткий обзор состояния и уровня разработки проблемы свидетельствует о важных в научном и политическом отношении достижениях историков в исследовании военно-организаторской и идейно-политической деятельности КПСС и ее составной части — Компартии Украины. В многочисленных трудах глубоко раскрыты руководящая роль и организаторская деятельность партийных организаций как решающего фактора победы Советского Союза над фашистской Германией. В них партия представлена авангардом советского народа, ставшего на защиту социалистического Отечества. Несмотря на наличие трудов, раскрывающих идеологическую работу КПСС²² в годы Великой Отечественной войны, проблема остается далеко не исчерпанной. Показывая политическую и организаторскую работу партии в советском тылу, авторы нередко упускают возможность осветить деятельность партийных организаций эвакуированных предприятий и учреждений под руководством ЦК ВКП(б) и местных парторганов. Ощущается отсутствие работ о военно-организаторской деятельности партии на освобожденной территории республики в 1943—1945 гг. Вкладом в исследование темы, несомненно, было бы освещение длительной и многогранной военно-мобилизационной работы, которую вели среди населения освобожденных районов армейские парторганизации пяти фронтов, оперировавших на Украине.

Нельзя тут не отметить серьезный методологический недостаток многих трудов по истории КПСС: авторы зачастую отступают от историко-партийного аспекта, увлекаются описанием общеисторических событий в ущерб раскрытию руководящей и направляющей роли партийных организаций в этих событиях. Проблеме «Коммунистическая партия Украины в период Великой Отечественной войны» нельзя считать исчерпанной, пока монографически не будет раскрыта напряженная, не прерывавшаяся ни на один день поли-

²⁰ Тронько П. Безсмертя юних : (З історії комс. підпілля на Україні в роки Великої Вітчизняної війни).— К., 1957; *Його ж.* В боях за Вітчизну, 1941—1945 рр.— К., 1960; *Его же.* Подвиг твоих отцов : Из истории борьбы комсомольцев и молодежи против нем.-фашист. захватчиков в период Великой Отечеств. войны, 1941—1945.— М., 1970; *Его же.* Защищая Советскую Родину. Из истории борьбы комсомольцев и молодежи Советской Украины против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны.— М., 1979; и др.

²¹ Історія Ленінської Комуністичної Спілки Молоді України.— 2-ге вид.— К., 1979; и др.

²² Идеологическая деятельность КПСС на фронте (1941—1945 гг.).— М., 1960; Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.— М., 1963; Кондакова И. И. Идеологическая победа над фашизмом, 1941—1945 гг.— М., 1982; Сплотой большевистского слова : Идеологическая деятельность Коммунистической партии в условиях Великой Отечественной войны (1941—1945).— М., 1985; Сафонова С. В. Ідейно-виховна робота Комуністичної партії серед трудящих визволених районів України у роки Великої Вітчизняної війни (1943—1945 рр.).— К., 1971; Руденко Н. Н. Слово правды в борьбе с фашизмом : Пропагандист. деятельность политорганов Крас. Армии среди войск противника на территории СССР, 1941—1944.— Киев, 1980; Григорович Д. Ф. Ідейно-политическая деятельность Компартии Украины в годы Великой Отечественной войны.— Киев, 1983; Стафійчук І. П. Могутня зброя партії: Ідеологічна, масово-політична робота Компартії України по мобілізації трудящих УРСР на відсіч ворогу (1941—1944).— К., 1985; и др.

тическая и организаторская деятельность ЦК КП(б)У, работавшего под руководством Центрального Комитета ВКП(б).

Таким образом, значительную литературу по указанной проблематике можно, с одной стороны, рассматри-

вать как заслуживающий высокой оценки историографический итог, с другой — как базу для дальнейшей комплексной разработки истории Коммунистической партии Украины в период Великой Отечественной войны.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА УКРАИНЕ

Летопись Великой Отечественной войны, начиная с легендарной стойкости пограничников, защитников городов-героев и до высших образцов наступательного порыва в ходе массового изгнания врага с советской земли и осуществления великой освободительной миссии в странах Европы, захваченных фашистами, — неисчерпаемый источник примеров непоколебимого мужества воинов, их преданности социалистической Родине, верности идеалам коммунизма. На алтарь Победы над фашизмом было принесено более 20 млн. жизней советских людей. Вполне естественно, что освещению боевых действий на советско-германском фронте уделено наибольшее внимание в советской исторической литературе о Великой Отечественной войне.

Историографическая задача, стоящая перед военными историками, с самого начала заключалась в осмыслении воистину неисчерпаемого опыта ведения боевых действий Вооруженными Силами социалистического государства против самой мощной армии капиталистического мира. Решению этой задачи способствовало появление большого количества военно-исторических трудов, посвященных отдельным операциям и событиям на фронтах войны в целом. Их ценность состояла в накоплении огромного фактического материала, причем со второй половины 50-х годов он непрерывно пополнялся за счет архивных документов, главным образом Центрального архива Министерства обороны СССР. В этом отношении харак-

терна книга «Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (М., 1956), освещающая стратегию и оперативное искусство Красной Армии в ходе подготовки и осуществления военных операций, в том числе и на территории Украины.

С начала 60-х годов все заметнее стремление авторов, преодолевая опсициательность, фактографичность, переходить к аналитическому, обобщенному рассмотрению событий и закономерностей вооруженной борьбы во всем их многообразии. Результатом длительной напряженной работы историков, архивистов и археографов по изучению и научному освещению вооруженной борьбы на советско-германском фронте с сопутствующим раскрытием роли партизанского движения и деятельности советского тыла в разгроме фашистских захватчиков стало появление в 60 — первой половине 80-х годов ряда капитальных военно-исторических трудов²³.

²³ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. — М., 1960—1965. Т. 1—6. *Воробьев Ф. Д., Кравцов В. М.* Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.: Крат. воен.-ист. очерк. — М., 1961; Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Крат. история. — М., 1984; Всемирно-историческая победа советского народа, 1941—1945 гг.: Материалы науч. конф., посвященной 25-летию победы над фашистской Германией. — М., 1971; История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. Т. 10. СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. — М., 1973; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. — М., 1976; Великая победа советского народа,

Центральное место заняли 6- и 12-томные истории второй мировой и Великой Отечественной войн, в которых последовательно проанализированы все важнейшие военные кампании, битвы и значительные боевые операции, осуществленные Красной Армией и Военно-Морским Флотом в ходе войны, впервые с необходимой глубиной раскрыто влияние таких факторов, как непрерывно совершенствовавшееся советское военное искусство, массовый героизм воинов на фронтах. Суммарный анализ указанной литературы дает основания для выводов, что советской исторической наукой успешно решены кардинальные проблемы военной истории Великой Отечественной войны, в том числе важнейших ее событий на территории Украинской ССР.

В военно-исторической литературе получили основательную характеристику и принципиальное решение многие важнейшие вопросы истории миновавшей войны. Так, окончательно выяснена сущность стратегии Советских Вооруженных Сил, в частности значение стратегической обороны, сочетавшей наступательные и оборонительные операции советских войск в 1941 г., для срыва фашистских планов «молниеносной войны». Правда, в историографии все еще имеют место отдельные неясности и проблемы. Так, невыясненным до конца остается вопрос о хронологических рамках (да и самом понятии) такого широко распространенного в литературе определения, как «начальный период» войны, с которым связывают крах гитлеровской стратегии «молниеносной войны». Одни историки начальный период исчисляют от начала войны до завершения оборонительного периода битвы под Москвой, когда окончательно был сорван план «молниеносной войны» (Важнейшие операции Великой Отечественной войны. М., 1956). Другие — «начальный период» доводят до середины июля 1941 г., когда была достигнута вре-

менная стабилизация на советско-германском фронте (История второй мировой войны. В 12-ти т. Т. 4. М., 1975). Некоторые исследователи, чувствуя уязвимость понятия «начальный период» в рамках общепринятого деления Великой Отечественной войны на три периода — первый, второй и третий, выводят понятия: «первый этап» (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971), «начальная стадия» (Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945. Краткая история. М., 1970). А авторы труда «Начальный период войны» (М., 1974) предлагают такое не вполне четкое определение: «Начальный период войны является первым и наиболее сложным этапом летне-осенней кампании 1941 г.» (с. 279). Книга же В. Б. Тельпуховского, специально посвященная периодизации Великой Отечественной войны, вообще не касается этого вопроса (Основные периоды Великой Отечественной войны. М., 1965). Нечеткость в периодизации имеет место в некоторых исторических трудах, вышедших на Украине (например: Очерки истории Коммунистической партии Украины, 4-е изд., доп., с. 533). Таким образом, военным историкам предстоит исследовать и внести окончательную ясность в этот вопрос, наглядно демонстрирующий недостаточную теоретическую разработанность проблем истории Великой Отечественной войны.

В советской военно-исторической литературе, в том числе вышедшей на Украине, убедительно показано, что хотя Красная Армия понесла крупные потери и вынуждена была оставить обширную территорию, Коммунистическая партия и Советское государство сумели выиграть необходимое время для мобилизации людских

1941—1945.— М., 1976; Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия.— М., 1985.

и материальных ресурсов страны, реорганизации и усиления Вооруженных Сил, подготовки их к контрнаступлению. Большое значение имела стратегическая оборонительная кампания 1942 г., завершившаяся победой советских войск под Сталинградом. В результате фашистская армия утратила стратегическую инициативу, которая полностью и окончательно перешла к Красной Армии, развернувшей массовое изгнание врага с территории СССР. Как убедительно показано в вышедшей в СССР, в том числе в Украинской ССР, литературе по истории вооруженной борьбы в годы Великой Отечественной войны, решающим способом ведения Красной Армией боевых действий было в отличие от вермахта стратегическое наступление. Наступательная мощь советских войск наивысшего уровня достигла в ходе завершающей кампании 1945 г.²⁴

В указанных трудах с полным основанием подчеркивается, что битва за Советскую Украину была важным этапом на пути к Победе. Обоснованно характеризуются место и роль боевых операций Красной Армии на территории Украинской ССР для хода и исхода всей второй мировой войны в специальных трудах по истории войны. 34-месячная ожесточенная битва за Украину, которую вели с 22 июня 1941 г. по 22 июля 1942 г. и с 18 декабря 1942 г. до начала октября 1944 г. Вооруженные Силы СССР, в этих трудах показана как важная составная часть второй мировой войны.

Ряд кардинальных вопросов истории Украинской ССР периода Великой Отечественной войны нашел научное решение на страницах 12-томного издания по истории второй мировой войны. Прежде всего необходимо отметить, что указанное издание является обобщением новейших достижений исторической науки в области исследования второй мировой и Великой Отечественной войн. Для многотомной «Истории второй миро-

вой войны» характерно аналитическое изложение материала, когда предпочтение перед конкретно-историческим материалом отдается обобщениям и теоретическим выводам, всестороннему анализу планов сторон, обстановки на фронтах войны. Располагая обширными достоверными источниками, авторы раскрыли стратегические замыслы фашистского верховного командования, уточнили данные о соотношении сил на советско-германском фронте, показали процесс военного строительства в СССР в период войны, совершенствования организации Советских Вооруженных Сил, восстановления и подготовки резервов, материально-технического и политического обеспечения войск, охарактеризовали особенности советской военной стратегии. Со всей убедительностью в указанном издании показано, что советско-германский фронт был главным фронтом второй мировой войны.

По достоинству оценено авторами значение напряженных оборонительных боев первого стратегического эшелона для срыва гитлеровских планов «молниеносной войны», действия войск Юго-Западного направления, сочетавших в рамках стратегической обороны наступательные и оборонительные операции.

В этом многотомном труде дана исчерпывающая научная оценка важнейшим боевым операциям 1, 2, 3, 4-го Украинских и 1 и 2-го Белорусских фронтов по освобождению территории Украины. Глубокому анализу подвергнуты военно-политическая обстановка и оперативно-стратегические особенности операций. В частности, отмечается, что крупнейшие из них

²⁴ Вторая мировая война 1939—1945 гг.: Воен.-ист. очерк.— М., 1958; Деборин Г. А. Вторая мировая война: Воен.-ист. очерк.— М., 1958; Всемирная история. М., 1969, т. 10; Вторая мировая война.— М., 1966.— Кн. 1—3; СССР в борьбе против фашистской агрессии, 1933—1945.— М., 1976; Вторая мировая война: Крат. история.— М., 1980; и др.

начинались при отсутствии существенного общего превосходства в силах над противником. При описании операций подчеркиваются возросшее полководческое искусство военачальников, боевое мастерство и массовый героизм советских воинов. Аналитический подход к рассмотрению наступательных операций Красной Армии во взаимосвязи с последующим ходом военных действий на советско-германском фронте и на других театрах второй мировой войны дал возможность авторскому коллективу углубить оценочные положения важнейших военно-политических событий, имевших место на Украине. В этом смысле важна оценка такой операции Красной Армии, как форсирование Днепра: «Крушение немецкой обороны на Днепре имело далеко идущие последствия. Если в битве под Курском была окончательно похоронена гитлеровская наступательная стратегия, то сокрушение обороны немецко-фашистских армий на Днепре опрокинуло расчеты руководителей фашистской Германии на ведение длительной позиционной оборонительной борьбы»²⁵.

Наиболее полная картина боевых действий на территории УССР в период Великой Отечественной войны представлена в трехтомном издании «Украинская ССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Привлекая наряду с опубликованными материалами архивные источники, главным образом из Центрального архива Министерства обороны СССР, авторский коллектив внес много нового в освещение боевых действий Вооруженных Сил СССР на территории Украинской ССР в ходе оборонительных и наступательных боев. По сути, материал книги впервые дает целостное представление о военно-политических событиях на южном крыле советско-германского фронта в 1941—1944 гг. Большой интерес представляют, в частности, описания приграничного сражения Юго-Западного и Южного

фронтов, обороны Киева, Одессы, Донбасса.

Важное значение имеет обстоятельное раскрытие в трехтомнике боевых действий советских войск по освобождению Украинской ССР от фашистов, в частности операций по разгрому крупных вражеских группировок во время освобождения Левобережной Украины, форсирования Днепра, проведения Донбасской, Киевской, Кировоградской, Житомирско-Бердичевской, Корсунь-Шевченковской, Ровно-Луцкой, Никопольско-Криворожской, Проскурово-Черновицкой, Уманско-Боташанской, Березнеговато-Снегиревской, Одесской, Львовско-Сандомирской, Карпатской операций.

В трехтомнике «Украинская ССР в Великой Отечественной войне» много места уделено показу массового ратного героизма в период изгнания фашистских захватчиков с территории УССР войсками Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного (с 20 октября 1943 г. соответственно — Белорусского, 1, 2, 3 и 4-го Украинских) фронтов и вновь образованного 2-го Белорусского фронта, Отдельной Приморской армии, Черноморского флота, Азовской, Днепровской и Дунайской военных флотилий и других общевойсковых, танковых, воздушных соединений. В труде по достоинству оценена деятельность возглавлявших эти войска выдающихся полководцев и военачальников — Г. К. Жукова, А. М. Василевского, Н. Ф. Ватутина, К. Е. Ворошилова, А. И. Еременко, И. С. Конева, Р. Я. Малиновского, К. С. Москаленко, Ф. С. Октябрьского, И. Е. Петрова, К. К. Рокоссовского, Ф. И. Толбухина, И. Д. Черняховского и др. Глубоко показана в труде и политическая работа в войсках, которой руководили видные партийные работники А. А. Епишев, А. С. Желтов, К. В. Крайнюков, И. З. Сусайков,

²⁵ История второй мировой войны, т. 7, с. 279.

К. Ф. Телегин, С. С. Шатилов и др.

Большое место описанию военных событий на территории УССР, всемерной поддержки украинским народом Красной Армии в 1941—1944 гг. уделено в многотомной и в однотомной «Истории Украинской ССР», изданных на украинском и русском языках, а также в монографии В. С. Коваля²⁶. В указанных трудах подчеркивается, что изгнание фашистских захватчиков с территории Украинской ССР, как и других временно оккупированных советских территорий, было бессмертным подвигом Советских Вооруженных Сил.

В ходе интенсивной разработки вопросов вооруженной борьбы на территории Украинской ССР в период минувшей войны подготовлено и издано большое количество военно-исторических трудов²⁷. Эта тематика в значительной мере раскрыта благодаря также усилиям местных историков, внимание которых привлекли прежде всего военно-политические события, связанные с городами, которые вошли в историю войны как города-герои. О подвигах советских воинов и населения при защите этих городов, превращенных в мощные узлы обороны, на преодоление которых фашисты потратили много сил и времени, создана обширная литература. Значительное количество монографий, брошюр и сборников посвящено городам-героям Украинской ССР — Киеву, Одессе, Севастополю, Керчи²⁸.

Обширный фактический материал, некоторые обобщения содержатся в работах по отдельным оборонительным и наступательным операциям Красной Армии в ходе боев на территории Украинской ССР²⁹.

Более тщательному исследованию стратегических и важнейших фронтовых операций, их взаимосвязи, использования родов и видов вооруженных сил, организации и ведения отдельных армейских операций и боев способствуют очерки истории военных округов³⁰. Так, авторы очерка

истории Киевского округа на основании архивных источников углубили

²⁶ История Украинской ССР. Т. 8; История Украинской ССР: Крат. очерк; Коваль В. С. Подвиг народный: Украина у Великій Вітчизняній війні.— К., 1970.

²⁷ В большом наступлении: Воспоминания, очерки и документы об освобождении Украины в 1943—1944 гг.— М., 1964; Год 1941.— Юго-Западный фронт: Воспоминания, очерки, документы.— Львов, 1975; В битвах за Советскую Украину: Сб. очерков.— Киев, 1979; и др.

²⁸ Места-герои Украины: 36. матеріалів.— К., 1964; Подвиг на берегах Дніпра-Славутича: 36. матеріалів.— К., 1964; Пашико Я. Місто-герой на Дніпрі.— К., 1969; У битві за Київ.— К., 1973; Григорович Д. Ф. Киев — город-герой.— М., 1978; Вольський С. Величний подвиг: (Про оборону Одеси в роки Великої Вітчизняної війни).— К., 1967; Бойко Ф. Ф. Цитадель Черноморья.— М., 1963; Фадеев А. В. Подвиг Одессы.— М., 1963; Алещенко Н. М. Они защищали Одессу.— М., 1965; 73 героических дня.: Хроника обороны Одессы в 1941 г.— Одесса, 1974; Карев Г. А. Одесса — город-герой.— М., 1978; Кельнер Е. И. Героическая оборона Севастополя, 1941—1942 гг.— Симферополь, 1958; Максимов С. Н. Оборона Севастополя, 1941—1942.— М., 1959; Ванеев Г., Гармаш П. Героичный Севастополь.— К., 1967; Негрбов П. Д. Легендарный Севастополь.— М., 1968; Сирота Н. Так сражалась Керчь.— Симферополь, 1968; Кондратьев В. А. Герои Аджимушкай.— М., 1975; Сиренин В. I. Місто-герой Керч.— К., 1976; и др.

²⁹ Ершов А. Г. Освобождение Донбасса.— М., 1973; Твои освободители, Донбасс! Очерки, воспоминания.— Донецк, 1973; Буцко П. А., Мартышевский М. А. Подвиг Донбасса: Трудовой и боевой героизм трудящихся Донбасса в первый период Великой Отечественной войны.— К., 1975; История рабочих Донбасса, т. 2; Мойсеев О. В. Великая битва на Днепре: Идеино-полит. работа в войсках в период боев за Днепр и Киев.— Киев, 1963; Уткин Г. М. Штурм Восточного вала: Освобождение Левобереж. Украины и форсирование Днепра.— М., 1967; Корсунь-Шевченковская битва.— Киев, 1974; Грылев А. Н. За Днепром: (Освобождение Правобереж. Украины и Крыма в 1944 г.).— М., 1970; Трудящиеся Харьковской области в Великой Отечественной войне.— Харьков, 1960; Вьюненко Н. П. Черноморский флот в Великой Отечественной войне.— М., 1957; Ванеев Г. И. Черноморцы в Великой Отечественной войне.— М., 1976; Траптуев М. И. Освобождение За-

освещение военных событий, происходивших на территории округа.

Обильный фактический материал о боевых действиях на территории УССР содержится в 26-томной «История городов и сел Украинской ССР». Большое значение имеет указанное издание для воссоздания боев «местного значения», раскрытия специфики боевых действий на различных направлениях и этапах операций.

Ныне внимание историков Великой Отечественной войны все более привлекает героико-патриотическая тематика, освещающая бесчисленные примеры мужества, ратного мастерства и отваги воинов Красной Армии³¹. Литература этого жанра убедительно показывает массовый героизм солдат и офицеров, ставший фактором стратегического значения, способствовавший преодолению Советскими Вооруженными Силами трудностей и временных неудач, вызванных неблагоприятным развитием событий на фронтах в первый период войны, овладению стратегической инициативой в разгроме агрессора.

Заслуженным успехом у читателей пользуется литература о бойцах и офицерах Красной Армии, удостоенных за боевые подвиги звания Героя Советского Союза³². О храбрейших из храбрых, удостоенных дважды и трижды звания Героя Советского Союза, рассказывается в сборнике документальных очерков³³. Как узнаем из книги, из 113 дважды Героев Советского Союза 83 принимали участие в боях на территории УССР. На Украинской земле воевали трижды Герои Советского Союза С. М. Буденный, И. Н. Кожедуб, А. И. Покрышкин и четырежды Герой Советского Союза Г. К. Жуков. Интерес представляет серия «Навечно в строю» о героях, навечно зачисленных в списки личного состава Советских Вооруженных Сил. Одним из лучших среди этих изданий является историко-статистический очерк, содержащий систематизированный и обобщающий мате-

риал о более чем 12,5 тыс. Героев Советского Союза (Герои Советского Союза. М., 1984).

В ходе Великой Отечественной войны со всей силой раскрылись замечательные боевые традиции Крас-

падной Украины.— М., 1954; Битва за Буковину: (Про визволення Чернів. обл. від фашист. загарбників навесні 1944 р.).— Ужгород, 1969; *Полушкин М.* На Сандомирском направлении: Львов.-Сандомир. операция (июль—август 1444 г.).— М., 1969; В боях за Карпаты: Сборник.— Ужгород, 1975; Борьба трудящихся западных областей УРСР против фашистских загарбников у роки Великої Вітчизняної війни Радянського Союзу.— К., 1984; *Замлинский В. А.* По велению интернационального долга.— Киев, 1980; *Его же.* Несокрушимое единство.— К., 1984; и др.

³⁰ Краснознаменный Одесский ...: (Крат. ист. очерк).— Одесса, 1970; Краснознаменный Прикарпатский: Крат. ист. очерк.— Львов, 1976; Краснознаменный Киевский: Очерки истории Краснознам. Киев. воен. округа (1919—1979): 2-е изд.— Киев, 1979.

³¹ *Буцко Н. А., Даценко Н. Н., Стрижков Ю. К.* Герои Перемышля.— М., 1969: Солдат, которого победить нельзя.— Киев, 1970; Герои боев за Крым.— Симферополь, 1972; *Венков Б. С.* Герои Карпат.— Ужгород, 1972; *Марченко А. Д.* Герои-широинцы.— Харьков, 1974; Герои-освободители Черкасщины.— Днепропетровск, 1975; В битвах за Советскую Украину.— Киев, 1979; *Вербило А. Н., Краснов Ю. Г.* Воспитание у советских воинов мужества и героизма в завершающий период Великой Отечественной войны.— Киев, 1982; *Шумилин В., Борисов Н.* Немеркнущий подвиг: Героизм советских воинов в годы Великой Отечественной войны.— М., 1985; и др.

³² Золотые звезды: Кн. о дважды Героях и Героях Сов. Союза, уроженцах Днепропетровщины.— Днепропетровск, 1967; Прославлені у віках: Про Героїв Рад. Союзу Кіровоградщини: Нариси.— Дніпропетровськ, 1969; *Лемещук М., Скаковський Й.* Герої сорок першого.— К., 1973; Боевые звезды киевлян: Очерки о Героях Сов. Союза.— Киев, 1977; Золотые звезды Полесья: Очерки о Героях Сов. Союза.— Киев, 1978; *Чабаненко В. В.* Прославлені в віках: Нариси про Героїв Радянського Союзу—уроженців Кіровоградської області.— Дніпропетровськ, 1983; и др.

³³ Люди бессмертного подвига.— М., 1975.— Кн. 1—2.

ной Армии, ее преимущества перед любой армией капиталистического мира. Одним из таких преимуществ был братский союз народов СССР, составлявший основу могущества многонациональных Вооруженных Сил СССР. Хотя о дружбе народов СССР в пропагандистском плане уже в годы Великой Отечественной войны было написано много статей и брошюр, монографическое исследование этой темы началось сравнительно недавно. Специальных работ о содружестве братских народов СССР в Великой Отечественной войне ныне создано еще мало³⁴. Внимание их авторов сосредоточено на показе работы армейских политорганов и партийных организаций по интернациональному воспитанию советских воинов, на освещении ратного героизма воинов различных национальностей Советского Союза на фронтах войны. Во всех этих изданиях большое место уделено событиям, связанным с битвой за Украину.

По мере углубления разработки тематики о ратном содружестве братских народов СССР в научных трудах появляется все больше оригинальных материалов, почерпнутых из архивных источников, статистических сведений, характеризующих все новые грани и проявления дружбы народов как одного из главнейших источников победы Советского Союза. В этом отношении показательна монография А. П. Артемьева «Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне». Благодаря выявленным и обобщенным данным о создании и деятельности частей и соединений, сформированных в союзных республиках, а также о национальном составе более чем 460 стрелковых дивизий различных фронтов, автор делает важный вывод, что Красная Армия «олицетворяла собой боевое содружество народов СССР, причем если сравнить удельный вес, который занимали воины каждой национальности в составе указанных войск, с

удельным весом, который занимала вся данная национальность в составе населения СССР по переписи 1939 г., то эти соотношения будут приблизительно равны»³⁵. В книге приводятся данные, раскрывающие участие воинов-украинцев в рядах Вооруженных Сил. В частности, А. П. Артемьев отмечает, что в результате освобождения территории УССР в действующей армии в середине 1944 г. количество украинцев увеличилось почти в 3 раза по сравнению с тем же периодом 1943 г.³⁶

Следует отметить, что в изданиях 70—80-х годов значительно полнее и многообразнее, особенно в конкретно-историческом плане, показаны роль и значение социалистического содружества народов для судеб каждой национальной республики в годы Великой Отечественной войны³⁷. Характерны в этом смысле главы о боевом содружестве советских народов в битве за Украину в коллективных монографи-

³⁴ Матюшкин Н. Сердца бьются рядом.— М., 1965; Мурадян В. А. Братство, скрепленное кровью.— М., 1969; Захаров И. З. Дружба, закаленная в боях.— М., 1970; Вербило А. Н. Деятельность Коммунистической партии Украины по воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— Киев, 1971; СССР — великое содружество народов-братьев в Великой Отечественной войне.— М., 1975; Великое содружество народов-братьев.— Киев, 1982; и др.

³⁵ Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне, с. 57.

³⁶ Там же, с. 59—60.

³⁷ Комуністична партія — організатор здійснення ленінської національної політики на Україні.— К., 1972; Радянська Україна в братній сім'ї народів СРСР.— К., 1972; Коваль М. В. У горнілі війни: Співдружність українського народу з братніми народами СРСР у роки Великої Вітчизняної війни, 1941—1945.— К., 1972; Гвазава-Санадзе Л. А. Вони билися за Дніпро: (Про воїнів-грузинів).— К., 1977; КІПС — організатор братерського співробітництва народів СРСР.— К., 1982; и др.

ях «Радянська Україна в братній сім'ї народів СРСР» и «КПРС — організатор братерського співробітництва народів СРСР». В них на убедительных примерах освещена роль бойцов, офицеров, генералов различных национальностей — русских, армян, грузин, татар, азербайджанцев, узбеков и других в освобождении Украинской ССР от фашистских захватчиков, показана деятельность национальных вооруженных формирований ряда республик СССР в ходе боев на территории Украины.

Удачным является и опыт раскрытия многообразных двусторонних братских связей и сотрудничества отдельных союзных республик в составе единой семьи советских народов. Вышедшие на Украине коллективные монографии о русско-украинских, украинско-молдавских, украинско-белорусских, украинско-армянских, украинско-грузинских братских связях и сотрудничестве содержат главы, посвященные периоду Великой Отечественной войны и освещающие среди других вопросов совместное участие этих народов в боевых действиях на территории РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Молдавской ССР.

Последовательное применение проблемно-хронологического принципа с привлечением демографических и других данных при исследовании межнациональных отношений в условиях военного времени и вклада каждой республики в укрепление Вооруженных Сил СССР позволит в будущем создать фундаментальный труд по истории боевого сотрудничества советских народов в период Великой Отечественной войны.

Многие исследователи истории боевых действий Вооруженных Сил СССР в 1941—1945 гг. все большее внимание уделяют раскрытию на конкретно-историческом материале массовых патриотических движений, направленных на их укрепление и усиление, всемерную поддержку воору-

женной борьбы с врагом. Эти всенародные движения, продолжавшиеся от первого до последнего дня войны, отвечали чаяниям и стремлениям всех членов социалистического общества независимо от социального положения, возраста, пола, партийности. Большое значение имело создание по инициативе Ленинграда и Москвы народных добровольных формирований — ополчений. Этому патриотическому движению широких масс трудящихся посвящен ряд исследований³⁸. Гораздо меньше изучены такие формы всенародного движения, как создание фонда обороны с целью приобретения военной техники и вооружения, фонда продовольствия для нужд Красной Армии и др. Многообразие форм и массовость патриотических движений показаны в исследовании А. М. Синицына³⁹. Правда, автор крайне слабо использует украинский материал, что в определенной мере обедняет его труд. Зарождению и развитию патриотических движений как одного из проявлений общественно-политической деятельности трудящихся УССР в период Великой Отечественной войны посвящена монография М. В. Коваля⁴⁰. Указанными трудами, конечно, не исчерпываются возможности дальнейшего монографического исследования этой важной и обширной темы, сохраняющей свою актуальность.

Таким образом, благодаря интенсивным военно-историческим исследованиям советских ученых основные во-

³⁸ Балковой П. М. Народные ополчения Радянської України.— К., 1961; Колесник А. Д. Ополчение городов-героев.— М., 1974; Кирсанов Н. А. По зову Родины: Добровольцы формирования Крас. Армии.— М., 1974; Особые добровольческие.— М., 1975; и др.

³⁹ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту: О патриот. движениях сов. народа в годы Великой Отечеств. войны, 1941—1945.— М., 1975.

⁴⁰ Коваль М. В. Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны.— Киев, 1977.

просы вооруженной борьбы советского народа, в том числе народа Украинской ССР, в годы Великой Отечественной войны исследованы достаточно полно. Однако ряд тем, имеющих важное научное и политическое значение, остаются не раскрытыми. Так, недостаточно изучена деятельность армейских парторганизаций по нормализации условий жизни на освобожденной территории Украинской ССР и возобновлению деятельности местных органов власти. В усиленной разработке нуждается тематика, связанная с историей армейских комсомольских организаций фронтов, действовавших на Украине, а также городов-героев по мобилизации советской молодежи на борьбу с фашистскими захватчиками. Значение важ-

ного средства в военно-патриотическом воспитании советских людей продолжает сохранять дальнейшая разработка темы массового героизма воинов Советских Вооруженных Сил. В этом отношении нуждается в оживлении работа местных историков по созданию очерков о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы, уроженцах и жителей областей Украинской ССР, а также Героях Советского Союза, представителях братских народов СССР, участвовавших в боях на территории этих областей. Важный материал для военно-патриотического воспитания может дать и свод памятников и мемориалов Великой Отечественной войны, создаваемый силами общественности Украинской ССР.

4. НАРОДНАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ФАШИСТАМИ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Составной частью Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков была народная борьба на оккупированной советской территории, в том числе в Украинской ССР. Борьба советских патриотов в тылу врага воплощала лучшие качества и традиции нашего народа — его беззаветную преданность социалистической Родине, Коммунистической партии и Советской власти, непоколебимую стойкость, беспримерное мужество, беззаветный героизм и отвагу в смертельной схватке с врагом.

С самого начала борьба советского народа на оккупированной территории приобрела характер партизанского движения, включившего действия вооруженных партизанских формирований, политическую, организационную и боевую деятельность антифашистского подполья, сердцевину и руководящее ядро которого составляло партийное подполье.

Важная роль народной борьбы в тылу фашистов предопределила большое внимание историков к этой тема-

тике. С начала 60-х годов широкий размах получили исследования ее истории. Это объясняется дальнейшим усилением интереса общественности к событиям Великой Отечественной войны, возможностями более широкого использования архивных источников, материалов директивных органов, развитием мемуарного жанра.

Основные данные о народной борьбе на Украине в 1941—1944 гг. содержатся в шеститомной «Истории Великой Отечественной войны» (т. 2, 3, 4 и 6). В этом издании показана деятельность Центрального Комитета ВКП(б), Верховного Главнокомандования, Центрального штаба партизанского движения по руководству народной борьбой на оккупированной фашистами советской территории. Особый интерес представляет одна из глав шестого тома, посвященная борьбе советских людей в тылу врага. В ней рассматриваются такие важные вопросы истории партизанского движения, как источники его силы и эффективности, способы и методы борьбы партизан и подполья, формы и осо-

безопасности партийного руководства народной борьбой, основные итоги боевых действий партизанских формирований и боевых групп подполья.

Следует отметить, что важные методологические вопросы партизанского движения в 1941—1944 гг. в этом томе только поставлены. Последовательное углубленное раскрытие всего комплекса источников и движущих сил патриотической борьбы советского населения на оккупированной территории, в том числе на Украине, — пока еще не решенная историографическая задача.

В Украинской ССР впервые в монографическом виде история партизанского движения и партийного подполья на Украине разработана в Институте истории АН УССР⁴¹. В данном труде охарактеризованы этапы и формы развития, показана решающая роль партийного руководства в превращении партизанского движения в подлинно общенародную борьбу против фашистских оккупантов. Эти же сюжеты раскрыты В. И. Клоковым и Л. Е. Кизей в специальном сборнике статей⁴².

Важную роль в изучении борьбы народа в тылу врага сыграло издание многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза». В пятом томе (кн. 1) этого труда раскрыты сущность и значение, формы и методы политического и военного руководства партийными органами сверху донизу борьбой советского народа против фашистских оккупантов, определены роль и место партизанского движения в стратегии Великой Отечественной войны. Значительное внимание уделяется деятельности КП(б)У и ее Центрального Комитета по созданию партийного подполья, расширению его сети, усилению влияния на борьбу народных масс, в том числе на высшую ее форму — вооруженную партизанскую борьбу.

Вместе с тем в «Истории Коммунистической партии Советского Союза» не получило достаточно четкого опре-

деления понятие «партизанская война», что породило в дальнейшем спорные и недвусмысленные нарекания историографов⁴³. Продолжающаяся полемика по этому поводу указывает на необходимость выработать единые критерии определений «партизанская борьба», «партизанское движение», «партизанская война», с одной стороны, и «всемирная борьба» — с другой⁴⁴.

Указанное издание стимулировало исследование партизанской проблематики в 70—80-е годы. Советские историки создали труды, характерные фундаментальным подходом к освещению кардинальных проблем народной борьбы в тылу врага, в том числе на Украине⁴⁵. В этих работах показано, что линия фронта, разделившая территорию страны, не разъединила миллионы советских патриотов, вступивших в вооруженную борьбу с фашизмом. Эта борьба стала эффективным средством оперативного воздействия на вражеский тыл. Удары по оккупантам советских партизан и подпольщиков имели самое непосредственное влияние на ход боевых действий на советско-германском фронте. Партизанское движение как постоянно действующий фактор вооруженной

⁴¹ Клоков В., Кулик Л., Слинько Л. Народна боротьба на Україні в роки Великої Вітчизняної війни. — К., 1957.

⁴² Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Сб. ст. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1963.

⁴³ КПСС — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне: (Исторический очерк). — М., 1973, с. 154—155.

⁴⁴ Клоков В. П. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских оккупантов на Украине, 1941—1944 гг.: Исторический очерк. — Киев, 1978, с. 104.

⁴⁵ Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., 1974, вып. 1; Пономаренко П. К. Непокоренные: Всенародная борьба в тылу фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну. — М., 1975; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. — М., 1976; Партия во главе народной борьбы в тылу врага. — М., 1976; и др.

борьбы советского народа против фашистского агрессора показано и в «Истории второй мировой войны» (т. 4—9). Изложение материала о боевых действиях партизан и подпольщиков авторы этого издания с полным основанием стремились освещать в плане оперативного использования их регулярными советскими войсками, подавая в обобщенном виде основные итоги партизанской войны, иллюстрируя их уточненными статистическими данными. В то же время нуждается в более глубоком обосновании утверждение, содержащееся в четвертом томе этого издания, что «к весне 1942 г. в основном завершился процесс становления партийного подполья и партизанских сил»⁴⁶.

Наиболее полно рассмотрена история партийного подполья на оккупированной фашистами советской территории в 1941—1944 гг. в труде «Партийное подполье. Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны» (М., 1983). Для раскрытия темы авторы избрали проблемный принцип, благодаря чему последовательно рассмотрели вопросы создания, организационного построения, количественного роста и укрепления подполья, осуществления им руководства партизанским движением, проведения политической работы среди партизан и населения. Следует отметить, что в книге использованы труды о деятельности подполья, изданные в Украинской ССР в последние годы. Проблемное рассмотрение истории партийного подполья позволило со всей определенностью представить, что несмотря на специфику каждого отдельного региона, всем им были присущи общие закономерности в становлении и развитии партийного подполья, основных направлений, форм и методов их деятельности. В то же время указанный труд наглядно свидетельствует, что в одном даже специальном исследовании нет воз-

можности рассмотреть весь сложный комплекс проблем, связанных с историей партийного подполья.

Общие вопросы партизанского движения на Украине в 1941—1944 гг. рассмотрены в трудах по истории Украинской ССР в период Великой Отечественной войны⁴⁷. Среди этой литературы необходимо выделить упомянутый трехтомник «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.», авторский коллектив которого уделил большое внимание освещению народной борьбы на оккупированной фашистами территории. Главы этого издания насыщены достоверным, оригинальным фактическим и статистическим материалом. Благодаря этому в трехтомнике глубоко и всесторонне раскрывается деятельность Коммунистической партии и ее нелегальных органов на оккупированной территории по руководству партизанской борьбой, проведением массово-политической работы среди ее участников и местного населения, освещаются важнейшие боевые операции в тылу врага, многие из которых стали известными читателю впервые именно из трехтомника, динамика нарастания всенародного сопротивления оккупантам.

Особенно важным является то, что на фоне исключительных трудностей показан массовый подвиг советского населения в борьбе с фашистскими оккупантами и их пособниками. В трехтомнике названы десятки ранее неизвестных или же малоизвестных подпольных организаций, партизан-

⁴⁶ История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975. Т. 4, с. 356.

⁴⁷ Великий подвиг.— К., 1975; Коваль В. С. Подвиг народный: Україна у Великій Вітчизняній війні.— К., 1970; Коваль М. В. Все — для перемоги: Подвиг трудящих України у Великій Вітчизняній війні 1941—1945 рр.— К., 1970; История Украинской ССР. В 10-ти т. Т. 8. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945).— К., 1984; и др.

ских отрядов и групп, приведено много новых имен активных участников подполья и партизанских формирований. Рассказывая об их славных делах, авторы особое внимание уделяют актуальности вопросов народной борьбы. Введение в научный оборот новых данных позволило внести важные коррективы и дополнения в научную постановку и раскрытие таких важных вопросов, как подготовка партийно-комсомольского подполья и создание партизанских отрядов накануне фашистской оккупации, развитие различных форм народного сопротивления врагу в период оккупации, развертывание партизанского движения в западных областях УССР, деятельность Украинского штаба партизанского движения и его представительства на фронтах.

В трехтомнике впервые были освещены такие темы, как участие антифашистов зарубежных стран в партизанском движении на Украине, помощь Украинской ССР партизанскому движению в Польше, Чехословакии, Румынии, Венгрии. На основе изучения и обобщения новых данных, касающихся партизанских формирований и антифашистского подполья, принципиально важные уточнения были внесены в характеристику их общего количества, численности личного состава, его партийной прослойки. Так, еще в первом издании трехтомника были приведены итоговые данные о количестве партизан (500 тыс. человек) и подпольщиков (100 тыс. человек) на Украине⁴⁸. Однако в некоторых последующих трудах по истории партизанского движения приводились устаревшие данные⁴⁹.

Уделяя должное внимание истории партийного подполья, которое было душой партизанского движения, советские авторы создали ряд трудов, освещающих условия формирования, структуру, специфические формы и методы организаторской и политической работы подпольщиков среди населения во вражеском тылу, боевую

деятельность подполья, его взаимосвязь с действиями партизанских формирований. Все эти вопросы представлены в известном издании «Герои подполья», в котором показана деятельность подполья Донбасса, Харькова, Днепропетровска, Одессы, Киева, Кировограда, Запорожья, Львова и других городов Украинской ССР, а также в работах Г. Т. Горобца, Д. Ф. Григоровича, П. И. Денисенко, В. Н. Немятого и В. И. Кучера⁵⁰.

Ныне наиболее полно история партизанского движения на Украине освещена в изданном к 40-летию Победы двухтомнике «Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941—1944» (К., 1985). В этой коллективной монографии комплексно раскрыт, по сути, весь спектр тем, связанных с историей народной борьбы в тылу врага. Наряду с традиционными в проблемном плане подняты такие новые темы, как разрушение коммуникаций врага, рейды партизанских формирований, партизанские разведки, условия жизни и борьбы партизан и др.

Несмотря на сравнительно высокий уровень разработанности данной темы, нерешенным остается вопрос о выработке научного обозначения иных, кроме партийного, видов под-

⁴⁸ Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941—1945 рр., т. 3, с. 409—410.

⁴⁹ Пономаренко П. К. Непокоренные: (Всенар. борьба в тылу фашист. захватчиков в Великую Отечеств. войну), с. 46; Партия во главе народной борьбы в тылу врага, 1941—1944 гг.— М., 1976, с. 169; и др.

⁵⁰ Герои подполья: О подпол. борьбе сов. патриотов в тылу нем.-фашист. захватчиков в годы Великой Отечеств. войны. Сб. ст.— М., 1970, вып. 1—2; Горобец Г. Т. Партийное подполье на Украине (1941—1944 гг.)— М., 1969; Григорович Д., Денисенко П., Немятый В. Коммунистическое подполье на Украине в годы Великой Отечественной войны.— Киев, 1976; Кучер В. И. Бойова діяльність антифашистського підпілля на Україні (1941—1944).— К., 1983.

полья. Чтобы устранить имеющиеся в литературе терминологические расхождения (указанное подполье называют и антифашистским, и боевым, и патриотическим, и т. д.), а также с целью подчеркнуть социально-политическую и идейную направленность такого рода нелегальных организаций, борющихся не только против фашистских оккупантов, но и в защиту Советской власти и социалистических завоеваний, авторы трехтомника «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.» впервые сделали попытку применить в качестве универсального понятия «коммунистическое подполье». Однако терминологические расхождения этим не устранены.

На основе значительных успехов в исследовании истории народной борьбы в тылу врага стал возможным переход к более углубленной разработке ее форм и проявлений. Ученых привлекала прежде всего одна из самых важных и актуальных тем — осуществление партией идеологической работы среди партизан и населения оккупированных районов. Интересным трудом, в котором находим насыщенный яркими фактами глубокий анализ политической работы коммунистов, противопоставленной идеологической диверсии фашистов на оккупированной территории, в том числе на Украине, является монография А. Ф. Юденкова⁵¹. Впервые в советской историографии автор основательно проанализировал не только условия, в которых приходилось действовать партизанским политработникам, но также формы и методы их работы, направление и средства массовой пропаганды и агитации в условиях вражеского тыла, ближайшие и отдаленные результаты этой работы. Убедительно показал А. Ф. Юденков, что провал политических мероприятий фашистов и их пособников был прямым результатом усилий Коммунистической партии как в довоенный период, так и в годы Великой Отечест-

венной войны по воспитанию широких масс трудящихся в духе марксистско-ленинской идеологии.

Те же сюжеты на украинском материале широко освещены в ряде монографических изданий, вышедших в Украинской ССР⁵². В целом в этих трудах указанная тема раскрыта достаточно предметно. Однако некоторым из них присущ общий недостаток — поверхностное раскрытие политических и идеологических диверсий оккупантов, их попыток деморализовать массу городов и сел, посеять национальную рознь, неверие в победу Красной Армии и восстановление Советской власти.

В последнее время фундаментальное решение получила тема борьбы подполья, партизан и населения на временно оккупированной советской территории против экономической экспансии фашистов. В трудах М. М. Загоруйко, А. Ф. Юденкова, В. Н. Немытого, М. В. Коваля исследованы направления и формы борьбы широких масс населения городов и сел во главе с партийным подпольем за срыв попыток оккупантов превратить за-

⁵¹ Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941—1944). — М., 1971.

⁵² Ющенко М. Д. Агітація і пропаганда комуністів України в умовах німецько-фашистської окупації. — К., 1962; Коваль М. В. У битві з фашизмом: Соц. культура — могутне збріддя в нар. боротьбі на Україні проти фашист. окупантів. — К., 1964; Дем'яничук І. Л. Зброєю слова: Преса парт. підпілля і партиз. формувань періоду Великої Вітчизнян. війни, 1941—1945 рр. — К., 1966; Григорович Д. Ф. Политическая работа КПСС среди населения на временно оккупированной территории Украины. — Киев, 1980; Жученко И. Я., Савчук П. Л. Поднимаю партизан в атаку. Партийное руководство деятельностью партизанских формирований Украины в годы Великой Отечественной войны. — Киев, 1984; Надимьянов В. Ф. Оружием правды: Идейно-политическая работа партийных организаций и партизанских формирований западных областей УССР в годы Великой Отечественной войны. — Львов, 1985; и др.

хваченные районы и производительные силы в экономическую базу для ведения продолжительной войны за мировое господство⁵³. Эти работы отличаются широким привлечением их авторами документов оккупационных властей, свидетельствующих, с одной стороны, о неслыханной по масштабам политике ограбления захваченных районов, с другой — о высокой эффективности борьбы населения против этих мероприятий.

В центре внимания историков находится также изучение основных черт боевой деятельности и военного искусства партизанских формирований, событий на партизанском театре военных действий. Правда, специальных монографических исследований по этим вопросам пока еще немного. Среди них внимание привлекают работы П. Ф. Автомонова, Ю. И. Зинченко, В. И. Клокова, Н. В. Старожилова, раскрывающие различные формы боевой деятельности партизан против фашистов на территории Украины⁵⁴.

А. И. Залесский и В. И. Кучер сосредоточили внимание на районах систематической боевой деятельности партизан, создании ими особых территорий, постоянно находившихся под контролем партизанских формирований, — партизанских зон и краев⁵⁵. Важно то, что в указанных трудах наряду с показом военно-политического значения боевой деятельности партизан освещаются жизнь и быт советского населения на территориях, подконтрольных партизанам, борьба за сохранение советской государственности, социалистических форм отношений.

Другие формы боевых действий партизан разработаны гораздо меньше или же вовсе не разработаны. И эти пробелы ощутимы. Так, в результате того, что одна из основных форм партизанской борьбы — рейды соединений и отрядов по глубоким тылам врага — недостаточно хорошо исследована (имеется лишь одна спе-

циальная монография по этому вопросу⁵⁶), в историографии появилось мнение, что «во многих советских исторических трудах и мемуарах наблюдается явная переоценка партизанских рейдов», которые являются «лишь тактическим приемом»⁵⁷. Несомненно, исследование с использованием документальных свидетельств не только партизанских штабов, но и фашистских оккупационных органов в полной мере раскроет высокую эффективность этой самой сложной формы партизанских действий.

Как известно, верным помощником партийного подполья и партийных организаций партизанских формирований в тылу врага были представители ленинского комсомола, составлявшие почти треть общего количества партизан и подпольщиков. Борьба комсомола и молодежи Украины против фашистских оккупантов довольно полно рассмотрена в трудах Н. М. Матвейчука, Г. П. Мищенко, В. Ф. Мольченко, Д. З. Муриева, М. И. Пет-

⁵³ Загорюлько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург»: (О срыве экон. планов фашист. Германии на оккупир. территории СССР). — 3-е изд. — М., 1980; Коваль М. В. Борьба населения Украины против фашистского рабства. — Киев, 1979; Немячий В. Н. Всенародная борьба против экономических мероприятий фашистских оккупантов на Украине, 1941—1944 гг. — Киев, 1980; и др.

⁵⁴ Автомонов П. Партизаны. Дніпро, 1943. — К., 1973; Зинченко Ю. И. Боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии на Украине, 1941—1944. — Киев, 1982; Старожилов Н. В. Партизанские соединения Украины в Великой Отечественной войне. — Киев, 1983; Клоков В. И. Действия партизан Украины на железнодорожных коммуникациях в тылу фашистских войск. — Киев, 1984.

⁵⁵ Залесский А. И. В партизанских краях и зонах. — М., 1962; Кучер В. И. Партизанські краї і зони на Україні в роки Великої Вітчизняної війни (1941—1944 рр.). — К., 1974.

⁵⁶ Вершигора П. П., Зеболов В. А. Партизанские рейды. — Кишинев, 1962.

⁵⁷ Клоков В. И. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских оккупантов на Украине, 1941—1944, с. 65.

рова, И. П. Стафийчука, П. Т. Тронько, В. Д. Яценко⁵⁸.

В партизанском движении, как и на фронтах войны, проявилось боевое единство братских народов СССР. В трудах, посвященных этой важной теме, убедительно раскрыто значение дружбы советских народов как источника силы партизанского движения на оккупированной врагом советской земле⁵⁹. Из этих трудов читатель получает представление как об объединенных боевых усилиях партизан Украинской ССР, РСФСР, Белорусской ССР и Молдавской ССР, благодаря чему были созданы обширные партизанские края, так и о многонациональном характере личного состава участников подполья и партизанских формирований на Украине.

В работах В. И. Клокова, М. И. Семиряги, Е. А. Бродского, В. А. Замлинского и других авторов партизанское движение показано как яркое проявление интернационального единства европейских народов в борьбе против общего врага — фашизма. Значительное внимание исследователи уделяют освещению активного участия советских людей, в том числе жителей Украины, в европейском движении Сопротивления, совместной антифашистской борьбе на территории Украины интернационалистов из разных стран Европы — Польши, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Германии, Румынии, Болгарии и др.⁶⁰

Партизанское движение, характеризовавшееся большим размахом и массовостью и проявлявшееся повсеместно на оккупированной территории, привлекает неослабевающее внимание местных историков и краеведов⁶¹. Историография располагает ныне большим количеством трудов по истории партизанского движения, написанных на местном материале и изданных областными издательствами. Благодаря им, а также 26-томной «Истории городов и сел Украинской ССР» в научный оборот введен обширнейший фактический материал,

раскрывающий многообразие партизанского движения в различных регионах и городах республики.

⁵⁸ Мольченко В., Петров М. Героїчні подвиги молоді України в тилу ворога в роки Великої Вітчизняної війни.— К., 1958; Мищенко Г. П., Матвійчук М. М. Виховані партією.— К., 1960; Вкарбовані в безсмертя: (Про боротьбу юних підпільників України проти нім.-фашист. загарбників).— К., 1968; Стафійчук И. П. Комсомол України в партизанському русі 1941—1944 г.: (Політ. робота серед населення окупир. р-нов).— М., 1968; Яценко В. Комсомольці України в партизанських лавах, 1941—1945 рр.— Х., 1968; Історія Ленінської Комуністичної Спілки Молоді України.— К., 1971; Тронько П. Т. Бессмертне подвиги: Из истории борьбы комсомольцев и молодежи Советской Украины против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941—1945.— Киев, 1985; и др.

⁵⁹ Слінько І. Єдність і дружба народів СРСР у Великій Вітчизняній війні.— К., 1954; Радянська Україна в братній сім'ї народів СРСР.— К., 1972; Великий советский народ.— К., 1976; Коваль М. В. Плечом к плечу в борьбе против фашизма: (Рат. и трудовое содружество укр. народа с брат. народами СССР).— Киев, 1980; Зенина А. Н. Боевое содружество советских партизан в годы Великой Отечественной войны 1941—1944.— Киев, 1985.

⁶⁰ Клоков В. И. Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939—1945).— Киев, 1961; Клоков В., Кудрицкий А., Бречак І. Далеко від Батьківщини: Українці в антифашист. боротьбі народів Європи (1941—1945 роки).— К., 1968; Бречак І. М., Клоков В. І., Русак А. В. Під прапором інтернаціоналізму.— К., 1970; Бродський Е. А. Во имя победы над фашизмом: Антифашист. борьба сов. людей в гитлер. Германии (1941—1945 гг.).— М., 1970; Семиряга М. И. Советские люди в европейском Сопротивлении.— М., 1970; Лемещук Н. Не склонив головы: (О деятельности антифашист. подполья в гитлер. концлагерях).— Киев, 1978; Паливода С. С. Бухенвальдське повстання.— К., 1980; Брицкий П. П. Интернациональная солидарность в борьбе с фашизмом.— Киев, 1980; Держалюк П. С. Венгерские интернационалисты в Великой Отечественной войне.— К., 1985; и др.

⁶¹ Дубина К. К. В годы тяжелых испытаний.— Киев, 1962; Мірошников І. Я. Нескорені харків'яни.— Х., 1969; Бмець П. Н., Самойленко О. П.

Неугасающий интерес советской общественности к героике партизанского движения в период Великой Отечественной войны делает весьма важным создание научных и научно-популярных работ об активных участниках борьбы в тылу фашистских захватчиков. Вышедшие в различное время издания биографий видных участников партизанского движения пока еще немногочисленны и посвящены главным образом Героям Советского Союза. Важное значение имеет обобщающий научный библиографический справочник о Героях и дважды Героях Советского Союза — партизанах и подпольщиках Украины, авторами которого являются Д. Ф. Григорович, П. И. Денисенко, В. А. Замлинский, В. Н. Немятый⁶². Справочник пополнен библиографией М. И. Петрова, Героя Советского Союза, старшины-пограничника. Библиографический жанр весьма перспективен для популяризации активных участников партизанского движения — командиров и комиссаров крупнейших партизанских соединений и отрядов, секретарей подпольных обкомов партии, героев-партизан, подпольщиков, однако находит еще недостаточное применение.

Научное освещение истории народной борьбы в тылу врага предполагает изучение и объекта этой борьбы — фашистского оккупационного режима, установленного на советской территории, захваченной гитлеровцами. Разработка этой темы началась еще в годы войны, и ныне, благодаря трудам советских историков, народам СССР и в целом мировой общественности известны трагические последствия оккупационной политики нацистской правящей клики. Чудовищные злодеяния гитлеровских палачей и грабителей показаны как тягчайшее преступление крайней империалистической реакции против советского народа, социализма⁶³. В этих трудах убедительно показано, что оккупационный режим, установленный фаши-

стами на советской территории, отличался особо жестокими порядками в сравнении с другими оккупированными странами Европы. Это обуславливалось прежде всего антикоммунистическими идеологическими, а также расистскими установками фашистского руководства. Исследователи раскрыли в основном и чудовищные преступления оккупантов на территории Украины, выразившиеся в массовом терроре против населения, тотальном ограблении богатств, введении рабско-крепостнических форм эксплуата-

Полтавщина в роки Великої Вітчизняної війни.— Х., 1965; *Шевченко В. С.* Заграв над Іслом.— К., 1968; *Караванченко А. П., Федоренко Д. Т.* Непокоренний Павлоград.— М., 1965; *Партизанська іскра*.— К., 1956; *Нем'ятий В. Н.* Вірність.— Одеса, 1973; *Ключенко Д. М.* Гартовані партією.— К., 1973; *Егоров В. Ф., Зотов Н. И.* 907 днів в тылу врага.— Одеса, 1969; *Шамко Е.* Партизанское движение в Крыму в 1941—1945 гг.— Симферополь, 1959; *Замлинський В. О.* Караюча земля.— Львів, 1965; *Його ж.* З вірою в перемогу.— К., 1976; *Слинько І. І.* Підпілля і партизанський рух на Україні: На заверш. етапі визволення, 1944 р.— К., 1970; *Варягіна В., Вакуленко Г.* Народна гвардія імені Івана Франка.— 2-е вид.— Львів, 1979; *Кизя Л. Є.* Народні месники: З історії партизанського руху на Ровенщині (1941—1944 рр.).— Львів, 1960; *Комарницький С. І.* Радянська Буковина в роки Великої Вітчизняної війни, 1941—1945.— К., 1979; *Непокоренная земля Киевская: Из истории всенародной борьбы в тылу врага. 1941—1944.*— К., 1985; и др.

⁶² Подвигом уславлені: Герої Рад. Союзу — партизани і підпілляники України в роки Великої Вітчизняної війни.— 2-ге вид.— К., 1985.

⁶³ *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.).*— М., 1965; *Коваль М. В.* Історія пам'яток: (Кривавий шлях фашистів на Україні).— К., 1965; *Коваль В. С.* Імперіалізм і Україна, 1941—1945.— К., 1966; *Галкин А. А.* Германский фашизм.— М., 1967; *Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг.*— Киев, 1975.— Т. 1—3; *Кондратенко Л. В.* Крах економічних планів немецко-фашистських захватчиков на Україні: Історико-геогр. очерк.— Киев, 1980; *Першина Т. С.* Фашистский геноцид на Украине 1941—1944.— Киев, 1985; и др.

тации людей, разрушении производительных сил.

В осуществлении фашистской программы истребления советских людей и колонизации территории Украины усиленную помощь гитлеровским оккупантам оказывала немногочисленная, но опасная группа предателей, и прежде всего украинские буржуазные националисты, которые задолго до войны восприняли идеологические и политические доктрины германской национал-социалистической партии. В исследованиях о Великой Отечественной войне убедительно разоблачается истинная сущность оуновцев как угодливых прислужников фашистов, исполнителей многих преступных акций. В научных и публицистических трудах К. Е. Дмитрука, В. А. Замлинского, В. А. Кравченко, Ю. С. Мельничука, В. И. Масловского, И. М. Петрива, В. П. Чередниченко и других, а также в выпусках сборника «По ст імєні Ярослава Галаана», эффективно использован обширнейший достоверный материал, убедительно раскрывающий омерзительную личину националистических отщепенцев, их кровавые преступления, показано, что в годы Великой Отечественной войны украинский народ нанес сокрушительный удар подлым пособникам фашистов — буржуазным националистам⁶⁴. Лишенные социальной базы и какой-либо поддержки со стороны народных масс, националисты окончательно изобличили и навсегда запятнали себя как наемные каратели и убийцы.

Нацистскими военными преступлениями был нанесен огромный ущерб советскому народу. От рук оккупантов и их пособников погиб или был угнан в рабство в Германию каждый пятый житель оккупированной территории Украины. Но, как убедительно показали историки, чудовищная система террора и подавления не ослабила волю советских патриотов к сопротивлению фашистам и их подлым, и таким образом, оккупаци-

онный режим стал дополнительным фактором в непрерывном нарастании и усилении народной борьбы в тылу врага.

В обширном круге исследований по истории Великой Отечественной войны важное место занимают труды, посвященные партизанской борьбе, ставшей, по сути, вторым фронтом в войне советского народа против фашистских завоевателей. Вместе с тем указанная проблематика все еще не исчерпана в исследовательском отношении. Достаточно указать на отсутствие специальных разработок по комплексной проблеме — источники и движущие силы партизанского движения на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны, включающей ряд тем: роль местного населения в развитии партизанского движения, количественный и качественный состав партизанских формирований и подпольных организаций, роль рабочего класса в партизанском движении, значение советского тыла для становления и развития партизанского движения и др. Незавершенным остается исследование военного искусства партизан и подпольщиков, форм их боевых действий, военно-политических итогов

⁶⁴ Борьба ленинской партии против национализма, за интернационализм.— М., 1982; Мельничук Ю. Племя упирів.— К., 1963; Його ж. Вирване серце.— К., 1966; Петрів І. М. У перефарбованому жупані.— Львів, 1963; Омельчук Ю. Недолюди.— Львів, 1963; Ті, що канули в пільму.— Львів, 1964; Грицьків Л. Г., Герасименко С. Г. Впрок виносити народ.— К., 1970; Мазур С. Г. Коли багряніли світанки.— Львів, 1970; Людської крові не змиги: Кн. фактів.— К., 1970; Замлинський В. Тавровані презирством народу.— К., 1974; Масловський В. Жовто-блакитна мафія.— Львів, 1975; Дмитрук К. Б. Під штакетом реакції і фашизму.— К., 1976; Его же. Свастика на сукнах.— М., 1976; Его же. С крестом и трезубцем.— К., 1979; Його ж. Приречені.— К., 1981; Його ж. Жовто-блакитні банкроти.— К., 1982; Кожне слово, кожен крок їх— зрада.— Ужгород, 1979; Кравченко В. О. Прокляті народом.— Х., 1979; и др.

партизанского движения, боевого содружества народов СССР в партизанском движении.

Продолжают привлекать внимание советской и зарубежной общественности, и прежде всего историков, темы, связанные с фашистским оккупационным режимом и нацистскими военными преступлениями, которые пытаются вычеркнуть из памяти народов неонацистские фальсификаторы

истории. В этом смысле важно продолжить разоблачение фашистских преступлений на оккупированной советской территории, попыток морально-политического подавления населения гитлеровцами и их подручными.

Таким образом, темы народной борьбы в тылу врага в годы Великой Отечественной войны продолжают оставаться в числе наиболее актуальных в советской историографии.

5. ТРУДОВОЙ ПОДВИГ РАБОЧЕГО КЛАССА, КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА, ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УССР В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ

Советская историография имеет определенные достижения в исследовании трудового подвига рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции страны в период Великой Отечественной войны. Основные обобщающие труды по этой тематике изданы в 60—80-е годы. Главные проявления и итоги трудовой эпопеи советского народа, в том числе трудящихся Украинской ССР, охвачены в таких исследованиях, как «История Коммунистической партии Советского Союза» (т. 5, кн. 1), «Советская экономика в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» (М., 1970), «Советский тыл в Великой Отечественной войне» (М., 1974, кн. 1—2), «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945» (М., 1976), 12-томная «История второй мировой войны» (т. 3—10); «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945» (М., 1984).

Широкое привлечение в указанных трудах архивных источников, разнообразных статистических данных, достижений исторической и экономической наук позволило глубоко и разносторонне раскрыть военно-экономическую политику партии и Советского государства в условиях военного времени, военно-мобилизационные мероприятия местных партийных, советских и хозяйственных органов по перестройке экономики на военные рель-

сы и превращению страны в единый боевой лагерь, перебазированию производительных сил из прифронтовых районов на восток страны, размещению и восстановлению их на новых местах, трудовой подвиг советского народа по развитию военной экономики и созданию материально-технических предпосылок победы над врагом.

Следует подчеркнуть, что благодаря этим капитальным трудам историческая и экономическая науки обогатились данными и теоретическими выводами, раскрывающими закономерности становления советского тыла, решение партийными и государственными органами страны коренных комплексных проблем и оперативных вопросов развития военной экономики, специфику этого процесса в различных регионах советского тыла. В указанных исследованиях получил решение ряд спорных и нечетко изложенных в предшествующей литературе принципиальных вопросов, и прежде всего о датировке завершения военной перестройки народного хозяйства и создания слаженной военной экономики. Со всей убедительностью авторы показали, что перевод народного хозяйства на военные рельсы завершился к середине 1942 г., а к концу этого года в стране была создана развитая военно-промышленная база, отвечавшая всем нуждам

успешного ведения войны с таким грозным противником, как фашистская Германия. 1943 г. стал решающим рубежом в достижении превосходства Советского Союза над военно-экономической машиной блока фашистских государств во главе с Германией. Незначительно превосходя вермахт в численном отношении, Советские Вооруженные Силы имели почти двукратное превосходство в военной технике. Высшей точкой развития военной экономики СССР стал 1944 г. Окончательное определение этапов и особенностей формирования военно-экономической базы внесло четкость в решение других вопросов, связанных с изучением истории советского тыла в период Великой Отечественной войны.

Более предметно, чем в упомянутых комплексных трудах, военно-экономическое строительство в советском тылу рассматривают Я. Е. Чадаев, Г. С. Кравченко, Г. А. Куманев, И. А. Гладков и др.⁶⁵ В их исследованиях по достоинству оценен вклад производительных сил Украинской ССР в укрепление советского тыла и создание материально-технических предпосылок победы Советского Союза над фашистской Германией. Другую группу трудов, важную для изучения социально-политической истории советского тыла в 1941—1945 гг., представляют монографии о трудовом подвиге советского народа, в том числе трудящихся Украинской ССР⁶⁶.

Вводя в научный оборот новый фактический и статистический материал, историки убедительно раскрывают ленинское положение о том, что нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществившего смело, решительно великие экономические преобразования⁶⁷. Вышедшая в свет литература дает целостное представление о сложном процессе формирования и развития различных видов трудовой помощи фронту, воплотившихся в социалистическом соревновании, движении

фронтных бригад, деятельности избирателей и рационализаторов, о других формах неиссякаемого массового героизма миллионов людей в советском тылу.

Тема трудового подвига советского народа конкретизируется в трудах по истории социалистических классов периода Великой Отечественной войны. Так, история рабочего класса, в том числе рабочих Украинской ССР, исследована в ряде общесоюзных и республиканских изданий⁶⁸. Хотя в них в общих чертах и показана решающая роль рабочего класса в превращении Советской страны в еди-

⁶⁵ Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— М., 1965; Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).— 2-е изд.— М., 1970; Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.— М., 1970; Куманев Г. А. Советский тыл — фронту, 1941—1945 гг.— М., 1970; Гладков И. А. Экономическая победа СССР в Великой Отечественной войне.— М., 1970; Развитие народного хозяйства Украинской РСР. 1919—1967.— К., 1967, т. 2; и др.

⁶⁶ Солдатенко Е. И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне.— М., 1954; Антопяк М. О. Труженники тыла в Великой Отечественной войне.— М., 1960; Мирманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне.— М., 1974; Данилюк М. З. Натхненна праця в ім'я перемоги.— К., 1970; Коваль М. В. Все — для перемоги.— К., 1970; и др.

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 197.

⁶⁸ Морегина Г. Г. Рабочий класс — фронту, 1941—1945.— М., 1962; Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.): Сб. ст.— М., 1964; Очерки истории советского рабочего класса (1917—1965).— М., 1966; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны.— М., 1971; История советского рабочего класса. В 6-ти т. Т. 3. М., 1984; Зинич М. С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941—1945 гг.— М., 1984; Історія робітничого класу Української РСР.— К., 1967, т. 2; Саженьюк С. Н. Трудовий подвиг робітників України у Великій Вітчизняній війні.— К., 1985; и др.

ный сплоченный военный лагерь, в обеспечении коренного перелома в ходе войны в пользу СССР, многие локальные темы остаются не исследованными. Особенно это касается украинской историографии, где, по сути, и поныне отсутствует специальное обобщающее исследование о рабочем классе республики в годы Великой Отечественной войны, в результате не выясненными остаются многие важные аспекты деятельности рабочих УССР в 1941—1945 гг. Лишь в небольшой степени восполняют этот пробел книги серии «История фабрик и заводов».

Особенно ощущается отсутствие трудов о деятельности рабочих отдельных отраслей промышленности, что позволило бы предметно раскрыть вклад рабочего класса Украинской ССР в целом в укреплении обороноспособности страны. Исключение составляют главы двухтомного монографического издания по истории рабочих Донбасса⁶⁹ и труды, посвященные одному из ведущих отрядов рабочего класса — транспортникам⁷⁰. Здесь следует отметить также книги Г. А. Куманева, в которых на обширном документальном материале показаны самоотверженный труд советских железнодорожников, в том числе на территории Украинской ССР, деятельность партийных и государственных органов по руководству транспортной системой в условиях войны. Высокую оценку книга Г. А. Куманева «На службе фронта и тыла» дал в предисловии к ней Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Издано определенное количество исследований, освещающих трудовой подвиг колхозного крестьянства СССР, в том числе Украинской ССР, в годы Великой Отечественной войны. Прежде всего следует отметить труд Ю. В. Арутюняна⁷¹, в котором на огромном документальном материале раскрыты вопросы, имеющие принципиальное значение для изучения те-

мы: политика Коммунистической партии и Советского государства в военные годы, значение борьбы колхозного крестьянства за успешное решение продовольственного обеспечения фронта и тыла в условиях временной потери обширных посевных площадей. К сожалению, Ю. В. Арутюнян не уделил достаточного внимания деятельности работников сельского хозяйства Украинской ССР, которые несмотря на временную оккупацию территории республики сумели внести весомый вклад в решение одной из кардинальных задач военно-экономической политики партии и правительства⁷². Эта важнейшая тема не получила должного раскрытия и в монографии С. П. Лауты, в которой освещение вопроса произвольно прервано на 1943 г., кроме того содержится немало спорных утверждений⁷³.

Таким образом, есть все основания считать практически неразработанной одну из наиболее важных и актуальных в советской историографии тем — о вкладе тружеников сельского хозяйства Украинской ССР в Победу Советского Союза в Великой Отечественной войне. Обращая внимание исследователей на назревшую необходимость фундаментальной разработки

⁶⁹ История рабочих Донбасса, т. 1, 2.

⁷⁰ Куманев Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).— М., 1963; Куманев Г. А. На службе фронта и тыла: Ж.-д. транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечеств. войны, 1938—1945.— М., 1976; Панчук М. І. Сталеві пляхи.— К., 1968; Данилюк М., Панчук М. На службі фронту і тилу.— К., 1974; Цимбал Є. І. Комуністи водного транспорту України в Великій Вітчизняній війні (1941—1945 рр.).— К., 1971.

⁷¹ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны.— 2-е изд.— М., 1970.

⁷² Історія селянства Української РСР, т. 2.

⁷³ Лаута С. П. Колгоспне селянство Радянської України в роки Великої Вітчизняної війни.— К., 1965.

истории классов в период Великой Отечественной войны, следует особо подчеркнуть важность и актуальность глубокого исследования роли союза рабочего класса и колхозного крестьянства в вооруженной защите социалистического Отечества и создании мощного военно-экономического потенциала. В настоящее время советская историография не располагает специальными монографиями на эту тему. Однако она отражена в отдельных коллективных трудах. Среди них прежде всего необходимо отметить краткий очерк истории союза рабочих и крестьян — «Союз создателей нового общества (1917—1977)» (М., 1979), в котором использованы материалы и по Украинской ССР. В главе, посвященной периоду Великой Отечественной войны, совместная деятельность советских рабочих и колхозников показана как один из решающих факторов упрочения материальных основ обороны СССР. В этом свете необоснованным представляется вывод, якобы в годы войны «замедлился... процесс дальнейшего сближения двух классов» (с. 199).

Важной составной частью исследования социально-политических проблем тыла является освещение роли советской интеллигенции в завоевании Победы над врагом. Историография располагает работами, в которых раскрывается огромный вклад представителей интеллигенции в укрепление обороноспособности СССР, воспитание у советских людей высоких морально-боевых качеств, веры в неминуемую победу над фашизмом⁷⁴. На фоне замечательных свершений советской интеллигенции в военные годы ощущается отсутствие специальных трудов об одном из наиболее активных ее отрядов — интеллигенции Советской Украины.

В годы Великой Отечественной войны союз дружественных, однотипных по своей социальной сути классов, руководимый Коммунистической партией, был одной из основ оборо-

носпособности Советского государства. Единые действия классов в рамках советского строя обеспечили неразрывное единство Красной Армии и всего народа, фронта и тыла (см. например: *Источник победы*. М., 1985).

Все возрастающее внимание авторов привлекает общественно-политическая жизнь советского народа в годы Великой Отечественной войны. Деятельности трудящихся в Советах, профсоюзах, оборонных организациях посвящены монографические труды, а также соответствующие главы в коллективных работах⁷⁵. Комплексно на материале Украинской ССР проблема общественно-политической деятельности трудящихся в 1941—1945 гг. освещается в монографии М. В. Ковалю⁷⁶. В трудах, посвященных патриотическим движениям трудящихся в помощь фронту, содержится много ярких фактов о свершениях советских людей, высокой ак-

⁷⁴ Советская интеллигенция: (История формирования и роста), 1917—1965.— М., 1968; *Савельев В. М., Саввин В. П.* Советская интеллигенция: Крат. очерк истории (1917—1975 гг.).— М., 1977; *Меметов В. С.* Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны.— Воронеж, 1985; *Король В. Е.* Сила великой дружбы.— К., 1985.

⁷⁵ *Белонос И. И.* Советские профсоюзы в годы войны.— М., 1970; *Троян Н. В.* Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны.— М., 1975; *Суспільно-політичне життя трудящих Української РСР.*— К., 1973, т. 1; *Боевой отряд советских патриотов: Очерк истории ДОСААФ УССР.*— 2-е изд. К., 1976; *Слуцкий А. В., Сидоренко В. П.* Профсоюзы Украины после победы Великого Октября.— М., 1961; *Терлецький В. М.* Ради депутатів трудящих Української РСР в період завершення будівництва соціалізму (1938—1958 рр.).— К., 1966; *Горлач М.* Вірна опора партії комуністів: Профспілки України в боротьбі за здійснення ленінського плану комуністичного будівництва.— К., 1966.

⁷⁶ *Коваль М. В.* Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны.— Киев, 1977.

тивности, гражданской сознательности и общественной инициативе масс в годы минувшей войны⁷⁷.

В то же время в интересах назревшего всестороннего и исчерпывающего раскрытия общественно-политической жизни советского народа в 1941—1945 гг. специальной монографической разработки требуют ее такие составные части, как деятельность Советов депутатов трудящихся, профсоюзов, массовые патриотические движения трудящихся в помощь фронту, общественно-политическая деятельность женщин, молодежи и др. При этом следует подчеркнуть, что, как и другие многоплановые проблемы, указанная тематика выходит за рамки исторической науки и в ряде аспектов соприкасается с правоведением, философией и другими науками. Только используя данные этих наук, можно решить сложные теоретические и методологические вопросы, связанные с политической жизнью советского общества. Интерес в этом отношении представляет, например, такая книга «Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны» (М., 1985).

В Великой Отечественной войне проявилась важнейшая роль социалистической духовной культуры как мощного идейно-политического оружия Коммунистической партии и советского народа в борьбе против фашизма, его реакционнейшей, человеконенавистнической идеологии.

Основным итогом культурного строительства в СССР в те годы посвящены монография и несколько коллективных работ⁷⁸. История советской культуры, в том числе украинской, в военное время разработана еще недостаточно. Отсутствие обобщающих исследований по истории культуры периода 1941—1945 гг. отчасти компенсируется работами, освещающими отдельные отрасли советской культуры — народное образование, науку, литературу, искусство, печать, радио⁷⁹. Эти труды раскрывают слож-

ный процесс культурного строительства в военные годы, убедительно свидетельствуют о незыблемой марксистско-ленинской основе социалистической духовной культуры. В условиях неимоверно тяжелой войны социалистическая культура продолжала активно выполнять идейно-воспитательную функцию. При этом по-новому проявились, обогатились, получили дальнейшее развитие лучшие черты и традиции советской культуры.

В числе наиболее крупных узловых тем по истории советского общества периода Великой Отечественной войны, постоянно находящихся в поле зрения исследователей, следует отметить проблему восстановления народного хозяйства в ходе продолжавшихся военных действий. Этому уникальному явлению, которое стало возможным лишь в условиях социалистиче-

⁷⁷ *Роцин И.* Народ — фронту. — М., 1975; *Синицын А. М.* Всенародная помощь фронту: О патриот. движении сов. народа в годы Великой Отечеств. войны 1941—1945 гг. — М., 1975.

⁷⁸ *Максакова Л. В.* В рядах воюющего народа: (Из истории сов. культуры в годы Великой Отечеств. войны, 1941—1945 гг.). — М., 1965; *Советская культура в годы Великой Отечественной войны.* — М., 1976; *Розвиток української культури за роки Радянської влад.* — К., 1967.

⁷⁹ *Гриценко М. С.* Школа Украинской ССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — Одесса, 1960; *Черник С. А.* Советская школа в годы Великой Отечественной войны. — М., 1975; *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1970; *Вища школа Української РСР за 50 років, ч. I (1917—1945 рр.).* — К., 1967; *Левшин Б. В.* Советская наука в годы Великой Отечественной войны. — М., 1983; *Розвиток науки в Українській РСР за 40 років.* — К., 1967; *Ладивир І. І.* Вклад вчених АН УРСР в перемогу над фашистською Німеччиною. — К., 1970; *История советской многонациональной литературы.* — М., 1970; *Історія української літератури у восьми томах, т. 7.* — К., 1971; *История искусства народов СССР. В 9-ти т. Т. 8. Искусство народов СССР в период Великой Отечественной войны п до конца 50-х годов.* — М., 1977; *Давыдов И. В.* На земле друзей. — Уфа, 1981; и др.

ской экономики и советского общественного строя, посвящен ряд обобщающих трудов историков и экономистов⁸⁰. Изданы исследования о восстановлении отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства⁸¹.

Авторы этих трудов на основе документов Коммунистической партии по экономическим вопросам и тщательного анализа исторических событий убедительно воссоздали широкую панораму трудового подвига советского народа, показали, что рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция уже в ходе войны сумели осуществить самые неотложные восстановительные работы во всех отраслях народного хозяйства и тем самым создать условия для развертывания широким фронтом сразу же после окончания войны возрождения разрушенной экономики страны и учреждений культуры.

Среди новейшей литературы особого внимания заслуживает коллективная монография «Борьба партии и рабочего класса за восстановление и развитие народного хозяйства СССР (1943—1950 гг.)» (М., 1979), которая вносит много нового в понимание сложного процесса восстановления народного хозяйства, в том числе Украинской ССР, в показ неисчерпаемых возможностей социалистической системы и советского народа-труженика. В то же время нельзя не отметить, что авторы этого труда допустили просчет, отпеся в названии монографии начало восстановления народного хозяйства к 1943 г. Между тем восстановительные работы на освобожденной от фашистов советской территории начались уже в январе 1942 г., и фактический материал, приведенный в книге, подтверждает это.

Народ Украинской ССР прилагал огромные усилия, чтобы как можно скорее восстановить предприятия и транспорт, совхозы и МТС. Но выполнение этой задачи не могло бы быть успешным, если бы не помощь брат-

ских народов СССР, ставшая к тому времени закономерностью, постоянным фактором бурно складывавшегося единого народнохозяйственного комплекса страны. Советская историография располагает рядом монографических изданий, в которых освещается сотрудничество и взаимопомощь братских народов СССР в возрождении освобожденной от фашистов советской территории, в том числе Украинской ССР⁸².

⁸⁰ Борьба партии и рабочего класса за восстановление и развитие народного хозяйства СССР (1943—1950 гг.).— М., 1978; Развитие народного хозяйства Украинской РСР, 1917—1967. К., 1967, т. 2; *Снітко П. Г.* В ім'я перемоги.— К., 1967; *Денисенко П.* Комуністична партія України — організатор відбудови народного господарства республіки (1943—1945 рр.).— К., 1968; *Ткачова Л. І.* Радянська Армія — українському народові.— К., 1971; Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза.— К., 1975, т. 3; и др.

⁸¹ *Кучма И.* Восстановление горнорудной промышленности Украины, 1944—1950.— Днепропетровск, 1957; *Маєроди В. И.* Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны.— М., 1962; *Буцько М. О., Масний О. С.* В ім'я перемоги: (Ком. партія на чолі всенар. боротьби за відбудову важкої пром-сті республіки в роки Великої Вітчизняної війни).— К., 1967; *Хорошайлов Н. Ф.* Деятельность Коммунистической партии по возрождению Донбасса, 1943—1945 гг.— Киев, 1973; *Буцько М. О., Лавринович М. І.* Відродження колгоспного села.— К., 1968; и др.

⁸² *Ежов В. А.* Всенародная помощь в восстановлении угольной промышленности Донбасса в 1943—1945 гг.— Л., 1955; Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР. 1917—1971.— М., 1973; *Буцько Н. А.* Коммунистическая партия — организатор всенародной помощи Советской Украине в восстановлении народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны.— Киев, 1962; *Івасюта М. Н.* Нариси історії колгоспного будівництва в західних областях Української РСР.— К., 1962; Радянська Україна в братній сім'ї народів СРСР.— К., 1972: Дружба и братство русского и украинского народов, т. 2; и др.

Изданная за послевоенный период научная литература по истории советского тыла в целом глубоко освещает основные закономерности и этапы развития советской военной экономики, раскрывает беспримерный массовый трудовой героизм рабочих, колхозников, интеллигенции во имя победы над врагом. Хотя тематика по истории советского тыла весьма важна и актуальна, ее монографическое исследование отстает от разработки других направлений историографии Великой Отечественной войны.

При явном количественном отставании историографии советского тыла в ней к тому же многие важные вопросы решены крайне неравномерно как по регионам, так и по основным направлениям исследования истории народного хозяйства и классов СССР. Так, до сих пор отсутствуют труды о перестройке народного хозяйства УССР в первые месяцы Великой Отечественной войны, эвакуации производительных сил на восток страны, реэвакуации населения из тыловых районов СССР, о налаживании быта и решении продовольственной проблемы на освобожденной территории. Своих исследователей ждут и другие важные темы — о трудовых патриотических движениях населения Украины, вкладе рабочих, колхозников, интеллигенции в восстановление народного хозяйства, городов и сел Украинской ССР и др. Без глубокого исследования этих тем невозможно решить одну из первоочередных задач советской историографии — создать обобщающий фундаментальный труд по истории советского тыла в период Великой Отечественной войны.

Победа советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, определившая магистральные пути развития человеческого общества на длительный исторический период, явление, вызывающее исключительный интерес у историков. Значительным продвижением

вперед в исследовании важнейших проблем истории Великой Отечественной войны отмечены для советской исторической науки 60-е — начало 80-х годов.

Историографический анализ свидетельствует не только о количественных, но и качественных сдвигах в изучении магистральной тематики периода 1941—1945 гг., о повышении научно-теоретического уровня изданной литературы, возрастании профессионального мастерства ученых — историков. Большинству исследований присуще глубокое раскрытие проблем и тем на основе использования широкого круга источников, богатого фактического и статистического материала, стремление к теоретическим обобщениям и выводам.

В центре трудов историков — показ решающих преимуществ социалистического общественного и государственного строя, организующей и направляющей роли Коммунистической партии и Советского государства в разгроме врага, массовом ратном и трудовом героизме советских людей, их патриотических свершениях, дружбе и сотрудничестве братских народов СССР в период войны.

Достоинство оценивая несомненные успехи советской историографии, следует подчеркнуть, что имеющаяся литература, хотя и отличается обширностью и разнообразием, не всегда отражает всю глубину и сложность такого исторического явления, как Великая Отечественная война. Многие важные вопросы и темы все еще разрабатываются в фактографической плоскости, не отличаются глубиной замысла, новизной суждений и оценок. Тем временем нынешнее состояние историографического потенциала дает возможность перейти к созданию крупных обобщающих трудов по всем важнейшим проблемам истории войны. Нельзя не согласиться с П. А. Жилиным, который считает, что дальнейшие усилия исследователей «должны концентрироваться на

разработке и обобщении всего военного периода истории СССР (1941—1945), всех социально-политических и военных процессов, происходивших в ходе войны...» (Историография Великой Отечественной войны: Сб. ст.— М., 1980, с. 27). При этом приоритет должен принадлежать теоретическим, методологическим проблемам. Имеющиеся немногочисленные монографические издания такого рода⁸³ мо-

гут стать основой для создания трудов, в которых глубоко и масштабно, на уровне современных достижений исторической науки будет показано, как, «сплотившись вокруг партии, проявив невиданный героизм, советский народ и его Вооруженные Силы нанесли сокрушительное поражение германскому фашизму — ударному отряду мировой империалистической реакции»⁸⁴.

6. КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История Великой Отечественной войны, постоянно фальсифицируемая буржуазной историографией, усиленно подвергается умышленному искажению в периоды осложнения международной обстановки и обострения идеологической борьбы. Современное развитие буржуазной историографии показывает, что трактовка ее представителями многих вопросов истории войны находится в тесной связи с конъюнктурными политическими изменениями и нуждами империалистической пропаганды и неизменно склоняется в выгодную агрессивным кругам Запада сторону⁸⁵.

Для большинства буржуазных ученых характерны отрицание социального прогресса и закономерностей общественного развития, исключительное внимание к субъективному фактору, отсутствие научной концепции истории войны⁸⁶. Буржуазные историки различных государств произвольно трактуют те или иные вопросы войны.

Так, в английской буржуазной историографии пропагандируется концепция «равного вклада» стран антигитлеровской коалиции в разгром врага, в американской буржуазной историографии решающая роль в разгроме фашистского блока приписывается западным державам во главе с США и т. п. Однако они едины в том, что касается борьбы с марк-

стско-ленинской идеологией и с видением в ее свете истории минувшей войны, в стремлении принизить роль СССР в победе над силами фашизма, приуменьшить зло, причиненное эти-

⁸³ *Комков Г. Д.* Истоки победы Советского народа в Великой Отечественной войне.— М., 1961; *Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С.* Итоги и уроки Великой Отечественной войны.— М., 1975; *Жилин П. А.* Проблемы военной истории.— М., 1975; *Его же.* О войне и военной истории.— М., 1985; *Клоков В.* Всемирно-исторический подвиг.— Киев, 1975; *История второй мировой войны.*— М., 1982, т. 12; *Вторая мировая война: Итоги и уроки.*— М., 1985; и др.

⁸⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС, с. 8.

⁸⁵ Подробно см.: *Большая ложь о войне.*— М., 1981; *Война, история, идеология: (Буржуаз. воен. история на службе милитаризма).*— М., 1974; *Шилин П. А., Якушевский А. С., Кульков Е. Н.* Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны.— М., 1983; *Марушкин Б. И.* Великая Отечественная война в антимарксистской историографии.— В кн.: *Критика буржуазной историографии советского общества.*— М., 1972, с. 279—356; *Ржешевский О. А.* Война и история: (Буржуаз. историография США о второй мировой войне).— М., 1976.

⁸⁶ Более подробно см.: В кн.: *Проблемы буржуазной историографии второй мировой войны: К критике методол. и исторногр. аспектов новейшей лит. США, Англии, ФРГ, Франции.*— Ярославль, 1975.

ми силами человечеству, и их опасность.

Одним из направлений буржуазных фальсификаций является искажение хода вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Показатели в этом, в частности, книги Г. Солсбери, Д. Лукаса, А. Кларка, А. Ситона⁸⁷ и др. Большинство современных буржуазных авторов, наследуя ранее выработанные на Западе антинаучные теории по истории Великой Отечественной войны, прибегают к более утонченным приемам фальсификации. Одним из них является придание видимости «объективности» их публикациям при помощи ссылок на советские источники. Однако при этом они истолковывают эти источники в выгодном для их целей свете, нередко в духе антисоветизма и антикоммунизма⁸⁸.

Критический анализ буржуазной историографии советскими исследователями свидетельствует о том, что в ней предпринимаются усилия представить в искаженном виде многие специфические вопросы истории Украинской ССР периода Великой Отечественной войны. С фальсификаторских позиций, в частности, освещается в ней отношение украинского народа к германскому фашизму и его буржуазно-националистическим наемникам, отрицается ратный и трудовой вклад Украинской ССР в разгром фашизма, возводится клевета на характер массового партизанского движения на временно оккупированной территории УССР и вместе с тем обелывается преступная деятельность организации националистов (ОУН) и банд так называемой украинской повстанческой армии (УПА). Эти и другие фальсификации истории Великой Отечественной войны решительно и аргументированно разоблачаются в марксистско-ленинской науке на основе принципов партийности и объективности⁸⁹.

Одним из главных направлений фальсификаций являются нападки на

руководящую роль КПСС в годы Великой Отечественной войны. В буржуазной историографии⁹⁰ прибегают к разнообразным вымыслам, чтобы принизить эту роль, в частности используют безосновательные утверждения о якобы существующей в советской науке тенденции недооценки «роли офицеров». Однако для любого непредубежденного исследователя очевидно, что все героические боевые и трудовые свершения в Великой Отечественной войне советский народ осуществлял во главе с Коммунистической партией — вдохновителем и организатором нашей Победы. Достаточно сказать, что к концу 1944 г. 52,6 % всего состава партии представляли армейские коммунисты, причем за время Великой Отечественной войны в ряды партийных организаций в

⁸⁷ *Salisbury H.* The Unknown War.— New York, 1978; *Lukas G.* War on the Eastern Front: The Russian Front: German's War in the East, 1941—45.— London, 1978; *Clark A.* «Barbarossa»: The Russian — German Conflict 1941—45.— New York, 1965; *Seaton A.* The Russo — German War 1941—45.— New York; Washington, 1970.

⁸⁸ *Якушевский А. С.* Освещение истории Великой Отечественной войны в новейшей буржуазной историографии. — История СССР, 1980, № 3, с. 191—205.

⁸⁹ *Клюев С. В.* Мифы и правда: Критика бурж. измышлений о причинах победы СССР в Великой Отечеств. войне.— Л., 1969; *Мелентьев В. Д., Щербаков П. Л.* Величие Победы советского народа и бессилие фальсификаторов истории.— Л., 1975; *Москвин Д. И.* Критика антикоммунистических извращений истории Великой Отечественной войны.— В кн.: Закономерности развития мировой социалистической системы. М., 1972, с. 229—236; *Яцко Б. О.* Критика фальсифікації західнонімецькою буржуазною історіографією керівної ролі партії у партизанському русі в роки Великої Вітчизняної війни.— Укр. іст. журн., 1979, № 10, с. 143—150; и др.

⁹⁰ *Dupuis T.* The Military History of World War II.— New York, 1962—1966; *Macdonald Ch.* The Mighty Endeavour.— New York, 1969; *Higgins T.* Hitler and Russia.— New York, 1966.

армии и на флоте были приняты 3,82 млн. воинов⁹¹.

Грубой фальсификации подвергают буржуазные историки и пропагандисты предысторию нападения фашистской Германии на СССР, стремясь снять ответственность за развязывание войны с мирового империализма и попытаться возложить ее, наряду с фашизмом, на СССР. В широком ходу в этой связи всевозможные реакционные теории о «коммунистической угрозе», единоличной ответственности Гитлера, а не милитаристских кругов Германии и других капиталистических государств за развязывание войны и т. п. (М. Купер)⁹². Критика фашизма, если иногда и встречается в буржуазных изданиях, то она, как правило, не затрагивает тех социальных условий, которые его породили, умалчивает связь между гитлеризмом и монополистическим капиталом.

В буржуазной историографии Запада была выдвинута и продолжает пропагандироваться сфабрикованная в публикациях крайних консерваторов версия, будто минувшая война является порождением предвоенной политики СССР. Советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. объявляется одной из главных причин, «советской интригой», ввергнувшей мир в войну. Все мероприятия Советского государства, направленные на предотвращение войны, на укрепление своей обороноспособности, трактуются как «угроза» Германии, а вероломное нападение фашистской Германии на СССР — как «превентивная мера». О том, как готовилась фашистская агрессия, со всей полнотой показано в исследованиях советских историков, разоблачающих эти буржуазные измышления⁹³.

Со ссылками на пакт о ненападении, подписанный между Германией и СССР, буржуазная историография пытается отвлечь внимание от действительных причин, породивших вторую мировую войну, представить

СССР ее «совиновником»⁹⁴. Вместе с тем фальсификаторы, особенно неофашистского толка, всячески скрывают политику Англии, Франции и США, направленную на подталкивание Германии к развязыванию фашистской агрессии против СССР.

В буржуазных публикациях игнорируется, а в некоторых даже отрицаются или изыскиваются аргументы, оправдывающие существование захватнических планов у фашистской Германии, планов колонизации и истребления славянских народов, в том числе и украинского. Бытует, в частности, фальшивая версия, будто вопрос о времени и форме включения Украины в так называемое жизненное пространство Германии еще «не кристаллизовался» к началу фашистского нападения на СССР. О беспочвенности этой версии свидетельствует фактический материал, содержащийся не только в советских или изданных в СССР работах зарубежных авторов⁹⁵, но и в буржуазных изда-

⁹¹ Григоровский В. Ф. Критика буржуазных фальсификаций руководящей роли КПСС в годы Великой Отечественной войны.— М., 1975, с. 34; Коломієць О. С. Правда історії: (Проти буржуаз. фальсифікації історії Великої Вітчизняної війни).— К., 1975, с. 38.

⁹² Cooper M. The Phantom War.— London, 1974.

⁹³ Буцько М. О., Морозов М. Б. Правда історії і вигадки фальсифікаторів.— К., 1970; Жилин П. Легенда о «превентивной войне» — идейное оружие империализма.— Коммунист, 1972, № 1, с. 108—112; Ржевский О. Происхождение второй мировой войны в оценках буржуазных историков США.— Воен.— ист. журн., 1974, № 4, с. 39—46.

⁹⁴ Dallin A. German Rule in Russia, 1941—1945: A Study of Occupation Politics.— London, 1957.

⁹⁵ Анатомия агрессии: Новые документы о воен. целях фашист. герм. империализма во второй мировой войне: Пер. с нем.— М., 1975; Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия, июнь 1941—август 1942: Сокр. пер. с англ.— М., 1967.

ниях (Н. Рич, И. Каменецкий)⁹⁶. Украину, как и другие районы Европейской части СССР, планировалось включить в состав «великогерманской» империи и превратить ее в колонию рейха.

Весьма обширна буржуазная литература, посвященная тенденциозному освещению хода и характера Великой Отечественной войны. В ряде публикаций проявилось явное стремление приуменьшить вклад Советского Союза в разгром фашистской Германии, принизить значение борьбы на советско-германском фронте, исказить достижения советского военного искусства, умалить подвиг Красной Армии, героизм ее бойцов и командиров, а также извратить саму советскую внешнюю политику, чуждую захватническим планам⁹⁷. С этой целью сфабрикованы различные концепции «решающих битв», «великих кампаний», «ключевых» или «поворотных» пунктов прошедшей войны, в которых умалчиваются многие битвы на советско-германском фронте. Нередко многими надуманными сравнениями и примерами пытаются представить армии западных союзников СССР по антигитлеровской коалиции в качестве «доминирующей» силы в прошедшей войне. Однако из исследований марксистской историографии следует, что советский народ и его героическая армия сыграли решающую роль в победе над фашистской Германией, и эта Победа имеет всемирно-историческое значение.

Объектом широкой фальсификации в буржуазной историографии является партизанская война на временно оккупированной территории СССР, в том числе на территории Украины (Д. Армстронг, А. Ситон и др.)⁹⁸. При этом искажаются причины зарождения массового партизанского движения, возводятся измышления по поводу его социального и национального характера. Делаются попытки всячески уменьшить размах партизанского движения, в том числе при

помощи ревизии его размеров в «советских оценках» (Ситон А. Указ. соч., с. 218). Для этого во главу угла ставится сфабрикованная концепция «ответных мер» (Н. Рич, М. Купер), призванная исказить историческую правду о зарождении и развитии массового партизанского движения во время Великой Отечественной войны.

Изгнание оккупантов с родной земли как цель борьбы советских партизан противопоставляется цели защиты социализма, социалистической Родины. Искажая патриотические начала и приуменьшая массовый характер движения, отдельные авторы пытаются представить его так, будто оно возникло в результате давления сверху, насильственной мобилизации и было даже «незаконным».

Определенная роль в фальсификации истории Украины периода Великой Отечественной войны отводится измышлениям об ОУН и УПА, о их мнимой «борьбе» на два фронта — против «германского империализма» и «Советов». В превратном виде изображаются история создания ОУН, политические цели ее вдохновителей. Предатели Родины и пособники преступлений фашизма предстают на страницах буржуазных изданий в виде какой-то «третьей силы», одинаково враждебной Германии и СССР (Д. Армстронг, Б. Левицкий)⁹⁹. Чтобы представить фашистские националистические организации, священников-униатов в виде «национального» движения за освобождение и защиту

⁹⁶ Rich N. Hitler's War Aim: Ideology, the Nazi State and the Course of Expansion.— New York, 1961, p. 212; *Kamenetsky I.* Secret Nazi Plans for Eastern Europe.— New York, 1961, p. 137.

⁹⁷ *Keegan I.* Barbarossa: Invasion of Russia, 1941.— London, 1971; etc.

⁹⁸ *Armstrong I.* (Ed.). Soviet Partisans in World War II.— Madison, 1964; *Seaton A.* The Russo — German War, 1941—1945.— New York, 1970.

⁹⁹ *Armstrong J.* Ukrainian Nationalism.— New York, 1963; *Lewytzky B.* De Sowietukraine, 1944—1963.— Köln; Berlin, 1964.

украинского народа, делаются попытки утвердить ложную мысль об антифашизме УПА, ее ведущей роли в партизанском движении на Украине в период Великой Отечественной войны.

Вместе с тем много усилий предпринимается в буржуазной историографии, чтобы скрыть классовую сущность, позорную прислужническую роль украинских буржуазно-националистических банд в фашистской агрессии против СССР, их кровавые злодеяния против украинского и других народов СССР. Изобретатели лживых версий на Западе пытаются оправдать этих пособников фашизма, исказить бессмертный подвиг украинского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза. Между тем, как свидетельствуют факты истории, в действительности главная задача так называемой борьбы всякого рода националистических формирований от банд «бульбовцев» до различных бандитских формирований УПА заключалась именно в противодействии все возраставшей на территории Украинской ССР всенародной борьбе, в том числе и вооруженной, против немецко-фашистских оккупантов. В основе измышлений современных буржуазно-националистических фальсификаторов лежат попытки если не скрыть, то оправдать коллаборационизм украинских буржуазных националистов с фашистскими захватчиками¹⁰⁰.

Буржуазная историография, особенно националистическая, проникнута стремлением доказать якобы существовавшие принципиальные различия между населением оккупированных фашистами западных районов Украины и остальной временно оккупированной ее территории. Население Западной Украины ложно изображается отдельными буржуазными авторами «враждебно настроенным к советскому режиму» (А. Даллиц, указ. соч., с. 64), солидарным с оуновцами и лояльно относящимся к

оккупационным властям (Д. Амстронг, М. Купер). О лживости таких утверждений красноречиво свидетельствует широкий размах партизанской борьбы на Украине, в том числе в западных ее районах.

Фальсификаторы не оставляют попыток умалить высокий патриотизм трудящихся УССР, поставить под сомнение социально-политическое и идейное единство украинского народа, замолчать или извратить его дружбу с братскими народами СССР. Они утверждают, будто «оплошности» оккупационных властей и их неумение найти «правильного подхода к населению» вызвали в нем разочарование относительно новой власти (А. Ситон). За этими утверждениями скрывается желание буржуазных историков, главным образом неофашистского толка, обелить нацистский режим, осудить не оккупационную фашистскую политику в самой ее основе, а лишь те «ошибки», которые, мол, привели к широкому размаху борьбы населения против захватчиков и краху всех их притязаний. Правда же состоит в том, что членовненавистная, захватническая, эксплуататорская, преступная политика фашизма была неотъемлемой его частью и по своей жестокости превосходила все известные в истории формы угнетения.

Факты повсеместного саботирования экономических мероприятий захватчиков, борьба против угона на

¹⁰⁰ Даниленко С. Т. Дорогою ганьби та зради.— 2-е вид.— К., 1972; Замлинський В. Тавровані презирством народу.— К., 1979; Кизя Л. Б. Правди не затьмарити: Проти фальсифікаторів історії партиз. руху.— К., 1965; Кривенко В. Н. Всенародное партизанское движение на Украине в годы Великой Отечественной войны и его извращение буржуазными фальсификаторами.— Киев, 1970; Троциньський В. П. Проти буржуазних і буржуазно-націоналістичних фальсифікацій всенародного характеру партизанського руху на території Радянської України в роки Великої Вітчизняної війни.— Іст. дослідження. Вітчизняна історія, 1976, вип. 2.

фашистскую каторгу, другие проявления мужественной борьбы населения Украины против фашистского нашествия и рабства ярко свидетельствуют о ненависти населения Украины к оккупационному режиму, изобличают лживость преднамеренных буржуазных фальсификаций.

Стремясь исказить вопрос о советском патриотизме народов СССР, в том числе трудящихся Украинской ССР, одни из буржуазных авторов изображают их движимыми лишь «национальной гордостью», «совершенно аполитичными» (А. Ситон), другие пытаются представить будто «тщетно разобравшись», какие мотивы руководили советскими людьми в их борьбе — «желание покопчить с немцами, с угонем в неволю» или же их «ариверженность советскому режиму» (А. Верт)¹⁰¹.

Постоянно предпринимаются буржуазной историографией попытки исказить уровень и успехи внешней политики СССР, в том числе в защите интересов Украинской ССР, в годы Великой Отечественной войны. Публикации наполнены самыми разнообразными вымыслами, подобными, например, тому, будто И. Сталин и У. Черчилль проводили политику силы в Европе, «а неспособность американцев разобраться в этой политике с позиции силы» и в «сферах влияния» явилась, мол, «основной предпосылкой к послевоенной политике «холодной войны» (Р. Леверинг)¹⁰². В этой связи уместно подчеркнуть, что важнейшими задачами внешней политики СССР военных лет были создание антигитлеровской коалиции, открытие второго фронта, диалог с нейтральными государствами, оказание помощи народам Европы и Азии, обеспечение мира после войны, и они были успешно решены. Большая роль в предотвращении развязывания новой агрессии и войны отводилась создаваемой Организации Объединенных Наций (ООН), включению в которую Украинской ССР и Белорус-

ской ССР всячески препятствовали западные государства, особенно США, о чем в послевоенное время старательно умалчивается в их историографии.

Что касается итогов войны, то буржуазная историография намеренно рассматривает их в непосредственной связи с распространяемым в ней мифом о «советской военной угрозе». Широкое применение для объяснения причин поражения фашистской Германии получили версии о единоличной ответственности Гитлера и его бездарном руководстве (П. Кэрелл)¹⁰³, ссылки на неблагоприятные климатические условия и огромные пространства СССР, а также на многие другие не определяющие факторы¹⁰⁴. Некоторые авторы усматривают главную причину поражения фашистской Германии в жестоком обращении с военнопленными после первых боев Великой Отечественной войны, в том числе особенно, как они утверждают, на территории Украины, в связи с чем задаются вопросом: «Понимали ли немцы, видя все это (ужасы концлагерей.— *Авт.*), что они сеют ветер?»¹⁰⁵

Но не климатические условия, не бездарное руководство Гитлера и отсутствие якобы у Германии в 1941 г. детально разработанного военного плана, как утверждают буржуазные авторы, и не целый ряд других второстепенных факторов позволили Красной Армии одержать блистательную победу. Завоевание советским народом Победы было не случайным, не «военным счастьем», как пытаются

¹⁰¹ Wert A. *Russia at War, 1941—1945.*— London, 1964, p. 715.

¹⁰² Levering R. *American Opinion and the Russian Alliance, 1939—1945.*— Chapel Hill, 1976.

¹⁰³ Carell P. *Scorched Earth.*— London, 1970, vol. 2.

¹⁰⁴ *The Russian Front: Germany's War in the East, 1941—1945.*— London, 1978.

¹⁰⁵ Clark A. «Barbarossa»: *The Russian-German Conflict, 1941—45,* p. 20.

представить отдельные буржуазные историки, а закономерным. Важнейшими источниками этого явились рожденные Великой Октябрьской социалистической революцией общественный и государственный строй СССР, несокрушимое морально-политическое единство советского народа, руководимого Коммунистической партией, что убедительно показано в работах советских ученых, в том числе Г. А. Деборина и Б. С. Тельпуховского (Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М., 1975).

Анализ буржуазной историографии минувшей войны убедительно раскрывает ее тесную связь с милитаризмом,

империалистической политикой. Рассмотренные трактовки буржуазной историографии свидетельствуют об их антисоветской и антикоммунистической сущности. В основе этих фальсификаций лежит стремление исказить немеркнущий подвиг, совершенный советским народом в Великой Отечественной войне, в защите своей Родины и завоеваний социализма, в избавлении человечества от преступной фашистской тирании. Фальсифицируя историю Великой Отечественной войны, буржуазные профессиональные историки и пропагандисты преследуют цель затуманивания агрессивной сущности империализма.

**ИСТОРИОГРАФИЯ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ ССР
В ПЕРИОД УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА
(1946—1960)**

Объектом пристального внимания ученых является период укрепления социализма в Советском Союзе, когда «...в короткий срок СССР залечил тяжелые раны войны, значительно укрепил свой экономический, научно-технический и оборонный потенциал, упрочил международные позиции. Социализм в нашей стране победил полностью и окончательно» (см.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция, с. 8).

Советские историки уделяют большое внимание исследованию вопросов восстановления и развития народного хозяйства республики в послевоенные годы, совершенствованию социальной структуры советского общества, упрочению союза рабочего класса и колхозного крестьянства, участию Украинской ССР в борьбе за мир и социальной прогресс, развитию советской культуры, освещению общественно-политической жизни трудящихся. В эти годы были введены в

научный оборот многие архивные документы и тем самым значительно расширена источниковая база, что положительно сказалось на качестве исследований.

Особые усилия при этом прилагаются к освещению процессов возрастания руководящей и направляющей деятельности КПСС, Компартии Украины и ее первичных парторганизаций. В исследованиях раскрываются количественные и качественные изменения рабочего класса, рост его трудовой и политической активности, участие в советском государственном строительстве, в управлении производством. Значительное место заняли труды, раскрывающие участие рабочего класса в социалистическом соревновании, движении за коммунистическое отношение к труду.

Этот период характеризуется развертыванием исследований проблем социально-экономической жизни трудящихся, достижений в развитии науки и культуры в Украинской ССР.

**1. УСИЛЕНИЕ РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ**

Рассматриваемый период ознаменовался важными событиями в развитии советского общества. Под руководством КПСС советский народ осуществил крупные политические и хозяйственные мероприятия, обеспечившие восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, возросла руководящая роль партии в жизни советского общества, непреходящим стало значение ее опыта как правящей

партии социалистического государства. Велик ее вклад в развитие марксизма-ленинизма в условиях кардинальных изменений, происшедших в послевоенные годы.

Многогранная деятельность партии и ее местных организаций, в том числе и Компартии Украины, в этот период получила широкое отражение в исторической и историко-партийной литературе. Для изучения темы об

усилении руководящей роли партии в жизни советского общества в послевоенные годы особенно большое значение имеют произведения В. И. Ленина, документы и материалы Коммунистической партии и Советского правительства, статьи и доклады видных деятелей партии и государства. В рассматриваемые годы состоялись XIX — XXII съезды КПСС, в материалах и решениях которых отражена внутренняя и внешняя политика партии, сделаны выводы по важнейшим вопросам организационно-партийной и идеологической деятельности партии, ее руководства народным хозяйством, культурным строительством, повышением народного благосостояния.

Многогранная деятельность Компартии Украины, партийного руководства экономикой, культурой, социально-политическими процессами в республике отражена в решениях съездов Компартии Украины. В исследуемый период состоялось семь съездов Компартии Украины, в документах которых всесторонне обобщена деятельность республиканской партийной организации за отчетный период, выработаны конкретные планы деятельности партийных, советских, хозяйственных, комсомольских и профсоюзных организаций на перспективу.

Важным ориентиром при исследовании рассматриваемого периода как и других периодов, стали фундаментальные работы по истории КПСС и советского общества. Так, в многотомной истории КПСС большое место отводится освещению всесторонней деятельности местных партийных организаций, в том числе Компартии Украины.

Руководящая роль Коммунистической партии в экономической, социально-политической и духовной жизни республики в 1946—1961 гг. всесторонне раскрывается в «Очерках истории Коммунистической партии Украины», других обобщающих тру-

дах по истории Украинской ССР. К 1983 г. на Украине было осуществлено издание очерков истории всех 25 областных и Киевской городской партийных организаций. В каждой книге имеются разделы, где показана деятельность партийных организаций в период восстановления и развития народного хозяйства, дальнейшего упрочения социалистического общества.

Важным для всестороннего освещения руководящей роли Коммунистической партии в экономической, социально-политической и духовной жизни является издание обобщающих работ, в которых на основе анализа конкретно-исторического материала показывается всесторонняя деятельность КПСС и ее местных организаций, в том числе Компартии Украины. Это дает возможность глубже раскрыть общие закономерности в решении данной проблемы, дать теоретическое обоснование происходящих процессов, определить специфические особенности для различных регионов страны.

Работы советских историков, в которых освещается деятельность партийных организаций Украины в 1945—1961 гг., можно объединить по нескольким аспектам: организационно-партийная и идеологическая деятельность Компартии Украины; партийное руководство восстановлением и развитием народного хозяйства; деятельность республиканской парторганизации по осуществлению социальной политики партии. Рассматриваются в основном работы монографического характера.

При исследовании вопросов организационно-партийной и идеологической работы Компартии Украины важно учитывать труды общесоюзного характера, в которых содержатся методологические принципы построения, организаторской и политической работы партии и ее местных организаций, приводятся конкретно-исторический материал о том, как в деятель-

ности партийных организаций воплощаются ленинские нормы партийной жизни и принципы политического руководства, идейно-воспитательной работы.

Важную роль в усилении организаторской и политической работы партийных организаций играют съезды партии, а также республиканских партийных организаций. Съездам Компартии Украины посвящен ряд книг¹, авторы которых наряду с другими вопросами широко освещают организационно-партийную и идеологическую работу, приводят конкретные примеры деятельности партийных организаций Украины по укреплению своих рядов, обеспечению авангардной роли коммунистов на производстве, подбору, расстановке и воспитанию кадров, развитию внутрипартийной демократии, организации марксистско-ленинского образования коммунистов и беспартийных, воспитанию трудящихся.

Исследование проблем организационно-партийной и идеологической работы Компартии Украины в первые послевоенные годы проходило в процессе практической работы. Авторами первых изданий, которые обобщали опыт работы партийных организаций, были в основном партийные работники, непосредственно участвовавшие в воплощении в жизнь политики партии на местах. Несмотря на узость источниковой базы, проявления субъективизма в оценке отдельных событий и явлений, в целом они отражали различные аспекты организационно-партийной и идеологической работы Компартии Украины. Эти издания стали важным источником для последующих исследователей.

Вопросы организационно-партийной и идеологической работы в послевоенный восстановительный период глубоко исследованы в монографии В. И. Юрчука². Автор уделил большое внимание вопросам перестройки партийной работы парторганизаций Украины после окончания Великой

Отечественной войны, восстановлению и укреплению партийных органов и первичных парторганизаций.

Логическим продолжением исследований В. И. Юрчуком вопросов организационно-партийной и идеологической работы Компартии Украины является труд И. П. Кожукало³. На большом фактическом материале в нем отражены совершенствование стиля и методов партийного и государственного руководства в 50-е годы, рост и укрепление первичных партийных организаций, подготовка, подбор и расстановка руководящих кадров в республике, идейно-теоретическая закалка коммунистов, политическое воспитание трудящихся масс.

Вопросы организационно-партийной работы после XX съезда КПСС широко рассмотрены в монографии В. М. Орлова⁴. В книге раскрывается деятельность Компартии Украины по совершенствованию внутрипартийных отношений во второй половине 50 — начале 60-х годов. В ней рассматриваются вопросы роста партийных рядов и улучшения их качественного состава, совершенствования партийной учебы и работы с кадрами, развития внутрипартийной демократии и укрепления партийной дисциплины, ос-

¹ *Бородін О. А.* Шістнадцятий з'їзд КП(б)У.— К., 1961; *Бяков В. Ф.* Сімнадцятий з'їзд КП(б)У.— К., 1961; *Маміш-чук М. М.* Вісімнадцятий з'їзд КП України.— К., 1962; *Кравець І. С.* Дев'ятнадцятий з'їзд КП України.— К., 1962; *Юрчук В. І.* Двадцятий з'їзд КП України.— К., 1961; *Стеценко Л. В.* Двадцять перший з'їзд КП України.— К., 1962; *Мультих Г. М.* Двадцять другий з'їзд КП України.— К., 1963.

² *Юрчук В. І.* Борьба КП Украины за відбудову і розвиток народного господарства (1945—1952).— К., 1965; и др.

³ *Кожукало І. П.* Компартия Украины в период будівництва розвинутого соціалізму: З досвіду діяльності парт. орг. респ. в 1951—1958 рр.— К., 1976.

⁴ *Орлов В. М.* Организационно-партийная работа Компартии Украины: (Из опыта работы парт. орг. респ. на завершающем этапе построения развитого социализма).— Киев, 1979.

вещается работа коммунистов республики по овладению ленинским стилем работы.

Ряд авторов исследовал организационно-партийную и идейно-воспитательную работу на примерах отдельных отраслей народного хозяйства. Вопросы деятельности партийных организаций в промышленности рассмотрел в своей книге Н. М. Матвейчук⁵. В монографии отражены также вопросы партийного строительства и массово-политическая работа в целом республиканской партийной организации. Организационно-партийная, идейно-воспитательная работа партийных организаций железнодорожного транспорта в первые послевоенные годы исследована в книге Е. М. Кисилевско⁶.

Большое внимание вопросам организационно-партийной работы, прежде всего росту и укреплению партийных организаций на селе, совершенствованию структуры и форм работы сельских парторганизаций, уделено в монографии Л. Е. Беренштейна⁷. В книге много места отводится организаторской, идейно-политической работе коммунистов среди тружеников села. Помощь городских парторганизаций сельским в их организационном укреплении освещается в разделе книги И. В. Шульги⁸. В ней показано укрепление сельских парторганизаций коммунистами, прибывшими из промышленных предприятий. Некоторые вопросы организационно-партийной работы затронуты в монографии Г. М. Окладного⁹. В книге на конкретных примерах показано восстановление ленинских норм партийной жизни и принципов руководства, повышение роли партийных организаций в политической, хозяйственной и культурной жизни.

Проблемы внутрипартийной работы, идеологической деятельности раскрыты в работах, посвященных социалистическим преобразованиям в западных областях Украины¹⁰. На зна-

чительном фактическом материале показано, как партийные организации западных областей УССР под руководством ЦК КПСС и ЦК Компартии Украины совершенствовали формы и методы работы, укрепляли свои ряды, повышали авангардную роль коммунистов.

Отдельные работы посвящены партийному руководству массовыми общественными организациями. Эта проблема глубоко отражена прежде всего в обобщающих исследованиях по истории профсоюзов и комсомола, подготовленных в Институте истории партии при ЦК Компартии Украины¹¹. В них подчеркивается большое значение принципов партийного руководства профсоюзами и комсомолом, выработанных Лениным в документах КПСС, показывается воплощение этих принципов в практической деятельности.

Партийному руководству комсомолом в исследуемый период посвяще-

⁵ Матвейчук М. М. Організаторська робота партії у промисловості України (1952—1959 рр.).— К., 1966.

⁶ Кисилевський О. На сталевих магістралях: Парт. робота на заліз. трансп. УРСР в роки четвертої п'ятирічки (1946—1950 гг.).

⁷ Беренштейн Л. Ю. В авангарді трудівників села: Колгоспні і радгоспні парт. орг. України між XX і XXIII з'їздами КПРС.— К., 1968.

⁸ Шульга І. В. Робітничий клас — колгоспному селянству: (Компартія України — організатор допомоги робітн. класу трудівників села, 1951—1965 рр.).— К., 1971.

⁹ Окладной Г. М. Во главе масс: Из опыта работы Харьк. обл. орг. КП Украины по реализации решений XX и XXI съездов КПСС.— Харьков, 1961.

¹⁰ Черниш Й. Д. Комуністична партія України — організатор соціалістичних перетворень на селі в західних областях УРСР (1939—1958).— Львів, 1963; Столяренко В. П. Ленінським шляхом: Діяльність Ком. партії по орг.-госп. зміцненню колгоспів зах. обл. Укр. РСР. 1951—1958.— К., 1968.

¹¹ Нариси історії професійних спілок Української РСР.— К., 1983; Історія Ленінської Комуністичної Спілки Молоді.— К., 1971.

на также работа Д. П. Костенко¹², в которой освещаются вопросы организационно-политического укрепления комсомола, идейно-политического воспитания комсомольцев и молодежи. Более глубоко вопросы коммунистического воспитания советской молодежи рассматриваются Я. М. Серищевым, С. К. Кирилловой и др.¹³

Ряд работ советских историков посвящен идеологической работе Коммунистической партии Украины¹⁴. В них анализируются руководство Компартии Украины идеологическими учреждениями республики, развитием общественных наук, ее деятельность по идейно-теоретической закалке коммунистов и беспартийных, подготовке и воспитанию партийных и пропагандистских кадров.

Кроме указанных монографий, различные аспекты организационно-партийной и идеологической работы затронуты в многочисленных брошюрах и статьях, опубликованных в журналах и научных сборниках. Следует отметить, что наибольшее освещение в историко-партийной литературе получили вопросы укрепления партийных организаций на селе и в меньшей мере в промышленности, а также в строительстве, учреждениях народного образования, науки и культуры. Слабо разработаны проблемы осуществления кадровой политики, партийного руководства Советами и массовыми общественными организациями, идейно-воспитательной работы, особенно в период восстановления и развития народного хозяйства. В отдельных работах еще мало дается обобщений практической деятельности в целом Компартии Украины, не всегда обеспечивается должный научно-теоретический уровень исследований.

Ученые исследовали важные вопросы развития советского общества, деятельности Коммунистической партии по руководству социально-экономическим развитием общества. В 60-е годы изданы первые обобщающие

труды, в которых в общесоюзном плане подводились итоги работы обществоведов, раскрывались определенные достижения в исследовании ряда проблем возрастания роли КПСС в руководстве экономическим, политическим и духовным развитием советского общества. В «Очерках по историографии советского общества»¹⁵, подготовленных кафедрой истории советского общества АОН при ЦК КПСС и отделом истории советского общества Института истории СССР АН СССР, ряд глав посвящен вопросам социалистического строительства в послевоенные годы. В них дан глубокий научный анализ вышедших работ по проблемам развития советского рабочего класса, освещены вопросы историографии культурной революции в СССР, руководства КПСС социалистическим строительством.

Историки Советской Украины в 50-е годы большое внимание уделяли освещению организаторской и воспитательной работы Коммунистической партии, ее роли по мобилизации трудящихся республики на восстановление и развитие народного хозяйства¹⁶.

¹² Костенко Д. П. Партийное руководство комсомолом в период завершения строительства социализма: Из опыта Компартии Украины, 1946—1958 гг.— К., 1978.

¹³ Серищев Я. М. Молодь — активна сила в боротьбі за комунізм.— К., 1975; Кириллова С. Комсомол України — вірний помічник партії.— К., 1960; и др.

¹⁴ Гурладій Н. С. За ідеологічне озброєння мас: Питання ідеолог. роботи Ком. партії України, 1956—1961 рр.— Львів, 1968; Стеля Б. І. Виховання нової людини — справа партійна: З досвіду роботи парторг. по ком. вихованню працівників пром. України (1956—1965).— К., 1970; Партийное просвещение: Очерки истории.— Киев, 1975.

¹⁵ Очерки историографии советского общества.— М., 1965.

¹⁶ Супруненко М. Комуністична партія — нахтвенник і керівник боротьби українського народу за створення і зміцнення Української Радянської держави.— К., 1954; Скоробагатів В. П. Комуністична партія — могутня перетворююча сила

Воплощая в жизнь решения XIX—XX съездов КПСС, партийные организации Украины осуществляли мероприятия, направленные на всемерное развитие промышленного производства, совершенствование форм и методов партийной работы среди трудящихся¹⁷. Вопросам совершенствования партийного руководства развитием промышленности посвящена монография Л. А. Мягчилова¹⁸, а также названные выше труды Н. М. Матвейчука, Г. М. Окладного и др.

В 60—70-е годы в республике изданы обобщающие исследования, в которых на богатом фактическом материале освещается многоплановая деятельность партийных организаций по укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства, дальнейшему росту роли рабочего класса в построении социалистического общества. Эти вопросы рассматриваются также в монографиях П. Г. Снитко, Ф. Ф. Чернявского и др.¹⁹

Украинские советские историки больше внимания начали уделять исследованию вопросов руководства Коммунистической партией развитием творческой активности трудящихся, укреплением связи науки и производства. Рост творческой активности рабочего класса, руководство Коммунистической партии социалистическим соревнованием, борьбой за повышение производительности труда, ускорение технического перевооружения производства в 50-е годы рассматриваются в трудах В. И. Полуреза, Н. Д. Олейниченко, Н. Ю. Кострицы и др.²⁰ Исследованию историографии многих вопросов партийной работы послевоенного периода посвятили монографии А. В. Санцевич, И. М. Остапенко и др.²¹

Партийному руководству развитием сельского хозяйства был посвящен сборник статей, опубликованных в 1955 г. в журналах «Коммунист», «Партийная жизнь» и «Московский пропагандист»²².

В 60-е годы значительное внимание

советские историки уделяли исследованию вопросов деятельности Коммунистической партии по воплощению в жизнь ленинской национальной политики. Весьма важные проблемы воплощения в жизнь ленинской национальной политики в Украинской ССР раскрываются в коллективной монографии, подготовленной украинскими обществоведами²³.

в житті українського народу.— К., 1954; Белоусов С. М. КПРС — натхненник і організатор комуністичного будівництва на Україні.— К., 1960; Корольов Б. І. Боротьба партії за відбудову і розвиток соціалістичного народного господарства в післявоєнний період (1945—1953 рр.).— К., 1961.

¹⁷ Партийна робота в промисловості: З досвіду роботи партторг. України. 3б. ст.— К., 1959; Партийне керівництво розвитком промисловості України (1917—1975).— К., 1976.

¹⁸ Мягчилов Л. А. Діяльність КПРС по удосконаленню керівництва промисловістю (1956—1970 рр.).— К., 1971.

¹⁹ Снитко П. Г. Деятельность Коммунистической партии Украины по укреплению союза рабочего класса и крестьянства, (1946—1950).— Киев, 1966; Чернявский Ф. Ф. По пути социализма: Деятельность Компартии по укреплению руководящей роли рабочего класса при построении основ социализма в зап. обл. Укр. ССР. (1939—1950).— Львов, 1978.

²⁰ Олейниченко М. Д. Ленінські накреслення в житті. КПРС — організатор будівництва Дніпровського каскаду гідроелектростанцій. (1927—1970 рр.).— К., 1970; КПРС — організатор і натхненник соціалістичного змагання у промисловості України.— К., 1975; Полурез В. І. Комуністична партія України — організатор трудової активності робітничого класу.— К., 1969; Костриця М. Ю. Компартия — організатор всенародної боротьби за здійснення ленінських ідей електрифікації на Україні.— К., 1967.

²¹ Санцевич А. В. Проблеми історії України післявоєнного періоду в радянській історіографії.— К., 1967; Остапенко И. М. Деятельность Коммунистической партии Украины по дальнейшему развитию промышленности республики (1945—1978 гг.): Историограф. очерк.— Харьков, 1979.

²² Партийная работа на селе.— М., 1956.

²³ Комуністична партія — організатор здійснення ленінської національної політики на Україні.— К., 1972.

Историки республики уделяют большое внимание проблемам дружбы и сотрудничества трудящихся Украинской ССР с трудящимися братских республик. Они глубоко изучают деятельность Коммунистической партии по укреплению и развитию дружбы и сотрудничества в различных отраслях народного хозяйства и культуры²⁴.

В 50-е — начале 80-х годов изданы монографии и сборники статей, в которых исследуются руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в перестройке и дальнейшем развитии школьного образования, деятельность партийных организаций²⁵. В частности, в сборнике

«В ногу з життям» широко показана работа, проведенная педагогическими коллективами, общественностью под руководством парторганизаций по совершенствованию учебной и воспитательной работы, укреплению связи жизни школы с практикой. Анализ выпущенной литературы свидетельствует о возможности подготовить фундаментальные работы об организаторской и идеологической работе Компартии Украины в период восстановления и развития народного хозяйства, построения развитого социализма, показать вклад республиканской партийной организации в многогранную деятельность Коммунистической партии Советского Союза.

2. ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКОЙ ССР

В связи с образованием СССР Украинская Советская Социалистическая Республика, как и другие союзные республики, добровольно передала право на осуществление всех вопросов по международным отношениям в союзное ведение. Однако с приближением победоносного завершения Великой Отечественной войны открывались новые благоприятные условия как для расширения международных связей и укрепления взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами Советского Союза в целом, так и для непосредственного участия в них союзных республик. Исходя из этого, 1 февраля 1944 г. Верховный Совет СССР принял закон, в соответствии с которым союзным республикам, и Украинской ССР в том числе, были вновь предоставлены полномочия в области внешних отношений. Пользуясь предоставленными им полномочиями, Украинская ССР вместе с Белорусской ССР как республики, понесшие в годы войны огромные потери и осуществившие большой вклад в достижение победы, стали государствами — участниками Организации Объединенных Наций и

вступили в состав многих других международных организаций.

Как составная и неотъемлемая часть Советского Союза УССР приняла активное участие в воплощении в жизнь ленинских принципов советской внешней политики, отстаивая

²⁴ *Білик Б. І.* Ленінське братерство народів : Діяльність Ком. партії по дальшому зміцненню дружби і співробітництва укр. народу з братніми народами СРСР, 1946—1961 рр.— К., 1980; *Панібудьласка В. Ф.* Дружба і співробітництво Українського народу з братніми народами СРСР, 1959—1965.— К., 1967.

²⁵ *Колосова К. О.* Радянська школа — улюблене дітище Комуністичної партії.— К., 1959; *В ногу з життям : з досвіду роботи парт. орг. шкіл Укр. РСР.*— К., 1961; *Петренко В. С.* Розквітає культура села.— К., 1962; *Його ж.* Зростання культурно-технічного рівня колгоспного селянства України (1953—1961 рр.).— К., 1964; *Моторнюк М.* Школа і виховання нової людини : (З досвіду діяльності парт. орг. України по перебудові роботи шкіл в напрямку зміцнення зв'язку з життям).— Львів, 1965; *Зубань О. К.* Боротьба КП України за розвиток народної освіти і підготовку кадрів для народного господарства (1945—1952).— Львів, 1967; *Майсєнько В. Д.* Керівництво КПРС розвитком народної освіти: На матеріалах УРСР, 1945—1958 рр.— К., 1975.

интересы Страны Советов, поддерживая образовавшиеся в 40-х годах государства народной демократии и народы, завоевавшие или борющиеся за свою независимость, защищая мир и международную безопасность. Вся внешнеполитическая деятельность УССР в послевоенный период основывалась на ленинских принципах борьбы за мир и мирное сосуществование государств с различными политическими системами, на принципах пролетарского, социалистического интернационализма и была направлена на создание фундамента демократического, надежного и длительного мира, устранение причин, которые могли бы привести человечество к новой мировой войне.

История внешней политики СССР в 1945—1960 гг., в том числе участие УССР в борьбе за мир и социальный прогресс, развитие международных связей Советского Союза отражены в сборниках документов, периодической печати, в монографических исследованиях и других публикациях. Первостепенное значение для глубокого и всестороннего освещения внешней политики Советского Союза имеют документы КПСС и Советского правительства, выступления и статьи советских партийных и государственных деятелей, в которых раскрываются цели и задачи советской внешней политики и практические пути их осуществления.

В обобщающих работах по истории внешней политики СССР и международных отношений дан глубокий анализ теоретических основ и основополагающих принципов внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства. Существенным вкладом в освещение истории борьбы СССР за прекращение гонки вооружений и разоружение, за всеобщую безопасность и международное сотрудничество явилось фундаментальное двухтомное издание «История внешней политики СССР» под редакцией А. А. Громыко и Б. Н. Понома-

рева (его второй том охватывает период с 1945 по 1975 г.²⁶), а также работы А. Л. Нарочницкого, В. Ф. Петровского, Ш. П. Санакоева, С. Л. Тихвинского, Л. Н. Толкунова, В. Г. Трухановского, П. Н. Федосеева и др.

В историографическом плане тематика участия УССР в международных отношениях в 1945—1960 гг. разработана еще недостаточно. Опубликован ряд статей, посвященных преимущественно анализу славистических исследований на Украине, в частности исторических связей и сотрудничества УССР со странами социалистического содружества.

Частично эта тематика рассматривается в монографии А. В. Санцевича²⁷ и коллективном труде Института истории АН УССР о развитии украинской советской историографии²⁸.

Первые публикации, преимущественно публицистического характера, о внешнеполитической деятельности Украинской ССР в послевоенные годы появлялись на страницах периодических изданий, в частности в журнале «Сучасне і майбутнє». В 50—60-х годах в республике издан ряд научно-популярных брошюр, освещающих наиболее важные аспекты международной деятельности УССР²⁹,

²⁶ История внешней политики СССР, 1917—1975 гг.: В 2-х т. Т. 2 (1945—1975 гг.).— М., 1976.

²⁷ Санцевич А. В. Проблеми історії України післявоєнного періоду в радянській історіографії.— К., 1967, с. 203—222.

²⁸ Розвиток історичної науки на Україні за роки Радянської влади.— К., 1973, с. 43—48.

²⁹ Головеко М. К. Вклад Радянської України в боротьбу волелюбних народів за мир і загальну безпеку.— К., 1957; Іваницький М. Н. Братерські зв'язки і співробітництво Радянської України з країнами народної демократії.— К., 1957; Його ж. У боротьбі за мир і міжнародне співробітництво: Укр. РСР у міжнар. відносинах у період з 1950 по 1958 р.— К., 1963; Гершуні М. К. Україна на міжнародних форумах миру.— К., 1966; Колосова К. Міжнародні культурні зв'язки

Среди них важное значение имеет серия брошюр «Украина на международной арене», охватившая период с 1917 по 1963 г. Послевоенному периоду посвящены работы Л. А. Лещенко, М. Н. Иваницкого, М. М. Белоусова. В этих исследованиях впервые сделана попытка рассмотреть международную деятельность Украинской ССР в комплексе: исследуются вопросы участия УССР в решении послевоенных проблем Европы (конструктивная позиция Украины на Парижской мирной конференции 1946 г., Дунайской конференции 1948 г., по проблемам германского мирного урегулирования, греческому вопросу и др.), в борьбе за разоружение и всестороннее международное сотрудничество, за ликвидацию системы колониализма. Однако в этих брошюрах отсутствуют четкое определение и раскрытие принципов, на которых строились и развивались отношения Советского Союза, в том числе и УССР, с социалистическими, развивающимися и капиталистическими странами.

В 60-е годы изданы первые обобщающие работы, посвященные международной деятельности Украинской ССР в послевоенные годы. Возможность более широкого привлечения архивных источников, наличие опубликованных документов и материалов, а также публицистических и научно-популярных работ по проблеме позволили ученым республики глубоко изучить отдельные вопросы внешнеполитической деятельности УССР, подготовить ряд исследований по основным направлениям ее деятельности на международной арене.

Плодотворную работу по исследованию международной деятельности Украинской ССР в первые послевоенные годы проводил Л. А. Лещенко. Опубликованные им в 1961—1966 гг. статьи и брошюра по ряду конкретных вопросов деятельности УССР на международной арене в 1945—1949 гг., а также дальнейшее углубленное изу-

чение архивных и других источников легли в основу обобщающей монографии³⁰. В ней впервые в советской историографии в комплексе освещено активное участие УССР в международной жизни в период становления мировой социалистической системы, на общем фоне международно-политических последствий второй мировой войны показан значительный вклад Украинской ССР в сложных международных условиях 1945—1949 гг. в общую борьбу СССР и других миролюбивых держав за демократическое послевоенное устройство мира, оздоровление международной атмосферы, организацию отпора атомному шантажу империалистов. При этом в работе уделено большое внимание движению интернациональной солидарности и помощи украинскому народу со стороны прогрессивных организаций трудящихся Канады, США, европейских государств.

Важным событием в украинской советской историографии явился выход в свет обобщающей коллективной монографии (авторы А. А. Макаренко, Р. Г. Симошенко, Д. М. Сташевский, А. Н. Шлепаков, М. М. Белоусов, М. Н. Иваницкий, В. С. Коваль, Л. А. Лещенко) о внешнеполитической деятельности Украинской ССР за 50 лет Советской власти³¹. В ней всесторонне освещена активная и

України.— К., 1965; *Петрачков М., Коваленко-Косарик Т.* Україна — член ЮНЕСКО.— К., 1966; *Батюк В.* Україна в Міжнародній організації праці.— К., 1968; *Забігало К. С.* Україна на міжнародній арені.— К., 1968; *Лещенко Л.* З руїн війни до тривкого миру: Укр. РСР на міжнародній арені в період становлення світової соц. системи (1945—1949).— К., 1963; *Білоусов М.* За мир і загальну безпеку: (Зовнішньополіт. діяльність Укр. РСР в 1959—1963 рр.).— К., 1964; и др.

³⁰ *Лещенко Л. О.* Україна на міжнародній арені (1945—1949).— К., 1969.

³¹ *Україна і зарубіжний світ.*— К., 1970.

многообразная деятельность Советской Украины — составной и неотъемлемой части Советского Союза — на международной арене, показан вклад республики в борьбу за решение таких неотложных проблем современности, как всеобщее и полное разоружение, запрещение испытаний и применения ядерного оружия, обеспечение безопасности народов в Европе и во всем мире, ликвидация колониализма во всех его проявлениях, укрепление мира и сотрудничества между народами. Последние три раздела монографии посвящены освещению основных направлений внешнеполитической деятельности УССР в 1945—1969 гг. Положительно оценивая этот коллективный научный труд, вместе с тем следует отметить, что в нем отражены преимущественно внешнеполитические аспекты международной деятельности Украинской ССР. Вопросы же участия УССР в развитии экономических связей СССР с зарубежными государствами и некоторые другие аспекты международной деятельности республики в исследуемый период не получили должного освещения.

Одним из наиболее важных направлений в советской исторической науке в послевоенный период стало глубокое изучение закономерностей развития мировой системы социализма и сотрудничества братских социалистических стран. Советские историки, в том числе историки Украинской ССР, уделяют большое внимание теоретической разработке этой проблемы и конкретно-историческому исследованию воплощения принципов социалистического интернационализма во взаимоотношениях и всестороннем сотрудничестве СССР со странами социалистического содружества. Выше 150 историков республики плодотворно работают над изучением истории социалистических стран и развития социалистических международных отношений, исследуют, в частности, вопросы участия УССР в со-

трудничестве СССР со странами социализма.

В первых исследованиях по данной проблеме рассматривались преимущественно двусторонние связи Украинской ССР с отдельными социалистическими странами. Так, ряд интересных работ, в том числе монографическое исследование о разнообразных связях УССР с Польской Народной Республикой в послевоенный период (до 1960 г.), принадлежит И. Ф. Евсееву³². Им осуществлен глубокий анализ связей и сотрудничества УССР и ПНР в области политики, экономики и культуры в 1944—1960 гг. В монографии затрагивается такая важная форма сотрудничества, как приграничные связи УССР и ПНР. Участию Украинской ССР в советско-польском послевоенном сотрудничестве, в частности, в области науки и культуры посвящены также работы П. М. Калениченко, Н. Е. Индугной, Л. Д. Васильевой, В. П. Чугаева и других исследователей³³.

Значительный вклад внесли историки УССР в изучение украинско-болгарских связей и послевоенного сотрудничества. Среди работ по этой теме следует отметить исследования П. С. Соханя, Е. А. Костюк, А. И. Доронченко, М. Д. Дыхана и др.³⁴

³² *Евсеев И. Ф.* Сотрудничество Украинской ССР и Польской Народной Республики (1944—1960 гг.).— Киев, 1962, и др. работы автора.

³³ *Калениченко П. М.* Співробітництво Радянської України та Народної Польщі (1944—1969 рр.).— К., 1969; *Дружба та співробітництво народів України і Польщі.*— К., 1967; *Индугна Н. Е.* У братерському єднанні: (Роль громад. орг. у здійсненні співробітництва між обл. УРСР і вободствами ПНР).— К., 1970; *Васильева Л. Д.* Советско-польское сотрудничество в области науки и высшего образования. 1945—1975 гг. (на материалах Украинской ССР).— Киев, 1981.

³⁴ *Сохань П. С.* Вогонь вічної дружби.— К., 1966; *Его же.* Социалистический интернационализм в действии: Укр. ССР в сов.-бол. экон., науч.-тех. и культ. сотрудничестве 1945—1965 гг.— Киев,

Работы П. С. Соханя «Социалистический интернационализм в действии» и «Очерки истории украинско-болгарских связей» (эта монография переиздана на болгарском языке в Софии в 1979 г.) являются обобщающими исследованиями многовековой дружбы и сотрудничества украинского и болгарского народов как составной части общих интернациональных связей народов СССР и НРБ. Если во второй из этих работ автор посвятил послевоенному украинско-болгарскому сотрудничеству только последнюю главу, то в первой монографии всесторонне исследованы многообразные формы экономического, научно-технического и культурного сотрудничества народов Советской Украины и социалистической Болгарии в 1945—1965 гг. Используя обширный круг многообразных источников, П. С. Сохань на всесоюзном фоне убедительно раскрывает возрастание украинско-болгарских связей, их благотворную роль в успешном строительстве социалистического и коммунистического общества, в укреплении всего социалистического содружества братских народов.

Всесторонне исследованы вопросы участия УССР в советско-венгерском сотрудничестве. В работах И. М. Гранчака, Л. Я. Зрезарцевой, В. И. Худанича и других рассматриваются различные аспекты исторических связей и сотрудничества Украинской ССР и Венгерской Народной Республики³⁵. Важным итогом исследовательской работы в этом направлении явилась публикация коллективной монографии «Українська РСР у радянсько-угорському співробітництві (1945—1970 рр.)» (К., 1972). Авторам работы удалось проследить динамику украинско-венгерских связей в областях науки, экономики, производства и культуры в 1945—1970 гг., раскрыть участие УССР в укреплении советско-венгерского сотрудничества в борьбе за мир

и безопасность народов. Во вступлении к монографии содержится достаточно глубокий анализ историографии проблемы, в том числе работ венгерских историков, и использованных источников.

Значительное внимание учеными Украинской ССР уделено вопросам участия УССР в советско-чехословацком сотрудничестве³⁶. Ряд интересных работ посвящен освещению истории становления и развития сотрудничества Украинской ССР с ГДР и Кубой³⁷. В частности, в монографии И. М. Кулинича на основе широкого использования архивных и других источников впервые в исторической литературе широко исследованы внешнеторговые связи, научно-техническое сотрудничество, обмен передовым опытом в промышленности и сельском хозяйстве, а также укрепление культурных связей между УССР и ГДР в 1949—1965 гг. Отдельные статьи посвящены связям Советской

1969; *Его же*. Очерки истории украинско-болгарских связей.— Киев, 1976; *Костюк Б.О.* Соціалістичний інтернаціоналізм у дії: Рад.-болг. наук.-тех. і культ. зв'язки.— К., 1976; и др.

³⁵ *Гранчак І. М., Лебович М. Ф.* Незгасний факел лєнінізму.— Ужгород, 1970; *Міцніє братня співдружність / Упоряд. Л. Я. Зрезарцева.* К., 1970; *Худанич В. І.* Радянсько-угорське співробітництво в 1945—1948 рр.— К., 1974; *Плоды братского единения.*— Ужгород, 1980; и др.

³⁶ *Багмут А. И.* До історії культурно-наукових зв'язків з Чехословаччиною.— К., 1958; *Бондаренко В.* Братні зв'язки України з Чехословаччиною.— Екон. Рад. України, 1965, № 6; *Котлярів В. І.* Глибоке коріння непорушної дружби.— Х., 1972. *Павелко В. У.* Дружба народів — дружба культур: Укр. РСР у рад.-чехосл. культ. співробітництві 1945—1970 рр.— К., 1973.

³⁷ *Кулинич І. М.* Економічні та культурні зв'язки Української РСР з Німецькою Демократичною Республікою (1949—1965).— К., 1966; *Островерзий І. І.* Нашій дружбі міцніти.— К., 1964; *Покровська Г. С.* Співробітництво вищої школи Укр. РСР і Республіки Куба.— Укр. істор. журн., 1972, № 5; и др.

Украины с другими социалистическими странами³⁸. Вместе с тем вопросы развития двусторонних связей и сотрудничества УССР с ГДР, СРР, ЧССР, СФРЮ и другими братскими странами социализма в 1945—1960 гг. еще изучены недостаточно.

В плане разработки темы участия Украинской ССР в сотрудничестве со странами социалистического содружества в 1945—1960 гг. следует также отметить совместное исследование ученых Института истории АН УССР и КГУ³⁹, в котором на обширном фактическом материале освещается развитие научных и культурных связей Украинской ССР с европейскими социалистическими странами за четверть века после победы в них народно-демократических и социалистических революций, а также работу И. М. Кулинич и И. А. Петерса об экономическом сотрудничестве УССР со странами социализма в 1959—1961 гг.⁴⁰ Относительно развития экономических связей республики со странами социализма следует отметить, что здесь преобладают работы экономистов⁴¹. Исторические обобщения проблемы отсутствуют.

Знаменательным событием в украинской советской историографии явилось издание первой обобщающей коллективной монографии о связях Украинской ССР с зарубежными странами социализма⁴² (авторы — И. Ф. Евсеев, М. Н. Иваницкий, П. М. Калениченко, И. М. Кулинич, И. Н. Мельникова, С. М. Пархомчук, И. А. Петерс, П. С. Сохань).

На основе ранее опубликованных работ по проблеме и широкого использования новых архивных материалов авторскому коллективу удалось глубоко и всесторонне охарактеризовать развитие политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества УССР с братскими странами социализма, показать роль общественных организаций и средств массовой информации в осуществлении братского сотрудниче-

ства в 1945—1965 гг. В работе показано, что Советская Украина выступает в социалистических международных отношениях как составная и неотъемлемая часть СССР, что могущество Советского Союза, перушимая дружба народов нашей страны, монолитное единство и сплоченность всех союзных республик гарантируют национальный суверенитет Украинской ССР и способствуют росту ее авторитета на международной арене. Значительное внимание уделено раскрытию тесного сотрудничества коммунистических и рабочих партий в строительстве социализма, в углублении взаимодействия братских стран и народов. При исследовании основных направлений и форм сотрудничества братских стран авторами вполне обоснованно учитывался ряд факторов: естественно-географических, экономических, общественно-политических благоприятствующих активному участию в этом сотрудничестве Украинской ССР.

В 60-е годы изданы первые работы, освещающие интернациональные связи и сотрудничество между отдельными

³⁸ Лисевич І. Т. Співробітництво вчених Української РСР і Румунії в післявоєнний період.— Укр. іст. журн., 1966, № 4; Семчинський С. В. Сторінка історії українсько-румунських культурних зв'язків.— Там же, 1967, № 2; и др.

³⁹ Вклад Української РСР у науково-культурне співробітництво Радянського Союзу з європейськими соціалістичними країнами.— К., 1970.

⁴⁰ Кулінич І. М., Петерс І. А. Економічне співробітництво Української РСР з країнами соціалізму.— К., 1962.

⁴¹ Лавриненко Ю. Н. Украинская ССР в системе международного социалистического разделения труда.— Киев, 1966; Его же. Украинская ССР в советско-венгерских экономических отношениях.— Киев, 1969; Бондаренко В. Г., Лавриненко Ю. М., Михайловський В. І. Економічне співробітництво Радянського Союзу з європейськими соціалістичними країнами — членами РЕВ та участь в ньому Української РСР.— К., 1968; и др.

⁴² Украинская ССР и зарубежные социалистические страны.— Киев, 1965.

ми регионами, областями, городами, трудовыми коллективами УССР и братских стран социализма. Особенно большое внимание уделялось изучению экономических, научно-технических и производственных связей трудящихся Донбасса с рабочими стран социалистического содружества. В брошюрах, сборниках и статьях рассматриваются вопросы стажировки рабочих из братских стран на предприятиях угольного края, взаимобмена технической информацией и передовым опытом работы, развития многообразных форм производственного и культурного сотрудничества⁴³. Значительное внимание уделено интернациональным связям трудящихся западных областей УССР⁴⁴, сотрудничеству других областей-побратимов социалистических стран⁴⁵, содружеству отдельных трудовых коллективов братских стран⁴⁶.

Многочисленные публикации преимущественно публицистического характера о дружественных связях породненных городов и областей, трудовых коллективов УССР и братских стран социализма содержат обширный фактический материал и наглядно отображают становление и развитие важной закономерности во взаимоотношениях социалистических стран — возрастание роли широкой общественности в укреплении дружбы и сотрудничества братских народов.

В отличие от проблематики сотрудничества Украинской ССР со странами социализма, достаточно всесторонне изученной в украинской советской историографии, вопросы развития связей республики с развивающимися и капиталистическими государствами в послевоенный период освещены еще очень слабо. В обобщающих работах о международных связях УССР, о которых говорилось выше, эти вопросы практически не затрагиваются, за исключением упоминаний об обмене делегациями с развивающимися и капиталистическими

странами. Всего несколько статей посвящено экономическим связям УССР с развивающимися государствами⁴⁷, отдельные примеры культурных контактов республики с Францией приведены в небольшой брошюре⁴⁸.

Монографическим исследованием,

⁴³ *Боголюбов В. И.* Земля донецька, гостинна.— Донецьк, 1958; *Пичугин В. Г.* Плечом к плечу: Об экон. и научн.-техн. связях Донбасса со странами социалистического лагеря.— Донецк, 1960; *Добрый день, друзья: О дружеств. связях труженников Донбасса и братской Болгарии.*— Донецк, 1968; *Дружба — Фройндшафт.*— Донецк, 1977; *Побратимы: Сб. очерков, репортажей, корреспонденций о дружеских связях труженников Магдебургского округа и Донец. обл.*— Донецк, 1965; *Пролетарский интернационализм — наше знамя: Документы и материалы об участии трудящихся Донбасса в укреплении интернац. связей Советского Союза с народами заруб. стран.*— Донецк, 1974; и др.

⁴⁴ *Дружбою міцні.*— Ужгород, 1963; *Богатирське побратимство.*— Ужгород, 1968; *Шманько Г. І.* Міцна як криця.— Ужгород, 1975; *Дружба міцніша від сталі: Зб. ст.*— К., 1965; и др.

⁴⁵ *Жук В. Н., Кушнир М. С.* На Шинці народжена: Нариси про дружні зв'язки Полтавщини і Болгарії.— Харків, 1970; *Озеров М. Е.* Крылья нашей дружбы.— Симферополь, 1963; *Шпак В. Т.* Плеч-оплеч: Зб. про дружбу трудівників Черкащини з народами братніх країн.— Черкаси, 1962; *Олійник А. Ф.* Вінниця—Кельці.— Одеса, 1972; *Погорелов М. С., Клименко М. В.* Поїзд іде у Вроцлав.— Дніпропетровськ, 1977; и др.

⁴⁶ *Омельяненко П.* Ярче тисячи плавок.— Днепропетровск, 1979; *Рука дружби: Братні зв'язки дніпродзерж. та чехосл. металургів.*— Дніпропетровськ, 1960; *Шепета М. Г.* Інтернаціональні зв'язки робітничого класу України (1951—1958).— Чернівці, 1972; *Бондар В. П.* Солідарність і дружба: Інтернац. зв'язки Рад. України з пролетаріатом зарубіж. країн.— К., 1970; и др.

⁴⁷ *Філіпенко Д. М., Карцев О. С.* Економічні зв'язки Укр. РСР з країнами Близького та Середнього Сходу (1946—1967).— Укр. іст. журн., 1968, № 9; *Агаев О.* Вклад Української РСР в індустріалізацію країн, що розвиваються.— Економіка Рад. України, 1969, № 1; и др.

⁴⁸ *Босв Ю. О., Бгоров Ю. Б.* Традиційні зв'язки між народами СРСР і Франції.— К., 1960.

внесшим определенный вклад в разработку проблемы, является опубликованная в 1968 г. книга об участии Украинской ССР в политических, экономических и культурных связях СССР со странами Ближнего и Среднего Востока в 1945—1965 гг.⁴⁹ Стремясь максимально охватить исследованием как можно больше стран, авторы рассмотрели весь комплекс внешних связей Украинской ССР, разнообразные формы и пути сотрудничества республики с народами и странами Ближнего и Среднего Востока. В работе проанализированы связи СССР как со странами Востока, с которыми СССР поддерживает дипломатические отношения на протяжении длительного времени (Турция, Иран, Афганистан, Йемен и др.), так и с государствами, которые только в 60-е годы завоевали политическую независимость и нуждаются во всесторонней поддержке (Алжир, Марокко, Тунис, Ливия, Кувейт и др.). Достоинством монографии являются использование большого количества источников, а также глубокий анализ отечественной и зарубежной литературы, критика современной буржуазной историографии по исследуемой проблеме.

В рамках изучения внешнеполитической деятельности Украинской ССР следует выделить и такую специфическую для Украины проблему, как освещение связей республики с прогрессивной украинской эмиграцией за рубежом. Оказавшиеся в результате различных исторических обстоятельств на чужбине (преимущественно в Канаде, США, в некоторых странах Латинской Америки и Западной Европы) украинцы посредством ряда прогрессивных организаций поддерживают связи с Советской Украиной. Эта проблема освещена в некоторых публикациях⁵⁰. Кроме того, в работах историков Украины исследуются вопросы развития украинского населения за рубежом, их контакты с общественностью УССР⁵¹.

На основании достижений советской науки в изучении международных связей УССР в послевоенный период были подготовлены обобщающие труды по истории Украинской ССР. Так, в первой книге восьмого тома «Історії Української РСР» специальные разделы посвящены участию УССР во внешнеполитической деятельности СССР, деятельности республики в международных организациях, международным культурным и научным связям, дружбе и сотрудничеству УССР со странами социализма, участию трудящихся республики в борьбе за мир и др. Раздел «Украинская ССР на международной арене» содержится в первой книге, озаглавленной «Великие свершения» из серии «Украина в период развернутого строительства коммунизма», подготовленной институтами общественных наук АН УССР к 50-летию Советской власти⁵². На ярких примерах показывается дальнейшее расширение и укрепление сотрудничества Советской Украины с социалистическими странами в политической, экономической, научно-технической и культурной областях, возрастающая роль республики в борьбе за мир во всем мире и безопасность народов в послевоенный период и до середины 60-х годов.

Таким образом, вопросы участия Украинской ССР во внешнеполитической деятельности Советского Союза в 1945—1960 гг. привлекли большое внимание ученых, которыми внесен существенный вклад в исследование этой проблематики. Вместе с тем еще

⁴⁹ Україна і Близький та Середній Схід: Укр. РСР у політ., екон. і культ. зв'язках з країнами Близького та Серед. Сходу післявоєн. періоду. — К., 1968.

⁵⁰ Україна очима зарубіжних гостей: Збірник. — К., 1959; Гершуні М. К. Зарубіжні делегації про Радянську Україну. — К., 1955; Єгоров Ю. С. Зарубіжні гості про Радянську Україну. — К., 1962; и др.

⁵¹ Стрелко А. А. Славянские поселения в странах Латинской Америки (исторический очерк). — Киев, 1980; и др.

⁵² Великі звершення. — К., 1967.

недостаточно исследованы связи республики с капиталистическими и развивающимися государствами, участие общественности в борьбе за мир и социальный прогресс, в международном движении породненных городов. Большого внимания заслуживают также вопросы международной деятельности общественных организаций, творческих союзов и других организаций УССР, освещение роли партийных и государственных органов и организаций в развитии интернациональных связей, форм и направлений внешнеэкономических связей Украин-

ской ССР. Целесообразно расширить исследование международной деятельности республики по принципу участия в ней отдельных регионов, областей и трудовых коллективов. Всестороннее изучение этих и других вопросов активной деятельности УССР на международной арене будет способствовать дальнейшему развитию зарубежных связей, воспитанию трудящихся в духе пролетарского интернационализма, разоблачению буржуазных фальсификаций истории и внешнеполитической деятельности Советской Украины.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА УКРАИНСКОЙ ССР ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

После окончания Великой Отечественной войны рабочий класс, преодолевая невероятные трудности, в короткие сроки восстановил промышленность, в союзе с колхозным крестьянством внес решающий вклад в укрепление материально-технической базы социализма, развитие единого народнохозяйственного комплекса страны. Изучая эту роль рабочего класса, историки руководствуются неисчерпаемым методологическим наследием К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, решениями съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, другими важными партийными и государственными документами.

Решения XX съезда КПСС положили начало новому этапу в изучении истории рабочего класса. Были изданы новые сборники документов, возобновились публикации статистических ежегодников по народному хозяйству СССР, тематических сборников о труде и культурном строительстве в СССР. Расширению источниковой базы способствовала публикация материалов Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. Важную роль в активизации исследований по разработке истории рабочего класса СССР сыграла опубликованная жур-

налом «Коммунист» (1958, № 8) редакционная статья «За глубокое изучение истории советского рабочего класса». В ней подчеркивалась важность научного освещения общественными науками жизни и борьбы передового отряда мирового рабочего класса за осуществление идей марксизма-ленинизма. Это способствовало усилению изучения истории советского рабочего класса послевоенного периода. В начале 60-х годов опубликован ряд статей и научный сборник⁵³, посвященные историографии проблемы.

Значительно возрос масштаб исследований по истории рабочего класса СССР. В связи с этим стало возможным проведение в Москве (1967) первой Всесоюзной сессии по историографии рабочего класса, материалы которой были опубликованы в отдельной книге⁵⁴. Весомый вклад в разработку проблемы внесли монографии И. Е. Ворожейкина и С. Л. Селявско-

⁵³ Вопросы историографии и источниковедения истории рабочего класса СССР: Сб. статей.— Л., 1962.

⁵⁴ Вопросы историографии рабочего класса СССР.— М., 1970.

⁵⁵ Ворожейкин И. Е. Очерк историографии рабочего класса СССР.— М., 1975; Ворожейкин И. Е., Селявский С. Л. Рабо-

го⁵⁰. В их трудах отражена изученность темы, начертаны основные направления исследования истории рабочего класса СССР, в том числе его отрядов в советских республиках.

Анализ научной литературы и задачи всестороннего изучения истории рабочего класса Украинской ССР послевоенного периода были намечены в журнале «Коммунист Украины» (1963, № 11, с. 92). Прошлое и настоящее рабочих, подчеркивалось в журнале, должно исследоваться в неразрывной связи с историей промышленности, где рабочий класс выступает как главная производительная сила.

Один из первых обзоров литературы по истории восстановления промышленности республики сделан в 1961 г. В. А. Ежовым, отметившим активизацию исследований героического труда шахтеров и металлургов⁵⁶. Первым монографическим исследованием историографического характера, где рассматриваются проблемы истории Украинской ССР послевоенного периода, стал труд А. В. Санцевича, вышедший в 1967 г.⁵⁷ Глава монографии посвящена анализу разработки основных проблем истории рабочего класса. В ней критически рассмотрены многие исследования о рабочем классе, высказаны предложения, касающиеся повышения теоретического и научного уровня исторических исследований о его роли и деятельности. Историографический анализ литературы, освещающей деятельность партийных организаций Украины по дальнейшему развитию промышленности республики в послевоенный период, дан в монографии И. М. Остапенко «Деятельность Коммунистической партии Украины по дальнейшему развитию промышленности республики (1949—1978). Историограф. очерк» (Харьков, 1979).

Историография советского общества богата фундаментальными научными трудами, в которых всесторонне освещаются многогранная деятельность рабочего класса, его героический тру-

довой путь, активное участие в общественно-политической жизни и др. Это — созданные в 60-е — начале 70-х годов обобщающие работы, в которых отражена история рабочего класса страны и в определенной мере УССР 40—50-х годов⁵⁸. Важную роль в разработке истории рабочего класса республики сыграла республиканская конференция «История рабочего класса УССР в период социализма» (Донецк, 1967), посвященная 50-летию Советской власти⁵⁹. В том же году издан первый фундаментальный труд по истории рабочего класса Украинской ССР⁶⁰. Во втором томе этого исследования освещаются основные вопросы экономического, общественно-политического и культурного развития рабочего класса республики послевоенного периода. Центральное место в пяти главах тома занимают вопросы производственной деятельности, трудового героизма, борьбы за ускорение темпов технического прогресса, возрастания ведущей роли рабочего класса в общественно-политической жизни, его руководящей роли и усиления влияния на всех трудящихся. Важному региональному отряду рабочего класса республики —

чий класс — ведущая сила советского общества: (Вопр. методологии и историографии). — М., 1977.

⁵⁶ Ежов В. А. Вивчення історії відбудови промисловості України в 1943—1950 рр. — Укр. іст. журн., 1961, № 4.

⁵⁷ Санцевич А. В. Проблеми історії України післявоєнного періоду в радянській історіографії. — К., 1967.

⁵⁸ Развитие рабочего класса в национальных республиках СССР. — М., 1962; Очерки истории советского рабочего класса (1917—1965). — М., 1968; Рабочий класс СССР (1959—1965 гг.). — М., 1969; Советский рабочий класс: Крат. истор. очерк (1917—1973). — М., 1975; Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). — М., 1971; и др.

⁵⁹ Тез. докл. респ. конф. «История рабочего класса УССР в период социализма», 12—14 апр. 1967 г. — Харьков, 1967.

⁶⁰ Історія робітничого класу Української РСР. У 2-х т. Т. 2. К., 1967.

рабочим Донбасса — посвящено двухтомное издание «История рабочих Донбасса», одна из глав которого отражает борьбу рабочих за восстановление и развитие этого крупнейшего промышленного центра⁶¹.

Значительный вклад в разработку проблемы внесли монографии В. И. Юрчука, А. С. Кудлая и А. Г. Митюкова⁶². Книга В. И. Юрчука является попыткой всестороннего освещения проблемы восстановления народного хозяйства УССР, участия в нем рабочего класса. В работе А. С. Кудлая рассматриваются борьба рабочего класса за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, социалистическое соревнование, возникновение и распространение новых его форм, подготовка квалифицированных рабочих кадров, техническое творчество рабочих. Значительное внимание автор уделяет творческому содружеству научных учреждений, учебных заведений с производством, улучшению материального благосостояния и условий труда рабочих, их борьбе за выполнение заданий первых послевоенных пятилеток. Работа А. Г. Митюкова посвящена борьбе рабочих Украины за развитие промышленности в 1956—1961 гг. Автор освещает ряд вопросов, ранее недостаточно разрабатывавшихся историками, рассматривает изменения в составе рабочего класса республики, новые формы общественного воздействия, направленные на ускорение технического прогресса, общественные конструкторские бюро, бюро и группы экономического анализа, а также исследует повышение роли рабочих в управлении промышленностью, движение за коммунистическое отношение к труду.

Деятельность рабочего класса в годы послевоенного восстановления промышленности в определенной мере отражена в работах историков партии и экономистов по возрождению и развитию народного хозяйства республики⁶³. В ряде работ освещены индустриальное развитие и труд рабочих

Донбасса⁶⁴, западных областей УССР⁶⁵, Запорожья⁶⁶ и других регионов страны.

Возрождение и подъем промышленности отражены также в ряде работ отраслевого масштаба⁶⁷. Общим для

⁶¹ История рабочих Донбасса, т. 2.

⁶² Юрчук В. И. Борьба КП Украины за відбудову і розвиток народного господарства (1945—1952 рр.).— К., 1965; Кудлай О. С. Робітничий клас Української РСР в боротьбі за відбудову і розвиток промисловості в післявоєнний період.— К., 1965; Митюков А. Г. Рабочий класс Украины в борьбе за развитие промышленности (1956—1961 гг.).— Киев, 1965.

⁶³ Бородин А. А. Борьба Компартии Украины за восстановление и развитие народного хозяйства (1943—1953 гг.).— К., 1957; Развитие народного хозяйства Украинской РСР, 1917—1967: В 2-х т., К., 1967, т. 2; Шапошников Н. А. Развитие советской экономики и рост трудовой активности рабочего класса Украинской ССР (1943—1952 гг.).— Днепропетровск, 1980; и др.

⁶⁴ Залкиндер Г. Донбасс восстанавливает вся наша Родина.— Сталино, 1947; Хорошайлов М. Ф. На відбудові: З історії відбудови Донбасу.— Донецьк, 1966; Его же. Деятельность Коммунистической партии по возрождению Донбасса 1943—1955 гг.— Киев, 1973; Его же. Возрождение Всесоюзной кочегарки: Из истории восстановления Донбасса в 1946—1950 гг. Ист. очерк.— Донецк, 1974; Экономика промышленности Донбасса, 1945—1975 гг.— Киев, 1977; и др.

⁶⁵ Ковальчук Г. Г. Развитие промышленности в западных областях Украины за 20 років Радянської влади (1939—1958 рр.): Ист.-экон. нарис.— К., 1965; Арсентьев М. В. Развитие социалистической промышленности западных областей УРСР (1946—1960 рр.).— Ужгород, 1970.

⁶⁶ Логінов Ф. Г. Відродження Дніпрогесу.— К., 1950; Его же. Возрождение Днепрогеса.— Киев, 1951; Кузмин И. Парторганизация Днепростроя в авангарде борьбы за возрождение Днепровской ГЭС.— Киев, 1951; Кривчик П. Т. Партия большевиков в борьбе за восстановление Днепрогеса им. В. И. Ленина (1944—1950 гг.).— К., 1952; Днепроважкие огни: Как из руин и пепла был поднят после войны Запорож. индустр. комплекс (из истории Запорож. обл. парт. орг.).— К., 1976; и др.

⁶⁷ Середенко М. Важка індустрія — основа розвитку соціалістичної економі-

названных исследований является то, что в них рассматриваются истории промышленности и героический труд рабочих в сложных условиях послевоенных лет восстановления.

Со второй половины 50-х годов расширение изучения истории советского рабочего класса сопровождалось усилением внимания к трудовой деятельности рабочих — их роли в материальном производстве, развитии социалистического соревнования и др. Анализ литературы о социалистическом соревновании дан в статьях Е. Бейлиной, А. Утенкова, В. Юрчука, Б. Блоха, П. Руценко, М. Чиркова и А. Санцевича⁶⁸. Проблеме участия рабочего класса в развитии социалистического соревнования посвящен ряд специальных исследований. Изучая трудовую активность рабочего класса УССР, авторы монографии «КПРС і творча активність мас»⁶⁹ указывают, что в послевоенные годы она поднялась на качественно новую, высшую ступень. Развитию трудовой активности трудящихся посвящены также монографии Е. Ефременко и В. Сидоренко⁷⁰.

Преобладающее большинство литературы о социалистическом соревновании в период восстановления составляют публицистические очерки, книги, брошюры и статьи о новаторах производства, методах их работы, а также научно-популярная литература о распространении передового опыта новаторов. Лишь в брошюре А. М. Данилича⁷¹ предпринята одна из первых попыток научного обобщения передового опыта.

Многочисленные примеры трудового героизма рабочего класса стали основой появившихся в конце 40 — начале 50-х годов брошюр новаторов производства⁷².

Историки Украины большое внимание уделяют освещению развития производства, повышения производительности труда, движения за коммунистическое отношение к труду, на примере ряда отраслей промышлен-

ности раскрывают передовые починны, освещают ход соревнования⁷³.

Неослабное внимание уделяется раскрытию ведущей роли рабочего

кп.— К., 1956; *Кучма И. Н.* Восстановление горнорудной промышленности Украины: (Из опыта работы парт. орг. Криворож. и Никополь—Марганц. бассейнов, 1944—1950 гг.).— Днепропетровск, 1957; *Зведешок П.* Транспорт України в новій п'ятирічці.— К., 1947; *Воблий Г. К.* Відбудова цукрової промисловості УРСР і шляхи її дальшого розвитку.— К., 1946; и др.

⁶⁸ *Бейлина Е. Э.* Об изучении современного этапа соцсоревнования. — История СССР, 1964, № 1; *Утенков А. Я.* Некоторые вопросы историографии социалистического соревнования в послевоенные годы. — Вопр. ист. КПСС, 1966, № 6; *Юрчук В. И.* Історіографія Компартії України післявоєнного періоду (1945—1953 рр.).— Укр. іст. журн., 1964, № 2; *Блох Б., Руценко П., Чирков М.* Глибше узагальнювати досвід руху за комуністичну працю.— Комуніст України, 1964, № 7; *Санцевич А. В.* Українська радянська історіографія про передові почини трудящих УРСР (1958—1964 рр.).— Укр. іст. журн., 1965, № 12.

⁶⁹ Коммунистическая партия Украины — организатор трудовой активности масс в период борьбы за построение социализма и коммунизма.— Харьков, 1961; КПРС і творча активність мас: Партія — організатор творчої активності робітничого класу України в період соціалістичного і комуністичного будівництва в СРСР.— К., 1980.

⁷⁰ *Ефременко Е.* Могутній засіб організації активізації мас: З історії розвитку соц. змагання на Україні.— К., 1959; *Сидоренко В. П.* Шляхом великого почину: (Історія розвитку соціалістичного змагання на Україні в 1959—1962 рр.).— К., 1965.

⁷¹ *Данилич А. М.* Поширення передового досвіду в промисловості України.— К., 1956.

⁷² *Рыдин П.* Мой вклад в возрождение родного Донбасса.— М., 1947; *Кучерин М.* Как я варю сталь.— М., 1948; *Бредюк П.* Новаторы — металлурги Украины.— К., 1948; *Нежевенко Г. С.* На высоких скоростях.— Одесса, 1951; *Семинский В. К.* Записки рабочего.— М., 1957; *Мамай П.* Живая сила соревнования.— Ворошиловград, 1957; и др.

⁷³ *Сидоренко В. П.* Від перших комуністичних суботників до бригад комуністичної праці.— К., 1959; *Куликовський В. Г., Пирогов С. И.* Бригады коммунистиче-

класса в повышении темпов научно-технического прогресса⁷⁴. Исследование деятельности партийных организаций по руководству техническим творчеством рабочих посвящена работа П. Т. Руценко⁷⁵. Роль и значение ленинских идей в осуществлении научно-технического прогресса, деятельность Коммунистической партии, обобщение форм и методов творческого содружества работников науки и производства, внедрение в тяжелую промышленность передового опыта, развитие рационализаторства и изобретательства рабочих отражены в монографии В. П. Шевчука⁷⁶.

Проблемам участия рабочих в научно-техническом прогрессе посвящены труды И. Р. Плюща⁷⁷. В них на значительном фактическом материале раскрываются возникновение и распространение новых форм технического творчества, руководство движением поворотов, которое осуществляют партийные и профсоюзные организации, вклад рабочего класса в развитие новой техники.

Активно изучаются вопросы роста культурно-технического уровня рабочего класса. Работы советских историков конца 50 — первой половины 60-х годов, в том числе на Украине, проанализированы в статьях А. П. Алексашенко, Ю. Борисова, С. Ф. Найды и Д. Я. Фрейлихера, З. М. Андросенковой⁷⁸. Исследования о повышении культурно-технического уровня рабочего класса республики как необходимом условии материально-технического прогресса появились в конце 50-х годов. Автором первой монографии выступил Г. М. Окладной. Он осветил повышение уровня общего образования рабочих, подготовку высококвалифицированных рабочих кадров и др. Однако вследствие широких хронологических рамок (начиная с дореволюционного периода до 1956 г.) некоторые вопросы, поднятые в работе, раскрываются схематично. Интерес представляют также

исследования экономистов П. Е. Рудого, М. П. Титенко и др.⁷⁹

Большое количество статей, диссертаций, разделов в монографиях историков о руководстве Коммунистической партией повышением культурно-технического уровня рабочего класса

ского труда — высший этап социалистического соревнования. — Днепропетровск, 1960; Митюков О. Г. На шляху до перемоги комуністичної праці. — К., 1961; и др.

⁷⁴ Давидова Н. Д. У боротьбі за технічний прогрес: (З досвіду роботи парт. орг. України в 1959—1962 рр.). — К., 1963; Митюков О. Г. Творчою працею робітника: (Роль робітн. класу в техн. прогресі пром. України). — К., 1963; и др.

⁷⁵ Руценко П. Т. Діяльність Комуністичної партії України по прискоренню науково-технічного прогресу в промисловості (1959—1965 рр.). — Х., 1969.

⁷⁶ Шевчук В. П. На вирішальному напрямі: Ком. партія України в боротьбі за наук.-техн. прогрес у важкій пром-сті (1959—1965 рр.). — К., 1970.

⁷⁷ Плющ М. Р. Технічна творчість робітничого класу Української РСР (1959—1970 рр.). — К., 1973; Його ж. Вклад робітничого класу Української РСР у прискорення науково-технічного прогресу в промисловості (50—70-ті рр.). К., 1981.

⁷⁸ Борисов Ю. Ближе к жизни: (По поводу лит. о росте культ.-техн. уровня трудящихся. — Коммунист, 1960, № 3; Найда С. Ф., Фрейлихер Д. Я. Проблема роста культурно-технического уровня рабочего класса в советской историографии. — Вопр. истории, 1969, № 12; Алексашенко А. И. Вопросы культурно-технического роста советского рабочего класса в исторической литературе после XX съезда КПСС. — В кн.: Очерки по историографии советского общества. — М., 1967; Андросенкова З. М. Проблема культурно-технического уровня рабочего класса СССР в советской историографии конца 50-х — начала 70-х гг. — В кн.: Рабочий класс СССР на современном этапе. — Л., 1976, вып. 4.

⁷⁹ Окладной Г. М. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса. — Харьков, 1957; Рудой П. Е. Технический прогресс и вопросы повышения культурно-технического уровня рабочих. — Киев, 1957; Титенко М. П. Решающее условие. Из опыта работы партийных организаций Донбасса за повышение производст. квалификации рабочих в 1953—1958 гг. — Донецк, 1962.

республики проанализированы в статьях Б. А. Клеймана и Р. А. Худяк⁸⁰.

Появившаяся литература дает представление об основных изменениях в общеобразовательном и профессионально-квалификационном уровне рабочего класса. Однако обобщающих работ по этим вопросам нет. С ростом культурно-технического уровня связаны вопросы подготовки и повышения квалификации рабочих, которые освещены в упоминавшихся обобщающих трудах по истории рабочего класса СССР. На Украине эта проблема рассматривалась в упоминавшихся выше работах по истории рабочих республики. Опубликован также ряд исследований, непосредственно ей посвященных⁸¹.

Анализ изучения роста культурно-технического уровня рабочего класса свидетельствует о большой работе, осуществленной историками Украинской ССР по исследованию проблемы. Вместе с тем следует отметить, что еще недостаточно изучены вопросы роста культурно-технического уровня рабочих транспорта, легкой и пищевой промышленности.

В начале 60-х годов началось всестороннее исследование основных закономерностей количественных и качественных изменений состава рабочих СССР, что отражено в ряде сборников и коллективных монографиях. Некоторые итоги этих исследований подвела Н. П. Малолетова⁸². Она отметила, что СССР принадлежала в то время к числу республик, где основные закономерности количественных и качественных изменений состава рабочего класса изучались меньше, чем в других.

Определенным вкладом в изучение этой важной проблемы было издание монографии В. Е. Романцова⁸³. Она охватывает большой круг вопросов истории рабочего класса, однако основное внимание в ней уделяется изучению количественных и качественных изменений в составе рабочих промышленности, строительства и

транспорта УССР. Количественные изменения в составе рабочих рассматриваются в монографии Д. С. Шелеста⁸⁴. В республике в определенной мере освещены роль и место в составе рабочего класса женщин, их активное участие в восстановлении и развитии промышленности⁸⁵. Исследователи проследили основные тенденции изменений в составе рабочего класса по возрасту, национальности, формированию его кадрового ядра, динамику изменений по отраслям, текучесть кадров. Однако изученность этих вопросов, особенно по отдельным периодам, далеко не одинакова.

С середины 50-х годов большее внимание историки уделяют изучению союза рабочего класса и крестьян

⁸⁰ Клейман Б. А. Деякі питання історіографії керівництва Комуністичною партією України підвищенням культурно-технічного рівня робітничого класу республіки в 1945—1965 рр.— Наук. праці з історії КНПРС, 1970, вип. 42; Худяк Р. А. Зростання культурно-технічного рівня робітничого класу України у висвітленні радянської історіографії (1946—1959 рр.).— Укр. іст. журн., 1971, № 1.

⁸¹ Сохань Л. В., Сільченко З. О. Технічний прогрес і робітник: Формування працівника нового типу в процесі ком. буд.— К., 1963; Терещенко Г. І. Організаторська діяльність Комуністичної партії по підготовці робітничих кадрів на Україні: За матеріалами навч. закладів проф.-тех. освіти, 1940—1970 рр.— К., 1974; Пузанов М. Ф., Терещенко Г. И. Очерки історії проф.-технічного образования Української ССР.— К., 1980; и др.

⁸² Малолетова Н. П. Изменения в численности и составе рабочего класса СССР в 1946—1968 гг.: (К историографии вопр.).— В кн.: Вопросы историографии рабочего класса СССР.— М., 1970.

⁸³ Романцов В. О. Робітничий клас Української РСР. 1946—1970 рр.— К., 1972.

⁸⁴ Шелест Д. С. Количественные и качественные изменения в составе рабочего класса Украинской ССР (1959—1970).— Днепропетровск, 1971.

⁸⁵ Ярмаль А. Патриотки Донбасса.— Сталино, 1948; Березина З., Бодрова Г. Жінки Радянської України — активні будівниці комунізму.— К., 1954; Славіні трудівниці.— К., 1961.

янства. Среди первых исследований на Украине следует отметить работу С. Финогеева и сборник статей⁸⁶. обстоятельно осветил укрепление союза рабочего класса и крестьянства (1953—1955 гг.) И. В. Шульга⁸⁷. В работе Б. П. Ковалевского⁸⁸ рассматривается укрепление союза рабочего класса и крестьянства преимущественно в послевоенные годы. Автор показал помощь рабочего класса селу, исследовал возникновение и развитие трудовых починов, направленных на расширение помощи колхозному крестьянству, распространение шефства трудовых коллективов промышленных предприятий и др. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства в годы первой послевоенной пятилетки отражено в названной выше книге П. И. Снитко. На основании фактического материала автор показал активное участие рабочих промышленных предприятий в механизации и электрификации производственных процессов в сельском хозяйстве. Однако в 50 — начале 60-х годов эта проблема исследовалась преимущественно за небольшие промежутки времени, на материалах отдельных областей, городов.

Во второй половине 60-х годов был опубликован ряд исследований по проблеме (В. П. Столяренко, И. В. Шульга, М. Т. Шепета)⁸⁹, в которых рассматривается укрепление союза рабочего класса и крестьянства. В работах освещены производственные и культурные связи города и села. В книге В. Ф. Салабая⁹⁰ показана деятельность всех звеньев партийной организации республики по руководству дальнейшим упрочением союза основных классов социалистического общества. Автор раскрыл многогранную работу партийных организаций, на конкретных примерах показал, как партийные организации осуществляют непосредственное руководство развитием шефских связей, поддерживают и руководят инициативами, направленными на дальнейшее повыше-

ние эффективности помощи города селу.

В результате многолетней работы по проблеме укрепления союза рабочего класса и крестьянства историки Б. П. Ковалевский, И. В. Шульга опубликовали новые исследования⁹¹. Авторы расширили источниковую базу, сделали более обстоятельными обобщения и выводы. Деятельность рабочих совхозов в восстановлении и развитии производства, шефская помощь рабочих города труженикам совхозов отражены в обобщающей монографии П. П. Панченко и А. Ф. Евтушенко⁹².

В конце 60—70-х годов изданы труды историков страны о рабочем классе как руководящей силе совет-

⁸⁶ *Финогеев С.* Союз робітничого класу і селянства — основа успішного будівництва комунізму.— К., 1954; Комуністична партія — організатор і патхенник союзу робітничого класу і селянства : (Зб. ст.).— К., 1957.

⁸⁷ *Шульга І. В.* Допомога робітничого класу колгоспному селу.— К., 1960.

⁸⁸ *Ковалевський Б. П.* Могутня сила побудови комунізму : (Зміцнення союзу робітн. класу і колгосп. селянства в період розгорнутого ком. буд.).— К., 1962.

⁸⁹ *Столяренко В. П.* Наймогутніший у світі сплав : (Про дальше зміцнення союзу робітничого класу і селянства).— К., 1967; *Шульга І. В.* Зміцнення союзу Серпа і Молота.— К., 1967; *Шепета М. Т.* Допомога робітничого класу України колгоспному селу у боротьбі за дальше піднесення сільського господарства (1951—1958 рр.). Чернівці, 1970.

⁹⁰ *Салабай В. Ф.* Діяльність Комуністичної партії України по дальшому розвитку і зміцненню союзу робітничого класу з колгоспним селянством у період будівництва комунізму (1959—1965 рр.).— К., 1969.

⁹¹ *Ковалевський Б. П.* Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства в период строительства коммунизма : (На материалах Украины).— К., 1972; *Шульга І. В.* Робітничий клас колгоспному селу : (КП України — орг. допомоги робітн. класу трудівникам села 1959—1965 рр.).— К., 1971.

⁹² *Панченко П. П., Евтушенко А. П.* Радгосп: шлях становлення і розквіту. 1917—1980 : (На матеріалах Української РСР).— К., 1982.

ского общества. В них более полно раскрыты ведущая роль рабочего класса в развитии производительных сил, авангардная роль коммунистов на ответственных участках производства. Эта тема отражена во всех крупных работах по истории рабочего класса Советской Украины.

Историки проявляют интерес к изучению социальной активности рабочего класса, в частности участия в общественно-политической жизни, Советах народных депутатов, профсоюзах, комсомоле, других общественных организациях, управлении общественным производством. Большинство исследований такого плана, изданных в 60-х годах, было подготовлено на местном материале. В них мало уделяется внимания рассмотрению форм участия рабочих в управлении производством. Анализ работ об участии рабочих в управленческой деятельности сделан И. П. Остапенко. Он же является автором и первой монографии «Рабочий класс СССР в управлении производством. 1956—1970»⁹³. На материалах же республики опубликованы лишь отдельные статьи.

Большое внимание исследователи уделяют изучению развития и укрепления связей рабочих УССР с рабочими союзных республик, стран социалистического содружества. Работы, опубликованные в конце 40—50-х годах, посвящены раскрытию роли и значения братской помощи народов СССР рабочим Украинской ССР в восстановлении народного хозяйства, разрушенного фашистами⁹⁴, несколько книг — дружбе и творческому содружеству рабочих братских союзных республик и социалистических стран⁹⁵.

В 70-е годы опубликованы исследования о развитии и укреплении связей рабочих нашей страны, в том числе УССР, с трудящимися социалистических и развивающихся стран⁹⁶.

Таким образом, историография Украины располагает значительным количеством обобщающих трудов, в

которых разработаны основные направления многогранной деятельности рабочего класса Украинской ССР в 1946—1960 гг. Однако степень исследования различных проблем истории рабочего класса неодинакова. Обстоятельно разработаны вопросы трудовой и общественно-политической активности, развития технического творчества рабочих. В трудах еще недостаточно освещаются проблемы социального развития рабочего класса, роста его культурно-технического уровня, духовного облика, культуры и быта. Важной задачей является изучение конкретных форм проявления социально-политической активности рабочих, ведущей роли рабочего класса в союзе с крестьянством и интеллигенцией, развития интернациональных связей. В трудах по истории рабочего класса очень важно показать влияние происходивших в нем изменений на социальную структуру общества. Большинство ученых исследуют отряды рабочих, занятых в ба-

⁹³ Остапенко И. П. О состоянии изучения проблемы участия рабочего класса в управлении производством в 50—60-х годах.— В кн.: Вопросы историографии рабочего класса СССР; *Его же*. Рабочий класс СССР в управлении производством, 1956—1970.— М., 1975.

⁹⁴ Кикалов Г. Т. Допомога великого російського народу українському народові у відбудові народного господарства в післявоєнний період.— К., 1954; и др.

⁹⁵ Братская дружба: Рассказы передовиков пр-ва о творч. содружестве коллективов машиностроит. з-дов Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Харькова.— Харьков, 1954; Бридько И. И., Чекмарев Я. Творческое содружество горняков Донбасса и Кузбасса.— Киев, 1954; Стукалов К. В. Дружба нефтяников Баку и Борислава.— К., 1954; Рука дружбы: Братні зв'язки дніпродзерж. та чехосл. металургів.— Дніпропетровськ, 1960.

⁹⁶ Шепета М. Т. Інтернаціональні зв'язки робітничого класу України (1951—1958 рр.).— Чернівці, 1972; Петрова Н. К. Рабочий класс СССР и пролетарский интернационализм.— М., 1975; *Ее же*. Международные производственные связи рабочего класса СССР. 1959—1970 гг.— М., 1975; и др.

зовых отраслях промышленности. Менее изучены закономерности количественных и качественных изменений состава рабочих строительства, тран-

спорта (и его видов), аграрного отряда рабочих, а также сферы обслуживания, легкой и пищевой промышленности.

4. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНСКОЙ ССР

Проблемам экономических, социальных преобразований в деревне в 50-е годы в историографии уделено значительное внимание. Научное раскрытие получили такие аспекты, как борьба колхозников, всех работников сельского хозяйства за ликвидацию тяжелых последствий войны, восстановление и дальнейшее развитие аграрного производства, укрепление его материально-технической базы. По этим вопросам опубликованы ряд монографических исследований, брошюры, научные статьи историко-партийного, экономического, публицистического и мемуарного характера. В них содержится богатый материал, раскрывающий динамику развития сельского хозяйства и крестьянства Украинской ССР в послевоенные годы.

Наиболее полно и широко освещены проблемы социально-экономических сдвигов в деревне УССР в коллективных трудах. Прежде всего следует указать на такие из них, как «Сільське господарство Української РСР» (К., 1958), «Історія селянства Української РСР» (У 2-х т. Т. 2), «Соціалістична перебудова і розвиток сільського господарства Української РСР» (У 2-х т. Т. 2, 1938—1970 рр. К., 1968). Это по существу первая из серий комплексно-системных обобщений по проблемам развития деревни периода построения и упрочения основ социализма в нашей стране, в частности на Украине. Они генерировали основные концепции исторической науки того бурного времени по вопросам развития деревни, раскрывали закономерности совершенствования села на путях социалистического созидания, утверждение и всемерный

подъем первого и самого крупного в мире общественного сельскохозяйственного производства.

В этих работах освещены вопросы укрепления материально-технической базы колхозов и совхозов, усиления поставок сельскому хозяйству республики, прежде всего машинно-тракторным станциям, разнообразной техники, подготовки разных категорий колхозных кадров, неуклонного повышения трудовой и политической активности крестьянства, подъема и совершенствования сельскохозяйственного производства, улучшения материального благосостояния и повышения культурного уровня тружеников села в послевоенные годы. Показана организующая и направляющая деятельность КПСС, ее боевого отряда — Компартии Украины по восстановлению и развитию разрушенного фашистскими оккупантами сельского хозяйства республики. Раскрывается то возрастающее внимание, какое уделяла Коммунистическая партия, Советское государство вопросам улучшения технической оснащенности сельского хозяйства как главной материальной предпосылке его восстановления, совершенствования организационного укрепления колхозов, совхозов и их дальнейшего подъема.

Проблемам развития сельского хозяйства страны, ее составных частей — союзных и автономных республик, в том числе Украинской ССР, в послевоенные годы посвящен специальный раздел коллективного труда историков Москвы «Советское крестьянство: Крат. очерк истории (1917—1970)» (2-е изд., доп. М., 1973).

В вышедшей в 1966 г. монографии Е. П. Талан⁹⁷, посвященной развитию колхозов Украинской ССР в 1951—1958 гг., дана характеристика положения сельскохозяйственного производства республики, показано осуществление на Украине мероприятий Коммунистической партии и Советского государства по организационно-политическому и материально-техническому укреплению колхозов.

Значительный круг вопросов посвящен проблемам материально-технического оснащения колхозного производства республики, являющегося одним из решающих условий его неуклонного развития. На большом фактическом материале раскрывается возрастание трудовой и политической активности крестьянства, его широкое участие в управлении колхозными делами, в хозяйственном и культурном строительстве. Исследованы вопросы повышения материального и культурного уровня тружеников села. Освещены некоторые аспекты многообразной помощи рабочего класса крестьянству, в том числе деятельность тридцатитысячников — замечательных энтузиастов, изъязвивших в ответ на решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС желание возглавить отстающие колхозы республики.

Богатый материал для изучения результатов возрастающей трудовой деятельности работников сельского хозяйства Украинской ССР в первые послевоенные годы содержится в трудах, посвященных развитию сельского хозяйства республики и отдельных областей, подготовленных учеными-экономистами⁹⁸. В них показано положение сельского хозяйства в послевоенные годы, раскрыты имевшиеся в его восстановлении и развитии трудности и сложности.

Период послевоенного восстановления и дальнейшего развития сельскохозяйственного производства на Украине характеризуется повышением

уровня хозяйствования и концентрации общественного производства, что отразилось в организационно-политическом и хозяйственном укреплении колхозов и совхозов, улучшении организации и оплаты труда, повышении трудовой дисциплины колхозников, в усовершенствовании использования орудий труда и средств производства, трудовых ресурсов. Большое значение в жизни колхозного производства УССР, всей страны имело проведение в 50-е годы укрупнения мелких сельскохозяйственных артелей, осуществленное в связи с постановлением ЦК ВКП(б). Указанные проблемы освещены в названных трудах и других научных исследованиях по этой тематике⁹⁹. Однако в целом вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, укрупнения сельскохозяйственных артелей требуют дальнейшей тщательной научной разработки как в масштабе республики, так и на примере отдельных областей.

В работах историков республики рассмотрены многие вопросы подбора, расстановки и воспитания кадров в сельском хозяйстве, использования

⁹⁷ Талан Е. П. Колгоспи Української РСР в період завершення будівництва соціалізму (1951—1958 рр.).— К., 1966.

⁹⁸ Нагорний П. Розвиток сільського господарства УРСР за 30 років Радянської влади.— К., 1947; Каневський О. П. Відбудова і розвиток сільського господарства УРСР.— К.; Х., 1947; Ларін Г. В. Україна — республіка передового соціалістичного землеробства.— К., 1957; Тавриш М. Т. Сільське господарство Харківщини за 40 лет.— Харків, 1958; Донцов О. П. Розвиток сільського господарства Київщини за роки Радянської влади.— К., 1957.

⁹⁹ Радомський С. В. В боротьбі за організаційно-господарське зміцнення колгоспів.— К., 1953; Сапожников А. И. Борьба колхозных партийных организаций за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов в годы четвертой пятилетки: (На материалах Украины).— Тр. Донец. индустр. ин-та, 1958, т. 30, вып. 1, с. 129—151; и др.

трудовых ресурсов колхозов¹⁰⁰. Основное внимание уделено деятельности партийных организаций, советских и хозяйственных органов по подготовке и использованию квалифицированных кадров: руководящего состава, специалистов сельского хозяйства, массовых кадров механизаторов и др.

Значительное место в литературе занимает проблема роста культурно-технического уровня колхозного крестьянства республики как важнейшего условия дальнейшего подъема сельского хозяйства, повышения производительности труда, широкого внедрения в практическую деятельность общественного производства достижений науки и техники, распространения передового опыта, совершенствования организации управления аграрным производством и развития колхозной демократии. Этой проблематике посвящены труды Г. М. Окладного и В. С. Петренко¹⁰¹. Работа Г. М. Окладного, написанная преимущественно на материале Харьковской области, дает достаточно полное представление о неуклонном росте культурно-технического уровня колхозного крестьянства, характерных тенденциях этого процесса в период 1945—1956 гг. Детально проанализирован рост профессионального образования и подготовка агро-зоотехнических кадров, укрепление творческих связей сельскохозяйственной науки с колхозным и совхозным производством, влияние ее на подъем сельского хозяйства республики.

В монографиях В. С. Петренко основное внимание уделено раскрытию материальных предпосылок роста культурно-технического уровня колхозного крестьянства. Показано значение сельских общеобразовательных школ в подготовке сельской молодежи к труду в колхозном производстве, освещена деятельность вечерних и заочных школ сельской молодежи в повышении общеобразовательного уров-

ня колхозников, практического решения ленинских установок о роли культурной революции в построении социалистического и коммунистического общества.

Недостатком указанных работ является то, что в них не воссоздан весь комплекс вопросов повышения культурно-технического уровня тружеников совхозов, машинно-тракторных станций в послевоенный период.

Сделаны первые шаги в научном анализе вопросов участия колхозного крестьянства в развитии и совершенствовании общественно-политической жизни республики. В частности, в работах И. Белоуса и И. Лысенко¹⁰² рассмотрена роль местных Советов депутатов трудящихся в неуклонном подъеме сельскохозяйственного производства, организационно-хозяйственном укреплении колхозов, улуч-

¹⁰⁰ Лысенко И. А. Роль Коммунистической партии в решении проблемы сельскохозяйственных кадров (1951—1958 гг.).— Киев, 1968; Кожукало Г. П. Діяльність партійних організацій України по зміцненню колгоспів керівними кадрами (вересень 1953—1955 рр.): На матеріалах Вінницької, Київської і Черкаської областей УРСР.— ЕНРА, 1958, вип. 3, с. 169—182; Пинегин И. Т. Работа Коммунистической партии Украины по укреплению руководящими кадрами сельских районов республики (1953—1955).— Тр. Харьк. политех. ин-та, т. 23, вып. 3, с. 157—174; и др.

¹⁰¹ Окладной Г. М. Рост культурно-технического уровня колхозного крестьянства.— Харьков, 1958; Петренко В. С. Зростання культурно-технічного рівня колгоспного селянства України (1953—1961 рр.).— К., 1964; Його ж. Розквітає культура села: (Зростання культ.-техн. рівня колгосп. селянства в період розгорнутого буд-ва комунізму).— К., 1962.

¹⁰² Белоус И. Ф. Местные Советы Украины в борьбе за подъем сельского хозяйства.— В кн.: Укрепление союза рабочего класса и крестьянства в период крутого подъема сельского хозяйства (1953—1958 гг.).— М., 1961, с. 127—188; Лысенко И. Работа районной Радой по керівництву сільським господарством.— К., 1958.

шении использования основного богатства колхозов — земельных фондов, повышении материального и культурного уровня сельских тружеников. Ряд публикаций посвящен участию комсомольцев, молодежи в развитии сельскохозяйственного производства республики¹⁰³. Авторы на большом фактическом материале показывают настойчивую, целеустремленную борьбу молодежи за подъем сельскохозяйственного производства, организаторскую работу ЛКСМУ в изучении, овладении и внедрении передового опыта, в повышении производительности труда.

В соответствии с решениями Коммунистической партии и правительства в сельском хозяйстве республики, как и страны в целом, проведена реорганизация МТС, техника передана колхозам и совхозам, создано большое количество совхозов на базе колхозов, укреплены их руководящие кадры, претворены в жизнь значительные меры по дальнейшему подъему материального благосостояния тружеников сельского хозяйства, совершенствованию практики планирования сельскохозяйственного производства и др. Все это явилось действенным фактором мобилизации широких масс села на решение практических задач дальнейшего развития сельского хозяйства, что отражено в изданиях, раскрывающих этот процесс на материалах отдельных областей, регионов и Украинской ССР в целом¹⁰⁴.

В исследованиях ряда авторов освещается укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства, разносторонняя помощь рабочих труженикам села¹⁰⁵. На большом фактическом материале раскрываются забота Коммунистической партии и Советского государства о сплочении всех членов общества в решении жизненно важных задач подъема сельского хозяйства республики как составной части аграрно-промышленного комплекса всей страны, возвра-

стающая роль рабочего класса в развитии деревни, увеличении выпуска для потребностей села тракторов, комбайнов, другой сельскохозяйственной техники, расширении производства минеральных удобрений, в шефской помощи деревне, особенно в период напряженных сельскохозяйственных работ, в организации политико-воспитательной работы среди масс.

Привлекают внимание исследователей и такие важные проблемы, как практика внедрения в сельскохозяйственное производство передового опыта, достижений науки¹⁰⁶, органи-

¹⁰³ *Мозговой И. О.* У перших лавах: (Комсомол України в боротьбі за дальше піднесення сіл. госп-ва).— К., 1959; *Його ж.* На рівень з героями.— К., 1961; *Мищенко Г. П.* Комсомол України в боротьбі за піднесення громадського тваринництва.— К., 1957; *Луцев Н. С.* На большие дела.— Донецк, 1962; и др.

¹⁰⁴ *Косенко П. Ф., Кривко П. С.* Борьба КПРС за круте піднесення сільського господарства (1953—1958 рр.).— К., 1959; На новому етапі: Київ. обл. парт. орг. в боротьбі за круте піднесення сіл. госп-ва (1953—1959 рр.).— К., 1960; *Корюшкін І. І.* В боротьбі за круте піднесення сільського господарства (1953—1958 рр.).— Дніпропетровськ, 1962; *Пишоха Б.* Парти́йна організація України в боротьбі за круте піднесення зернового господарства в колгоспах республіки.— К., 1956; *Шелета М. Т.* Допомога робітничого класу України колгоспному селянству у боротьбі за дальше піднесення сільського господарства (1951—1958 рр.).— Чернівці, 1970; и др.

¹⁰⁵ *Шульга І. В.* Робітничий клас — колгоспному селянству: (Ком. партія України — організатор допомоги робітн. класу трудівникам села, 1951—1965 рр.).— К., 1971; и др.

¹⁰⁶ *Лесовой Д. Д.* Борьба Коммунистической партии за развитие стахановского движения в колхозах Украинской ССР в четвертой пятилетке.— Киев, 1953; *Андрищенко Л. В.* Ширше впроваджувати передовий досвід і досягнення науки у сільськогосподарське виробництво.— К., 1957; *Горак В. В.* Діяльність партійних організацій Київської області по поширенню передового досвіду в сільськогосподарському виробництві.— В кн.: На новому етапі, с. 75—103; *Сей Н. А.* Организаторская работа Коммунистической партии Украины по изучению и внедрению

зация и неуклонное развитие социалистического соревнования на селе¹⁰⁷. Ценность названных трудов заключается прежде всего в том, что они в историческом аспекте раскрывают происходящие процессы, дают их, с одной стороны, в плане преемственности, имеющегося опыта, с другой — в динамике развития, совершенствования и действенности. Авторы показывают многообразие форм трудового соревнования масс деревни, творческого сочетания материального и морального стимулирования, повышенные роли в этом партийных, а также массовых общественных организаций.

Широко отражено участие труженников села, организующая и направляющая деятельность партии в восстановлении и развитии сельского хозяйства республики в обобщающих трудах по истории УССР и Компартии Украины, прежде всего в многотомной «Истории Украинской ССР», «Очерках истории Коммунистической партии Украины», очерках истории областных организаций Компартии Украины, 26-томной «Истории городов и сел Украинской ССР». В этих трудах исторический процесс развития села показан в неразрывном, органическом контексте совершенствования всего общества, его основных закономерностей и присущих республике особенностей.

В историографии активно разрабатывались также проблемы развития сельского хозяйства западных областей республики в послевоенный период. Этому посвящены труды М. К. Ивасюты, И. Д. Черныша, Н. А. Тетерины, К. Н. Сироцинского и других авторов¹⁰⁸. Большое внимание в их работах уделено руководящей роли партии в решении задач социалистических преобразований в деревне в западных областях, осуществлению коллективизации сельского хозяйства, социально-экономическому развитию колхозов, совхозов, возрастанию трудовой активности сельских труженни-

ков. Монографии И. А. Черныша, А. С. Кондратюка посвящены проблемам усиления деятельности парторганизаций в массах, активизации политико-воспитательной работы среди трудящихся¹⁰⁹.

Привлекали внимание исследователей и вопросы роста материального благосостояния, культуры сельского населения Украинской ССР¹¹⁰. В их научных обобщениях показываются забота Коммунистической партии, Советского государства о росте благосостояния советских людей, динамичные изменения в условиях труда колхозников, рабочих совхозов, все более

в колхозное производство достигнень науки и передового опыта (1953—1956 гг.).— Харьков, 1957; и др.

¹⁰⁷ *Белявін Ф. К.* Парти́йне керівництво соціалістичним змаганням на селі (1953—1960 рр.).— К., 1961; *Супу́тин О.* Соціалістичне змагання трудівників сільського господарства двох районів.— К., 1956; *Его же.* Сила примера.— М., 1956; и др.

¹⁰⁸ *Сироци́нский К.* Перемога колгоспного ладу в західних областях Української РСР.— К., 1953; *Тетерин Н. А.* Соціалістичне преобразование сельского хозяйства в западных областях Украины.— К., 1956; *У боротьбі за піднесення громадського господарства колгоспів: (З досвіду колгоспів зах. обл. УРСР).*— 1956; *Його ж.* Нариси історії колгоспного будівництва в західних областях Української РСР.— К., 1962; и др.

¹⁰⁹ *Черныш И. Д.* Комуністична партія України — організатор соціалістичних перетворень на селі в західних областях УРСР (1939—1958 рр.).— Львів, 1963; *Кондратюк А. С.* Ідейно-політична робота партійних організацій в період соціалістичної перебудови західноукраїнського села (1944—1950 рр.).— Львів, 1972.

¹¹⁰ *Винник Р. Ф.* [Яковенко]. Підъем материального и культурного уровня колхозного крестьянства в послевоенной сталинской пятилетке.— Киев, 1953; *Сторожук О.* Зростання добробуту і культури селян України за роки Радянської влади.— К., 1958; *Петренко В. С.* Село на шляхах піднесення: Зміни в складі, умовах праці і житті колгосп. селянства Укр. РСР (1951—1969).— К., 1970; *Трофімчук И. Е.* Завоевания культуры — народу: (Из истории руководства парторг. Украины культ. стр-вом в деревне в 1951—1955 гг.).— Одесса, 1959; и др.

широкий размах культурного строительства в деревне республики.

В середине 80-х годов вышел ряд коллективных монографических обобщений, посвященных проблемам научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве: «Науково-технічний прогрес у сільському господарстві» (К., 1985), «Матеріально-технічна база агропромислового комплексу» (К., 1985). В этих трудах рассматриваются вопросы влияния научно-технического прогресса на дальнейшее совершенствование планирования аграрного производства, его управления, технической оснащенности, улучшение качественных показателей хозяйствования и т. д.

Таким образом, историография развития села Украинской ССР во второй половине 40—50-х годов является обширной. Тем не менее, многие актуальные проблемы участия тружеников села республики в борьбе за развитие производительных сил сельского хозяйства еще остаются недостаточно исследованными или вовсе не

изученными. Так, не подготовлено специальных трудов по проблемам социальных изменений в составе колхозного крестьянства, рабочих совхозов, других категорий тружеников деревни. Отсутствуют монографические обобщения по вопросам совхозного строительства, общественной политической жизни села, подготовки кадров механизаторов в системе сельских профессионально-технических училищ. Остались вне поля зрения исследователей и такие аспекты, как развитие вспомогательных промыслов в колхозном, совхозном производстве и решение проблемы занятости тружеников села на протяжении всего сельскохозяйственного года, рационального использования земельных фондов, опыта эффективного использования трудовых ресурсов и закрепления тружеников колхозов и совхозов в сельскохозяйственном производстве, вопросы миграции и др. Все эти проблемы нашли определенное отражение в историографии УССР более позднего периода.

5. ПОВЫШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Одна из важнейших проблем общественного развития — улучшение условий жизни советских людей — все в большей мере становится предметом исследования философов, экономистов, этнографов и др. Отдельные аспекты ее раскрываются в обобщающих трудах по истории СССР и УССР, истории КПСС и местных партийных организаций.

Условия жизни населения Советской Украины в послевоенный период отражены в специально посвященной этому вопросу литературе. Это прежде всего очерково-публицистические издания конца 40 — начала 60-х годов. Так, в работе С. Я. Огородника¹¹¹ рассматривается широкий круг вопросов: отмена карточной системы снабжения населения, послевоенные

снижения розничных цен на товары массового потребления, оплата труда, улучшение пенсионного обеспечения, жилищных условий, торгового обслуживания трудящихся республики и др. Издавались сборники статей и очерков¹¹², научно-популярные издания¹¹³. Однако в некоторых работах, особенно брошюрах из серии общества «Знание» Украинской ССР, наб-

¹¹¹ Огородник С. Я. Піднесення добробуту українського народу в післявоєнні роки. — К., 1957.

¹¹² Дальше піднесення народного добробуту: (Про рішення п'ятої сесії Верхов. Ради СРСР п'ятого скликання). — К., 1960; Найголовніша турбота партії. — Львів, 1960; и др.

¹¹³ Барановський А. М. Покливання КПРС про дальше підвищення добробуту народу. — К., 1962; и др.

людался недостаточно глубокий уровень исследования, беглый пересказ общеизвестных положений, ограниченное использование данных республики, дублирование фактического материала, который, к тому же, приводился без динамики. Недостаточно раскрывались тяжелые последствия войны в области материального благосостояния советских людей, материал излагался в приукрашенном виде.

Начиная с середины 60-х годов, проблематика исследований расширилась. Разработка ее проводилась на более высоком научно-исследовательском уровне. Так, глубокие обобщения, многочисленные статистические таблицы, раскрывающие улучшение условий жизни населения УССР за годы Советской власти, содержит изданная к 50-летию Октября коллективная монография «Підвищення добробуту трудящих України за п'ятдесят років Радянської влади» (Львів, 1967). Деятельности партийных организаций республики по повышению материального благосостояния трудящихся в первое послевоенное пятилетие посвящены работы С. Н. Кравцова¹¹⁴. В исследованиях по другим проблемам вводятся специальные разделы о материальном благосостоянии. Все чаще авторы анализируют взаимосвязь решения вопросов условий жизни трудящихся с развитием экономики страны.

Наряду с работами, освещавшими весь комплекс вопросов, издавались труды, в которых рассматривались отдельные вопросы темы, в том числе создание национального дохода страны, формирование и распределение в 50—60-е годы национального дохода Украинской ССР¹¹⁵. Значительное количество литературы посвящено основному пути повышения материального уровня трудящихся — совершенствованию оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством. Исследуется роль заработной платы в подъеме уровня жизни трудящихся, а также в решении на-

роднохозяйственных проблем. А. А. Чухно¹¹⁶ на материале промышленных предприятий УССР рассмотрел совершенствование нормирования труда, формы заработной платы в промышленном производстве, усиление ее влияния на повышение производительности общественного труда. Изменения, происходившие в конце 50 — начале 60-х годов в организации оплаты труда на промышленных предприятиях страны, в том числе УССР, проанализированы в коллективной монографии «Заробітна плата в промисловості СРСР і її совершенствование» (М., 1961). Авторы книги исследовали пути и методы совершенствования тарифной системы, применение на предприятиях сдельной и повременной форм оплаты труда, системы премирования трудящихся.

Началось изучение общественных фондов потребления — экономической категории, присущей только социалистическому строю¹¹⁷. Одной из первых обобщающих работ по этому вопросу является коллективная монография «Общественные фонды и рост

¹¹⁴ Кравцов С. Н. К деятельности Коммунистической партии Украины по улучшению оплаты труда колхозного крестьянства в годы четвертой пятилетки (1946—1950 гг.).— Некоторые пробл. соц.-экон. и полит. истории Укр. ССР, вып. 5.— Днепропетровск, 1974; Його ж. До питання про діяльність партійних організацій Донбасу по поліпшенню матеріального добробуту трудящих у післявоєнний період 1946—1950 рр.— Наук. праці з історії КПРС, вип. 80.— К., 1976.

¹¹⁵ Огородник С. Я. Національний дохід і його розподіл в СРСР.— К., 1958; Москвін О. Й. Національний дохід Української РСР.— К., 1963; Національний дохід Української РСР в період розгорнутого будівництва комунізму.— К., 1963.

¹¹⁶ Чухно А. А. Заробітна плата і підвищення продуктивності праці в промисловості.— К., 1957.

¹¹⁷ Для блага человека: О росте общественных фондов потребления в период перехода к коммунизму (Сб. ст.).— Днепропетровск, 1962.

благосостояния народа в СССР» (М., 1962), в которой проанализированы источники и структура общественных фондов потребления, их роль в удовлетворении потребностей населения страны в плане духовного и физического развития человека, социального обеспечения трудящихся, жилищно-коммунального и бытового обслуживания. В литературе отражено и такое важное социальное мероприятие, как принятие в 1956 г. нового закона о пенсионном обеспечении трудящихся¹¹⁸.

Большое внимание авторы уделяют актуальному для первых послевоенных лет вопросу — восстановлению жилья и развитию жилищного строительства, деятельности партийных организаций УССР по решению жилищной проблемы в республике. В ряде брошюр и статей раскрывается опыт строительства жилья распространенным в послевоенный период методом народной стройки, руководство им со стороны профсоюзных комитетов. Так, в работе Н. П. Приходько¹¹⁹, наряду с этнографическими сведениями, содержатся некоторые данные об улучшении жилищных условий трудящихся шахтерского края в послевоенный период. В этнографическом исследовании В. Т. Зинича¹²⁰ значительное место отведено освещению вопросов улучшения жилищных и коммунально-бытовых условий трудящихся Киева и других городов УССР в послевоенные годы.

Уже в первое послевоенное десятилетие значительное внимание уделялось благоустройству населенных пунктов республики. В публикациях отразились такие важные аспекты, как их электрификация и газификация, развитие архитектуры УССР, социалистическое соревнование за благоустройство¹²¹ и др.

В ряде исследований представлено развитие торговли на Украине, распространение передовых методов работы, роль общественности в улучшении деятельности торговых предпри-

ятий¹²². Значительное внимание в литературе уделено освещению торговой, заготовительной и производственной деятельности кооперативных организаций УССР, развитию с их помощью общественного питания на селе, расширению экономических связей между городом и деревней, обобщению передовых методов труда¹²³. Деятельность потребительской кооперации республики (в основном в 50-е годы) по развитию торговли на селе обобщена в монографии Г. А. Гетьмана¹²⁴.

Конкретный материал содержат исследования отдельных регионов республики. Особенно широко представлена литература, касающаяся повышения материального благосостояния трудящихся Донбасса. Этой проблеме посвящены коллективные монографии, научно-популярные издания, диссертации¹²⁵. В литературе проанализирована также деятель-

¹¹⁸ Потарикіна Л. Л. Діяльність районної Ради в галузі охорони здоров'я і соціального забезпечення.— К., 1958.

¹¹⁹ Приходько М. П. Житло робітників Донбасу.— К., 1964.

¹²⁰ Зинич В. Т. Соціалістичні перетворення, паростки нового, комуністичного в культурі та побуті робітників Радянської України.— К., 1963.

¹²¹ Електрифікація України.— К., 1960; Архітектура Радянської України за 40 років.— К., 1957; Нариси історії архітектури Української РСР.— К., 1962; Голвако Г. В., Ігнатова О. Н., Коломієць М. С. Архітектура України на новому етапі (1955—1964 рр.).— К., 1964; Архітектура України, 1917—1967.— К., 1967.

¹²² Соколов В., Пазаров Р. Советская торговля в послевоенный период.— М., 1954; Шчуров І. М. Для блага народу. Про розвиток торгівлі і громадського харчування в Одеській області.— Одеса, 1958; Клименко П. Д. Радянська торгівля в нових умовах.— К., 1962.

¹²³ Сай М. П. Споживча кооперація України в семпріччі.— К., 1961; и др.

¹²⁴ Гетьман Г. О. Розвиток кооперативної торгівлі на Україні в післявоєнні роки (1946—1965).— Х., 1969.

¹²⁵ Петрович П. Г. Дальше поліпшення умов праці робітників кам'яновугільної промисловості Донбасу.— К., 1957; и др.

ность партийных организаций, советских органов, направленная на повышение материального благосостояния трудящихся других областей республики¹²⁶, а также отдельных городов, прежде всего Киева. Однако повышение уровня жизни киевлян в первые послевоенные годы освещено очень бегло и неполно, без анализа особенностей периода даже в таких обобщающих трудах, как двухтомник по истории Киева (Киев, 1960) и том «Киев» из 26-томной «Истории городов и сел Украинской ССР» (Киев, 1968). И только в переизданиях тома «Киев» на русском языке (Киев, 1979, 1982) введен специальный параграф, где на конкретно-историческом материале проанализированы основные направления улучшения условий жизни трудящихся в 1946—1960 гг.

Коренным изменениям в условиях жизни трудящихся западных областей Украинской ССР посвящены диссертационные исследования, научные статьи, популярные издания. Чаще всего они начинаются с изложения материала о положении западноукраинских земель до воссоединения с УССР, о социалистических преобразованиях в крае после этого исторического акта. Характеристике же материально-бытовых изменений в жизни трудящихся этого региона республики отводится, как правило, мало места¹²⁷. Рост заработной платы рабочих на ряде предприятий и оплаты труда колхозников на основе развития общественного производства на материалах западных областей в годы четвертой пятилетки детально раскрывает Л. И. Васюк¹²⁸.

Значительное место в украинской советской историографии занимают проблемы повышения материального благосостояния колхозного крестьянства¹²⁹. Многие аспекты изменений в уровне жизни колхозников республики — оплата труда, улучшение жилищно-бытовых условий на селе и другие — отражены в специальных

разделах упоминавшихся выше монографий Е. П. Талан и В. С. Петренко. В ряде изданий исследовались повышение материального благосостояния колхозного крестьянства, организация и оплата труда работников сельского хозяйства и др. Интерес представляет литература по данному вопросу в масштабе отдельных регионов республики¹³⁰. В книге Э. К. Самборского¹³¹ важное место занимает характеристика этого процесса в Украинской ССР в 50-е годы. Автор останавливается на улучшении потребления, бытового обслуживания населения, благоустройства населенных пунктов. Однако в целом проблемы повышения жизненного уровня колхозного крестьянства остаются еще недостаточно изученными.

¹²⁶ Куликовський Б. Г. Зростання добробуту і культурного рівня трудящих Дніпропетровщини в післявоєнний період.— Дніпропетровськ, 1958; *Лябах Н. И.* Растет благосостояние и культура трудящихся.— Симферополь, 1959; и др.

¹²⁷ *Задорожний В. К.* Соціалістичні перетворення і зростання добробуту трудящих західних областей УРСР.— К., 1959.

¹²⁸ *Васюк Л. И.* Ріст матеріального добробуту трудящих західних областей УРСР у IV п'ятиріччі (1946—1950 рр.): (На матеріалах Чернів. та Станісл. обл. УРСР).— Наук. зап. Чернів. ун-ту, 1959, т. 35: сер. іст. наук, вип. 4.

¹²⁹ Сільське господарство Української РСР.— К., 1958; *Байрачний О. С.* Бюджет колгоспної сім'ї.— Х., 1959; и др.

¹³⁰ *Ясницький Г. Г.* Підвищення матеріального добробуту і культурного рівня колгоспників Київщини в 1953—1959 рр.— В кн.: На новому етапі: Київ. обл. парт. орг. в боротьбі за круте піднесення сіл. госп-ва (1953—1959 рр.).— К., 1960; *Булах В. И.* Повышение материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства на основе дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов в 1956—1959 гг.: (По материалам Харьк. обл.).— В кн.: Из истории местных организаций Коммунистической партии Украины.— Харьков, 1964, вып. 3.

¹³¹ *Самборський Е. К.* Основні закономірності піднесення села до рівня міста.— К., 1963.

Один из важнейших социальных аспектов деятельности Советского государства на всех этапах развития — это забота об охране здоровья советского народа. На каждом этапе социалистического строительства накапливался богатый опыт охраны народного здоровья. Но в исторической науке решение на практике этого важнейшего аспекта социальной политики партии и государства в годы строительства социализма не нашло нужного отражения. Актуальность научной разработки данной проблемы усиливается и тем, что опыт деятельности КПСС и Советского государства по подъему материального благосостояния трудящихся является предметом острейшей идеологической борьбы на международной арене (См.: Медицина и идеология. Критический анализ некоторых буржуазных теорий. М., 1985). Буржуазные фальсификаторы умышленно умалчивают или извращают многообразную деятельность партии и Советского государства по улучшению условий жизни и быта советского народа.

У истоков формирования и организационного оформления основ социалистического здравоохранения стоял В. И. Ленин, рассматривавший здравоохранение как важнейшую составную часть социальной политики партии, что нашло отражение и в специальных декретах, подписанных В. И. Лениным, и в дальнейшем творческом развитии Коммунистической партией важнейших ленинских принципов и идей в этой области: «Ленинские декреты по здравоохранению (1917—1921 гг.)» (М., 1970); «Ленинские декреты по здравоохранению» (М., 1980); «Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа» (М., 1958). В 50—60-е годы опубликовано значительное количество работ, посвященных изучению ленинского наследия в области здравоохранения. Это исследования, принадлежащие и историкам, и медикам, и философам,

и представителям других отраслей науки. Весьма ценным пособием в этом плане является книга П. Е. Коломийца «Вопросы здравоохранения в трудах В. И. Ленина. Научно-библиографическое пособие» (К., 1971).

Среди большого количества литературы особое место занимают монографии Б. М. Потулова, в частности, его работа «В. И. Ленин и охрана здоровья советского народа» (Л., 1969), отражающая многогранную деятельность вождя по организации и совершенствованию системы советского здравоохранения. Изучению ленинского наследия и дальнейшему развитию идей и принципов В. И. Ленина об охране здоровья трудящихся посвящено много работ и других авторов, содержащих глубокие теоретические обобщения, анализ развития и деятельности советской системы здравоохранения в первые годы Советской власти (См.: Ашурков Е. Д. Ленин и охрана здоровья народа. М., 1965; Барсуков М. И. Великая Октябрьская социалистическая революция и организация советского здравоохранения (Октябрь 1917 г. — июнь 1918 г.). М., 1951; Деметр Г. Д. Ленин об охране здоровья трудящихся и физической культуре. М., 1960; Семашко Н. А. Избранные произведения. М., 1954 и др.).

Общие вопросы и закономерности развития охраны здоровья населения в годы восстановления народного хозяйства нашли отражение в работах социологов, философов и в историко-медицинской литературе. В свете решений съездов КПСС и других документов партии и правительства авторы их рассматривают общие закономерности социалистического здравоохранения на данном этапе, связь социального и биологического в медицине, подробно останавливаются на социальных факторах, обуславливающих состояние здоровья населения. Все эти работы способствуют многостороннему, более глубокому пониманию и анализу исторических процес-

сов, достижений и выявлению слабых сторон в деятельности системы охраны здоровья трудящихся, роли партийных и государственных органов, широчайших масс трудящихся в обеспечении этой важной функции Советского государства.

В украинской историографии, посвященной периоду восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, некоторые обобщения сделаны в многотомной «Истории Украинской ССР» (т. 9) и статье в «Историчних дослідженнях»¹³². В «Истории Украинской ССР» в основном освещены восстановление и укрепление материальной базы здравоохранения, количественный и качественный рост медицинских кадров, охрана труда и медицинское обслуживание трудящихся, достижения здравоохранения на основе тесного взаимодействия науки и практической медицины.

Деятельность партийных организаций, направленная на улучшение медицинского обслуживания населения в Донбассе, в Одесской, Николаевской и Херсонской областях в годы восстановления народного хозяйства, 1946—1950 гг., стала темой исследований И. К. Дубовикова и Л. П. Латышевой¹³³. Как весьма положительный факт следует отметить то, что вопросам охраны труда и здоровья рабочих отводится значительное место на страницах двухтомного издания «История рабочих Донбасса» (К., 1981). Среди работ историков особо следует выделить источник-ведческую статью В. С. Левина о материалах государственных архивов по истории медицины и их изучении в сборнике «Очерки истории высшего медицинского образования и научных школ на Украине» (К., 1965).

Роль Советов народных депутатов в деле охраны здоровья показала в своих работах Л. Л. Потарыкина¹³⁴.

Более полно освещена проблема в работах организаторов здравоохранения республики и исследованиях по истории медицины. Среди исследова-

ний медиков заметное место занимает книга, посвященная 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции — «Досягнення охорони здоров'я в Українській РСР» (К., 1958), где комплексно рассматривается развитие медицинской науки и практики основных отраслей здравоохранения.

В 50— начале 60-х годов специалистами-медиками был подготовлен ряд сборников историко-медицинского направления. Это — «Очерки развития медицинской науки и здравоохранения на Украине» (К., 1954); «Матеріали до історії розвитку охорони здоров'я на Україні» (К., 1957); «К истории медицины на Украине (На материалах западных областей УССР, Закарпатья и Буковины)» (Львов, 1961) и др. К ним примыкает и работа К. Ф. Дупленко и В. Д. Братуся «Шляхи і найголовніші етапи розвитку охорони здоров'я в Українській РСР» (К., 1958), в которой приводится интереснейший фактический материал, анализируется развитие различных отраслей медицины. В сборниках, как правило, в конце приводится список использованной литературы, но в текстах отсутствуют ссылки, что в некоторой степени снижает ценность статей.

В целом же работы, написанные историками, медиками и представителями других наук, содержат большой

¹³² Худяк Р. А. Охорона здоров'я трудящих Української РСР (1946—1958 рр.) — Іст. дослідження. Вітчизняна історія, 1978, вип. 4.

¹³³ Дубовиков И. К. Школа передового опыта. — Аптеч. дело, 1965, № 1; Его же. Медицинское обслуживание горняков. — В кн.: История технического развития угольной промышленности Донбасса, т. 2. — К., 1969; Латышева Л. П. Кодекс здоровья — торжество ленинских идей. — Офтальмологический журн., 1971, № 1; и др.

¹³⁴ Потарыкина Л. Л. Деятельность районного Совета в области здравоохранения и социального обеспечения. — М., 1962; Її ж. Діяльність сільських і селищних Рад у галузі охорони здоров'я і соціального забезпечення. — К., 1970.

теоретический и фактический материал, раскрывающий систему охраны здоровья трудящихся, дальнейшее

развитие многих социальных аспектов этой важнейшей сферы социалистического образа жизни.

6. ИСТОРИОГРАФИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТРУДЯЩИХСЯ РЕСПУБЛИКИ

Среди проблем послевоенной истории Украинской ССР, имеющих большое научное, политическое и практическое значение, одно из важнейших мест принадлежит освещению общественно-политической жизни трудящихся республики. Послевоенный период характеризовался значительной активизацией общественно-политической жизни республики, вызванной возрастанием масштабов и сложности задач, стоящих перед трудящимися в условиях перехода к мирному строительству. Решить задачу восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства республики можно было только в результате вовлечения всего народа в созидательную деятельность, активизации общественно-политической жизни рабочего класса, труженников села и советской интеллигенции.

Как и в других областях жизни общества, так и в области общественно-политической, ведущей закономерностью было возрастание руководящей роли Коммунистической партии. Развивалась социалистическая демократия, расширялась политическая и хозяйственная деятельность Советов депутатов трудящихся, возрастала активность общественных организаций, их роль в решении производственных и государственных вопросов. Эти процессы в развитии общественно-политической жизни республики нашли определенное отражение во многих исследованиях. Особенно усилилась разработка темы в начале 60-х годов.

Были опубликованы брошюры, в которых на материале Украинской ССР освещалось повышение роли общественных организаций в жизни трудящихся. Интерес представляет

брошюра В. С. Манешина¹³⁵, в которой на основе обобщения деятельности общественных организаций трудящихся Харьковской области раскрыты некоторые вопросы дальнейшего развития советской социалистической демократии, возрастания роли Советов, профессиональных союзов и других общественных организаций и объединений в управлении государством, решении различных вопросов хозяйственного и культурного строительства, в укреплении советской законности и правопорядка. К сожалению, в исследованиях освещались события только последних двух лет изучаемого периода.

Постоянное возрастание участия народных масс во всех областях хозяйственной, культурной и политической жизни страны особенно ярко проявилось в работе Советов депутатов трудящихся. Многие аспекты этой проблемы рассмотрены в коллективном труде «Советы за 50 лет» (М., 1967), в монографии А. И. Лепешкина¹³⁶.

Заметным достижением в разработке темы являлось исследование В. М. Терлецкого¹³⁷, посвященное изучению исторической роли Советов Украинской ССР в завершении строительства социализма, анализу их роли в общественно-политической жизни республики в послевоенный

¹³⁵ Манешин В. С. Общественные организации трудящихся: О возрастании роли общественности в период развернутого строительства коммунизма.— Харьков, 1962.

¹³⁶ Лепешкин А. И. Советы — власть народа (1936—1967 гг.).— М., 1967.

¹³⁷ Терлецкий В. М. Ради депутатів трудящих Української РСР в період завершення будівництва соціалізму (1938—1958 рр.).— К., 1966.

период. В работе освещена многогранная деятельность Советов в государственном и культурном строительстве, показана руководящая роль Коммунистической партии в их деятельности, рассмотрены вопросы совершенствования методов партийного руководства Советами. Большое внимание в исследовании уделено освещению перестройки государственного аппарата в центре и на местах в соответствии с условиями мирного времени, улучшения структуры, форм и методов работы Советов, их взаимодействий с общественными организациями. Вскрываются и анализируются недостатки и ошибки в работе Советов в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства республики.

Роль Советов республики в подъеме сельского хозяйства раскрыта в работах И. Ф. Белоуса и И. Лысенко¹³⁸. Авторы показали деятельность Советов по укреплению колхозов руководящими, агрономическими, механизаторскими кадрами, по организации всесторонней помощи рабочего класса крестьянству, их содействие организационно-хозяйственному укреплению сельскохозяйственных артелей и повышению производительной и политической активности колхозников. Освещены также некоторые вопросы участия местных Советов в проведении культурно-воспитательной работы среди тружеников сельского хозяйства, в изучении, обобщении и внедрении в сельскохозяйственное производство передового опыта и достижений советской агротехнической науки, в развертывании социалистического соревнования за развитие всех отраслей сельского хозяйства и увеличение сельскохозяйственной продукции.

Изучению деятельности местных Советов Крыма по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства, повышению материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Крымской об-

ласти в 1945—1958 гг. посвящена монография М. М. Максименко¹³⁹.

В 60-е годы достигнуты определенные успехи в изучении истории профсоюзного движения в Украинской ССР, в том числе и в послевоенный период¹⁴⁰.

Первым обобщающим исследованием по истории профсоюзного движения на Украине, охватывающим период с 1917 по 1960 г., стала работа А. Б. Слуцкого и В. П. Сидоренко. В ней освещается деятельность профсоюзов Украины по развертыванию социалистического соревнования и распространению передового опыта, мобилизации широких масс трудящихся на досрочное выполнение послевоенных пятилеток. Должное внимание в книге уделено перестройке под руководством партийных организаций работы профсоюзов в связи с необходимостью решения новых социально-экономических задач.

Предметом изучения исследователей стали также вопросы деятельности отдельных профсоюзных организаций Украинской ССР. Так, в статьях Л. А. Кравченко¹⁴¹, Н. А. Ша-

¹³⁸ Белоус И. Ф. Местные Советы Украины в борьбе за подъем сельского хозяйства.— В кн.: Укрепление союза рабочего класса и крестьянства в период крутого подъема сельского хозяйства (1953—1958 гг.).— М., 1961, с. 127—188; Лысенко И. Работа районной Рады по керівництву сільським господарством.— К., 1958.

¹³⁹ Максименко М. М. Местные Советы Крыма в послевоенный период (1945—1958 гг.).— Киев, 1972.

¹⁴⁰ Слуцкий А., Сидоренко В. Профсоюзы Украины после победы Великого Октября (1917—1960 гг.).— М., 1961; Горлач М. Г., Шендрик Л. К. Профспілки України: 3 історії профспілкового руху на Україні.— К., 1965.

¹⁴¹ Кравченко Л. А. Некоторые вопросы культурно-просветительной работы профсоюзных организаций металлургов Украинской ССР в годы пятой пятилетки (1951—1955 гг.).— В кн.: Некоторые проблемы социально-экономической и политической истории Украинской ССР. Сб. науч. ст. Днепропетровск, 1974, вып. 5, с. 42—52.

пошников¹⁴² отражены культурно-просветительная работа профсоюзных организаций металлургических предприятий Украины, их деятельность по развитию социалистического соревнования.

Ряд публикаций посвящен партийному руководству работой профсоюзов республики¹⁴³.

Большое значение в послевоенный период партия придавала повышению роли Ленинского комсомола в коммунистическом воспитании молодежи, в осуществлении социально-экономических и политических задач послевоенных пятилеток. Вопросы повышения роли комсомола в общественно-политической жизни республики в этот период широко освещены в исторической и публицистической литературе. В 1960 г. издательство «Молодь» выпустило библиотечку очерков по истории Ленинского комсомола Украины, две последние брошюры очерков посвящены послевоенному периоду¹⁴⁴. В них освещены наиболее важные события в жизни комсомольской организации республики в этот период, трудовые свершения молодежи.

Трудовым подвигам комсомольцев и молодежи Украины, их участию в социалистическом соревновании, борьбе за повышение производительности труда посвящены брошюры, изданные в республике в 50-х годах¹⁴⁵. Авторы этих работ отмечают руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в жизни молодежи, деятельности комсомольских организаций республики. Значительный интерес представляют работы по истории областных комсомольских организаций¹⁴⁶. Большое внимание в них уделено послевоенному периоду.

С наибольшей полнотой и последовательностью деятельность комсомольских организаций Украины по мобилизации юношей и девушек на восстановление всех отраслей народного хозяйства, повышение производительности труда, организацию со-

решения за досрочное выполнение заданий послевоенных пятилеток отражена в соответствующих главах «Історії Ленінської Комуністичної Спілки Молоді України» (4-е изд., доп. К., 1979) — первом обобщающем труде по истории комсомола республики.

Этапным явлением в комплексном исследовании проблемы явилось издание двухтомного труда «Суспільно-політичне життя трудящих Української РСР»¹⁴⁷. Первая и вторая главы второго тома посвящены послевоенному периоду. В них освещается деятельность трудящихся в политической системе советского общества, решении социально-экономических задач, их участие в сотрудничестве с народами Советского Союза, в связи с трудящимися социалистических, развивающихся и капиталистических стран. Большое внимание авторы

¹⁴² Шапошников Н. А. Из опыта работы профсоюза рабочих черной металлургии Украинской ССР по развертыванию социалистического соревнования в годы четвертой пятилетки (1946—1950). — Там же, с. 63—74.

¹⁴³ Касьян В. И. Компартия Украины — руководитель профсоюзов в борьбе за развитие народного хозяйства республики (1951—1955 гг.). — Киев, 1969; Сапожников А. И. Партийное руководство профсоюзами рабочих угольно-металлургической промышленности Украины (1946—1950 гг.). — Киев, 1966; и др.

¹⁴⁴ Гайдучок Г., Поставний В. Знову — мирна праця! (1945—1953 рр.). — К., 1960; Гайдучок Г., Цибін Л. До нових перемог (1953—1960 рр.). — К., 1960.

¹⁴⁵ Тишківський В. Героїчні подвиги молоді України: Корот. іст. нарис. — К., 1959; Кирилова С. К. У всьому завжди з комуністами разом. — К., 1959; Гладка Л. Комсомол України — бойовий загін ВЛКСМ. — К., 1954; и др.

¹⁴⁶ Комсомол Харківщини: Нариси з історії Харк. орг. Ленін. Ком. спілки молоді України. — Х., 1958; Комсомольська слава: (З історії комс. орг. Херсонщини). — Херсон, 1958; Крижук М. Орден на прапорі. (Про одеську комсомольську організацію). — К., 1949; и др.

¹⁴⁷ Суспільно-політичне життя трудящих Української РСР: У 2-х т. — Т. 2, с. 7—180.

труда уделили раскрытию ведущей роли рабочего класса в общественно-политической жизни республики, возрастающей роли Коммунистической партии в повышении общественно-политической активности трудящихся. Показаны роль и место общественных организаций, в частности, в развертывании социалистического соревнования, управлении производством, улучшении производственной деятельности трудовых коллективов, в хозяйственном и культурном строительстве.

Обобщенное освещение общественно-политической жизни трудящихся Украинской ССР в послевоенные годы содержится в многотомной «Истории Украинской ССР» (т. 9). На основе изучения большого фактического материала в работе раскрывается роль общественно-политической деятельности трудящихся, руководимых Коммунистической партией, в осуществлении планов социально-экономического и культурного развития в послевоенные годы. Широко освещается роль Советов в воспитании и привле-

чении масс к решению сложных задач послевоенного времени. Много внимания уделено участию профсоюзных и комсомольских организаций в общественно-политической жизни Украинской ССР.

Анализ основных направлений, по которым осуществлялось исследование общественно-политической жизни трудящимися Украинской ССР, показывает, что назрела необходимость создания обобщающего труда по этой проблеме. Нуждаются в дальнейшей разработке вопросы повышения роли Советов, профсоюзов, комсомола в активизации общественно-политической деятельности трудящихся Украинской ССР. Причем исследование этих вопросов необходимо вести как на материале республики в целом, так и на материале отдельных ее регионов. Почти совсем не изучен вопрос о роли других общественных организаций в привлечении трудящихся к участию в созидательной деятельности в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства Украинской ССР.

7. ИСТОРИОГРАФИЯ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Возглавив борьбу советского народа за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства страны, укрепление социализма, Коммунистическая партия большое внимание уделяла возрождению культурной жизни в районах, подвергшихся в ходе Великой Отечественной войны временной фашистской оккупации, дальнейшему развитию советской культуры.

В годы четвертой пятилетки важнейшим направлением деятельности партийных и советских органов явилось осуществление мероприятий по восстановлению материальной базы культуры, кадров интеллигенции, призванных обеспечить функционирование учреждений культуры,

учебных заведений, научно-исследовательских институтов.

Конкретно-исторический процесс подъема духовной культуры советского общества в период 1946—1960 гг. исследуется во многих работах советских историков. Проблемы культурного развития Украинской ССР как части общего процесса повышения интеллектуального потенциала всего советского общества отражены в работах, посвященных вопросам культурного строительства.

Утверждение отраслевого принципа в подходе к изучению истории культуры способствовало активизации исследований отдельных проблем культурного строительства. В советской историографии издан ряд работ, в

которых анализируется уровень развития отдельных отраслей советской культуры на различных этапах социально-экономического развития страны. Подобные исследования сыграли большую роль в изучении периода 1945—1960 гг. В этих публикациях был систематизирован и обобщен обширный фактический материал, раскрыты тенденции развития отдельных отраслей культуры.

Опыт создания трудов по истории культуры, подготовленных на основе анализа общесоюзного материала, способствовал проведению исследований по проблемам культурного строительства в Украинской ССР. Вопросы культурного строительства в республике в годы послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны отражены в ряде коллективных работ. Этим проблемам были посвящены соответствующие разделы в «Исторії Української РСР» (К., 1967, т. 2). В книге показаны мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на возрождение культурной жизни Советской Украины, восстановление ее материальной базы. Широкий круг вопросов рассмотрен в разделе, посвященном истории развития украинской культуры в период укрепления и дальнейшего развития социализма. При этом большое внимание уделялось раскрытию новых тенденций духовной жизни советского общества, в частности, в организации системы обучения и воспитания подрастающего поколения, анализу роли общеобразовательной школы в повышении культурного уровня трудящихся, занятых непосредственно в народном хозяйстве.

Вопросы развития культуры были разработаны в соответствующих разделах коллективной монографии «Розвиток української культури за роки Радянської влади» (К., 1967). На основе значительного фактического материала в работе анализируется

развитие народного образования, науки, литературы, искусства и культурно-просветительной работы среди трудящихся. Большое внимание уделяется раскрытию социальной роли культуры в общественном прогрессе общества.

Развитие культуры в годы восстановления, а также в период 1951—1958 гг., отражено в ряде коллективных монографий, опубликованных в начале 70-х годов¹⁴⁸. К этому времени значительно расширилась источниковая база исследований, были привлечены новые документы и материалы. Ряд разделов в книге «Духовний розквіт українського народу» был подготовлен литературоведами и фольклористами, а также специалистами по истории техники и природоведения, что позволило ввести в научный оборот новый материал, характеризующий уровень научного прогресса в отдельных отраслях общественных, технических и естественных наук, а также развитие в Украинской ССР научных направлений.

Расширению исследований в области истории культуры способствовал и тот факт, что историки все чаще обращались к изучению вопросов идеологической деятельности Коммунистической партии в период второй половины 40-х и на протяжении 50-х годов. В советской историографии в послевоенные годы утвердилась традиция изучения духовных процессов развития общества по отдельным отраслям культуры. В этом плане интерес представляют сборники статей «Українська радянська культура» (К., 1957; К., 1960), в которых отдельные материалы посвящены развитию общеобразовательной школы, вузов, науки, художественного творчества, деятельности культурно-просветительных учреждений, средств мас-

¹⁴⁸ Ленінське вчення про культурну революцію та його здійснення на Україні.—К., 1970; Вінок дружби: В 3-х т.—Т. 3. Духовний розквіт українського народу.—К., 1972.

совой информации в послевоенный период.

В ходе изучения многогранной культурной жизни республики исследователи прежде всего обратились к истории народного образования. Так, развитие общеобразовательной школы рассматривается в книге А. М. Филишова «Розвиток радянської школи УРСР в період післявоєнної п'ятирічки» (К., 1957). Автор раскрыл процессы послевоенного возрождения школьной сети в республике, осуществления всеобщего, повышения уровня учебно-воспитательной работы в общеобразовательной школе. Значительный интерес представляет монография Т. М. Шашло¹⁴⁹, в которой освещаются мероприятия партии, направленные на совершенствование всех звеньев школьного образования. Широкий анализ учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе, в том числе в годы послевоенной пятилетки и в период дальнейшего укрепления социализма, осуществлен в книге М. С. Грищенко¹⁵⁰ и в коллективном труде «Народна освіта і педагогічна наука в Українській РСР. 1917—1967» (К., 1967). В этих работах содержится обширный материал, характеризующий развитие школьного образования в республике, в частности, укрепление материально-технической базы школ, улучшение содержания обучения и коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Важный аспект развития школьного образования в УССР исследуется в книге Н. М. Грищенко¹⁵¹. На основе анализа различных по своему характеру источников показаны первые шаги, предпринятые партийными и советскими органами, широкими слоями общественности по возрождению школьной сети в городах и селах республики, осуществлению всеобщего. В книге анализируется материал о масштабах и социальном значении развернувшегося по инициативе трудящихся с. Верховня Житомирской

области движения за восстановление школ методом народной стройки. Предложенный автором аспект изучения процессов школьного строительства в республике, активного участия в нем рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции нашел дальнейшее развитие в работах историков, занимающихся исследованием советской культуры.

Одной из важнейших проблем культурного строительства в первые послевоенные годы в районах, которые во время войны были оккупированы и где в связи с этим дети не обучались в школе, явилось восстановление всеобщего, охват всех детей школьного возраста обучением. Этой проблеме и другим посвящены соответствующие разделы книги Л. В. Черкашина¹⁵².

Многогранная практическая деятельность партийных организаций по совершенствованию системы обучения и воспитания подрастающего поколения освещается в ряде публикаций¹⁵³. Среди них следует выделить книгу О. Завадской и В. Корнилова «Розвиток народної освіти на Харківщині в післявоєнні роки» (Х., 1959), в которой на примере области сделан анализ развития школьного образования, показана его социальная результативность.

¹⁴⁹ Шашло Т. М. Керівна роль Комуністичної партії в розвитку радянської школи на Україні.— К., 1963.

¹⁵⁰ Грищенко М. С. Нариси з історії школи в Українській РСР (1917—1965).— К., 1966.

¹⁵¹ Грищенко М. М. Народна допомога школі.— К., 1948.

¹⁵² Черкашин Л. В. Загальне навчання в Українській РСР (1917—1957 рр.).— К., 1958.

¹⁵³ Колосова К. А. Радянська школа — улюблене дітище Комуністичної партії.— К., 1959; З досвіду роботи партійних організацій шкіл Української РСР.— К., 1961; Розвиток народної освіти на Львівщині.— Львів, 1957; Бойко М. Ф. Школи Харківщини на шляху перебудови.— К., 1961; На новом пути развития народного образования в Донецкой области.— Донецк, 1962; и др.

Вопросам развития народного образования в годы четвертой пятилетки посвящена также монография А. К. Зубаня¹⁵⁴. Уделив значительное внимание вопросам развития школьного образования в республике, автор в то же время одним из первых в украинской советской историографии обратился к проблемам партийного руководства развитием высшей и средней специальной школы в Украинской ССР в основном в годы послевоенной пятилетки. В исследовании вводятся в научный оборот новые документальные материалы, раскрывающие процесс возрождения и совершенствования сети вузов и средних специальных учебных заведений, укрепления их материальной базы, подготовки педагогических кадров, повышения уровня учебно-воспитательного процесса.

Значительное внимание в советской историографии послевоенного периода уделяется изучению социально-экономического и духовного развития западного региона республики. К началу 50-х годов был накоплен документальный материал, характеризующий осуществление в нем социалистических преобразований, дальнейшее развитие социалистической культуры. Одной из первых работ, посвященных вопросам культурного строительства в западных областях УССР в послевоенный период, стала книга Н. М. Грищенко «Народна освіта в західних областях Української РСР» (К., 1960).

Заметным вкладом в развитие советской историографии явилась монография И. Я. Кошарного «У сузір'ї соціалістичної культури. Культурне будівництво у возз'єднаних областях Української РСР. (1939—1959 рр.)» (Львів, 1975), в которой раскрыты социалистические преобразования в области культуры, подъем духовной жизни трудящихся региона в годы дальнейшего укрепления социализма.

К наименее разработанным проблемам истории культурного строительства республики относится деятельность культурно-просветительных учреждений. Имеющиеся публикации раскрывают практическую деятельность конкретных культпросветучреждений¹⁵⁵. Определенный интерес представляет фактический материал, содержащийся в этих изданиях, поскольку в них освещаются события, в которых авторы принимали нередко непосредственное участие. Анализ деятельности культурно-просветительных учреждений, их массовой, научной, собирательной работы содержится в публикациях, посвященных истории создания и функционирования крупнейших библиотек, музеев, театров республики¹⁵⁶.

В послевоенный период активизировался процесс накопления научных знаний по истории периодической печати и книгоиздательского дела в Украинской ССР. Из исследуемой литературы по вопросам печати следует отметить коллективную монографию «Партийная и советская печать в борьбе за построение социализма и коммунизма» (М., 1966), в которой две главы (VIII, IX) посвящены роли печати в период послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. Рассматривая печать всей страны, авторы уделили большое внимание органам прессы Советской Украины.

Широких размах в эти годы приобрела организация массовых сельских рейдов, внештатных

¹⁵⁴ Зубань А. К. Боротьба Комуністичної партії України за розвиток народної освіти і підготовку кадрів для народного господарства (1945—1952 рр.).— Львів, 1967.

¹⁵⁵ Культурно-освітня робота на селі.— К., 1957; Бриль М. Культурно-освітня робота серед механізаторів.— Х., 1955; и др.

¹⁵⁶ Центральная научная библиотека Академии наук УССР.— Киев, 1979; Подупанова И. М. Государственный исторический музей Украинской ССР.— Киев, 1980; и др.

отделов в редакциях газет и журналов, рабселькоровских и авторских советов и другие формы работы¹⁵⁷. Совершенствование связей прессы с массами раскрывается в монографии Г. И. Вартанова¹⁵⁸. Большое внимание в книге уделяется освещению деятельности общественных корреспондентов, опыта работы газет с письмами читателей, анализу форм и методов массовой работы редакций газет. Проблемам связей печати с массами, постановке новых тем в газетах республике посвящены публикации Ю. Лазебника¹⁵⁹.

В целом следует отметить, что историография печати Украинской ССР второй половины 40—50-х годов разработана еще недостаточно. Существующая литература не дает четко представления об основных тенденциях развития печати в послевоенное время, ее тематической направленности.

Среди литературы, посвященной книгоиздательскому делу в УССР, следует отметить книгу Д. И. Гнатюка¹⁶⁰. В работе рассматриваются возрождение книгоиздательства в республике в годы четвертой пятилетки, укрепление его материально-технической базы в последующие годы, формы и методы работы издательств республики, основные направления их тематических планов. Значительное внимание уделено анализу процесса возрастания социальной роли книгоиздания, показана интенсивность распространения книги, что является одним из важнейших показателей возрастания интеллектуального потенциала общества. Интерес представляет также монография А. В. Молодчикова¹⁶¹ о развитии книгоиздательского дела на Украине в 1946—1960 гг.

Проведенная историками работа по изучению культурного строительства на Украине в период укрепления социализма позволила впоследствии в обобщенном виде осветить основные направления духовного развития рес-

публики на данном этапе в соответствующих разделах многотомной «Истории Украинской ССР», «Истории Киева» (т. 3, кн. 2) и др. При этом в текстах наряду с освещением развития народного образования, деятельности культурно-просветительных и научных учреждений раскрывается межреспубликанское сотрудничество в духовной сфере, его роль в расцвете многонациональной советской культуры.

Таким образом, анализ литературы свидетельствует, что историки республики провели значительную работу по разработке данной проблемы. Однако отдельные направления культурного строительства исследованы еще недостаточно. Особенно недостаточно изучены развитие среднего специального образования, деятельность культурно-просветительных учреждений, их роль в коммунистическом воспитании трудящихся. Отсутствуют обобщающие работы по истории украинской советской культуры послевоенных лет, в которых развитие всех ее составных частей рассматривалось бы в совокупности как неотъемлемая составная часть общенационального процесса, в тесной связи с творческой деятельностью широких народных масс.

Несомненно, что уровень исследования сфер духовной жизни, накопление документального материала позволяют историкам создать исследование по истории украинской советской культуры за период 1946—1960 гг.

¹⁵⁷ Громадські засади в пресі, радіо-телебаченні.— К., 1960.

¹⁵⁸ Вартанов Г. Газета в творческом поиске: Совершенствование связей печати с массами.— М., 1971.

¹⁵⁹ Лазебник Ю. Нове у розвитку радянської преси.— К., 1960; *Его же*. Творчість і догматизм у пресі.— К., 1956.

¹⁶⁰ Гнатюк Д. Книговидавнича справа на Україні в післявоєнні роки.— К., 1965.

¹⁶¹ Молодчиков О. В. Книга Радянської України.— К., 1974.

8. КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ ССР В ПЕРИОД УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Периоду послевоенного политического, социально-экономического и культурного развития Украинской ССР в буржуазной историографии уделяется пристальное внимание. Главным содержанием работ буржуазных авторов, касающихся истории Украинской ССР, являются антикоммунизм и антисоветизм, искажение социально-экономического развития Советской Украины как составной части единого многонационального Советского государства.

В качестве исходного в этих писаниях муссируется фальшивый тезис о «колониальной зависимости» Украинской ССР. Рассматривая сквозь эту призму первый послевоенный пятилетний план восстановления экономики 1946—1950 гг., фальсификаторы пытаются представить, будто цель плана, касающегося Украинской ССР, состояла в том, чтобы «теснее привязать» ее экономику к РСФСР. Соответственно приводится набор измышлений о «преимущественно сырьевом характере» развития экономики республики в послевоенный период, о «медленных темпах» восстановительных работ в промышленности, «упадке» легкой промышленности и т. п. В трактовке антисоветчиков даже восстановление дорожно-транспортной сети Украинской ССР было подчинено «колониальным устремлениям» СССР в Восточную Европу¹⁶².

Прибегая к спекулятивным манипуляциям с данными советской статистики о доле республиканского бюджета в общесоюзном бюджете в период 1945—1950 гг., советологи пытаются создать впечатление, будто объем промышленного производства Украинской ССР в годы послевоенных пятилеток снизился, будто республика так и «не достигла» того значения, которое она имела в общесоюзной экономике до войны, стала, мол, «по-

ставщиком сырья и металла в Москву и Ленинград»¹⁶³. Посредством таких грубых измышлений буржуазная историография стремится извратить характер и содержание межреспубликанских связей в послевоенный период, отрицать закономерное углубление интеграционных процессов в советской экономике, дальнейшее развитие кооперации и специализации между предприятиями союзных республик, игнорировать взаимовыгодный характер интернационального сотрудничества союзных республик в рамках единого всесоюзного хозяйственного механизма, который позволил трудящимся Советской Украины в рекордно короткие сроки восстановить основные отрасли промышленности.

В антисоветском духе буржуазные историки интерпретируют и факт перераспределения части бюджета и ресурсов УССР в общесоюзном масштабе с целью более рационального размещения производительных сил страны, выравнивания уровней экономического развития всех республик и укрепления обороноспособности Советского государства. Такое перераспределение истолковывается как «эксплуатация», «преднамеренное сдерживание» индустриального развития Украинской ССР в послевоенный период за счет «преимущественного развития восточных районов страны и Урала». В этой связи подвергаются фальсификациям миграционные процессы, происходившие в Советском Союзе, включая Украинскую ССР, в ходе широкомасштабных работ по восстановлению разрушенной войной экономики. Взаимопомощь и сотрудничество братских народов в

¹⁶² Manning C. *Twentieth Century Ukraine*. — New York; 1951; *Idem*. *Ukraine Under the Soviets*. — New York, 1953.

¹⁶³ *Ukraine: A Concise Encyclopaedia*. Toronto, 1963, vol. 1, p. 896.

восстановлении промышленности Украинской ССР и, в свою очередь, интернациональная помощь украинского народа другим республикам в интерпретации буржуазных историков предстает как «прищудительное переселение украинцев в другие союзные республики»¹⁶⁴. Несостоятельность подобных антисоветских трактовок социально-экономического развития Украинской ССР в период укрепления социализма разоблачается в советской исторической литературе¹⁶⁵.

Со временем ввиду очевидных успехов Советской Украины в восстановлении и дальнейшем развитии экономики среди буржуазных советологов паметилась тенденция к переосмыслению некоторых устоявшихся антисоветских штампов. Взамен несостоятельной модели развития Украины как «колонии Москвы» была предложена не менее несостоятельная схема, согласно которой грандиозные успехи, достигнутые украинским народом в послевоенные годы в экономике, образовании, науке, «неминуемо», мол, приведут к росту национализма (Я. Билинский). При этом буржуазные историки и политологи, приписывая социализму не свойственные ему процессы и явления капиталистической общественно-экономической формации, сознательно игнорируют главное: окончательную ликвидацию в нашей стране социально-экономических условий, порождающих буржуазный национализм — частную собственность на средства производства и связанные с ней отношения эксплуатации и национальной розни.

Особое место в западной советологии отводится истории сельского хозяйства Украинской ССР в послевоенный период. Это внимание фальсификаторов объясняется сложностью проблем, которые приходилось решать советским людям в этом важном секторе экономики. Спекулируя на реальных трудностях восстановления, интерпретируя в антисоветском духе определенные недостатки и упущения

субъективного порядка, буржуазная историография стремится опорочить аграрную политику КПСС, приписать ей «неэффективность», «несовместимость» с интересами украинского крестьянства¹⁶⁶. При этом советологи полностью игнорируют объективные причины тяжелого положения совхозов и колхозов Украинской ССР в этот период: колоссальные разрушения, причиненные войной, изношенность машинно-тракторного парка, недостаток сельскохозяйственного инвентаря, острейшую нехватку кадров. В буржуазной историографии либо замалчивается тот факт, что осуществление мер, намеченных пятилетним планом 1946—1950 гг., и постановлениями партии и правительства в 1946—1948 гг., позволило добиться повышения производительности труда в сельском хозяйстве и привело к укреплению его материально-технической базы, либо делаются попытки изобразить эти меры как стремление партии «ужесточить контроль над колхозниками»¹⁶⁷.

Буржуазными историками, в особенности буржуазно-националистического направления, постоянно муссируется насквозь фальшивый тезис о так называемом «сопротивлении» крестьянства Украины колхозному строю. Для придания видимости правдоподобности таких измышлений они не гнушаются использовать даже сам процесс совершенствования со-

¹⁶⁴ Bilinsky Y. The Second Soviet Republic: Ukraine After World War II.— New Brunswick, 1964, p. 77.

¹⁶⁵ Васильева Р. Х., Демківський А. В. Буржуазно-націоналістична фальсифікація успіхів Радянської України в економічному розвитку.— Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Економіка, 1969, вип. 11, с. 69—84; Нагорна Л. О. Інтернаціоналізація економічного життя радянських народів та ідеологічні спекуляції «радянологів».— Укр. іст. журн., 1974, № 7, с. 22—31.

¹⁶⁶ Sullivant R. Soviet Politics and the Ukraine, 1918—1957.— New York, 1962, p. 252.

¹⁶⁷ Ukraine: A Concise Encyclopaedia, vol. 1, p. 900.

циалистических производственных отношений в сельском хозяйстве, такой, в частности, факт, как упразднение звеньев по выращиванию зерновых. Представители буржуазной исторической науки утверждают, будто партия пошла на ликвидацию звеньев, поскольку, мол, крестьяне стремились использовать их для «возрождения» частного сектора в сельском хозяйстве (?!). При этом некоторые советологи, пытаясь очернить трудовой подвиг колхозного крестьянства в преодолении трудностей послевоенного восстановления, протаскивают несостоятельный тезис о «традиционной тяге украинского крестьянина к индивидуализму», его «антипатии» к коллективным формам ведения хозяйства¹⁶⁸.

Таким образом, рассмотрение проблем социально-экономического развития Украинской ССР в период второй половины 40—50-х годов во всей их совокупности отнюдь не интересует буржуазную советологию. Фальсификаторские упражнения советологов, как убедительно продемонстрировали советские историки¹⁶⁹, сосредоточены вокруг сюжетов, носящих ярко выраженный антисоветский характер, и их истолкование имеет вполне определенную идейно-политическую направленность: с одной стороны, дискредитировать опыт построения социалистического общества в нашей стране в глазах других стран и народов, прежде всего тех, кто стоит перед выбором пути самостоятельного развития, с другой стороны — обоспывать «оптимальные» варианты анти-советской политики империализма.

В буржуазной историографии принимаются попытки извратить и процесс культурного строительства в Украинской ССР в послевоенный период. Такие фальсификации осуществляются в русле избитой советологической схемы мнимой «русификации» национальных культур народов Советского Союза. Сквозь призму «русификаторских тенденций» буржуазные

«специалисты по Украине» рассматривают развитие литературы, искусства, науки и образования. Их характерным приемом является изображение процесса развития украинской советской культуры в виде «непрерывной цепи репрессий» как по отношению к отдельным деятелям культуры, так и ко всей украинской культуре в целом¹⁷⁰. В работах буржуазных авторов сквозит явная ностальгия по националистическим уклонам довоенных лет, раздаются стенания по поводу отсутствия «организаторов» антисоветской «оппозиции» в послевоенный период.

Буржуазные «украиноведы» клеветнически приписывают КПСС и Советскому государству стремление «низвести» украинскую культуру до «провинциального придатка русской культуры», распространяют небывлицы о несуществующей в действительности изоляции украинской культуры от культур народов других стран. В контексте спекулятивных рассуждений буржуазных историков о мнимой «русификации» в послевоенной украинской советской литературе вообще отрицаются какие-либо специфические национальные черты.

Не менее интенсивным фальсификациям наших классовых противников подвергается состояние науки и

¹⁶⁸ *Armstrong J.* Ukrainian Nationalism. 1939—1945.— New York, 1963, p. 308.

¹⁶⁹ *Марушкин Б. И.* История и полтика: Амер. бурж. историография сов. об-ва.— М., 1969; *Игрицкий Ю. И.* Мифы буржуазной историографии и реальность истории.— М., 1974; *Микешин Н. П.* История против антиистории: Критика бурж. фальсификации послевоен. периода истории КПСС.— М., 1973; *Соціалістична дійсність і націоналістичні вгадки.*— К., 1968; *Критика буржуазних, націоналістичних та ревізійоністських перекручень історії КПРС.*— К., 1975; *Вараарцев М. М.* Буржуазне «українознавство» — знаряддя ідеологічних диверсій імперіалізму.— К., 1976; и др.

¹⁷⁰ *Dmytryshyn B.* Moscow and the Ukraine, 1918—1953.— New York, 1956, p. 176—177; *Sullivant R.* Op. cit., p. 257—260.

образования в Украинской ССР в послевоенные годы. Упорно следуя догмам «русификаторской» схемы, представители буржуазной историографии стремятся доказать «упадок» системы высшего образования на Украине, стремятся уверить читателей своих опусов в том, что на Украине, мол, не хватает средств для поддержания украинских школ. В отношении Академии наук УССР националистически настроенные авторы распространяют лживую версию, будто АН УССР... «избегает выполнения заданий, отвечающих требованиям национально-территориального комплекса».

Как видим, претензии буржуазных советологов на научное объяснение проблем развития культуры и науки в республике в указанный период столь же несостоятельны, как и в области социально-экономических проблем. Выдвигаемые ими схемы и интерпретации не имеют ничего общего с реальной действительностью. Как убедительно показано в советской историографии¹⁷¹, в послевоенные годы были созданы условия для подъема духовной жизни и повышения культурного уровня украинского народа, подлинного расцвета украинской советской науки и культуры, укрепления содружества культур всех народов нашей многонациональной страны.

Одним из объектов антисоветских нападок буржуазной историографии является процесс социалистических преобразований в западных частях Украинской ССР в послевоенный период. Сюжеты, связанные с аспектами социально-экономического, политического и культурного развития западных областей республики во второй половине 40—50-х годов, неизменно присутствуют в той или иной форме во всех публикациях советологов, специализирующихся на «изучении» истории Украины. Их особое внимание к проблемам социалистического строительства на западноукраинских землях объясняется социально-эконо-

мическими и политическими условиями, в которых осуществлялись социалистические преобразования, ожесточенным сопротивлением остатков эксплуататорских классов, которое в некоторых областях Западной Украины приняло формы вооруженной борьбы. В кривом зеркале буржуазной историографии отдельные вооруженные акции буржуазно-националистических банд на Западной Украине «обобщаются» до «сопротивления народных масс», якобы «враждебно настроенных» по отношению к Коммунистической партии и Советскому государству¹⁷². К подобным фальсификациям истории социалистического строительства на западноукраинских землях после окончания войны тесно примыкает насквозь надуманный и претенциозный тезис о «всемирной поддержке» политического бандитизма националистической контрреволюции (У. Коларз, Я. Билинский, Дж. Армстронг). Весьма характерным для буржуазных историков является замалчивание кровавых преступлений националистических банд в первые послевоенные годы, различного рода примитивные спекуляции о «потенциале» бандитских формирований, жалкие остатки которых порой раздувают до масштабов «движения» либо даже «центра» антисоветских сил во всей Восточной Европе. Распространение подобных спекуляций в буржуазной советологии, в особенности ее буржуазно-националистического крыла, усиленно занятого поисками обоснований и аргументов в пользу продолжения империалистической политики экспорта контрреволюции в СССР и другие социалистические

¹⁷¹ Тарасюк М. М. Проти націоналістичних фальсифікацій розвитку української мови.— К., 1973; Дубина М. І. Правда звинувачує: Укр. літ. в боротьбі проти бурж. націоналізму.— К., 1982; Добрускин М. С. Радянська інтелігенція і націоналістичні фальсифікатори.— Укр. іст. журн., 1974, № 2, с. 22—29; и др.

¹⁷² Pethybridge R. A History of Post-war Russia.— New York, 1966, p. 67.

страны — убедительное свидетельство ее глубоко реакционного характера и несостоятельности претензий на «научный» подход к истории Украинской ССР.

Большое место в буржуазных извращениях послевоенной истории Украинской ССР отводится фальсификации причин самороспуска униатской церкви, которая своей антинародной деятельностью, коллаборационизмом с фашистскими захватчиками и пособничеством кровавым преступлениям буржуазно-националистических банд окончательно разоблачила свою антинародную сущность. Известные решения Львовского собора 1946 г., предусматривавшие разрыв с католицизмом и воссоединение галицкой церкви с русской православной, в буржуазной историографии изображаются как навязанные «сверху» Коммунистической партией и Советским государством (У. Коларз). Утверждается, что «собор не отражал мнение большинства верующих униатов» (Я. Билинский), повторяются досужие вымыслы империалистической пропаганды о «преследованиях за веру» в Советском Союзе (Дж. Армстронг). При этом ни слова не говорится о прислужничестве униатской церкви германскому фашизму в годы войны, об участии многих священников-униатов в контрреволюционных бандах украинских буржуазных националистов. В советской литературе дана доказательная критика подобных фальсификаторских тезисов буржуазной историографии¹⁷³.

Одно из центральных мест в буржуазной фальсификации истории Украинской ССР послевоенного периода занимают вопросы внешней политики Советского Союза, которые неизменно извращаются в духе избитого тезиса о «советской военной угрозе». В связи с этим усиленно искажается участие Советской Украины в реализации миролюбивого внешнеполитического курса СССР на международной арене.

Выход Украинской ССР на арену мировой политики явился результатом последовательного осуществления Коммунистической партией ленинской национальной политики, наглядным подтверждением ее глубокой жизненной силы. Но как раз это и не дает покоя нашим идеологическим противникам, которые стремятся отрицать суверенитет Украинской ССР в международных делах¹⁷⁴, строят различного рода домыслы вокруг истории ее участия в осуществлении внешней политики Советского Союза. Составной частью антисоветского арсенала буржуазной историографии является тенденциозная формула, согласно которой дипломатия Советской Украины представляет якобы «орудие Москвы». На эту несостоятельную формулу нанизываются измышления, будто «Москва манипулирует союзными республиками на международной арене в своих интересах»¹⁷⁵.

При такого рода выпадах буржуазные «критики» социалистического строя сознательно спекулируют на общности социально-экономического строя советских республик, их неразрывном единстве при осуществлении согласованных внешнеполитических акций советской дипломатии. Внешнеполитические органы союзных республик осуществляют свою деятельность на международной арене в тесной координации с общесоюзными органами внешних сношений, что отвечает как интересам каждой союзной республики, так и всей советской федерации в целом. Именно это и не устраивает наших классовых против-

¹⁷³ Вовк О. Л. Неспроможність фальсифікацій Львівського собору уніатської церкви.— Укр. іст. журн., 1982, № 10, с. 117—129.

¹⁷⁴ Soviet Nationalities Policy in Practice.— New York, 1967, p. 117; Biliński Y. Op. cit., p. 266—268.

¹⁷⁵ Aspaturian V. The Union Republics in Soviet Diplomacy.— Geneva; Paris, 1960, p. 8.

ников, для которых не существует иной формы реализации «самостоятельности» государства в мировых делах, кроме как в форме национально-эгоизма и шовинизма. С другой стороны, помимо мотивов чисто политического свойства, классовая ограниченность буржуазного мировоззрения не позволяет представителям буржуазной историографии понять действительно равноправный характер субъектов советской Федерации как Федерации совершенно нового типа. Отсюда — интенсивные попытки ряда западных «украиноведов» представить лживую версию вхождения Советской Украины в ООН в качестве одного из ее государств-основателей. Поскольку сам факт, что Украинская ССР является членом всемирной универсальной организации, убедительно опровергает домыслы советологов об Украине как о «порабощенной нации», в буржуазной историографии предпринимаются усилия протащить насквозь фальшивый тезис о том, будто Украинская ССР не стала бы членом ООН, если бы не «борьба» националистических формирований (Р. Салливан, У. Коларз, Я. Билинский).

Фальсификаторы стремятся исказить историю борьбы украинской советской дипломатии в ООН и других международных организациях за справедливое урегулирование острых международных кризисов, в поддержку освободительного движения народов колониальных и зависимых государств, против империалистической политики «холодной войны». Вопреки действительности, они пытаются приписать советской дипломатии несуществующие мотивы, экстраполируют на советскую внешнюю политику несвойственные ей методы из арсенала империалистической геополитики. Например, дипломатические инициативы представителей Советской Украины в ООН при обсуждении индонезийского вопроса, положения в Греции, других международных

проблем, интерпретируются буржуазными историками как «стремление» Советского Союза, используя Украинскую советскую дипломатию как «орудие экспансионистской политики», добиться расширения «зоны влияния советского блока»¹⁷⁶.

Рост международного престижа Украинской ССР, ее высокий авторитет в ООН и других международных организациях вынуждают даже недругов социалистического строя признать успехи украинской советской дипломатии в первые послевоенные годы.

Так, для советологов весьма характерными являются признания роли дипломатической деятельности одного из видных деятелей советского государства и международного коммунистического и рабочего движения, дипломата ленинской школы Д. З. Мануильского. Однако при этом буржуазная советология прибегает к нечистоплотному приему: подобные «признания» делаются с единственной целью — «доказать», что после Д. З. Мануильского «золотой век» украинской советской дипломатии «кончился» (К. Савчук). Участие Советской Украины в работе ряда крупных международных форумов современности, ее новые инициативы, направленные на обуздание гонки вооружений, в поддержку национально-освободительных движений, активное участие в экономическом, общественном, научном и культурном сотрудничестве Советского Союза с зарубежными странами убедительно опровергает измышления антисоветчиков.

Выступая в едином фронте советских республик, вместе со странами социалистического содружества Советская Украина вносит достойный вклад в борьбу за утверждение в междуна-

¹⁷⁶ Sawczuk K. The Ukraine and the United Nations Organization: A Study in Soviet Foreign Policy, 1944—1950.—Boulder, 1975, p. 64.

родных отношениях ленинских принципов мира и дружбы между народами.

Таким образом, претензии буржуазной историографии дать научное объяснение узловым проблемам истории Украинской ССР послевоенного периода, несмотря на кажущееся обилие привлекаемых буржуазными историками сюжетов и тем, более чем несостоятельны. Порочные методоло-

гические позиции буржуазных авторов, их предвзятые антикоммунистические и антисоветские установки предопределили фальсификаторские трактовки истории Советской Украины. Как показывает анализ основных работ представителей «украиноведения», они целиком находятся в русле основных течений советологии, ее антинаучных и антиисторических моделей и схем.

**ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР
В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОЦИАЛИЗМА**

На основе глубокого и всестороннего обобщения исторического опыта нашей страны советские ученые усиливают разработку проблем современного этапа развития социалистического общества. Существо этого этапа состоит в том, что «... советский народ добился больших успехов в развитии производительных сил, экономических и социальных отношений, социалистической демократии, культуры, в формировании нового человека. Страна вступила в этап развитого социализма»¹.

Образцом творческого развития марксистско-ленинской теории исторического процесса, его критического анализа явились документы XXVII съезда КПСС. В них раскрыты содержание и критерии экономической политики партии на современном этапе, проблемы развития социально-классовой структуры советского общества, укрепления материальных и духовных основ социалистического образа жизни, воспитания нового человека, совершенствования политической си-

стемы страны, содержится всесторонний анализ мирового общественного развития.

Решения съезда, новая редакция Программы КПСС представляют собой теоретическую основу всестороннего познания исторической действительности, выявления и исследования актуальных проблем совершенствования общества на современном этапе.

Активизации исследовательской работы по различным аспектам современного этапа и перспектив развития нашей страны способствует также значительное накопление разнообразного по своему характеру фактического материала, статистических данных, характеризующих политическое, социально-экономическое и духовное развитие советского общества. В связи с качественно новым характером задач, решаемых учеными, усилилось внимание к разработке методологических проблем исторической науки, расширению исследований явлений и процессов, происходящих в обществе.

**1. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ КПСС
В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС**

Важнейшим условием совершенствования социализма является руководящая роль КПСС. Открытая В. И. Лениным закономерность возрастания роли и значения революционной партии получила реальное подтверждение в практике социалистического строительства в СССР, братских странах социализма.

Раскрытие объективной обусловленности этой закономерности на ис-

торическом опыте руководства Коммунистической партии советским обществом является одной из магистральных тем исторических, прежде всего историко-партийных, исследований. Разработка этой темы, всегда привлекавшей внимание советских

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция, с. 4.

обществоведов, особенно активизировалась в 60-е — середине 80-х годов².

Исходным пунктом научного вывода о возрастании руководящей роли партии в условиях совершенствования социализма советская историография рассматривает марксистско-ленинское понимание соотношения стихийности и сознательности в историческом процессе, объективных и субъективных факторов в общественной практике. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что построение социализма является не стихийным, а глубоко сознательным процессом. Чем более развитым становится социалистическое общество, расширяются масштабы созидательной деятельности людей, усложняются задачи, тем более широкие народные массы вовлекаются в историческое творчество. Это объективно ведет к возрастанию роли Коммунистической партии как авангардной силы общества, его организатора, вдохновителя и руководителя. Исследования 60 — середины 80-х годов дают возможность хронологически проследить основные рубежи творческого обогащения знаний о закономерностях развития партии и возрастании ее роли, хотя полного единства в понимании и трактовке объективных факторов пока не достигнуто. Некоторые авторы стали, например, выделять усложнение международных и внешнеполитических задач КПСС и Советского государства в качестве самостоятельного фактора возрастания роли партии.

В 60-е годы в исторической науке утвердилось положение о том, что определяющим фактором возрастания роли партии является рост масштабов и усложнение задач совершенствования социалистического общества³. Большинство исследователей действие этого фактора увязывает прежде всего с экономическими проблемами. Анализируя задачи, выдвинутые XXIV, XXV, XXVI съездами КПСС, авторы ряда работ⁴ подчеркивают, что динамичное развитие экономики

требует более высокого уровня партийного руководства, научного планирования и прогнозирования. Исследователи, в частности В. М. Сикорский⁵, в качестве самостоятельного фактора возрастания роли партии выделяют глубинные изменения в общественных отношениях, необходимость их совершенствования в интересах продвижения вперед. Речь идет о стирании существенных различий между городом и селом, умственным и физическим трудом, о сближении форм собственности, совершенствовании социально-классовых и национальных отношений.

В научных публикациях 70-х годов значительно больше внимания уделено освещению таких факторов повышения руководящей роли партии, как рост творческой активности масс, их участие в управлении государственными делами и производством, раз-

² Касьяненко В. И. Развитой социализм: Историкография и методология.— М., 1976; КПСС в условиях развитого социализма: Пробл. историографии: Сб. ст.— Л., 1977; Калакура Я. С. Советская историография о возрастании руководящей роли КПСС в условиях развитого социализма.— Киев, 1979; и др.

³ Возрастание руководящей роли КПСС в период строительства коммунизма.— М., 1968; Шагназаров Г. Х. Руководящая роль Коммунистической партии в социалистическом обществе.— М., 1970; Калабашкин А. С. Возрастание роли КПСС в коммунистическом строительстве.— М., 1973; и др.

⁴ XXIV съезд КПСС о возрастании руководящей роли партии в коммунистическом строительстве.— М., 1972; Родионов П. А. XXIV съезд КПСС о дальнейшем возрастании руководящей роли партии в коммунистическом строительстве.— М., 1972; Акимов Н. Н. Во главе строителей коммунизма: XXV съезд КПСС о возрастании руководящей роли партии в условиях развитого социализма.— Минск, 1976; Дальнейшее возрастание руководящей роли партии в коммунистическом строительстве.— Киев, 1976; и др.

⁵ Сикорский В. М. КПСС на этапе развитого социализма.— Минск, 1975; Руководящая и организующая роль КПСС в период развитого социализма.— Л., 1978; и др.

витие социалистической демократии, повышение роли общественных организаций⁶. После принятия новой Конституции СССР историки опубликовали ряд работ⁷, в которых совершенствование политической системы социализма рассматривается как предпосылка усиления руководящей роли партии.

Учеными указывается и на такую важную объективную предпосылку возрастания руководящей роли партии, как необходимость творческого развития революционной теории, усиления идейно-политического воспитания трудящихся. Возросшие требования к теоретической деятельности партии исследователи связывают с необходимостью глубокого и всестороннего обобщения накопленного конкретно-исторического опыта, его научного анализа, теоретического осмысления встающих проблем и разработки путей их решения, политической оценки текущих событий и явлений, прогнозирования перспектив развития.

Правы и те исследователи, которые возрастание руководящей роли партии связывают с задачами воспитательной работы, с необходимостью совершенствования форм и методов идейно-политического влияния на массы, формирования у них научного мировоззрения, высокой сознательности⁸.

Достижением новейшей историографии является раскрытие диалектического взаимодействия объективных и субъективных факторов возрастания роли КПСС. Историко-партийная наука подтвердила вывод о том, что возрастание роли КПСС в условиях совершенствования социализма, будучи процессом объективным, не обеспечивается механически, а всецело зависит от многих других факторов, и прежде всего от уровня внутривнутрипартийной и идеологической работы, качественного состава партии, боеспособности ее организаций, их структуры, расстановки партийных сил⁹.

Следует отметить, что в литературе 60-х годов упор делался главным образом на выяснение объективных факторов, в связи с чем создавалось ошибочное представление, будто возрастание роли партии может происходить самотеком, поскольку оно гарантируется объективными факторами¹⁰. В документах съездов глубокое научное обоснование получили вопросы совершенствования внутренней жизни партии, форм и методов ее деятельности, что способствовало преодолению упомянутого недостатка, оказало благотворное влияние на развитие научных знаний.

На большом конкретном материале советские исследователи¹¹ показы-

⁶ Прусанов И. П. Развитие партии в процессе строительства коммунизма.— М., 1975; Проблемы возрастания руководящей роли КПСС в условиях развитого социализма.— Л., 1975; и др.

⁷ Коммунистическая партия в политической системе советского общества.— М., 1974; КПСС — руководящее ядро политической системы советского общества.— М., 1977; КПСС — ядро политической системы советского общества.— К., 1979; Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма.— М., 1979; и др.

⁸ Василенко В. К. Идейно-воспитательная работа партии в условиях развитого социализма.— К., 1981; Ненашев М. Ф. Идейно-воспитательная работа КПСС.— М., 1980; Пономарев Л. Н. Комплексный подход в политико-воспитательной работе КПСС.— М., 1981; Перестройка идеологической работы: опыт, проблемы.— М., 1982; и др.

⁹ Возрастание руководящей роли КПСС в строительстве социализма и коммунизма.— М., 1979; Руководящая роль КПСС в условиях развитого социализма.— М., 1979; Возрастание руководящей роли марксистско-ленинских партий в условиях строительства развитого социализма и коммунизма.— М., 1978.

¹⁰ Вопросы внутривнутрипартийной жизни и руководящей деятельности КПСС на современном этапе.— М., 1974, с. 8—9.

¹¹ Жизненная сила ленинских принципов партийного строительства.— М., 1970; Петровичев Н. А. Развитие КПСС и возрастание ее руководящей роли в условиях коммунистического строительства.— М., 1972; Его же. Важный фактор возрастания

вают, что чем совершеннее и богаче внутренняя жизнь партии, тем выше роль и результативнее ее деятельность в решении внешнеполитических и внутренних социально-экономических задач.

В многотомной истории КПСС, очерках истории республиканских, краевых и областных партийных организаций, в том числе Украины, глубоко анализируются вопросы, связанные с укреплением партии, ее местных организаций, ростом партийных рядов, повышением их сплоченности и боеспособности. В монографии «Дальнейшее возрастание руководящей роли партии в коммунистическом строительстве» (К., 1976), в других работах¹² особо подчеркивается политическое значение роста рядов партии. Авторы многих исследований показывают, как наша партия на различных этапах строительства социализма претворяла в жизнь ленинские принципы членства в партии, осуществляла регулирующее влияние на улучшение качественного состава своих рядов, раскрывают значение этого опыта в современных условиях¹³. Учеными прослежена тенденция к обеспечению ведущей роли рабочего класса в партийном пополнении, укреплению рабочего ядра в партии, что отвечает ее пролетарской природе и революционному характеру, способствует повышению ее руководящей роли в обществе. Одним из важных факторов улучшения качественного состава партии историки рассматривают регулирование возрастного, национального состава.

В упомянутых и других исследованиях¹⁴ обобщен опыт работы партии, в том числе партийных организаций нашей республики, по обеспечению авангардной роли коммунистов, выполнению ими партийного и служебного долга, уставных требований. Большое внимание уделено раскрытию значения обмена партийных документов, отчетов коммунистов и других форм работы по повышению по-

литической зрелости и активности членов партии.

Возрастанию роли партии всемерно служит совершенствование ее организационной структуры, что получило также достаточно полное освещение в литературе¹⁵. В этой связи самостоятельного рассмотрения заслуживают труды¹⁶, непосредственно посвященные деятельности одного из крупных отрядов КПСС — Компартии Украины, обобщению опыта первичных партийных организаций, от боеспособности которых в значительной мере зависит возрастание роли пар-

руководящей роли КПСС и вопросы организационно-политической работы.— М., 1982; Вопросы внутрипартийной жизни и руководящей деятельности КПСС на современном этапе. 2-е изд., дораб. и доп.— М., 1979; Ленинский стиль в деятельности партийных организаций.— М., 1980; и др.

¹² Петренко Ф. Ф., Шапо В. М. Партийное строительство на современном этапе.— М., 1977; Совершенствование внутрипартийной работы в условиях развитого социализма: Из опыта парторганизаций Украины.— Киев, 1979.

¹³ Беляков В. К., Золотарев Н. А. Организация удешевляет силы: Развитие орг. структуры КПСС. 1917—1974 гг.— М., 1975; Бобков В. А. Качественный рост партии и организация партийных сил.— Минск, 1977; Орлов В. М. Организационно-партийная работа Компартии Украины.— Киев, 1979; Демьянов Г. С. Рабочий класс общества развитого социализма.— Киев, 1982; и др.

¹⁴ Корольов П. А. Внутрипартийна демократія і партійна дисципліна.— К., 1973; Бурак П. Е. Партийное строительство в условиях развитого социализма: Из опыта парт. орг. Компартии Украины.— Львов, 1976; и др.

¹⁵ Ленинские организационные принципы и вопросы партийного строительства на современном этапе.— М., 1971; Первичная партийная организация — авангард трудового коллектива.— М., 1975; Авангард трудового коллектива: (З досвіду роботи парт. орг. України в період між ХХІV і ХХV з'їздами КПРС).— К., 1976; и др.

¹⁶ Кожукало І. П. Компартия України в період будівництва розвинутого соціалізму.— К., 1976; Шевченко В. Ф. Компартия Украины в условиях развитого социализма.— Киев, 1982; и др.

тии. Авторы всесторонне анализируют данные о развитии сети первичных партийных организаций, совершенствовании их структуры, укреплении первичных парторганизаций, показывают, как все это способствует усилению их роли в жизни трудовых коллективов.

Через все публикации красной нитью проходит мысль о том, что возрастание роли партии — это и повышение уровня, совершенствование форм и методов партийной работы, рост творческой инициативы коммунистов. В коллективной монографии под редакцией В. А. Куличенко и других работах¹⁷ освещены такие проблемы, как комплексный метод в партийной работе, научный подход в деятельности первичных партийных организаций, внедрение перспективного планирования, использование результатов конкретных социальных исследований.

Историко-партийная наука располагает рядом трудов¹⁸, в которых освещается значение ленинских норм партийной жизни, развитие внутрипартийной демократии. В этих работах, особенно опубликованных в последние годы, отражено соблюдение принципа демократического централизма, выборности и подотчетности партийных органов, укрепление партийной дисциплины.

Широкий демократизм внутри партии рассматривается в тесной связи с развитием социалистической демократии советского общества на основе принятия новой Конституции СССР.

Ряд новых аспектов затронут в исследованиях по вопросам коллективности партийного руководства¹⁹. Ученые раскрывают такие черты и тенденции проявления принципа коллективности, как расширение и упрочение основ коллегиальности на всех уровнях партийного руководства, систематическое улучшение качественного состава выборных партийных органов, постоянное повышение их ор-

ганизующей роли, развитие критики и самокритики и внимательное отношение к критическим замечаниям и предложениям, расширение гласности в работе и улучшение внутривнутрипартийной информации, повышение требовательности и ответственности коммунистов за осуществление коллективно принятых решений. Изданы также работы по вопросам совершенствования системы и практики внутривнутрипартийной информации²⁰.

Исследуя совершенствование внутренней жизни партии как фактор возрастания ее роли, историки все больше внимания уделяют кадровой политике КПСС, выступающей важным рычагом укрепления связей с массами, реализации ее политики. Опыт КПСС в работе с кадрами освещен в многотомной истории КПСС, очерках истории местных партийных организаций, других специальных исследованиях²¹. Авторы анализируют сложившуюся в стране систему работы с кадрами, раскрывают важнейшие особенности кадровой политики в условиях совершенствования социализма и научно-технической революции. Работы содержат и конкретные дан-

¹⁷ Вопросы повышения уровня партийной работы на современном этапе.— М., 1978; Передовой опыт — в практику партийной работы.— Киев, 1977; и др.

¹⁸ Жизненная сила ленинских норм партийного строительства.— М., 1970; Степичев М. И. По ленинским нормам.— М., 1976.

¹⁹ Родионов П. А. Коллективность — высший принцип партийного руководства.— 2-е изд., доп. и перераб.— М., 1974; Чагина Е. П. Коллективность партийного руководства.— Минск, 1974; Позняк В. Т. В коллективности сила партийного руководства.— К., 1976; и др.

²⁰ Голубков М. С. Партийна інформація — дійовий засіб керівництва і контролю.— К., 1974; и др.

²¹ Веселов Н. А. Партийный контроль в работе с кадрами.— М., 1975; Вопросы работы КПСС с кадрами на современном этапе.— М., 1976; За політичними і діловими якостями.— К., 1978; Королев А. М. Кадровая политика КПСС на современном этапе.— М., 1982; и др.

ные об улучшении качественного состава руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров в Украинской ССР.

Исследования кадровой политики партии неотделимы от изучения опыта овладения партийными организациями, руководящими кадрами ленинским стилем работы. Эти вопросы глубоко раскрыты в документах XXVII съезда КПСС, выступлениях М. С. Горбачева, других деятелей партии²².

В исследовательских работах, других публикациях по этому вопросу²³ обобщается опыт партийных организаций по вооружению кадров ленинским стилем работы, такими качествами, как ответственность, деловитость, организованность.

Примечательной стороной историографии руководящей роли партии является ее повышенное внимание к идеологической, политико-воспитательной работе. В рассмотренных трудах и других специальных исследованиях²⁴ освещен большой спектр вопросов устной, печатной и монументальной пропаганды, политического и экономического образования, политинформирования трудящихся и др. Обобщен лучший опыт организации идеологической работы местных партийных организаций, в том числе Компартии Украины, партийного руководства идейно-воспитательным процессом.

Исследователи идеологической работы партии пристальное внимание уделяют вопросам коммунистического воспитания трудящихся²⁵. В трудах по этой проблематике раскрываются закономерности совершенствования идейно-воспитательной работы, обогащение ее форм, средств, методов, повышение результативности. Особенностью идеологической работы партии в условиях совершенствования социализма, подчеркивают исследователи, является обеспечение органического единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания. При этом на первое место авторы ста-

вят опыт работы по формированию марксистско-ленинского мировоззрения у всех трудящихся как сердцевины всей идеологической деятельности партии²⁶.

К узловым вопросам идеологической деятельности партии относятся содержание, формы и методы партийного руководства этим участком, работа с идеологическими кадрами, повышение ее эффективности и результативности. В литературе 70 — начала 80-х годов²⁷ обобщен опыт рацио-

²² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза; Горбачев М. С. Избранные речи и статьи.— М., 1985.

²³ Стефановский А. Ленинский стиль работы.— Киев, 1976; Родионов П. А. Ленинский стиль в партийной работе.— М., 1976; и др.

²⁴ Коммунистическая пропаганда: вопросы теории и методики.— М., 1974; Кузнецов Е. М. Политическая агитация: научные основы и практика.— М., 1974; Мостовой С. Н. Ленинские принципы идейно-воспитательной работы.— М., 1977; Байкова В. Г. Идеологическая работа КПСС в условиях развитого социализма.— М., 1977; Кретов Ф. Г. Школа идейной закалки.— М., 1978; Украинiec П. П. Боевое оружие партии. М., 1978; XXVI съезд КПСС об идеологической работе партии на современном этапе.— Киев, 1982; и др.

²⁵ Хижняк В. П. Комуністичне виховання трудівників села.— К., 1973; Строительство коммунизма и формирование личности.— Киев, 1976; Формирование мировоззрения нового человека.— Киев, 1977; Мостовой С. Н. Коммунистическое воспитание и созидательная деятельность масс.— М., 1978; и др.

²⁶ Ковалев С. М. Формирование коммунистического мировоззрения — центральная задача идейно-воспитательной работы партии.— М., 1975; Касьяненко В. П. Роль КПСС в формировании социалистического образа жизни.— М., 1979; Василенко В. К. Идейно-виховна робота партії в умовах розвинутого соціалізму.— К., 1981; Идеологическая работа: опыт, проблемы.— К., 1982; и др.

²⁷ Ненашев М. Рациональная организация идеологической работы.— М., 1976; Васильев И. Партийный комитет и идеологические кадры.— К., 1977; Пономарев Л. Н. Комплексный подход в политико-воспитательной работе КПСС.— М., 1981; и др.

нальной организации и перспективного планирования идеологической работы, ее координации, повышения эффективности.

Таким образом, советские историки вместе с представителями других областей знаний проделали большую и плодотворную работу по изучению закономерностей развития КПСС на современном этапе социализма, возрастания ее руководящей роли во всех сферах общественного развития. Обобщен опыт внутрипартийной жизни, совершенствования форм и методов организаторской и идеологической работы как важного фактора возра-

стания роли КПСС. В научной и публицистической литературе всесторонне освещен опыт местных партийных организаций, в частности Компартии Украины, как боевого отряда КПСС, по таким вопросам, как рост рядов партии, укрепление боеспособности первичных партийных организаций, совершенствование их структуры, улучшение работы, руководство идеологической работой, комплексный подход к коммунистическому воспитанию трудящихся. Вместе с тем следует заметить, что многие вопросы лишь намечены и нуждаются в дальнейшей разработке.

2. УКРАИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УССР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Социализм и мир — неотделимы. «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал...»²⁸, — подчеркивал В. И. Ленин Коммунистическая партия Советского Союза неукоснительно следует ленинским заветам в своей внутренней и внешней политике. Выдвинута широкая Программа мира, направленная на устранение угрозы войны, укрепление мира и безопасности народов, развитие взаимопонимания и сотрудничества государств с различным общественным строем. Вклад в осуществление советской внешней политики вносит Украинская ССР как своим участием в двухсторонних отношениях Советского Союза с зарубежными странами, так и своим участием в деятельности ООН и других международных организаций в качестве непосредственного их члена и участника около 130 двусторонних и многосторонних международных соглашений.

Внешнеполитический курс КПСС, деятельность Советской страны, в том числе и Украинской ССР, в защиту мира и сотрудничества между народами в условиях совершенствования социалистического общества

привлекают внимание советских ученых — специалистов в области истории внешней политики и международных отношений. Их творческие усилия сосредоточены на утверждении правды о советской внешней политике, разоблачении враждебных фальсификаций и домыслов²⁹.

Международная деятельность УССР исследуется учеными в следующих основных направлениях: деятельность Украинской ССР в ООН и других международных организациях, участие республики в сотрудничестве СССР с братскими странами социализма, а также с развивающимися и капиталистическими государствами, вклад УССР, ее ответственности в борьбу за мир и социальный прогресс.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 304.

²⁹ История внешней политики СССР, 1917—1975 гг.: В 2-х т. Т. 2 (1945—1975 гг.) / Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. — М., 1976; Внешняя политика Советского Союза. — 2-е изд. — М., 1978; История дипломатии: В 10-ти т. Т. 5. Кн. 2 / Под ред. А. А. Громыко. — М., 1979; 60 лет борьбы СССР за мир и безопасность. — М., 1979; Ленинская политика мира и безопасности народов от XXV к XXVI съезду КПСС. — М., 1982; и др.

Деятельность Украинской ССР как государства — члена ООН и других международных организаций, их органов и учреждений рассматривается во многих исследованиях и периодической печати. Так, борьба украинской советской дипломатии за воплощение в жизнь ленинских принципов внешней политики в 60-е годы прежде всего в международных организациях, в органах ООН раскрывается в работе А. И. Воробьева «Українська РСР на міжнародній арені» (К., 1970).

В книге А. В. Юркевича³⁰ освещена деятельность Верховного Совета УССР и его Комиссии по иностранным делам по осуществлению советской внешней политики и повышению авторитета республики на международной арене в 50—60-е годы, раскрыто значение Декларации ко всем народам и парламентам мира, принятой Верховным Советом СССР 9 февраля 1955 г., для углубления и развития парламентских связей Верховного Совета УССР с зарубежными странами, показано участие местных Советов и общественных организаций Советской Украины в укреплении дружественных связей с общественностью зарубежных стран.

Государственно-правовой и международно-правовой статус УССР, основные формы ее участия в международной жизни рассматриваются в монографии В. А. Василенко и И. И. Луканука «Українська РСР у сучасних міжнародних відносинах (правові аспекти)» (К., 1974). Значительное внимание авторы уделили участию УССР в деятельности ООН, других международных организаций и их органов, в международных конференциях и договорах. Актуальные вопросы участия Украинской ССР в 60—70-е годы во внешнеполитических и экономических связях СССР, в совместной деятельности СССР, УССР, БССР и стран социалистического содружества в ООН и других международных организациях

рассматриваются в публикациях А. Д. Скабы, Г. И. Удовенко, И. С. Хмеля³¹.

Историки Советской Украины вносят весомый вклад в изучение отношений стран социалистического содружества, основанных на принципах социалистического интернационализма, однотипности политического и социально-экономического строя, единстве марксистско-ленинской идеологии и общности целей и задач в борьбе за построение нового общества. Во второй половине 60 — начале 70-х годов изданы исследования, посвященные участию республики в экономическом и научно-техническом сотрудничестве СССР со странами — членами СЭВ³². Их авторы исследуют укрепление сотрудничества УССР с братскими странами, ее участие в сооружении важных народнохозяйственных объектов, осуществлении экспортно-импортных поставок Советского Союза, взаимодействия в отдельных отраслях народного хозяйства и др. Особое внимание исследователей привлекают вопросы углубления производственных связей меж-

³⁰ Юркевич А. В. Зовнішньополітична діяльність Верховної Ради Української РСР.— К., 1970.

³¹ Скаба А. Д. Українська РСР у зовнішньополітичних і економічних зв'язках СРСР (1966—1975 рр.).— В кн.: На шляхах комуністичного будівництва.— К., 1977, с. 43—28; Удовенко Г. И. В інтересах миру і співробітництва: Українська РСР в Організації Об'єднаних Націй.— К., 1984; Хмель І. С. Украинская ССР в міжнародних відносинах.— Коммуніст, 1972, № 8; и др.

³² Вовко Д. Я. Україна в міжнародних економічних зв'язках СРСР.— К., 1966; Проблеми розвитку економіки соціалістических стран Європи.— К., 1968; Участь Української РСР у зовнішніх економічних зв'язках Радянського Союзу.— К., 1970; Участь Української РСР у економічному і науково-технічному співробітництві СРСР з країнами РЕВ.— К., 1970; Економічні основи співробітництва УРСР з країнами — членами РЕВ.— К., 1971; Развитие интернациональных связей УССР со странами СЭВ.— Кировград, 1976; и др.

ние международных связей ученых УССР, развитие спортивных связей и международного туризма, деятельность таких общественных организаций, как Украинское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Республиканский комитет защиты мира и Комитет молодежных организаций УССР. Общественно-политической деятельности Украинского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами посвящена отдельная монография³⁶. Опубликован ряд статей, посвященных роли партийных организаций в развитии интернациональных связей трудящихся Советской Украины с народами братских стран социализма³⁷, международным связям комсомольских организаций³⁸, сотрудничеству породненных городов и областей УССР и зарубежных социалистических стран³⁹.

Важным вкладом в советскую историографию явилась коллективная монография «Породненные социалистическим интернационализмом» (К., 1980), в которой обобщен многолетний опыт развития движения породненных областей и городов социалистических стран, раскрыты основные направления, формы и содержание участия широкой общественности республики в этом движении. Авторы книги убедительно показывают роль партийных комитетов, государственных органов и общественных организаций в развитии интернациональных связей рабочего класса и тружеников села породненных городов и областей УССР с братскими социалистическими странами, раскрывают такие формы этих связей, как интернациональное соревнование производственных коллективов, сотрудничество учреждений культуры и вузов городов-побратимов.

Приграничное сотрудничество областей ССР, в том числе Украинской ССР и ВНР, ПНР, СРР и ЧССР, совместная деятельность трудящихся приграничных районов в сфере обще-

ственно-политической жизни, эффективность приграничных экономических и культурных связей рассматриваются в монографиях П. М. Калениченко и В. П. Колесника «Границы дружбы и мира» (Львов, 1980), Г. И. Шманько и П. Ю. Студеняка «Дружба между людьми — дружба между народами» (Ужгород, 1984).

В исследовании «Сотрудничество общественных организаций стран социализма» (К., 1983) впервые в советской историографии обобщено сотрудничество общественных организаций социалистических стран, показана их роль в обмене опытом строительства нового общества, укреплении содружества и сближении братских народов в 70 — начале 80-х годов. В сборнике научных трудов «Украи-

³⁶ Знаменская М. В. Дружба миллионов. — Киев, 1974.

³⁷ Меркулов А. В. Связи, умножающие силы строителей нового мира. — Коммунист Украины, 1978, № 10; Опыт партийных организаций Украины по патриотическому и интернациональному воспитанию рабочего класса. — Киев, 1980. (Науч. тр. по истории КПСС, вып. 105); и др.

³⁸ Кравченко Л. В. Участие комсомолу Украины у розвитку і зміцненні інтернаціональних зв'язків радянської молоді. — Укр. іст. журн., 1979, № 6; Балабанов К. В. Развитие интернациональных связей молодежи породненных областей и городов УССР и европейских стран социалистического содружества в период развитого социализма. — Науч. тр. по истории КПСС, 1982, вып. 118; Моргул А. Д. По законам дружбы и братства. — К., 1983; Мирошенко В. І. Молодь Української РСР у боротьбі за мир. — Укр. істор. журн., 1985, № 7; Павленко В. В. Інтернаціональні зв'язки молоді Радянської України та країн соціалістичної співдружності. — Там же; и др.

³⁹ Калениченко П. М., Колесник В. П. Співробітництво прикордонних областей СРСР і воєводств ПНР у галузі культури (1956—1977 рр.). — Укр. іст. журн., 1978, № 4; Рой С. С. Розвиток інтернаціональних зв'язків трудящих породнених областей і міст УРСР та європейських країн соціалізму. — Там же, № 1; Кулинич П. М., Виднянський С. В. Киев и города-побратимы. — Киев, 1981; и др.

на во взаимосвязях славянских народов» (К., 1983), подготовленном Институтом истории АН УССР к IX Международному съезду славистов, содержатся интересные статьи о вкладе Украины в советско-болгарское, советско-чехословацкое и советско-югославское послевоенное сотрудничество.

В 70—80-х годах опубликовано несколько научных статей об участии УССР в сотрудничестве Советского Союза с развивающимися государствами⁴⁰, ряд публицистических очерков об интернациональных связях украинского народа с трудящимися капиталистических стран, о вкладе общественности Советской Украины в движение сторонников мира⁴¹.

Участию Украинской ССР в сотрудничестве СССР с развивающимися государствами в период распада колониальной системы империализма посвящена коллективная работа, подготовленная Институтом истории АН УССР⁴². В ней показаны процесс распада колониальной системы, борьба прогрессивных сил мира, прежде всего Советского Союза, за ликвидацию остатков колониализма, против неоколониальной политики западных государств, вклад в эту борьбу Украинской ССР как государства — члена ООН и других международных организаций.

Рассмотрено также участие республики в экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве Советского Союза с развивающимися государствами.

Основные аспекты международной деятельности Украинской ССР освещаются в таких обобщающих трудах,

как многотомная «История Украинской ССР» (т. 10), «История рабочих Донбасса» (т. 2), «История Киева» (т. 3, кн. 2) и др. В них исследованы вопросы участия республики в борьбе за разрядку международной напряженности, разоружение и укрепление мира, за национальную независимость и социальный прогресс народов, в развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества СССР с зарубежными государствами в 60 — начале 80-х годов.

Дальнейшее углубленное изучение истории международной деятельности Украинской ССР, ее вклада в решение задач советской внешней политики, в укрепление мировой системы социализма, развитие взаимопонимания и дружбы между народами, в борьбу за мир и социальный прогресс — важнейшая задача историков республики.

⁴⁰ Лукаш О. И., Полюк С. П. Участь Української РСР у співробітництві Радянського Союзу з Індією (70—80-ті роки). — Укр. іст. журн., 1982, № 3; Лукаш О. И. Участие АН УССР в научно-технических связях Советского Союза с развивающимися странами. — В кн.: Зарубежн. мир: Соц.-полит. п экон. пробл. Киев, 1982, вып. 2. *Ії ж.* Участь Української РСР у співробітництві Радянського Союзу з країнами, що розвиваються, в галузі вищої освіти. — Іст. дослід.: Іст. зарубіжних країн, 1983, вип. 9.

⁴¹ Войнич М. Фонд миру/Передмова В. Комісаренко. — К., 1971; Зрезарцев Б. С. За мир — голосом мільйонів. — К., 1981.

⁴² У боротьбі за ліквідацію колоніалізму: Зовнішньополіт. боротьба Рад. Союзу за остаточ. ліквідацію колоніалізму та участь в ній Укр. РСР. — К., 1974.

3. ИСТОРИОГРАФИЯ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА УКРАИНСКОЙ ССР ЗА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

В условиях совершенствования социализма, как и на всех предыдущих этапах истории нашего общества, неуклонно повышается ведущая роль рабочего класса в экономической, социально-политической и идейной жизни. Большая научная и практическая значимость этой темы обусловила активное изучение ее историками, философами, социологами, экономистами.

Источниковая база пополнилась публикацией материалов всесоюзных переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг., статистических ежегодников, тематических сборников о труде и культурном строительстве, юбилейных сборников, изданных в связи с 50 и 60-летиями Великой Октябрьской социалистической революции, 50 и 60-летиями образования СССР. В конце 70 — начале 80-х годов опубликованы содержательные работы по методологии проблемы⁴³. В ряде историографических статей, с которыми выступили Г. А. Сивохина, З. М. Андросенкова, В. А. Ежов и В. А. Овсянкин, В. З. Дробижев и другие авторы, и отдельных монографиях подведены первые итоги исследования истории рабочего класса⁴⁴.

Расширение источниковой базы позволило в 60-е годы перейти к исследованию исторических закономерностей развития и деятельности рабочего класса на современном этапе социализма. Обобщающие монографии, вышедшие в конце 60—начале 80-х годов, носят как правило, комплексный характер: в них содержится анализ количественных и качественных изменений в рабочем классе, источников пополнения его рядов, трудовой и общественно-политической активности, его руководящей роли в жизни общества⁴⁵.

Особое место занимает монография «Рабочий класс развитого социали-

стического общества» (М., 1974), представляющая собой попытку комплексного анализа истории советского рабочего класса в условиях совершенствования социализма. Весомый вклад в разработку истории рабочего класса внесли Всесоюзная конференция «Рабочий класс и индустриальное

⁴³ Матюгин А. А. В. И. Ленин об исторической роли рабочего класса.— М., 1974; Методологические и методические проблемы изучения рабочего класса социалистического общества.— М., 1979; Вопросы методологии и истории исторической науки.— М., 1981, вып. 3; *Ворожейкин И. Е., Сенявский С. Л.* Рабочий класс — ведущая сила социалистического общества: (Вопр. методологии и историографии).— М., 1977; и др.

⁴⁴ Вестник Моск. ун-та. Сер. История, 1976, № 1; Рабочий класс развитого социалистического общества.— М., 1974; Рабочий класс на современном этапе.— Л., 1973; 1976, вып. 2, 4; Методологические и методические проблемы изучения рабочего класса социалистического общества.— М., 1979; Вопросы историографии рабочего класса СССР.— М., 1970; *Ворожейкин И. Е.* Очерк историографии рабочего класса СССР.— М., 1975; История рабочего класса развитого социалистического общества: Историограф. анализ.— Л., 1983; и др.

⁴⁵ *Сенявский С. Л.* Рост рабочего класса СССР (1951—1965 гг.).— М., 1966; Рабочий класс СССР на современном этапе.— Л., 1968; Рабочий класс СССР, 1951—1965 гг.— М., 1969; *Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б.* Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.).— М., 1971; *Ежов В. А.* Рабочий класс СССР: Соц.-полит. очерк.— Л., 1974; Советский рабочий класс: Крат. ист. очерк (1917—1973).— М., 1975; Актуальные проблемы истории советского рабочего класса.— М., 1975; *Ежов В. А., Ваксер А. З., Труфанов И. П.* Рабочий класс СССР в годы девятой пятилетки (1971—1975 гг.).— Л., 1978; *Крухмалева А. Е.* Рабочий класс СССР.— М., 1978; Рабочий класс СССР, 1966—1970.— М., 1979; *Мутагиров Д. З.* Социалистический рабочий класс.— Л., 1982; Развитие рабочего класса в социалистическом обществе: интернациональные закономерности и национальные особенности.— М., 1982; и др.

развитие СССР» (Донецк, 1972 г.), первая и вторая всесоюзные конференции, посвященные изменениям социальной структуры советского общества (Минск, 1966 г., Свердловск, 1972 г.) и состоявшийся в Киеве в 1979 г. Всесоюзный симпозиум историков о рабочем классе СССР в условиях совершенствования социализма⁴⁶. Производственная и общественно-политическая деятельность рабочих республики прослежена во втором томе «Исторії робітничого класу Української РСР» (К., 1967). Развитие рабочего класса республики, его вклад в создание материально-технической базы, совершенствование общественных отношений раскрыты в многотомной «Истории Украинской ССР». Комплекс вопросов темы рассмотрен в монографии В. Е. Романцова «Робітничий клас Української РСР (1946—1970 рр.)» (К., 1972). Развитие рабочего класса республики в условиях совершенствования социализма отражено в отдельной главе вышедшей в 1986 г. монографии «Рабочий класс Украинской ССР: традиции и современность» (К., 1986). Рабочим Донецкого региона посвящена вторая книга «Истории рабочих Донбасса».

Проблема руководящей роли рабочего класса в советском обществе с середины 60-х годов рассматривалась в общетеоретическом и конкретно-историческом планах в отдельных коллективных работах, в частности, «Рабочий класс и его ведущая роль в строительстве коммунизма» (М., 1975); «Рабочий класс — ведущая социальная сила советского общества» (М., 1976), а также в ряде монографий⁴⁷.

Предметом специальных исследований стала тема, раскрывающая многогранную работу КПСС по укреплению ведущей роли рабочего класса, его идейно-политическому воспитанию. Этому посвящены такие работы, как «Партия и рабочий класс в

условиях строительства коммунизма» (М., 1973), «Единство партии и народа в условиях развитого социализма» (М., 1981), «Партия и рабочий класс в социалистическом обществе» (М., 1981) и др. Эта же тема была центральной на состоявшейся в Минске в 1980 г. Всесоюзной научной конференции о ведущей роли рабочего класса в совершенствовании социалистического общества.

В Украинской ССР в 70-х годах по этой теме был издан ряд брошюр⁴⁸. Затем появились крупные широкоплановые труды. В их числе коллективная работа «Деятельность Коммунистической партии по повышению ведущей роли рабочего класса в условиях развитого социализма (на материалах УССР)» (К., 1980). В ней рассмотрены вопросы руководства партии ростом рабочего класса, повышением его культурно-технического уровня. В монографии Г. С. Демьянова исследуется деятельность КПСС

⁴⁶ Проблемы изменения структуры советского общества.— М., 1968; Классы, социальные слои и группы в СССР.— М., 1968; Рабочий класс и промышленное развитие СССР.— М., 1975; Рабочий класс СССР в условиях развитого социализма: Материалы Всесоюз. симпоз. Киев, 28—30 марта 1979 г.— К., 1980.— Ч. 1—3.

⁴⁷ Кротов Ф. Г., Фокин Л. В., Шкараташ О. И. Рабочий класс — ведущая сила строительства коммунизма.— М., 1965; Алексеев В. М. Руководящая роль рабочего класса в строительстве коммунизма.— Л., 1971; Морезина Г. Р. Рабочий класс — ведущая сила строительства коммунизма.— М., 1971; Полетаев В. Е., Сеняевский С. Л. Рабочий класс — ведущая сила в строительстве социализма и коммунизма.— М., 1972; и др.

⁴⁸ Романцов В. О., Шульга I. В. Провідна сила радянського суспільства.— К., 1972; Попов М. В. Бойовий авангард суспільного прогресу.— К., 1972; Горбань Ю. А. Творчий розвиток XXV з'їздом КПРС марксистсько-ленінського вчення про провідну роль робітничого класу в розвитку соціалістичного суспільства.— К., 1976; Горбачев А. Я., Суцzenko Н. В. Деятельность КПСС по усилению ведущей роли рабочего класса в коммунистическом строительстве.— Киев, 1978; и др.

по обеспечению ведущей роли рабочего класса в социально-экономическом развитии советского общества, в расширении интернационализации хозяйственной и трудовой деятельности⁴⁹. Данной актуальной теме посвящен и сборник историографических статей (Деятельность КПСС по повышению ведущей роли рабочего класса в построении социализма и коммунизма (Историограф. пробл.).— Науч. тр. по истории КПСС, 1984, вып. 130).

В исторической литературе широко освещена трудовая активность рабочего класса⁵⁰. Главное место в исследованиях отводится показу решающей роли советских рабочих в области производства, их трудового героизма, активного участия в социалистическом соревновании, движении за коммунистическое отношение к труду. Предприняты историографические попытки подвести итоги исследований по этим вопросам⁵¹.

Производственная деятельность рабочего класса в определенной степени отражена в исследованиях советских историков и экономистов по социально-экономическому развитию СССР, в частности, в книге «Экономические проблемы строительства коммунизма» (Л., 1967), двухтомнике «Материально-техническая база коммунизма» (М., 1977), в работах «Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли» (М., 1978), «Экономическое могущество развитого социализма» (К., 1981), двухтомнике «Строительство материально-технической базы коммунизма» (М., 1982), многотомном издании «Экономические проблемы развитого социализма» (Т. 1. К., 1984). Учеными Украинской ССР были созданы коллективный труд «Створення матеріально-технічної бази комунізму. Україна в період розгорнутого будівництва комунізму» (К., 1967), монографии И. П. Старовойтенко «Экономика Украинской ССР» (М., 1967), Л. Ф. Гайдукова «Партийное руководство экономикой

развитого социализма. (На материалах Украинской ССР» (К., 1981) и другие работы.

Значительное внимание уделяется рабочему классу УССР в трудах общественников, посвященных вопросам индустриального развития страны⁵² и республики⁵³, а также отдельных отраслей промышленности⁵⁴.

⁴⁹ Демьянов Г. С. Рабочий класс общества развитого социализма. (Из опыта деятельности КПСС по повышению роли рабочего класса в ком. строительстве).— Киев, 1982.

⁵⁰ Куманев Г. А. Творческая деятельность рабочего класса СССР в период развернутого строительства коммунизма.— М., 1962; Рост творческой активности рабочего класса СССР в период развернутого строительства коммунизма: Сб. ст.— М., 1963; Бейлина Е. Э. Рабочий класс и новые формы соревнования (1959—1965 гг.)— М., 1970; Рогачевская Л. С. Трудовой подвиг рабочего класса в строительстве социализма и коммунизма.— М., 1974; Ковальский П. Ф. КПСС — организатор подъема производительности труда шахтеров Донбасса.— Ростов-н/Д., 1978; Смирнов В. А. Социальная активность советских рабочих.— М., 1979; Возрастание социальной активности советского рабочего класса в условиях развитого социализма. Сб. науч. тр.— Днепропетровск, 1979; и др.

⁵¹ Рабочий класс СССР на современном этапе. Вып. 4.— Л., 1976; Вопросы методологии и истории исторической науки. Вып. 3.— М., 1981; и др.

⁵² Денисенко И. М., Цветков Б. М. Индустриальная мощь народного хозяйства.— М., 1976; Рябов Я. П., Скулкин М. Р. Индустриальное развитие и эффективность производства.— М., 1983; Бейлина Е. Э. Экономическая политика и ее осуществление в промышленности СССР в условиях развитого социализма (1961—1970 гг.).— М., 1980; и др.

⁵³ Миколенко М. М. Діяльність Комуністичної партії України по розвитку металургії в період розгорнутого будівництва комунізму.— К., 1970; Олійніченко М. Д. Ленінські накреслення — в життя.— К., 1970; Полурез В. И. Деятельность КПСС по повышению эффективности промышленного производства в условиях развитого социализма: На материалах УССР.— К., 1974; Косолапов В. В. Производство и наука в развитом социалистическом обществе.— К., 1975; Партийне керівництво розвитком промисловості України.— К., 1976; Промышленность

В исторической литературе широко освещена трудовая активность рабочего класса. Изданы такие коллективные труды, как «Коммунистическая партия Украины — организатор активности масс в период борьбы за построение социализма и коммунизма» (Харьков, 1961), «Коммунистическая партия Украины в борьбе за подъем трудовой и политической активности трудящихся» (Днепропетровск, 1971), «Партійне керівництво розвитком промисловості України (1917 — 1975)» (К., 1976), «КПРС і творча активність мас. Партія — організатор творчої активності робітничого класу в період соціалістичного і комуністичного будівництва в СРСР» (К., 1980), а также ряд индивидуальных монографий⁵⁵. Эти работы расширили тематику по проблеме трудовой активности рабочего класса. В них широко показана руководящая и направляющая роль КПСС на всех участках социалистического производства, включая развитие творческой активности рабочих, мобилизацию их на повышение производительности труда. В сборнике статей «Партийное руководство развитием творческой активности рабочего класса» (К., 1978) подчеркивается, что на этапе совершенствования социализма творческая активность, сохраняя общие черты, характерные для предыдущих этапов социалистического строительства, поднимается на качественно новую ступень. Это связано с дальнейшей консолидацией рабочего класса, ростом его общеобразовательного и культурного уровня, высокой сознательности.

Многие стороны производственной активности рабочего класса получили освещение в сборниках научных трудов «Вопросы возрастания социальной активности рабочего класса в условиях развитого социализма. (На материалах УССР)» (Днепропетровск, 1978); «Возрастание социальной активности советского рабочего

класса в условиях развитого социализма. (На материалах УССР)» (Днепропетровск, 1979); «Робітничий клас України в боротьбі за виконання рішень XXV з'їзду КПРС» (К., 1980); «Огни соревнования. Из опыта партийных организаций Донецкой области по коммунистическому воспитанию и организации социалистического соревнования трудящихся в девятой пятилетке» (Донецк, 1974), а также в ряде монографических исследований⁵⁶.

Историографический анализ ряда разработок развития промышленности и возрастания трудовой актив-

в условиях развитого социализма: (На примере Укр. ССР).— К., 1981; Інтенсифікація соціалістичного виробництва.— Львів, 1983; *Котенко В. А.* Борьба Компартии Украины за дальнейший рост производительности труда в промышленности республики.— Харьков, 1984; и др.

⁵⁴ *Костриця Н. Ю.* Комуністична партія — організатор всенародної боротьби за здійснення лєнінських ідей електрифікації на Україні.— К., 1967; *Федорчук П. С.* Шляхом трудових подвигів: (КП України — організатор боротьби за виконання завдань у галузі важкої промисловості, 1959—1971 рр.).— Львів, 1974; *Гайдуков Л. Ф.* Партийное руководство экономикой развитого социализма: (На материалах Украинской ССР).— К., 1982; и др. *Слюсарь В. Д.* Сахарная промышленность Украинской ССР.— Киев, 1980.

⁵⁵ *Полурез В. І.* Комуністична партія України — організатор трудової активності робітничого класу.— К., 1969; *Ручка А. О.* Зростання соціальної активності робітничого класу в умовах розвинутого соціалізму.— К., 1977; *Білик М. В.*, *Костриця Н. Ю.* XXVI з'їзд КПРС про підвищення ролі робітничого класу в інтенсифікації суспільного виробництва.— К., 1982.

⁵⁶ *Процарук Г. П.* Творча активність трудящих і зростання матеріального добробуту.— К., 1968; *Шепета М. Т.* Борьба робітничого класу України за розвиток промисловості.— Чернівці, 1970; *Вистрієвський О. М.* Трудова активність робітників у комуністичному будівництві.— К., 1973; *Шевчук В. П.* Зростання творчої активності робітничого класу в умовах розвинутого соціалізму.— К., 1979; *Довгопол В. М.* Нові форми соціалістичного змагання за дострокове виконання семирічки.— К., 1961.

ности рабочего класса УССР сделан Я. С. Калакурой и И. М. Остапенко⁵⁷.

Значительное количество работ посвящено развитию движения за коммунистическое отношение к труду. В числе их — коллективная работа «Движение за коммунистический труд в промышленности СССР. 1958—1963 гг.» (М., 1965), монографии С. Р. Гершберга «Движение коллективов и ударников коммунистического труда» (М., 1961) и И. Е. Ворожейкина «Летопись трудового героизма. Краткая история социалистического соревнования в СССР» (2-е изд., доп. М., 1984), написанные на общесоюзном материале, изданные в республике работы А. С. Кудлая «Від комуністичних суботників до бригад комуністичної праці» (К., 1962); В. П. Сидоренко «Шляхом великого почину. (Історія розвитку соціалістичного змагання на Україні в 1959—1962 рр.)» (К., 1965); Я. М. Серищева и В. П. Шевчука «Про комуністичне ставлення до праці» (К., 1970); Н. М. Драка «За торжество комуністичної праці» (К., 1975) и др.

Важные стороны деятельности рабочего класса УССР раскрывают выступления передовиков производства⁵⁸, которые на личном примере показывают возникновение и распространение патриотических починов, поддержку их партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями, администрацией предприятий.

В 60 — начале 80-х годов советская историография пополнилась исследованиями, в которых раскрывается теоретическая и практическая деятельность КПСС по выработке курса на реализацию научно-технической революции в условиях совершенствования общественных отношений⁵⁹. На материалах Украины эта проблема рассматривается в монографии «КПСС и современная научно-техническая революция» (К., 1974), подготовленной коллективом историков Киевского университета.

На богатом фактическом материале

и конкретных примерах, раскрывающих многогранный опыт партийных организаций республики по ускорению научно-технического прогресса, совершенствованию форм и методов организаторской и политической работы, написана книга члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкого «Научно-технический прогресс — забота партийная. Из опыта работы парт. орг. Украины по осуществлению решений XXVI съезда КПСС об ускорении науч.-техн. прогресса» (К., 1983). В труде рассматривается борьба за научно-технический прогресс трудовых коллективов, показаны правофланговые научно-технического прогресса, исследуются вопросы воспитания рабочих, их творческого отношения к труду, связи социалистического соревнования и научно-технического прогресса.

Участие рабочего класса в ускорении научно-технического прогресса получило освещение в таких коллективных работах, как «По пути техни-

⁵⁷ Калакура Я. С. Творческая активность рабочего класса как объект историко-партийного исследования (методология и историография вопроса). — Науч. тр. по истории КПСС, 1978, вып. 93; Остапенко И. М. Деятельность Коммунистической партии Украины по дальнейшему развитию промышленности республики (1945—1978 гг.). Историкографический очерк. — Харьков, 1979.

⁵⁸ Живемо, працюємо по-комуністичному. — Львів, 1961; Брацило Г. Запевали комуністичного цеха. — Запорожье, 1962; Мамай М. Я. Комунізм і праця — невіддільні: (Досвід роботи комплекс. бригади шахти «Суходольська» Луган. обл.). — К., 1963; Гургааль В. Й. Я — робітник. — Львів, 1964; Дрокин В. Д. Гордое имя рабочий. — Харьков, 1974; Каела И. А. Творцы стального потока. — Днепропетровск, 1975; Стаханов А. Г. Жизнь шахтерская. — К., 1975; и др.

⁵⁹ Партия и современная научно-техническая революция. — М., 1974; Алексеев Г. М. Партия во главе научно-технического прогресса. — М., 1977; Николаенко И. И. Деятельность КПСС по внедрению в промышленность достижений науки и передового опыта. — Киев, 1983; и др.

ческого прогресса» (М., 1963); «В борьбе за технический прогресс» (М., 1965); «Технический прогресс в СССР в 1959—1965 гг.» (М., 1966); «Рабочий класс и научно-технический прогресс» (Л., 1975), а также в монографиях В. В. Кривневича «Влияние научно-технического прогресса на изменение структуры рабочего класса СССР. Итоги и перспективы» (М., 1977); Е. Э. Бейлиной и В. С. Лельчука «Промышленность и рабочий класс СССР в условиях НТР» (М., 1982).

Обширная литература создана историками Украинской ССР о роли рабочего класса и партийных организаций республики в осуществлении основных направлений технического перевооружения промышленности⁶⁰. В монографиях освещается широкий круг вопросов об участии рабочего класса Украинской ССР в ускорении научно-технического прогресса и повышении эффективности производства в условиях совершенствования социализма, раскрывается творческая активность рабочего класса в борьбе за повышение производительности труда, экономию энергетических и сырьевых ресурсов, анализируются количественные и качественные изменения в его составе, характер труда и др.

Движению рационализаторов и изобретателей посвящены книги А. В. Викторова «Разведчики новой техники» (М., 1973), Г. М. Алексева «Движение изобретателей и рационализаторов в СССР, 1917—1977» (М., 1977), А. А. Грищенко «Техническое творчество миллионов» (Киев, 1977).

Интересный материал о развитии производственной и новаторской деятельности рабочих Украинской ССР содержится в работе Н. Р. Плюща «Технічна творчість робітничого класу Української РСР. (1959—1970 рр.)» (Киев, 1973). В монографии исследуются формы и методы участия рабочего класса республики в новаторском движении, анализируются проблемы социальных результа-

тов современной научно-технической революции.

В условиях развернувшейся научно-технической революции изучение роста культурно-технического уровня рабочего класса приобрело еще большее значение. Значительной по объему и содержанию затронутых вопросов явилась коллективная работа «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса» (М., 1964). В книге глубоко освещены важнейшие стороны процесса роста культурно-технического уровня советских рабочих как совокупность общеобразовательных, профессиональных и культурных знаний, высокой сознательности рабочего класса. Эти вопросы рассматриваются в обобщающих трудах по истории рабочего класса и в исследованиях историков, экономистов, философов, социологов⁶¹.

⁶⁰ Давидова Н. Д. У боротьбі за технічний прогрес: (З досвіду роботи парт. орг. України в 1959—1962 рр.).— К., 1963; Остафійчук В. Ф. На чолі мас: (З досвіду роботи парт. орг. машинобудівних підприємств по прискоренню техн. прогресу).— К., 1963; Рущенко П. Т. Діяльність Комуністичної партії України по прискоренню науково-технічного прогресу в промисловості (1959—1965 рр.).— Х., 1969; Шевчук В. П. На вирішальному напрямі. Комуністична партія України в боротьбі за науково-технічний прогрес у важкій промисловості (1959—1965 рр.).— К., 1970; Кошарний І. Я., Кошарний М. Я. Технічний прогрес і продуктивність праці: (З досвіду діяльності парт. орг. Львів.-Волін. вугіль. басейну).— Львів, 1975; Робітничий клас і науково-технічний прогрес: (1ст нарис.).— К., 1980; Остафійчук В. Ф. У боротьбі за науково-технічний прогрес.— К., 1980; Плющ М. Р. Вклад робітничого класу Української РСР у прискорення науково-технічного прогресу в промисловості (50—70-і роки).— К., 1981.

⁶¹ Хмелевська В. С. Підвищення культурно-технічного рівня робітничого класу (на матеріалах підприємств металургійної промисловості України (1959—1964 рр.).— К., 1963; Романко Ф. Г. Економічні основи і закономірності зростання культурно-технічного рівня робітничого класу.— Х., 1971; Літовченко В. П. Інтелектуалізація праці робітників.— К., 1972; Блях-

Исследователи данной темы единодушно отмечают, что в условиях научно-технической революции понятие «культурно-технический уровень» наполняется новым содержанием, хотя единого мнения в определении сущности этого понятия пока не достигнуто, в т. ч. и в ходе дискуссии 60—70-х годов. В исторических исследованиях тех лет было высказано по данному вопросу несколько точек зрения. Многообразие определений понятия «культурно-технический уровень» свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки проблемы о его критериях в условиях научно-технической революции.

Объемно, с выделением специальных разделов излагается вопрос культурно-технического роста рабочего класса страны в монографической литературе о социальной структуре советского общества⁶². Характеристика качественных изменений, происходящих в составе рабочего класса УССР, представлена в трудах о структуре общества, написанных историками и социологами республики⁶³.

В 70—начале 80-х годов интерес историков к изучению вопросов культурно-технического роста рабочего класса усилился, появились специальные труды по этой теме⁶⁴. Вывод исследования состоит в том, что главными причинами, влияющими на рост культурно-технического уровня рабочих, являются углубление технического прогресса, необходимость более высокой организации труда. Итоги исследований данной проблемы историками Украины подведены В. М. Павленко в историографической статье сборника «Научные труды по истории КПСС» (К., 1984, вып. 130).

Пристальное внимание исследователей привлекает такое важное направление повышения культурно-технического уровня рабочего класса, как подготовка молодых квалифицированных рабочих кадров и повышение квалификации рабочих. Особенно большой размах разработка

этих вопросов получила в конце 60—начале 80-х годов⁶⁵. Были рассмотрены основные закономерности и особенности подготовки рабочих кадров,

ман Л. С., Шкаратац О. И. НТР, рабочий класс, интеллигенция.— М., 1973; НТР и формирование духовного облика советского рабочего.— Киев, 1982; и др.

⁶² Сенявский С. Л. Рост рабочего класса СССР (1951—1965 гг.).— М., 1966; Образовательная и социально-профессиональная структура населения СССР.— М., 1975; Социальное развитие рабочего класса СССР.— М., 1971; Гелюта А. М., Староверов В. И. Социальный облик рабочего-интеллигента.— М., 1977; Социальный облик рабочей молодежи.— М., 1980; Михайлов С. В. Социальный облик современного рабочего класса.— М., 1981.

⁶³ Романцов В. О. Робітничий клас Української РСР. (1946—1970 рр.).— К., 1972; Шелест Д. С. Количественные и качественные изменения в составе рабочего класса Украинской ССР (1959—1970 гг.).— Днепропетровск, 1971; Социально-классовая структура развитого социалистического общества.— Харьков, 1975; Соціальна структура розвинутого соціалістичного суспільства.— К., 1978; Франко В. Г. Соціальний портрет молодого радянського робітника 70-х років.— К., 1979.

⁶⁴ Зиновьев М. Н. Коммунистическая партия и повышение культурно-технического уровня рабочего класса.— Л., 1977; Рагулин В. П. Повышение общеобразовательной подготовки рабочей молодежи.— Апхабад, 1980; и др.

⁶⁵ Батышев С. Я. Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР.— М., 1974; Клочков И. Д. Совершенствование подготовки квалифицированных рабочих.— М., 1975; Рабочий класс СССР на современном этапе: Сб. ст., вып. 5.— Л., 1977; Социально-экономические проблемы подготовки квалифицированных рабочих в условиях развитого социализма.— Киев, 1977; Ковригин М. А. Подготовка рабочих кадров в условиях научно-технической революции.— М., 1981; Батышев С. Я. Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР: Вопр. методологии исслед. и истории.— Горький, 1974; Булгаков А. А. Профессионально-техническое образование в СССР на современном этапе.— М., 1977; Кучеренко М. М. Молодое поколение рабочего класса СССР: Процесс формирования и воспитания, 1917—1979.— М., 1979; Очерки истории профессионально-технического образования в СССР.— М., 1981; и др.

изучены актуальные вопросы профессионально-технического образования.

Параллельно шло исследование данной проблематики в Украинской ССР. Изданы работы Г. П. Процарука «Комуністичне будівництво і кадри» (К., 1965); Г. И. Терещенко «Організаторська діяльність Комуністичної партії по підготовці робітничих кадрів на Україні» (К., 1974); М. Ф. Пузанова «Развитие форм и методов подготовки рабочих» (М., 1978); М. Ф. Пузанова и Г. И. Терещенко «Очерки истории профтехобразования в Украинской ССР» (К., 1980); А. М. Веселовой «Молодая смена рабочего класса (Подготовка рабочих в системе профтехобразования УССР)» (К., 1983) и др. В монографии С. П. Кляпчука «Подготовка квалифицированных рабочих — важное направление кадровой политики КПСС (Из опыта работы парт-организации Украины)» (К., 1981), например, освещается деятельность партийных организаций Украинской ССР по совершенствованию подготовки рабочих кадров в системе профессионально-технического образования и непосредственно на производстве в 60-е годы, анализируются особенности процесса подготовки кадров в условиях современной научно-технической революции, а также основные факторы повышения культурно-технического уровня рабочих, роста их трудовой и социальной активности.

В 60-е годы был издан ряд книг о подготовке рабочих непосредственно на производстве и профориентации молодежи⁶⁶.

Активно разрабатывается проблема союза рабочих, крестьян и народной интеллигенции, изучается ленинское наследие по этому вопросу⁶⁷, деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению союза рабочих и крестьян в условиях совершенствования социализма⁶⁸. Авторы коллективного труда «Союз создателей нового общества. Краткий очерк истории сою-

за рабочих и крестьян (1917—1977)» (М., 1979) прослеживают процесс сближения социального облика рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции в результате осуществления курса КПСС, направленного на созидание социально однородного общества. В монографии затронут сложный и малоизученный вопрос о постепенном перерастании союза рабочего класса и колхозного крестьянства в союз рабочих, крестьян и народной интеллигенции.

Развитию союза рабочего класса и колхозного крестьянства посвящен ряд брошюр историков республики⁶⁹, в которых рассматриваются разные формы помощи рабочего класса колхозному крестьянству: материально-

⁶⁶ Технический прогресс и подготовка кадров в угольной промышленности.— М., 1969; Соловьев А. В. Профессиональная ориентация в социалистическом обществе.— М., 1979; Профессиональная ориентация и консультация молодежи.— Киев, 1966; Профессиональная ориентация и профотбор на промышленные предприятия.— Киев, 1969; и др.

⁶⁷ Ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством.— М., 1969; В. И. Ленин і розробка проблеми союзу робітничого класу і селянства: (Матеріали респ. наук.-теорет. конф.).— Одеса, 1971.

⁶⁸ Окорков В. П., Юдачев С. А. Союз рабочих и крестьян — классовая основа Советского многонационального государства.— М., 1974; Воронцов А. Г., Попов И. А. Деятельность КПСС по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в условиях развитого социализма.— М., 1974; Тимошина Г. Я., Наглова А. Е. Деятельность КПСС по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в условиях развитого социализма.— М., 1974; Коротков А. И. Деятельность КПСС по усилению ведущей роли рабочего класса в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства. 1965—1979 годы.— Л., 1979.

⁶⁹ Бородин О. А., Салабай В. Ф. Найдугутніша соціальна сила.— К., 1973; Шульга І. В. Ленінський союз робітничого класу, колгоспного селянства та інтелігенції в умовах розвинутого соціалізму.— К., 1977; Добрускин М. Е. Творческое содружество рабочего класса, крестьянства и интеллигенции — важнейшая черта советского образа жизни.— Киев, 1980.

техническая, массово-политическая, культурно-просветительная. Освещаются передовые починны в промышленности, способствовавшие развертыванию этой работы. Неуклонное укрепление союза рабочего класса и крестьянства в условиях совершенствования социализма раскрывается в ряде трудов Б. П. Ковалевского, в частности в монографии «Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства в период строительства коммунизма. 1959—1970 гг. (На материалах Украинской ССР)» (К., 1972), а также в работах И. М. Бондаренко «Незламний союз робітників і селян» (К., 1976), О. А. Малько «Робітничий клас — трудівникам села» (К., 1978) и др.

Коммунистическая партия придает большое значение развитию новых форм шефской помощи колхозному крестьянству рабочего класса в подъеме производительных сил деревни. Этому аспекту истории периода развитого социализма посвящены работа И. В. Шульги «Робітничий клас — колгоспному селянству. (Комуністична партія України — організатор допомоги робітничого класу трудівникам села. 1951—1965 рр.)» (К., 1971), сборник статей «На вахті врожаю» (Днепропетровск, 1971). Историками проанализирована основная литература по данной проблеме, вышедшая в 60—начале 70-х годов⁷⁰. Широко освещена указанная тема в монографиях Н. Н. Кватыры «Роль рабочего класса в осуществлении задач развития сельского хозяйства на современном этапе. (На материалах УССР)» (Львов, 1982), П. П. Панченко и А. П. Евтушенко «Радгоспи: шлях становлення і розквіту. (1917—1980)» (К., 1982).

Большой интерес проявляют исследователи к вопросам социальной активности рабочего класса в совершенствовании социализма. Изучаются такие аспекты темы, как трудовая деятельность, участие рабочих в управлении общественным производством и

государственными делами. Ученые провели определенную работу по раскрытию общественно-политической активности рабочего класса⁷¹. В 60-е годы опубликован ряд трудов об участии рабочего класса в управлении общественным производством. Однако большинство их написано на местном материале, многие формы участия рабочих в управлении производством в них не рассматривались. Первые попытки осветить эту сторону деятельности рабочего класса Украинской ССР были сделаны в ряде брошюр⁷². Обобщающие труды общесоюзного масштаба по этим вопросам начали издаваться со второй половины 70-х годов⁷³. В них раскрывается взаимосвязь между усложнением на современном этапе процесса управления общественным производством и активизацией участия в нем рабочего класса. На конкретном фактическом материале авторам удалось показать влияние роста культурно-технического уровня рабочего класса на результативность его участия в управленче-

⁷⁰ Гусев К. В. Основные этапы истории союза рабочего класса и крестьянства и ее освещение в советской исторической литературе. — В кн.: Рабочий класс и развитие сельского хозяйства СССР. М., 1969; Ивашкин С. С. Новейшая литература о роли рабочего класса в социалистическом преобразовании и развитии сельского хозяйства СССР. — Вопр. истории. 1973, № 6; и др.

⁷¹ Возрастанье социальной активности советского рабочего класса в условиях развитого социализма: На материалах Укр. ССР. — Днепропетровск, 1979; Рабочий класс СССР на современном этапе. Вып. 7 — М., 1980; Кондрацкий А. А. Суспільно-політична активність робітничого класу Української РСР в умовах розвинутого соціалізму. — К., 1978.

⁷² Земін І. Є. Живі паростки комунізму. — К., 1964; Валуйський О. О. Робітничий клас і управління виробництвом. — К., 1969; и др.

⁷³ Остапенко И. П. Рабочий класс СССР в управлении производством, 1956—1970 гг. — М., 1976; Дятлова М. М. Деятельность КПСС по развитию активности рабочих в управлении производством в период развитого социализма. — Л., 1977; и др.

ской деятельности. И. П. Остапенко предпринял попытку систематизировать все общественные формы управления, раскрыть специфику каждой из них. Активнее и глубже в 70— начале 80-х годов разрабатывалась проблема участия рабочих в управлении производством и обществоведами Украинской ССР⁷⁴.

Вместе с тем при значительных успехах в освещении общественно-политической активности рабочего класса все еще отсутствуют специальные исследования об участии рабочих в управлении государством⁷⁵.

Одной из важнейших проблем истории советского рабочего класса является исследование его интернациональных связей. В 70— начале 80-х годов появились первые работы общесоюзного характера⁷⁶. Одновременно начали выходить из печати работы по проблеме дружбы, взаимопомощи и сотрудничества рабочего класса с трудящимися братских республик и в УССР⁷⁷. Значительным вкладом в разработку данной проблемы, находящейся в процессе становления, являются статьи историков в сборнике материалов Всесоюзного симпозиума 1977 г. в Донецке «Рабочий класс — ведущая сила интернационального единства советского народа».

Таким образом, советские историки добились заметных успехов в изучении проблем развития и деятельности рабочего класса СССР, в том числе Украинской ССР на современном этапе. Опубликованы обобщающие труды, в которых освещается история рабочего класса 60— начала 80-х годов, рассматриваются вопросы, связанные с изменениями численности и качественного состава его в современных условиях. обстоятельно изучается проблема ведущей роли рабочего класса страны, в том числе одного из его передовых отрядов — рабочих Советской Украины — в совершенствовании социализма.

Широко исследуется одна из стержневых тем — творческая активность

рабочих, различные формы ее. Значительны успехи в разработке проблемы деятельности рабочих республики по ускорению научно-технического прогресса.

В области изучения истории рабочего класса СССР в последние годы сделан крупный шаг вперед. Однако ряд вопросов исследован еще недостаточно. К ним относятся вопросы материального благосостояния рабочих, источников пополнения, социального состава рабочего класса. Всестороннего исследования требуют участие рабочего класса в государственном управлении, его руководящей роли в Советах. Важной и практически значимой остается задача изучения проблемы сближения рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. Тщательной разработки требует проблема культурно-технического роста рабочего класса республики. Не привлекли еще должного внимания ученых такие крупные отряды рабочих, как строители, транспортники, рабочие совхозов, сферы

⁷⁴ Богиня Д. П., Уманский О. М. Научно-технический прогресс и управление производством. — К., 1973; Оссовський В. Л. Активність трудящих в управлінні виробництвом. — К., 1973; Тичина А. К. Роль робітничого класу в управлінні соціалістичним виробництвом. — К., 1979; Тюков В. А. Участие трудящихся в управлении производством (1966—1975). — Львов, 1980.

⁷⁵ Вопросы методологии и истории исторической науки, 1981, вып. 3.

⁷⁶ Роль рабочего класса в развитии интернациональных традиций народов СССР и экономических связей союзных республик. — М., 1972; Петрова Н. К. Международные производственные связи рабочего класса СССР, 1959—1970 гг. — М., 1975; Рабочий класс СССР на современном этапе. Вып. 6. — Л., 1980.

⁷⁷ Стадниченко В. Я. Братерство робітничих рук. — К., 1972; Сарана А. А. Рабочее рукопожатие. — Донецк, 1978; Робітничі співдружність. Розповіді про соці. змагання, дружбу і взаємодопомогу трудівників Донец. і Рост. обл. — Донецьк, 1979; Балакура Я. С. Робітничий клас — вирішальна сила у зміцненні інтернаціональної єдності суспільства розвинутого соціалізму. — К., 1980.

обслуживания, нуждается в более глубокой научной разработке проблемы интернациональных связей рабочих Украинской ССР с рабочими стран социалистического содружества.

Ответственной задачей советских обществоведов является создание обобщающего комплексного труда по истории ведущего класса советского общества.

4. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Социалистическое соревнование — одно из наиболее действенных средств комплексного решения экономических, социальных и воспитательных проблем, является мощным рычагом подъема творческой энергии миллионов трудящихся. На современном этапе его роль неуклонно возрастает. Закономерно, что в этих условиях существенно увеличилось число, возрос теоретический и идейный уровень работ, посвященных проблемам социалистического соревнования. Только за 1978—1979 гг. опубликовано около 200 книг, сборников и брошюр по этой теме⁷⁸. Значительная часть работ, в том числе посвященных соревнованию в Украинской ССР, уже стала предметом историографического анализа в отдельных статьях, опубликованных в научных журналах, сборниках и монографиях по историографии рабочего класса, в частности, в упоминавшихся выше трудах И. Е. Ворожейкина, С. Л. Сенявского, В. И. Касьяпенко.

Возрастание роли и значения социалистического соревнования в условиях совершенствования социализма обусловило интерес к его истокам и генезису как исторического явления, ведущего свое начало от первых дней Советской власти. Одной из первых обобщающих работ была книга Н. Б. Лебедевой и О. И. Шкаратана «Очерки истории социалистического соревнования» (Л., 1966), в которой анализируется развитие соревнования на всех этапах истории советского общества. Однако монография, подготовленная преимущественно на материалах Ленинграда, не давала полно-

го представления о конкретных событиях в целом по стране.

Для обобщающих трудов по истории социалистического соревнования, вышедших в свет в 70-е годы, характерно более широкое использование общесоюзного материала, освещение процессов, происходивших в союзных республиках и отдельных регионах, в том числе в Украинской ССР, более четкая периодизация процессов и систематизация фактов, повышение научно-теоретического уровня⁷⁹.

В 1975 г. издана первая монография, посвященная истории социалистического соревнования в промышленности УССР⁸⁰. В ней охвачены все периоды истории советского общества, но наиболее полно рассмотрен современный этап отношений трудовой состязательности и творческой взаимопомощи. По глубине анализа материала и уровню обобщения эта работа, однако, несколько уступает крупным историческим трудам общесоюзного масштаба.

⁷⁸ Соц. соревнование, 1980, № 2, с. 91.

⁷⁹ Социалистическое соревнование в промышленности СССР.— М., 1973; *Рогачевская Л. С.* Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки, 1917—1970 гг.— М., 1977; *Ее же.* Этапы развития социалистического соревнования.— М., 1978; *Ворожейкин И. Е.* Летопись трудового героизма: Крат. история соц. соревнования в СССР, 1917—1977 гг.— М., 1979; *Его же.* Эстафета трудовой доблести: беседы о социалистическом соревновании.— М., 1981; История социалистического соревнования в СССР.— М., 1980; *Лебедева Н. Б.* Партийное руководство социалистическим соревнованием.— Л., 1979; и др.

⁸⁰ КПРС — організатор і патхенник соціалістичного змагання у промисловості України.

Значительное внимание в трудах, издававшихся с середины 60-х годов, уделено анализу социалистического соревнования в условиях совершенствования социализма. В них раскрыты подъем творческой инициативы масс, повышение действенности трудового состязания, роль в его управлении партии, профсоюзов, комсомола и хозяйственных органов. Историки УССР опубликовали также первые специальные исследования, посвященные анализу соревнования трудящихся республики на современном этапе⁸¹.

Многие важные аспекты социалистического соревнования рассматриваются в общих трудах по истории страны и отдельных регионов, а также в исследованиях по истории рабочего класса, промышленности.

В работах ученых-экономистов, выполненных как на общесоюзном материале⁸², так и на материале Украинской ССР⁸³ всесторонне рассмотрен современный этап соревнования, главным образом в аспекте его экономической функции, даны обоснование закона социалистического соревнования, анализ его взаимосвязи с другими экономическими законами социализма, взаимодействия с хозяйственным механизмом, влияющим на повышение эффективности общественного производства. Исследователи республики одними из первых в стране подготовили «Справочник участника социалистического соревнования» (К., 1981), дающий концентрированное изложение понятийного аппарата проблемы.

Учеными-философами раскрыты социальная природа социалистического соревнования, его особенности в условиях совершенствования социализма, социальная и воспитательная функции, роль и место в системе общественных отношений социализма⁸⁴.

Значительное место в историографии занимают работы о партийном руководстве соревнованием. С одной стороны, это книги, в которых партийные работники делятся практиче-

ским опытом работы партийных организаций в постановке социалистического соревнования, мобилизации трудящихся на участие в нем. Серия таких работ посвящена опыту социалистического соревнования в нашей республике⁸⁵. С другой стороны, это

⁸¹ Коломыйченко И. И. Торжество ленинских идей в социалистическом соревновании. — Киев, 1982; Сиволоб Ю. В. Совершенствование форм организации социалистического соревнования в промышленности УССР (1966—1980). — Киев, 1982; Його ж. Соціалістичне змагання: Організація, полук, ефект. — К., 1982.

⁸² Социалистическое соревнование и совершенствование его организации. — М., 1975; Социалистическое соревнование и планирование. — М., 1979; Клепач Н. Я., Кузнецов В. М. Экономические функции социалистического соревнования. — М., 1980; Фединин В. К. Соревнование: политико-экономические аспекты. — М., 1978; Киев, 1976; Стогний В. И. Социалистическое соревнование: социально-психологический аспект. — Киев, 1983.

⁸³ Мамутов В. К., Лангштейн М. С., Савельев Е. В. Комплексная оценка и стимулирование деятельности соревнующихся. — Киев, 1977; Лойко Ш. К., Колесников Л. Т. Социалистическое соревнование и научно-технический прогресс. — Киев, 1974; Терещера І. Я. Соціалізм і змагання. — К., 1973; Социалистическое соревнование коллективов в промышленном и производственном объединении. — Киев, 1982; Гуженюк П. Д. Соціалістичне змагання і колектив. — К., 1985.

⁸⁴ Социалистическое соревнование: Вопросы теории и практики орг. — М., 1978; Развитой социализм и творчество масс: Актуал. вопр. теории и практики соц. соревнования. — М., 1979; Алексеев Г. П., Смольков В. Г. Социалистическое соревнование в условиях развитого социализма. — М., 1974; Киселев В. И. Социальная функция социалистического соревнования. — М., 1980; Теоретические проблемы социалистического соревнования. — М., 1980; Соціалістичне змагання і будівництво комунізму. — К., 1977; Черкасова С. І. Соціалістичне змагання — засіб розвитку творчої ініціативи мас. — К., 1975; Валуйский А. А., Попов Б. В. Социалистическое соревнование: социальная сущность и демократические принципы организации. — Горбановский Е. П. Управление социалистическим соревнованием. Методологические проблемы. — М., 1985; и др.

⁸⁵ Качаловский Е. В. Партийное руководство социалистическим соревнованием. — М., 1978; Качура В. С. С позиций эффектив-

научно-исследовательская литература, в том числе и издания авторов Украинской ССР⁸⁶, где обобщается работа партии по творческому развитию марксистско-ленинского учения о социалистическом соревновании на современном этапе, выработке основных его направлений и задач, координации деятельности хозяйственных и государственных органов, профсоюзов и комсомола по организации трудового состязания, опыт партийных организаций по руководству творчеством масс.

Важной проблемой, которой в последние годы исследователи уделяют все большее внимание, является взаимосвязь соревнования с хозяйственным механизмом. В работах по проблеме в целом⁸⁷ соревнование рассматривается как неотъемлемая составная часть хозяйственного механизма, а его организация — как один из важных компонентов организации общественного производства. Такой подход к проблеме, утвердившийся в современной науке, вносит значительный элемент новизны в понимание внутренней природы соревнования и имеет непосредственный выход в практику.

В отдельных исследованиях поставлены, хотя далеко еще не раскрыты сполна, вопросы о соотношении и взаимодействии соревнования и планового механизма в процессе встречного планирования, а также о соревновании между смежными предприятиями, связанными кооперированными поставками или единым технологическим циклом, и между родственными предприятиями, выпускающими однотипную продукцию⁸⁸.

Если главным условием повышения действенности соревнования является его организационная увязка с хозяйственным механизмом, то главная его цель — повышение эффективности общественного производства. Рассмотрению общих и конкретных путей решения этой задачи посвящен значительный цикл исследований.

В обобщающих трудах, как упоминавшихся выше, так и некоторых других⁸⁹, рассматривается влияние со-

ности. — Киев, 1978; *Миронов В. П.* Источники общественной активности. — Донецк, 1978; *Загора П. Ф.* Рождено в трудовом коллективе. — Днепропетровск, 1979; *Сила творческого содружества.* — Киев, 1978; *Підхід комплексний, системний.* — К., 1977; *Змагання очолюють комуністи.* — К., 1980; *Організатори виконання п'ятирічки.* — К., 1977; *Сологуб В. А.* Социалистическое соревнование и коммунистическое воспитание трудящихся. — М., 1974.

⁸⁶ *Авангард трудового коллектива: 3 досвід роботи парт. орг. України в період між XXIV і XXV з'їздами КПРС.* — К., 1976; *КПРС і творча активність мас: Партія — організатор творчої активності робітничого класу України в період соц. і комуністичного буд-ва в СРСР.* — К., 1980; *Полурез В. І.* Комуністична партія України — організатор трудової активності робітничого класу. — К., 1969; *Его же.* Деятельность КПСС по повышению эффективности производства в условиях развитого социализма (на материалах Украины). — Киев, 1974; *Чистяков В. С.* Партийные организации Украины во главе движения новаторов промышленности (1959—1965 гг.). — Харьков, 1974; *Отделенкова Н. Н.* Развитие КПСС ленинского учения о социалистическом соревновании и торжество его идей. — Киев, 1974; и др.

⁸⁷ *Турецкий О. А., Фрайдюк И. В., Микуленико В.* Неугасимое пламя великого почина. — Киев, 1981; *Социалистическое соревнование и улучшение его организации: (XXV съезд КПСС о путях дальнейшего повышения эффективности пр-ва и качества труда).* — Киев, 1978; *Савельев Е. В.* Социалистическое соревнование: методологические проблемы управления. — Львов, 1981; и др.

⁸⁸ *КПРС — організатор натхненник соціалістичного змагання у промисловості України.* — К., 1975; *Бондаренко В. І.* В центрі уваги — соціалістичне змагання. — К., 1977; и др.

⁸⁹ *Шкурко С. И.* Передовой опыт хозяйствования и соревнование. — М., 1980; *Соревнование за эффективность и качество строительства.* — М., 1979; *Соревнование за эффективность сельскохозяйственного производства.* — М., 1979; *Романчук Г. Г.* Социалистическое соревнование как фактор повышения эффективности торговли (вопросы теории и практики). — Киев, 1979; *Тетерин П. Ф., Котликов Я. Ш., Маслий А. С.* Социалистическое соревнование и управление качеством. — М., 1981; и др.

соревнования на эффективность производства как экономическая проблема не только в масштабе отдельных его отраслей, но и в масштабе всего народного хозяйства, намечаются пути повышения его действенности.

В последние годы вышел в свет ряд работ, в том числе и на материалах УССР⁹⁰, о соревновании за бережливость и экономию всех видов ресурсов. Однако по данному аспекту проблемы соревнования крупных фундаментальных разработок, соединяющих обобщение практического опыта с глубоким его теоретическим анализом, пока не создано. В конкретно-историческом плане движение трудящихся УССР за экономию всех видов ресурсов также исследовано недостаточно, за исключением частичного освещения в некоторых работах. Гораздо более основательно исследуется соревнование за повышение качества продукции. Значительная часть этих исследований выполнена на материалах Украинской ССР⁹¹. Тем не менее все еще ощущается недостаток крупных фундаментальных как теоретических, так и конкретно-исторических исследований, методологических и методических разработок.

В современных условиях соревнование неразрывно связано с научно-техническим прогрессом. Эта взаимосвязь в последнее время становится предметом все более пристального внимания исследователей⁹². Особое внимание при этом уделяется возрастанию роли движения изобретателей, рационализаторов, соревнования между научными и производственными коллективами в ускорении темпов научно-технического прогресса.

Неотъемлемой составной частью современного социалистического соревнования является движение за коммунистическое отношение к труду. В работах, посвященных этому аспекту, все больше утверждается комплексный подход к исследованию движения за коммунистический труд, к раскрытию его с позиции разных

общественных наук и в органическом единстве с другими аспектами соревнования. Возрастает внимание к вопросам теоретического обоснования соревнования и закономерностей его развития⁹³. Однако, для ряда работ

⁹⁰ Лапченко Ю. Е., Ходченко Л. П. Бережливость и экономия — черта хозяйская. — Киев, 1978; Долишній М. І., Сердюк Л. О. З меншою кількістю — більше продукції. — К., 1980.

⁹¹ Добрик В. Ф., Байбородов Б. П. Цели, принципы и методы управления качеством продукции. — М., 1978; Петровский С. О., Иваненко И. Б. Комплексная система управления качеством труда и продукции. — М., 1978; Каменец-Подольский вариант в действии. — М., 1978; Пыжик Г. Комплексная система управления качеством изделий: Опыт. — М., 1975; Козенко М. Г. На главном направлении соревнования. — Харьков, 1974; Палян П. А. Система бездефектного труда. — Киев, 1973; Терещера І. Я. Соціалістичне змагання і поліпшення якості продукції. — К., 1977; и др.

⁹² Алексеев Г. М. Движение изобретателей и рационализаторов в СССР, 1917—1977. — М., 1977; Курзин Л. Н., Южина В. Б. Социалистическое соревнование и техническое творчество масс. — М., 1975; Ткаченко К. Г. Развитие технического творчества рабочих. — М., 1973; Цветков Л. А. В дружбе с наукой. — М., 1978; Матросова П. Л., Осипов А. П. Социалистическое соревнование в автоматизированном производстве. — М., 1975; Вольский А. И., Кобзей А. С. Союз науки, техники, производства. — М., 1980; Колесников Л., Лойко Н. Социалистическое соревнование и научно-технический прогресс. — К., 1974; Руценко П. Т. Технічний прогрес і творчість мас. — Х., 1967; Плющ М. Р. Технічна творчість робітничого класу Української РСР (1959—1965 рр.). — К., 1973; Чистяков В. С. Партийные организации Украины во главе движения новаторов промышленности (1959—1965 гг.). — Харьков, 1974; Гриценко А. Технічна творчість мільйонів. — К., 1977; Петров И. Ф. Организация соревнования научных и производственных коллективов на основе договоров о творческом содружестве. — Киев, 1980.

⁹³ Смольков В. Г. Социалистическое соревнование и коммунистическое воспитание трудящихся. — М., 1964; Валитов М. Г., Мальцев В. А. Движение за коммунистическое отношение к труду. — М., 1978; Диалектика становления комму-

еще характерен некоторый разрыв между эмпирическим и теоретическим уровнями освоения темы.

В целом советские ученые-обществоведы, в том числе Украинской ССР, начиная с середины 60-х годов, проде-

дали значительную работу по изучению широкого спектра проблем социалистического соревнования. Результаты этого изучения составляют важный вклад в советскую историографию социализма.

5. ОСВЕЩЕНИЕ БОРЬБЫ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА УКРАИНЫ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ

В условиях совершенствования социализма возрастает внимание обществоведов к изучению разных аспектов развития сельскохозяйственного производства. Значительный интерес представляет коллективное научное исследование «Аграрные проблемы развитого социализма» (Киев, 1979). В нем рассмотрены научные основы, важнейшие этапные рубежи осуществления ленинской аграрной политики и ее творческого развития. Особое внимание уделено аграрно-экономическим проблемам и их социальным аспектам в УССР в условиях углубления научно-технической революции. Сделана попытка проследить прогрессивные сдвиги и тенденции, механизм активизирующих факторов дальнейшего подъема и совершенствования сельскохозяйственного производства. Обстоятельно показаны главные направления интенсификации хозяйствования на селе — комплексная механизация, химизация и мелиорация, а также экономические отношения между основными звеньями аграрно-промышленного производства. В органической взаимосвязи с индустриализацией сельского хозяйства проанализированы социально-экономические проблемы природопользования и окружающей среды, развитие специализированных хозяйств как в государственном, так и колхозно-кооперативном секторах производства. Высказан ряд методологических рекомендаций по оценке используемых в сельском хозяйстве ресурсов и определению синтезирующего измерителя эффективности,

рассмотрены проблемы выравнивания социально-экономических условий воспроизводства в сельском хозяйстве и повышения качества продукции.

Одна из первых попыток осветить процессы социально-экономического развития украинской деревни, совершенствования базисных основ сельскохозяйственного производства и качественных изменений в самом его характере в первой половине 60-х годов была сделана В. С. Петренко в работе «Село на шляхах піднесення» (К., 1970). В дальнейшем в республике возрастало количество изданий, включая монографии, по проблемам истории сельского хозяйства периода развитого социализма. В исследованиях раскрываются закономерности развития социалистического сельского хозяйства, аграрная политика КПСС и Советского государства, являющаяся глубоким выражением объективных потребностей и возможностей социализма, его экономических законов, динамики социальных процессов.

Большое внимание в научных исследованиях аграрных процессов в республике уделяется раскрытию существенных черт аграрной политики партии и ее особенностей в УССР, деятельности партийных организаций республики по ее осуществлению. Эти проблемы освещались практически во всех трудах по истории дере-

внистического труда.— Киев, 1978; Степанов С. С. Рабочий класс СССР и движение за коммунистическое отношение к труду.— М., 1975; Кайдалов А. П., Суименко Е. И. Актуальные проблемы социологии труда.— М., 1974; и др.

вип. Опубликованы и специальные исследования, раскрывающие практическую деятельность партийных организаций республики по подъему сельскохозяйственного производства, в том числе по его совершенствованию, мобилизации масс на решение социально-экономических задач, коммунистическому воспитанию тружеников села; изучен опыт партийного руководства социалистическим соревнованием и движением за коммунистическое отношение к труду⁹⁴.

Многие исследования посвящены актуальным проблемам развития социально-экономических отношений в деревне. Так, обобщенно эти проблемы отражены в таких коллективных трудах по истории, как двухтомная «История Украинської РСР» (т. 2); «Торжество национальной политики КПСС» (т. 2); «Индустриально-колхозная Украина» (К., 1972); а также в многотомной «Истории Украинской ССР» и в 26-томной «Истории городов и сел Украинской ССР».

Важнейшие проблемы истории развития сельскохозяйственного производства в условиях Украинской ССР рассматриваются в трудах ученых-аграрников⁹⁵. Предметом исследований являются общие проблемы аграрной политики партии, творческий характер воплощения ее в жизнь в условиях всех регионов Украинской ССР, механизм действия организационных и социально-экономических мер, учет при их осуществлении богатейшего опыта предыдущих лет, совершенствование научных методов ведения аграрного производства. Отмечается, что в результате больших социальных преобразований изменились не только производство, экономические отношения, но сами сельские труженики. Вырос новый тип земледельца, вооруженного профессиональными знаниями, новой мощной техникой.

Интерес представляет монография П. П. Панченко «Развитие сельского хозяйства Украинской ССР. 1959—

1980 гг.» Это, по существу, первое в СССР исследование, в котором раскрываются актуальные проблемы развития сельского хозяйства республики, ленинская стратегия и тактика аграрной политики КПСС в условиях совершенствования социализма. Значительное внимание уделяется освещению процесса интенсификации аграрного производства на основе неуклонной его индустриализации, укрепления материально-технической базы колхозов и совхозов, более эффективного использования земли, внедрения достижений сельскохозяйственной, агробиологической науки, передового опыта, специализации, концентрации производства и агропромышленной интеграции. Раскрывается проблема совершенствования

⁹⁴ Тонконог Р. И. Главные направления политики партии в сельском хозяйстве.— Киев, 1974; Кравчук А. М. XXV з'їзд КПРС про актуальні питання аграрної політики партії.— К., 1976; Паршишин П., Радченко В. Аграрна політика КПРС на сучасному етапі.— К., 1976; Туликів І. Г. Партийні організації України в боротьбі за підвищення ефективності колхозного виробництва (1965—1976 гг.).— Харьков, 1976; Андриенко Л. В. Большое богатство Украины: Парторг. респ. за увеличение пр-ва зерна.— Киев, 1968; Березовчук Н. Д. Опора партії на село.— Киев, 1971; Берештейн Л. Е. Аграрная политика КПСС на современном этапе.— Киев, 1971; Соломко Е. Т. Аграрна політика КПРС в дії.— Киев, 1980; и др.

⁹⁵ Івасюта М. К. Нариси історії колгоспного будівництва в західних областях Української РСР.— К., 1962; Радченко А. Я., Фтомоу Г. С., Овчаренко М. Д. Технічний прогрес і ефективність сільськогосподарського виробництва.— К., 1971; Панченко П. П. Развитие сельского хозяйства Украинской ССР. 1959—1980 гг.— Киев, 1980; Развадовський К. О. Новий етап розвитку соціалістичного сільського господарства.— К., 1976; Шульга І. В., Колько П. П. Осуществление аграрной политики партии на современном этапе.— Киев, 1975; Нестеренко А. А. Социально-экономическое развитие города и деревни.— Киев, 1975; Костик П. С. У боротьбі за технічне оснащення сільського господарства.— Львів, 1980; Інтенсифікація сільськогосподарського виробництва на сучасному етапі.— Киев, 1980; и др.

управління сільськогосподарським виробництвом і організації праці. Освітлюються активізація діяльності Советів колхозів в зв'язі з рішеннями III Всесоюзного з'їзду колхозників країни, що відбувся в листопаді 1969 г. в Москві, організаційно-господарське зміцнення колхозів, совхозів, розмах змагання на селі, соціальне розвиток сільської місцевості, зростання добробуту, підвищення громадсько-політичного і культурного рівня працівників сільськогосподарського виробництва і др.

Значительне увагу в публікаціях уделено обобщенню досвіду управління сільським господарством, організації праці, планування, соціально-економічного розвитку виробничих колективів, районів, областей. Все глибше аналізуються проблеми розселення сільського населення, динаміка трудових ресурсів, передова практика господарювання⁹⁶.

Все більше досліджень присвячується вивченню соціальних перетворень в сільській місцевості, історії яскравого шляху колхозного крістьянства Радянської України, питанням громадсько-політичного і культурного життя села, розвитку політичної активності всіх категорій сільського населення⁹⁷. В працях по цих питаннях розкриваються процеси стирання класових меж між робітничим класом і колхозним крістьянством, роль виробничої кооперації і агропромислової інтеграції в прискоренні соціальних зрушень на селі, зростання керівної ролі партії в вирішенні соціально-економічних питань сільської місцевості, наукові основи організації і різноманітності проявів політичної активності мас.

Як уже відзначалося, при розгляді історіографії робітничого класу багато досліджень присвячені історичному досвіду допомоги робітничого класу в справі індустріалізації, хімізації сільськогосподарського виробництва.

Сучасна радянська історіографія поповнилася рядом видань по проблемах історії совхозного будівництва. В них розкриваються закономірності зростання ведучої форми організації сільського господарства республіки і країни, що має важливу роль в економічній і соціально-політичній житті села⁹⁸.

В монографії «Радгоспи: шлях становлення і розвитку». (На матері-

⁹⁶ Обрії колгоспного села.— К., 1977; *Бернацький Н. І.* Ступені зростання колхоза «Україна».— Сімферополь, 1976; *Гуртовий В. М.* Колгоспні тваринницькі комплекси.— Дніпропетровськ, 1977; *Піттра Ю. Ю.* Понад чверть віку в ланці.— К., 1976; *Марченко Ф. І.* Школа хліборобського гарту.— Одеса, 1977; *Босунівський А. І.* Адреса досвіду — Жашків.— К., 1976; *Кукленко В. Т.* Стратегія дохідного врожаю.— Х., 1978; *Чорний Г. М.* Планування і регламентування управлінської праці в сільському господарстві.— К., 1978; *Панченко П. П., Талан Є. П.* Світлий шлях колгоспного селянства.— К., 1980; *Плисюк В. П.* Радянське село в умовах розвинутого соціалізму.— Львів, 1980; і др.

⁹⁷ Соціальні перетворення в радянському селі.— К., 1976; *Лавринович М. І.* Соціальні проблеми розвитку колгоспного села.— К., 1975; *Его же.* Формування соціальної однорідності колгоспного селянства в процесі комуністичного будівництва.— К., 1976; Соціальні перетворення в радянському селі: На прикл. сіл зах. обл. Укр. РСР.— К., 1976; *Панченко П. П.* Наукові основи розвитку громадсько-політичної життєвої сільської місцевості, 1959—1978: (На матеріалах Укр. ССР).— Київ, 1979. *Его же.* Розвиток громадсько-політичної життєвої сільської місцевості сучасного села УРСР. 1960—1984.— Київ, 1985.

⁹⁸ *Стеценко Н. В.* Керівна роль Комуністичної партії в боротьбі за ведуче місце совхозів України в сільському господарстві.— В кн.: Матеріали науч. конф., присвяч. 50-літтю Компартії України. Одеса, 1968; *Євтушенко А. П., Буць С. Г.* Боротьба КПРС за зміцнення матеріально-технічної бази і економіки радгоспів.— К., 1973; *Панченко П. П., Євтушенко А. П.* Комуністична партія — організатор радгоспного виробництва: До 60-річчя ленін. декрету про радгоспи.— К., 1979; *Панченко П. П., Євтушенко А. П.* Радгоспи: шлях становлення і розвитку (1917—1980): (На матеріалах Укр. РСР).— К., 1981.

алах Української РСР)» раскрывается история совхозного строительства на Украине от Великого Октября до начала 80-х годов. Значительное внимание в труде уделено созданию совхозной системы сельскохозяйственного производства, роли совхозов в социалистических преобразованиях села УССР, в коллективизации сельского хозяйства. Показываются достижения трудящихся республики в совхозном строительстве в годы довоенных пятилеток, подвиг тружеников совхозов в годы Великой Отечественной войны, послевоенном восстановлении и дальнейшем развитии советских сельскохозяйственных предприятий. Раскрывается борьба рабочего класса совхозов за их дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление в условиях совершенствования социалистического общества. Освещаются социально-культурное развитие совхозных трудовых коллективов, их интернациональные связи и др.

Историографический анализ позволяет сделать вывод, что аграрная история Украинской ССР на современном этапе привлекает к себе все большее внимание историков и других представителей общественных наук республики. Многие вопросы борьбы колхозного крестьянства, рабочего класса, инженерно-техниче-

ских работников села Украины за практическое воплощение в жизнь аграрной политики партии рассмотрены весьма широко. Однако имеются вопросы, нуждающиеся в более обстоятельном исследовании. В частности, возрастающие задачи ускорения социально-экономического развития требуют более глубокой научной оценки современного этапа обобществления производства и разделения труда в сельском хозяйстве, освещения вопросов, связанных с развитием колхозно-кооперативной формы собственности, ее сближением и слиянием с государственной, общенародной. Требуется также более обстоятельный анализ процессов концентрации и специализации сельскохозяйственного производства, усиления межхозяйственных связей на основе агропромышленной интеграции. Возрастает необходимость в углубленном изучении новых организационных форм и экономических отношений, появившихся на селе, роли и значения дальнейшего повышения уровня обобществления и эффективности сельскохозяйственного производства, решения всего комплекса Продовольственной программы, изменений в составе колхозников, социального развития села.

6. ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

На современном этапе развития социализма, особенно в 70—80-е годы, значительно возросло внимание обществоведов к исследованию проблем социально-классовой структуры советского общества. Появился довольно широкий круг публикаций по этим вопросам, в том числе подготовленных украинскими исследователями. Этой активизации способствовали две всесоюзные научные конференции, состоявшиеся в 1966 г. в Минске и в 1972 г. в Свердловске, на которых подведены итоги сделанного и выдвину-

ты задачи в данной области исследования⁹⁹. В частности на конференции рассматривались методологические проблемы определения социальной структуры общества и ее элементов, роль различных факторов в становлении социальной однородности совет-

⁹⁹ Проблемы изменения социальной структуры советского общества.— М., 1968; Классы, социальные слои и группы в СССР.— М., 1968; Изменение внутриклассовой структуры рабочего класса. Тезисы докладов на Всесоюзной научной конференции «Изменение социальной структуры советского общества». — К., 1966.

ского общества. Большое внимание уделялось вопросам конкретных изменений в среде рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, стирания граней между различными социальными группами и внутри них, влияние этих процессов на преодоление социальных различий между классами, между городом и деревней, между работниками преимущественно умственного труда и работниками преимущественно физического труда.

Значительное внимание было уделено также молодежи, проблемам ее социальной и профессиональной ориентации, социальным различиям в сфере духовной культуры и их преодолению, вопросам социального развития производственных коллективов, истории развития социальной структуры советского общества.

Важную роль в разработке проблем социальной структуры общества исследователями Украинской ССР сыграли коллективные и индивидуальные работы московских ученых. Прежде всего следует указать на коллективную монографию «Социальная структура развитого социалистического общества в СССР» (М., 1976). В ней освещены основные черты социальной структуры на современном этапе, проанализированы понятийные проблемы по критерии социально-классовых различий, всесторонне представлен процесс внутрискруктурных изменений рабочего класса. Отдельно анализируются процессы, происходящие в среде интеллигенции, служащих-специалистов, а также внутри колхозного крестьянства. В работе прослеживается процесс совершенствования социальной структуры общества на современном этапе — от источников ее пополнения до перспектив будущей социальной однородности.

Значительный вклад в разработку проблем социальной структуры внесли монографии С. Л. Сениевского «Изменения в социальной структуре советского общества. 1938—1970» (М., 1973) и «Социальная структура со-

ветского общества в условиях развитого социализма (1961—1980 гг.)» (М., 1982). Если в первой книге основное внимание было уделено методологии проблемы и анализу структуры классов, социальных и межклассовых общественных групп, то во второй раскрывается процесс сближения рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, а также стирание существенных различий между городом и деревней, между работниками умственного и физического труда на пути становления социальной однородности советского общества.

Автор убедительно показал, что строительство бесклассового общества, а затем и социально однородного общества — это сложный и длительный, объективно обусловленный процесс, в основе которого лежит развитие производительных сил и дальнейшее совершенствование производственных отношений, целенаправленная социально-экономическая политика КПСС и Советского государства.

Широкий круг вопросов становления социальной однородности советского общества проанализирован в обобщающем труде М. Н. Руткевича «Становление социальной однородности» (М., 1982). Внимание автора акцентируется на взаимодействии объективных и субъективных факторов в процессе становления социальной однородности, анализируются не только преодоление социально-классовых различий, но и изменения в других видах социальной структуры, сближение советских республик и наций по социально-классовой структуре, подвергнуто критике извращенное ее изображение нашими идейными противниками. Работа содержит вывод, что коммунистическое общество не будет обществом, вообще лишенным социальной структуры, чем-то аморфным. Его структура, отмечает автор, теряет классовый характер.

В ряде работ рассматриваются вопросы определения путей достижения

социальной однородности, возрастания ведущей роли рабочего класса в этом процессе, социальных изменений в жизни колхозного крестьянства, направления развития советской интеллигенции, взаимосвязи социального развития общества с демографическими процессами, происходящими в стране¹⁰⁰.

Значительное внимание вопросам изменения социально-классовой структуры советского общества в условиях совершенствования социализма уделяют ученые Украинской ССР. Одной из первых работ по этой проблеме была коллективная монография «В. И. Ленин про розвиток соціально-класової структури радянського суспільства» (Х., 1970). В ней на основе ленинских положений о сути и основных элементах структуры социалистического общества рассмотрены количественные и качественные изменения в составе рабочего класса и колхозного крестьянства, исследована внутренняя структура интеллигенции и роль различных ее отрядов в коммунистическом строительстве. В книге раскрывается закономерность возрастания руководящей роли Коммунистической партии в управлении социальными процессами, разоблачаются различного рода буржуазные фальсификации проблемы.

Авторы книги «Социально-классовая структура развитого социалистического общества» (Х., 1975) значительно расширили предмет исследования, включив в него вопросы демографической структуры населения, в частности, таких общественных групп, как молодежь, женщины, пенсионеры. Как элемент социальной структуры общества был исследован социалистический производственный коллектив в развитии социальной активности трудящихся. На страницах книги проанализировано влияние развивающейся социально-классовой структуры на национальные отношения, а также взаимосвязь социально-классовых и политических отношений.

Определенным достижением в разработке проблемы является коллективная монография «Соціальна структура розвинутого соціалістичного суспільства» (К., 1978). Исследование стало первым среди изданных в УССР, где рассматриваются вопросы производственно-экономической, социально-демографической структуры городского населения и ведущие тенденции ее совершенствования, коренные изменения социальной структуры деревни в современный период, социально-экономические и морально-политические основы образования и функционирования советского народа как новой исторической общности людей. Значительное внимание уделено также тенденциям в изменении национальной структуры советского общества, а также многонациональному коллективу как важному элементу социальной структуры нового общества.

В коллективной работе «Місто і село: подолання істотних відмінностей» (К., 1982) определяется суть различий между городом и деревней, рассматривается как важнейший фактор их сближения осуществление социальной и аграрной политики КПСС. Основное внимание авторы уделили анализу экономических, социально-классовых и культурно-бытовых основ сближения. В книге правильно указывается, что на основе научно-тех-

¹⁰⁰ Семенов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества.— М., 1977; *Его же*. Совершенствование социальной структуры развитого социалистического общества.— М., 1978; *Амвросов А. А.* Социальная структура советского общества.— М., 1975; *Его же*. От классовой дифференциации к социальной однородности общества.— М., 1972; *Слесарев Г. А.* Демографические процессы и социальная структура социалистического общества.— М., 1978; *Рябушкин Т. В., Галецкая Р. А.* Динамика и структура населения в социалистическом обществе.— М., 1979; Демографическое развитие Украинской ССР (1959—1970 гг.).— Киев, 1977; и др.

нического прогресса происходит сближение сельскохозяйственного производства с промышленным, подтягивание производительных сил сельского хозяйства к уровню развития индустриальных отраслей, совершенствуется в связи с этим организация сельскохозяйственного производства. А это в свою очередь обуславливает развитие и сближение двух форм социалистической собственности на средства производства, сближение жизненного уровня городского и сельского населения, преодоление существенных различий между городом и деревней.

Вопросам становления социальной однородности советского общества посвящены работы Ю. И. Ширяева «Будівництво комунізму і формування соціальної однорідності радянського суспільства» (К., 1968), «Становлення соціальної однорідності радянського суспільства» (К., 1973) и другие. В них освещены пути преодоления социально-классовой дифференциации общества в процессе строительства коммунизма и охарактеризованы основные черты социальной однородности общества, высказано предположение, что социально однородное общество не будет социально аморфным, оно также будет иметь свою структуру.

В конце 60— начале 80-х годов ученые Украины сосредоточили внимание на детальном изучении основных компонентов социальной структуры советского общества — рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции республики. Вышли исследования о количественных и качественных изменениях в составе рабочего класса¹⁰¹, в которых освещены внутрискруктурные изменения в составе различных его профессиональных, квалификационных, возрастных групп, прослежены закономерности и особенности в изменениях его численности и структуры, а также определены основные источники и формы пополнения его рядов. Все

это подчинено у авторов обоснованию возрастающей роли рабочего класса в коммунистическом строительстве.

Значительное внимание вопросам количественных и качественных изменений в составе рабочего класса было уделено на Всесоюзном симпозиуме «Рабочий класс СССР в условиях развитого социализма» (Киев, 1979)¹⁰². Выступления ученых свидетельствовали о заметном шаге вперед в разработке проблем социальной структуры рабочего класса, осуществляемой в стране, в том числе в Украинской ССР.

Успешными были первые шаги в изучении внутрискруктурных изменений колхозного крестьянства Украины, предпринятые В. С. Петренко¹⁰³. В его монографии рассматриваются изменения в количественном и качественном составе колхозного крестьянства Украинской ССР, пополнение его рядов сельской молодежью, окончившей общеобразовательную школу, а также подготовка специалистов для колхозного производства.

В 60-е годы в республике определенное внимание уделялось изучению структурных изменений в составе интеллигенции Украинской ССР. Ю. И. Ширяев принял участие в дискуссии по вопросу определения самого понятия «советская интеллигенция» (кн.: Соціологія на Україні. К., 1968, с. 56—70). Правда, не со всеми

¹⁰¹ Шелест Д. С. Количественные и качественные изменения в составе рабочего класса Украинской ССР (1950—1970 гг.). — Днепропетровск, 1974; Романцов В. О. Робітничий клас Української РСР (1946—1970 рр.) — К., 1972; Курносое Ю. О. Робітничий клас — провідна сила розвинутого соціалістичного суспільства. — В кн.: Робітничий клас УРСР і науково-технічний прогрес (історичний нарис). — К., 1980; и др.

¹⁰² Рабочий класс СССР в условиях развитого социализма: Материалы Всесоюзного симпозиума. Киев, 28—30 марта 1979 г. — Киев, 1980.

¹⁰³ Петренко В. С. Село на шляхах піднесення. Зміни в складі, умовах праці і житті колгоспного селянства Української РСР (1951—1969 рр.). — К., 1970.

его положениями согласны другие исследователи, в частности, с разделением интеллигенции на рабочую, колхозную и интеллигенцию, которая обслуживает весь народ. Поиски наиболее оптимальной формулировки понятия «советская интеллигенция» содержатся в работах Ю. А. Курносова «Інтелігенція Української РСР і науково-технічний прогрес (1959—1970 рр.)» (К., 1975), «Развитие социально-классовой структуры советского общества на этапе зрелого социализма». — В кн.: «XXVI съезд КПСС о развитии социально-классовой структуры советского общества в условиях социалистического и коммунистического строительства» (Донецк, 1982) и др.

Итоги исследовательской деятельности обществоведов Украинской ССР по проблемам социально-классовой структуры были подведены на состоявшейся в сентябре 1982 г. в Донецке научной конференции «XXVI съезд КПСС о развитии социально-классовой структуры советского общества в условиях социалистического и коммунистического строительства». Выступления участников конференции были посвящены методологии и общим проблемам развития социально-классовой структуры советского общества в условиях совершенствования социализма, интернационализации процесса становления социальной однородности общества, роли социалистического соревнования в сближении его классов и социальных групп. Наибольшее количество выступлений касалось авангардной роли рабочего класса в совершенствовании социализма, во всем процессе коммунистического строительства.

Весомым вкладом в разработку названной проблемы является коллективный труд «Динамика социально-классовой структуры общества развитого социализма» (Х., 1985). Избран концепцией освещения темы развитие советского общества в направлении к социальной однородности, авторы

увязывают это продвижение с состоянием экономического базиса и политической системы в современных условиях развития социализма. На этой основе они рассматривают закономерности совершенствования социально-классовой структуры, процессы изменений в составе рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, преодоление существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом. В книге анализируются некоторые демографические и территориальные аспекты социальной структуры общества, укрепление нерушимого союза рабочего класса, колхозного крестьянства и социалистической интеллигенции, стирание классовых различий и сближение наций как закономерность упрочения советского народа. Аргументированно также подвергаются критике измышления современного антикоммунизма по вопросам о сущности и перспективах социально-классовой структуры социалистического общества. Анализ названных проблем позволил авторам сделать правильный вывод о том, что характерной чертой взаимоотношений внутри классов и социальных групп, а также между ними являются коллективизм и товарищеское сотрудничество, что продвижение общества к социальной однородности хотя процесс и объективный, но он предполагает сознательное управление им со стороны Коммунистической партии и социалистического государства.

Таким образом, изменения социально-классовой структуры советского общества в современный период развития социализма являются предметом довольно широкого исследования ученых УССР. Основное их внимание сосредоточено на изучении динамики количественной и качественной структуры рабочего класса, меньше — колхозного крестьянства и интеллигенции, а также путей становления социальной однородности общества. В связи с этим перед историками,

представителями других общественных наук, занимающихся проблемами социально-классовой структуры советского общества, стоит задача дальнейшего расширения и углубления исследования как общих вопросов динамики структурных изменений, сдвигов в составе рабочего класса, так

и практического осуществления процессов становления в главном и основном бесклассовой структуры общества на современном этапе социализма, количественных и качественных изменений в среде колхозного крестьянства и народной интеллигенции, их внутриклассовых слоев и групп.

7. ИСТОРИОГРАФИЯ РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

В советской историографии накоплен определенный опыт освещения места и роли интеллигенции в поступательном развитии общества. Особенно расширился фронт этих исследований с 60-х годов. Предшествовавшие разработки позволили приступить к созданию обобщающих коллективных трудов по истории формирования, развития и места интеллигенции в обществе, в том числе на современном этапе совершенствования социализма.

Первая попытка кратко осветить некоторые вопросы подготовки кадров интеллигенции, повышения идейного и профессионального уровня ряда ее отрядов, работающих в духовной сфере жизни общества, была сделана в коллективной монографии «Советская интеллигенция (История формирования и роста. 1917—1965 гг.)» (М., 1968).

В коллективной работе «Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917—1975 гг.)» (М., 1977) обосновывается повышение роли интеллигенции как одной из закономерных тенденций ее развития, а значительное усложнение ее социальных и профессиональных функций связывается с усложнением самого процесса коммунистического строительства. Анализируются усилия ученых и инженерно-технических работников в деле повышения эффективности общественного производства и улучшения управления им, широкого внедрения в практику коммунистического строи-

тельства результатов научно-технического прогресса.

Итоги комплексной исследовательской работы по изучению вклада интеллигенции в общественный прогресс в целом в стране, отдельно в союзных и автономных республиках, в том числе в Украинской ССР, а также по регионам и областям были подведены на Всесоюзной научно-теоретической конференции «Советская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве в СССР», состоявшейся в июне 1979 г. в г. Новосибирске.

Основное внимание на конференции было уделено выполнению интеллигенцией страны своих социальных и профессиональных функций, повышению ее роли в ускорении темпов научно-технического прогресса, в развитии производственных коллективов и привлечении трудящихся к управлению производством, в интернациональном сплочении народов СССР и социалистического содружества. В сообщениях исследователей, представлявших вузы и научные учреждения Украины, показано возрастание роли интеллигенции республики в интернациональном и патриотическом воспитании трудящихся, а также ее участие в сотрудничестве интеллигенции стран социализма в развитии духовной жизни социалистического общества.

Материалы данной конференции были широко использованы в опубликованном Институтом философии АН СССР труде «Советская интеллигенция и ее роль в строительстве комму-

низма» (М., 1983), который явился первым комплексным исследованием в аспекте теории научного коммунизма, советского опыта формирования и организации деятельности народной интеллигенции как социальной группы нашего общества.

Изучение роли интеллигенции на современном этапе развития общества осуществляется по различным направлениям. Прежде всего, освещается роль партийных организаций в активизации деятельности тех или иных профессиональных групп интеллигенции. Заметным вкладом в разработку этого вопроса стала коллективная монография «Партия и интеллигенция в условиях развитого социализма. Из опыта работы партийных организаций» (М., 1977). Основное внимание в ней уделяется работе партийных организаций по повышению общественно-политической активности инженерно-технических работников в деле ускорения научно-технического прогресса, улучшению идейно-воспитательной работы в коллективах ученых, по расширению вклада специалистов сельского хозяйства в осуществление аграрной политики КПСС, укреплению связи хозяйственной и воспитательной работы специалистов народного хозяйства. В книге отдельно анализируется деятельность партии по повышению идейно-теоретического уровня тех отрядов интеллигенции, которые трудятся на идеологическом фронте, — учителей, работников литературы и искусства, а также освещается работа по интернациональному воспитанию интеллигенции.

Взаимоотношения между интеллигенцией и Коммунистической партией Советского Союза составили предмет научной разработки С. А. Федюкина¹⁰⁴. Отдельный раздел в ней посвящен современному этапу развития. Автор здесь акцентирует внимание на том, что в современных условиях интеллигенция является мощным фактором коммунистического строительства, она свою деятельность подчиня-

ет успешному выполнению общепартийной задачи, сформулированной партией: органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социализма. Сама политически созрев под идейным влиянием партии, отмечается в книге, интеллигенция в современных условиях достойно осуществляет благородную миссию помощника КПСС в идейно-политическом воспитании трудящихся.

Важным аспектом исследования роли интеллигенции в общественном прогрессе в целом и на современном этапе социализма в частности является обращение ряда авторов к методологическим проблемам ее изучения. Таким подходом отмечены работы П. П. Амелина «Интеллигенция и социализм» (Л., 1970), а также В. И. Астаховой «В. И. Ленин о сущности и социальной природе социалистической интеллигенции» (Х., 1970) и «Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе» (Х., 1976). Важным методологическим проблемам было посвящено выступление украинского исследователя М. Е. Добрускина на конференции в Новосибирске на тему «Общее и особенное в формировании социалистической интеллигенции».

Одной из методологических проблем, вокруг которых ведется дискуссия, является определение самого понятия «советская интеллигенция». Пока что в научной литературе нет единого общепринятого определения советской интеллигенции или близкого к этому понятию — интеллигенция социалистического общества*. Имеющиеся определения содержат в основном те критерии, которые применяются для определения понятия «интеллигенция» вообще, без учета

¹⁰⁴ Федюкин С. А. Партия и интеллигенция. — М., 1983.

* Отметим, что в мировой литературе существует более 60 определений интеллигенции.

того, что советская интеллигенция — совсем иная по своему характеру и содержанию социальная группа, коренным образом отличающаяся от буржуазной интеллигенции. Этим, в частности, отмечены вышеназванная работа П. П. Амелина, а также работа М. Н. Руткевича «Интеллигенция в развитом социалистическом обществе» (М., 1977).

Значительно точнее отражает существо вопроса С. Л. Сенявский. Социалистическая интеллигенция, считает он, является той образованной частью работников умственного труда, которые поставили свои знания и деятельность на службу идеям и историческим целям рабочего класса, ныне разделяемым всем обществом¹⁰⁵. Таким образом, С. Л. Сенявский вводит в определение социалистической интеллигенции факторы, которые указывают на качественные ее отличия от интеллигенции буржуазного общества. По нашему мнению, которое мы неоднократно высказывали на страницах научной литературы в 60—70-е гг., основой для дальнейшего продвижения к решению вопроса может быть такое определение советской интеллигенции: это — большая, социалистическая и интернациональная по своей природе, многонациональная по составу межклассовая группа людей, однотипная образующим ее классам органическая часть новой исторической общности людей — советского народа, которая постоянно растет количественно и качественно, пополняясь прежде всего из среды рабочего класса и колхозного крестьянства. Занимаясь опосредованным производительным трудом, выполняя возложенные на нее Коммунистической партией, всем обществом, прежде всего его ведущей силой — рабочим классом социальные функции по управлению, организационному обеспечению общественного производства, а также по идейно-политическому воспитанию, культурно-техническому и духовному развитию трудящихся, эта

группа людей в нерушимом союзе с рабочими и крестьянами при руководящей роли рабочего класса создает материальные блага и духовные ценности в интересах всего общества, профессионально исполняя при этом сложные специализированные функции умственного труда, которые требуют высокого профессионально-квалификационного уровня и, как правило, высшего или среднего специального образования.

Учеными проанализированы основные пути подготовки кадров интеллигенции. Правда, имеющиеся на эту тему работы далеко не всегда охватывают этап развитого социализма, и то, как правило, лишь применительно к 60-м годам. Одни из них посвящены высшей и средней специальной школам страны в целом и Украинской ССР в частности, в других названные вопросы являются составной частью исследований авторов проблем¹⁰⁶. Все они отмечают значительный количественный рост и качественные изме-

¹⁰⁵ Сенявский С. Л. Изменения в социальной структуре советского общества. 1938—1970.— М., 1973. с. 131—132.

¹⁰⁶ Высшая школа СССР за 50 лет.— М., 1967; Елютин В. П. Развитие высшей школы в СССР (1960—1970).— М., 1971; Павлов Д. И., Захаревич Г. П. Среднее специальное образование.— К., 1976; Курносоев Ю. О., Бондар А. Г. У навчання та праці. Підготовка кадрів інтелігенції в Українській РСР.— К., 1964; Культурная революция в СССР. М., 1967; КПСС во главе культурной революции.— М., 1972; Ким М. П. Великий Октябрь и культурная революция в СССР.— М., 1967; Его же. История и коммунизм.— М., 1968; Украинцев В. В. КПСС — организатор культурного строительства в период развитого социализма.— М., 1975; Україна в період розгорнутого будівництва комунізму.— К., 1967; Розвиток української культури за роки Радянської влади.— К., 1967; Ленінське вчення про культурну революцію та його здійснення на Україні.— К., 1970; Духовний розквіт українського народу.— К., 1972; Шевченко Л. А. Розвиток української радянської культури в 1959—1965 рр.— К., 1967; Его же. Повышение культурного уровня трудящихся в условиях развитого социализма.— М., 1985.

пения в подготовке кадров интеллигенции.

К сожалению, меньше внимания уделяется анализу конкретного участия различных отрядов интеллигенции в решении разнообразных задач коммунистического строительства. Вопросу о месте интеллигенции в новых условиях посвящена одна из глав монографического исследования Л. С. Бляхмана и О. И. Шкаратана «НТР, рабочий класс, интеллигенция» (М., 1973, с. 259—312). В ней дан краткий анализ работы ученых, инженерно-технических работников, организаторов производства, а также деятельности специалистов, занятых в непроизводственной сфере. В сборнике статей «Из истории советской интеллигенции» (М., 1966) рассматривается деятельность сельской интеллигенции в современный период развития социализма. Ряд работ посвящен вопросу о роли Коммунистической партии в повышении общественно-политической и трудовой активности инженерно-технической интеллигенции в условиях совершенствования социализма¹⁰⁷.

Вопросам участия интеллигенции в коммунистическом строительстве на современном этапе посвящены монографические исследования Ю. А. Курносова «Роль інтелігенції України в комуністичному вихованні трудящих (1959—1965)» (К., 1968) и «Інтелігенція Української РСР і науково-технічний прогрес (1959—1970)» (К., 1975). В первой из названных работ рассматриваются формы и методы воспитательной работы интеллигенции в массах, такие важнейшие черты проводимой ею пропагандистской и агитационной работы, как наступательность, связь теории и практики, раскрывается влияние художественных произведений на широкие массы трудящихся. Большое внимание уделяется проблеме воспитания молодежи, деятельности учительского отряда интеллигенции по формированию у подрастающего поколения

научного мировоззрения, его подготовке к общественно полезному труду.

Во второй работе анализируется вклад инженерно-технических кадров промышленности в создание новой техники, их деятельность по внедрению и использованию в производстве новых технических средств, рационализации и модернизации производства, освещается борьба производственной интеллигенции села за повышение культуры земледелия, продуктивности животноводства. В книге содержится вывод об идентичности названных процессов в целом по стране.

Ряд аспектов роли и практического участия интеллигенции в решении задач социалистического и коммунистического строительства, осуществления профессиональных функций ее отдельными отрядами содержится в двух соответствующих разделах монографии В. И. Астаховой «Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе» (с. 33—117, 130—146). В исследовании определены три основные функции интеллигенции: организаторская, идейно-воспитательная и культурно-просветительная. Такая градация в своей основе отражает роль интеллигенции в коммунистическом строительстве, хотя затруднительно определить, к какой функции должна относиться, например, научная деятельность интеллигенции.

Участие интеллигенции в коммунистическом строительстве, в том числе ее вклад в развитие материального производства, осуществляемый в творческом содружестве с рабочим классом и крестьянством, отражены в бро-

¹⁰⁷ Булкин А. К. Инженерно-техническая интеллигенция в условиях развитого социализма.— Л., 1978; Процько М. А. Роль интеллигенции в строительстве коммунистического общества.— М., 1962; Сухарев А. И. Сельская интеллигенция и ее роль в строительстве коммунизма.— М., 1963; Киселев В. И. Участие интеллигенции села в воспитательной работе.— М., 1967.

шюрах М. Е. Добрускина «Интеллигенция в радянському суспільстві» (К., 1971); «Творческое содружество рабочего класса, крестьянства и интеллигенции — важнейшая черта советского образа жизни» (К., 1980).

Таким образом, в изучении проблемы интеллигенции на современном этапе социализма сделано уже немало.

Но еще больше предстоит сделать, и прежде всего значительно расширить исследования по освещению конкретного вклада интеллигенции в развитие советского общества, ускорение научно-технического прогресса, создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование духовной жизни советского народа.

8. ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ УССР В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Высшей целью и закономерностью развития социалистического общества является планомерный подъем материального благосостояния широких народных масс. Важное значение для изучения этой актуальной проблемы имеют теоретические и методологические труды по истории социалистического общества. Закономерный для социализма социальный прогресс, всестороннее развитие человека глубоко научно обобщены в монографии «Социализм и народное благосостояние» (М., 1976), подготовленной рядом ученых и специалистов стран социалистического содружества. В ней рассмотрены такие актуальные вопросы, как социальная политика социалистических государств, темпы экономического развития и подъема жизненного уровня стран социализма, основные направления повышения доходов населения, структура потребления, принципы и пути решения жилищной проблемы при социализме и др.

Исследователи все чаще обращаются по различным аспектам темы к ленинскому теоретическому наследию¹⁰⁸. Изданы труды по разработке методики исследования проблемы благосостояния¹⁰⁹. Так, в коллективной монографии «Статистичне вивчення життєвого рівня населення: (На матеріалах Укр. РСР)» (К., 1968) определены системы показателей уровня жизни, представлены методологические вопросы анализа реальных доходов, потребления мате-

риальных благ и платных услуг, намечены пути совершенствования планирования и статистического исследования материального благосостояния трудящихся.

¹⁰⁸ *Лаптин М. Н.* В. И. Ленин о материальных и моральных стимулах к труду.— М., 1962; *Барченко И. П., Чистякова А. М., Ванханен В. Д.* Роль В. И. Ленина в решении проблемы народного питания.— Вопросы питания, 1967, т. 26, № 5; *Палкин Ю., Тростянюк П. В.* I. Ленин про принцип матеріальної зацікавленості.— К., 1968; *Клименко П. Д.* В. И. Ленин про значення торгівлі при соціалізмі і новий порядок планування.— К., 1969; *Левинське вчення про матеріальні і моральні стимули та його здійснення в період будівництва комунізму.*— К., 1969; *Пастушенко А., Кавалеров А. В.* I. Ленин про добробут трудящих.— К., 1969; *Шутов І. М.* Левинське вчення про народне споживання.— К., 1969; *Бролер Д.* Жилищная проблема в трудах и государственной деятельности В. И. Ленина.— Вестник статистики, 1970, № 3; *Петрович Н. Г.* В. И. Ленин про поліпшення умов праці і підвищення життєвого рівня трудящих при соціалізмі.— К., 1971; *Лаптин М. Н.* В. И. Ленин и стимулы к труду.— М., 1974; *Его же.* Ленинские принципы стимулирования: Ленинское учение о стимулировании труда и современность.— М., 1977; и др.

¹⁰⁹ Статистические и математические методы в изучении проблем народного потребления: (Сб. ст.).— Ереван, 1964; *Писарев И. Ю.* Методика исследования жизненного уровня трудящихся.— В кн.: Социология в СССР. М., 1966; т. 1; *Бузляков Н. И.* Методы планирования повышения уровня жизни.— М., 1969; *Матюха И. Я.* Статистика жизненного уровня населения.— М., 1973.

Вопросы повышения жизненного уровня советских людей нашли определенное отражение в обобщающих трудах по истории страны в целом и республики, в литературе по истории фабрик и заводов, в опубликованных в 1977—1982 гг. 25 книгах очерков истории всех областных и Киевской городской организаций Коммунистической партии Украины. Однако, как отмечается в историографическом обзоре этих изданий¹¹⁰, проблема в них раскрыта далеко не в одинаковой мере. Отдельные разделы о повышении благосостояния трудящихся и развитии культуры выделены в очерках истории Волынской, Львовской и ряда других организаций. В очерках почти не освещена работа партийных организаций торговли, сферы быта.

Наиболее полно и многопланово подъем материального благосостояния трудящихся республики на этапе совершенствования социализма представлен в многотомной «Истории Украинской ССР» (К., 1979, т. 8, кн. 2; К., 1985, т. 10). Тут исследовано планомерное претворение в жизнь комплексной социальной программы Коммунистической партии, раскрыты основные достижения в этом направлении — повышение реальных доходов, расширение общественных фондов потребления, совершенствование структуры потребления, развитие отраслей социального назначения, улучшение жилищно-бытовых условий населения УССР.

Издаются все больше исследований, в которых раскрывается сущность и действие основного экономического закона социализма, использование его в социально-экономической политике КПСС. Учеными сделаны важные теоретические обобщения о повышении жизненного уровня советских людей, структуре потребления, формировании и распределении доходов населения¹¹¹.

В ряде работ¹¹² освещаются источники подъема жизненного уровня трудящихся, осуществление программ

социального развития, влияние повышения материального благосостояния советских людей на общественное производство и др. Так, в монографии В. С. Короля «Развитой социализм и народное благосостояние» (К., 1982) раскрываются характерные черты и основные направления подъема жизненного уровня трудящихся СССР на современном этапе, в том числе народное потребление, рост и совершенствование структуры доходов населения, улучшение жилищных условий советских людей, их торгового и бытового обслуживания. Отдельно рассматривается проблема сближения жизненного уровня городского и сельского населения. В монографии «Социально-экономические особенности роста благосостояния трудящихся» (Киев, 1977) А. И. Пастушенко показывает непосредственную связь решения вопросов подъема жизненного уровня советских людей с ускорением темпов научно-технического прогресса, развитием сельского хозяйства, производством товаров народного потребления, внешнеэкономическими связями СССР. Большое внимание автор уделяет определению научно обоснованных критериев оценки уров-

¹¹⁰ Варгатюк П. Л., Калакура Я. С., Кожукало Г. П. На левинських принципах: (До завершення видання нарисів історії обласних партійних організацій України).— Укр. іст. журн., 1983, № 4.

¹¹¹ Майер В. Ф. Заработная плата в период перехода к коммунизму.— М., 1963; Его же. Доходы населения и рост благосостояния народа.— М., 1968; Его же. Уровень жизни населения СССР.— М., 1977; Саркисян Г. С. Народное благосостояние в СССР.— М., 1983; и др.

¹¹² Доценко Г. Л., Козак В. С. До полного достатку.— К., 1966; Підвищення добробуту трудящих України за п'ятдесят років Радянської влади.— Львів, 1967; Врублевський В. К. Радянським людям.— К., 1968; Куценко В. И. Благо народа — высшая цель социализма.— Киев, 1981; Повышение эффективности социалистического производства и рост народного благосостояния.— Киев, 1984; и др.

ня удовлетворения потребностей трудящихся.

Значительное число изданий 60—80-х годов освещает роль Коммунистической партии в повышении жизненного уровня советских людей. Это касается книг «Борьба КПСС за повышение благосостояния народа» (М., 1972) В. Болдырева, А. Смирнова и Я. Таврова, «Высшая цель ленинской партии» (Киев, 1978) И. А. Прохоровой, «КПРС у боротьбі за підвищення добробуту трудящих. За матеріалами промислових підприємств України. 1959—1966 рр.» (К., 1974) В. М. Бачинского. Большой материал о работе в республике по подъему благосостояния трудящихся содержит монография Я. П. Погребняка «Развитой социализм: экономика и народное благосостояние» (Киев, 1985). Вклад советских органов, общественных организаций в улучшение условий жизни трудящихся исследуется в книге А. М. Шекеты «З турботою про людей» (Ужгород, 1974).

Во многих трудах характеризуются источники роста народного благосостояния в советском обществе, социальное планирование, взаимосвязь условий жизни с повышением производительности общественного труда, духовной культурой людей, социалистическим образом жизни¹¹³. Более конкретными, основанными на данных статистики, становятся исследования национального дохода и государственного бюджета, их роли в повышении материального благосостояния широких народных масс¹¹⁴.

Основные тенденции и закономерности коренного сдвига в повышении материального благосостояния рабочего класса на современном этапе социализма относятся к числу наименее изученных проблем¹¹⁵. Вместе с тем ряд публикаций по теме вызывает большой интерес. Заметным событием в историографии проблемы стала статья группы социологов и экономистов, посвященная повышению реальных доходов рабочих, улучшению условий

их труда и быта¹¹⁶. В историко-социологических очерках «Социальное развитие рабочего класса СССР» (М., 1977), наряду с анализом других аспектов и процессов социальной истории рабочего класса, освещаются основные показатели его жизненного уровня: выравнивание заработной платы различных групп трудящихся, сокращение рабочего времени, улучшение социального обеспечения, жилищных условий, совершенствование быта, прогрессивные изменения в потреблении материальных благ. Проблемы условий жизни рабочего класса Украинской ССР еще не стали предметом специального исследования, хотя несомненно научная и познавательная ценность соответствующих разделов «Истории рабочих Донбасса» (т. 2), где этим вопросам уделено должное внимание.

Учеными изучалось материальное благосостояние колхозного крестьянства¹¹⁷. В частности, рассмотрены

¹¹³ Губарева О. Е. Источники народного благосостояния в СССР.—М., 1968; Социалистический образ жизни и народное благосостояние.—Саратов, 1975; Асонов Г. Ф. Научно-технический прогресс і підвищення народного добробуту.—К., 1976; Анчишкин И. А. Экономические условия роста благосостояния советского народа.—М., 1977; Брик М. В. В интересах кожного.—К., 1981; Нищий Ф. Е. Забота о человеке труда.—Киев, 1984; и др.

¹¹⁴ Огородник С. Я. Виробництво і розподіл національного доходу у період розгорнутого будівництва комунізму.—К., 1965; Нагірняк П. А. Валовий суспільний продукт і національний дохід Української РСР в семиріччі.—В кн.: Народне господарство Української РСР у післявоєнні роки (1946—1964).—К., 1965.

¹¹⁵ Ворожейкин И. Е. Очерк историографии рабочего класса СССР.—М., 1975, с. 126.

¹¹⁶ Развитой социализм: благосостояние рабочих/Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, В. Я. Нейгольдберг, Т. Б. Петров.—Рабочий класс и соврем. мир, 1974, № 2, 3.

¹¹⁷ Игнатовский П. А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне.—М., 1971; Масловский М. А. Интересы колхозного селянства: (их формирования і задоволення).—К., 1976; Куприй М. І.

коренные изменения, происшедшие в материальном положении крестьян за годы Советской власти, затронуты вопросы совершенствования форм распределения и изменения в бытовых условиях колхозников УССР в конце 60 — начале 70-х годов¹¹⁸.

Внимание ряда исследователей¹¹⁹ привлекало постепенное сближение классов в сфере материального благосостояния — по уровню доходов, жилищно-бытовым условиям. Динамика этого процесса в УССР представлена в монографии А. А. Нестеренко «Закономерности социально-экономического развития города и деревни» (Киев, 1975). Авторы коллективной монографии «Сближение социально-экономического развития города и села» (Киев, 1981) показали важнейшие тенденции постепенного выравнивания на современном этапе реальных доходов колхозников, рабочих и служащих УССР, а также условий их труда и быта.

В ряде исследований¹²⁰ рассматриваются формы оплаты труда в различных отраслях народного хозяйства. Анализ повышения стимулирующей роли вознаграждения за труд в совершенствовании производственного процесса дан, в основном, на материалах Украинской ССР, в работе А. И. Синенко «Личная материальная заинтересованность и формы ее проявления при социализме» (Киев, 1974). Автор обосновывает необходимость сочетания в процессе коммунистического строительства трех форм материальной заинтересованности — личной, коллективной и общественной. Обширный фактический материал о нормировании труда и заработной платы в промышленности Украинской ССР, в основном в 60-е годы, содержит монография А. А. Чухно, И. Г. Саяпина и В. Г. Лиходя «Вознаграждение за труд при социализме» (Киев, 1968). Ценно, что наряду с освещением ряда теоретических проблем, авторы обобщают опыт промышленных предприятий республики, дают реко-

мендации по усилению роли заработной платы в повышении эффективности общественного производства.

Исследовались оплата и нормирование труда рабочих и инженерно-технических работников промышленности. Особое внимание уделено повышению роли заработной платы и премирования в стимулировании внедрения технического прогресса и повышения производительности труда, а также возрастанию значения морального стимулирования в жизни советского общества. Так, в книге Б. В. Кузьмина и И. С. Ильичева «Стимулирование научно-технических достижений» (Донецк, 1975) проанализированы системы премирования на предприятиях и в научных организациях различных отраслей промышленности республики. Совершенствование в первой половине 70-х годов материального поощрения работников промышленных предприятий Украинской ССР, как и всей страны, освещается в коллективном труде «Эффективность производства и использование фондов стимулирования» (Киев, 1975).

Соціально-економічні зміни в колгоспному селі.— К., 1981; *Суховершко Г. В.* Соціальні горизонти села.— К., 1983.

¹¹⁸ *Шлях К. К., Островський С. Я.* Минуле і сучасне села.— Х., 1963; *Лавринювич М. І.* Соціальні проблеми розвитку колгоспного села.— К., 1975.

¹¹⁹ *Дараган М. В., Левтринський Т. М., Ярмолинський М. Р.* Шляхи подолання істотних відмінностей між містом і селом.— К., 1968; *Семен С. Й.* Преодолення соціально-економічних различий между городом и деревней.— М., 1973; *Місто і село: подолання істотних відмінностей.*— К., 1982; *Кисель В. П.* Рабочий клас и переустройство быта современного села.— Минск, 1982.

¹²⁰ Стимулювання праці в період розгорнутого будівництва комунізму.— К., 1964; Проблеми матеріального стимулювання і підвищення народного добробуту в період будівництва комунізму.— К., 1967; *Кравчук Л. М.* Оплата праці і матеріальне стимулювання.— К., 1972; *Процевський А. Й.* Зароботна плата и ефективність общественного производства.— Харьков, 1975.

Важное место в исследованиях занимает динамика оплаты труда колхозников и работников совхозов¹²¹. В монографии Т. Г. Чулкова «Материальные и моральные стимулы к труду в колхозах» (Киев, 1980) освещены место и роль стимулирования в повышении эффективности сельскохозяйственного производства, опыт передовых хозяйств республики по совершенствованию оплаты труда с учетом конечных его результатов. Большое внимание уделено автором применению моральных стимулов, сочетанию их с материальными, роли в развитии социалистического соревнования труженников села.

Теоретические и практические проблемы оплаты труда поднял в своих работах Т. Я. Коцюба¹²², исследовав на материалах колхозов Украины соотношение темпов повышения оплаты труда с ростом его производительности, ускорением научно-технического прогресса, улучшением планирования в колхозном производстве. Это позволило автору обосновать вывод о необходимости внедрения единой тарифной сетки как наиболее рациональной системы контроля за мерой труда колхозников.

Рассматриваются источники расширения общественных фондов потребления, системы пенсионного обеспечения рабочих и служащих, осуществляемого в СССР полностью за счет государства, а также образование пенсионных фондов, видов пособий и порядка их предоставления колхозникам¹²³. Интересные данные, в основном на материалах Донбасса второй половины 70-х годов, о повышении роли общественных фондов потребления в охране здоровья трудящихся, улучшении условий их труда и быта, в воспитании подрастающего поколения приводятся в работе И. Д. Запки «Фонды общественного благосостояния» (Донецк, 1980). В книге М. И. Сидоровой «Общественные фонды потребления и доходы колхозников» (М., 1969) показана связь роста

этих фондов с уровнем развития экономики, значение их в повышении благосостояния колхозников, раскрыты основные направления формирования и распределения в 50—60-х годах колхозных общественных фондов потребления во всех союзных республиках, в том числе в УССР.

За счет оплаты труда в сфере общественного производства, выплат и льгот из общественных фондов потребления, уровня цен на товары массового спроса, налогообложения складываются реальные доходы трудящихся. Исследователи, в основном экономисты, анализируют динамику развития реальных доходов на материалах всей страны, а также Украинской ССР¹²⁴. Для изучения уровня жизни советских людей большое значение имеют публикуемые данные о бюджетах семей, а также обобщающие труды по этому вопросу. Ценный конкретный материал об уровне и структуре доходов семей и их бюджетах содержит монография Г. С. Саркисяна и Н. П. Кузнецовой «Потребности и доход семьи» (М., 1967). Особое внимание авторы уделили проблеме совершенствования методов научного анализа и планирования жизнен-

¹²¹ Колбасин А. А. Некоторые вопросы оплаты труда в колхозах.— Днепропетровск, 1968; Петрович В. Б. Валовой доход та гарантована оплата праці в колгоспах.— К., 1970; Полина В. И. Материальное стимулирование в совхозах.— М., 1971; Городний В. В. Госпрозрахунок і матеріальне стимулювання у колгоспах.— К., 1973; и др.

¹²² Коцюба Т. Я. Гарантированная оплата и закон распределения по труду в колхозах.— М., 1969; Его же. Эффективное использование закона распределения по труду в колхозах.— Киев, 1974.

¹²³ Загородний В. И. Сочетание оплаты по труду и общественных фондов потребления в процессе коммунистического строительства.— Киев, 1971; Веретинников В. Г., Рясаницына Л. С. Общественные фонды потребления и социальное планирование.— М., 1981.

¹²⁴ Саркисян Г. С. Уровень, темпы и пропорции роста реальных доходов при социализме.— М., 1972.

ного уровня трудящихся, в частности, вопросам минимума материальной обеспеченности семьи.

Многие исследователи обращаются к изучению характера, структуры народного потребления. При этом аргументированной критике подвергалась бытовавшая долгое время ошибочная концепция так называемого неудовлетворенного спроса, согласно которой при социализме платежеспособный спрос населения должен якобы всегда опережать производство и предложение товаров народного потребления. Ученые пришли к выводу, что отсутствие баланса между спросом и предложением товаров действительно имело место на отдельных этапах истории Советского государства, но исключительно как вынужденное явление или же как результат ошибок и просчетов в планировании, ослабления финансовой дисциплины и т. д.¹²⁵ Общей же закономерностью социалистического общества является тесная увязка спроса и предложения. Авторы рассматривают диалектическое взаимодействие производства и потребностей, пути формирования запросов советских людей на базе роста их реальных доходов, дальнейшее увеличение потребления продуктов питания, реализации изделий легкой промышленности, товаров длительного пользования. Анализ этих вопросов посвящены как научные, так и научно-популярные труды¹²⁶. Г. Д. Тарасенко в монографии «Закон повышения потребностей и жизненный уровень трудящихся» (Киев, 1977) в теоретическом плане раскрывает закономерности развития и удовлетворения потребностей населения, подъем жизненного уровня советских людей в условиях совершенствования социализма, исследует социалистический образ жизни.

В ряде работ исследуются методологические проблемы личного потребления, определяется его социально-экономическая сущность, рассматривается динамика изменений в уровне

и структуре¹²⁷. Изучается одна из наиболее актуальных проблем — развитие материальных, духовных и социальных запросов, воспитание разумных потребностей членов социалистического общества¹²⁸. Однако, как отмечалось в историографии¹²⁹, причины все еще существующих отрицательных явлений в процессе потребления, в частности, тенденций накопительства, нуждаются в глубоком изучении.

Повысился интерес исследователей к вопросу о роли сферы обслуживания населения в повышении народного благосостояния и эффективности общественного производства¹³⁰. Важ-

¹²⁵ *Фигурнов С. П.* Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР.— М., 1960, с. 107.

¹²⁶ *Комаров В. Е., Чернявский У. Г.* Доходы и потребление населения СССР.— М., 1973; *Евстигнеева Л. Н.* Формирование потребностей в развитом социалистическом обществе.— М., 1975; Проблемы формирования потребностей человека в условиях развитого социализма.— Минск, 1978; *Левин А. И.* Научно-технический прогресс и личное потребление.— М., 1979; Проблемы распределения и рост народного благосостояния.— М., 1979; *Москвин А. И.* Народное потребление в условиях развитого социализма.— Киев, 1984.

¹²⁷ *Шутов И. Н.* Проблемы развития народного потребления в период строительства коммунизма.— Львов, 1969; *Его же.* Экономические потребности и всестороннее развитие личности.— Киев, 1984.

¹²⁸ *Кочерга О. Г., Марцин В. С.* Проблемы поопиту і споживання: (Регион. аспекти).— К., 1978; *Тараткевич М. В.* Человек. Среда. Потребности: Диалектика формирования разумных потребностей.— Минск, 1980; *Нестеренко А. А.* Возвышение потребностей в условиях развитого социализма.— Киев, 1981; *Михайлов Н. Н.* Социализм и разумные потребности личности.— М., 1982; *Донченко Е. А., Сохань Л. В., Тихонович В. А.* Формирование разумных потребностей личности: Социолог. и психолог. аспекты.— Киев, 1984.

¹²⁹ Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС.— М., 1982, с. 226.

¹³⁰ *Корчагин В. П., Сбытова Л. С.* Сфера услуг и занятость населения.— М., 1970; *Росинский М. Б.* Сфера услуг в экономике развитого социализма.— Саратов, 1976; *Ирадин Д. И.* Развитие не-

ные теоретические вопросы о сущности и роли, территориальных аспектах развития инфраструктуры — комплекса условий, обеспечивающих эффективное взаимодействие подъема общественного производства и всеобщей жизнедеятельности членов развитого социалистического общества — освещены в работе А. И. Кочерги и А. А. Мазараки «Народнохозяйственный комплекс и социальные проблемы» (М., 1981) и в коллективной монографии «Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики» (Киев, 1982). Положительны практическая направленность этих исследований, наличие многочисленных конкретных рекомендаций. В. Е. Козак в монографии «Непроизводственная сфера: вопросы теории» (Киев, 1979) комплексно исследовал вопросы социально-экономической сущности непроизводственной сферы, ее роли и места в жизни общества, обосновал ряд рекомендаций по ее совершенствованию. Общий фактический материал о работе сферы обслуживания в нашей стране, в том числе в Украинской ССР, содержит монография А. И. Кочерги «Сфера обслуживания населения (вопросы социалистического воспроизводства)» (М., 1979), в которой исследуется роль бытовых услуг в подъеме и улучшении благосостояния трудящихся. Целостность работы повышается благодаря теоретическому обоснованию многих вопросов проблемы, широким обобщениям и прогнозированию процессов и явлений.

Определенное место в историографии занимает исследование теоретических и практических аспектов проблемы развития такого чуткого барометра материального благосостояния, каким является торговля. В некоторых изданиях этот вопрос излагается в комплексе с другими компонентами сферы услуг, с раскрытием закономерностей взаимодействия между производством, спросом и предложением товаров народного потребления

в условиях совершенствования социализма¹³¹. В центре внимания ряда авторов — улучшение размещения и использования предприятий торговли, дальнейшее совершенствование торгового процесса¹³².

В книге Т. Ю. Спицыной и Н. Н. Ушаковой «Экономическая политика партии и государства в развитии торговли» (Киев, 1980) анализируется развитие торговли, формы и методы торгового обслуживания населения страны, в том числе УССР, совершенствование взаимоотношений торговли с промышленностью. Характерный для современного этапа комплексный подход к решению задач дальнейшего развития материально-технической базы торговли, управления отраслью, улучшения планирования и стимулирования производства товаров народного потребления раскрывают В. П. Шиманский и Я. Л. Орлов. Значительное внимание в их работе «Торговля и благо народа» (М., 1980) уделяется общей для всех республик тенденции повышения социальной роли торговли, перспективам ее дальнейшего развития.

Изучается роль различных видов торговли — потребительской кооперации, кооперативной и колхозной торговли, организация обслуживания работников сельского хозяйства на полевых станах и животноводческих

производственной сферы при социализме (темпы, пропорции, перспективы). — М., 1976; Устенко А. А., Шиндлер В. А. В интересах трудящихся: Сущность и пути развития непроизводственной сферы развитого социализма. — Киев, 1980; Комаров В. Е., Улановская В. Д. Социально-экономическая эффективность сферы услуг. — М., 1980; Непроизводственная сфера СССР. — М., 1981.

¹³¹ Локшин Р. А. Спрос, производство, торговля. — М., 1975; Торговля в развитом социалистическом обществе. — М., 1977; Чернявский У. Г. Потребности, товарооборот, потребление материальных благ: Вопр. теории и методологии, анализа. — М., 1981.

¹³² Леонов П. А. Торговля в Донбассе. — Донецк, 1971.

фермах, в тракторных бригадах¹³³. Большая часть книги «Споживча кооперація Української РСР. 1917—1967» (К., 1967) посвящена концу 50 — первой половине 60-х годов. Показаны основные направления работы кооператоров республики в торговле, общественном питании, снабжении сельскохозяйственными продуктами населения городов и рабочих поселков. Раскрывается роль кооперации в улучшении условий жизни трудящихся, удовлетворении их возрастающих потребностей. Роли колхозной торговли в системе социально-экономических связей между городом и селом, обеспечении продовольствием городского населения республики в 50—60-е годы посвящена работа Я. У. Линийчука «Важливе джерело піднесення народного добробуту» (К., 1967).

Историографию проблемы организации общественного питания в стране пополнила книга В. Г. Бычкова «Общественное питание и актуальные вопросы его развития» (М., 1978), в которой при изложении материала автор широко пользовался сравнительными данными всех союзных республик. В Украинской ССР развитие общественного питания стало предметом специальных исследований¹³⁴. Ощутимым вкладом в освещение этой проблемы является работа И. Г. Бережного, Л. Г. Гольдфарба и В. И. Пшеничного «Развитие общественного питания на Украине» (Киев, 1980). Используя значительный круг источников, относящихся к 60—70-м годам, авторы освещают роль отрасли в реализации социальной программы КПСС и повышении эффективности общественного труда, совершенствование обслуживания населения по месту работы, учебы, отдыха, реконструкцию и техническое перевооружение предприятий общественного питания. Исследуются вопросы внедрения в отрасль достижений научно-технического прогресса, деятельность предприятий общественного питания в различных

районах республики¹³⁵ и др. Показательно, что делаются попытки теоретического анализа и научного обобщения проблем, связанных с развитием отрасли, например, в работе В. Р. Махнюка «Общественное питание: вопросы теории и тенденции развития» (Киев, 1982).

Предметом научного исследования все в большей мере становится исторический опыт решения в нашей стране жилищной проблемы. В литературе поднимаются вопросы финансирования жилищного строительства, улучшения его качества, использования современных принципов комплексной застройки и благоустройства городов и сельских населенных пунктов. Исследовались основные особенности системы расселения на Украине в 60—70-е годы, актуальные проблемы управления ростом городов, а также социально-экономической активизацией поселков городского типа¹³⁶. Взаимосвязь развития производства и жилищного строительства в населенных пунктах представлена в краеведческих и историко-экономических очерках о различных городах. В изучении комплексного благоустройства населенных пунктов республики, создания благоприятных условий для труда и отдыха трудящихся определенным интересом представляет работа С. И. Северина «Комплексное

¹³³ Сидоренко И. А. Тернопольские кооператоры. — Львов, 1966; Споживча кооперація Закарпаття за 20 років. — Ужгород, 1966; Споживча кооперація Київщини. 1917—1967. — К., 1967; Колесник Ф. Д. Діла і плани кооператорів України. — М., 1971.

¹³⁴ Кочерга А. И. Экономические проблемы общественного питания. — М., 1972; Кочерга А. И., Семенов В. И. Повышение эффективности общественного питания. — Киев, 1980; и др.

¹³⁵ Семенов В. И., Семкоз А. С. Общественное питание на угольных шахтах. — Донецк, 1973.

¹³⁶ Коваленко П. С. Развитие городов. — Киев, 1980; Степаненко А. В. Города в условиях развитого социализма. — Киев, 1981; Развитие и застройка городов УССР. — Киев, 1984.

озеленение в благоустройстве городов» (Киев, 1975). В монографии В. А. Кучерявого «Зеленая зона города» (Киев, 1981) анализируется процесс зеленого строительства в советских городах, а также дается детальный исторический очерк развития зеленой зоны Львова от эпохи феодализма до наших дней.

Ввиду возрастающей в условиях НТР социальной роли свободного времени трудящихся повысился интерес к этой проблеме¹³⁷. На основании изучения изменений в быту различных групп населения авторы раскрывают пути увеличения свободного времени, одним из которых является совершенствование сферы обслуживания.

Исследователи современного этапа истории нашей страны раскрывают основные тенденции совершенствования быта, его структуру и особенности, обращая внимание на такие важные процессы, как влияние на него изменений в социально-классовой структуре общества, производстве и характере труда в условиях НТР, дальнейшей интернационализации всей общественной жизни¹³⁸. Интересные положения об управлении бытом в условиях совершенствования социализма содержит книга А. И. Кавалерова «Социалистический быт — составная часть советского образа жизни» (Львов, 1978). В исследованиях показано становление новых форм быта молодежи индустриального города, формирование и закрепление традиций, возникновение новых обрядов¹³⁹.

В ряде работ¹⁴⁰ раскрывается быт рабочего класса, анализируются характерные черты его материальных и жилищно-бытовых условий, свободного времени, отдыха. В отдельных исторических и этнографических разработках¹⁴¹ рассмотрены вопросы быта колхозного крестьянства. Авторы не только показывают прогрессивное, но и выявляют негативные явления, вносят предложения по созданию условий для их устранения.

Таким образом, в литературе 60—80-х годов получили определенное освещение основные направления повышения материального благосостояния трудящихся. В результате интенсивного исследования проблемы значительно расширился круг изучаемых вопросов, впервые раскрылась сущность многих ее аспектов.

Однако отдельные вопросы освещались бегло, многие лишь намечались, особенно в историческом и историко-партийном плане. Так, очень незначительное внимание уделено в литературе оплате труда и условиям быта такого многочисленного отряда тружеников сельского хозяйства, как работники совхозов. В публикациях зачастую наблюдались попытки обойти нерешенные проблемы, замалчивать существующие трудности, недостатки. Обилие опубликованной литературы явно не соответствует ее историографическому обобщению — делаются лишь первые попытки охарактеризовать уровень освещенности отдельных аспектов проблемы¹⁴².

¹³⁷ Попов О. Г. Робочий і вільний час при соціалізмі.— К., 1967; Маруня В. П. Ціна вільного часу: Про соц.-екон. суть позаробочого часу.— К., 1978; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы: Соц. пробл. быта и внеабочего времени.— М., 1972.

¹³⁸ Мазур В. М. Соціалістичний побут та його розвиток.— К., 1976.

¹³⁹ Науменко Г. Ф. Молодежь социалистического города: быт, традиции, быт.— Киев, 1979.

¹⁴⁰ Гордон Л. А., Клопов Э. В., Оникон Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра.— М., 1977; Пономарев А. П. Сучасна сім'я і сімейний побут робітників Донбасу, 1950—1975.— К., 1978; Орлов А. В. Сучасний побут робітничої молоді.— К., 1970.

¹⁴¹ Кувеньова О. Ф. Громадський побут українського селянства: Іст.-етногр. нарис.— К., 1966; и др.

¹⁴² Затулко В. К. Освещение в литературе борьбы Коммунистической партии Украины за повышение жизненного уровня рабочего класса в годы восьмой пятилетки.— Вопр. обществ. наук, 1976, вып. 34; Труфанов И. П. Об историографии быта рабочего класса периода развитого социализма

Дальнейший значительный шаг в своем развитии в 60—80-е годы сделало советское здравоохранение. На протяжении этого периода были достигнуты успехи в расширении его материально-технической базы, в совершенствовании форм оказания медицинской помощи, развитии медицинской науки.

Первые обобщения в историческом аспекте о развитии здравоохранения в УССР в условиях совершенствования социализма сделаны в многотомном издании «Історія Української РСР»¹⁴³. Здесь на основе анализа статистических данных и других материалов прослеживаются количественные и качественные изменения в материально-технической базе здравоохранения, составе медицинских кадров, в обеспечении медицинской помощью трудящихся промышленности, сельского хозяйства и других социальных групп, рассматриваются актуальные задачи охраны здоровья в республике.

В коллективной монографии «Курсом коммунистического созидания» (К., 1983) и сборнике научных трудов «До нових звершень в комуністичному будівництві» (К., 1980) также освещается деятельность партийных, государственных органов и общественности в области здравоохранения и в целом развитие охраны здоровья трудящихся Украинской ССР.

Вопросы охраны труда и здоровья советских людей, развития физкультуры и спорта рассматриваются во втором томе «Истории рабочих Донбасса» (К., 1981, с. 347—354), в «Истории городов и сел Украинской ССР. Киев» (К., 1982). Участие общественности Украинской ССР в развитии здравоохранения освещается в работах Т. А. Чудновой «Участие рабочих в развитии здравоохранения в годы 8-й пятилетки» (в кн.: Возрастные социальной активности советского рабочего класса в условиях развитого социализма (На материалах Украинской ССР). Днепропетровск,

1979), «Роль общественности в совершенствовании условий и охраны труда в сельскохозяйственном производстве (1966—1970 гг.)» (в кн.: Актуальные проблемы аграрной истории Украинской ССР (К., 1981), а также С. Я. Гормаха «Участие общественности Ровенской области в охране народного здоровья» (Советское здравоохранение, 1971, № 10) и «О привлечении трудящихся к строительству здравоохранения на современном этапе его развития» (Советское здравоохранение, 1973, № 9). О партийном руководстве организацией охраны здоровья трудящихся говорится в статьях О. А. Лосева.

История охраны здоровья наиболее полно раскрыта в работах историко-медицинского плана, чему в значительной степени способствовали первый и второй всесоюзные съезды историков медицины, состоявшиеся в Кишиневе в 1973 г., в Ташкенте в 1980 г.

Большой вклад в разработку многих аспектов исследуемой проблемы вносят написанные в историко-медицинском плане обобщающие работы Б. В. Петровского «Советское здравоохранение за 50 лет СССР» (М., 1973), «Успехи советского здравоохранения за годы девятой пятилетки» (М., 1976), «60 лет советского здравоохранения» (М., 1977), «Новый этап в развитии народного здравоохранения СССР» (М., 1981), а также С. Я. Чикина «КПСС и охрана здоровья народа» (М., 1977) и др. В них содержится обобщающий материал, оценки развития многих отраслей здравоохранения, критический анализ состояния охраны здоровья в стране.

стического общества (1959—1970 гг.).— В кн.: Рабочий класс СССР на современном этапе. Л., 1976, вып. 4; *Его же*. Об историографии проблемы материального благосостояния советских рабочих (1970—1980 гг.).— В кн.: История рабочего класса развитого социалистического общества: Историогр. анализ. Л., 1983.

¹⁴³ Історія Української РСР, т. 8, кн. 2, с. 429—441.

Большой фактический и теоретический материал об оздоровлении условий труда и быта, лечебно-профилактической помощи населению, охране здоровья матери и ребенка, достижениях и проблемах медицинской науки в Украинской ССР содержится в работе В. Д. Братуся и К. Ф. Дупленко «Здобутки охорони здоров'я України в сім'ї братніх народів» (К., 1972).

Книга «П'ятирічка здоров'я» (К., 1976) освещает развитие здравоохранения в республике в годы девятой пятилетки. Комплексному решению большого круга вопросов здравоохранения на современном этапе, повышения качества оказываемой медицинской помощи населению посвящены монографии А. Е. Романенко «Охорона здоров'я — справа всенародна» (К., 1977) и «Медичній допомозі — високу якість» (К., 1980). Вышли в свет работы, содержащие интересные данные о развитии здравоохранения на современном этапе¹⁴⁴. Очень близко примыкают к историко-партийным исследованиям работы А. М. Сердюка «Соціалістичний спосіб життя і охорона здоров'я трудящих» (К., 1979) и «Науково-технічний прогрес і здоров'я людини» (Комуніст України, 1983, № 3). Значительный интерес представляет многоплановая, содержащая обширный фактический материал монография «Охорона здоров'я України в братній сім'ї народів СРСР» (К., 1982), также написанная в историко-медицинском аспекте.

Большой фактический материал по истории медицины и здравоохранения Украинской ССР имеется в сборниках «Очерки истории высшего медицинского образования и научных медицинских школ на Украине» (К., 1965), «Из истории здравоохранения Украинской ССР» (К., 1970), подготовленных Министерством здравоохранения УССР и другими учреждениями медицинского профиля. В интересных, оригинальных, богатых

фактическим материалом работах, написанных учеными-медиками, как правило, отсутствует справочный аппарат, это в некоторой мере снижает их историческую ценность.

Издано несколько исследований, посвященных отдельным регионам республики и социальным группам населения, а также освещающих социальный аспект здравоохранения — социальное и биологическое в медицине, влияние состояния здоровья трудящихся на развитие общественного производства¹⁴⁵.

На Украине, начиная с 1966 г., систематически выходит республиканский межведомственный сборник «Социальная гигиена, организация здравоохранения и история медицины», издаваемый Министерством здравоохранения УССР. Он содержит много интересных материалов о состоянии здоровья и медицинском обслуживании рабочих ряда отраслей промышленности, колхозников, городского и сельского населения в целом и других социальных групп. В сборнике также постоянно освещаются вопросы рационального использования материальных ресурсов и кадров, внедрения передового опыта. Квалифицированный анализ социальных явлений специалистами-медиками пред-

¹⁴⁴ Зелинский А. Н., Олейниченко Я. Г. Во имя здоровья человека.— К., 1977; Зелинский А. М. Охорона здоров'я в Українській РСР в одинадцятій п'ятирічці.— К., 1981.

¹⁴⁵ Рябищенко О. Г. Охорона здоров'я населення західних областей України.— К., 1963; Гаращян А. А., Парацак П. В. Розквіт охорони здоров'я на Радянському Прикарпатті.— К., 1972; Голяченко О. М., Обухов А. Т. Лікарняна допомога сільському населенню УРСР.— К., 1974; Чижик С. Я. Социальные условия, здоровье и физическое развитие человека.— М., 1966; Царегородцев Г. И., Полис А. Ф. Социальные проблемы медицины.— М., 1968; Изуткин А. М. Программа КПСС и социальные проблемы медицины.— М., 1964; Его же. Социология и здравоохранение.— Горький, 1967; Изуткин А. М., Петленко В. П., Царегородцев Г. И. Социология медицины (К., 1981) и др.

ставляет большую ценность для исторических исследований.

Актуальными задачами историков на современном этапе остаются раскрытие роли Коммунистической партии в развитии здравоохранения в республике, организации охраны труда и медицинской помощи в промышленности и сельском хозяйстве. Ученым предстоит проследить развитие медицинского обслуживания городского и сельского населения, роль Советов народных депутатов и профсоюзных организаций в этом, осветить вопросы оказания помощи отдельным социальным группам — детям, рабочим, колхозникам, инвалидам Отечественной войны, учащейся молодежи, обратив особое внимание на качественные характеристики.

В 70—80-х годах историки обратились и к освещению новой проблемы — истории развития охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Система принципов рационального природопользования, разработанная под руководством В. И. Ленина еще в первые годы Советской власти, лежит в основе многочисленных решений Коммунистической партии и Советского государства, принятых в 60—80-х годах по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов¹⁴⁶.

Были опубликованы статьи, посвященные ленинскому теоретическому наследию по вопросам охраны природы, а также содержащие материалы природоохранной деятельности в Украинской ССР¹⁴⁷. Общий исторический обзор развития охраны природы в республике сделан в «Історії Української РСР»¹⁴⁸. Вышли издания, более подробно освещающие вопросы охраны окружающей среды в республике в условиях совершенствования социализма¹⁴⁹. Несколько статей опубликовано в «Українському історичному журналі» В. В. Ладия (1971, № 7), Е. Г. Истоминой (1982,

№ 6), Р. А. Худяк (1985, № 1), С. И. Васюты (1985, № 2).

Значительный интерес представляет теоретическая статья Е. Г. Истоминой «Историческая география и изучение взаимодействия общества и природы» («Український історичний журнал», 1982, № 6), где правильно и очень своевременно ставится вопрос о необходимости пристального изучения историками взаимного влияния общества и природы на всех этапах исторического развития. Повышению теоретического, мировоззренческого уровня изучения природоохранных проблем способствовал выход коллективной монографии «Экологические проблемы в современной идеологической борьбе» (К., 1984).

Несмотря на сравнительно небольшой период активного изучения представителями многих наук этой проблемы, в 70—80-х годах появилось большое количество книг, брошюр, статей, посвященных самым различным ее аспектам. Весьма заметным явлением был выход в свет книги «Природа України та її охорона» (К., 1975), в которой имеются разделы исторического плана, в частности, об организации охраны природы, участии общественности в этом, о международных связях УССР и др. Значительным вкладом в научную разработку общих природоохранных проб-

¹⁴⁶ Об охране окружающей среды. Сборник документов партии и правительства, 1917—1981 гг. — 2-е изд., доп. — М., 1981; Общество и природа: Исторические этапы и формы взаимодействия. (Под ред. М. П. Кима). — М., 1981.

¹⁴⁷ Казакова М. С. В. И. Ленин і охорона природи. — Український історичний журнал, 1974, № 4; Вишнев В. А., Казакова М. С. Деятельность КПСС по организации охраны и рационального использования природных ресурсов. — Вопросы истории КПСС, 1974, № 10.

¹⁴⁸ Історія Української РСР, т. 8, кн. 2, с. 441—448.

¹⁴⁹ Історичні дослідження. Вітчизняна історія. — К., 1981, вип. 7; Курсом комуністического созидання. — К., 1983.

лем являются книги «Человек и биосфера: Ученые Украинской ССР в реализации программы ЮНЕСКО» (К., 1983) и «Жизнь и окружающая среда» (К., 1985).

В обобщающем плане, на материалах, преимущественно относящихся к десятой пятилетке, написана брошюра Д. И. Проценко, А. Л. Андриенко и П. И. Лапечука «Охорона природи в Українській РСР» (К., 1984). О назревших вопросах природоохранной работы, о вкладе научно-исследовательских учреждений в решение неотложных задач в этой области говорится в работах К. М. Сытника и В. В. Волошина¹⁵⁰.

Проблема охраны окружающей среды и рационального использова-

ния природных ресурсов республики освещена в монографиях специалистов, изучающих историю государства и права, экономистов, биологов, географов, и это в определенной степени является основой для всестороннего исследования истории развития деятельности государства и общественности по охране окружающей среды, что в условиях научно-технической революции стало одной из первоочередных задач науки.

Уже давно назрела потребность в глубоких монографических исследованиях историков, посвященных взаимодействию общества и природы на всех этапах социалистического строительства и, в частности, в условиях совершенствования социализма.

9. ИСТОРИОГРАФИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТРУДЯЩИХСЯ УКРАИНСКОЙ ССР

В современных условиях совершенствования социализма усиливается роль политической системы общества, включающей в себя Коммунистическую партию, Советы народных депутатов со всеми их институтами, профессиональные союзы, кооперацию, комсомол и другие общественные организации, трудовые коллективы. Освещению различных аспектов общественно-политической жизни трудящихся Украинской ССР данного периода посвящены многие исследования обществоведов республики. Основу их составляет марксистско-ленинское учение о социалистическом обществе и государстве, развитие в партийных и государственных документах и трудах руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

Дальнейший рост экономики, повышение благосостояния народа, улучшение воспитания масс способствуют активизации всех звеньев политической системы советского общества, углублению социалистической демократии, укреплению правовой основы государственности и общественной

жизни. Совершенствуется деятельность органов государственной власти и управления, действенной становится народный контроль, развивается критика и самокритика, расширяется гласность, тщательнее учитывается общественное мнение. Все эти вопросы нашли отражение в исследованиях об участии трудящихся в общественно-политической жизни. Широко и комплексно они освещены в обобщающих трудах¹⁵¹.

¹⁵⁰ Сытник К. М., Волошин В. В. Эколого-економічні проблеми охорони природи.— Комуніст України, 1981, № 10; Сытник К. М., Волошин В. В. Актуальные вопросы развития научных исследований в Украинской ССР в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера».— В кн.: Человек и биосфера; п. др.

¹⁵¹ Косолапов Р. И. Социализм: К вопросам теории.— М., 1979; Социализм и личность.— М., 1979; Общественно-политические проблемы истории развитого социализма в СССР.— М., 1979; Бутенко А. И. Политическая организация общества при социализме.— М., 1981; Советский народ — строитель коммунизма.— М., 1981; Конституция развитого социализма: исторические предпосылки и значение.— М., 1981; Конституция СССР: Политико-правовой коммент.— М., 1982;

Глубоко и всесторонне исследуются вопросы общественно-политической жизни Украинской ССР. Ученые республики, исходя из положений марксизма-ленинизма о неуклонном расширении социалистической демократии в общенародном многонациональном советском государстве с единым народнохозяйственным комплексом, создали ряд обобщающих трудов по этой проблеме, среди которых значительное место заняла двухтомная коллективная монография «Суспільно-політичне життя трудящих Української РСР». В работе большое внимание уделено формам и методам работы партии в массах, привлечению трудящихся через все звенья политической системы общества к управлению государством, решению вопросов экономической, политической и духовной жизни страны. Анализируется участие общественности республики в укреплении дружбы и сотрудничества с братскими народами СССР, расширении связей с трудящимися стран социалистического содружества, в движении народов земного шара за мир и социальный прогресс.

В 70—80-е годы изданы работы, в которых исследуется общественно-политическая деятельность рабочего класса, крестьянства республики¹⁵². Эти же вопросы рассматривались на научных конференциях, состоявшихся в Киеве и Москве¹⁵³.

В ряде монографий¹⁵⁴ многосторонне исследуются различные аспекты развития советской демократии, показаны ее истоки, охарактеризованы права и обязанности граждан, несравнимые преимущества советской социалистической правовой системы. В монографии В. К. Забигайло «В сім'ї вольній, новій» (К., 1979) рассматриваются основные положения новой Конституции УССР, ее характерные особенности.

Различным аспектам совершенствования политической системы и управления социалистическим обществом посвящены многие коллективные

и индивидуальные исследования историков и обществоведов республики¹⁵⁵. В этих работах подчеркивается,

Волков Ю. Е., Роговин В. З. Вопросы социальной политики КПСС. — М., 1981; Руководящая роль КПСС в условиях развитого социализма. — М., 1979; *Лихолат А. В., Паныбудьласка В. Ф.* В единой семье народов. — М., 1979; Советская интеллигенция: Крат. очерк истории, 1917—1975 гг. — М., 1977; *Куличенко М. И.* Расцвет и сближение наций в СССР. — М., 1981.

¹⁵² *Кондрацький А. А.* Суспільно-політична активність робітничого класу Української РСР в умовах розвинутого соціалізму. — К., 1978; *Панченко П. П.* Научные основы развития общественно-политической жизни села. — К., 1979; *Его же.* Развитие общественно-политической жизни современного села УССР. 1960—1984. — К., 1985; *Витрук Л. Д., Талан Г. П.* В. І. Ленін про участь трудящих в суспільно-політичному житті Радянської України. — Укр. іст. журн., 1969, № 8, с. 3—14.

¹⁵³ Рабочий класс СССР в условиях развитого социализма: Материалы Всесоюз. симпозиум. Киев, 28—30 марта 1979 г. Киев, 1980, ч. 3, с. 39—46; Всесоюзная конференция с проблем развитого социализма. — Укр. іст. журн., 1982, № 12, с. 145.

¹⁵⁴ *Бутко І. П.* Основний Закон СРСР. — К., 1978; *Макогон С. О.* Національно-державний устрій СРСР. — К., 1978; Основа соціалістичної демократії. — К., 1978; *Висоцький В. Ф., Ульянова Н. М.* Конституція миру і міжнародного співробітництва. — К., 1979; Конституція СССР — воплощение принципов пролетарского интернационализма. — Львов, 1978; *Бурчак Ф. Г.* Манифест развитого социализма. — Киев, 1977; *Ткач А. П.* Конституція розвинутого соціалістичного суспільства. — К., 1977; *Сиренко В. Ф.* Конституционные основы государственного управления народным хозяйством. — Киев, 1978; и др.

¹⁵⁵ *Косолапов В. В.* Політична система і управління розвинутим соціалістичним суспільством. — К., 1977; *Шевчук В. П.* Зростання творчої активності робітничого класу в умовах розвинутого соціалізму. — К., 1979; *Мурашин Г. О.* Дальше розширення і поглиблення соціалістичної демократії. — К., 1978; *Сиренко В. Ф.* Організаційно-правові форми участі в управлінні державою. — К., 1980; *Чухно А. А., Антоненко В. Г., Горшков В. П. и др.* Актуальные проблемы коммунистического строительства. — Киев, 1978; *Усенко М. И.* Правовые вопросы деятельности городских Со-

что на дальнейшее углубление социалистической демократии решающее влияние оказывают улучшение деятельности Советов народных депутатов, активная реализация ими конституционных положений об обеспечении полновластия Советов, тесного соединения в их деятельности законодательных, управленческих и контролирующих функций с опорой на трудовые коллективы, во взаимодействии с профсоюзами, комсомолом и другими общественными организациями.

В сборнике статей «Зростання ролі Рад у комуністичному будівництві» (К., 1980) показаны такие аспекты деятельности советов, как овладение ленинской наукой управления, концентрация усилий на перспективных направлениях развития экономики, руководство социально-культурным строительством, опора на активность и инициативу депутатов, широких масс трудящихся.

Отдельным вопросам общественно-политической жизни посвящены монографии Г. К. Давыдовой «Право депутатского запроса в советском общенародном государстве» (К., 1984) и Л. К. Вороновой «Правовые основы расходов государственного бюджета в СССР» (К., 1981). В книге Н. И. Данченко «Общественные организации СССР в условиях развитого социализма» (К., 1978) глубоко исследуется правовое положение наиболее массовых общественных организаций СССР — профсоюзов, комсомола и других, — их роль в условиях совершенствования социализма. Деятельность этих организаций рассматривается как одна из форм осуществления социалистической демократии, через которую трудящиеся участвуют в управлении государственными и общественными делами. В монографии исследуется также роль трудовых коллективов в политической системе социалистического общества, совершенствовании организационно-правового положения органов общественной са-

модеятельности населения. В области государственного строительства широко раскрыта деятельность Советов народных депутатов, показаны формы руководства КПСС Советами и общественными организациями, координация их деятельности.

Существенно влияет на повышение общественно-политической активности граждан СССР закрепленное в Конституции сочетание прав и обязанностей граждан. Партия в этом вопросе исходит из того, что соблюдение норм общественной морали и права должно быть для каждого советского человека естественной необходимостью, потребностью, непреложным внутренним законом. Эти качества приобретаются советскими людьми в процессе коммунистического воспитания, огромное значение в котором имеет повышение политической культуры трудящихся. Результаты этой работы убедительно раскрыты в исследовании В. К. Василенко «Ідейно-політична робота партії в умовах розвинутого соціалізму» (К., 1981), С. М. Бараповича «Інтернаціоналістсько-патріотичне виховання трудящих» (К., 1978), В. О. Трипольського «Виховання нової людини — програмне завдання партії» (К., 1982), В. С. Пазенюка «Новое общество — новый человек» (К., 1982), А. Г. Корниенко «Вчимся комунізму, будемо комунізм» (К., 1981), В. П. Павличенко «Лично ответственный» (К., 1981), И. М. Даниленко «Класове та загальнолюдське в комуністичній моралі» (К., 1980), Н. А. Буры «Правосознание

ветов народных депутатов по развитию жилищного хозяйства.— М., 1978; Гончарова В. А. Интернационализация общественной жизни как диалектический процесс.— Киев, 1978; Маковійчук І. М. Преса Радянської України в умовах розвинутого соціалізму.— К., 1978; Пивненко А. С. Комсомол в условиях развитого социализма: (ВЛКСМ в полит. системе сов. об-ва.— Киев, 1981; Колотула Я. Я. Ради — органи справжнього народовладдя.— К., 1981; и др.

общества развитого социализма» (К., 1981), В. Г. Лихолобова «Правовое и нравственное воспитание личности в трудовом коллективе» (К., 1982) и др.

Значительное место в историографии данного периода занимают исследования о руководящей роли Ком-

мунистической партии Советского Союза, являющейся ядром политической системы, государственных и общественных организаций. В работах на эту тему комплексно рассматривается многогранная, всеохватывающая деятельность КПСС в управлении государством и обществом¹⁵⁶.

10. ИСТОРИОГРАФИЯ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УССР В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Исследование вопросов духовного развития общества на современном этапе является одной из важнейших задач советской науки. Особое внимание ученые уделяют разработке теоретических проблем культуры. Большую роль в утверждении историографической концепции культуры социалистического общества сыграли труды академика М. П. Кима, в которых раскрыты тенденции и закономерности духовного производства на современном этапе, разработаны принципы нового проблемного подхода к изучению процессов интеллектуального развития советского общества¹⁵⁷.

Значительным вкладом в теоретическое осмысление духовного производства советского общества на современном этапе развития является сборник статей «Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории» (М., 1978). Авторами анализируются важнейшие проблемы культурного развития на современном этапе: руководство КПСС культурным строительством, возрастание культуры рабочего класса и колхозного крестьянства и др.

Существенным вкладом в историко-теоретическую литературу по культуре являются исторические, конкретно-социологические и философские работы¹⁵⁸.

Широкий круг методологических проблем развития культуры в условиях совершенствования социализма был неоднократно обсужден также на всесоюзных научных конференциях

в Москве (1965 и 1974 гг.) и Вильнюсе (1982 г.) и др.

Среди работ ученых Украинской ССР значительный интерес представляет книга Н. В. Гончаренко «Духовная культура» (Киев, 1980), в кото-

¹⁵⁶ Мингазутдинов А. Ф. КПСС — ядро политической системы советского общества. — Киев, 1978; КПСС — ядро политической системы советского общества. — Киев, 1979; Впрішче місце партійного керівництва. — К., 1979; Партийное руководство развитием творческой активности рабочего класса в условиях развитого социализма. — К., 1978; Соломко Е. Т. Аграрна політика КПРС в дії. — К., 1980; Шиловец Ю. Зростання керівної ролі КПРС у комуністичному будівництві. — К., 1977; Нікуліцев В. М. Партком і Рада народних депутатів. — К., 1979; Лисовий Т. Г. Парти́на турбота про комсомол. — К., 1979; Коломійченко І. І. КПРС і зростання творчої активності мас. — К., 1981; Гордієнко Л. М. Парти́не керівництво державними і громадськими організаціями в сучасних умовах. — К., 1981; и др.

¹⁵⁷ Ким М. П. Советский народ — новая историческая общность. — М., 1972; Его же. О сущности культурной революции и этапах ее осуществления в СССР. — В кн.: Культурная революция в СССР, 1917—1965 гг. М., 1967; Его же. О культуре как предмете исторического изучения. — Вопр. истории, 1974, № 11; Его же. Проблемы развития социалистической культуры. — В кн.: Культура развитого социализма: Некоторые вопр. теории и истории. М., 1978; и др.

¹⁵⁸ Коммунизм и культура. — М., 1966; Строительство коммунизма и духовный мир человека. — М., 1966; Маркарян Э. С. Очерки истории советской культуры. — Ереван, 1979; Карпов Г. Г. Ленин о культурной революции. — М., 1972; Рогов Л. Н., Вишневский Ю. Р. Очерки теории социалистической культуры. — Свердловск, 1972; Партия и социалистическая

рой исследуются кардинальные проблемы развития духовной культуры общества — условия и источники ее развития, движущие силы ее прогресса, в том числе культурная деятельность народных масс, разоблачаются буржуазные фальсификации социалистической культуры.

Важный теоретический аспект духовного развития общества разрабатывается А. Е. Мапохой. В его монографии «Соціалістична культура як соціальна творчість мас» (К., 1978) анализируется творческая деятельность трудящихся в системе социалистической культуры, которая направлена как на овладение духовными ценностями, так и на их создание.

Первые попытки раскрыть процессы духовного развития общества в условиях совершенствования социализма на примере республик были предприняты в коллективных трудах «Історія Української РСР» (У 2-х т. Т. 2) и «Великі звершення» (Кн. 1. К., 1967), выпущенных к 50-летию Великого Октября. Ученые исследовали развитие отдельных отраслей культуры, что позволило в определенной мере охарактеризовать интеллектуальный потенциал республики.

Значительный интерес представляет коллективная монография «Розквіт культури» (Кн. 5. К., 1967). В ней на основе данных о развитии народного образования и науки, культурно-просветительном строительстве и формировании коммунистического быта показан рост высокой сознательности и культуры украинского народа, проанализированы процессы, происходящие как в профессиональном, так и в народном художественном самодетельном творчестве.

В ряде обобщающих работ, вышедших в последующие годы, освещался процесс духовного развития Украинской ССР в условиях совершенствования общества социализма¹⁵⁹. Особое внимание в этих исследованиях уделялось вопросам взаимовлияния и взаимообогащения украинской

культуры с культурой великого русского народа, других братских народов Советского Союза.

В результате возрастания уровня исследовательской работы в области истории культурного строительства в Украинской ССР расширилась тематика трудов, основные выводы и обобщения которых базировались на анализе широкого круга архивных документов, материалов периодической прессы, статистических данных, мемуарной литературы. Достижения в разработке истории культурного строительства отражены в ряде синтетических работ, в частности, в «Очерках истории Коммунистической партии Украины», где в историко-партийном плане освещается процесс культурного развития на всех этапах социально-экономического развития страны, в том числе в условиях совершенствования социализма, всесторонне раскрывается роль Коммунистической партии Украины в руководстве культурно-идеологическими процессами в республике.

Большое внимание проблемам интеллектуального прогресса республики в период последних десятилетий уделено в многотомной «Истории Украинской ССР» (т. 10). В книге развитие украинской советской культуры рассматривается на основе взаимосвязей и взаимообогащения с культурой великого русского народа и

культура.— М., 1972; Арнольдов А. И. Культура развитого социализма.— М., 1975; Украинцев В. В. КПСС — организатор культурного строительства в период развитого социализма.— М., 1975; Основы марксистско-ленинской теории культуры.— М., 1976; Духовный мир развитого социалистического общества.— М., 1977; Иовчук М. Т., Коган Л. П. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы.— М., 1979; Баллер Э. А. Коммунизм. Культура. Человек.— М., 1979.

¹⁵⁹ Ленінське вчення про культурну революцію і його здійснення на Україні.— К., 1970; Духовний розквіт українського народу. У 3-х т. Т. 3.— К., 1972; и др.

всех братских народов СССР как составная и неотъемлемая часть культурного строительства в многонациональной советской стране.

Значительный материал, характеризующий культурные процессы в областях республики, ее столице — Киеве — содержится в 26-томной «Истории городов и сел Украинской ССР». Тенденции и уровень культурного развития республики на основе анализа широкого фактического материала прослеживаются в монографиях П. Т. Тропьяко «Культура — всенародне надбання» (К., 1977) и «Киев социалистический» (К., 1982).

Основной комплекс вопросов культурного строительства на Украине в годы семилетки прослеживается в монографии Л. А. Шевченко «Розвиток української культури в 1959—1965 рр.» (К., 1967). Процесс повышения культурного уровня населения как важного фактора развития интеллектуального потенциала республики отражен в монографии того же автора «Повышение культурного уровня трудящихся в условиях развитого социализма (На материалах УССР)» (К., 1985). В работах А. П. Игнатенко «Соціалістична культура на службі трудящих» (К., 1976) и В. Н. Холевчука «Від темряви до світла» (К., 1979) развитие украинской советской культуры, в том числе на этапе совершенствования социализма, представляется на примере западного региона республики.

Издан ряд работ, в которых исследуются проблемы развития и возрастания социальной значимости общеобразовательной школы в условиях совершенствования общества социализма. Мероприятия, направленные на дальнейшее развитие народного образования на современном этапе, освещены в публикациях по истории школы и педагогики в Украинской ССР, вышедших в свет в конце 60-х годов¹⁶⁰.

Одним из первых исследований, в которых был дан всесторонний ана-

лиз развития системы школьного образования в УССР на начальном этапе нынешнего периода, стала монография О. А. Завадской «Развитие общеобразовательной школы в период строительства коммунизма (1958—1968 гг.)» (К., 1968). В ней раскрыта результативность мероприятий, проведенных под руководством партийных организаций по повышению уровня учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе, показано возрастание роли школы в социально-экономическом и духовном развитии общества, в решении важнейших социальных проблем — изменении качественного состава рабочего класса, влиянии образовательного уровня рабочих на их производственную деятельность и повышение общей культуры трудящихся, занятых в сфере материального производства.

Интересный фактический материал о развитии и совершенствовании общеобразовательной школы содержится в книге А. М. Маринича «Знання і праця поруч ідуть» (К., 1977).

Повышение образовательного уровня населения на основе осуществления всеобщего среднего образования, роль партийных организаций в совершенствовании обучения и воспитания подрастающего поколения рассматриваются в монографии П. М. Моторнюк «Ленинская забота партии о школе» (К., 1978).

Одной из важнейших тенденций современного культурного процесса является неуклонное возрастание роли художественного начала, которое призвано одухотворить труд, украсить быт и облагородить человека. В республике изучение проблем художественной культуры осуществляется в основном литературоведами и искусствоведами. В 60—80-х годах

¹⁶⁰ Гриценко М. С. Нариси історії школи в Українській РСР (1917—1965).— К., 1966; Народна освіта і педагогічна наука в Українській РСР. (1917—1967).— К., 1967.

создан ряд обобщающих трудов¹⁶¹. Вопросы возрастания социальной роли художественной культуры отражены в работах философского направления¹⁶².

Развитие науки в Украинской ССР в условиях совершенствования социалистического общества отражено в ряде исследований. В 1967 г. в Киеве была опубликована двухтомная «Історія Академії наук Української РСР», в которой представлены достижения отдельных отраслей науки в академии, развитие АН УССР — центра научной мысли республики на всех исторических этапах, в том числе на современном. При этом несомненный интерес представляет сделанный авторами анализ не только самих научных достижений, но и уровня их внедрения в производство. Приведенные в тексте характеристики сети научных учреждений, качественного состава основного научного персонала, достижений ученых в развитии общественных, технических и естественных наук свидетельствуют о весомом вкладе ученых Советской Украины в сокровищницу отечественной и мировой науки.

Анализ развития научных исследований в учреждениях Академии наук УССР, укрепления ее материально-технической базы, сотрудничества с братскими республиками на современном этапе содержится в книге президента АН УССР академика Б. Е. Патона «До висот науки» (К., 1977). К 60-летию юбилею АН УССР издано фундаментальное исследование «Історія Академії наук Української ССР» (К., 1979). В книге раскрываются достижения АН УССР в развитии научных направлений, укреплении связи науки с производством, прослеживаются тенденции в развитии научного потенциала республики.

Вопросы развития научных исследований в вузах прослеживаются в работах, посвященных высшей школе Украины. В то же время следует

отметить, что в меньшей мере изучен научный потенциал отраслевых институтов и заводских научных подразделений. Широкий круг вопросов развития науки в республике освещается в монографии А. И. Слюсаренко «КПСС и прогресс науки в развитии социалистического общества» (Киев, 1978).

Ряд работ историки Украины посвятили освещению роли средств массовой информации в коммунистическом воспитании трудящихся, развитию книгоиздательского дела в республике¹⁶³.

Одним из аспектов изучения духовного потенциала социалистического общества является проблема культурной интеграции советских народов, диалектический процесс расцвета многонациональных культур и их взаимодействия, интернационализации. Изучая развитие украинской советской культуры как составной части единого процесса расцвета многонациональной советской культуры, историки Украины все больше внимания уделяют исследованию взаимодействия трудящихся Украинской ССР с братскими народами страны.

Сотрудничество украинского народа с великим русским народом, дру-

¹⁶¹ Історія українського мистецтва : В 6-ти т. К., 1968, т. 6; Історія української літератури : В 8-ми т. К., 1971, т. 8; Художня самодіяльність на сучасному етапі. — К., 1977; и др.

¹⁶² Прокофьев Ф. И. Художественное творчество масс в условиях развитого социализма. К., 1978; Художественная деятельность: проблема субъекта и объективной детерминации. — Киев, 1980.

¹⁶³ Ищенко М. Г. Людина і слово: Роль засобів масової інформ. у вихованні людини ком. суспільства. — К., 1977; І. М. Маковійчук. Вічно живе лєнінське слово: Впєвітлення лєнінської теми в періодичній пресі рєспубліки. — К., 1974; Його ж. Прєса Радянської України в умовах розвинутого соціалізму. — К., 1978; Его же. Советская печать — мощное средство организации и воспитания масс: На материалах Украинской ССР. 1960—1980 гг. — К., 1982; Барановская П. П. Печать Советской Украины — пропагандист дружбы народов СССР. — К., 1983.

гими братскими народами страны в области культуры, процессы дальнейшего укрепления духовного единства новой исторической общности — советского народа — стали предметом исследования как в общеисторических трудах, так и в специальных работах, посвященных этой проблеме. Изучение процессов духовного единения советских народов проводится в различных аспектах: исследуются формы и методы межнационального сотрудничества в отдельных отраслях культуры, культурное сотрудничество между республиками. Все больше внимания уделяется изучению в целом процессов дальнейшего укрепления духовного единства новой исторической общности людей — советского народа. Естественно, что первый аспект более характерен для общих работ по истории Украинской ССР, в которых отдельные разделы посвящены культурному строительству в республике в условиях совершенствования социалистического общества.

Широкий круг вопросов культурного сотрудничества во всех сферах духовной жизни общества рассматривается в монографии В. Е. Лося «КПРС — организатор культурного сотрудничества народов СРСР в период строительства коммунизма» (К., 1977). Используя различные по своему характеру источники, автор на примере сотрудничества Украинской ССР с братскими республиками раскрыл многогранные формы контактов в области народного просвещения, науки, литературы и искусства, культурно-просветительной работы среди трудящихся, в деятельности средств массовой информации и пропаганды. В книге раскрывается значение процесса взаимообогащения для развития многонациональной советской культуры, интернационального воспитания трудящихся.

Исследование вопросов культурного сотрудничества Украинской ССР проводилось также на примере межреспубликанских связей в отдельных

сферах духовной жизни. В монографии П. Д. Овчаренко¹⁶⁴ раскрыты условия и факторы, определяющие уровень и характер межреспубликанского сотрудничества в СССР в сфере науки, на примере Украинской ССР показаны его конкретные проявления и значение для неуклонного развития отечественной науки, внедрения ее достижений в народное хозяйство страны. Широкий круг вопросов сотрудничества Украинской ССР и Армянской ССР в сфере науки и художественной культуры отражен в монографии В. М. Мищенко «Развитие культурного сотрудничества трудящихся Украины и Армении» (К., 1985).

Изданы работы, посвященные вопросам единения братских народов в художественной культуре¹⁶⁵, а также комплексный труд, подготовленный литературоведами и искусствоведами республики — «Взаємозбагачення і зближення українського мистецтва з мистецтвом братніх радянських народів» (К., 1977).

Историки стали все больше внимания уделять изучению межнациональных культурных связей на примере отдельных республик. Активизации разработки этих проблем способствовали межреспубликанские научные конференции историков Украинской ССР и ряда союзных республик, в том числе состоявшиеся в 1967 и 1970 г. в Тбилиси и Киеве, посвященные историческим связям и дружбе трудящихся Украины и Грузии¹⁶⁶, а также проведенная в 1982 г. межреспубликанская научная конференция, посвященная 1500-летию Киева. В 1967 г. состоялась совместная сессия истори-

¹⁶⁴ Овчаренко П. Д. Участие Украинской ССР в научном сотрудничестве братских союзных республик. — Киев, 1982.

¹⁶⁵ Пригодий М. І. Діалектика зближення літератур. — К., 1970; Його ж. Всесоюзна консолідація літератур. — К., 1972; Пригодий М. І. На засадах братерства. — К., 1976.

¹⁶⁶ Из истории украинско-грузинских связей. — Тбилиси, 1968; Из истории украинско-грузинских связей. — Киев, 1971.

ков Украинской ССР и Армянской ССР. Материалы ее изданы отдельной книгой: «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов» (Ереван, 1971).

Изучению межреспубликанских культурных связей, их значимости для развития интеллектуального потенциала каждой из республик, дальнейшего подъема многонациональной советской культуры посвящено исследование В. Г. Лысенко¹⁶⁷. Глубоко, на основе анализа широкого круга документальных источников изучаются процессы духовного сближения трудящихся Украинской ССР с трудящимися РСФСР, Белорусской ССР, Молдавской ССР и других республик. Эти вопросы отражены в соответствующих разделах второго тома коллективной монографии «Дружба и братство русского и украинского народов» (К., 1982), а также в монографии по истории дружбы и сотрудничества украинского, белорусского и молдавского народов¹⁶⁸.

Культурному сотрудничеству советских народов, укреплению идейного единства новой исторической общности людей посвящены коллективная монография «Великий советский народ» (К., 1976), а также книга А. В. Лихолата и В. Ф. Панибудьласки «В единой семье народов:

Дружба и сотрудничество в условиях развитого социализма» (М., 1979). Такой подход к освещению интенсивного процесса интернационализации духовной жизни народов, а также издание работ, в которых комплексно исследуются общие проблемы развития культуры, свидетельствуют о том, что историки в исследованиях отходят от сугубо отраслевого принципа в освещении процессов культурного развития, все глубже изучают глобальные проблемы, характеризующие уровень интеллектуального потенциала советского общества.

Анализ литературы, посвященной истории развития украинской советской культуры в современных условиях совершенствования социализма показывает, что исследователями проведена значительная работа по изучению актуальных вопросов культурного строительства в Украинской ССР. Однако до сих пор в украинской советской историографии отсутствуют обобщающие методологические исследования по данной проблеме. Совершенно недостаточно исследованы такие кардинальные вопросы, как роль культуры в системе социалистического образа жизни на примере Украинской ССР, прогрессирующее сближение, взаимообогащение национальных культур.

11. ОСВЕЩЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Советская историография рассматривает социалистический образ жизни и его сформировавшуюся разновидность — советский образ жизни как исторически наиболее зрелую форму социалистического общежития, создателем и носителем которого является советский народ, а ведущей силой — рабочий класс. Советскому образу жизни присущи общесоветские, интернационалистские качества, наиболее полно развивающиеся в современных условиях совершенствования социализма и всемерно обогащающиеся под воздействием КПСС как руководящей

и направляющей силы советского общества в силу повседневного функционирования советского общенародного многонационального государства. Марксистско-ленинская историография в исследовании процесса совершенствования социалистического об-

¹⁶⁷ Лысенко В. Г. В единой семье к единой цели: Брат. сотрудничество молд. и укр. народов в период стр-ва коммунизма.— Кишинев, 1971.

¹⁶⁸ Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов.— Киев, 1978; Исторические корни связей и дружбы украинского и молдавского народов.— Киев, 1980.

раза жизни учитывает прежде всего сущностные его черты, рассматривая отклонения от советского образа жизни как враждебные социализму уродливые пережитки.

Маркс и Энгельс на основе глубокого и всестороннего анализа капиталистической формации показали, что в ее условиях не может быть единого образа жизни для всего общества, ибо здесь «...миллионы семей живут в экономических условиях, отличающих и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов...»¹⁶⁹. Основоположники марксизма впервые дали характеристику образа жизни пролетариата, с их участием были разработаны правила и нормы жизни и деятельности коммунистов, они высказали многие идеи об основах и принципах социалистического общежития, ставшие определяющими нормами социалистического образа жизни.

В новых исторических условиях эти идеи обогатил и развил В. И. Ленин. В ленинском плане социалистического строительства, Программе РКП(б), первой Конституции РСФСР 1918 г., декретах и других правовых документах, в распоряжениях, статьях и речах вождя партии и руководителя первого в мире социалистического государства содержатся научно обоснованные положения о ликвидации устоев старой жизни и формировании социалистического образа жизни в СССР¹⁷⁰.

Произведения В. И. Ленина и документы КПСС по вопросу о содержании, социальных функциях и путях создания нового уклада жизни в стране свидетельствуют о комплексном подходе к решению соответствующих задач. Благодаря этому стало возможным научное регулирование процессов в экономической, социально-политической и духовной сферах, в общественной и личной жизни с учетом интересов и потребностей классов, социальных групп, наций и народностей

социалистического общества, причем глубина и масштабы комплексности в решении всей совокупности проблем возрастают по мере продвижения нашего общества от низших к высшим ступеням зрелости социалистических отношений.

Термины «советский образ жизни» или «социалистический образ жизни» в партийных документах впервые появились в 70-е годы. Но их внедрение было подготовлено деятельностью партии и государства на протяжении всего советского периода. Вопросам формирования и совершенствования советского образа жизни партия постоянно придает последовательный, государственно-плановый характер. Основные аспекты этой проблемы освещены в выступлениях руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

Большую роль в определении основных направлений исследований проблем совершенствования социалистического образа жизни и формирования нового человека сыграла Всесоюзная научно-практическая конференция¹⁷¹.

Изучение этой важной и многогранной проблемы обществоведами, в том числе историками Украинской ССР, началось с конца 60-х годов. В последующие годы были исследованы ее важные теоретические аспекты, обобщен обширный фактический материал, характеризующий неуклонное совершенствование советского образа жизни, особенно интенсивно осуществляемое на современном этапе. Вышедшая литература была проанализирована и оценена в ряде историографических работ¹⁷². В частности,

¹⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 208.

¹⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 56.

¹⁷¹ Социалистический образ жизни и вопросы идеологической работы: По материалам Всесоюз. науч.-практ. конф. в Киеве 18—20 мая 1977 г.— М., 1977.

¹⁷² Касьяненко В. И. Историография социалистического образа жизни в СССР.—

помимо историографического обобщения выделено шесть основных направлений исследования образа жизни на современном этапе развития социализма, соответствующих таким сферам жизнедеятельности советского общества, как производственно-экономическая, социально-политическая, духовного производства и идеологической деятельности КПСС, благосостояния трудящихся и охраны их здоровья, семейно-бытовых отношений, а также сфера современной идеологической борьбы. Л. С. Тупчиенко обобщил опыт изучения советского образа жизни обществоведами Украинской ССР, их вклад в разработку проблем методологии и теории социалистического образа жизни, его наиболее характерных черт. В частности представляет значительный интерес его работа «Социалистический образ жизни как объект управления» (М., 1983), где научное управление образом жизни рассматривается как вид социального управления. Непосредственно советскому образу жизни посвящен широкий спектр социально-психологических исследований 70 — начала 80-х годов, изданных в Москве и Ленинграде. В них рассматриваются актуальные вопросы социалистического образа жизни, его становления и развития, характерные черты, подчеркивается его конкретно-исторический и классовый характер¹⁷³. Параллельно идет изучение теоретических и практических вопросов данной проблемы и обществоведами республики¹⁷⁴.

Глубоко диалектический комплексный подход КПСС к определению стратегических и тактических задач совершенствования общества на современном этапе дал возможность авторам органически увязать высшие цели ее экономической политики с решением проблем развития человека, с совершенствованием образа жизни. Раскрытию руководящей роли КПСС в сложном процессе формирования советского образа жизни на об-

щесоюзном материале посвящена монография В. П. Касьяненко¹⁷⁵. В исследованиях украинских советских историков рассматривается разнообразие форм влияния и воздействия

Вопр. истории, 1980, № 1; *Его же*. Советский образ жизни (историографический очерк).— М., 1980; *Его же*. Разработка КПСС концепции социалистического образа жизни.— Вопр. истории КПСС, 1983, № 2; *Его же*. Советский образ жизни: История и современность.— М., 1985; Образ жизни в условиях социализма: Теорет. методол. исследование.— М., 1984.

¹⁷³ *Синицын В. Г.* Советский образ жизни.— М., 1969; *Его же*. Образ жизни, достойный человека.— М., 1970; *Толстых В. И.* Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы.— М., 1975; *Семенов В. С.* Образ жизни советского человека.— М., 1975; *Руткевич М. Н.* Социалистический образ жизни и его развитие в СССР.— М., 1977; *Струков Э. В.* Социалистический образ жизни: Теорет. и идейно-воспит. пробл.— М., 1977; *Бутенко А. П.* Социалистический образ жизни: проблемы и суждения.— М., 1978; *Вишневский С. С.* Социалистический образ жизни.— М., 1978; Социалистический образ жизни: Гос.-правовые пробл.— М., 1980; *Ануфриев Е. А.* Социалистический образ жизни: (Методол. и метод. вопр.).— М., 1980; *Белова Л. В.* Социалистический образ жизни: О некоторых теорет. и методол. пробл.— Л., 1980; Социалистический образ жизни.— М., 1980; и др.

¹⁷⁴ Образ жизни, рожденный Октябрем.— Киев, 1977; *Зацепин В. И.* Социалистический образ жизни как фактор человеческого счастья.— Киев, 1978; *Задворный А. М.* Социалистический образ жизни, его сущность и основные черты.— Киев, 1978; Образ жизни, достойный человека.— Киев, 1978; *Голобкова Е. О.* Спосіб життя — радянський.— К., 1979; Образ жизни: Теорет. и методол. пробл. соц.-психол. пслед.— Киев, 1980; *Хоменко А. И.* Общее и особенное в развитии социалистического образа жизни.— Киев, 1980; Соціалістичний спосіб життя: (Довідник).— К., 1981; Деятельность КПСС по формированию и утверждению социалистического образа жизни.— Киев, 1979.— (Науч. тр. по истории КПСС, вып. 103) Рефераты работ по проблеме социалистического образа жизни (1976—1978 гг.).— Киев, 1980.

¹⁷⁵ *Касьяненко В. И.* Роль КПСС в формировании социалистического образа жизни.— Киев, 1979

Коммунистической партии на хозяйственные, политические, социальные процессы, происходящие в нашей стране в условиях совершенствования социализма¹⁷⁶.

Ряд работ посвящен экономическим аспектам советского образа жизни, его трудовому характеру¹⁷⁷. В них исследуются проблемы производственно-экономической сферы советского общества, определяющее воздействие производительных сил на производственные отношения, а через них — на социальные процессы в обществе, его образ жизни. В исследованиях отмечены большие успехи, которых добился советский народ под руководством Коммунистической партии в создании материально-технической базы коммунизма, решающая роль Коммунистической партии и Советского государства в дальнейшем совершенствовании социалистического образа жизни, развитии и укреплении его экономических основ.

В середине 70-х годов обществоведы республики подготовили работы, в которых раскрываются взаимосвязи научно-технического прогресса и социалистического образа жизни¹⁷⁸. Особенностью советского образа жизни является его трудовой, коллективистский характер. Предметом многих исследований является участие советских людей в труде как главной сфере образа жизни трудящихся¹⁷⁹. Рассматривая творческий труд на благо общества как неотъемлемую черту и важнейшую органическую форму проявления социалистического образа жизни, их авторы подчеркивают коренные изменения характера коллективного труда в условиях социализма, являющегося источником роста общественного богатства, благосостояния всего народа и каждого грудящегося, важнейшей сферой проявления и реализации способностей человека, его дарования и развития личности. В ряде работ показана роль рабочего класса в совершенствовании

социалистического образа жизни¹⁸⁰. В отдельных брошюрах рассказыва-

¹⁷⁶ *Сохань Л. В.* XXV съезд КПСС о развитии социалистического образа жизни.— Киев, 1976; *Историчний досвід КНРС по формуванню і розвитку соціалістичного способу життя.*— К., 1978; *Лукеренко В. Л.* XXV съезд КПСС о развитии социалистического образа жизни.— Киев, 1978; *Мисунго А. В.* Руководящая роль КПСС в становлении и развитии социалистического образа жизни.— Киев, 1978. Деятельность КПСС по формированию и утверждению социалистического образа жизни.— Киев, 1979.— (Науч. тр. по истории КПСС, вып. 103); *Хоменко А. И.* Общее и особенное в развитии социалистического образа жизни.— Киев, 1983; *Общество зрелого социализма: образ жизни и социальное единство.*— Львов, 1983; *Ищенко Н. П.* Социалистический образ жизни и личность.— Киев, 1985; *Развитие духовных основ социалистического образа жизни.*— Киев, 1984.

¹⁷⁷ *Капустин Е. И.* Социалистический образ жизни: Экон. аспект.— М., 1976; *Сдобнов С. И.* Социалистический образ жизни: Экон. аспект.— М., 1978; *Городуцкий Ю. И.* Социально-экономические аспекты социалистического образа жизни.— Киев, 1977; *Дикой Л. И., Шаленко М. В.* Социалистический образ жизни как социально-экономическая категория.— Киев, 1978; *Дробноход Ю. Ф.* Экономические основы социалистического образа жизни.— Киев, 1978.

¹⁷⁸ *Сохань Л. В.* Социалистический образ жизни и научно-техническая революция.— Киев, 1975; *Ее же.* Научно-технический прогресс и советский образ жизни.— Киев, 1977; *Косолапов В. В.* Научно-техническая революция и социалистический образ жизни.— Киев, 1977.

¹⁷⁹ *Блинов Н. М.* Трудовая деятельность как основа социалистического образа жизни.— М., 1979; *Поздникина Н. А.* Возрастающие роли трудовых коллективов в формировании и развитии социалистического образа жизни в условиях развитого социализма.— Киев, 1980; *Томчук В. П.* Труд как главная сфера социалистического образа жизни.— Львов, 1981; *Ануфриева Р. А.* Праця в системі цінностей соціалістичного способу життя. К., 1981; *Васильев О. М., Богиня Д. П., Украинский В. П.* Труд и социалистический образ жизни.— Киев, 1981; *Лукеренко В. Л.* Коллективизм социалистического способу життя.— К., 1981; и др.

¹⁸⁰ *Стадниченко В. Я.* Атакующий класс.— Киев, 1977; *Литовченко В. П.*

ется о его развитии и совершенствовании на селе¹⁸¹.

В конце 70-х годов появились работы, раскрывающие гуманистический характер социалистического образа жизни, наглядно выражающийся в политике Коммунистической партии и Советского государства, направленной на повышение благосостояния трудящихся, усиление заботы об охране их здоровья, охрану природы и окружающей среды¹⁸².

В ряде книг исследуются социально-политические аспекты совершенствования советского образа жизни, все усиливающийся коллективизм во всех сферах жизнедеятельности нашего общества, расширение демократических основ советского многонационального государства, значение новой Конституции СССР в развитии советского образа жизни, совершенствование социально-классовой структуры общества, творческая активность масс¹⁸³.

Среди изданий конца 70-х годов привлекает внимание пособие в помощь пропагандистам и слушателям системы политического просвещения молодежи «Наш социалистический образ жизни» (К., 1980), в котором освещаются экономические и социально-политические основы, духовные ценности, пути и направления пропаганды преимуществ социалистического образа жизни.

Большое место в историографии социалистического образа жизни занимают вопросы духовного производства, в частности художественной культуры, форм социально-культурного творчества, совершенствования условий культурной жизни советского народа¹⁸⁴.

Культура, в том числе художественная литература, вошли в круг повседневных интересов трудящихся, их духовный мир. Различные аспекты влияния социалистического образа жизни на художественную литературу и участие литературы в борьбе за дальнейшее развитие и совершен-

ствование социалистического образа жизни нашли отражение в сборнике «Социалистический образ жизни и литература» (К., 1977). В конце 70 — начале 80-х годов изданы труды о взаимном воздействии социалистического образа жизни, искусства и публицистики¹⁸⁵.

Значительное внимание исследова-

Робітничий клас — творец соціалістичного способу життя. — К., 1980; Трудовая сущность социалистического образа жизни. — Л., 1985; и др.

¹⁸¹ Симуш П. И. Сближение городского и сельского образа жизни в условиях развитого социализма. — М., 1981; Шиндеров Б. В., Грабовский А. В. Социалистический образ жизни и особенности его совершенствования в современном советском селе. — Киев, 1980; Баитаншик В. П. Соціально-економічні аспекти соціалістичного способу життя на селі. — К., 1981.

¹⁸² Изуткин А. И., Царегородцев Г. И. Социалистический образ жизни и здоровье населения в свете решений XXV съезда КПСС. — М., 1977; Ониксов Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. — М., 1977; Бакуменко В. П. Соціалістичний спосіб життя: гуманізм, демократизм, оптимізм. — К., 1978; Кагалеров А. И. Социалистический быт — составная часть советского образа жизни. — Львов, 1978.

¹⁸³ Валуйский О. О. Демократизм социалистического способу життя. — К., 1975; Дзябко П. И. Образ жизни и социальный прогресс в условиях развитого социализма. — Киев, 1978; Дубровченко П. М. Демократизм социалистического образа жизни. — Киев, 1978; Лузак А. О. Політична активність трудящих — важлива риса соціалістичного способу життя. — К., 1979; Чепінога В. Г. Зростання творчої активності мас — характерна риса соціалістичного способу життя. — К., 1978; и др.

¹⁸⁴ Духовные потребности в системе социалистического образа жизни. — Л., 1979; Арнольдоев А. И. Социалистический образ жизни и культура. — М., 1976; Передерий В. Ф. Образ жизни и духовная культура. — Киев, 1975; Його ж. Художня література і радянський спосіб життя. — К., 1976; Ліяді О., Гром'як Р. Спосіб життя і культура соціалістичного суспільства. — К., 1982; Социалистический образ жизни и искусство. — М., 1983; и др.

¹⁸⁵ Капельгородська Н. М. Радянський спосіб життя і розвиток сучасного кіномистецтва. — К., 1978; Ляшенко І. Ф. Соціальні функції музичного мистецтва в сп-

тели уделяют изучению интернационализации советского образа жизни, его духовной сферы, воспитания трудящихся на революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа, всестороннего развития личности, выработки активной жизненной позиции членов советского общества¹⁸⁶. В данных работах рассматриваются теоретико-методологические, экономические, идеологические, социально-политические и социально-нравственные вопросы комплексного подхода к воспитанию всесторонне и гармонически развитых людей, обобщается исторический опыт формирования и развития социалистического образа жизни.

Отдельные работы посвящены вопросам преемственности поколений, коммунистического воспитания советской молодежи¹⁸⁷. Раскрывая системный характер воспитания, ученые уделяют внимание изучению некоторых важных направлений формирования строителей нового общества. В работах обществоведов страны исследуются вопросы нравственного воспитания¹⁸⁸. Много работ по проблеме воспитания активной жизненной позиции советского человека подготовили ученые Украинской ССР¹⁸⁹.

В 70-е годы усилено внимание обществоведов республики к разработке вопросов атеистического воспитания¹⁹⁰. Определенная работа проведена обществоведами страны по разоблачению клеветы и фальсификаторских измышлений буржуазных идеологов в вопросах социалистического образа жизни. Исследование вопросов противоборства образов жизни — советского и буржуазного — интенсивно ведется и в Украинской ССР¹⁹¹. Изданы работы, содержащие вопросы прогнозирования советского образа жизни¹⁹².

Анализ обществоведческой литературы свидетельствует о том, что в ней на основе философских, экономических, исторических и социально-пси-

хологических исследований рассматриваются актуальные вопросы социалистического образа жизни, показаны

стемі соціалістичного способу життя.— К., 1978; *Малишев Ю. В.* Радянський спосіб життя і культура.— К., 1978; *Зязюн І. А.* Радянський спосіб життя і розвиток театрального мистецтва.— К., 1979; *Соціалістичний спосіб життя і проблеми мистецтвознавства.*— К., 1982; *Валько І. В.* Публіцистика п розвитку соціалістичного образу життя.— Кіев, 1980.

¹⁸⁶ *Смоляков Л. Я.* Утверждение социальной однородности советского общества — закономерность развития социалистического образа жизни.— Кіев, 1975; *Шпилюк В. А.* Интернационализм социалистического образа жизни.— Львов, 1979; *Куличенко М. И.* Национальное и интернациональное в социалистическом образе жизни.— М., 1980; *Синьківська Л. І.* Інтернаціоналізація духовної сфери радянського способу життя.— К., 1980; *Патриотизм и интернационализм — неотъемлемые черты социалистического образа жизни.*— Кіев, 1981; *Лукеренко В. Л.* Невід'ємні риси нашого способу життя.— К., 1973; *Соціалістический образ жизни и новый человек.*— М., 1978; *Красин А.* Развитой социализм и проблемы становления коммунистического типа личности.— М., 1979; *Авраменко В. Н.* Социалистический образ жизни и формирование нового человека в условиях научно-технической революции.— Кіев, 1979; *Шульга О. М.* Розвиток соціалістичного способу життя і особа.— К., 1980; *Шаленко М. В.* Экономические основы всестороннего развития личности и социалистический образ жизни.— Кіев, 1980; *Королько В. Г.* Соціалістичний спосіб життя і розвиток особи.— К., 1981; и др.

¹⁸⁷ Советский образ жизни и молодежь.— Одесса, 1976; *Корж И. Ю.* Социалистический образ жизни и преемственность поколений.— Кіев, 1978; *Корнієнко А. І.* Молодим усі шляхи відкриті.— К., 1979.

¹⁸⁸ *Харчев А. Г., Алексеева В. Г.* Образ жизни, мораль, воспитание.— М., 1977; *Деревянко А. П.* Активная жизненная позиция: (Соц. образ жизни и становление личности молодого строителя коммунизма).— М., 1978; *Роговин В. З.* Нравственные основы социалистического образа жизни.— М., 1979; *Травин И. И.* Материально-вещная среда и социалистический образ жизни.— Л., 1979.

¹⁸⁹ *Пазенюк В. С.* Нравственные принципы социалистического образа жизни.— К., 1975; *Гайдук В. Ф., Попов Р. К.* Людина людини — друг, товариш і брат.—

процесс его становления и наиболее характерные черты, раскрываются преимущества над буржуазным образом жизни. Ученые исследуют идеологические аспекты социалистического уклада жизни, дают отпор измышлениям буржуазных социологов и различного рода советологов. Изуче-

ние литературы свидетельствует о том, что исторические аспекты темы исследуются пока крайне недостаточно. В то же время назрела необходимость создания комплексного труда по исторически конкретным вопросам социалистического образа жизни в нашей стране.

12. ИСТОРИОГРАФИЯ НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ЛЮДЕЙ — СОВЕТСКОГО НАРОДА

Новая историческая общность людей — советский народ — сформировалась и окрепла в результате коренных изменений в жизни общества, вызванных Великой Октябрьской социалистической революцией и победой социализма в СССР.

Создание теоретического фундамента и практической основы формирования и развития советского народа как новой исторической общности людей неразрывно связано с деятельностью Коммунистической партии, лично В. И. Ленина. В его послеоктябрьских работах часто встречаются такие понятия, как «советская революция», «советские люди», «советская работа», «советские силы»¹⁹³. Раскрывая глубокий социальный смысл этих новых понятий, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что советских людей характеризует чувство коллективизма, патриотизма и пролетарского интернационализма, присущие новым общностям людей. Вопросы укрепления социально-классового и интернационального единства советского общества получили глубокое и всестороннее обоснование в партийных документах. В новой редакции Программы КПСС указывается, что в результате коренных преобразований в общественной жизни в нашей стране «окрепли социалистические общественные отношения. Сформировалась новая социальная и интернациональная общность людей — советский народ»¹⁹⁴.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в Политическом до-

кладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии отметил, что в

К., 1977; Турченко В. Н. Активная жизненная позиция — характерная черта советского человека. — Киев, 1978; Надольный Г. Ф. Радянський спосіб життя і моральне виховання молоді. — К., 1979; Сохань Л. В. Соціалістический трудовий колектив і формування активної життєвої позиції. — Киев, 1981; и др.

¹⁹⁰ Рибачук М. Ф. Трудове й атеїстичне виховання населення у системі соціалістичного способу життя. — К., 1976; Пирог П. Д. Несумісність релігійних пережитків з соціалістичним способом життя. — К., 1978; Ребкало В. А. Советский образ жизни — основа массового атеизма. — Киев, 1979.

¹⁹¹ Морджинская Е. Д. Два мира — два образа жизни. — Киев, 1975; Лукеренко В. Л. Два світи — два способи життя. — К., 1976; Цветков Г. П. Два мира — два образа жизни: Цифры и факты. — Киев, 1979; В кривом зеркале фальсификаций. — Днепропетровск, 1979; Євдокименко В. Ю., Ігнатюк В. О. Критика буржуазно-націоналістичних фальсифікацій соціалістичного способу життя. — К., 1979; Кредісов А. І. Викриття буржуазних фальсифікацій соціалістичного способу життя. — К., 1979; Королюк В. Г. Образ жизни и НТР: проблемы идеологической борьбы. — Киев, 1980; Гордієнко Т. С. Ідеологічна боротьба з проблем способу життя. — К., 1981; Духовная сфера социалистического образа жизни и современная идеологическая борьба. — Днепропетровск, 1981; Касьяненко В. И. Становление советского образа жизни и идейная борьба. — М., 1985; и др.

¹⁹² Бестужев-Лада И. В. Проблемы прогнозирования образа жизни в условиях развитого социалистического общества. — Киев, 1975; Ракитский В. В. Образ жизни: рубежи 1985 года. — М., 1981; и др.

¹⁹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.38, с. 68, 235; т. 41, с. 417.

результате гигантской преобразующей работы в области национальных отношений в СССР «раз и навсегда уничтожены национальный гнет и национальное неравноправие во всех формах и проявлениях. Утвердились, вошли в сознание десятков миллионов людей нерушимая дружба народов, уважение к национальной культуре и национальному достоинству всех народов. Советский народ выступает как качественно новая социальная и интернациональная общность, спаянная единством экономических интересов, идеологии и политических целей»¹⁹⁵.

Ученые-обществоведы глубоко и всесторонне изучают партийные документы и широко используют их при разработке этой сложной многоаспектной проблемы. Возрастание всемирно-исторической роли новой исторической общности — советского народа привлекает пристальное внимание исследователей, диктует настоятельную необходимость всестороннего и комплексного изучения процессов становления, функционирования и дальнейшего ее развития.

Обширная литература по проблеме рассматривалась в ряде публикаций историографического характера. Определенную работу по историографическому анализу формирования и развития новой исторической общности людей проделали исследователи союзных республик, в том числе Украинской ССР^{195а}.

Советские исследователи провели большую работу. Процесс формирования и развития советского народа как новой социальной и интернациональной общности людей отражен во многих исследованиях обществоведов. Значительное воздействие на разработку проблемы оказали вышедшие в 60—80-е годы коллективные труды и материалы научных конференций. Среди них «Многонациональный советский народ» (М., 1966); «Советский народ — новая историческая общность людей» (Волгоград,

1969); «СССР — великое содружество народов-братьев» (М., 1972); «Советский народ — новая историческая общность людей: становление и развитие» (М., 1975); «Новая историческая общность людей. Сущность, формирование, развитие» (М., 1976); «Национальные отношения в развитии социалистического общества» (М., 1979); «Развитие советского народа — новой исторической общности» (М., 1980); «Советский народ — строитель коммунизма» (М., 1981); «Социальные аспекты истории советского народа как новой социально-интернациональной общности людей» (М., 1982) и др. В 1985 г. в Кишиневе состоялась конференция по проблеме «Советский народ — новая интернациональная общность людей», опубликован ряд коллективных исследований и научных статей.

¹⁹⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 126.

¹⁹⁵ Там же, с. 53.

^{195а} Шерстобитов В. П., Зайцева Е. А. Некоторые историографические проблемы формирования и развития новой исторической общности в СССР — советского народа. — В кн.: Проблемы истории общественной мысли и историографии. — М., 1976; Куличенко М. И. Образование и развитие советского народа как новой исторической общности (Историография). — Вопр. ист., 1979, № 1; Его же. Разработка проблемы новой исторической общности в советской историографии. — В кн.: Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М., 1979; Бурмистрова Т. Ю., Зайцева Е. А. Историография советского народа как новой исторической общности людей. — В кн.: Национальная политика КПСС: Очерки историографии. — М., 1981; Лихолат А. В., Комаренко Н. В. Основні напрями у висвітленні проблеми «Радянський народ — нова історична спільність людей». — Укр. іст. журн., 1976, № 1; Комаренко Н. В. Освітлення проблеми «Советский народ — новая историческая общность людей» в советской научной литературе. — В кн.: Братское единство народов СССР. — Кишинев, 1976; Горюнский Ф. Я. Советский народ как интернациональная общность. — Киев, 1982; Комаренко Н. В. Дружба и сотрудничество народов СССР. Украинская советская историография. — К., 1984.

Значительно обогатилась историография проблемы в период подготовки и празднования знаменательного события в жизни Советского государства — 60-летия образования СССР. Особое место среди коллективных работ, вышедших в этот период, занимает труд «Интернационализм советского народа. (История и современность)» (М., 1982). Широкие хронологические рамки — от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней — позволили авторам убедительно раскрыть историю воплощения в жизнь идей и принципов пролетарского интернационализма, проследить формирование и развитие интернациональной сущности советского народа на всех этапах истории советского общества.

Следует подчеркнуть, что сам факт разработки проблемы свидетельствует о больших успехах советской науки. Он был подготовлен всем ходом развития историографии Страны Советов, ибо изучение различных аспектов становления и всестороннего развития советского социалистического общества, развития национальных отношений в СССР положило начало исследованию новой исторической общности. Ее разработка тесно связана с изучением развития новых гармоничных отношений между классами и социальными группами, нациями и народностями — отношений дружбы и сотрудничества. Именно с таких позиций прослеживают процесс становления и развития советского народа — новой исторической общности людей — видные специалисты в области национальных отношений¹⁹⁶. В этих и других трудах советских ученых дана глубокая характеристика новой социальной и интернациональной общности людей, обладающей специфическими признаками: общностью территории, экономической и политической жизни, общими чертами духовного, психологического характера. Авторы на богатом фактическом материале освеща-

ют предпосылки образования многонационального советского народа, характеризуют основные этапы его формирования и развития, социально-политические, экономические и духовные основы единства, показывают вклад советского народа в укрепление позиций мирового социализма, сил мира и прогресса.

Рассматривая проблему развития новой исторической общности людей, авторы показывают решающую роль рабочего класса в образовании и кон-

¹⁹⁶ Азизян А. К. Ленинская национальная политика в развитии и действии. — М., 1972; Ким М. П. Советский народ — новая историческая общность. — М., 1972; Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. — М., 1972; Рогачев П. М., Свердлов М. А. Советский народ — новая историческая общность. — М., 1973; Росенко М. Н. Советский народ — новая историческая общность. — Л., 1973; Тадевосян Э. В. Советский народ — новая историческая общность людей. — М., 1974; Матюшкин Н. И. Патриотизм и интернационализм советского народа. — М., 1975; Тарасенко Н. И. Единый советский народ. — М., 1975; Калтачян С. Т. Ленинизм о сущности наций и пути образования интернациональной общности людей. — М., 1976; Шерстобитов В. П. Советский народ — монолитная общность строителей коммунизма. — М., 1976; Баграмов Э. А. Ленинская национальная политика: Достижения и перспективы. — М., 1977; Даидамиров А. Ф. Советский народ: Некоторые филос.-социол. пробл. единства новой ист. общности. — Баку, 1977; Чамерян И. П. Нации и национальные отношения в развитом социалистическом обществе. — М., 1979; Головин Ж. Г. Единая семья советских народов: социальное родство и сплоченность. — М., 1981; Куличенко М. И. Расцвет и сближение наций в СССР: Проблемы теории и методологии. — М., 1981; Абдулатипов Р. Г., Бурмистрова Т. Ю. Ленинская политика интернационализма в СССР: история и современность. — Л., 1982; Аношкин И. Ф. Новая историческая общность людей и социальный прогресс. — М., 1982; Грошев И. И. Сущность национальной политики КПСС. — М., 1982; Холмогоров А. И. Национальные отношения в социалистическом обществе: проблемы научного управления. — Киев, 1982; Куличенко М. И. Нация и социальный прогресс. — М., 1983; и др.

солидации советского народа. В работах раскрываются условия сближения классов, социальных групп, наций и народностей, составляющих единый советский народ. Значительное место в научной литературе по данной проблеме занимает выяснение сущности новой исторической общности, представляющей собой органическое единство классов и социальных групп, наций и народностей¹⁹⁷.

Важным аспектом разработки проблемы в целом являются вопросы периодизации основных этапов формирования и развития советского народа, восхождения на все более высокие ступени развития и уровня зрелости. В научной литературе по ним высказываются различные мнения, которые активно обсуждаются. Выделяются три основные точки зрения относительно периодизации процесса формирования и развития советского народа: 1) возникновение новой исторической общности относится к концу 30-х годов (М. Н. Росенко, М. С. Джунусов и др.); 2) завершение переходного периода обусловило появление, формирование в основном новой общности (М. П. Ким, А. И. Холмогоров, В. П. Шерстобитов и др.); 3) превращение советского народа в новую историческую общность происходит в период вступления советского общества в этап развитого социализма (М. И. Куличенко, П. М. Рогачев, М. А. Свердлин, Э. В. Тадевосян и др.).

Ученые Советской Украины вносят свой вклад в разработку проблемы. Ими сделана попытка дать определение и характеристику советского народа как новой исторической общности людей, конкретизировать ее признаки¹⁹⁸. В частности, отмечено, что социализм как самый передовой строй современного общества создает наиболее широкую, устойчивую и политическую общность людей различных национальностей.

Как известно, задачи дальнейшего всестороннего исследования нацио-

нальных отношений советского народа как новой исторической общности людей определил XXIV съезд КПСС. Опираясь на материалы съезда, ученые республики сначала создали работы очеркового, популярного характера о советском народе, в которых обобщен фактический материал, раскрывающий политическую, историческую и экономическую основу формирования новой исторической общности¹⁹⁹. Следуя общим тенденциям в разработке проблемы, авторы сделали попытку определить закономерности формирования новой исторической общности, периодизацию этого сложного процесса, дать развернутое понятие новой исторической общности.

Важнейшим трудом ученых Украинской ССР, внесшим весомый вклад в изучение новой исторической общности людей — советского народа, стало первое комплексное исследование «Великий советский народ», вышедшее в 1976 г. В нем показано значение процессов интернациональной консолидации в СССР, формирования социалистических наций и народностей для складывания новой общности, отличающейся внутренним единством и сплоченностью. В работе освещена роль рабочего класса как цементирующей силы социально-классовой и интернациональной общности людей, раскрыты экономические, социально-политические и ду-

¹⁹⁷ Федосеев П. Н. Теоретические проблемы развития и сближения наций. — Коммунист, 1980, № 1, с. 60.

¹⁹⁸ Кравцев І. Соціалізм і національні традиції. — К., 1955; Кравцев І. Е. Сближение социалистических наций в процессе перехода к коммунизму. — Киев, 1960; Его же. Развитие национальных отношений в СССР. — Киев, 1962.

¹⁹⁹ Кудлай О. С. Радянський народ — нова історична спільність людей (До 50-річчя утворення СРСР). — К., 1972; Панібудьласка В. Ф. Радянський народ — нова історична спільність людей. — К., 1972; Горпинко О. Радянський народ — нова історична спільність людей. — К., 1972.

ховные основы монолитности советского народа, процессы становления, сближения социалистических наций, авангардная роль Союза ССР в укреплении мирового социалистического содружества, руководящая и направляющая роль КПСС в становлении и развитии новой исторической общности людей.

В работе освещены все основные аспекты проблемы. Одним из них является вопрос о предыстории возникновения и развития советского народа как новой исторической общности. Новая общность, подчеркивается в исследовании, не могла возникнуть без исторических предпосылок, преемственной связи с прошлым. Среди этих предпосылок важнейшее место занимают традиции классовой и интернациональной солидарности народных масс, в формировании которых выдающаяся роль принадлежит рабочему классу, большевистской партии. Принципиально важным является тот факт, что исследователи характеризуют победу Великого Октября как решающую политическую предпосылку становления советского народа как новой социально-классовой и межнациональной исторической общности людей. На становление советского народа как интернациональной общности огромное влияние оказало создание союзного многонационального государства, социалистические преобразования в народном хозяйстве, ликвидация фактического экономического неравенства народов Советского Союза, складывание единого народнохозяйственного комплекса. Внимание уделено также интернационализации материальной и духовной жизни советских народов. Среди социально-политических факторов укрепления монолитности советского народа указывается на возрастающую роль КПСС в формировании и сплочении советского народа, становлении социальной однородности общества, воспитании трудящихся

в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

После празднования полувекового и 60-летнего юбилеев образования СССР исследования по проблеме активизировались. В республике издано значительное количество обобщающих работ, подготовленных философами, экономистами, историками, в комплексе раскрывающих многогранность проблемы формирования и развития советского народа как новой исторической общности²⁰⁰. В них исследованы экономические, социально-политические и идеологические основы формирования новой общности, в составе которой развиваются, расцветают и сближаются социалистические нации и народности. Сохраняя свою национальную специфику, они одновременно являются неотъемлемыми частями великого советского народа, который вобрал в себя все то общее, главное, что есть в экономической и духовной жизни каждой из социалистических наций. Их развитие происходит путем взаимного обогащения, взаимовлияния, усиления интернациональных черт. Общесоветское в новой исторической общности выступает через национальное, которое в свою очередь развивается как составная часть общесоветского.

Широта постановки проблемы характерна для вышедшей к 60-летию образования СССР коллективной монографии, подготовленной в Институте истории АН УССР — «Великое содружество народов-братьев» (К.,

²⁰⁰ Интернациональное и национальное в социалистическом обществе.— Киев, 1976; Національні відносини в умовах розвинутого соціалізму.— Львів, 1976; Становление советского народа и развитие социалистических наций.— Киев, 1978; Великая сила интернационального единства.— Киев, 1979; Теоретичні питання національних відносин та пролетарського інтернаціоналізму.— К., 1981; Великое содружество народов-братьев.— Киев, 1982.

1982). В ней характеризуются предпосылки образования новой исторической общности, раскрыт конкретно-исторический процесс создания основ новой общности в ходе сотрудничества народов СССР в строительстве социализма, в Великой Отечественной войне, в послевоенном возрождении и развитии экономики и культуры. Таким образом, как подчеркивают исследователи, в новой исторической общности гармонически сочетается интернациональное и национальное — таков основной смысл и направленность этих изданий. Советский народ, резюмируют авторы, является собой более широкую, более высокого уровня социалистическую общность, чем нация.

Как в упомянутых, так и в ряде других работ, освещающих проблему новой исторической общности как в целом, так и ее отдельные аспекты²⁰¹, делается ретроспективный взгляд на процесс формирования советского народа, раскрываются те главные факторы, которые имели решающее значение в этом. Среди них называются установление диктатуры пролетариата, национализация основных средств производства, индустриализация, коллективизация, культурная революция, изменения в социальной структуре общества. Значительное внимание авторы уделяют претворению в жизнь ленинской национальной политики, роли Советского многонационального государства в формировании новых признаков и черт, присутствующих советскому народу. Особо подчеркивается возрастание руководящей и направляющей роли КПСС в совершенствовании социалистического общества и дальнейшем укреплении советского народа как новой исторической общности людей. При этом исследователи показали, что советский народ становится еще более монолитным на современном этапе совершенствования социализма, который характеризуется мощным раз-

витием производительных сил, совершенствованием социалистических общественных отношений, ростом идейной убежденности, высокой сознательностью советских людей. Большое внимание уделяется экономическим, социально-политическим и идеологическим основам единства советского народа, в частности раскрытию роли социалистического соревнования как могучего интернационализирующего фактора.

Существенный вклад в разработку экономических основ укрепления единства советского народа вносят ученые-экономисты республики, которые раскрывают направления экономического сотрудничества народов СССР, их совместное участие в развитии единого народнохозяйственного комплекса страны²⁰².

²⁰¹ *Горовський Ф. Я.* Розквіт і зближення націй в період комуністичного будівництва в СРСР.— К., 1973; *Горовський Ф., Королько В., Назорна Л.* Розквіт і зближення націй в СРСР на сучасному етапі.— К., 1975; *Коваль П. Д.* Радянський народ — втілення принципів пролетарського інтернаціоналізму.— К., 1976; *Лизоглат А. В., Панибудьласка В. Ф.* В єдиній сім'ї народів.— М., 1979; *Горовський Ф. Я., Кобко Г. Л.* Народ-інтернаціоналіст.— К., 1979; *Іванов Г. Т.* Ми — радянський народ.— К., 1979; *Сульженко В. К.* Інтернаціоналізм на етапі розвитку соціалізму: Осуществление ленин. нац. политики КПСС на Украине.— Львов, 1981; *Горовський Ф. Я.* Советский народ как интернациональная общность.— Киев, 1981; и др.

²⁰² *Економічні основи розвитку і зближення соціалістичних націй.*— К., 1975; *Загородній В., Рубан О., Хілько В.* Закономірності розвитку народногосподарського комплексу Союзу РСР.— К., 1976; *Экономические проблемы развития социалистического общества.*— К., 1977; *Економічні проблеми створення матеріально-технічної бази комунізму.*— К., 1978; *Основные направления развития экономики зрелого социализма.*— Киев, 1978; *Городенський П. З.* Економіка братерського єднання.— К., 1981; *Масол В. А.* Економіка УССР в єдиному народногосподарському комплексі країни.— Киев, 1981; и др.

Опубликованы также коллективные работы о влиянии научно-технической революции, специализации и кооперирования экономики республик²⁰³. Опираясь на ленинское положение о сущности и значении технического прогресса, показывая его влияние на всю систему общественных отношений, исследователи делают вывод о том, что в ходе осуществления научно-технической революции все более усиливается процесс интернационализации жизни всех народов страны, рождаются новые формы сотрудничества наций и народностей, совершенствуется структура национальных отношений, что ведет к дальнейшей консолидации советского народа. В свете концепции Коммунистической партии об ускорении социально-экономического развития страны огромное значение будет иметь дальнейшее углубленное изучение этих важных процессов историками и другими обществоведами республик.

В трудах ученых республик уделяется должное внимание действию такой важной закономерности развития новой исторической общности как углубление процесса интернационализации общественной жизни²⁰⁴.

Таковы некоторые основные направления работ, посвященных исследованию проблемы о советском народе как новой исторической общности людей. В них анализируется богатый и сложный комплекс вопросов, связанных с генезисом и особенностями советского народа как новой исторической общности, раскрывается его великая миссия на современном этапе. Достигнуты определенные успехи в исследовании исторических закономерностей возникновения и развития советского народа, выделены его основные признаки и черты, установлена периодизация процесса формирования и развития новой исторической общности.

Вместе с тем и эти, казалось бы, изученные вопросы еще требуют даль-

нейшего углубления, расширения, уточнения некоторых положений и определений, а также более широких обобщений и практических выводов. Всестороннего освещения требуют вопросы о закономерностях образования советского народа, о соотношении советского народа и социалистических наций, национального и интернационального, национального и классового, о создании новых интернациональных общностей. Необходимо дальнейшее раскрытие содержания основных признаков, теоретическая разработка проблем, связанных с изучением качественных характеристик советского народа и др. Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, решение национального вопроса в СССР, огромные достижения в развитии наций и народностей страны не должны создавать представление о беспроблемности национальных отношений. «Главное — видеть постоянно возникающие их аспекты и грани, искать и своевременно давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает жизнь»²⁰⁵. Необходимо, чтобы вклад всех республик в народнохозяйственный комплекс соответствовал их экономическому и духовному потенциалу. Перед обществоведами поставлены

²⁰³ КПСС и научно-техническая революция: управление единым народнохозяйственным комплексом. — К., 1978; НТР и совершенствование управления социалистическим производством. — Киев, 1978; и др.

²⁰⁴ Гончарова В. Н. Интернационализация общественной жизни как диалектический процесс. — Киев, 1978; Коммунаров С. Н. Интернационализация общественного сознания — закономерность развитого социализма. — Киев, 1980; Патриотизм и интернационализм — неотъемлемые черты социалистического образа жизни. — Киев, 1981; Соціально-класові відносини у розвинутому соціалістичному суспільстві. — Львів, 1981; и др.

²⁰⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 53.

новые масштабные задачи всестороннего изучения на основе неуклонного руководства революционной теорией, умелого применения испытанной марксистско-ленинской методологии научного поиска, путей решения в условиях крепнущего социально-по-

литического и идейного единства советского общества проблем дальнейшего экономического, социального и духовного развития многонационального советского государства, братского союза наций и народностей, их прогрессирующего сближения.

13. КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Комплексное изучение советского общества возложено в капиталистических странах на советологию, характерной чертой которой является переменение сфер и методов исследования истории, политологии, социологии, других общественно-научных дисциплин. Буржуазная историография, являясь составной частью советологии, пытается придать «универсальность» тем коллизиям и противоречиям, которые свойственны современному капитализму, и перенести их на социализм.

Со времени, когда развернулась «холодная война», советология приобрела характер орудия антикоммунизма, и это обуславливает ее классовую тенденциозность в анализе развитого социализма, подчиненную задачам идеологических диверсий.

Концепции «тоталитаризма» и «нового класса» являются по-прежнему исходными при анализе буржуазными исследователями социалистического общества²⁰⁶. В 60—70-е годы они стали корректироваться в известной мере теориями «модернизации», «индустриального общества» и «конвергенции». Кроме того, пытаются скомпрометировать опыт СССР и доказать, что он не подходит никакой другой стране, в буржуазной историографии появилась еще одна концепция — «преемственности» дореволюционной России и советского общества. Например, представитель этого направления профессор Чикагского университета Р. Хелли силится доказать, будто сущность политического строя и ду-

ховной жизни нашей страны, как некоего «гарнизонного государства», не претерпели принципиальных перемен со времен Ивана III²⁰⁷.

При всем, казалось бы, разнообразии и несовместимости концепций все они объединяются и подчиняются, по существу, одной методологической предпосылке: уподоблению и смешению коренным образом отличающихся общественных формаций и явлений. Исторический прогресс трактуется в виде всеобщего продвижения разнородных в социальном отношении типов общества к промышленно-развитому капиталистическому обществу Запада.

В рамках советологии рассматривается и история народов СССР. В работах по послевоенному периоду истории Украинской ССР (преимущественно рассматривающих события 60-х годов) концентрируется внимание на вопросах промышленного роста, на рассмотрении украинской советской историографии, высшего образования и советской национальной политики²⁰⁸.

²⁰⁶ Критический анализ этих концепций буржуазных историографов см.: *Киш А.* Социальная структура социалистического общества: мифы и реальность. — М., 1981; *Марушкин Б. И.* Советология: расчеты и просчеты. — М., 1976, с. 104—115.

²⁰⁷ Подробней см.: *Игрицкий Ю. И.* Буржуазная советология в современной борьбе идей. — *Вопр. истории*, 1979, № 11, с. 71, 89.

²⁰⁸ *Farmer K. C.* Ukrainian nationalism and Soviet nationalities policy, 1957—1972. — *Wisconsin*, 1977; *Kyshakevych T.* University

История Украинской ССР периода развитого социализма рассматривается буржуазными авторами, как правило, под углом зрения национальных отношений. Их фальсификации осуществляются в том плане, будто эти отношения приобретают все больший удельный вес и антагонистический характер в общественно-экономической и духовной жизни советского народа. Проникнув в американскую советологию послевоенных лет, тезис о национализме в СССР был активно подхвачен американским антикоммунистом Р. Пайпсом²⁰⁹, а в дальнейшем оформился в довольно широкое и мутное течение в буржуазных общественных науках²¹⁰. Спрос на него определила в 60—70-е годы стратегия и тактика антикоммунизма, все более ориентированная на национализм как орудие раскола революционных сил современности.

Еще в 1968 г. в предисловии к одному из националистических изданий в Нью-Йорке Э. Бжезинский не удержался от прогнозов насчет роли Украины в ожидаемом советологами росте национализма в СССР. «Пятьдесят процентов советских людей являются нерусскими, — отмечал он. — Среди них украинцы являются наиболее многочисленными и потенциально наиболее сильными. Не будет неожиданным, если в последующие несколько десятилетий национальная проблема станет политически более важной для Советского Союза, нежели расовый вопрос для Соединенных Штатов».

При этом проявляется известный отход от традиционного рассмотрения истории Украинской ССР через призму концепции «отрубности» от истории СССР²¹¹. Определяя исходную точку своих суждений, один из буржуазно-националистических агентов ЦРУ пишет: «Приходится утверждать как факт, от которого необходимо начать: что Украина сегодня — это Украинская ССР в сложном комплексе СССР, проблемы которого в боль-

шой степени являются первейшими проблемами Украины». Иначе говоря, вопросы истории Украины современного периода развития рассматриваются фальсификаторами в рамках общих советологических построений.

Буржуазный обществовед все чаще отправляется не столько от временных рамок рассмотрения конкретной социалистической страны или советской республики, сколько от теоретической проблемы, которой он дает свое изложение, тенденциозно и зачастую произвольно оперируя разнообразным в региональном отноше-

education in Ukraine.— Pitsburg, 1976; *Muhul M.* Politics and history in the Soviet Ukraine: A study of Soviet Ukrainian historiography, 1956—1970.— Columbia, 1973; *Senkiv R.* The Growth of industrial production in Ukraine, 1945—1971.— Virginia, 1974.

²⁰⁹ *Pipes R.* The formation of the Soviet Union: Communism and nationalism, 1917—1923.— 2nd ed.— Cambridge (Mass.), 1962.

²¹⁰ *Allworth E.* Soviet nationality problems.— New York, 1971; *Ethnic Russia in the USSR*.— New York, etc, 1980; *Handbook of major Soviet Nationalities*/Ed. by Z. Katz.— New York; London, 1975; *Horak S.* Soviet historiography and the new nationalities policy: A case study: Belorussia and Ukraine.— In: *Change and adaptation in Soviet and East European politics*.— New York, 1976; *Nationalities and nationalism in the USSR: A Soviet dilemma*/Ed. by C. A. Linden, Simes D. R.— Washington, 1977; *Nationalism in the USSR and East Europe in the era of Brezhnev and Kosygin*/Ed. by G. Simmonds.— Detroit, 1977; *Rakhmanny R.* In defense of the Ukrainian cause.— North Quincy, 1979; *Soviet nationality policies and practices*/Ed. by J. Asrael.— New York, 1978; *Soviet nationality problems*/Ed. by E. Allworth.— New York — London, 1971; *Sporluk R.* West Ukraine and West Belorussia: Historical tradition, social communication and linguistic assimilation.— *Sov. Stud.*, 1979, Jan., vol. 31, p. 76—98; *Sporluk R.* Nationality and the Russian Problem in the USSR: An Historical Outline.— *J. Intern. Affairs*, 1973, vol. 27, N 1, p. 22—40; *The influence of East Europe and the Soviet West on the USSR*/Ed. by R. Sporluk.— New York, 1976.

²¹¹ *Ткаченко В. Н.* Критика буржуазных фальсификаций развития культуры Украинской ССР.— Киев, 1984, с. 24.

нии материалом. Среди новых работ наблюдается стремление к «теоретизированию», к созданию досужих «моделей» для дальнейшего использования их традиционной историографией.

Первостепенное внимание идеологи антикоммунизма уделяют извращению социальной сущности процессов развития единого народнохозяйственного комплекса СССР, интернационалистских принципов, на которых он строится²¹². В попытках дискредитировать движущие силы социализма фальсификаторы выдвигают нелепые версии о том, будто общественная собственность на средства производства не способствует развитию современной экономики народов СССР. Отказывая социализму в наличии собственных движущих сил, советологи пытаются вновь и вновь оживить тезис о «практической неосуществимости социализма», трактуя его как «чисто русское явление», как зигзаг в истории отсталых крестьянских стран, которые затем якобы возвращаются на общую стезю индустриального общества. В этой связи буржуазный теоретик Д. Белл договаривается до того, будто экономика социалистических стран жизнеспособна лишь в той степени, в какой она... не является социалистической.

Как видим, советологи не могут подняться до понимания того, что каждая общественная эпоха имеет свою доминирующую форму производства и отношений, которые определяют место, роль и влияние всех остальных производств и отношений. Апеллируя к «схожести» технологии производства, они стараются не видеть принципиально нового характера собственности на средства производства или злонамеренно игнорировать то коренное отличие социализма от капитализма, когда производство при превращении его средств в общественную собственность перестает быть капиталистической монополией, обращается на пользу всего народа²¹³.

Качественные преобразования экономики в СССР, ее достижения наносят удар по буржуазным концепциям. Признавая под давлением фактов реальность стабильности социализма, буржуазные теоретики разрабатывают аргументацию «низкой эффективности» и «неопределенности целей» социалистической экономики, толкуют о некоем нарушении централизованным планированием оптимального распределения фондов и ценных ресурсов, в частности между республиками СССР. В попытках извратить интернациональную природу советского народа идеологи антикоммунизма доходят до утверждений о том, будто «центральное планирование и централизованное руководство экономикой уничтожили весь реальный смысл федеративной политической системы»²¹⁴.

Буржуазное «украиноведение»²¹⁵ пытается фальсифицировать экономическую политику КПСС и Советского государства, характер и сущность общенародной социалистической собственности, централизованного управления и планирования процессов развития общественного производства в нашей стране через призму концепции «экономического колониализма» в отношении Украины. При этом авторы создают видимость исследования придуманных ими же процессов и тенденций, рассматривают вопросы территориальной дифференциации цен и тарифов, перераспределения финансов на строительство из госу-

²¹² Подробней см.: Буржуазные и мелкобуржуазные экономические теории социализма (после второй мировой войны): Крит. очерки.— М., 1978.

²¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 192.

²¹⁴ Carrere d'Encausse H. Party and federation in the USSR: The problem of the nationalities and power in the USSR. Government and opposition.— J. Comp. Polit., 1978, vol. 13, N 2, p. 140.

²¹⁵ The Ukraine within the USSR: An economic balance Sheet.— New York; London, 1977; The Soviet economy in regional perspective.— New York, etc., 1973.

дарственных центральных бюджетных ассигнований и т. д. Часто «анализ» сводится практически к формальному сопоставлению отдельных статистических показателей РСФСР и Украинской ССР. Буржуазные авторы игнорируют тот факт, что в условиях территориального разделения труда между экономическими районами и национальными республиками нашей страны и специализации их производства невозможно определение уровня экономического развития по данным отдельных видов продукции. Действительно научный анализ требует комплексного определения уровня экономического развития республик, экономических районов или областей.

Таким образом, буржуазные авторы игнорируют, во-первых, глубокую диалектическую взаимосвязь социалистической собственности с политической властью, принадлежащей в СССР рабочему классу и всем трудящимся, демократический централизм управления экономикой. Для развития единого народнохозяйственного комплекса характерно гармоничное сочетание централизованного, общегосударственного начала с развязыванием местной инициативы, полное совпадение национальных интересов народов с интернациональными.

Во-вторых, КПСС и Советское государство проводят настойчивый, последовательный курс на выравнивание уровней развития различных республик, краев и областей. Упрочение советского народа как новой исторической общности людей, все более тесное объединение усилий всех наций и народностей в интересах общего экономического подъема всемерно способствуют углублению этого курса. Успехи, достигнутые всеми социалистическими нациями и народностями СССР, начисто опровергают домыслы буржуазных фальсификаторов, лелеющих несбыточную надежду на дезинтеграцию новой исторической общности людей.

Одним из наиболее значимых итогов развития социализма в нашей стране является то, что качественно изменилась социальная структура республик; в каждой из них вырос современный рабочий класс, по новому, колхозному пути идет крестьянство, создана новая интеллигенция, воспитаны квалифицированные кадры во всех областях государственной и общественной жизни. Конечно, социальные и культурные различия между рабочим классом, колхозным крестьянством, интеллигенцией, между различными слоями и отрядами внутри этих социальных групп пока остаются и в условиях совершенствования социализма. В них содержатся определенные неантагонистические противоречия, которые преодолеваются в процессе развития общества ко все более полной социальной однородности.

Но советологи противопоставляют одни классы, социальные группы и слои другим, искажают их роль и место в общественно-историческом процессе, спекулируя, в частности, на том факте, что по мере существенного сближения классов и социальных групп советского общества по социально-экономическим признакам все более рельефно стали ощущаться различия между ними в культуре, быте, психологии²¹⁶. Именно эти различия вызвали повышенный интерес советологов, стали объектом фальсификаций как со стороны адептов тезиса о «естественном неравенстве», так и представителей мелкобуржуазного эгалитаризма. Одни обвиняют КПСС в попытках создать «общество посредственности и серости» с одинаковыми способностями и склонностями, другие тщатся нацепить на СССР ярлык «общества неравенства». В итоге и те и другие исходят из тезиса о «вечности» классового деления

²¹⁶ См.: Руткевич М. Н. Становление социальной однородности.— М., 1982, с. 38.

общества, о невозможности преодолеть его классовый характер, о превращении социальных слоев в «сословия», поскольку, дескать, границы между социальными группами «затвердевают», а это, в свою очередь, закрепляет и различия в возможности самовыражения.

Например, тенденциозный подход советологов проявляется в том, что различия в культурном уровне классов и социальных групп в советском обществе они пытаются возвести в ранг классовых противоречий. Они заявляют, будто, «несмотря на определенное нивелирование доходов, не происходит никакого выравнивания социально-культурных различий», будто, «подобно тому, как и в западном обществе, на место значительных материальных различий приходят различия в культуре и образе жизни»²¹⁷.

На этих выводах советологические изыскания не заканчиваются. Главная задача их тезиса о «разнонаправленности», т. е. «дивергенции», процессов социального, материального и духовного развития в условиях социализма сводится в итоге к попыткам обосновать «наличие» политической и социальной нестабильности в советском обществе. По словам одного из фальсификаторов, «несмотря на отсутствие резкого неравенства в материальных условиях», «различия в социальном происхождении и культуре усиливают несходство в отношении ко многим социальным и политическим проблемам»²¹⁸.

Буржуазно-националистические писания не вышли за рамки отработанных схем. В них тиражируются измышления о якобы антагонистическом классовом характере советского общества, в которое, дескать, «не внес кардинальных изменений процесс урбанизации, призванный стереть грань между городом и деревней», а политика обеспечения «социально-политического равенства граждан», мол, является несостоятельной.

Чтобы придать своим измышлениям видимость вероятности, советологи прибегают к противопоставлению одних социальных групп социалистического общества другим по месту, которое они занимают в системе общественных отношений, изображению неполного равенства на данной ступени общественного развития за тенденцию дальнейшей эволюции социально-классовой структуры социализма.

Анализ источников развития советского общества показывает, что его дальнейший прогресс ни в наименьшей степени не связан с закреплением существующих в данный момент социальных и культурных различий, а состоит в их преодолении. Коренные особенности диалектики развития советского общества на современном этапе состоят как раз в преодолении диспропорций и несоответствий, которые сложились ранее или возникли в ходе быстрого структурного преобразования экономики, общественной жизни и культуры, в достижении цельности советского общества.

Буржуазные авторы пытаются всячески спекулировать на реальном факте сохранения внутри советской интеллигенции определенных социальных, а не только профессиональных различий, в том числе на различии между организаторским и исполнительским трудом, между наиболее квалифицированной частью интеллигенции и остальной массой работников умственного труда. Реально существующие и неизбежные на данном этапе развития социалистического общества социальные различия раздуваются и абсолютизируются. Управленческому аппарату приписываются права собственности на сред-

²¹⁷ *Tekkenberg W.* Soziale Struktur der Sowjetischen Arbeiterklasse: Am Wege zu industriellen Standgesellschaft. — München; Wien, 1977, S. 20.

²¹⁸ *Parkin F.* Changing social structure. — In: *The Soviet Union and the Eastern Europe.* — New York; Washington, 1970, p. 399.

ства производства, лицам, занятым управленческим (организаторским) трудом, приписывается право «свободно распоряжаться» произведенным продуктом и т. д.

Подобные искажения были сформулированы более десятилетия назад, когда советологи лелеяли надежды на то, будто социалистическая интеллигенция может, по мнению американского антикоммуниста В. Блюменфельда, «стать вызовом власти, инструментом социальных изменений»²¹⁹. Э. Бжезинский мечтал о превращении советской интеллигенции в «бунтарскую группу реставраторов капитализма»²²⁰. В 70-е годы, правда, меньше стали говорить о «бунте», а все больше о некоей «молчаливой революции», в которой советская интеллигенция должна якобы играть ведущую роль²²¹.

Таким образом, пытаясь воздействовать в направлении разобщения движущих сил социального прогресса, советологи стремятся «расслоить» советский народ на «элиту» (интеллигенцию) и «контрэлиту» (рабочих и крестьян). Из этой надуманной послышки советологи, не заботясь об аргументации, пытаются навязать вывод о том, якобы интеллигенция и широкие слои трудящихся находятся в состоянии растущего конфликта, якобы интеллигенция представляет собой «новый класс, борющийся за полный контроль над производством и управлением»²²². «Стремление к власти» некоторые из советологов надуманно возводят в ранг главного и единственного признака интеллигенции, которая якобы претендует на то, «чтобы решать политические проблемы и принимать политические решения, относящиеся ко всему обществу без сознательного участия и одобрения большинства народа»²²³.

Политический смысл подобных рассуждений состоит в следующем: противопоставить интеллигенцию рабочим и крестьянам с тем, чтобы через каналы пропаганды вызвать «анти-

интеллигентские» настроения. Советология спекулирует на том реальном факте, что слой интеллигенции, занятый организаторским трудом, действительно несколько отличается по роли в общественной организации труда. Комплектуется этот слой из квалифицированных исполнителей, контролируется он вышестоящими органами управления, первичными партийными, профсоюзными и другими общественными организациями и постоянно отчитывается в своей деятельности перед коллективом. Зачастую организаторский труд различной сложности оплачивается несколько выше исполнительского, несколько предполагает наличие дополнительных знаний и умений. Но сводить источник всей творческо-преобразовательной, интегрирующей деятельности только к этому слою, тем более противопоставлять его другим социально-классовым группам, занятым творческим и исполнительским трудом, — занятие, не сулящее успеха.

Величайшим завоеванием советского народа стала прочно утвердившаяся в жизни общества творческая активность масс. Трудящиеся в социалистическом обществе не являются пассивным объектом, а активно действующим организмом, непосредственно участвующим в создании новой социальной формации.

Современный этап характеризуется новым качеством национальных взаимоотношений, интернационализацией всей экономической, политиче-

²¹⁹ Blumenfeld V. Cultural life in Eastern Europe.— New York, 1968, p. 260.

²²⁰ Brzezinski Z. Between two ages: America's role in the technotronic era.— New York, 1970, p. 182.

²²¹ Churchward L. G. The Soviet intelligentsia: An essay on the social structure and roles of Soviet intellectuals during the 1960-s.— London, 1973, p. 9.

²²² Gouldner A. The future of intellectuals and the rise of the new class.— New York, 1979, p. 8.

²²³ Fower L. S. Marx and intellectuals: On set of the post ideological essays.— New York, 1969, p. 59.

ской и духовной жизни общества. Уникальность и неповторимость исторического опыта каждого народа, который содержит существенные элементы общезначимого, «отличая их друг от друга, создают предпосылки продуктивности их взаимообмена, взаимообогащения идеалами, ценностями, достижениями и развитием на этой основе совместной позитивной созидательной деятельности, служащей колоссальным импульсом развития каждого из них, а следовательно, и всего человечества»²²⁴.

Построив новое социалистическое общество, сплотив воедино все нации и народности, решив национальный вопрос в том виде, в каком он нам достался от капитализма, развив и воплотив в жизнь ленинские идеи культурной революции, советский народ под руководством КПСС дал всему миру гигантский опыт интернационализации, взаимопроникновения и взаимообогащения культур народов СССР.

Сама по себе интернационализация, взаимодействие культур являются процессами объективными, исторически необходимыми, имеющими специфические законы развития в той или иной социально-экономической формации. Однако в трактовке и оценке этих процессов сталкиваются разные социально-философские, идейно-классовые позиции. Реакционные советологические центры, преследуя свои классовые цели, пытаются дать трактовку национальным процессам в СССР, изображая главную тенденцию 70 — начала 80-х годов в области национальных отношений в виде «культурной ассимиляции», проводящейся, дескать, путем навязанного сверху администрирования и постоянного «разрушения» национальных культур.

По мере успешного решения проблемы выравнивания уровней социально-экономического развития республик СССР, буржуазным идеологам стало все сложнее прибегать к дис-

кредитации опыта СССР в глазах прогрессивных сил мира, в особенности развивающихся стран. Тем больше соблазна было в том, чтобы выдать неуклонный процесс интернационализации жизни и быта народов СССР за «разрушение» их духовного мира, «нивелиацию» культурного своеобразия. Например, если в 1970 г. западногерманские советологи Стефан и Этель Дунн пытались посеять сомнения относительно того, можно ли «соединить процесс общегосударственного экономического развития с расцветом десятков, если не сотен, различных культур и языков»²²⁵, то их коллеги десять лет спустя уже без тени сомнения стараются убедить в якобы происходящей «нивелиации» культурной жизни в процессе выравнивания уровней социально-экономического развития²²⁶.

Выдавая желаемое за действительное, фальсифицируя соотношение между национальным и интернациональным, советологи пытаются доказать, будто КПСС не удалось «разрешить этнические противоречия путем классово ориентированного интернационализма»²²⁷. При этом наблюдаются бездоказательные попытки представить процесс обогащения марксистско-ленинской теории съездами партии как чисто тактическое выдвижение понятия «расцвет и сближение наций», которое, дескать, призвано замаскировать от мирового общественного мнения главную цель — «слияние» наций. При этом бесосно-

²²⁴ Культура — человек — философия: К пробл. интеграции и развития. — *Вопр. философии*, 1982, № 2, с. 35.

²²⁵ *Dunn S. P., Dunn E. Kulturentwicklung und Integration Nichttrussischer Volkerschaften in der Sowjetunion. — Osteuropa*, 1970, N 4, S. 274.

²²⁶ *Nowikov N. Nationalitäten der UdSSR im Lichte des Parteikongress und der Volkszahlungsergebnisse. — Osteuropa*, 1981, N 9/10, S. 814.

²²⁷ *Nationality groups survival in multi ethnic states: Shifting support patterns in Soviet Union Baltic region. — New York*, 1977, p. 20.

вательно утверждается, что будто одна из главных черт политики, определенной XXVI съездом КПСС, состоит в искусственном подталкивании процесса «слияния» наций.

Трактовка слияния наций как «русификации» выдвигалась и раньше без какой-либо аргументации. Одни советологи досуже изрекали, что якобы «московские политики, не высказываясь, думают превратить их (народы СССР.— В. Т.) в обозримом будущем в отпечаток русской единой культуры»²²⁸. Другие же, рассчитывая на неосведомленность западного читателя, безапелляционно заявляют, что «советские лидеры часто говорят о таком конечном развитии», как создание «какого-то вида советской национальности»²²⁹, что, дескать, создает почву для роста национализма.

Стремление к тому, чтобы бурный всесторонний расцвет социалистических наций и народностей Советского Союза противопоставить их дальнейшему сближению, противопоставить не только великому русскому народу, но и друг другу, наметилось еще в начале 70-х годов. «Старое противопоставление «русские — нерусские народы», которое преваляло в наших суждениях по данному вопросу до начала 70-х годов,— отмечали советологи,— представляется упрощенным. Оно должно быть теперь заменено или, по крайней мере, дополнено исследованием оппозиции между национальностями и регионами»²³⁰.

В целом в поисках источника измышляемой «напряженности» в СССР советологи пытаются даже составить своеобразную иерархическую лестницу наций и народностей, выдвигая универсальную «теорию этнической стратификации» для каждого многонационального государства, согласно которой якобы неизбежно иерархическое расположение национальностей по социально-экономической и культурной лестнице.

При искусственном противопоставлении русского и украинского наро-

дов, их культур присутствует широкий диапазон трактовок и прогнозов при устоявшемся подходе — выискивание истоков национализма при неизменном отсутствии аргументации.

Эмигрантские круги старались внедрить в советологию точку зрения, что «украинская культура является главным участком борьбы за самобытность народа», а то даже и за «государственную самостоятельность». Этот тезис был подхвачен советологией, и даже такой довольно гибкий социолог, как Л. Чарчуорд, говорит как о само собой разумеющемся о «затошленни украинской культуры русской»²³¹. Но все-таки прослеживается тенденция как-то соизмерить писания с действительностью, учитывая все усиливающееся влияние информации о нашей стране в международном культурном обмене, в том числе и об Украинской ССР. Поэтому все чаще советологи вынуждены признавать, что украинская культура родственная русской, все меньше говорят о каком-то антагонизме между ними, хотя часто в их трактовке украинская культура сводится к уровню специфической «субкультуры», подчиненной русской²³². Специфику этой украинской «субкультуры» объясняют иногда, проводя параллель с культурой негритянского меньшинства в США²³³.

Наблюдается перекосяк и в другую сторону. Согласно «теории этнической стратификации» украинцы все более, вопреки буржуазно-националистическим писаниям, изображаются уже не

²²⁸ *Dunn S. P., Dunn E. Op. cit., p. 266.*

²²⁹ *Barry D. D., Barner-Barry C. Contemporary Soviet politics. An introduction.— New York, 1978, p. 241.*

²³⁰ *Soviet nationality problems.— New York, 1971, p. 11.*

²³¹ *Churchward L. G. Op. cit., p. 30.*

²³² *Simon G. The non-Russian peoples as element of change in Soviet Society.— In: The Soviet Union, 1978—1979.— New York; London, 1980, p. 73.*

²³³ *Larson T. B. Soviet—American rivalry.— New York, 1978, p. 111.*

как наиболее преследуемая, а как наиболее привилегированная нация, которая вроде бы вместе с русской призвана быть в авангарде создания «безнациональной идеологической культуры» и «показать пример всем другим нациям и народностям в социалистическом труде, быту и культуре»²³⁴. Эта точка зрения преобладает у тех советологов, которые пытаются сделать ставку на противопоставление культур: славянской и народов Средней Азии.

Но какими бы ни были гадания и предположения советологов на счет мнимой отчужденности народов СССР и усиления «вируса национализма», отсутствие аргументов дает о себе знать, подрывая видимость объективности «научного» анализа. И тут советологи едины в своем стремлении трактовать критерием национализма вопрос о двуязычии в СССР, а точнее — вопрос об отношении к русскому языку среди представителей других национальностей. «Сравнительное исследование на национализм, — пишет Г. Симон, — выявляет важность национального языка как цели или средства национальных устремлений. В Советском Союзе языковой вопрос составляет ключ к пониманию и правильной оценке национальной проблемы». При этом Симон, опять-таки голословно утверждает, что советская языковая политика якобы насильственно преследует ограничение функционирования языков других национальностей русским языком.

Как видим, уже в самом подходе Симона виден предвзятый классовый подход — для него априори стоит задача исследовать советское общество «на национализм». Тезис насильственности в языковой политике тоже само собой разумеющийся. При столь тенденциозном спекулятивном подходе и само понятие критерия теряет свой первоначальный смысл.

Безусловно, ориентация на обучение русскому языку может выступать своеобразным условным индикатором

межнациональных отношений²³⁵. Однако действительность его сообразна реальным, объективным обстоятельствам социально-экономического и политического развития советского общества, этнической среде того или другого региона страны, принципиально марксистско-ленинскому подходу в осуществлении языковой политики в СССР.

Бедущим типом двуязычия в Украинской ССР является владение родным языком и языком межнационального общения — русским. По данным переписи 1979 г. на Украине 19,9 млн. человек свободно владеют русским языком (в 1970 г. — 13,4 млн.). Это является одним из важных условий развития и взаимообогащения национальных культур, советской культуры в целом.

Как следует из вышеизложенного, усиление нападков антикоммунизма, украинского буржуазного национализма на реальный социализм — явление не случайное и не временное. Как решающий оплот мира и социального прогресса социализм ограничивает сферу господства империализма и интенсифицирует мировой революционный процесс. Главная задача империализма и его пособников — очернить и извратить реальный социализм, отвратить от него людей, создать политические и экономические трудности на пути его развития.

Позиция советологов, вне зависимости от искреннего или неискреннего отношения к предмету исследования, в сущности объективна в своей необъективности, поскольку социально предопределена — представляет интересы и точку зрения прежде всего империалистической буржуазии, класса, лишенного перспектив, исчерпавшего свою историческую роль и тормозящего общественный прогресс.

²³⁴ *Novikov N.* Op. cit., p. 820.

²³⁵ *Дробижева Л. М.* Духовная общность народов СССР: Ист.-социол. очерк межнац. отношений. — М., 1981, с. 92, 182.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историография народа является выражением его исторического самосознания, которое, как и вся сфера духовной жизни, определяется общественным бытием. Украинский народ находится ныне на самых передовых рубежах социального прогресса человечества.

Задачи, осуществляемые украинским народом в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, состоят в совершенствовании социализма. Историческая наука призвана содействовать решению этих задач, раскрывая в прошлом прежде всего то, что имеет свое прямое продолжение в настоящем и будущем. Отсюда — то большое внимание, которое, как об этом свидетельствует материал данной книги, советские историки уделяют эпохе социализма в истории Украинской ССР. В советской историографии всесторонне и глубоко исследуются история Великой Октябрьской социалистической революции на Украине и каждый из последующих периодов истории республики. Создана обширнейшая литература, в которой глубоко раскрыты жизненная сила социализма, такие источники, питающие ее, как социалистическая собственность на средства производства, демократизм советской политической системы, нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, братская дружба и сотрудничество всех наций и народностей Союза ССР, составной и неотъемлемой частью которого является Украинская ССР, морально-политическая сплоченность советского общества, представляющего собой единый советский народ, руководящая и направляющая роль Коммунистической партии, основывающей свою деятельность на прочном фундаменте марксизма-ленинизма. Все это воссоздает богатейший исторический опыт построения и развития нового общества. Этот опыт вдохновляет советский народ на новые свершения в дальнейшем совершенствовании социализма. Для прогрессивных сил мира, борющихся за социальное освобождение народов, он представляет наглядный пример реальной осуществимости идеалов их борьбы.

Великая Октябрьская социалистическая революция, предопределив весь последующий ход истории украинского народа, сама была предопределена предшествовавшей историей. Этот процесс был достаточно широко освещен в литературе.

Особое место в ней занимают труды советских историков, написанные с позиций марксистско-ленинской, диалектико-материалистической методологии. В них история Украинской ССР воссоздана на всю глубину времен и во всей их поступательной преемственности, начиная с каменного века, когда на территории современной Украины появился первый человек. Составлено описание сменивших друг друга и взаимно перенелетавшихся культур племен, живших первобытнообщинным строем, и культур, созданных в рабовладельческие времена киммерийцами, скифами, сарматами, древнегреческими колонистами Северного Причерноморья.

Прослежено формирование, развитие цивилизации древних славян, освещен во всех его гранях венец этой цивилизации, который представляла собой Киевская Русь. Показаны испытания, перенесенные Русской землей вследствие феодальной раздробленности и чужеземных нашествий, разобщение единой древнерусской народности на части и формирование, вряду с русским и белорусским, украинского народа. Показаны борьба украинского народа за воссоединение с братским русским народом и торжество этой борьбы, которое ознаменовал собой Переяславский акт 1654 г. Рассмотрены развитие Украины в составе Российского государства и участие украинского народа совместно с русским и другими народами страны в освободительном движении. Особое внимание уделено пролетарскому этапу этого движения, руководимому созданной В. И. Лениным партией большевиков, объективным и субъективным факторам, приведшим к Великой Октябрьской социалистической революции и обеспечившим ее победу.

Из представленного историографического анализа история украинского народа предстает как неразрывный восходящий процесс. Как ни печально и даже трагически складывалось временами положение Украины, ее отдельных земель, определяющими, однако, были события, которые вывели развитие на магистраль общих закономерностей. Это неизменно были события, которые способствовали единению украинского народа с русским, сплачивали и закаляли их трудящиеся массы в борьбе за свое освобождение. Итогом этой борьбы стала победа Великого Октября и построение общества социализма.

Историография истории украинского народа — результат усилий многих поколений летописцев и историков. Признательности потомков заслуживают и Нестор-летописец, и все, кто подобно ему оставил память о своих временах, и те последующие авторы, которые с добрым чувством к народу повествовали о его истории. Советские историки, восприняв все положительное, что сделали их предшественники, поставили освещение истории украинского народа на подлинно научную основу.

Об успехах советской историографии свидетельствует настоящая книга. Труды ученых нашли признание и по достоинству оценены партией, государством, народом. Это вдохновляет советских историков на то, чтобы, основываясь на достигнутом, еще успешнее развивать исследования истории Украинской ССР, раскрывать события и процессы в их новых гранях и разрезах. В главах труда отмечено, в какого рода исследованиях есть материал по каждому из периодов истории Украинской ССР. Не повторяясь, подчеркнем особую важность дальнейшей разработки методологических вопросов истории Украинской ССР. Это предполагает более углубленное раскрытие в историческом развитии действия общесоциологических законов, законов и категорий материалистической диалектики, взаимодействия базиса и надстройки, генезиса и смены общественно-экономических формаций.

Требуется усиление связи исторических исследований с жизнью, с конкретными потребностями практики. Как указал М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «жизнеспособны лишь те научные направления, которые идут от практики и возвращаются к ней, обогащенные глубокими обобщениями и дельными рекомендациями»¹ Это требование, обращенное ко всем ученым-обществоведам, в поли-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 85.

ной мере относится к историкам. У каждой из практических проблем, стоящих сегодня перед обществом будь-то в области социально-экономического и политического развития, идейно-воспитательной работы или борьбы с буржуазной идеологией, есть своя история, и решение проблемы будет тем успешнее, чем полнее будет раскрыта и учтена история ее возникновения, развития ее причинно-следственных зависимостей, противоречий. Чутко реагировать на проблемы жизни и оперативно раскрывать их историю — первостепенная задача обществоведов. Важно, чтобы история украинского народа эпохи социализма, ее опыт, представляющий собой марксизм-ленинизм в действии, раскрывались в постановке вопросов развития, перед которыми сегодня стоят многие страны мира, особенно развивающиеся.

Настоятельной задачей является усиление критики фальсификаций истории Украинской ССР в современной буржуазной историографии, включая такие ее течения, как буржуазно-националистическое, клерикально-националистическое и т. п. С обострением идеологической борьбы империализм все чаще обращается к фальсификациям, и их разоблачение не может ограничиваться только специальными исследованиями. Каждое наше исследование должно быть идеологически заостренным против измышлений, которым предается буржуазная историография.

КПСС в новой редакции своей Программы нацеливает советских обществоведов на изучение и всесторонний анализ опыта мирового развития, создания нового общества в СССР, в других социалистических странах, диалектики производительных сил и производственных отношений, материальной и духовной сфер в условиях социализма, закономерностей становления коммунистической формации, путей и средств постепенного продвижения к ее высшей фазе. В качестве неотложной ставится задача научного анализа объективных противоречий социалистического общества, выработки обоснованных рекомендаций по их разрешению, надежных экономических и социальных прогнозов. Важной задачей была и остается борьба против буржуазной и реформистской идеологии, ревизионизма и догматизма.

Установки новой редакции Программы КПСС всецело относятся к ученым, занимающимся исследованием истории Украинской ССР. Это — многочисленный и высококвалифицированный отряд советской исторической школы, и ему под силу стоящие перед ним задачи. В этом убеждает историографический анализ, представленный в данной книге.

СПИСОК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв.— М.: Наука, 1973.— 476 с.
- Андронов С. А.* Ленинская газета «Правда» и правдистская печать в годы нового революционного подъема.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.— 88 с.
- Астахова А. М.* Былны: Итоги и пробл. пзуч.— М.; Л.: Наука, 1966.— 292 с.
- Астахова А. М.* Русский фольклор: Бблиогр. указ., 1945—1959/Сост. М. Я. Мельц.— Л.: БАН СССР, 1961.— 402 с.
- Астахов В. И.* Курс лекций по русской историографии: В 2-х ч.— Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1959—1962.— Ч. 1—2.
- Бабий Б. М.* Правовые исследования в Академии наук Украинской ССР, 1917—1973.— Киев: Наук. думка, 1974.— 143 с.
- Багалій Д.* Нарис української історіографії. Т. 1. Літопис. К.: УАН, 1923.— Вип. 1. 138 с.
- Багалій Д.* Нарис української історіографії: Джерелознавство.— К.: УАН, 1925.— Вип. 2. 108 с.
- Бережной А. Ф., Дурыгина Э. М.* Рабочие-публицисты.— М.: Мысль, 1978.— 108 с.
- Бескровный Л. Г.* Очерки военной историографии России.— М.: Изд-во АН СССР, 1962.— 318 с.
- Большая ложь о войне: Критика новейшей буржуаз. историографии второй мировой войны.*— М.: Воениздат, 1971.— 368 с.
- Булдаков В. П., Кулещов С. В.* История образования СССР и критика ее фальсификаторов.— М.: Высш. шк., 1982.— 176 с.
- Бурджалов Э. Н.* Источники и литература по истории второй русской революции.— В кн.: Свержение самодержавия.— М., 1970, с. 251—282.
- Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография.— М.; Л.: Наука, 1964.— 483 с.
- Вайнштейн О. Л.* История советской медиевистики. 1917—1966.— Л.: Наука, Л. О., 1968.— 424 с.
- Вандалковская М. Г.* История изучения русского революционного движения середины XIX века, 1890—1917 гг.— М.: Наука, 1982.— 206 с.
- Варварцев М. М.* Буржуазное «українознавство» — знаряддя ідеологічних диверсій імперіалізму.— К.: Наук. думка, 1976.— 185 с.
- Варварцев П. Н.* Национализм в обличе советологии: Критика соврем. буржуаз. историографии Украины.— Киев: Наук. думка, 1984.— 262 с.
- Вебер Б. Г.* Историографические проблемы.— М.: Наука, 1974.— 336 с.
- Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков.*— М.: Мысль, 1971.— 228 с.
- В. И. Ленин и историческая наука/Материалы сессии 15—18 июня 1965 г.* Киев.— М.: Наука, 1968.— 551 с.
- Виттенберг Е. Я., Дробижев В. З.* Рабочий класс и профсоюзы СССР: Критика буржуаз. и ревизионист. концепций.— М.: Профиздат, 1980.— 359 с.
- Волк С. С.* Исторические взгляды декабристов.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.— 461 с.
- Вопросы историографии и источниковедения истории рабочего класса СССР.*— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962.— 174 с.
- Вопросы историографии и источниковедения социально-политических проблем истории СССР: Сб. науч. тр.*— М.: Ун-т дружбы народов, 1982.— 136 с.
- Вопросы историографии рабочего класса СССР: Сб. ст.*— М.: Мысль, 1970.— 327 с.
- Вопросы методологии и истории исторической науки.*— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.— Вып. 3. 205 с.
- Вопросы общественных наук. Вып. 34. Вопросы историографии и источниковедения истории КПСС.*— Киев: Впща шк., 1978.— 168 с.
- Вопросы отечественной историографии и источниковедения: Сб. науч. работ.*— Днепрпетровск, 1975.— Вып. 2. 196 с.

- Ворожейкин И. Е. Очерк историографии рабочего класса СССР.— М.: Политиздат, 1975.— 288 с.
- Ворожейкин И. Е., Сеняевский С. Л. Рабочий класс — ведущая сила советского общества: (Вопр. методологии и историографии).— М.: Мысль, 1977.— 374 с.
- Гадиллин В. Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы.— Киев: Наук. думка, 1976.— 231 с., с табл.
- Горбунов Э. П. Социалистическая индустрия СССР и ее буржуазные критики.— М.: Соцэкгиз, 1962.— 131 с.
- Григорьевский В. Ф. Критика буржуазных фальсификаций руководящей роли КПСС в годы Великой Отечественной войны.— М.: Знание, 1975.— 64 с.
- Грошев И. И., Чеченкина О. М. Критика буржуазной фальсификации национальной политики КПСС.— М.: Мысль, 1974.— 238 с.
- Гуржий И. О., Петренко В. С. Видатні радянські історики.— К.: Рад. шк., 1969.— 248 с.
- Гуржий И. О., Сарбей В. Г. В. І. Ленін про найважливіші питання історії України.— К.: Вид-во АН УРСР, 1960.— 54 с.
- Гуржий И. Фрідріх Енгельс про Україну.— К.: Політвидав України, 1970.— 154 с.
- Данилов В. П. Основные итоги и направления изучения истории советского крестьянства: Докл. на сессии по пробл. «В. И. Ленин и решение аграрного вопроса в СССР»./Ин-т истории СССР АН СССР. Научн. совет по пробл. «История соц. и ком. строительства в СССР».— М., 1969.— 147 с.
- Дядиченко В. А., Сарбей В. Г. Історія першої російської революції в працях В. І. Леніна.— В кн.: Революційна боротьба трудящих України в 1905—1907 рр. К., 1980, с. 7—73.
- Дядиченко В. А., Лось Ф. Е., Сарбей В. Г. Розвиток історичної науки в Українській РСР.— К.: Наук. думка, 1970.— 70 с.
- Євдокименко В. Ю. Критика ідейних основ українського буржуазного націоналізму.— К.: Наук. думка, 1967.— 294 с.
- Жилин П. А., Якушевский А. С., Кульков Е. Н. Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны.— М.: Наука, 1983.— 384 с.
- Жуков Е. М. Очерки методологии истории.— М.: Наука, 1980.— 247 с.
- Зак Л. М. История изучения советской культуры.— М.: Высш. шк., 1981.— 176 с.
- Зак Л. М., Лельчук В. С., Погудин В. И. Строительство социализма в СССР: Историогр. очерк.— М.: Мысль, 1971.— 318 с.
- Зарубежная литература об Октябрьской революции.— М.: Изд-во АН СССР.— 1961.— 307 с.
- Зиринов П. Н., Шелогов В. В. Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии.— М.: Мысль, 1976.— 184 с.
- Зевелев Л. И. Ленинская концепция историко-партийной науки.— М.: Высш. школа, 1982.— 126 с.
- Зенцуккина И. С. Советская национальная политика и буржуазные историки: Становление сов. многонац. государства (1917—1922) в соврем. амер. историографии.— М.: Мысль, 1971.— 285 с.
- Зорина Н. Г., Савенков А. А. В. И. Ленин и партийные публицисты. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972.— 204 с.
- Иванов В. В. Историзм в ленинской методологии научного исследования.— М.: Мысль, 1982.— 240 с.
- Игрицкий Ю. И. Мифы буржуазной историографии и реальность истории: современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции.— М.: Мысль, 1974.— 271 с.
- Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Вып. 1. Советский период.— М.: Наука, 1978.— 342 с.
- Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Вып. 2. Дооктябрьский период.— М.: Наука, 1978.— 253 с.
- Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС.— М.: Наука, 1982.— 597 с.
- Иконников В. С. Опыт русской историографии.— Киев: Ун-т св. Владимира, 1891.— Т. 1. Кн. 1. VIII, 882, CCXXXI с.
- Иконников В. С. Опыт русской историографии.— Киев: Ун-т св. Владимира, 1892.— Т. 1. Кн. 2. 982—1539, CCXXIV—CCCLXXI, 149, 10 с.
- Иконников В. С. Опыт русской историографии.— Киев: Ун-т св. Владимира, 1908.— Т. 2. Кн. 2. XV, 1056, XXXI с.
- Иконников В. С. Опыт русской историографии.— Киев: Ун-т св. Владимира, 1908.— Т. 2. Кн. 2. III, 1057—2068 с.

- Иллерицкий В. Е.* Исторические взгляды В. Г. Белинского.— М.: Госполитиздат, 1953.— 255 с.
- Иллерицкий В. Е.* История России в освещении революционеров-демократов.— М.: Сопэкгиз, 1963.— 439 с.
- Иллерицкий В. Е.* Революционная историческая мысль Россия: (Домарксист. период).— М.: Мысль, 1974.— 350 с.
- Историография Великой Отечественной войны*: Сб. ст.— М.: Наука, 1980.— 286 с.
- Историография ВЛКСМ*: Сб. науч. тр.— М.: ВПШ, 1979.— 159 с.
- Историография истории СССР: С древнейших времен до Великой Октябр. соц. революции*.— М.: Высш. шк., 1971.— 458 с.
- Историография истории СССР: Эпоха социализма*.— М.: Высш. шк., 1982.— 336 с.
- Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны*: Сб. ст.— М.: Наука, 1976.— 236 с.
- Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР*: Сб. ст.— М.: Изд-во АН СССР, 1962.— 276 с.
- Историческая наука и некоторые проблемы современности*: Ст. и обсуждения.— М.: Наука, 1969.— 430 с.
- Исторический опыт Великого Октября и критика буржуазной историографии*.— М.: Мысль, 1977.— 375 с.
- Историчні погляди Т. Г. Шевченка*.— К.: Наук. думка, 1964.— 240 с.
- История и историки. Историогр. ежегодник. 1972—1983*.— М.: Наука, 1973—1985.
- История рабочего класса развитого социалистического общества: Историогр. анализ*.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1983.— 185 с.
- Итоги и задачи изучения внешней политики России: Советская историография*.— М.: Наука, 1981.— 389 с.
- Калакура Я. С.* Комуністична партія України в боротьбі за розв'язання завдань будівництва комунізму: Історіогр. нарис.— К.: Вища шк., 1976.— 207 с.
- Карпачев М. Д.* Русские революционеры-разночинцы и буржуазные фальсификаторы.— М.: Мысль, 1979.— 212 с.
- Касьяненко В. И.* Историография развитого социализма в СССР.— М.: Знание, 1976.— 64 с.
- Касьяненко В. И.* Проблемы создания материально-технической базы коммунизма: (Историогр. очерк).— М.: Мысль, 1973.— 182 с.
- Касьяненко В. И.* Развитой социализм: Историография и методология пробл.— М.: Мысль, 1976.— 270 с.
- Касьяненко В. И.* Советский образ жизни: Пробл. исслед.— М.: Мысль, 1982.— 215 с.
- Катренко А. М.* Революційне народництво 70-х — початку 80-х років XIX ст. на Україні в історіографії радянського періоду.— В кн.: Історичні джерела та їх використання, 1980, вип. 3, с. 211—230.
- Климин И. И.* Аграрная политика КПСС (1917—1937): Действительность и буржуазные вымыслы.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.— 137 с.
- Климов И. М.* Фальсификация истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. буржуазной историографией.— Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975.— 205 с.
- Коваленко Л. А.* Історіографія історії Української РСР від найдавніших часів до Великої Жовтневої соціалістичної революції.— К.: Вища школа, 1983.— 119 с.
- Коломієць О. С.* Правда історії: Проти буржуаз. фальсифікації історії Великої Вітчизн. війни.— Київ: Т-во «Знання» УРСР, 1975.— 45 с.
- Комаренко Н. В.* Дружба и сотрудничество народов СССР: Украинская советская историография.— К.: Наукова думка, 1984.— 216 с.
- Комаренко Н. В.* Журнал «Літопис революції»: Історіогр. нарис.— К.: Наук. думка, 1970.— 171 с.
- Комаренко Н. В.* Установа історичної науки в Українській РСР. 1917—1937 рр.— К.: Наук. думка, 1973.— 171 с.
- Королев Б. И.* Советская историография идейно-политической работы большевиков Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.— К.: Вища шк., 1979.— 72 с.
- Косминский Е. А.* Историография средних веков. V в.— середина XIX в.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963.— 430 с.
- Костин А.* Боевой орган революции: К 70-летию газеты «Вперед».— М.: Мысль, 1975.— 224 с.
- Котляр М. Ф.* Історичне минуле українського народу і зарубіжні фальсифікатори.— К.: Політвидав України, 1974.— 80 с.
- Котов В. Н.* В. І. Ленін — основоположник історичної радянської науки.— К.: Рад. шк., 1969.— 268 с.

- Котов В. П., Козинець В. К.* К. Маркс, Ф. Енгельс про Росію та їх зв'язки з російськими революціонерами.— К.: Рад. шк., 1962.— 100 с.
- КПСС* — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне: (Историогр. очерк).— М.: Политиздат, 1973.— 262 с.
- КПСС* в условиях развитого социализма: Пробл. историографии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977.— 158 с.
- Кравець О. М.* Книга з історії фабрик і заводів Радянської України (1921—1980).— К.: Наук. думка, 1982.— 200 с.
- Крип'якевич І. П.*: Бібліогр. покажч.— Львів: Льв. наукова б-ка, 1966.— 79 с.
- Крип'якевич І. П.* Джерела з історії Галичини періоду феодалізму (до 1772 р.): Огляд публ.— К.: Вид-во АН УРСР, 1962.— 83 с.
- Критика* буржуазних та ревізійністських перекручень історії КПРС.— К.: Вища шк., 1975.— 352 с.
- Критика* буржуазних теорій конвергенції капіталізму і соціалізму.— К.: Наук. думка, 1974.— 255 с.
- Критика* буржуазної историографії советского общества.— М.: Политиздат, 1972.— 412 с.
- Критика* буржуазних концепцій історії Росії періода феодалізму: Сб. ст.— М.: Изд-во АН СССР, 1962.— 429 с.
- Критика* новейшей буржуазной историографии: Сб. ст.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.— 444 с.
- Критика* основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций.— М.: Наука, 1983.— 385 с.
- Куличенко М. И.* Расцвет и сближение наций в СССР: Пробл. теории и методологии.— М.: Мысль, 1981.— 444 с.
- В. И. Ленин* и русская общественно-политическая мысль XIX — начала XX в.— Л.: Наука, 1969.— 400 с.
- Ленінська* теоретична спадщина в українській історіографії.— К.: Наук. думка, 1969.— 336 с.
- Липовченко М. М.* На службі антинародної політики: (Про іст. концепцію М. Грушевського та його «школи»).— К.: Т-во «Знання» УРСР, 1973.— 62 с.
- Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.— 499 с.
- Логинов В. Т.* Ленин и «Правда» 1912—1914 годов.— М.: Политиздат, 1962.— 244 с.
- Логинов В. Т.* Ленинская «Правда» (1912—1914 гг.).— М.: Политиздат, 1972.— 408 с.
- Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв.— Л.: Наука, 1976.— 283 с.
- Маевщина Р. М.* Киевская Русь и кочевники (печенеги, торки, половцы): Историогр. очерк.— Л.: Наука, Л.О., 1983.— 86 с.
- Малафеев Л. Ф.* Величие Октября и банкротство его критиков.— М.: Политиздат, 1982.— 160 с.
- Марголис Ю. Д.* Исторические взгляды Т. Г. Шевченко.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964.— 292 с.
- Марков П. М. А. Я. Ефименко* — историк Украины.— Киев: Изд-во Наук. думка, 1966.— 124 с.
- Марков П. М. М. О. Максимович* — выдающийся историк XIX ст.— К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1973.— 235 с.
- Маркс* — историк.— М.: Наука, 1968.— 711 с.
- Марксистско-ленинская теория исторического процесса.— М.: Наука, 1983.— 535 с.
- Марушкин Б. М.* История и политика: Амер. буржуаз. историография сов. об-ва.— М.: Наука, 1969.— 394 с.
- Марушкин Б. И.* Советология: расчеты и просчеты.— М.: Политиздат, 1976.— 160 с.
- Марушкин Б. М., Иоффе Г. З., Романовский Н. В.* Три революции в России и буржуазная историография.— М.: Мысль, 1977.— 279 с.
- Марченко М. І.* Історичне минуле українського народу в творчості Т. Г. Шевченка.— К.: Рад. шк., 1957.— 192 с.
- Марченко М. І.* Історія української культури: З найдавніших часів до середини XVIII ст.— К.: Рад. шк., 1961.— 286 с.
- Марченко М. І., Полухін Л. К.* Видатний історик України О. М. Лазаревський.— К.: Вид-во АН УРСР, 1958.— 44 с.
- Марченко М. І.* Українська історіографія (з давніх часів до середини XIX ст.).— К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1959.— 258 с.
- Маслов Н. Н.* Вопросы методологии истории КПСС в произведениях В. И. Ленина.— Л., 1980.
- Маслов Н. Н., Степанов З. В.* Очерки источниковедения и историографии истории КПСС.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974.— 166 с.

- Мерцалов А. Н. Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны.— М. : Наука, 1978.— 272 с.
- Микешин Н. П. История против антиистории : Критика буржуаз. фальсификации послевоен. периода истории КПСС.— М. : Политиздат, 1973.— 175 с.
- Мусяненко В. В. Більшовики України в Жовтневій революції : До історіогр. пробл.— К. : Вища шк., 1976.— 195 с.
- Нагорна Л. О. Проти сучасної буржуазної і буржуазно-націоналістичної фальсифікації історії Жовтня на Україні.— К. : Політвидав України, 1971.— 251.
- Найда С. Ф., Наумов В. П. Советская историография гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР.— М., 1966.— 171 с.
- Наукові праці з історії КНРС. Вип. 67. Комуністична партія України у боротьбі за соціалістичну індустріалізацію республіки : (До 50-річчя XIV з'їзду ВКП(б). Історіографія пробл.)— К. : Вища шк., 1974.— 136 с.
- Наумов В. В. Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии.— М. : Мысль, 1975.— 192 с.
- Наумов В. П. Летопись героической борьбы. Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР (1917—1922).— М. : Мысль, 1972.— 472 с.
- Научные труды по истории КПСС. Вып. 117. Борьба большевиков за массы в период подготовки и осуществления Великой Октябрьской социалистической революции : (Историкографія пробл.)— К. : Вища шк., 1982.— 144 с.
- Национальная политика КПСС : Очерк историографии.— М. : Политиздат, 1981.— 256 с.
- Нейхардт А. А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии.— Л. : Наука, 1982.— 239 с.
- Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения : Сб. науч. тр.— Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 1977.— 123 с.
- Некоторые проблемы истории советского общества : (Историкография). Сб. ст.— М. : Мысль, 1964.— 283 с.
- Некоторые проблемы истории советского общества : (Историкография).— М. : Политиздат, 1964.— 126 с.
- Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения.— Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 1972.— 166 с.
- Ноткин Б. И. Социальная структура советского общества и мифы буржуазной историографии.— М. : Знание, 1976.— 64 с.
- Олегина И. Н. Индустриализация СССР в английской и американской историографии.— Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971.— 222 с.
- Оприщенко А. Л. Историография социалистического соревнования рабочего класса СССР.— Харьков : Вища шк., 1975.— 160 с.
- Орешкин В. В. Вопросы империализма в работах большевиков-ленинцев : Дооктябрь. период.— М. : Наука, 1968.— 167 с.
- Основні проблеми розвитку історичної науки в Українській РСР на 1959—1965 рр.— К. : Вид-во АН УРСР.— 63 с.
- Основные направления изучения национальных отношений в СССР.— М. : Наука, 1979.— 319 с.
- Остапенко И. М. Деятельность Коммунистической партии Украины по дальнейшему развитию промышленности республики (1949—1978 гг.) : Исторіогр. очерк.— Харьков : Вища школа, 1979.— 128 с.
- Очерки истории исторической науки в СССР : (В 4-х т.).— М. : Изд-во АН СССР, 1955—1963.— Т. 1—4.
- Очерки истории русской культуры второй половины XIX века.— М. : Просвещение, 1976.— 430 с.
- Очерки по историографии советского общества.— М. : Мысль, 1965.— 600 с.
- Очерки по историографии советского общества.— М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967.— 320 с.
- Очерки советской военной историографии.— М. : Воениздат, 1974.— 319 с.
- Питання Великої Жовтневої соціалістичної революції у вітчизняній та зарубіжній історіографії : Матеріали респ. наук. конф.— К. : Наук. думка, 1967.— 145 с.
- Поликарпов В. Д. Начальный этап гражданской войны : История изуч.— М. : Наука, 1980.— 372 с.
- Помаповский Н. В. Критика фальсификации роли ленинской партии в трех революциях.— М. : Мысль, 1979.— 284 с.
- Правда истории против фальсификаторов : (Критика буржуаз. и буржуаз.-националист. фальсификаций истории Украины).— Киев : Наук. думка, 1982.— 253 с.

- Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1940.— 188 с.
- Проблема гегемонии пролетариата в демократической революции.* 1905 — февр. 1917.— М.: Политиздат, 1975.— 311 с.
- Проблемы буржуазной историографии второй мировой войны: К критике методов и историогр. аспектов новейшей лит. США, Англии, ФРГ, Франции.* Сб. ст.— Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1975.— 153 с.
- Про справжнє обличчя українського буржуазного націоналізму:* Зб. ст.— К.: Наук. думка, 1974.— 239 с.
- Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС.*— М.: Политиздат, 1970.— 400 с.
- Прохоров В. П., Сергеев С. В.* Образование СССР и национальные отношения в советском обществе в освещении буржуазной историографии 70-х годов.— История СССР, 1982, № 6, с. 179—190.
- Публицисты ленинской школы.*— М.: Политиздат, 1977.— 240 с.
- Развитие советской исторической науки, 1970—1974.*— М.: Наука, 1975.— 479 с.
- Реальный социализм в СССР и его буржуазные фальсификаторы.*— М.: Мысль, 1977.— 381 с.
- Резницкая М. В.* Рабочий класс Украины в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1937): Очерк историогр. проблемы.— К.: Вища шк., 1977.— 165 с.
- Реутов Г. Н.* Правда и вымысел о второй мировой войне: Англ. буржуаз. историография о происхождении войны, внеш. политики Англии и международ. отношениях 1939—1945 гг.— М.: Междунар. отношения, 1970.— 304 с.
- Ржещевский О. А.* Война и история: Буржуаз. историография США о второй мировой войне.— М.: Мысль, 1976.— 292.
- Розвиток історичної науки на Україні за роки Радянської влади.*— К.: Наук. думка, 1973.— 254 с.
- Роль интеллигенции в построении и дальнейшем развитии социалистического общества в СССР.* Вып. 2. Вопросы историографии.— Л.: Ленингр. пед. ин-т. 1978.— 89 с.
- Рубач М. А.* Реакційна суть капіталістичних «теорій» безкласовості та єдиного потоку.— К.: Держполітвидав, 1955.— 72 с.
- Рубинштейн Н. Л.* Русская историография.— М.: Госполитиздат, 1941.— 659 с.
- Римаренко Ю. І.* Буржуазний націоналізм та його «теорія нації». К.: Наук. думка, 1974.— 381 с.
- Салов В. И.* Германская историография Великой Октябрьской социалистической революции.— М.: Сопэкгиз, 1960.— 212 с.
- Салов В. И.* Историзм и современная буржуазная историография.— М.: Мысль, 1977.— 253 с.
- Санцевич А. В.* Проблеми історії України післявоєнного періоду в радянській історіографії.— К.: Наук. думка, 1967.— 254 с.
- Санцевич А. В.* Українська радянська історіографія (1945—1982).— К.: Вища школа. Голов. вид.-во, 1984.— 142 с.
- Сарбей В. Г.* В. І. Ленін і дожовтнева спадщина історіографії України.— К.: Наукова думка, 1972.— 287 с.
- Сарбей В. Г.* Историчні погляди О. М. Лазаревського.— К.: Вид-во АН УРСР, 1961.— 192 с.
- Сазаров А. Н.* Методология истории и историография: Статьи и выступления.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.— 214 с.
- Сборник статей по истории рабочего класса и советской историографии.*— М.: Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, 1958.— 256 с.
- Секистов В. А.* Против буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны.— М.: Знание, 1974.— 64 с.
- Сельское хозяйство и крестьянство СССР в современной советской историографии: (Материалы XVI сессии Симпоз. по изуч. пробл. аграрн. истории, Кишинев, 1976).*— Кишинев: Штиинца, 1977.— 215 с.
- Семенов—Зусер С. А.* Скифская проблема в отечественной науке (1692—1947 гг.).— Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1947.— 191.
- Симоненко Р. Г.* Чорне перо фальсифікаторів: Проти перекручень історії боротьби за Рад. владу на Україні.— К.: Т-во «Знання» УРСР, 1968.— 62 с.
- Синцов Ю. А.* Историография советского крестьянства: Учеб. пособие по спецкурсу.— М.: Моск. пст.-арх. ин-т, 1982.— 72 с.
- Славяноведение в дореволюционной России:* Библиогр. слов.— М.: Наука, 1979.— 429 с.
- Соболев Г. Л.* Октябрьская революция в американской историографии, 1917—1970-е гг.— Л.: Наука, 1979.— 248 с.

- Советская историография Киевской Руси.— Л.: Наука, 1978.— 279 с.
- Советская историография Февральской буржуазно-демократической революции: (Ленинская концепция истории Февраля и критика ее фальсификаторов).— М.: Наука, 1979.— 318 с.
- Советская историческая наука в 1975—1979 гг.: Сб. ст.— М.: Наука, 1980.— 387 с.
- Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: История СССР. Сб. ст.— М.: Изд-во АН СССР, 1962.— 627 с.
- Советское источниковедение Киевской Руси: Историогр. очерки.— Л.: Наука, 1979.— 264 с.
- Социальные движения и борьба идей: Пробл. истории и историографии.— М.: Наука, 1982.— 277 с.
- Соціалістична дійсність і націоналістичні вигадки.— К.: Політвидав, 1968.— 228 с.
- Сперанская Л. Н. Буржуазные фальсификации сущности современного экономического развития СССР.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974.— 128 с.
- Спириц Л. М., Савицкая Р. М. Публикации и исследования по истории Коммунистической партии Советского Союза за 1965—1970 годы.— М.: Наука, 1970.— 47 с.
- Тарновский К. Н. Советская историография российского империализма.— М.: Наука, 1964.— 244 с.
- Тельпуховский Б. С. Против фальсификаторов истории второй мировой войны.— М.: Знание, 1968.— 47 с.
- Тереножкин А. И. К истории изучения предскифского периода.— В кн.: Скифские древности. Киев: Наук. думка, 1973, с. 7—19.
- Титаренко В. П. В. И. Ленин про Україну: Іст.-бібліогр. посібник.— Х.: Вид-во Кн. палати УРСР, 1961.— 271 с.
- Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР: Учеб. пособие.— М.: Соцэкгиз, 1962.— Вып. 1. 495 с.
- Франко І. Я. як історик.— К.: Вид-во АН УРСР, 1956.— 160 с.— (Наук. зап. Ін-ту історії АН УРСР; Т. 8).
- Чередниченко В. П. Анатомія зради: Укр. буржуаз. націоналізм — зняряддя антирад. політики імперіалізму.— К.: Політвидав України, 1978.— 334 с.
- Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования: Теорет. пробл. истории феодализма. Сб. ст.— М.: Наука, 1981.— 280 с.
- Черепнин Л. В. Исторические взгляды классиков русской литературы.— М.: Мысль, 1968.— 383 с.
- Черепин Л. В. Русская историография до XIX в.: Курс лекций.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957.— 306 с.
- Чертина З. С. Национальные отношения при социализме в буржуазной историографии США.— М.: Наука, 1982.— 141 с.
- Чинчиков А. М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941—1976 гг.).— Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977.— 177 с.
- Чинчиков А. М. Советская историография социалистического преобразования сельского хозяйства СССР (1917—1969 гг.).— М.: Мысль, 1971.— 222 с.
- Шапиро А. Л. Библиография истории СССР.— М.: Высш. шк., 1968.— 287 с.
- Шапиро А. Л. Историография с древнейших времен по XVIII век: Курс лекций.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.— 240 с.
- Шарапов Г. В. Критика антикоммунизма по аграрному вопросу: (Фальсификация истории сов. крестьянства и колх. стр-ва в СССР).— М.: Мысль, 1966.— 397 с.
- Шерман І. Л. Велика Жовтнева соціалістична революція в радянській історичній літературі.— Бібліотекознавство та бібліогр., 1968. 5 с.
- Шерман І. Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920—1931).— Харьков, 1964.— 340 с.
- Шестаков С. В. Историография деятельности большевистской партии в период первой мировой войны и Февральской революции.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.— 296 с.
- Шморгуль П. М. Карл Маркс і Україна.— К.: Т-во «Знання» УРСР, 1968.— 96 с.
- Шпак В. Т. Сучасні фальсифікатори ідейної спадщини Т. Г. Шевченка.— К.: Вища шк., 1974.— 144 с.
- Шушарин В. П. Современная буржуазная историография Древней Руси.— М.: Наука, 1964.— 304 с.
- Энгельс и проблемы истории: Сб. ст.— М.: Наука, 1970.— 439 с.
- Яворницький Дмитро Іванович.— К.: Наук. думка, 1969.— 59 с.
- Якушевский А. С. Правда вопреки: Против фальсификации истории Великой Отечеств. войны.— Киев: Политиздат Украины, 1981.— 147 с.
- Ясковец Г. А. Правда и ложь о рабочем классе: Критика соврем. буржуаз. историографии Англии в США о роли пролетариата в Фев. и Великой Октябр. соц. революциях.— М.: Мысль, 1978.— 200 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГСП	— Античные государства Северного Причерноморья
АИЧПЕ	— Ассоциация по изучению Четвертичного периода Европы
АО	— Археологические открытия
АС	— Археологический съезд
ВАН УССР	— Вестник Академии наук УССР
ВДИ	— Вестник древней истории
ВИ	— Вопросы истории
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ЗНТШ	— Записки Наукового товариства імені Шевченка
ЗОАО	— Записки Одесского археологического общества
ЗООИД	— Записки Одесского общества исследователей древности
ИА АН УССР	— Институт археологии Академии наук Украинской ССР
ИАК	— Известия археологической комиссии
ИГАИМК	— Известия Государственной Академии истории материальной культуры
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИМК	— Краткие сообщения Института материальной культуры
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НАА	— Народы Азии и Африки
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников
СЭ	— Советская этнография
Тр. ГАИМК	— Труды Государственной Академии истории материальной культуры
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея
Тр. ОДРЛ	— Труды отдела древнерусской литературы Института литературы АН СССР
ТСА РАНИОН	— Труды секции археологии Российской ассоциации научных институтов общественных наук
УІЖ	— Український історичний журнал
ХС	— Херсонский сборник
IOSPE	— Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абазин 125
 Абдулатипов Р. Г. 508
 Абрамова М. П. 25
 Авраменко В. Н. 505
 Автономов П. Ф. 377
 Автократов В. Н. 128
 Агаев О. 407
 Агуреев К. В. 274
 Адамович Е. 196
 Адрианова-Перетц В. П. 37, 50
 Аженов Н. П. 275
 Азбелев С. Н. 37, 49
 Азиян А. К. 508
 Акимов Н. Н. 444
 Аксаков И. А. 106
 Алекберли М. А. 70, 76
 Александр II 153, 186
 Александров В. 204
 Александров О. 217
 Александренко А. И. 274, 413
 Алексеев В. М. 455
 Алексеев В. П. 72, 73
 Алексеев Г. М. 458, 459, 467
 Алексеев Г. П. 465
 Алексеев Л. В. 46
 Алексеев Л. Д. 201
 Алексеева В. Г. 505
 Алексеева Г. Д. 191
 Алексеева Т. И. 73
 Алексеевко А. Г. 248
 Алещенко Н. М. 368
 Алпатов М. А. 525
 Алпатов М. В. 51
 Амвросов А. А. 473
 Амелин П. П. 477, 478
 Ананьич Б. В. 205
 Ангарский М. С. 266
 Андреев А. И. 127
 Андреев П. П. 359
 Андрелла М. 122
 Андриевский А. 114
 Андриенко А. Л. 492
 Андрияшев А. М. 44
 Андриенко Л. В. 420, 469
 Андронов С. А. 193, 218, 525
 Андросенкова Э. М. 413, 454
 Анисимов В. 153, 154
 Анисимов И. В. 356
 Анисимов С. 215
 Анишев А. Н. 261
 Анисов В. 152
 Анкудинова Л. Е. 279
 Анохин В. А. 28, 29
 Аношкин И. Ф. 508
 Анпилогов Г. Н. 63
 Антипова Е. Н. 9
 Антоненко В. Г. 493
 Антонов А. Е. 272
 Антонов В. Ф. 166
 Антонов-Овсеевко В. А. 235, 262
 Антонова В. И. 50
 Антонович В. 64, 73, 92, 109, 114, 134
 Антонян М. О. 382
 Ануфриев Е. А. 502
 Ануфриева Р. А. 503
 Анфилов В. А. 365
 Анфимов А. М. 158, 206
 Анчишкин И. А. 482
 Апанович Е. М. 111, 129, 131
 Аптекман О. В. 165
 Аристов Ф. Ф. 223
 Аристов Н. Я. 43
 Армад И. Ф. 222
 Арнольдов А. И. 496, 504
 Арсентьев М. В. 411
 Арсеньева Т. М. 28
 Артамонов М. И. 21, 23, 24, 34, 36
 Артем (Сергеев Ф. А.) 203, 245
 Артеменко И. И. 19
 Артемьев А. П. 370
 Артемьев Н. Ф. 355
 Арутюнян Ю. В. 383
 Асеев Ю. С. (Асеев Ю. С.) 50
 Аскочепский В. 79
 Ассонов Г. Ф. 482
 Астахов В. И. 166, 214, 218, 241, 250, 525
 Астахова А. М. 525
 Астахова В. И. 477, 479
 Астрахан Х. М. 283
 Афанасьев А. Н. 48
 Афанасьев В. А. 181
 Афанасьев К. Н. 50
 Ачканов Г. 219
 Ацаркин А. Н. 218
 Ащик А. 26
 Ашурков Е. Д. 426
 Бабенко А. Г. 331
 Бабидорич М. 336
 Бабий Б. М. (Бабий Б. М.) 220, 248, 280, 322, 323, 525
 Бабийчук Р. В. (Бабийчук Р. В.) 331
 Бабко В. А. 218
 Бабко Ю. В. 204, 304, 308, 322
 Бабушкин И. 162
 Бабушкина Г. К. 130
 Багалец Д. И. (Багалиц Д. И.) 4, 43, 63, 67, 100, 107, 149, 150, 525
 Багмут А. И. 405
 Багмут И. А. 169
 Багмут И. 199
 Баграмов Э. А. 508
 Бадиан Е. М. 198
 Баевский Д. А. 279, 283
 Баженова Н. П. 275
 Базилевич В. 149
 Базилевич К. В. 44
 Баиов А. 131
 Байбородов Б. П. 467
 Байкова В. Г. 448
 Байрачский О. С. 425
 Бакулев Г. Д. 205
 Бакуменко В. П. 504
 Бакуменко П. И. 306
 Бакунин М. А. 296
 Балабанов К. В. 452
 Балабанов М. (Балабанов М.) 150, 207
 Балан Т. 222
 Балковой П. М. (Балковий П. М.) 275, 371
 Баллер Э. А. 178, 496
 Балтакса П. М. 467
 Бантыш-Каменский Д. Н. 7, 73, 77, 92, 99, 114, 124, 126
 Барабой А. Э. 94, 142, 164
 Барабаш Яков 113, 117
 Баран В. Д. 35
 Баранович А. И. (Баранович О.) 4, 64, 68, 75, 97, 101, 107, 113, 117
 Баранович С. М. 494
 Барановская П. П. 9, 498
 Барановский А. М. 422
 Барвинский В. А. 99, 101, 111, 115, 173

- Барвінський Е. 76
 Бард Л. 326
 Баринов Б. П. 356
 Барсов А. А. 348
 Барсов Н. П. 43
 Барсук П. Я. 147
 Барсуков М. П. 426
 Барченко И. П. 480
 Басянович В. Ф. 216
 Батурин Н. Н. 191
 Батшева М. М. 326
 Батышев С. Я. 460
 Батюк В. 403
 Батюк I. O. 315
 Бахрушин С. В. 42
 Бачинський П. 204
 Баштанник В. П. 504
 Бега Ф. 204
 Бегма В. А. 360
 Беднов М. Д. 204
 Безработный И. (см. Мануильский Д. З.)
 Бейлина Е. Э. 412, 456, 459
 Бек А. 27
 Белан М. 162
 Белан Ю. Я. 273
 Белецкий А. П. (Билецкий О. I.) 80, 82
 Белецкий П. П. 81, 82, 83
 Белинский В. Г. 115, 127, 146, 149, 164, 177, 527
 Белічко Ю. В. 181, 282
 Белов Г. Д. 29
 Белова Л. В. 502
 Беловалова Н. Е. 9
 Белодед И. К. 122
 Белокопский И. П. 167
 Белоносов И. И. 384
 Белоус И. Ф. 419, 429
 Белоусов В. 336
 Белоусов М. М. (Билоусов М.) 402, 403
 Белоусов С. М. (Белоусов С. М.) 334, 400
 Бельй П. Ф. 307
 Белявін Ф. К. 421
 Беляева В. И. 278
 Беляков В. К. 446
 Беляшевский Н. Ф. 4, 16
 Бережной А. Ф. 218, 525
 Бережной И. Г. 487
 Березанская С. С. 9, 16, 19
 Березовчук Н. Д. (Березовчук М. Д.) 282, 316, 317, 469
 Березина З. 414
 Беренде К. 264
 Беренштейн Л. Ю. 398, 469
 Берпацкий Н. И. 470
 Бертье-Делагард А. Л. 27
 Берхин И. Б. 203, 210
 Бернштейн М. Д. 180
 Бескровный Л. Г. 128, 131, 132, 525
 Бессарабов Н. А. (Бессарабов М. А.) 314
 Бессонова С. С. (Безсонова С. С.) 25
 Бестужев-Лада И. В. 506
 Беца С. 339
 Бешуля С. 319
 Вистрисівський О. М. 457
 Бібік М. Г. 319
 Бибииков С. Н. 14, 17
 Бидерман Г. 172
 Билак С. М. 339
 Билицкий С. Т. 104
 Білик Б. I. 401
 Білик М. В. 457
 Билимович А. 190
 Білодід I. К. 72
 Білокобильський I. 204
 Блаватский В. Д. 29, 30, 31, 32
 Бларамберг И. 26
 Блинов Н. М. 503
 Блох Б. 210, 412
 Бляхман Л. С. 460, 479
 Бобинский М. 92
 Бобков В. А. 446
 Бобринский А. А. 20
 Бовсуповський А. I. 470
 Бовыкин В. И. 185, 205
 Богданов И. М. 179
 Богденко М. Л. 318
 Богиня Д. П. 463, 503
 Богодист I. П. 451
 Боголюбов В. I. 407
 Богомолец О. О. 356
 Богупкая Л. В. 215
 Богучарский В. Я. 167
 Бодров М. П. 213
 Бодрова Г. 414
 Бодянский А. В. 15
 Босв Ю. О. 407
 Бойко И. Д. (Бойко I. Д.) 64—67, 94, 97, 101
 Бойко М. Ф. 433
 Бойко Ф. Ф. 368
 Болгари П. П. 132, 255
 Болдижар М. М. 339
 Болдырев В. 482
 Болотников И. 75, 83
 Болтин Е. А. 360
 Болтин И. Н. 42
 Бсалин Н. 325
 Большаков Л. Н. 153
 Боляспий I. Л. 210
 Бондар А. Г. 478
 Бондар В. П. 407
 Бондар Т. Д. 272
 Бондаренко В. В. 316
 Бондаренко В. Г. 405, 406
 Бондаренко В. I. 466
 Бондаренко И. М. 462
 Бондаренко И. Н. 203
 Бондаренко Т. Н. 271
 Бондарь А. Г. 332
 Бондарь Н. Н. 19
 Бонч-Бруевич В. Д. 212
 Бонч-Осмоловский Г. А. 14
 Борисенко В. И. 179
 Борисковский П. И. 13
 Борисов Н. 369
 Борисова Ю. 413
 Борканюк А. (Борканюк О. О.) 335
 Боровский Я. Е. 68
 Бородин А. А. (Бородин О. А.) 271, 397, 411, 461
 Бородин В. С. 152
 Бортников I. 209
 Борцов В. П. 271
 Борцевский В. Я. 220, 244, 245, 248, 250, 260
 Ботушанский В. М. 225
 Богаров Ю. 214
 Бош Е. Б. 204, 235, 236
 Боцян Л. В. 278
 Брагінець А. 169, 173
 Брагинский И. 248
 Бранденбург Н. Е. (Бранденбург М. С.) 17, 18, 20
 Братківський Ю. 334
 Братусь В. Д. 427, 490
 Братченко С. Н. 19
 Браун Ф. А. 17
 Браццо Г. 458
 Брашинский И. Б. 28, 31
 Брега Г. С. 323
 Бречак I. М. 378
 Бридько И. И. 416
 Брик М. В. 482
 Брискін Д. 325
 Брицкий П. П. 378
 Бріль М. 434
 Бродский Е. А. 378
 Бронер Д. 480
 Брыль Б. Н. 334
 Бубнов А. С. 261—263, 269
 Буганов В. И. 48, 61, 62, 120
 Будак И. Г. 177
 Буденный С. М. 265, 269, 369
 Будзыповский В. 173
 Будніков В. 201
 Будовиц И. У. 69
 Буз Л. В. 273
 Бузескул В. П. 4
 Бузьяков Н. И. 480
 Буйский А. 321
 Булавин К. 116
 Булах В. И. 425
 Булаховский Л. А. 72
 Булгаков А. А. 460
 Булгаков М. 79
 Булдаков В. П. 525
 Булкин А. К. 479
 Булкін Г. П. 331
 Бунегин М. Ф. 236, 263
 Бунятян Е. П. 24
 Бура Н. А. 494
 Бурак П. Е. 446
 Бураков А. В. 28
 Бурачков П. О. 27
 Бурджалов Э. Н. 219, 525

- Бурмистрова Т. Ю. 202, 507, 508
 Бурчак Ф. Г. 493
 Буслаев Ф. И. 48
 Бут П. (Павлюк) 73
 Бутаевич-Петрашевский М. В. 147
 Бутенко А. П. 492, 502
 Бутенко В. И. (Бутенко В. I.) 315
 Бутко I. П. 493
 Бутурлин В. В. 124
 Бутурлин Д. П. 129
 Бутыч И. И. 96
 Бухалов Ю. Ф. 166, 168
 Бухарин Н. И. 176
 Буценко А. И. (Буценко О. I.) 278, 323
 Буцк А. К. 151, 216
 Буцко Н. А. (Буцько М. О.) 361, 368, 369, 386, 390
 Буць С. Г. 470
 Бушка Ю. 178
 Быстренко П. П. 162, 163, 169
 Бычков А. Ф. 127
 Бягов В. Ф. 397

 Вагнер Г. К. 51
 Вайнштейн О. Л. 525
 Вакар В. В. 191
 Ваксер А. З. 454
 Вакуленко Г. 379
 Вакуленчук Г. 203
 Валитов М. Г. 467
 Валуйский О. О. 462
 Валько П. В. 505
 Вандалковская М. Г. 146, 525
 Вансеев Г. И. 368
 Ванханен В. Д. 480
 Варварцев Н. Н. (Варварцев М. М.) 9, 438, 525
 Варгатюк П. Л. 169, 199, 201, 210, 246, 481
 Вартанов Г. П. 435
 Варягина В. 379
 Василевский А. М. 367, 383
 Василенко В. К. 445, 448, 450, 494
 Василенко Г. А. 76
 Василенко Н. 100
 Васильев И. 448
 Васильев О. М. 503
 Васильев-Южип М. И. 212
 Васильева Л. Д. 404
 Васильева Р. Х. 437
 Василько М. 223
 Васильков А. 254
 Васюк Л. И. 225, 425
 Васюков В. С. 348
 Васюта И. К. (Васюта I. К.) 275, 336, 337
 Васюта С. И. 491
 Ваткевич В. 245
 Ватулин Н. Ф. 367
 Вебер Б. Г. 525
 Вейлина Е. Э. 456
 Велигура И. 193, 201
 Величко О. И. 315
 Величко С. 7, 72, 73, 113, 124
 Венедиктов А. В. 279
 Вепков Б. С. 369
 Вербилло А. П. 369, 370
 Вервес Г. Д. 152, 173
 Веретенников В. Г. 484
 Верзилов А. 67
 Верстюк В. Ф. 282
 Верходубов В. Д. 128
 Вершигора П. П. 377
 Веселов Н. А. 447
 Веселова А. М. 461
 Веселовский А. Н. 48
 Веселовский Б. Б. 167
 Веселовский М. И. 17
 Ветров Р. И. 247
 Викенгаузер Ф. 172
 Виктор А. В. 459
 Виктор Е. 248
 Виленская Э. С. 164, 167
 Вишник Р. Ф. 421
 Вишняченко В. 299
 Виноградов Ю. Г. 25
 Вирный Д. Ф. 303
 Висоцкий В. Ф. 493
 Висящев В. А. 491
 Витрук Л. Д. (Вітрук Л. Д.) 9, 311, 326, 493
 Виттенберг Е. Я. 525
 Вишенский И. 79
 Вишневский С. С. 502
 Вишневский Ю. Р. 495
 Віднянський С. В. 9, 451, 452
 Владимиров I. М. 196
 Владимиров П. В. 49
 Владимирский-Буданов М. Ф. 43, 63, 103, 104, 109
 Владимирцев В. С. 271
 Власенко В. Е. 107
 Власенко С. 323
 Воблий Г. К. 412
 Вовк О. Л. 440
 Вовко Д. Я. 450
 Вовчик А. Ф. 208
 Воеводский М. 14
 Вознесенский Н. 356
 Вознесенский С. В. 150
 Возный А. Ф. 151
 Возняк М. С. 173, 181
 Войнич М. 453
 Волин Б. М. 355
 Волин М. С. 191, 197, 200, 244, 263
 Волк С. С. 525
 Волков В. П. 274
 Волков Ф. К. 12
 Волков Ю. Е. 493
 Волобуев М. 347
 Волобуев П. В. 204, 241, 283
 Волонтер (см. Павлович М.)
 Волошин В. В. 492
 Волошинов Л. 241
 Волощенко А. К. 9, 166, 169
 Вольский А. И. 467
 Вольский С. 368
 Вольф М. М. 314
 Волянюк Н. М. (Волянюк М. М.) 203, 225, 286, 287, 333
 Воробей П. И. 200
 Воробьев А. И. 450
 Воробьев Ф. Д. 355, 356, 364
 Воровский В. В. 148, 192, 212
 Ворожейкин И. Е. 312, 409, 454, 458, 464, 482, 526
 Воронин Н. Н. 41, 50, 525
 Воронова Л. К. 494
 Воронцов А. Г. 461
 Ворошилов К. Е. 198, 367
 Воскресенский А. А. 271
 Воскресенский Г. 223
 Востоков А. А. 130
 Врангель 264, 265, 266, 298
 Врублевский В. К. 481
 Выговский И. 114, 124, 136
 Высотская Т. Н. 25, 26
 Высоцкий С. А. 48
 Высочан Семен 97
 Выюненко Н. П. 368
 Вязьмитина М. П. (Вязьмитина М. I.) 25
 Габсбурги 140, 171, 173, 175, 207, 215, 228
 Гавриш М. Т. 317
 Гаевой А. Н. 356
 Гадзинский В. 286
 Гайдукевич В. Ф. 28, 29, 31
 Гайдуков В. Ф. 505
 Гайдуков Л. Ф. 457
 Гайдучок Г. 430
 Гајер Д. 227
 Гайліт К. 326
 Галецкая Р. А. 473
 Галкин А. А. 379
 Галоян Г. А. 292
 Галушко Є. М. 275, 287, 288
 Галько П. В. 505
 Галятковский И. 113
 Гамрецький Ю. М. 9, 220, 248
 Гапжа П. Ф. (Гапжа I. X.) 260, 282
 Гаптаев Н. М. 42
 Гапак П. 178, 226
 Ганоненко Л. С. 241, 283, 292

- Гарань А. В. 9
 Гарашьяп А. А. 490
 Гаркуша С. 118
 Гармаш П. 368
 Гаско В. 326
 Гарчев П. I. 257, 258, 260
 Гвазава-Санадзе Л. А. 370
 Гедимин 69
 Гейер Д. 227
 Гелюта А. М. 460
 Герасименко А. С. 319
 Герасименко М. П. 101, 103, 336
 Герасименко С. Г. 380
 Герасимов Е. Н. 267
 Герасимов М. М. 16
 Герасимова-Персидьска Н. 83
 Гербильский Г. Ю. 128
 Геродот 21, 23, 24, 25, 28, 36
 Герцен А. И. 73, 115, 146, 149, 152, 164, 177, 178, 188
 Геруман С. 203
 Гершберг С. Р. 458
 Гершуні М. К. 402, 408
 Гетьман Г. О. 124
 Гжибовский К. 178
 Гизель И. 81
 Гиллер В. 315
 Гимпелевич Р. С. 279
 Гимпельсон Е. Г. 267, 283
 Гито Ш. 186
 Глаголева А. П. 128, 130
 Гладилли В. Н. 12, 13, 14, 526
 Гладка Л. 430
 Гладких М. И. 14
 Гладков И. А. 279, 382
 Глизи І. І. 193
 Глинка Ф. Н. 93
 Гломозда К. Е. 9
 Гнатюк В. 174
 Гнатюк Д. 435
 Говдя П. 332
 Голиков Г. Н. 241
 Голиков И. И. 127
 Голикова Н. Б. 128
 Голиченко В. Д. 321
 Голобуцкий В. А. 61, 62, 64—67, 70, 75, 76, 101, 102, 106, 111, 118, 120, 129, 132
 Головань В. П. 272
 Головаха І. П. 152
 Голотвин Я. Г. 508
 Головки А. Б. 8
 Головки Г. В. 424
 Головки М. К. 402
 Голуб П. А. 241, 254, 269
 Голубев С. Г. 79
 Голубинский Е. Е. 43
 Голубков М. С. 447
 Голубовский П. 43
 Гольдфарб Л. Г. 278, 487
 Гольнев М. С. 271
 Голяченко О. М. 490
 Гонта И. 115
 Гонтар А. 315
 Гончаренко Н. 215, 220, 241, 248, 260, 272
 Гончаров В. К. 41
 Гончарова В. А. 494, 512
 Гоннер С. И. 204, 235
 Гора О. 216
 Горак В. В. 420
 Горак В. С. 9
 Горб А. 257
 Горбань Ю. А. 455
 Горбачев А. Я. 455
 Горбачев М. С. 448, 506, 507, 523
 Горбунов Э. П. 345, 526
 Горбунова М. 201
 Гордиенко К. 126
 Гордиенко Л. М. 495
 Гордиенко Н. С. 42
 Гордиенко Т. С. 506
 Гордон Л. А. 482, 488
 Горемыкин В. И. 45
 Горлач Н. И. (Горлач М. I.) 325, 384, 429
 Горленко В. Ф. 65, 101
 Горновой Е. 178
 Горобец Г. Т. 375
 Горовский Ф. Я. 507, 511
 Городенский П. З. 511
 Городецька О. 216
 Городецкий Е. Н. 191, 237, 241, 267
 Городний В. В. (Городний В. В.) 319, 484
 Городцов В. А. 16, 17, 19, 21
 Горпинко О. 509
 Гормах С. Я. 489
 Горшков В. П. 493
 Горький А. М. 221, 266
 Горюнов Е. А. 35
 Горякина В. С. 203
 Готье Ю. В. 34
 Гофман И. И. 16
 Гопко Ю. Г. 64
 Грабарь И. Э. 51
 Грабовецкий В. В. 64, 71, 76, 97, 102, 112, 119
 Грабовский А. В. 504
 Грабовский П. А. (Грабовский Павло) 166, 168
 Грабянка Г. 7, 72, 73, 92, 113, 123, 125, 126
 Граков Б. Н. 18, 21, 22, 23, 24, 25, 28
 Граншин Д. М. 271
 Грановский Е. А. 357
 Грановский Б. В. 451
 Грантовский Э. А. 25
 Гранчак И. М. (Гранчак I. M.) 224, 336, 405
 Граужис И. 265
 Греков Б. Д. 34, 39, 42, 44, 65, 66, 69
 Греков И. Б. 69
 Грекулов Е. Ф. 179
 Грецов М. Д. 266
 Гречанюк Н. М. 255
 Грибоедов 150
 Григор'ев К. 315
 Григорьев Г. П. 14
 Григорович Д. Ф. 361, 363, 368, 375, 376, 379
 Григоровский В. Ф. 390, 526
 Гринько Гр. 329
 Грицай М. 122
 Гриценко А. П. 204, 250, 251
 Гриценко И. А. (Гриценко I. A.) 177, 224
 Гриценко М. С. 331, 385, 433, 497
 Гриценко Н. М. 179
 Грицкевич А. П. 69
 Грицьків Л. Г. 380
 Гришин П. 215
 Грищенко А. А. 459, 467
 Грищенко М. М. 433, 434
 Гродецкий Ю. И. 503
 Громыко А. А. 402, 449
 Гром'як Р. 504
 Гроссман Ю. М. 66
 Грушев И. И. 508, 526
 Грушевский А. 126, 134, 340
 Грушевский М. 64, 65, 73, 79, 91, 92, 100, 109, 114, 116, 126, 149, 183, 194, 195
 Грушкевич Л. И. 179
 Грылев А. И. 368
 Грязнов М. П. 22
 Губарева О. Е. 482
 Губенко Г. Н. 162, 214
 Гудзенко П. П. 251, 260, 281, 307, 313
 Гудымович В. М. 317
 Гуковский А. И. 263
 Гулый К. 323
 Гуменюк П. Д. 465
 Гургаль В. Я. 458
 Гуревич М. Б. 215, 314
 Гуржин И. А. (Гуржій I. O.) 71, 106, 118, 119, 142, 143, 145, 148, 150, 157, 158, 199, 526
 Гуржій А. И. 9
 Гурладій Н. С. 399
 Гуров К. 355
 Гуртовый В. М. 470
 Гусев К. В. 241, 284, 462
 Гусев С. И. 261, 262, 269
 Гуслистый К. Г. (Гуслистый К. Г.) 61, 64, 65, 66, 71, 74, 77, 94, 116, 118, 119
 Гутянский С. К. (Гутянський С. К.) 260, 282, 331
 Гуцин А. С. 51
 Давидов М. П. 203, 280
 Давыдов И. В. 385

- Давыдова Г. К. 494
 Давыдова Н. Д. 202, 413, 459
 Даниленко В. Н. 15, 17, 18
 Даниленко В. М. 451
 Даниленко Викт. М. 323
 Даниленко И. М. 494
 Даниленко С. Т. 392
 Данилич А. М. 412
 Данилов В. П. 526
 Данилюк М. З. 360, 382, 383
 Данилюк М. М. 290
 Данишев С. О. 241
 Дапченко Н. И. 494
 Дараган М. В. 483
 Даркевич В. П. 45
 Даценко Н. И. 369
 Дацюк Б. Д. 151
 Дацдамиров А. Ф. 508
 Дашевская О. Д. 25, 26
 Дашкевич Н. П. 43
 Дебец Г. Ф. 15, 16
 Дебогорий-Мокриевич В. К. 166
 Деборин Г. А. 366, 388, 394
 Дей А. И. 180
 Дея О. И. 225
 Демкин В. И. 260
 Деметр Г. Д. 426
 Демочкин Н. Н. 216
 Демочко И. К. 181
 Демченко М. В. 169, 170, 193, 209, 210, 211
 Демьянов Г. С. 446, 455, 456
 Дем'яничук І. Л. 376
 Деникин 266, 272, 274, 298
 Денисенко И. М. 456
 Денисенко П. И. 375, 379, 386
 Денисовец П. М. (Денисовец П. М.) 315, 316, 318
 Дергачев В. А. 16
 Деревянкин Т. И. (Дерев'якин Т. І.) 144, 157, 309
 Деревянко А. П. 505
 Держалюк Н. С. 378, 451
 Дешевов К. М. 197
 Дешківський А. В. 437
 Дешипський Л. Е. 241, 254, 288
 Джаишев Г. 153, 154
 Джеджугла К. Е. 122
 Джунусов М. С. 509
 Дзержинский Ф. Э. 302
 Дзюба Е. Н. 9
 Дзябко И. Н. 504
 Диденко Г. Д. 306
 Дикой П. И. 503
 Диченко О. А. 526
 Дмитрев А. 118
 Дмитриев С. С. 178
 Дмитриченко В. С. 122, 168
 Дмитрова Л. 212
 Дмитриенко М. Ф. 282
 Дмитрова Л. 212
 Дмитрук К. Е. (Дмитрук К. Є.) 338, 380
 Дністрянський Б. 334
 Добрецова В. В. 339
 Добрик В. Ф. 467
 Добровольський А. 149
 Добровольський Л. 201
 Добролюбов Н. А. 147, 152, 164, 177
 Добролюбов М. А. 115
 Добрускин М. Е. 439, 461, 470, 477, 480
 Доватур А. И. 28
 Довганич О. Д. 336
 Довгопол В. Н. (Довгопол В. М.) 304, 309, 310, 457
 Довгопол В. П. 260
 Довженко І. В. 181
 Довженок В. И. (Довженок В. І.) 35, 36, 41, 44, 45, 145
 Довнар-Запольский М. В. 63, 147
 Долишній М. І. 467
 Дольчук А. В. 313
 Доний М. Р. 201
 Донцов Д. 195
 Донцов О. П. 418
 Донченко Е. А. 485
 Дончик В. Г. 350
 Дорошенко В. 299
 Дорошенко Петр 114
 Достян И. С. 185
 Доценко І. Л. 481
 Драгоманов М. П. 168
 Драк Н. М. 458
 Дракохруст Е. Н. 76
 Дрезен А. К. 214
 Дремлюга П. М. 180
 Дробижев В. З. 279, 292, 454, 525
 Дробижева Л. М. 521
 Дробноход Ю. Ф. 503
 Дробот В. В. 315
 Дрокин В. Д. 458
 Дружинин Н. М. 142, 144, 155
 Дружинина Е. И. 101, 103, 106, 108, 112, 132, 144, 145
 Дубина К. К. 355, 378
 Дубина М. І. 439
 Дубинская И. Н. 303
 Дубовиков И. К. 427
 Дубровский С. М. 206, 207, 237, 265
 Дубровченко П. М. 504
 Дудко І. П. 198
 Дудыкевич Б. К. (Дудкевич Б. К.) 336, 337
 Душин-Вонсович К. 178
 Душленко К. Ф. 427, 490
 Дурыгина Э. М. 525
 Душенькин В. В. 274
 Дыбенко П. Е. 263
 Дыхан М. Д. 404
 Дьяков В. А. 151, 152, 164
 Дьяконов М. А. 43
 Дьяченко А. Д. 9
 Дюбрюкс П. 26
 Дядиченко В. А. 100, 102, 103, 108—110, 117, 127, 128, 130, 268, 526
 Дякин В. С. 206
 Дятлова М. М. 462
 Дяченко В. Д. 72
 Евсеев И. Ф. 404, 406
 Евстигнеев В. Н. 356
 Евстигнеева Л. П. 485
 Евушенко А. П. (Евтушенко А. П.) 318, 415, 462
 Евдокименко В. Ю. 526
 Егоров А. И. 261, 264
 Егоров В. Ф. 379
 Егоров Ю. Є. 407, 408
 Ежов В. А. 386, 410, 454
 Екатерина II 131
 Елагин С. И. 130
 Елотин В. П. 478
 Емец Н. Н. 378
 Емченко Г. Я. 198, 203, 246, 362
 Епишев А. А. 367
 Еременко А. И. 367
 Еремелко Є. 312
 Ерицян Х. А. 284
 Ерманский И. 196
 Ерусалимский А. 355
 Ершов А. Г. 66, 368
 Ефименко А. Я. 38, 63, 99, 102, 115, 126
 Ефименко П. П. 13
 Ефименко П. С. 140
 Ефимов Н. 265
 Ефременко Е. 312, 412
 Ефремов С. 149, 183
 Ефремов П. Н. 206
 Жамойда О. 315
 Жаров Л. И. 276
 Жебелев С. А. 28, 29, 30, 31
 Жезмер М. 215
 Желтов А. С. 367
 Живолуп Е. К. 216
 Жилин П. А. 387, 388, 390, 526
 Жолтовский П. М. 82, 83
 Жуйков Г. С. 169
 Жук В. Н. 407
 Жуков А. Ф. 284
 Жуков В. К. 254
 Жуков Г. В. 332
 Жуков Г. К. 367, 369
 Жуков Е. М. 526
 Жуков Т. І. 216
 Жукова А. Е. 332
 Жукович П. Н. 77
 Жуковская Л. П. 48

- Жур П. В. 152, 153
 Журавльов М. 325
 Жученко В. С. 166, 169
 Жученко И. Я. 376
- Забарко Б. 327
 Забелин И. Е. 20, 33
 Забигаило В. К. 493
 Забигаило К. С. 403
 Заболотный В. А. 180
 Заболотный И. (Заболотный И.) 275, 337
 Завадская О. 433, 497
 Заволока М. К. 179
 Завьялов Б. Г. 204
 Загайкевич И. М. 180
 Загайко П. К. 82
 Загородний В. И. 484, 511
 Загорский П. С. 203, 245, 282, 316
 Загородских Ф. С. 267
 Загорулько М. М. 376, 377
 Задворный А. М. 502
 Заднепровский Н. 203, 215
 Задорожний В. К. 425
 Заика И. Д. 484
 Зайончковский П. А. 143, 145, 151, 155, 161
 Зайцев А. Д. 359
 Зайцева Е. А. 507
 Зак Л. М. 274, 526
 Загора П. Ф. 466
 Залесский А. И. 377
 Зализняк Л. Л. 15
 Зализняк М. 115, 118
 Залкиндер Г. 411
 Замлинский В. А. (Замлинский В. О.) 338, 361, 369, 378, 379, 380, 392
 Замятин Н. М. 355
 Замятин С. Н. 13
 Запаско Я. П. 83
 Заплатникова Г. В. 9
 Запорожец М. Я. 199, 204, 245
 Заремба С. З. 70
 Зародов К. 193, 218
 Зарудный С. 315
 Заставенко Г. Ф. 267, 273
 Затопацкий Я. 332
 Затонский В. П. 4, 149, 162, 235, 262, 278, 329
 Затулко В. К. 488
 Зацепин В. И. 502
 Захаревич Г. П. 478
 Захаров И. З. 370
 Зашкільняк О. С. 200, 201
 Заячковский М. Т. (Заячківський М. Т.) 335, 336
 Збенович В. Г. 16, 17
 Зведенюк П. 412
 Звигальский Я. (Звігальський Я.) 330
 Зеболон В. Д. 377
 Зевелев А. И. 526
- Зевин В. Е. 147
 Зеест Н. Б. 28
 Зеленин И. Е. 318
 Зеленский П. 265
 Зеленюк І. С. 241, 259
 Зелинский А. Н. 490
 Зельин К. К. 31
 Зенина А. Н. 378
 Зенин І. С. 462
 Зенушкина И. С. 292, 342, 526
 Зив В. С. 205
 Зимин А. А. 45
 Зимоглядов Ф. Р. 313
 Зиневич Г. П. 16
 Зинич М. С. 382
 Зиновьев К. 121
 Зиновьев М. Н. 460
 Зипченко Ю. И. 377
 Зильберман М. И. 337
 Зінич В. Т. 424
 Злупко С. М. 177
 Знаменская М. В. 452
 Зограф А. Н. 28, 29
 Золотарев Н. А. 446
 Золотоверхий И. Д. (Золотоверхий І. Д.) 260, 282, 332
 Зорина Н. Г. 526
 Зотов Н. И. 379
 Зрезарцев Б. С. 453
 Зрезарцева Л. Я. 405
 Зубань О. К. 401, 434
 Зубарь В. М. 28
 Зырянов П. Н. 526
 Зязюн І. А. 505
- Ивакин Г. Ю. 68
 Иваненко И. Б. 467
 Иваницкий М. Н. 402, 403, 406
 Иванов Г. Т. 511
 Иванов А. И. 235
 Иванов В. В. 526
 Иванов Л. М. 161, 213
 Иванов Н. (Иванов М.) 330
 Иванов П. А. 43
 Иванова А. П. 32
 Иванова Р. П. 166, 168
 Иванов-Потемкин И. М. 162, 163, 169, 201
 Иванюков И. 153
 Ивасюта М. К. 225, 386, 421, 469
 Ивашкин С. С. 462
 Игнатенко А. П. 497
 Игнаткин И. А. 181
 Игнатов В. О. 506
 Игнатов О. Н. 424
 Игнатович И. И. 145, 147, 150
 Игнатовский П. А. 482
 Игрицкий Ю. И. 291, 292, 438, 513, 526
 Иессен А. А. 22, 29
- Изотов Н. 304
 Изуткин А. М. 490, 504
 Иконников В. С. 4, 147, 526
 Іляді О. 504
 Иллерицкий В. Е. 146, 147, 527
 Ілювайський Д. И. 33
 Ильинская В. А. 23, 24
 Ильичев И. С. 483
 Ілько В. И. 177, 225, 226
 Індутная Н. Е. 404
 Инкин В. Ф. 104, 105, 110
 Иноятов Х. Ш. 292
 Иоанн XXII 69
 Иовчук М. Т. 496
 Иордан 32
 Иоффе А. М. 213
 Иоффе Г. З. 230, 291, 528
 Ипкин В. Ф. 64
 Іргязов А. 263
 Исаев Ф. М. 355
 Исаевич Я. Д. (Исаевич Я. Д.) 77, 81
 Исламов Т. М. 223
 Истман М. 342
 Истомина Е. Г. 491
 Истрин В. А. 48
 Истрин В. М. 49
 Итенберг Б. С. 146, 163, 166, 169
 Ищенко П. Г. 9, 498, 503
- Иосипенко М. А. 180
- Каблиц И. И. 165
 Кабузан В. М. 103, 112
 Кавалеров А. 480, 488, 504
 Кавелин К. Д. 140
 Кавтадзе А. Г. 132
 Каган С. 278
 Кадеев В. И. 29, 30, 31
 Каела И. А. 458
 Казакова М. С. 491
 Казанский П. Е. 223
 Казимиров А. А. 180
 Кайдалов А. П. 468
 Кайндль Р. 172
 Каковский К. Г. 176, 224
 Какурин Н. Е. 261, 262, 264
 Калабашкин А. Е. 444
 Калакура Я. С. 444, 458, 463, 481, 485, 486, 527
 Калашников В. И. 203
 Каледин 255
 Каленпченко Н. А. 166, 180
 Калениченко П. М. 257, 276, 404, 406, 452
 Калинин М. И. 302, 354
 Калипович В. И. 176
 Калита В. Д. 259
 Каллистов Д. П. 28, 29, 31
 Калтахян С. Т. 508
 Калучин Ю. 151
 Калужко Н. И. 160
 Каманин И. 109

- Каменев С. А. 179
 Каменев С. С. 261, 264, 269
 Каминский Ф. И. 12
 Канев С. Н. 284
 Каневский О. П. 357, 418
 Канивец В. 150
 Капюк С. 174
 Капельгородська Н. М. 504
 Каплун С. 215
 Капнист В. В. 121, 133
 Капустин Е. И. 503
 Караванченко А. П. 379
 Карамзин Н. М. 32, 38, 42, 125, 127
 Карбышев Д. 265
 Каргалов В. В. 69
 Каргер М. К. 41, 50
 Карев Г. А. 368
 Карейша Д. 26
 Карелина М. 193
 Карл X Густав 136
 Карл XII 118, 125, 127, 128, 133
 Кармелюк У. 150
 Карно М. Ф. 186
 Карпачев М. Д. 182, 527
 Карпенко А. Ю. (Карпенко О. Ю.) 275, 286, 288, 290, 388
 Карпенко Г. 263
 Карпов А. А. 355
 Карпов Г. Г. 331, 495
 Карпов Г. Ф. 107, 109, 135
 Карпов Н. 206
 Карский Е. Ф. 47
 Карташев Б. И. 150
 Картев О. С. 407
 Карышковский П. О. 28, 29
 Касименко А. К. 96
 Касла И. А. 458
 Каслович М. О. 77
 Касперович Л. 314
 Касьяненко В. И. 444, 448, 454, 502, 506, 527
 Катков 187
 Катренко А. Н. (Катренко А. М.) 166, 167, 527
 Кафенгауз Б. Д. 106, 127, 128
 Качаловский Е. В. 465
 Каченовский М. Т. 140
 Качинский В. 216, 263, 278
 Качура В. С. 465
 Кашуба М. В. 122
 Квасиюк Б. С. 451
 Кватъра Н. Н. 462
 Квиринг В. 204, 235
 Квиринг Е. И. 4, 277
 Квитка-Косач Л. П. (см. Українка Леся)
 Кельнер Е. И. 368
 Кене Б. В. 26
 Кеневич С. 178
 Кенпен П. И. 26
 Кессельман Е. Ц. 341
 Кизченко В. И. 179
 Кизя Л. Е. (Кизя Л. С.) 70, 77, 373, 379, 392
 Кікалов Г. Т. 416
 Кікалов Н. 200
 Килевич С. Р. 41, 68
 Ким А. 513
 Ким М. П. 305, 331, 478, 495, 507, 509
 Кин Д. 264
 Кирдан Б. П. 82
 Кириллова С. К. 399, 430
 Кирилук Є. 150
 Кириченко Е. Е. 9
 Кириченко С. Н. 361
 Киров С. М. 302
 Кирпичников А. Н. 45
 Кирсанов Н. А. 371
 Кирьяпов Ю. И. 209, 210
 Киселев В. И. 479
 Киселев В. Н. 465
 Киселев П. Д. 142, 145
 Киселевский Е. М. 398
 Кисель В. П. 483
 Кисельов О. I. 166
 Кистяковский А. 109
 Кись Я. П. 64, 68, 69, 104, 105, 110
 Кихтев С. 245
 Клапчук С. Н. 461
 Клейман Б. А. 414
 Клепач Н. Я. 465
 Клибанов А. И. 122
 Клименко М. В. 407
 Клименко П. Д. 66, 67, 424, 480
 Клименко Ф. В. 103, 107
 Климин И. И. 348, 527
 Климов И. М. 527
 Климпотюк М. 336
 Клокман Ю. Р. 129, 132
 Клоков В. И. (Клоков В. I.) 373, 377, 378, 388
 Клопов Э. В. 482
 Клочков И. Д. 460
 Клосс Б. М. 164
 Ключев Л. Л. 264, 265
 Ключев С. В. 389
 Ключева А. Д. 213
 Ключенко Д. М. 379
 Ключевский В. О. 32, 34, 38, 43, 44, 73
 Ключник Л. 204
 Кляцкин С. М. 279, 281
 Кобзей А. С. 467
 Кобко Г. Л. 511
 Ковалев С. И. 28
 Ковалев С. М. 448
 Ковалевский Б. П. 415, 462
 Коваленко А. Н. 181
 Коваленко Д. А. 280
 Коваленко Л. А. 122, 527
 Коваленко М. 70, 77
 Коваленко П. С. 487
 Коваленко-Косарик Т. 403
 Ковалик С. Ф. 165
 Ковалов В. 274
 Коваль В. С. 339, 368, 374, 379, 403
 Коваль М. В. 9, 370, 371, 374, 376, 377, 378, 379, 382, 384
 Коваль П. Д. 511
 Ковальский I. Л. 315
 Ковальский Н. П. 62, 67, 70
 Ковальский П. Ф. 456
 Ковальчак Г. И. (Ковальчак Г. I.) 175, 338, 411
 Ковальченко П. Д. 143, 182
 Ковбасюк С. 257
 Ковпаненко Г. М. 24
 Ковригин М. А. 460
 Коган Л. Н. 495, 496
 Кожедуб И. Н. 369
 Кожукало И. П. (Кожукало I. П.) 9, 397, 419, 446, 481
 Козак В. Е. 481, 486
 Козаченко А. И. 70, 129, 142, 329
 Козельский Б. В. 265
 Козельский Я. П. 122, 133
 Козельский В. 321
 Козенко М. Г. 467
 Козинець В. К. 148, 528
 Козницкий Н. Е. 200
 Козлов Н. Д. 359
 Козуб Ю. I. 28
 Козушок Г. 326
 Козьмин Б. П. 163, 166, 169
 Кокошко С. 203
 Колбасин А. А. 384
 Колесник А. Д. 371
 Колесник В. П. 452
 Колесник I. Г. 331
 Колесник Ф. Д. 487
 Колесников Л. 465, 467
 Колісник М. К. 280
 Колобкова Е. О. 502
 Коломиец И. Г. 68, 176, 177
 Коломиец П. Е. 426
 Коломиець М. С. 424
 Коломиець О. С. 390, 527
 Коломийченко И. И. 169, 198, 271, 304, 308, 309, 465, 495
 Колосов Е. Е. 128
 Колосов Ю. Г. 14
 Колосова Б. А. 122
 Колосова К. О. 401, 402, 433
 Колотуха Я. Я. 494
 Колпакова О. В. 9
 Колчин Б. А. 45
 Колько П. П. 469
 Кольцов П. 321
 Кольяк Т. 204
 Комаренко Н. В. 9, 262, 268, 507, 527
 Комарницький С. I. 379

- Комаров В. Е. 485, 486
 Компи В. В. 283, 321
 Комісаренко В. 453
 Комков Г. Д. 359, 388
 Коммунаров С. Н. 512
 Компан Е. С. 96, 105, 106, 107
 Компанієць І. І. 198, 224, 246, 275, 288, 289, 290
 Кон Ф. Я. 4
 Кондаков Н. П. 50
 Кондакова Н. И. 363
 Кондратенко Л. В. 379
 Кондратюк А. С. 421
 Кондратьев В. А. 368
 Кондрацький А. А. 9, 451, 462, 493
 Кондуфор Ю. Ю. 203, 214, 218, 241, 250, 271, 278, 282
 Конев И. С. 367
 Конисский Г. 114, 122
 Коновалов В. 274
 Коновалов М. А. 311
 Кононович-Горбацкий И. 81
 Константинов Н. А. 47, 48, 179
 Коношная Р. П. 169
 Коппен П. И. 26
 Копыцкий З. Ю. 69
 Кораблев Ю. И. 271
 Корачев А. М. 447
 Корж И. Ю. 505
 Корзон П. 114
 Коринный Н. Н. 9
 Корн В. 172
 Коршилов А. 153, 154
 Корнилов В. 433
 Корнийчук Л. Я. (Корнійчук Л. Я.) 166—169, 336
 Корниченко А. Г. 494
 Корнієнко А. І. 505
 Корнієнко І. С. 332
 Коробков Н. М. 132
 Королев А. М. 447
 Королев Б. И. 527
 Королівський С. М. 238, 240, 248, 249, 253, 256, 259
 Король В. Е. 384
 Король В. С. 481
 Король І. 338
 Королько В. Г. 505, 506, 511
 Корольов Б. 218, 241, 246, 400
 Корольов П. А. 446
 Королук В. Д. 46
 Коротков А. И. 461
 Коротков И. С. 266, 356
 Короткова Л. Я. 451
 Корпусова В. И. 28
 Корф М. А. 146
 Корчагин В. П. 485
 Корюшкин И. И. 420
 Коряк В. 149
 Косар (см. Заячковский М. Т.)
 Косачевская Е. М. 76
 Косенко П. Ф. 420
 Косинский К. 73
 Косиор С. В. 4, 235, 269, 302
 Косминский Е. А. 527
 Косолапов В. В. 456, 503
 Косолапов Р. И. 492, 493
 Костенко А. 153
 Костенко В. А. 457
 Костенко В. С. 202, 362
 Костенко Д. И. 399
 Костик П. С. 469
 Костил А. Ф. 169, 193, 527
 Костомаров Г. 279
 Костомаров Н. И. 38, 43, 44, 73, 78, 92, 124—126, 135, 140
 Кострця М. Ю. 400, 457
 Костюк Е. А. 404, 405
 Костюшко-Валюжинич Д. Ц. 27
 Котин Э. Р. 266
 Котликов Я. Ш. 466
 Котляр И. Ф. (Котляр М. Ф.) 36, 45, 67, 107, 527
 Котляревский И. И. 133
 Котляров Б. И. 405
 Котов В. Н. 61, 148, 151, 169, 170, 199, 527, 528
 Коцко О. В. 335, 336
 Коцюба Т. Я. 484
 Коцюбинський М. М. 166, 168
 Кочарли Т. 292
 Кочерга А. И. 485—487
 Кошарный И. Я. 434, 459
 Кошарный М. Я. 459
 Кошаров В. Е. 486
 Кошик А. К. 145, 220
 Кошик М. М. 276
 Коялович М. О. 77
 Кравец Н. Н. (Кравець М. М.) 173, 176, 177, 180, 337
 Кравець І. С. 397
 Кравець О. М. 210, 528
 Кравцев И. Е. 509
 Кравцов В. М. 356, 364
 Кравцов С. Н. 423
 Кравченко В. А. (Кравченко В. О.) 380
 Кравченко Г. С. 382
 Кравченко П. И. 142
 Кравченко Л. А. 429
 Кравченко Л. В. 452
 Кравчинский С. М. 165, 241, 246
 Кравчук А. М. 469
 Кравчук Л. М. 483
 Кравчук М. И. 199, 213, 218,
 Крайнов Д. А. 15
 Крайнюков К. В. 367
 Красин А. 505
 Краснобаева Б. И. 178
 Краснов Ю. Г. 369
 Крачковський В. П. 451
 Кречетень В. И. 82
 Кретов Ф. Г. 448
 Кредісов А. І. 506
 Кривенко В. Н. 392
 Кривко П. С. 420
 Кривонос В. М. 313
 Кривонос Максим 97
 Кривонос П. 304
 Кривцова-Гракова О. А. 19, 21
 Кривчик П. Т. 411
 Крижанич Юрий 117, 121
 Крикуненко О. М. 319
 Крипякевич И. П. (Крип'якевич І. П.) 46, 64, 67, 96, 124, 136, 528
 Крисюк М. 430
 Кропоткин В. В. 36, 45
 Кротов Ф. Г. 455
 Кругликова И. Т. 29, 30
 Круглов А. П. 19
 Круглянский М. Р. 385
 Крузе Э. Э. 208
 Крутинина Т. Д. 182
 Круть В. 237
 Крухмалев А. Е. 454
 Круц В. А. 16
 Крушельницкая Л. И. 19, 24
 Крыжановская В. В. 120
 Крыжицкий С. Д. 28, 29
 Крылова Т. К. 130
 Крыловский А. 77
 Крымский А. Е. 14, 72
 Ксензенко Н. И. 281
 Ктитарев С. О. 201
 Кубанш М. 265, 321
 Кубанов А. Л. 271, 279
 Кувеньова О. Ф. 488
 Кудлай Г. С. 411, 458
 Кудлай О. С. 306, 312, 509
 Кудрицкий А. 378
 Куземин И. 411
 Кузнецов В. В. 356
 Кузнецов В. М. 465
 Кузнецов Е. М. 448
 Кузнецов И. 194
 Кузнецова Н. П. 484
 Кузьмин Б. В. 483
 Кузьмин Г. В. 269, 356
 Кузьмин Н. Ф. 271, 274, 279
 Кузьмина Е. Е. 25
 Куйбышев В. В. 302
 Кукин Д. М. 359
 Куклевко В. Т. 470
 Куклип Г. А. 148, 149
 Куклина И. В. 22
 Кукурудзяк Н. Г. 176, 224
 Кулепов С. В. 525
 Кулик І. Т. 238, 241, 266, 373
 Куликов І. М. 166, 168

- Куликовский Б. Г. 425
 Куликовский В. К. 412
 Кулініч І. М. 206, 276, 405, 451, 452
 Куличенко В. А. 447
 Куличенко М. И. (Куличенко М. И.) 246, 272, 281, 293, 323, 505, 507, 508, 509, 528
 Кулиш П. А. 64, 73, 78, 115
 Кулышев Г. А. 362, 382, 383, 456
 Кульков Е. Н. 388, 526
 Кульчицкий В. С. 109
 Кульчицкий С. В. (Кульчицкий С. В.) 9, 307, 308, 313
 Куманев Г. А. 362, 382, 383, 456
 Куницкий А. С. 65, 101
 Купрій М. І. 482
 Купрішин В. Ф. 323
 Кураиов Г. 248
 Курас И. Ф. 202, 246, 247, 256, 284
 Курат А. 135
 Курбский А. М. 63
 Курзин Л. Н. 467
 Курій Г. 204
 Курицын В. М. 281
 Курнос Ю. А. (Курнос Ю. О.) 9, 332, 474, 475, 478, 479
 Курьло В. М. (Курьло В. М.) 175, 275, 337
 Кутузов М. И. 132
 Кухаренко Я. 183
 Куп М. Т. 319
 Куценко В. И. 481
 Кучер А. А. 277
 Кучер А. Е. (Кучер О. О.) 306, 321
 Кучер В. И. 375, 377
 Кучеренко М. М. 460
 Кучерін М. 412
 Кучеров Н. К. 287
 Кучерявый В. А. 488
 Кучкин А. 219
 Кучкин В. А. 41
 Кучма И. Н. 386, 412
 Кушир М. С. 407
- Лаверычев В. Я. 208
 Лаврентьев В. 208, 280
 Лавриненко Ю. Н. 406
 Лавринович М. И. 386, 470, 483
 Лавров П. Л. 140, 165
 Лавров П. А. 145, 209, 267
 Лавров Ю. П. 159, 209
 Лагодовська О. Ф. 18
 Ладивір І. І. 95, 385
 Лазарев В. Н. 50
 Лазаревский А. М. 63, 99, 100—102, 115, 126
- Лазаревский В. А. 223
 Лазебник Ю. 435
 Лапгештейн М. С. 465
 Лапдау А. М. 326
 Лапечук П. И. 492
 Лапин В. В. 30, 491
 Лаптин М. Н. 480
 Лапченко Ю. Е. 467
 Ларионов П. (см. Черномордик С.)
 Ларін Г. В. 418
 Латышев В. В. 27
 Латышева Л. П. 427
 Лаута С. П. 383
 Лащук Л. П. 24
 Лебедев Н. М. 150
 Лебедева Н. Б. 464
 Лебедев Д. 265, 321
 Лебович М. Ф. 405
 Левашева В. П. 44
 Левин А. И. 485
 Левин В. С. 427
 Левин К. Н. 148
 Левин Ш. М. 166
 Левинский В. 195
 Левицкий К. 173, 223
 Левицкий М. Ф. 13
 Левицкий О. И. 4, 147
 Левицкий Ю. 4, 265
 Левтринский Т. М. 483
 Левченко М. В. 36, 42
 Левшин Б. В. 385
 Легкий В. И. 97
 Лейпунская Н. А. 28
 Леклерк Г. 42
 Лельчук В. С. 459, 526
 Лемещук Н. (Лемещук М.) 369, 378
 Ленин В. И. (Ленин В. И.) 3—5, 7, 8, 27, 44, 61, 65, 71, 91, 97, 98, 100, 103, 112, 113, 115, 140, 141, 148, 154, 156, 157, 160, 163, 165, 168, 169, 171, 178, 184, 186, 189—200, 202—204, 207—209, 214, 216—222, 230—235, 239, 240, 242—246, 251, 254, 256, 257, 259, 260, 266, 267, 269—272, 276, 277, 279, 282, 284—286, 291, 302—305, 308, 323, 331—333, 341, 353—355, 382, 396, 409, 480, 491, 501, 506, 515, 523, 528
 Леонов П. А. 486
 Леонтович Ф. И. 63
 Леонтьев П. М. 26
 Лепешкин А. И. 428
 Лесков А. М. 18, 22
 Лесовой Д. Д. 420
 Лещенко Л. О. 403
 Лещенко Н. Н. (Лещенко М. Н.) 8, 120, 145, 155, 158, 161, 162, 166, 169, 170, 211, 216
- Лещинский Л. М. 128
 Либерман Л. 208
 Лившин Я. И. 205
 Лимонов Ю. А. 46
 Линков Я. И. 144, 161, 164
 Линниченко И. А. 63
 Липатов Н. П. 274
 Липинский В. 134
 Лицицкий С. В. 271, 279
 Липовченко М. М. 199, 271, 528
 Липоман И. 116
 Лисенко І. 419, 429
 Лисенко М. М. 150
 Лисенко О. Я. 166
 Лисянский А. С. 64
 Литвак Ю. С. 214
 Литвин О. К. 260
 Литвинов В. К. 225
 Литвинов Н. Н. 206
 Литвинова Г. П. 279
 Литинский В. 92
 Лихачев Д. С. 47, 48, 49, 50, 69, 528
 Лиходей В. Г. 483
 Лихолат А. В. 9, 91, 240, 256, 267, 271, 272, 280, 313, 323, 493, 500, 507, 511
 Лихолобова З. Г. 311, 313, 495
 Лісевич І. Т. 406
 Лісовий П. 336
 Лісовий Т. Г. 495
 Літовченко В. П. 459, 503
 Ліщенко М. 175
 Лобахин В. 248
 Лобурец В. Е. (Лобурець В. Е.) 311
 Логвин Г. Н. 82, 83
 Логинов В. Т. 193, 528
 Логінов Ф. Г. 411
 Лойко Н. 465, 467
 Локатош И. С. 263
 Локшин Р. А. 486
 Лола А. П. 118
 Ломоносов М. В. 20, 33, 38, 125
 Лонгинов А. В. 43
 Лосев О. А. 489
 Лосенко А. П. 183
 Лосицкий А. 153, 154
 Лось В. Е. 200, 499
 Лось Ф. Е. (Лось Ф. Е.) 156, 159, 162, 163, 206, 207, 211, 213, 215, 230, 268, 526
 Луговая Е. И. 158
 Лузак А. О. 504
 Лукаш О. І. 453
 Лукашук И. И. 450
 Лукеренко В. Л. 166, 169, 505, 506
 Лукьянов П. И. 128
 Лукьянов Х. 257
 Луначарский А. В. 148
 Лунев Н. 420

- Лунин Б. В. 130
 Лурье Я. С. 528
 Луценко С. К. 314
 Лучицкий И. В. 100, 101
 Лызлов А. 20
 Лысенко В. Г. 500, 501
 Лысенко И. 429
 Лысенко Н. А. 419
 Любинский М. К. 63
 Любчиков М. А. 255
 Лябах Н. И. 425
 Лядов М. 191
 Ляпушкин И. И. 34, 36
 Ляскоронский В. В. 43
 Ляскоронский В. Г. 126
 Лях Р. Д. 281
 Ляшенко Г. Ф. 504
 Ляшук Л. П. 24
 Ляшенко П. И. (Лященко П. И.) 105, 142, 144, 145, 155, 204, 238

 Мавроди В. И. 386
 Мавродин В. В. 33, 34, 40, 41, 44, 46, 71, 121
 Мавродина Р. М. 528
 Маер М. 226
 Мазай М. 304
 Мазараки А. А. 486
 Мазараки С. А. 20
 Мазепа И. 114, 125—127, 136
 Мазепа 299
 Мазур В. М. 488
 Мазур С. Г. 380
 Мазуркевич А. Р. (Мазуркевич О. Р.) 179, 350
 Майборода А. Н. 9
 Майер В. Ф. 481
 Майков Л. Н. 48
 Маймескулов Л. Н. 321
 Майоров М. М. 201, 219, 236
 Макаев В. К. 175
 Макаревич М. Л. 18
 Макаренко А. А. 327, 403
 Макаренко М. 15
 Макарова Г. П. 281
 Макарук С. 325
 Макарчук С. А. 223, 336
 Маковой О. 174
 Маковийчук І. М. 9, 494, 498
 Макогон С. О. 493
 Макоха А. Е. 496
 Максакова Л. В. 385
 Максименко М. М. 162, 429
 Максимов А. М. 203, 215, 253
 Максимов Е. В. 35
 Максимов С. Н. 368
 Максимович М. А. 18, 78, 92, 114, 115
 Малафеев Л. Ф. 291, 292, 528
 Малинин В. А. 166
 Малиновский Р. Я. 367
 Малишкін А. 329
 Малолетова Н. П. 414

 Малышев Ю. В. 505
 Малько О. А. 462
 Мальм В. А. 44
 Мальт М. 264
 Мальцев А. Н. 124
 Мальцев В. А. 467
 Мамай Н. 412, 458
 Мамалуй А. М. 199
 Мамутов 465
 Мандельштам Л. 323
 Манешин В. С. 428
 Манилов В. 214, 215
 Манкиев А. И. 42
 Мануильский Д. З. 4, 149, 204, 209, 235, 277, 354, 439
 Марахов Г. И. 151, 153, 161, 164
 Марголис Ю. Д. 146, 153, 528
 Маринич А. М. 497
 Маркарян Э. С. 495
 Маркевич А. П. 8, 92, 127, 129
 Маркевич Н. А. 7, 73, 92, 99, 114, 129, 130
 Маркина В. А. 101, 102, 120
 Марков А. К. 43
 Марков М. Г. 292
 Марков С. Ф. 267
 Маркович Н. А. (см. Маркевич Н. А.)
 Марковский С. 80
 Маркс К. 4, 27, 29, 78, 102, 112, 125, 131, 141, 148, 154, 163, 165, 169—171, 184, 260, 294, 409, 501, 528, 531
 Марлинский С. 210
 Марр Н. Я. 33
 Марти Ю. Ю. 27
 Мартов Л. 196
 Мартынюк Ф. Н. 308
 Мартышевский М. А. 368
 Маруля В. П. 488
 Марушкин Б. И. 230, 291, 340, 388, 438, 513, 528
 Марцин В. С. 485
 Марченко А. Д. 369
 Марченко М. И. (Марченко М. И.) 80, 94, 99, 100, 117, 124, 146, 528
 Марченко Ф. І. 470
 Масленников А. А. 31
 Маслий А. С. 466
 Маслов С. І. 80
 Маслов Н. Н. 191, 528
 Маслов П. 196
 Масловский В. Р. (Масловский В. І.) 380
 Масловский Д. Ф.
 Масловский М. А. 482
 Масний О. С. 361, 386
 Масол В. А. 511
 Матвейчук Н. М. (Матвійчук М. М.) 377, 378, 397, 398, 400
 Матвиенко С. 193

 Матросова П. Л. 467
 Матченко В. В. 9
 Матюгин А. А. 454
 Матюшенко О. 203, 215
 Матюшкин Н. И. 370, 508
 Матюха И. Я. 480
 Махновец Л. 82
 Махнюк В. Р. 487
 Маценко Н. И. 203
 Мацкевой Л. Г. 12, 15
 Машотас В. В. 334
 Медведев А. В. 214
 Медведська Л. О. 150
 Медынский Е. Н. 81
 Меженинов С. 264
 Мезенцов Н. В. 186
 Меленевский А. 204
 Мелентьев В. Д. 389
 Мелетинский Е. М. 37, 49
 Меликов В. А. 264, 266
 Мельгунов П. 43
 Мельник Е. Н. 18
 Мельник Л. Г. 144, 157
 Мельник С. К. 199, 218, 241, 246
 Мельникова И. Д. 131
 Мельникова И. Н. 406, 451
 Мельниченко А. М. 331
 Мельниченко В. Е. 276
 Мельничук Ю. С. 380
 Мелюкова А. И. 21, 23
 Меметов В. С. 384
 Менаев В. 334
 Мерешковский К. С. 12
 Меркулов А. В. 452
 Мерперт Н. Я. 18
 Мерцалов А. Н. 529
 Месяц В. Д. 109
 Мешко І. М. 168
 Мещанинов И. И. 47
 Мещеряков В. Н. 277
 Мещеряков В. Ф. 32
 Мещеряков Г. 355
 Мигаль Б. К. 316
 Мигулин П. 153, 154
 Микешин Н. П. 529
 Микишин Н. П. 438
 Микитась В. Л. 122
 Миколенко М. М. 456
 Микуленко В. 466
 Милковский А. П. 266
 Миллер В. Ф. 20, 48, 49
 Миллер Г. Ф. 8, 42, 99
 Миллер И. С. 164
 Миллер О. Ф. 48
 Миллюков П. 195
 Миллюкова Н. А. 310
 Мин Д. 334
 Мингазутдинов А. Ф. 495
 Миних Б.-Х. 131
 Минц И. И. 5, 6, 237, 241, 256, 267, 268, 272, 292, 356
 Мирний П. 168
 Мироненко А. А. 467
 Мироненко В. І. 452

- Миронов Б. Н. 183, 286
 Миронов В. П. 466
 Мирошников И. Я. (Мирошников И. Я.) 169, 378
 Мисусо А. В. 503
 Митрофанова А. В. 382
 Митюков А. Г. 411, 413
 Митюрлов Б. 179
 Михайлина П. В. 68, 75, 97, 225
 Михайлов А. А. (Михайлов О. О.) 331
 Михайлов Н. Н. 485
 Михайлов С. В. 460
 Михайловский И. Н. 326
 Михайловский Н. К. 140, 165, 167
 Михайловский В. И. 406
 Михайлюк В. 325
 Михайлюк О. Г. 201, 211, 216
 Михайлюта Т. И. 272
 Мищенко В. М. 9, 499
 Мищенко Г. П. (Мищенко Г. П.) 377, 378, 420
 Мищенко Н. П. 224
 Милаева Л. 82
 Міняйло А. А. 331
 Мірза-Авак'янц Н. 216
 Мішкевич Г. І. 204
 Мнева Н. Е. 50
 Мовчан И. И. 68
 Мовша Т. Г. 16, 17
 Модестов В. 211, 218
 Модрижская Е. Д. 506
 Мозговой И. О. 420
 Мозолевский Б. Н. 24
 Моисеенко П. 162
 Мойсеев О. В. 368
 Мойсеев В. Д. 401
 Молодчиков А. В. (Молодчиков О. В.) 435
 Молчановский Н. И. 43
 Мольченко В. Ф. 377, 378
 Монгайт А. Л. 46
 Моргун А. Д. 452
 Морехина Г. Г. 382, 455
 Мороз З. П. 180
 Морозов М. Б. 390
 Мороховец Е. А. 144, 155
 Москаленко К. С. 367
 Москвин А. И. 423, 485
 Москвин Д. И. 389
 Москвич Л. Г. 147
 Мостовой С. Н. 448
 Моткова М. Г. 25
 Моторнюк М. 401, 497
 Мотузка М. 197
 Мохов Н. А. 67
 Мошкова М. Г. 25
 Мултих Г. М. 202, 397
 Муравьев В. Б. 150
 Муравьев-Апостол И. М. 26
 Муравьев-Апостол Н. И. 146, 150
 Мурадян В. А. 370
 Муратов Х. И. 214
 Мурашин Г. О. 493
 Мурзин В. Ю. 9
 Муриев Д. З. 377
 Мурманцева В. С. 382
 Мусиенко В. В. (Мусиенко В. В.) 246, 529
 Мутагиров Д. З. 454
 Муха 76
 Муханов П. А. 63
 Мыщук С. 173
 Мышко Д. И. (Мишко Д. И.) 64, 65, 67, 75, 76, 170
 Мышляевский А. З. 126, 130
 Мягчилов Л. А. 400
 Навроцкий В. (Навроцкий В.) 174
 Нагірняк П. А. 482
 Нагорна Л. А. (Нагорна Л. О.) 292, 342, 437, 511, 529
 Нагорный Р. 418
 Надимьянов В. Ф. 376
 Надинский П. 241, 274
 Надольный И. Ф. 506
 Назаренко И. Д. 151, 198
 Назаров Р. 424
 Найда С. Ф. 214, 268, 413, 529
 Найденев М. Е. 161
 Найдус В. 226, 286
 Наливайко Северин 73, 76
 Нардова В. Л. 182
 Нарочницкий А. Л. 402
 Насонов А. Н. 40, 44, 48, 69
 Науменко Г. Ф. 488
 Наумов В. П. 241, 264, 268, 529
 Наумов Н. В. 291, 292, 529
 Негрбов Н. Д. 368
 Нежевецко Г. С. 412
 Незиимова Т. М. 321
 Нейгольдберг В. Я. 482
 Нейхардт А. А. 529
 Некрасов А. П. 51
 Немирова А. Е. 203
 Немировский Е. Л. 81
 Немятый В. Н. (Немятый В. Н.) 361, 375—377, 379
 Ненашев М. Ф. 445, 448
 Неприна В. И. 15
 Непсеевко Г. С. 412
 Нестеренко А. А. (Нестеренко О. О.) 104, 144, 156, 159, 162, 204, 205, 207, 469, 483, 485
 Нестор (летописец) 8
 Неточаев В. И. 75, 177, 226
 Печасев 296
 Нечкина М. В. 62, 149, 150, 160, 164
 Нидерле Л. 33
 Нифонтов А. С. 145
 Николаенко И. П. (Николаенко И. И.) 325, 458
 Никольников Л. Г. 241, 275
 Нименко А. В. 181
 Нифонтов А. С. 144
 Ничик В. М. 81, 122
 Нищий Ф. Е. 482
 Нікуліщев В. М. 495
 Новикова Н. Н. 164
 Новицкий И. М. 63
 Новоселов К. Н. 292
 Новосельский А. А. 76
 Новосельцев А. П. 41, 45, 46
 Норов Н. 130
 Носков В. А. 322
 Ноткин Б. И. 529
 Нюрипа Ф. 326
 Обухов А. Т. 490
 Овсепян Р. П. 218
 Овчаренко П. Д. 499
 Овчаренко М. Д. 469
 Огарев Н. П. 146, 164
 Огородник С. Я. 422, 423, 482
 Одинцов О. В. 314
 Озеров М. Е. 407
 Озтун Й. 135
 Окань М. С. 279
 Окиншевич Л. 100
 Окладной Г. М. 398, 400, 413, 419
 Окороков В. Н. 461
 Оксепюк Р. 288
 Октябрьский Ф. С. 367
 Оленина И. Н. 345, 529
 Олейниченко Я. Г. 490
 Олексив И. (Олексів І.) 173
 Олексюк М. М. 333, 337, 338
 Олесневич Л. А. (Олесневич Л. О.) 177, 336
 Олійник Л. В. (Олійник Л. В.) 120, 129, 216
 Олійниченко М. Д. 400, 456
 Оль П. В. 205
 Ольденбург С. Ф. 4
 Ольминский М. С. 149
 Ольшанский П. Н. 290
 Омельчук Ю. 380
 Омеляненко П. 407
 Омеляненко И. Я. 362
 Онайко Н. А. 31
 Ониксов Л. А. 488, 504
 Опущенко О. О. 314
 Опущенко А. Л. 304, 529
 Орджоникидзе Г. К. 269, 302
 Орехов А. М. 169, 176
 Орешкин В. В. 529
 Орешников А. В. 27, 529
 Орешникова С. Ф. 130
 Орлик О. В. 146
 Орлов А. В. 488
 Орлов А. С. 49
 Орлов В. М. 397, 446
 Орлов Я. Л. 486

- Орловский Б. М. (Орловский Б. М.) 157, 159, 205
 Орловский С. 265
 Орман А. И. 326
 Осечинский В. К. 224, 225, 288, 290
 Осипов А. П. 467
 Осипов К. 95
 Оссовський В. Л. 463
 Остапенко И. М. 400, 410, 458, 529
 Остапенко И. П. 416, 458, 462
 Остафійчук В. Ф. 459
 Островецкий И. И. 405
 Островский С. Я. (Островский С. Я.) 317, 483
 Остриани Яцко 73
 Отамановский В. Д. 107, 109
 Отделснова И. Н. 466

 Павелко В. У. 405
 Павленко В. В. 327, 451, 452
 Павленко В. М. 460
 Павленко Н. И. 128
 Павличенко В. П. 494
 Павлов Д. И. 478
 Павлова А. Е. 461
 Павлович М. (Волонтер) 264
 Павлов-Сильванский Н. П. 39
 Павловский И. Ф. 126
 Павлык М. 174, 176
 Павлюк П. 257
 Павлюченко О. В. 9
 Пажитнов К. А. 150
 Пазенок В. С. 494, 505
 Палек В. В. 224
 Паливода С. С. 378
 Палий Семен 114, 125, 126, 129
 Палкин Ю. 480
 Палладіт О. В. 356
 Паллас И. С. 26
 Панащенко В. В. 9, 77
 Панибудьласка В. Ф. 401, 493, 500, 509, 511
 Паниотів І. І. 331
 Панкратова А. М. 213, 237
 Папченко П. П. 9, 318, 415, 462, 468, 469, 470, 493
 Папчук М. І. 336, 383
 Парадизов П. 148
 Парасунько О. А. 157, 159, 160, 163, 166, 167, 169, 170, 209
 Парашак П. В. 490
 Парович-Пешикан М. 28
 Паротьян И. В. 355
 Пархоменко В. А. 4, 39
 Пархоменко М. 173
 Пархомчук С. М. 406
 Паршихів П. 469

 Пассек В. В. 133
 Пассек Т. С. 15, 16
 Пастушенко А. И. 480, 481
 Патлажан Ю. И. 276
 Патон Б. Е. 498
 Паука И. 266
 Пашко Я. Е. 271, 368
 Пашук А. И. 168, 174
 Пашуто В. Т. 36, 41, 42, 45, 46, 48, 69
 Пахомов А. Г. 212
 Первак Н. П. 249
 Передезий В. Ф. 504
 Перекрестов В. Д. 202
 Перельман М. 215
 Перени И. 178, 226
 Перени М. 226
 Перковский А. Л. 103
 Першак Д. А. 243
 Першин П. П. 155, 158, 206, 252, 280
 Першина З. В. 164, 165, 166
 Першина Т. С. 252, 379
 Пестель П. И. 150
 Петерс Б. Г. 31
 Петерс И. А. 406
 Петленко В. П. 490
 Петр I (Петр Великий) 125, 127, 128, 130
 Петрачков М. 403
 Петрашевский 151
 Петренко В. Г. 23, 24
 Петренко В. С. 401, 419, 421, 425, 468, 474, 526
 Петренко Ф. Ф. 446
 Петрив И. М. 380
 Петров А. Н. 131
 Петров В. И. 204, 214, 272
 Петров В. П. 35
 Петров И. Е. 367
 Петров И. Ф. 467
 Петров М. И. 377, 378, 379
 Петров Н. И. 43, 79
 Петров Т. Б. 482
 Петров Ю. П. 279
 Петрова П. К. 416, 463
 Петрович В. Б. 484
 Петрович Н. Г. 424, 480
 Петровичев Н. А. 445
 Петровский Г. И. (Петровский Г. И.) 4, 149, 162, 192, 198, 204, 235, 262, 269, 302, 329
 Петровский Б. В. 489
 Петровский В. Ф. 402
 Петровский Н. Н. (Петровский М. П.) 4, 64, 66, 74, 94, 95, 117, 334, 355
 Петровский С. О. 467
 Петруня 76
 Пивненко А. С. 494
 Піддубний Г. 174, 286
 Піджарий Ф. Д. 316
 Пилсудский 334
 Пимока Б. 420

 Пинегин И. Т. 419
 Пионтковский С. 219
 Пинчук Ю. А. 9
 Пирог П. Д. 506
 Пирогов Е. И. 412
 Пирумова Н. А. 105, 163, 166, 168
 Писарев И. Ю. 480
 Піскун Г. 332
 Пітра Ю. Ю. 470
 Пичета В. И. 65, 80, 110, 237
 Пичугин В. Г. 407
 Пишоха Б. 420
 Плетнева С. А. 46
 Плеханов Г. В. 149, 165
 Плиний Старший 28
 Плисюк В. П. 470
 Плющ Н. Р. (Плющ М. Р.) 413, 459, 467
 Плющ П. П. 72
 Пляшко Г. А. 200
 Погодин А. Л. 32, 223
 Погодин М. П. 42, 43
 Погорелов М. С. 407
 Погребинский А. П. 204, 206
 Погребинський М. 204, 271
 Погребняк Я. П. 482
 Погребова Н. М. 25
 Погудин В. И. 526
 Пода Н. В. 324
 Подвойский П. И. 262
 Подгаецкий Г. В. 19
 Подградская Е. М. 67
 Подолинский С. А. 168
 Подьяпольская Е. П. 128
 Пожитнов А. 207
 Поздникава Н. А. 503
 Познанский В. В. 178
 Позняк В. Т. 447
 Позняков К. И. 280
 Пойда Д. П. 155, 156, 158, 161, 166
 Поклад Д. П. 215
 Покровская Е. Ф. 23
 Покровский М. А. 178
 Покровский М. Н. 34, 39, 93, 149, 184, 197, 212
 Покровский С. А. 45, 147
 Покровська Г. С. 405
 Покрышкин А. И. 369
 Полевой Ю. З. 163, 169
 Полек Й. 172
 Полетаев В. Е. 455
 Поликарпов В. Д. 268, 529
 Полина В. И. 484
 Полис А. Ф. 490
 Полохов В. М. 362
 Полоцкий О. 330
 Полторацкий О. 330
 Полупанова И. М. 434
 Полурез В. И. 400, 456, 457, 466
 Полухин Л. К. (Полухін Л. К.) 100, 528
 Полушкин М. 369

- Поль А. Н. 18
 Полюк С. П. 453
 Поляков Ю. А. 272, 280, 283
 Полярный Л. 263
 Пономарев Б. Н. 402, 449
 Пономарев В. П. 223
 Пономарев Л. Н. 445
 Пономарев О. М. 104
 Пономаренко Г. Я. 309, 312, 313
 Пономаренко П. К. 355, 373, 375
 Пономарьев А. П. 488
 Попов Б. В. 465
 Попов В. 128
 Попов Г. Н. 404
 Попов М. В. 455
 Попов М. Р. 166
 Попов Н. 197, 200, 237, 244, 263
 Попов О. Г. 488
 Попов П. 80
 Попов П. И. 255
 Попов П. М. 152
 Попов Р. К. 505
 Попова Т. Б. 17, 19, 29
 Попович О. 223
 Портнов Е. П. 323
 Портянкин И. 213
 Порфирьев Е. И. 128
 Поставний В. 430
 Постышев П. П. 302
 Поссе С. 263
 Потолов С. И. 157, 159, 162, 163
 Потапов В. И. 272
 Потапов Н. И. 130
 Потаркина Л. Л. 278, 280, 424, 427
 Потебня А. А. 71
 Потехина И. Д. 16
 Потин В. М. 45
 Потоцкий Я. 26
 Потресов О. 196
 Потулов Б. М. 426
 Похилевич Д. Л. 66, 77
 Правдин В. 191
 Правдин Д. И. 485
 Прахов А. В. 50
 Предтеченский А. В. 178
 Премислер I. 201, 267
 Преображенский А. А. 61, 62, 120
 Пригодий М. I. 499
 Прийма Ф. Я. 152
 Прийменко А. И. 208, 211
 Примаков В. М. 262
 Приселков М. Д. 48, 530
 Приходнюк О. М. 35
 Приходько А. 329
 Приходько М. П. 424
 Прокопенко Н. Р. 278
 Прокопович Ф. 113, 121, 122, 125
 Прокопюк П. А. 379
 Прокофьев Ф. И. 498
 Пронштейн А. П. 129
 Пропп В. Я. 37, 49
 Прохоренко М. 211
 Прохоров В. П. 342, 530
 Прохорова И. А. 482
 Процевский А. И. 483
 Проценко Д. И. 492
 Процько М. А. 479
 Процарук Г. П. 457, 461
 Прунция С. Ю. (Прунция С. Ю.) 338
 Прусанов И. П. 445
 Пугачев Е. 115, 116, 120
 Пузапов М. Ф. 414, 460
 Путилов Б. Н. 49
 Путро А. И. 136
 Пушкарев Л. Н. 122
 Пушкарева И. М. 216, 218, 219
 Пушкарь Мартын 113, 117
 Пушкин А. С. 127
 Пшеничный В. И. 487
 Пшеничный П. 264
 Пыжик Г. 467
 Пыпин А. Н. 48, 49
 Пятницкий О. А. 212
 Рабинович С. 266
 Равита-Гавронский Ф. 63, 92, 114, 116
 Равич-Черкасский М. 244
 Радищев А. П. 185
 Радомский С. В. 418
 Радченко А. Я. 469
 Радченко В. 324
 Раевский Д. С. (Раевский Д. С.) 22, 25, 26
 Развадовский К. О. 469
 Разин Степан 115, 116, 120
 Райнов Т. 48
 Ракитский В. В. 506
 Раковский М. Е. 274
 Рамм Б. Я. 46, 69
 Ранович А. Б. 31
 Раппопорт П. А. 50
 Рау П. Д. 25
 Рачковский П. 186
 Рашба Н. С. 77
 Рашев П. 204
 Рашин А. Г. 159, 179, 303
 Ребало В. А. 506
 Рева I. P. 216
 Рсвечук В. Я. 260
 Редин М. 263
 Реент А. П. 283
 Резницкая М. В. 304, 307, 312, 530
 Ремезовский И. Д. 199, 281
 Ремнев М. И. 279
 Ремпель Л. И. 257
 Ренке В. П. 303
 Репнин Н. 183
 Рецпринцев В. Ф. 9
 Ретьковская Л. С. 51
 Реутов Г. Н. 530
 Решодько П. Ф. 253
 Ржаницина Л. С. 484
 Ржешевский О. А. 388, 390, 530
 Ржига В. Ф. 50
 Рзаев Д. А. 292
 Рибачук М. Ф. 502
 Ригельман А. И. 8, 99, 129, 130
 Римаренко Ю. I. 183, 530
 Різницька М. В. 312
 Річицький А. 149
 Рогачев П. М. 508, 509
 Рогачевская Л. С. 210, 456, 464
 Роговин В. З. 493, 505
 Рогожин А. И. 280, 321
 Родин Р. И. 179
 Родионов П. А. 444, 447, 448
 Родичев А. С. 274
 Рожков Н. А. 34
 Розенфельд Ю. Н. 254
 Рознер И. Г. 76, 120
 Розов В. 63
 Розов Н. Н. 48
 Рокоссовский К. К. 367
 Ролле И. 92, 114
 Романенко А. Е. 490
 Романець О. 175
 Романко Ф. Г. 459
 Романовский В. А. 108, 128
 Романовский Н. В. 230, 291, 292, 342, 528, 529
 Романцов В. Е. 9, 414, 455, 474
 Романцов В. О. 474
 Романчук Г. Г. 466
 Романчук Ю. 173
 Романовы (династия) 140
 Ромодановский Г. Г. 124
 Ронин С. 205
 Росенко М. Н. 508, 509
 Россинский М. Б. 485
 Ростовцев М. И. 20, 21, 27
 Ротман Н. Е. (Ротман М. Е.) 336, 337
 Роцин И. 385
 Рубан П. В. 284
 Рубан О. 511
 Рубач М. А. 71, 209, 237, 250, 252, 256, 260, 265, 267, 278, 307, 530
 Рубинштейн Н. Л. (Рубинштейн П. Л.) 39, 74, 530
 Рубцов Т. О. 202
 Руденко Н. Н. 363
 Рудинский М. Я. 15
 Руднев В. 265, 266, 267, 321
 Рудницкая Е. Л. 146
 Рудницкий И. 187
 Рудой П. Е. 413
 Рудченко И. Я. 168
 Рудь А. С. 218

- Рудько М. П. 166
 Румянцев П. А. 132
 Румянцев-Задунайский П. А. 132
 Русак А. В. 378
 Русанівський В. М. 72
 Русанова И. П. 34
 Русева А. С. 9, 32
 Руткевич М. Н. 478, 506, 516
 Ручка А. О. 457
 Рущенко П. Т. 210, 412, 413, 459, 467
 Рыбаков Б. А. 23, 24, 33—37, 40, 41, 44—46, 49—51
 Рыбалка И. К. (Рибалка І. К.) 9, 181, 198, 240, 246, 250, 260, 267, 271, 273, 281
 Рылеев К. Ф. 93
 Рынди́н П. 412
 Рычка В. М. 9
 Рябишенко О. Г. 490
 Рябов Я. П. 456
 Рябушкин Т. В. 473
 Ряді́на У. 245, 271
 Ряпо Я. П. 330
 Ряшев А. П. 203

 Сабадьрев И. Л. 201
 Сабуров А. Н. 360
 Саввин В. П. 384
 Савельев В. М. 384
 Савельев Е. В. 465, 466
 Савенков А. А. 526
 Савицкая Р. М. 199, 531
 Савич А. А. 4, 62, 70, 80
 Савчук П. А. 376
 Садурский Б. А. 9
 Саженок С. Н. 382
 Сай М. П. 424
 Салабай В. Ф. 415, 461
 Салов В. И. 291, 292, 340, 530
 Самборський Е. К. 425
 Самовидец 8
 Самойленко О. П. 378
 Самоквасов Д. Я. 17, 18, 33, 43
 Самофалов В. Н. (Самофалов В. М.) 306, 307
 Самсонов А. М. 356
 Сапакоев Ш. П. 402
 Санцевич А. В. 9, 400, 402, 410, 412, 530
 Сапожников А. И. 418
 Сарана А. А. 463
 Сарбей В. Г. 9, 71, 100, 129, 146, 148, 191—193, 199, 268, 526, 530
 Саркисян Г. С. 481, 484
 Сас П. М. 9
 Сас І. 204
 Сафонова Е. В. (Сафонова С. В.) 360, 363
 Сафонович Ф. 37
 Сафроненко К. А. 111

 Сахаров А. Н. 36, 42, 530
 Саяпип И. Г. 483
 Сбытова Л. С. 485
 Свежинський П. В. 207, 225
 Свердлин М. А. 508, 509
 Свердлов М. Б. 45, 46
 Свешников И. К. 19
 Свирид М. А. 274
 Свистун Ф. 173
 Свідерський Ю. Ю. 46, 69
 Сдобнов С. И. 503
 Северин С. И. 487
 Седов В. В. 35, 36
 Седов М. Г. 116
 Сей Н. А. 420
 Секистов В. А. 530
 Селунская Н. В. 182
 Семашко Н. А. 426
 Семевский В. И. 140, 147
 Семенов В. И. 487
 Семенов В. С. 473, 502
 Семенов Н. П. 153
 Семенов-Зусер С. А. 20, 530
 Семенюк Г. Ф. 218
 Семкоз А. С. 487
 Семин С. И. 483
 Семинский В. К. 412
 Семиряга М. И. 378
 Семчинський С. В. 406
 Сендерский А. И. 271
 Сенчакова Л. Т. 215
 Сеньявский С. Л. 312, 409, 410, 454, 455, 464, 472, 478, 526
 Серадский Ю. 226, 286
 Сергеев С. В. 342, 530
 Сергеевич В. И. 43
 Сергиенко Г. Я. (Сергієнко Г. Я.) 9, 111, 117, 129, 150, 151
 Сердюк А. М. 490
 Сердюк Л. О. 467
 Серебрянский Н. 49
 Серета С. 152
 Середенко М. 411
 Сері́нна Є. 326
 Сері́цев Я. М. 399, 458
 Серый Ю. И. 208
 Сиволоб Ю. В. 9, 465
 Сивохина Т. А. 454
 Сидоренко В. 429
 Сидоренко В. П. 203, 304, 312, 325, 384, 412, 429, 458
 Сидоренко Г. С. 336
 Сидоренко Е. Ф. 8
 Сидоренко И. А. 487
 Сидоренко Н. С. 129
 Сидоров М. В. 193
 Сидорова М. И. 484
 Сидорчук М. Т. 202
 Сидоряк Н. (Сидоряк М. І.) 335, 336
 Сизоненко С. В. 206
 Сикорский В. М. 444
 Силин Н. Т. 281

 Симошенко Р. Г. 241, 275, 276, 290, 403, 530
 Симонов Б. 264
 Симонов С. С. 166, 167
 Симоновский П. И. 7, 72, 73, 99
 Симуш П. И. 504
 Синенко А. И. 483
 Синицин А. М. 371, 385
 Синицин В. Г. 502
 Синківська Л. І. 505
 Синцов Ю. Я. 530
 Сирота Н. 368
 Сиropicинський К. Н. 421
 Сичварь Г. В. 160
 Сікорський П. І. 71
 Сільченко З. О. 414
 Сіренко В. Ф. 493
 Сіренін В. І. 368
 Сірко І. М. 287
 Скаба А. Д. 9, 276, 450
 Скадовський Г. Л. 17
 Скадковский И. 369
 Скальковский А. А. 100, 106, 108, 115
 Скандь М. С. 279
 Скирда М. М. 360
 Скляренко Е. М. 249, 271, 273, 283
 Скобцов Л. Я. 308
 Сковорода Г. 121, 133, 278
 Скоробагатов В. П. 213, 399
 Скрижинская М. В. 28
 Скребицкий А. И. 153
 Скрыпник Н. А. (Скрипник М. О.) 149, 162, 204, 235, 236, 262, 277, 329
 Скулкин М. Р. 456
 Слабеев И. С. (Слабеев І. С.) 67, 68, 106, 132, 144
 Слабченко М. 100
 Славин Л. М. 29
 Сладкевич Н. Г. 164
 Слесарев Г. А. 473
 Сливка Ю. Ю. 9, 70, 275, 290, 337—339
 Сліпчук Н. 355
 Слуцкий А. В. 271, 308, 309, 322, 325, 331, 384, 429
 Слынько И. И. 319, 373, 378, 379
 Слюди́кова Т. Б. 209
 Слюсаренко А. И. 498
 Слюсарский А. Г. (Слюсарский А. Г.) 64, 67, 100, 103—106, 108, 111, 119, 122, 279
 Слюсарь В. Д. 457
 Смалъ-Стоцкий С. 173, 223
 Сметанников П. 265
 Смирнов А. Ф. 164
 Смирнов В. А. 456
 Смирнов В. З. 179
 Смирнов И. М. 45
 Смирнов К. Ф. 25

- Смирнов Н. А. 76, 130
Смирнова Г. И. 24
Смиян П. К. 177
Сміленко А. Т. 36
Смішко П. Г. 275, 337
Смолий В. А. 9, 111, 120, 122
Смольков В. Г. 465, 467
Смоляков П. Я. 505
Снитко П. И. 415
Снітко П. Г. 386
Снытко Т. Г. 166
Соболев Г. Л. 291, 292, 530
Соболев Л. С. 355
Соболев П. Н. 241
Соболева В. И. 284
Сокирко Л. Г. 180
Соколов Б. М. 49
Соколов В. 424
Соколов Н. 203, 215
Соколов О. Д. 169
Солдатенко В. Ф. 246, 247
Солдатенко Е. И. 356, 382
Солнцев Ф. И. 50
Соловьев А. В. 461
Соловьев М. Е. 219
Соловьев С. М. 32, 38, 43, 44, 73, 92, 124, 126, 127, 129—131, 140
Сологуб В. А. 466
Соломко Е. Т. 469, 495
Соломоник Э. И. 28, 47
Сосновчак С. А. 166
Софинов П. Г. 321
Софроненко К. А. 111
Сохань Л. В. 506
Сохань П. С. 70, 327, 404—406, 414, 485, 503
Спасовский Я. 223
Спасский И. Г. 45, 107
Сперанская Л. Н. 531
Сперанский М. Н. 49
Спивак Б. И. (Співак Б. И.) 288, 289, 337
Спирин Л. М. 241, 283, 531
Спицын А. А. 16, 17, 20
Спицина Т. Ю. 486
Спицкий В. Е. 166, 211
Срезневский И. И. 71, 100
Ставицкий В. И. 271
Стадник А. 211
Стадниченко В. Я. 463
Сталин И. В. 302, 354, 393
Станко В. Н. 14
Староверов В. И. 460
Старовойтенко И. П. 456
Старожилков Н. В. 377
Старунская Н. В. 9
Стафийчук И. П. (Стафійчук І. П.) 363, 378
Стахапов А. Г. 304, 458
Сташевский Д. М. 327, 403
Сташевский Е. Д. 4, 102, 142
Стапис В. В. 321
Снитко П. Г. 400
Стеля Б. И. 399
Стемпковский И. А. 26
Степаненко А. В. 487
Степаненко І. І. 203
Степанов В. Н. 203
Степанов З. В. 191, 528
Степанов С. С. 468
Степичев М. И. 447
Степняк-Кравчинський С. 186
Степовик Д. В. 83
Стефани Л. Э. 27
Стефановский А. 448
Степенко Л. В. 397
Стеценко Н. В. 470
Стецюк Е. И. 102, 108, 110, 111, 117, 120
Стицюра І. К. 336
Стогний В. И. 465
Столяр А. Д. 15
Столяренко В. П. 415
Столяренко М. А. 245
Стороженко А. В. 147
Стоян Ф. К. (Стоян П. К.) 282, 307, 316, 323
Страшевский М. 222
Стрелко А. А. 408
Стрельский В. І. 203
Стржелецкий С. Ф. 30
Стрижаков Ю. К. 280
Стрижков Ю. К. 369
Строкач Т. А. 355
Струве П. 141, 195
Струков Э. В. 502
Струмиллин С. Г. 128, 142, 155
Струминский В. Я. 48, 179
Студеняк П. Ю. 452
Стукалов В. 416
Суворов А. В. 132
Суименко Е. И. 468
Сульженко В. К. 511
Сумароков П. И. 26
Супрун Д. 338
Супруненко Н. И. (Супруненко М. І.) 237, 238, 240, 256, 267, 268, 269, 274, 279, 289, 290, 357, 399
Супухин О. 421
Сусайков И. З. 367
Сухарев А. И. 479
Сухобоков О. В. 35
Сухов А. А. 263
Суховершко Г. В. 483
Сущенко Н. В. 455, 468
Суярко Л. О. 201, 323
Сыроид П. Я. 177
Сырцова С. М. (Сирцова С. М.) 309, 310, 314
Сытник К. М. 492
Тавриш М. Т. 418
Тавров В. 482
Тадевосян Э. В. 508, 509
Талан С. П. 418, 425, 470
Таленский Н. 355
Тальман 130
Тараканова А. 308
Таранов А. П. 324
Тарасенко Г. Д. 485
Тарасенко Н. И. 508
Тарасюк М. М. 439
Тараткевич М. В. 485
Тарле Е. В. 118, 127, 128, 132
Тарновский К. Н. 203, 204, 228, 531
Тарнопольский Л. 236
Татищев В. Н. 20, 37, 42
Твардовский В. А. 166
Твен М. (Клеменс С.) 186
Твердохлиб В. Ю. (Твердохлиб В. Ю.) 337, 338
Телегин К. Ф. 368
Телегин Д. Я. 8, 12
Теличук П. И. 206
Тельпуховский Б. С. 127, 356, 359, 365, 388, 394, 531
Тельпуховский В. Б. 410, 454
Теплицкий В. П. 142, 143, 145, 155, 156, 158
Терек П. Ф. 335, 336
Тереножкин А. И. 19, 22, 23, 24, 35, 531
Тереффера І. Я. 465, 467
Терещенко Г. І. 282, 414
Терещенко Ю. І. 242
Терлецкий В. М. (Терлецький В. М.) 220, 248, 324, 384, 428
Терлецький О. 173, 174, 176
Терпишник Н. М. 451
Теслюк М. М. 286
Тетерин П. Ф. 466
Тетерин Н. А. 421
Тетюшев В. И. 348
Тимофеев О. 214
Тимошина Г. Я. 461
Тимощук Б. О. 71
Тимченко Ж. 204, 220, 248, 260, 283
Титаренко В. П. 531
Титаренко Д. А. 281, 531
Титенко М. П. 413
Тихвинский С. Л. 402
Тихомиров М. Н. 40, 41, 44, 46, 50, 64, 67, 68, 531
Тихонов Ю. А. 61, 62, 120
Тихонович В. А. 485
Тичина А. К. 463
Тичина В. Є. 273
Тишківський В. 430
Тищик Б. И. 275
Ткач А. П. 66
Ткач Н. И. 319
Ткачев П. Н. 165
Ткачева Л. И. (Ткачова Л. І.) 331, 332, 386
Ткаченко В. Н. 9, 514

- Ткаченко К. Г. 467
Ткаченко Н. Н. (Ткаченко М.) 66, 100, 150, 152
Ткаченко П. С. 166
Ткачук А. Г. 254
Толбухин Ф. И. 367
Толкунов Л. Н. 402
Толочко П. П. 41, 46, 50, 71
Толстов С. П. 24
Толстой И. И. 28
Толстой Л. Н. 178
Толстых В. И. 502
Томашевский С. 126
Томилов С. А. 215
Томчук В. П. 503
Тонконог Р. И. 469
Торкановский Е. П. 465
Травин И. И. 505
Трайнин И. П. 223, 334
Трактуев М. И. 368
Трапезников С. П. 207, 280, 316
Трачук М. 336
Тредьяковский В. К. 20
Трегьяков П. Н. 34, 35, 36, 41
Триандафиллов В. К. 261, 263, 264, 265
Тригуб П. Н. 260, 281
Трипольский В. О. 494
Трифонов И. Я. 283, 321
Троицкий Н. А. 166, 167
Троцько П. Т. 363, 378, 497
Тростяничук П. В. 480
Трофимчук И. Е. 421
Трошинський В. П. 339, 392
Троян М. 289, 290, 384
Трусевич С. М. 8, 164, 165, 177
Труфанов И. П. 454, 488
Трухановский В. Г. 402
Туваев В. 204
Туган-Барановский М. 195
Тушиков И. Г. 469
Тупченко Л. С. 502
Турецкий О. А. 466
Турченко В. Н. 506
Турияница И. (Турияница I. I.) 335, 336
Тухачевский М. Н. 261, 262, 264
Тушин Ю. П. 130
Тхор В. И. 109, 110
Тюков В. А. 463
Тюменев А. И. 29
Тяжелников Е. М. 362
- Уваров А. С. 26
Удовенко Г. Я. 450
Узунчаршили И. 135
Украинец П. П. 448
Украинский В. П. 503
Украинцев В. В. 478, 496
Українка Леся 168
Уланов В. Я. 223
- Улановская В. Д. 486
Ульман Р. 298
Ульянова Н. М. 493
Уманец Ф. 126
Уманский Т. Ф. 360
Уманський О. М. 463
Умірбасєв Е. 153
Усенко М. И. 493
Усенко П. Г. 9, 152
Усков Ф. 279
Устенко А. А. 486
Устинов В. М. 276
Утенков А. Я. 412
Уткин Г. М. 368
Ушаков А. В. 218
Ушаков Ф. Ф. 132
Ушакова Н. Н. 486
- Фаворский В. Л. 80
Фавстов Г. А. 219
Фадеев А. В. 178, 368
Фармаковский Б. В. 27
Фединин В. К. 465
Федоренко Д. Т. 379
Федоренко П. К. 4, 105
Федоров А. 214
Федоров А. Ф. 360
Федоров И. 81
Федоров I. 325
Федорович Т. 73
Федорчак П. С. 457
Федосеев П. Н. 402, 509
Федосов И. А. 151
Федулкін С. 236
Федюкин С. А. 477
Фельдман В. 222
Фигнер В. Н. 165
Фигнер Л. 297
Фигурнов С. П. 485
Филин Ф. П. 48, 72
Филипенко Д. М. 407
Филипович П. 150
Филиппов А. М. 433
Филиппов Р. В. 166
Филиппов Ф. Г. 266
Финогеева С. 415
Флеровский И. 213
Фокин Е. 219
Фокин Л. В. 435
Фольварочный I. 337
Фомин П. И. 208
Фомиченко И. Я. 359
Формозов А. А. 13, 14, 15, 19
Фрайман А. 267
Франдюк И. В. 466
Франко В. Г. 460
Франко И. Я. (Франко I. Я.) 8, 93, 168, 173—178, 225, 531
Фрейлихер Д. Я. 413
Фроленко М. Ф. 165
Фролова А. Н. 29
Фроянов И. Я. 46
- Фрунзе М. В. 261, 262, 265, 269
Фтомов Г. С. 469
Фукс С. Л. 323
Фучи Ф. 226
- Хайнас В. В. 338
Харитонов В. Л. 220, 248
Харламович К. В. 4, 79
Харчев А. Г. 505
Хвойко В. В. (Хвойка В. В.) 16—20, 33
Хесин С. С. 255
Хидоятов Г. А. 292
Хижняк И. (Хижняк I.) 81, 122, 448
Хичнулов Л. 150
Хланта А. В. 336, 338
Хмель И. С. (Хміль I. С.) 8, 9, 241, 276, 450
Хмельницкий Богдан 73, 91—94, 97, 98, 123, 124, 126, 133, 135, 136, 138
Хміль I. В. 253, 260
Ходченко Л. П. 467
Ходченко П. 212
Холевчук В. Н. 497
Холмогоров А. И. 508, 509
Хоменко А. И. 502, 503
Хонигсман Я. С. (Хонігсман Я. С.) 176, 206, 224
Хорос В. Г. 166
Хорошайлов Н. Ф. (Хорошайлов М. Ф.) 362, 386, 411
Хороших А. В. 201
Хохлюк Г. С. 269
Христюк 299
Хромов П. А. 185, 205
Худанов В. И. 405
Худяк Р. А. 9, 414, 427, 491
- Цалкин В. И. 44
Цалюк М. Я. 318
Цамагаш А. Н. 182
Цамерян И. П. 508
Цамутали А. И. 182
Царегородцев Г. И. 490, 504
Цвек В. С. 17
Цветаева Г. А. 28
Цветкин К. 327
Цветков Г. Н. 506
Цветков Л. А. 467
Цветков Ф. В. 456
Цвилюк С. А. 282
Цибко О. Г. 337
Цимбал С. I. 383
Цпяко К. Г. 225, 275, 289, 337
Цукерник А. Л. 204
Цьох И. Т. 336
- Чабаненко В. В. 369
Чавдаров С. X. 179
Чагина Е. П. 447

- Чадаев Я. Е. 382
 Чайковский Я. 304
 Чайлд Г. 17
 Чаленко Р. К. 338
 Чания В. К. 246
 Чарнецкий И. С. 180
 Чекаленко Л. Д. 451
 Чекалюк А. Г. 355
 Чекалюк А. Т. 200
 Чекарев Я. 416
 Челак П. П. 288
 Чепінога В. Г. 504
 Чередииченко В. П. 338, 380, 531
 Черепанова Е. Н. 18
 Черепнин Л. В. 40, 41, 45, 46, 48, 121, 531
 Черкасова С. I. 465
 Черкасский И. Е. 4
 Черкашин Л. В. 433
 Черменский Е. Д. 219, 228
 Черненко А. Г. 288
 Черненко А. М. 200, 247
 Черненко Н. В. 306
 Черник С. А. 385
 Черниш И. Д. 398, 421
 Черніков І. Ф. 328
 Черномаз И. Ш. 251
 Черномордик С. 321
 Чернуха В. Г. 182
 Чернуха Г. О. 200
 Черных П. Я. 47
 Черныш А. П. 12, 13, 14
 Чернышев Н. М. 51
 Чернышевская Н. М. 152
 Чернышевский Н. Г. 8, 73, 93, 115, 147, 149, 152, 164, 165, 177, 187, 188
 Чернявский С. В. 9
 Чернявский У. Г. 485, 486
 Чернявский Ф. Ф. 400
 Черняков И. Т. 18
 Черняховский И. Д. 367
 Чеченкина О. И. 340, 526
 Черчилль У. 393
 Чертина З. С. 531
 Чигарев И. С. 281
 Чикин С. Я. 489, 490
 Чинчпков А. М. 531
 Чирко В. А. 240, 271, 281, 323, 324
 Чирков Н. П. (Чирков М. П.) 210, 412
 Чистяков В. С. 466, 467
 Чистякова А. В. 480
 Чичерин Б. Н. 43
 Членова Л. Г. 181
 Чмыга А. Ф. 282, 316
 Човганський Т. 203
 Чорний Г. М. 470
 Чубарь В. Я. 302
 Чувырин М. 324
 Чугаев В. П. (Чугайов В. П.) 338, 404
 Чуднова Т. А. 489
 Чуйков В. И. 360
 Чулков Т. Г. 484
 Чуприна В. М. 253
 Чухно А. А. 422, 483, 493
 Шаблюковский Е. С. (Шаблювський Є. С.) 147, 150, 152, 164
 Шайноха К. 92, 114
 Шайноха Р. 63
 Шаленко М. В. 503, 505
 Шамко Е. Н. 274, 379
 Шамрай С. К. 150
 Шапиро А. Л. 531
 Шапко В. М. 446
 Шапошников Б. М. 261, 264
 Шапошников Н. А. 411, 430
 Шараневич Н. В. 43
 Шаратов Г. В. 280, 316, 348, 531
 Шатагин Н. И. 359
 Шаталіна Є. П. 307, 313
 Шатилов С. С. 368
 Шатилук И. Ф. 129
 Шафарик П. И. 32
 Шафиров П. П. 125
 Шахматов А. А. 32, 39, 48, 71
 Шахназаров Г. К. 444
 Шацилло К. Ф. 214
 Шашло Т. М. 433
 Швагуляк М. Н. 339
 Шварев В. А. 219
 Шварев М. А. 359
 Шверник Н. М. 356
 Швидкий І. Т. 81
 Швидько А. К. 62
 Швыдак О. М. (Швидак О. М.) 338
 Швейко Д. 308
 Шевелев А. Г. 202
 Шевченко В. С. 379
 Шевченко В. Ф. 446
 Шевченко И. И. 162, 163, 169, 170, 272, 281
 Шевченко Л. А. 9, 478, 497
 Шевченко Т. Г. 8, 73, 115, 146—153, 164, 165, 177, 183, 187, 527, 528, 531
 Шевченко Ф. П. 9, 97, 119
 Шевчук В. П. 413, 457—459
 Шевчук Г. М. 273, 274, 331
 Шекера И. М. 9, 65, 66
 Шекета А. М. 482
 Шелавин К. 219
 Шелест Д. С. 414, 474
 Шелестов Д. К. 272, 274
 Шелов Д. Б. 28, 29
 Шелохаев В. В. 218, 526
 Шельгин Я. 263, 278
 Шепета М. Т. 407, 415, 416, 420, 457
 Шепетильников В. О. 236
 Шерман И. Л. (Шерман И. Л.) 264, 268, 278, 531
 Шерстобитов В. П. 507, 508, 509
 Шерстюк Ф. 159, 322
 Шестаков А. В. 237
 Шестаков С. В. 531
 Шилов А. А. 165
 Шиловцев Ю. В. 246, 272, 495
 Шиманская И. Ф. 179
 Шиманский В. П. 486
 Шиндеров Б. В. 504
 Шиндлер В. А. 486
 Ширай П. А. 303
 Ширяев Ю. И. 474
 Шишова И. А. 28
 Шиян К. К. 96, 306, 483
 Шкаратан О. И. 455, 464, 479
 Шкорпил В. В. 27
 Шкурко С. И. 466
 Шлепаков А. Н. (Шлепаков А. М.) 177, 207, 225, 403
 Шлихтер А. Г. (Шліхтер О. Г.) 4, 162, 192, 212, 269, 277, 329
 Шлосберг Д. 210
 Шляпин И. М. 359
 Шмаглій М. М. 16, 18
 Шманько Г. І. 407, 452
 Шманько И. М. 405
 Шморгун П. М. 148, 169, 170, 198, 199, 201, 202, 203, 213, 214, 216, 218, 241, 246, 271, 531
 Шовкоплас И. Г. 14
 Шолом Ф. Я. 122
 Шостак П. 200, 325
 Шпак В. Т. 187, 407, 531
 Шпилук В. А. 504
 Шполянский Д. И. 204
 Штейн Б. Ю. 290
 Штейн С. 212
 Штерн Э. Р. 16
 Штрапге М. М. 122
 Шубравский В. С. 150
 Шульга З. П. 316, 355
 Шульга И. Г. 102, 106
 Шульга І. В. 398, 415, 420, 455, 461, 462, 469
 Шульга О. М. 505
 Шульман Е. 131
 Шульдц П. Н. 24—26
 Шумихин В. 469
 Шумкова Н. Р. 9
 Шутай В. Е. 74, 118, 128, 130
 Шутов Г. І. 485
 Шутов І. М. 424, 480
 Шушарин В. П. 531
 Шапов Я. Н. 45, 46
 Шепкин В. Н. 47
 Щербак А. 282
 Щербак В. А. 9
 Щербаков А. С. 354
 Щербаков В. 202, 236
 Щербаков Г. Р. 201

- Щербаков Д. М. 201
 Щербаков П. Л. 389
 Щербатов М. М. 42
 Щербина Й. Т. 210, 220
 Щербина Ф. 106
 Щербицкий В. В. 458
 Щоголев С. Н. 147
 Щусь О. 204, 220, 248, 281
- Эварницкий Д. И. (см. Яворницкий Д. П.)
 Эвентов Л. Я. 205
 Эверс И. 140
 Эйдельман Н. Я. 150, 164
 Эйдеман Р. П. 262, 265
 Энгельгард Р. Ю. 130
 Энгельс Ф. 4, 6, 108, 112, 123, 125, 131, 141, 148, 154, 163, 165, 169, 170, 171, 184, 501, 528, 531
 Эпштейн А. И. (Епштейн А. И.) 312
 Эрде Д. 219, 236
- Юдачев С. А. 461
 Юденков А. Ф. 376, 377
 Южина В. Б. 467
 Юнаков Н. Л. 126
 Юра Р. О. 41
 Юргинис Ю. М. 65
 Юркевич А. В. 450
 Юркевич В. 94
 Юркевич Л. 195
 Юрченко А. Т. (Юрченко О. Т.) 170, 246, 271, 289
 Юрчук В. И. (Юрчук В. И.) 271, 272, 397, 411, 412
 Юхт А. И. 128
 Юшков С. В. 39, 44, 110
 Ющенко Н. Д. 361, 376
- Яблоновский А. 63, 92, 114
 Яворницкий Д. И. (Яворницкий Д. И.) 17, 73, 76, 129, 531
 Яворский С. 113, 117
 Яжборовская И. 176
 Яйленко В. П. 29
 Якир И. Э. 262, 269
 Яковлев Л. И. 276
 Яковлев Н. Н. 213, 215
 Яковлев Я. 321
 Яковлев Я. А. 197, 265
 Якубовский А. Ю. 69
 Якупов Н. Н. 254, 259
 Якушев А. С. 388, 389
 Якушевский А. С. 388, 389, 526, 531
 Якушкин Е. Я. 263
 Янин В. Л. 36, 45
 Янсон Ю. 153, 154
 Янсон Я. 106
 Яременко В. 203
 Яременко П. К. 52
 Ярмаль А. 414
- Ярмолинский М. Р. 483
 Ярослав Мудрый 43
 Ярославский Е. М. 148, 212, 219, 321, 354, 356
 Ярошенко А. Д. 198, 204
 Ясковец Г. А. 531
 Ясницкий Г. И. 331, 495
 Ястребов М. В. 223
 Ястребов Ф. А. 142, 145, 152, 164, 212
 Яценко В. Д. 378
 Яценко Г. А. 104, 105
 Яценко И. В. 22
 Яцкевич Е. Л. 175
 Яцко Б. О. 389
- Adams A. 249
 Allen W. (Аллен У.) 51, 53, 58, 85, 87, 88, 183, 229
 Allworth J. 514
 Andreyev N. (Андреев Н.) 55
 Anweiler O. 299
 Armstrong J. (Армстронг Дж.) 226, 227, 229, 340, 352, 391, 392, 438, 439, 440
 Aspaturian V. 440
 Asrael I. 514
- Balan T. (Валан Т.) 172
 Barner-Barry C. 520
 Buttler J. (Батлер Дж.) 390
 Barry D. 520
 Bartoszewicz 334
 Billington J. 296
 Bilinsky Y. (Билинский Я.) 352, 437, 439, 440
 Black C. 185, 294
 Blum J. (Блюм Дж.) 53
 Blumenfeld V. (Блюменфельд В.) 518
 Boshenski A. 334
 Borys J. (Борис Ю.) 230, 340, 343, 350
 Briton S. (Бритон С.) 295
 Brzezinski Z. (Бжезинский З.) 518
 Brinkley G. 297, 298
 Bujak F. (Буяк Ф.) 63, 172, 222
 Buszko I. 226
- Caral E. (Карал Э.) 135
 Carell P. (Кэрелл П.) 393
 Carr E. (Карр Э.) 299, 300, 342
 Carriere d'Encausse H. 515
 Carmichael J. (Кармикаэл Дж.) 53
 Chirovsky N. 135
 Chojnowski A. (Хайновский А.) 339
 Christopher J. (Кристофер Дж.) 295
- Churchward I. 518, 520
 Clark A. (Кларк А.) 389, 393
 Clarkson J. (Кларксон Дж.) 54, 58, 86
 Clem R. 514
 Cooper M. (Купер М.) 390, 391, 392
 Couldber A. 518
 Creyson V. 298
 Cross S (Кросс С.) 53
 Curran M. (Керен М.) 54, 86
- Dallin A. (Даллин А.) 390, 392
 Daniels R. 294, 295
 Dmytryshyn V. (Дмитришин В.) 56, 340, 341, 350, 438
 Dunin-Wasowicz 226
 Dunn E. 519
 Dunn S. 519, 520
 Dupuy T. 389
- Ellison H. (Эллисон Г.) 53, 89
 Elwood R. 230, 232, 233
- Faikod M. (Фейкод М.) 295
 Farmer K. 513
 Fastman M. 342
 Fisher L. 298
 Florinsky M. (Флоринский М.) 53, 134, 138
 Florovsky G. (Флоровский Дж.) 55, 56
 Footman D. (Футмэн Д.) 295
 Fouer L. 518
- Gatzke H. (Гатцке Г.) 84, 87
 Gekkenberg W. 517
 Giertich J. 334
 Gill G. 296
 Gluzinski T. 334
 Goldhurst R. 298
 Golowko 334
 Gordon L. (Гордон Л.) 87
 Gouldener A. 518
 Grey I. (Грей Я.) 54
 Guayer J. (Гуайер Дж.) 390
- Hadanka A. (Годинка А.) 172, 222.
 Harscave S. (Гэркейв С.) 52, 53, 54, 56
 Hare R. (Хейр Р.) 185
 Harfield J. (Гарфилд Дж.) 186
 Helly R. (Хелли Р.) 513
 Herlihy P. 183
 Hingly R. (Хингли Р.) 54, 58
 Higgins T. (Хиггинс Т.) 389

- Higginson T. (Хиггинсон Т.) 186
 Horak S. 514
 Hou G. (Хоу Дж.) 186
 Hudson G. (Хадсон Г.) 349
 Hunchak T. 227
 Huttenbuh H. (Гуттенбах Г.) 55, 134, 138
- Iwansky M. (Иваньский М.) 339
- Jorga N. (Иорга Н.) 172, 222
 Judd G. (Джэд Г.) 53
- Kamenetsky I. (Каменецкий И.) 391
 Karpovich M. (Карпович М.) 53
 Katz Z. 514
 Keegan I. 391
 Keep J. (Кип Дж.) 295, 296
 Kennan G. (Кеннан Дж.) 186, 233, 294
 Kettle M. 294
 Kieniewicz S. 226
 Kolarz W. (Коларз У.) 228, 340, 439, 440
 Koponenko K. 136, 137, 228
 Kogorecky I. (Коропецкий И.) 346, 347
 Kowalski J. (Ковальский Я.) 339
 Křiz J. 226
 Kulchucky G. (Кульчицкий Дж.) 344
 Kyshakevych T. 513
- Laue T., von. 294, 295
 Larson L. 520
 Lawrence J. (Лоуренс Дж.) 85, 86, 87, 88
 Lehoscky T. (Легоцкий Т.) 172, 173
 Levering R. (Леверинг Р.) 393
 Lewyetzky B. (Левицкий Б.) 391
 Lichtheim G. 294
 Linden C. 514
 Luckyi G. (Луцкий Дж.) 350
 Lukas G. (Лукас Д.) 389
- Macdonald C. (Макдональд К.) 389
 Mace J. (Мейс Дж.) 340, 343
 Macenzie D. (Маккензи Д.) 54, 86
- Maclean F. (Маклин Ф.) 51, 54
 Magosci P. (Магоши П.) 351
 Manning C. (Мэннинг К.) 52, 55, 58, 84, 85, 86, 226, 231, 340, 351, 436
 Marasse M. 172
 Mauersberg S. (Мауэрсберг С.) 339
 Mayer A. (Мейер А.) 297
 Melnyk Z. (Мельник З.) 346
 Meyendorf J. (Мейендорф Дж.) 88
 Miller W. (Миллер Р.) 52, 53, 54, 58, 86
 Milner—Gulland R. (Милнер — Гуланд Р.) 56
 Mosley F. (Мосли Ф.) 349
 Muhl M. 514
- Nistor I. (Нистор И.) 172, 222
 Nechaev S. 296
 Nowikov N. 519, 521
- Obolensky D. (Оболенский Д.) 54
 O'Brian S. (О'Брайен С.) 139
 Onciul D. (Ончул Д.) 172, 222
- Papierzynska-Turek M. (Папержинская-Турек М.) 339
 Parker W. (Паркер У.) 52, 54
 Parkin F. 517
 Paszkiewicz H. (Пашкевич Г.) 54, 55
 Pethybridge R. 439
 Pipes R. (Пайпс Р.) 87, 184, 186, 226, 294, 295, 299, 340, 342, 347, 514
 Pomber P. 296
 Portal R. (Порталь Р.) 55, 56, 342
 Pritsak O. (Прицак О.) 57, 134, 135
- Rakhmanny R. 514
 Radziejowski J. (Радзиевский Я.) 339
 Reshetar J. (Решетар Дж.) 134, 135, 233
 Riasanovsky N. (Рязановский Н.) 54, 87
 Rich N. (Рич Н.) 391
 Rudnytsky I. (Рудницкий И.) 187
- Salisbury H. (Солсбери Г.) 389
 Sawczuk K. 441
 Shennan J. (Шеннан Дж.) 58
 Seaton A. (Ситон А.) 389, 391, 392, 393
 Senkiv R. 514
 Seton-Watson H. (Сетон-Уотсон Х.) 58, 134, 138
 Simes D. 514
 Simmonds G. 514
 Simon G. (Симон Г.) 520, 521
 Smith R. (Смит Р.) 53
 Sorlin P. (Сорлин П.) 352
 Spector I. (Спектор И.) 53
 Sporluk R. 350, 514
 Stercho P. (Стерчо П.) 351
 Stokes A. (Стоукс А.) 53
 Strayer J. (Стрейер Дж.) 84, 87
 Sullivant R. (Салливант Р.) 299, 340, 343, 344, 349, 437, 438
 Sydoruk I. 186
 Szabo O. (Сабо О.) 172, 222
 Szamuely T. (Самуэли Т.) 51, 52
 Szczepanowski S. (Щепановский С.) 172
- Tompson J. (Томпсон Дж.) 53, 298
 Tekkenberg W. 517
 Tkachev P. 296
 Tompkins E. 296
- Ulam A. 294
 Ullman R. 298, 299
- Vchikford Ts. (Вчикфорд Ц.) 139
 Vernadsky G. (Вернадский Дж.) 53, 54
- Wapinski R. (Вапинский Р.) 339
 Weeks A. 296
 Werner Ph. (Вернер Ф.) 56, 87
 Wert A. (Верт А.) 393
 Wiczynski J. (Вичинский Дж.) 53
 Walsh W. (Уолш У.) 53
 Wolf L. (Вольф Л.) 295

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

ГЛАВА I

Историография первобытнообщинного строя, зарождения классового общества и истории Киевской Руси (до второй половины XIII в.)

1. Историография первобытного общества на современной территории Украинской ССР	11
2. Историография зарождения классового общества	20
3. Историография античных рабовладельческих государств Северного Причерноморья	26
4. Историография происхождения и ранней истории славян	32
5. Историография образования и развития Древнерусского государства	37
6. Историография Киевской Руси периода феодальной раздробленности	42
7. Историография древнерусской культуры	47
8. Критика буржуазной историографии первобытнообщинного строя, зарождения классовых отношений и истории Киевской Руси	51

ГЛАВА II

Историография периода зрелого феодализма, антифеодальной и освободительной борьбы (вторая половина XIII — первая половина XVII в.)

1. Историография социально-экономического развития Украины	61
2. Историография политического положения украинских земель в формировании народности	69
3. Историография антифеодальной и освободительной борьбы народных масс Украины во второй половине XIII — первой половине XVII в.	72
4. Историография украинской культуры (XIII — первая половина XVII в.)	78
5. Критика буржуазной историографии истории феодализма, антифеодальной и освободительной борьбы (вторая половина XIII — первая половина XVII в.)	84

ГЛАВА III

Историография освободительной войны и воссоединения Украины с Россией, начала разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений (вторая половина XVII—XVIII в.)

1. Историография освободительной войны 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией	91
2. Историография социально-экономического развития и политического положения Украины	98
3. Историография антифеодальной борьбы народных масс Украины	112
4. Историография участия украинского народа в борьбе с иностранной агрессией и освобождении Северного Причерноморья	123
5. Критика современной буржуазной историографии по проблемам истории Украины второй половины XVII—XVIII в.	133

ГЛАВА IV

**Историография истории Украины периода разложения и кризиса
феодално-крепостнической системы, крепостного права
и развития капитализма (XIX в.)**

1. Историография разложения и кризиса феодално-крепостнической системы в первой половине XIX в. 140
2. Историография общественно-политического движения и классовой борьбы на Украине в первой половине XIX в. 146
3. Историография падения крепостного права и развития капитализма на Украине во второй половине XIX в. 153
4. Историография классовой борьбы и общественно-политического движения на Украине во второй половине XIX в. 160
5. Историография положения западноукраинских земель под гнетом Габсбургов в XIX в. 171
6. Историография культуры Украины второй половины XIX в. 178
7. Критика современной буржуазной историографии истории Украины периода разложения и кризиса феодално-крепостнической системы, падения крепостного права и развития капитализма (XIX в.) 182

ГЛАВА V

**Историография истории Украины периода империализма
(1900 — февраль 1917 г.)**

1. Ленинская историческая концепция и ее значение для научной разработки истории Украины периода империализма 189
2. Украинская историческая Лениниана по дооктябрьскому периоду 1900—1917 гг. 196
3. Историко-партийная проблематика периода империализма на Украине в советской историографии 200
4. Советская историография о положении и борьбе трудящихся Украины в период империализма 204
5. События на Украине периодов первой и второй российских революций в советской историографии 212
6. Историография положения западноукраинских земель в начале XX в. 221
7. Критика буржуазной историографии истории Украины периода империализма (1900 — февраль 1917 г.) 226

ГЛАВА VI

**Историография Великой Октябрьской социалистической революции
и гражданской войны на Украине**

1. Этапы развития советской историографии Великого Октября . . 235
2. Освещение большевистского руководства революционными массами и деятельностью их Советов 244
3. Историография движущих сил революции и их победоносного союза 249
4. Историография вооруженных сил революции, установления советской власти и ее первых шагов 257
5. Борьба трудящихся Украины против внутренней контрреволюции и империалистической интервенции в 1918—1920 гг. в советской историографии на первых этапах ее развития 260
6. Современный этап изучения истории гражданской войны и империалистической военной интервенции на Украине 268
7. Историография социалистического строительства на Украине в годы гражданской войны империалистической военной интервенции 277
8. Историография борьбы за власть Советов на западноукраинских землях в 1917—1920 гг. 284
9. Критика современной буржуазной историографии истории Октябрьской революции, гражданской войны и империалистической интервенции на Украине 291

ГЛАВА VII

Историография построения и укрепления в Украинской ССР
социалистического общества (1921—1941)

1. Рабочий класс и социалистические преобразования в промышленности 301
2. Историография социалистических преобразований в сельском хозяйстве 314
3. Историография общественно-политической жизни и государственного строительства 320
4. Историография культурной революции на Украине 329
5. Историография борьбы трудящихся за воссоединение западноукраинских земель с Советской Украиной 332
6. Критика современной буржуазной историографии истории социалистического строительства в УССР (1921—1941) 340

ГЛАВА VIII

Историография истории Украинской ССР периода
Великой Отечественной войны

1. Становление историографии Великой Отечественной войны в Украинской ССР 353
2. Руководящая роль Коммунистической партии в Великой Отечественной войне 358
3. Историография боевых действий Советских Вооруженных Сил на Украине 364
4. Народная борьба на оккупированной фашистами территории Украины 372
5. Трудовой подвиг рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции УССР в советском тылу 381
6. Критика буржуазной историографии истории Украинской ССР периода Великой Отечественной войны 388

ГЛАВА IX

Историография развития Украинской ССР в период укрепления
социализма (1946—1960)

1. Усиление руководящей роли Коммунистической партии в экономической, социально-политической и духовной жизни республики 395
2. Историография внешнеполитической деятельности Украинской ССР 401
3. Историография борьбы рабочего класса Украинской ССР за восстановление и развитие промышленности 409
4. Историография восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства Украинской ССР 417
5. Повышение материального благосостояния и охрана здоровья населения Украинской ССР в советской историографии 422
6. Историография общественно-политической жизни трудящихся республики 428
7. Историография развития украинской советской культуры 431
8. Критика буржуазной историографии развития Украинской ССР в период укрепления социализма 436

ГЛАВА X

Историография истории Украинской ССР в условиях
совершенствования социализма

1. Историография возрастания роли КПСС в борьбе за социально-экономический прогресс 443
2. Украинская советская историография международной деятельности УССР в современных условиях 449
3. Историография борьбы рабочего класса Украинской ССР за совершенствование материально-технической базы народного хозяйства 454
4. Проблемы развития социалистического соревнования в советской историографии 464

5. Освещение борьбы колхозного крестьянства Украины за осуществление аграрной политики партии	468
6. Историография социально-классовой структуры советского общества	471
7. Историография роли интеллигенции в развитии общества	476
8. Подъем материального благосостояния трудящихся УССР в советской историографии	480
9. Историография общественно-политической жизни трудящихся Украинской ССР	492
10. Историография культурного строительства в УССР в условиях совершенствования социализма	495
11. Освещение советского образа жизни	500
12. Историография новой исторической общности людей — советского народа	506
13. Критика буржуазной историографии истории Украинской ССР современного периода	513
Заключение	522
Список историографической литературы	525
Список сокращений	532
Именной указатель	533

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР

**Утверждено к печати ученым советом
Института истории АН УССР**

Редактор

Н. С. ШАФЕТА

Оформление художника

В. М. ФЛАКСА

Художественный редактор

С. П. КВИТКА

Технический редактор

В. А. КРАСНОВА

Корректоры

Л. И. СЕМЕНЮК, И. В. КРИВОШЕИНА

ИБ 7360

Сдано в набор 10. 01. 86. Подп. в печ. 29. 10. 86.

БФ 01673. Формат 70×100/16. Бум. тип. № 1.

Обыкн.-нов. гарн. Выс. печ.

Усл. печ. л. 43,88. Усл. кр.-отг. 44,21. Уч.-изд. л. 49,25.

Тираж 2000 экз. Заказ № 6—10

Цена 3 р. 30 к.

Издательство «Наукова думка»

252601 Киев 4, ул. Репина, 3

Изготовлено с матриц Харьковской книжной ф-ки

им. М. В. Фрунзе, 310057, Харьков-57,

ул. Донец-Захаржевского, 6/8

в Нестеровской городской типографии,

292310, г. Нестеров, Львовской обл.

ул. Горького, 8. Зак. 5638.